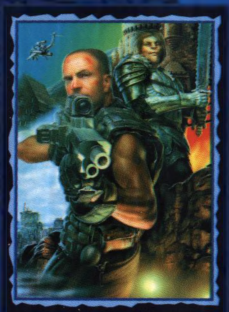
Олег Маркелов

Имперская мозаика

Трилогия в одном томе

- Имперская мозаика
- Токсимерский оскал
- Адекватность

Олег Маркелов

Имперская мозаика

Трилогия в одном томе

- Имперская мозаика
- Токсимерский оскал
- Адекватность

Трилогия
в одном
томе

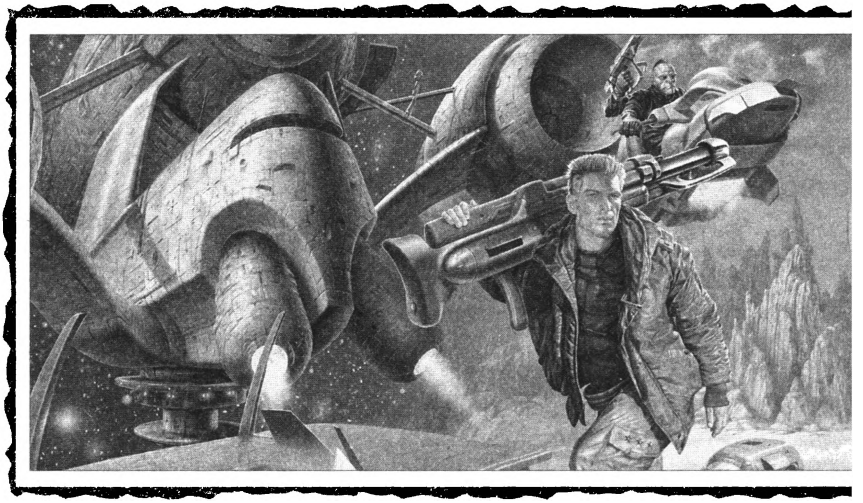
Олег Маркелов

Имперская мозаика

Москва, 2009

Олег Маркелов

Трилогия в одном томе

• Имперская мозаика •
• Токсимерский оскал •
• Адекватность •

Издательство АЛЬФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М25

Рисунок на переплете
В. Федорова, О. Бабкина

Иллюстрации
К. Правицкого, О. Бабкина, В. Федорова

Маркелов О. В.
М25 Имперская мозаика: Имперская мозаика; Токсимерский оскал; Адекватность / Послесл. К. Савельева. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2009. — 990 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-0291-5

Империя незыблема, словно гигантский ледник. Но под несокрушимой толщей льда кипят гейзеры страстей и зреют вулканы катаклизмов. Пираты и мятежники, искатели приключений и сотрудники спецслужб, герои и простые подданные Империи, неизведанные миры и притаившийся во тьме космоса враг — все это сложилось в пеструю мозаику бытия.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0291-5

© Маркелов О. В., 2009
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2009

• Имперская мозаика •

EVA
CIA

Система появилась внезапно, словно невидимый кто-то включил «картинку». Глупая фраза — «система появилась внезапно». Красная звезда в окружении двух десятков планет...

Выйдя из очередного пространственного прыжка, НИС «Колумб» оказалось в верхних слоях атмосферы планеты, которой здесь быть не могло. Ничто бы уже не спасло «Колумб» от гибели. Искусственный интеллект корабля сделал все возможное, чтобы вывести из-под удара находящийся на борту экипаж. Вернее, то немногое, что еще можно было сделать. Он выстрелил на высокую орбиту аварийный буй и выпустил в направлении «дома» веер информационных лучей с координатами и сигналом бедствия. Падая на планету, корабль просчитывал возможные траектории минимального риска, пытаясь хоть как-то управлять аварийными разовыми двигателями. В связи с наличием на борту экипажа основные энергетические установки были заглушены, чтобы не допустить их взрыва при падении.

Вломившись в плотные слои атмосферы, НИС загорелось и начало отстрел модулей с оборудованием и контейнеров жизнеобеспечения. Сгладить крутую траекторию не удавалось, и отстрел проходил с большой интенсивностью. Корабль напоминал бенгальскую свечу.

Такая методика аварийной посадки, вернее, гибели корабля позволяла избежать уничтожения в эпицентре падения большей части грузов, хоть и разбрасывала их на значительное расстояние.

Когда точка касания поверхности интеллектом была вычислена, он отстрелил последнюю партию, в которую входили герметичный модуль с анабиозными камерами экипажа и автономной системой жизнеобеспечения, контейнер с малыми транспортными средствами ближнего радиуса действия, а также обойма микроскопических зондов биологической разведки. Обойма взорвалась, накрыв несколько квадратных километров сетью активировавшихся зондов, которые немедленно начали передачу данных командному

устройству опускающегося модуля с экипажем. Задачей микрозондов являлся сбор максимального количества данных о земле, воде и атмосфере, если таковые оказывались в квадрате приземления «жилого» модуля.

Через несколько секунд интеллект «Колумба» отключился — все возможное для спасения экипажа было сделано. Корабль пылающим метеоритом с воем пронесся еще несколько десятков километров, прежде чем рухнуть, сметая все на своем пути.

К сожалению, жизнь — не сказка, в которой все хорошо кончается. Разбрасывая модули, «Колумб» миновал край огромной ровной поверхности, напоминавшей море, и успел отстрелить «жилой» модуль над подобием прибрежного плато. А сам упал в причудливое нагромождение скальных пиков, подняв фонтан каменных брызг. Огненный пузырь гигантского взрыва поглотил его, вплавляя останки в скаль-ную породу...

* * *

— Это тут...— Борен кивком головы указал на гигантский комплекс зданий, словно вырезанных из цельного куска черного полированного композита. Все девять существ, ехавших с ним в массивном черном гравитолете с непрозрачными стеклами, повернулись в указанную сторону.

Говоривший относился к расе гурян. Своим строением гуряне походили на людей, но в то же время имелись и серьезные отличия.

Рост взрослых гурян колебался в пределах двух—двух с половиной метров. Встречались особенно высокие мужчины, достигавшие почти трех метров, и невысокие женщины, не достигавшие и двух. Вес мужчин в среднем составлял сто пятьдесят килограммов. Женщины весили меньше и пропорциями напоминали развитых спортивных женщин у людей. Гуряне были двуноги, и строение ног почти в точности совпадало с человеческим, если не считать их четырехпалость.

Принципиальные отличия начинались выше — в районе плечевого пояса. Гуряне обладали торсом более массивным, чем человеческий. Их плечи имели сложное костное строение. Две пары рук располагались одна над другой. Нижние плечевые суставы были сильно смещены назад. Поэтому гурянин, стоящий с опущенными вдоль корпуса руками, с первого взгляда воспринимался как крупный человек. Конечно, если не обращать внимания на голову. Тут отличие от человеческой расы вновь становилось очевидным.

У мужчин голова покоилась на массивных плечах, практически

лишенная шеи. Женщины, наоборот, имели длинные и стройные шеи. Головы у разных полов почти не отличались, если не считать более грубых и массивных черт лица у мужчин. Головы покрывала гладкая плотная кожа. На самой макушке начинался гребень, идущий по затылку до точки между верхними лопатками. Он состоял из постоянно растущих хитиновых трубочек, призванных улучшить теплоотдачу головы в жарком климате Гура.

Мощная лобная кость имела резко очерченные надбровные дуги без бровей. Почти от гребня начиналась идущая через весь лоб носовая пластина. Сначала еле заметная, далее она превращалась в крепкую широкую переносицу, оканчивавшуюся кожной складкой с мышечным клапаном.

Сразу под складкой носа, чуть выдаваясь вперед, располагались челюсти. Нижняя — довольно массивная — завершалась столь же мощным и резко очерченным, как и лобная кость, подбородком. Узкие губы скрывали три ряда довольно острых пластин, с успехом заменяющих зубы.

Гуряне и люди очень походили друг на друга своими поступками и мыслями. Поэтому процесс натурализации прошел для гурян довольно легко — в отличие от тех же тьяйерцев, которые юридически тоже обладали равными правами с другими подданными Империи. Близость анатомического строения и агрессивная, своеобразная красота гурян привели не только к признанию их в новом общем мире, но даже к появлению смешанных пар. Эти пары вскоре перестали вызывать интерес окружающих, обреченные на жизнь без естественного потомства...

— Дажд точен, как никогда...— ухмыльнулся худой, светловолосый человек с кожей цвета эбонита и окруженными сетью морщин, как у живущих под ярким солнцем, пронзительно голубыми глазами.— Сказать «это тут», указывая на такой домик,— все равно что сказать о потерявшемся корабле, просто кивнув на небо.

— Если бы было точно известно, где они находятся, такую толпу не отправили бы...— Борен окинул взглядом всю команду.— И хорош сопли распускать!

Из десяти существ, подъезжавших к деловому центру в черном гравитолете, только трое облаченных в гражданскую одежду были рождены. Остальные семеро являлись киборгами. Их отличали черные боевые костюмы Службы Имперской Безопасности для действий в городских условиях. Легкая пластиковая броня, надетая поверх повседневной формы, закрывала корпус и суставы, оставляя бойцам максимальную подвижность. Компактные шлемы, помимо защиты головы, благодаря системе запоминания и ве-

дения целей позволяли работать в местах большого скопления народа, помогая идентифицировать и отслеживать перемещение объектов. Вооружены они были достаточно разнообразно и могли «забрать» практически любую цель. Пневматические многозарядные автоматические пистолеты «Слайт Винд» концерна «Эр Армс» стреляли иглами-капсулами со сложным химическим соединением. Этот состав создали биологи как универсальное седативное средство, действующее в той или иной мере на все входящие в Империю расы и не дающее при этом серьезных последствий. Четырехзарядные одноразовые сетевые пушки «Спайдэр», сконструированные когда-то для нужд исследователей и колонистов, но получившие неожиданно популярность у спецслужб, армии, полиции и тех, на кого все они охотились. При выстреле, эффективном лишь на близком расстоянии, выплевывалась сверхтонкая сеть-путанка, мгновенно оплетавшая жертву. Чем сильнее пыталась жертва высвободиться из плена, тем сильнее сжималась сеть. Завершала набор вооружения обычная длинная дубинка — шокер. Таким образом, эти семеро выглядели не опаснее обычных стражей порядка или сотрудников коммерческих служб безопасности, то есть не бросались в глаза.

— В принципе, нас не интересует весь комплекс,— подал голос третий рожденный.— Здесь расположены различные представительства, агентства и миссии коммерческих компаний.

Говоривший был человеком уже не молодым, среднего роста, плотного телосложения, с крупными чертами лица и большой головой с залысинами. Седые волосы, стянутые на затылке в две короткие тугие косы, еще больше подчеркивали грубость лица с почти бесцветными глазами.

— Мы с аналитиками перелопатили всю информацию по комплексу и выяснили, что все старые арендаторы проходили жесточайшую проверку после случая с Реалом. Позднее зарегистрировано только одно представительство. Это представительство отделения корпорации «И-Эм-Ай Индастриз», занимающегося исследованиями и производством в области искусственных пищевых продуктов. Отделение, как и вся корпорация, ни в чем предосудительном замечено не было, но есть кое-какие белые пятна в его деятельности. В основном область финансирования: неоправданные вложения в достаточно простые проекты и принципиально отработанные технологии. Никаких доказательств нет, но аналитики считают, что это не просчет и не уклонение от налогов. Поэтому «И-Эм-Ай Индастриз» — наш первый претендент на шмон.

— Дай бог, чтобы аналитики и ты, Гупар, не ошиблись. А то я как

представлю, что нам придется потрошить весь этот муравейник вдесятером, у меня изжога начинается.— Темнокожий, задрав голову, смотрел на нависшую над ними громаду комплекса.

— Да ты не торопись, Занг, побереги желудочный сок...— Тот, кого назвали Гунаром, провел широкой ладонью по волосам, словно проверяя, на месте ли еще косички.— Не найдем ничего в этой конторе — вызовем подкрепление. Майор Фош заверил, что подкинет своих из Специального Боевого Отдела. Он говорит, что в этом деле даже ребята из ЛСБИ засветились.

— Личная Служба Безопасности Императора? А им-то что здесь делать? — Занг Роуч Арго изумленно уставился на Гунара Софтли.

— А им везде и до всего есть дело. Ладно, девочки, хватит болтать!

Гравитолет, скользя уже практически над стальным пандусом, замедлил ход, и капитан Софтли, руководивший группой, отбросил дружеский тон и подобрался:

— Давай к самому входу. Всем внимание. Входим в центральный вестибюль партиями. Вы четверо — берете под контроль выходы и сам зал. Вы трое — по лестницам на третий этаж, накрываете террасы третьего и второго этажей, выходящие в центральный зал. Мы с лейтенантом Арго идем на второй этаж в офис «И-Эм-Ай Индастриз». Сержант Борен, не заходя внутрь, блокирует входную дверь за нами. Всем активировать маячки и сохранять радиомолчание до особой команды. Ну, во славу всем богам, поехали!..

* * *

Солнечный зайчик, добравшись до кровати, скользнул по груди и остановился на его лице, лаская кожу. Амос Мердок проснулся. Сладко потянувшись, соскочил с кровати и, шлепая босыми ногами по прохладному полу, подошел к окну. За бронестеклом расстилалась, насколько хватало глаз, пустыня из стекла, стали, бетона и композитов. Несмотря на кажущуюся безжизненность, она восхищала своим величием, особенно ощутимым на фоне синя безоблачного неба. Громадные небоскребы вздымались над замысловатыми переплетениями скоростных магистралей и бегущих дорожек, облаченных рукавами тонированного стекла. А над всем этим, словно песчинки на ветру, струились потоки гравитолетов. Даже не верилось, что когда-то на этой планете, названной гурянами Аграндой, не было ничего, кроме раскаленного песка и безжалостного света звезды Тали. Но прошли века, и вытянулись к Тали небоскребы,

покрытые, словно хамелеоны, бронестеклами с изменяющейся светопропускной способностью. Трубы дорог, совершенно прозрачные ночью, к полудню становились зеркальными, спасая путников от палящих лучей. Мириады климатических установок наполнили артерии города живительной прохладой. Аграида ожила.

Утреннее солнце поднялось уже довольно высоко, и Мердок подумал, что у него осталось не так уж много времени. Ровно в 20 часов по единому Имперскому Времени — или около полудня по местному — он должен быть в центральном офисе компании «Галилео» для встречи с возможным работодателем. Работодателя надо любить и уважать всегда, а когда агент, отправляющий на коммуникатор предложение, говорит о фантастической оплате — тем более. Тревожила только одна мысль: фантастическую оплату приходится отрабатывать таким трудом и риском, что она перестает казаться такой уж фантастической и заманчивой. Как говорится — бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Раздался мелодичный сигнал, которым коммуникатор извещал об исходе очередного часа. Эти компактные приборы, изготовлявшиеся чаще всего в форме массивных браслетов, заменили собой часы, телефон, микрокомпьютер и много еще бог знает каких приборов, объединив в себе все их нужные свойства. Процессоры коммуникаторов, опирающиеся на решения четвертого поколения технологий «Блютус», были тем мощнее, чем больше их находилось рядом. Таким образом, к примеру, на территории городов они, объединяясь со многими другими понимающими их устройствами, представляли собой могущественный искусственный интеллект, способный решать любые задачи.

Амос, быстро приняв душ и проглотив что-то из холодильника, поспешил покинуть номер. Он давно хотел побывать в промышленной столице Империи, но случай никак не предоставлялся. Так что нынешнюю возможность Мердок не собирался упускать. До самой встречи он колесил по городу, рассматривая его и изучая. Когда время вышло, он без сожаления отправился к офису «Галилео».

Город разочаровал. Он был грязен и жесток под сверкающими доспехами из стекла, которые вызывали такой восторг при взгляде из окна. Грязен не столько физически, сколько пониманием ничтожности отдельных существ, их душ и стремлений перед могуществом денег и главенством деловых интересов. Он излучал холодное безразличие к тем, кем питался, и Амос понял: если обстоятельства не заставят, он никогда больше не вернется в этот город, не имеющий души.

* * *

— Кто-нибудь понимает, что произошло? — Оправившись от шока, Ната Спайпс не нашла ничего более умного, чем обратиться с этим вопросом в темноту. Минуту назад анабиозная камера грубо выплюнула ее, не дав отойти от длительного бездействия, не предложив бодрящий душ и информационный пакет о состоянии корабля. Вокруг была тьма и жуткий гнилостный запах. Только по звукам движения и зазвучавшим голосам Ната поняла, что это уже не вязкий послеанабиозный сон.

— Надо запустить аварийное энергопитание...— глухо долетел до нее хриплый голос техника Гадди Мали.— Не могу освободить пульт... Эй, Лай, ты жив?

— Скорее нет, чем да...— По голосу гурянина Майти чувствовалось, что ему крепко досталось.— Чем это так воняет?

— Не знаю, я уже поблевал... Слушай, без твоей помощи мне не справиться.

Мали чем-то скрежетал, но, видимо, небольшой вес тьяйерца не позволял справиться с проблемой. Тьяйерцы были вообще необычными созданиями. Их даже нельзя было однозначно определить как класс. Своим строением больше походя на насекомых, они имели отдельные признаки холоднокровных. Некоторые их свойства были просто уникальны. Они размножались, откладывая подобие яиц в плотной кожистой оболочке. Температура их тел прямо зависела от окружающей среды. Они могли впадать в естественный анабиозный сон и долгое время обходиться без пищи и воды. Покрывающие их пластины хитина образовывали единую силовую оболочку. Они были поистине всеядны. А главное — они обладали способностью к естественной регенерации.

Внешне тьяйерцы походили на огромных, в рост среднего человека, богомолов. С той, правда, разницей, что имели столько же конечностей, сколько и люди. Самое неприятное для многих — эти существа были прямоходящими. По-птичьи сгибающиеся назад сухие, словно у кузнечика, ноги заканчивались массивными шестипалыми ступнями. Пальцы располагались по кругу и при отрыве ступни от земли сжимались, словно бутон неведомого цветка. Тело без половых признаков было наклонено вперед и уравновешивалось коротким, массивным хвостом. Руки с двумя локтевыми суставами в обычном положении прижимались к узкой груди. Они завершались превосходными шестипалыми кистями с длинными суставчатыми пальцами. Голова на тонкой шее однозначно принадлежала насекомому. Большие многосекторные глаза, рот с

четырьмя подвижными челюстями, гладкая хитиновая оболочка — все это с первой встречи вызывало во многих людях стойкую антипатию. Именно эта антипатия не позволяла зачастую тьяйерцам быть полноценными членами общества. Дело усугублялось врожденной осторожностью и сильнейшим инстинктом самосохранения, которые людьми и гурянами часто воспринимались как трусость. Но часто те, кому довелось познакомиться с представителями расы тьяйерцев более близко, в корне меняли свое мнение.

...Несколько минут не было слышно ничего, кроме ругательств Гадди и напряженного сопения пробравшегося к нему гурянина. Затем наконец вспыхнул тусклый красный свет аварийного освещения. Открывшаяся взорам оставшихся в живых картина ужасала. Все, что могло оторваться, оторвалось. Кругом свисали куски лопнувшей внутренней обшивки и жилы проводов.

— Мы на поверхности планеты...— Лай, пробравшись к аварийному пульту управления, пытался его реанимировать.— Чем же так воняет?

— Ты с ума сошел? — Снайпс, спотыкаясь, перемещалась вдоль анабиозных камер в поисках выживших.

Экипаж «Колумба» состоял из шести членов: капитан корабля и первый пилот по совместительству — дакхарр Гахгри; второй пилот и специалист по всему самодвижущемуся оборудованию — гурянин Лай Майти; техник и специалист по связи — тьяйерец Гадди Мали; биолог — человек Ната Снайпс; специалист по безопасности и выживанию — гурянин Толл Хаттар; психолог, специалист по контактам — дакхарр Рангх. Ната слышала и видела в тусклом свете только двоих, однако оставалась надежда, что остальные без сознания или, к примеру, в плену заклинивших камер.

— Я не сошел с ума. Камеры деактивировались аварийно, центр притяжения в другой стороне, нежели искусственный корабельный, сила тяжести заметно выше. А черт!..— Майти отдернул руки от выбросившего сноп искр пульта.— Обзора не будет. Надеюсь, хоть информацию с зондов сможем снять.

Снайпс тем временем добралась до анабиозной камеры капитана. То, что она увидела, заставило ее отшатнуться. Острая каменная пика, прошив корпус «жилого» модуля и стенку камеры, практически разорвала огромное тело дакхарра.

— Я не могу оживить эту железяку! — Лай в сердцах грохнул по корпусу терминала кулаком.— Что у тебя, Ната?

— Капитан погиб, мы, возможно, тоже...— Она не могла сдержать слез, потеряв в лице капитана настоящего друга.— Воняет местный воздух. Он уже внутри нас.

— Но мы-то пока живы.— Гурянин бросил бесполезную возню с аварийным пультом управления и пробирался к другим анабиозным камерам.— Много разрушений... Дай бог, чтобы еще кто-нибудь выжил.

— Рангх тоже погиб.— Биолог выбралась из камеры второго дакхарра.— Перегрузки при падении оказались для него смертельными.

— Эй, скорее сюда!..

Сухой и нескладный Мали склонился над завалом у анабиозной камеры Хаттара. Здесь обнаружился еще один пролом корпуса каменной пикой, сорвавшей с креплений стойку с оборудованием. Из-под нее и торчали ноги гурянина. Майти, нагнувшись, обхватил стойку своими четырьмя руками и, изо всех сил рванув вверх, сумел приподнять ее.

— Тяните, не могу больше...— хрипел он.

Ната и Гадди и без того уже старались вовсю. Страх за товарища придал им сил, и они смогли вытащить тяжелое тело. В следующую секунду все трое рухнули на пол, пытаясь отдышаться. Тьяйерец отполз в сторону, где его опять вырвало. Снайпс, присев около Хаттара, пыталась оказать помощь гурянину.

— Как он? — едва переведя дыхание, спросил Лай.

— Не вижу ничего опасного. Несколько ребер сломано. Есть ушибы. Для вас такие травмы не смертельны. Думаю, он сильно ударился головой, поэтому и без сознания. Надеюсь, с ним все будет хорошо.

— Надеюсь, с нами со всеми все будет хорошо...— подал голос поднявшийся наконец Мали.

* * *

В здание прошли как по нотам. Команда киборгов, контролируемая сержантом Бореном, четко рассредоточилась по заданным точкам, не обратив на себя, казалось, ничьего внимания. Дажд, убедившись, что все на местах, метнулся за Софтли и Арго, поднимавшимися на второй этаж по пожарной лестнице. Двери «И-Эм-Ай Индастриз» находились в самом конце длинного коридора. Сержант молча шагнул в угол, разворачиваясь спиной к стене и вытаскивая из-под легкой куртки спортивного покроя армейский энергетический «Макфайр 3000». В такой позиции он просматривал весь коридор, а сам оставался в «слепой» зоне для тех, кто, несмотря на Софтли и Арго, мог выйти из дверей «И-Эм-Ай Индастриз».

Капитан и лейтенант молча шагнули в приветливо распахнув-

шиеся двери. Зазвучала тихая мелодичная музыка, предупреждая хозяев о посетителях. Встречающие появились почти мгновенно. Это была элегантная пара людей. Мужчина и женщина в дорогих деловых костюмах одинакового темно-синего цвета и с одинаково приветливыми улыбками.

— Добрый день. Рады приветствовать вас в компании «И-Эм-Ай Индастриз». Чем мы можем вам помочь? — Девушка, казалось, встретила самых дорогих посетителей — столько искренней заботы было в ее нежном голоске.

— Спасибо...— Капитан Софтли постарался улыбнуться столь же приветливо, демонстрируя собеседникам голографический идентификатор Имперской Налоговой Полиции.— Нами получены сведения о некоторых нарушениях налогового законодательства и незаконной деятельности, подлежащей обязательному лицензированию. Мы пока не предъявляем обвинений и просим добровольно предоставить для визуального осмотра помещения представительства, а также документацию. Вот официальное предписание обеспечить доступ по служебному коду к материалам о финансовых операциях за последний отчетный период.

Во время этой тирады Гунар не спеша переместился к дверям в служебную часть офиса, из которых пять минут назад вышли встречающие.

— Простите, нам необходимо поставить в известность руководство и получить от него соответствующие указания...— Мужчина, пытаясь сохранить подобие улыбки, сделал шаг вбок, преграждая капитану путь.— На это потребуется некоторое время. Думаю, вам стоит прийти немного позже или подождать здесь, в уголке отдыха для посетителей. Мы постараемся максимально ускорить принятие решения нашей стороной.

— Послушай, дружок,— улыбка Софтли превратилась в оскал, более соответствующий его внешности,— наше ведомство не нуждается в разрешении руководства проверяемых нами компаний. Иначе Империя не собрала бы налоги вообще. Я могу немедленно по коммутатору получить ордер на силовое решение вопроса. Так что все будет или по-моему, или по-плохому.

Говоря это, Гунар почти нежно отодвинул стоящего перед ним и сделал шаг к двери. В то же мгновение за дверью что-то пискнуло и зашуршало, удаляясь. Мужчина, преобразившись, сгреб капитана за плечи и, крутанув с силой гуряпина, метнул его в стену. Пытаясь сгруппироваться, Софтли рванул из спрятанной под плащом наплечной кобуры «Слайт Винд». Ударившись о стену, он позволил себе упасть на пол, ловя в прицел спину бросившегося к дверям

врага. Палец уже выбирал свободный ход курка, когда враз потерявшая миловидность девушка ударила его сверху вниз по руке с оружием махом прямой ноги. Пневматический пистолет с тихим шипением выплюнул иглу, но та, со звоном срикошетив от керамического пола, засела в пористом покрытии потолка. Девушка молниеносно присела перед капитаном, поджимая руку для короткого добивающего удара и глядя на Гунара сузившимися холодными глазами. Кулачок уже дрогнул, неся смерть, как вдруг воздух вырвался из раскрывшегося в немом крике рта вместе с белесо-желтыми каплями искусственной крови. Девушку швырнуло на капитана, словно она решила горячо обнять его. В ее расширившихся зрачках застыло подобие удивления.

— Шевелись! — Занг Роуч, только что вогнавший реактивную разрывную пулю между лопаток девушки из своего любимого «Голд Игл», перекинув оружие в левую руку, черной молнией метнулся за скрывшимся мужчиной.

— Не горячись, не уйдут! — крикнул вслед ему, с трудом поднимаясь, Гунар.

Лейтенант пинком распахнул дверь, но в коридоре уже никого не было, по крайней мере до близкого поворота.

«Что их тянет в глубь офиса, не оборону же держать собрались?..» — Арго пальцем переключил пистолет на стрельбу очередями. Не опуская вытянутых рук с оружием, лейтенант выглянул из-за угла. Сзади наконец появился пришедший в себя Софтли.

Коридор за поворотом тоже пустовал, но в торце его, там, где должна была быть глухая стена, отделявшая помещения офиса от центрального зала, медленно скользила вниз потайная плита, отрезая преследователей от преследуемых...

* * *

— Господин Мердок? Вы пунктуальны.

Представитель компании «Галилео» с первой секунды вызвал у Амоса неприязнь. Маленький, заплывший жиром, с покрытыми капельками пота лицом и лысиной, во внешности он объединил все негативное, чем может обладать представитель его расы. И рукопожатие его оказалось вялым и влажным. Мердок же привык считать, что какие руки, таков и хозяин.

— Итак, вы объявились... — Коротышка махнул рукой, приглашая следовать за собой, и засеменил к прозрачному столбу лифта.

— Можно подумать, вы на это не рассчитывали...— Амос, хрустнув шейными позвонками, двинулся следом.

— Да нет, мы на это надеялись. Это значит, что вы свободны и вас можно соблазнить сладким кусочком...— Толстяк расплылся в довольной улыбке.— Нам нужны сейчас только профессионалы высочайшего уровня, а вы, судя по нашей базе данных, имеете один из самых высоких рейтингов среди гражданских пилотов. Если мы подпишем контракт, то, помимо наших интересов, вы будете представлять интересы корпорации «Винге оф Год». Надеюсь, вам знакомо это название?

— Черт, не иначе, придется везти какую-нибудь контрабанду! — Амос про себя аж присвистнул.

Не каждому выпадает удача пахать на «Винге оф Год». У этой крупнейшей транспортной корпорации и тарифы всегда были соответствующие. Правда, поговаривали, что она не гнушается «паленых» грузов, но скандалов не было, значит, либо все по-честному, либо кто надо подмазан — что почти одно и то же.

— Господин Мердок... — Потный человечек укоризненно покачал головой — вернее, обозначил такое движение, поскольку большего не позволял складчатый подбородок.— Не капризничайте. Если бы я внимательно не ознакомился с вашим послужным списком, и вправду подумал бы, что вы сверх меры трусливы или сверх меры чистоплотны. Вам ведь приходилось и серьезно рисковать, и в мусоре валяться. Вы знаете, что хорошие деньги полностью чистыми не бывают никогда.

— Да ладно, я не ломаюсь. Вы наверняка знаете, что я сейчас практически на мели. Я согласен. Просто не хочу, чтобы меня подставили...— Амоса начал раздражать этот никчемный разговор. Какой толк трепаться: захотят подставить — подставят.

— Таких ребят, как вы, не подставляют. Вас использовать по назначению значительно выгоднее. А для подстав молодые кадры предпочтительнее.— Коротышка миролюбиво улыбнулся.— Ну что, приступим, как говорится, к официальной части? Сейчас я вам передам контракт, задание и прочие вводные.

За разговором они поднялись на пятьдесят восьмой этаж, прошли через небольшой коридор и оказались в уютном, небольшом кабинете. Коротышка, просеменив через комнату, устроился в удобном кресле за полукруглым столом, жестом пригласив Мердока занять кресло посетителя.

— Если у вас не возникло замечаний по контракту, проставьте в присутствии официального представителя компании «Галилео» свой идентификационный код.— Дождавшись, пока Амос изучил контракт, толстяк протянул ему визатор. Компактный, причудливый приборчик служил для официального заверения документов

или устных обязательств и договоренностей. Он удобно размещался в ладони, выбросив над собою голографическую цифровую клавиатуру. В момент набора личного идентификационного кода визатор сканировал радужную оболочку глаза и делал микроскопический срез кожи для получения кода биологического. У каждой из рас, входивших в Империю, были свои, адаптированные под их биологические особенности, визаторы. Амос быстро набрал десятизначный личный код.

— Что ж, поздравляю...— Толстяк вновь расплылся в улыбке, промокнув платочком пот со лба.— На неопределенный промежуток времени вы стали представителем «Галилео» и «Вингс оф Год». Аванс только что переведен на ваш банковский счет. Теперь непосредственно о работе. В вашем задании нет четких рамок. Само задание весьма туманно и неопределенно, что и делает его столь высокооплачиваемым. Мы можем теперь признаться вам как нашему сотруднику, что не знаем, чем все это закончится.

— Какой бред...— Амос раздраженно передернул плечами.— Чем больше вы льете воды, тем меньше я понимаю суть. Будьте добры дать краткую вводную, а там поглядим.

— Да, вы правы. Обычно мы вручаем наемным сотрудникам целый пакет инструкций, карт и прочего хлама, а сейчас ничего этого нет, поэтому я несколько теряюсь. Вот ваш новый служебный идентификатор, билет на челнок до исследовательской базы «Галилео» в провинции Меото. Там вас будут ждать остальные инструкции и оборудование.

— Не слишком много информации вы доверяете своему представителю...— Амос разочарованно пожал плечами.

— Что поделать, такова специфика данной работы. На этом разрешите откланяться. У меня еще кое-какие встречи сегодня. Счастливого пути вам, Мердок, и удачи, где бы вы ни оказались...

* * *

Майти наконец справился с люком аварийного выхода. Гидравлика с резким хлопком отстрелила тяжелую крышку. Рецепторы обоняния гуряп и человека адаптировались к ужасной местной вони, и только чувствительный тьяйерец страдал по-прежнему. Его периодически выворачивало, а так как в организме Гадди уже не осталось ничего лишнего, судороги, сгибавшие сухое тело насекомого, выдавливали лишь пену из пищеварительных желез.

— Проклятая планета!..— оклемавшись от очередного спазма,

прохрипел тьяйерец.— Сюда надо ссылать приговоренных к высшей мере наказания!

— Ты бы лучше поблагодарил судьбу за такую удачу, как кислород. Иначе неудобства твои давно закончились бы навсегда! — ответил ему окончательно оправившийся Хаттар, разгребая стеллаж с оборудованием и оружием.— Это ведь невероятная удача, что мы можем дышать!

— Лезьте сюда! — завопил сверху Майти, успевший выбраться на «крышу», которой стала одна из стен жилого модуля.— На это стоит взглянуть!

Перед их взорами расстилалась серая равнина, покрытая каменными пиками. Тяжелый туман, больше похожий на смог, сильно ограничивал видимость. С одной стороны над низким слоем тумана вздымались бурые громады скал. С другой расстилалось подобие моря или большого озера. Волны медленно накатывали на пологий берег, без всплесков и барашков, оставляя маслянистый след на гладком камне.

— Страшно...— Снайпс передернула плечами словно от холода, хотя было скорее жарко.— Слишком уж мрачно здесь.

— Не страшно, а опасно! — Хаттар, не задерживаясь, спрыгнул обратно.— Мы не знаем ничего о местном климате и геофизических явлениях на поверхности. Мы не знаем, каков цикл местного светила. Мы не знаем, есть ли у этой чертовой планеты спутники. Следовательно, в любую минуту мы можем погибнуть от элементарной приливной волны или чего-нибудь подобного... Не говоря уж о местной фауне. Надо как можно быстрее собрать все, что сможем увезти, и убраться к ближайшим скалам!

Майти спустился на каменную плиту плато и теперь, развернув переносной сканер-радар, строил карту максимально досягаемой для прибора зоны десятикилометрового радиуса.

— Слава Архтанге! — Он оторвался от сканера и посмотрел вдоль берега.— Контейнер с техникой совсем близко. Хоть что-нибудь да уцелело.

— Вы собирайте все, что можно, и складывайте рядом с модулем, а мы с Лаем прогуляемся...— Хаттар выбрался из модуля с атомным карабином «Уэзерби Гэлакси-5 Сафари» в руках.

— Постарайтесь не задерживаться...— У Наты начался первый озноб. Она старалась подавить свой страх, но ей это не очень хорошо удавалось.

Двое гуряп зашагали вдоль берега, а затем перешли на легкий бег. До контейнера, по заверениям Майти, было не больше десяти километров. Значит, они будут на месте через час-полтора по ИВ.

Проводив их взглядом, Снайпс спустилась в модуль. Там вовсю суетился Мали, пытаясь работой улучшить самочувствие.

— Что будем делать с капитаном и Рангхом? — Тьяйерец остановился у анабиозной камеры Гахгрна.

— Я сделаю им инъекцию мумификатора. Потом надо будет перетащить их в уцелевшие анабиозные камеры и попытаться загерметизировать на случай затопления...— Ната, не в силах справиться с трясущимися руками, всадила себе в предплечье из автоматического шприца ампулу седативного препарата. Присев на край упавшей стойки, она закрыла глаза и стала медленно считать до двадцати. Волна паники постепенно откатила. Голова очистилась. Снайпс поднялась и занялась работой. До возвращения гурян ей предстояло многое сделать.

* * *

Арго несся по коридору, как уже давно не бегал. Гунар безнадежно отстал и ничем не мог помочь. Расстояние между полом и опускающейся стеной неумолимо сокращалось. Сокращалось слишком быстро. И тогда лейтенант прыгнул, вложив в прыжок всю энергию своего тренированного тела. Пролетев несколько метров, он больно грохнулся об пол и, скользнув по керамике, выехал в центральный зал. В следующую секунду щель стала слишком узкой, чтобы в нее смог протиснуться человек. Тотчас в интеркоме загремел голос отставшего Софтли:

— Всем внимание! Они ушли! Неизвестное количество целей на террасе второго! Дажд, давай в зал! Найти их!

Заиг, словно рыба, хватая ртом воздух, перевернулся на спину, позволив себе секундную передышку. Он валялся на террасе второго этажа, а чуть дальше, у самых перил, в позе стрелка стоял мужчина из «И-Эм-Ай Индастриз» в темно-синем костюме. Вернее, не стоял, а спокойно вел огонь сразу из двух автоматических пистолетов «Хэмерли» модели «Икс-8 Кобра». Мини-ракеты, словно огненные осы, прочерчивали воздух над метавшейся в панике толпой. И хотя огонь велся по террасам третьего этажа, на которых расположились трое киборгов, давка внизу вполне могла привести к жертвам.

Времени на раздумья не было. Не меняя положения, Арго вскинул руку с пистолетом и всадил в стрелка короткую очередь из двух разрывных реактивных пуль. Они швырнули тело на перила и дальше в свободный полет — к недалекому полу первого этажа. На на-

ручном коммутаторе Занга к этому времени потухли три огонька, обозначавшие жизненную активность солдат.

Лейтенант перекатился на живот и вскочил. Почти скатившись по лестнице на первый этаж, он пытался найти глазами тех, кто скрылся от преследования в мечущейся толпе. Занг уже понял: только что застреленный им был смертником, призванным не столько оказать сопротивление, сколько привести толпу в состояние панического ужаса, помогая хозяевам затеряться.

На террасе второго этажа появился, выскочив из коридора, Борен. Он заметил лейтенанта и еще кого-то внизу. Указав Зангу на скоростную пешеходную дорожку у входа, сам гурянин перемахнул через перила и, на мгновение повиснув, спрыгнул в зал.

Арго бежал в указанном направлении, расталкивая и сбивая попадающихся на пути. Он увидел цели внезапно. Неопределенной формы, похожи на рваные тряпки... Их было трое, и они неслись со скоростью спасающихся от своры собак кошек. Поняв, что их не догнать, лейтенант вскинул «Голд Игл», переключив его на огонь тонкими энергетическими импульсами. Он остановился, подпер для лучшего прицеливания одну руку другой, не сомневаясь, что на таком расстоянии сумеет «подрезать» цели, не убивая. Однако линию огня постоянно пересекали мечущиеся в панике существа, и Арго никак не мог улучить момент для выстрела.

Гурянин сумел сделать немного больше. Упав на пол, он сразу вскочил и бросился в погоню. Бег его был так же быстр, как и преследуемых, но сказывалась фора во времени. Сержант тоже не успевал.

У самой бегущей дорожки стоял со «спайдером» наготове один из киборгов, в чью обязанность входило блокировать этот выход. Рвущиеся на дорожку существа сильно мешали ему, не позволяя разглядеть приближающегося противника.

Когда первый беглец вдруг появился среди шарахнувшихся в сторону жителей Империи, времени на прицеливание не было. Киборг навскидку выстрелил в направлении противника, но разворачивающийся ком сети пролетел в сантиметре над распластавшимся на полу телом. А в следующий миг «тряпка» атаковала!

Пружинисто оттолкнувшись от пола, она метнулась к киборгу, юлой раскручиваясь на лету. Словно черный вращающийся диск, тварь полоснула незащищенное горло мгновенно затвердевшей кромкой. Киборг, выронив «спайдер», вздернул руки к распоротой до титаново-композитного позвоночника шее, а «тряпка», вновь потеряв форму, скользнула по забрызганному искусственной кровью плечу и устремилась к дорожке. Заливая выплескивающейся

из распоротых артерий кровью пол, киборг, нелепо запрокинув назад голову, словно спиленное дерево, рухнул на пол. Толпа, рвущаяся к дорожке, в ужасе отхлынула, расчищая площадку вокруг погибшего.

Это сыграло на руку Борену. Вторая и третья цели были теперь хорошо видны. Сержант, не раздумывая ни секунды, вскинул свой «Макфайр 3000» и открыл огонь. Длинная очередь зеленых импульсов веером накрыла свободную площадку.

Одна из целей, срезанная точным попаданием, словно мертвая медуза, бесформенным желе скользнула по инерции по полу и замерла, едва заметно подрагивая в конвульсиях. Вторую лишь слегка зацепило. Несколько раз перекувыркнувшись, она все же поднялась и, преодолев оставшееся расстояние, скрылась в тоннеле с бегущей дорожкой.

— Дьявол! — К осматривавшим мертвое тело Борену и Арго подошел, тяжело пыхтя и отдуваясь, Софтли.— Стар я становлюсь для таких забегов... Ведь ушли, суки.

— Да. Похоже, мы в дерьме по самое не балуй!.. Не захлебнуться бы! — Лейтенант зло сплюнул под ноги.

— А вот и кавалерия...— Сержант кивнул в сторону выхода на пандус. Оттуда, расталкивая зевак, быстро шел громадный человек с белыми волосами, гривой ниспадающими на длинный псевдокожаный плащ. За ним торопились несколько пехотинцев в черной форме Службы Имперской Безопасности с нашивками Штурмовой Бригады Отдела Разведки и Контрразведки.

— Это не кавалерия, это ЛСБИ. Значит, правду майор Фош говорил. Давай-ка, Дажд, займись нашими погибшими...— Гунар проверил косички и повернулся к подходившему гиганту.— Привет, Майкл! Рад тебя видеть живым. Надеюсь, тебе не дали повышения?

— Я тоже рад тебя видеть, Гунар...— Подошедший протянул Софтли в приветствии руку, едва заметно кивнув остальным.— Вы славно пошумели. Думаю, ты теперь тоже не скоро пойдешь на повышение. Насколько я вижу, вы никого не взяли?

— Ладно.— Лейтенант раздраженно махнул рукой.— Сам знаю, что обделался. Да еще четверых своих потерял. Я, конечно, могу сказать, что вводная была неверной. Но что толку?

— Ты хочешь сказать, что старый пес нюх потерял? — Гигант хлопнул Гунара по плечу.— Ладно, ты своих ребят забирай и возвращайся, а мы тут подчистим. А насчет вводной... Постараюсь за тебя словечко замолвить. Ну бывай, удачи...

* * *

Амос надеялся дольше пробыть на Арабелле, которая была центром провинции Меото. Но злодейка-судьба распорядилась иначе.

Одну из красивейших планет Империи Арабеллу, видимо, так назвал открывший ее сентиментальный исследователь.

На Арабелле была весна. Прекрасные ароматы, буйство зелени и пестрота цветов, светило, как близнец похожее на Солнце, атмосфера, близкая к земной,— все это делало Арабеллу раем для людей.

Первый наместник Меото был человеком, притом человеком чувствительным и мудрым. Он основал столицу провинции Меото именно на Арабелле, введя одновременно запрет на любые промышленные разработки и строительство. Благодаря его решению Арабелла стала неофициальным заповедником, тщательно оберегаемым властью. У планеты было три естественных спутника, на которых и развивалось производство. То, что не приняли спутники, разместилось на иных планетах — под искусственными куполами промышленных городов или на громадных станциях, аналогичных «Эс-Джи-Си-3000», принадлежавшей «Галилео».

К огромному разочарованию Мердока, транспорт-челнок, идущий на «Эс-Джи-Си-3000» с грузом оборудования и материалов, на котором пилот должен был добраться до конечной точки своего пути, отправлялся через сорок минут после посадки, точнее стыковки, пассажирского лайнера с Агранды. Поэтому в перерыве между прохождением таможенного контроля и оформлением документов на транспорт Амос успел только выйти на обзорную площадку висящего на орбите погрузочного комплекса космопорта, чтобы полюбоваться зелено-голубой планетой. О спуске в наземную часть космопорта в челночном боте не могло быть и речи. Пилоту еще предстояло найти грузовые доки, в одном из которых и стоял нужный ему грузовик.

Транспортный корабль «Дрю» представлял собой небольшой контейнеровоз, способный, помимо экипажа из двух человек, взять на борт десяток пассажиров. Иногда на нем добирались до станции вахтовые работники, если их количество позволяло компании «Галилео» сэкономить на пассажирском лайнере. Если же работников оказывалось больше, использовался пассажирский лайнер малой дальности, зафрахтованный по долгосрочному договору у местной транспортной компании. Конечно, компания имела свой флот, вполне достаточный для удовлетворения собственных нужд, но в Меото пришлось пойти навстречу протекционистским устремле-

ниям правившего наместника. Он всячески поддерживал провинциальные структуры, заставляя пришлых в той или иной мере пользоваться услугами местной рабочей силы. С финансовой стороны это было не слишком обременительно, и руководители компаний предпочитали соглашаться. В этот раз, помимо Мердока, на борту «Дрю» оказался только один пассажир — маленький, тощий тьяйерец. Капитан контейнеровоза и пилот по совместительству в потрепанном, помятом комбинезоне встретил их у входа.

— Надеюсь, вы не забыли немного наличных? — начал он, не размениваясь на приветствия.— Дорога предстоит долгая. Как известно, ничто не убивает время лучше, чем игра на небольшую кучку империалов с хорошими людьми...

Понятие наличных денег осталось с давних времен, хотя и изменило свою суть. Роль наличных выполняли микрочипы в металлопластиковых корпусах. Существовало два подвида чипов. Одни — в виде маленьких квадратиков — имели постоянные величины и применялись в случаях, когда возникала необходимость визуального подсчета или передачи особо малых сумм. К примеру, давая чаевые в ресторане, использовали именно этот вид наличности. Такие чипы выпускались достоинством в один, два, пять, десять и пятьдесят империалов. Потому их и называли, как и виртуальные денежные единицы, империалами.

Вторые имели прямоугольную форму с соотношением коротких и длинных сторон один к двум. Эти чипы были записываемыми. С помощью коммутатора, банка или пользующегося визуализатором служащего лицензированной нотариальной конторы подданный Империи мог на свободный чип списать любую имеющуюся на его счету сумму. Дальше он использовался аналогично первому — за исключением того, что ни надписи, ни цвет корпуса не выдавали размер хранившейся на нем суммы. Определить ее можно было на любом сканере, имеющем финансовую функцию,— будь то личный коммутатор или магазинный прибор. Этот чип обладал такими же обезличенными платежными способностями, что и первый. А вот списать с него сумму на личный счет можно было лишь в банковских отделениях. Чипы второго образца имели ограниченный срок пользования. В конце каждого квартала такой чип требовалось переписать на личный счет владельца. В противном случае информация блокировалась, а при попытке использовать заблокированный чип автоматически извещалось местное отделение Имперской Налоговой Полиции. Таким образом осуществлялся контроль за сосредоточенными на чипах средствами.

— А сколько добираться до станции? — Тьяйерец удивленно за-

прядал ушами.— Мне казалось, станция совсем близко от Арабеллы.

— А вы, наверное, тот самый ученый, которого я должен оберегать особо? — Капитан хохотнул, подхватывая багаж тьяйерца и подмигивая Мердоку.— А вы, значит, коллега, новый пилот «Галилео»?

— С чего вы взяли? — Тьяйерцу, похоже, не правилось такое панибратское отношение незнакомого существа. Амосу же капитан показался симпатичным и простым парнем. Вот если бы попался молчаливый и злобный придурок, тогда путь был бы невыносимо долгим.

— Все просто, док. Мне сообщили, что я должен забрать ученого и пилота. Пилот не станет задавать такой глупый вопрос. Ведь на таком малом расстоянии мы не можем прыгнуть. Значит, нам придется тащиться до станции около пятнадцати часов. Развлечений тут никаких, а без дела за пятнадцать часов взбеситься можно. Впрочем, если вы принципиально не хотите играть, никто вас не неволит. Можете сколько угодно размышлять о тайнах бытия. В любом случае, я рад приветствовать вас обоих на борту старины «Дрю».— Капитан шутливо поклонился, одновременно отходя в сторону и делая руками приглашающий жест. Мердок шагнул внутрь, размышляя над тем, что, возможно, в обозримом будущем это последние несколько беззаботных часов.

* * *

Гуряне двигались уже чуть более часа — по большей части размеренным бегом, к которому дети Гура были привычны. Только пару раз они останавливались, чтобы осмотреться. Бурые скалы приблизились вплотную к кромке водоема. Их и воду разделяла пара десятков метров пляжа. Теперь скалы выглядели гладкой монолитной стеной с плавными наплывами, которая вздымалась круто вверх с едва заметным уклоном. Пики от подножия не просматривались вовсе. Ветер, дувший со стороны водоема, врезался в скалы и, разделяясь на крошечные смерчики, пересыпал по гладкой поверхности плато пригоршни песчинок.

— Надеюсь, контейнер на суше...— обеспокоенно буркнул Майти, и тотчас они увидели то, что искали.

— Надо было тебе раньше сказать...— усмехнулся Хаттар, поудобнее перехватывая карабин.— Не пришлось бы так далеко бежать.

Контейнер лежал на самой кромке прибоя и казался совершен-

но невредимым. Маслянистая жидкость лениво облизывала один из его боков.

— Слава Архтанге! — радостно выдохнул Майти.— С тра-нспортом — не пропадем!

— Не поминай богиню удачи так часто...— Толл уже деловито активировал пиротехнические открыватели замков.— Боги не любят частых обращений.

Стенка контейнера мягко опустилась, сдерживаемая механизмом простейших противовесов, и взору гурян предстала совершенно целая, закрепленная в надежных держателях техника.

— Что будем брать? — Лай пробирался по проходу, осматривая технику.

— Транспортную платформу и разведывательный бронеавтомобиль. Загрузим в них все, что сможем.

Хаттар забрался в кабину платформы и запустил предпусковое тестирование систем. Через десяток секунд тестирование закончилось, и под едва слышное гудение платформа, чуть оторвавшись от пола, выползла из контейнера. Следом выехал ведомый Майти четырехколесный бронеавтомобиль «Тортойс Фокс 4». Покрытый черной кевларопластовой броней, он походил на громадного жука. Хаттар нашел и оживил мини-погрузчик, потом стал торопливо вывозить и грузить на платформу упаковки с различной техникой. При этом он успевал отсеивать и убирать с дороги то, что, по его мнению, им вряд ли пригодится. Майти забрался на платформу, расставлял и крепил груз.

Как ни спешили гуряне, а с момента обнаружения контейнера до завершения погрузки прошло больше двух часов. Однако загрузились они на славу: два скоростных двухместных гравискутера, контейнер с пятью разведывательными беспилотными орнитоптерами, комплект автоматических строительных роботов и многое другое. Главное — забрали запас элементов питания для всей этой техники.

Грузовая платформа и бронеавтомобиль на максимально возможной скорости помчались в обратный путь. Они выскочили из-за изгиба скалы, вновь оказавшись на широком плато. Вдруг идущая первой грузовая платформа резко остановилась. Чудом отвернув в сторону, Майти, управлявший бронеавтомобилем, затормозил и бросился к высунувшемуся через люк кабины платформы Хаттару.

— Ты что, взбесился? — Пилот собирался высказать товарищу все, что он думает, но прикусил язык, заметив в руках Хаттара кара-

бин. Толл через электронный прицел своего «Уэзерби» рассматривал впереди нечто привлекшее его внимание.

— Ты что? — с тревогой переспросил Лай.

— Проблемы...— Хаттар опустил карабин.— Разворачиваемся. Я потом объясню.

Крутанувшись почти на месте, машины скрылись за изгибом скальной стены.

— Там кто-то побывал...— Толл перебрался в кузов и теперь распаковывал скутер.— Похоже, мы здесь не одни, и дай бог, чтобы это были пираты.

— Откуда ты знаешь? — Майти выглядел ошарашенным.

— Нет никакого движения. Один бок модуля вскрыт, как консервная банка. Это не могло сделать никакое животное — там оплавленные края. Это разумяне...— Гурянин высвободил наконец скутер и, сев на водительское место, запустил двигатель.— Я прокачусь туда, посмотрю, что к чему. А ты наблюдай за мной. Если все тихо, дам отмашку, подъедешь только на «броне». Платформу от греха оставим здесь. Какое-никакое, а прикрытие.

— А если не тихо? — Лай почувствовал, как огонь предчувствия драки, тлевший в генах всех гурян, растекается по телу, обостряя чувства и наполняя кровь адреналином.

— А если не тихо, то — по обстоятельствам! Нам терять нечего! — Хаттар рывком поднял скутер над платформой.— Ты же гурянин, брат. Разберешься...

Скутер спрыгнул с платформы и, стелясь над самой поверхностью, по дуге вдоль линии прибоя помчался к жилому модулю...

* * *

— О чем ты только думал, когда шел со своими непуганными идиотами с парадного входа? — орал на понуро стоявшего перед ним капитана майор Фош.— Что вообще происходит? Ты потерял четверых бойцов! Ты наделал столько шума, что война с Гуром выглядит детской хлопушкой! А главное — ты упустил цели!

— Но, сэр, мы ведь получили труп и теперь...

— Труп? Труп? Ты ведь знаешь не хуже меня, что это ничего не дает! Или ты научился допрашивать трупы? Новый метод?

— Нет, сэр, но ученые...

— Ученые? Судьба с первого захода ткнула тебя носом точнехонько в гнездо, где мирно посапывали три — целых три — цели. Тебе надо было просто прийти и забрать их... И что же? Ничего не спланировав, с транспарантами и флагами, ты прешься через парадный

вход, думая, наверное, что они сами тебе отдадутся!..— Майор метался по своему кабинету, время от времени бросая на капитана свирепые взгляды.— Потом ты валяешься, проклиная свою старость!.. Твой шоколадный дружок не в силах никого догнать. А тупой гурянин, которому это по силам, упражняется в веерной стрельбе! Ничего не скажешь — красиво стреляет!.. Хорошо хоть по гражданским не попал! Вот это было бы достойным завершением шоу!

— Но, сэр, у сержанта Борена не было реальной возможности догнать их. Если бы он не открыл огонь, мы не получили бы ничего...— Гунар вытерпел бы в отношении себя все, понимая, что действительно облажался по полной программе, но за своих подчиненных он готов был биться до последнего.— Сержант — отличный стрелок, он открыл стрельбу, только убедившись, что на линии огня нет гражданских лиц.

— Это не бесспорно. Трупов предостаточно, и только экспертиза покажет, все ли они жертвы наших противников...— Майор внезапно успокоился и, усевшись в черное псевдокожаное кресло за рабочим столом, достал из настольной коробки тонкую дунгийскую сигару.— Самое печальное — все это ты натворил за пять минут до появления команды из ЛСБИ. Задача перед ними стояла аналогичная. Капитан Стингрей цель бы не выпустил.

— Сэр! Я уважаю капитана Стингрея, сэр. Он действительно один из лучших спецов. Но наши ребята сработали максимально эффективно в сложившейся ситуации. В переданном нам для подготовки операции пакете документов были поэтажные планы проектной документации. Никакого иного выхода из указанных офисов на них не обозначено. Вас не удивляет, что аналитики предоставили нам неверную информацию? А ЛСБИ, между прочим, прислали целый отряд тяжелых пехотинцев. Значит, Стингрей предполагал ведение боевых действий и, наверное, собирался предварительно убрать из центрального зала гражданских. Мы, исходя из полученных вводных, хотели провести тихую операцию, не светясь перед общественностью.

— Благими намерениями... Да о вашем шоу столько всего сказано различными СМИ, что даже ребенок о нем знает!.. А капитан Стингрей, как ни странно, в рапорте дал вашим действиям весьма высокую оценку. Хотя вы его операцию испортили. Ладно, что сделано, то сделано. У нас складывается неприятная ситуация. Мы знаем, что на настоящий момент у Империи нет противников, нет соседей. Но происходят события, пугающе похожие на действия неких враждебных сил в нашем тылу. Будто работает чужая раз-

ведка. Ты займешься этим. Команду можешь набрать по своему вкусу. Тебе за нее и отвечать. Надеюсь, больше не подставишься так глупо. Тебе ведь осталось совсем немного до пенсии. Пожалуй, это будет твой дембельский аккорд.

* * *

— Господин Мердок, господин Трайи! Рада приветствовать вас на территории Эс-Джи-Си. Надеюсь, ваше пребывание здесь будет приятным и плодотворным...— Голос встретившей их на грузовом причале молодой женщины с внешностью и фигурой топ-модели ласкал слух.— Прошу простить за неудобства, связанные с вынужденным перелетом на транспортном корабле.

— За удовольствие слышать вас я готов лететь даже в грузовом трюме! — Амос не замечал раньше за собой склонности к комплиментам. Просидевший всю дорогу в одиночестве тьяйерец только неопределенно крякнул.

Мердок с капитаном «Дрю» в течение нескольких часов играли в криббедж. Настроение у пилота было все еще задорно-игривым — несмотря на то, что карман полегчал на без малого тридцать империалов!..

Женщина, мило улыбаясь и бросая какие-то дежурные фразы, провела их к небольшой стоянке, где ожидал похожий на каплю росы электромобиль. Игровой пыл Мердока уже остыл, и окружающее больше не выглядело столь привлекательным. Впереди ждала трудная и, возможно, грязная работа. Встретившая их женщина, скорее всего, просто красивая глупая кукла, наученная дежурным улыбкам и фразам...

Весь оставшийся путь Амос молчал, рассматривая через стекло кабины внутренности «Эс-Джи-Си-3000». Ехали, к счастью, недолго. Быстро выбравшись из промзоны станции, электромобиль, ведомый автопилотом, промчался через радиальную транспортную магистраль, покрутился по светлым безликим тоннелям интеллектзоны и, плавно сбросив скорость, замер около стеклянного витража, украшенного крылатым гербом «Вингс оф Год».

— Прошу вас...— ласково улыбнулась женщина, делая приглашающий жест.— К сожалению, моя миссия на этом заканчивается. Мне осталось только представить вам вашего куратора от «Вингс оф Год».

Следом за нею Мердок и Трайи прошли сквозь причудливую систему вращающихся дверей в большое помещение холла. Теплые светло-бежевые материалы отделки, громоздкая мягкая ме-

бель такого же цвета создавали уютную атмосферу. Льющийся из скрытых светильников приглушенный свет придавал окружающему сходство с залом жилого дома.

— Господа, прошу сюда! — прощебетала женщина, подводя прибывших к увитому причудливыми растениями углу.— Знакомьтесь — господин Аграаххх, куратор вашей миссии.

Амос, рассматривавший обстановку зала и размещенные на стенах голограммы неведомых пейзажей, только теперь заметил полулежавшую на мягкой лежанке, покрытую складками полупрозрачной кожи, сквозь которую просвечивали органы, глыбу тела дакхарра.

Больше всего дакхарры походили на ламантинов. Но в отличие от морских коров у дакхарров были огромные, массивные головы. Передвигались они с грацией беременных тюленей, зато имели великолепный, ищущий и создающий свои миры мозг. Все дакхарры обладали экстрасенсорными способностями. Многие владели телекинезом. Из них получались самые лучшие психологи и аналитики, стратеги и руководители.

Разительная особенность дакхарров — три пары глаз. Два центральных — большие и красивые — не отличались остротой зрения и служили больше для украшения. Две пары боковых — совсем маленькие,— напротив, были идеально развиты и различали весь спектр — от инфракрасного до ультрафиолетового.

— Если позволит господин Аграаххх, я покину вас...— Женщина почтительно склонила прекрасную головку и, после того как дакхарр утвердительно прикрыл центральную пару глаз, удалилась.

— Мир вам...— тихо заговорил дакхарр, закончив рассматривать пришедших и взглядом указав на стоящие напротив него кресла.— Время — деньги. Под угрозой экономические интересы корпорации... Вы, Мердок, наверное, не знаете, а вы, Трайи, знаете наверняка, что наша корпорация занимается далеко не одним транспортным бизнесом. Мы состоим в Конфедерации Разработчиков Недр. И потому принимаем участие в проектах освоения новых планет и в качестве непосредственно разработчиков, и в качестве экспертов по классификации, на что имеем лицензию Имперского Лицензионного Центра. Освоение планет, находящихся вне зоны освоенного влияния Империи, всегда связано с повышенным риском. В данном случае мы как раз и осуществляем экспертное и научно-исследовательское сопровождение широкомасштабной экспансии Конфедерации через так называемое галактическое море. Научно-исследовательское судно «Колумб» направлялось для проведения стандартных биологических и геологических изыска-

ний. И исчезло. Вижу ваше удивление, Мердок. Но оно действительно просто исчезло. Координаты начала пространственного прыжка имеются в Меото. Выход из прыжка должен был состояться в свободном пространстве галактического моря. Мы специально выбрали точку, находящуюся в непосредственной близости от нашего края галактического моря. Затем «Колумб» должен был совершить еще два перемещения, прежде чем оказаться у цели. Однако из первого прыжка он не вышел. Никаких возмущений, сигналов бедствия или еще чего-нибудь свидетельствующего о возникновении нештатной ситуации. НИС просто исчезло, как ни глупо это звучит.

— Вы хотите сказать, что ни сигналов бедствия, ни посмертного информационного выстрела с корабля, ни «маячка» зонда вы не получили? — Амос был удивлен, потому что знал, насколько сложна и многогранна система безопасности и освещения на современных кораблях, а уж на научно-исследовательских судах и подавно.— Мне приходилось слышать байки об исчезнувших в момент прыжка кораблях. Правда, я всегда думал, что это действительно только байки.

— Наши специалисты по пространственному перемещению не считают возможным бесследное исчезновение. Да, бывали случаи гибели кораблей в момент прыжка, но в них нет ничего сверхъестественного, и следов трагедий оставалось предостаточно. Но речь не об этом. Как вы, наверное, поняли, мы хотим, чтобы вы тщательно обследовали район исчезновения. Быть может, вам удастся обнаружить зонды или еще что-нибудь. Вы, Мердок, обладаете неоценимым практическим опытом пилота и знанием техники. Вы, Трайн, как один из ведущих аналитиков корпорации, возглавите экипаж. Ваш участок — сбор и обработка оперативной информации, определение направлений поиска. Мы подготовили для вас специальное судно — на базе боевого патрульного корабля класса «Бегущий». Конечно, все вооружение демонтировано. Но у него прекрасные скоростные качества, а установленное поисково-исследовательское оборудование облегчит вашу задачу.

— Да это, наверное, не корабль, а песня! — У Амоса загорелись глаза.

— Наверное...— Дакхарр устало прикрыл центральные глаза, и тотчас, словно привидение, из ближайшего неосвещенного коридора возникла фигура гурянина.— Надеюсь, вы именно те, кто нам нужен... Достаточно на сегодня. Завтра у вас тяжелый день. Большего, чем рассказал, я не знаю. Вард Гдлог проводит вас в ваши

комнаты, а завтра утром передаст вам корабль. Со мной вы увидитесь по возвращении. Спокойной ночи, господа. До встречи.

* * *

Скутер стремительно приближался к жилому модулю, который выглядел теперь как разбившийся плод граната. Хаттар уже невооруженным глазом видел кем-то устроенный беспорядок. Одна из стенок модуля была выворочена, ужасая рваными опаленными краями. Вокруг валялись вещи и сломанное оборудование. От внимательных глаз гурянина не укрылись несколько отверстий, которые не оставляли сомнений: здесь стреляли.

Толл подлетел к модулю со стороны водоема, прячась таким образом от тех, кто мог бы скрываться в скалах. Спрыгнув со скутера, он проверил активность карабина и медленно, старательно переступая через мусор, двинулся к вскрытому боку.

Картина, представшая его взору, ужасала. Внутренности модуля выглядели так, словно туда забросили как минимум одну гранату. Об этом свидетельствовали изрешеченные осколками оборудование и обшивка. Кое-где пластик еще чадил, и к вони местного воздуха примешивался резкий запах гари.

Неподалеку от вывороченной стены, наполовину засыпанный обломками, лежал в неестественной позе Мали. Грудь его была разорвана и обожжена. Вместо левой руки торчала сочащаяся бело-зеленой тьяйерской кровью культя. Правая рука сжимала маломощный импульсный пистолет, который, видимо, он успел достать из стеллажа со стандартным минимумом оружия научных и гражданских кораблей. Наты Снайпс нигде не было.

Склонившись над Мали, Хаттар попытался нащупать железу за ушными раковинами насекомого, по напряжению которой, как по пульсу у людей и гурян, определялось состояние у тьяйерцев. Железа в нормальном состоянии напоминала спрятанный под кожу стальной шарик. У Мали практически не прощупывалась, но в тьяйерце, несомненно, еще теплилась жизнь.

Толл, раскидав обломки, нашел на полу рухнувший медицинский стеллаж. Нужные препараты оказались целы. Зарядив гидрошприц целым коктейлем медикаментов, гурянин вернулся к тьяйерцу.

— Да простят меня всемогущие боги. Я ценю жизнь товарища и делаю это только для спасения Наты,— пробормотал Хаттар, впрыскивая смесь мощнейших стимуляторов и питательных веществ в шею Мали.— Прости меня, друг, что не даю умереть без мучений.

Состав начал действовать. Тьяйерец забился в припадке кашля, выплевывая кровь. Его глаза широко раскрылись, полные ужаса и боли. Почти безумный взгляд остановился на гурянине.

— У нас мало времени...— Толл попытался воспользоваться тем, что приступ кашля прошел.— Кто это был и откуда они взялись? Где Ната?

— Как больно... в скалах... страшные... больно... много...— Слова с трудом давались умирающему, но препарат уменьшил боль и притупил чувства.— Я дрался... ах... забрали... совсем чужие...

Все. Мали смолк. Жестокие судороги скрутили его тело. Остатки воздуха последним стоном вырвались из разорванной груди. Остановившийся взгляд потерял осмысленность.

— Пусть боги примут тебя к себе...— Хаттар прощальным жестом положил правые руки одну на другую на лоб погибшего.— Ты был отважным воином и достойным сыном своего народа...

Подхватив брошенный карабин, гурянин поднялся, и в тот же миг вдали загремели выстрелы.

* * *

Генерал Кхаргх, бессменный руководитель Службы Имперской Безопасности, полулежал на своем месте в полутемном рабочем кабинете, расположенном в главном офисе СИБ. Благодаря своему посту он был одним из могущественнейших лиц Империи, но, как и все дакхарры, никогда не гнался за званиями и положением. Он, подобно большинству своих соплеменников, был прирожденным мыслителем, стратегом и психологом. Со времен Неначавшейся Войны люди поражались безграничному потенциалу дакхарров, который последние использовали, по мнению людей, совершенно бестолково. Дакхарры не пытались создать сверхразвитую цивилизацию. Они не стремились к господству над миром. Они жили почти самодостаточно, наслаждаясь теми мирами, которые создавали в своих огромных головах. Однако те немногие представители этой расы, которые занимались мирскими делами, благодаря врожденным качествам почти всегда добивались высоких постов или материального благосостояния.

Генерал Кхаргх внимательно слушал сидящих перед ним офицеров. Руководитель Отдела Разведки и Контрразведки майор Фош только что кратко рассказал о проведенной в деловом центре акции.

— Таким образом, капитан Софтли сделал в данной ситуации все возможное, и только неточности в предоставленной аналитиче-

ским отделом информации помешали завершить операцию со стопроцентным коэффициентом...— Майор старался не вспоминать, какую беседу он сам провел с капитаном.

— А какой коэффициент, по вашему мнению, мы имеем сейчас? — Генерал серьезно смотрел в глаза майора, однако в центральной паре глаз горела искорка сарказма.

— Около восьмидесяти процентов! — Майор Фош не задумался ни на секунду.— Мы получили свежий труп одной из целей, и теперь у группы кадровых аналитиков будет шанс реабилитироваться, определив — в сотрудничестве с учеными — источник опасности.

— Что ж, отчасти вы правы, потому что, мне кажется, ваш капитан уже получил свою порцию «благодарностей» от вас! — Кхаргх перевел взгляд на второго офицера.— А чем нас порадуют аналитики, капитан Зорал?

— Я не могу не согласиться со справедливыми обвинениями господина майора. Мы действительно допустили досадный промах с подготовкой вводной для группы Софтли. Однако мы также считаем, что результат все же есть.

— «Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку». Сдается мне, вы уже смогли что-то определить по трупу— иначе не соглашались бы столь легко со своими промахами. А с находкой у вас есть чем заплатить за индульгенцию.— Генерал насмешливо сощурился.

— Вы правы, сэр.— Капитан не сдержал улыбки.— Мы действительно замаливаем свои грехи. Генетики разобрали эту тварь на атомы и сделали шокирующие выводы. Ну, то, что цель искусственная, предполагалось с первой минуты. Но самое интересное — ее автором является Халил Амат Бергштайн, который был одним из ведущих генетиков Империи. Он работал и обитал всегда на территории провинции Трион.

— Бергштайн? И каков возраст данной модели? — Казалось, ничто не может удивить старого дакхарра.

— Ей около двух лет по имперскому времени. Как вы помните, Халил Амат Бергштайн погиб пять лет назад в катастрофе в биологической лаборатории Атмелькана. Атмелькан до сих пор является закрытой зоной. Мы подняли все материалы по этому делу. Комиссией по расследованию катастрофы был проведен и ДНК-анализ, а также ряд других тестов тел погибших. Среди них числится и профессор Бергштайн. Указано стопроцентное совпадение по всем параметрам.

— Какова вероятность ошибки наших генетиков?

— Они уверены абсолютно. Наши аналитики считают, что, возможно, какой-нибудь особо близкий ученик мог получить тайну молекулярной подписи профессора. Но ученые исключают такой вариант.

— Что ж, пусть ваши ребята подготовят текст вербальной ноты на имя наместника Трнона. Я передам ее в имперскую канцелярию и проконтролирую продвижение. А вы, Фош, готовьтесь к действиям. Сдается мне — к крупномасштабным.

* * *

Всю ночь Амос мучился бессонницей. Нет, он не нервничал — слава богу, за его плечами такое количество разнообразных миссий, что на эскадрилью хватит. Просто бывает у человека дурацкое состояние, когда как бы ни улегся, а через несколько секунд уже не удобно, и лежать так дальше невмоготу. Так и крутишься, раздражаясь все больше и больше. Вроде и усталость чувствуешь, а не уснуть. В конце концов, проклиная все на свете, Мердок поплелся в санузел и простоял полчаса под мягким горячим душем. Это принесло расслабление. Но как только он крепко заснул — в дверь застучали.

— Доброе утро, господин Мердок.— Немногословный Гдлог был официально вежлив.— Я сожалею, но нам пора. Вы неважно выглядите. Надеюсь, это не изменит время вашего вылета.

— Да к черту все!..— Амос не стал даже умываться, просто натянул свою одежду.— Я в норме.

— Рад это слышать. Господин Трайи сейчас отправился в лабораторию, но ближе к вылету его подвезут на корабль.

— Да хоть бы и не подвозили.— Пилот плюхнулся в кресло электромобиля и уставился в окно.

Остаток пути они проделали молча. Когда же электромобиль заскочил в закрытый док, где ждал своего часа их корабль, настроение Мердока заметно улучшилось.

Корабль лежал, как фантастический хищный зверь, готовый к молниеносному прыжку. Он выглядел прекрасно в этой застывшей энергии. Его звали «Бриз». Он был самим совершенством.

В течение трех часов пилот вместе с готовящими техниками обходил, облазил, обползал все закоулки корабля. Потом еще полтора часа общался с отставным армейским пилотом в рубке управления.

Амоса всегда поражало, как идеально организованы рабочие места боевых кораблей. К примеру, патрульным класса «Бегущий»

управляли пять существ. Вспомогательные функции выполняли борттехник, спец по связи и координации и штурман, которые свободно — в зависимости от необходимости — перемещались по рубке и кораблю.

За ведение боя отвечали двое. Первый — висевший в одном из двух коконов управления в центре рубки пилот, руководивший всеми маневрами корабля. А второй — висящий во втором коконе стрелок, на которого замыкались все вооружение и защита корабля. Обоим помогал мощный искусственный интеллект корабля.

Сейчас кокон стрелка, как и все вооружение, был демонтирован, и в рубке остался только кокон пилота. Освободившиеся объемы интеллекта были перераспределены между автопилотом-штурманом, обслуживанием стационарного исследовательского оборудования и автоматической системой координации и связи.

Когда Амос забрался в кокон пилота, от его утренней усталости не осталось и следа. Корабль с готовностью откликался на каждое его движение и ловил каждое его слово, охотно поддерживая диалог. К тому времени как появился Трайи, Мердоку казалось, что он давно знаком с «Бризом». Такие чувства в чужом корабле могут возникнуть только в том случае, если конструкторы вместе с эргономистами потрудились на славу.

Пока пилот знакомился с кораблем, незаметный Гдлог присутствовал поблизости, молча наблюдая за происходящим. Только когда последняя упаковка с дополнительным оборудованием была доставлена автоматическими погрузчиками из лаборатории вслед за тьяйерцем, а техники и отставной пилот, повинуясь команде, покинули корабль, он подал голос:

— Что ж... Виденное мною радует. Потому как в вашем лице нашли мы профессионалов, любящих и умеющих работать. Я надеюсь, что миссия ваша будет выполнена, и я первый встречу вас с хорошими новостями. А теперь ваше время. Удачи.

— Черт... Что я слышу? — Амос изумленно уставился на гуманоида.— А я уж думал, что ты заснул, пока я с кораблем разбирался. Знаешь, Вард, если бы ты не был так не в меру болтлив, тебе цены бы не было.

Гдлог, никак не отреагировав на реплику Мердока, быстро вышел из дока. Система координации оживилась, подав кораблю команду задраить люки и начав обратный отсчет до разгерметизации дока через минуту. Амос вернулся в командную рубку. Поисково-спасательная операция началась.

* * *

Майти внимательно наблюдал сквозь электронный монитор бронеавтомобиля, имеющий десятикратное увеличение, за тем, что происходило на плато у модуля, когда заверещал зуммер системы координации. Подпрыгнув словно ужаленный, Лай изумленно уставился на маленький экран блока слежения за активными объектами. Ошибки быть не могло: с той стороны, откуда они недавно приехали, быстро приближались две точки, обозначающие объект с действующими электронными системами.

Гурянин лихорадочно соображал, что он может сделать при отсутствии какого-либо стрелкового оружия. Мускулы на загривке закаменели в предчувствии драки.

Возникшее откуда-то решение швырнуло его к водительскому пульту. Басовито взвыв, бронеавтомобиль, крутанувшись на месте, устремился навстречу приближающимся точкам. Он мчался, разбрызгивая правыми колесами ленивую жидкость. Через десяток метров ждет очередной изгиб, миновав который он окажется в поле зрения врагов.

Майти, взяв еще правее, загнал «Черепаху» до верхних люков в водоем и, резко развернувшись, почти упер мордой в скалу. Корпус ее теперь перегораживал проезд.

Гурянин выскочил из кабины и, захлопнув люк, изо всех сил помчался к грузовой платформе. Ему оставалось надеяться только на то, что приближающиеся объекты не летают и не оставят без внимания чужой бронеавтомобиль.

Он уже забирался в кабину платформы, когда сзади загремели выстрелы. Оглядываться не было ни сил, ни времени, и потому Лай, больше не скрываясь, по кратчайшей прямой повел платформу к модулю.

Позади что-то оглушительно громыхнуло и стихло. Привлеченный звуком выстрелов, из развороченного модуля выскочил Хаттар, подбирая на бегу что-то из разбросанного оборудования. Приближающемуся товарищу он замахал рукой: «Проезжай. Не останавливайся!» — указывая вдоль линии прибоя на невысокие сопки вдали.

Платформа с тихим воем промчалась мимо, а Толл в два прыжка оказался на верхней плоскости модуля, активируя электронный прицел «Уэзерби». Мощная электроника приблизила происходящее так, словно гурянин стоял рядом с «Тортойс Фокс 4». Вернее, с тем, что осталось от «Черепахи». Мощный взрыв буквально разорвал ее надвое, отбросив одну из половин далеко в жижу водоема.

Оставшаяся половина, упершись в скалу, раскрылась, словно цветок с опаленными лепестками из черного кевларопласта. Из клубов черного дыма появилась тупорылая морда бронетранспортера. В центральной части «носа» выступала невысокая башенка с подобием ряда узких бронестекол. Сверху по бокам возвышались две одинаковые полусферы. Башни эти были утыканы причудливыми конструкциями, не оставлявшими сомнений в их предназначении для стрельбы. Недобрая усмешка исказила лицо Хаттара. Добавив кратности прицелу, гурянин скорее почувствовал, чем увидел водителя за толстым бронестеклом. Поудобнее усевшись на одну ногу, он сжал карабин в руках, опершись локтем в колено. Демпфирующий башмак, подогнанный под хозяина, плотно прилег к нижнему правому плечу. Успокоив дыхание, Толл выбрал свободный ход и, когда рекомендуемая определителем дальности и силы ветра риска наехала на цель, мягко дожал курок.

Выстрел был такой силы, что Хаттару, как всегда, на миг показалось, будто сам воздух между ним и целью материализовался, создавая жесткий стержень. И стержень этот, мгновенно расширившись, страшно ударил в обе стороны. Откатный ствол и демпфер смягчили удар, а гурянская масса позволила остаться на ногах. В момент выстрела титановый заряд в оболочке из «скользкой» керамики со скоростью около пяти тысяч метров в секунду вырвался из ствола и устремился к цели.

Толл вновь навел прицел как раз вовремя, чтобы заметить, как, клюнув носом, бронетранспортер вильнул вбок, сдвинув бортом остатки «Черепахи» и выбив углом сноп искр из скальной стены. Затем он замер, пару раз качнувшись взад-вперед. Гурянин не сомневался, что не промахнулся.

Реакция противника была похвально быстра — башни открыли огонь. Конструкции на полусферах на долю секунды озарились призрачным светом, а в следующее мгновение между ними и точкой прицеливания возникло подобие огромного дугового разряда. Каждый залп сопровождался негромким треском и похожим на выстрел хлопком. Начав обстрел с ближайших выступов и кочек, башни переключались на все более отдаленные цели. Второй бронетранспортер, оставшись за пеленой дыма, выползать на линию огня не спешил.

Хаттар плавно навел прицел на пустую глазницу водительской башенки и вновь нажал на спуск. На прямое попадание он, конечно, не надеялся, но в замкнутом пространстве пуля порой может творить чудеса. Да и психологическое воздействие, которое она оказывает, мечась в утробе бронетранспортера, довольно велико. Огонь

башен смолк на несколько секунд, но затем возобновился вновь. Первый же выстрел попал в модуль, осыпав окрестности крошкой из обшивки и сбросив гуряпина на землю.

Толл, успев сгруппироваться, удачно приземлился на ноги и, откатившись в сторону, вновь вскинул карабин. На этот раз он целился быстрее, но не промахнулся, отправив очередную пулю вслед за остальными. Башни опять смолкли. Гурянин не стал ждать их реакции. Под прикрытием дыма, появившегося после попадания модуля, он запрыгнул на скутер. Развернувшись, Толл устремился туда, где давно уже скрылась ведомая Лаем грузовая платформа.

* * *

Противный мелкий дождь сыпал с раннего утра и, похоже, не собирался останавливаться. Промозглый ветер швырял капли в лицо, с каждым порывом меняя направление, словно издеваясь над зонтами. Если же учесть, что температура воздуха не превышала семи градусов по Цельсию, а начальство подкинуло перед выходом на пенсию неспокойное и опасное дело, можно без труда понять, почему настроение у капитана Софтли было под стать погоде.

— Чертов дождь...— Ветер швырнул ему в глаза очередную порцию крупной водяной пыли, и Гунар ладонью вытер лицо.— Чертова планета...

Вообще-то ему всегда нравилась Потайя. Одна из немногих небольших планет, на которых климат искусственно не изменялся. Она сразу была пригодна для жизни, дарила находящимся на ней редкую возможность чувствовать все прелести и невзгоды «живой» природы.

Софтли, кутаясь в короткий плащ, шел по тихой в утренний час пешеходной улице, направляясь к излюбленному кабачку с непонятным названием «Зинзана». Отделанный настоящим деревом, он дышал уютом и теплом. Правда, хозяину пришлось в свое время заплатить огромные штрафы — зато теперь у него не было недостатка в постоянных, ценивших старомодный уют клиентах.

Гунар наконец добрался до скромно оформленных деревянных дверей и, привычным движением отжав косички, ввалился внутрь. Стоявший за стойкой толстый бармен с черной всклокоченной шевелюрой и короткой лопатообразной бородой приветливо кивнул ему:

— Амиго! Неважно выглядишь. Надеюсь, только погода испортила тебе настроение?

— Спасибо, Буч. Погода действительно не подарок.— Софтли

уселся за двухместный столик, поближе к искусственному камину, источавшему приятное тепло.— Сообрази мне какой-нибудь завтрак. И сделай кружку горячего пунша — погреться. Что-то у меня сегодня кости ноют.

Капитан бросил взгляд на коммуникатор, сверяясь со временем, и в тот же миг двери чуть слышно скрипнули, пропуская огромную человеческую фигуру.

— Здравствуй, Майкл.— Гунар помахал вошедшему рукой.— По тебе, как всегда, можно часы сверять.

Махнув в ответ, Стингрей снял свой любимый псевдокожаный длинный плащ и бросил его сушиться на рога вешалки.

— Мне то же самое, что он заказал,— кивнул гигант бармену, подсаживаясь к капитану.— Неважно выглядишь. Не выспался?

— Похоже, ты сговорился с Бучем.— Софтли вытащил из пачки легкую сигарету «Бонд», но прикуривать не спешил.— Тебе не понять. Ты полон сил и планов на будущее. У тебя красивая молодая жена. Тебя ждет хорошая карьера. А я... Просто сильно устал.

Бармен, на мгновение появившись, поставил на стол две глиняные кружки с горячим пуншем и вновь исчез за стойкой.

— У-у-у... Да тебе и правда пора на списание.— Майкл, нахмурившись, посмотрел в глаза Гунару.— И взгляд тусклый. Слушай, а не пробовал застрелиться?.. Расслабься. Я хотел встретиться с тобой как раз для того, чтобы сказать, что у тебя вновь большие неприятности. Не рад, старый пес? Вспоминаешь, в каком кармане лежит зажигалка?

— Я хочу бросить курить. Хотя... глупости все это! — Софтли поднес дрожащий огонек к кончику сигареты и выпустил струйку ароматного дыма.— А про неприятности я догадался, когда мне утром сообщили, что ты будешь курировать эту операцию. Одно меня радует — с меня спрос меньше.

— Ну что ж, я рад, что ты рад...

Бармен появился вновь, поставив перед каждым по большой порции яичницы с беконом, блюдо с луковым хлебом и по чашке ароматного ригельского кофе.

— Приятного аппетита, амигос!

— Буч делает превосходный пунш. Сколько я ни пытался выведать его ингредиенты, он не выдает своей тайны! — Софтли поднял кружку с горячим напитком.

— Что вы, амиго. Я не изобрел ничего нового. Те же ром, вода, чай, сахар да лимон, как и у других. Чуть-чуть корицы, гвоздики и шафрана...— Бармен расплылся в довольной улыбке, польщенный похвалой постоянного клиента.— А если я вам расскажу все свои

маленькие секреты, вы, того и гляди, перестанете ко мне захаживать... Кстати, амиго, не желаете ли в такую погоду горячего молока с ромом?

— Благодарю, Буч. Я лучше отведаю вашего пунша.— Майкл глотнул ароматный напиток, почувствовав, как приятное тепло растекается в животе. Радушный хозяин «Зинзаны», стараясь не показаться навязчивым, снова исчез за стойкой.

— Теперь о главном.— Стингрей с аппетитом набросился на завтрак, продолжая тему.— Наши спецы, работающие на местах в провинции Трион, либо дезинформированы, либо, что более вероятно, куплены. Отзывать их сейчас бессмысленно. От имперской канцелярии была направлена вербальная нота на имя наместника Триона. Ответ получен вчера вечером. Они ничего не знают о незаконной деятельности на территории провинции. Пообещали создать следственную комиссию и провести тщательное расследование. На это расследование просят у центра два квартала времени.

— Примерно такое развитие событий я и предполагал...— Гупар затушил сигарету и теперь вяло ковырялся в своей тарелке.— Мы по другим делам пересекались со службами Триона. Они если и не мешают, то уж точно не помогают в работе. Странно, как наверху не замечали, что Трион давно слишком самостоятелен.

— Это сложный вопрос. Во многом того требовали наши экономические интересы. Возможно, и чьи-то личные экономические интересы. Именно потому провинция — словно государство в государстве. Подмазаны, наверное, все, кто нужен. Вот и молчат. Это пока не наше дело. Крысами займемся потом. А вот то, что вчерашний ответ скорее подтвердил подозрения, чем рассеял их, было однозначно озвучено практически сразу после получения депеши. Сверху спущена команда: направить небольшую группу для проверки некоторых данных. Чтобы до времени не показывать свое отношение к ситуации, решено, что группа будет сформирована из вашего Отдела Разведки и Контрразведки, а мы от ЛСБИ будем только курировать операцию.

— Понятно. Раз уж мы все равно собрали группу для проработки этого направления, вы решили не дублировать действия, а согласиться с нашим вариантом.

— Точно. Зачем выполнять лишнюю работу и лезть со своим уставом в чужой монастырь? — Стингрей, разделавшись с яичницей, тщательно вычистил тарелку хлебом и теперь наслаждался крепким кофе.

— А не эффективнее ли набрать команду из Специального Боевого Отдела? — Софтли, окончательно потеряв аппетит, отодвинул

тарелку и потянулся за очередной сигаретой.— Старина Челтон любит с тобой на прогулки ходить.

— Ты еще предложи Свободный Легион или флот какой-нибудь туда послать! Тогда это сразу превратится в боевую акцию. Как я уже сказал, нам пока шум не нужен. У вас почти полицейское расследование — и хорошо!.. Да ты не расстраивайся. Я уже слышал про твой дембельский аккорд. Хоть озвучишь его, даст бог, красиво...

* * *

Бодрый марш в органном исполнении, словно ветер облака, разогнал вязкую пелену анабиозного сна. Определив, что человек не спит, эластичные фиксаторы отпустили тело.

— Доброе утро,— громко поприветствовал Амос, потягиваясь и разминая мышцы.

— Доброе утро, господин Мердок! — Голос, которым интеллект корабля общался с каждым членом экипажа, был индивидуален. Пилот для себя сделал его в точности таким, как у встречавшей их на «Эс-Джи-Си-3000» девушки.— Желаете ли принять душ?

— Валяй. Да, еще одна поправка в консоль формата голосовых сообщений. Заменить все типы обращений на обращение «Амос».— Мердок с удовольствием подставил лицо упруго хлещущим струям бодрящего душа.

— Принято. Амос, информационный пакет нейтрален. Хотите прослушать его немедленно? — Ласкающий голос звучал совсем близко и, стоя под струями воды с закрытыми глазами, пилот почти ощущал прекрасную хозяйку его рядом. Внезапные фантазии привели в возбуждение, и Мердок разозлился на себя. Не хватает только заняться мастурбацией в самом начале миссии.

— Информационный пакет в рубку! — Пилот выбрался из анабиозной камеры и, быстро одевшись в просторный рабочий комбинезон, пошел на командный мостик.

Трайи пока не было — видимо, он еще приходил в себя после сна.

Мердок внимательно просматривал информацию, выдаваемую на опустившийся из-под потолка вспомогательный плазменный монитор. Тихо бормоча что-то себе под нос, в рубку вошел тьяйерец.

— Доброе утро,— поприветствовал Амос, не отрываясь от монитора.— Вы что, молитву читаете?

— Размышляю вслух. Дурная привычка. Просто я просмотрел

информационный пакет. Мне кое-что не нравится...— Трайн встал чуть позади пилота, выглядывая из-за плеча.

— Не вижу ничего необычного...— Мердок уже закончил просмотр сводки и теперь мельком просматривал ее вновь, пытаясь найти то, что встревожило аналитика.

— Посмотрите вот здесь и здесь. В диаграмме сканирования масс какие-то непонятные пики. Похоже на сбои. А в сканировании энергетических полей вообще ерунда полная. Мне кажется, вам стоит проверить исправность систем. И в первую очередь — комплекс сканеров.

— Это трудоемко и излишне.— Амос, отойдя от монитора, начал забираться в пилотский кокон.

— Что вы имеете в виду?

— Все аномальные отклонения очень слабы и расположены в одной пространственной плоскости. Что-то вроде виртуальной стены. Мы просто будем двигаться перпендикулярно этой воображаемой плоскости, а при пересечении ее сразу определим и исправность аппаратуры, и причину аномалий — в случае, если с оборудованием все в порядке.— Пилот активировал кокон и расслабился, почувствовав, как тело плотно обжимается словно густым желе, поддерживающим и создающим ощущение погружения и упругой поддержки.— Тем более, кроме этих сбоев, ничего нет, а искать причину все равно придется.

— Сколько времени понадобится для достижения плоскости? — По тону было ясно, что ученый не разделяет желания «пойти и посмотреть», но спорить он не стал, не находя альтернативы.

— Мы совсем близко. Пара часов — и мы в точке пересечения. Так что не уходите далеко...— Мердок быстро задал навигатору координаты и теперь, включив режим виртуального видения, внимательно обшаривал пространство, используя стационарные телескопы корабля. Они не обладали, в отличие от выдвижных, большой мощностью, зато позволяли визуально контролировать доступное пространство в движении. Конечно, пилот мог бы довериться автопилоту, но ему не хотелось оказаться без полного контроля над управлением в случае возникновения нестандартной ситуации. Ведь не межпространственные же черви, как в старой детской сказке, съели НИС «Колумб».

— Хорошо. Я буду в своей лаборатории. Мне тоже нужно кое-что проверить.

* * *

Хаттар догнал платформу за очередным изгибом прибрежных скал. Майти, увидев нагоняющий его скутер, остановился.

— Надо срочно найти укрытие. Боевых действий пока вести мы не можем. Отыскать и освободить Нату, если она жива, тоже. Остается одно. Найти крысиную нору и отсиживаться до прихода помощи...— Толл аккуратно загнал скутер на платформу.— Ты гони платформу потихоньку вдоль берега, а я «птичек» запущу. Пусть составят карту окрестностей.

— Их могут засечь.— Лай мрачно осматривался, высунувшись из кабины.

— Нас тоже. Если их собьют, будет не так обидно, как если убьют нас. На, держи.— Хаттар протянул товарищу клипсу переговорного устройства.— Нас наверняка ищут. Так что терять нечего. Давай-давай, трогай.

Гурянин вскрыл контейнер с орнитоптерами. Аппараты размером с крупного гуся, выполненные из новейших материалов, внешне больше походили на причудливых стрекоз. Напичканные сложнейшим оборудованием, они способны были вести многофункциональную разведывательную деятельность. Но ни взятие проб, ни даже создание точных топографических карт в данный момент не интересовало гурянина. Он надеялся на одну функцию электронных мозгов орнитоптеров — на поиск заданного объекта по отдельным его приметам. Он торопливо формулировал, пользуясь специальной панелью настроек, представлявшей собой активные очки и перчатки, описание возможных природных укрытий, которые следовало отыскать. Активированные орнитоптеры отвечали ему, отсеивая для изменения непонятные признаки и принимая понятные. Через несколько минут Хаттар удовлетворенно отложил панель и занялся проверкой механической части аппаратов.

— Тормози,— обратился он к Майти,— будем выпускать.

Платформа остановилась, и Лай перебрался из кабины в кузов. Осторожно извлекая орнитоптеры из контейнера, он передавал их спрыгнувшему на поверхность Толлу. Тот просто ставил их на камни, разнося друг от друга на небольшое расстояние. Когда все пять орнитоптеров были выгружены, гурянин вновь взялся за панель управления.

— Лети-лети, лепесток, через север на восток... — вспомнил он где-то услышанный то ли стишок, то ли детскую считалку.— Все.

Можно ехать дальше. Я дал им взлет по готовности. Сейчас они последние тесты прогонят и снимутся.

— А будет ли помощь? — У Майти, в отличие от товарища, настроение не улучшилось.

— А почему нет? Корабль наверняка отправил сообщение, да и маяк, а то и не один, наверное, поставил. Дело времени...— Хаттар забрался в кабину на пассажирское место, прихватив с собой панель управления орнитоптерами, на которую аппараты будут скидывать оперативную информацию.

— Просто все может оказаться гораздо хуже, чем мы предполагаем. Там, где мы должны были оказаться, нет ничего. А здесь — планета со своим солнцем. Планета обитаемая. И не дикарями, а существами, способными создавать сложную технику.— Майти вновь направил платформу вдоль берега.— Где поблизости от Империи могут быть такие соседи? То-то и оно. Поэтому лично я думаю, что мы провалились в какую-то дыру и теперь черт знает где находимся. Так что, думаю, нам не помогут.

— Ничего. Где бы мы ни были, нас найдут. В этом — сила Империи.— И, немного помолчав, Толл добавил: — Или хотя бы отомстят за нас...

* * *

По пути домой Стингрей заскочил в огромную оранжерею, которую содержал старый знакомый садовник — тьяйерец.

— О, господин Стингрей, давно вас не было видно.— Старик сам был похож на старое корявое растение.— Вы совсем забыли старика Зарри.

— Нет, Зар, просто не было времени. Но, клянусь, из ближайшей экспедиции привезу тебе что-нибудь новенькое.— Майкл похлопал садовника по высохшему плечу.— А сейчас мне нужны цветы для Сои.

— Как поживает ваша прекрасная женушка? — Тьяйерец повел его в глубину ухоженной оранжереи.— Не надумали обзавестись наследниками?

— Нет. К сожалению, я пока не могу себе это позволить. Слишком сложно все сейчас.

— Нет, господин, легче не будет никогда. Источники наших проблем не вне, а внутри нас. Вы просто не готовы сердцем, но...— Садовник остановился, прервавшись.— А вот то, что я хочу вам предложить.

Бархатисто-пурпурное пламя крупных цветков было осыпано

пепельно-стальной паутиной прожилок и окружено пышной черной листвой. Растение источало едва заметный горьковатый аромат, словно от коры лиственного дерева.

— Это Лоирос Бархатистый. Одно из лучших творений цветоводов Триона. Цветок абсолютно биологически безопасен.

Стингрей бесшумно открыл дверь своей ведомственной квартиры в престижном районе Ануари-Алога — города, в котором располагался головной офис ЛСБИ. Планета Загр, столицей которой был Ануари-Алог, являлась резервной миссией Императора: в случае военных действий она становилась верховным штабом Империи.

Соя находилась в гостиной и, лежа на животе на длинноворсном гурянском ковре, больше похожем на шкуру неведомого животного, читала электронную книгу.

Тихо подкравшись, Майкл наклонился и положил прекрасный цветок с укрытыми в микроконтейнер корнями перед своей женой.

— Ты напугал меня.— Женщина с восторгом рассматривала подарок.— Я задумалась и не заметила, как ты вошел.

— И что так занимает мою прекрасную женушку? — Стингрей уселся рядом на ковер, подогнув под себя ноги.

— Это старая книжка. Даже автор неизвестен. Она еще с тех времен, когда люди жили на Земле, никому не мешая и не ища проблем. Тебе неинтересно?

— Нет-нет. Мне интересно. Просто старый Зар сказал мне сегодня, что все наши проблемы — в нас самих. Прочти последнее из того, что читала.

Если сердечко твое вдруг захватит тревога,
Подстережет тебя злая шутница-судьба —
Вспомни того, кто готов день и ночь у порога
Сон охранять твой от бед и от зла.

Выгляни же из окна своей жизни привычной.
Слышишь, как звезды кричат в вышине?
Ночь никогда не бывает двуличной:
Все, что захочешь, ты с ней передать можешь
мне.

Пусть твоей шейки свет лунный коснется...
Шелест деревьев мой стон до тебя донесет...
Песня тоскливая лунного волка взовьется...
Имя короткое силу свою обретет.

Стингрей лег на спину и закрыл глаза, пытаясь представить того человека, который давным-давно писал эти строки, чудом сохранившиеся до настоящих дней. Соя продолжала читать:

— Плачет гитара, смеется, танцуя, цыганка.
Пыль вековую по улицам ветер несет.
Вспомни — мы жили, страдали, любили так ярко.
Были ли вместе? Кто верит, тот это поймет.

Лучше удары клыков, боль, лишенья, угрозы,
Злоба врагов и предательство лучших друзей,
Чем боль уколов, что дарит прекрасная роза,
Раня не тело, а сердце колючкой своей.

Я, как тот волк, вновь страдаю и плачу.
Белая роза, коснувшись, зажгла сердце вновь.
Верил я в опыт, клыки и удачу.
Вдруг, как щенок, растерялся. Быть может,
любовь?

Стихотворение кончилось, а Майкл так и не понял, чем оно понравилось женщине. «Может, прав старый Зар и нам действительно пора завести детей? А то у девчонки совсем крыша съедет».

— С тех времен до нас дожили гораздо лучшие стихи, и авторы их известны...— Стингрей пожал плечами.

— Он, наверное, очень ее любил. И мне кажется — так и не признался...— Соя поднялась, отключая книгу и поднимая цветок.— Пойду найду ему место.

Беспричинная печаль, охватившая женщину, отошла, вытесненная красотой подаренного любимым человеком цветка.

* * *

— Ну и что тебя так сильно расстраивает? — Арго весело скалился в белоснежной улыбке, казавшейся на фоне черноты его лица светящейся.

— Меня все расстраивает. Мне все не нравится в этой операции! — Софтли с неодобрением посмотрел на товарища.— Мне не нравится, что мы будем заниматься этим дерьмом. Что мы ничего толком не знаем. Что мы полезем Триону в задницу без какого-либо прикрытия.

— Мне тоже кажется, что ты, Гупар, преувеличиваешь...— Спокойный, как всегда, Борен рассматривал сквозь тонированное бо-

ковое стекло десантного гравитолета стремительно проносящееся каменистое плато. Красноватый цвет камней и песка, причудливые расцветки редких, малорослых растений и длинные тени от низкого багрового светила делали пейзаж фантастическим.

— Может, я и преувеличиваю. Но у меня крайне неприятные предчувствия — вплоть до медвежьей болезни от этого задания.

— Не замечал я за тобой такого раньше! — Гурянин даже оторвался от иллюминатора, удивленно уставившись на своего командира.— Это твое последнее дело. Вот, наверное, нервы и разгулялись. Расслабься. Скоро будешь сидеть в «Зинзане», пялиться в камин и, лакая грог, вспоминать славные денечки, которых боишься сейчас.

— Господа.— Голос автопилота был учтив и лишен эмоций.— Мы прибыли на базу Омега восемь Специального Боевого Отдела. Вас встречает сержант Агадт Лдодг. Удачной работы.

Грузное тело двадцатиместного гравитолета, подняв красную пыль при посадке, замерло, словно огромная личинка неведомого насекомого. У опустившегося трапа стоял облаченный в полевую форму песчано-красного цвета гурянин с нашивками сержанта на рукаве.

— Я — сержант Лдодг. Рад приветствовать вас на территории Омега восемь. Я назначен командиром мобильной группы, приданной в ваше распоряжение.— Видимо, получив полную информацию о прилетевших, сержант безошибочно обратился к капитану Софтли.

— Очень приятно, сержант.— Гунар кивнул ему, протягивая для рукопожатия руку.— Я — капитан Софтли. Это лейтенант Арго и сержант Борен. Все мы — представители следственной группы Отдела Разведки и Контрразведки.

— Прошу следовать за мной.— Агадт жестом указал на ближайшую к посадочной площадке конструкцию, больше похожую на огромный транспортный ангар, накрытый сверху красной маскировочной сетью.— Я уполномочен предоставить вам информацию по составу и оснащению нашей мобильной группы, а также организовать место для отдыха и работы на ближайшие сутки, которые займет окончательный этап подготовки к началу акции.

— Время старта определено? — Капитан никак не мог отделаться от неприятных предчувствий, но сержант Лдодг сразу понравился ему.

— Да. Двадцать тридцать. Время определено жестко, потому что мы пойдем гражданскими эшелонами. Мне причину не сообщили, но, надеюсь, вы в курсе.

— И, конечно, экипировка — как у полицейских? — Гунар вспомнил слова Стингрея про «почти полицейское расследование».

— Да. Нам запретили брать с собой более-менее серьезное оружие. Только скротчеры, кое-что для ближнего боя да легкую защитную экипировку.

— А капитан Стингрей из ЛСБИ прибыл на базу? — У Софтли появилось навязчивое желание высказать Майклу все, что он думает об операции в целом и о самом Стингрее в частности.

— Нет, сэр. Он прислал для вас сообщение о том, что присоединится позднее.

Возможность выплеснуть эмоции растаяла. Гунару оставалось только подчиниться судьбе, постаравшись максимально сократить время проведения этой идиотской акции. Он зло сплюнул и молча зашагал дальше.

* * *

— ...Твою мать! — Мердок рванулся всем телом, инстинктивно пытаясь отшатнуться. Там, где секунду назад простиралась бескрайняя пустота галактического моря, ожерельем повисли три звезды с развитыми планетными системами. Но не этот далекий пейзаж напугал пилота.

Совсем рядом, занимая весь фронтальный сектор, висели три огромных корабля с уродливыми, с точки зрения имперского пилота, формами. И не просто висели — они, просчитав траекторию движения «Бриза», произвели торпедный залп. Шесть скоростных торпед, словно дикие пчелы, устремились к жертве. Они должны были разорвать на части небольшой кораблик, как только он пересечет «барьер».

Кокон пилота тревожно вздохнул, принимая в себя панический рывок тела Амоса, которое подсознательно среагировало быстрее интеллекта корабля. Задействовав по приказу кокона все двигатели, корабль, преодолев инерцию, развернулся почти на месте, запрокидываясь «через голову». Словно самолет, совершающий мертвую петлю. И в тот же миг взвыли сирены «Бриза», информируя экипаж о торпедной атаке.

— Обнаружены три цели неизвестного класса. Зафиксирована торпедная атака...— Запоздалые предупреждения интеллекта подтвердили, что Мердок не сошел с ума.

Сработавший рефлекс пилота спас корабль от мгновенной гибели. Первая торпеда взорвалась в кормовой части уходящего из-под

удара корабля, вызвав детонационный взрыв товарок, не успевших добраться до цели. Разлетающиеся осколки достали удаляющийся корабль, нанеся еще несколько повреждений, в основном все той же кормовой части. И хотя взрыв не лишил «Бриза» жизни, корабль временно потерял управляемость и, вращаясь вокруг неправильной поперечной оси, двигался по касательной к пересеченной ранее «плоскости невидимости». Мердок крутился червем в своем коконе, пытаясь изменить траекторию движения.

— Управление! Восстановить управление! — Пилот чувствовал, как поочередно оживают системы и — главное — двигатели корабля.

— Сбои в программах управления, вызванные механическими повреждениями цепей, устранены. Восстановление контроля над двигателем возможно на шестьдесят три процента через восемь... семь... шесть...

Интеллект отсчитывал секунды, кажущиеся Амосу бесконечными. Он видел, как перемещаются корабли противника, готовясь, видимо, к залпу. Пилоту удалось погасить неконтролируемое вращение, но серьезно изменить траекторию он не мог.

— ...пять... четыре... зафиксирован энергетический залп... два... один... Контроль восстановлен на пятьдесят один процент.

Но Мердок уже не слушал сообщение. Он вновь рванулся, словно попавшая в паутину муха, чувствуя, как отвечает его движениям и мускульным командам корабль. На этот раз попадания удалось избежать. А в следующий миг бьющийся в конвульсиях «Бриз» пересек «плоскость невидимости» в обратном направлении. Сирены смолкли. Интеллект начал доклад о многочисленных повреждениях. Но Амос теперь понимал, что враг не исчез: его просто не видно. И это было еще хуже.

— Возможен ли прыжок? — Пилот понимал, что после прямого попадания торпеды даже то, что они еще живы,— большая удача. К тому же «Бриз» сохранил способность перемещаться пусть и наполовину, но довольно быстро. Состоянием корабля и профессора Трайи Амос поинтересуется позже. А сейчас надо просто выжить.

— В генераторах полей межпространственного перемещения неисправимые разрушения.

— Передать информационный отчет с просьбой экстренной помощи! — Мердок торопливо осматривал голографическую карту ближайшего пространства в поисках укрытия. Он не мог рассчитывать, что без прыжка ему дадут далеко уйти. Приземление на какую-нибудь планету дало бы дополнительный шанс на спасение.

— В системе дальней связи неисправимые разрушения...— Лас-

ковый голос чудовищно диссонировал со смыслом озвучиваемых фраз.

— Дьявол! — Пилот направил летящий на максимальной скорости корабль к ближайшей, но все же слишком далекой планете.— Тогда шуми изо всех сил. Сбрасывай аварийные буи. Шли постоянные сообщения по медленной связи. Жаль, что мы ничем пострелять не можем.

— Зафиксировано появление цели неизвестного класса.

— Нам конец...— Волна злости, смешанная с отчаянием, начала подниматься где-то в животе Мердока.— Отправляй спасательные капсулы с аварийками в разные стороны.

— Зафиксировано появление двух целей неизвестного класса.

— Целей? Твою мать! Цели — это когда стрелять можешь! А здесь только мы — цель!

— Зафиксировано появление цели класса «Шак». Зафиксирована торпедная атака с неизвестных целей.

— Сбрасывай контейнеры с незадействованным обо.... Что? — Амос закрутил головой, осматривая «горизонт».— Что ты сказал? Линкор? Маркеры на цели! Быстро! Зеленый — идентифицированный, красный — прочие.

— Зафиксировано появление цели класса «Вулф». Зафиксировано появление цели класса «Бладсакер». Зафиксирован энергетический залп с цели класса «Шак». Торпеды уничтожены. Зафиксирован...

— А-а-а-а! Мы выжили! А-а-а-а! — Мердок орал во всю глотку, не слушая более слов интеллекта.— Боже, как славно пожить еще немного на этом свете!

А на мониторах зеленые точки перемещались в стремительной атаке к смешавшимся от неожиданности красным.

* * *

— Питания хватит максимум на неделю. Энергии — примерно на столько же. Потом надо есть что-то местное, а также найти источники питания или хотя бы огня.— Хаттар тщательно изучал полученную от геликоптеров компьютерную карту местности.— Не вижу ничего похожего на лес. Только скалы, песок и чертов город.

Летающие разведчики обнаружили большую и глубокую пещеру в скалах, где смогли укрыться не только гуряне, но и грузовая платформа со всем скарбом. Пещера, видимо, являлась лишь входом в громадные природные карстовые подземелья. Размерами со

средний ангар, она сужалась и разветвлялась в несколько проходов, ведущих в темную бездну.

— Зато, если нас обнаружат, все это уже не понадобится. Я все думаю: что стало с Натой? — Майти сидел на полу, опершись спиной о бугристый камень.

— Перестань заводить себя. Мы сейчас ничем не можем помочь ни ей, ни кому бы то ни было. Мы только можем надеяться на помощь. Попытаемся продержаться до ее прихода.— Толл отложил электронные очки, в которых рассматривал составленную орнитоптерами трехмерную карту местности.— Надо расслабиться и постараться заснуть. Слишком много событий для одного дня. Еще утром мы все мирно находились в анабиозе.

— А на улице все так же светло...— размышляя о чем-то, не в тему сказал Лай.

— Мы же не знаем периода вращения планеты вокруг своей оси. Но по имперскому времени сейчас поздний вечер, скорее ночь. Поэтому надо отдохнуть.— Хаттар проверил магазины своего карабина и, как ни в чем не бывало, растянулся на развернутой термолежанке.— Если так пойдет, то завтра нам придется еще хуже.

— Слушай, Толл. Я видел твое личное дело. У тебя множество наград Гура. Ты — официальный герой нации. Как получилось, что ты работаешь в команде по изучению глухих дыр Вселенной? — Майти, похоже, не мог заснуть.— Неужели такой прославленный воин не мог найти что-нибудь более серьезное?

— Что, например? — Толл перевернулся в сторону товарища.— Работать на имперское правительство по своей специальности не позволяют принципы и вера. А другие привлекательные места... Ты не задумывался, почему даже имперские ветераны часто не могут найти себя, уйдя из армии? А мы с тобой — чужие, пусть и подданные Империи теперь. Ты-то хоть просто обращенный. А моими основными заслугами в прошлой войне были многие смерти врагов. Вот и смотрят на меня соответственно. Кто — боится. Кто — готов кишки выпустить. Зачем мне это?

— Но ведь работают многие твои коллеги.— Лай, хоть и был совершенно здоров, молод и технически подготовлен, принять участие в боевых действиях не успел по простой причине — стремительности и быстротечности войны Империи с Гуром.

— Я нашел себя. У каждого своя дорога, какой бы неправильной она ни казалась окружающим.— Хаттар, потеряв всякий интерес к разговору, вновь отвернулся к стене.— Давай спать. И пусть столь любимая тобой Архтанга даст нам завтра немного удачи.

* * *

— Боевая тревога! Боевая тревога! Экипажу занять рабочие места! — Жесткий голос громкой связи перекрывал истошный визг тревожной сирены. Как в ускоренной съемке, вся жизнь большого пограничного корабля класса «Читэ» с бортовым номером «Би-Эс-9001» понеслась, словно тугая пружина, спущенная со взвода.

— Дежурный, доложить обстановку.— Одним из первых на командном мостике появился командир корабля лейтенант Таккер. С самого утра его не покидало неясное тревожное предчувствие.

— Есть, сэр! — Дежурный сержант активировал большую голографическую карту, занимавшую центральную часть рубки.— Семь минут назад получен экстренный сигнал от автоматической пограничной станции слежения «Эй-Эф-Эс-Эм один шесть восемь три». Зафиксированы возмущения в дальней заграничной зоне. По предварительной идентификации — боевые действия. Но в том районе, по официальным данным, может находиться только поисковый корабль компании «Галилео».

Тревога Таккера, словно неведомый зверь, ворочалась в своем логове.

— Отправьте срочные запросы в Генштаб и нашим в СИБ. Может, опять какие-нибудь испытания? — Лейтенант сел в свое кресло, расположенное прямо перед голографической картой.— Пока ждем ответов, приготовиться к прыжку в район «Эй-Эф-Эс-Эм один шесть восемь три». Провести тестирование боевых систем и оборудования.

— Ответ от координаторов СИБ. В зоне «Эй-Эф-Эс-Эм один шесть восемь три» никого, как и во всех соседних.

— Тестирование закончено. Системы и оборудование функционируют нормально.

— Прыжковые генераторы полей активны. Точка выхода задана.

— Ответ от координаторов Генштаба флота. В зоне «Эй-Эф-Эс-Эм один шесть восемь три» нет ни одного объекта. Ближайшее подразделение флота — легкий крейсер класса «Адвокат» в Меото у Арабеллы.

— Ясно. Внимание всем на местах. Прыгаем. Отсчет! — Таккер чувствовал, что пробудившийся неведомый зверь начал выбираться наружу. Голос громкой связи отсчитывал последние мгновения до прыжка, а лейтенант вытирал предательски взмокшие ладони,

убрав их с широких, усеянных клавишами подлокотников командирского кресла.

— ...ноль!

Корабль словно провалился в бездонную яму. Легкая щекотка в теле стремительно сменилась ощущением ускоряющегося падения. Перед глазами все поплыло, превратившись в диффузное изображение, рассыпавшееся мириадами разноцветных точек. Точки метнулись навстречу, превращаясь в яркие линии. Сознание еще продолжало свое падение, а тело, словно остановленное упругим эластичным жгутом, рванулось к поверхности искрящегося потока. Точки замедлили свой полет, вновь сливаясь в неясные пока еще контуры. Короткая волна тошноты накатила и отошла, заставив сглотнуть наполнившую рот слюну. Как всегда, неожиданный толчок, словно при «падении» во сне, и легкое ощущение холода в теле.

Лейтенант тряхнул головой, окончательно приходя в себя. Все вернулось в нормальное состояние. Только глаза, не успевшие за остальными органами, еще не сфокусировали взгляд на деталях предметов.

— Что там? — Таккер нетерпеливо поднялся, подходя ближе к голограмме.

— Никакой активности, сэр...— Голос дежурного звучал разочарованно.

— Запросить «Эй-Эф-Эс-Эм один шесть восемь три»! — Командир осматривал карту в зоне своего нахождения.

— Все записи проверены. Активность пропала в момент завершения нами предпрыжкового отсчета. Спектральные анализаторы подтверждают наличие следов неопределенной деятельности. Это могли быть последствия взрывов, энергетических выстрелов или ряда иных действий.

— Сообщить диспетчерам «Галилео» и наверх по команде. Если поисковик «Галилео» не объявится, значит, это его остатки.— Зверь тревоги успокоился и, глухо ворча, вновь затаился в темном уголке сознания — затаился до поры, не уходя совсем.— Сигнал нами отработан. Отбой тревоги. Экипажу действовать согласно плановым мероприятиям.

* * *

Было еще слишком рано, и коридоры головного офиса Управления ЛСБИ не успели наполниться снующими служащими. Чуть позже все вокруг превратится в подобие гигантского муравейника,

построенного с использованием современнейших технологий в непрактичной форме пирамиды. А вот капитан Стингрей спешил, почти опаздывая к назначенному времени. Его вызвал главный координатор второго отдела ЛСБИ.

Отделы в Личной Службе Безопасности Императора, в отличие от Службы Имперской Безопасности или подразделений флота, не имели названий, а носили порядковые номера. Так, первый отдел занимался в основном непосредственно физической безопасностью Императора и его окружения. Второй, к которому и принадлежал агент Стингрей,— разведкой. Третий — анализом и технологическими изысканиями. Четвертый — внутренними расследованиями и кадровым анализом. И так далее. Всего в ЛСБИ насчитывалось девять основных отделов. Несмотря на то что функции были четко определены, сферы деятельности их не имели строгих контуров.

Одетый по случаю вызова к главному координатору в официальный костюм-двойку, отличавшийся огромным ростом и атлетическим телосложением Майкл излучал силу и уверенность. Редкие встречные оборачивались ему вслед. Кто с завистью, кто с восхищением.

У кабинета главного координатора его поджидал напарник — агент Рой Гаррет. Относящийся к расе людей, высокий и узкокостный, он, несмотря на хорошую физическую подготовку, казался чересчур худым. Темный костюм свободного спортивного кроя висел на нем как на вешалке.

— Привет, Майки. Я уж думал, что ты не успеешь.— Рой, облегченно вздохнув, протянул Стингрею руку.— Ну что, заходим?

— Привет. Заходим! — Майкл, постучавшись, толкнул дверь кабинета.— Разрешите?

— Мир вашему дому! — Главный координатор Ларайдагх, принадлежавший к древнейшему из домов расы дакхарров, выбрал дакхаррское же приветствие.— Вы пунктуальны, хотя раса людей патологически не любит точность во времени. Я не могу вспомнить ни одного случая, когда бы вы не опоздали.

— Мир вашему дому! Спасибо за комплимент. Хотя я и несколько иного мнения о пунктуальности людей.— Капитан сел в указанное огромное кабинетное кресло. Он никогда не умел определять на вид возраст дакхарров, но, судя по серой, морщинистой коже, потерявшей былую прозрачность, Ларайдагху было около пятисот лет.

— Отложим дискуссию на другой раз и перейдем к сути. В последнее время происходит слишком много труднообъяснимых ве-

щей, которых мы не понимаем, к своему стыду. Однако ситуация, похоже, складывается так, что вот-вот должны упасть завесы. Слишком велики напряжение и насыщенность мелкими инцидентами...— Координатор коснулся клавиши на столе, и кабинет заполнила голографическая карта Империи.— Смотрите. Красные маркеры — это ставшие явными случаи чьей-то враждебной деятельности. Сюда попадает и последний случай, когда удалось получить трупы противников. Зеленые маркеры обозначают предположительные места исчезновения кораблей. Настораживает то, что есть прецеденты исчезновения даже кораблей военного флота. К счастью, пока это были не боевые корабли, а транспорты или иные слабо защищенные цели.

— Так много? — Стингрей с удивлением рассматривал россыпи разноцветных точек.

— Много. И мы допускаем, что нам известны не все случаи. Это происходит с довольно недавних пор... Наконец белые мигающие маркеры. Самые неприятные и самые опасные в нашей картине. Это точки боевых столкновений неизвестных и не всегда опознанных кораблей с кораблями имперского флота. Сценарий всегда одинаков. Попытка нападения на объект, появление имперского военного корабля, обмен ударами и бегство чужаков в межпространство. Таким образом, это деятельность незаконных вооруженных и неплохо оснащенных формирований, ведущих антигосударственную деятельность в отдаленных провинциях Империи.

— Пираты? — Гаррет был не особо удивлен.

— Они существовали всегда. Думаю, многие случаи вам известны. И жить с ними в относительном мире, делая вид, что ничего не замечаешь, значительно легче, чем воевать. Мы давно знаем о существовании почти государства с милым названием Вольный Мир. Мы даже с пользой обмениваемся с ними информацией, закрывая глаза на их экономические отношения со многими имперскими компаниями. Но никогда их вредоносные для нас действия еще не достигали подобного размаха. Они базируются далеко за пределами Империи и проникают внутрь, используя бреши в нашей пограничной системе. Однако официально это неофициальное государство категорически отрицает свою причастность к большинству указанных инцидентов. И у нас нет причин не верить — им самим меньше всего выгодно изменение терпимой политики имперских силовых структур на реальные боевые действия. СИБ, как нам кажется, недооценивает опасность, исходящую из самого Триона, а не извне, считая Вольный Мир основным противником. Мы, похоже, стоим на пороге войны со своей собственной провинцией.

— Поэтому вы нас и не включили в планирующуюся акцию СИБ в Трионе? — Майкл почувствовал чувство вины перед капитаном Софтли.

— Отчасти. Есть другая, более простая причина. Вы нужны нам для другого мероприятия. У нас не так много агентов, чтобы легко ими разбрасываться.

— Но почему мы не могли дать информацию, которая позволила бы сохранить жизни команде капитана Софт-ли?— Стингрей понимал, что этот вопрос звучит глупо для офицера ЛСБИ.

— Мы не знаем, каков будет результат этой акции, и не утверждаем, что им что-либо угрожает. От этой полицейской операции мы ожидаем мало пользы. Вы же будете участвовать в нашей акции. И в том же районе. У нас нет практически никаких зацепок для объяснения происходящего. Поэтому вы должны постараться изо всех сил. И по делам вашим вам воздастся. Через трое суток вы отбываете на базу спецназа Первого Земного Флота у самой границы Триона. Там вас будет ждать ваш старый знакомый.

— Челтон? — Майкл забыл волнения относительно Софтли.

— Да. Сержант Челтон и его питомцы. Мы получили добро на полномасштабную разведывательную операцию. Предварительный маршрут и коды доступов для взаимодействия с подразделениями имперских сил получите по прибытии на место. Мне больше нечего сказать. Да пребудет с вами разум и удача. Мир вашему дому.

— Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что.

Покинув кабинет главного координатора, они шагали по наполняющимся сотрудниками коридорам.

— Ничего, не впервой. Как минимум каждая вторая наша операция начинается примерно так — с пустоты.— Стингрей достал из кармана электронную книжку.— Послушай, Рой. Ты можешь оказать мне личную помощь в несерьезном деле?

— Не вопрос. Тебе надо соседа укокошить или взорвать застрахованный гравитолет?

— Нет. Это я сделал бы сам. Все гораздо сложнее...— Майкл передал книжку Гаррету.— Тут на одном стишке маркер стоит. Попробуй отыскать автора. Ты ведь дока в поисковых делах.

— Он что, должен тебе? — Рой спрятал книжку во внутренний карман пиджака.

— Нет. Мы разминулись на пару веков. Просто мне нужно, ладно?

— Если он родился после изобретения компьютера, я его для

тебя найду. Вот только не буду обещать полной и достоверной информации.

— Спасибо.— Стингрей остановился перед дверьми лифта.

— Ладно. Мне тут надо кое-кого навестить перед дорогой. Передавай привет жене...— Гаррет подмигнул напарнику.

— Созвонимся.

* * *

— Ну и как вам это нравится? — Капитан малого пассажирского лайнера, зафрахтованного для перевозки группы капитана Софтли, был возмущен до глубины души.— Мы торчим здесь уже пятый час, и нет ни отказа, ни разрешения. Я завидую вашим нервам, ребята.

Двадцатиместный кораблик «Сотис» висел в ожидании разрешения на стыковку с портом Гиидона — планеты-лаборатории, получившей после закрытия Атмелькана статус крупнейшего научно-исследовательского комплекса Империи. Почти все, что касалось официальных генетических исследований, происходило здесь. На маленьком кораблике совсем не было свободного места и возможностей как-нибудь скоротать время. Поэтому все члены команды сержанта Лдодга занимались самым эффективным способом убить время. Они спали. Скудная экипировка и вооружение были многократно проверены, и потому сам сержант не имел ничего против такого занятия своих подчиненных.

— Нервы тут ни при чем...— Арго мягким кусочком ветоши тщательно стирал с полуразобранного «Голд Игл» несуществующие пыль и излишки смазки.— Если бы Дажд не дрых сейчас с остальными, он обязательно упомянул бы преимущество гурянской холодной мысли над мешающими делу людскими эмоциями.

— Что? — Капитан, являясь человеком сугубо гражданским и уже далеко не молодым, к гурянам еще не вполне привык, не говоря об их мышлении.

— Гуряне считают, что нет причин переживать, если событие еще не наступило. То, что пока нельзя изменить, не вызывает у них озабоченности. Поэтому, перефразируя поговорку, можно сказать: меньше эмоций — лучше сон.— Занг проверил наполнение обойм.

— А что, они действительно так невозмутимы? — Старик покосился на развалившегося в кресле первого ряда сержанта Лдодга.

— Кто? Гуряне? — Арго, удовлетворенно осмотрев «Голд Игл» и отложив его в сторону, занялся правкой лезвия короткого десант-

ного ножа.— Какое там. Конечно, в семье не без урода. Но бесятся они так же, как и мы. А солдаты везде одинаковы. Они не будут переживать из-за задержки вылета или посадки, а лучше вздремнут. Им эта задержка даже на руку. Бодрее будут. Не зря говорят: солдат спит, а служба идет.

— Слава богу. Есть. Нам дали добро на стыковку. Идем на посадку.

— Отлично! — Лейтенант Арго потряс за плечо дремлющего рядом Софтли.— Шеф, нас пропускают.

— Так, ребятки...— Сержант Лдодг, словно бы и не спал только что, мгновенно среагировал на изменения тональности в голосе старого капитана.— Взбодрились и подтянулись. Нас заждались на этом долбаном Гиидоне.

* * *

Действия закружились, словно картинки на детской юле, запущенной сильной рукой. Линкоры класса «Шак» были сняты с вооружения Имперского Флота, уступив место более совершенному классу «Орка». Но от этого линкор класса «Шак», вышедший из межпространственного прыжка совсем близко от корабля «Бриз», не стал менее опасным и смертоносным. Командованию на его мостике не потребовалось слишком много времени, чтобы оценить ситуацию и, сориентировавшись, принять решение. Видимо, экипаж был готов именно к такому развитию событий, или им руководил опытный офицер с большим стажем и отменной реакцией. Одновременно с первым его энергетическим залпом, растворившим в волне огня рой нагоняющих свою цель торпед, из межпространства вывалились стройный патрульный корабль класса «Вулф» и уродливый, словно раздувшаяся пиявка, абордажный корабль класса «Бладсакер». Второй залп линкора совпал с появлением еще одного «Бладсакера» и превратил один из чужих кораблей в уродливую, полыхающую взрывами развалину. Ближайший к неприятелю абордажный корабль, проведя скоростной маневр, ударился боком в борт врага. Разнообразные фиксаторы активировались, превращая два корабля в одно целое.

— Ага! — Амос с восторгом и гордостью наблюдал за калейдоскопом боя.— Что, суки, быть целями не так здорово?

Противник больше не пытался атаковать. Следующий залп линкора завершил агонию полуразрушенного корабля, превратив его в разлетающееся облако горящих газов и мелкого мусора. Третий корабль неприятеля, не решившись принять бой, развернулся

и теперь стремительно мчался прочь. Несколько секунд — и он исчез за стеной невидимости.

И в этот миг произошло два неожиданных для Мердока события. Сначала исчезла пара сцепленных друг с другом кораблей. Исчезла, оставив после себя недолговечное серебристое сияние — словно за кораблем, ушедшим в межпространственный прыжок. А в следующую секунду «Бриз» содрогнулся, атакованный вторым абордажником.

— Что происходит? Они что, с ума сошли? — Пилот попытался развернуть корабль, но крепко захвативший его «хищник» не позволил выполнить маневр.— Срочно связь по открытому...

Амос не успел договорить слова команды. Все рухнуло в бездну межпространственного прыжка. «Этого не может быть. Бред какой-то!..» — Мердок понимал только одно: каким-то образом его перетаскивают, словно буксируемый транспорт, через межпространство. Он ненавидел эти ощущения — прыжка без анабиозной камеры. Только военные— по служебной необходимости — были вынуждены раз за разом испытывать их. Конечно, если припечет, выдержишь и не такое, но все равно — очень неприятно... Наконец прыжок завершился, но не успела успокоиться цветная круговерть перед глазами, как коридоры корабля наполнились страшным шумом и звуками чужих голосов.

Пилот на ощупь вывалился из кокона управления. Судя по всему, по крайней мере, в ближайшее время он ему не понадобится. Массируя глаза кончиками пальцев и стараясь унять тошноту и головокружение, Амос слышал, как стремительно приближаются источники этого шума. Пилот, тараща слезившиеся глаза, открыл аварийный шкафчик, в котором среди прочих нужных вещей хранилось легкое стрелковое оружие с боекомплектом. Однако воспользоваться найденным оружием он не успел.

— Не торопитесь...— Насмешливый сильный голос заставил Амоса отпустить рукоятку найденного скротчера.— Мне бы не хотелось сегодня убивать своего соплеменника. Тем более я не имею ничего лично против вас.

Зрение окончательно восстановилось, и Мердок, медленно обернувшись, увидел наконец тех, кто так стремительно захватил его корабль.

Их было трое. Один человек и два громадных мутанта. Человека, впрочем, тоже можно было принять за киборга. «Из своего» у него осталось только по одной руке и ноге. Вторые заменяли вживленные механические протезы. Вместо глаз имелась высококачест-

венная оптика. В правой полусогнутой руке он держал, направив ствол в потолок, тяжелый штурмовой «Тагет Эф-Эс 20».

Оснащенная множеством сервоприводов, эта помесь ружья, пулемета и лазерной винтовки имела еще и автоматический подствольный гранатомет, являясь хоть и довольно тяжелым, но весьма серьезным оружием. «Прелесть» же ведения огня в тесноте корабельных помещений заключалась именно в возможности использования «Тагет Эф-Эс 20» как автоматического ружья, стреляющего «мягкими» пулями большого калибра. Пуля, сделанная из свинцово-графитной смеси и покрытая керамической оболочкой с линиями разрыва, в ближнем бою имела довольно высокий останавливающий эффект, являясь в то же время безопасной для внешнего корпуса корабля. А возможность использования зарядов со свинцовой или пластиковой картечью превращала «Тагет Эф-Эс 20» в жестокое и разрушительное для всего живого и внутренних переборок на корабле орудие.

Спутники человека, одинаковые, словно близнецы, походили скорее на огромных сказочных троллей с гипертрофированной мускулатурой и покрытыми рогами кевларовыми шлемами, прятавшими под собой маленькие головы на коротких шеях.

— Мы уже здесь. А вы даже не понимаете, где находится ваш корабль. Вам неоткуда ждать помощи. У вас маленький выбор.— Человек улыбнулся, и улыбка эта была искренне дружественной.— Как я уже сказал, мы не имеем ничего против вас.

* * *

...Утро принесло изменение погоды. Влажность стремительно повысилась. Сильный, близкий к ураганному ветер закручивал хоботы смерчей, перемешивая коктейль из черных, тяжелых туч. Его порывы, дико завывая, забрасывали укрывшихся в пещере крупными маслянистыми каплями измороси. Резкое падение температуры воздуха заставило гурян надеть тонкие термокостюмы с системами климатического контроля. Хаттар, распаковав строительные роботы, дал им несколько заданий. Компактные механизмы засуетились по пещере, спиливая выступы, устраивая удобные для хранения оборудования ниши и сужая огромный вход.

— Распакуй систему связи со сканером частот, а я прогуляюсь...— Толл, проверив свой карабин, поднялся.— Посмотрю — может, в такую непогоду они сидят по домам?

— Поешь сначала...— Майти распаковывал комплект сухого пайка.

— Нет. Я пойду пешком, а натощак лучше бегается.

Когда Хаттар выбрался из-под прикрытия пещерного свода, беснующийся ветер едва не свалил его с ног. Поудобнее перехватив карабин, гурянин наклонился вперед и, превозмогая напор стихии, трусцой побежал в сторону замеченного ранее подъема на скалы.

Вскоре начался дождь, переросший в ливень. Тяжелые капли буквально сливались в единый поток, обрушивающийся на землю. Каменное плато превратилось в мелкое озеро с уровнем воды ниже человеческого колена. Зато стих ветер, и бежать стало легче. Поэтому Толл достиг цели быстрее, чем рассчитывал.

Узкую расщелину с полого поднимающимся к вершине дном заполнил бурный клокочущий поток. Гурянин попытался подняться, упираясь руками в противоположные стенки, но через десяток метров вода все же сбила его с ног и, словно в желобе аквапарка, вынесла назад на залитое плато.

Хаттар нашел у скальной стены место повыше и, прислонившись спиной к камню, стал ждать. Архтанга была к нему сегодня милостива, потому как примерно через час ливень сменился обычным дождем, и поток в расщелине сразу сник, потеряв свою мощь.

Толл, неспешно перебирая руками, начал аккуратно подниматься вверх. Как ни ослаб поток, гурянин прилично вымотался к тому времени, когда забрался на плоскую, отполированную ветрами и дождями площадку. Скала, образовав здесь некое подобие нешироκой, но длинной террасы, поднималась дальше, но забраться выше не представлялось возможным.

Не выпрямляясь, Толл, словно диковинная ящерица, прополз к краю площадки и залег там, рассматривая открывшийся взору пейзаж, знакомый по виртуальной карте, созданной орнитоптерами. Нескончаемая гряда скал, казавшихся крепостной стеной вдоль побережья, несмотря на приличную высоту, была совсем узкой в поперечине. А за этой грядой, спрятавшись в глубокой котловине, сквозь серую пелену дождя просматривался не то небольшой город, не то большая укрепленная база. Каменные строения, отчасти вырезанные в скалах, отчасти сложенные из камня, почти сливались с окружавшими природными высотами. Не было видно никакого движения. Лишь ветер трепал редкие, чахлые растения, чудом росшие среди камней то тут, то там.

Хаттару не оставалось ничего другого, как наблюдать — в надежде получить хоть какую-нибудь информацию о противнике. Поэтому он, поудобнее устроившись, приготовился к долгому ожиданию.

* * *

Майкл лежал на огромной кровати, умиротворенный и «растекшийся» после бурного утреннего секса. Соя, положив голову на его плечо, выглядела сейчас сытой кошкой — даже что-то тихонько напевала, словно мурлыкая.

Выбравшись из ее нежных объятий, Стингрей на подгибающихся ногах поплелся в душ. Тугие, холодные струи смыли приятную слабость, возвращая утраченные силы. Выключая воду, Майкл почувствовал приступ волчьего голода.

— Я приготовил тебе маленький сюрприз.— Он достал полученную накануне от Гаррета новую электронную книжку и снова прилег к жене.— Его звали Хельгмар. Здесь еще один его стишок. Посмотри.

Перевернувшись на живот, Соя активировала книжку.

Свечка горит на столе, в доме тепло.
Собака лежит у ног, виляя хвостом.
Кажется, будто бы все, как всегда, хорошо,
Но мысли мои не здесь и совсем не о том.
Мысли и чувства кружатся листвою в осеннем
саду.
Разум-садовник напрасно пытается их победить,
Ночью, как волк, я готов долго выть на луну,
Днем понимаю, что некого в этом винить.

Ветер-бродяга коснется тихонько щеки,
Дым сигарет, как мечты, на клочки разорвав.
Счастья мгновения неповторимы и страшно
редки.
Понял я это, лишь жизнь на гроши разменяв.

Свечка сгорит, и дома ей не согреть,
Для этого нужен большой и жаркий камин.
Но души людские способна она отпереть,
Теплее их сделать, сама превратившись в дым.

Хотел бы я быть той свечкой в твоих руках,
Что сердца коснется теплом своего огонька.

Дыханье твое ощутить у себя на губах....
Но вновь ты с другим и опять, как луна, далека.

— Слушай, мне уже жаль этого бедолагу. Он, видимо, слишком закомплексован. Или у него другие проблемы. Что, он с ней напрямую поговорить не в состоянии? — Майкл про себя подумал, что зря не попросил Роя поискать еще какие-нибудь данные биографии, кроме полученных имени и еще одного стиха.

— Может, она несвободна. Может, они в разных жизненных слоях. Да мало ли причин?..— Женщина отложила книжку, вновь переворачиваясь на спину.— Спасибо за подарок. Ты не сможешь присылать мне известия о себе?

— Если все пойдет хорошо, то нет.— Мысли о начинающейся сегодня миссии, словно холодный душ, смыли воспоминания об утренних минутах счастья.— Не волнуйся. Все будет, как всегда, хорошо. Просто предстоит небольшая разлука.

— Я уже сейчас начинаю мечтать о нашей встрече. И еще.... У меня для тебя тоже маленький подарочек.— Соя привстала и, ухватив за руку поднявшегося было Майкла, потянула его назад, в постель.

* * *

— Мы третий день разговариваем, просматриваем документы, хроники, думаем, ищем — и ничего.— Арго метался по маленькой комнатке, в которой собралось импровизированное совещание.— А они все такие услужливые, внимательные и терпимые, что сразу чувствуешь — издеваются скоты!

Комната служила хозяйственным помещением, поэтому сейчас вместо стульев использовались коробки и ящики с разномастным барахлом. Зато значительно меньше была вероятность прослушивания. Сейчас здесь собрались капитан Софтли, лейтенант Арго, сержант Борен и сержант Лдодг.

— Слушай, Занг, угомонись. У меня от твоей беготни уже в глазах рябить начинает. Сядь.— Софтли был мрачнее тучи, и для дурного настроения было более чем достаточно причин.— Мы сами видим, что над нами издеваются, но что толку? У нас ничего нет. Они не просто не боятся нашей проверки — они даже нисколько не волнуются. Глупее я себя еще никогда не чувствовал. Ходим, где хотим, смотрим, что хотим.

Постучавшись, в дверь заглянул один из бойцов Лдодга. Кивнув

сержанту, он скрылся за дверью. Гурянин выскочил следом, но через минуту вернулся.

— У нас новости...— Лицо сержанта не выражало никаких эмоций.— Только что к нашим ребятам обратился один из местных ученых червей. Он говорит, что у него есть интересующая нас информация. Парни заперли его в подсобке с одним из бойцов. Остальные перекрыли все подходы. Опасаются начала боевых действий и просят быстрее принять решение.

— Опа! Вот это номер! — Сидевший до этого молча Борен подскочил, словно спущенная пружина.

Все, не сговариваясь, бросились вслед за сержантом Лдодгом. Через пару минут они были на месте. Вокруг хозяйственного помещения, в котором заперли гостя, собрались все десять бойцов из отделения Лдодга. Используя для укрытия повороты коридора, дверные ниши и ящики из той же кладовки, они грамотно перекрыли подступы, изготовившись к бою. Находящийся в помещении с гостем боец исключал возможность проникновения кого бы то ни было через воздуховоды.

— Прикрывай вход снаружи, здесь мы сами разберемся,— отослал подчиненного Лдодг, когда они вошли в комнатку.

Их взорам предстал невысокий худощавый человек в халате исследовательского персонала. Толстые очки и редкие всклокоченные волосы делали его значительно старше своих лет.

— Вы хотели с нами о чем-то переговорить? — Софтли с любопытством рассматривал гостя.

— Да. Я готов дать показания. И готов помочь вам в поисках. Нет, вернее будет сказать не так. Я готов указать вам, где ваши поиски принесут желаемые плоды! — Гость не знал, куда деть свои руки, то теребя длинными пальцами угол халата, то засовывая их в карманы, то принимаясь нервно разминать их.

— С чего бы вам оказывать нам такую услугу? — Собеседник не вызывал у Гунара ни симпатии, ни доверия.

— У этой информации есть своя цена.

— Ну, в этом-то я как раз и не сомневался.— Капитан с усмешкой смотрел на гостя.— Так что вы хотите за ваши сведения?

— О-о, совсем немного. Я хочу убраться с этой дерьмовой планеты, из этой дерьмовой провинции. Я хочу, чтобы вы забрали меня отсюда.

— Что же вам мешает просто взять и уехать? — Спрашивая, капитан уже знал ответ.

— Да меня просто не выпустят. Я имею отношение к некоторым разработкам, о которых пока не хотят информировать имперское

руководство. Здесь я обречен оставаться в клетке. И что мне тогда до красивых сумм на моем счете? Я хочу, чтобы вы меня вытащили отсюда.

— Вы могли бы нанять тех, кто вытащит вас отсюда. Думаю, вы, находясь в этой, как вы сказали, дерьмовой провинции, знаете немало таких кадров. Почему же вы решили обратиться к нам, несмотря на то что это много опаснее? — Софтли почувствовал, что, глядя на его руки, сам начинает нервничать.

— Во мне взыграли патриотические настроения. Хы-хы! Вы же понимаете почему?

— Думаю, понимаю. Вы хотите кого-то здесь утопить. Хотите так сильно, что не побоялись риска связаться с нами. Я прав? — Гунар смотрел в лицо гостю, стараясь не обращать внимания на его руки.

— Они просто отобрали у меня работу и карьеру. Моими творениями пользуются многие в этой ублюдочной провинции, а кто знает меня? Отчасти благодаря мне они создают свою армию. Тешат себя мечтами о независимости и власти... А я? Живу в этих лабораториях, теряю здоровье, годы, талант! Я ненавижу их.

— Дьявол! Да прекратите же это! — Арго, шагнув к гостю, схватил его за руки.— Держите в карманах, или я вам их свяжу.

— Вы так и не назвали имен. О ком вы говорите и кого так ненавидите? — Капитан с благодарностью взглянул на вновь отошедшего в сторону лейтенанта.

— Кого? Да всю власть предержащую Триона!.. Они все виновны в моих несчастьях! Они все хотели мне только зла! Они могли бы создать мне нормальную жизнь. Но не делали этого. Они должны заплатить.

Дажд, стоявший за спиной гостя, выразительно покрутил пальцем у виска. Человек в халате действительно больше походил на полоумного психопата.

— Ну что ж, допустим, мы вытащим вас отсюда. Но как мы можем вам верить? — Решение практически созрело в его голове, но Гунар еще обдумывал детали.

— Никак. Ни я, ни вы не можем предоставить друг другу никаких гарантий. В этом-то все дело. Мы можем только довериться друг другу. Решайте быстрее, а то, боюсь, у нас осталось совсем мало времени.

— Да, Лдодг, а что, у нас нет средств ближней связи? — Софтли, что-то вспомнив, переключился на сержанта.

— Почему это? — Лдодг удивленно уставился на командира.

— Ну, за нами прибежал один из ваших ребят.

— А, вы об этом. Нет. Все нормально. Но мы, возможно, добровольно находимся в тылу противника. Все, что идет через эфир, можно прослушать, какие бы мудреные шифраторы ни использовались. И наверняка нас слушают. Поэтому о важных стратегических событиях мы извещаем друг друга только при личном визуальном контакте. А если вы возьмете мой ларингофон, то услышите, каким никчемным мусором ребята загаживают эфир. Больше шевелишься, дольше живешь.

— Дай бог. Ладно, я вам верю.— Капитан вновь обернулся к гостю.— Мы постараемся вытащить вас. Но, как понимаете, мы не можем дать вам никаких гарантий.

— Ничего, я верю в удачу. А если нет, то, надеюсь, хоть им всем плохо будет.

— Ну, с этим мы постараемся...— Гунар удивился, сколько ненависти — вплоть до самопожертвования! — скопилось в этом мелком, гнусном человечке.— Так что за информацию вы можете нам дать?

— Во-первых, вы ищете совсем не там. Здесь ведутся сейчас только теоретические, вполне безобидные, исследования. Эта планета всего-навсего учебно-тренировочный центр для подготовки специалистов-генетиков. Его не страшно показать таким, как вы. Атмелькан жив. Жив! И именно на закрытом для всех Атмелькане идут все новейшие разработки, которыми кичится сам перед собой Трион. У меня есть файлы, косвенно подтверждающие мои слова. Улики вы можете взять на Атмелькане. Только, думаю, вас туда никто не пустит. А основные доказательства здесь.— Он постучал себя по виску.— Поэтому вам много выгоднее вытащить меня в целости и сохранности.

— Что думаете? — Капитан размышлял.

— Ну, мы можем пронести его на борт с багажом. Таможенных и местных досмотров нам не устроят. С этим проблем нет. Хотя... лично я лучше бы вывез его по частям.— Сержант Лдодг не проявил эмоций, даже произнося шутку.— А вот на Атмелькан соваться нельзя. Мы без прикрытия. Да и арсенал не для такой операции.

— Сержант верно говорит,— поддержал Борен своего соплеменника.— Надо убираться отсюда или вызывать поддержку.

— И что мы скажем? — Софтли посмотрел на гуриан.— Что психопат-ученый нам все это рассказал? А если на Атмелькане только выжженная земля и больше ничего? Один мой хороший знакомый сказал, что это мой шанс озвучить дембельский аккорд красиво.

— Ну, понесло.— Дажд мрачно отвернулся.

— Не понесло. У нас нет иного выбора. Сейчас отходим на борт. Там прячем этого, а сами на Атмелькан. Пустят — не пустят, а попробовать нужно. Так что давай, сержант, собирай своих ребят.

* * *

— Верное решение.— Человек жизнерадостно улыбнулся, демонстративно ставя «Тагет Эф-Эс 20» на предохранитель.— Меня зовут Дик. Просто Дик. А это просто Зверь. Притом их всех зовут одинаково. Так что называйте их так. Все равно они понимают и слушаются только хозяина. Но иногда нужен как раз такой собеседник. Слушает любую блажь, а главное — молчит. А вы, значит, пилот?

— Амос. Амос Мердок. Пилот корпорации «Вингс оф Год»...— Амос был несколько растерян и не мог решить, какой линии поведения ему стоит придерживаться.

— Отлично. Пилоты, особенно хорошие, у нас на вес золота. Может, еще полетаем вместе. А кто этот злобный тьяйерец, который из лаборатории на нас бросился? Вон, Зверя укусил. Пришлось оглушить.

— Он ученый. Я не понимаю, что происходит. Мы честные подданные Империи. Мы выполняем поисково-спасательную миссию...— Пилоту в голову не приходило ничего умного, и он нес какую-то чушь.

— Поисково-спасательную миссию? Выполняете? Это хорошо сказано. Главное — гордо! — Дик не сдержал смеха.— Да еще пять секунд — и вас самих уже не спасти было бы. Вам жизни на одну затяжку оставалось. Кстати о миссии. Кто это был с вами? Вы где их подцепили?

— Вы не поверите. Я уже сам начал сомневаться в своей памяти и рассудке. Слишком фантастично все это.— Мердок сразу вспомнил стену невидимости, появившуюся планетарную систему и вражеские корабли.

— А ты не спеши. Времени, надеюсь, у нас будет достаточно, чтобы поговорить. Хотя неизвестно, что теперь от ваших новых друзей ждать.

— А не проще ли у них самих поспрашивать? Я же заметил, как вы один корабль их увели.

— А-а. Красиво, правда? Вы, имперцы, такого еще не видели. Только вот кораблика-то этого нет у нас. Да. Взорвался кораблик-то. Как говорится, врагу не сдается наш гордый «Варяг».

— Взорвался?

— Да. Когда начали вскрывать внешний корпус. Думаю, они поняли, что попали, и подорвали и себя, и наш абордажник. Так-то...— Разговаривая, Дик бродил по рубке, рассматривая приборы.— Вижу, ваши наниматели не поскупились на оборудование этого сторожевика.

— Но как вы смогли утащить их... и нас тоже? — Амос удивлялся, как легко ему разговаривать с этим человеком, который только что захватил его корабль и был скорее врагом, чем другом.

— Вы чрезвычайно любопытны. Это наше ноу-хау. Постарайтесь пореже задавать такие вопросы. Мне можно, а вот кто-нибудь из наших мальчиков может за это и голову отстрелить.

— Извините. И что вы от нас хотите?

— Да, собственно, ничего. Если вы убеждения свои измените или согласитесь работать по найму, все будет хорошо. Ну а если нет — жаль, конечно, но тоже неплохо. Корабль ваш сгодится. Правда, приличные затраты на ремонт. Но ничего.

— А что во втором случае с нами будет?

— Не знаю. У каждого своя судьба. Знаю только, что назад вы уже не вернетесь. Но, думаю, мы с вами все же придем к обоюдовыгодному решению. Вы ведь наемник? Вот и работайте на нас. Впрочем, хватит об этом. У вас еще будет время поразмыслить. А сейчас мы с вами покидаем этот корабль. Прошу следовать за мной. Надеюсь, наш мир вам понравится.

* * *

Хаттар уже несколько часов неподвижно лежал на площадке, когда появился большой, угловатый летательный аппарат. Под брюхом его, закрепленный в системе блоков и лебедок, висел контейнер с оборудованием, из которого ранее гуряне и забрали всю имеющуюся у них сейчас технику. Подлетев к городу, аппарат поднялся еще выше и, зависнув на мгновение, опустился вертикально вниз на какую-то скрытую в скалах площадку. Возможно, уходящий в толщу скал город имел посадочные шахты, скрытые в скальной толще. Через полчаса аппарат появился вновь. Неуклюже развернувшись, он устремился к побережью. Летел он теперь несколько ближе к гурянину, чем в первый раз. Это могло означать только одно — отправился к остаткам жилого модуля.

«Ну что ж, может, это судьба!..» — Толл, буквально скатившись вниз по водяному желобу, что есть силы помчался в сторону скрывшегося аппарата. Стремительный марш-бросок, на который спо-

собны только воины Гура, длился чуть меньше трех часов. Последнюю холмистую волну на поверхности плато Хаттар преодолел не спеша. У самой вершины он залег и пополз по-пластунски.

Медленно приподнявшись, гурянин словно на ладони увидел место падения жилого модуля. Работа кипела вовсю. Летательный аппарат стоял рядом, а трое рабочих заканчивали собирать и крепить в модуле раскиданные вокруг вещи. Разорванный бок аппарата был заварен толстой арматурой наподобие удерживающей вещи сетки. Чуть в стороне стояли, о чем-то беседуя, двое охранников, вооруженные причудливым оружием. Оно больше походило на массивную дрель, вместо сверла в которой установили длинный цилиндр репортерского микрофона, часто утыканный тонкими иглами. Для себя Хаттар идентифицировал оружие как пистолет.

Рабочие и охранники явно принадлежали к разным расам. Первые были похожи на земных горилл. Те же длинные, покрытые бурой шерстью руки, торчавшие из коротких рукавов комбинезонов. Те же массивные плечи и тяжелые головы... Вторые — явные рептилии. Даже хвосты, правда совсем короткие и толстые, имелись у этих тварей. И если первые были очень крупными, то вторые ростом не отличались от людей.

Больше никого не было видно.

Словно хищник на охоте, Толл быстро и плавно переместился, выбирая удобную для стрельбы позицию. Наконец, удовлетворенный, он поднял карабин, активируя электронный прицел. Противник был слишком беспечен. И этому имелось единственное объяснение: они считали, что их выжившие жертвы удирают с места вынужденной посадки во все лопатки. Они еще не знали, что мертвы. Пуля вошла одному из охранников в затылок, разорвав мозг, вышла в районе носа и ударила в лицо его собеседника. Ее инерции хватило, чтобы выбить сноп искр из камня в полусотне метров от жертв. И вновь Хаттару показалось, что сам воздух, превратившись в стальной стержень, нанизал, словно кусочки шашлыка, головы охранников.

Не дожидаясь, пока упадут первые трупы, гурянин выстрелил еще дважды. И оба раза не промахнулся. Однако третий рабочий, мгновенно сориентировавшись, прыгнул внутрь жилого модуля, на котором стоял в момент атаки гурянина. У него почти наверняка не было оружия, но могли быть средства связи. Поэтому Толл со всех ног бросился к модулю.

Понимая, что противник вряд ли даст возможность прицелиться на таком расстоянии, он, нагнувшись, аккуратно положил карабин на землю. Выхватив из ножен на поясе короткий десантный

нож, гурянин в два прыжка оказался на верхней стенке жилого модуля.

И тотчас же противник атаковал его с быстротой и решительностью опытного бойца. Тяжелое мохнатое тело, словно снаряд, вылетело из проема люка и ударилось в Хаттара. Не удержавшись на ногах, гурянин рухнул с высоты модуля на камень плато. Казалось, он попал под пресс, когда одновременно с ударом о землю на него рухнула туша противника. Нож со звоном вылетел из ослабевшей руки.

Взревев, противник ударил огромным кулаком, целя в голову. Дернувшись всем телом, Толл чудом сумел увернуться, и удар пришелся в верхнее плечо. Чувствуя, как перед глазами все начинает плыть, гурянин предпринял последнюю попытку. Обхватив нижними руками противника и сдавив его до хруста костей, он верхними крутанул тяжелую голову, вложив в это единое движение всю свою гурянскую мощь.

И толстая шея не выдержала. Треснули позвонки, и с громким хрипом враг забился в конвульсиях. Хаттар, оттолкнув от себя труп, долго лежал, приходя в себя и восстанавливая отбитые внутренности. Наконец, скрипя зубами, он заставил себя подняться.

— Вот и птичку захватили! — Бормоча себе под нос, гурянин подобрал свой карабин и оружие охранников и забрался в летательный аппарат.— Первый трофей. За это и пары сломанных ребер не жалко.

Толл рассматривал незнакомую панель, стараясь понять алгоритм управления. Опыт общения с техникой людей и тьяйерцев позволял надеяться на то, что даже у не совсем близких по физическим параметрам рас транспортные средства хотя бы понимаемы в управлении. На всякий случай, оставив входной люк с ручным приводом открытым, гурянин тронул чужие тумблеры.

— А что нам терять? — Хаттар почувствовал, как от боли и ощущения опасности рождается кураж, всегда помогающий в сложных ситуациях.— Нам нечего терять, кроме своих костей.

Аппарат дрожал всем корпусом, но поднялся немного и, сделав несколько судорожных движений из стороны в сторону, устремился все же туда, куда направлял его новый хозяин.

* * *

— Господин, к вам советник наместника Алайгда.— Слуга учтиво склонился перед хозяином.

— Советник? Что ему нужно в столь ранний час? — Халил Амат

Бергштайн, известнейший в прошлом генетик и могущественный призрак ныне, оторвался от любимой возни с созданными им самим и его учениками-сподвижниками растениями.— Черт его принес. Ладно. Проведи в кабинет. Да, напомни, как его зовут?

— Тили Йаки, господин.— Слуга, не поворачиваясь к хозяину спиной, вышел.

— Тьяйерец? Ненавижу этих недоносков. Как жаль, что они не стали воевать с людьми, как гуряне. Может быть, сейчас не пришлось бы общаться со слизняками...— С сожалением оставив свою оранжерею, генетик не спеша перешел в кабинет. Там уже ожидал его, не смея сесть, тощий длинный тьяйерец в строгом деловом костюме, с положенным по этикету советнику наместника медальоном на шее, символизирующем власть разума.

— Господин Бергштайн, я приветствую вас от своего имени и от имени господина Алайгда, наместника Триона. Я прошу вас извинить меня за причиненное беспокойство. Но у нас появились некоторые проблемы, которые требуют вашего совета...— Тили поклонился, натянуто улыбаясь.

— Если бы вы причинили мне беспокойство, вас уже к вечеру отпевали бы по вашим дурацким обычаям. И не надо мне так гнусно улыбаться. Я не самка и в ласках не нуждаюсь. Что, Алайгд не в состоянии сам решать свои проблемы? — Халил Амат, не предлагая советнику стул, уселся за свой рабочий стол.

— Господин Алайгд вполне в силах решить все свои проблемы...— Улыбка сползла с лица Йаки, в глазах мелькнул злобный огонек, но он сдержался и продолжил холодным тоном: — Эти проблемы скорее ваши. В нашу провинцию из центра прибыла группа для расследования нескольких инцидентов с участием ваших творений. Мы попытались оградить вас от их ненужного внимания, направив эту группу на Гиидон. Но там они долго не задержались. По нашим сведениям, вместе с ними Гиидон покинул Астан Мотильи. Думаю, вам знакомо это имя?

— Мотильи? Вы ничего не перепутали? Он должен быть сейчас на Атмелькане! — Спесь мгновенно слетела с Бергштайна.

— Вам лучше знать, как он попал к имперским агентам. Но что именно Астан Мотильи появился на Гиидоне сразу после высадки группы имперцев и вместе с ними покинул планету — бесспорно. Информация запоздала. Мы узнали об этом, когда предпринимать что-либо было уже поздно.

— Предпринимать что-либо никогда не поздно. Главное— не когда, а что предпринимать! — Генетик нажал клавишу вызова на своем столе.— Где они сейчас?

— В том-то все и дело. Они не покинули Трион, как мы опасались. Мы не знаем, что они задумали, но они прислали запрос на посещение Атмелькана.

В дверях молчаливой статуей возник слуга.

— Найди мне Рагона. И быстро! — Халил Амат уже понял, что будет делать.— Значит, на Атмелькан хотят? Что ж, нельзя отказывать комиссии из центра в такой мелочи. Они здесь с поддержкой?

— В том-то и дело, что нет. И мы уверены, что никаких сообщений они не посылали.

— В том-то и дело, в том-то и дело.... Попугай. Они официально покинули Гиидон? Есть зафиксированное убытие?

— Да. До принятия их корабля другим портом провинции мы не несем ответственности за происходящее с ними, если вас это интересует.

— Сколько их на корабле и к какому классу принадлежит сам корабль? — Бергштайн чувствовал, что должен быть какой-то подвох, какая-то западня.

— Их пятнадцать единиц. Два офицера, два сержанта, десять рядовых и один гражданский пилот. Корабль тоже гражданский — двадцатиместный лайнер малого класса.

— Что-то здесь не так. Где-то вы здорово просчитались, и тогда мы окажемся в полной заднице. Имперцы — количеством, которым можно пренебречь, без поддержки, без реального прикрытия — лезут в бутылку, хотя наверняка предполагают, чем это им может грозить. К ним попадает Мотильи, который не может не знать, как мы будем действовать. Что происходит, тьяйерец? Пошевели своими зелеными мозгами. Или у тебя сопли вместо мозгов? — Халил Амат поднялся из-за стола и прошелся по кабинету.

— Мы все это видим. И ничего не упустили. Поэтому я и стою здесь, выслушивая ваши оскорбления.

— Оскорбления? Да родиться тьяйерцем уже оскорбление! — Генетик, вернувшись за стол, вновь нажал клавишу.— Вы возвращайтесь к наместнику. Пусть не забивает себе голову глупостями. Однако ухо держите востро. Как говорится, имеющий уши да услышит. А имперцев пропустите. Пусть их смотрят.

Советник, обрадованный тем, что неприятная аудиенция закончилась, быстро выскользнул за дверь.

— Что Рагон? — Бергштайн уставился на склоненного слугу.

— Будет на связи через пару минут.

— Ладно. Вызови ко мне Стража. И подавай сюда завтрак.

Слуга, кативший перед собой тележку с завтраком, и огромный мутант, похожий на помесь гурянина, зверя и какой-то неведомой

твари с десятком глаз и огромной пастью, появились одновременно.

— Здравствуй, Страж! — Генетик приветливо улыбнулся одному из лучших своих творений.— Готов ли работать?

Мутант, не умеющий говорить, но все понимающий, рыкнул, преданно глядя в глаза создателя. Он доставал макушкой почти до потолка, имея рост около трех метров.

— Вижу-вижу. Ты всегда радуешь старика. К нам летят плохие люди. Они хотят мне и всем нам зла. Их надо остановить. Понимаешь? Возьми с собой, кого посчитаешь нужным, и встреть их. Они будут вечером. Ты только...

— Господин, связь с Рагоном...— Слуга, несчастный оттого, что приходится перебивать хозяина, готов был умереть.

— Давай. Эй, Рагон, ты где, старый волк? — Голос Халила Амата был дружеским, но отцовские нотки сменились хозяйскими.— Ты нужен мне.

— Мы уже летим к Атмелькану. Я сразу развернул корабли, как только узнал, что ты меня зовешь.— В полутемном углу кабинета появилась голограмма высокого гуряпина в годах.— Мы уже отпрыгались и теперь идем обычным ходом. Часов через семь будем на орбите Атмелькана.

— Отлично. Ничего конкретного пока. Просто поторчи рядом до завтрашнего утра. После этого, если не понадобишься, можешь лететь по своим делам.

— Я все понял. До связи, хозяин. Пусть тебе сопутствует удача.— Голограмма погасла.

— Так на чем мы остановились? — Генетик вновь с улыбкой обратился к Стражу.— Ах да, вспомнил. Ты особо не увлекайся и не занимайся творчеством. Мне в этот раз нужно не представление, а чистая и быстрая работа. И пошли кого-нибудь на корабль. Пусть его не найдут больше. Теперь иди. Мне надо подумать.

* * *

Грузное тело военно-транспортного корабля замерло у причала, подтянутое силовыми полями к шлюзовым модулям. Рукава переходов, словно пиявки, прилипли к его бортам в районе створок люков.

Дождавшись, когда разойдутся по разным причинам прилетевшие на военную базу пассажиры, Стингрей и Гаррет направились к выходу. В зале ожидания в глаза бросался стоявший на пути потока прибывших человек, облаченный в пятнистую полевую форму с

нашивками элитного подразделения спецназа 1-го Земного Флота и шевроном сержанта на рукаве. Фигурой он был под стать Стингрею. То же буйство звериной силы чувствовалось в его огромных мускулах, обтянутых военной формой. Обритую наголо голову, как и обветренное загорелое лицо, украшали несколько разномастных шрамов. Прищуренные глаза, словно прицелы, обшаривали выходящих людей. Издали, заметив появившихся из перехода агентов ЛСБИ, сержант уже больше не отрывал от них взгляда, улыбаясь одними глазами.

— А вот и старый вояка Челтон! — Стингрей наконец тоже увидел сержанта и устремился к нему.— Ты нисколько не изменился за то время, пока мы не виделись. Безумно рад тебя видеть.

— Привет, Майк, привет, Рой. Я уж думал, опять все переиграли и вы не прилетели. У вас же вечно семь пятниц на неделе.

— Да мы просто отсиживались. Что тут происходит? Корабль, словно арбуз семечками, был набит какими-то гражданскими. Вы что, лагерь бойскаутов открыли? — Гаррет радостно пожал протянутую крепкую руку.

— Не поверите, но почти так и есть. Наверху совсем с ума посходили. При нашей базе создана учебка для срочников. Теперь они свои первые полгода будут здесь служить. Кто-то решил, что мы сможем попутно и их чему-нибудь научить. Сейчас как раз первый призыв в эту учебку. А так как порт тут только один — до конца набора такой дурдом предстоит!

— Смешно. Ты хоть нас на базу вывезти сможешь? Или придется пробиваться с боем? — Майкл с интересом рассматривал толпящихся вокруг молодых парней, которые, в свою очередь, с благоговейным ужасом рассматривали Челтона.

— Я не зря говорил про «переиграли»,— объяснил Челтон, когда они шли к причалу челноков.— Тут для вас новые вводные поступили. Но экипажу корабля и рабочей группе отбоя не давали. Значит, все же летим. Вот только куда?

Челнок отцепился от порта и камнем упал вниз. Войдя в плотные слои атмосферы, он изменил траекторию и полетел почти параллельно поверхности планеты.

— Ну и как, на твой взгляд, команда? — Майкл почему-то опять вспомнил о капитане Софтли.

— Все тип-топ. Можно хорошо повеселиться. Во-первых, для нас пришел новый линкор класса «Орк». А это само по себе неплохо. Ну а рабочая группа — вся из моих ребят. Разрешили взять сорок человек. Это тоже лихо. Так что, сами видите, сегодня мы не как бедные родственники пойдем.

— Да уж,— Рой даже присвистнул,— прямо армейская операция.

— А это и есть армейская операция! — У Стингрея вдруг испортилось настроение.

Челнок, тем временем плавно зайдя на посадку, замер на небольшой взлетной площадке неподалеку от административных зданий базы. Не теряя времени, они прошли в штаб, где забрали у дежурного полученные на их имя вводные.

Небольшая — размером десять на десять сантиметров и толщиной пять миллиметров — пластина являлась сплошным плазменным монитором и активировалась, попав в чьи-либо руки. Подобно визаторам, она сравнивала «взгляд» и отпечаток пальцев с теми, что были заложены в ней как параметры получателя. При совпадении автоматически раскрывались зашитые в пластину файлы.

На экране замерцали ярко-зеленые строки: «При содействии экипажа линкора класса «Орк» бортовой номер «Эл-185» и мобильной рабочей группы под руководством сержанта Челтона прибыть в район планеты Арабелла провинции Меото. Цель — изучение фактов, изложенных в отчетах по действиям большого пограничного корабля класса «Читэ» бортовой номер «Би-Эс-9001» вследствие получения сигнала с автоматической пограничной станции слежения «Эй-Эф-Эс-Эм-1683». Необходимые приказы содействующим подразделениям переданы. Приложения: копия отчета командира «Би-Эс-9001» лейтенанта Таккера; выписка из записей автоматического хронографа «Би-Эс-9001»; выписка из журнала службы диспетчерского контроля корпорации «Вингс оф Год» о перемещениях НИС «Колумб»; выписка из журнала службы диспетчерского контроля корпорации «Вингс оф Год» о перемещениях поисково-спасательного судна «Бриз».

Стингрей трижды прочел длинный текст вводной, вникая в суть.

— Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! — Майкл поморщился, вновь вспомнив о Софтли.

* * *

— Гунар, ты ничего не замечаешь? — спросил Арго, когда, благополучно высадившись в порту Атмелькана, они шли к платформе челноков.— Вокруг слишком мало народа. А те, кто есть, похоже, все киборги.

— Ну и чему ты удивляешься? Если на Атмелькане все так, как утверждают власти Триона, то тут вообще закрытая зона. Соответственно, людям и остальным разумянам здесь не место.

— Но мы никакого досмотра не прошли и даже не зарегистрировались. Нас словно не замечают,— не унимался лейтенант.— Вот и Лдодг напрягся. Опять какую-то пургу в эфир пускают про то, как кто-то яйца натер, а у кого-то живот пучит.

— Может, действительно натер? — Софтли, стараясь держаться непринужденно, осмотрелся по сторонам. Увиденное не успокаивало. Занг Роуч был прав относительно Лдодга. По крайней мере, все бойцы отряда, подчиняясь им одним известным жестам и фразам сержанта, рассредоточились, окружив со всех сторон капитана и его коллег. Они шли, казалось, совершенно расслабленные. Однако глаза их внимательно фиксировали все вокруг, а руки ни на миг не покидали рукояток висевшего небрежно оружия, снятого с предохранителей. Но ничего не произошло, и все благополучно погрузились в челнок.

Спуск был недолгим. Челнок, ведомый автопилотом, замедлил свой полет, влетая под раскрывшийся ему навстречу цветком защитный купол посадочных площадок.

— Думаю — сейчас.— Сержант Лдодг подошел к Софтли, проверив свой скротчер.

— Что? — Капитан за размышлениями не понял обращенных к нему слов.

— Думаю, сейчас нас попытаются взять. У челнока широкие створки в хвостовой части и открываются они автоматически — после срабатывания причального комплекса. Весь салон простреливается. Укрытия тут никакого нет. Эта модель челнока не имеет иллюминаторов, через которые мы могли бы наблюдать за происходящим на посадочной площадке. Лично я взял бы нас сейчас...— Сержант посмотрел на свой коммуникатор.— И коммуникаторы. Они не видят и не общаются с окружающим миром. Нас изолировали.

— Началась стыковка. Остаток пять, четыре... — Один из бойцов следил за маневрами челнока, ориентируясь по слуху и подрагиваниям корпуса.

— К бою! — Сержант не стал дожидаться решения Гунара, следуя своим инстинктам.

— Два, один, открытие...

Створки разошлись в стороны, пропустив внутрь челнока десятка два неясных силуэтов, стремительно метнувшихся к пассажирам. На хлебосольных хозяев это было совсем не похоже. В ту же секунду освещение, моргнув напоследок, потухло.

— Огонь! — Команда сержанта практически слилась с дружным взвизгом скротчеров. Короткие голубые лучи выстрелов осветили

все вокруг прерывистым мертвенным светом. Затем бойцы прекратили огонь, боясь задеть своих, и взялись за старые добрые ножи. Темнота наполнилась криками людей, визгом нападавших тварей, звуками глухих ударов падающих тел и прочим шумом, обычно сопровождающим яростный рукопашный бой во тьме. Схватка, однако, оказалась довольно скоротечной. Через пару минут все стихло. Слышно было только, как хрипло дышат победившие, восстанавливая дыхание. Тьма уже не казалась такой непроницаемой, как в первую минуту после отключения освещения. А за распахнутыми створками выхода сумеречного света, пробивавшегося через различные технологические отверстия купола, было еще больше.

— Дьявол! Что это было? Капитан, ваши все целы? — первым подал голос сержант Лдодг.

— Слава богу, нам даже не пришлось работать. Это, сержант, одно из доказательств, которые мы тут ищем...— Софтли старался рассмотреть мертвую тварь, сраженную кем-то из бойцов Лдодга.— Занг, а ты заметил, что они не совсем такие, как та, что нам досталась? Хотя, конечно, очень похожи.

— Заметил, шеф. Наша была крупнее и постоянно меняла форму. Но в покое они очень похожи.

— В покое? Думаю, мы еще увидим и более развитых.— Гунар поднялся.— Думаю, мы еще много чего здесь увидим.

— Дай бог...— Сержант проверил уровень зарядки скротчера.— Только у меня почему-то не столь оптимистическое предчувствие.

— Сержант, у нас раненый, сэр! — Двое спецназовцев склонились над третьим, лежавшим совсем близко от входа.— Маклинза зацепило.

— Черт! Что у него? — Быстро подойдя к раненому, сержант склонился над ним.

— Ранение груди. Похоже, легкое пробито. И, видимо, оглушен. Большая ссадина на виске. Больше ничего визуально...— Один из бойцов поднялся, освобождая для Лдодга место.

Раненый был без сознания. Он часто и хрипло дышал, задыхаясь. Сержант расстегнул легкий пластиковый бронежилет и, открывая доступ к ране, рванул застежку окровавленной армейской рубахи.

Рана оказалась чистой. Крови виднелось немного, но на ране она пузырилась при каждом судорожном движении грудной клетки.

— Дьявол. Луцкий, мухой прошмонай челнок на предмет аптечки. У кого есть пластиковый пакет, кредитка или что похожее? —

Сержант похлопал себя по карманам, хотя знал, что ничего лишнего у него нет.

— Держи.— Софтли не любил держать в карманах безликую наличность, предпочитая кредитную карточку.

— Отцы-командиры, мать их. Сейчас бы их сюда, к нам. Без боевых костюмов, без нормального арсенала, без медицинских комплектов. Скоты...— Говоря это, сержант кое-как обтер рану извлеченной из кармана салфеткой для очков и плотно прижал к ней кредитку.— Такер, держи так. Прижимай плотно, чтобы воздух не уходил. И посади его, чтобы кровь от легкого вниз отходила. Так, солдаты, мы сильно задержались. Нам надо быстро убираться из челнока. Буров, Лундгстрем — на выход. Осмотреться и доложить. Такер и Пиех несут Маклинза. Луцкий, что ты копаешься?

— Ничего нет, сэр!

— Ладно. Ты и Ганди прикрываете идущих с раненым. Ортега, Ельчев, Тан и я замыкаем. Впереди нас пойдут офицеры и сержант Борен. Переговорные активировать, но соблюдать радиомолчание. Общение только знаками при визуальном контакте. Переговорные — для экстренных случаев. Что там, Буров?

— Все тихо, сэр. Причальный комплекс стандартный, модель «Колония восемь». Соответственно — выходов из ангара два. Налево — транспортные створы, направо — сдвижная дверь для пассажиров. Все закрыто.

— Идем направо. Створы транспортных ворот, если они блокированы, нам взять нечем. А с дверью, бог даст, справимся! Так, Буров, Лундгстрем — вперед! — Сержант подтвердил свои слова жестом.

Молчаливые, словно призраки, бойцы выскользнули из челнока. Никто из них не размышлял о том, что будет дальше. Просто началась их работа.

* * *

— Ну что, тебе еще не надоела эта пресная, захолустная жизнь? — Дик подсел к сидящему за стойкой грязного бара Мердоку.— Не слишком-то много пользы ты извлекаешь из того, что остался жив.

— А у меня есть альтернатива? — Амос тяжелым взглядом пьяного человека уставился на пришедшего. Судя по практически пустой бутылке дешевого синтетического виски, стоящей перед ним на стойке, он успел, несмотря на довольно ранний час, прилично набраться.

— Альтернатива чему? Тебя, похоже, даже местные девки не заинтересовали...— Дик ехидно рассматривал небритого и помятого пилота.— Хотя, может быть, ты тащишься, во время утреннего похмелья понимая, что еще жив?

— А не пошли бы вы....

— Фу. Как ты умудряешься вливать в себя такую гадость?— Дик, наклонившись, понюхал стоявший перед Мердоком стакан.— Этот дерьмовый самогон, гордо называемый виски, разливают в местных цехах. Бьюсь об заклад, что утром от головной боли не помогает ничего. Такое количество сивушных масел и реагентов не проходит даром даже для железного здоровья.

— А вы что, состоите в обществе трезвенников или борцов за нравственность местного общества? Вы, верно, сами блюдете сухой закон?

— Нет. Боже упаси. Более того, бывали в моей жизни случаи, когда мне доводилось хлебать еще большее дерьмо. Но если у меня был выбор, я старался, по крайней мере, доставить себе удовольствие.

— Что же вы предпочли бы на моем месте? Водку?

— Нет. Водка — для куража. Она сделает тебя более буйным. А в таких количествах,— Дик кивнул на пустую бутылку,— да без подобающей водке закуски она тебя скорее усыпит. Хотя водка здесь значительно лучшего качества, чем это пойло. Я на твоем месте предпочел бы побыстрее вжиться в новый мир, раз уж сука-судьба не оставила иного выбора. Я предпочел бы работу.

— Вы заперли меня в этой срани. Я не могу улететь, мне нечего здесь делать. Да меня практически не стало! — Мердок, качнувшись, едва удержался на высоком стуле.— И что вы хотите? Благодарности?

— Да нет. Полноте. Я ведь всего лишь не пристрелил тебя...— Дик жестом подозвал угрюмого бармена с длинными грязными волосами.— Текила «Анеджо» какая есть?

— «Порфидио Экстра», господин.

— Давай. Ты еще забыл сказать, что пьешь с утра, потому что мы, свиньи, не отобрали у тебя империалы. И потому еще, что у нас, у уродов, эти наличные империалы в ходу.

— А что прикажете мне делать? Спать? Учить языки? Да у вас здесь даже читать нечего, кроме этикеток от бутылок! — Казалось, пилот слегка протрезвел. По крайней мере, взгляд его немного прояснился.

— А вот твой бывший коллега по спасательной... хе-хе... экспедиции уже занимается интересным для него делом. И, сдается, за-

был обиды на нас. А ведь ему по башке неслабо досталось, когда он Зверя укусил...— Дик, забросив в рот пару крупинок крупной соли из стоящей на стойке старой солонки, одним коротким движением опрокинул стаканчик с бесцветной жидкостью и отправил вдогонку ломтик нарезанного барменом лимона.— Уж если ты нуждаешься в утреннем допинге, чтобы взбодриться, прими лучше стаканчик текилы. Помогает.

— Трайи? Интересным делом? — Мердок резко развернулся к пирату, снова едва не свалившись со стула.— Что же здесь может быть интересного для этого научного червя?

— Наука.— Дик усмехнулся, крутя в пальцах тонкую сигару.— Он и занимается своей наукой. Ты не забыл, что до сих пор не знаешь, как мы вас захватили? У нас тоже есть чем заняться — помимо лакания текилы и размахивания стволами. И почитать найдется чего, если только попытаться выбраться из кабака и перестать заливать в пасть всякое дерьмо. Вот уж не ожидал, что ты сразу сдашься и начнешь жалеть себя.

— Не ожидали? Да откуда вам знать, чего от меня ожидать? — Амос взялся за наполненный стакан, но, передумав, отставил его, опрокинув при этом пустую бутылку.

— Ну, узнать о тебе побольше проблемы не составило. Наши ребята даже в «сибовскую» сеть иногда влезть умудряются, а уж вытащить твой файл из сети «Галилео» было для них просто баловством.

— И зачем, интересно, вам понадобился мой файл?

— Ты знаешь, мой пилот тоже любил залить за воротник. А я, хоть и не приветствую таких слабостей, стараюсь не лезть в чужие дела. Не мне учить кого бы то ни было...— Дик наконец перестал мучить сигару и, щелкнув потертой и помятой стальной зажигалкой, выпустил к потолку струю дыма.— Характер у парня был, конечно, не подарок. Но, если случалось настоящее рубилово, он не подводил... А неделю назад, после нашего возвращения с очередной прогулки, как всегда, ушел в поход по кабакам. И в одном из них повздорил с таким же отморозком, как и сам. Противник оказался круче и пустил моего пилота на домашнюю лапшу. Причем в работе ножом парень, похоже, знал толк. Медики ничего не смогли сделать, а уж медики-то у нас— что надо.

— Печальная история. Но я-то тут при чем?

— Я посмотрел твои файлы и подумал, что тебе еще рано себя хоронить. Наличность твоя подходит к концу. Чтобы снять империалы со своего счета, тебе придется отдать немереный процент тем, кто здесь этим занимается. Ни работы, ни друзей у тебя нет. Ты

в полной заднице. И это самый благоприятный момент, чтобы вынудить тебя пойти ко мне на работу. Видишь, я совершенно честен и откровенен с тобой.

— А если я попытаюсь тебе навредить или сбежать?

— У тебя просто не будет возможности. Тебе свернут голову при первом подозрении...— Пират засунул недокуренную сигару в узкое горлышко лежащей на стойке бутылки.— Ты сейчас не пуржи. Допивай свой стакан и уходи из этого гадюшника. Отоспись, а завтра свяжись со мной, потолкуем. Вот код моего коммуникатора.

— Я подумаю...— Пилот зло отвернулся от собеседника, понимая, что деваться ему действительно некуда.

— А я и говорю — отоспись! — Дик хлопнул Мердока по плечу и, ухмыляясь, вышел из бара.

* * *

Над каменистым плато спускались сумерки. Хаттар довольно быстро адаптировался, и летательный аппарат теперь вполне приемлемо подчинялся новому хозяину. Сориентировав аппарат на местности, гурянин направил его к своему временному убежищу. Кураж вдруг пропал, и на Толла навалилась усталость. Он почти десять часов подвергал себя тяжелым физическим нагрузкам без еды и питья. Внутренности болели. Голова, казалось, вот-вот лопнет. А еще он почувствовал, как безумно хочет есть.

Вскоре из-за скального изгиба показался вход в пещеру.

— Вот бездельники, чтоб их!..— Стараясь посадить аппарат поближе к пещере, гурянин рассмотрел, что возведение искусственных стенок, сужающих вход, не было закончено, на виду валялись в беспорядке несколько вырезанных из недр пещеры блоков.— Надеюсь, хоть еду они приготовили.

Выпрыгнув из замершего аппарата, Хаттар не спеша прошел в пещеру и, словно парализованный, остановился на пороге.

Пещера была пуста. Разбросанные каменные блоки и их осколки, обрывки и обломки каких-то вещей... Следы короткой и яростной борьбы... Лужа крови, которую те, кто захватил пещеру, растоптали по всему полу. В этой луже собственной крови, видимо, медленно умирал Майти, когда его убийцы деловито собирали захваченное оборудование.

— Вот отчего они были так беспечны! — Отчаяние разрасталось в нем.— Они думали, что Лай последний.

Плечи гурянина опустились. Он сник, словно уменьшившись в размерах.

— Все кончено. Мы проиграли.

Он вновь осмотрел пещеру, ощущая, как к запахам камня и подземной затхлости примешивается не успевший выветриться запах крови.

— Ну что ж...— Толл почувствовал вдруг, как, словно приливная волна, в нем поднимается дикая ярость многих поколений предков-воинов. Ярость животная, не имеющая ни разума, ни жалости.

Он развернулся к летательному аппарату. Выхватив из салона один из захваченных пистолетов, направил его в сторону ближайшей скалы, нажал спуск.

В недрах пистолета что-то тонко свистнуло, и тотчас между покрытым иглами цилиндром и скалой возник необъяснимо длинный дуговой разряд. Пистолет забился в руке, словно пытаясь вырваться, притягиваемый к скале. Брызнула шрапнель каменных осколков. Гурянин изумленно отпустил курок, и разряд исчез. Только запах озона да приличная выбоина в скале свидетельствовали о выстреле.

Не задерживаясь больше ни секунды, Толл запрыгнул в кабину. Аппарат круто взмыл вверх, заваливаясь в развороте. Выжав из него максимальную скорость, Хаттар направил машину к спрятавшемуся в скалах городу.

Через полчаса он уже висел над широкой вертикальной шахтой, вырезанной в монолите скал, на дне которой ясно виднелась освещенная посадочная площадка. Несколько точно таких же летательных аппаратов покоились в разных частях поля. Гурянин, не колеблясь, направил машину вниз на посадку. Тотчас из бездверного бокового выхода появилась обезьянья фигура, облаченная в яркий флуоресцирующий комбинезон. Трусцой добежав почти до середины площадки, чужак остановился и принялся размахивать руками.

— Черт, Лай, излюбленная тобой Архтанга улыбается мне напоследок. Похоже, эти недоделки помогают получше приземлиться.— Неторопливо, почти лениво аппарат, ведомый Хаттаром, опустился и, следуя жестам обезьяны, занял положенное ему место.

Приветливо подвывая, встречающий прошествовал к входному люку. Пинком распахнув створку, Толл почти в упор разрядил в его голову свой карабин.

— Не зря нам люди завидуют! — На лице гурянина расползлась

улыбка-оскал, когда он выпрыгнул из машины, держа в нижних руках карабин, а в верхних по вражескому пистолету.— Еще бы вторую голову... Хотя, как говорят люди, одна голова хорошо, а две — уже некрасиво.

Размеренным быстрым шагом он пересек площадку и вошел в коридор, из которого пять минут назад выбежал чужак. Он не боялся смерти — сейчас сам он был ее глашатаем в этом чужом, негостеприимном мире.

* * *

— В данном районе обычно никто не бывает...— Дежурный офицер показывал голографическую карту местности собравшимся на командном мостике линкора представителям ЛСБИ.— Автоматика станции слежения пограничников засекла неопределенные возмущения тут совершенно случайно. Точка привязки станции — вот здесь. Сейчас я высветил вам сферу ее зоны охраны. Как видите, возмущения она засекла намного дальше — уже вне охраняемой области. Это вполне нормально, потому что граница зоны охраны проходит по предельной плоскости уверенного видения. Дальше — дело случая... Согласно представленной диспетчерскими службами информации, в этом районе мог находиться только один имперский корабль. Это поисковик «Бриз», принадлежащий корпорации «Вингс оф Год».

— А помимо имперских? — Гаррет ухмыльнулся, не хуже дежурного офицера зная ответ.

— Думаю, вы в курсе, сэр, что в последнее время нам все чаще приходится сталкиваться с вооруженными кораблями, не принадлежащими имперскому флоту.

— Как вы корректны! «Не принадлежащими имперскому флоту»,— фыркнул Рой.— Проще говоря, мы, словно в средневековье, столкнулись с пиратством.

— Рой, хватит философствовать. Мы не на лекции. Нам надо провести свое маленькое расследование и разбежаться по домам! — Стингрей не одобрял веселья своего напарника.

— Да я и не читаю лекций. А если предположить, что они просто междусобойчик устроили? Постреляли друг по другу и разбежались. Тогда что и где мы будем искать?

— Да нам плевать на их междусобойные «терки»! Но здесь реально пропал имперский поисковик. Как я понимаю, он искал тоже пропавшего исследователя.— У Майкла окончательно испортилось настроение — в первую очередь из-за того, что он совершенно

не представлял, куда подевались эти чертовы корабли и их похитители.— Простите, офицер. Продолжайте, пожалуйста.

— Научно-исследовательское судно «Колумб» действительно исчезло примерно в этом районе. По утверждению аналитиков «Вингс оф Год», здесь находится один из двух квадратов, определенных ими в задании для «Бриза» как зоны расширенного поиска.

— А где находится второй квадрат? — Гаррет оживился.

— Здесь «Колумб» должен был выйти из прыжка, отправить диспетчерам сигнал, провести позиционирование и прыгнуть дальше. Выход из следующего прыжка довольно далеко за границами так называемого «галактического моря». Там и расположен второй квадрат. Отметка от «Колумба» из первого квадрата получена. Больше ничего. Поисковик же и здесь не отработал.

— Нет, второй квадрат ни при чем.— Стингрей рассматривал карту, словно в ней можно было найти разгадку.— Поисковик нашел что-то здесь. Поэтому, думаю, его больше нет. Скорее всего, следы, засеченные пограничниками, и были его останками. Может, в этом районе, подальше от границ Империи, «наши» неформалы устроили свою базу? Давай-ка прокатимся. Смотрите. Мы уйдем до зоны действия соседней пограничной станции, от нее углубимся в неосвоенную зону, насколько нам позволит собственная система дальнего обзора. И на таком удалении сделаем круг, параллельный плоскости перекрытия автоматическими станциями и чуть большего радиуса, чем зона станции, обнаружившей следы. Может, что и найдем.

— Но на это нам потребуется неделя! — Гаррет прикинул расстояние, которое придется пройти обычным ходом, не задействовав прыжковые генераторы.

— А ты что, куда-нибудь спешишь? — На этот раз пришел черед усмехнуться Майклу.

— Так ты сам подгонял, рассказывая, как тебе к своей молодой женушке не терпится...— Рой изумленно уставился на Стингрея.

— Ладно, хватит придуриваться. А то дежурный офицер, похоже, уже поверил, что мы хотим поскорее свалить по домам, любой ценой закрыв дело...— Майкл снова стал серьезным.

— Да нет, сэр. Я вас понял.— Офицер равнодушно пожал плечами.— Нам потребуется меньше недели. «Орк» очень быстрая серия, сэр.

— Вот и славно. Даст бог, глядишь что-нибудь и накопаем! — Стингрей, завершая разговор, тихонько хлопнул в ладоши.

— А если они столкнулись с каким-нибудь транспортом, кото-

рый никто не должен был видеть, или еще что-нибудь подобное? — не унимался Гаррет.

— Что тебе сказать? Когда окажемся после прогулки снова в этой точке, тогда и поговорим.— Майкл кивнул дежурному офицеру.— Действуйте, офицер. Никаких изменений без нашего ведома. О любой безделице — немедленный доклад. Действуйте.

* * *

Паста, выдавленная Буровым по периметру двери, пенилась, шипя и источая едкий дым. Она быстро впитывалась, оставляя за собой хрупкое кружево изъеденного коррозией металла.

— Готово, сэр.— Буров кивнул командиру.

Сержант дал отмашку, и Буров с Лундгстремом, взявшись за руки, резко, на выдохе, вбили рифленые подошвы армейских ботинок в плоскость двери, которая, не выдержав натиска, с грохотом улетела в глубь коридора. Не успела она завершить свой полет, как из глубины коридора хлестануло пурпурное пламя плотных очередей, превративших дверь в летящую обратно картечь осколков и разорвавших стоящих у входа в кровавые бесформенные ошметки.

— Дьявол! — Лдодг рыбкой прыгнул в сторону, на лету сбивая с ног замешкавшегося капитана Софтли.— Огонь! Всем огонь!

Уцелевшие бойцы и без того уже открыли беглый огонь в темноту затихшего коридора. Вместо ответа коридор вновь взорвался пурпурным потоком смерти. И в тот же миг сзади, со стороны транспортных створов, с двух сторон огибая стоящий челнок, хлынула новая волна бесформенных тварей.

Терять было нечего. Лдодг, подхватив с пола чей-то скротчер, упал на пузырящийся пластик пола перед входом в изрыгающий смерть коридор, не отрывая пальцы от курков, опустошил в его недра объемные обоймы. Невидимый стрелок затих, и сержант, словно на амбразуру, бросил свое тело вперед.

Несясь сквозь клубы дыма, Лдодг подсознательно оценил насыщенность воздуха запахом горелого мяса. Пробежав полтора десятка метров, он буквально врезался в расползшуюся массу опаленного выстрелами тела. Туша явно принадлежала Зверю — довольно распространенной в провинции Трион модели искусственных организмов. Обе руки, вытянутые в сторону сержанта и застывшие в желании убивать, сжимали ручные пушки «Хэндкэннон Фэт Бой». Это детище компании «Томпсон» обладало поистине устрашающей разрушительной силой.

Долго не раздумывая, Лдодг короткими ударами десантного ножа обрубил плечевые ремни и пальцы, сжимавшие рукояти, и, отбросив скротчеры, вцепился в одну из пушек.

Возвращаясь к выходу, Лдодг отметил, что боезапас практически полон. Иначе и не должно было быть, учитывая, что пушки сделали только по две длинные очереди.

Картина, представшая пред его взором, когда он вновь оказался в зале, угнетала. Люди были разделены на две группы. Одной из групп удавалось чудом отбиваться под прикрытием массивных штабелей в технической нише зала. Там изредка полыхали зеленые лучи выстрелов армейского «Макфайра», свидетельствуя, что сержант Борен, скорее всего, еще жив.

Вторая же группа была прижата к стене на открытой площадке и вела отчаянный рукопашный бой. Вернее, бой этот уже заканчивался. Двоих еще остававшихся на ногах бойцов буквально рвали на куски. Софтли и его коллег там не было, поэтому сержант, скрипнув зубами, метнулся к спрятавшимся за штабелем. Глухой лай «хэндкэннона» сотряс воздух зала, разметав готовившихся к новой атаке тварей. Выскочившие из-за укрытия быстро добили уцелевших.

— Сзади! — Луцкий, одним из первых покинувший убежище, махнул командиру рукой.

Лдодг резко развернулся, вдавливая гашетку. Со второй группой его бойцов было покончено, и освободившиеся твари, не ведая страха, мчались навстречу неминуемой смерти. Куски плоти еще шлепали по стенам и полу, а сержант уже развернулся, под шелест системы охлаждения пушки осматривая своих. Их осталось только пятеро. Луцкий, Ортега, Ельчев из отделения Лдодга. С ними были капитан Софтли и легко раненный в плечо сержант Борен.

— А Арго? — Сержант понимал всю бессмысленность вопроса.

— Его зацепило первой очередью из коридора...— Софтли и сам выглядел ходячим покойником.

— Уходим. Коридор открыт. Дажд, ты как? — Лдодг говорил на ходу, пропуская вперед своих бойцов.

— Ничего. Просто царапина. А что, я выгляжу хуже других?

— Нет. Просто я хочу, чтобы ты отдал свой «Макфайр» Ортеге, а сам забрал «хэндкэннон». Тебе будет легче с ним шустрить, чем людям.

— У тебя забрать?

— Нет. В коридоре дешевая распродажа бывшего в употреблении оружия...

Сержант ощущал, что у него совсем не осталось эмоций. Горечь

потери боевых товарищей, злость на командиров, ненависть к тем, кто убивал их, страх — все это ушло далеко в глубины сознания. Он успеет дать эмоциям выход. Если завтра для него наступит новый день.

* * *

Голова трещала так, что казалось, звуки должна была слышать вся округа. Когда Амос попытался оторвать ее от подушки, мир поплыл, активизируя прилив тошноты, заставившей уложить голову обратно и зажмурить глаза.

— О боже! — Мердок судорожно сглотнул подступивший к горлу ком и вдруг понял, что рядом с ним есть кто-то еще. Осторожно повернув тяжелую голову, он чуть-чуть приоткрыл глаза. Рядом с ним спала беспробудным сном совершенно голая, потрепанная женщина неопределенного возраста с опухшим лицом.

— О боже! — Пилот снова зажмурил глаза, пытаясь вспомнить хоть что-нибудь из того, что предшествовало пробуждению. Вспоминались только встреча с Диком да заказанная после его ухода вторая бутылка. Дальнейшее было скрыто непроницаемой мглой забытья.

Стараясь не разбудить женщину, Амос выполз из кровати. Его прилично штормило, но он сумел, мобилизовав всю свою волю, одеться и выйти из номера. Коммуникатор пирата ответил практически сразу.

— Хе-хе. Ты, я вижу, не послушался моего вчерашнего совета? — Вид Мердока здорово развеселил его.— Что ж, раз ты позвонил, значит, одумался. Я сбрасываю на твой коммутатор свой адрес. Приезжай прямо сейчас. Жду.

Экран коммуникатора погас, и пилоту не оставалось ничего иного, как тащиться на улицу в поисках гравитолета-такси.

Жилище пирата находилось за городом и представляло собой современный комфортабельный коттедж. Дорога заняла около получаса, в течение которого Амоса раз пять вывернуло в услужливо выданный автоматом гигиенический пакет. Таким образом, он появился перед Диком в еще худшем виде, чем на экране коммуникатора.

— Да-а. Вижу, ты порезвился на славу. Ну ничего. Сейчас немного подправим...— Пират, вышедший к подлетевшему гравитолету, набрал на наручном коммуникаторе какую-то команду.— Есть испытанное средство. Очень помогает.

Дик провел Мердока в дом. Современные материалы, современ-

ное оборудование и механизмы — стиль дома скорее напоминал дорогое офисное помещение. Все было очень удобно и даже уютно, насколько уютным может быть дом без «теплых» ненужностей наподобие цветов, рамок с фотографиями и прочих отпечатков ауры хозяина.

Очутившись в просторной гостиной, пилот рухнул в указанное хозяином дома анатомическое кресло, понимая, что собраться вновь уже не сумеет. Раздался мелодичный звук, сопровождающий открывание раздвижной двери. Амос с трудом повернул голову и изумленно уставился на появившегося в этой двери человека.

Это была молодая женщина — от силы двадцати пяти лет от роду. Темные прямые волосы тяжелой волной ниспадали на плечи. Невысокого роста, с точеной фигуркой — она казалась ожившей статуэткой. Короткое, облегающее платье оставляло открытыми идеальной формы руки и ноги с аккуратными, но рельефными мышцами. Чуть курносый нос, пухлые губки и огромные глаза, казавшиеся грустными, но прятавшие в своих глубинах задорные искорки. Эти глаза с восторгом и обожанием смотрели на Дика.

— Поставь на столик и можешь быть свободна,— скомандовал пират, даже не взглянув на вошедшую, и Мердок только тогда заметил, что тонкие пальчики с длинными ногтями держат небольшой поднос. Не проронив ни слова, женщина выполнила приказ и бесшумно покинула комнату. Пилот тряхнул головой, отгоняя наваждение, но взорвавшаяся в мозгах боль подтвердила, что он не спит.

— Понравилась? Да, ничего девочка. Но тебе сейчас совсем другое нужно...— Дик подал ему большую керамическую кружку с какой-то горячей, густой жидкостью.— Это надо выпить, пока горячее. Поможет практически сразу.

Мердок, держа кружку двумя руками, втянул носом насыщенный аромат. Показавшийся сначала сладко-ягодным запах шибанул парами алкоголя.

— Что это такое? — Пилот от неожиданности отстранился.

— Ты пей, пей. Я не практикую яды. Когда ты меня достанешь, я просто вышибу тебе мозги с помощью какой-нибудь шайтан-трубы! — Пират сделал протезом жест, словно нажимая на курок.— Там у тебя горячий коктейль из отборнейшей водки, ягодных настоев, подборки минеральных веществ и большого количества лимонного сока.

Решившись, Амос сделал большой глоток. Показавшаяся чересчур горячей жидкость хлынула в пищевод, поднимая мягкую, теплую волну во всем теле. Лоб сразу покрылся испариной, и Мердок удивленно почувствовал, как отпускают голову тиски боли.

* * *

— Господин, плохие вести.— Слуга, не смея поднять глаза, сгорбился в поклоне.

— Что? Что еще случилось? — Бергштайн оторвался от компьютерного терминала, на котором вел свои виртуальные исследования.

— Во-первых, корабль, на котором находятся его владелец и Мотильи, не остался ждать группу в порту, а без всякого согласования покинул причал. Теперь он висит на стационарной орбите Атмелькана.

— Ну и черт с ним. Что же здесь плохого? — Генетик, набычившись, с раздражением смотрел на слугу.

— Но, господин, вы же дали команду Стражу принять меры в отношении Мотильи. Он не может выполнить вашу волю.

— Ладно. Передай Стражу, чтобы не расстраивался. Что еще?

— Господин, вторая весть тоже от Стража. Он пока не смог справиться с пришельцами...

— Что? Что ты несешь? Он что, один за ними пошел? — Халил Амат поднялся из-за стола.— Не замечал за ним такой глупости раньше.

— Нет, господин. Он использовал многих, и многих потерял. Пришельцы прорвались из ангара в пассажирский сектор наземного порта.

Бергштайн ненадолго задумался, вернувшись в свое кресло. Его гнев улетучился, сменившись безразличием.

— Надеюсь, их коммуникаторы глушат? Не хватало еще, чтобы они связались со своим кораблем, и тот расшумелся на всю Империю.

— Да, господин. Их начали глушить сразу, как только челнок спустился в плотные слои атмосферы.

— Хорошо. Пусть занимается ими дальше. Пусть не считается с потерями. У нас материала достаточно. Чужакам все равно некуда деться. Если вырвутся наружу, быстрее умрут. Так что с этим тоже все нормально. Раз уж они так достойно сопротивляются, пускай Страж опробует на них Призраков. Если это все твои вести, убирайся. Да. Послушай. Пусть за пришельцами следует жучок и его

местоположение передают на мой терминал. И еще. Связь мне с Рагоном. Немедленно.

Слуга, пятясь, исчез за дверью. Не прошло и минуты, как в углу возникла фигура старого гурянина:

— Счастлив будь, хозяин!

— Тебе все же придется поработать, Рагон.

— Я надеялся, что смогу быть тебе полезен.

— Вот и славно. Пиявка с тобой? — Генетик подумал: как хорошо всегда иметь преданных слуг, которые чем-либо серьезно обязаны тебе.

— Да, хозяин. Я здесь на всех своих трех кораблях.

— Хорошо. Там где-то недалеко от тебя должен болтаться гражданский лайнер малого класса. Он один такой на орбите Атмелькана. Забери его. Только ты должен сделать все быстро — чтобы с него не успели поднять шума. Сможешь?

— Не сомневайся, хозяин. Что с ним делать дальше?

— Что хочешь. Только ликвидируй тех, кто на борту. Это обязательно. А лайнер твой. Все. Действуй сразу, как будешь готов! — Халил Амат нетерпеливо махнул рукой, и голограмма, коротко кивнув, исчезла.

— Что ж, похоже, обстоятельства не оставляют нам более времени. От этой комиссии мы отделались. Но теперь за нас примутся по-настоящему...— Бергштайн ткнул клавишу вызова слуги. Словно только и ожидая этого вызова, тот появился в дверях.

— Послушай, для тебя есть срочная и важная работа. Нужно быстро собрать всех хозяев Триона. Вместе с наместником Алайгдом. Пусть берет с собой кого захочет. Отзови всех командоров из Союза пяти. Ну и всех из Вольного Мира, кто посчитает возможным приехать. Передай им, что у нас больше нет времени. Сориентируйся и назначь самый ближайший срок, к которому они смогут собраться на Атмелькане. И еще. Свяжись с Дикаевым. Скажи, что я прошу обеспечить мне и моим гостям безопасность силами его семьи. Иди и не беспокой меня больше. Мне надо о многом подумать.

* * *

Грохот выстрелов разносился по коридорам значительно лучше, чем на открытых пространствах. Поэтому желающих побыстрее получить свою пулю оказалось предостаточно. На шум появлялись все новые и новые обитатели города-скалы. Все они были одинаково растеряны и не готовы к встрече с шагающим по коридорам гурянином. Но хорошее рано или поздно заканчивается. Видимо,

самых глупых он перебил, остались те, кто поумнее. Они затаились, выжидая момента.

Пройдя через очередной небольшой холл к внезапно отъехавшей в сторону двери, Хаттар попал под шквальный огонь четырех поджидавших его «ящериц». Треск разрядов ударил по ушам. Неведомые молнии заплясали по коридору. Страшная боль полоснула по левому боку и через миг взорвалась в правом верхнем плече, едва не лишив Толла сознания.

Взревев, словно раненый буйвол, гурянин, проводив взглядом свою падающую на пол руку с зажатым в ней оружием чужаков, открыл ответный огонь. Карабин выплюнул три последние пули, которые, обезумевшими шершнями прошив стоявших на их пути, умчались куда-то сквозь переборки. Пистолет в его левой руке, захлебываясь искрящимися сполохами, разорвал нападавших на куски. Крик замер в глотке гурянина. Он отпустил курки опустевшего оружия.

— Ублюдки...— У него не было сил кричать.

Усталость во сто крат более сильная, чем над каменистым плато, обрушилась на его искалеченное тело, заглушая боль и ненависть, заглушая даже саму жажду жизни. Он стоял, словно в забытьи, в упрятанном под толщей скал холле. Кровь не лилась из запекшихся ран. Но он чувствовал, что уже мертв, что никто не придет на помощь. В голове его в унисон с болью стучало одно: «Отомстят, отомстят, отомстят...»

Закрывшаяся было дверь опять отскочила в сторону, пропуская в комнату новые силуэты. Хаттар, словно автомат, поднял разряженное оружие и успел даже нажать на курки, прежде чем дружный залп превратил его самого в обломки костей и обрывки плоти, валяющиеся на залитом чужой кровью полу.

* * *

Истошный рев сирены, вспоровший ленивое будничное утро, застал Стингрея и Челтона в тренажерном зале.

— Черт. Так и обделаться можно! — Майкл вздрогнул от неожиданности, когда пронзительный визгливый звук хлестнул по ушам.

— Ничего, не обделаешься. Зато соня Рой, может, наконец проснется...— Челтон, гонявший Стингрея в спарринге, смахнул полотенцем пот со лба.— Похоже, что-то серьезное.

— Да. Пошли, душ и завтрак подождут. А это еще что? Слы-

шишь? — Майкл изумленно замер, прислушиваясь к чему-то далекому.

Веселость слетела с лица сержанта:

— Это вибрация от работы батарей последнего рубежа. Нам стоит поспешить.

Они сорвались с места и помчались по коридорам, словно пара опаздывающих на лекцию студентов. Когда добрались до помещения командного мостика, там уже вовсю кипела работа. Не нужно было даже смотреть на мониторы, чтобы понять: линкор ведет бой. Сухие команды, ответы о принятии к исполнению, доклады постов — все смешалось. Но кажущийся хаос являлся на самом деле кружевом выверенных и четких действий единого организма, которым был сейчас линкор.

Гаррет, облаченный в свой любимый свободного покроя костюм мышиного цвета, находился уже здесь. Заметив вошедших, он сделал приглашающий жест рукой. Стараясь не путаться под ногами у работавших офицеров корабля, Стингрей и Челтон проскользнули к мониторам наблюдателей, где и расположился Рой.

— Вы не поверите...— Взгляд у Гаррета был действительно ошалевший, и Майкл развернулся к экранам в поисках причины. То, что он увидел, повергло его самого в состояние шока. Рядом изумленно крякнул сержант.

Линкор постоянно маневрировал, выполняя боевые развороты и уклоны. Но мельтешение на мониторах не могло отвлечь от основного. Основное это располагалось на экране схематического отображения ориентации корабля относительно окружающего мира. То, что показывал экран, ошеломило.

Отшатнувшись, Майкл всмотрелся в развернутую в центре мостика голографическую карту, на которую была вынесена значительно большая область пространства. Корректировка основной карты еще не завершилась, но мозг линкора определял местоположение корабля относительно старых точек координат именно в том месте, где линкор и должен был быть.

— Не понял...— Стингрей вновь уставился в экран с малой картой.

— Да ты не волнуйся, крышу тебе еще не снесло! — Рой присел в одно из стоявших рядом вращающихся кресел.— Мы пересекли какой-то барьер невидимости и столкнулись с чужими.

— С чужими? Ты хочешь сказать....

— Не опознана ни одна из десяти атаковавших нас целей. Нам не удается пока дешифровать ни одного сообщения из тех, которыми засран местный эфир. Мы не понимаем технологии создания барь-

ера, но мозг уверен, что — с точки зрения наблюдателей со стороны Империи — мы просто исчезли. Нас атаковали сразу, как только барьер был пройден. Вернее, атаковали заранее, но узнали мы об этом, только миновав барьер....

— Поэтому и работали батареи последнего рубежа? — Челтон, казалось, совсем не удивился происходящему. Сказывалась многолетняя привычка спецназовца не забивать себе голову и не трепать нервы совершившимся и неизбежным.

— Да. И то, что мы считали «галактическим морем», на самом деле обитаемые и обжитые системы.— Гаррет ткнул пальцем в экран, указывая на ближайшую планетарную систему.— Поэтому я и назвал их чужими, Майкл. Похоже, у нас у всех крупные неприятности.

— Раз мы невидимы для Империи, значит, мы не можем передать информацию о произошедшем? Почему же мы не уходим? — Стингрей окинул взглядом сидевших за боевыми пультами офицеров.

— Мы, похоже, здорово превосходим напавшие на нас корабли по боевой мощи. По крайней мере, нам удалось, отбивая атаки, вывести из строя четыре корабля противника, почти не получив повреждений. Хотя движутся они значительно быстрее. Понятно, что это — большой риск. Все может измениться в любой момент. Но капитан выжидает, пока мозг линкора получит цельную информацию сканирования пространства за стеной невидимости. К тому же мы постоянно передаем им в различных форматах стандартный пакет информации и заверения в мирных намерениях. Отвечают пока только огнем.

— Значит, у нас новый Гур прямо под боком! Черт побери. Только этого нам не хватало.— Стингрей, выцепив из чехарды на обзорных экранах тушу чужого корабля, остановил изображение и дал максимальное цифровое увеличение. Громоздкий угловатый корпус занял все пространство экрана.— Впрочем, Империя достаточно сильна. Да и война, если отбросить моральные соображения, обычно дает хороший пинок для перехода на новую ступень технического и экономического развития.

— Ты прав, Майкл...— Сержант через плечо Стингрея тоже рассматривал чужой корабль.— При одном условии: если мы победим.

* * *

— Но почему мы не пошли наружу через транспортные створы? — Софтли все же задал вопрос, давно вертевшийся на языке.

— А что нам это дало бы? Мы стали бы на открытой местности легкой добычей для известных и неизвестных тварей. Боезапас у нас на исходе, пополнить его нечем. Подарков наподобие этих «хэндкэннонов» нам больше не дают. Связи нет. Что вы предлагаете делать снаружи?

— А что мы будем делать здесь?

— Здесь? Да мы были на девяноста девять процентов мертвы, когда приняли решение прогуляться по Атмелькану. Так что теперь надо побольше цену за свои шкуры взять! — Сержант невесело улыбнулся.

— Не слишком оптимистично — для сержанта спецназа.

— Это не пессимизм. Пусть будет так, как угодно богам. Знаете, у вас, у людей, есть такая шутка. В открытом море из последних сил плывет человек. Вдруг ему является изумленный Бог. «Ты куда плывешь?» — «Да есть на востоке страна, где все счастливы!» — «Так это же в другой стороне»,— говорит Бог. «А какая мне разница,— отвечает человек,— я все равно не доплыву». А если серьезно... Комплекс модели «Колония» довольно большое сооружение. В нем, помимо блока космопорта, есть еще гостиничный, транспортный и административный блоки. Может быть, Ельчеву удастся вскрыть мозги этого компьютерного терминала.

Говоря с капитаном, сержант неотрывно следил за действиями своего подчиненного. Ельчев пытался справиться с компьютером, найденным ими в одном из захваченных помещений. Система запустилась, но открывала доступ только к данным регистрации пассажиров еще в те годы, когда Атмелькан был главной действующей имперской лабораторией.

— Может, удастся через комп найти какой-нибудь транспорт или средства связи. Иных путей я пока не вижу. Тут не слишком....— Сержант вдруг подобрался, поводя стволом «хэндкэнно-на».

— Что? — Наблюдавший за разговором Борен развернулся в ту же сторону.

— Не знаю. Может, глюк от усталости...— Лдодг медленно, словно боясь спугнуть кого-то, двинулся к дальнему углу, где под потолком виднелась небольшая решетка воздуховода. «Хэндкэнно», подчиняясь движению пальцев, мигнул рубинами светодиодов, не-

реведенный на боевой взвод. Не дойдя до воздуховода пять метров, сержант замер.

И тут Дажд увидел. На потолке, у самой решетки воздуховода, ему почудилось движение. Словно испарение в знойный день.

Коротко рявкнул «хэндкэннон». Взметнувшееся облако пыли закрыло образовавшуюся в потолке и стене пробоину. Град осколков коротко простучал по полу.

— Ничего не выходит,— подал голос от терминала Ельчев.— Система просто заблокировала этот терминал — в ответ на попытки взлома.

— Черт с ним! — Сержант, почти невидимый в пылевой взвеси, осматривал произведенные им разрушения.— Давайте-ка все сюда.

— Что это было? — Борен, подошедший первым, вглядывался в мусор на полу, словно надеясь найти труп.

— Думаю, еще какая-то тварь из местных...— Лдодг положил на пол пушку.— Не знаю, что вы думаете, но все это здорово смахивает на плохой фильм ужасов. Подсади-ка меня.

Сняв свой коммуникатор и устройство связи, сержант аккуратно сложил все на полу. Встав на подставленные сплетенные руки гурянина, сержант медленно, ухватившись за края пробоины, втянул себя в верхнее помещение. С минуту ничего не было слышно, а затем в провале показалась голова Лдодга.

— Давай, Дажд, подавай всех сюда. Похоже, тут нас пока не ждут. Да, перед подъемом оставьте все активное оборудование — кроме оружия. Луцкий и Ортега останетесь внизу. Выходы забаррикадировать. Шуметь.

Через минуту Софтли, Борен и Ельчев были наверху. Лдодг, не задерживаясь, выскользнул в коридор. Остальным не оставалось ничего иного, как следовать за ним.

— Надо было им один «хэндкэннон» оставить...— Гунар старался не отставать от сержанта.

— Не надо. Если хорошо забаррикадируются, стрелять мало придется. А если не смогут, то и пушка не поможет.

— Простите, сержант, я никак не могу вспомнить вашего имени.

— Агадт. Я не очень к нему привык. Редко общаюсь с гражданскими...— Сержант, распахнув очередную дверь, осторожно заглянул в помещение.— Есть. Ельчев, для тебя работенка появилась. Смотри не обделайся снова. Еще одной попытки может и не быть.

Ельчев придирчиво осмотрел все три терминала, располагавшиеся на небольших настенных столиках. По одному ему ведомой причине отобрав один из них, он, коротко помолившись, ткнул сен-

сор питания. Подчиняясь движению его пальцев, на мониторе замелькал калейдоскоп всплывающих окон.

— Я в системе...— шепотом, словно боясь спугнуть удачу, доложил Ельчев.

— Молоток. Теперь шустри — пока не выкинули. Ищи транспорт или связь...— Лдодг впился взглядом в экран, словно помогая своему подчиненному.

— Единая сеть блокирована. Есть доступ только к сети Атмелькана. Я могу создать ждущий скрытый текстовый файл в местной сети. Как только ему откроется доступ в единую сеть или появится админ с имперским допуском, он активируется.

— Давай. И ищи транспорт.

— Сэр, наберите или продиктуйте текст сообщения...— Ельчев отстранился, уступая место сержанту. Лдодг быстро набрал текст доклада и кивнул, разрешая отправку файла.

— Гарантии на то, что файл дойдет до адресата, нет! — Солдат хрустнул пальцами и застучал по клавиатуре.

— Знаю. Нам сейчас не до гарантий. Ищи транспорт.

— Вот здесь могут быть... Черт! Меня выкинули! — Ельчев пытался возобновить связь с системой.

— Хватит. Оставь это. Нас все равно больше не пустят...— Лдодг, потеряв интерес к терминалу, развернулся к двери.— Ты успел понять, где это относительно нас?

— Думаю, да. По крайней мере, направление и расстояние представляю, а там можно скорректировать маршрут.

— Ну что ж, надеюсь, ты не ошибаешься. Веди.

* * *

Изумлению Мердока не было конца, когда он узнал реальные размеры подчиненного Дику воинства. Пират оказался хозяином целого небольшого флота. В отличие от имперских флотов, корабли пиратов носили имена собственные. Ядро этого флота составляли уже виденный Амосом линкор класса «Шак» и звено из четырех абордажных судов класса «Бладсакер». Линкор назывался «Аватар». Абордажники носили имена «Ион», «Энья», «Эллис» и «Атэми». Для выполнения разнообразных мелких миссий и разведывательных операций служили малый пограничный корабль «Тоз» класса «Блоха» и патрульный «Нэкст» класса «Вулф». Кроме боевой группы, существовала еще группа обеспечения, в которую входили несколько транспортных и пассажирских кораблей, а также три мобильных ремонтных дока. В одном из них и стоял сейчас

«Бриз». Работа там кипела вовсю, и к концу недели корабль вновь должен был превратиться в то, чем он был,— в боевой патрульный корабль класса «Бегущий».

— Но почему Дик оказался на абордажнике, когда захватили «Бриз»? — спросил пилот у приставленного к нему младшего штурмана линкора, в чью задачу входило ознакомление новичка с экипажами и техникой.

— Мы ведь специально шли за твоим кораблем. Поэтому командор и хотел сам участвовать в захвате, чтобы по обстоятельствам решить твою судьбу,— ответил штурман, которого звали Курт Масви.— Изучив твой послужной список, он почему-то решил, что ты тоже будешь хорошим приобретением для семьи. Ты ведь знаешь про первого пилота флагмана?

— Да. Слушай, а где сейчас командор?

— Он занят. И его лучше не тревожить. Дня два.

Весь день Мердок не мог передохнуть от обилия обрушившейся на него информации. Его водили по кораблям, знакомили с офицерами, показывали, рассказывали, учили. Под конец Амос ощутил полный хаос в своей голове. Он готов был запросить пощады, но в это время что-то произошло, и все изменилось. Прервав только что начатую экскурсию по абордажному кораблю, штурман увел Мердока назад к ботам. Не задерживаясь, они переправились на «Аватар».

— Получена команда срочного сбора...— Мердок терпеливо молчал, не задавая лишних вопросов, и Масви вознаградил его долготерпение.— Видимо, какая-то срочная акция.

— А что, командор хранит цели в секрете? — Амос подумал, что знает о Дике куда меньше, чем ему казалось ранее. Подумал и сам удивился, вспомнив то чувство необъяснимого расположения, которое он испытал к командору пиратов еще на «Бризе».

— Нет. Обычно мы готовимся к походу. Хотя точных целей в интересах дела до последнего момента не знает никто, кроме нескольких старших офицеров. Но бывают некоторые исключения. Между прочим, информация о вашей поисково-спасательной миссии, пусть и полная, была получена довольно поздно. И снимались мы примерно так же. И сейчас может быть все, что угодно. Возможно, что-нибудь прояснилось с теми кораблями, что вас атаковали. Возможно — имперцы близко. Возможно — просто учебная тревога, чтобы народ не расслаблялся.

Так, за разговором, они добрались до командного мостика линкора. Оставив Мердока, младший штурман удалился на свое рабо-

чее место. К Амосу подошел капитан линкора Стэн Престос, которому пилот был представлен ранее.

— Я не знаю, почему командор решил, что вы подходите на должность первого пилота «Аваттара». Я так не считаю. Но... хозяин — барин. Пока назначение не утверждено, вы можете наблюдать за действиями второго пилота с любого терминала наблюдателей. И постарайтесь не путаться под ногами. А то, как говорится, до бога далеко...

* * *

— Что ж, господа, пожалуй, начнем. Думаю, практически все вы догадываетесь, почему я собрал вас здесь...— Бергштайн обвел собравшихся взглядом. На Атмелькан слетелись все, кого он пригласил.

Они сидели в большом совещательном зале, соседствующем с его кабинетом. Прибыли командоры пяти наиболее сильных семей Вольного Мира, между которыми был заключен дружеский договор,— Аттардт, Дикаев, Инь Огыюк, Раггар и Торн. Трое из них были гурянами. Причем Инь Огыюк принадлежал к малочисленной расе, которая у самих гурян считалась белой костью Гура. От прочих гурян ее представители отличались еще большим ростом и иссиня-черным цветом кожи. Дикаев и Торн происходили из людей. Прилетел также наместник императора в провинции Трион лорд Аглайд в сопровождении советника Йаки. С наместником прибыл и преданный ему генерал Хайд — командующий вооруженными силами провинции. Не явился никто из властителей Совета Вольного Мира. Но в этом не было ничего удивительного: Вольный Мир официально не поддерживал творившееся сейчас в провинции Трион.

— Пробил час Икс, которого все мы ждали и страшились...— Халил Амат, развалившись в высоком кресле во главе стола, нервно перебирал пальцами.— Теперь все зависит от того, сможем ли мы сейчас между собой договориться, насколько решительно и четко будем действовать далее. Не сегодня завтра к нам, возможно, пожалуют имперские боевые корабли. Как сказал один из великих бунтарей прошлого, которого вы, к счастью, не знаете, промедление смерти подобно.

— Но почему вы считаете, что этот момент настал? — Наместник, как и все гуряне, не любил длинных речей, не подтвержденных четкими фактами.

— Вы правы, лорд Аглайд. Давайте я как можно короче передам

вам ту информацию, которую имеют пока не все из вас.— Генетик придвинулся к столу, положив руки на его поверхность.— Во-первых, в нашу благословенную провинцию пожаловала комиссия из центра. Судя по всему, они точно не знали, чего искать. Просто пытались нащупать, накопать, работая по ситуации. Возможно, они благополучно покинули бы нас ни с чем. Но тут вмешался злой случай. Один из наших специалистов, имевший доступ ко многим конфиденциальным материалам, примитивно продал нас. Видимо, им захотелось сразу взять банк, и они полезли за фактами на Атмелькан. И это при том, что прибыли они без поддержки. Да к тому же на гражданском лайнере.

— Так вот почему на подлете мы опознали корабль Рагона. Этот падальщик понадобился, чтобы забрать пассажирский лайнер с комиссией? — Инь Огыюк нахмурился при упоминании презираемого в Вольном Мире пирата, который не имел чести и не брезговал ничем.

— Я знаю, как все вы относитесь к Рагону. Но бывают случаи, когда требуется именно мусорщик, разумянин, способный вынести помои. Но не будем отвлекаться. Рагон не стоит этого. Итак. Комиссия пропала. Наверняка последует цепная реакция. Мы не знаем, насколько быстро, но она последует. Тем более что накануне прибытия комиссии у лорда Аглайда случилась переписка с Государственной Канцелярией. Не так ли?

— Вы правы. Нами была получена вербальная нота. Правда, в ней ни словом не упоминалось об отправке к нам комиссии,— подчиняясь кивку Аглайда, вступил Йаки.

— То есть отношение к Триону уже сейчас почти как к автономному государству. Значит, морально имперские чиновники готовы к жестким действиям по отношению к нам. Но есть и позитивный момент в складывающейся ситуации. Думаю, об этом почти никто из вас не знает. Недалеко от провинции Мсото произошел контакт с чужими. Скорее всего, это будет второй Гур. Значит, наиболее вероятно, у Империи в самое ближайшее время недостанет сил серьезно заниматься нами. А позже мы, если приложим все усилия, окрепнем достаточно для противостояния.

— Противостоять Империи? — В голосе Хайда послышались нотки сарказма.

— Да, генерал. А вам это кажется смешным? — Бергштайн вонзил жесткий взгляд в военного.

— Нет, что вы. Мне просто кажется это не слишком разумным. Допускаю, что многие силы будут отвлечены новыми соседями. Это если принять как совершенно надежную вашу информацию о

них. Но даже тогда нельзя забывать, например, о пограничниках. Их подразделения никак от нас не зависят и входят в структуру Службы Имперской Безопасности. На наше направление — из-за участившихся встреч с кораблями Вольного Мира — в усиление пограничникам переведен боевой корабль-матка класса «Улей». А это ни много ни мало около десяти тысяч единиц экипажа и около тысячи боевых универсальных летательных аппаратов ближнего радиуса действия. Сопровождения с ним нет. Небольшие атаки — до тех пор, пока аппараты не выпущены,— корабль-матка может отразить своими артиллерийскими установками. А уж после десанта основных сил она разорвет наши корабли, как гнилое тряпье.

— А вам не придется выставлять свои корабли,— оборвал генерала генетик.— Пусть у вас не болит голова в отношении пограничников. Вы занимайтесь лучше вместе с лордом Аглайдом политикой, обеспечением и финансированием. У нас достаточно сил и средств решить эту малую проблему.

Генерал перевел непонимающий взгляд на командоров, которые сами были заметно изумлены последними словами Бергштайна, несомненно касающимися их флотов.

— Насколько я понимаю, серьезных возражений ни у кого из вас в данный момент нет...— Генетик, поднявшись, прошелся вокруг стола.— Мои предложения следующие. Лорд Аглайд с надежными людьми проводит чистку в правительстве провинции. Кроме того, привлекайте всех симпатизирующих нам инвесторов. Обещайте все, что угодно. Потом разберемся. Вы, генерал, занимаетесь тем же в подразделениях провинциальных вооруженных сил и полиции. Мы с командорами займемся силовым решением возникающих вопросов и созданием на полученные от вас средства новой наемной армии. Это в общих чертах. Вас, лорд Аглайд, я не хочу никак ограничивать. Как и ваших помощников. Поэтому не буду вас более задерживать.

Лорд-наместник и его сопровождающие, слегка ошалев от необходимости принятия быстрого и серьезнейшего решения, поднялись и, раскланявшись, покинули комнату.

— А с вами, господа, мы надолго задержимся...— Ученый вернулся на свое место за столом.— Нам предстоит большая и ювелирная работа — съесть мед диких пчел и остаться в живых.

* * *

Лакаскад не спеша плыл по улицам Сан-Башона. Он чертовски устал, но не хотел отказывать себе в удовольствии лично поуправ-

лять гравитолетом. Это занятие успокаивало расшатанные дневным напряжением нервы. Домой он хотел вернуться спокойным. Ведь там его ждала, наверное, любимая женщина и жена. Ее звали Лика, и она работала имиджмейкером, а потому имела значительно больше свободного времени. Ее работа не приносила столько денег, как его небольшая фирма, доставшаяся ему от погибших в катастрофе родителей. Но работа ей нравилась, и это было главным.

Теперь дело Томаса Лакаскада дало трещину, и он совсем забыл о покое и отдыхе. Вот и сейчас, похоже, сорвался крупный контракт, который дал бы возможность Томасу выплыть.

Компания Томаса называлась «Аттила» и занималась разработкой и созданием разнообразных систем контроля и безопасности. Казалось, фортуна улыбнулась Лакаскаду, когда он встретил ученого-неудачника, создавшего, вернее почти создавшего, новый чип-контроллер для систем контроля доступа. Томас практически даром получил все права на это изобретение, обеспечив ученому нормальные условия работы и вложив некоторые средства в доводку чипа. Новый контроллер был несравнимо лучше и надежнее тех, что использовались в большинстве ныне действующих систем.

И тут в голове Лакаскада родился, как ему казалось, гениальный план. Он придумал, как получить от изобретения максимальную прибыль.

Для этого нужно было совсем немного. Выпросить ссуду на создание начального — самого простейшего! — производства. Быстро получить необходимые лицензии Имперского Лицензионного Центра. Запустить чип хотя бы небольшой партией. Сертифицировать продукт. Но самое главное — требовалось найти надежный рынок сбыта. Как известно, самый сладкий кусок для любого производителя товаров и услуг — это госзаказ или контракт на поставку с крупной корпорацией.

Возможно, совершенно случайно Томас познакомился с теми, кто реально был в состоянии продавить скорейшее внедрение чипа в число рекомендуемых для установки на многочисленных государственных объектах. Именно тогда и родилась идея своего производства, которое позволило бы быстро «отбить» вложенные средства и, рассчитавшись с кредиторами, заняться расширением. А там, глядишь, можно было бы подумать и о проникновении в другие сектора рынка. И компания, медленно, но верно приходившая в упадок после гибели Лакаскада-старшего, вновь засияла бы в лучах успеха.

Томас разработал подробный бизнес-план, тщательно просчитал необходимые вложения и взялся за исполнение задумки. Он

локализовал все средства, которые только можно было выдоить из «Аттилы», взял крупную ссуду в Государственном Банке Империи. Он принялся обхаживать тех новых знакомых — чиновников, имевших выходы на самый верх. Он вложил все полученные средства.

И тут начались проблемы. Оказалось, что он несколько просчитался в своих расчетах. Лицензия, организация производства, подбор персонала, приобретение вспомогательных механизмов и транспорта — все это потребовало больших вложений, чем он рассчитывал. Остался, можно сказать, последний этап — начало выпуска продукции, подготовка технической документации и сертификация готового продукта. Но у него больше не было ни денег, ни источников их получения.

И тогда он решился пожертвовать куском своего пирога и предложил долю в производстве новым знакомым. Те тотчас нашли компанию, которая должна была быть инвестором и представлять их интересы. Время шло, а будущие партнеры не спешили с выделением средств и даже с подписанием официальных документов. Причем каждой отсрочке сопутствовало разумное объяснение с целым набором форсмажорных причин.

Государственный Банк напомнил о необходимости начинать выплаты процентов по полученной ссуде. Потенциальные инвесторы поклялись в том, что в самое ближайшее время начнут финансирование и даже покроют затраты, связанные с вынужденной задержкой. Напоминания банка превратились в жесткие требования. И тут партнеры отказались от сотрудничества, сообщив, что смена стратегии инвестиций вынуждает их вкладывать средства в работы по освоению месторождений полезных ископаемых.

Раздражение, бешенство, отчаяние, безразличие... Все эти чувства калейдоскопом промчались в его голове, когда он осознал, что выпестованный им проект практически обречен.

Буквально на следующий день после получения отказа от инвесторов к Лакаскаду обратилась независимая инвестиционная компания с предложением выкупить «мертвое» производство вместе с правами на контроллер. То, с каким знанием дела они подошли к этому вопросу, не оставляло никаких сомнений в связи с бывшими партнерами. Никто ничего даже не пытался скрыть. И этот цинизм больше всего бесил Томаса.

Гравитолет тем временем нырнул в темнеющий зев подземного гаража, расположенного под огромным жилым комплексом. Скоростной лифт заставил Томаса привычно сглотнуть слюну. И вот он уже у дверей своей огромной, но уютной квартиры. Получившая

команду от коммуникатора дверь скользнула в сторону, пропуская хозяина внутрь.

— Дорогой, ты вернулся? — В холл выскочила высокая стройная женщина в коротком домашнем халатике.— А мы заболтались с Ронгом в ожидании тебя.

— Ронг у нас? — Томас прошел в гостиную, где стоял в ожидании невысокий гурянин.

— Здравствуй, Том! — Ронг протянул для рукопожатия руку.— А я вот решил зайти, пропустить с тобой стаканчик. Давненько не виделись.

— Здравствуй...— Лакаскад пожал протянутую гурянином руку и прошел к встроенному в стенку бару.— Что будешь пить, Ронг?

— Я бы не отказался от холодного пива.

— Дорогая, принеси Ронгу пива! А мне надо что-нибудь покрепче...— Бросив в стакан пригоршню льда, Томас налил полстакана виски, потом, секунду подумав, долил его до краев.— А чем это здесь пахнет? Не пойму.

— Да у вас вообще что-то душно...— Приняв от Лики запотевшую бутылку, гурянин свернул пластиковую крышку.— Может, сбоит система вентиляции? Как у тебя дела на работе?

— Погано, дружище...— Лакаскад, вспомнив о работе, забыл о раздражавшем его запахе.— Похоже, я не по-детски вляпался.

— Ничего, ты у меня умница! — Женщина подсела к расположившемуся на диване мужу и взъерошила ему волосы.— Я верю: ты все сможешь.

— Ой, я совсем забыл! — Ронг поставил недопитую бутылку на журнальный столик.— Мне нужно кое с кем встретиться. Но я обязательно загляну к тебе в ближайшее время, Том. Нам надо о многом поговорить.

— Ладно. Жаль, конечно. Ты не пропадай только...— Томас, отстранив жену, поднялся проводить друга.

— Конечно, о чем речь! Друзья познаются в беде. Ты же знаешь: я всегда на твоей стороне.

Когда, проводив Ронга, Лакаскад вернулся в гостиную, Лики там уже не было. Издалека доносился шум работавшего душа.

— Да и черт с ним со всем! — сам не зная к чему, произнес Томас, возвращаясь на диван и прихватывая по пути из бара початую бутылку виски.

* * *

В кабинете главного координатора ЛСБИ было многолюдно. Помимо агентов Стингрея и Гаррета, собрались несколько высших

офицерских чинов ЛСБИ и СИБ, а также Председатель Императорского Совета со своим референтом. Главный координатор не был старшим ни по званию, ни по должности, но, как принимающий на своей территории, по этикету говорил первым:

— Итак, господа, разрешите мне начать. У вас было время по пути сюда ознакомиться с причинами столь экстренного собрания по присланным вам по приват-линиям материалам. Поэтому не будем повторяться и перейдем сразу к определению наших дальнейших шагов...— Аарайдагх обвел собравшихся спокойным взглядом.— В целях сохранения до определенной поры конфиденциальности данной информации мы решили предоставить ее только Императору и Императорскому Совету, руководству Службы Имперской Безопасности в лице присутствующих и отдельным функционерам Личной Службы Безопасности Императора. Таким образом, ни Государственный Совет, ни тем более Государственная Дума не имеют на данный момент никаких сведений по данному вопросу.

— Верное решение. Преждевременное предоставление информации такого рода приведет только к финансово-экономическим потрясениям! — Председатель Императорского Совета лорд Гергей кивнул координатору.— Думаю, у нас пока нет серьезного повода для волнений. Если верить отчетам, составленным в том числе и кое-кем из присутствующих, мы вполне готовы к новой встрече, по какому бы сценарию она ни пошла. Надеюсь, я не ошибаюсь в своих оценках?

Вопрос был адресован в первую очередь генералу Кхаргху, возглавлявшему Службу Имперской Безопасности. Именно его ведомство не руководило, но постоянно тайно и явно курировало действия Военного Департамента — как, впрочем, и многих других ведомств. Он, как и главный координатор ЛСБИ, принадлежал к расе дакхарров. Не поднимаясь для ответа лорду, он лишь почтительно кивнул, прикрыв центральную пару глаз.

— Вы правы, господин Гергей. Империя готова к встрече. Правда, есть одно «но», о котором нельзя забывать в такой ситуации. Те, кого мы встретим,— не люди, не гуряне, не тьяйерцы и не дакхарры. Они совсем другие. И мы не можем даже предполагать на данном этапе, с какими технологиями и средствами вынуждены будем столкнуться. А то обстоятельство, что, как говорится в подготовленном докладе, наш линкор имел неоспоримое преимущество перед боевыми кораблями противника, ничего не значит. Ведь перед группой, скажем, сторожевых кораблей у него тоже будет неоспоримое преимущество. Мы не знаем параметров встреченных нами

кораблей по их классификатору. С другой стороны, мы пока не в состоянии создать ничего сравнимого с их щитом невидимости.

— Да, это просто непостижимо! Мы жили, даже не предполагая, что прямо у нашего порога, спокойно наблюдая за нами, притаился неведомый разумный мир! — Председатель Императорского Совета потер виски.— Но коль скоро они не захотели ответить на наши предложения завязать мирный разговор, нам надо готовиться к новой войне.

— Да, господин Гергей, к сожалению, вы, скорее всего, правы,— вновь заговорил главный координатор ЛСБИ.— Хотя еще остается надежда, что после расшифровки и изучения пакета переданной нами информации чужие изменят тактику поведения. Однако, как говорят люди, хочешь мира— готовься к войне.

— Ну что ж... Все мы действительно размышляли над новой проблемой. Поэтому можно, не теряя времени, определиться. Вам, генерал Кхаргх, необходимо срочно усилить подразделения пограничных войск в направлении провинций Меото и Кассандра. Мы немедленно спустим по команде распоряжение для военного департамента провести крупномасштабные учения. Это позволит без подозрений стянуть в один район значительные силы. Поэтому вы, генерал, как куратор этих учений, можете уже сегодня собрать совещание в генеральном штабе. Это, пожалуй, все, что пока в наших силах. Да, Аарайдагх, вашим агентам не нужны разъяснения. Доклад ими составлен полно и, думаю, они вполне разобрались в ситуации. Еще одно. Из Государственной канцелярии получено известие о том, что Трион практически проигнорировал направленную на имя лорда-наместника ноту. Появилась ли у вас, генерал, какая-нибудь новая информация?

— Да, господин Гергей. Информация есть, но она скупа и негативна. В провинцию Трион была направлена небольшая комиссия под руководством офицера Отдела Разведки и Контрразведки. Судя по докладу руководителя отдела, от них нет никаких известий. Мы подготовили запрос наместнику, но лично я считаю, что это лишняя трата времени. Нам нужна хирургическая операция, а не лечебный массаж.

— Добро. Запрос все же дайте. Только жесткий. И готовьтесь к введению военного положения в провинции. Отдайте эту работу армейским костоломам. Думаю, они справятся без вашей помощи. Учитывая проведение наших учений в Меото, пусть используют подразделения Свободного Легиона. Если нет возражений, то нас всех ждут срочные дела.— Председатель Имперского Совета поднялся.

— Еще один вопрос, господин Гергей...— Глава Службы Имперской Безопасности остановил его жестом.— Исследовательский Отдел совместно с рядом разработчиков Военно-Промышленного Комплекса подготовил рабочий экземпляр нового типа вооружения под рабочим названием «Купидон». Проект пока недоработан. Однако мы хотели бы провести неофициальные испытания в присутствии собравшихся сегодня здесь руководителей и выбранных ими экспертов.

— Для чего показывать нам незаконченный проект? — Лорд Гергей удивленно развернулся к генералу Кхаргху.

— Все просто. Как я уже сказал, экземпляр рабочий, создан обходными технологиями. Суть в том, что сейчас на завершение разработок по проекту «Купидон» у нас нет средств. Однако в сложившейся ситуации наш экземпляр может оказаться очень эффективным, что, в свою очередь, повлечет за собой пересмотр лимитов финансирования ВПК на оставшийся срок.

— Для пересмотра лимитов он должен быть не просто эффективен. Он должен быть незаменим! — Председатель Имперского Совета вернулся в свое кресло.— Коротко расскажите, что представляет собой этот ваш «Купидон».

— Хорошо. По сути, это монитор, то есть малый корабль с одним орудием особо крупного калибра и мощности, предназначенный для нанесения ударов по оборонительным порядкам противника. Он не сравним с другими боевыми кораблями по следующим параметрам: дальность поражения и неотразимость нанесенного удара.

— Звучит красиво. Но смысл непонятен.— Лорд Гергей нахмурился.— Как выстрел с большого расстояния может быть неотразим?

— Дело в том, что орудием монитора является цилиндрическая шахта, оборудованная генераторами полей межпространственного перемещения. С момента создания генераторов Кларка-Дункана мы научились с легкостью преодолевать огромные пространства почти мгновенно, проскальзывая в созданные ими межпространственные тоннели. Но никто не пытался реализовать внешние кольцевые генераторы для отправки каких-либо объектов. И правда — зачем? Зачем безвозвратно забрасывать что-либо, если можно слетать туда и обратно на оборудованном генераторами корабле?.. Вот вам и принцип монитора. Он метает снаряд с любой начинкой через межпространственный тоннель в любую заданную точку. Конечно, для боя мониторы непригодны. Ведь никто не будет висеть в ожидании «подарка» в заданное время в заданном месте. А вот ис-

кусственные оборонительные спутники, космические базы постоянной дислокации и даже целые планеты — отличные, хорошо просчитываемые мишени.

— Мои поздравления! — Председатель Имперского Совета вновь поднялся со своего кресла.— Если неофициальная демонстрация будет хотя бы наполовину так хороша, как ваша пламенная речь, уверен: вы получите ассигнования на завершение разработок. Время готовности к демонстрации сообщите моему референту. А сейчас нам всем пора.

* * *

Несмотря на то что их проникновение в информационную сеть — а значит, и точное место нахождения в это время — однозначно засекли, никто не преследовал их и не делал попыток атаковать. Они быстро продвигались, ведомые Ельчевым. И всегда какая-то из дверей оказывалась открытой, без труда пропуская их в следующий коридор или помещение.

— Похоже, нас ведут...— Сержант Лдодг жестом дал команду остановиться.— Слишком все гладко проходит.

— Но пока мы двигаемся в нужном нам направлении. Может быть, они считают, что мы вернулись назад? — Софтли не был столь пессимистично настроен.

— Ага. И поэтому оставили проходы незаблокированными? Да любой, зная, что враги пробились на другой этаж, перекрыл бы не только его, но и этажи сверху и снизу.

— Может быть, у них не хватает сил для нападения?

— Глупости. Думаю, нас заманивают в мышеловку.— Сержант активировал пушку.— Надо изменить маршрут. Поберегись!

Пурпур выстрела разметал осколки стены, открывая проход в соседний коридор. Осторожно и очень медленно Лдодг выглянул в образовавшийся пролом и тотчас отпрянул, буквально падая назад. А из пролома, шипя сгустками желтого пламени, зачастили выстрелы армейских автоматических плазменных винтовок «Эл Один-Три Пи Восемь».

— Дьявол! Теперь, похоже, киборги! — Сержант поднялся и, не целясь, послал в глубину пролома длинную очередь.— Отходим, их там слишком много.

Бегом все ринулись к дверям, ведущим из коридора. Сзади не утихал шум выстрелов.

— Не целясь бьют, скоты! — Лдодг распахнул створки дверей.—

И винтовки эти взяли, чтобы мы их слышали и видели. Не хотят нас сейчас убивать. Стоять!

Миновав двери, группа оказалась в просторном, совершенно пустом, ярко освещенном зале. Подчиняясь окрику сержанта, все замерли у входа.

Лдодг, словно хищный зверь, почувствовавший что-то, подобрался, всматриваясь и вслушиваясь.

— Тут что-то есть...— Гурянин повел стволом «хэндкэннона».— Чертовщина какая-то.

— Здесь никого не может быть, Агадт! — Гунар положил ему руку на плечо.— Тут даже таракану некуда спрятаться. Это нервы. Похоже, ты сильно устал, сержант.

Борен, не сомневавшийся в чутье своего соплеменника и помнивший непонятный инцидент в комнате, где оставили Луцкого и Ортегу, медленно двинулся вдоль стены, не спуская пальца с гашетки. Ельчев, подчиняясь настрою командира, сделав шаг в сторону и опустившись на одно колено, осматривал свой сектор зала через прицел скротчера. Только капитан Софтли остался за спиной Лдодга, усталый и раздраженный этими неуместными, по его мнению, играми.

Дажд медленно, словно подкрадывающаяся кошка, скользил, все дальше отходя от стоящих у входа товарищей. На мгновение переведя взгляд на ствол пушки, он вдруг неясно увидел нечто на дальнем плане. Однако стоило ему сфокусировать взгляд, как это нечто исчезло. Гурянин тряхнул головой и вновь всмотрелся в пустоту, стараясь сфокусировать взгляд на воображаемой точке неподалеку от себя. От усилия на глаза навернулись слезы. Пустота изменилась, превращаясь в неясные силуэты, словно смазанный след на поднесенном вплотную к глазам чистом стекле. Но Борен уже уловил настройку, при которой картинка начала проявляться. Он сморгнул слезу, и в этот миг взревел «Томпсон» Лдодга.

Проявившееся вдруг «знойное марево» качнулось в сторону Дажда, и он инстинктивно вдавил клавишу гашетки. И ад разверзся в зале.

Залпы «хэндкэннонов» взрывали гладкий пол, уродовали стены. В ушах стоял истошный визг, звучавший в диапазоне, близком к ультразвуку. Капитан Софтли так и не успел понять, что же произошло, когда над его головой шевельнулся воздух, обрушиваясь смертоносным клинком. Гунар, словно тяжелая тряпочная кукла, рухнул, заливая пол кровью и грязно-серой мозговой массой, выливающимися из разрубленной до самой шеи головы.

Стоявший перед ним Лдодг, почувствовав движение, рухнул на

пол, разворачиваясь в падении. Что-то острое, словно бритва, чиркнуло его по груди, распарывая легкий бронежилет и царапая кожу. Пурпур смерти, вырвавшись из ствола пушки, разметал нападавшего, завалившего сержанта своими холодными скользкими ошметками.

Ельчев, чудом увернувшись от смертельного удара врага, потерял часть плеча и теперь, пятясь, отходил к выходу, размахивая зажатым в целой руке скротчером с опустевшим вмиг магазином.

Борен воспользовался падением Лдодга и, не отпуская гашетку, мерно водил изрыгающим смерть стволом по залу на уровне пояса. Глаза его горели бешенством, которое не позволило ему вовремя заметить врага. С хриплым звуком кровавая нить захлестнула его ноги на уровне колен, и гурянин с ревом более страшным, чем рев «хэндкэнпона», рухнул на пол, где его поджидала невидимая смерть.

Не дойдя до дверей пару шагов, Ельчев остановился, словно наткнувшись на невидимую стену, глядя с удивлением на свои грудь и живот, разошедшиеся, словно масло под ударом ножа. Он стоял еще несколько секунд, пытаясь отпустившей скротчер рукой удержать вываливающиеся из живота внутренности. Последний вздох, пузырясь, покинул раскрывшееся легкое, и солдат, не проронив ни звука, осел. Да так и не смог подняться, провалившись в небытие.

А сержант Лдодг, поняв, что это конец, даже не поднялся на ноги. Не осталось куража для криков и стрельбы. Он четко просчитывал ситуацию и понимал, что обречен. Эмоции уступили место трезвой, холодной, отчаянной ненависти. Он был готов к последнему фокусу, которому научился еще во время войны людей с гурянами.

Выхватив тяжелый десантный нож, он торопливо, одним движением, отщелкнул крышку предохранительного блока магазина пушки. Воткнув широкое лезвие в плату, он перемкнул схему, сделав то, до чего не додумались конструкторы, но вычислили некоторые солдаты. Эта нехитрая операция блокировала отсекатель импульсов и реле защиты от перегрузки, превращая «хэндкэнпон» в импровизированную мину большой мощности с ручным взрывателем. При первой же попытке произвести выстрел пушка взрывалась, используя единовременно весь заряд магазина. Кривая усмешка тронула его губы. Теперь ему уже не могли помешать. Он вознес гурянским богам короткую молитву о том, чтобы побольше врагов забрать с собой. Воздух над ним шевельнулся, и сержант нажал на спуск...

Плиты причального комплекса вспухли волдырем, не в силах противостоять энергии взрыва, родившегося в их недрах. Языки пламени кипящей пеной плеснули в образовавшиеся щели. Огненные змеи промчались по уцелевшим внутренним коридорам, выгибая переборки и вырывая двери. Пламя иссякло, уступив место смрадному дыму, клубящемуся над глубокой и широкой воронкой, изуродовавшей распростертое тело причального комплекса.

* * *

— Мердок, тебя командор вызывает.— Капитан линкора «Аватар», видя, с каким маниакальным усердием новый член команды изучает незнакомую ему технику и с какой легкостью прирожденного пилота общается с линкором, изменил свое отношение к ставленнику командора.— Он ждет тебя в своем кабинете.

Командор имел кабинеты на всех принадлежащих ему судах и мог, при желании, находиться в любом из них. Апартаменты, расположенные на флагмане, были самыми большими и шикарными.

В непосредственной близости от командного мостика линкора, на соседнем этаже и был оборудован рабочий кабинет. На многочисленные дисплеи его выводилась вся информация с командных постов корабля. Средства связи, в том числе и громкой, позволяли при необходимости общаться с любым отсеком и любым подразделением линкора. В одном из углов кабинета располагался дублирующий пилотский пульт управления, для активации которого командору было достаточно приложить ладонь к сканеру на краю пульта.

К рабочему кабинету примыкала комфортная, просторная каюта, оснащенная всеми благами цивилизации. Именно в ней и расположился ожидавший прибытия Мердока Дик. Он сидел в удобном анатомическом кресле перед огромным плазменным экраном, на котором шла трансляция сводки новостей Информационного Агентства «Трион-Инфо». Как и несколько дней назад в доме командора, Амос удивился отсутствию какого-либо отпечатка души хозяина на обстановке и в оформлении каюты. Словно торгующая интерьерами компания создала выставочный образец богатого гостиничного номера, не принадлежавшего никому, но одинаково удобного для всех. Эта безликая универсальность бросалась в глаза, заставляя размышлять над причинами.

— Мир твоему дому! — Дик кивнул пилоту, указывая на точно такое же, как у него, кресло.— Хотя твой дом теперь — это мы, а зна-

чит, мира тебе не видать. Садись. Скоро закончится, тогда поговорим.

Миловидная девушка-диктор, расположившись на фоне причудливого герба провинции Трион, мелодичным голосом зачитывала последние политические события: «...выдвинуты обвинения без предоставления каких-либо основательных подтверждений. Государственной канцелярией передана лорду-наместнику Триона господину Аглайду вербальная нота, в которой и оговаривались все перечисленные претензии. Накануне получения документа в составе правительства провинции Трион были проведены небольшие кадровые перемещения. Новым составом правительства во главе с лордом-наместником господином Аглайдом подготовлен и передан центру ответный ряд требований. Основу их составляет официально сформулированное давнее желание всех подданных провинции обрести автономию и политическую независимость от центра. Аналитики правительства Триона предсказывают желание Империи решить этот вопрос привычным силовым методом. В этой связи правительство Триона вынуждено объявить всеобщую мобилизацию лиц, годных к строевой службе и вспомогательным работам. Кроме того...» Командор отключил экран, переведя взгляд на изумленного пилота.

— Хе-хе. Вижу, для тебя это большая новость...— Пират, поднявшись с кресла, взял со стоявшего рядом низкого столика деревянную сигарную коробку, приоткрыв, протянул ее Мердоку. На отрицательный жест последнего достал одну себе.— Напрасно. Это великолепный сорт мутировавшего табака. Его выращивают на одной из искусственно обжитых планет нашей провинции. По моему мнению, он ничем не уступает лучшим дунгийским сортам.

Командор, раскурив сигару, несколько секунд постоял молча, смакуя оставшийся на губах вкус. Затем жестом пригласил поднявшегося вслед за хозяином каюты пилота следовать в кабинет.

— Зачем отказывать себе в маленьких радостях, если дольше отведенного все равно не проживешь? Кому нужна пресная жизнь? Но полно об этом... Как тебе новость?

— Это неожиданно. Не уверен, что реакция Империи будет соответствовать той, которую от нее ждут.— Амос был несколько растерян, не понимая действий правительства Триона.

— А ты думаешь, что Трион рассчитывает на мирный исход, после того как покрутил красной тряпкой перед носом быка? — Пират довольно хмыкнул, выпуская ленивое облачко дыма со сладковатым ароматом пряностей и тропического леса.

— А что, Трион может рассчитывать на противостояние с Империей?

— Ну, смотря что называть противостоянием. Если открытое рубилово, то однозначно — нет. Но ведь пикадору не приходит в голову тягаться с быком мощью.

— Бред какой-то...— Мердок покачал головой.

— Время покажет. А сейчас у нас есть другой вопрос. Мне кажется, ты достаточно изучил матчасть «Аваттара». Линкор должен еще какое-то время оставаться здесь, около Атмелькана. Я же собираюсь отлучиться. И хочу сделать это на воссозданном «Бризе». Предлагаю слетать со мной. Думаю, Престос не заскучает без твоего общества.

* * *

— Боевая тревога! Боевая тревога! Расчетам батарей к бою! Экипажи летательных аппаратов на вылет! Боевая тревога!

Боевой корабль-матка больше всего сейчас походил на разворошенный муравейник. Потоки существ мчались по его коридорам, спеша занять боевые места. Лифты расплескивали потоки существ по сосудам многочисленных коридоров на верхних стартовых палубах. Гул топота заглушал басовитый вой тревожных сирен. Норматив пять минут до готовности батарей открыть огонь давал кораблю-матке возможность выжить, а экипажам боевых летательных аппаратов использовать свои дополнительные десять минут до доклада о готовности к вылету. Таким образом, через пятнадцать минут после срабатывания сигнала боевой тревоги корабль-матка был способен выпустить из своего чрева тысячи боевых универсальных летательных аппаратов ближнего радиуса действия. Маневренные и небольшие, вооруженные ракетными комплексами и энергетическими пушками, аппараты эти представляли собой огромную опасность. Благодаря своему количеству и скорости они могли расправиться со многими серьезными боевыми кораблями так, как расправляются с врагами дикие лесные пчелы.

— Внимание экипажам. Проведена передача координат восьми целей, подлежащих уничтожению.

Потоки существ иссякли. Голос автоматического оповещения свободно разносился по всему кораблю. Тысяча стальных диких пчел замерла в готовности, ожидая получения команды для атаки.

Из двух десятков собравшихся в громадной командной рубке офицеров никто не проявлял испуга или растерянности. Еще вчера после просмотра программы вечерних новостей «Время Триона» —

как и другие корабли и иные подразделения имперских погранвойск, базирующихся на территории провинции Трион,— корабль-матка перешел на усиленный режим охраны. Офицеры скорее пребывали в ироническом настроении, рассматривая на больших голографических экранах восемь кораблей, с одного из которых было получено семнадцать минут назад ультимативное требование о сдаче. Все восемь были однозначно опознаны и не представляли для «Улья» серьезной угрозы. Самым сильным среди них был древний линкор класса «Споук». Удивляло, что он еще на ходу, потому как эту рухлядь, снятую с вооружения больше века назад, можно было увидеть только на корабельных кладбищах, в музеях и в каталогах.

— Да они, наверное, белены объелись.— Капитан «Улья» развернулся и, подойдя к картам совсем близко, осматривал окрестности.— Это просто самоубийство. Или мы чего-то не понимаем? Координаторы, доложить обстановку!

— Никаких изменений. Три буксира местной добывающей компании с массивом метеоритной руды, запросившие разрешения отсидеться рядом с нами — пока пираты не уйдут. Восемь боевых кораблей различных классов. Перестроились в боевой порядок и начали сближение.

— Дьявол, в чем же суть? — Капитан не отрывался от карты.— А что с буксирами? Их проверили?

— Сканирование груза подтвердило монолитность и состав, соответствующий заявленному в представленной ими декларации.— Координатор немного замялся.— Буксиры идентифицированы как тягловые сухогрузы класса «Мул». Но....

— Что? Что — но? — Капитан, измучивший себя размышлениями, готов был взорваться.

— Идентификация выдает соответствие на шестьдесят процентов. Возможно, местные компании занимаются перестройкой без занесения в единый реестр. Ведь «Мул» это очень старый класс.

— Капитан, у нас не остается времени.— Первый помощник кивнул на экран.— Надо выпускать птичек. Наши батареи не справятся....

— Вижу.— Капитан, вдруг успокоившись, уселся в свое кресло.— Координаторы! Команду атаки всем экипажам!

Мгновение спустя корабль-матка, имевший форму гигантского шара, покрытого шипами раскрывшихся бронированных заслонок, окутался облаком выскользнувших из своих мини-доков боевых аппаратов. Словно споры одуванчика на ветру, облако вытянулось, отрываясь от стебелька и устремляясь к своей цели. Все ближе под-

летал смертоносный рой к сломавшим четкий строй кораблям. Все восемь кораблей, делая беспорядочные ракетные залпы, широким веером разошлись в разные стороны, набирая скорость.

— Что они делают, черт возьми? — Капитан, вновь поднявшись, прильнул к карте.

— Внимание! Абордажная атака! Абордажная атака! — Голос автоматического оповещения стеганул по ушам.

— Что? Координаторы, мать вашу! Вы что, все с ума посходили? — Казалось, капитан сам готов броситься на мостик координаторов.

— Сэр! Мы только что атакованы сбросившими груз буксирами! — Испуганный голос докладывавшего координатора дрожал.

— Направить подразделения охраны к местам прорыва абордажных команд. Постараться взять их живыми! — Капитан обвел взглядом офицеров.— Все это настолько глупо, что я не могу ничего понять в их....

Договорить фразу он не успел, потому что корабль-матка провалился в бездну межпространственного прыжка. И тотчас, словно получив команду, все восемь кораблей последовали за исчезнувшим «Ульем». А потерявшие свой дом стальные «пчелы» заметались в растерянности. Не имея громоздких прыжковых генераторов и большого запаса хода, они были обречены. Обречены ждать, наблюдая, как тает серебристое сияние ушедших в межпространственный прыжок кораблей. Ждать и надеяться на появление неведомого спасателя.

* * *

— Ну что, детки, готовы поработать? — Старый сержант подмигнул собравшейся перед ним команде. Большинство из них он знал давно. Это были «псы»: наемники, отребье— так их называли многие кадровые военные. Но сержант, хоть и служил на постоянной основе, не разделял этих мнений. Он видел их в деле. Старый сержант, всю свою жизнь отдавший военным интересам Империи, уважал этих ребят. И надеялся на взаимность. Их уважение дорогого стоило.

— Куда на этот раз? — Огромный гурянин, радостно скалясь, не ожидал ответа, а просто обратился к сержанту, приветствуя его.

— А куда забросят, там и поработаем. Какая тебе, толстозадый, разница? — Сержант нарочито грозно из-под седых кустистых бровей глянул на возвышавшегося перед ним солдата, но в следующий миг в глазах его вспыхнули искры дружеской улыбки.— Всем вни-

мание. Время до десяти утра — помолиться, отдать долги, попрощаться с мамочками и этим бренным миром. Разойдись.

Примерно такой была почти каждая их встреча на мобилизационных пунктах Свободного Легиона. Мелькали города и планеты, кто-то не появлялся больше — начав лучшую жизнь либо уйдя в мир иной. Но большая часть команды, приняв на освободившиеся места новичков, не менялась. Благо командование Легиона старалось оставлять притершихся людей вместе, собирая их на следующие акции. Бог знает, как удавалось ему отслеживать выживших при очередном найме. Это оправдывало себя слаженностью работы и ненужностью лагерей-отстойников для обкатки команд.

— Ро, ты чем займешься? — Хаидт Тодг — тот самый «толстозадый», подошел к худому смуглому человеку с тонкими чертами лица. Быть может, внешность, а может, злопамятность и удивительная даже для воина способность выживать и приспосабливаться в любых условиях стали причиной того, что никто, кроме друзей, не звал Ро Луиша Фигу иначе как Крысой. Правда, звучало это не с теми интонациями, которыми пользуются брезгливые и пугливые домохозяйки, а скорее с определенной долей зависти.

— Не знаю...— Фигу выплюнул легконаркотическую жвачку на серые плиты плаца.— Просижу весь вечер в каком-нибудь кабаке, а потом сниму шлюху и прокувыркаюсь с ней остаток ночи. Надо хорошенько разгрузиться перед работой. Пошли со мной. Или у тебя свои планы?

— Да есть маленькое дельце, но это ненадолго.— Тодг, определяя время, посмотрел на коммуникатор.— Ты, когда определишься, сбрось мне сообщение, где завис, а я чуток попозже подгребу.

— Принял. Только не задерживайся долго. Я хочу успеть хорошенько оттянуться.

* * *

В просторном светлом офисе компании «Аттила» поселилась паника. Даже вечно щебечущая молоденькая секретарша затихла за своим терминалом. В приемной молча дожидался прихода хозяина штатный юрист компании.

— У меня опять плохие вести,— поднялся он навстречу появившемуся в приемной Лакаскаду.

— Заходи.— Томас, кивнув секретарше, прошел в свой кабинет.— Что, настолько плохие, что ты хочешь испортить мне настроение с самого утра?

— Настолько плохие, что, думаю, пора вам вызывать адвокатов

из «Доплер и Кох», с которыми у нас контракт на юридическую поддержку в судебных процессах.

— В судебных процессах?

— Да. Вчера адвокаты Государственного Банка подали исковое заявление в Имперский Арбитражный Суд. Думаю, вы не считаете их слишком неправыми. Ведь они на удивление долго ждали, надеясь, что мы начнем платить долги. У нас две недели на подготовку материалов или принятие мирового соглашения. А там, соответственно, первое заседание суда.

— Ну и что нам светит? — Лакаскад уселся в свое кресло, увеличивая с пульта мощность кондиционера.

— Что светит? Вы, наверное, хотели спросить, сколько вам светит? Да нас просто разорвут в клочья! — Юрист потер виски.— Нас съедят, как легкую закуску! Все против нас!

— Ясно. А если мы подключим этих ребят из «Доплер и Кох»?

— А я и говорю про этот вариант. Иного пути вообще нет.

— Черт! Должен быть какой-нибудь выход.

— Выход? Выход есть всегда. Например, застрелиться. Но в ваши двадцать три года об этом рано думать. Никто не застрахован от ошибок. Ваш покойный отец, мир его праху, тоже совершал ошибки. Только он эти ошибки умудрялся просчитывать и, соответственно, был готов к ним. Вы, похоже, просто просчитались. Мы приватно общались с финансовым директором. Он не видит иного выхода, как пойти на мировую и отдать и незапущенное производство, и саму компанию. Иначе мы не сможем погасить долг. В этом случае вы хотя бы останетесь на свободе, имея возможность начать все заново.

— Что, другого варианта нет?

— Есть, чисто теоретический. Вы еще можете за эти две недели привлечь инвесторов и благодаря им погасить текущие долги. Но, как вы, наверное, понимаете, инвесторов нам в данной ситуации не найти. Нас обложили, как медведя в берлоге. И на этот раз силы слишком неравны.

— Ладно. Спасибо. Вы свободны. Мне нужно хорошенько подумать над всем этим. Быть может, я все же найду выход.— Томас поднялся, пожал на прощание руку старому юристу, а затем ткнул клавишу селектора.— Танка, холодный чай, пожалуйста.

В кабинете было явно душно. Похоже, система климатического контроля барахлила. Лакаскад чувствовал, как катится между лопаток липкая струйка пота. Он выгнул спину, промакивая ее рубашкой.

Дверь тихонько отворилась, и вошла секретарша с подносом, на

котором стоял запотевший стакан. Томас любил выпить в жару стаканчик этого тонизирующего напитка. К тому же изготовление его не требовало ни много времени, ни каких-либо сложных ингредиентов. Заваривался любимый Томасом черный крупнолистовой чай с Антара, имевший терпкий вкус. В него добавлялся лимонный сок и сахар. Затем все это охлаждалось в холодильнике. Перед тем как налить чай в высокий узкий стакан, к полученной смеси добавлялась холодная газированная вода. После этих нехитрых действий напиток был готов к употреблению.

Лакаскад сделал большой глоток и вдруг почувствовал прикосновение нежных рук к спине.

— Я же уже говорил — нет! — Томас движением плеч стряхнул руки.— Я не хочу тебя обидеть, Танка. Ты великолепная женщина и наверняка чудесный человек. Ты достойна лучшего и найдешь его. А у меня есть любимая женщина, и мне не нужно никого другого.

— Тебе ведь плохо сейчас. Плохо, а она тебе не помогает. Я только хочу, чтобы тебе было хорошо. Позволь мне сделать тебе хорошо. Я не буду просить большего.

— Послушай, Танка... Пожалуйста... Не надо. Просто уйди сейчас. И давай больше не будем трепать друг другу нервы, возвращаясь к этому вопросу.

Секретарша повернулась и молча выбежала из кабинета.

— Дьявол! Только этого мне сейчас не хватало! — Лакаскад нечаянно опрокинул стакан, залив бумаги. Ему вдруг захотелось бросить все и оказаться рядом со своей женой. Он не стал даже прибирать на столе. Просто встал и вышел из офиса. Домой он несся как угорелый — без мыслей, без переживаний, с одним лишь желанием быстрее увидеть любимого человека.

Вот уже солнечный свет сменился искусственным освещением подземного гаража. Еще минута, и сверкающий лифт понес его через сотни метров металла, бетона и стекла.

Входная дверь бесшумно скользнула в сторону. Оказавшись в холле, Томас хотел позвать жену, но вдруг услышал приглушенные всхлипывания, доносившиеся со стороны их спальни. Обеспокоенный, он прошел к спальне и замер в темноте коридора, пораженный увиденной картиной.

На их огромной супружеской кровати лежала, раскинувшись и счастливо, со всхлипываниями постанывая, его любимая жена. А над ней, покрытый капельками пота, ритмично двигался, хрипло дыша, Ронг. И запах... Тот запах, что почувствовал Томас, не поняв, несколько дней назад в гостиной. Который чувствовал, не обращая внимания, еще несколько раз... Запах бурного, изнуряющего секса.

Лакаскад попятился, не издав ни звука, и, развернувшись, вышел вон.

— Сука. Да пошли они все.

Он быстро спустился в центральный холл жилого комплекса и, выбравшись наружу, побрел куда глаза глядят.

— Сука. Какая же ты сука!

Многочисленные прохожие изумленно озирались на нездорового вида молодого человека, бормотавшего проклятия. А перед его глазами стояли капельки пота, стекающие с мускулистой темной спины и падающие на нежный, подрагивающий в спазмах удовольствия живот его жены...

* * *

— Мне страшно.— Соя, словно маленький ребенок, прижалась к Стингрею. Они лежали на своей огромной кровати, и Майкл видел в глазах жены отражение низкой багровой луны, заглядывавшей в огромные окна спальни.

— Чего ты боишься? Здесь, на Загре, с тобой ничего плохого не может случиться. В Империи нет более безопасного места! — Он обнял женщину, успокаивающе гладя ее по голове.

— Я не боюсь, что случится что-то со мной. Просто весь наш милый, уютный мир трещит по швам. И еще твоя работа....

— Перестань. Моя работа ничем не отличается от множества других. Оказывается, быть, к примеру, исследователем — значительно опаснее.

На столе пискнул вызов коммуникатора. Стингрей, не зажигая свет, подхватил массивный браслет и прошел в свой небольшой, уютный кабинет. Не то чтобы он не доверял жене — просто сказывалась многолетняя привычка агента ЛСБИ при получении служебной информации максимально изолироваться. Тон сигнала говорил о звонке по служебной линии, и Майкл не надеялся на хорошие новости.

— Да...— Он включил стационарное переговорное устройство, и в углу возник Гаррет.

— Привет, Майк! Сожалею, что вынужден беспокоить тебя в столь поздний час. Надеюсь, не помешал?

— Да нет. Не напрягайся. Ты же не просто узнать, чем я занят, звонишь? — Стингрей, достав из ящика стола пачку сигарет «Парламент», щелкнул зажигалкой.

— Нужно срочно прибыть в точку сбора. Мне поручили тебе это

передать. Похоже, у нас серьезные проблемы. Исчез «Улей», прикрепленный к Трионскому Пограничному Отряду.

— В каком смысле? — Майкл поперхнулся дымом и закашлялся, утирая выступившую слезу.

— В прямом. Был на связи — и нету. Сегодня на поиск направлен сторожевой пограничный корабль. Мобилизация подразделений мобильной пехоты Свободного Легиона уже завершена. Они уйдут на Трион завтра в полдень. Мы получили команду отправиться на расследование исчезновения «Улья» немедленно.

— Черт! Что творится с нашим миром.— Новость испортила вкус хорошего табака, и Стингрей загасил сигарету в пепельнице.

— Извини, что с плохими вестями. Так через сколько тебя ждать? — Гаррет бросил взгляд на наручный коммуникатор.

— Прямо сейчас собираюсь. Думаю, через час буду. Все, до встречи! — Майкл отключил коммуникатор и, подперев голову руками, задумался. Он помнил разговор в кабинете главного координатора 2-го Отдела ЛСБИ. Помнил показанную им карту с разноцветными маркерами. Стычки, исчезновения гражданских транспортов, нападения на мирные города или базы — все это было объяснимо с учетом политики, которую проводило в последнее время правительство провинции Трион. Но боевой корабль-матка — не гражданский сухогруз. Это одна из наиболее мощных единиц флота.

В кабинет неслышно вошла Соя и молча обняла мужа за плечи. Майкл, потерев лоб, отвлекся от тяжелых размышлений:

— Я должен лететь.

— Утром?

— Сейчас.

— Мне страшно.

— Не бойся. Я вернусь к тебе во что бы то ни стало.

Быстро собравшись, Стингрей поцеловал жену и, более не задерживаясь, спустился в гараж. Он не стал брать гравитолет, а уселся в седло двухместного открытого скутера. Матово-черный стальной зверь чуть дрогнул, когда человек активировал могучий двигатель Мацуи.

Человечество долго билось над созданием двигателя с действительно высоким КПД. Паровые двигатели, двигатели внутреннего сгорания, гибриды, водородные и много чего еще выходило из конструкторских бюро, делая транспорт все более совершенным. Но прорыва все не происходило. И только в конце двадцать первого века, в последний год затяжной войны религий, ученый и конструктор Мацуи, творивший на не истощенном войной Востоке, от-

крыл новый вид энергии. Опираясь на свое открытие и финансовую мощь корпорации «Тойота Моторс Корпорейшн», Мацуи и создал двигатель, сохранивший имя своего создателя потомкам.

Обескровленный войной мир благодарно принял двигатель с фантастически высокими по тем временам параметрами и столь же фантастически низким аппетитом. С тех давно минувших пор эти двигатели, совершенствуясь, принципиально не менялись, обжившись под капотами практически всего, что перемещалось, не покидая атмосферы.

С тихим шелестом скутер выплыл из гаража и, повинуясь команде водителя, взмыл вверх.

Гаррет встречал напарника на крытой парковке взлетного челночного комплекса.

— Ты даже раньше, чем обещал. Я на это и надеялся. У нас все готово. Челтона в этот раз не будет. В прошлый он не понадобился, а сейчас мы можем, при необходимости, задействовать подразделения Свободного Легиона.

— Жаль. Со стариком Челтоном спокойнее...— Стингрей быстро шел за Гарретом к ожидающему их челноку.

— Он, кстати, всего на пару лет старше тебя. Зато угадай, что нас ждет на орбите? — Хмурый до этого момента Рой вдруг развеселился.

— Мне не нравится твой тон! — Майкл даже замедлил шаг.— Надеюсь, не гражданский лайнер? Или какой-нибудь рудовоз?

— Ха! Не поверишь. Нам передан тяжелый крейсер класса «Император»! — Казалось, Гаррет сейчас запрыгает, как ребенок, получивший восхитительную игрушку. За разговором они достигли челнок и расположились в пассажирских креслах.

— Вот это да! — Стингрей изумленно уставился на напарника.— Мы что, должны усмирить мятежный Трион?

— К сожалению, одного тяжелого крейсера для этого будет маловато. Да и сдается мне, это не Трион. Что могла мятежная колония сделать с «Ульем»?

Посадочные створки челнока закрылись, и машина взмыла в небо.

* * *

— Господин капитан, база Меотского Пограничного Отряда просит связи! — Дежурный офицер легкого крейсера класса «Адвокат» с бортовым номером «Эл-Си-008», дрейфовавшего на стацио-

нарной орбите Арабеллы, связался по внутренней связи с капитаном.

— Принято. Через минуту буду на мостике.

Через пару минут на мониторе, расположенном перед капитанским креслом, куда было выведено изображение, появился взволнованный офицер Пограничной Службы в звании майора.

— Здравия желаю, господин капитан.— Пограничник вымученно улыбнулся.— У нас проблемы, и я вынужден просить у вас помощи.

— Здравия желаю, господин майор. Чем могу помочь доблестным пограничникам?

— Три часа назад в зоне видимости автоматической пограничной станции слежения «Эй-Эф-Эс-Эм один шесть восемь три» появилось до пятидесяти целей неопознанного класса. Мы подняли все подразделения Меотского Погранотряда и доложили вверх по команде. Ответа пока нет. Но проблема не в этом. Проблема в том, что они слишком быстро перемещаются. Они будут на территории Меото раньше, чем мы предполагали.

— Насколько быстро? — Капитан крейсера сделал жест дежурному провести сканирование местности.

— Мы еще просчитываем. Можно точно сказать одно: ни один из наших кораблей не двигается даже на десятую часть от их скорости! — Пограничник потер пальцами висок.— Мы знаем, что к нам направили для проведения больших учений подразделения 3-го Имперского Флота под руководством адмирала Баука. Но противник будет рядом через считанные часы. Показания сканеров говорят о том, что большинство целей по размерности соответствуют имперским линкорам или легким крейсерам.

— Господин майор, а почему вы определили их как врагов? — Капитан перевел взгляд на выведенную по результатам сканирования карту.— Кстати, мы их пока не видим. Дальности наших сканеров недостаточно.

— Скоро вы их увидите. А что касается статуса врага... Перед началом нашего разговора они уничтожили обнаружившую их станцию!

— Да. Плохи дела...— Капитан ненадолго задумался.— Делать нечего. Внимание всем! Боевая тревога! Доложить по команде: выходим на помощь пограничникам! Господин майор, мы немедленно идем в квадрат вашей дислокации. Мой вам совет: докладывайте наверх о развитии событий каждые пятнадцать минут и дублируйте доклады адмиралу Бауку. Так быстрее добьетесь ответа, а адми-

ралу, чьи корабли, скорее всего, будут сняты с учений, не придется вникать в ситуацию.

— Мы так и сделаем. Спасибо за совет. До связи.

— До связи...— Капитан откинулся на спинку кресла, глядя на потухший экран и слушая звуки ожившего по тревоге корабля. Капитан был ветераном войны с Гуром и потому не тешил себя надеждами на легкую героическую войну. Как известно, первую пулю в начинающейся войне всегда получают пограничники. Будучи имперским офицером, он надеялся и верил в победу. Но сердце вдруг защемило непонятной тоской. Предчувствием неминуемой беды. Неотвратимой и неумолимой, как сама старуха смерть.

* * *

— Что мы собираемся делать? — Амос наконец не выдержал и задал Дику вопрос, давно вертевшийся на языке. Перебравшись с флагмана на восстановленный «Бриз», они вот уже несколько часов шли к неведомой цели полным ходом.

— Ну, наконец-то! Хе-хе...— Пират хлопнул в ладоши.— А я уж волноваться начал. Долго же ты терпел.

— Терпел? Это что, просто психологический тест для меня? Вы взяли меня с собой, но управление не доверяете. Мы не прыгаем, но, судя по суете, к чему-то готовимся.

— Да нет, не тест. Хотя.... Думаю, то, свидетелем чего ты в ближайшее время окажешься, будет для тебя не слишком приятным. Особенно если сложится не так, как я рассчитываю. Поэтому ты пока побудешь просто наблюдателем.

— Командор, мы на связи с доками. Все идет по графику.— Дежурный офицер подошел к ним с докладом.— Будем на месте через полтора часа.

— Отлично. Что с нашими «пчелами»? — Дик рукой поманил Мердока за собой к карте.

— Они нас однозначно видят. Перегруппировываются, но экономят энергию. Думаю, понимают, что обречены.— Дежурный кивнул и, подчиняясь жесту командора, удалился.

— Смотри.— Пират ткнул стальным пальцем в целый рой блеклых искорок, находящихся неподалеку. Совсем близко от них ползли три крупных маркера мобильных доков.

— Это наш задел на будущее. Один из кирпичиков для осуществления моих амбициозных планов.— Дик принял напыщенный вид, словно сановный вельможа с гипертрофированным сознанием

собственной важности. Но надолго его не хватило. Сбросив маску, пират пожал плечами:

— На самом деле я не знаю, когда смогу и смогу ли вообще использовать то, что сегодня отхватил. Но пусть лучше лежит в запасниках у меня, чем пропадет или достанется кому-нибудь другому. Ты посмотри тут. А мне надо кое с кем пообщаться.

Командор удалился в свой кабинет, предоставив Мердоку полную свободу. Амос рассматривал рой точек, прислушиваясь к переговорам офицеров и пытаясь понять происходящее. Так минуло полтора часа до обещанного дежурным прибытия, и Дик вновь появился на командном мостике.

— Ну что, ребятки, начнем? Дайте мне открытый канал внешней связи.— Пират хрустнул костяшками пальцев настоящей руки.

— Вы в эфире, командор,— отрапортовал секунду спустя офицер связи.

— Отлично. Внимание всем! Я обращаюсь к экипажам боевых летательных аппаратов имперского корабля-матки. Прошу выслушать меня внимательно. Новость первая для вас. Трион больше не является провинцией Империи. Вчера Трион объявил о своей независимости. Новость вторая. То, что вчера произошло с вашим «Ульем», было простой демонстрацией возможностей вооруженных сил государства Трион. Не акцентируйте свое внимание на этих двух новостях. Я дам вам время их обдумать. Подумайте о самом для вас главном. Очень внимательно вслушайтесь в мои следующие слова. Никто не придет вам на помощь. Вы обречены.

Командор замолчал, выдерживая паузу. Он не спеша распечатал футляр с сигарой, выплюнул откушенный кончик и клацнул зажигалкой. Душистое, терпкое облако окутало его.

— У вас есть единственный и последний шанс выжить. Вам никуда не долететь, ни с кем не связаться. Но вы можете сдаться мне, и я даю слово, что отправлю всех сдавшихся на какую-нибудь принадлежащую Империи обжитую планету. Вы вольные люди, и у вас есть выбор. Если вам не подойдут мои условия, что ж, я не обижусь. Просто уведу свои корабли и вернусь сюда, скажем, через три-четыре недели. Помня вашу несговорчивость, я не стану даже хоронить ваши тела. Их просто выкинут в космос. А теперь решайте. Связь — через час. Ответ должен быть готов. Да, забыл представиться. Я — командор Дикаев. Думаю, некоторые из вас слышали обо мне.

Подчиняясь знаку командора, внешнюю связь отключили.

— Передайте докам, что через час пойдет перест. Пусть готовят-

ся. Облажаются — шкуры спущу! — Отдав команду, пират вновь удалился в свой кабинет.

Теперь Мердок понял, что рой точек на карте — это боевые летательные аппараты ближнего радиуса действия, висящие вдали от всего, что хотя бы с натяжкой подходило на роль их базы. Как известно, эти штурмовики не могут улететь далеко от своих баз.

Амос прикинул на глаз — аппаратов было около тысячи. По два члена экипажа. Итого около двух тысяч имперских солдат. Если пират исполнит свою угрозу, через месяц никого из них не останется в живых. Только тьяйерцы смогут обходиться такое время без пищи и воды, но воздух закончится значительно раньше... Они действительно обречены.

— Связь! — Задумавшись, Мердок не заметил возвращения командора и вздрогнул от звука властного голоса.— Сожалею, господа, но пришло время дать мне ответ.

— Я сержант Заргдт, командир седьмой группы. Я уполномочен говорить от имени всех экипажей. Мы согласны на ваши условия, командор. У нас нет иного...

— Отлично! Не надо слез, господа. Вы приняли единственно верное решение. Я рад, что удастся сохранить ваши жизни, как уже удалось сохранить жизни оставшихся в «Улье». Сколько семей не узнают горя... Итак. Вы видите мои корабли. Вокруг сторожевика расположились мобильные ремонтные доки. Батареи сторожевика активны, поэтому прошу четко выполнять мои указания. Сейчас вы начнете звеньями по пять машин заходить в доки. Системы ведения доков будут направлять вас к местам стоянок. Там вы деактивируете все системы своих машин и ждете, когда отсек, в котором вас припаркуют, будет загерметизирован. После получения команды покинете машины и с поднятыми лапками последуете за встречающими вас в места временного заключения. Таким образом, мы будем принимать по пятнадцать машин. В ваших интересах четко выполнять перечисленные процедуры. При любом отклонении от моей схемы нарушитель будет уничтожен батареями сторожевика, а оставшиеся будут обречены на второй из названных мною вариантов. Если все ясно, то определите очередность захода в доки и доложите о готовности через командира седьмой группы.

— Очередь сформирована. К заходу в доки готовы...— Не более двух минут понадобилось пилотам для согласования, и это невольно вселяло уважение к четким действиям профессионалов.

— Ну что ж, господа. С богом. Нам предстоит долгая и муторная работа.

* * *

— Но, господин Бергштайн, что же нам теперь делать? — Растерянный гурянин выглядел смешно, и генетик, не скрываясь, рассмеялся.

— А что вас так испугало, лорд Алайгд? — Халил Амат собирался улетать, когда слуга доложил о звонке бывшего наместника, а теперь президента Триона.

— Что? Да я ведь вам только что рассказал, что надежный источник доложил о направлении в Трион подразделений Свободного Легиона. А это, как вы знаете, десантные корабли, наполненные тысячами псов-наемников. Это десятки боевых кораблей, которые блокируют все сообщение в провинции. Это....

— Вот видите, лорд Алайгд, вы сами не осознали себя президентом свободного государства. Вы до сих пор называете Трион провинцией...— Ученый поморщился.— Я не вижу ничего такого, чего бы мы многократно не обсуждали. Теперь, когда вам надо просто выполнять задуманное, вы начинаете трястись и блеять, словно в ваших жилах течет не гурянская кровь, а зеленая жижа тьяйерца.

— Я не трясусь, господин Бергштайн. Просто я не хочу остаться один на один с Империей. Вы ведь неоднократно повторяли, что мне с моими людьми не придется вступать в прямое противодействие имперским силам! — Гурянин, задетый последними словами генетика, подобрался и гордо вздернул голову.— А я пока не вижу способного противостоять имперцам флота.

— Я помню и не отказываюсь от своих слов. Я сейчас покидаю Атмелькан. И рискую при встрече с имперцами значительно больше вас. Но вы можете не беспокоиться. Вам действительно не придется участвовать в конфликте. Просто оставайтесь со своим верным правительством в резиденции. Ни на какие обсуждения и переговоры не соглашайтесь. Помните: мы — свободное государство и ничего не должны Империи. Они нарушают наши границы, и мы будем уничтожать их как оккупантов всеми доступными способами. Вызубрите все это, как отче наш, и гните свою линию. Подтверждать ваши слова действиями будем мы. Кстати, ваш командующий очень плотно работает с нами по подготовке к противостоянию. Могу заверить: он сменил свое мнение о боевых возможностях Триона. Хотите подробностей — пообщайтесь с ним. И не доставайте меня больше своими истериками! — Не дожидаясь ответа и не прощаясь, Халил Амат стукнул по клавише отбоя.— Чертов слюнтяй! Надо будет избавиться от этого ублюдка.

Ученый прошелся взад-вперед по кабинету, раздраженно хло-

пая себя ладонью по бедру. Для восстановления испорченного президентом Триона настроения ему требовалась позитивная информация. Поэтому, вернувшись за стол, он набрал код командора Инь Огыока. Ему пришлось долго ждать, прежде чем гурянин ответил на вызов.

— Здравствуй, дорогой! Чем порадуешь старика? — В голосе Бергштайна еще чувствовалось раздражение, но он уже почти овладел собой.

— Да чем я могу вас порадовать? У меня все в точности по плану. Командоры, как и обещали, предоставили свои пассажирские лайнеры и транспорты, и сейчас мы заканчиваем развозить ваших тварей по планетам. Проблема одна. Да и не проблема даже, а так — неудобство. Экипажи абордажников ропщут. Очень им не нравится соседство с вашими призраками. И такая буза — у всех семей.

— А что они нервничают? Призраков ведь не видно...— Бергштайн успокоился и даже развеселился.— Да и в бою они себя уже зарекомендовали.

— То-то и оно, что не видно. Мы объясняем экипажам, что все эти твари практически разумны... Ничего, привыкнут.— Гурянин пренебрежительно махнул рукой.

— А что у остальных? — Генетик откинулся на спинку кресла, закидывая ноги на угол стола.

— Тоже все по плану. Большинство пограничных кораблей, бывших в рейдах, уничтожены или захвачены. Нам не удается прорвать оборону у стационарной базы Трионского Погранотряда. Она создана из небольшой мертвой планеты. Там сильный комплекс батарей и удачно расставленные три больших пограничных корабля класса «Читэ». Мы стараемся ограничить свои потери и глушим все исходящие оттуда сигналы. Возьмем базу, когда подтянутся основные силы, освободившиеся от ловли одиночных пограничных кораблей. Дикаев благополучно осуществил свой план захвата штурмовиков. Не знаю, зачем они ему. Стольких пилотов ему негде набрать.

— Ничего. Все согласились, что Дикаев заберет «Улей», если они сдадутся. Пусть забирает. А уж что он с ним сделает — его проблема. Кстати, что насчет «Улья»?

— Как и договаривались, мы утащили «Улей» в необследованное пространство, где поджидала эскадра, собранная из кораблей всех семей. Имперцы оценили положение трезво и сдались. Думаю, все прошло так легко еще и потому, что они не осознают реальные размеры происходящих изменений. Они надеются, что все нормализуется, и хотят просто избежать лишних жертв.

— Замечательно! — Настроение Бергштайна поднялось еще больше.— Будем молиться, чтобы идущий к нам Свободный Легион отнесся к Триону так же несерьезно.

— Да уж. Я прошу прощения, но мне нужно заниматься нашими делами...— Гурянин давно уже нетерпеливо ерзал в своем кресле.

— Ладно. Пусть сопутствует нам всем удача, пусть будет благосклонна к нам ваша Архтанга. До связи.

Ученый поднялся и нажал клавишу вызова слуги. Безмолвный и покорный, как всегда, слуга замер у порога.

— Ну что ж, я готов. Передай, что я иду. И проконтролируй, чтобы все, что я собрал, переправили на корабль.

* * *

Хлесткий удар в живот заставил Фигу сложиться пополам, и тотчас на его затылок обрушился удар сплетенных рук. Падая на пол, Ро Луиш еще успел увидеть отворяющуюся дверь туалета, в котором его били. В следующую секунду удар тупорылого ботинка в голову отключил его надолго.

Очнулся он оттого, что кто-то лил ему на голову холодную воду. С трудом открыв начавшие заплывать глаза, Фигу увидел улыбающееся лицо Тодга. Мысли путались, словно нитки за играющим с клубком котенком, и сложно было понять: это от полученных ударов по голове или от того количества спиртного, что Ро успел влить в себя за прошедший вечер? Он лежал на диванчике за одним из столиков в углу бара.

— Ну ты — красавчик.— Заметив, что товарищ пришел в себя, Хаидт заулыбался еще шире.— С такой рожей тебя завтра на корабль не пустят. Поди докажи, что это известный всем экипажам Крыса. Гы-гы!.. А чего тебе вдруг с пятью козлами разбираться приперло? Чего не поделили-то?

— Да они... — Фигу пытался вспомнить, с чего начался весь сыр-бор и почему он полез в драку, но воспоминания никак не извлекались из той каши, что царила сейчас в его голове.— Да просто козлы они все!

— Ну-ну. Опоздай я хоть на пять минут, и эти козлы из тебя фарш сделали бы.— Гурянин довольно осмотрел свои кулаки.— А парни-то крепкие были. Нипочем отступать не хотели. Пришлось калечить.

Карусель перед глазами Ро Луиша завертелась еще быстрее. Он вскочил, пытаясь совладать с нахлынувшей дурнотой, но справиться со спазмом не сумел, и его вывернуло прямо на веселенькую ков-

ровую дорожку, извивавшуюся между столиками. От стойки к ним устремился управляющий, за спиной которого сразу нарисовались два киборга-вышибалы.

— Извини, Тэк, мы тут намусорили малька.— Тодг примирительно поднял руки.— Уже уходим. Запиши это на мой счет.

— Ладно, Хай, но будь добр — в следующий раз приходи один, без своего дружка.— Администратор качнул головой, и вышибалы исчезли, словно их и не было.— А то у нас стало плохой традицией: как только Крыса посещает наше заведение, жди неприятностей.

Гурянин помог другу подняться и, поддерживая, вывел из бара.

— Поехали к шлюхам! — На свежем воздухе тошнота отпустила Фигу, но язык еще прилично заплетался.

— Какие шлюхи? Ты на себя посмотри, когда в какую-нибудь лужу свалишься! — Хаидт отпустил товарища, удостоверившись, что тот в состоянии стоять на ногах.

Несмотря на худобу, Ро Луиш был силен и неимоверно вынослив, что помогало ему выстоять и на устраиваемых время от времени попойках. Он уже начал приходить в себя и от спиртного, и от драки.

Тодг вызвал с коммуникатора такси. Заприметив подгулявших солдат, от угла, где паслись их товарки, отделились две местные путаны, ищущие клиентов среди покидающих бары. Обе принадлежали к расе людей, были довольно симпатичны и молоды.

— Мальчики, не хотите занять досуг?

— Чего? — Фигу, не заметивший их раньше, хлопая глазами, изумленно уставился на явившихся жриц любви.

— Работаем мы. Девушек не желаете? — саркастически улыбаясь, защебетала вторая.

— О-о, девчонки! А мы вас ищем! — Ро Луиш подхватил улыбающуюся под руку. В это время, сверкнув желтыми полированными боками, рядом с ними замер гравитолет-такси.

— Ахгар на тебя, Ро,— буркнул Хаидт, помогая девушкам усесться в машину и размышляя, что все не так уж и плохо. Конечно, это не гурянские юные девы, но женщины у людей, при схожем строении, нежны и старательны. А с теперешней мобилизацией кто знает, когда удастся вновь попасть в койку с какой-нибудь красоткой?.. Отбросив сомнения, он шлепнул забирающуюся в машину путану по попке, чувствуя, как растет возбуждение, и радуясь, что гравитолеты-такси давно управляются автопилотами.

* * *

Томас не знал, сколько времени прошлялся по улицам Сан-Башона. Он просто брел, автоматически обходя препятствия. Когда идти не было больше сил, он рухнул на лавочку в каком-то сквере. Тотчас к нему подошел затянутый в черную форму полицейский. Однако, проверив документы, страж порядка удалился, предупредив о том, что выбранный господином Лакаскадом для отдыха район с наступлением сумерек перестает быть безопасным.

Томас не слышал полицейского. В его ушах стояло хриплое дыхание и сладострастный стон Лики. Он не мог понять, за что господь уготовил столько бед на его голову. Крах отцовского дела, измена любимой жены, предательство единственного друга... Что могло быть хуже того, что с ним произошло?..

Тем временем сгустившиеся сумерки принесли холодную сырость и промозглый ветер. Томас встал и, подняв воротник делового пиджака, побрел по мерцающей огнями реклам улочке.

— Эй, смотрите, интеллигент в наши края забрел! — Хриплый прокуренный голос мог одинаково принадлежать и мужчине и женщине.— А пиджачок-то у него ничего. Богатенький интеллигентик, наверное.

Лакаскад обернулся на голос и увидел четверых потрепанных подвыпивших парней, плотоядно рассматривавших его наряд.

— А в кармашках такого красивого пиджачка не может не быть немножко красивых империалов! — радостно скалясь, поддержал товарища самый крепкий из четверки.— Ты ведь дашь мне немного империалов? А моему другу свой замечательный пиджачок.

— Я не собираюсь с вами драться...— Томас миролюбиво поднял руки, чувствуя, как от страха подводит живот.— Я не хочу неприятностей и уже ухожу. Извините за беспокойство.

— Отлично сказано, брат,— вступил третий.— Я и надеялся, что ты не станешь нас бить. О чем речь? Ты нас нисколько не беспокоишь. Просто сними — в знак нашей дружбы — свой пиджак. Думаю, для новых друзей это небольшая жертва.

Совершенно не представляя, что нужно делать, задыхаясь от страха, Лакаскад со всех ног побежал по улице. Он безумно хотел закричать: «Помогите!» — но какое-то идиотское, неуместное чувство гордости не позволяло ему сделать этого. Редкие прохожие и прогуливавшиеся по улице проститутки сторонились, уступая бегущим дорогу.

За спиной все ближе слышались дружный топот и крики преследователей:

— Не спеши, брат, а то мы за тобой не поспеваем!

— Эй, интель сраный, чем больше я бегу, тем дольше буду тебя пинать!

— Стой, лох! Вали его!

Последняя фраза сопровождалась сильным пинком в зад Томаса. Падая вперед, он, пытаясь удержаться на ногах, сделал еще несколько широких шагов. Но сила притяжения победила, и, выставив руки, он рухнул на шероховатое уличное покрытие, хорошенько приложившись при этом лбом.

— Ну вот, а ты — бежать! — радостно молвил хриплый.— Зря ты ищешь на свою задницу лишних приключений.

Удары градом посыпались на него. Парней не останавливало даже то, что они могли серьезно испачкать, а то и порвать пиджак, на который лег их взгляд. Лакаскад, как мог, закрывал голову руками, то и дело вскрикивая, когда пинки попадали в особенно болезненные места. Вдруг избиение прекратилось. Томас опустил руки, пытаясь отползти в сторону, и почти перед своим лицом обнаружил пару начищенных до зеркального блеска армейских ботинок.

— Вставай, сынок.— Голос звучал скорее презрительно, чем дружелюбно. Над Лакаскадом словно воплощение спокойной и пренебрежительной уверенности скалой возвышался преклонного возраста гурянин в форме сержанта имперской мобильной пехоты. Его широченная грудь была покрыта планками наград.

— А вам, недоноски, хочу напомнить, что, согласно параграфу два пункта пятнадцать Закона о воинской повинности, молодые люди призывного возраста, представляющие потенциальную угрозу обществу, подлежат принудительной мобилизации в подразделения имперских вооруженных сил...— Насмешка зазвучала в голосе сержанта, когда он обратился к притихшей четверке.— Я могу выхлопотать для вас теплое местечко в мобильной пехоте, где мои соплеменники будут к вам особенно нежны.

На последней фразе ему пришлось повысить голос, потому что, не решившись с ним связываться, парни припустили во тьму какого-то проулка.

— Вставай, сынок. Или ты решил так ночь скоротать?— Гурянин протянул Томасу руку, лишенную двух пальцев из четырех.— Сдается мне, ты как раз тот, кого я ищу.

Покряхтывая и ощупывая бока, Лакаскад поднялся на ноги, даже не пытаясь вернуть костюму первозданную чистоту. Он с удивлением рассматривал своего спасителя. Было похоже, что гурянин моложе, чем показалось с первого взгляда. Тщательно выбритый череп, как и лицо, покрывали разнообразные шрамы. На

одной из рук кисти не было вообще. А когда они неспешно двинулись по улице, оказалось, что он сильно приволакивает ногу.

— И почему же я именно тот, кого вы ищете?

— Да все просто, сынок. Ты — хорошо одет, но находишься в этом районе, по сравнению с которым задница Ахгара — вполне цивилизованное место. Ты потрепан, но не пьян. И на наркомана не похож. Тебя рвала местная шпана — значит, ты не боец, ищущий адреналина схватки. И взгляд у тебя, как у покойника. Думаю, ты или во что-то вляпался, или тебе кажется, что тебя все предали и жизнь — дерьмо.

— Допустим, так оно и есть. Допустим, я вляпался и все меня предали. И что с того? Что вам до этого? И чем вы можете помочь?

— Нет. Я не собираюсь тебе помогать. Да мне, собственно, плевать на такого гражданского слюнтяя, как ты, который не в состоянии из жалости к себе сломать хребет жизненным проблемам. Я просто могу показать тебе дверь, за которой абсолютно все в твоей никчемной жизни перевернется. Там у тебя изменятся жизненные ценности. Там ты узнаешь настоящих друзей и цену дружбе. Там ты поймешь, чего стоишь сам и стоит весь окружающий тебя мир. И ты сможешь выбрать свою судьбу. Стать героем или просто жить достойно. Так, чтобы всякая мразь боялась поднять на тебя глаза, а твоя женщина гордилась бы тем, что принадлежит тебе.

Лакаскад слушал, открыв рот. Семена слов, которые неторопливо разбрасывал ветеран, падали в благодатную, удобренную обидой, разочарованием и страхом почву. Перед глазами Томаса, как в детстве, возникли картинки неведомых миров, на которые наступает его крепкий ботинок. Тем временем они оказались рядом с небольшой гостиницей, и сержант провел своего спутника в маленький номер, заваленный армейскими рекламными буклетами.

— И что я должен сделать, чтобы попасть в эту дверь?

— Вижу, в тебе просыпается настоящий мужчина. Воин, готовый к лишениям, победам и славе. Что ж, вот контракт. Я инициирую его, тебе остается только добровольно — в присутствии официального вербовщика имперских вооруженных сил сержанта Дагадта — предоставить свой идентификационный код, взгляд и образец ткани...— Гурянин протянул потертый визатор.

Лакаскад уже решился. Он вдруг почувствовал, как в душе зарождается песня отмщения. Томас живо представлял, каким подарком будет его мобилизация для этой суки Лики, для Ронга и для многих других, кто тайно или явно обкладывал его флажками, словно волка на охоте. А волк-то ушел!

Буквально выхватив из рук сержанта визатор, он скрепил договор.

— Поздравляю. С этого момента вы являетесь рядовым имперских вооруженных сил. Ваше дальнейшее распределение в войсковое учебное подразделение произойдет по результатам тестирования, которое вы должны пройти завтра. Отныне вы являетесь лицом, неприкосновенным для гражданских и общественных органов исполнительной власти. Все ваши долги и обязательства, действовавшие до этого момента, как и долги и обязательства третьих лиц относительно вас, расторгнуты с момента подписания вами контракта. Отныне все ваши действия должны быть направлены исключительно на исполнение распоряжений командиров и общих боевых задач. Краткий предварительный инструктаж проведен. До завтрашнего тестирования вы должны находиться в номере семь этой гостиницы. Свободны.

Героические фразы закончились, уступив место сухим инструкциям, но Лакаскад не замечал этого. Он ушел в предоставленный ему номер и повалился на одноместную кровать. В его голове продолжала звучать песня спасения.

* * *

Бурая громада тяжелого крейсера класса «Император» дамокловым мечом нависла над Глотом — столичной планетой Триона. Все боевые системы крейсера были активны, системы обнаружения непрерывно обшаривали окружающее пространство. Огромный корабль сейчас напоминал хищника, ищущего свою жертву, холодного и расчетливого. И он действительно в данный момент таковым являлся, потому что не было бы в этой провинции силы, способной противостоять в бою многокилометровому кораблю, оснащенному практически абсолютной защитой и всеми мыслимыми видами оружия. Операторы батарей и ракетных комплексов замерли в своих коконах, группы штурмовиков в ожидании команды висели в стартовых шахтах, бригады, обслуживающие генераторы защитных полей, следили за показаниями многочисленных приборов.

— В зоне нашей видимости никаких опасных объектов. Есть несколько боевых кораблей малых классов в пределах досягаемости. В их числе абордажные суда класса «Бладсакер».— Доклад старшего группы обнаружения звучал безразлично и сухо.— Кроме того, несколько целей, маскирующихся за планетами и спутниками. Идентификация их пока невозможна.

— Принято.— Командир крейсера майор Риги Хайли обернулся к старшему из агентов ЛСБИ капитану Стингрею, в распоряжении которого находился.— Какие будут распоряжения, сэр?

— Думаю, мы достаточно молчали. Передайте лорду-наместнику Триона господину Алайгду прибыть на борт немедленно.

— Да, сэр...

Майор ушел к офицеру связи разговаривать с наместником. Буквально через пять минут он вернулся, и лицо его выражало плохо скрытое раздражение:

— Сэр, похоже, лорд-наместник совсем спятил. Он, как заевшая пластинка, твердит одно: мы находимся на территории суверенного государства и будем уничтожены... Похоже, он бредит.

— Вы уверены, майор, что говорили именно с лордом-наместником? Мне все больше кажется, что его подменили.— Майкл соображал, что же в такой ситуации можно предпринять.

— Это был, несомненно, лорд-наместник.— Майор утвердительно кивнул.— И еще одно, сэр. На подходе подразделения Свободного Легиона. Три десантных корабля класса «Волна» под прикрытием линкора класса «Орка» и пяти эсминцев разных классов. Они уведомляют, что, согласно директиве шестнадцать дробь восемь ноль двадцать пять, в провинции Трион объявлено военное положение, а также запрашивают обстановку. Кроме того, командир линкора сообщил, что в соответствии с одним из пунктов его задач они должны в случае необходимости оказать вам посильную помощь.

— Ух ты, как серьезно! Это меняет дело.— Стингрей подумал, что поистине есть бог на свете.— Передайте командиру линкора, что нам нужен лорд-наместник или его ближайшее окружение. Наверняка в связи с введением военного положения предусмотрена высадка Легиона на основные планеты Триона. Пусть начнут с Глота и передадут нам наместника. А мы, в свою очередь, прикроем их десант. Если понадобится, конечно.

* * *

«Эл-Си-008» содрогался от залпов батарей и ракетных комплексов. Уже больше часа прошло с того момента, как начался бой между не отвечающими ни на какие обращения кораблями чужаков и собранной пограничниками эскадрой. К радости имперских офицеров, многократное преимущество в скорости вражеские корабли могли реализовать только в маршевом режиме. При этом вооружение их было неактивно, а из энергетической защиты работал

только носовой купол. Перейдя в боевой режим, они замедлились до скоростей, сопоставимых со скоростями имперских кораблей.

Обе стороны несли приличные потери. Однако уничтоженных кораблей чужаков было значительно меньше. Это отчасти объяснялось тем, что, помимо численного перевеса чужаков, противостоящая им группа в большинстве своем состояла из малых пограничных кораблей класса «Блоха», баланс между вооружением и ходовыми качествами которых был сдвинут в пользу вторых. Из больших имелись только пять пограничных кораблей класса «Читэ», один большой сторожевой корабль класса «Дровосек», бросивший охрану станции «Эс-Джи-Си-3000» и пришедший на зов пограничников, и легкий крейсер класса «Адвокат», подошедший от Арабеллы. Вместе с малыми кораблями набралось около двадцати единиц, половина из которых теперь были выведены из строя или полностью уничтожены.

Легкий крейсер, не имевший такой мощной защиты, как тяжелые крейсеры, был все же одним из самых сильных кораблей флота. «Эл-Си-008» получил уже несколько повреждений, не сказавшихся, к счастью, на скорости и маневренности. Однако командир крейсера не строил иллюзий относительно скорого исхода боя. Поэтому громом, предвещающим начало благодатного дождя над выжженной засухой землей, прозвучал в его ушах радостный вопль старшего офицера группы обнаружения:

— Зафиксировано появление двух целей класса «Орка», зафиксировано появление цели класса «Император», зафиксировано... Командир, да это же адмирал Баук!

И в тот же миг залпы трех чужих кораблей по дикой случайности сошлись на боку крейсера, круша потрепанную защиту и добираясь до энергохранилищ генераторных установок. Корпус корабля лопнул, разваливаясь на стремительно разлетающиеся обломки, утонувшие секунду спустя в разросшемся шаре мощного пламени. Пламя опало, сожрав за мгновение всю свою пищу, и на месте могучего боевого корабля остались лишь оплавленные ошметки.

А совсем рядом, в сполохах серебристого мерцания, возникали, вырываясь из подпространства, все новые и новые боевые корабли 3-го Имперского Флота, ведомого гурянином адмиралом Бауком. Флот разворачивался в боевой порядок, вещая на всех частотах адмиральский приказ немедленно сдаться.

Конечно, никто не рассчитывал на согласие. Поэтому, едва передовые корабли перестроились, был отдан приказ: «В атаку!»

Флагманский крейсер класса «Император», окруженный кольцами легких крейсеров, линкоров, эсминцев и больших сторже-

вых кораблей, словно стальной таран, разметал эскадру чужаков, уничтожая и разделяя ее на отдельные группы. Два выдвинувшихся во фланги боевых корабля-матки класса «Улей» выпустили из своих недр орды штурмовиков, готовых разорвать любую цель. Перевес сил мгновенно изменился в пользу имперцев — и в численности, и в мощи вооружения. Оставшиеся в строю корабли Меотского погранотряда и сторожевик, подчиняясь команде с флагманского крейсера, отошли сквозь строй имперских кораблей, дабы не мешать канонирам адмирала Баука. Практически сразу после этого большая часть вражеских кораблей погибла или серьезно пострадала.

Уцелевшие пытались хоть как-то организовать отход. Но, для того чтобы получить необходимое для бегства преимущество в скорости, им пришлось бы деактивировать орудия, находясь развернутыми к противнику кормой, защищенной только механической броней. И тогда они приняли, возможно, единственно правильное решение.

Половина из оставшихся кораблей противника, развернувшись, перешла в маршевый режим, стремительно удаляясь. Вторая половина, обрекая себя на неминуемую гибель, попыталась сгруппироваться для отражения атаки имперских кораблей.

На уходящих никто не обратил внимания. Флот адмирала Баука растянулся и выгнулся, словно мешок невода, обхватывая сопротивляющихся врагов. Дружных залпов больше не было, так как противники сблизились уже на то расстояние, при котором мощным залпом можно зацепить своих. Начались дуэли без использования дальней артиллерии. Только ракетные комплексы и батареи среднего рубежа.

Штурмовики с «Ульев», словно стервятники, рвали поврежденных, но еще способных сопротивляться врагов. В помощь им флагманский крейсер выпустил до сотни своих палубных штурмовиков, являвшихся одним из стандартных видов вооружения тяжелых крейсеров. Битва, замешенная на крови пограничников, которую начали чужаки, превратилась в безжалостное истребление напавших. Через час все было кончено. Никто и не просил пощады. Последний раз штурмовики сделали стремительный облет территории битвы и потянулись к кораблям-маткам и крейсеру.

За неполные пять часов с момента первого выстрела с обеих сторон было уничтожено до шестидесяти боевых кораблей различных классов, несших в себе свыше пяти тысяч единиц экипажа.

Когда последний из штурмовиков попал на борт и закончилось контрольное тестирование систем защит и вооружения, 3-й Им-

перский Флот построился в маршевый порядок и, оставив за собой серебристое сияние, ушел в межпространство. Долго еще экипажи уцелевших пограничных кораблей, вознося хвалы своим богам, пытались осознать грядущие перемены.

* * *

— Это восхитительно! Но, черт возьми, зачем вам сдался этот монстр? — Мердок, разинув рот, рассматривал внутренние помещения захваченного корабля-матки.— Не приведи господи одному сюда попасть. Никогда выхода не найдешь.

После перевозки полчищ созданных на планетах-лабораториях разноперых тварей на административно значимые планеты Триона флот, собранный из пассажирских лайнеров, принадлежавших различным семьям, освободился.

Не дожидаясь, когда корабли разлетятся по своим портам, Дикаев провел переговоры с командорами. Результатом их стало совершенно безвозмездное предоставление ему этого флота для отправки пленных на ближайшую принадлежащую Империи планету. Для быстроты операции Дик отправил караваны не на одну, а на несколько планет, сокращая тем самым время общей разгрузки и, как следствие, сводя к минимуму опасность быть захваченными имперцами. Благодаря большому количеству судов ему также удалось, пожертвовав комфортом и выбрав весь резерв грузоподъемности, вывезти экипажи корабля-матки и штурмовиков в один заход.

И вот теперь огромный «Улей» с вымершими помещениями, словно небольшая планета, висел недалеко от границ новорожденного государства Трион. С подошедших доков перегнали и установили в предназначенные им мини-доки штурмовики. Несколько ботов без устали перевозили на корабль-матку рабочих и специалистов, чьей первоочередной задачей сейчас была глубокая консервация всего «Улья». Перевозка технарей и материалов завершилась, и командор в сопровождении Амоса не спеша двигался по бесконечным коридорам к командной рубке. Конечно, они могли воспользоваться еще работавшей системой скоростных лифтов и эскалаторов, но Дик шел пешком, всюду заглядывая и проверяя ход работ. Поэтому, несмотря на то что на основные технические палубы они не спускались, перемещаясь коротким путем, дорога заняла не один час и прилично вымотала Мердока.

— Да пусть его будет. А делать мы с ним пока ничего не станем. Я привел тебя сюда, чтобы ты увел этот «Улей» подальше, где его ни-

кто и никогда, кроме нас двоих, не найдет! — Пират довольно оскалился.

— Увел? Я? И вы что, всерьез считаете, что я смогу с ним справиться? — Амос испугался самой мысли об управлении такой громадой.

— Ну и что? Не боги горшки обжигают. У тебя хватит и опыта, и решительности. Это только кажется невозможным. На технических постах будут необходимые члены экипажа. Лишь в командной рубке не останется никого, кроме нас двоих. Я не хочу, чтобы кто-либо еще знал координаты дислокации «Улья»! — Войдя в командную рубку, Дикаев развалился в командирском кресле, достав из кармана герметичный футляр с сигарой.

— Но почему вы решили доверить эти координаты мне? Или я обречен и вы просто уберете меня как свидетеля после выполнения работы? — Пилот понимал, что выбора у него все равно нет.

— Это неплохая мысль. Над этим стоит подумать! — Командор пребывал в отличном настроении.— А что тебе даст знание твоей дальнейшей судьбы? И что помешает мне, поклявшись в твоей безопасности, выпустить все же тебе кишки после выполнения работы? Сейчас мы в том положении, что ни знания, ни лишние слова не изменят ход ближайших событий. Поэтому прекращай болтать и забивать себе голову всяким дерьмом. Займись подготовкой. Техники скоро закончат работы по консервации, и настанет твой час.

Как ни странно, последние слова Дика успокоили Мердока. Он почувствовал вдруг, что действительно справится с кораблем-маткой. И тогда он сможет честно говорить, что управлял в своей жизни всем, что летает. На него нахлынуло желание поскорее понять и почувствовать корабль — совсем как когда-то на базе «Вингс оф Год» при знакомстве с «Бризом».

— Но, если вы не хотите никого более посвящать в это дело, на чем мы вернемся назад? Я думал, мы пойдем двумя кораблями? — спросил пилот между делом, занимаясь изучением алгоритмов управления «Ульем».

— Так и будет. «Бриз» уже жестко прикрепили к нашему «Улью». Мы без всяких проблем утащим его с собой. Думаю, несколько шрамов на броне от монтажных работ не испортят его внешность...— Дикаев оторвался от размышлений, чтобы ответить назойливому пилоту.

Оставшееся время Мердок работал молча, ловя себя на мысли, что военные конструкторы, видимо, значительно лучше него понимают слова «функциональность», «целесообразность», «расчетливость». Поэтому, когда прозвучал доклад старшего группы техни-

ков о завершении работ по основной консервации, Амос знал, что действительно без проблем перегонит корабль-матку в любую указанную командором точку.

Боты перевезли большую часть технических команд на мобильные доки, оставив только необходимые для короткого путешествия к месту стоянки для завершающего этапа консервации. Потом все суда ушли в подпространство: доки — возвращаясь в Трион; «Улей», направляясь к выбранной Диком точке.

Когда далекий прыжок в глубину неосвоенного космоса завершился, работа на борту корабля-матки закипела вновь. Техники деактивировали и законсервировали все оставшееся оборудование. Мердок задал интеллекту «Улья» бессрочную программу по позиционированию в точке теперешнего нахождения и полугодовой периодичности проведения тестов спящих систем. Командор, о чем-то размышляя, докуривал полуторачасовую сигару формата «Корона».

По окончании всех работ они совершили долгий — из-за неработающих лифтов и эскалаторов — путь к стоянке ботов. Дикаев, последним поднимавшийся на борт бота, остановился и, развернувшись, щелчком пальцев метнул в коридор корабля-матки квадратик империала.

— Чтоб вернуться...— буркнул он в ответ на изумленный взгляд Амоса.

Бот вывалился из раскрывшегося дока и понес их прочь от впавшей в летаргический сон громады «Улья».

* * *

Бергштайн полулежал в огромной, более похожей на небольшой бассейн, наполненной искрящейся маслянистой жидкостью ванне. Он редко позволял себе отдых. Но в те минуты, когда это все же случалось, старался получить максимум удовольствия.

Вот и сейчас, лежа в тонизирующем, успокаивающем витаминизированном растворе, он держал в одной руке бокал хереса, в другой — один из лучших сортов дунгийских сигар со странным названием «Черчилль». Знатоки уверяли, что семена табака, из которого делают эти сигары, завезены на дунгийские плантации с никарагуанских табачных плантаций Старой Земли. А в Никарагуа зерна, в свою очередь, попали с острова Куба.

Халилу Амату было глубоко плевать на такую ерунду. Он просто любил этот сорт сигар, особенно в сочетании с терпким вкусом хорошего хереса.

Две миниатюрные, словно статуэтки, девушки старательно разминали его тело, делая сложный массаж. Обе они были клонами с четко определенным предназначением. Генетик предпочитал их настоящим людским или гурянским женщинам, и на это было несколько причин.

Девушки-клоны, созданные для службы хозяину, лишь в этом и видели свое предназначение. Они были готовы на все — лишь бы поймать благосклонный взгляд властелина. Именно поэтому лучших служанок для собственного «эго» невозможно было найти.

Бергштайн получал удовольствие и от того, что сознавал полную, ничем не ограниченную власть над своими созданиями. Осознавал и изредка пользовался — когда откуда-то из глубин сознания вдруг поднимались темные желания и инстинкты, приводившие, бывало, к гибели клонов.

Сейчас, однако, ученый был настроен благодушно. Он наслаждался ласками девушек, приправленными вкусовыми удовольствиями. Халил Амат старался не вспоминать о пришедшем в Трион Свободном Легионе и взявшемся откуда-то огромном имперском крейсере, здорово мешавшем планам командоров. Он старался не вспоминать о слюнтяе Алайгде, позорящем кровь Гура. О том, что имперские ублюдки на Атмелькане угробили вместе со многими созданиями его любимца Стража.

В дверь тихонько постучались, вернее поскреблись, не решаясь тревожить отдыхающего генетика.

— Что там еще? — Бергштайн обмакнул кончик сигары в бокал.

— Господин, командор Торн спрашивает, нет ли каких изменений в ваших планах в связи с присутствием имперского крейсера? — Слуга, казалось, готов покончить с собой из-за того, что ему пришлось побеспокоить хозяина.

— Изменений? Скажи — есть изменения. Пусть подождут с атакой на внепланетные цели. Пусть оставят несдавшуюся пограничную базу. Черт с ними. Пусть ждут высадки десанта Свободного Легиона. А когда высадка закончится, пусть утопят эти планеты в имперской крови. Хватит изменений? Да, еще одно. Пусть не жалеют мутантов. В лабораториях полным ходом растят новые поколения! — Халил Амат затушил сигару в бокале с остатками хереса.— Все. Убирайся.

Благодушное настроение улетучилось. Отстранив рукой одну из девушек, генетик поднялся на колени и, грубо развернув вторую к себе спиной, толкнул ее грудью на широкий бортик ванны. Девушка вскрикнула от боли, но в следующую секунду покорно забилась в его руках.

* * *

Суета подготовки к десантированию закончилась. Все замерло в ожидании последней команды, которая, словно выстрел в горах, сорвет неудержимую лавину подразделений мобильной пехоты. Десантный корабль с бортовым номером «Ди-Си-0015» класса «Волна», словно огромная матово-черная плитка шоколада с четырьмя сотнями граненых долек, пошел на снижение. Дольки этой смертоносной «шоколадки» были не чем иным, как десантными модулями. Двести модулей вмещали в своих трюмах плотные ряды кресли для десантников. Каждый из них нес по пятьдесят солдат пехоты.

Другие двести были оборудованы подвесами с закрепленной в их лапах бронетехникой. В одном таком модуле размещались четыре единицы техники. Таким образом, на вооружении мотоманевренной группы мобильной пехоты состояло шестьсот танков «Экс-120Ка» и двести установок залпового огня «Штурм-700». Соответственно, в десантировании участвовали до десяти тысяч бойцов мобильной пехоты и до восьмисот единиц бронетехники с двумя с половиной тысячами членов экипажей.

Достигнув высоты сброса, ниже которой неприспособленному к полетам в плотных слоях атмосферы кораблю опускаться опасно, «Ди-Си-0015» начал отстрел модулей. Они отделялись рядами от кормы десантного корабля к носу с интервалом в одну полную секунду. Одновременно сбрасывалось десять модулей. Весь процесс отстрела занял не более двух минут с момента подачи сигнала о начале десантирования.

Некоторое время модули падали, увлекаемые лишь силой тяготения и стартовым ускорением, приданным им при отстреле от стыковочных устройств. Затем включились корректировочные двигатели, позволявшие смещаться в горизонтальной плоскости, выходя на запланированную точку посадки. В непосредственной близости от поверхности активировались антигравитационные компрессоры и тормозные двигатели, и угловатые модули плавно садились, одновременно открывая разгрузочные створки. Сразу после выгрузки модули взмывали в воздух, чтобы, проделав обратный путь, пристыковаться к своему кораблю.

— Шевелитесь, толстозадые! Никто не будет ждать вас до завтрашнего утра! — покрикивал старый сержант на солдат в костюмах тяжелой пехоты, стремительно высаживавшихся и вытаскивавших несколько герметичных коробов со вспомогательным обо-

рудованием и дополнительным боезапасом.— Занять оборону! Расчет с «Драконом» на ту высотку!

Первые десять выпрыгнувших из модуля солдат, разбежавшись друг от друга на пару десятков метров, засели, обшаривая окрестности стволами в готовности отразить нападение. Несколько бойцов, стоя в модуле, выбрасывали короба принимающим снаружи. Трое пехотинцев послушно затрусили к ближайшему небольшому холму, на который указал сержант. Двое из них были обычными тяжелыми пехотинцами, помогавшими перемещаться и охранявшими третьего.

Этот третий был облачен в уродливый костюм-трансформер, который в маршевом состоянии выглядел хаотичным нагромождением узлов и блоков. Добравшись до вершины, он, откинув расположенную над выемкой в грудной пластине предохранительную скобу, утопил клавишу перевода в боевой режим. Пискнули сервоприводы, из подошв тяжелых ботинок выскочили стопорные штыри, а сами подошвы разошлись слоями, образуя подвижное вращающееся основание. Костюм раскладывался, перемещая блоки и сдвигая бронелисты. Через минуту он представлял собой небольшую, защищенную листами кевлара турель со спаренными энергетическими пушками большого калибра и сидящим внутри кабины оператором. Почти неслышно зашелестел генератор силовых полей, создавая тонкий защитный слой перед механической броней. «Драконом» костюм-трансформер прозвали за утробный вой, издаваемый его пушками при стрельбе.

— Башня — Старику! Развертывание закончил! К бою готов! — доложил оператор башни.

— Хорошо, Крыса! Принял! Как обзор? — Пехотинцы закончили высадку, модуль улетел, и теперь сержант ждал дальнейших вводных от командования.

— Обзор отличный! Все чисто! — Фигу через окуляры электронного прицела осматривал открывшиеся его взору окрестности. Насколько хватало глаз — до самого возвышавшегося у линии горизонта города Глоидора, столицы Глота и Триона,— не было никого, кроме таких же групп мобильной пехоты. Да мелькали то тут то там уносящиеся к небу десантные модули.

Справа, совсем близко от их позиции, выстраивалась, видимо уже получив указания, танковая колонна из нескольких десятков машин. Мимо, направляясь в сторону мегаполиса, промчалась группа разведки мобильной пехоты на одноместных бронированных скутерах. Компактные машины тихо стелились над самой землей.

— Принято...— Старый сержант наконец получил по коммутатору долгожданную вводную.— Ну что, толстозадые, пора немного поработать. Несколько часов мы проведем здесь. Возможно даже всю ночь. Разведгруппы работают, но где враг — пока неясно. Поэтому слушай мою команду. Высотку нам бог послал сладенькую. Ее и займем. Два часа, чтобы окопаться и оборудовать позиции. Крыса, ты на это время — часовой. Вместе со своими сиделками. Потом отдохнете. Все. Вопросы есть? Вопросов нет. Вперед!

Пехотинцы, ругая обстоятельства, нерасторопность разведчиков, глупость начальства и многое другое, что заставляет их париться в танкоподобных костюмах, споро взялись за дело. Из коробов были извлечены пять армейских сверхлегких полевых роботов-строителей. Применение легких сплавов и максимально ограниченные возможности позволяли не очень обременять бойцов излишней ношей. Роботы могли лишь проводить простейшие земляные работы, строя укрепления из естественных подручных материалов, что было бы весьма затруднительно делать самим бойцам в громоздких боевых костюмах. Комплект таких механических работников входил в экипировку каждого десантируемого отряда тяжелой пехоты. Обычные подразделения мобильной пехоты не имели этого блага и копали себе «могилы» самостоятельно.

Пехотинцы заняли наиболее удобные позиции на склонах и у подножия того холма, на котором торчал в костюме-трансформере Фигу. Роботы занялись нарезкой стандартных одноместных полуокопов для защиты тяжелых пехотинцев при ведении огня в положении сидя. Механизмы работали быстро, лишенные размышлений о том, что, возможно, спасают сейчас чью-то жизнь. Когда роботы добрались до вершины, чтобы заглубить позицию «Дракона» и прикрывающих его бойцов, сержант назначил очередность службы часовых и приготовился к долгому ожиданию. Над Глоидором опускались вечерние сумерки с легким туманом, предвещавшим теплую ночь.

* * *

— Ну что, сынки? Кто предполагал, что из навоза ваших никчемных жизней у маменькиных подолов взрастут настоящие бойцы?.. Я — сержант Челтон. К моему огромному сожалению, меня назначили старшим инструктором в вашу долбаную экспериментальную учебку для недоносков. Надеюсь, этот первый набор гражданских отбросов будет на нашей базе последним!.. Но приказ есть приказ, и я обязан выбить из вас маменькино дерьмо.— Челтон сто-

ял, мрачно рассматривая строй разномастных, одетых в гражданскую одежду существ.— А это — ваши сержанты. И не приведи вас господь ослушаться воли одного из них. Хуже вам будет только после предательства Империи. Хотя нет. Хуже быть не может. Сейчас вы — сборище ублюдков с разных помоек Империи, ни на что не способные и бесполезные. Именно таким и будет к вам наше отношение до тех пор, пока, пролив тонны пота и крови, вы не сумеете доказать обратное.

— А мы и сейчас можем! — Голос из строя прервал сержанта.

— Кто это разинул свой поганый рот? — Челтон жестом остановил устремившихся на голос сержантов и шагнул к новобранцам.— Имя?

— Ну, Гударгт...— Из второй шеренги нагло скалился молодой, крепкий гурянин.

— Солдат, когда официально обращаешься к старшему по званию, надо принять строевую стойку и спросить разрешения. При разговоре используется только обращение «сэр».— Сержант, остановившись напротив, вперил свой ничего не выражающий взгляд в смельчака.— Я ясно выражаюсь?

— Ясно... сэр...— Наглая улыбка не покинула лицо гурянина.

— В армии есть только два вида ответов: так точно и никак нет... Выйти из строя! — Челтон сделал шаг назад, пропуская новобранца.— Что же ты, солдат, можешь и сейчас?

— Доказать обратное, сэр. Я могу....

Он не успел закончить фразу.

Челтон коротко ударил носком левого ботинка в незащищенную мышцами кость его чуть выше щиколотки. Тотчас перенеся вес тела на левую ногу, с поворотом плечевого пояса сержант нанес боковой удар правой в голову по траектории сверху вниз.

Челюсть гурянина не выдержала, вырываясь из суставных сумок. Новобранец словно подкошенный рухнул на пыльные плиты плаца.

— Вы все — ничто! Вы хуже, чем ничто! Вы — мразь, обладающая гонором и гипертрофированным самомнением! Вы привыкли качать права и считать, что осчастливили всех своим рождением. Но теперь для вас все изменилось. Здесь у вас нет прав и скоро не останется и желаний. Здесь нет мамочек, которые целуют ваши задницы.— Сержант обвел притихший строй тяжелым взглядом.— Я мог бы сейчас помочиться на этого ублюдка и его самомнение. Я мог бы втоптать его в эти плиты. Но я надеюсь, что из него, как и из некоторых остальных, получится все же настоящий солдат, способный отвечать за свои слова. Как те, кто умирал рядом со мной в про-

шедших войнах. За один дополнительный день их жизни я, не задумываясь, отдал бы все ваши никчемные жизненки!.. Не разочаровывайте меня больше, а то вам небо с овчинку покажется. Этого недоноска сейчас утащат в санчасть. А остальные — в дезинфекционные камеры. Потом — к парикмахерам. Потом — в баню. И наконец — на получение формы. Из развлечений это все на сегодня. Хотя нет... Вы слишком бодры для новобранцев. Не станем тянуть кота за яйца! После получения формы и до построения на ужин вы вполне можете успеть сделать малый марш-бросок. Шесть километров без норматива и без выкладки. Если не успеете к ужину, не расстраивайтесь. Многим из вас стоит похудеть.

Челтон кивнул младшим сержантам, приглашая продолжать, а сам зашагал к выходу с плаца учебки. Ему хотелось побыстрее оказаться на территории нормальных подразделений базы, среди нормальных солдат. Он был раздражен и расстроен. Сержанту не нравилась эта ситуация. Не нравилось, что пришлось так обойтись с гурянским юнцом. Он не хотел искать подход к сосункам и быть им нянькой или кем бы то ни было еще — кроме того, кем он был: сержантом спецназа 1-го Земного Флота.

* * *

Тяжелый крейсер с бортовым номером «Аш-Си-003», на котором находились агенты ЛСБИ, висел рядом с потрепанной, но не сдавшейся базой Трионского Пограничного Отряда. Командиры кораблей Свободного Легиона отказались от помощи и прикрытия, заявив, что имеют достаточно средств для обеспечения успешной высадки на Глот. Остальные планеты не привлекали такого внимания и не были включены в ближайший план действий. Поэтому Стингрей и Гаррет, получив от командира линкора, возглавлявшего операцию на Глоте, заверения в том, что наместник со свитой будет дожидаться агентов на борту линкора, позволили командиру «Аш-Си-003» отправиться к пограничной базе для оказания помощи.

Как только крейсер снялся с орбиты Глота, большая часть кораблей противника ушли в межпространственный прыжок. Все было проделано так синхронно и быстро, что не оставляло сомнений в единой координации маневра. По сообщениям пограничников, автоматические станции слежения зафиксировали возмущения многочисленных межпространственных тоннелей, уходящих куда-то за границы Империи.

На базе Трионского Пограничного Отряда подсчитывали поте-

ри и готовили расширенный рапорт кураторам Службы Имперской Безопасности. Помимо корабля-матки класса «Улей» пограничники лишились до сорока кораблей различных классов, большинство из которых составляли малые пограничные корабли. В принципе, из всего состава Трионского Пограничного Отряда остались база и три больших пограничных корабля класса «Читэ», вовремя успевшие подтянуться к базе и организовавшие оборону.

— Что будем делать? Никакой информации об «Улье».— Гаррет присел за столик в комнате отдыха крейсера и жестом подозвал киборга, который выполнял роль бармена местного кафе.— Капуччино со сливками и двойным сахаром.

— А что мы можем? Пограничники всякие теории выдвигают. Одна фантастичнее другой... Мне черный без сахара...— Стингрей расположился рядом и извлек из кармана пачку сигарет «Империя».

— Патриот...— Рой, улыбнувшись, кивнул на сигареты.

— Кто бы мог подумать, что на крейсере не будет «Парламента»? Эти ближе по вкусу.— Майкл, закурив, выпустил к потолку тонкую струю дыма.— Нам остается ждать результатов акции Свободного Легиона. Пока не пообщаемся с лордом-наместником или с кем-нибудь еще из тех, кто знает, что здесь происходит, мы вряд ли что выясним об «Улье».

— Круто нас обложили. С одной стороны — чужие, здесь— этот идиот Алайгд...— Гаррет отхлебнул принесенный кофе и, обжегшись, выругался.

— Алайгд ни при чем. Я просмотрел его дело. У него кишка тонка такое замутить. Думаю, и здесь без чужих не обошлось. Не понимаю, как наши прощелкали.

— Расслабились просто. Вот и не увидели канканов. А о пиратах вообще никто серьезно не задумывался. Есть — ну и господь с ними. Да и прибыль у многих от дружбы с пиратами такая, что не откажешься. У кого — честно, у кого — контрабанда. Технологии вон наши им продавали.— Рой все дул на кофе, не решаясь сделать глоток.

— Технологий у них своих хватает.— Майкл усмехнулся.— Это нам впору у них технологии покупать. Ты помнишь, каких тварей нам показывали? И сельское хозяйство на планетах обеспечения побольше нашего развито. Не зря они постоянно на имперских рынках через третьих лиц цены торпедируют объемами и качеством дешевых товаров.

К их столику тихонько подошел офицер связи.

— Господа, вас просят срочно пройти на командный мостик.—

Он старался говорить как можно тише, и агенты по голосу поняли, что вести, ожидающие их, относятся, скорее всего, к плохим. Не теряя времени, они быстро прошли на мостик, где при их появлении повисла напряженная тишина.

— Господин Стингрей, господин Гаррет, вас ждет экстренное кодированное сообщение, полученное минуту назад по дальней связи.— Командир крейсера не знал смысла сообщения, но уровень срочности наводил на нехорошие мысли.— Воспользуйтесь моим кабинетом, или переслать на ваши коммутаторы?

— Не стоит.— Стингрей прошел к пультам наблюдателей.— Транслируйте сюда.

Подчиняясь жестам командира, офицеры разошлись по своим местам, дабы не мешать агентам наедине ознакомиться с содержанием переданной информации. Стингрей и Гаррет, усевшись у одного из мониторов, надели стереонаушники. Когда на экране всплыл запрос разрешения доступа, Стингрей со своего коммуникатора запустил дешифратор. На экране появился главный координатор 2-го Отдела ЛСБИ Аарайдагх.

— Мир вашему дому! К сожалению, как я вам и говорил, завесы начали падать. Мы рассчитывали на немного большее время. Но для подготовки к войне времени всегда мало. Итак, первая информация, которая относится к вам сейчас только косвенно. В районе провинции Меото прошли открытые боевые столкновения между имперскими подразделениями и флотом новых соседей. Нам не вполне ясны мотивы отправки небольших, заведомо обреченных сил для нападения на нас. Возможно, это пробный шар. Возможно, неразгаданный нами замысел... В любом случае, результаты первого противоборства — в нашу пользу. Будущее сокрыто, но война началась. 3-й Имперский Флот под руководством адмирала Баука принял участие в боевых действиях.

Вторая информация касается и вас. Только что три транспортных корабля, загруженных химическими веществами в большом объеме, таранили Агранду. Жертвы подсчитываются, они огромны. Помимо потерь, из-за невозможности придержать данную информацию среди разумян началась паника. Информационные агентства опубликовали такую чудовищную чушь, что мы были вынуждены обнародовать материалы по Триону. Мы не можем полноценно контролировать перемещение каких бы то ни было судов из Триона, пока не создана линия обнаружения, аналогичная пограничной Империи. В соответствии с директивой шестнадцать дробь восемь ноль двадцать пять и Законом о режиме управления при введении на территории одной или более провинций военного положения

Императорским Советом без передачи на рассмотрение в Государственный Совет принято экстренное решение о переносе линии пограничного контроля с внешней границы Триона на границу Империя—Трион. Директивы пограничной службе будут переданы немедленно — после получения от них доклада о текущей обстановке. Вам надлежит находиться на территории Триона до завершения передислокации пограничных автоматических станций слежения. Постарайтесь за это время четко разобраться в сложившейся там ситуации. Мир вашему дому!

— Отличная речь! — Гаррет снял наушники.

— Похоже, мы здесь надолго застряли. Пограничники сейчас сами вряд ли в состоянии перенести границу. У них никаких кораблей, кроме этих трех подбитых, не осталось. Значит, пока наверху переварят отчет, пока разработают план действия, пока соберут и пригонят сюда буксиры... В общем, сидеть нам тут пару месяцев, если ничего нового не случится...— Майкл с грустью вспомнил последнее расставание с женой.— Ожидание — это самая тяжелая работа.

* * *

3-й Имперский Флот во всей красе и мощи вынырнул из межпространственных тоннелей на пути следования пытавшихся сбежать кораблей противника. Точка выхода из прыжка была рассчитана так, чтобы дать имперским экипажам возможность зализать раны, полученные в недавнем сражении. Но имперцев ждал сюрприз.

— Господин адмирал, сэр, корабли противника в зоне видимости. Ведут бой, сэр! — Старший группы обнаружения подошел к командиру с докладом.

— Бой? И с кем же, интересно? — Адмирал Баук, подперев нижние руки в бока, а верхние скрестив на груди, подошел к карте.— Это что, шутка?

— Никак нет, сэр. Две цели класса «Бладсакер», одна цель класса «Вулф», одна цель класса «Споук» и три цели не опознаны. Какие будут распоряжения, сэр?

— Никаких. Работать по плану. Наблюдать за действиями неприятеля...— Рассматривая чехарду маркеров на карте, гурянин задумался. Он не понимал, чьи корабли атаковали несущихся к своему дому чужаков. Однако адмирал прекрасно видел, что действуют они совершенно так же, как собрался действовать он сам.

Выйдя из межпространства на пути следования врага, неведо-

мые корабли при его приближении открыли огонь. Конечно, их было слишком мало, но рассчитали они верно: надеясь прорваться к дому, чужие не могли ввязываться в дуэль, переходя из маршевого режима в боевой. Не имея из-за разницы в скорости возможности вести преследование, устроившие заслон корабли просто вели огонь по движущимся мишеням, пытаясь нанести максимальный урон. Один из кораблей чужаков замедлил ход, видимо получив серьезные повреждения. И тотчас к нему метнулись оба абордажных судна. Вот уже маркер более быстрого из них совместился с маркером жертвы.

— Вот черти! — Баук даже крякнул, восхищаясь наглостью неведомых бойцов. А в следующую секунду слившиеся маркеры вдруг пропали, не оставив и следа. И почти тотчас ушли, проваливаясь в межпространство, остальные корабли заслона.

— Ахгар их забери! — Адмирал, опустив руки, шагнул к карте, будто пытаясь догнать взглядом ушедшие суда.— Кто мне объяснит, что я сейчас видел? Что это они такое сделали?

— Похоже, они взяли на абордаж один из кораблей противника, сэр! — Командир флагманского крейсера подошел к адмиралу.— Простите, сэр, но нам пора начинать.

Корабли чужаков действительно были уже вблизи зоны досягаемости батарей и ракетных установок дальнего боя флота. Поэтому Баук отбросил дальнейшие размышления, поставив, однако, в голове «маркер»: на досуге обдумать увиденное. А сейчас он дал волю вскипавшей в груди гурянской крови, которая и принесла ему славу неудержимого и бесстрашного адмирала.

* * *

Мердок проснулся от навязчивого пиликанья вызова коммуникатора.

— Да? — Он кое-как продрал глаза и дотянулся до браслета.

— Привет, Амос! — Пилот не включил видеорежим, поэтому из коммуникатора звучал только голос командора Дикаева.

— Доброе утро. А сколько сейчас времени? — Амос пытался вспомнить, не проспал ли он какие-либо мероприятия, назначенные на сегодняшнее утро, но ничего не приходило на ум.— Я что-то пропустил?

— Хе-хе. Я надеялся разбудить тебя — похоже, мне это удалось! — Судя по всему, у пирата было прекрасное настроение.— Давай по-быстрому собирайся. Я жду в кафе напротив твоего дома.

Дик не обеспокоился ответом и дал отбой. Мердоку ничего не

оставалось, как, тихо ругаясь, подняться и, покачиваясь спросонья, бежать в ванную. Меньше чем через двадцать минут он уже присаживался на стул напротив Дикаева в небольшом уютном кафе. Командор сидел со своей любимой сигарой и чашкой крепкого черного кофе.

— Люблю с утра крепкий-крепкий, сладкий-сладкий кофе с небольшой хорошей сигарой...— Пират отложил газету, которую изучал до появления пилота.— Тебе все же стоит попробовать.

— Нет уж. Тридцать девять лет я обходился без курения и думаю, нет смысла начинать.— Мердок заказал крепкий черный чай.

— А это не банальное курение. Я, если ты заметил, тоже не курю сигарет. Это удовольствие. Хорошая сигара, хороший коньяк, хорошая женщина... Все это вещи, которыми можно и нужно наслаждаться. А ты все перемешиваешь, ставя в один ряд с суррогатами. Конечно, можно курить дерьмовые сигареты, пить самогон и заниматься онанизмом. Кому что нравится...— Дик глотнул густой кофе.

— Все это славно звучит, когда сидишь в уютном кафе в центре благополучного города. А когда ты один, в тесном корабле, где-нибудь у черта в заднице и до обитаемого мира месяцы работы и одиночества, то любое пойло покажется нектаром, а онанизм позволит не свихнуться и не забыть, для чего тебе эта штука нужна...— Амос рассмеялся, когда моложавая официантка, принесшая ему чай и услышавшая конец фразы, фыркнула и, покачивая бедрами, удалилась.

— А это не противоречит моим словам! — Командор побарабанил по столику стальными пальцами руки-протеза.— Ты говоришь об экстремальных условиях. Я помню времена, когда служил в одном из подразделений Имперских Вооруженных Сил. Бывало, все, о чем мы мечтали и что казалось верхом блаженства,— это немного поесть и поспать. Не поверишь: я однажды заснул прямо на ходу. Прошел несколько десятков шагов и проснулся лишь тогда, когда, оступившись в канаву, упал... Бывало, и протухшая вода воспринималась благословенным нектаром. Несомненно, можно найти людей и ситуацию, когда та моя жизнь будет выглядеть несбыточной мечтой, раем... В каждый период времени, для каждого отдельно взятого человека — свои мерила наслаждения. Но раз ситуация способствует — получай наслаждение, пока курится, пьется, стоит...

— Это вы ей расскажите...— Мердок кивнул в сторону официантки.— Вы меня только затем вытащили из дома, чтобы попытаться научить курить?

— Нет. У нас сегодня несколько дел.— Пират посмотрел на коммуникатор.

— Я не знал, что вы служили в имперских войсках.— Мердок, допив чай, отодвинул чашку.

— А ты думал — я родился командором Дикаевым с железной рукой и железной ногой?

— А в каких войсках вы служили?

— Не важно. Быть может, ты когда-нибудь это узнаешь, но, право, стоит ли? А теперь пойдем, нам надо кое-что успеть.— Пират поднялся, бросив на стол пять империалов.

Они вышли на улицу и, поймав такси, направились в порт. Дик молчал, о чем-то размышляя. Амос не хотел ему мешать и думал о своем положении.

— Кстати, в Империи началась война...— Командор очнулся от своих мыслей.

— С теми?

— Да. Они прислали первый флот. С обеих сторон приличные потери, но первое сражение осталось за имперцами. Думаю, теперь они нанесут ответный удар и, скорее всего, увязнут. Есть шанс, что скоро им будет не до нас.

— Я не пойму: вас радует это или тревожит? — Мердок не мог понять выражения лица пирата.

— Сложный вопрос. Не уверен, что знаю ответ. Меня не может не тревожить, что моя раса вступает в войну с неведомым противником. Тем более что в случае проигрыша Империи этот противник со временем доберется и до нас. С другой стороны, чувствую облегчение. Как медведь, за которым шла свора собак, в последний момент вдруг переключившаяся на след оленя.

— Так, может, выгоднее помочь имперцам? Глядишь, отношения улучшились бы?

— Неисповедимы пути Господни. Мы очень много отдаем на подготовку своей боевой мощи. У нас есть лаборатории и конструкторские бюро, доки, способные строить корабли, и люди, создающие технологии. Многое мы воруем у имперцев. Что-то, наоборот, они заимствуют у нас... В общем-то можно сказать, что между Империей и Вольным Миром сейчас довольно дружеские отношения. Только не все это знают и не все этого хотят. Сейчас мы пытаемся украсть кое-что у чужих. Пока нам нечем помочь Империи, но кто знает, что будет через малое время?

— Не прибедняйтесь. У вас есть «пиявки», у вас полчища разномастных тварей... Мне до сих пор страшно бывать одному на ваших

кораблях и в ваших городах. Всюду — живое нечто, по сравнению с которым любые чужие — просто группа дошколят.

— Полноте. О «пиявках» имперцы либо уже знают, либо узнают со дня на день. Мы получили от них что хотели и уже окупили средства, вложенные в их производство. Но с чужими так легко, как с имперцами, не получается. Сразу после первой битвы командор Аттардт, устроив заслон на пути спасавшихся бегством чужих, пытался захватить «пиявкой» их подбитый корабль. Он утащил его, а дальше все получилось в точности как у меня. Они подорвали себя вместе с «пиявкой». Так что пока мы не можем похвастать успехами в борьбе с чужими. Есть, правда, кое-какие мысли, но это только мысли. Чужие далеко, а Империя под боком.

За разговором они добрались до стартового поля. Там стояли на погрузке сразу три транспорта без опознавательных знаков. Однако флуоресцентные ленты заграждения, запрещавшие проход к кораблям посторонним, имели символ командора Дикаева — стрела на фоне крепостной башни. Расторопно, но без суеты рабочие и механизмы грузили в сухогрузы большие платформы со штабелями вытянутых, словно оружейные ящики, контейнеров.

— Вот один из наших козырей...— Командор подошел к одному из штабелей, с которого, подчиняясь его жесту, немедленно сняли и вскрыли верхний ящик. Глазам пилота предстали россыпи семян какого-то растения.

— Подарок Бергштайна. Это — большие инвестиции в мой потрепанный бюджет...— Пират, зачерпнув пригоршню семян, внимательно рассматривал их, поднеся руку к самым глазам.

— А кто такой Бергштайн? — Мердока совершенно не заинтересовал этот сельскохозяйственный груз.

— Бергштайн? Очень хороший человек и талантливейший ученый. Многие в Трионе и здесь, в Вольном Мире, обязаны ему своими судьбами. А мне он всегда был — почти как отец! — Дик отряхнул руку и кивком отпустил грузчиков с контейнерами.— Ну что ж, из официальной части — это все. А теперь перейдем к главному. Амос Мердок, я поздравляю тебя с твоим днем рождения. Сейчас мы едем в один славный клуб, где уже готовы отличный стол и лучшие девочки нашего города. Я не буду больше уговаривать тебя попробовать сигару, но только попробуй отказаться от двух других перечисленных мною наслаждений.

* * *

Яхта Бергштайна замерла в причальных зажимах маленького порта на небольшой, почти полностью скрытой под прозрачными

куполами планете Феникс-3. Ранее мертвая планета была освоена учеными и теперь представляла собой огромную, полностью автономную лабораторию. В ней трудились множество специалистов самых разнообразных профилей. Феникс-3 находился за границей Империи. Вернее, входил в состав Вольного Мира. Но в отличие от многих других планет Вольного Мира, на которые разве что чартерные имперские рейсы пока не регистрировали, эта планета-лаборатория была совершенно неизвестной. И вся касающаяся ее информация хранилась пуще зеницы ока. Именно поэтому опасность появления и высадки на нее имперских подразделений была сведена к нулю. И поэтому же именно здесь мог без всякого риска расположиться в добровольной временной ссылке и сам Бергштайн, и его ученики и последователи.

Халил Амат собрал команду из семи наиболее одаренных и верных, на его взгляд, коллег. Он уже не боялся повторения неприятной истории с Матильи: и самому генетику, и всему Триону предстояло в ближайшее время выйти из подполья и обрести свободу.

— Итак, господа. Я собрал вас всех с конкретной целью. Один из командоров Вольного Мира поведал мне о своей идее создания нового оружия... Хотя нет. Это чересчур громко. Скажем, нового средства борьбы с противниками Триона. И средство это универсально и просто. То есть оно теоретически эффективно и против имперских кораблей, и против тех чужаков, которые, как вам известно, вторглись на территорию Империи и, неровен час, доберутся до нас...— Генетик обвел взглядом притихших ученых.— Мой выбор пал на вас еще по одной причине. Все вы в той или иной мере помогали мне в создании одной из наиболее удачных штурмовых моделей мутантов. Это так называемая полуразумная модель «Призрак». Она прошла первую проверку и, думаю, с честью выдержит предстоящий экзамен на Глоте. Как, впрочем, и несколько других новейших моделей, которые мы успели туда перекинуть. Но мы создавали свои модели для одних целей, а ищущие умы наших солдат уже подсказывают новые возможности применения этих созданий. Хочу спросить вас всех, пока подробности работы не оглашены. Согласны ли вы заняться немедленно новым проектом и нет ли у вас причин для отказа? Обещаю, что с пониманием отнесусь к любым мотивировкам и не помяну в дальнейшем об инциденте.

Никто из ученых не проронил ни слова, с готовностью ожидая продолжения.

— Я расцениваю ваше молчание как знак согласия работать. Великолепно. На иное я и не рассчитывал, приглашая сюда лучших из лучших! — Генетик нажал клавишу на миниатюрном пульте, и в

центре помещения возникло голографическое изображение внутреннего строения, похожего то ли на головоногое, то ли на членистоногое существо.— Перед вами общее строение органов Призрака, каким оно является сейчас. Самые подробные материалы по этому виду мутантов будут вам предоставлены немедленно — после завершения совещания. Также вы будете располагать любым необходимым количеством подопытных экземпляров... Нам предстоит решить следующие вопросы. Первый и основной — придание Призраку способности создавать внутренние запасы кислорода,чтобы иметь возможность задерживать дыхание на существенный промежуток времени без снижения активности двигательных функций. Вторая по важности задача — усовершенствование структуры защитных кожных покровов и системы мускульной трансформации. На время ведения работ никто из вас не сможет покинуть пределы Феникса-3. Вы также не сможете передать о себе какую-либо информацию. Однако мы постараемся создать для вас максимально комфортные условия. Все это время я тоже буду находиться с вами, поэтому любые проблемы, вопросы и пожелания можете высказывать непосредственно мне. Все свободны. Удачи!

* * *

Ночь выдалась сырой и теплой. Звуки вязли во влажном воздухе, в похожих на всклокоченные куски ваты обрывках тумана. Солдаты спали на своих местах. Боевое охранение было выставлено. К тому же их позицию со всех сторон окружали другие подразделения Свободного Легиона. Это позволяло немного расслабиться и скинуть громоздкие доспехи, оставшись в легких матерчатых комбинезонах.

Фигу, как и двое других бойцов, отправленных с ним, спали там же, на вершине холма, около «Дракона». Ро Луиш лежал на разложенной термоизолирующей плащ-палатке, ею же и укрывшись. Эта замечательная и незаменимая в полевых условиях вещь была сделана таким образом, что, не имея никаких источников энергии и большой толщины, она тем не менее являлась идеальным термосом, хранила каждую крупицу тепла тела своего владельца, не пропуская к нему извне ни холод, ни жару. Она обладала внешним влагозащитным слоем с влагонепроницаемостью в 4000 миллиметров водяного столба, но при этом пропускала выделяемую хозяином влагу, не давая вспотеть. Плащ-палатку иногда носили поверх обычной одежды, словно громоздкий, длинный плащ — без рукавов, но со свободным, глубоким капюшоном.

Ее изготовила по заказу правительства корпорация «Каламбия», занимавшаяся разработкой сверхтехнологичной специальной одежды для самых разнообразных потребителей. Получив военный заказ, «Каламбия» не оплошала и, применив многие свои запатентованные изобретения, создала поистине незаменимую для солдат вещь.

Установленный в боевое положение костюм-трансформер сохранял вид защищенной турели даже без присутствия оператора. Когда Фигу деактивировал костюм, система просто отключила генератор силовых полей и сдвинула спинной бронелист, позволяя оператору выбраться. Костюмы остальных тяжелых пехотинцев, более простые по своей конструкции, стояли, заняв положение в полуприсядь. Чтобы облачиться в них, солдату достаточно было, словно в кресло, усесться в костюм и утопить защищенную клавишу активации. Мгновенно сверив биологические параметры владельца, костюм обхватывал его заботливыми объятиями, превращаясь в мускулы и шкуру хозяина, ловя и повторяя все его движения и желания.

Рядом с Ро Луишем размеренно сопел не жалующийся на бессонницу Тодг. Чуть в стороне, у самых ног своего костюма, лежал, завернувшись в плащ-палатку, второй пехотинец, посланный помогать Фигу. Ни малейшее дуновение ветра не нарушало вязкую тишину ночи. Вдруг Крысу словно током ударило. Сработал невесть как сохраненный его организмом инстинкт далеких предков — воинов и охотников, живших в незапамятные времена на старушке Земле. Фигу метнулся в сторону, не успев даже окончательно проснуться. И тотчас треснула разрываемая плащ-палатка. Кто-то еще менее явный, чем клочья тумана, взвизгнул коротко, поняв, что жертва чудом ускользнула.

— Хай, к бою! К бою! — Ро Луиш заорал, не пытаясь даже подняться, и, словно краб, на четвереньках, спиной вниз, как мог быстро, пополз к своему костюму.

Воздух наполнился непонятными завихрениями, будто порывы ветра перемешали туман. Ночь вспухла криками и жуткими звуками. То тут то там зазвучали одиночные выстрелы.

Упершись лопатками в опору башни, Фигу развернулся и метнул тело внутрь. И тотчас, словно сгустившийся воздух, нечто ударило его. Острым длинным крюком вскользь полоснуло по спине, разрывая материю легкого комбинезона и вонзаясь глубоко в ягодичную мышцу. Человека буквально пригвоздило к нижней кромке люка.

Не размышляя, а лишь чувствуя, что сама смерть ухватила его,

Крыса рванулся изо всех сил. С сочным треском он оставил невидимому крюку большой кусок своей выдранной плоти и рухнул в объятия костюма-трансформера. Бронелист скользнул на свое место, отбивая натиск чего-то ринувшегося вслед за добычей. Глухо сработали зажимы, превращая костюм в маленькую крепость. Успокаивающе зашелестел генератор полей.

Но Фигу уже не слышал всего этого, провалившись от боли в забытье. Костюм, оценив состояние оператора, деловито запустил внутренние форсунки, опрыскивая поврежденные участки раствором активного «Спасателя». Попав на раны, раствор пенился, дезинфицируя область и останавливая кровотечение. Через несколько секунд, просканировав структуру временной искусственной кожи и сделав инъекцию стимуляторов, костюм перешел в режим ожидания. Он фиксировал вокруг чехарду опознанных и неопознанных целей, но не умел действовать без оператора. Поэтому просто ждал.

* * *

Усталость... Смертельная усталость... Голод... Жажда... Боль... Бешенство и ненависть... Усталость... Безразличие...

Лакаскад больше не вспоминал о своих прежних бедах. Череда новых ощущений затопила его за той сказочной дверью, в которую ввел Томаса сержант Дагадт — официальный вербовщик имперских вооруженных сил. Эти ощущения не имели ничего общего с теми наивными фантазиями, которые подталкивали руку Томаса к визатору.

У всех новобранцев, попавших в эту адскую учебку, не осталось других желаний, кроме желаний поесть и поспать. У них не осталось другой мечты, кроме одной — чтобы закончилось все это!.. А когда все закончится, вернуться и убить всех сержантов во главе с уродом Челтоном, которые уже второй месяц для курсантов являются гидами по аду. И за эти почти два месяца они не дали новобранцам ничего. Только тупые и изнурительные тренировки, бесконечные подъемы и отбои, бессонные ночи в спортивном городке и никому не нужная строевая подготовка. Никаких знаний, никаких практических навыков...

Вот и теперь учебная группа, состоявшая из четырех отделений по десять разумян в каждом, занималась физической подготовкой. Двое сержантов, проводивших занятия, вели негромкую, неспешную беседу, пока рядовые отжимались «на счет».

— Раз! — Все бойцы, находившиеся в положении «упор лежа»,

опустились на согнутых руках. Никакая часть тела, кроме носков ботинок и кулаков, не должна касаться земли или другой части тела. Руки разведены шире плеч — дабы не служили подпорой туловищу. Спины прямые.

Сержанты обсуждают что-то смешное, не спеша продолжить счет. Руки рядовых дрожат от напряжения, передавая дрожь всему телу.

Больше нет сил... Томас касается коленом каменистой почвы, и тотчас рядом оказывается один из сержантов.

— Поднять колено, солдат! Десять отжиманий! Остальные ждут! Все видите — из-за какой мрази я не говорю два!

Лакаскад отжимается. Теперь сильно трясется уже все тело, отдавшее остатки сил. На десятом «качке» он не может оторвать туловище от земли.

— Два! — Сержант произносит желанное для всех слово, но не дает отдохнуть забитым статической нагрузкой мышцам.— Раз!

Скрипя зубами, бойцы вновь опускаются к самой земле. Томас почти одновременно с другим рядовым бессильно падает грудью на землю.

— Встать! Строиться! — Сержант буравит ненавидящим взглядом сдавшихся первыми.— Внимание! Из-за этих двух недоносков вы будете наказаны все! Мне не нужны хлюпики. Поэтому вы или сдохнете на этой базе, что более вероятно, или станете настоящими мужиками. Иного пути у вас нет. Хотя вру. Есть еще «кича» — за невыполнение приказа, не повлекшее за собой жертв. Там из вас выбьют всю дурь, и вы вернетесь паиньками. Итак! Ваш любимый норматив. Переползание.

Сержант кивком указал на каменистое тренировочное поле, где его коллега уже отмерил пятьдесят шагов.

— Напомню, если кто забыл. Нормативное время — сорок пять секунд. Если кто не уложится, не расстраивайтесь. Мы никуда не спешим. Всей группой проползете еще раз. До тех пор, пока каждый не одолеет рубеж. Внимание! — Встав лицом по направлению движения, сержант поднял горизонтально вбок левую руку.— В шеренгу по одному, разомкнутым строем, интервал два шага — становись!

Лакаскад чувствовал, что только что стал объектом тупой ненависти тех, кто по его вине обречен на очередные мучения. Никто из них не задумывается сейчас над тем, что, если бы даже все выполняли команды как надо, сержанты не отпустили бы их отдыхать.

— Внимание! Рубеж один занять! По-пластунски, на рубеж два — марш!

Сбивая о каменистую почву колени и локти, хрипло дыша и сплевывая набивающуюся в рот пыль, они, словно жуки, устремились к черте, проведенной носком ботинка второго сержанта. Скорее всего, не все уложились в норматив. Но пока они старательно ползли, подошел сержант Челтон и негромко отдал младшим сержантам какое-то распоряжение.

— Повезло вам, недоделки! — Командовавший ими сержант радостно скалился, что само по себе наводило на грустные мысли.— В колонну по четыре — становись! Сейчас идем в расположение. Вам час — помыться и привести себя в порядок.

Обещанный час пролетел как один миг. Отдыха в армии никогда не бывает достаточно. В кубрике, где размещалась учебная группа, взвыла сирена.

— Группа — в ружье! Строиться с оружием и ранцами! — Сержант Челтон, затянутый в боевые разгрузочные ремни, с ранцем за плечами и скротчером в руках появился на пороге кубрика в сопровождении всех четырех сержантов.— Живее шевелимся, военные! Курицы яйца быстрее несут, чем вы строитесь. Вижу, мало с вами занимаются!

Через минуту группа стояла на плацу в колонне по четыре.

— Ну что, девочки, пора оценить ваши способности серьезно. Задача предельно проста — марш-бросок десять километров в полной выкладке. Погодка сегодня — что надо.— Челтон посмотрел на припекающее солнце.— Бежать строем, с сохранением рядности и в ногу. Норматив — один час десять минут. Время останавливаем по хвосту строя. И еще. Как любят говорить ваши командиры отделений, не уложитесь в норматив — не расстраивайтесь. Обратно побежите тоже на время. Внимание! Равняйсь! Смирно! Правое плечо вперед! Бего-ом! Марш!

Последующий час с небольшим стал для новобранцев бесконечным кошмаром. Сержанты время от времени давали счет, помогая бежать в ногу. Но, как только кто-то отставал или не мог перестроить «копыта», рядом всегда оказывался один из вездесущих сержантов и пинком или прикладом скротчера помогал образумиться.

Все мысли и эмоции ушли, сменившись тупым механическим ритмом: «Раз, два, раз... Раз, два, раз...» Пот заливал глаза. Легкие, казалось, вот-вот лопнут, не выдержав нагрузки. Спины под скачущими ранцами превратились в кровавые мозоли. Кто-то в задних рядах упал, уронив и бегущих следом. Сержанты, проверив пульс и зрачки, быстро восстановили строй и погнали группу дальше. А упавшего, словно мешок, забросили в появившийся откуда-то армейский гравитолет. И вновь только ритм: «Раз, два, раз...»

— Стой! Раз-два! — Челтон радостно ухмылялся.— Все, ребятки. На сегодня достаточно. Полчаса на отдых. Разой-дись!

Группа стремительно распалась. Ритм исчез, сменившись животным безразличием усталости. Солдаты попадали на невесть как выросшую здесь травку, даже не снимая ранцев. Но вот до них сквозь хриплое дыхание пересохших глоток донеслось тихое журчание воды. Они поползли на звук, ничего не соображая.

— Не советую пить эту воду.— Сержант не запрещал, и этого было достаточно, чтобы не услышали его.

Они доползли до неглубокого арыка с мутной коричневатой водой и, словно загнанные звери, попадали в него лицами, хлебая затхлую, но безумно вкусную сейчас жижу.

* * *

Стингрей допоздна просидел, изучая предоставленные пограничниками материалы по событиям ближайшего времени в провинции Трион. Информации было не слишком много. В основном случаи пиратства и констатация того, что у «свободных охотников» созданы где-то вне Империи серьезные базы со своими доками и конструкторскими бюро. Не такие сложные, как у более известного Вольного Мира, но достаточно мощные, чтобы доставить неприятности. К тому же многие были убеждены, что в последнее время налеты устраивают не только пираты, но и ранее брезговавшие таким «промыслом» отдельные семьи Вольного Мира. Пограничники даже начали, правда по своему почину, неофициальную классификацию измененных пиратами судов и их новых функциональных возможностей. То, что они не могли полноценно описать и классифицировать, сопровождалось подробным пересказом обстоятельств, в которых то или иное судно себя проявило.

Наибольший интерес пограничников вызвало использование пиратами списанных имперских абордажных судов. В вооруженных силах Империи от них давно отказались, из-за малой эффективности отправив на вечный прикол даже совсем «молодые» суда. Все они принадлежали к одному-единственному классу «Бладсакер». В действии составители отчета их еще не видели, но идентифицировались при встрече они в лучшем случае не более чем на восемьдесят процентов. Это говорило о серьезных переделках, которым списанные корабли подверглись. И если в случае со старыми судами это было оправдано — с точки зрения ремонта и замены агрегатов подбором подходивших деталей от кораблей других клас-

сов,— то переоборудование судов последних годов выпуска выглядело подозрительно.

Пограничники несколько раз выходили с инициативой предпринять рейд в составе крупного флота для обнаружения и зачистки баз пиратов, но руководство на их предложения дежурно отписывало совет заниматься своими делами и не совать нос в чужие. Такой рейд мог быть организован только Военным Департаментом, а это совсем другое ведомство, нежели пограничные войска, входившие в структуру Службы Имперской Безопасности. Как известно, армейцы не очень-то любят пограничников и те отвечают им взаимностью. Таким образом, практически все материалы, накопленные пограничниками, являлись, по сути, неподтвержденными докладами наблюдателей.

Майкл отложил толстую папку и перебрался на койку. Но стоило ему задремать, как настойчиво затренькала система внутренней связи.

— Да? — Стингрею казалось, что он только что закрыл глаза.

— Господин Стингрей.— В динамике зазвучал голос командира крейсера.— У нас неожиданные известия. Думаю, вам стоит подойти на командный мостик.

— Последнее время ваш голос стал предвестником плохих новостей.

— Таковы мои обязанности до тех пор, пока мой крейсер передан в ваше распоряжение, сэр.

— Сейчас буду.

Майкл поднялся и, умывшись холодной водой, почувствовал себя вполне сносно.

— Итак, господа, обе новости получены по стандартным каналам. Одну из них я склонен считать хорошей, вторую очень дурной,— начал майор Хайли, когда оба агента очутились на командном мостике.— С какой начать?

— Давайте с дурной. Не дали поспать, так хоть хорошую новость оставим напоследок. Так сказать, на закуску...— Гаррет, видимо, крепко спал, потому что сейчас его чуть не пошатывало спросонья.

— Хорошо. На Глоте началась бойня. Что там происходит — пока непонятно. Сообщения с поверхности весьма страшные и зачастую истеричные. Офицеры Свободного Легиона всерьез обсуждают возможность ведения огня с кораблей по планете. Тогда жертв действительно будет не счесть. Я хотел просить вас дать разрешение на возвращение к Глоту. У нас на борту сто боевых летательных аппаратов, и мы могли бы оказать реальную поддержку с

воздуха, а заодно провести разведывательную работу для уточнения данных.

— Сколько нам понадобится времени для перебазирования к Глоту? — Стингрей был ошарашен новостью, так как — на основании данных по наблюдению за поверхностью планеты с кораблей Свободного Легиона — самого «Аш-Си-003» — на планете не было зафиксировано иных войсковых соединений, помимо обычных автоматических систем ПВО и немногочисленных подразделений провинциальных вооруженных сил и полиции.

— Мы будем там часов через пять.

— Добро. И свяжитесь с кораблями Легиона. А то и вправду начнут обстрел.

— Принято. Если позволите, я на минуту отлучусь...— Командир отошел отдать приказы. Тотчас за приглушающими звук переборками командного мостика завыла сирена боевой тревоги.

— Как пить дать — чужие! — Стингрей заметил, что сонливость с Гаррета словно рукой сняло.— Откуда могли взяться подразделения, достаточные для противостояния десанту мобильной пехоты? Их же до этого не было! Опять-таки, у пехоты и брони есть. Вообще ничего не понятно.

— А что тут не понять? Нас кто-то постоянно бьет по носу за глупую самоуверенность. А мы все равно ходим, распустив хвосты. По-нормальному — надо завалить Глот десантом с поддержкой штурмовиков! И чтобы на каждого таракана в конурах местных жителей — по пять пехотинцев. И все. Никаких вопросов не возникло бы. И дело сделали бы, и мышцами поиграли, и навыки обновили. Всем хорошо, все счастливы.

— Прошу прощения...— Риги Хайли вернулся к агентам заметно повеселевший.— Наш лайнер стартовал чартерным рейсом «Пограничная База — Глот». Капитан корабля и экипаж приветствуют вас. Чуть позже стюардессы предложат прохладительные напитки и прессу.

— Вот это да! — Стингрей удивленно вытаращился на подошедшего офицера.— Полагаю, хорошая новость. Наш капитан имеет чувство юмора и умеет шутить.

— Прошу прощения, господа.— Командир крейсера ступевался.— Просто засиделся без дела.

— Ничего. Так какой десерт нас ждет? — Гаррет настороженно ждал.— Мы отвыкли от хороших вестей.

— В трех портах провинции Шума причалили шесть больших транспортных и пассажирских кораблей. При разгрузке выяснилось, что все они заполнены членами экипажа пропавшего «Улья».

Условия — не ахти, зато все живы. Как говорится, в тесноте, да не в обиде.

— Корабли задержаны? — Майкл даже привстал с кресла, на котором сидел.

— Нет. Их сопровождали несколько боевых кораблей. Наместник Шумы под угрозой атаки не решился на агрессивные действия. К тому же он получил от человека, руководившего этим флотом, слово, что подданным провинции не будет нанесен урон. Все происходило в сугубо гражданских портах, соответственно, жертвы были бы только среди мирного населения. Лично я считаю, что он совершенно прав. У него не было иного выхода.

— Черт! Опять никаких концов. Остается надеяться на показания членов экипажа «Улья». Но, коль скоро их выпустили живыми, могу поспорить: они знают не больше нашего! — Майкл откинулся на спинку кресла.— А этот человек, раздающий гарантии наместникам, случайно, не назвал свое имя?

— Случайно назвал.— Офицер усмехнулся.— Он представился командором одной из семей Вольного Мира Дикаевым.

* * *

— Дьявол! Как они быстры! — Адмирал Баук громко стукнул увесистым кулаком в свою ладонь.

Бой был скоротечен и совсем не так победоносен, как рассчитывал адмирал. Вернее, назвать боем то действо, что только что завершилось, не позволила бы даже самая изощренная фантазия.

Корабли чужаков просто мчались сквозь шквальный огонь 3-го Имперского Флота, не изменяя траекторий и не переходя в боевой режим. Огромная скорость позволяла им избежать многих ударов. Канониры, натренированные до автоматизма, с трудом перестраивались на стрельбу по столь быстрым целям. Несколько кораблей беглецов тем не менее были уничтожены.

Но неожиданно и флот адмирала Баука понес потери. Линкор класса «Орка» вел огонь по быстро приближавшемуся кораблю противника. Канониры линкора находились в выгодном положении. Они не промахивались, потому что корабль неприятеля шел прямо на них. Командир линкора уже собирался дать команду на маневр уклонения в сторону, когда чужак, вспухнув, превратился в огненную бурю, пожиравшую разлетающиеся обломки. Единый возглас ликования, прокатившийся по отсекам линкора, сменился воплем ужаса.

Из пузыря беснующегося пламени, словно посланец ада, вы-

нырнул огромный корабль, шедший, видимо, в кильватере погибшего товарища. Делать что-либо было уже поздно, но командир, понимая бесполезность маневра, успел скомандовать: «Огонь!» Он даже ни к кому не адресовался конкретно. Просто крикнул всем службам корабля. Но каждый принял приказ на свой счет.

Ушли торпеды, дали последний залп батареи, обозначив агонию умирающего хищника. Успели сработать даже батареи последнего рубежа — словно могли спасти линкор от раскалывающейся громады чужака. Корабли сошлись, родив яркую маленькую звезду, живущую несколько мгновений. Пламя спало, съев весь кислород. Батареи последнего рубежа ближайших к взрыву кораблей быстро уничтожили представлявшие опасность разлетевшиеся обломки. И все стихло. Чужаки, потеряв несколько кораблей, стремительно умчались к своему дому.

— Дьявол! Как они быстры! — Адмирал был раздосадован глупой гибелью могучего линкора и его экипажа. Ненадолго он задумался, оценивая все «за» и «против» зреющего в его голове решения. Потом, наконец приняв его, он отдал команду. И вновь, как после первого боя с чужаками, 3-й Имперский Флот, проведя контрольное тестирование систем защиты, построился в походный порядок и, соблюдая строгую очередность, устремился в межпространство.

* * *

Амос подъехал в назначенное время к дому Дика, но не успел отпустить такси, как тот словно угорелый выскочил из двери, почти бегом направляясь к желтому гравитолету.

— Мы что, опаздываем? — На самом деле Мердок уже привык к изменениям в планах своего хозяина. А главное, он усвоил, что любое такое изменение несет кому-то благо.

— Нет. Просто нужно застать одного типа, а я боюсь, что он нас может не дождаться.— Пират быстро сел в машину.— Гони к бару «Трансвааль». И побыстрее, мы опаздываем.

Какое-то время они ехали молча, потом Дик нарушил молчание:

— Скажи, а ты ведь не верил, что я отпущу имперцев с «Улья»? — Черная пластина оптики ничего не выражала, но Амос буквально почувствовал внимательный взгляд.

— Не верил...— Пилоту было немного стыдно, что он считал командора Дикаева таким же подонком, как рисует кинематограф Империи всех вымышленных пиратов.

— Хе-хе. Это еще один имперский стереотип, который нам часто вредит. Именно этот стереотип не позволял наместнику Шумы поверить мне, когда я объяснил ему суть и дал слово, что не причиню вреда его провинции. Он уперся и даже собирался просить помощи у военных. Но со мной, к счастью, было несколько боевых кораблей. Я стал действовать согласно стереотипу, пообещав утопить Шуму в крови мирных жителей. Только после этого он сдался и позволил стыковку с портами. Я до последнего ожидал от него какой-нибудь пакости, но у него хватило ума или трусости не сделать ничего.

Тем временем такси остановилось около яркой вывески с причудливой надписью «Трансвааль». Дик, расплатившись, быстро прошел внутрь в сопровождении старавшегося не отстать Мердока. Бармен кивнул ему, указывая на ряд дверей в приват-кабинеты.

— Он — в третьей кабине. С ним — наши барные девочки.

— Не волнуйся. Их не обижу...— Командор повернулся к Амосу.— Тебе не стоит ходить со мной. Можешь посидеть у стойки. Я угощаю.

Не задерживаясь более, пират прошел в третий кабинет. Мучимый противоречивыми чувствами, Мердок последовал за ним.

Распахнув дверь, Дик ринулся к подавшемуся навстречу гурянину. Но прижимавшиеся к сластолюбцу молоденькие полуобнаженные гурянка и девушка людской расы помешали ему действовать быстро. Времени освободиться от них командор ему не дал.

Сильный пинок в живот заставил гурянина, согнувшись, рухнуть на диван. Девушки, испуганно вскрикнув, вскочили и, заметив выпроваживающий жест вошедшего, выскочили из комнатки. Гурянин предпринял вторую попытку подняться, одновременно выхватывая большой выкидной нож.

Перехватив руку с оружием в районе кисти, пират, резко подавшись бедрами вперед, нанес сильный удар стальным коленом искусственной ноги в лицо противника. Брызнули кровь и слюна. Голова гурянина откинулась назад. Продолжая удерживать руку с ножом у самого кистевого сустава, командор резким движением второй руки свернул кисть врага внутрь, заставляя разогнуться пальцы. На лету подхватив выпавший клинок, пират запрыгнул на лежавшего на пологом диване гурянина верхом, зажимая ногами его верхние руки и тем самым лишая подвижности нижние. Ладонью искусственной руки Дик уперся в запрокинутую челюсть, не давая поверженному пошевелиться. Лицо командора при этом ока-

залось у самого уха врага, а нож слегка рассек кожу на незащищенной шее. Гурянин замычал от ужаса близкой смерти.

— Ты меня не знаешь. Но ты зарезал три месяца назад моего друга и компаньона, члена моей семьи. Мы чтим законы крови. Я пришел за долгом...— Гурянин забился и попытался закричать, но пират, не прекращая говорить, коротким толчком вонзил лезвие глубже, доставая голосовые связки.— Перестань. Умри достойно, раз не имеешь иного пути. Ты должен узнать мое имя. Меня зовут Ник Дикаев.

Не затягивая более, Дик уверенным движением провел отточенный клинок к связке крупных вен, снабжающих кровью мозг. Он не отрывал взгляда от выпученных глаз бившегося в конвульсиях гурянина. Кровь пульсирующими фонтанчиками заливала массивное тело, диван, пол. Пират, также забрызганный кровью, слез с трупа и подтолкнул находящегося в шоке от увиденного Амоса к двери кабинета.

— Пойдем. У нас много планов на сегодня. А сюда я пришлю кого-нибудь прибраться...— Дик как-то сник, словно от навалившейся усталости, поблек и осунулся.— Не забивай себе голову, раз уж не захотел ждать за стойкой. Когда-нибудь, не дай бог, ты поймешь этот мой поступок и перестанешь меня осуждать. А пока — смирись. Тебе ничего не остается.

Мердок развернулся и опрометью бросился к выходу, на свежий воздух, чувствуя, как неудержимо накатывает рвота.

* * *

— Замечательно! Я даже не ожидал столь полного и быстрого успеха! — Профессор Бергштайн с восхищением рассматривал голограмму нового подвида Призраков.— Он просто совершенен. Сегодня нас ждет последнее испытание. С минуты на минуту из инкубатора прибудут три выращенные особи. Конструкторы уже доставили тот механизм, для которого мы и создавали новую модель. Прошу вас. Пройдем в большой зал.

Его слушателями были те самые семь ученых, которых месяц назад он собрал для доработки Призрака. Им действительно было чем гордиться. Для создания пусть даже подвида сложных искусственных организмов один месяц — не просто малый срок, а всего лишь мгновение. И за это мгновение они выполнили практически все, что запланировали.

В зале для испытаний ученых уже ждали непонятный механизм и установленный посредине помещения металлический куб, отго-

роженные от зрительских мест толстой герметичной стеной из бронированного стекла.

На одном из стульев, небрежно закинув ногу на ногу, сидел человек в глухом, под горло, черном костюме. Он был худощав, но широкоплеч и мускулист. Густые, длинные, черные волосы, обильно смазанные гелем, были аккуратно зачесаны назад. Такие же черные усы, коротко подстриженные, спускались на подбородок, сливаясь с бородкой. Все черты лица его были тонкими, но мужественными, от чего лицо выглядело немного злым. Поднявшийся навстречу вошедшим, незнакомец оказался еще и довольно высоким.

— Знакомьтесь, господа,— представил человека в черном Бергштайн.— Это официальный представитель командора Дикаева на наших испытаниях господин Хайес. Именно семьей командора Дикаева были поставлены те задачи, которые мы здесь решали. Поэтому, как главное заинтересованное лицо, господин Хайес будет руководить испытаниями. Прошу вас, Стивен.

Стивен Хайес занимал в иерархии семьи Дикаева место советника и распорядителя. В свое время он приглянулся командору холодным, трезвым умом, расчетливостью, хладнокровием и способностью невзирая на лица отстаивать собственную точку зрения. Именно он доказывал Дику необходимость ведения экономической войны, раз за разом предлагая изощренные планы действий. Большинство из них не были приняты, но Стивен не сдавался, изобретая новые.

Он отдал команду, и люди за стеклом засуетились, готовя странный громоздкий аппарат и вкатывая в рабочую часть зала три прозрачных резервуара с Призраками. Создания в резервуарах были сейчас нежно-голубого флуоресцентного окраса.

— Не удивляйтесь, господа,— пояснил Халил Амат.— Мы сделали им краткосрочные инъекции красителя — для удобства наблюдения за ходом эксперимента. Через несколько часов состав полностью покинет организм естественным путем.

— Господин Бергштайн,— спросил Хайес,— я вижу — они в контейнерах. Что-нибудь изменилось в новой модели? Они теперь не столь безопасны для хозяев, как их прародители?

— Не волнуйся, Стивен. В этих резервуарах мы их выращиваем. Не забывай, что процесс роста и обучения завершен меньше суток назад. Поэтому их еще не выпускали. А алгоритм общения с ними нисколько не изменился. Мы вообще не лезли в этот раздел, потому что считаем базовую модель очень удачной в этом плане. Да и ваши солдаты уже достаточно хорошо их узнали.

— Хорошо. Тогда, пожалуй, начнем...— Хайес кивнул работникам за стеклом, которые, подготовив аппарат, ждали последней отмашки.

Механизм больше всего походил на огромный автоматический шприц, подобие иглы которого было встроено в губы стыковочного устройства абордажного судна. Само устройство аппарата тоже почти в точности повторяло устройство шприца.

Техники с опаской вывели Призраков, выглядевших в видимом глазу окрасе ужасными монстрами, и аккуратно загрузили внутрь аппарата. Еще раз проверив состояние оборудования, они покинули зал, запустив насосы, создающие в рабочей части вакуум.

— Я не стану объяснять вам суть процесса, потому что он является тайной большей, чем ваша работа здесь,— обратился к притихшим ученым Хайес.— Скажу главное. Когда Призраки попадут в тот куб, они должны быть живы и боеспособны. Мы сможем наблюдать за происходящим в кубе по этому монитору.

Тем временем воздух был выкачан, и аппарат пришел в движение. Установленное на гравитележке стыковочное устройство, разворачиваясь, двинулось к одной из стенок куба. Плавно подкатившись, оно ткнулось иглой в металл. Тотчас сработали установленные по периметру иглы заряды, аналогичные тем, что используют при резке корпусов утилизируемых кораблей. Игла, словно в масло, вошла в металл куба. Что-то глухо хлопнуло, и стыковочное устройство, как-то криво стукнувшись губами о стенку, отскочило назад, уходя все дальше и дальше от куба и все больше закручиваясь вокруг своей оси.

— Что-то не сработало? — Один из ученых с тревогой следил за танцующей вальс тележкой, доплывшей уже почти до противоположной стены.

— Напротив.— Стивен был так же строг, но в глазах его появился блеск восторга.— Хочу поздравить вас с отлично выполненной работой. Они восхитительны!

Только тогда ученые, как по команде, повернулись к монитору, о котором им ранее говорил Хайес и про который, встревоженные похожими на неудачу действиями, они все забыли.

Там, в полутьме стального куба, в вакууме, деловито ползали, изучая новое место, три светящихся нежно-голубым светом существа.

* * *

— К бою! Хай! — Придя в себя, Фигу забился в темной тесноте костюма-трансформера, не сразу поняв, где находится.

Снаружи не доносилось ни звука. Стукнувшись разорванной задницей о внутреннюю стенку костюма, Ро Луиш взвыл от боли. Но эта боль напомнила ему обо всем случившемся.

Стараясь не касаться больше ничего больным местом, солдат осторожно активировал электронный прицел и звукофон. Вокруг все еще стояла туманная ночь. Где-то вдали слышалась ленивая перестрелка. Но видимость была практически нулевой. Крыса переключился в режим ночного видения. Граница видимости немного раздвинулась. Солдат опустил взгляд и застонал.

Там же, где они располагались на ночлег, под разорванными клочьями плащ-палатки лежал, словно изуродованный топором мясника, труп Тодга. А чуть поодаль, возле упавшего боевого комбинезона, также растерзанный, валялся второй солдат из прикрытия «Дракона». Больше никого не было видно, и Фигу уже собирался, отключив костюм, вылезти наружу, когда краем глаза заметил движение.

Из сгустившегося еще больше тумана возникли три огромные молчаливые фигуры, похожие на сказочных троллей. Ро Луиш никогда не видел живьем Зверей, но сейчас понял, что это именно они. Все трое были вооружены висящими на ремнях растяжек «хэндкэннонами». Едва появившись из тумана, они вновь скрылись в нем, спеша в том направлении, откуда слышалась канонада.

Сказав себе, что нельзя горячиться, Крыса перевел прицелы в режим «биовидения», основанный на совмещении обычного спектра теплового видения, сканирования движения масс и электронной обработки.

Картина изменилась, и Фигу, невольно отшатнувшись, здорово шарахнулся затылком. Прямо на него, перешагнув через останки Тодга, двигалось нечто, подобное которому Крыса видел только в фильмах ужасов. Но тогда он сидел в удобном кресле, щупая дрожавшую от страха девчонку, а теперь эта тварь, ворвавшись в его, Ро Луиша, реальность, направлялась прямо к нему.

Паника, охватившая его, откатила, уступая место спокойствию опытного бойца. Страх остался, но переродился из животного ужаса, от которого цепенеет тело, в тот подвид, который движет вперед, позволяя выжить и победить.

Крыса замер, вновь прильнув к окулярам. Тварь была похожа на

огромного паука с острыми саблями четырех передних боевых конечностей и массивными жвалами подвижных челюстей, имела и покрытый гладкой броней панцирь. Монстр подобрался уже вплотную к башне, видимо решив попробовать ее на прочность. Ниже, почти у подножия холма, появилась еще одна такая же тварь.

Фигу опять переключился на ночной режим видения. Дальность обзора уменьшилась до десятка метров. Но главное — исчезла и ужасающая тварь. Крыса вернул режим биовидения, и монстр появился вновь, заставив солдата невольно вздрогнуть. По броне скрипнули лезвия боевых конечностей. Ро Луиш замер, стараясь даже дышать на полвздоха. Задержавшись еще на несколько секунд у башенки, тварь, не найдя ничего привлекательного, быстро засеменила прочь. Исчез и тот монстр, который копошился ниже по склону.

Крыса облегченно вздохнул, чувствуя, как заныла глубокая рана на заднице. Так вот какой ночной кошмар охотился за ним недавно. Невидимый, как призрак, и беспощадный, как сама смерть!..

* * *

— Отлично, военные! Вчерашние задания были для вас рубежными...— Сержант Челтон прохаживался перед строем молодых бойцов, подмечая, как изменились новобранцы: подтянулись, приосанились, даже выражение лиц стало другим.— Вы показали очень неплохие результаты. Значит, пришло время браться за настоящую подготовку. Вы пока еще не настоящие солдаты, но уже отличные заготовки для них.

Они и сами чувствовали те перемены, которые произошли с их телами и душами. То, что поначалу воспринималось как издевательство сержантов, вызвало в них ненависть, которая, в свою очередь, помогла справиться с невыносимыми условиями. Что-то перевернулось внутри. Иссякли обиды и чувствительность к проблемам. Им стали не страшны экстремальные нагрузки и погодные условия. Они научились долго обходиться без сна и воды, бежать не сколько могли, а сколько нужно. Ползти незаметнее и проворнее ящериц. Их мускулы налились животной силой и выносливостью. Они научились не слышать плачь своего тела. И тогда помогавшая им преодолеть себя ненависть ушла. Они вдруг поняли, что не видят в сержантах лютых врагов и не лелеют более мечту посчитаться с ними. Они стали другими.

— Итак, с сегодняшнего дня у вас начинается подготовка по бое-

вым дисциплинам. Это не означает, что у вас больше не будет тех занятий, что были раньше. Вы не должны забывать, что такое настоящая физическая работа. Но теперь вас будут учить грамотно и продуманно убивать и оставаться в живых. Мы не готовим пушечное мясо, поэтому вы теперь будете много работать еще и головами. Настоящий рукопашный бой, снайперская и общевойсковая стрелковая подготовка, ориентирование и выживание — вот неполный перечень предметов, которые вам предстоит усвоить. И еще — постоянные упражнения на изменение вашей психологии.

Не удивляйтесь. Психологически большинство из вас пока гражданские люди. С крохотными ростками зарожденного на физических перегрузках пофигизма, но — гражданские.

Нормальный гражданский человек, оказавшись под огнем противника, не помнит ни о чем из того, что прочитал в умных книжках или услышал от опытных людей. Ему хочется отползти куда-нибудь подальше и уменьшиться настолько, насколько возможно. Он надеется, что все скоро закончится и вновь будет как прежде.

А солдат понимает, что все не так. Не нужно отлеживаться, отсиживаться и тем более бежать. Не нужно надеяться на то, что вас не заметят. Этого не произойдет. Надо действовать. И даже при значительном преимуществе противника надо идти к нему и уничтожать.

Не забивайте свои головы этим сейчас. Мы все равно вобьем в вас необходимое позже. Каждый из вас будет проводить еженедельно на стрельбищах по двое-трое суток общего времени и делать около десяти тысяч выстрелов из различного оружия. Но для себя запомните одну вещь, которую я тоже постараюсь вбить вам в головы наравне с честной гордостью за имперский флаг и гимн. Если придется умирать, то лучше умереть, смертельной хваткой вцепившись в глотку врага, видя ужас в его глазах и чувствуя вкус его крови на своих клыках. И если вы будете это понимать, верить в это и повторять, как молитву, вы не умрете. Ведь ветреная девка — Удача любит тех, кто знает кураж боя и ощущение сил берсерка в груди. Тех, кто умудряется трахнуть ее, даже когда она поворачивается к ним спиной!..

Говоря, сержант шел вдоль строя и видел в глазах новобранцев других воинов, которые прославленными или безвестными, но защитили честь настоящего солдата. Того солдата, на чьих плечах держатся колесницы богов войны, который своей судьбою способен повернуть эти колесницы, меняя многое в жизни тех, кто мирно спит в уютных домиках за широкими солдатскими спинами.

— А сейчас сержанты отведут вас в оружейные комнаты, где вы получите свое первое действительно личное оружие вместо учебных скротчеров. Теперь оно будет вам роднее всех на свете. Вы будете с ним есть, спать. Вы будете его холить и лелеять. Есть старая поговорка: «Оружие любит ласку, чистку и смазку». Она не утратила своего значения и сейчас. Вопросы? Вопросов нет. После оружейки у вас первое занятие по общеармейской стрелковой подготовке в классе. Это все. Внимание! Равняйсь! Смирно! Командирам отделений развести группу на получение оружия.

Зазвучали отрывистые, словно выстрелы, команды младших сержантов. Челтон проводил взглядом удаляющийся строй своих учеников, размышляя над тем, что успел даже привязаться к ним. И неудивительно, если учесть, что все, что происходит в его жизни последние три месяца, связано только с этими молодыми солдатами. Еще четыре месяца— и выпуск. Куда отправят их? А он наконец вернется к понятной и привычной работе. Но для здоровья польза: бегая с ними, он сбросил пару килограммов веса.

Тряхнув головой, Челтон пошел в казарму готовить класс к предстоящему занятию.

* * *

Перелет к Глоту занял, как и обещал командир «Аш-Си-003», чуть менее пяти часов. К этому времени тот бред, который плескался в эфире над местом сброса у Глоидора, затих, превратившись в более разумные и упорядоченные доклады.

Свободный Легион нес огромные потери. За эту ночь было уничтожено противником до восьмидесяти процентов состава мобильной пехоты и до двадцати процентов бронетехники. Самое неприятное состояло в том, что не было ни линии фронта, ни массированного наступления — ничего, что можно было бы назвать противостоянием. Большинство подразделений мобильной пехоты погибли тихо под покровом ночи. Они не отбивались и не бежали. Их просто вырезали. Таким образом, подсчитывать ориентировочные потери противника не имело смысла.

К счастью, удалось найти причину и избежать полного уничтожения десанта. Экипажи танков, оборудованных системами биовидения, смогли, хоть и с запозданием, определить противника и организовали круговую оборону. Экипажи установок «Штурм-700», не имевшие таких систем, были уничтожены почти полностью, составив те самые двадцать процентов.

В пехотных же подразделениях оснащены системами биовиде-

ния были только мобильные установки — трансформеры, неофициально прозванные «Драконами». Ими экипировались по одному пехотинцу на подразделение тяжелой пехоты. Боевые дозоры не обнаружили врага, а потому все части тяжелой пехоты вследствие своей ограниченной маневренности и беззащитности во время отдыха были полностью уничтожены. Уцелели только отдельные подразделения легкой пехоты, находившиеся в момент нападения в непосредственной близости от танковых позиций. Они с потерями отошли под прикрытие брони, ведя оттуда слепой огонь по наводкам танковых операторов.

— Я не понял...— Гаррет, изучив сводку, осмотрелся по сторонам, словно в поисках невидимых врагов в командной рубке крейсера.— Откуда они взялись? Почему их боевое охранение нигде не засекло? Что за бредятина? Какие наводки танковых операторов и слепой огонь? С кем они там вообще воюют? С людьми-невидимками?

Ответом агенту была дружная тишина. Несколько минут все ждали, пока будет получена информация от ушедших к поверхности звеньев штурмовиков. Наконец майор Хайли поднялся и направился к огромному центральному монитору. Все переместились ближе, стараясь рассмотреть появившуюся картинку. Стингрей и Гаррет, пользуясь своим преимуществом, подошли к командиру корабля.

— Вот это номер. Смотрите...— Офицер указал на экран.— Это — вид через обычные объективы. А это — с использованием стандартной системы биовидения, о которой говорится в сводке.

Первая картинка показывала холмы, город на краю панорамы, укрепленные танковые рубежи, ведущие огонь. Довольно многочисленные группы искусственных созданий различных видов осаждали позиции. Среди групп противника были и многочисленные гиганты, названные создателями Зверями, и обычные человекоподобные киборги, и похожие на больших, покрытых крепчайшей зеленой кожей хвостатых людей то ли с лягушачьими, то ли с рыбьими головами — их назвали паграми,— и множество других тварей, созданных генетиками Триона. Одни пользовались стрелковым оружием, другие были вооружены естественным — наподобие громадных челюстей, шипастых хвостов, рук-клешней и прочего. То тут то там клубились стаи тех бесформенных тварей, с трупом одной из которых, добытым командой капитана Софтли, уже сталкивались агенты Стингрей и Гаррет. Монстров было много, но гораздо меньше десантировавшихся пехотинцев. Вдруг картинка сменилась новой. И у всех в командной рубке вырвался невольный

возглас ужаса. Потому что всю панораму заполнили полчища огромных, величиной со Зверя тварей, похожих на пауков или крабов. Их действительно было не счесть, а главное — они оставались невидимыми невооруженному глазу.

— Дьявол! Это же чужие! — Стингрей подался к самому экрану, пытаясь рассмотреть изображение.— Отдайте команду пилотам сделать крупный план. И выпускайте остальные штурмовики. Нам очень нужно поговорить с господином наместником.

* * *

3-й Имперский Флот вынырнул из межпространства за границей невидимости, рассчитывая встретить беглецов на пороге их собственного дома. Но вместо этого оказался лицом к лицу с могущественным флотом чужаков. При появлении из межпространства идущих первыми двух линкоров класса «Орка» к ним стал стремительно перемещаться весь вражеский флот. Видимо, его готовили специально для встречи увлеченных погоней имперцев. Большая часть кораблей не уступала по своим размерам линкорам и крейсерам адмирала Баука.

Шквал залпов, обрушившийся на 3-й Имперский, поистине ужасал. Один из линкоров авангарда первым погиб в считанные мгновения, второй — серьезно пострадал, практически потеряв возможность вести бой. Повреждения, правда значительно меньшие, получили еще несколько имперских кораблей.

Битва завязалась не на жизнь, а на смерть. Наказанные за беспечную самоуверенность, имперцы оправились от неожиданности и начали сравнивать счет уничтоженных и подбитых кораблей. Однако адмирал Баук не тешил себя глупыми иллюзиями. 3-й Флот принял бой в полном составе и не мог никому послать просьбу о помощи, а противник подтягивал все новые и новые корабли, и так имея преимущество в численности. Кроме того, имперцы на своей шкуре убедились, что теперь им противостоят равные по боевой мощи силы, а не объекты для битья, как ранее.

Внезапно чужаки вышли на связь в свободном эфире на нескольких частотах, используемых подразделениями имперского флота. На большом экране командного мостика флагманского крейсера, куда по команде адмирала вывели изображение, появилась картинка рубки чужого корабля.

В центре видимого сектора стояло существо, похожее на двуногую ящерицу. Вернее, древнего ящера, потому что плоскую голову его украшали большой и малый наросты панцирных рогов, а огром-

ная пасть белела россыпью ровных и острых, как кинжалы, зубов. Существо стояло прямо, напоминая осанкой человека, но за широко расставленными ногами виднелся короткий, толстый хвост. Свободные от одежды руки покрывала гладкая чешуя, превращавшаяся на голове в крупные пластины. Желтые глаза, моргнув, показали двигающееся в горизонтальной плоскости полупрозрачное веко.

Постояв несколько секунд молча, чужак вдруг заговорил на довольно хорошем интере — языке, принятом в Империи в качестве государственного:

— Я — командующий первым крылом объединенного флота Граниса Аир Седьмой. Мы готовы и будем вести мирные переговоры с вашим правительством. Но для этого вы, как сторона-агрессор, должны пойти на неполную сдачу и допуск наших наблюдателей на свои корабли. Мы прекратим огонь сразу после получения от вас согласия. Теперь говорите вы.

— Я — командующий 3-м Имперским Флотом адмирал Баук. От имени Империи могу заверить вас, что мы готовы вести мирные взаимовыгодные переговоры с вашим правительством. Но ни о какой сдаче и допуске посторонних на корабли имперского флота не может быть и речи. Вы первыми нарушили наши государственные границы и начали боевые действия на нашей территории. Мы осуществляем операцию возмездия, от которой, в знак нашего дружелюбия, имеем полномочия отказаться. Предлагаю взаимно прекратить боевые действия и разойтись для подготовки встречи на дипломатическом уровне.

— Мирные переговоры не могут начаться без уступок. Вы сейчас на нашей территории. Сдайтесь, или будете уничтожены и послужите причиной войны между нашими государствами.

— Уступки не должны быть односторонними. В таком тоне никто не вправе говорить с целым имперским флотом.— Подчиняясь жесту раздраженного Баука, связь прервали.— Но продолжать бой мы не можем и из тактических, и из политических соображений. Внимание! Команда по всем кораблям! Отходим. Согласовать координаты прыжка. Отсчет по общей готовности. И пусть решают политики. Как дела со съемкой местности?

— Съемка звездного неба и ближайших планетных систем завершена.

— Отлично. Срочно подготовить расширенный доклад с полным пакетом полученной информации. Отправить по команде сразу по выходу из прыжка. Мне — копию отчета и запись разговора с этим Аиром Седьмым. Я в кабинете.

* * *

Мердок сидел за столиком в уютном приват-кабинете небольшого кабака с простым названием «Странник», который посоветовал ему командор Дикаев. Его развлекала беседой, заодно прислуживая за столом, красивая темнокожая девушка человеческой расы. На столе стояло большое блюдо с рулетом из жирного мяса, запеченного с чесноком и пряностями, ваза со свежей овощной нарезкой, плетенка черного пористого хлеба с тмином и высокий графин с травяной настойкой. Девушка привычным движением наполнила узкую граненую стопку горькой настойкой сбора трав на водке и подложила на опустевшую тарелку очередной сочившийся соком и жиром кусок рулета. Амос поднял стопку со светло-коричневой прозрачной жидкостью, подумав, что все не так плохо, как ему казалось несколько месяцев назад, когда он попал в плен к Дику

Мысль о пирате навеяла Мердоку воспоминание о недавнем инциденте в «Трансваале». Тогда командор действовал как безжалостный мясник. Пилоту в те минуты открылось, что он совсем не знает этого человека, и ему стало страшно. Но прошло несколько дней, и Мердок успокоился. Теперь он говорил себе, что просто не в курсе многого. Ведь и мясник режет скот не потому, что тащится от этого, а потому, что это нужно и важно для других. Для тех, кто сам не может подобное сделать.

Амос, опрокинув в глотку обжигающую терпкую жидкость, принялся за мясо. Неожиданно дверь в кабинет распахнулась, и на пороге возник командор Дикаев собственной персоной. Он радостно скалился, держа в зубах свою любимую «Корону». Весь вид его говорил о том, что у пирата превосходное настроение.

— Вот ты где. Значит, мои проповеди не пропали даром, и ты начал получать удовольствие от твоей теперешней жизни. Давно бы так.

— Это вы, командор? А я вас только что вспоминал! — Амос кивнул девушке, и та моментально выставила еще один комплект посуды.

— Это в смысле: помяни дурака — он и появится? — Дик уселся за стол, забирая у девушки графин и сам разливая настойку.

— Есть и другое объяснение. Говорят, что, если помянутый сразу появился, у него душа безгрешная.

— Ну, это точно не про меня. Я за свою жизнь столько нагрешил, что ни одному черту в самом радужном сне не приснится. Значит, моя версия вернее. Будем! — Пират поднял стопку.

— Господь вам судья.— Пилот хрустнул листом зелени.— Вы меня искали просто так или по делу?

— А если просто так — попросишь убираться? — Дик, рассматривая Мердока, откинулся на спинку диванчика.

— Нет. Просто я надеялся, что будет какая-нибудь работа и я увижу вас с лучшей стороны, нежели в «Трансваале».

— Ты — неисправимый чистюля, Амос. Но ты прав. Я действительно искал тебя по делу. Мы улетаем сегодня вечером. И, думаю, надолго. Работа очень серьезная. Как раз для такого пилота, как ты. И результат ее позволит тебе, в случае успеха, почувствовать себя если не спасителем Империи, то уж спасителем Вольного Мира — наверняка.— Командор вновь поднял стопку, услужливо наполненную девушкой.— Давай, пилот, выпьем за твоих пилотских ангелов-хранителей. Нам понадобится их помощь, несмотря на твое мастерство.

Они выпили, и Дикаев поднялся:

— Спасибо этому дому, теперь пойдем к другому. Пошли, нас уже ждут в порту. Тебе придется опять поучиться.

— Учиться? — Идущий следом Мердок удивленно захлопал глазами.

— Учиться, учиться. Мы решили доверить тебе нашего кормильца. Ты должен в совершенстве освоить управление «пиявкой». И не просто управление. Ты должен чувствовать габариты корабля так, чтобы суметь продеть его в игольное ушко. У тебя довольно много времени. Но результат я спрошу очень строго.

— Не было печали...— Амос ворчал, но сам радовался — как всегда, при появлении возможности овладеть чем-то новым.— А в чем суть спасения мира?

— Извини, но этого я пока сказать не могу. Вдруг ты не оправдаешь моих надежд и на деле окажешься никчемным? Я ведь не видел тебя еще в настоящей работе. Только слухи. Если ты будешь знать суть, станешь опасен. Особенно учитывая, как болезненно ты относишься ко многим нашим делам. Кстати, помнишь те контейнеры с семенами табака, которые мы смотрели в порту?

— Так это был табак? — Амос вспомнил.

— Да. Отборнейший табак с моих табачных плантаций. Разве ты не знал, что одной из основных статей дохода моей семьи является табачный бизнес? Да, мы не только, вернее не столько, пиратствуем. Мы занимаемся многим. У каждой семьи — свой легальный или не очень бизнес. Но суть не в моих семенах. Суть во вредителях.

— Вредителях? — Пилот насторожился.

— Да. Это одна из идей Хайеса. Есть у меня такой человек.

Очень умный и расчетливый. Бог даст — я вас познакомлю. Так вот, другой хороший человек, про которого я тебе говорил, профессор Бергштайн, помог воплотить план Хайеса в жизнь. Он создал паразитов, которые питаются листьями табачного растения. Этими паразитами и были заражены зерна, распроданные инкогнито и по демпинговым ценам всем плантациям Империи. И сейчас в Империи бушует табачный кризис. Его еще не почувствовало большинство потребителей, потому что запасы у торговцев были велики. Но уже многие производители на грани банкротства, другие — кое-как сводят концы с концами. Благоденствуют пока только мелкие табачники, закупавшие маленькие партии заказных эксклюзивных продуктов. Так что мы сейчас остались почти монополистами. Империалы на счета моих плантаций, табачных и сигарных фабрик потекли рекой. Операция прошла идеально. И что ты про это скажешь? Подло? Грязно?

— Может, и подло. Но тут вы хоть никого не убивали. Может, даже наоборот. Государству, несмотря ни на что, не удается справиться с никотиновыми империями. А вы половину этого бизнеса угробили. И вообще, хватит делать из меня чистоплюя. Я допускаю, что бизнес — это не всегда честная борьба. Я не приемлю убийства невинных людей! — Амосу было откровенно плевать на дела табачников.

— Ты так говоришь, потому что сам никогда не курил и не знаешь, что значит никотиновый голод. А сигареты и сигары сейчас совсем не те, что раньше. Ты даже представить не можешь, как сумели технологи и генетики изменить и растения, и производство, чтобы избавиться от вредных воздействий или снизить их. И кого ты имеешь в виду, говоря о невинных людях? Этого ублюдка, который перерезал глотки нескольким бедолагам и которому я просто воздал по его делам? Поверь, если бы я не испытывал к нему при этом сострадания, резал бы ему глотку много дольше, наслаждаясь коктейлем его боли и страха.

— Черт! О чем вы говорите! Я порой думаю, что не только совсем не знаю вас, но что вы вообще не человек, а какое-то исчадие ада...

Командор поймал такси, и они молча доехали до порта, где их уже ждал быстрый «Бриз».

— Черт тебя подери, Амос! Если бы знал ты, сукин сын, сколько раз в моей жизни я мечтал стать исчадием ада, чтобы иметь возможность по-настоящему отплатить за боль!..

* * *

Бергштайн метался по кабинету, расположенному в его скоростной яхте, как тигр по тесной клетке. Все начиналось идеально. Высаженный на Глоте десант имперцев буквально захлебнулся своей кровью. Только подразделения бронетехники смогли обнаружить Призраков и противостоять им. Но для них были подготовлены орды других созданий, вооруженные нормальным стрелковым, в том числе и тяжелым, оружием. И тут к Глоту вновь вернулся этот имперский крейсер и своими штурмовиками нарушил столь простые и четкие планы. За один вылет смертоносный рой штурмовиков с крейсера уничтожил половину Призраков, а вторую половину и всех остальных загнал обратно в подземные норы, из которых они и вылезли. Уцелевшие пехотинцы под прикрытием танков и штурмовиков быстрым маршем двинулись к Глоидору. Но самое обидное было в том, что не на ком было выместить злость за свою ошибку. Ведь ее допустил он сам.

Несколько лет назад, когда лорд-наместник Алайгд впервые побывал на Атмелькане и посмотрел коллекцию созданных учеными Триона созданий, он спросил, почему никто из них не летает. Халил Амат тогда удивился — зачем? На что гурянин просто ответил — для господства в воздухе.

Тогда Бергштайн проигнорировал его слова, а теперь горько жалел об этом. Конечно, земные твари вооружатся переносными ракетными комплексами и другим противовоздушным оружием, но господство все равно останется за штурмовиками. У него не имелось под рукой и простенькой модели, над которой можно было бы поработать в этом направлении.

До него, правда, дошли слухи, что некий ученый-отшельник, создавший свою лабораторию на одной из планет Вольного Мира, занимался в свое время подобными разработками. Но, во-первых, он был слишком независим, а во-вторых, с Бергштайном они были скорее врагами, чем кем бы то ни было еще. Тот слишком много знал о Бергштайне раньше, будучи защищенным своим авторитетом. Перебравшись в Вольный Мир, он совсем исчез, став добровольным узником созданного им маленького мирка.

Ткнув клавишу вызова, генетик привычно увидел мгновенно появившуюся в дверях согнутую фигуру слуги.

— Вызови Рагона. Пусть прибудет, как только сможет быстро. Скажи, что это очень важно для меня и очень выгодно для него.

Бергштайн не сомневался, что найдет подход к ученому-отше-

льнику, но сколько на это потребуется времени! А что делать сейчас?

Попытаться атаковать крейсер? Но потери, которые придется понести всем сотрудничающим с Бергштайном семьям, чтобы справиться с крейсером класса «Император», будут столь велики, что их флоты не скоро зализут эти раны... Сдать имперцам Глот вместе с Глоидором и, соответственно, правительством бывшего лорда-наместника? Но это непоправимый удар по всем жителям Триона, да и по репутации Бергштайна в глазах его сторонников... Значит, во что бы то ни стало нужно отстоять этих никчемных правителей со столицей Триона!.. Генетик замер посредине кабинета, словно боясь спугнуть зарождавшуюся идею. Затем, шагнув к столу, застучал по клавише вызова.

— Командора Дикаева ко мне срочно! Найди хоть под землей! И скажи, что я прошу его срочно выйти на меня. Скажи — вопрос жизни или смерти для всего нашего дела...

Не прошло и часа, как Дикаев был на связи.

— Здравствуй, дорогой! Хочу просить тебя сделать невозможное. Весь наш план обороны Глота летит псу под хвост. Но я нашел выход. Ты должен атаковать имперский крейсер и вывести его из строя, чтобы он ушел на ремонт.

— Вы что, больны? — Ошарашенный безумным предложением, пират забыл даже ответить на приветствие.— Похоже, профессор, вам нужно отдохнуть. Вы так загоните себя в могилу.

— Не перебивай меня, Ник. Я в здравом уме и твердой памяти. И я не хочу гибели твоей или твоего экипажа. Я уже все продумал. А для твоих людей это будет столь неоценимый опыт, что ты еще будешь меня благодарить за предоставленную возможность его получить. Ты где сейчас?

— На своем мобильном доке, недалеко от вашего Феникса, принимаю новую «пиявку».

— Отлично. Отправляйся ко мне, а я вылетаю тебе навстречу. Все обсудим. Быть может, ты подскажешь лучший вариант.

— Добро. Я беру «Бриз». Он так же быстр, как ваша яхта. Думаю, часа через полтора встретимся. Надеюсь, мне не стоит заскочить за психиатром?

* * *

Крыса, осторожно открыв костюм, выбрался наружу. Темнота туманной ночи сменилась утренними сумерками. Над землей еще лежала тьма, но небо уже осветилось стремительно наступавшим

рассветом. Легкий ветерок, разогнав влажные хлопья, принес чистую утреннюю свежесть. Вслушиваясь и вглядываясь, Фигу сделал осторожный шаг от башни. Он понимал, что, как только деактивирует трансформер, сразу станет малоподвижной легкодоступной мишенью. И если от этих жутких тараканов-переростков броня, скорее всего, защитит, то первая же группа стрелков отработает его, как мишень в тире. Значит, оставалось пробираться без костюма — в одном тканевом, наполовину разорванном комбезе.

Пройдя пару шагов, Ро Луиш присел возле трупа Тодга. Прикрыв его, как смог, обрывками плащ-палатки, Крыса поклялся вернуться, чтобы найти и захоронить останки. Он уже собрался отправиться дальше, когда совсем близко, в нескольких десятках метров, раздались крики, знакомый уже, холодящий душу визг и беспорядочная стрельба.

Словно испуганная кошка, Фигу метнулся к своему костюму. Отработанным движением задвинув бронелист и активировав все системы, он крутанул орудия в сторону шума. Около двух десятков солдат из подразделений легкой пехоты и два едва ползших скутера остановились у подножия холма, окруженные сразу тремя невидимыми тварями. Солдаты, заняв круговую оборону, вели веерный огонь, не видя противника и не имея иной альтернативы. Они не попадали в вертких тварей, хотя и не экономили боезапас. Бойцы были обречены.

Одна из тварей сделала очередной выпад, и ближний к ней солдат рухнул на колени, обливаясь кровью из разорванной шеи. Стоявшие рядом перенесли огонь в сторону невидимой атаки, но нападавшего там уже не было.

Крыса поставил спаренные пушки на боевой взвод и спокойно выловил одну из тварей перекрестьем электронного прицела. Двойной энергетический импульс разметал влажные ошметки в радиусе десятка метров. Визг оставшихся в живых монстров слился с утробным воем «Дракона», сделавшего второй выстрел. Последняя из невидимок, не ведая страха, огромными прыжками ринулась к Ро Луишу. Коротким движением переведя пушки в режим автоматического огня, Фигу очередью взрезал склон холма, перемешав останки нападавшего с песком и оплавленными осколками камней.

Солдаты внизу напряженно затихли. Нападений не последовало, и они быстро побежали к вершине под прикрытие посланного им господом тяжелого пехотинца. Крыса отключил генератор полей и откинул бронелист, но, оставшись внутри костюма, не отры-

вал взгляда от прицела, работавшего в режиме биовидения. Он не хотел вновь стать объектом неожиданной невидимой атаки.

Группа, спасенная им, состояла из нескольких выживших разведчиков и присоединившихся к ним отдельных пехотинцев, которые чудом смогли уцелеть. Они предполагали, что где-то рядом должно находиться танковое подразделение. На одном из скутеров работала только на прием поврежденная частично радиостанция. Именно благодаря ей бойцы и узнали, что танкисты умудрились организовать оборону.

— Думаю, мы не дойдем туда сейчас, хоть это действительно совсем близко,— ответил Фигу рассказчику.— Я видел танки днем. Они построились и ушли за большой холм— вон в той стороне. Скорее всего, они там и встали на ночь. Но эти твари повсюду, и, думаю, к нам тоже скоро гости пожалуют. Так что надо бы окопаться. Какая-никакая, а защита. Особенно если подойдут видимые враги, которых тоже хватает.

— Вряд ли нам хватит одного «Дракона», если эти невидимки подойдут в большом количестве,— покачал головой один из разведчиков.

— А ты лучше копай. Если бы не мой «Дракон», тебе бы уже лежать. Впрочем, можно кого-то на скутере к танкистам отправить. Мы к ним не дойдем, но вдруг они нам пару танков пришлют? — Крыса заметил, что среди солдат только рядовые. Поэтому каждый мог делать что хотел. Это было совсем некстати. Оставалось надеяться только на разум остальных.

— Я, пожалуй, к танкистам смотаюсь. Скутером я лучше других управляю,— опять заговорил тот же разведчик.

— Ладно. Давайте подождем до рассвета. Уже немного осталось. Тогда ты хоть дорогу разобрать сможешь. А пока, парень прав, надо окопаться,— высказал свое мнение другой разведчик.

Никто не стал спорить, и все дружно взялись за работу. Саперная лопатка, несмотря на древность происхождения и малые размеры, в умелых руках творит чудеса. Тут, как нигде, уместна поговорка — мал золотник, да дорог. Смахивая пот со лбов, солдаты вгрызались в землю, делая дополнительную насыпь выбранным грунтом. Через час с небольшим, когда окончательно рассвело, они значительно расширили, углубили и укрепили позицию, сделанную для погибших помощников Ро Луиша вчера днем. Теперь земляные укрепления вмещали в себя всех новых защитников высотки. Скутер с рацией загнали почти к самой башне, спустив в расширенный окоп.

Все это время Крыса крутился в своем костюме, внимательно

рассматривая окрестности. Несколько раз то с одной стороны, то с другой появлялись отдельные создания и небольшие группки, но пока никто из них не проявлял интереса, возможно просто не видя в утреннем сумраке копошившихся на холме людей.

Как только солнце разогнало с поверхности Глота тьму ночи, разведчик засобирался в дорогу. Скутер максимально облегчили, сняв с него все, что не несло функционального назначения при движении. Солдат, оседлав узкую машину, повесил на шею короткий «Макфайр-3000». Не задерживаясь больше, он направил скутер к большому холму, за которым, возможно, ждали их всех помощь и спасение.

* * *

Челтон, наблюдавший за разминкой курсантов учебной группы, подошел ближе. Командиры отделений, остановив разминку, построили своих подчиненных.

— Внимание, военные! Сегодня у вас первое занятие по единой системе армейского рукопашного боя. Эта система создавалась на основе древних джиу-джитсу и айкидо. Совсем недавно армейский рукопашный бой получил новую струю крови от гурянского рага...— Сержант в последнее время начал присматривать новичков для своего подразделения спецназа 1-го Земного Флота.— Но система армейского рукопашного боя, в отличие от многих видов боевых искусств, в том числе и названных, не требует четкого следования канонам и правилам. Это значит, что если в данный момент проще запороть врага боевым ножом или забить подвернувшейся под руки яваррой, то не стоит играть в благородных бойцов, чтящих кодекс и стиль. В рукопашной схватке нет кодекса чести. Есть только победитель и мясо, в которое превратились побежденные. Нет жалости. Нет благородства. Их приспешники умирают в первом бою. Выживают просто умелые солдаты.

У гражданских есть мнение, что солдаты, особенно бойцы спецназа, владеют всеми приемами рукопашного боя и всеми видами оружия. Это не так. Зачем солдату ставить, к примеру, удар ногой в голову противника, когда в реальном бою он не будет поднимать ногу выше живота? Гораздо эффективнее пинком сломать противнику колено или разбить яйца, чем, прыгнув высоко, попасться на захват и умереть. Агрессивная простота и жестокость много эффективнее изощренных приемов. Не так ли, рядовой Гударгт?

— Так точно, сэр! — Гонор гурянина давно сошел потом и кро-

вью на многочасовых занятиях, превративших самоуверенного юнца в спокойного солдата.

— Хорошо. Конечно, вас будут учить и научат рукопашному бою, в том числе с применением различного холодного оружия. Но главное в этих занятиях — психология. Вы должны научиться не бояться насилия, потому что для выживания солдата оно никогда не бывает чрезмерным. Вы должны понять одно. Вы — солдаты. Не полиция. Не миротворческие объединения. Солдат — это официально узаконенный убийца-профессионал на службе государства. Поэтому если вам пришлось действовать, то действия должны быть максимально агрессивны и жестоки. Вне рабочих ситуаций — в увольнительных и отпусках — можете быть сколь угодно благородны и нежны. Надеюсь, все вы справитесь со своим благородством и добротой во время работы. И опять хочу напомнить вам: если придется, то лучше умереть, мертвой хваткой вцепившись в глотку врага. Повторяйте это, как молитву, которая поможет кому-то из вас выжить в экстремальных условиях. Все, военные. Застоялись вы под мою болтовню. Кружок для разогрева — и на площадку рукопашного боя.

Подгоняемые сержантами, бойцы побежали по мягкой дорожке глубокого песка вокруг спортивного городка.

* * *

С огромного центрального экрана, занимавшего всю переднюю стенку командного мостика крейсера, таращился двумя рядами небольших глаз жуткий паукообразный монстр. Опираясь на шесть коленчатых шипастых ног, подняв переднюю часть тела, он протягивал в сторону фотографирующего его штурмовика четыре передние конечности с острыми и выгнутыми, словно лезвия кос, концами. Разинутые в неслышном крике массивные жвала источали слюну.

— Смотрите, это же наверняка чужое создание! Всех остальных тварей Триони можно понять. Но это...— Стингрей представил, что испытывали солдаты Свободного Легиона, столкнувшиеся в ночной темноте с невидимыми исчадиями ада.

— Ты просто хочешь притянуть все происходящее на Трионе к своей версии о причастности к перевороту чужих. Но, мне кажется, в этой провинции процент маньяков и психопатов в халатах ученых настолько велик, что найти яйцеголового с больной психикой, который смог бы создать такое,— как два файла переслать. Тем бо-

лее если информация о Бергштайне и его последователях правдива! — Гаррет не разделял взглядов напарника.

— Тут все, похоже, затягивается...— Стингрей отвернулся от экрана.— Думаю, мы не скоро сможем побеседовать с наместником Алайгдом. Если вообще сможем. Не лучше ли бросить до более благоприятного времени эту затею и осмотреть Атмелькан?

— И оставить десант без прикрытия с воздуха?

— Нет. Мы не возьмем крейсер, а заберем у легионеров линкор. Хотя, честно говоря, думаю, на Атмелькане действительно ничего нет, и нам хватит большого сторожевика.— Майкл достал сигарету, но не закуривал, чтобы не нарушать корабельные правила.— Не скрою: у меня есть определенный интерес на Атмелькане.

— Да знаю я. Просмотрел все рапорта о работе группы капитана Софтли...— Гаррет махнул рукой.— Одного не пойму. Почему ты себя виновным чувствуешь? Я что, чего-нибудь не знаю или не помню?

— А чего тут знать? Первоначально расследование курировал наш второй отдел ЛСБИ. И мы должны были принять участие в той командировке. Ты, думаю, понимаешь, что тогда операция была бы проведена с использованием максимальных средств.— Жестом пригласив за собой напарника, Стингрей перешел с командного мостика в свободную для курения зону и наконец прикурил сигарету.

— Это оправдывало себя всегда, как и сейчас с нашим крейсером.

— Не спорю. Именно так. Но в последний момент кураторство сняли. Что там решили чиновники — не в курсе. Но только мы улетели в Меото, как акция капитана Софтли превратилась в обычную полицейскую операцию. Со всеми вытекающими.

— Да. По рапортам — они даже летели сюда на малом гражданском лайнере.

— Вот и представь. Они прилетают с полицейской операцией, а на Атмелькане то же, что и на Глоте. Тут полноценный армейский десант обкакался. А они — голым задом ежей давить.

— Да, ситуация неприятная. Но твой знакомый, похоже, умом тронулся.

— Это еще почему? — Стингрей удивленно вскинул брови.

— По отчетам, он провел тщательную проверку на Гиндоне, после которой без эксцессов, совершенно самостоятельно покинул планету. А потом вдруг дал запрос на посещение Атмелькана. Официально они там не появлялись, как и нигде в другом месте. Так сказать, вылетев из пункта А, в пункт Б не прилетели. Ему бы сразу

после Гиидона рвать во все лопатки с Триона. Вполне может быть, что на Атмелькан он действительно не попал. Ты же видел, сколько за последнее время судов гражданских пропало.

— Да был он на Атмелькане. Я нутром это чую. А полез туда потому, что нащупал что-то. Просто реальных доказательств, с которыми по команде идут, не было. Что ему еще оставалось?

— Что оставалось? Да всего лишь в живых остаться.

— Пока мы не нашли подтверждений их гибели, они считаются без вести пропавшими! — Стингрей бросил окурок в карман системы утилизации.

— Ну-ну. Это семьям, надеюсь, помогает. Хотя что нам спорить? Давай прокатимся на Атмелькан. Только не будем отступать от принципов максимализма ЛСБИ. Бери у легионеров линкор. Еще бы Челтона сюда. Вот уж любитель маски-шоу по полной программе устраивать!..

* * *

3-й Имперский Флот вернулся в Меото. Вернулся, принеся Империи плохую весть о практически неизбежной войне с агрессивным и самоуверенным противником. Противником сильным и умеющим воевать. Адмирал Баук скрипнул ротовыми пластинами, когда ему представили сводку потерь. Чужаки не теряли времени даром и воспользовались принятой очередностью ухода имперских флотов в подпространство. Они уничтожили много кораблей, уходивших последними. В груди гурянина горел огонь мести, но опытный офицер умел владеть собой, оставаясь внешне совершенно спокойным.

— Господин адмирал, сэр! Разрешите обратиться! — Его раздумья прервал командир флагманского крейсера, на котором адмирал находился.

— Да? — Баук поднял на офицера тяжелый взгляд.

— Сэр, получено сообщение о прибытии в Меото группы кораблей с офицером имперской безопасности, которому мы должны оказать любую требующуюся помощь.

— И кем подписано это сообщение? — Адмирал насторожился.

— Генералом Кхаргхом, сэр.

— Черт! Это что еще за кутерьма тут начинается? Свободен.

Козырнув, офицер отошел прочь, однако почти тотчас вернулся:

— Сэр! Они появились, сэр.

— Кто? — Вновь погрузившись в свои размышления, Баук не сразу понял, о чем речь.

— Группа кораблей, сэр. Думаю, вам стоит на них взглянуть.

Заинтригованный словами командира крейсера, адмирал подошел к большому экрану, куда уже вывели картинку.

Кораблей было четыре. Два из них — обычные линкоры класса «Орка». А вот третий...

Больше всего он походил на увеличенный в миллионы раз оптический объектив-трансфокатор. Только вместо линзы в передней части трубы находилась не имевшая дна выгнутая воронка. От задней части трубы с двух сторон симметрично отходили длинные усы, заканчивавшиеся совершенно гладкими шарами. С одной стороны располагался ряд сравнительно небольших надстроек — словно кабины под брюхом гигантского дирижабля. Корабль выглядел уродливым творением авангардистов.

Первым и самым очевидным предположением адмирала была мысль, что это какой-то мощнейший телескоп, которым можно наблюдать за действиями противника сквозь стену невидимости. Поэтому, не мучаясь более, Баук перевел взгляд на четвертый корабль. И тут же разочарованно фыркнул. Четвертым был обычный тягач класса «Бурлак» с вереницей грузовых подвесов, в зажимах которых покоились многочисленные совершенно одинаковые цилиндры.

— Ну и что в этом телескопе странного? — Адмирал с укором посмотрел на командира крейсера.— Поменьше эмоций, господа. Думаю, этот офицер — просто ученый червь, работающий на СИБ. Или, что еще вероятнее, офицер СИБ, присматривающий за каким-то ученым червем. Им осталось до нас пара часов. Не будем спешить с предположениями. Часа через два все узнаем наверняка.

* * *

— Вы мне предлагаете начать убивать имперцев. Но мне они ничего плохого не делали! — Амос сидел в огромном кресле командорского кабинета на Аваттаре. Напротив, неизменно дымя сигарой, в точно таком же кресле развалился Дик.

— А что тебя не устраивает? У нас нет иного выбора, кроме атаки крейсера. И особо не обольщайся. Хоть ты и классный пилот, но малейшая твоя оплошность — и они разотрут тебя в порошок. Да и силы, даже при удачном раскладе, слишком не в нашу пользу. Ты пойми: никто не собирается делать что-либо лишь для того, чтобы «набрать голов». По крайней мере, в моей семье. Иначе стал бы я

отпускать экипаж «Улья». У нас другая, гораздо более сложная цель. Нам нужно во что бы то ни стало убрать этот чертов крейсер от Глота. Иначе все пропало. Я могу тебе только обещать, что лишних жертв не будет.

— Лишних жертв? Да любая смерть разумянина — лишняя!

— Ах ты чертов пацифист! А если в атаку на имперский крейсер отправятся десятки боевых кораблей Вольного Мира? Или в этом плане у тебя двойной стандарт — пусть многие сотни, а то и тысячи членов их экипажей погибают лишь из-за того, что какой-то чванливый чистюля не желает губить десяток жизней своими руками. Такой расклад тебя больше устраивает?

— Но экипажи Вольного Мира знают, из-за чего и чем рискуют! — Мердок про себя уже согласился на предлагаемый командором шаг, но почему-то продолжал спорить.— А здесь — невинные жертвы.

— Да пошел ты! Невинные жертвы — это когда прилетаешь к чужой планете и сбрасываешь на головы ее жителей десант. А вот если потом за это раком ставят, это не невинные жертвы. Ты иди сейчас, а то я тебе точно башку отшибу. Иди. Потом договорим.— Пират вышел из кабинета через дверь, ведущую в спальню. Пилот понял, что своим упрямством, похоже, перегнул палку, но не мог уйти, потому что это было бы еще хуже. Минуту посидев, прислушиваясь, не возвращается ли Дик обратно, он громко крикнул:

— Я согласен! Возможно, я был не прав! Но сейчас я согласен!

— Проваливай! Вылет через два часа! — донеслось до него из-за прикрытой двери, и Амосу не осталось ничего другого, как покинуть апартаменты командора.

* * *

Яхта Бергштайна опустилась в космопорт небольшой и неуютной планеты на окраине Вольного Мира. Полосы космопорта были тщательно вычищены от снега, а обочина укатана. Через иллюминаторы открывался вид на сказочный мир искрящегося в лучах светила снега. Насыщенно-синее небо и море света создавали обманчивое чувство. Здесь, в тепле кают яхты, не верилось, что за бортом сейчас минус 37 градусов по Цельсию. И это не самой поздней, по местному календарю, осенью. С приходом зимы температура опустится далеко за пятьдесят, и плевок будет с треском замерзать на полпути к земле.

— Да, Йовович, видно, у тебя совсем нелады с окружающим ми-

ром, если ты сюда забрался. Ну что ж, не привык я к холодам, но делать нечего...

Халил Амат, надев на себя несколько слоев одежды, побрел к выходному шлюзу. Внешний люк отполз в сторону, превратив теплый и влажный внутренний воздух в клубящееся облако пара. Шагнув за порог, генетик отметил, как непривычно — после вечнозеленого Атмелькана и искусственного Феникса-3 — скрипит под ногами снег. Было совсем не холодно. Сухой, чистый воздух стоял совершенно неподвижно, не тревожимый ни единым дуновением ветерка. Светило припекало, и Бергштайну даже стало жарко под всеми его одеждами.

— А здесь не так уж и плохо. Просто горнолыжный курорт! Может, Йовович не так и не прав? — Генетик, глубоко вдохнув морозный воздух, поспешил к ожидавшим его на краю поля фигурам.

— Счастлив будь, хозяин! — Первым среди встречавших стоял Рагон.

— Здравствуй, дорогой. Сумели ли твои воины найти здесь того, кто мне нужен? — Халил Амат тепло улыбнулся пирату.

— Да, хозяин. Он здесь. Мы не успели одного. Он понял, что улететь с планеты мы никому не дадим. Поэтому отправил машину с какими-то людьми в другое место. Мы не смогли проследить, куда полетел этот гравитолет. Прости, хозяин.

— Ничего, Рагон, не огорчайся по пустякам. Если наш разговор с Йововичем ни к чему не приведет, думаю, мы найдем это место. Тем более что во времени мы теперь не ограничены.

Бергштайн в сопровождении Рагона и пятерых его воинов дошел до ведущего в глубь высокой горы широкого прохода — подобного тем, что часто делают на скрытых военных базах. Проход защищал толстый бронированный створ. Сейчас, однако, створ был приоткрыт. Видимо, хозяин посчитал бесполезным запираться в своем доме-крепости. За толстым внешним створом находился второй — такой же толстый, но легкий, многослойный, сохраняющий тепло. Оснащенный детекторами движения и сканерами объема, этот створ не позволял теряться теплу из внутренних помещений. Открывшись в режиме «калитки», он сразу закрылся за спинами вошедших.

— Сезам открылся,— усмехнулся Халил Амат.— А где же драконы?

— Драконов не было, хозяин,— ответил непонимающе Рагон.

— Жаль. Мы как раз ради них сюда и пришли...— Бергштайн с любопытством рассматривал теплую, почти домашнюю обстановку даже в технических помещениях.— А где хозяин дома?

— У себя в кабинете. Мы ничего не трогали, потому что сопротивления не было. Он сам прошел в кабинет, сказав, что там вам будет удобнее разговаривать.

Следуя за гурянином, генетик попал в помещения, видимо, служившие хозяину дома лабораториями. Он удовлетворенно отметил, что все они имеют вовсе не заброшенный вид. Рядом с лабораториями находился и сам кабинет, где ожидал прихода непрошеного гостя высокий, плотный мужчина преклонного возраста, крепкий и прямой. Лишь седые волосы да морщины красивого, мужественного лица говорили о летах своего хозяина.

— Хорошо выглядишь,— вместо приветствия промолвил Бергштайн, даже не пытаясь протянуть руку.— Здоровый образ жизни? Или местный холод продлевает жизнь? Нет? Нет. Я знаю. Наверное, любящая супруга и любимые дети. А может быть, внуки? Хотя где в этом захолустье взяться жениху для твоей красавицы дочки?

— Хватит ломать комедию. Я не рад тебя видеть, но с этим ничего не поделать. Я знаю, что ты навел справки обо всем, что меня окружает, прежде чем пожаловать в гости. Я знаю, что ты сможешь найти тех, кого я спрятал от твоих псов. Я примерно представляю, что тебе от меня надо. Садись. Это не быстрый разговор, хоть я и не хочу предлагать тебе стул в своем доме.

— Что ж, Стефан, ты мне всегда нравился своей прямотой и честностью. Именно поэтому я всегда был уверен, что ты не ударишь в спину. И никогда по-настоящему не относился к тебе как к врагу.— Халил Амат откинулся в жестковатом, строгом кресле и достал портсигар на три сигары с излюбленным «Черчиллем».— Мы редко общаемся, но, честное слово, с тобой приятно иметь дело.

— Не могу сказать того же о тебе, поэтому давай быстро покончим с вопросами. Мы оба прекрасно понимаем, что нам предстоит сделка. Тебе что-то нужно от меня, а мне нужно, чтобы ты убрался с моей планеты. Выкладывай, чего ты хочешь?

— Ну-ну. Ты же, вижу, следишь за событиями. Знаешь, что большая война у нас. Все резервы собираем. Хоть, как говорится, наше дело правое, но за свои слова теперь отвечать приходится.

— И чего же я могу дать такого, чего нет у самого Бергштайна? — Было непонятно, спрашивает Йовович серьезно или саркастически.

— Мне нужна твоя помощь. Мы здорово просчитались в свое время. Мы не готовы к бою в небе.

— В небе, говоришь. В небе ангелочки летают, как цветочки...

Как же ты так облажался, Бергштайн? Или у тебя советника из настоящих военных нет? Не доверяешь людям. Не хочешь никого слушать, кроме самого себя. Только себя чтишь и любишь.

— Да как же мне себя не любить, Стефан? Я ведь у себя один.

— Ладно, Бергштайн, хватит пустой болтовни. Чего ты хочешь? Я ведь не господь бог. Ты сказал — не готовы к бою в небе? Печально. А теперь дай мне слово, что уйдешь с моей планеты со своими прислужниками, если я дам тебе своего ангелочка.

— Клянусь! Хотя, думаю, ты не особо в мои клятвы веришь.— Халил Амат ликовал в душе. Еще бы, Йовович обещает своего ангелочка. Значит, есть, есть у него что-то готовое. Это была неслыханная удача — Бергштайн рассчитывал хотя бы на незавершенные разработки.

— Ладно. Это единственный законченный мною проект. Я дам тебе одну особь. Клонировать, надеюсь, у тебя не разучились?

— Ты выручаешь сейчас весь Трион.

— Плевать я хотел на весь твой Трион. Главное — уберись с моей планеты. Уходи. Жди на своей яхте. И пусть твои холуи из этого дома тоже уберутся. Архангела я тебе на поле доставлю.

* * *

С приходом солнечного утра Фигу смог реально оценить размеры угрозы их жизням. Везде, куда достигал его усиленный электронным прицелом взгляд, валялись трупы пехотинцев и кишели невидимые чудовища и видимые создания. Скутер, на котором уехал разведчик, на максимальной высоте двух метров несся к недалекому уже холму, за которым, возможно, ждало спасение. Сердце Ро Луиша сжалось, когда он увидел собравшихся прямо на пути скутера сразу с десяток невидимок.

— Надо было ему скутер с рацией взять, на этой стороне холма он нас слышал бы! — закричал Крыса через открытый костюм.— Куда он едет, куда!

— Скутер с рацией совсем не тянет. В него пару раз вскользь попали,— ответили ему снаружи.— Может, его можно прикрыть?

— Нас сразу засекут, и тогда нам сам черт не поможет!..— Крыса панически соображал, перебирая скудные варианты действий.— Да и черт с ним. Если не доберется, нам все равно долго не протянуть.

Фигу быстро развернул орудия в сторону удалявшегося скутера. До группы невидимок разведчику оставалось пролететь два десятка метров, когда от длинной очереди «Дракона» впереди под-

нялся огромный фонтан осколков камней, песка и обрывков невидимой плоти. Разведчик заложил крутой вираж, обходя разверзшийся ад. Крыса методично, переведя пушки в режим одиночного огня, прореживал ряды врагов на траектории его движения. Краем глаза он видел, как потянулись разномастные твари к их высотке, но пока не мог оторваться.

— Всем внимание! Занять позиции по периметру! — завопил Фигу сидящим в окопах солдатам.— Готовьтесь по моей команде открыть огонь.

— Принято! Только дай координаты, а то мы видим очень немногих! — прокричал в ответ один из бойцов.

— Хорошо. Стреляйте по видимым без команды, если будут в зоне поражения! — орал Ро Луиш, расчищая дорогу скутеру.— Нас все равно уже засекли все, кто только есть на этой гребаной планете!

Откуда-то словно из-под земли перед самым скутером взвился огромный невидимка. Крыса дернул стволом, но гашетку не нажал, боясь зацепить своего. И тотчас монстр метнулся, растопыривая острые передние конечности. Фигу даже издалека видел, как брызнули фонтанчики крови. Скутер, пару раз крутанувшись вокруг своей оси, зацепился за валун и закувыркался, раскидывая обломки. К еще шевелившемуся седоку бросилиось сразу два невидимых монстра.

— Ублюдки! — Ро Луиш, не теряя времени, круто развернулся, переводя прицел на сжимающих кольцо окружения вокруг их высотки. Заревел длинными очередями «Дракон».

— Его прикончили! — ответил Крыса на изумленные крики снаружи.— Нам хана!

Твари лезли со всех сторон, выбираясь из нор и сползаясь со всех окрестностей.

— Ты не справишься! — кричали солдаты.— Давай изменим тактику! Ты нам отмечай группы, а мы будем стрелять вслепую! Пусть лучше у «Дракона» останется боезапас.

Бой завертелся с новой силой. Фигу, не останавливаясь, крутился по кругу, делая по одиночному выстрелу в сторону группы врага. Солдаты тотчас открывали шквальный огонь в указанный квадрат. Дело пошло лучше. Но когда Крыса разносил выстрелом одиночную тварь, вслед следовал залп по трупу. Тогда Ро Луиш стал при каждом выстреле в группу кричать: «Огонь!» Солдаты поняли и перестали реагировать на неозвученные выстрелы.

Время шло, а количество нападавших не уменьшалось. Бойцы

перестали что-либо осознавать. Только бесконечный процесс стрельбы в пустоту.

Иногда подходили группы видимых тварей, вооруженных энергетическим оружием, и тогда завязывалась полноценная перестрелка. Несколько солдат погибли в таких боях. То у одного, то у другого заканчивались заряды в магазинах.

Кольцо нападавших стало сжиматься. Твари подошли уже вплотную к насыпи. Один невидимка запрыгнул в окоп, нанося удары направо и налево. Кто-то, видя, как взмыло в воздух, заливаясь кровью, тело его товарища, разрядил в пустоту под ним остаток боезапаса своего «макфайра». По тому, как зеленые импульсы завязли в воздухе, солдат понял, что не промахнулся. Вой «Дракона» уже не смолкал ни на секунду. Оставшиеся в живых подтянулись к самой башне. Но все понимали, что минуты их сочтены.

Монстры чуть замедлили свое продвижение, собираясь большими группами со всех сторон. Обладая примитивным разумом, они готовились к последнему штурму.

— Ну что ж, ребятки,— заорал Крыса, пытаясь подбодрить бойцов,— зато порезвимся на славу!

Он сам ни на секунду не останавливался, хотя уровень зарядов магазинов пушек был практически на нуле. Твари ринулись вверх по склону, волной накатывая на позиции легионеров.

Фигу, не отрывая пальца от гашетки, подумал, что даже к лучшему, что парни не видят того ужаса, который неумолимо приближался сейчас к ним. Одновременно с зуммером, подтверждающим пустоту магазинов, смолкли пушки «Дракона». Теперь вокруг мелькали только зеленые импульсы «макфайров» да голубые лучи скротчеров.

Ро Луиш оторвался от прицела и зажмурил слезящиеся от усталости глаза. И вдруг воздух около его костюма-трансформера огласили радостные вопли еще живых солдат. Крыса вновь прильнул к окулярам прицела, вертясь в поисках причины этого безумного восторга.

Одни монстры, прекратив атаку на высотку, пытались укрыться в норах, за валунами, или зарыться в песок. Другие, вздымая боевые конечности к небу, издавали душераздирающий визг. А там, в полуденном небе, разворачивались на новый боевой заход два звена по десять штурмовиков с гордыми гербами Империи на фюзеляжах. Они прошли, сотрясая окрестности ревом орудий и сбрасывая небольшие, стремительные кассетные бомбы. Именно эти бомбы наносили сейчас опустошительные удары по мечущимся полчищам врагов.

Такая бомба, внутри которой находилось несколько десятков мелких бомб, детонировала у самой поверхности, взрывая целую кассету. В результате мелкие бомбы разлетались на довольно большой площади. Каждая из мелких бомб, в свою очередь, разрывается на множество осколков, превращающих скопления живой силы противника буквально в фарш.

Распахивая таким образом долину, одно из звеньев металось длинными галсами на небольшой высоте. Второе же звено, зависнув над холмом, дабы не зацепить при бомбометании своих, обрабатывало склон из энергетических пушек. Минут через десять все было кончено. Правда, Крыса отчетливо видел, что не менее половины монстров успели скрыться в подземных норах. Бомбы, рассчитанные на поражение пехоты, вряд ли причинили им вред.

Штурмовики улетели дальше, оставив над высоткой две машины — для прикрытия выживших легионеров. С них по громкой связи дали направление движения, чтобы выйти к своим. Фигу покинул спасший их всех костюм и, чувствуя даже какую-то грусть по нему, зашагал вместе с остальными к далекому холму...

* * *

— Сегодня у вас практические занятия по огневой подготовке с использованием пулевого огнестрельного оружия...— Сержант Челтон, держа в руках снайперскую винтовку, стоял перед выстроившейся у огневого рубежа стрельбища группой.— Такое оружие, находящееся на вооружении подразделений имперских вооруженных сил, можно разделить на три основных вида. Это снайперские винтовки, штурмовые винтовки и пистолеты. Есть множество других видов, но, как не стоящие на вооружении, они нас сейчас не интересуют.

Все армейское оружие, за исключением пары моделей специальных снайперских винтовок, автоматическое. Сегодня вы будете работать со снайперскими винтовками.

Их мы разделим на два класса. Обычные и специальные. Обычные, в зависимости от выполняемых задач, имеют калибры пять и пятьдесят шесть сотых или семь и шестьдесят две сотые миллиметра. С ними вы и будете работать ближайшие две недели.

Специальные винтовки, как правило, большой мощности, это оружие довольно специфическое и редко применяемое. Есть несколько удачных моделей. К примеру, компания «Уэзерби» выпускает отличную армейскую модель «Гэлакси Десять Армс», созданную на базе обычной модели «Гэлакси Пять Сафари».

Но у таких винтовок есть большие, с точки зрения армии, минусы.

Они очень сложны. Они очень тяжелы. Они имеют слишком сильную отдачу. Кроме того, они обладают слишком высокой скоростью полета пули. Когда скорость пули выше скорости звука, при полете она издает характерный треск. Поэтому нет смысла использовать такие винтовки при проведении скрытых операций. К этим винтовкам мы возвращаться больше не будем.

У обычных винтовок скорость полета пули меньше сверхзвуковой, а значит, более слабый и легкий патрон. Кроме того, у них выверенное веками и испытанное миллиардами выстрелов в условиях реального боя простое устройство. Опять же, как пример: созданные еще в конце двадцатого века винтовки серии «Си-Джи» фирмы «Сиг-Зауэр», которые, подвергшись незначительной модернизации, остались практически неизменными по сей день.

Современные комплексы наведения для снайперских винтовок были созданы в середине двадцать первого века. Они включали в себя электронный прицел-трансфокатор, ночной прицел, электронные корректоры дальности, силы ветра и плотности воздуха. И все это, как говорится, в одном флаконе.

Но хочу вас огорчить. Чаще всего вы будете вести огонь не с чудом техники для лентяев, а с оптико-механическим прицелом, снятым с вооружения много лет назад. И не важно, что в войсках вы не встретите его практически нигде. Зато вы научитесь сами рассчитывать параметры выстрела в зависимости от погодных условий и дальности. Это все из теории на сегодня. Вопросы?

— Сэр! У меня вопрос, сэр! Рядовой Лакаскад!

Томас на гражданке пересмотрел много художественных фильмов, но не видел, чтобы современные герои в них поливали друг друга свинцом!

— Зачем вообще нужно все это пулевое огнестрельное оружие, если есть современное лучевое и энергетическое?

— Зачем? Сынок, ты, видно, ни хороших фильмов не видел, ни книг не читал! — Челтон, ожидавший такого вопроса, усмехнулся.— Помнишь, чем плохи винтовки большой мощности? С энергетическим оружием примерно то же. Да, боезапас его магазинов несоизмеримо больше. Да, оно малообслуживаемо или не обслуживаемо вовсе. Но насколько оно сложнее! И насколько было явно! Попробуйте сделать из него скрытый выстрел, чтобы не выдать своего положения!.. А вот огнестрельное оружие, оснащенное современным глушителем, который сглаживает звук, устраняет дульное

пламя, уменьшает отдачу, может это сделать. И это касается не только снайперских винтовок, но и всего огнестрельного оружия.

Еще пример. Допустим, пошло тесное месилово. Попробуйте открыть огонь из энергетического оружия, не зацепив своих. А с современным автоматическим пистолетом в рукопашной можно — без угрозы для окружающих или почти без угрозы — уничтожить десять—пятнадцать противников, не меняя обоймы.

Кстати о скрытности. Новые автоматические системы наведения на танках, штурмовиках, а также на стационарных огневых установках умеют реагировать и на лазер, и на энергетический выстрел, точно определяя позицию стрелка. А вот с огнестрельным оружием автоматика чаще всего пасует. Нельзя говорить: это оружие плохое, а это хорошее. У каждого есть свои неоспоримые преимущества в конкретной обстановке. Поэтому вы должны уметь работать со всем «железом». А теперь сержанты вам продемонстрируют правильные приемы стрельбы из снайперской винтовки.

* * *

Легионеры с готовностью приняли решение агентов ЛСБИ, и вскоре Стингрей и Гаррет уже находились на командном мостике линкора класса «Орк» с бортовым номером «Эл-054». На линкоре шла рутинная подготовка к небольшому переходу. От Глота до Атмелькана было не более десяти часов хода. До старта оставались считанные секунды, когда раздался зуммер и заморгала лампочка, извещавшая о возможной опасности.

— Зафиксировано появление цели класса «Бладсакер» и цели класса «Шак». Батареи цели класса «Шак» активированы. Цель класса «Бладсакер» передает по открытым каналам просьбу о помощи. Обе цели движутся на максимальной скорости. На прямой траектории Аш-Си-Ноль-Ноль-Три. Временное расстояние — минута двадцать! — доложил старший группы обнаружения.

— Голограмму, быстро! — скомандовал Стингрей, бросаясь в центр мостика к вспыхнувшей тотчас картинке.

— Зафиксирован энергетический залп с цели класса «Шак». Аш-Си-Ноль-Ноль-Три активирует батареи! — продолжал озвучивать происходящее офицер обнаружения.

— Им мешает взывающий о помощи абордажник! — подал голос командир линкора.— Батареи к бою!

— Принято! До минимальной готовности батарей — сорок секунд! — доложил офицер связи одновременно со взревевшей тревожной сиреной.

— Второй залп с цели класса «Шак». Есть непрямое попадание. Цель класса «Шак» начала маневр разворота.

— Минимальная готовность батарей!

— Внимание! Батареи, по цели класса «Шак» — огонь! — Командир «Эл-054» даже махнул рукой, словно канониры могли видеть его жест.

— Цель класса «Шак» исчезла, сэр! — Старший группы обнаружения приподнялся со своего места.— Они ушли, сэр.

Наблюдая за действиями вражеского линкора, все упустили из виду абордажник. Все это время, не переставая передавать в эфир вопли о помощи, он продолжал двигаться по направлению к имперскому крейсеру. После легкого попадания части зарядов второго залпа преследующего линкора абордажник закрутился волчком, потеряв управление, но не уйдя с траектории. Передача сигнала с него не прервалась, и по его движению было видно, что пилот борется за управляемость, пытаясь владеть кораблем.

— Почему на крейсере бездействуют? — с тревогой спросил Гаррет, обращаясь к командиру линкора.— Он же на них летит.

— А что они сейчас могут сделать, по-вашему? — Офицер даже не обернулся, неотрывно следя за происходящим.— Я тоже ничего бы не предпринимал.

— Не знаю. Не стрелять, конечно. Но уйти с траектории.

— Тогда уж лучше стрелять. После отхода крейсера абордажник обречен. Если они не восстановят управление, то неминуемо рухнут на Глот. А при столкновении с таким небольшим кораблем Аш-Си-Ноль-Ноль-Три ровным счетом ничем не рискует. Его размеры, масса и броня позволят избежать серьезных повреждений. Про абордажник этого, конечно, не скажешь. Но так у них шансов выжить значительно больше, чем при падении на планету.

— Ладно, не будем терять время. Коль скоро мы собрались на Атмелькан, надо все же туда добраться...— Стингрей, потеряв интерес к происходящему, отвернулся от голограммы.— Думаю, майор Хайли сумеет разобраться с этим вопросом. Вернемся — посмотрим.

— Отбой тревоге! — Капитан, так же оторвавшись от голограммы, вернулся в свое командирское кресло.— Старт по готовности.

— Ну что, Рой. У нас с тобой десять часов ожидания и бездействия! — Стингрей хлопнул Гаррета по плечу.— Чем будем их убивать?

— Столкновение произошло! — вновь зазвучали доклады служб.— С Аш-Си-Ноль-Ноль-Три передают о незначительном точечном повреждении корпуса в районе горизонтального коридора

нижнего технического этажа. Секция коридора изолирована, повреждение будет устранено автоматически системой регенерации корпуса. Жертв нет. Цель класса «Бладсакер» удаляется.

— Удаляется? — Стингрей остановился на пороге командного мостика.

— Передача с цели класса «Бладсакер» прекращена. Цель исчезла!

— Черт! Что за бредятина? — Гаррет развел руками.

— Ладно. Все равно больше не о чем думать. Видно, кто-то пытался с нами связаться, но не сумел.— Майкл шагнул к выходу.— У нас теперь более сложный вопрос: чем занять следующие десять часов?

* * *

— Телескоп? Отличное сравнение! — усмехнулся огромный чернокожий гурянин.— Адмирал, вы почти правы. С помощью этого корабля мы действительно, скорее всего, сможем увидеть территорию противника.

— Я никогда не видел подобных кораблей, агент Фь Илъюк.— Адмирал Баук с некоторым уважением смотрел на молодого гурянина, гипертрофированные мускулы которого не мог скрыть даже костюм свободного покроя.— Может быть, вы расскажете мне о нем?

— С удовольствием, господин адмирал...— Фь Илъюк уселся в кресло напротив.— Правда, сам я далек от его технических изысков и могу обрисовать только общие черты. Это не телескоп. Это созданный по проекту «Купидон» боевой корабль класса «Барьер». Говоря простым языком, это здоровенная пушка. Сейчас тот сухогруз, который пришел с нами, уже состыкован с нашим монитором и объединен в автоматическую систему подачи снарядов. Сами снаряды представляют собой разработанный на Гуре заряд Гругдта, испытанный Агентством контроля над космическими телами в борьбе против угрожающих обжитым планетам метеоритов. При той же мощности, что у аналогичного заряда ядерного оружия, как вы знаете, заряды Гругдта после первого этапа взрыва переходят в этап схлопывания. Никаких неконтролируемых радиационных облаков, никакого излучения. Идеальное оружие большой мощности с четко ограниченной зоной действия. Вот, практически, и весь рассказ.

— А когда мы увидим реальную работу? — Баук находился на

борту непонятного корабля, поэтому с любопытством осматривал небольшой командный мостик.

— Думаю, теперь уже скоро. После получения точных данных и карт от служб ваших кораблей расчетчики «Барьера» заложили все параметры в базу данных интеллекта корабля. Кстати, у него еще даже нет бортового номера. Так вот, несколько минут назад мне доложили, что все расчеты закончены. Теперь идет чисто техническая работа по подготовке орудия. Закончат с минуты на минуту. После этого и начнется представление. Вся процедура не займет много времени. Почти весь немногочисленный экипаж будет находиться здесь.

— Сэр, корабль к стрельбе готов! — доложил лейтенант-тьяйерец, назначенный командиром монитора.

— Ну вот...— Фь Илъюк поднялся.— Лейтенант, передайте на корабли сопровождения, что мы начинаем. Напомните их командирам, что нам необходима подробная многоточечная фиксация всех происходящих событий. А вашему экипажу — голосовое сопровождение всех действий.

— Принято! Экипажу доложить о готовности!

— Участок подачи готов!

— Канониры готовы!

— Группа расчетчиков готова!

— Орудийная генераторная готова!

— Сэр, к выстрелу готовы! — подвел итог всем докладам командир корабля, обращаясь к агенту СИБ.

— Десять выстрелов по пяти рассчитанным целям. Огонь!

— Принято! По первой цели — товсь! Огонь!

Пол поплыл под ногами, словно они оказались в кабине скоростного лифта, начавшего спускаться. Это длилось мгновение. Потом лифт остановился. Новая команда командира монитора — и новый спуск лифта. На десять выстрелов понадобилось чуть больше семи минут. Затем все стихло.

Несколько бесконечно долгих минут ничего не происходило. Затем картинка начала меняться. По ближней к Меото границе невидимости пошли пятна, сквозь которые проявились отдельные фрагменты мира за стеной. А затем стены невидимости не стало.

— Ахгар возьми! Получилось! — Словно выброшенный пружиной, адмирал вскочил с кресла.

— Лейтенант! Срочный доклад по результатам боевых стрельб в канцелярию генерала Кхаргха. Собрать отчеты кораблей сопровождения. И полученное изображение территории противника —

подшить к докладу! — Чернокожий гурянин поднялся вслед за командующим 3-м Имперским Флотом.

— Принято!

— Передать группе кадровых аналитиков отдела разведки и контрразведки изображение территории противника для анализа и определения следующих целей.

— Принято!

— Ну вот, господин адмирал, мы с вами оказались свидетелями и соучастниками возрождения давно забытого семейства боевых кораблей. И, надо отметить, возвращения весьма успешного. Один просчитанный залп — и основной козырь противника бит! — Агент СИБ отпустил командира монитора заниматься своими делами и обратился к еще возбужденному Бауку.

— Да, это действительно неожиданный для меня успех наших разработчиков. Я даже не думал о возможности создания столь дальнобойного орудия! — Командующий все не мог оторваться от голограммы появившихся на месте пустоты миров.— Но у них огромные территории. Если они освоили их все, значит, скорее всего, планеты большей частью задействованы в жизнедеятельности этого государства. На первый взгляд территория чужих ненамного уступает нашей.

— Возможно. Но об этом рано судить. Да, господин адмирал, принято официальное решение по названию чужаков. Будем называть их так, как сформулировал ваш собеседник,— планета Гранис, ну и гранисяне соответственно.

— Понятно. После нашего контакта это название уже прижилось на кораблях моего флота. Мне одно интересно: как они освоили интер? — Адмирал, насмотревшись, наконец отвернулся от карты.

— Вариантов несколько. Самый простой и примитивный— расшифровка того сообщения, которое мы сами им передавали при первом боевом контакте. Но я лично склонен считать, что гранисяне причастны к исчезновению некоторых наших кораблей с их экипажами. От пленных, скорее всего, они и научились нашему языку. И это не только мое мнение.

— Согласен. Ваша версия логичнее первой. Вообще, к моему большому сожалению, они выглядят более готовыми к встрече.— Адмирал вспомнил рейд гранисян, когда, помимо разведки боем, они смогли заманить в западню целый имперский флот.

— А они действительно готовы. Давно наблюдали за нами, оставаясь в тени. Примерялись. Думаю, у них еще найдутся для нас неприятные сюрпризы.

* * *

— Отличная работа! — Дик встретил хмурого Мердока в порту.— Ты был великолепен! Даже старина Престос решил, что тебя действительно приложили. Уж очень реалистично ты крутился и делал вид, что подбит.

— Вы не забыли, что обещали мне перед вылетом? — Амосу польстила похвала командора, но настроение не улучшалось. Он чувствовал себя как человек, просивший руку помощи и сдернувший в пропасть того, кто ему ее протянул.

— Я никогда не забываю своих обещаний.— Пират нахмурился, задетый вопросом пилота.— Наши хакеры клятвенно заверили меня, что добудут отчет с имперского крейсера о результатах нашей акции. И ты сможешь, как говорится, из первых рук узнать о потерях среди членов его экипажа. А теперь хватит гундосить. Мы должны отметить твою первую серьезную победу. Теперь твое имя будет на слуху в Вольном Мире. Твой рейтинг растет. Ты вошел в историю.

— Ага. Теперь я стал звездой мультфильмов.

— Хватит гундосить, я сказал! Нас ждет понравившийся тебе «Странник».

Через полчаса они уже заходили в полутьму уютного ресторана. Вышедший навстречу хозяин заведения, казалось, вот-вот растечется от желания услужить командору Дикаеву и его спутнику.

— Надеюсь, ты позволишь мне заказать стол по своему усмотрению? — Настроение Мердока подействовало на Дика, подпортив его радость. Получив утвердительный ответ, он переключился на хозяина, который сам принимал заказ у высокого гостя.

— Пусть подадут побольше зелени и овощной нарезки. Холодной рыбы и мяса. Мясо — поострее. Сразу к этому — водки графин. У нас сейчас настроение — как раз для водки. Может, еще что — сам посмотри. А потом лепешки с сыром и гурянский шашлык с пряностями и их подливой. Только смотри, чтобы мясо пожирнее выбрали. И еще зелени. Больше пока ничего. Там поглядим, как пойдет.

Хозяин, услужливо кивая, удалился. Не прошло и минуты, как появились четыре красивые девушки, принадлежавшие к расе людей. Они принесли холодные закуски и зелень. Расставив блюда, девушки устроились с двух сторон от севших напротив друг друга мужчин, готовые прислуживать за столом и исполнять любые прихоти гостей. В дверях появился улыбающийся хозяин со стройным графином в руках.

— Это лучшая водка, которая у меня сейчас есть. Возможно, она вообще лучшая. Это «Абсолют». Надеюсь, у вас нет возражений против этой марки?

— Пойдет.— Пират кивнул и жестом руки отпустил услужливого хозяина.— Ну что, Амос, думаю, нам с тобой самое время надраться и высказать друг другу все.

— Да? А потом вы, как обещали, вышибите мне мозги из шайтан-трубы.

— А ты, я смотрю, ничего не забываешь и всегда все расцениваешь так, как оно прозвучало. Ты и в Империи жил с таким подходом? Или считаешь, что там все гораздо честнее, чем в Вольном Мире?

— Нет. Не честнее. Грязи там, может, и больше. Но глотки не режут. У них есть закон.

— Ух ты, какие мы нежные. Забыть не можешь «Трансвааль»? А сидел бы тогда у стойки да хлебал пиво, как я предлагал. Глядишь, сейчас переживаний меньше было бы. Это мои личные дела, и только я за них в ответе перед своей совестью и господом. Да, в Вольном Мире с наказанием проще. У нас не отпускают тех, кто заслуживает смерти. У нас не оставляют безнаказанным убийство члена семьи. Зато любой из тех, кто идет за мной, знает, что, если понадобится, я сам перегрызу за него глотку чужаку.

— А если виноват кто-то из ваших?

— В Вольном Мире не для красоты называют свои организации семьями. Если твой брат, сын, племянник или еще кто-нибудь из кровных родственников преступит закон, отдашь ли ты его в руки правосудия? Или, несмотря ни на что, будешь держать его сторону? Не приходилось тебе хоть раз в жизни говорить кому-нибудь из твоих кровников: знай, что бы ни случилось — я всегда на твоей стороне!.. У меня никого нет. Ни единого кровного родственника. А те люди, которые окружают меня сейчас, называются семьей командора Дикаева. Они — все, что у меня есть. И я очень надеюсь, что хоть малая часть из них пойдет за мной в огонь и в воду.

Мердок понимал, что относительно простых человеческих эмоций и инстинктов Дик абсолютно прав. Конечно, скованный путами законопослушания человек, скорее всего, не отомстит за убитого родственника. Но недаром живет в веках лозунг: «Око за око, зуб за зуб».

Девушки, прилежно исполняя свои обязанности, вновь наполнили рюмки прозрачным напитком. Амос почувствовал, что с каждой поднятой рюмкой он все больше разделяет взгляды пирата и

все лучше понимает его поступки. У него даже возникло желание извиниться перед командором. Он потянулся за рюмкой, придумывая примирительный тост.

* * *

Он был прекрасен. Крепкие задние ноги с хорошо развитыми, способными хватать когтистыми лапами. Переливающиеся под черной блестящей кожей могучие мускулы. Огромные — около двадцати метров в размахе — перепончатые крылья, обтянутые все той же черной, крепкой, словно броня, и в то же время эластичной кожей. Небольшая голова на толстой гибкой шее, вооруженная мощными, как у крокодила, челюстями, усыпанными саблевидными зубами.

Именно таким предстал перед изумленным Бергштайном опустившийся на снег возле яхты Архангел. А вслед за этим приземлением на поле появился одетый в длинный — до икр — меховой жилет Йовович.

— Ах ты старый пройдоха,— самым дружелюбным тоном заговорил Халил Амат.— Так скромно говорил о единственном законченном проекте, что я предположил, что ты привезешь в банке новый вид ядовитого овода. А тут — такой красавец!

— А ты убрался бы с моей планеты, если бы я тебе овода принес? — Седовласый ученый мрачно усмехнулся.— То-то и оно. Потому и отдаю тебе Архангела, что иначе от тебя не отделаться. Он полуразумен — как и большинство боевых моделей. Не говорит. Лучше понимает простые фразы и команды. Не размышляет, но обладает способностью запоминать и учитывать свои ошибки. Легко обучается. Думаю, его можно даже научить носить и использовать некоторые виды вооружения. Тем более что он очень силен и вынослив. Это все. А теперь я хочу, чтобы ты исполнил свою часть договоренности и убрался...

— Договор есть договор...— Бергштайн радушно улыбнулся, про себя размышляя над тем, что еще может скрывать эта заснеженная планета.— Рад был тебя видеть. Что ж, соскучишься — залетай. Да и я, может, как-нибудь к тебе вырвусь.

Халил Амат проводил взглядом Архангела, которого повели в трюм.

— Не надейся, Бергштайн.— На этот раз улыбка Стефана была подобна оскалу волка.— Я подготовился к следующему разу. Прием не будет таким мирным, как сейчас. А мест для могил, как видишь, здесь предостаточно.

На этом они и расстались. Седой ученый развернулся и, не оборачиваясь, удалился с поля. Бергштайну не оставалось ничего другого, как подняться на борт своей яхты и дать команду на старт. Он отпустил Рагона с его людьми и направился вновь на Феникс-3. Сидя в кабинете яхты, Халил Амат никак не мог забыть брошенные Йововичем слова: «Я подготовился к следующему разу». Фраза содержала угрозу. Не примитивную угрозу человека, машущего после драки кулаками, а угрозу трезвого ученого, знающего свою силу. Генетик решил, что с возвращением к Стефану нельзя надолго затягивать. И встреча должна быть не такой, как сейчас. Он должен вернуться сюда хозяином.

* * *

Глоидор ждал их в тревожном напряжении. Улицы были мертвы. Ни в одном окне не горел свет.

Головное подразделение двигающейся маршем колонны достигло окраин города под вечер. Никто не пытался оказать сопротивление. Лишь однажды поступила информация с применением переносного ЗУР «Гремлин 2500» о сбитом штурмовике. Это был весьма неприятный факт, потому что при огромном численном преимуществе, которое имел противник, ему не хватало только отрядов тех же Зверей с ЗУРами для начала успешного противодействия штурмовикам. И тогда может вновь вернуться невидимый кошмар. Поэтому солдаты, не нуждаясь в пришпоривании со стороны командиров, спешили добраться до города, кажущегося более безопасным.

Параллельно колонне пехотинцев двигалась колонна бронетехники, занимавшая по мере подхода позиции на въездах в город. Фигу в составе наспех сформированного подразделения под командой сержанта-тьяйерца шагал по пыльной дороге, с тревогой наблюдая, как значительно быстрее приближения городских стен наступает темнота грядущей ночи. До этих спасительных стен оставалось совсем немного, когда по колонне прокатилась новая весть:

— Штурмовики уходят!

Все с надеждой вглядывались в потемневшее небо, но ни один штурмовик действительно больше не появлялся в пределах видимости.

— Шире шаг! — закричал сержант. Но ускориться не позволяло подразделение, идущее впереди, которому соответственно мешало предшествующее. Извечный недостаток для подразделений, двига-

ющихся колонной. Однако, несмотря на все страхи, никто не напал на них, и Ро Луиш благополучно оказался в стенах Глоидора.

Подчиняясь полученным сверху командам, его отделение, не снижая темпа, устремилось в глубь города — туда, где, согласно данным, находилась резиденция наместника провинции Трион.

Когда они уже подходили к цели, сзади — там, где остались подразделения прикрытия,— загрохотал шум боя. А взорам идущих первыми открылись преграждающие путь временные сооружения из перевернутого транспорта, мешков с песком и прочим мусором.

— К бою! — завопил сержант и тотчас рухнул с разорванной попаданием импульса грудью. Баррикада открыла ураганный огонь.

— Не везет мне последнее время с сержантами,— бурчал Крыса, отползая к стене дома.— Чтоб вас всех, паскуды, черти забрали с вашим Глоидором!

Он начал, почти не глядя, короткими очередями стрелять в сторону баррикад. Ни в кого. Так, наудачу. Многие успевшие залечь солдаты делали то же самое. Некоторые — те, кто не среагировал,— исполнили роль живых щитов для более расторопных товарищей. Баррикада сделала свое дело. Легионеры прекратили продвижение и залегли. А сзади шум боя все усиливался.

Фигу перекатился к дверям, ведущим внутрь довольно высокого здания под десять этажей. Короткими очередями из скротчера он разнес петли, и дверь рухнула на небольшое крыльцо. Ро Луиш допускал, что дверь не заперта, но у него не было ни малейшего желания оказаться перед преградой на уступе крыльца, где он стал бы отличной мишенью.

Метнув свое тело через дверной проем, Крыса оказался в прохладе вестибюля. Судя по всему, здание было офисным и сейчас пустовало, как и улицы Глоидора. Поднявшись на ноги, Фигу быстро отыскал пожарную лестницу и помчался наверх. Он не стал подниматься на последний этаж, остановив выбор на пятом.

Выбив ногой дверь офиса, окна которого выходили на улицу с залегшими легионерами, Ро Луиш осторожно подошел к окну. Как он и рассчитывал, баррикада и ее защитники прекрасно просматривались с высоты. Удивлению Крысы не было предела, когда он увидел, что защищают баррикаду вовсе не мутанты, а существа в форме вооруженных сил провинции.

— Что за черт? — Фигу осторожно, пытаясь двигаться предельно плавно и медленно, отворил окно, удобно устраиваясь со скротчером на низком подоконнике. Он открыл огонь, не экономя заря-

дов и не отрывая пальца от курка. Он просто водил стволом по баррикаде, не заботясь о том, попадают ли его выстрелы в цель. Эффективность огня была мала, но ему и не требовалась эффективность. Безумный неприцельный огонь сверху заставил защитников прекратить обстрел залегших легионеров и искать укрытие, а то и вовсе бежать с места боя.

Легионеры немедленно воспользовались этим, поднявшись и перейдя в стремительную атаку. На баррикаде началась рукопашная, в которой у провинциальных неопытных солдат не было никаких шансов. Через десять минут все было кончено, и легионеры, восстановив баррикаду, теперь сами использовали ее как рубеж, ожидая дальнейших распоряжений и нового командира.

Часа через три к баррикаде подкатил четырехколесный штабной броневик с установленным в небольшой плоской башенке «Драконом». Из него выскочил человек в форме старшего лейтенанта Свободного Легиона.

— Ну что, бойцы? Почему стоим? — Он бодро подбежал к баррикаде, и все заметили, что одна его рука — или ее остатки — плотно примотана бинтом защитного цвета к груди.— Где ваш командир?

— Вон под тем деревцем отдыхает,— мрачно пошутил Крыса, указывая рукой на укрытый плащ-палаткой труп сержанта.

— А вы кто? — Офицер развернулся к Ро Луишу.

— Сэр! Рядовой Фигу, сэр! — Поняв, что недопустимо расслабился при общении с незнакомым офицером, исправился Крыса.

— Знакомая фамилия. Это не вы тот оператор «Дракона», который смог продержаться на позиции погибшего подразделения и еще людей собрал?

— Так точно, сэр!

— Отлично. Все равно сержантов больше нет. Последнее время у нас слишком велик расход младшего командного состава. Я, старший лейтенант Джексон, командир десанта, присваиваю вам звание младшего сержанта и назначаю командиром этого отделения. Шевроны получите по возвращении на корабль. Задача группы остается прежней. Вы должны выдвинуться в маркированный квадрат и захватить резиденцию наместника провинции Трион. Всех находящихся в резиденции арестовать и обеспечить их безопасность до прибытия эвакуационной команды. Действуйте.

Не задерживаясь, офицер запрыгнул обратно в броневик и исчез, словно привидение.

— Не было печали! — Крыса осмотрел оставшихся в живых ле-

гионеров.— Ну что, ребятки. Подъем. Хватит расслабляться. Еще много предстоит сделать, чтобы нам позволили вернуться на корабль.

* * *

Сержант Челтон медленно шел перед солдатами, построенными квадратом с интервалом в три линейных. Бойцы, еще полгода назад бывшие сборищем разномастной шпаны, теперь стали близнецами. Одинаковые короткие стрижки, мускулистые поджарые тела, жесткие, прямые взгляды. Челтон в душе радовался, видя разительные перемены, которые произошли с его подопечными. Теперь все они стали настоящими солдатами, а некоторые лишь самую малость недотягивали до уровня бойцов спецназа. Сегодня он вел у них очередное занятие по армейскому рукопашному бою. Ученики с благоговейным уважением слушали своего учителя.

— Боец спецназа от других солдат отличается не только, вернее не столько, умением лучше стрелять, точнее бить. Он отличается в первую очередь духом. Духом зверя-победителя. Маленький ребенок, падая, совершенно расслаблен и потому почти никогда не получает травм. Хороший техник использует любые подручные средства, чтобы решить какой-то технический вопрос. Точно так же и хороший солдат должен, не думая, инстинктивно использовать любое подручное средство для уничтожения противника.

Тема сегодняшнего занятия — использование явары. Не пугайтесь названия. На самом деле это несложный и эффективный инструмент. Обычная деревянная палка длиной пятнадцать—двадцать или более сантиметров. Таким образом, в качестве явары можно использовать отломанную ножку стула, обломки бильярдного кия, кухонную скалку или обычную более-менее прямую палку.

Есть два основных положения явары в руке. Первое — словно вы держите нож острием вниз. Один конец палки заканчивается у указательного пальца и фиксируется большим. Второй способ — когда вы держите оружие соответственно ножу лезвием вверх. Именно в таком положении удобнее атаковать, нанося удары по ушам, височным частям головы, лицу и горлу. Был случай, когда один боец, вооруженный только двумя импровизированными ярами, противостоял троим довольно сильным противникам и победил. Притом одного из них он убил первым же ударом-пыром концом явары в висок. Очень эффективен удар яварой в пах или в верхнюю губу непосредственно под носом. Последнее действенно только в отношении людей и гурян.

Основная польза от получения навыков при работе яварой именно в том, что практически всегда и в любом месте вы сможете найти хоть что-нибудь подходящее. Кстати, одна из игр, в которые вы постоянно должны играть сами с собой,— это поиск подручных средств в любых помещениях, в которые попадаете. К примеру, сейчас мы у спортивного городка. Я замечаю, что легко вынимающиеся из гнезд перекладины брусьев не что иное, как тяжелый бо, то есть шест. Грифы от гантелей, сложенные у силовой площадки,— это именно явары, мощные и разрушительные. И так во всех помещениях. Когда эта игра войдет у вас в привычку, когда при этом, как вас учили вчера на тактической психологии, вы научитесь автоматически определять возможности и уровень опасности отдельных людей и групп, попадающих в поле вашей видимости, тогда вы всегда будете готовы к неожиданным для других боевым действиям. Вы должны выработать в себе, как мы его называем, инстинкт труса. Попав в новую ситуацию, в помещение с незнакомыми объектами, вы должны сразу оценить все — вплоть до простейших признаков: объем мускулов и выражение глаз, удобство и практичность одежд и тому подобное. Словно вы всего и всех боитесь. Но это уже отступление от нашего сегодняшнего урока. Приступим к практическим занятиям по работе с яварой...

* * *

— Порт Атмелькана не работает, сэр.— К Стингрею подошел командир линкора.— Ваши указания?

— Что с наземным портом? — Майкл совершенно не удивился, ожидая примерно этого.

— Также не функционирует. Притом имеет довольно сильные повреждения. Словно его подорвали, но не полностью. Все системы отключены.

— Хорошо. А какая модель? — Стингрей размышлял о том, что могло произойти, если Софтли все же добрался до Атмелькана.

— Модель «Колония Восемь». Простая и надежная, как все сделанное для далеких земель.

— Ну что ж... Мне нужны две группы бойцов на всякий случай и пара-тройка технарей, которые смогут запустить оборудование и компьютеры. Количество, думаю, на два полных бота.

— Нет проблем, сэр. Все будут готовы через десять минут.— Командир линкора довольно улыбнулся.

— Что ты собираешься делать? — Гаррет наконец задал мучивший его вопрос.

— Все довольно просто, Рой. Если Софтли добрался до Атмелькана, он, скорее всего, воспользовался площадкой для челнока. У модели «Колония Восемь» четыре стоящих в ряд ангара на два челнока каждый, то есть восемь площадок. Цифра в названии означает как раз это. С одной стороны от линии ангаров размещен цельный массив пассажирского и административного комплекса. С другой — транспортно-развязочная площадь и комплекс складов. Исходим из того, что группа Софтли попала на челноке в один из ангаров. Мы отправим на первом боте технарей с прикрытием, которые спустятся там, где посчитают нужным, и постараются оживить системы комплекса. Мы же на втором боте со своей группой прикрытия сядем на транспортную площадь. Обследуем ангары и в зависимости от результатов будем действовать дальше.

— Сэр! Группы и боты готовы, сэр.— Новый вопрос Гаррета был остановлен появлением командира линкора.

— Отлично. Ну что, погнали! — Стингрей пребывал в боевом настроении.

Боты, словно огромные черные жуки, отвалились от корабля, устремляясь к поверхности. Спуск и посадка в запланированные точки прошли как по маслу. Группа вооруженных до зубов легионеров, словно в учебно-методическом фильме, четко выгрузилась из бота и заняла круговую оборону. Следом в гражданских костюмах и с ларингофонами на головах вышли агенты ЛСБИ.

— Борт два, это борт один. Что у вас? — Сейчас мощный передатчик бота работал как ретранслятор, обеспечивая группе связь с кораблем и вторым ботом через маломощные персональные устройства.

— Борт один, нам надо минут десять—пятнадцать. Вряд ли будет работать все, но основную систему запустим...— ответил один из техников.

— Черт с ним, с питанием,— не стал дожидаться Стингрей, обращаясь к старшему группы.— Сержант, надеюсь, вам есть чем открыть эти створы?

— Прошу прощения, сэр, но насколько корректно нужно это сделать?

— Чтобы остались целы ангары.

Сержант кивнул двоим бойцам, вооруженным «хэндкэннонами». Солдаты трусцой устремились к створам первых двух ангаров, на ходу настраивая режимы стрельбы. Рев двух пушек слился в единый звук, хлестнув по барабанным перепонкам. Вокруг пригнувшихся бойцов застучали крупные и мелкие обломки. Легионеры, переместившись к двум другим ангарам, повторили залп. Когда

осели облака пыли, агенты увидели проломы почти такого же размера, как сами створы. Пробежавшийся вдоль строений боец доложил, что лишь во втором ангаре стоит челнок.

— Все упрощается...— Стингрей шагнул ко второму ангару. Сержант, увидев движение агента, дал отмашку бойцам, и те первыми, с оружием на изготовку, нырнули в пролом.

— Борт один, это борт два! Система активирована. Ждем дальнейших команд.

— Принято! — Стингрей и Гаррет осматривали внутренности ангара. Все говорило о том, что несколько месяцев назад здесь шел бешеный, жестокий бой, перетекавший из одного угла в другой. Агенты поняли, что найдут и погибших. Спертый воздух приглушенно вонял гниющей плотью.

Включив освещение, начали осмотр с челнока. В нем и на подходе к нему было много хорошо сохранившихся трупов существ, подобных тем, с которых и началось все это расследование и которые воевали против легионеров среди прочих тварей на Глоте.

— Мух нет.— Сержант с интересом рассматривал трупы.

— Что?

— Мух нет. Трупы быстрее разлагаются, когда есть мухи и другие насекомые. А здесь мух нет.

— Атмелькан является планетой-лабораторией. Тут нет ничего, кроме того, что они сами создали. Все было стерильно. Возможно, мы сейчас что-нибудь занесли, и при отключенной системе стерилизации здесь появятся мухи...— Майкл двинулся дальше, медленно огибая челнок. Разрушения, вызванные боем, как и количество странных трупов, увеличились. В этой же части ангара появились тела бойцов из группы Софтли. Стингрей насчитал пятерых. Все они были рядовыми из отряда сопровождения. У развороченного проема двери, ведущей в пассажирскую и административную части комплекса, валялось множество фрагментов тел, из чего Майкл сделал вывод о гибели еще двух-трех бойцов. Тут же он сам нашел изуродованные почти до неузнаваемости останки чернокожего помощника Софтли. Стингрей вспомнил его светящуюся белозубую улыбку.

— Борт один. Орбита вызывает агента Стингрея! — раздался в наушниках голос офицера связи линкора.

— Слушаю...— Майкл окончательно убедился в гибели группы капитана Софтли, и настроение у него было хуже некуда.— Что там еще?

— Только что нами получен текстовый файл с коротким докла-

дом от сержанта Лдодга, датированный днем исчезновения группы.

— Читай.— Стингрей замер, прислушиваясь.

— «Группа атакована сразу по прибытии в ангар. Сейчас мы находимся на втором надземном этаже административного сектора. Потери: рядовые Маклинз, Такер, Лундгстрем, Буров, Ганди, Пиех, Тан, а также лейтенант Роуч Арго. Рядовые Луцкий и Ортега оставлены на первом этаже для отвлечения внимания и прикрытия. Капитан Софтли, сержант Борен, рядовой Ельчев и я предпримем попытку прорыва к транспортным средствам. Подпись: командир мобильной группы Специального Боевого Отдела сержант Лдодг». Это все, сэр.

— Принято. Отбой.— Стингрей шагнул в оплавленный выстрелами коридор.— Пройдем их путем. Я предполагаю, где окончился путь тех, кто вырвался из этого ангара. Но, раз уж мы все равно здесь, надо проверить. К тому же надо выяснить судьбу оставленных для прикрытия. Сержант, вызовите с линкора еще бот с похоронной командой. Пусть заберут всех ребят и идут следом за нами.

— Но как они умудрились так далеко зайти? — Гаррет в свете зажженных фонарей осматривал оплавленные залпом мощной пушки стены.— Ничего себе — полицейская операция!

— А вот и их пропуск...— Майкл присел у перекрывавшего половину коридора массивного трупа Зверя и показал напарнику на обрезанные ремни и пальцы монстра.— Узнаешь растяжки? Значит, дальше они пошли с двумя «хэндкэннонами». Вот только как они этого крепыша смогли завалить? У него тут идеальная позиция для удержания коридора.

Агенты поднялись, а бойцы отряда прикрытия без лишних эмоций уже проверяли безопасность следующих помещений.

* * *

Неделю висящий почти в центре провинции Меото монитор, которому наконец присвоили бортовой номер «Эм-Ноль-Ноль-Один» и который был занесен в реестр классов боевых кораблей, обстреливал цели, избранные аналитиками. Огонь велся круглосуточно благодаря нахождению на корабле трех смен канониров. По истечении недели монитор переключился на обстрел зарядами с автодетонаторами того пространства, где базировался ранее флот под руководством Аира Седьмого. Бомбардировки длились еще сутки, после чего адмирал Баук получил команду на бросок в Гранис. 3-й Имперский Флот, подремонтиро-

ванный и доукомплектованный, устремился в новый поход. И вновь они оказались в неведомом мире. Только теперь они знали, куда отправляются, и имели связь со своими.

Их встретили кажущийся хаос и разрушения. Вокруг летало множество обломков погибших кораблей, уничтоженных огнем монитора, и иного непонятного мусора. Флот выстроился в боевой порядок, ожидая нападения. И ожидание сбылось.

Большая часть кораблей противника была рассеяна по огромной территории и потому во время обстрела не пострадала. Теперь они стремительно подтягивались, пытаясь организовать оборону. Но ситуация теперь здорово отличалась от первой встречи. Имперцы были готовы и собранны, чего нельзя сказать о флоте Граниса.

Адмирал Баук не стал ждать, не давая врагу возможность оправиться. Он атаковал ближайшую собравшуюся группу. К тому времени, когда гранисяне смогли организовать помощь, первая группа практически погибла. 3-й Имперский Флот показал свою разрушительную мощь. Гранисяне поняли, что не смогут действовать, как в прошлый раз. Они сориентировались и изменили тактику.

Все их разрозненные группы, перейдя в маршевый режим, устремились в сторону от имперского флота. Вследствие большой разницы в скорости ни о каком преследовании не могло быть и речи. Наученные горьким опытом, имперцы не собирались прыгать в неизведанное пространство. Адмирал Баук дал команду двигаться к ближайшей планете с видимой жизнедеятельностью. Адмирал имел директиву не вступать ни в какие переговоры, пока не удастся зацепиться на территории Граниса хоть одним пальцем. И потому принял решение, не дожидаясь действий собирающегося гранисянского флота, начать подготовку к оккупации ближайшей из обитаемых планет.

Весь состав 3-го Имперского, за исключением двух кораблей класса «Улей» и четырех кораблей класса «Волна», выстроился заслоном между обреченной планетой и остальным Гранисом. Орды штурмовиков с кораблей-маток затмили небо чужой планеты. Но гранисяне не сдались без боя. Планета ответила слаженными действиями системы ПВО, включавшей ракетные комплексы и довольно многочисленные отряды летательных аппаратов, близких по параметрам к имперским штурмовикам. Основным оружием вражеских летчиков оказались боевые сонары, весьма умело применяемые. Взять планету нахрапом не удалось, и имперские штурмовики, получив команду с кораблей-маток, потянулись на орбиту. За

короткий воздушный бой имперцы заплатили десятком потерянных машин.

Адмирал Баук дал команду к началу второго варианта. От заслона отделили четыре корабля класса «Орк». Линкоры, заняв различные орбиты, начали смертоносное вращение, расстреливая все, что хотя бы с натяжкой напоминало средства ПВО или авиационные базы. Они использовали только орудия малых калибров и ракетные комплексы.

Тем временем гранисянский флот сгруппировался и, построившись, двинулся навстречу 3-му Имперскому. Они не переходили больше в маршевый режим, а потому, приближаясь, оставались абсолютно боеспособны. Однако их было едва ли больше, чем имперских кораблей. Поэтому адмирал Баук не нервничал. Он ни секунды не сомневался ни в своих людях, ни в своем оружии, ни в благосклонности Архтанги. Он не стал выдвигать свои силы навстречу противнику. Все спокойно выжидали, когда вражеские аппараты войдут в зону досягаемости самых мощных орудий. Потом, словно на учебных стрельбах, имперские канониры открыли шквальный огонь. К тому времени, когда приблизившиеся гранисяне начали выполнять боевые маневры, их ряды уже прилично поредели. Группы больших сторожевых кораблей и часть линкоров Баука разошлись в стороны, будто загибая края гигантского блюда, в которое падал вражеский флот. Огонь — теперь уже орудиями и ракетными установками всех калибров и дальностей действия — не прекращался ни на секунду. Гранисяне отвечали тем же. В хаосе энергетических залпов и роев торпед визуально терялись корабли. Лишь автоматика безошибочно фиксировала цели, помогая торпедам находить свои жертвы. Затем обе эскадры сломали строй, смешались, словно разноцветные жемчужины разорванного ожерелья. Началась самая безумная и кажущаяся беспорядочной часть битвы.

Корабли кружились в танце смерти, нанося друг другу удары, раня, калеча, уничтожая. Кровавая кутерьма длилась несколько долгих часов. Подключившиеся «матки» выпустили беспощадных стальных пчел, внесших свою лепту в разверзшийся ад. Наконец остатки гранисянского флота дрогнули и начали отступление. Им не дали уйти, вновь выстроившись в порядок для залпового огня. Лишь несколько серьезно поврежденных кораблей, решившихся в отчаянии перейти в маршевый режим, избегли гибели. Их не пытались догнать. 3-му Имперскому Флоту надо было зализывать свои раны и скорбеть о павших. Но дело было сделано. Первого крыла

объединенного флота Граниса, как и флагманского корабля командующего Аира Седьмого, не стало.

* * *

На Леде, особенно в районах, прилегавших к порту, царило шумное оживление. Сегодня случилось редчайшее событие — флот командора Дикаева собрался вместе у одной планеты. Все девять кораблей этого флота уходили в длительный боевой поход. Поэтому уже сутки большая часть экипажей — особенно те, кто не имел семей,— оттягивалась по полной программе перед дальней дорогой. На кораблях семей Вольного Мира не столь строго относились к стартовому дню. На состояние тех членов экипажа, которые не входили в первую смену, смотрели сквозь пальцы. Мердок по распоряжению командора заехал за ним на такси, и они вместе прибыли в порт.

— Я все хочу спросить.— Амос шел к боту на полшага позади Дика.

— Спрашивай, раз хочешь.— Пират цепким взглядом оценивал общую картину.

— Может, это не мое дело, но кто та девушка, что была у вас дома, когда я впервые к вам заехал?

— Понравилась? Как говорится, на чужой каравай рот не разевай. Это действительно не твое дело! — Командор, прикрикнув на кого-то, всем видом показал, что не собирается развивать тему.

Мердок вместе с Дикаевым поднялся на «Аваттар». В этом походе пилота не включили в вахтовое расписание смен. Он летел в качестве пассажира — по личному распоряжению командора, который объяснил, что Амос должен быть постоянно свободен и готов к неординарной работе. Пилот не особо возражал. Он планировал учиться. Тем более что благодаря благосклонности Дика практически все корабли эскадры были для него открыты. На борту линкора командор отпустил Мердока и скрылся в своих апартаментах. Пилот, стараясь не мешать погрузке и не желая сидеть в своей каюте, прошел на командный мостик.

— Привет! — махнул ему рукой младший штурман Масви, приглашая к себе.— Рад тебя видеть. Мы все переживали, когда ты принял предложение командора на акцию против крейсера. Но теперь ты просто номер первый среди пилотов семьи — да, пожалуй, и всего Вольного Мира. Думаю, никто до тебя не пытался проложить тоннель так близко к цели. Мы чуть не обделались, идя за тобой.

— Я все просчитал и был уверен в результате...— Амос чувствовал себя неловко в шкуре героя.

— Ты-то, может, и был уверен. Но мы никогда не сталкивались с такими точными прыжками! — Курт хотел сказать еще что-то, но, заметив подходившего к ним капитана «Аваттара», ретировался.

— Рад приветствовать вас, Мердок, на «Аваттаре»! — Капитан Престос радушно улыбнулся.— Хочу кое-что вам сказать. Я был не прав при нашей первой встрече. Вы всем доказали, что вы — один из лучших. Признаюсь, всем нам пришлось немного поволноваться. Особенно когда вы сближались с целью. Мне даже на миг показалось, что мои канониры промахнулись и вместо незначительных повреждений вас по-настоящему подбили. Так натурально сыграть мог только первоклассный пилот. И я рад, что вы назначены, хоть и с оговорками, первым пилотом на мой корабль.

— Спасибо, господин капитан...— Амос понял, что ему пора сматываться в свою каюту — пока не началась звездная болезнь.— Услышать такие слова от вас для меня честь. Надеюсь и еще показать себя.

— Но я подошел не только для того, чтобы высказать вам свое уважение...— Стэн Престос посерьезнел.— То, что вы смогли выйти из тоннеля так близко к цели,— это случайность или риск?

— Нет, сэр, это, скорее всего, ни то ни другое. Я проделывал похожее на других кораблях. Правда, на одноместных и не в боевых акциях. Я использую свою неправильную схему расчета. А что касается риска... Рискует даже тот, кто тужится в туалете.

— Неправильная схема? — Капитан удивленно вскинул брови.

— Да. Я составил ее, когда сходил с ума в долгих полетах на дальних маршрутах. У нее иные принципы, чем у официально принятой. Поэтому я называю ее неправильной. Вы ведь знаете: официальная схема существует уже слишком долго, чтобы быть хорошей.

— Думаю, Мердок, вы понимаете, что только что раскрыли огромный стратегический секрет? Командор в курсе существования вашей схемы?

— Нет. Не было необходимости и повода говорить о ней.

— Никому больше, пожалуйста, не рассказывайте об этом. Так будет лучше и для вашей личной безопасности. А с командором, с вашего позволения, я поговорю прямо сейчас. Он меня вызвал.

— Поговорите. Мы ведь в дальнем походе. Может пригодиться.

Капитан, кивнув, удалился. А Мердок, уйдя с командного мос-

тика, направился в комнату отдыха, где находились неплохие кафе и бар.

Там было довольно многолюдно. Свободные от вахты никак не могли угомониться. Их нисколько не останавливала даже близость межпространственного прыжка. Амос, поискав глазами свободное место за столиками кафе, пробрался в дальний угол.

— Разрешите подсесть к вам? — Пилот наклонился, спрашивая разрешения у единственного за столиком человека в просторном комбинезоне без нашивок и опознавательных знаков. Наклонился и замер. На него смотрели огромные светло-зеленые глаза, расположенные на милом, чуть веснушчатом личике, обрамленном огненно-рыжими волосами в мелких кудряшках.

— Вот это место свободно.— Девушка ткнула пальцем в один из двух свободных стульев, но пилот все смотрел, не отрываясь, на ее лицо, не слыша слов, не замечая ничего вокруг.— У тебя что, столбняк?

— Внимание! Пилоту Мердоку срочно прибыть в кабинет командора! — Жесткий голос из динамиков громкой связи, словно ушат холодной воды, привел Амоса в чувство. Проклиная все на свете, в первую очередь командора Дикаева, он покинул кафе.

— Ты что же, собака, молчишь про свои расчеты? — Пират сидел за своим рабочим столом. В уголке рта привычно дымила толстая сигара, скрученная на его сигарной фабрике из листьев выращенного на его плантациях табака.

— Не было случая.

— Не было случая? Да при использовании твоей схемы у нас появится такое же преимущество, как при использовании «пиявок». Тем более что век «пиявок», похоже, заканчивается. Так что за схема? — Дик откинулся на спинку кресла.— Согласишься ли ты отдать свою разработку моим пилотам и какова твоя цена?

— Я еще не видел обещанных результатов моей последней работы! — Амос почувствовал, что идиот, сидящий где-то в его голове, начал опять просыпаться.

— Ты мне в который уже раз хамишь.— Командор нахмурился.— Ты хочешь наконец достать меня? Или считаешь, что я все тебе прощу за талант пилота? Если ты еще раз напомнишь мне о моих словах, которые я, по твоему мнению, не помню, клянусь, я тебя накажу!

Дикаев сказал все это спокойным, холодным голосом, но у Мердока вдруг зашевелились мурашки на спине, и упрямец в его голове прикусил язык. Пилот почувствовал, что действительно зашел

слишком далеко, на самую грань, за которой, возможно, для него не будет ничего.

— Прошу прощения, сэр,— выдавил он, будто палец командора вновь лег на курок «Тагет Эф-Эс 20».— Я, конечно, отдам схему и готов натаскать по ней пилотов семьи.

— Иди. О цене я сам подумаю.

— Да я готов....

— Я сказал — иди.— Взгляд командора, словно невидимый манипулятор, выбросил Мердока из кресла, заставив, не задерживаясь, покинуть кабинет.

* * *

Йовович не ушел с посадочного поля совсем. Он лишь скрылся от взоров находящихся на нем. Теперь он, вдыхая полной грудью сухой морозный воздух, ждал, стоя недалеко от бронированных створов. Он не нервничал и не злился. Стефан давно научился изгонять отрицательные эмоции. Он ждал, когда улетят корабли незваных гостей, зная, что они захотят вернуться вновь. Йовович хорошо понимал Бергштайна. Халил Амат слишком привык брать все, не ограничиваясь рамками договоров и договоренностей, не делясь ни с кем. Поэтому Стефан ни на миг не сомневался, что его старый враг, возможно, уже сейчас строит планы повторения визита. А этого Йовович допустить не мог. В быстро темнеющее небо метнулись два светящихся шара. Проводив их взглядом, седовласый ученый не спеша вернулся домой. Очутившись в своем кабинете, он уселся за стол и придвинул настольный коммуникатор. Тот, чей код был набран, не сразу ответил на вызов. Затем на том конце ответили, не включая изображения.

— Да? — Голос был тихий, но густой и сильный.

— Здравствуй Тингдт! — Седовласый, пользуясь тем, что его не видно, потер ладонями лицо.— Мне нужна кое-какая помощь.

— Чего ты хочешь, Стефан? — Голос звучал совершенно нейтрально — без заинтересованности, без неприязни.

— Мне нужно донести некоторую информацию до нескольких адресатов...— Йовович чувствовал, как наливается болью голова.

— Я что, почтальон? — В голосе проскользнуло едва различимое удивление.

— Нет, Тингдт. Просто часть информации предназначена тебе. И из всех, кому я хочу эту информацию передать, только тебя я знаю лично...— Стефан нашел в ящике стола коробочку с бисеринками таблеток и забросил одну из них под язык...— Хочу просить

тебя об одолжении передать мое сообщение заинтересованным лицам. И еще одно. Мне очень нужно встретиться с командором Дикаевым.

— Это сложно теперь. Командор собрал свои корабли и ушел в неизвестном направлении. Все гадают, что он задумал, но никто не знает ничего наверняка. Одно известно точно. Поход будет долгим, и ты не скоро сумеешь увидеть Дикаева.

— Плохая весть для меня. Но ничего не поделаешь. Надеюсь, я не просчитался и смогу дожить до этой встречи. А когда я увижу тебя, чтобы передать материалы?

— Ты говоришь, вопрос серьезный? — Обладатель голоса задумался ненадолго.— Пожалуй, я навещу тебя к концу следующего месяца. Устроит?

— Вполне, Тингдт.— Йовович повеселел.— Поверь, моя информация может кое-что изменить.

— Именно это меня и настораживает. Я не люблю изменений. Но все равно буду у тебя. Удачи, Стефан. До скорой встречи.

* * *

Резиденция наместника Триона встретила их завалеными мешками с песком окнами и плотным огнем из скротчеров и «элок» — так называли плазменные винтовки «Эл Один-Три Пи Восемь». Группа младшего сержанта Фигу залегла и не желала подниматься.

— Чертовы ублюдки! — Крыса судорожно соображал, как вывернуться из сложившейся ситуации. Он сомневался, что сможет поднять легионеров в атаку без прикрытия, да и не видел смысла в этом. Те, кто засел за баррикадой, перебьют их прежде, чем они успеют перебежать площадь перед зданием. Был бы у него хоть десяток тяжелых пехотинцев, а то — пара десятков солдат со скротчерами и несколькими «макфайрами»...

— Чертовы ублюдки! — Ро Луиш подполз к солдату с компактной пластиной армейской рации на спине и кружевным воротником автоматически подстраивающейся антенны.— Попробуй связать меня со старшим лейтенантом Джексоном.

Немного повозившись со своей рацией, солдат кивнул, и в беспроводном ларингофоне Крысы зазвучал голос лейтенанта:

— Джексон слушает...— Фоном служил шум ожесточенного боя.

— Сэр! Это младший сержант Фигу, сэр! У нас проблема, и нам нужна поддержка, сэр!

— Какая поддержка, сержант? Ты что, не слышишь, что у нас тут

творится? Мы несем такие потери, что скоро поговорить-то не с кем будет. Если ты в ближайшие полчаса-час не возьмешь резиденцию и мы не уберемся отсюда с наместником, эти уроды поджарят вас с тыла. Так что смотри сам, сержант. А поддержки нет. И не будет.

— Сэр! Еще один вопрос! — Крыса не ожидал, что все так плохо.

— Давай, только короче!

— Остались ли еще действующие «Штурмы»?

— Есть штук пять. Но их я тебе тоже отдать не могу.

— Сэр! Разрешите использовать один из них с его теперешней позиции для подавления огневых точек противника.

— С теперешней позиции? Ты что, спятил совсем? Да «Штурм» разнесет всю резиденцию.

— Нет, сэр! Пусть он одиночными зарядами обстреляет площадь перед резиденцией. Я отведу своих людей немного назад.

— А если он не попадет по площади? А гражданские? Ты знаком с работой наводчика?

— Нет, сэр. Но иного выхода нет. Мы не сможем взять резиденцию, даже если все здесь ляжем.

— Добро, сержант. Похоже, я тоже головой ушибся. Наверное, ты прав. Я немедленно дам команду, и с тобой свяжется наводчик «Штурма». Но смотри: не возьмешь резиденцию — лучше сам под ракету ложись.

Крыса сразу после отбоя связи начал переводить легионеров в одну из примыкающих к площади улиц, приказав связисту не отходить от него ни на шаг. Наводчик не заставил себя долго ждать.

— Ладно, браток, говори, чего хочешь. А то начальство ногами топочет. Мол, надо полоумному сержанту помочь.

— У тебя ведь есть электронная карта города? Ты мне для ориентира пришли чего-нибудь. Только бери подальше от резиденции, чтоб наверняка. Можешь?

— Не вопрос. Получай посылку.— В ларингофоне что-то утробно ухнуло, и после нескольких мгновений тишины Фигу услышал приближающийся свист. В следующую секунду взрыв развороти угол здания на противоположной от резиденции стороне площади. Земля качнулась под ногами, ударная волна заставила упасть на колени. Свист осколков заглушил звон осыпающихся повсюду стекол. Плотные клубы пыли волной покатились по площади.

— Отлично! Теперь, не знаю, как тебе объяснить, но мне нужно, чтобы ты ударил ближе к резиденции.

— Ты мне скажи, куда я сейчас попал.

— Напротив резиденции дом буквой П. В правый угол его выходящей на площадь стены.

— Принято. Получай следующую посылку...— Вновь уханье в наушнике, тишина, приближающееся свистящее завывание — и вулкан камней и земли почти посередине площади. Фигу даже увидел, как камнем упала с неба ракета за миг до взрыва.

— Отлично! — завопил Крыса.— Направление идеальное. Теперь в ту же сторону на две трети от первого расстояния.— Давай три. И подожди пару минут. Спасибо, брат. Ребятки, подъем! У нас только один шанс. Не успеем — нам конец. Бегом! Бегом!

Фигу вскочил на ноги. Они выбежали на площадь, прикрытые плотной взвесью пыли двух первых взрывов. И прежде чем защитники резиденции заметили их и открыли огонь, легионеры успели добежать почти до воронки в центре площади. В небе родился нарастающий, тоскливый вой.

— Ложись! — Ро Луиш упал, продолжая ползком двигаться вперед со всей быстротой, на которую был способен.— Будет три взрыва. После третьего поднимаемся!

Крыса вместе с первыми бойцами скатился в огромную воронку, когда почти без интервала все три ракеты ударили в площадь совсем близко от резиденции. Ажурную ограду и кирпичные столбы снесло, как крошки со стола, сильным порывом ветра. За вздыбившейся землей не стало видно не только резиденции, но и самого неба. Прыгнувшая земля ударила даже лежавших бойцов, так что клацнули челюсти. Уши стеганул звуковой пресс. И хотя легионеры, ожидая взрыва, открыли рты, кое у кого из ушей потекли струйки крови. На миг Крысе показалось, что такой взрыв неминуемо уничтожил и саму резиденцию, но он все равно ничего не видел, а потому не мучил себя лишними переживаниями.

— Вперед! — заорал Фигу, выскакивая с безумными глазами из воронки. Легионеры, как один, подхватились и бросились вперед, не слыша крика сержанта, как и других звуков, но понимая, что только в быстроте сейчас их спасение. И не успела осесть пыль от взрыва, как они ворвались в выстоявшее здание. Ворвались с ходу, потому что не осталось ни баррикад из мешков в оконных проемах, ни дверей. Защитники, совершенно ошалевшие, оглушенные тем адом, филиал которого только что разверзся вокруг них, не могли не только оказать сопротивление, но зачастую даже сориентироваться и выйти из состояния прострации. Словно обезумев, легионеры пронеслись по всем четырем этажам, уничтожая людей в форме и обезоруживая остальных. Минут через десять после взрыва все было кончено.

— Сэр! Младший сержант Фигу, сэр! — орал, не слыша ничего, Крыса, когда связист вновь соединил его с Джексоном.— Миссия выполнена, сэр! Резиденция под нашим контролем. Нужен транспорт для эвакуации пленных!

— Молодец, сержант! — Голос старшего лейтенанта повеселел.— Бот будет с минуты на минуту. Встречай на площади, если она там еще осталась...

* * *

— Итак, сегодня у вас выпуск.— Сержант Челтон осматривал строй облаченных в парадную форму солдат мобильной пехоты 1-го Земного Флота.— Я рад, что был вашим старшим инструктором. Из вас получились первоклассные бойцы, которые, уверен, не заставят нас краснеть в дальнейшем. Вчера в увольнении вы уже отметили это событие. А сегодня получите свои распределения. Я подавал ходатайство о направлении нескольких из вас в мое подразделение. Надеюсь, командование пойдет мне навстречу. Но это позже. А сейчас хочу поздравить вас с тем, что вы успешно влились в армейскую среду и стали равными среди равных. Теперь сержанты отведут вас к флагштоку для получения поздравлений от начальника учебки и распределений.

— Сэр! Разрешите обратиться, сэр! — подал голос Лакаскад, выбранный для этого товарищами.

— Обращайся, рядовой! — Челтон был удивлен, но вида не подал.

— Сэр. Независимо от того, попадет кто-то из нас в ваше подразделение или нет, мы хотели бы оставить вам память об этих днях. Мы узнали, что вы собираете холодное оружие. Нам удалось кое с кем связаться, и вчера, когда мы были в увольнении.... В общем, это от нас...— Томас шагнул к сержанту, протягивая что-то завернутое в алый бархат.

Сержант аккуратно развернул тряпицу и извлек стройный боевой нож. Лезвие с полуторной заточкой. Втулка — из такой же стали — выполняла роль небольшой гарды. Рукоятка из черного гетинакса с тремя клепками. На лезвии— причудливый рисунок клейма в квадратной рамке, рядом надпись «Ал Мар». На втулке гравировка герба с перекрещенными стрелами и кинжалом и надписью на латыни «Дэ опрэссо либер». Нож, словно живой, удобно лег в ладонь.

— Сэр. Этому боевому ножу два с лишним века. Его создал вете-

ран спецназа со старой Земли Альфред Коарк Мар. Его ножи сделаны профессиональным воином для профессиональных воинов.

— Он чертовски хорош. Но слишком дорог для того, чтобы быть подарком на память...— Челтон чувствовал в ноже энергию и боевой опыт его создателя.

— Нет, сэр. Как я уже сказал, мы задействовали различные старые связи. Связи, к которым вряд ли когда-нибудь вернемся. К тому же перед увольнением нам выдали жалованье за весь период учебки. Мы скинулись и.... В общем, он нам достался несравнимо дешевле, чем стоит на самом деле! — Лакаскад, конечно, не стал рассказывать, что нож был выкуплен знающим в этом толк человеком у старухи, которой в свою очередь достался в наследство от умершего мужа. Выкуплен за бесценок. И был бы продан за хорошие деньги, если бы этот сведущий человек сам не был должен тому самому гурянину Гударгту, которому на первом же занятии Челтон выбил челюсть. Все сложилось в единую цепочку. Ищущим подарок для сержанта знакомые гурянина посоветовали, у кого и что можно взять. Последовал небольшой, жесткий торг, и вот великолепный клинок в руках Челтона. Цепь счастливых случайностей, которая так редко встречается в жизни.

— Да, ребятки. Это действительно лучший подарок — после того, который вы мне уже подарили, став воинами. А что написано на ленте?

— Дэ опрэссо либер. «Избавление от тирании», сэр! — Томас, как и все остальные, видел, что нож действительно понравился сержанту.— Нож из серии, названной мастером «Грин Беретс».

Ведомые командирами отделений, солдаты ушли получать поздравления и путевки в свои подразделения, а Челтон все стоял на опустевшей площадке возле спортивного городка. Он чувствовал грусть от расставания с питомцами. Вспоминал свои первые чувства и мысли, когда увидел их, бывших тогда еще никчемным гражданским стадом. А яркое утреннее солнце играло на точеных гранях подаренного ими клинка...

* * *

— Борт один! Орбита вызывает агента Стингрея.— Голос в наушниках зазвучал, когда, уткнувшись в завал, группа повернула назад. Все было ясно. Идя по следам отряда капитана Софтли, они добрались до полуразрушенной комнаты, вход в которую был наполовину завален остатками баррикады из мебели и трупами разномастных тварей и киборгов. Внутри комнаты было еще несколь-

ко трупов, в числе которых находились и тела двух солдат сержанта Лдодга. По всему было видно, что они приняли здесь последний отчаянный бой... Через пролом в потолке поисковики аккуратно проникли на верхний этаж и вновь пошли по следу. И после довольно долгого блуждания по коридорам уперлись в завал.

— Слушаю...— Майкл ожидал, что появилась какая-нибудь новая информация по Атмелькану.

— Сэр. У нас проблемы. Вернее, проблемы у Аш-Си-Ноль-Ноль-Три. Они отозвали штурмовики с Глота и уходят.

— Что? Что там происходит? Что значит — они уходят? Получен приказ? От кого? Кто решил отозвать штурмовики? — Изумлению Стингрея не было границ.

— Нет, сэр. Приказа не было. С крейсера сообщили, что у них внутренние разрушения, что положение критическое. Они уходят на ремонтную базу. Говорят, что в противном случае вообще могут потерять корабль.

— Внутренние разрушения? Какие еще внутренние разрушения? — Майкл был совершенно сбит с толку и по глупому виду Гаррета понимал, что не одинок.

— Этого они нам не сообщили. Сказали, что информация строго конфиденциальна и может быть передана только имеющим первый уровень допуска.

— Что за бред? У меня первый уровень! Соедините с командиром Хайли!

— Сожалею, сэр, но крейсер минуту назад ушел в подпространство.

— Черт! Ладно. На Атмелькане, в принципе, все ясно. Вывод один: существование Бергштайна — не миф, иначе зачем было устраивать эту войну? И гибель следственной группы капитана Софтли очевидна. Возвращаемся. Внимание всем! Группам вернуться к ботам. Как только похоронная команда заканчивает, сразу уходим.

— Принято! Есть вернуться к ботам.

Быстрым шагом группа устремилась в обратный путь. Спустившись на нижний этаж, они встретились с похоронной командой, заканчивавшей упаковку тел двух солдат. Погибшие в помещении ангара были уже перенесены на бот, на котором прилетела похоронная команда. Помогая похоронщикам, они устремились наружу, к свежему воздуху и тревожным вестям, ожидавшим их на борту линкора.

* * *

Штурмовики стальным ливнем обрушились на осажденную планету. В этот раз они не встретили такого мощного сопротивления, как при первой атаке, но и легкой добычей планета быть не хотела. Отдельные очаги сопротивления остались, однако теперь силы были слишком неравны, и имперцы благополучно подавляли огневые точки гранисян. Ко всеобщему удивлению, у обороняющихся уцелело даже небольшое количество боевых летательных аппаратов. Стационарные средства ПВО погибли полностью и не досаждали более имперским пилотам. Но появилось множество пехотинцев (особенно в горных районах), которые были вооружены переносными ракетными комплексами класса «земля—воздух». Они делали один-два выстрела и бесследно скрывались.

Вообще, эта планета представляла собой довольно мрачное место, словно художник-фантаст выплеснул на холсты свою тяжелую депрессию. Корабли класса «Волна», получив команду, спустились в верхние слои атмосферы, разбрасывая, как споры, десантные модули. Основной этап оккупации чужой планеты начался.

Селевой поток десанта затопил заданные квадраты. На поверхности гранисяне оказали такое сопротивление, что десант снизил темпы продвижения, а потом и вовсе остановился.

К счастью, большая часть планеты была необитаемой. Лишь отдельные города-базы, вросшие в нагромождения скал, да скудные гражданские поселения, служившие, видимо, для обеспечения баз и расположившиеся в непосредственной близости от них. Но базы, надежно защищенные самой природой, заставляли платить кровью за каждую пядь. Численный перевес техники и пехоты имперцев перестал иметь определяющее значение, так как бои шли на ограниченной территории. Ближайшие к зонам высадки опорные пункты были обложены со всех сторон подразделениями мобильной пехоты и бронетехникой.

— Сэр! Разрешите обратиться? — К адмиралу Бауку подошел командир флагманского крейсера.

— Давай...— Гурянин размышлял над тем, что ему стоило, пожалуй, перед сбросом десанта заказать еще с десяток залпов нового монитора по этой мрачной планете.

— Сэр, группа обнаружения зафиксировала рассеянный сигнал с планеты. Сигнал слишком слаб, за гранью распознавания, но они уверены, что это имперское оборудование.

— Имперское оборудование? Распорядитесь об отправке разве-

дывательной группы на боте под прикрытием звена штурмовиков. Пусть разберутся. Это все?

— Нет, сэр. Во всех осажденных базах замечено повышение активности. Там что-то происходит. Возможно, нам готовят сюрприз. Может быть, стоит отвести пехоту?

— Нет. Там достаточное количество живой силы и техники, чтобы быть готовыми к любым сюрпризам противника. Дайте команду усилить наблюдения и ускорить поиск слабых мест. Мы должны захватить или уничтожить пункты сопротивления в кратчайшие сроки. Времени нам не дадут ни граписяне, ни наше руководство.

* * *

— Пилоты в восторге от вашей схемы, Мердок.— Капитан Престос приветливо улыбнулся появившемуся на командном мостике Амосу.— Одно не понятно: как никто в Империи не придумал ее раньше?

— Не знаю. Возможно, им это не очень-то и нужно. Большая система долго раскачивается, прежде чем изменить что-либо. Устои, даже устаревшие, сложно поколебать, а тем более разрушить. В этом плане у вас неоспоримое преимущество.

— Ну-ну. Вы слишком строги к имперцам. Я знаю, как могут работать некоторые их подразделения. Тем же СИБовцам палец в рот не клади. Они подхватывают любую, самую шаткую идею и тщательно ее пережевывают. Именно поэтому у технических служб СИБ основной девиз — «Всегда на шаг впереди!». Дело не в том, что они просчитывают ходы противника, хотя этого у них тоже не отнять. Дело в том, что они могут себе позволить и из кожи вон лезут, чтобы находить и удерживать приоритеты технологического плана. Поэтому армия Империи получает основную часть нового оборудования именно от СИБ и лишь малую толику от своих НИИ, КБ и прочих фирм.

— Быть может, вы и правы. Однако факт остается фактом. Я не скрывал своей придумки, но, кроме вас, пока никто ею не заинтересовался...— Мердок кивнул Престосу и отошел к штурманскому сектору.

— Привет, герой! — Масви радостно потряс протянутую руку.— Ты становишься знаменитым. Ребята уже нарекли новую систему расчета тоннелей схемой Мердока. Так что память потомков тебе уже обеспечена.

— Автограф дать? А то потом ко мне пробиться не сможешь сквозь толпу почитателей.— Амос довольно усмехнулся, понимая,

что доля правды в словах штурмана есть.— Слушай, у меня к тебе один шкурный вопрос. Мне нужна информация.

— В смысле тебя надо на наших хакеров вывести?

— Нет, хотя позже, может, и это понадобится...— Пилот вспомнил про обещанный отчет с имперского крейсера.— Мне нужна информация об одном из членов экипажа «Аваттара».

— Говори! — подбодрил Масви.

— Понимаешь, все дело в том, что у меня нет абсолютно ничего, кроме внешнего описания.

— Ну.

— Ну, ну, баранки гну! — Мердок на секунду замялся.— В общем, это человеческая женщина. Она была в комбинезоне без нашивок. С рыжими волосами и зелеными глазами. Красивая и....

— Ха! Могу тебе сразу эту информацию выдать. Тока ты вряд ли будешь мне потом благодарен...— Курт, радостно скалясь, откинулся на спинку рабочего кресла, заложив руки за голову.— В экипаже много женщин. Почему бы тебе не присмотреться к кому-нибудь еще? Я даже могу подсказать, с кем из них ты затратишь минимум сил и времени.

— А мне время девать некуда, так что я его не экономлю. Так ты дашь мне информацию о ней?

— Ладно. Хозяин — барин. Эта рыженькая девочка работает в специальной команде, которую командор держит на «Аваттаре». В ней всего около двадцати человек, и все они лучшие боевики Вольного Мира. Настоящие профи. Твоя зазноба — тоже. Ты не поверишь, сколько костей она переломала на нашем линкоре и на других кораблях, прежде чем народ смекнул, что с ней нельзя распускать руки. Теперь парни обходят ее стороной. Оно и понятно. Кому охота заплатить за шлепок по хорошенькой попке сломанными конечностями? Так что ты подумай сначала, прежде чем станешь искать с ней встречи.

— Специальная команда?

— Ну да. Ты что-то туго догоняешь сегодня. Специальная команда. Своего рода частный спецназ командора Дикаева. Туда попадают в основном изгнанные или ушедшие по своей воле имперские спецназовцы. А уж кто из них кем был до этого, того даже наши хакеры тебе не скажут, потому как командор запретил. Вот так-то, дружок.

— Ну что ж, учту твои предостережения. И спасибо за помощь! — Мердок хлопнул по подставленной штурманом руке и вышел с командного мостика. Он размышлял о глумящейся над ним судьбе, которая не может свести его даже с прекрасной незаком-

кой, если та — опытный боец спецназа. Что еще ожидать от этой стервы — судьбы? Но ноги сами несли его в комнату отдыха. Туда, где он впервые увидел ее, чей образ теперь стоит перед его глазами, которую совсем не знал и за которую готов был пожертвовать не только сломанной рукой, но и всем на свете.

* * *

Худощавый старик с лицом нездорового желтого цвета, ссутулившись, стоял у огромного панорамного окна, выходившего на бушующую растительность биорезервации. Синяки под глазами и отекшие веки оттеняли злобный взгляд маленьких глаз. Профессор Бергштайн здорово сдал за последние пару дней. А чувствовал себя еще хуже, чем выглядел. Во рту копилась желчь, в боку резало, не позволяя разогнуться и вздохнуть полной грудью.

Все это не было для Халил Амата неожиданностью. Ему давно уже следовало серьезно заняться собой, проведя хотя бы восстановительный курс в регенерационной камере. Но он все отмахивался — недосуг. Такая ситуация, что если проиграл, то и жить не дадут. А выиграет — займется собой уже всерьез. Тем более что висит уже в капсуле с биологическим консервантом отличное новое тело, созданное из его собственных клеток и скорректированное, улучшенное им самим. Висит в ожидании, когда он, начав новую, счастливую жизнь, наденет его, как новый добротный костюм. Это была его тайна, не известная никому.

Многих ученых занимал вопрос замены физического тела «носителя» целиком. Регенерация отдельных частей и органов, продление жизни, создание клонов — все это было возможно и доступно, хоть подчас и запрещено законом. Но пересадить в новое тело разум и «я» разумянина удавалось пока только фантастам. Хоть и считалось, что кое-кто стоит на грани этого великого открытия.

А Бергштайн смог. Он нашел. Он решил эту задачу. И многократно перепроверил ее на людях, без колебаний уничтожая затем всех свидетелей экспериментов. Только убедившись в реальности своего открытия, Халил Амат тайно занялся подготовкой клона для себя самого.

Мысли генетика вновь вернулись к текущим событиям, и посветлевший было взгляд опять угас. Слишком много недочетов, нестыковок и ошибок, в море которых он тонул.

Главная неприятность — захват имперцами наместника Триона лорда Алайгда почти со всем его правительством. Это был весьма ощутимый для имиджа войны за независимость удар. Конечно,

Бергштайн и сам не планировал долго терпеть тупого чиновника и его никчемное окружение, но произошедшее заставляло его слишком рано начинать серьезные перемены. Хотя он готов и к этому. Как всегда — готов.

— Мне нужна срочная пресс-конференция со всеми информационными агентствами Триона,— не отрываясь от окна, говорил Халил Амат почтительно согнувшемуся слуге.— Как назло, Дикаева нет. Ладно, обойдемся. Попроси тех из пяти союзных нам командоров, кого сумеешь найти, срочно прибыть сюда, на Феникс. И найди Рагона. Скажи: я хочу знать, верно ли он распоряжается той ссудой, которую я ему дал. Пусть пришлет мне коротенькую весточку о результатах. С журналистами говори в последнюю очередь, чтобы назначить время, когда командоры уже будут здесь.

Слуга попятился назад, но Бергштайн жестом остановил его:

— И приготовь мне ванну. Клонов подбери. Что-то я смертельно устал. Ни с кем не соединяй, даже если наступит конец света. Ступай.

Слуга скрылся, и Халил Амат вновь погрузился в размышления. Он уже продумывал такой вариант развития событий. Даже подготовил речь, с которой выступит перед представителями СМИ. И ничего, что это произойдет раньше. Он наконец объявит о создании временного правительства федерации Трион, в которое войдут он сам и некоторые авторитетные люди провинции, не запятнанные связью с недалеким правительством лорда Алайгда. На территории Триона почти не осталось имперских подразделений и кораблей, если не считать кораблей Свободного Легиона у Глота да нескольких пограничных кораблей с пограничной базой. Силы даже одних только командоров сейчас превосходят остатки имперцев и числом, и мощью. Да еще небольшая помощь скудной армии Триона.

Бергштайн усмехнулся, подумав, что основной козырь, который он держит в своем рукаве, будет не меньшей неожиданностью и для самих командоров. Несколько мелочей не позволяли генетику расслабиться. Они не были особо тревожными, но лишали ощущения, что все под контролем.

Например, куда-то исчез Хайес. В этом не было бы ничего такого, если бы не поход Дикаева, в который ушли абсолютно все, кто относился к флоту командора. И то, что правая рука Дика, взяв с собой пару человек, затерялся в потоках гражданских пассажироперевозок, выглядело, по меньшей мере, странно.

Кроме того, у многих влиятельных лиц Вольного Мира росло недовольство тем, что творится на Трионе. Это понятно: они тряс-

лись за свои интересы, дорожа прибыльными отношениями с Империей и не желая привлекать к себе внимание ее общественности. Чертовы трусливые чистоплюи!

Командоры пяти преданных семей тоже изменились в последнее время. Они напряглись отчего-то и пытаются играть в свои игры, создавая себе пути к отступлению. Только презираемый всеми Рагон понял, чего хочет от него хозяин. Не зря Бергштайн открыл ему свои финансовые кладовые. Теперь на этого грязного пирата и его стремительно растущий флот больше надежды, чем на кого бы то ни было.

Халил Амат прошел в соседнюю комнату, половину которой занимала огромная ванна. Там суетились четыре великолепные девушки-клона, облаченные в почти невидимые клочки ткани,— две человеческие копии и две гурянские. Они размешивали в наполняющейся ванне благовония, накрывали рядом с ней столик на низеньких ножках, раскладывали повсюду пестрые полотенца и подушки. Услышав звук открывающихся дверей, повернулись к хозяину.

Бергштайн ощущал, как, вызванное плохим самочувствием и тяжелыми думами, выбирается на поверхность его темное «я», не предвещая рабыням ничего, кроме боли, страха и, возможно, гибели. Он учуял их невольный испуг— клоны тоже умеют бояться! — и, почувствовав растущее возбуждение, шагнул к ванной.

* * *

Крыса был почти счастлив. Он наконец убрал свою задницу с этой ублюдочной планеты. Он сидел, развалясь, в одной из десятка громадных комнат отдыха десантного корабля и лакал свое любимое крепкое светлое пиво. Многие не любят крепкие сорта, считая, что настоящий вкус можно прочувствовать у легкого или средней крепости пива. Но Ро Луишу нравился жесткий вкус. Да и забирало оно прилично.

Фигу отставил пластиковый туб и зажег тонкую сигарету с легким растительным наркотиком. На рукаве его куртки красовался новенький шеврон младшего сержанта, а в ушах слышался шелест падающих на его счет империалов из приличной сержантской зарплаты. Он пребывал в эйфории, наступившей после того, как, побывав в аду, сумел выбраться живым, да еще и с существенной материальной выгодой для себя. Жаль только ребят, с которыми он делил тяготы и невзгоды. Они уже в прошлом. Просто пятна цвета

хаки в его памяти. Старый сержант, дружище Тодг, остальные. Но сам он жив, и это главное.

Большой глоток из туба добавил приятного тепла, разлившегося расслабляющими волнами по телу. Однако внутри Крыса никак не мог расслабиться. Какие-то жилки еще звенели в надрывном напряжении. Где-то глубоко засел холод близкой смерти, вызывавший иногда мурашки по спине и дрожь в пальцах.

— Привет, Ро! — Сильный голос явно принадлежал женщине.

— А-а, это ты, Гаини! — Обернувшись, Фигу увидел совсем рядом хорошую знакомую, почти друга — гурянку, которая служила в команде координаторов.— Присаживайся. Разрешишь угостить тебя чем-нибудь?

— Да ты просто обязан проставиться. Поводов — хоть отбавляй. Шеврон! А главное — живым вернулся, чем не многие похвастать могут! Да еще на коне, исполнив миссию. Просто герой!

— Ага, герой, спина с дырой. Хотя, ты знаешь, я тоже безумно рад, что выбрался оттуда живым. Такое дерьмо там было.

— Меня до сих пор колотит! — Гаини, словно от холода, передернула плечами.— Я хоть внизу и не была, но слышала переговоры с теми, кто умирал, ничего даже не поняв. Это ужасно.

— Расслабься, как бы хуже не пришлось. Ты что будешь?

У столика завис вызванный Ро Луишем автомат с напитками.

— Да я бы чего покрепче сейчас выпила. Потери десанта — девяносто процентов. Пехотинцев не осталось совсем.

— Нас перерезали в первую ночь. А потом дожигали броню. Вот так! — Крыса взял два пластиковых стограммовых цилиндрика, наполненных пятидесятиградусным джином «Вашолдер».— Попробуй вот это. Не знаю, где его льют, но вкус неплохой. Тоником разбавить?

— Не надо. А что дальше? — Гурянка поднесла открытый цилиндрик к лицу, чувствуя едва уловимый запах можжевельника.— Ничего! Ты в курсе? В связи с огромными потерями принявшие участие в десанте на Глот подразделения мобильной пехоты расформировывают. Нас раскидают по другим группам, а на эти корабли наберут новых бойцов.

— Вот дерьмо! — Фигу одним глотком влил в себя джин и сморщился.— Что-то у меня с самого начала этого сбора все не заладилось.

— Да тебе-то какая разница, где свои деньги отрабатывать? Все равно из стариков почти никого не осталось. Новые люди вокруг. Ты не школьник, чтобы волноваться, переходя в другую школу.

— Ты так говоришь, словно тебе не все равно!

— И мне все равно...— Гаини отпила половинку прозрачной бесцветной жидкости, закрыв глаза, оценила ощущения, допила остатки.— Если бы мы были подвержены сантиментам, никто из нас не служил бы наемником. Мы сидели бы в своих уютных домах, трясясь от страха все потерять. Ладно, не бери в голову. Поздно уже. Надо ползти в свою конуру.

— Да. Я провожу?

— Давай, герой, проводи.— Гурянка, поднимаясь, усмехнулась каким-то своим мыслям.

Они вышли из практически пустого зала комнаты отдыха, медленно пошли длинными, такими же пустыми коридорами. Крыса вновь почувствовал нарастающее надрывное напряжение. Гаини, как член команды координаторов, имела отдельную крошечную каюту площадью в четыре квадратных метра. По мнению Ро Луиша, обитавшего, как и все пехотинцы, в общем большом кубрике, это была просто роскошь.

Они остановились у дверей, которые, распознав хозяйку, разблокировались. Прощаясь, Крыса коснулся руки женщины, и его словно током ударило. Он больше не мог вынести это накопившееся напряжение и, теряя голову, подтолкнул гурянку к ее каюте.

Стройное, мускулистое тело на удивление легко подалось назад, словно дождавшись повода к действию. Гаини толкнула дверь, теперь уже сама увлекая спутника за собой в полутьму каюты. Их будто взрывной волной швырнуло друг к другу, и, едва успела захлопнуться дверь, они кинулись, словно в жестокой рукопашной.

* * *

— Я просто не могу в это поверить. Нас имеют, как глупых девочек, попавших в мужскую исправительную колонию! — Стингрей отбросил на стол распечатку недавно полученного отчета об инциденте на «Аш-Си-003».— Ты только вдумайся: крейсер класса «Император» едва не был уничтожен в результате столкновения с абордажным судном класса «Бладсакер». Это звучит примерно так: носорог едва не погиб, столкнувшись со слепнем!

— Все изменяется. Мы считали, что класс «Император» практически неуязвим. Теперь знаем, что это совсем не так.— Гаррет устал ковыряться в информации и потому просто сидел, развалясь и наблюдая за напарником.— Гораздо более странным выглядит решение правительства признать Трион.

— А кто говорил о признании?

— А как ты назовешь отвод оставшихся подразделений, вывоз

всех имперских служб и организаций? А главное — перенос сети автоматических пограничных станций на новую границу между Трионом и Империей? Разве это не официальное признание Триона самостоятельным государством? Пусть никаких заявлений озвучено пока и не было. Но это, как мне кажется, особой роли уже не играет.

— Не знаю, не знаю... Мне кажется, что речь идет о временной изоляции больного. До тех пор, пока не достанет сил всерьез заняться его болезнью. Так сказать, карантин.— Майкл потянулся за лежащей на столе пачкой сигарет «Парламент».— Не забывай, что нам может стать совсем не до Триона — из-за Граниса. Тут хоть и хреново, зато более-менее ясно все. А там — ни один аналитик не знает, чего ждать.

— Пока с Гранисом один Третий флот справляется. Может, там и не все так плохо. Вспомни, как с гурянами было. Мало никому не показалось.

— Ладно. Рано об этом говорить. Вот завяжется по-настоящему, тогда посмотрим. А с крейсером не все так просто, как ты считаешь...— Стингрей вновь взялся за отчет.

— И чего ты «непростого» углядел? — Рой пододвинулся поближе.

— Ну, смотри. Как бы я действовал на месте атакующих? Я постарался бы уничтожить максимальное количество живой силы противника. Тем более что экипаж крейсера захватили врасплох и могли вырезать, как свиней на бойне, без суеты и спешки. А что они делают? Расходятся по кораблю без шума и пыли и идут незаметно к намеченным неживым целям. Рушат оборудование и пульты. Потерь среди экипажа практически нет. Ну, с десяток, решивших броситься на защиту. И то не все из них насмерть... Что это? Непонятная доброта? Или кто-то на самом корабле засланец? Может, не хотели своим рисковать? Вряд ли. Засланцем пожертвовали бы в первую очередь, из соображений безопасности. Меня их гуманность больше всего беспокоит. Потому что я ее понять не могу пока.

— Мне кажется, тебе не надо над этим ломать голову. Само вылезет. Мы вообще можем со спокойной совестью собираться по домам. Пограничники перенесли станции, заканчивают их отладку и тестирование. Поток гражданских, покидающих Трион, иссякает. Еще пара дней — и мы уйдем отсюда с остатками Свободного Легиона. Ты наконец-то вернешься к Сое, я доберусь до своих подружек. Чего тебе еще надо? — Гаррет даже прикрыл глаза, словно уже сейчас переносясь к пылким девочкам.

— Я же сказал. Заметь: мы последнее время только и делаем, что констатируем, как нас опять поимели. Вспомни, когда мы говорили что-нибудь типа: как мы их сделали, приятель! — От напоминания о скорой встрече с женой у Майкла улучшилось настроение.

— Ты что, кино насмотрелся? Жизнь сама по себе чаще всего довольно поганая штука, где в основном тебя имеют. Сам знаешь: мы крепчаем от этого. А насчет — «нас сделали»... У адмирала Баука не все так плохо.

— Ой ли? Говорят ведь — не кричи победу, идя на рать, а кричи, возвращаясь. Баук — один из лучших командиров, но откуда нам знать, как все завтра повернется?.. В одном ты, наверное, прав. Не стоит забивать голову, если информации не хватает. Пойдем лучше съедим чего-нибудь. Что-то от этих раздумий мне есть захотелось...

* * *

Рядовой Чагги, пользуясь выдавшейся нежданно передышкой, осматривал свою экипировку. Конечно, все было многократно проверено. Но в данном вопросе перебора не бывает. Поэтому тьяйерец и протирал опять свой скротчер.

Подразделения Четвертой бригады мобильной пехоты 3-го Имперского Флота укрепились на покрытой невысокими каменными складками равнине. Эти складки были бы идеальными естественными укреплениями, если бы не громоздящиеся на пологом, но довольно высоком каменистом плато укрепленные бастионы города-крепости. Город отвечал вялым огнем, и пехотинцы нисколько не сомневались в том, что в ближайшие дни, если не часы, будут топтать рифлеными подошвами своих ботинок его улицы. Сейчас все занимались своими нехитрыми делами, ожидая последней отмашки перед штурмом.

— Говорят, должны молодых прислать. Мало представляю, как здесь это осуществимо...— К Чагги подсел его старый товарищ-гурянин, протягивая пачку легких наркотических сигарет.— Кто их сюда повезет?

— А что тут такого? — Тьяйерец, вытащив предложенную сигарету, раскурил ее мелкими затяжками.— Пригонят военный транспорт — и все. Командиры наверняка давали сводки по потерям. Думаю, нас не станут для доукомплектования отводить из Граниса.

— Может, и так. Но сводки небось давно дали, а сколько мы еще при штурме потеряем?

— Да какая разница? Поимеем эту планету — тогда будет проще. Она и станет нашим тылом. Начнется полноценное сообщение — со всеми сопутствующими благами.

Каменные плиты равнины вдруг едва заметно дрогнули, словно вторя далекому землетрясению.

— Что за... — Гурянин приподнялся, да так и застыл, глядя на город. Тьяйерец тоже развернулся, видя удивление товарища. И тоже чуть не выронил скротчер от изумления.

У самого основания укреплений раскрылись, словно огромные десантные створы корабля, черные провалы многочисленных ворот. Из них, как вырвавшийся на свободу селевой поток, выметалось, заполняя все на своем пути, нечто бесформенно копошащееся. Больше всего оно походило на бесчисленные полчища муравьев, разом появившихся из огромного муравейника. Поблескивая, будто разлитая ртуть, неведомая масса быстро растекалась, приближаясь к позициям имперцев.

— К бою! — заорали несколько глоток с разных сторон. Пехотинцы, подхватившись, занимали свои позиции. Экипажи танков, попрыгав в свои машины, открыли беглый огонь по надвигающейся массе. Снаряды, разрываясь, разметывали струящуюся массу, но в следующую секунду разрывы вновь смыкались, словно танки вели огонь по бегущей реке. Масса приблизилась, и Чагги смог разглядеть, из кого она состояла.

— Матерь божья! — Он зашарил рукой по скротчеру, стараясь снять предохранитель.— Что это?

На них накатывала вовсе не тяжелая жидкость, как можно было подумать вначале. Темная масса состояла из бесчисленного количества то ли существ, то ли механизмов. Отсвечивая блестящими черными панцирями, они больше походили на жирных безголовых птиц — не выше пояса среднего человека. Похожесть на механизмы обуславливалась их одинаковостью и тем безмолвным, страшным исступлением, с которым они неслись в атаку, не обращая внимания на ведущийся по ним огонь танков.

Дистанция стремительно сокращалась. Вот уже пехотинцы открыли отчаянный огонь, напуганные нереальностью происходящего. Где-то сбоку от стрелявшего тьяйерца кричал сержант, пытаясь вызвать штурмовики для прикрытия сверху. А в следующее мгновение полчище безголовых бронированных уродцев преодолело остававшееся расстояние до позиций пехоты, и все смешалось.

Не отвлекавшиеся от стремительного бега ранее, теперь они открыли огонь из имплантированного прямо в их приземистые тела

оружия. Принцип действия оружия был основан на использовании электрических импульсов узконаправленного действия. Трещавшие разряды превратили погружавшуюся в вечерние сумерки долину в мерцающее озеро.

В слабом подобии рукопашной схватки стандартное оружие имперских пехотинцев явно проигрывало рвущему живую плоть оружию одинаковых уродов. Они безболезненно переносили выстрелы себе подобных, а потому могли, не задумываясь, палить во все стороны, наверняка находя жертвы.

Чагги успел свалить удачными выстрелами из скротчера несколько «птиц», когда белая молния, разорвав в клочья отбивавшегося рядом гурянина, задела и его. Цветная ткань мира разорвалась с жутким треском, обнажив огненно-белое ничто. Боль, пронзившая тело, отпустила, уступая напору этого ослепительного ничто, которое в свою очередь сменил беспросветный и бесчувственный мрак.

* * *

Мердок уже третий вечер безрезультатно торчал в комнате отдыха в надежде встретить рыжеволосую незнакомку. Он слонялся между столиками. Сидел у барной стойки. Играл в популярную на «Аваттаре» русскую пирамиду. И все это время глаза его бегали по лицам разумян в поисках огненной копны волос. Он завершал партию, проигрывая безбожно из-за своей рассеянности, когда ожила громкая связь:

— Внимание! Пилоту Мердоку срочно прибыть на причальную палубу!

— Черт! Что там еще? — Амос раздраженно катанул кий по столу.— Надеюсь, наконец серьезная работа появилась.

Он развернулся, устремляясь к выходу, замер, словно наткнувшись на прозрачную стену. Рядом с выходом из комнаты отдыха в сопровождении четырех громил стояла та самая незнакомка. Только теперь она разительно изменилась. Бесформенный рабочий комбинезон сменился армейской формой темно-бурого цвета — также без опознавательных знаков и каких-либо нашивок. Поверх формы был надет такой же бурый бронеэнергетический жилет. Копна волос исчезла, тщательно зачесанная назад в туго стянутый хвост, оканчивавшийся короткой толстой косой. Под мышкой она держала компактный боевой шлем пехотинца, а в другой руке небрежно висел такой же, как у командора Дикаева, «Тагет Эф-Эс 20». Девушка прямо смотрела на Мердока, а за ее спиной, словно четыре каменных изваяния, высились спутники. Девушка улыбну-

лась, и эта улыбка огнем обожгла Амоса, потому что предназначалась именно ему.

— Так вот кто такой пилот Мердок! — Красивый сильный голос излучал дружелюбие.— Значит, мы чуть-чуть знакомы.

— Скорее чуть не знакомы.— Мердок почувствовал, что из головы улетучиваются умные фразы, оставляя тупую пустоту.— Мне надо... Меня тут вызвали.

— Я догадливая...— Девушка картинно склонила голову и развернулась, как бы уступая дорогу пилоту.— Мы, вообще-то, за тобой и шли. Полетим вместе.

— Полетим? Вместе? — Видимо, вид у пилота был совсем идиотский, потому что девушка весело рассмеялась, а один из громил хмыкнул.

— Ты все время такой тормоз или это я на тебя действую?— Было непонятно, что звучит в ее голосе — усмешка или заинтересованность.— Ты — пилот, мы — абордажная команда. Надеюсь, у тебя нет возражений?

— Возражений? Нет. Прости...— Амос чувствовал себя полным кретином, но чем больше пытался собраться, тем больше путались мысли.

— Ладно, проехали. Познакомимся, когда разморозишься.— Она кивнула своим спутникам, и те молча устремились к выходу, причем последний легонько подтолкнул стоявшего, как столб, Мердока.

— Соберись, братэла, тебе нас всех везти. Не хотелось бы, чтобы ты нас раньше времени угробил.

Путь до причальной палубы проделали почти молча. Лишь громилы изредка перебрасывались короткими полупонятными фразами. У шлюза, в котором стоял бот, их уже ждали командор Дикаев и капитан Престос.

— Ну что, надеюсь, вы понравились друг другу? — Дик с интересом смотрел на них.

— Похоже на то, сэр.— В интонациях девушки не было ни капли иронии.

— Что ж, не будем больше задерживаться...— Командор пропустил вперед абордажную команду и хлопнул Мердока по плечу.— Сегодня твой день. Многое зависит от того, отработаешь ли ты так же четко, как с крейсером, или облажаешься. Кстати, у Стэна есть для тебя кое-какая информация, которую он вручит тебе по возвращении. Будешь доволен. А теперь вперед!

Створки за ними плавно сошлись, но Амос успел заметить, как Престос торопливо перекрестил спины уходящих. Бот перенес их

на висящий рядом абордажник «Атэми». Все быстро разошлись по своим местам. Пилот забрался в кокон управления, командор расположился за капитанским пультом.

— Ну, погнали. Амос, у тебя не будет времени, когда выйдем из прыжка. Хоть их и отвлекут, но все равно они могут открыть по нам огонь или взорвать себя, не дожидаясь полной стыковки. А если перейдут в маршевый режим, то мы их просто не догоним. Так что бери первого попавшегося, не раздумывая. Все, давай отсчет к прыжку.

Амос сглотнул подкативший к горлу ком, когда «Атэми» вывалился из подпространства. Не дожидаясь, пока зрение восстановится полностью, он метнул свой корабль к ближайшему массивному силуэту, который сумел рассмотреть сквозь пелену. Рубку наполнял голос интеллекта, докладывающего о том, что вокруг абордажника идет настоящий бой.

Когда туша чужого корабля заняла весь горизонт, глаза пилота наконец полностью восстановились. Мердок вел «Атэми» первыми рваными галсами, надеясь уменьшить риск прямого попадания. Пару раз их прилично тряхнуло, видимо зацепив энергетическими залпами. Командор молчал, стараясь не мешать пилоту.

Борт черно-красного цвета стремительно надвигался. Возникшая откуда-то ракета разворотила хвостовую часть с правой стороны, закрутив «пиявку». Амос дугой выгнулся в коконе, ловя потерявший управление корабль. Несколько оборотов, сильный удар, скрежет — и черно-красная туша начала стремительно удаляться.

— Система вакцинации абордажного устройства разряжена...— равнодушно доложил интеллект.

— Получилось? — Дикаев нервно достал сигару и, не поднимаясь с места, закурил.— Далеко не отводи. Управление как?

— Нормально. Коряво, но рулим! — усмехнулся в своем коконе Амос.

— Команда по всем кораблям! Огонь перенести на остальные корабли. Надо занять их посерьезнее.

Черно-красный гигант продолжал вести огонь, и казалось, что ничего не происходит. Но вот начали одна за другой замолкать батареи, а потом вдруг разом замолчал весь корабль.

— Пора! — Командор вскочил со своего места.— Или пан, или пропал. Давай, Амос, бери его. Надо уходить, а то никого из наших не спасем.

Только сейчас Мердок заметил, что не все корабли их флота так

же активны, как ранее. Он собрался и вновь бросил «Атэми» в атаку. Теперь уже на настоящий абордаж.

* * *

Вокруг холодной, покрытой льдами планеты замерли, заняв оборонительные позиции, четыре линкора класса «Шак» и крейсер класса «Адвокат». С крейсера отошел большой бот, неспешно скользнувший в хрустальную атмосферу планеты. Несмотря на кажущуюся медлительность, спуск не занял много времени. Бот замер на гладкой поверхности взлетного поля. Из распахнувшихся створов вышел навстречу спешившему по полю Йововичу высокий гурянин с черной, как уголь, кожей.

— Мир твоему дому, друг! — Он развел все четыре руки для дружеского объятия.

— Рад тебя видеть, Тингдт.— Старик обнял прилетевшего.— Действительно рад.

— Ты неважно выглядишь. Проблемы? — Гость шел размеренным шагом уверенного, сильного существа.— Что могло помешать твоему спокойствию в этой райской тиши?

— Прошлое выскочило и схватило меня за глотку! — Стефан мрачно усмехнулся.— Но я получил отсрочку и теперь хочу если не защититься, то отплатить.

— Узнаю старину Йововича. Ободрись. Я помогу, чем смогу, и, думаю, все разрешится. Мы пойдем в твой кабинет или, может, погуляем здесь, снаружи? Погода сегодня у тебя сказочная! — Гурянин втянул носом морозный воздух, поддев носком ботинка пушистый снежок.

— Желание гостя — закон.

— Тогда поговорим здесь. А потом уже ты передашь мне твои материалы...— Тингдт, развернувшись, не спеша побрел вдоль края взлетного поля.— Ну что ж, рассказывай, чем я могу тебе помочь?

— Перед тем как я тебе позвонил, ко мне прилетал непрошеный гость. Ты наверняка его знаешь — профессор Бергштайн.

— Да, наслышан. К счастью, не знаком лично, но, похоже, гнусный тип.

— Не ангелок. Но кто из нас святоша? Все дело в том, что давно — около тридцати лет назад — мы работали вместе над созданием того исследовательского потенциала в генной инженерии, которым вооружен сейчас Трион. Ты ведь знаешь, какую роль на Трионе теперь играет Бергштайн?

— Я в курсе, что он сильно поднялся в последнее время и является практически полновластным, хоть и неформальным владыкой Триона.

— Да. И эта война с имперцами, которую Трион ведет сейчас,— именно его заслуга. В те далекие уже времена мы втроем задумали создать новое государство. Это была утопия с самого начала. Мы хотели создать армии клонов-солдат и клонов-рабочих. Каждый из рожденных разумян имел преданных и готовых ему служить верой и правдой слуг. Растения и животные с измененным генным кодом обеспечивали бы пищевое изобилие. В общем, планов было громадье... Мы с легкостью настроили воздушные замки фантазий и с энтузиазмом начали претворять их в жизнь. Работа заняла годы и принесла разочарование. С пищей проблем не возникало. И сейчас плоды наших начинаний мы видим на великолепных плантациях табака, кофе и чая, в урожаях зерновых и овощей, в лучших мясных породах животных. Но вот с другим — с разумом наших клонов — все гораздо хуже. Они не совсем такие, как мы того хотели. Они слишком настоящие. Только солдат удалось создать без особых проблем, да и то — без настоящих мозгов, полуразумными. Это почти муравьи или осы в интеллектуальном отношении. Со временем наша утопия стала не столь желанной для нас. Кто-то захотел власти лично себе, кто-то свободы, кто-то творческой независимости.

— Власти захотел Бергштайн. Ты, друг, наверное, творческой независимости...

— Нет. Я как раз захотел просто свободы. Свободы от суеты, от стремления к вершинам, от постоянного безумия работы. Я решил отойти от дел. А то, что я иногда делаю здесь,— это лишь маленькое увлечение, хобби.

— Значит третий. И кто же он? Я не помню гения, равного таким прославленным маньякам, как ты и Бергштайн. Разве что...

— Да. Это профессор Дикаев. Наверное, лучший из нас. Этого ему Бергштайн и не простил.

— Не простил? Но Дикаев погиб с женой и дочерью при столкновении его яхты с транспортом, когда из-за вируса автоматика нескольких судов на рейдах Глота дала ошибку.

— Программный сбой — только прикрытие. Очень красиво отработанное прикрытие. Я не знаю, что взбрело тогда в больную голову Бергштайна, но он решил остаться один. Именно поэтому я скрывался несколько лет на территории Империи, а позже — Вольного Мира.

— Это очень серьезное обвинение. Надеюсь, ты не голословен.

Иначе я вынужден буду изменить о тебе свое мнение и незамедлительно покину планету.

— Ты знаешь, Тингдт, я скажу тебе правду. Сейчас моими поступками движет единственное желание — утопить Бергштайна. Но, как бы ни ненавидел я его, ни одно из моих обвинений не останется неподтвержденным. Эти данные я и передам тебе сразу, как только мы дойдем до моего кабинета. Там есть информация не только по профессору Дикаеву. Бергштайн, ведомый жаждой власти, стал виновником гибели еще нескольких разумян в разное время и в разных местах. По большей части, это те, кто мог своей властью или авторитетом помешать его планам. Ты удивишься, узнав, что большинство из них — влиятельные разумяне Вольного Мира. Пакеты документов я разложил по адресатам. Можешь ознакомиться с любым из них, чтобы знать, что передаешь. Сейчас Бергштайн готовит свое восхождение на трон Триона. А когда он станет его владыкой, уверен: ему покажется слишком мало одной провинции. Угадай, на что в первую очередь падет его взор?

— На Вольный Мир? Но мы слишком сильны для него.

— Сейчас. Ты ведь в хороших отношениях со спецслужбами Империи. Да и своя разведка у тебя не хуже. Поинтересуйся — и наверняка узнаешь, что для Бергштайна уже набирают и флот, и ученых, и технологии. Ко мне он тоже прилетал не для того, чтобы справиться о моем здоровье. И я был вынужден отдать ему одно из своих творений. Знаю: он вернется, если успеет, чтобы забрать все. Этот человек не умеет и не хочет останавливаться.

— Да, друг, то, что ты рассказал, не радует. Но, как говорится, кто предупрежден, тот вооружен. Пойдем. Я не хочу терять времени. Передашь мне документы, и я сразу улечу. Мне надо многое проверить самому, прежде чем я передам твою информацию адресатам. Надеюсь, ты простишь меня за эту задержку.

— Пойдем. Я понимаю тебя. Сам поступил бы так же, если бы мне рассказали это. Только одна просьба. Как только увидишь, что мои данные правдивы, не затягивай с действиями. Я боюсь... Боюсь за жизни близких мне людей! — Йовович повернул к своему спрятанному в недрах горы дому.

— Обещаю тебе! — Гурянин приложил верхние руки к груди в клятвенном гурянском жесте.— Я приложу все усилия, чтобы проверить твои данные как можно быстрее. И начну действовать, как только появятся подтверждения твоих слов.

Поднявшийся ветер закрутил белые смерчики поземки, быстро возводя переметы по вычищенному краю взлетного поля. Он весе-

ло швырял пригоршни колючих, сухих снежинок в спины двух разумян, молча спешивших к близкой горе.

* * *

— Ну что, детки, готовы поработать? — Фигу обводил глазами не очень ровную шеренгу наемников своего нового отделения. Перед его глазами стояли лица старого сержанта Тодга, других ребят, с которыми он увидится теперь только на небесах. Такие же уверенные в себе, ушедшие в Свободный Легион от врагов, долгов и прочих проблем, они с интересом рассматривали своего командира. Все слышали, что он — один из тех немногих, кто смог выжить в десанте на Глот. И потому во взглядах их было больше уважения, чем каких-либо еще эмоций.

— Всем внимание! Даю времени до десяти утра, чтобы помолиться, отдать долги, попрощаться со своими мамочками и этим гребаным бренным миром. Вольно! Разойдись!

Шеренга развалилась, зазвучав разноголосицей. Крыса, проводив их взглядом, не спеша побрел в свою комнату на сборном пункте. Настроение было поганым, ему никак не удавалось — да почему-то и не хотелось — отогнать воспоминания. Он не мог заставить себя пойти куда-нибудь, оттянуться с выпивкой и девками. Поддавшись внезапной депрессии, заперся в своей конуре, достал из армейского ранца початую бутылку местной водки. Пусть сегодняшний вечер станет вечером поминок. По ушедшим навсегда друзьям и по тем веселым, беззаботным временам, которые уже вряд ли вернутся вновь.

* * *

В этот раз Майкл не стал заходить к старому Зарри. Он слишком соскучился и, понимая, что торопливость не лучшее качество при встрече с любимой женщиной, все же купил прямо в космопорту огромный букет искусственных цветов. День клонился к вечеру, но было маловероятно застать Сою где-либо, кроме миротворческого фонда «Вера».

Стингрей неоднократно рассказывал жене о том, что зачастую представляют из себя различные фонды, призванные в первую очередь приносить прибыль их учредителям и тем, кто стоит за ними. Прибыль немалую, почти всегда честно проведенную и красиво оформленную. Но каждый раз Соя отвечала одно и то же — ей безразлично, кто из хозяев фонда — видимых или спрятавшихся за чу-

жими спинами — какую прибыль получает. Главное — они отдают часть денег на нужды фонда, и настоящие, честные функционеры на эти средства могут делать те добрые дела, которые сами по себе оправдывают и создание фонда, и даже воровство его руководителей. Майклу нечего было возразить, тем более что он практически полностью разделял ее точку зрения.

Стингрей, сидя в ближайшем уличном кафе, терпеливо дождался, когда Соя вышла из подъезда офиса. Стремительно, но плавно он настиг идущую женщину и, обхватив, закрыл ее лицо цветами.

— Мэм! Личная Служба Безопасности Императора, мэм. Сопротивление бесполезно. Сдавайтесь! — зашептал он ей на ушко, чувствуя, как заводится от прикосновения к ее телу.— Как ты тут без меня, маленькая?

— Плохо. Мне безумно тебя не хватало.— Она развернулась в его руках и радостно повисла на могучей шее.— Ты не предупредил, что возвращаешься.

— А ты не ждала? — Он картинно нахмурил брови, смеясь глазами.— Надеюсь, у тебя никто не появился? Иначе я вынужден буду вызвать группу зачистки. Сознавайся, не вынуждай применять к тебе методы допроса агентов противника.

Обнявшись, они направились к стоянке такси, когда коммуникатор Стингрея разразился истошным писком.

— Дьявол! Только не это! — Майкла словно током ударила надпись на мигающем багровым светом дисплее: «Команда ноль один!» — Дьявол! Чтоб им всем...

Команда ноль один означала не что иное, как экстренный сбор агентов в ближайшей мобилизационной точке. Этот сигнал отменял для получивших его сотрудников все предыдущие задания, отпуска, выходные, приказы. Получив его, агент обязан был бросить все и вся и в кратчайший срок прибыть в заданную точку. И не было причины, способной оправдать неявку или опоздание.

— Ничего, любимый, будем надеяться, что это ненадолго...— Соя едва не разревелась, но, видя, насколько расстроен Майкл, старалась его успокоить.

— Хорошо. Попытаюсь освободиться как можно быстрее! — Стингрей вытащил из внутреннего кармана небольшую электронную книжку.— Это от Роя. Не знаю, как он успел. Тут еще один стих и немного хроники. Вернее, просто данные из жизни этого Хельгмара. Серый был человек. Я даже ревную — из-за того, что он тебе нравится. Пожалуй, мне стоит поучиться стихи писать. Ладно, родная, пока. Люблю, тоскую, хочу и мечтаю.

Стингрей быстрым шагом, не оборачиваясь более, устремился к гравитолету-такси. Соя стояла, растерянно глядя вслед быстро удаляющейся машине. Книжка выскользнула из ее пальцев и, упав, активировалась. Женщина подняла ее и автоматически уткнулась в светящиеся строки.

Лунный свет, и в сердце пусто. Там поет пурга.
Разгоняет ветер грусти лета облака.
Вновь, испуганный тоскою, сон умчался прочь.
Тайну я свою открою звездам в эту ночь.
Пусть холодны, безучастны ночи той цветы.
Но волнующе прекрасны — так же, как и ты.
Я хотел бы стать звездою, чтоб в полночный час,
Отразившись, быть с тобою в бездне милых глаз.
Узы глупостей, ошибок — не пускают в путь.
Что с судьбой мы совершили — вспять не повернуть.
Лунный свет, и в сердце пусто. Там поет пурга.
Разгоняет ветер грусти лета облака.

Гравитолет со Стингреем давно скрылся из виду, а Соя все стояла, касаясь щекой цветов, словно ощущая прикосновения любимого человека. Прикосновения, вновь отсроченные на неопределенное время...

* * *

Мир трещал по швам, и треск этот болью отдавался в измученном страданиями теле.

— Смотри, вон тот тьяйерец, похоже, еще жив.— Сквозь боль и треск до Чагги донесся далекий, едва слышный голос.

— Да нет, ты посмотри на него.— Тупой армейский ботинок несильно ткнул под ребра, вызвав яростный взрыв боли. Теряя сознание, тьяйерец слабо застонал.— Смотри-ка, правда живой....

Голос взмыл куда-то вверх, отдаляясь и исчезая совсем.

...Матово-зеленые стены палаты санчасти десантного корабля качались и плыли в тошнотворном хороводе, когда Чагги вновь открыл глаза. Что-то тренькнуло, и почти тотчас в поле зрения оказался человек в таком же зеленом, как стены, комбинезоне медбрата.

— Видишь меня? — Невнятный силуэт то становился почти резким, то вновь расползался.— Эй! Ты меня видишь?

— Вижу. Только так, что вот-вот вырвет...— Чагги почувствовал зарождающиеся в глубине желудка спазмы.

— И на том спасибо. А ты счастливчик. Выглядел так, словно всерьез поджарили. А на самом деле — только контузия. Баловство одно. Как говорится, в рубашке родился.— Медбрат пощелкал приборами, и тьяйерец почувствовал, что успокаивается, погружаясь в сон.— Я ввел тебе восстановительный комплекс. Сейчас уснешь, а когда проснешься, будешь как огурчик!

Последние слова долетели словно сквозь толстую вату, став последней границей между тяжелой явью и спасительным лечебным сном.

* * *

Все прошло как по нотам. «Атэми» с легкостью выдернул вражеский корабль и унес его далеко от места боя. Абордажная команда, вломившись в проделанное автоматическими резаками отверстие, оказалась в освещенном просторном коридоре. Центр искусственной гравитации находился где-то в глубинах корабля, поэтому отверстие пришлось точно в плоскость потолка коридора.

Спрыгнув в него, диверсанты, словно рассыпанный горох, раскатились в разные стороны, готовые убивать и быть убитыми. Чужой корабль встретил их настороженной тишиной. Один из диверсантов — коренастый, сравнительно невысокий человек, с по-армейски подстриженными темными волосами и пятнистой короткой бородкой — сделал несколько жестов, без слов объясняя, кому куда идти. Он был старшиной штурмовиков, поэтому и командовал.

Диверсанты, разделившись на две группы, разошлись в разные стороны. Никто не встречал их и не пытался оказать сопротивление. Богатый опыт боевых действий не позволял им расслабиться и забыть о предосторожности. Но в разветвленных, словно причудливая паутина, коридорах корабля попадались только трупы — вернее, разорванные останки тех, кто еще совсем недавно был командой черно-красного гиганта.

— Тут со скуки уснуть можно! — разглядывая очередной зал через прицел «Тагет Эф-Эс 20», прошептал огромный, бритый наголо детина с кривым шрамом на скуле.

— Ничего. Лучше поскучать, чем уснуть навеки! — ответила идущая чуть позади рыжеволосая женщина.

— А твой новый поклонник — молодец. Чисто сработал, ничего не скажешь...— Бритоголовый краем глаза взглянул на спутницу.

— С чего это он мой поклонник?

— Не прибедняйся. Все видели, как его парализовало, когда он тебя увидел. Я уж думал — парня не спасти.

— Ладно, Мич, придержи язык. Болтлив больно...— Женщина показала взглядом на остальных, молчаливыми тенями двигавшихся сквозь хаос разрушения и смерти.— Похоже, тебя больше остальных волнует пилот Мердок. Что-то я раньше не замечала за тобой голубых наклонностей.

Детина, обиженно засопев, замолчал. Группа вновь двигалась в полном безмолвии. Они терпеливо обшаривали помещение за помещением, не вдаваясь в назначение комнат и не обращая внимания на оборудование. Они были абордажной командой, а потом, искали только тех, кто мог бы оказать сопротивление.

Через несколько часов после стыковки с чужаком они вернулись к точке высадки. В расширенную и выровненную пробоину был спущен жесткий трап. До возвращения абордажной команды никто не имел права перейти на территорию чужого корабля, но целая толпа технарей нетерпеливо топталась у спуска. Командору доложили о возвращении диверсантов, и он спустился к ним.

— Сэр! Все чисто, сэр! — Подчеркнуто ленивым движением старшина группы вскинул ладонь к виску.— На корабле живых противников не обнаружено.

— Ни одного? Это чересчур. Надо было бы хоть кого-то оставить — для упрощения знакомства с кораблем.— Дикаев подошел к валяющемуся в коридоре трупу, пытаясь представить по ошметкам, как выглядел чужак.

— Да уж,— подала голос рыжеволосая.— Ничего более скучного и нудного у меня никогда не было.

— Что, Ми, тебе было скучно? — Командор повернулся к ней.— Но зато твоя хорошенькая головка осталась на твоей красивой шейке. До меня дошли слухи, что кое-кто будет очень расстроен, если с твоей попкой случится какая-нибудь неприятность.

Диверсанты радостно оскалились, а Мич даже махнул рукой, мол, а что я говорил?! Женщина нахмурилась, сверкнув глазами, и командор примирительно поднял руки:

— Ладно-ладно, девочка, не сердись. Ты ведь знаешь — я твой друг. Так что, Фил, точно никого нет? — Дикаев перевел взгляд на старшину.— Можно запускать технарей?

— Смело, сэр. Мы обшарили каждую пядь этой лохани. Тут нет

даже крыс. Не пойму одного — где наши Призраки? Они никак себя не проявляют.

— Не волнуйся. Они рядом, но вы — свои. Их заберут на «Атэми», как только высадятся исследователи. А что корабль?

— Большой.

— И все?

— Ничего необычного, сэр. Все так, словно мы прошлись по новому имперскому кораблю. Коммуникации и транспортные развязки понятны и легкодоступны. Судя по этому факту и по останкам, они не сильно от нас отличаются.

— Ладно. Молодцы. Идите отдыхать. Мы сделали большое дело! — Командор, развернувшись, помахал нетерпеливо ожидавшим техническим специалистам.— Давайте, ребятки. Пора научиться управлять этой птичкой.

* * *

Три небольшие луны Атреса заливали мрачным багровым светом бесформенные нагромождения зданий промзоны. Рабочий день давно закончился, поэтому здесь не осталось ни одного светлого окна. Лишь редкие уличные фонари скупо освещали крошечные пятачки вокруг себя.

— Хотел бы я знать причину, по которой люди Тингдта назначили встречу в этой срани! — подал голос один из четырех разумян, спешивших по темной улице.

— Что даст тебе такое знание? — Высокий худой человек, облаченный в длинный черный плащ, из-под которого виднелись только начищенные армейские ботинки, недобро сверкнул зубами в обрамлении черных, как сама ночь, усов и бородки.

— Да ничего. Просто спросил....

— Не делай ничего просто. Ты же профессионал. Мы же не зря вытаскивали всех вас из тех выгребных ям, куда вы себя старательно загнали.

— Не сердись на него, Стивен. Его разволновал романтичный пейзаж вокруг! — заступился за оплошавшего третий, затянутый в глухую кожаную куртку до колен. Из-под куртки выглядывали черные армейские штаны со множеством топорщившихся от груза карманов.— Ты же видел Ива в работе.

— Ладно. Замолкли. Мы почти на месте.

Движения их расплылись, став пружинисто-мягкими. Теперь это была скорее четверка охотящихся в ночи хищников. Не дожидаясь команды, три человека разбежались в стороны, исчезнув из

вида. Тот, который молчал всю дорогу, метнулся по торчавшим из стен конструкциям на крышу.

Ждать пришлось недолго. Почти одновременно с ними к условленному месту подошли, не скрываясь, двое гуряп.

— Мир твоему дому, друг,— обратился один из них к открыто стоящему человеку в плаще.— Ты — Хайес из семьи Дикаева?

— Мир вашему дому.— Темноволосый кивнул, приветствуя и отвечая одновременно на вопрос.— А вы — посланцы доблестного Тингдта?

— Да, друг. Мы хотим передать для твоего хозяина пакет с материалами, которые не принесут ему радости, но могут принести кое-кому заслуженную кару! — Гурянин протянул Хайесу плотный небольшой конверт, обтянутый герметичной пластиковой оболочкой.— Мы не можем здесь дольше задерживаться. За нами, как, возможно, и за тобой, идет охота. К сожалению, пока нам неведомо, кто охотники. Будь осторожен и доберись до своего хозяина.

Гуряне, не ожидая ответа, вскинули прощально руки и растворились во тьме. Хайес активировал крошечную гарнитуру переговорного устройства, закрепленного на мочке уха.

— Уходим...— Он развернулся и сразу перешел на легкий бег. Теперь его не заботили ни ушедшие гуряне, ни его спутники. Теперь главным было одно — выжить и передать пакет командору. Попутчики больше не сближались с ним. Они тенями скользили на некотором удалении, выполняя роль боевого охранения.

— Стивен, нас зацепили! — раздался в наушнике голос прикрывавшего с крыши бойца.

— Кто и сколько? — Хайес прибавил шаг, распахивая плащ и выдергивая из плечевых кобур два оборудованных дульными тормозами-компенсаторами, выполнявшими роль глушителей, пистолета системы Федотова ПСФ.

— Разные. Вижу до пяти гурян. Возможно, пара человек. Есть еще кто-то, но пока не могу идентифицировать.— Доклад последовал мгновенно.— Я останусь. Думаю, смогу этих нейтрализовать.

— Мик, что у тебя? — Не замедляя бега, Хайес обратился к человеку в кожаной куртке.

— Никого не вижу, но чувствую, что сейчас начнется. Стив, разреши мне тоже остаться. Кажется, тут их значительно больше, чем видно сверху. Вы с Ивом уйдете, а мы вас позже догоним.

— Добро. Постарайтесь не задерживаться. Ив, что у тебя?

— Пока чисто. Но Борт не отвечает. Пытаюсь до них достучаться с той минуты, как ты встретился с гурянами,— отозвался боец,

бегущий на квартал впереди Хайеса.— Может, эти пришли за ребятами Тингдта.

— Дай бог...— Стивен почувствовал, как что-то начало происходить позади — там, где остались его бойцы. Почти ничего не было слышно, поэтому он именно чувствовал.

— Давай, Ив, еще прибавим.

До оставленного в нескольких кварталах от места встречи под охраной пары бойцов тяжелого гравитолета осталось совсем чуть-чуть, когда впереди чуть слышно зашлепали частые выстрелы. В наушнике закричал Ив.

— Они в боковых проходах. Слишком много. Не успею перезарядить...

В тот же миг Хайес увидел выпрыгнувших откуда-то двух гуряп и одного человека и, не раздумывая, открыл огонь с двух рук. Не успели тела нападавших упасть на землю, как Стивен пронесся мимо них, теперь совсем не скрываясь. Нападавших было действительно слишком много. Стреляя во все стороны, Хайес добежал до Ива. У того кончились патроны в таких же пэсээфах, и он, виртуозно орудуя ножом с длинным обоюдоострым лезвием, уже успел выпустить кишки двум противникам. Очередной выскочивший из подворотни человек вскинул армейский «Макфайр 3000», но, отброшенный тупорылой пулей, которую выпустил на бегу Хайес, так и не успел выстрелить.

Стивен, не останавливаясь, помчался дальше, а Ив, подхватив выпавший из рук врага «Макфайр» 3000», открыл огонь короткими очередями. При этом он использовал как прикрытие столб фонаря освещения, у которого первым же выстрелом выбили лампу.

Хайесу понадобилась минута, чтобы преодолеть оставшееся до гравитолета расстояние. Но здесь его ждало еще большее разочарование.

Гравитолет стоял, изрешеченный выстрелами, а оставшиеся для прикрытия бойцы были мертвы. Судя по их расположению и отсутствию трупов противника, ликвидировали их быстро и неожиданно. Но самое неприятное заключалось в том, что с разных сторон к остановившемуся Стивену подступали враги живые. И среди них находились не только люди, гуряне или киборги, которые могли принадлежать кому угодно. Среди тех, кто не спеша сжимал сейчас вокруг темноволосого человека кольцо, были и зеленый хвостатый пагр с рыбьей головой и скротчером в могучих когтистых лапах, и остановившийся поодаль с висящими на растяжках «хэндкэннонами» Зверь. А это значило только одно — Стивена и его

бойцов убивал сейчас кто-то из своих. Вернее, из тех, кто еще вчера был своим.

— Кто вы, ублюдки? — Считавший свои выстрелы Хайес знал, что обоймы его пэсээфов пусты.

— О, господин Хайес! — подал голос невысокий худой человек с болезненно желтым лицом, скрывавшийся за спиной пагра.— Нам нужна только та безделица, которую вам недавно передали. Обещаю доставить ее тому, кому она действительно нужна. Также обещаю милосердие по отношению к вам и вашим людям, если из них еще кто-то выжил.

— И кто тут дает такие щедрые обещания мне, Стивену Хайесу, советнику-распорядителю семьи командора Дикаева? — Хайес, не выпуская пустых пистолетов, шевельнул запястьями, освобождая из зажимов два тонких стилета, спрятанных в рукавах плаща.

— Какое это имеет значение? Вы стоите на пороге вечности и хотите знать мое имя? Что вам в нем?

— Ты не человек чести, раз спрашиваешь это! — Стивен зло усмехнулся, следя за медленно приближающимися со всех сторон врагами.— Ты не из Вольного Мира и не из пяти семей. Ты или имперец, или изгой. А раз с тобой твари Бергштайна, значит, ты действительно просто грязный изгой. Ты труп — просто пока не знаешь этого.

Нападавшие кинулись на него одновременно со всех сторон. Хайес действовал с быстротой взбесившейся кобры. Он метнул разряженные пэсээфы в стороны, слегка сбив нападавших с толку, и тут же пустил в ход выскочившие из рукавов стилеты. Брызги крови веерами разлетелись в ночном воздухе, сопровождаемые страшными криками умирающих.

Но нападавших было слишком много. Стивен, словно неаккуратный мясник, весь был залит чужой кровью, а рукоятки стилетов скользили в руках. Тяжелый удар в голову свалил его на трупы только что убитых им врагов. Удары посыпались градом, как только он упал на землю. Из рук пинками выбили смертоносные клинки. В левый висок уперся ствол скротчера.

— Не стрелять! — взвизгнул желтолицый, храбро подходя к пытающемуся подняться на четвереньки человеку. Теперь на Хайесе было достаточно и своей крови, которая лилась из разбитой головы, сломанного носа и расплющенных в лепешки губ.

— Ну что, ты еще не жаждешь милосердия? Ты, Хайес, как тебя там, ублюдок семьи недоноска Дикаева! — Злобный человечек, брызгая слюной, склонился над копошащимся в крови Стиве-

ном.— Теперь ты готов отдать то, что мне нужно, или тебе еще недостаточно боли?

— Боли? Что ты, червь, знаешь о боли? — прохрипел Хайес, опрокидываясь на спину. В его вытянутой руке оказался извлеченный из складок одежды, покрытый антирефлекторным покрытием двуствольный «деррингер» большого калибра. Это короткоствольное несамозарядное оружие с двумя или четырьмя стволами было создано в середине девятнадцатого века мастером Генри Деррингером и, вследствие своей простоты и надежности, продолжало жить, получив неожиданные стимулы для развития. Стволы, громко рявкнув, выплюнули пламя вперемежку с крупной картечью, и желтолицый, голова которого превратилась от выстрела в упор в разбитый арбуз, даже не вскрикнув, рухнул навзничь.

Хайес закрыл глаза, ожидая выстрела, но в этот миг проулок осветился светом фар, и рев «хэндкэннона» перекрыл все остальные звуки. Над местом боя завис помятый гравитолет, из окна которого и лился поток смерти. Высунувшийся из дверного проема гурянин — один из тех, что передали Стивену пакет,— махнул рукой:

— Быстрее, друг, пока не подоспели другие. Наших почти всех перебили, поэтому мы решили вытаскивать и вас.

Хайес протянул руки, и его буквально втащили в салон. Гравитолет тотчас круто развернулся и, продолжая поливать окрестности из пушки Томпсона, устремился прочь, унося выживших к спасению.

* * *

— Сэр, нас атакуют! — Это были первые слова, которыми встретил Фь Илъюка командир монитора.

— Именно нас атакуют? — Гурянин бросился к обзорным дисплеям.

— Нет, не именно нас. Но линкоры группы прикрытия с трудом отражают атаки.

Гурянин быстро осмотрелся. Линкоры действительно вели нешуточный бой с целым флотом боевых кораблей самых разных классов неопределяемой принадлежности. А чуть в стороне разворачивались два абордажных корабля.

— Пираты? Ахгар! А ведь это по нашу душу! — Страшная догадка полоснула его, словно лезвие кинжала.— Нас хотят захватить. Командир, подготовка к экстренному прыжку. Передать на линкоры команду атаковать абордажники!

— Не успеем, сэр! — Командир монитора замер рядом.— Они уже выходят на линию абордажа, а наш генератор полей неактивен.

— Ахгар на них! Всем к бою! Готовиться к отражению абордажа! — Фь Илъюк бросился в оружейную комнату, по дороге прикидывая, где может присосаться абордажник. За ним кинулся и весь небольшой экипаж — кроме офицера связи, который передавал команды на линкоры. Никто не предполагал, что экипажу монитора придется вести примитивные боевые действия в коридорах корабля, поэтому, кроме маломощных скротчеров и еще менее мощных лучевых пистолетов, которыми вооружают экипажи гражданских лайнеров, в оружейной комнате ничего не было.

Гурянин быстро раздал оружие, оставив себе пару скротчеров, и отправил одного из канониров бегом на командный мостик — следить за абордажем. На мониторе не было даже устройств связи с личными ларингофонами, и наводчик просто описывал происходящее по громкой связи.

— Один пошел на абордаж. Правый вспомогательный ярус! — закричал он, и команда бросилась к указанному месту.— Ближе к транспортному доку. У них активированы захваты. До контакта секунд десять.

— Мы на месте! — Фь Илъюк вскинул руку со скротчером, обращаясь к трясущимся членам экипажа.— Мы сможем. Главное — не тряситесь, а стреляйте, не останавливаясь, в сторону пробоины. И помните: сейчас спасение зависит только от того, как вы себя поведете. Если нас захватят, наверняка вырежут всех!

Он понимал, что обманывает этих напуганных разумян. Захватчики корабля, наоборот, постараются сохранить в живых как можно больше технарей, чтобы было меньше проблем с освоением оборудования. Тем более с напуганным техническим персоналом всегда легче договориться. Но, сказав правду, он вряд ли сумеет воодушевить кого-нибудь из них на сопротивление.

Произнося речь, гурянин загибал пальцы, отсчитывая обещанные канониром секунды. Он загнул двенадцатый, когда одновременно с воплем канонира сильный толчок бросил всех стоявших на пол.

— К бою! — Фь Илъюк заметил искры резаков совсем рядом и ткнул туда рукой.— Вон они. Приготовьтесь. Как только спрыгнет первый, сразу начинайте стрелять. Не забудьте снять с предохранителей.

Сам он сел, подставив под локоть колено и изготовившись для

стрельбы сидя. В нем уже проснулся зверь, рожденный многими поколениями предков-воинов.

Отверстие расширилось. Зашипел было вырывающийся воздух, но сразу стих. Что-то стукнуло, клацнуло, и воцарилась тишина.

Краем глаза гурянин заметил, что у стоявшего рядом офицера группы расчетчиков трясутся губы в преддверии истерики. Тишина для перепуганных разумян сейчас была самым худшим врагом. Паника вот-вот захлестнет их, утопив рассудок.

Из отверстия в потолке камнем упал первый силуэт. За ним посыпались остальные. И тотчас перепуганная команда выдала огневой шквал, от ужаса не отпуская курков.

Гурянину даже не пришлось стрелять. Он только повел стволом, через прицел убеждаясь в том, что первая абордажная группа вся полегла под ураганным огнем неумелой команды. Он удовлетворенно хмыкнул, помянув добрым словом Архтангу, и даже кощунственно подумал, не перевести ли дрожащих разумян в паническую контратаку?.. Сверху несколько раз пальнули наугад, никого не задев. Продолжения штурма не было.

— Исчезают! Корабли исчезают даже из конвоя! — завопил Фь Илъюк, вскакивая.— Их просто утаскивают. Командир, быстро на мостик. Возьми еще кого надо. Будь готов выкидывать буи и информационные лучи. Нас, должно быть, хорошо видно. Как только перетащат, сразу начинай!

Последние слова Фь Илъюк кричал уже в спину убегающим офицерам, которые были рады возможности заняться чем-то привычным.

Долго ждать подтверждения догадки офицера СИБ не пришлось. Пол качнулся, уходя из-под ног. Словно громадные качели, поднявшись в верхнюю точку, замерли на мгновение, а затем рухнули вниз, в пропасть. Картинка перед глазами поползла, размазываясь и стираясь. Толчок в животе определил завершение прыжка.

Гурянин присел, опершись спиной о стенку, и, низко наклонив голову, нажал ладонями на слезящиеся глаза. Этот способ помогал быстрее восстановить зрение и координацию. Поэтому, когда в пролом посыпались новые бойцы, Фь Илъюк первым открыл по ним прицельный огонь.

* * *

— Только что на территории провинции Меото похищен новейший корабль класса «Барьер». Экипаж состоит в основном из ученых. Руководство экипажем и группой сопровождения было возложено на офицера имперской безопасности Фь Илъюка. Это грамотный оперативник. Но, как показывают события последних месяцев, мы слишком часто недооцениваем реальную силу противника. Взять, к примеру, похищение командором Дикаевым корабля-матки. Правда, там хоть мы почти наверняка знаем о невозможности использования «Улья» по назначению. Они просто не смогут найти такого количества технического персонала, а главное — пилотов.

Нынешняя ситуация и похожа, и непохожа. Они так же нагло и эффектно похитили боевой имперский корабль. На этот раз — не представились, как в предыдущем случае. Вообще, сейчас все значительно серьезнее. Они почти наверняка смогут использовать похищенный монитор, как только разберутся с функциями управления! — Главный координатор Аарайдагх только закрыл глаза в знак приветствия, опустив дежурные фразы и перейдя сразу к делу.— А это значит, что в самое ближайшее время мы можем получить такое количество жертв, что гурянская война покажется легкой разминкой.

— Вы преувеличиваете, сэр.— Гаррет пожал плечами.— Во-первых, им все же понадобится время, для того чтобы разобраться с новым оружием. Во-вторых, получив монитор, они, судя по всему, забыли про транспорт с боеприпасами. И в-третьих, даже если они решат эти вопросы, один монитор не может реально угрожать безопасности Империи.

— Может, Рой, может! — вместо координатора ответил Стингрей.— Я просмотрел краткую сводку его испытаний. Впечатляет. Заставить экипаж выболтать все секреты управления или даже самим овладеть техникой стрельбы не составит, как мне кажется, для них большого труда. Особенно если учесть, что те, кто похитил монитор, не обременены никакими законами, поправками и директивами по поводу гуманности ведения допросов и правового статуса пленных. Стрелять, насколько я понял, монитор способен хоть тухлыми яйцами, поэтому потеря боеприпасов несущественна. Ты только представь, что начнется, если висящий неизвестно где корабль начнет обстреливать обычные планеты, населенные мирными обывателями. Выстрел — перемещение в другой квадрат, выстрел — перемещение. Никто и нигде не будет чувствовать себя в

безопасности — даже если выстрелы не приведут к действительно серьезным разрушениям. Вполне достаточно расстреливать по одному зданию в неделю, чтобы мирное население охватили паника и хаос.

— Агент Стингрей совершенно прав. Это вполне может привести к кризисам. Поэтому переоценить величину опасности практически невозможно. Именно потому вас, и не только вас, сегодня собрали по команде ноль один. Любые средства хороши — лишь бы не допустить использования монитора. Все ведомства и службы подняты по тревоге. У всех одна основная задача — найти монитор и вернуть или уничтожить его. Но это много сложнее, чем искать иголку в стоге сена. Ведь те, кто его захватил, наверняка воспользуются неосвоенным космосом. Есть ли у вас мысли на этот счет?

— Мне кажется, стоит всерьез заняться Дикаевым. Он уже пошел однажды на подобный дерзкий шаг.— Майкл высказал единственное, что пришло в голову.— Почему бы ему не пойти на это еще раз? Тем более что первый опыт сошел ему с рук.

— Именно этот вариант прорабатывает СИБ. Но нам он кажется маловероятным. Дело в том, что командор Дикаев со всем своим флотом сейчас в дальнем походе. По данным разведки, его флот был замечен на территории Граниса. Мы считаем, что он охотится за технологиями чужих и не будет сейчас разменяваться на имперские корабли — даже самые современные. Но проверить никогда не лишне. К тому же, как вы верно заметили, в прошлый раз командор Дикаев не получил ответа. Это можно исправить.

— В любом случае, как мне кажется, ни в Меото, ни в Гранисе искать монитор не стоит. Я бы отправился в Вольный Мир или на Трион. Причем отправился бы,— Гаррет взъерошил руками волосы,— как торговцы, контрабандисты или еще кто.

— Контрабандистов всех знают, можно сказать, в лицо. А торговцу нужно довольно много времени заниматься своими делами. Поэтому ни то ни другое вам не подойдет.— Дакхарр в раздумье прикрыл центральную пару глаз, но молчал недолго, найдя верное решение.— У нас есть в Вольном Мире силы если не союзные нам, то симпатизирующие и заинтересованные в сотрудничестве. Мне нужно связаться с ними и обсудить этот вопрос. Но я почти уверен, что мы найдем общий язык и сумеем договориться. Думаю, вы пойдете на боевом корабле под флагом одной из семей Вольного Мира. Так вы сможете заниматься своей работой под защитой оружия и имени наших временных союзников.

— То есть мы пойдем на их корабле? — Стингрей представил перспективу работы в окружении целого войска пиратов.

— Нет. Я уверен в вас как в профессионалах, но не хочу лишний раз рисковать своими агентами. Корабль будет наш, экипаж и боевые подразделения тоже. Кроме того, в готовности будут другие корабли армии, СИБ и ЛСБИ. Как только кто-то из запущенных агентов обнаружит монитор, все силы приведут в движение.

— Значит, то же задание получили и другие наши агенты?— Гаррет понимал, что на такие крупномасштабные поиски привлекут всех, кого только можно найти, но все же спросил.

— Наши участвуют все.— Аарайдагх усмехнулся глазами.— Кроме того, работают, похоже, все агенты СИБ и, наверное, все армейцы.

— Мы будем неодиноки. Главное, чтобы всем хватило хотя бы по пирату для допросов.— Стингрей не представлял, как они смогут быстро найти этот монитор, и настроение его окончательно испортилось.

— Ну что ж, я не могу вам больше ничего дать. И время меня поджимает. Надо успеть побеседовать и с остальными. А вы верьте в себя. Как сказал ваш мудрый соплеменник Вергилий — они могут, потому что они уверены, что они могут.

* * *

— Привезли! Молодых привезли! — Весть разлетелась по кубрикам десантного корабля. В обычное время кубрик корабля класса «Волна» не мог вместить то количество бодрствующих существ, которое обнаруживалось во время их отдыха. Дело в том, что кубрик десантного корабля представляет собой громадное помещение, разделенное неполными переборками. Стены самого помещения и переборки с обеих сторон покрывал от пола до потолка подобием шестиугольных сот звуконепроницаемый материал. «Соты» оборудовались лишь простейшей климатической установкой. В торцах стенок между ячейками выступали небольшие скобы, благодаря которым бойцы забирались на верхние уровни. Это упражнение, а именно быстрое занятие своей соты при отбое и столь же быстрое покидание ее и при построении, вызывало всегда много проблем у молодого пополнения.

Такое строение кубрика позволяло разместить на скромной площади огромное количество десантников. Но после огромных потерь, которые понесла мобильная пехота 3-го Имперского Флота, проходы кубриков с легкостью вмещали всех, кто остался в живых.

— Внимание! Рядовым и младшему командному составу общее

построение. Сержантам проверить наличие личного состава и вакансий по отделениям! — Голос по громкой связи внес оживление в скучное ожидание последних дней.

Чагги занял свой квадрат на расчерченном полу коридора. На пятидесяти квадратах его отделения стояли только четыре человека, включая сержанта. В других было немногим лучше. Встречались и такие отделения, где пустовали все пятьдесят квадратов. Печальное зрелище. Чагги скрипел жвалами, вспоминая тех, кого больше не вернуть...

Долго ждать не пришлось. Пополнение хлынуло по коридорам, подгоняемое сержантами. Новички, конечно, не могли восполнить всех потерь, но, по крайней мере, превратили отделения в реальные боевые единицы. Чагги прикинул, что теперь рядом с ним занято больше половины квадратов. В соседнем квадрате встал представитель расы людей — хорошо развитый, подтянутый солдат с жестким взглядом. Было в его взгляде, осанке и даже в том, как он стоял, нечто заставившее тьяйерца усомниться, что перед ним новобранец.

— Как тебя звать, браток? — поинтересовался тьяйерец у новичка.

— Томас Лакаскад. Можно просто Том.— Человек, не проявив никаких эмоций, сказал это равнодушно.— А тебя?

— Чагги. Откуда перебросили?

— Перебросили? Нет. Я только что из учебки.

— Из учебки? Мне показалось...

— Нет. Это мое первое назначение. У меня был хороший учитель. К сожалению, мне не повезло остаться служить под его началом.

— Что ж... Добро пожаловать в мобильную пехоту 3-го Имперского Флота, Том.— Чагги улыбнулся, подумав о том, какими же должны быть инструкторы, чтобы выпускать таких бравых с виду солдат. Посмотрим, что из него получится в первом бою, но, может, армия наконец начала меняться к лучшему?..

* * *

— Приветствую вас.— Капитан Престос крепко пожал руку Амоса.— Поздравляю с успешной работой. Вы — удивительный пилот. То, что вы делаете, кажется совсем несложным. Так, глядишь, вас начнут недооценивать.

— Спасибо. Если честно, я не очень дорожу известностью и сла-

вой. Так что переживу и недооценку.— Пилот ответил капитану «Аваттара» улыбкой.

— Вы скромны, но забывать о себе нельзя. Тем более — давать забывать другим. Да, командор передал это для вас.— Стэп протянул Мердоку неподписанный белый конверт.— О содержимом он ничего не сказал.

— Спасибо еще раз. Если позволите, я вас покину.— Простившись, пилот вышел с командного мостика и нетерпеливо вскрыл конверт. Как он и ожидал, первым же листком оказалась распечатка краткого доклада командира крейсера «Аш-Си-003» класса «Император». Амос пробежал глазами по строчкам, пропуская технические подробности и выискивая сведения о потерях личного состава. Найдя, усомнился в правильности. Перечитал доклад еще раз. Но все оказалось таким же, как и при первом прочтении,— двенадцать пострадавших. Из них семь погибших. Еще у трех с небольшим десятков человек — нервные расстройства после пережитого.

Мердок не верил своим глазам. Сколь же жестким должно было быть распоряжение командора, чтобы при выполнении такой сложной работы потери оказались столь малыми. Да, командор Дикаев умеет заставить своих подчиненных точно и четко выполнять свои приказы.

Пилот, аккуратно сложив листок, спрятал его в нагрудный карман. У него с утра было приподнятое настроение, а теперь оно стало просто отличным.

Амос начал рассматривать два других листка, которые были вложены в конверт вместе с копией доклада. Он даже не сразу разобрался, что это за листки, а когда разобрался— едва не выронил от удивления цветные бумажки. Это было не что иное, как два именных сертификата на владение десятой частью процентов корпорации «Кормонтэк Инкорпорейтед», оформленных на имя Амоса Мердока.

Пилот много раз слышал это название, но кроме того, что это крупная имперская корпорация, не знал ничего. Чем бы она ни занималась, эти клочки бумаги — это тысячи империалов, которые будут потихоньку капать на его личные счета, дорожая год от года, пока благоденствует корпорация. Их можно будет передать потомкам, если только судьба подарит таковых Мердоку. Поистине щедрое вознаграждение. Тем более что носит оно не разовый характер, а представляет собой долгосрочное вложение в совершенно официальный бизнес.

Мурлыкая себе под нос веселый мотив, Амос, пребывая в пре-

красном настроении, вошел в комнату отдыха, намереваясь отметить награду стаканчиком любимой Диком текилы. Посредине комнаты были сдвинуты несколько столов, за которыми собрались чуть меньше двух десятков разумян. Они, не обращая на окружающих внимания, шумно веселились.

— А-а! Пилот Мердок! Подсаживайся к нам.— Ему замахали сразу несколько рук, и Амос даже не понял, кому именно принадлежал голос. Отказываться было бы глупо, тем более что он заметил рыжие локоны среди складчатых бритых затылков.

— Благодарю...— Пилот, кивая, слушал, как один из штурмовиков — похоже, тот, который призывал его собраться перед вылетом,— быстро представлял сидящих вокруг. «Мия!» — словно звон капели звучало в голове Мердока. Мия — так звали эту рыжеволосую абордажницу.

Остальных имен Амос не запомнил, да и почти не слышал.

Только веселый голос... Только прекрасные глаза... Мир словно замкнулся, превратившись в ее отражение, обдав пилота горячей волной, опьянив и лишив разума... Мердок подхватил протянутый ему узкий толстостенный стаканчик с водкой и вместе со всеми опрокинул горькую жидкость в глотку, отмечая и свой успех, и посланную богами новую встречу.

* * *

Хайес быстро, но без излишней спешки перемещался по Тагу — крупнейшему промышленному городу Атреса, да и всего Вольного Мира. Сейчас он использовал только общественный транспорт. Заскочив в социальный гипермаркет, накупил дешевого невзрачного тряпья и тут же, в уборной, переоделся. Свою одежду запихал за легко поддавшуюся решетку вентиляционной системы.

Гурянин, вытащивший Стивена из западни, предлагал прихватить какое-нибудь оружие, но из соображений безопасности Хайес отказался. Он не мог быть уверен ни в ком, кроме самого себя и своего хозяина. Поэтому, даже переодеваясь, быстро, но тщательно осмотрел и ощупал свое тело, проверяя, не оставил ли спаситель какого-нибудь подарка наподобие тонкой, словно волос, иглы маркера. Даже не найдя ничего, не успокоился, прекрасно понимая, сколь сложные и хитроумные штуки теперь используют, охотясь за чужими головами.

Стивен был одет в просторные брюки невнятного коричневого цвета, дешевые спортивные туфли, почти черную водолазку и серую — чуть ниже бедер — полуспортивную куртку с легким вяза-

ным капюшоном. Все это выглядело неважно еще на вешалках магазина, а оказавшись на черноволосом, разительно изменило его, превратив в невзрачного сутулого человечка, раздавленного городом и уставшего от монотонных рабочих будней — таких же бесцветных, как и вся его жизнь. Любой, кто скользнул бы взглядом по нему, идущему среди таких же мужчин и женщин разных рас и возрастов, не смог бы через мгновение припомнить, что это был за человек, да и был ли он вообще... Так он добрался до тайной квартиры, о существовании которой знали только несколько близких к командору Дикаеву человек.

Система контроля доступа сверила множество параметров его организма, прежде чем пропустить Хайеса внутрь. В квартире царила спартанская обстановка. Голые стены, покрытые звуконепроницаемым материалом, тонированные многослойные стекла, выполненные из нескольких спрессованных вместе стекол, прослойкой для которых служили слои лекротана. Этот активный «пульсирующий» материал, почти не влияя на прозрачность, не позволял вести прослушивание снятием звука со стекол. Квартира проектировалась абсолютно изолированной и автономной. Даже воздух поступал в нее из внутренних емкостей — лишь после положительной реакции системы контроля доступа на посетителя. Стивен знал квартиру как свои пять пальцев.

Подчиняясь его командам, в стенах распахнулись скрытые шкафы с экипировкой и оружием. Через полчаса он был опять хорошо одет и вооружен. Достав из коробки с сухим пайком вакуумную упаковку с брикетом питательного комплекса, Хайес тупо заработал челюстями. Внешне брикет больше всего походил на крупный кусок зеленого жирного пластилина. Чуть сладковатый, почти безвкусный комплекс содержал сбалансированный набор веществ, необходимых для жизнедеятельности в течение примерно суток. Брикет представлял собой идеальное творение, по заслугам оцененное военными и многократно оплеванное изнеженными гражданскими критиканами, привыкшими оценивать пищу лишь по вкусу.

Продолжая откусывать и пережевывать пластичную массу, Стивен улегся на одну из четырех армейских коек, которые стояли в комнате. Нужно было завершить путь, но усталость требовала хотя бы недолгого отдыха. Доев брикет, Хайес даже облизал пальцы, хотя то, что он только что употребил, ему не особенно понравилось. Дрема уютным теплым пледом окутала его, когда, подброшенный внезапным чувством опасности, он метнулся с кровати. Хайес сам не понял, что это было — звук ли, который теоретически

не мог проникнуть в квартиру, импульс ли чужой злой мысли, который он, словно дакхарр, ощутил сквозь стены.

Он успел рухнуть на пол, оттолкнувшись ногами и сколь-зя на спине к выходу, как стекла окон и внешние стены брызнули осколками, крошась под дружными залпами «хэндкэннонов».

Прикрыв глаза одной рукой, Стивен быстро заработал ногами и второй рукой, отползая к входной двери. В провалах развершейся стены, несмотря на дым, четко виднелся силуэт большого темного гравитолета. Продолжая отползать на лопатках, Стивен выдернул из наплечных кобур свои излюбленные пэсээфы и открыл беглый огонь с двух рук. Пистолеты имели режим автоматического огня и могли делать очереди по три выстрела, но Хайес никогда не использовал этот режим. Его поставленные в долгих тренировках кисти работали с точностью и быстротой автоматов. Пули с кевларопластовой оберткой свинцовых наконечников и спроектированными линиями разрывов и деформации, судя по звуку, благополучно прошивали незащищенный броней корпус.

Магазины обоих пэсээфов, вмещающие по восемнадцать патронов, опустели, когда Стивен уперся затылком в разорванную пушками Томпсона дверь. При последних его выстрелах гравитолет шарахнулся в сторону и стал падать. Хайес отщелкнул обоймы, и не успели они коснуться пола, как он уже метнул свое тело сквозь изуродованную дверь.

* * *

— Почему ни одному ученому недоумку не пришло в голову создать систему самоуничтожения? — Бой шел уже больше двух часов. Фь Илъюк с жалкими остатками экипажа постоянно отступал, теряя помещение за помещением. Им уже некуда было уходить, кроме дока с двумя небольшими ботами. Гурянин отправил несколько человек готовить боты к старту. Он понимал, что такая медленная, хоть и маневренная мишень, как бот, станет легкой добычей для канониров противника. Но, к счастью, похоже, этого больше не понимал никто. Оставался шанс не отдать технарей врагу, пусть даже отправив их на убой. Ему было жаль этих парней, но, как офицер СИБ, он понимал, что иного пути у него нет.

Очередной штурмовик из абордажной команды противника рухнул, срезанный выстрелом скротчера Фь Илъюка, но успел зацепить из своего «макфайра» двух членов команды монитора. Одному из них прожгло насквозь череп, второй, верещa, словно раненый заяц, крутился, зажимая срезанную чуть выше кисти руку.

— Отходим! — Гурянин указал одному из своих на раненого.— Забери его. Всем быстро на боты!

Стреляя без остановки, Фь Илъюк последним отходил к транспорту. Растолкав мешающихся под ногами разумян, он устроился на месте пилота и нацепил гарнитуру связи. К сожалению, управление ботов, которому не придавали большого значения, не было устроено, подобно управлению других кораблей, в виде активного кокона. В ботах, как в дальнобойных сухогрузах и танкерах, сохранились пульты управления с креслом пилота и множеством тумблеров и клавиш. Впрочем, выбирать не приходилось.

— Следуйте за мной. Отстанете — никто ждать не будет!— Он жадно осматривал небольшой экран, на который автоматически грузилась топография, полученная интеллектом.

В это было сложно поверить, но совсем рядом с ними— на расстоянии, досягаемом для ботов, висела небольшая, однозначно обжитая планета. На ней отчетливо виднелись как минимум один большой очаг активности и несколько мелких, которые не могли быть не чем иным, как городами. Последний шанс дарила им щедрая Архтанга.

— Ну, молитесь своим богам. Пошли!

Фь Илъюк кулаком стукнул по круглому грибу клавиши открытия шлюза и тотчас толкнул рукоять джойстика управления, бросая бот в едва успевшие отползти створы. Он знал, что со стороны шлюзов, недалеко от монитора, стоит большой сторожевой корабль. Вот и направил свой бот прямо к нему — чуть дальше зоны эффективности батарей последнего рубежа и слишком близко для точной работы основных батарей. Гурянин выжал из бота все, на что тот был способен.

Со сторожевика, очнувшись, открыли огонь. Фь Илъюк, обливаясь потом, заставлял бот выделывать пируэты, достойные штурмового летательного аппарата. Сзади вспухли пузыри взрыва — второй бот не смог уйти от своры выпущенных ракет.

Максимально разогнавшись вдоль сторожевика, гурянин, чуть скорректировав траекторию, устремился к планете. Их спасло только то, что из-за самоуверенности противник не был готов к бегству команды захваченного монитора. Нужно было разворачиваться, чтобы начать преследование или открыть огонь.

Преодолев путь до планеты, бот, не имея больше времени для маневра, не снижая скорости, вонзился в атмосферу. Перед самым входом в плотные слои Фь Илъюк отстрелил аварийный буй. Он не тешил себя надеждой на долгую его жизнь. Но, как быстро ни уничтожат маяк, он успеет «мигнуть», и сигнал этот будет наверняка за-

фиксирован хотя бы научно-исследовательскими станциями. О том, что информацию с единой сети этих станций анализируют в СИБ, Фь Илъюк знал наверняка.

Все, что сумел сделать гурянин для спасения,— изменил траекторию с движения вертикально вниз на движение почти по касательной к поверхности планеты. На такой скорости посадка превратилась практически в неконтролируемое падение.

На экраны стремительно надвигалась темная масса поверхности, превращаясь по мере приближения в щетину причудливого леса из разнотонных, по большей части близких к сиреневому цвету, растений.

Вцепившись в подлокотники, гурянин постарался вжаться в кресло, уповая на прочность ремней безопасности и благосклонность милостивой Архтанги.

Вой разрываемого воздуха оборвался чудовищным грохотом падения. Ломая стволы деревьев и теряя куски корпуса, бот вломился в замерший лес. Несколько секунд грохочущего ада разрушения и ужаса — неестественно мертвая тишина, словно стоячая вода, скрыла все звуки катастрофы.

* * *

Истеричный визг сирены царапал перепонки. Суета уже закончилась, и команды заняли свои места, а сирена все продолжала визжать.

— Отключите же наконец эту долбаную сирену! — Морщась при каждом новом такте, Стингрей быстрым шагом зашел на командный мостик.— Нас что, белые прислужники Ахгара атакуют?

— Нет, сэр! Мы только что получили сигнал с одного из спутников системы дальнего наблюдения за космическими объектами «Метеор Шоувер»...— Командир крейсера класса «Адвокат», идущего под меткой одной из семей Вольного Мира, подскочил с докладом.— Зафиксирован импульс аварийного буя. Сигнал идентифицируют, но уже сейчас велика вероятность того, что это буй с пропавшего монитора. Мы готовимся к прыжку.

— Хорошо. Команду на прыжок сразу по готовности. Расчеты готовы?

— Так точно. Объявлена общая тревога по кораблю. Все службы доложили о готовности.

Майкл кивнул, отпуская офицера, и повернулся к стоящему рядом Гаррету:

— Что думаешь?

— Они наверняка его утащили или сейчас утащат. Глупо надеяться на удачу. Надежда только на какой-то след, свидетелей или пленных.

Мир качнулся, опрокидываясь в пропасть. Холодные иглы закружили хороводы в затылке. Окружающее превратилось в разрушающуюся на сильном ветру фигуру из цветного песка. Агенты, как по команде, сглотнули подступающий к горлу ком и прижали пальцами глаза. Еще раз качнувшись, окружающее замерло, оставив в голове неприятную круговерть быстрой карусели.

— Зафиксированы цель класса «Дровосек», две цели класса «Бладсакер», цель класса «Барьер», три цели ....

— Дьявол! — Стингрей тер глаза, подходя ближе к центральному монитору.— Мы его нашли. И «пиявки» здесь. Командир, атака на монитор. Мы не успеем его отбить. Значит, должны уничтожить.

— Есть, сэр!

— Может, попробовать? — Рой, впрочем, не настаивал.

— Нет. «Пиявки» дежурят здесь не зря.— Корабль чуть заметно содрогнулся от мощи залпа.— Если успеют утащить, вряд ли нам повезет еще раз.

На экране было видно, что один из абордажников висит на мониторе, так и не отцепившись после похищения корабля. Залп крейсера настиг связанные корабли раньше, чем они скрылись в межпространстве. Словно метеоритный дождь обрушился на них, вызвав шквал взрывов. Бурлящее пламя вспухло пузырями, разваливая то, что мгновение назад было двумя боевыми кораблями.

— Ну слава богу! — Майкл отвернулся от экрана.— Нам бы не простили потерю монитора во второй раз.

— Сэр, нас атакуют! — Рядом вновь оказался командир крейсера.— И, похоже, атакуют все. Считаю, что нам надо отойти.

— Нет, мы остаемся. Если наши сумели сбросить буй, они могли эвакуироваться. По крайней мере, я очень надеюсь, что мы не уничтожили монитор вместе со всем экипажем. Так что будем отбиваться...

* * *

Массированный обстрел артиллерии все тех же четырех линкоров класса «Орк» превратил города-крепости не просто в руины, а в подобие расколотых и раскрошенных метеоритным дождем нагромождений камней. Когда обстрел прекратился, «Ульи» выпустили своих смертоносных стальных пчел.

Штурмовики, словно смерчи, кружили над развалинами, обрушивая на них всю свою боевую мощь. Раз за разом звенья боевых летательных аппаратов заходили на кажущиеся уже мертвыми цели. И только после того как пилоты и автоматика перестали что-либо различать в хаосе каменных нагромождений, адмирал Баук дал команду для повторной высадки десанта. Корабли класса «Волна», словно древние неповоротливые бомбардировщики, нырнули к планете.

— Шевелись! Шевелись, сучье отродье! — Сержанты не замолкали, стараясь завести солдат и заставить их двигаться еще быстрее. Но пехотинцы и без того старались изо всех сил. Слишком свежи были в памяти неожиданные и трагичные события неудачной осады вражеских цитаделей. Десант, как морской прилив, накатил на развалины, захлестнув, затопив их собой. Сопротивления не было. Массированная артподготовка принесла свои плоды.

— Мрачноватое зрелище...— Чагги внимательно осматривал дымящиеся развалины, не опуская стоящего на боевом взводе скротчера.

— Да уж, невеселое...— Новичок, назвавшийся Лакаскадом, старался держаться поближе к новому знакомому.— А ты их живьем видел?

— Нет. Ребята говорят — на ящеров похожи. Которые были на флагмане, когда их какой-то генерал с нашим адмиралом разговаривал...— Тьяйерец пнул ботинком что-то похожее на кусок то ли руки, то ли ноги.— Но, сам понимаешь, информация непроверенная. Может, насочиняли. В прошлый раз, когда мы в бойне участвовали, похоже, одни только машины орудовали. Я, по крайней мере, никого из разумян не видел.

— Здесь увидим...— Томас осторожно заглянул за остаток стены.— По всему видно, что основные помещения под землей у них. А тут никаких провалов. Думаю, перекрытия, как ни странно, выдержали.

— Да, это видно невооруженным взглядом. Но, главное, мы от повторения прошлой контратаки застраховались. Начнут наши инженерные службы вниз пробиваться — все и увидим.— Чагги кивнул в ответ на жест пробиравшегося неподалеку сержанта и перебрался через остатки стены. В глаза ему бросилась глубокая темнота в щелях одного из нагромождений с обратной стороны стены завала.

— Сержант! Похоже, здесь ход вниз! — завопил тьяйерец, осторожно подходя ближе. В узких щелях ничего нельзя было разглядеть — кроме того, что глубоко.

— Чего ты орешь? — зашептал Лакаскад, скатываясь со стены и приседая на корточки с направленным на возможный провал скротчером.— А если там стрелок?

Чагги опустился рядом, выругав себя мысленно за столь глупое поведение, тем более перед новобранцем. Через минуту к ним спустились сержант и еще несколько пехотинцев из их отделения. Быстро подобрав и подчистив несколько удобных позиций вокруг, десантники залегли, заняв оборону. Сержант, подозвав связиста, доложил командованию о находке, а затем по ближней связи дал отделению координаты срочного сбора.

— Так, ребятки...— Он заговорил тихим, твердым голосом, когда отделение собралось в полном составе.— Нам доверили проверить эту крысиную нору, если, конечно, это не воронка от взрыва, присыпанная камнями. Будем надеяться, что это действительно крысиная нора. Нам разрешили спуститься и выкурить всех оттуда. Сегодня все вы можете стать героями, заработать славу и имя, продвинуться по карьерной лестнице и доказать себе, что вы действительно крутые парни. А теперь вперед — убейте или умрите!

* * *

— Итак, я постараюсь не задерживать всех вас надолго.— Командор Дикаев окинул взглядом внимательно слушавших его разумян. Собрались капитаны всех его кораблей, старшина специальной команды, руководитель технической группы и пилот Мердок. Дик вчера вновь заперся ото всех в своей каюте. Но теперь Амос уже не удивлялся, узнав причину его исчезновений, во время которых все старались не беспокоить командора.

Те события, о которых Дикаев не хотел рассказывать и которые искалечили его тело, оставили и иной след. Периодически посттравматическая жесточайшая мигрень окутывала его мозг, превращая уравновешенного и спокойного человека в готового взорваться психопата. Без серьезного вмешательства медиков или генетиков избавиться от многодневных приступов было невозможно, а лечиться Дикаев почему-то не хотел. Вот и прятался в своей шикарной каюте, прекрасно понимая, какое неприглядное зрелище он собой представляет. И сейчас он должен был отсиживаться в своей берлоге, но вместо этого собрал всех в зале совещаний «Аваттара».

— У меня появились неотложные дела. Поэтому я вынужден вас оставить. Ухожу на «Бризе». Беру только его экипаж и команду Фила.— Командор не смотрел ни на кого, остановившись перед

электронным иллюминатором.— Ты, Фил, дай пару-тройку человек в помощь Мердоку.

Пятнистобородый, чуть заметно улыбнувшись одними уголками губ, молча кивнул, словно Дик мог его видеть. Командор продолжил:

— Во время моего отсутствия командование кораблями поручено капитану Престосу. Основная задача — быстро закончить ремонт повреждений и продолжить боевое охранение чужого корабля. Что бы ни случилось и кто бы ни появился в радиусе вашей досягаемости, действия одни: требование убраться и в случае отказа уничтожение. И никакой передачи информации по дальней связи. За нарушение — смерть без разбирательств.

Стэн Престос и бровью не повел, сидя за столом, словно статуя. Остальные капитаны лишь кивали, выражая согласие.

— Техническая группа пусть не выходит с изучаемых отсеков. Еду им туда доставляйте и лежаки организуйте. Пусть и спят там. К моему возвращению не должно быть ничего непонятного. Но главное даже не это. Главное — работа Мердока и тех пилотов, которых он выберет.

— Да я вроде уже... — Амос осекся, встретившись взглядом с ничего не выражающей плоскостью искусственных глаз на сером от боли лице. Пилот почувствовал: еще слово, и он труп. Быстро прикусил язык, не желая испытывать судьбу.

— Пилоты должны научиться управлять чужаком во что бы то ни стало. И любая помощь кого угодно должна быть им оказана незамедлительно. Без этого наша затея не имеет никакого смысла. Свободны.

Не слишком спеша, но и не задерживаясь, все покинули зал совещаний.

Мердок выходил последним. Дикаев, повернувшись, сделал останавливающий жест. Пилот повиновался, не решаясь уже заговорить.

— Прости. Я не очень хорошо контролирую сейчас себя. У меня это иногда бывает...— Командор через силу усмехнулся.— Не вылез бы я из своей кельи, если бы не проблемы.

— Проблемы? — Амос пытался придумать, что же для этого пирата — с его отношением к жизни, закону и миру вокруг — может быть проблемой.

— Да. Сегодня утром от наших людей на Атресе должен был быть получен дальний сигнал. Просто писк кодера. Но его не было. Значит, Хайес, о котором я тебе рассказывал, не связался с ними. Поверь: нужна очень веская причина, чтобы Стивен не вышел на

связь. Это еще не все. Меня ищет Бергштайн. О нем я тоже говорил. Ищет срочно, пренебрегая даже мерами безопасности, что само по себе нонсенс. Я вообще чувствую: что-то идет не так. Интуиция подсказывает, что кто-то нас обкладывает. Я не вижу — кто. Надеюсь, Бергштайн многое прояснит. Быть может, для этого он меня и ищет... Амос, я очень надеюсь на тебя. Нам нужно научиться управлять этим кораблем...

Видимо, боль нахлынула с новой силой, потому что Дик, побледнев еще больше, прижал ладонь к виску:

— Теперь иди. Надеюсь, все пройдет до моей встречи с Бергштайном...

Пилот ушел, но в нем осталось странное ожидание беды, жившее в душе командора. Оно включало в себя непонятную тоску и предчувствие приближения неведомой опасности.

* * *

Его обложили, как волка-одиночку, загонщики. Куда бы он ни устремился, всюду его ждали «флажки» в виде засад и погонь. В короткие минуты передышки между бесконечным бегством от преследователей Хайес успевал удивиться, что до сих пор жив. Враг ждал везде — у самых секретных тайников и квартир. Словно и не было тщательно продуманной, выверенной и хранимой, как зеница ока, сети экстремальной конспирации. Стивен даже не пытался выйти на связь с хозяином в условленное время. Он стремился теперь только к одному — выжить, выбраться из этой передряги. А там уж можно будет поглядеть, что к чему. И найти тех, кто ведет на него сейчас охоту. А заодно и кого-то близкого к хозяину, сдавшего всю информацию о системе безопасности командора Дикаева. Хайес избавился от опустевших пэсээфов и теперь отсиживался в дешевом портовом кабаке, не решаясь больше никуда сунуться. Он пытался найти хоть какой-то выход из ситуации, но не видел просвета.

— Сегодня ночью отчаливаю. Загрузили под завязку. Не приведи господи, с пограничниками какая нескладуха выйдет: сидеть не пересидеть за такой груз,— услышал он обрывок фразы, долетевшей от соседнего стола.

— А ты иначе к этому подойди. Когда б не такой риск, кто тебе столько «бобла» отвалил бы?

Не привлекая внимания, Хайес присмотрелся к говорящим. Помятые грязные комбинезоны, тяжелые лица... Обычный дешевый портовый сброд. Но разговор свидетельствовал о том, что, по край-

ней мере, один из них пилот. И этой ночью он летит с контрабандным грузом в пределы Империи. Стивен обратился в слух, стараясь разобраться, кто из них кто, и не вешает ли он своему собеседнику лапшу на уши.

Мысли закрутились со скоростью огненного колеса из рождественского фейерверка. Не забывая слушать, Хайес вспоминал каналы, которые можно было бы задействовать в Империи. Но по всему выходило, что, даже выбравшись с Атреса, он не сможет быстро найти поддержку, не привлекая внимания того самого «кого-то». Следовательно, охота за его, Хайеса, головой просто перекинется в другую географическую точку.

Просидев еще около часа и прилично набравшись, грязные комбинезоны расстались. Болтливый пилот покинул кабак, оставив собеседника догоняться дешевым пойлом. Стивен немедленно поднялся и двинулся следом. На улице уже заметно стемнело. Не дожидаясь, когда они окажутся в охраняемой зоне порта, Хайес нагнал подвыпившего пилота.

— Извини, браток. Слышал, что ты летишь в Империю? — начал он по-свойски.

— Кто тебе это сказал? — Казалось, пилот даже слегка протрезвел, оборачиваясь на голос.

— Птичка на хвостике принесла. Ты не бойся меня, браток, я сам всего боюсь.

— Что тебе надо? Поговорить не с кем? — Ответ Хайеса совсем не успокоил человека в грязном комбинезоне.

— Мне сдернуть отсюда надо. Хорошие бабки заплачу.

— Тебе дорогу к пассажирскому терминалу показать? — Пилот еще нервничал, но шаг сбавил.

— Не прикидывайся тормозом, браток. Ты же все понимаешь. Ты ведь черным ходом идешь. Мне тоже на свет нельзя.

— Я и без тебя рискую. У меня груз стремный. За задницу возьмут — не отбрехаться. На кой ты мне еще сдался?

— Бабки тебе не нужны? Я ведь не просто покатать прошу. Пятнадцать тысяч империалов дам. Большие деньги.— Хайес увидел, как сразу заблестели глаза собеседника, и добавил, чтобы исключить торг: — Было бы больше— еще бы дал. Но это все, что есть. А сдернуть очень надо, браток.

— И куда же ты собрался? — Пилот больше не отказывался, о чем-то размышляя.

— А мне все равно, лишь бы в Империю свалить.

— А если я тебя сдам? — Пилот остановился и повернулся к Стивену.— Продам тем, кого ты так достал?

— Ну, браток, это глупо. Во-первых, быстро ты их не найдешь. А тебе улетать вот-вот. Во-вторых, они тебе столько за мою башку не предложат...— Хайес врал, так как за его голову дали бы значительно больше и искать особо никого не пришлось бы — враги кишмя кишели вокруг.— Это мне она нужна, и я тебе заплатить готов. В-последних, они не отдадут тебе и того, что предложат. Еще и твою башку в нагрузку к моей возьмут. А так — бабки в карман, заботы из головы прочь! И тебе хорошо, и мне приятно.

— Пятнадцать косарей, говоришь...— Грязный комбинезон почмокал губами, словно ощущая привкус этих денег.— И плевать куда, лишь бы в Империю.

— Да, браток. Видишь, какая халява подвалила. Летишь, как и должен был лететь. Занимаешься своим грузом. А получаешь на пятнашку косых больше. Тебе небось за полет этот меньше дадут.

— Да, пять только... — Пилот спохватился и нахмурился.— А деньги-то есть у тебя?

— Об этом не волнуйся.— Хайес достал бумажник.— Вот. Пять косых наличными и еще десять записанных. Хочешь — пошли к банкомату, проверим.

— Проверять не будем. Лады.— Пилот решился.— Почему-то я тебе верю. Пошли. Задерживаться мне нельзя. Кабина у сухогруза маленькая. Но я ведь спьяну мог и не заметить, что в углу кто-то притаился. А деньги мне не помешают.

Пилот торопливо зашагал дальше, постоянно оборачиваясь, словно боялся, что пассажир передумает. Быстро добрались до крайней площадки — такой же замусоренной и грязной, как и комбинезон ее владельца. Тесная кабина одноместной посадочной капсулы с трудом вместила двоих. Едва не задыхаясь от запаха перегара и давно немытого тела, Стивен никак не мог дождаться прибытия на борт сухогруза. Переход в чуть большую кабину тягача особого облегчения не принес. Все жилое пространство состояло из десятиметровой комнаты, выполнявшей роль и командного мостика, и спальни, и кухни. К счастью, ванная комната и туалет были вынесены, и попасть в них можно было через короткий коридор, ведущий в генераторную. Помещения были вряд ли в лучшем состоянии, чем взлетная площадка. А в ванной, ко всему прочему, работал только кран умывальника. Душ же, не действующий, видимо, уже давно, использовался как хранилище ненужного мусора.

— Ты можешь спать на койке. А я буду спать в генераторной,— предложил пилот.— У меня там куча всякого тряпья, из которой получится отличная лежанка. Все-таки ты платишь приличные деньги и достоин лететь с комфортом.

— Спасибо. А сколько нам лететь? — Больше всего Хайеса раздражал затхлый гниловатый запах, обосновавшийся во всех уголках маленького помещения.

— Да это... Нескоро долетим.— Пилот громко высморкался в похожий на использованную ветошь платок.— Мы идем в дальний стартовый квадрат для товарных некоммерческих эшелонов. Только до него трое суток без малого. Выйдем примерно так же далеко. На неделю настраивайся— не прогадаешь...

* * *

— Рагон, мой господин...— Слуга сделал шаг в сторону, и в кабинете появился старый гурянин — еще могучий и прямой, но с усталым, морщинистым лицом.

— Мир твоему дому, хозяин.— Вошедший сдержанно, но без тени неуважения поклонился.

— И тебе того же, славный воин! — Бергштайн кивком указал на кресло напротив себя, куда гость незамедлительно уселся.— Пришло тебе время подтвердить свою репутацию.

— Я всегда готов....

— Знаю... — Халил Амат жестом остановил речь гурянина.— Я знаю. Во благо ли пришлись средства, которые ты получил недавно?

Генетик знал о том, как потрачены субсидированные им деньги, не хуже самого Рагона. Несколько часов назад он получил от своих сотрудников подробную информацию, из которой видно было движение каждого империала немалой дотации. Он с некоторым удивлением обнаружил, что старый гурянин не только не истратил напрасно ни единой его монеты, но и мобилизовал все свои финансовые и кадровые ресурсы для достижения максимального результата.

Рагон лепил свою армию. Лепил умело и неистово, претворяя в реальность свою несбыточную когда-то мечту о могущественном флоте. Он построил и закупил несколько боевых кораблей, переоснастил старые суда и к двум имевшимся докам добавил еще два — современных и больших. Он набрал экипажи, рекрутируя вольнонаемных и скупая товар у торговцев рабами. Он нанял команду лучших в Вольном Мире инструкторов, которые денно и нощно превращали пестрые, разрозненные экипажи в единое целое.

Конечно, его флот, состоявший теперь из без малого двух десятков боевых кораблей и еще большего количества кораблей обеспечения, пока не мог сравниться ни с одним имперским флотом. Но

он уже сейчас стал, несомненно, одним из сильнейших флотов Вольного Мира. Лишь два-три командора Вольного Мира обладали большей мощью. А об отдельных независимых базах пиратов и говорить не приходилось.

— Во благо, хозяин! — Рагон был, как всегда, немногословен.— Теперь мы готовы к настоящей войне.

— Готовы? — Настроение Бергштайна внезапно улучшилось, словно среди его злых и мрачных мыслей приоткрылось окошко на залитую солнцем улицу.— Пойдем, друг. Я хочу показать тебе кое-что.

Торопливым шагом, словно боясь не застать кого-то, генетик устремился через боковую дверь кабинета в тускло освещенный коридор. Не оборачиваясь и не говоря ничего идущему следом гурянину, он прошел к единственному в конце коридора лифту, который спустил их глубоко вниз, в недра планеты. Когда спуск закончился, они оказались в небольшой полукруглой комнате, больше похожей на рубку какого-то древнего корабля. Сходство усиливали огромные окна-иллюминаторы, занимавшие всю выгнутую стену. Они поднимались от пола до потолка и закрывались внешними сдвижными ставнями.

— Становись поближе. Ты сумеешь оценить, гурянин.— Профессор подошел к небольшому низкому пульту в центре комнаты, а его спутник, подчиняясь, приблизился вплотную к огромному окну.

Дрогнув, ставни поползли вниз, открывая взорам абсолютную темноту за толстыми стеклами. Бергштайн довольно ухмылялся, выжидая, когда окна откроются полностью. На секунду Рагону показалось, что он стоит у края черной пропасти, отделенный от бездонной тьмы лишь стеклом.

Халил Амат толкнул тумблер. По ту сторону стекол вспыхнули прожектора, и у гурянина перехватило дыхание от увиденного.

Зал внизу был огромным, хотя и не таким бездонным, как скрывавшая его ранее тьма. И на полу зала, заполнив его весь, ровными плотными рядами стояли воины. То, что это воины, гурянин ни секунды не сомневался.

Чем-то отдаленно напоминая гурян, они были чуть ниже, но гораздо плотнее. У них почти не выделялись головы, глубоко топувшие в массивных, словно бока танков, плечах. Они излучали мощь и агрессию. Функциональность, призванная нести смерть и разрушение. Покрытые подобием блестящего хитинового панциря, они казались машинами, хотя наверняка таковыми не являлись. Строение и форма сочленений, почти неуловимые отличия в одинаковых

позах говорили о том, что это живые существа. Опутанные паутиной шлангов и кабелей, они полусидели, опершись на диковинные подставки-держатели. Они казались спящими сказочным сном древними воинами, служившими богам из легенд Гура. И в то же время походили на полчище замерших в странной позе огромных муравьев-солдат.

— Что скажешь, друг? — Халил Амат даже не смотрел в огромное окно. Он, тихонько зайдя сбоку, наблюдал за чередой чувств, сменявшихся на лице старого гурянина.

— Они... Они... — Рагон, не в силах оторваться от фантастической картины, пытался подобрать слова.— Если бы у нас были такие солдаты раньше, мы никогда не проиграли бы войну.

— Странные вы существа...— Генетик ткнул тумблер, и за окном разлилась былая мгла.— Сейчас вы не хотите возврата к той жизни. Мы отлично понимаем и принимаем друг друга. Значительно лучше, чем других. Но нет ни одного гурянина, у которого не живет в сердце боль поражения и мечта вернуть и изменить хотя бы последнюю битву.

— Прости, хозяин...— Гурянин очнулся от дум и теперь сожалел о проявлении своих эмоций.— Ты мне расскажешь о них?

— Конечно, друг. Иначе зачем бы я стал приводить тебя сюда? Я не только расскажу тебе о них, я тебе их просто отдам. И ты мне будешь о них рассказывать. Этих и тысячи их братьев, которые сейчас набирают силу в подземных инкубаторах. Я сделал идеальных солдат. Они быстро растут, а потому всегда легко восполнить практически любые потери. Они отлично принимают программное обеспечение уровня киборгов-солдат. Самообучаемы, как любые разумяне, но у них, как у простейших специализированных клонов, отсутствует линия свободы принятия решений вопреки команде. Они имеют великолепные тактико-технические характеристики.

— Что значит — «линия принятия решений»? Солдат будет следовать только программе или выполнять команды оператора?

— Отсутствие линии свободы принятия решений вопреки команде — это не то же самое, что отсутствие разума.— Бергштайн усмехнулся, поняв тревогу старого воина.— Они будут вполне самостоятельны в рамках поставленных отдельных задач, как и в следовании общим целям и линии командования. Суть в том, что они не в состоянии заразиться идейным протестом или чувством неправоты выбранных командиром методов и целей. Точно клоны девушек для удовольствия. Они могут действовать разнообразно и изощренно, могут быть покорны, как куклы, но, в конечном счете,

не в силах служить и жить для чего-то, кроме удовольствия своего хозяина. Методика та же — с той лишь разницей, что это воины, для которых их хозяин не просто командир и вожак — он бог, вольный не объяснять своих решений, но ждать их бесспорного воплощения.

— Ясно, хозяин. Это, должно быть, самая преданная армия.

— Да. Для них хозяин и выполнение его желаний — сама жизнь. И это идеальный десант. Так что ты теперь должен достать для них десантные корабли. Но об этом мы еще потолкуем. Пока поговорим о тех проблемах, из-за которых я позвал тебя. Ты должен будешь нанести несколько быстрых ударов. Иначе весь Вольный Мир будет против нас.

— Да, хозяин, я готов.— Заходя вслед за генетиком в лифт, гурянин обернулся, словно мог взглядом проникнуть сквозь мглу и задвинутые ставни.— Только перечисли врагов и можешь забыть их.

— Забыть не получится. Уничтожено много моих бойцов. Один враг сейчас летит сюда практически без охраны. С него, как с самого потенциально опасного, и начнем.

— Кто это?

— Тебе будет приятно. Думаю, ты давно этого хотел...— Бергштайн улыбнулся, но в его улыбке теперь было столько же доброты, сколько в оскале волка.— Это один из ненавистных тебе командоров. Ник Дикаев.

* * *

— Не задерживаться! Быстро всем наружу! — Фь Илъюк чуть ли не пинками выгонял оставшихся при падении в живых техпарей.— Вы пока еще выжили, но это ненадолго, если будете так ковыряться.

Попутно он молотил куском сорванного при падении и попавшегося под руку поручня все встречающиеся на пути приборы. Это не было, как могло показаться, неконтролируемым припадком ярости. Просто часть приборов обладала стационарными энергоносителями, позволявшими работать при отключении основных схем бота. Они продолжали и в выключенном состоянии отслеживать, к примеру, время или положение, а то и просто сберегали память установленных настроек. По этому почти невидимому фону впавшей в летаргический сон, но живой аппаратуры при наличии нехитрого оборудования можно было быстро найти потерянный на поверхности планеты объект. Если, конечно, он не прятался в тени

энергетического шума городов, промышленных объектов или других устройств, обеспечивающих жизнедеятельность планетян.

— Шевелитесь, тащите с собой всю одежду и оружие! Не забудьте аптечку.— Он сунул в руки ближайшему человеку поднятую с пола аварийную ботовскую аптечку. Выживших осталось только пятеро, и они, преодолев наконец панику, с горем пополам вывалились из полуразваленного бота.

Место падения оказалось довольно компактным. Этому, видимо, поспособствовала поросшая густым кустарником поляна. Бот основательно прополол ее, и, потеряв скорость, врезался в могучие старые деревья.

Гурянин не строил особых иллюзий. При первом этапе поисков обычно обследуют все изменения поверхностного покрова — будь то овраг, лощина или поляна. И только после облетов и визуального обследования таких мест переходят ко второму, более тщательному этапу. Так как не заметить при визуальном осмотре бот невозможно, оставалось уповать только на то, что определить квадрат падения без наводок его оборудования удастся не сразу.

Фь Илъюк спрыгнул на покрытую упругим опадом почву. Воздух был наполнен кислым, чуть едким запахом. Гурянин коснулся излома ближайшего дерева пальцами и поднес руку к носу. Острый, чем-то напоминавший горький лимонный, запах защекотал небо, вызвав слюновыделение. Фь Илъюк, обтерев ладонь о штаны и поудобнее перехватив зажатый в трех руках ворох разномастного барахла, зашагал в глубь леса.

— За мной, разумяне. Кто отстанет, тот покойник.— Боковым зрением он заметил, как все торопливо потянулись за ним, и без окриков боясь остаться без сильного и знающего вожака.— Это не угроза. Предупреждение...

* * *

— Не отбиться! — Гаррет старался не отвлекать ведущих бой офицеров, но очередное попадание сильно тряхнуло корабль, и он не сдержался.— Похоже, нам каюк.

— Не каркай...— Стингрей и сам видел, что шансы у их крейсера невелики.— Командир, дайте команду подготовить бот к вылету.

— Есть, сэр!

— И еще. Мне нужно пару десятков бойцов получше. Есть у вас кто-нибудь с опытом боевых действий?

— Найдем.

— Что это они так осатанели? — Рой был серьезен, как никогда.

— Наверное, есть причины.— Майкл хрустнул костяшками пальцев.

— Сэр! Мы подобрали команду. Минут через пять будут у бота. Причал Дельта семнадцать.

— Хорошо. Мы сейчас спустимся на планету. А вы сразу уходите. Иначе, насколько я могу судить, крейсер обречен.

— У нас мало шансов, сэр.— Имперский офицер не мог сказать ничего иного.

— У вас нет шансов, командир. Уходите. И сразу передайте координаты этой планеты вот по такому номеру.— Стингрей протянул командиру крейсера пластиковую визитку с адресом коммуникатора координатора Аарайдагха.

— Принято, сэр.— Офицер взял визитку и торопливо отошел к командирскому пульту.

— Ты уверен, что нам стоит туда лезть? — спросил Гаррет, когда они уже подходили к палубе ботов.

— Мы уничтожили монитор. Но на его борту было достаточно сотрудников с высоким уровнем секретности. Их захват опасен сам по себе. Мне кажется, что эта безумная атака связана не только с желанием отомстить за уничтоженный монитор. Они не идиоты и вряд ли пойдут на необоснованные жертвы.

— На основании этого ты решил, что экипаж спасся и сейчас на планете? Да. Ты такой же безумец, как эти пираты. Очень надеюсь, что нас успеют найти, пока мы еще будем живы.

Бот камнем падал в атмосфере планеты. В нижних слоях пилот прекратил падение и внес в компьютер координаты намеченной точки посадки. Она была выбрана на основе сканирования ближайшего к месту гибели монитора пятна на поверхности. Сканеры обнаружили несколько крупных очагов активности и несколько мелких. Самый мелкий, едва видимый, и выбрали в качестве первой цели. Тем более что почти сразу после обнаружения источник активности совсем иссяк, словно медленно потух огонек свечи.

— Сэр! Мы почти на месте. С востока быстро приближаются две малые цели.

— Значит, мы на правильном пути. Всем приготовиться. Скоро будет жарко...— Майкл внимательно осматривал проносящийся под брюхом бота ландшафт.

— Мы в квадрате! — Пилот максимально снизил скорость и активировал все внешние камеры.— Нужно быстрее решать. Мы — слишком хорошая цель.

— Садись здесь! — Стингрей ткнул пальцем в приближавшуюся по курсу поляну.— В спешке и мы их не найдем на боте. Надо сме-

нить транспорт и получить отсрочку. Внимание всем! Сразу после посадки рассредоточиться по ближнему краю поляны. Соблюдать маскировку. Переговорные устройства не активировать. Держать визуальный контакт. Огонь только по команде. Погнали!

Едва опоры бота коснулись грунта, пехотинцы, словно горох из прохудившегося мешка, посыпались в стороны. И тут судьба поднесла им неожиданный подарок. В двадцати шагах от них, закопавшись брюхом во вскопанный грунт и присыпанный опадом, лежал, упершись измятыми боками в поваленные стволы деревьев, бот с ободранным гербом Империи на обшивке.

— Да ты и впрямь любимчик судьбы.— Рой даже присвистнул от удивления.— Мы могли бы его тут искать без сканеров крейсера до второго пришествия.

— Сэр! Гости будут над нами через минуту.— Пилот, оставленный в боте, высунулся из люка, показывая для удобства направление приближения противника рукой.

Кивнув, Майкл сделал жест «внимание» и залег рядом с найденным ботом. Гаррет разместился в десятке метров от него.

С тихим подвыванием из-за леса выплыли два тяжелых универсальных армейских гравитолета. Их кузова, накрытые примитивными мягкими тентами, были одинаково пригодны как для перевозки грузов, так и живой силы. Едва достигнув границы поляны, гравитолеты снизились к самой поверхности, и из откинутых пологов хлынули вооруженные бойцы. Одетые в самую разнообразную одежду, они несли столь же разномастное оружие. Не очень четко организовавшись, подобием рваной цепи двинулись через поляну к виднеющемуся боту. Их было значительно больше, чем имперских пехотинцев, что делало ситуацию довольно щекотливой. Обнадеживало только одно — никто из идущих к боту даже не пригибался.

Расстояние сокращалось. Майкл выжидал. Дав противнику приблизиться еще на несколько шагов, Стингрей наконец сделал отмашку. И прежде чем пираты успели среагировать и залечь, залп команды агентов ЛСБИ прилично проредил их ряды.

Не позволяя противнику прийти в себя, Майкл поднял имперцев в атаку. Пехотинцы, одним броском покрыв разделявшее их расстояние, перешли в ближний бой. То тут то там захлопали выстрелы пулевых пистолетов. Кто-то уже работал десантными ножами. Все смешалось, эта часть превратилась в арену битвы.

Майкл с остервенением ломился сквозь ряды сражающихся. Он выглядел совершенно безумным в строгом гражданском костюме,

забрызганном кровью, с пистолетом «Голд Игл Кэп Марк» в одной руке и обоюдоострым боевым ножом в другой.

Не вдаваясь особо в ход боя, агент пробился из общей свалки и устремился к стоявшим на противоположном краю поляны гравитолетам. Однако, видимо, он исчерпал свой лимит удачи на сегодня. Его почти сразу заметили оставшиеся в кабинах водители. Обе машины поднялись и, торопливо развернувшись, скрылись за границей леса.

Выругавшись, Стингрей вернулся назад, где уже практически все было кончено. Оставшиеся в живых пехотинцы споро добивали последних врагов. Майкл все же успел пальнуть пару раз в кого-то из живых противников. Затем он попытался найти Гаррета. Пехотинцы вокруг пытались облегчить страдания раненых. А Рой никак не обнаруживался.

— Сэр! — Агент обернулся на окрик, узнав голос сержанта — командира группы. Тот замахал рукой, подзывая к склонившимся над кем-то двум бойцам. Ужасное предчувствие кандалами сковало ноги. Майкл с трудом проделал несколько шагов. Весь залитый кровью, на траве лежал, хрипло дыша, Рой. Виноватая улыбка коснулась его мертвенно-бледных губ.

— Вот так... Неудачно...— Он крупно трясся, и это больше походило на начинающуюся агонию. Один из пехотинцев прижимал стерильную медицинскую активную накладку к огромной ране, идущей от низа живота к ребрам. Но рана была слишком велика для любых средств, входивших в полевые аптечки.

— Ничего нельзя сделать...— прошептал сержант тихо, стоя за спиной Стингрея.— Такое и на корабле не каждый док заштопает. Мы ему обезболивание сделали. Больше ничего не можем.

— Я вижу. Спасибо.

Майкл шагнул к другу и опустился возле него на колени:

— Как же тебя угораздило, братишка? Ну ничего. Ты еще поправишься. Я вытащу тебя отсюда.

Он взял руку, которую Гаррет пытался протянуть ему. Было очевидно, что раненому становится все хуже. Хриплое дыхание стало прерывистым. Изо рта и носа потекли струйки крови.

— Тут нашел... Хотел, когда вернемся... Хотел отдать...— Каждое слово давалось Рою с огромным трудом, но Майкл не останавливал его, понимая, что это уже ничего не даст.— Передай... Как жаль...

Голова откинулась. Гаррет всхлипнул и затих. Стингрей почувствовал подступающий к горлу ком. Он разжал пальцы Роя, сжимавшие его руку, и обнаружил на ладони сменный микрочип электронной книги. Не задумываясь, агент сунул крошечный прямоуго-

льник в карман пиджака и освободившейся рукой закрыл другу глаза.

— Сэр! Четыре малые цели с востока. До нас — минут пятнадцать! — Заторможенное состояние Стингрея прервало появление сержанта, который добавил: — Второго такого боя нам не выдержать.

— Уходим! Собрать все, что можем унести. Раненых с собой. Убитых оставляем здесь. Мы вернемся за ними...— Проводив взглядом убежавшего собирать людей сержанта, Стингрей повернулся к телу Гаррета.— Я вернусь за тобой, Рой. Обязательно.

* * *

Шахта лифта или чего-то на него похожего оказалась совершенно цела. Получивший разрешение на разведывательную вылазку сержант, несмотря на воинственную речь, не пустил вниз всех, а отрядил для спуска десять бойцов из отделения. Как ни хотелось Лакаскаду и Чагги посмотреть на ненавистных гранисян, им не повезло. Сержант лишь скользнул по ним взглядом, оставив в охранении. Вниз пошли одни гуряне.

Чагги злился, считая, что сержант — сам гурянин, просто проявляет откровенную дискриминацию по расовому признаку. Томас, усмехаясь про себя, был почти согласен с сержантом, считая, что именно гуряне как нельзя лучше подходят для этой работы. Однако, видя раздражение товарища, он не стал ничего говорить на этот счет.

Выбранные для спуска собрались у расчищенного края шахты, тихо совещаясь и осматривая темную глубину через приборы ночного видения. Спускаться было решено с помощью единого армейского комплекта «Нить-6». Он выглядел как крупнокалиберный револьвер или как компактный гранатомет с массивным магазином барабанного типа. Торчавшие из барабана на добрых пару сантиметров гильзы являлись одновременно одноразовыми стволами. Выстрелом из него пристреливался к любому покрытию миниатюрный якорь с прикрепленной к нему стальной леской, способной выдержать до трехсот килограммов веса. Гильза автоматически отщелкивалась, превращаясь в Т-образную рукоятку, оснащенную курком и трехпозиционным тумблером. Сбоку на гильзе были намертво закреплены катушка с двадцатью метрами лески и мощным, компактным электродвигателем. Благодаря «таблетке» аккумулятора один выстрел обеспечивал возможность спуска и подъема пехотинца с экипировкой на глубину до двадцати метров.

Боезапас комплекта позволял одному пехотинцу спуститься, а потом подняться уже до ста двадцати метров. В данном случае глубина не превышала пятидесяти метров.

— Ты там особо не лезь. Не забывай, что это разведывательная миссия,— напутствовал сержант идущего старшим капрала.— Главное — вернись со всеми людьми.

Тихие хлопки, шуршание разматывающейся лески, шарканье ботинок по стене, вновь хлопки крепящихся якорей— и вот уже десять пехотинцев опустились на заваленное обломками дно шахты. Здесь стало ясно, что кабина, не выдержав веса упавших обломков, просто сложилась, словно карточный домик.

Быстро осмотревшись, бойцы обнаружили подобие створок, наполовину засыпанных кусками стен. Стараясь не шуметь, разведчики изучали плотно сдвинутые двери. Капрал жестами отдавал команды. Открыть проход естественным путем не представлялось возможным.

Десантники достали лазерный резак и осторожно пробили аккуратное отверстие. Через него пропустили суставчатую спицу оптоволоконного уса прибора скрытого наблюдения. Большой плюс этого прибора состоял в том, что он не использовал никакой электроники, являясь устройством опто-механическим. Значит, меньше опасность, что на него среагируют автоматические «сторожа».

Медленно вращая спицу в отверстии, капрал тщательно осматривал пространство за створами. Все напряженно ждали. Наконец, оторвавшись от глазка видоискателя, он, словно глухонемой, опять заговорил жестами. Все выглядело какой-то нереальной пантомимой. Они действовали так, будто работали вместе уже давно, а не влились в отделение при доукомплектации.

Тем же резаком аккуратно вырезали достаточный для прохода квадрат. Дорезая последнюю сторону, подсоединили держатели на мощных магнитных присосках. За эти держатели квадрат, вернее куб, втащили в шахту, чтобы не допустить грохота падающего железа. Пробравшимся внутрь открылись расходящиеся из лифтовой комнаты в три стороны коридоры. Местами полуразвалившиеся, они скупо освещались чудом выжившими светильниками. Никого не было видно и слышно.

Жестами капрал подозвал всех к себе.

— Возможно, дальше все еще больше разрушено. Думаю, можно активировать переговорные устройства и сканер-картограф,— зашептал он едва слышно.— Так мы хотя бы получим максимум информации.

— Но тогда и о нашем присутствии смогут узнать,— возразил немолодой гуряшин с обезображенным огромным шрамом лицом.

— Да, если тут есть кому нас обнаружить. В любом случае, нас — десять человек, коридоры достаточно узки, чтобы мы могли легко организовать оборону даже при многократном преимуществе противника!

Было видно, что капрал для себя уже все решил и в советах особо не нуждается.

Подчиняясь команде, пехотинцы активировали свои ларингофоны и привели в рабочее состояние небольшой прибор, висевший за спиной одного из них. Прибор состоял из простейшего сканера пространства малого радиуса действия и компьютера. Все, что просвечивалось, даже соседние помещения — при условии не слишком толстых стен и перекрытий,— складывалось компьютером в единую трехмерную карту.

Группа двинулась по левому от створок коридору лишь потому, что чисто визуально он смотрелся лучше других. Встречающиеся им по дороге помещения выглядели хозяйственными или бытовыми, не балуя излишком оборудования или подобием информационных хранилищ.

Коридор петлял, уводя разведчиков через залы, разветвления и двери. Нигде не было трупов, и это свидетельствовало о том, что помещения не покидали в спешке. Либо в момент обстрела тут никого уже не было, либо погибших успели убрать позже.

Через некоторое время попали в другую комнату с лифтовыми створами, как две капли воды похожую на первую. Из нее точно так же расходились в три стороны коридоры. Но было и отличие, бросившееся в глаза всем: пульт управления сбоку от створов остался цел и тускло мерцал двумя клавишами с символами.

— Может, поднимемся с комфортом наверх? — Капрал кивнул на клавиши управления.— Стоит попробовать.

Ближайший к лифту пехотинец толкнул пальцем верхнюю клавишу. Несколько десятков секунд стояла абсолютная тишина. Они даже подумали, что лифт не работает. Вдруг раздался приглушенный зуммер, и створки плавно откатились в стороны. Кабина была пуста, и бойцы опустили вскинутое на звук оружие.

— Ахгар! Он и впрямь работает! — Нажавший клавишу осторожно заглянул в просторную кабину.— Прямо как в домах богатеньких столичных сынков. Скучновато тут все.

Лифт действительно походил на самый обычный. Матовый металл облицовки и граненые ряды клавиш на стене. Уже спокойно, не ломая ни над чем голову, все погрузились в него.

— Какую нажать? — Солдат рассматривал два ряда клавиш с незнакомыми символами.

— Жми все подряд, начиная с верхней. Этажи наверху как-то уцелели, раз лифт работает! — Капрал пытался представить, где на поверхности может находиться высокое, почти целое здание. Судя по клавишам, в нем должно быть не меньше двух десятков этажей.

— Понял. Поехали! — Боец ткнул в верхнюю кнопку, но вместо ожидаемого подъема лифт рухнул вниз.

— Ахгар раздери! К бою! — Капрал, поняв, что они спускаются, возможно, в самое логово врага, нажимал все подряд, пытаясь остановить лифт. Его команда была излишней, потому что все и без того заняли удобные для стрельбы из лифта позиции. Скоростной спуск сменился столь же быстрым торможением. Лифт замер. Створки скользнули в стороны.

— Огонь! — рявкнул капрал, не успев рассмотреть, кто стоит перед ним, а лишь осознав, что это живое существо. Сполохи дружного залпа разметали стоявших по другую сторону дверей. Но крики и приближающийся топот множества ног ясно говорили об опасности. Капралу наконец попалась нужная клавиша — створки закрылись, и лифт устремился вверх.

— Ахгар! Кто-нибудь успел их рассмотреть? — Он взглянул на молчаливых солдат.

— Лохматые — как медведи! — неуверенно пробормотал один.

Лифт остановился. Полуразрушенные коридоры встретили разведчиков далеким пока шумом погони. Шум быстро приближался из двух коридоров, в которых пехотинцы еще не были. Не имея никакого желания встречаться с неизвестным противником, они устремились к шахте, ведущей на поверхность. Они пробегали один из небольших залов, когда из бокового прохода стеганули молнии. Крики боли слились с визгом скротчеров. Не прекращая вести ответный огонь, бойцы пытались вытащить погибших и раненых товарищей. Но в это время на них обрушился огонь тех, кто преследовал их со стороны лифта. Пытаясь отбиться, разведчики стреляли без остановки по мечущимся в коридорах силуэтам. Однако грансяне тоже не зевали, и вскоре лишь трое имперцев сохраняли способность сопротивляться, будучи легко раненными.

— Уходим! Мы уже никому не поможем,— прокричал капрал.

Оставив павших товарищей в надежде на то, что они мертвы, уцелевшие метнулись из зала. Бежали изо всех сил, не глядя по сторонам. Попав в лифтовую комнату, они одновременно почувствовали в соседнем коридоре движение, но не успели среагировать. Что-то смачно чавкнуло, зашуршало, и в бегущих гурян ударил,

раскидывая их, словно кегли, и растекаясь, огромный ком мутного желе.

Капрал и еще один пехотинец страшно заорали, пытаясь стряхнуть с себя жидкость, но лишь еще больше размазали ее по себе. Их тела, размягчаясь, как воск у огня, быстро теряли форму. Третий, сбитый ударом края студенистой массы по нижней части ног, вскочил, чувствуя жгучую боль. Такую, словно его ступни по щиколотки опустили в кипящее масло. Боль вгрызлась в ноги, заставив глаза брызнуть слезами.Чувствуя хватку смерти, он все же прыгнул в вырезанную дыру, краем глаза заметив, что переставшие кричать товарищи еще шевелятся. Вернее, еще шевелится то, что от них осталось — кровавые бесформенные сгустки. Рыча от боли, он дополз на руках до свисающих лесок и, ухватившись за рукоять, нажал клавишу подъема.

Солдаты, держа скротчеры на изготовку, лежали по краям шахты, всматриваясь в темноту. Они давно слышали звуки отчаянного боя, но сержант не пустил вниз больше никого. Скоро все стихло, и с каждой секундой тишины таяла надежда. Вдруг снизу послышались неясные звуки, а потом зазвенела, приняв нагрузку, одна из лесок. Скротчеры уставились в шахту, но тут же стволы опустились. В полутьме появился один из разведчиков. Он не смог сам перебраться через край и только рычал, когда его вытаскивали. Бледность заливала его лицо, а ноги от колен мотались и тянулись, словно разогретый на солнце пластилин. Сержант и один из солдат склонились над ним, взрезая ножами штанины. Вдруг солдат вскрикнул, с ужасом глядя на свои пальцы. Он вляпался в сгусток желе на ноге вернувшегося, и теперь его собственные пальцы, размягчаясь, наполнились болью.

Сержант среагировал молниеносно, доверившись своей интуиции. Прижав руку солдата к земле, он коротким ударом ножа обрубил ему пальцы у самой ладони.

— Займитесь им! — крикнул он окружающим и вернулся к лежавшему гурянину.— Сейчас будет очень больно, сынок.

Студень, в который превращались ноги солдата, уже достиг колен. Торопливо отыскав в одном из ранцев лазерный резак, сержант, не раздумывая и не готовясь, полоснул по живому чуть выше середины бедра. Раненый вскрикнул и потерял сознание, а сержант пинком отбросил отрубленные ноги в сторону. Окружавшие засуетились, заливая перетянутые, но все еще кровоточащие обрубки активным «Спасателем» и делая инъекции. Солдату было абсолютно все равно. Для него война уже кончилась.

* * *

— Это свидание? — Глаза Мии искрились улыбкой, и Амос опять не мог понять, что это: насмешка или задорное веселье?

— Нет. Я просто... Да...— Мердок, оторвавшись от изучения корабля чужаков, пригласил рыжеволосую девушку посидеть в баре.— В общем... Да.

— Как романтично. Меня давно уже никто не приглашал на свидание! — Она улыбнулась весело и дружелюбно.

— Да? А я тоже ни разу не приглашал на свидание бойца спецназа! — Осмелев, пилот даже решился на шутку.— Так ты можешь уделить мне немного своего времени?

— Фил, оставляя нас троих в помощь тебе, сказал, что, согласно приказу Дика, любое содействие должно быть оказано тебе незамедлительно.— В зеленых глазах вновь заплясали искорки.— Указания командора не обсуждаются.

— Можно я еще кое о чем тебя попрошу? — Амос чувствовал, что совершенно не понимает, как Мия к нему относится. То он видел расположение и заинтересованность в ее глазах, то иронию и насмешку, граничившие с безразличием.

— Надеюсь, ты не начнешь немедленно требовать от меня любого содействия? Не хотелось бы тебе ничего ломать.

— Ну вот, так всегда. А я только настроился...— Мердок изобразил разочарование.

— Ничего, ничего. Пара хороших ударов отлично успокаивают желание! — Девушка похлопала его по плечу.— Проверено в армейских условиях.

— Вообще-то я хотел попросить тебя не брать с собой остальных...— Пилот посерьезнел.

— Ладно. Скажу Мичу, что он тебе не нравится.

— Я же не то хотел сказать.

— Нравится?

— Черт! Мия! Тебе доставляет удовольствие издеваться надо мной? — обиделся Мердок.

— Извини. Я не знаю, почему это происходит. Постараюсь исправиться. И, конечно, не возьму с собой ребят. Не обижайся, ладно?

— Да я не обижаюсь. Мы идем? — Амос вдруг почувствовал, что, если получит сейчас отказ, возможно, больше не решится повторить приглашение.

— Идем. Мне переодеться в вечернее платье? — Вдруг превратившись в кокетливую девчонку, она повернулась вокруг своей оси, позволяя рассмотреть затянутую в полевую форму прекрас-

ную фигуру.— Я же совсем забыла. Мое лучшее платье в чистке, а мой личный портной еще не успел сшить следующее.

— Ничего...— Пилот с трудом заставил себя перевести взгляд на ее лицо.— Этот элегантный костюм для активного отдыха тебе очень идет.

— Ну что ж. Тогда вперед. У нас тут есть один неплохой повар. Не знаю, что его привело к нам. Ему самое место в каком-нибудь хорошем ресторане. Но раз уж он среди нас, грех не познакомить тебя с ним. Переберемся на «Аваттар» и предадимся чревоугодию.— Девушка увлекла Мердока к переходу из чужого корабля на прикрепленный к нему абордажник.— Иногда надо делать в работе легкомысленные паузы.

Не прошло и часа, как они входили в столовую «Аваттара». Там было совсем пусто. Подойдя к длинной стойке раздачи пищи, Мия постучала ладошкой по ее стальной поверхности. На звук из кухни высунулся старый грузный гурянин, облаченный в белые поварские одежды.

— Привет, Гард,— проворковала девушка, и лицо старика расплылось в улыбке.— Ты не мог бы соорудить нам что-нибудь вкусненькое?

— Здравствуй, моя девочка. Давненько не захаживала. Вся в работе. А кто это с тобой? Не похож на твоих друзей.

— Это пилот Мердок.— Мия вдруг смутилась.— Мы сейчас работаем вместе.

— Мир вашему дому. Смотри, пилот Мердок.— Гурянин спокойным, серьезным взглядом осмотрел Амоса.— Обидишь мою девочку — я тебе в суп мор для паразитов подсыплю.

— Гард...— Мия укоризненно покачала головой.— Так ты нас покормишь?

— Присаживайтесь! — Старик скрылся в кухне.

— Не обращай на его слова внимания. Мы с ним хорошие друзья, вот он за меня и волнуется...— Расположившись за столиком, девушка настольной кнопкой вызвала робота-официанта.— Выпьем что-нибудь?

— Может, стаканчик текилы? — пожал плечами пилот.

— Ага, вижу влияние командора! — Мия выставила на столик шесть пластиковых закрытых стаканчиков с текилой и пластиковый же лоточек с кубиками искусственного лайма, принесенные роботом.

— Не будем затягивать. Первый тост — за тех, кто с нами. А кто нас не ждет, тот нам и не нужен.

Они синхронно выпили, закусив кубиками лайма.

— Ты хорошо знаешь командора? — Мердок вдруг почувствовал укол ревности, на которую не имел никакого права, при мысли о том, как хорошо девушка из избранной боевой группы Дикаева может знать своего хозяина.

— Хорошо? Мы через многое прошли вместе. Надеюсь, что мы друзья. Он один из немногих, кому я верю. Ты, судя по всему, ему понравился. Он мало кого к себе приближает.

— Чем только — непонятно. Мы ничего вместе не проходили. С детства не дружим. Жизнь я ему не спасал. Скорее, наоборот.— Пилот говорил о том, о чем сам думал уже не раз.

— Так тоже бывает. Я вообще считаю, что дружба возникает совершенно незаслуженно и неоправданно. Как влюбленность. Она не за что-то — как и любовь. Она просто так.

— А кто та девушка, которая живет в его доме? — Амос вдруг вспомнил, как Дикаев не захотел говорить об этом.

— Ты ее видел? — Мия с любопытством посмотрела на Мердока.— Ну, разные есть версии. Тут нельзя сказать — знаю наверняка. Мне кажется наиболее правдоподобной такая. У командора была раньше любимая. Почти жена. У него больше никого из кровников нет, и она стала для него всем. Но что-то произошло — какой-то несчастный случай или вовсе не случай... В общем, она погибла. Он был в это время далеко и потом казнил себя, что не смог ее спасти. Искал виновных, но никого не нашел. Сильно пил и хотел смерти. Но потом вроде успокоился.

Девушка, замолчав, задумалась. В это время к столику подошел старый повар с тележкой-подносом.

— Что-то у вас не слишком счастливый вид для романтического свидания.— Гурянин, качая головой, выставлял на стол тарелки.— Вы, случайно, первы друг другу не треплете?

— Нет, Гард, не волнуйся. Мы просто вспоминаем нашего общего знакомого, которому не очень-то везет в жизни,— успокоила старика Мия.

— Тогда ладно. Печаль и слезы сострадания полезны для души и угодны светлым богам. Сочувствуйте ему от чистого сердца, и боги попросят милостивую Архтангу подарить улыбку и ему, и вам самим.

— Ох Гард! — Мия улыбнулась повару.— Ты когда был помоложе, наверное, от девушек отбоя не знал?.. Что ты нам приготовил?

От выставленных тарелок аппетитно пахло мясом и пряностями, вызывающими обильное слюноотделение.

— Это — мясо, запеченное по старому гурянскому рецепту вместе с рублеными листьями лакута. Это — острый соус для макания кусочков мяса. Немного грубого хлеба. Чуть-чуть маринованной зелени. И кувшинчик молока, смешанного с мясным бульоном и свежей шинкованной зеленью...— Гард был доволен и словами девушки, и тем, как очевидно захлебывались слюной от вида и запаха его блюд гости.

— Потрясающе! — Мердок вдруг почувствовал, что безумно голоден.— Я думал, что на кораблях нет запасов свежего мяса.

— А их и нет! — Повар широко улыбнулся.— Только не расспрашивай меня, парень, из чего я все это сделал. Не волнуйся: мора в еду пока не намешал. Да, молоко пейте сначала горячим. Пища моя пусть даст вам благо.

Старик сделал жест, означавший у гурян благодарность богу плодородия и достатка Сингдарру за подаренную пищу, и оставил их. Некоторое время молчали, разбираясь и пробуя угощение.

— А эта-то девушка при чем? — Амос, не дождавшись продолжения, решил напомнить о себе.

— Девушка? Ах да. Ну, это не девушка. Вернее, не настоящая девушка. Это один из клонов Бергштайна. Точная копия любимой командора. Профессор якобы сделал ее по пряди волос. Только это ведь не она. Клон-слуга. Ее предназначение — служить и любить хозяина.

— Да. Понятно теперь, почему он не стал о ней разговаривать.— Пилот потянулся за стаканчиком текилы.— Надеюсь, командору все же улыбнется удача.

— Твои слова — да Господу в уши.— Мия подняла свой стаканчик.— Пусть ему повезет.

* * *

— Вот и славненько.— Пилот спрятал пачку империалов в нагрудный карман грязного комбинезона.— Вот и славненько.

— Спасибо, что помог...— Хайес осматривал небольшое кафе в точно таком же припортовом городишке, как и на Атресе. Общим в городах было лишь наличие грузового порта да размеры. Имперский оказался несравнимо чище, современнее и словно бы даже светлее.

— Тебе спасибо, что расплатился.— Пилот довольно хрюкнул.— Ты — человек непростой. Мог бы и того... Как те, кто тебя ищет.

— Я всегда держу свое слово. А потом, это только деньги. Сколько их было, сколько будет. Все в этом мире по воле Всевышнего — и

деньги, и удача, и сама жизнь. Видать, ангел-хранитель за моим плечом еще свой пост не сдал...— Стивен улыбнулся этому примитивному человеку, который показал себя совсем не навязчивым и не любопытным за время их недельного путешествия.— А скажи мне, мил человек, может, у тебя и по документам какой спец найдется?

— А что, у тебя еще есть деньги? — Глаза пилота вновь блеснули, как тогда, когда он проглотил наживку в виде пятнадцати тысяч.— А говорил — все.

— Тебе что, мало кажется того, что получил? Или пахать пришлось за них всерьез? — Хайес нахмурился.

— Ладно, ладно. Не серчай. По документам у меня тут никого нет. А сутенер один знакомый есть. Могу с ним перетереть. Может, он чем поможет.— Грязный комбинезон облизнулся, видимо, представив, какие проценты за посредничество в случае успешной сделки возьмет с приятеля.— Так что?

— А что? За спрос денег не берут. Что мне надо делать?

— Ничего. Посиди в этом кабаке. Я мигом обернусь. А там уж — как с ним договоритесь...— Он торопливо зашагал прочь.

Хайес вошел в светлый зал кабачка. Было еще слишком рано для посетителей, поэтому он был тут один. На звук подвешенного над дверью колокольчика появилась дородная гурянка — не молодая, но еще крепкая, как выносливая рабочая лошадка.

— Господин желает чего-нибудь? — Она едва заметно поморщилась, почувствовав идущий от него несвежий запах.

— Простите...— Стивен почувствовал себя неудобно.— Я только что из не очень комфортной поездки. Мне какое-нибудь дежурное блюдо.

— Есть мясной бульон с клецками и картофельный рулет с зеленью и грибами.

— Отлично. Давайте.— Хайес несколько секунд поразмышлял над выбором напитка.— И еще, пожалуйста, бокал белого сухого на ваш выбор, разбавленного пополам водой со льдом.

Он бы взял холодного пива, тем более что у этой хозяйки наверняка нашлось бы что-нибудь из терпких сортов розового гурянского. Но он боялся, что отяжелеет. А ведь ему предстояло еще многое сделать. Разбавленное водой вино отлично утоляло жажду, не пьянея. Не прошло и минуты, как гурянка вернулась, покачивая бедрами и неся заказанный обед.

— Пусть пища будет вам во благо.— Она аккуратно поставила все на стол и удалилась.

Восхитившись дразнящими ароматами и размерами порций,

Стивен, смакуя, принялся за еду. Он приканчивал рулет, запивая вином, когда в дверях появился новый посетитель. Огромный черный гурянин в свободном светлом балахоне. Он, не осматриваясь, подошел к столику Хайеса.

— Ты позволишь присесть за твой столик, друг? — Дождавшись кивка, гурянин опустился на соседний стул.— Какие проблемы?

— Ты еще не в курсе? — Стивен отставил тарелку с недоеденным рулетом.— Угостить тебя чем-нибудь?

— Нет. Спасибо. Я не люблю... угощаться за чужой счет.— Гурянин внимательно осматривал человека.— Имя свое ты, конечно, не скажешь?

— Что в имени тебе моем? — усмехнулся Хайес, глядя собеседнику в глаза.— Я мог бы его назвать, но не хочу приносить в твой дом беду. Тут, поверь, права пословица: «Меньше знаешь — лучше спишь».

— Я так и думал.— Гурянин улыбнулся в ответ.— Ты мне нравишься. И, если ты платежеспособен, я тебе помогу. Есть у меня один хороший спец. А что потом делать будешь?

— Пока — строить новую жизнь. А там посмотрим... Сколько времени это займет?

— Строительство новой жизни? — Улыбка гурянина стала еще шире.— Ладно, я что-то расшутился. Не расплакаться бы. Весь пакет дня на три потянет. Если что особое захочешь, то дольше. Совершенству нет предела.

— Альтернативы все равно нет. Тогда дай совет, где можно на это время зависнуть. Помыться бы мне.

— Да. Воняет от тебя, как от дворового пса после дождя. Что тебе посоветовать? Можно в гостиницу. Только без документов это всегда большой риск. Лучше ко мне. Выделю номер по финансовым возможностям. Заодно девочки тебе нервы успокоят. Да и в магазин сходят, если за одежкой или едой пошлешь. У меня такие цыпочки есть — слазить не захочешь.

— Ладно, разберемся. По рукам.

— Отлично. Чувствую, что в твоем лице я нашел лучшего своего клиента. Надеюсь, документы, которые ты закажешь, потребуют побольше времени. А может, останешься у нас жить. Глядишь, бизнесом каким вместе займемся?.. Ладно, к этому разговору мы вернемся попозже.— Гурянин поднялся.— А сейчас, если ты не собираешься доедать этот чудесный рулет, пойдем. Иначе ты своим ароматом всех клиентов тут распугаешь.

* * *

— Командор, мы на месте,— едва слышно проговорил старшина штурмовой группы, заглядывая в каюту Дикаева. Командор сидел в кресле, подавшись вперед, упершись локтями в колени и обхватив руками голову.

— Командор,— позвал старшина вновь, видя, что хозяин не отзывается.

— Я не могу, Фил...— Дик поднял мертвенно-бледное лицо с обострившимися от страдания чертами.— Я не в состоянии даже говорить.

— Да. Выглядишь неважно. В гроб краше кладут.— Штурмовик старался говорить тихо, понимая, что во время таких обострений каждый звук доставляет боль.— Но ведь Бергштайн ждет. Ему наверняка уже доложили о нашем прилете.

— Ладно, пошли...— Дикаев поднялся, морщась от новой волны головной боли.

Он шел, стараясь не делать резких движений, словно нес полный сосуд с водой. На палубе ботов Фил кивнул ожидавшей их команде, и штурмовики быстро погрузились. Старшина подошел к настенному интеркому:

— Мостик? Это Фил. Мы отходим. Сообщите на Феникс, чтобы нас с командором встречали.

— Принято, Фил. Удачи вам.

Вернувшись к командору, штурмовик застал его согнутым у стены. Дика рвало. Вернее, это была уже не рвота, а лишь спазмы пустого желудка. Спазмы, вызванные болью и, в свою очередь, ее усиливающие. Дик с трудом разогнулся, и Филу показалось, что командор сейчас упадет без сознания. Таким зеленым было его лицо. Дикаев сжал голову руками.

— Не смогу. Но не пойти совсем — нельзя. Ты лети. Выкажешь почтение. Принесешь извинения. В общем, скажи ему, что я очень плох...— Его голос был хриплым и тусклым, словно что-то надорвалось в нем.— Скажи, что я прошу прощения и сутки отсрочки.

— Понял.— Старшина и сам прекрасно видел, что напрасно вытащил командора из его каюты. Он кивнул и, ничего больше не говоря, ушел в бот. Дик был благодарен ему за это.

Пройдя в свою каюту, он рухнул на широкую кровать. И тут ему показалось, что голова его взорвалась, словно ручная граната. На «Бризе» ревела сирена боевой тревоги. Зажав ладонями уши, Дик, практически ничего не соображая, бросился в командную рубку. И

даже не заметил, что все находившиеся на мостике смотрели на него словно на привидение.

— Что, черт вас всех побери, здесь происходит? — Командор взял себя в руки, и даже голос его вновь наполнился силой.

— Наш бот только что уничтожен без всякого предупреждения. Нас атакуют. Собираются взять на абордаж.

— Что за бред? Кто может атаковать нас у Феникса? — Дик всматривался в голограмму, но зрение его подводило, и он никак не мог сфокусировать взгляд на объектах.

— Несколько кораблей с метками командора Тингдта. До контакта с «пиявкой» десять секунд!

— Какого дьявола нужно Тингдту? Какая готовность к прыжку? — Дикаев рухнул в капитанское кресло.— Координаты — квадрат наших кораблей.

— Можем немедленно!

— Вперед! Прыгаем! — Командор вцепился в подлокотники, понимая, как плохо ему сейчас будет.

— Есть контакт с «пиявкой». До прыжка три... Два... Один!

Дик, не сумев удержать крик страдания, вновь сжал руками голову, словно пытаясь ее раздавить.

— Связь с «Аваттаром», быстро! — Он не успел закончить фразу, как «Бриз» провалился в следующий прыжок. Только на этот раз не по своей воле, а влекомый вцепившейся в него «пиявкой».

* * *

Группа шла быстрым шагом, почти бегом. Следы покинувших бот с монитора и скрывавшихся от погони были отлично видны. Поиск не составлял никакого труда. Все молчали, размышляя о том, что за ними самими уже наверняка гонятся. Чувствовать себя обложенным зверем — не слишком приятно.

— Сэр, разрешите активировать сканер-картограф.— Сержант, поравнявшись со Стингреем, топал рядом.— Конечно, нас будет лучше видно, но наше расположение и так им известно, судя по всему. А нам станет легче ориентироваться. Да и тех, кого ищем, засечем быстрее.

— Добро. Только на ходу определяйтесь. Задерживаться мы не можем.

— Есть, сэр! — Сержант оставил Майкла наедине с тяжелыми мыслями и тоской по потерянному другу. Не снижая хода, двое бойцов и сержант быстро настроили сканер-картограф, передающий изображение на небольшой, размером пятнадцать на пятнад-

цать сантиметров, монитор с пистолетной рукояткой, который удобно держать на бегу перед собой.

— Сэр! Есть цели, сэр.— Результат работы сканера не заставил себя ждать.— Мы видим и тех, за кем идем, и тех, кто за нами.

— Близко? — Стингрей переключил «Голд Игл Кэп Марк» на автоматический огонь энергетическими импульсами.

— Если не прибавим, минут через пятнадцать—двадцать догонят.

— Я не про них. Где наши? — Агент жестом подозвал бойца с дисплеем.

— Они еще ближе. Вот! — Пехотинец ткнул пальцем в группу светящихся точек.— Движутся медленно. Вот-вот состоится визуальный контакт.

— Добро.— Стингрей всмотрелся вперед.— Шире шаг!

Он торопливо набрал на своем коммуникаторе код оповещения о своей принадлежности ЛСБИ. Ему совсем не улыбалось начать бой со своими коллегами. Если хотя бы у кого-то из беглецов коммуникатор в рабочем состоянии — система опознания «свой — чужой» не позволит им перебить друг друга. Почти тотчас его коммуникатор ожил писком ответного кода. Весточку прислал агент СИБ.

— Внимание всем! Мы приближаемся к своим. Огня не открывать. Они знают, что мы подходим, и стрелять не будут.— Майкл искал глазами тех, за кем они гнались. Из ближайших зарослей показался громадный гурянин.

— Мир вашему дому! — заговорил он, когда Стингрей приблизился.— Я — агент Фь Илъюк. Служба Имперской Безопасности.

— Агент Стингрей,— кивнул в ответ Майкл.— Безопасность Императора.

— О! Значит, планета оккупирована подразделениями мобильной пехоты? — Гурянин внимательно смотрел на почти коллегу.

— Сожалею.

— Но хоть пара крейсеров?

— Нет...— Стингрей подумал, что поступил не очень умно, придя сюда без кораблей прикрытия, без десантно-штурмовой группы, без какой-либо иной поддержки, кроме веры в то, что по зову ушедшего в тыл крейсера слетятся к ним на помощь боевые корабли со всех ближайших направлений.

— Только не говорите, что ваши солдаты — все, что у вас есть! — Неподдельное удивление скользнуло по лицу Фь Илъюка.

— Именно так. И еще гости на хвосте. Сколько у вас боеспособных?

— Нисколько...— Помрачнев, гурянин вновь шагнул в заросли.— Это не бойцы. Это черви ученые. Они отлить без охраны сходить не могут.

Тут он вспомнил свой легкомысленный порыв поднять экипаж монитора в контратаку. Порыв, который он, к счастью, не осуществил.

— Тогда ходу! Сержант, распределите своих людей. Пусть подгоняют интеллигентов. Не смогут гнать — пусть несут.

— Есть, сэр!

Сержант закричал, заставляя всех нестройным стадом бежать сквозь заросли.

— Какие мысли есть? — Гурянин, бывший на полголовы выше Стингрея, который, в свою очередь, не отличался малым ростом и хилым сложением, бежал рядом легко и почти неслышно.

— Никаких. Надо продержаться. Нас хорошо потрепали на орбите. Можно сказать, едва не прикончили. Поэтому, сбросив бот, корабль вынужден был уйти. Но у него четкие инструкции, и в самое ближайшее время я надеюсь оказаться наконец дома.

— Да услышит вас Архтанга! Но бой неизбежен. Думаю, надо искать удобную поляну. Эти — долгого движения не выдержат.— Он кивнул на членов экипажа монитора, которых уже почти волоком тащили пехотинцы.— Если, конечно, вы не собираетесь пустить их в расход, чтобы оторваться самим.

— Не собираюсь...— Майкл покрутил головой.— Сержант, срочно найти какое-нибудь укрепление. Хоть поляну. Попробуем отбиться.

— Понял, сэр.— Сержант прилип к бойцу с монитором сканера, понимая, что, просто убегая, они обречены.

Обречены они были в любом случае, хотя и не знали этого. Крейсер класса «Адвокат» погиб в неравном бою, не дотянув две секунды до спасительного прыжка...

* * *

В зале совещаний, расположенном по соседству со входом в приемную кабинета генерала Кхаргха, было многолюдно. Больше трех десятков офицеров и чиновников Службы Имперской Безопасности и Военного Департамента.

— Таким образом, господа, произошедшее нельзя даже классифицировать как войну...— говорил невысокий толстый человек с бесцветными волосами и пухлыми, мокрыми губами, одетый в гражданский костюм.— По всем данным, адмирал Баук одержал

сокрушительную победу над неприятелем и превратил все в локальный конфликт.

— Я не стал бы, господин Тархов, забывать о понесенных потерях! — подал голос командир Группы кадровых аналитиков.

— Что вы, господин Зорал. Я ни в коем случае не забываю погибших. Мы в стенах Управления кадровой политики даже готовим проект программы, которая позволит реабилитироваться комиссованным, а оставшимся в рядах — почувствовать героизм их поступков. Но потери велики, думается, лишь потому, что не все оказались готовы к появлению врага.

— Не судите о том, о чем не имеете представления! — вмешался в разговор гурянин в форме флотского полковника с нашивкой Единого штаба флота.— Те, кто первыми встретили неприятеля, действовали четко, грамотно и самоотверженно. Многие из них пали, чтобы вы могли создавать свои никчемные программы, направленные на отмывание денег. А в том, что не враг на нашей территории, а мы на его, в первую очередь, заслуга тех самых солдат и адмирала Баука. Да пребудет с ним Архтанга.

— Вы забываетесь, Торродг! — Тархов побагровел, брызжа слюной.

— Нисколько. Вы не имеете к боевым действиям и армии никакого отношения. А то, что вы служите гражданским специалистом в Военном Департаменте, не делает последнему чести. Слетайте к Бауку и посидите недельку хотя бы на флагмане. Это здорово поможет вам начать относиться к происходящему с меньшим пренебрежением.

— Хватит, господа.— Голос генерала Кхаргха звучал тихо, но все тотчас почтительно замолчали, укротив бушующие эмоции.— Уничтожать друг друга будете вне этих стен. Мы пока не подводим итоги, а потому не обличайте друг друга. Это еще впереди. Сейчас же я хочу лишь увидеть то, о чем информирован другими — сквозь призму ваших взглядов. Вы — верхнее звено руководителей армии и структур обеспечения. Как сказал один из мудрых — система не может быть лучше, чем составляющие ее руководители. Вот и не убеждайте себя и меня в том, что система наша ничего не стоит. Полковник Торродг, дайте короткую справку.

— Есть, сэр. На данный момент ситуация на Границе достаточно стабильная. Хотя по обстановке в регионе нашего присутствия мы конечно же не можем судить об обстановке в целом. Нами получены общие карты территорий Границы. Но они не дают полного представления о наличии или отсутствии серьезных, способных противостоять нам сил противника. К сожалению, прогнозы ана-

литиков не точны. Тот флот, с которым адмирал Баук вступил в непосредственное противодействие и который, правда не без потерь с нашей стороны, разгромил, самими гранисянами назван как Первое крыло Объединенного флота Граниса. Как всем известно, наш Имперский Флот состоит из 2-го и 3-го Имперских Флотов. Это по названиям. Есть еще 1-й Земной с его элитными подразделениями. Есть Свободный Легион, не уступающий по численности и оснащению любому другому флоту. Есть, наконец, подразделения пограничных войск. А кто сосчитает подразделения, относящиеся к различным отделам Службы Имперской Безопасности и Личной Службы Безопасности Императора?

Это не лекция по структуре вооруженных сил Империи. Это основа аналогии. Если есть Первое крыло, то могут быть и другие. У стрекозы крыльев четыре, а у чаякского толька восемь. И если тольку оторвать одно, он не перестанет летать и жалить и не будет менее опасным. Как видите, в масштабах всего Граниса у нас полная неопределенность.

Теперь об оккупированной планете. Наши планы быстро создать на ней удобную укрепленную базу затягиваются. Подразделениям мобильной пехоты было оказано яростное сопротивление. Думаю, господин Тархов припомнит, какое количество живой силы пришлось Управлению кадровой политики перебросить адмиралу Бауку для доукомплектования после первой высадки десанта. Мы потеряли до семидесяти процентов состава подразделений мобильной пехоты. Цифра включает всех, кто там числился, вплоть до поваров и обслуги.

Сейчас поверхность планеты контролируется нашими силами. Проблема в том, что, по данным разведки, технология гранисян, использованная при строительстве баз, выдержала артобстрелы с орбиты. Это означает, что часть подразделений противника укрылась на нижних, подземных ярусах. При увеличении мощности обстрела мы не можем гарантировать сохранность самой планеты. Поэтому адмирал Баук перешел к наземному этапу. Сколько он продлится — я предсказать не решусь. Это все.

— Так...— после некоторой паузы заговорил дакхарр.— Ничего хорошего нам эти сведения не сулят. За дверью, открываемой временем, нас может ждать муравейник, а может — стадо взбешенных слонов... Говорю всем, кто относится к Военному Департаменту. Немедленно проведите проверку 2-го Имперского Флота. По необходимости доукомплектовать и дооснастить. Возможно, придется отправлять его на помощь 3-му. Майор Фош, быть может, вы станете гонцом, принесшим нам благие вести? Что на Трионе?

— Боюсь, я не стану исключением.— Начальник Отдела Разведки и Контрразведки поднялся.— Давно уже мы не видели такой интенсивности событий. Есть как положительные, так и отрицательные аспекты. Успехом можно считать хотя бы то, что пограничники завершили перенос системы охраны границы Империи. Это сняло многие существующие проблемы. Правда, Трионского Пограничного Отряда, как такового, больше не существует. Но мы надеемся, что коллеги господина Тархова из пограничных войск справятся с укомплектованием наших частей на границе с Трионом.

Подразделения Свободного Легиона большей частью выведены из провинции и дислоцируются в ближнем тылу пограничников. На территории Триона оставлена только группа кораблей у Глота. Исходя из складывающейся обстановки, их тоже следует вывести. Ни одна планета провинции нами не контролируется. Слишком велики были потери при попытке оккупировать Глот. Шокирующе велики. Все, чего мы добились,— захватили в Глоидоре мятежного наместника Триона лорда Алайгда. Вопреки нашим надеждам, это не только не улучшило ситуацию, но, напротив, послужило катализатором к ее обострению. Единственный плюс в том, что все более-менее прояснилось. Мы увидели реальных инициаторов мятежа. Наши опасения относительно ученого предателя Халила Амата Бергштайна подтвердились. Именно он и является лидером мятежников. Сразу после захвата правительства Триона во главе с лордом Алайгдом Бергштайн выступил перед представителями средств массовой информации. Он объявил о создании Временного правительства свободной республики Трион. Точное местоположение этого правительства и самого Бергштайна нам пока не известно. Они уже собрали и продолжают концентрировать на территории провинции весьма серьезные силы. На их нужды работает, судя по всему, несколько крупных планет-лабораторий, производящих множество клонов-солдат различных видов. Как показали события под Глоидором — это весьма эффективное оружие. Поэтому мы с нетерпением ждем, когда наши подразделения будут переоснащены в связи с этими обстоятельствами.

Майор Фош, поперхнувшись, сделал несколько глотков воды. Все ждали, не сбивая его с мысли.

— И последний вопрос — положение дел в Вольном Мире,— продолжил разведчик.— Там тоже становится жарко. Судя по всему, в Вольном Мире грядет большой передел. Связано это с Трионом или нет — только время даст ответ. Сейчас многие авторитеты

Вольного Мира готовятся к большой войне. И мало шансов, что это нас не затронет. У меня все.

— Хорошо.— Дакхарр был задумчив.— Напряжение не может расти бесконечно. Когда достигается критическая точка, следует разрыв, взрыв или что-нибудь столь же деструктивное. Все говорит о близости критической точки. Надеюсь, мы сумеем ее пережить. Что с монитором?

— Мы его пока не нашли,— пожал плечами поднявшийся офицер с нашивками капитана Специального Боевого Отдела.— ЛСБИ поделилась с нами кое-какой информацией, которую сначала придержала. Получены координаты точки, в которой краткосрочно работал буй с монитора. Туда был отправлен их крейсер класса «Адвокат» с агентами ЛСБИ. Далее пришел сигнал, очень похожий на посмертный импульс с крейсера. Прибывшие через несколько часов боевые корабли нашли только следы боевых действий и брошенную планету-базу. Обычную базу независимых пиратов. Больше ничего.

— На планете, надеюсь, побывали? — Генерал Кхаргх, казалось, нисколько не удивился.

— ЛСБИ ведет там тщательное расследование. Пропали их агенты, и они теперь просто землю роют.

— А почему вы землю не роете? — В глазах дакхарра, отвечающих за мимику, мелькнуло то ли разочарование, то ли раздражение.— С монитором тоже наш агент пропал.

— Мы делаем все возможное.— Капитан говорил правду и потому не стушевался под взглядом генерала.— Направлены для параллельной работы с ЛСБИ наши ребята. Если там остался хотя бы плевок агента Илъюка, они его найдут.

— Красноречиво. Пусть лучше найдут самого агента Илъюка. Надеюсь, их действия будут соответствовать вашим словам. Что ж, господа... хороших вестей мало. Тем не менее мне есть с чем предстать завтра перед лордом Гергеем...

* * *

— Зонды биологической и метеорологической разведки?— Адмирал Баук изумленно смотрел на командира флагманского корабля.

— Так точно, сэр. На корабль доставлены несколько штук. Это зонды с научно-исследовательского судна «Колумб». Судя по полученным из архива данным, оно принадлежало одному из членов Конфедерации разработчиков недр корпорации «Винге оф Год».

По свидетельству технических экспертов, с данной модели корабля зонды сбрасываются только в аварийной ситуации при отстреле модуля с экипажем.

— То есть экипаж «Колумба» высадился на эту планету?

— Так точно, сэр. Иного объяснения нет. Однако ничего, кроме зондов, не обнаружено. Экипаж либо забрали гранисяне, тщательно все после того зачистив, либо модуль жизнеобеспечения упал в море и скрыт от нас сейчас толщей воды. Тогда мы его найдем, это лишь вопрос времени.

— Какова вероятность, что экипаж сейчас под водой? — Адмирал попытался представить себе чувства исследователей, оказавшихся вдруг на неизвестной планете лицом к лицу с существами иной расы.

— Она велика. Во время падения интеллект корабля мог принять решение о том, что сброс модулей над морем — единственный вариант, дающий шанс уцелеть. Дело в том, что в районе обнаружения зондов местность довольно скалистая. С другой стороны в непосредственной близости от места падения находился город-крепость. При наличии развитой структуры ПВО маловероятно, чтобы хозяева не засекли падение корабля.

— Сэр! Один из наших кораблей атакован.— Вид у подбежавшего офицера связи был почти испуганный.— Сильные повреждения!

— Что? — Вопрос задали одновременно и адмирал, и командир крейсера.

— Нас атакуют, сэр! — подтвердил связист, спеша за устремившимися к пульту командира старшими офицерами.— Цели обнаружить не удается.

— Активировать центральную голограмму! — скомандовал адмирал.— Боевую тревогу по всем кораблям! Батареям доложить о готовности!

— Атакован еще один корабль! Противник не обнаружен!

Адмирал рассматривал возникшую голограмму, но действительно не видел ничего, кроме своих кораблей.

— Что происходит? — Баук вернулся к командирскому пульту.— Кто ведет огонь? Они что, друг в друга палят?

— Сэр, уничтожены два корабля класса «Орка»! Еще три атакованы! Противник не обнаружен!

— Ахгар! — В голове гурянина вдруг родилась неприятная мысль.— Прямую связь с канонирами всех кораблей! Быстро!

— Вы на связи, сэр! — Связистам понадобилось лишь несколько секунд для коммутации.

— Внимание канонирам! Говорит адмирал Баук! Мы атакованы. Судя по всему, противник сумел воссоздать барьер невидимости и подошел под его прикрытием. Надежда на ваш опыт и интуицию. Открывайте огонь по своему усмотрению. Противник не обнаружен, но он рядом и атакует. Да пребудет с нами Архтанга!

Крейсер едва заметно содрогнулся. Это его канониры одними из первых открыли огонь. Ракетные комплексы, требовавшие четкого целеуказания, бездействовали. Работали только батареи. На мостике постоянно гремели доклады о ходе боя. Впрочем, боем это назвать было сложно. Атака противника перекинулась с первых уничтоженных кораблей на большинство остальных. А имперские корабли вели хаотичный огонь, не приносивший результата. Еще пара имперских кораблей превратилась в гигантские огненные пузыри. Внезапно в пустоте между имперцами вспухло пламя взрыва, разметавшего ставшие мгновенно видимыми обломки вражеского корабля.

— Один готов! Один готов! — заорали на мостике в несколько глоток.

— Внимание! Приказ по кораблям! — Командующий больше не требовал прямого соединения, а передавал команды обычным путем, через группу связи.— Отойти к планете. Построение в линию. По завершении перестроения — огонь по всем направлениям. Их можно бить. И мы их разобьем!

* * *

— Простите, что отвлекаю от дел.— Капитан Престос был, как никогда, мрачен.— У нас проблемы. И потому я хотел бы знать, как идет работа по освоению корабля.

— Ничего неординарного.— Мердок готов был поклясться, что капитан старательно прячет под суровостью растерянность.— Все по плану.

— Мы сможем перегнать его в другое место? — Престос вызвал Амоса в свой кабинет на «Аваттаре» и теперь жестом пригласил в стоящие рядом кресла.

— В другое место? Ну, если командор Дикаев даст команду, то в ближайшее время, наверное, уже сможем.— Пилот отлично помнил, что Дик ставил задачу разбираться с кораблем здесь и никого к нему не подпускать.— Но не немедленно. Если только не воспользоваться «пиявкой». А что, есть потенциальная необходимость?

— А вы не знаете? — Стэн посмотрел на Мердока с недоверием.

— Ну, разные слухи по экипажу ходят. Один хуже другого. Я предпочитаю им не верить.

— К сожалению, они почти все правдивы. Как утащили пытавшийся вернуться к нам «Бриз», видели все. Время идет, а он больше нигде не появился. С Феникса получена запись происшествия, на которой отчетливо видно, как бот командора, направлявшийся вниз, уничтожают корабли Тингдта. Зафиксирована и атака «пиявки» на «Бриз». Нападавшие корабли немедленно после атаки ушли в межпространство. Этой тактикой мы сами пользуемся для захвата чужих судов. Поэтому мала вероятность того, что мы увидим кого-то с «Бриза».

— Вы считаете, что надежды нет? — Мердок почувствовал, как его жизнь, только что вошедшая в нормальное русло, вновь превращается в карточный домик.

— Я просто стараюсь действовать, опираясь на здравый смысл, а не на эмоции. Дело в том, что это не все плохие вести...— Капитан нервно мял пальцы.— Хайес, который мог бы сейчас помочь, тоже исчез. Вместе с командором пропала почти вся специальная группа. Я не пользуюсь таким авторитетом, как Дикаев и Хайес.

— Что вы этим хотите сказать? — Амос понял, что у них большие проблемы, но, чего добивается Стэн, он понять никак не мог.

— На «Аваттаре» я гарантирую порядок, полное подчинение и контроль ситуации в течение еще довольно долгого времени. Но на других кораблях экипажи волнуются. Никто не знает, чем вызвано нападение командора Тингдта. У нас с ним всегда были ровные, спокойные отношения. Теперь надо думать о том, что будет, когда он придет со своим флотом сюда. А флот у него — один из самых сильных в Вольном Мире. Благодаря захвату «Бриза» он может знать наше расположение. Мне стало известно, что некоторые наши офицеры пытаются выйти на других командоров в поисках нового хозяина. Вероятность гибели командора Дикаева столь велика, что и действительно преданные ему офицеры не видят смысла мешать завязыванию этих переговоров.

— Быстро они сориентировались.— Пилот был расстроен и ошарашен.

— Нет. Просто у Дикаева нет наследников и преемников, а после исчезновения еще и Хайеса флот остался без хозяина. На недвижимость и счета командора могут найтись завещания или дарственные. Если и не найдутся, все это никуда не уйдет, дорожая и дожидаясь хозяина. А на кораблях этого ждать не будут. Они просто разбегутся по другим семьям. Флот и семья командора Дикаева существовали, пока был жив он сам.

— А как же честь, семья, долг мести? — Мердок вдруг вспомнил давний разговор с Диком.

— А разве я говорил, что мы потеряли честь? — Престос покачал головой.— Мы потеряли семью. Это так. Но я готов дать руку на отсечение, что, как только предоставится возможность, любой из нас отомстит Тингдту и его семье за предательство. За кровь командора и его людей. Тем более, думаю, и командоры Аттардт, Торп, Раггар и Огыюк, дружественные нам, тоже не простят Тингдту.

— Ладно. Дай бог, чтобы никто из бывшей семьи командора Дикаева не нанялся к Тингдту как к обладателю власти и силы большей, чем у других. Что вы от меня-то хотите?— Амос почувствовал, как зарождается в его душе обида за командора и на весь его флот, и на капитана Престоса, хотя он теперь ситуацию понимал.— Чем я-то могу помочь? У меня нет выхода на других командоров.

— Прекратите! — Стэн был тоже раздражен, но старался держать себя в руках.— Я хочу увести «Аваттар» и те корабли, которые согласятся, на одну из тайных дальних баз. Там мы сможем переждать и действовать в соответствии с тем, как станут развиваться события. А с кораблем чужих я хочу поступить так же, как в свое время командор поступил с «Ульем». Чтобы обезопасить его, мы отгоним корабль в некую точку, о координатах которой будут знать только, допустим, вы и я.

— Разумно...— Пилот понял, что капитан не договаривает всего или, может, говорит совсем не то, что думает, поэтому он решил потянуть время.— Мне нужно еще кое-что прояснить в системе управления.

— Хорошо. Постарайтесь изо всех сил. А когда будете готовы, без промедления известите меня. Я же пока постараюсь сохранить семью.

Простившись, Мердок вдруг четко понял, что надо делать. Он побежал по коридорам, по пути связываясь с Мией.

— Привет.— К счастью, она ответила быстро.— Мне надо с тобой срочно поговорить. Ты можешь сейчас подойти в рубку чужого?

— Да. А что случилось?

— Расскажу потом.

— Ладно. Буду через час. Идет? — Девушка встревожилась, но расспрашивать больше не стала.— Ребят вызвать?

— Нет. Пока не надо. Все, жду.

Почти бегом он добрался до командного мостика. Ему повезло: Масви находился в штурманском секторе.

— Привет, Курт! — Кивком Амос попросил младшего штурмана выйти.— Помощь нужна.

— Что, информацию о какой-нибудь очередной цыпочке? — Масви, не задерживаясь, выскочил за Мердоком в коридор.

— Нет. На этот раз все серьезно и очень срочно.— Пилот заметил, как сразу подобрался, согнав с лица улыбку, его товарищ.— Ты говорил, что на ваших хакеров можешь вывести. Мне нужно одну штучку получить без особой огласки. И учти, я абсолютно платежеспособен и торговаться не буду.

— Разберемся. Говори, что надо.

— Переносное хранилище информации, способное вместить... — Мердок задумался.— Вместить... Ну, скажем, целиком военно-технический проект. И притом оно должно быть легко носимо и компактно. Да, и интерфейс управления для тупых. Чтобы все было понятно на рефлекторном уровне. Мне некогда учиться.

— Вона как...— выдохнул Курт, задумавшись.— Ты, никак, кого-то на инфу обуть решил. И как скоро ты все хочешь поиметь?

— Вчера, Курт! Что за вопрос? Ты же видишь, как я спешу.

— Так я и знал. Да уж, интересы у тебя меняются. Ладно. Я прямо сейчас свяжусь с ребятами. Знаю точно — есть такая байда у них. Вот с интерфейсом — не уверен. Думаю, часа через два заказ выполню. Тогда и цену скажу. Ладушки?

— Идет. Только не я к тебе через два часа подойду. Хорошо?

— А кто же? Ты сам сказал — без огласки.— Офицер изумленно взглянул на Амоса.

— Без огласки. Рыженькая подойдет.— Пилот хлопнул Масви по плечу, заметив, как от удивления у того отвисла челюсть, и побежал воплощать свой план. Он спешил к причалам ботов, чтобы отправиться на исследуемый корабль. Попутно вновь вызвал Мию, сообщил ей об изменениях и попросил об услуге. Услуге курьера...

* * *

Грузный, угловатый транспорт медленно причаливал к одному из толстых рукавов-пирсов. Больше всего он напоминал темного толстого жука, который пытается неуклюже сесть на один из лепестков подсолнуха.

— Что он привез? — спросил вошедший в прозрачный купол диспетчерской начальник службы погрузки. Вопрос, не адресованный никому конкретно, не был тем не менее праздным. К базе вот-вот причалит огромный транспортный корабль, а никаких заказов на его разгрузку или погрузку не поступало. Да и вообще странно смотрелся такой корабль на базе, облюбованной боевыми кораблями многочисленных свободных пиратов.

— Да кто его знает? — лениво ответил один из диспетчеров.— Попросил дать свободный причал. Метка Рагона на нем. А что там — бес его разберет.

— Ага. А потом начнется чехарда. Если с грузом, то такую дуру разгрузить — сколько времени понадобится! — Руководитель грузчиков плюнул на пол и, развернувшись, пошел прочь.— Пойду пропущу стаканчик. А они, если надумают разгружаться, пусть поищут меня.

Двери за ним задвинулись, и в диспетчерской вновь воцарилось спокойствие, нарушаемое только тихим попискиванием и потрескиванием аппаратуры.

— А это что? — Один из диспетчеров подался к мониторам, рассматривая нечто привлекшее его внимание.— Ты это видел?

Второй, не поднимаясь с кресла, оттолкнулся ногами, подкатываясь к товарищу. На мониторе отчетливо виднелись полтора десятка крупных точек, приближавшихся к базе с разных сторон.

— Уж не имперцы ли пожаловали? Может, тревогу поднять? — Он откатился на свое место.— Это же ты отключил месяц назад систему оповещения и фиксации целей. Не приведи господь имперцев. Мы тогда в полном дерьме будем.

— Подожди кудахтать. Система на каждый корабль реагировала. Сам говорил, что с ума сойти можно. Смотри. Они несут метки Рагона.

— Вот уж не думал, что у Рагона есть столько кораблей. Давно новостями не интересовался. Немногие командоры могут таким флотом похвастать.

— Да плевать. Нам какая разница? Мы свободны. У нас нет командоров. Воля.

— Да, воля. А эти корабли, наверное, конвой. Такой транспорт в наших краях — без конвоя в два счета выпотрошат.

— Я столь огромных вообще не видел. Интересно, что в нем под этаким конвоем привезли? Они приближаются.

— Кто? А, корабли. Идут совершенно открыто. Ничем нам не угрожают. Хотя батареи у всех активны. И многовато их. Но вряд ли они стали бы свой транспорт причаливать, если бы напасть решили. Тревогу поднимать не стоит, а вот губернатора предупредить, пожалуй, нелишне.

— Я звоню?

— Давай. Пусть сам решает. И про транспорт скажи. Тем более что он уже пришвартовался давно. Может, губернатор захочет...

Договорить он не успел. Двери разъехались, и в зал, тяжело дыша, забежал начальник службы погрузки с выпученными от

ужаса глазами. Он попытался что-то сказать, но слова застряли у него в горле.

А в следующий миг двери вновь открылись, пропуская целый отряд. Диспетчеры замерли, боясь шелохнуться. Они с ужасом смотрели на вошедших существ, которых никогда не видели раньше.

Их было десять. Одинаковые, словно близнецы, они безразлично уставились на диспетчеров небольшими, спрятанными под массивными надбровными дугами глазами. Головы практически полностью скрывались в широких плечах. Блестящие панцири, покрывающие их с головы до пят, были темно-зеленого цвета. Темного настолько, что издали или при недостатке света могли показаться черными. Одежды никакой. Только экипировка и оружие. Помимо непропорционально массивного плечевого пояса они имели четыре толстые длинные руки и две мощные ноги, сгибавшиеся в колене на птичий манер назад. Они были уродливы, агрессивны и страшны. Страшны так, как может быть страшен для попавшего в его бассейн городского человека огромный крокодил, замерший перед неумолимым броском к жертве.

— Здравствуйте, господа...— Все вздрогнули, не заметив вошедшего с монстрами неприметного человека.— Хотел бы сказать — мир вашему дому, но мир сейчас зависит только от вас и ваших товарищей. Я буду вам очень благодарен, если вы быстро-быстро успокоитесь и так же быстро организуете мне сеанс связи. Вернее, не так. Организуете трансляцию моих слов на всю базу и все находящиеся у причалов корабли. Надеюсь, в техническом плане это не вызовет сложностей?

— Нет, сэр.— Диспетчер, первым заметивший приближающиеся корабли, буквально почувствовал, что только покорное почтение и стремительное послушание могут спасти их жизни, которые ни для этого человека, ни тем более для его спутников ничего не значат.

— Вот и славно. Сколько вам понадобится времени? — Гость не спеша шел по залу, с интересом все осматривая.

— Д-думаю, м-минут д-д-десять.— Диспетчер вдруг начал заикаться, с трудом справляясь со своим языком.

— Отлично. Если вы не возражаете, я присяду.— Невзрачный человек уселся в свободное кресло.— Работайте, работайте. Мне нужно, чтобы меня слышали все — от губернатора и капитанов до последнего уборщика и мусорщика.

— Да, сэр. Мы это сделаем,— очнулся второй диспетчер и застучал пальцами по клавиатуре. Он не понимал, что происходит, но испытывал перед пришедшими постыдный животный ужас. К

тому же он видел, что руководитель грузчиков, который наверняка наблюдал снаружи еще что-то, до сих пор стоит словно загипнотизированный.

Работа шла споро, и вскоре в диспетчерской внимали почти все находящиеся на базе и кораблях. Сложнее всего было договориться с губернатором и несколькими капитанами. Их взбеленило, что кто-то хочет заставить их выслушать свою речь. Однако встревоженные интонациями диспетчеров почти все они в конце концов согласились. Только один капитан, рыкнув что-то вроде: «Захочет говорить, придет», отключился. Диспетчер хотел повторить вызов, но невзрачный человек остановил его:

— Не нужно. Я действительно к нему схожу. Связь есть? Все слышат?

Он поднялся с кресла и, получив подтверждение, заговорил:

— Я приветствую всех, кто меня сейчас слышит, где бы и кто бы вы ни были. Я — полномочный посол командора Рагона. Вы спросите, с чего этот парень взял, что полномочия какого-то Рагона позволяют ему обращаться к таким серьезным разумянам, как вы? И будете совершенно правы. Надо обязательно иметь подтверждение этих полномочий. Мои слова подтвердят четыре тысячи хорошо вооруженных солдат командора Рагона, которые в эти минуты рассредотачиваются по базе. Пожалуйста, во избежание неприятностей не чините им препятствий и не оказывайте сопротивления. У нас благие цели. Просто вы этого пока не понимаете. Мы гарантируем, что всем добровольно перешедшим на службу к командору Рагону гарантируется жизнь и стабильная плата. Кто откажется — перекочует с базы в безопасное место. База со всем оборудованием, а также все имеющиеся здесь боевые и иные корабли объявляются собственностью командора Рагона. Поэтому спокойно откройте створы шлюзов, двери, люки и прочее, чтобы воины могли произвести осмотр и зарегистрировать личный состав.

— Сэр,— робко зашептал один из диспетчеров и, заметив, что человек замолчал и обратил на него внимание, проговорил чуть громче: — «Черная Королева Гура» пытается покинуть причал. Мы не можем ее задержать.

— «Черная Королева Гура»? — Представитель Рагона подошел к монитору.

— Да. Так называется корабль того, кто отказался слушать. Это линкор класса «Аргумент». Один из самых мощных кораблей среди тех, что находятся сейчас у причалов...— Диспетчер ткнул пальцем в схематическое изображение базы и прилегающего пространства на экране.— И капитан на «Королеве» просто дьявол. Гурянин.

Старый вояка. В экипаже тоже почти все гуряне. Их ничем не напугаешь.

— А мы никого и не пугаем.— Невзрачный человек почти ласково улыбнулся.— Пусть летит старый вояка. И все остальные знайте: мы никого не пугаем.

Тем временем линкор быстро удалялся от базы. В диспетчерской воцарилась тишина. Все, кроме десяти ужасных солдат, внимательно следили за уходящим кораблем.

— Еще три корабля дали предварительную готовность к старту,— доложил второй диспетчер.

— Отлично. Пусть готовятся. А мы вернемся к теме нашего разговора...— Представитель Рагона, потеряв интерес к беглецам, отвернулся от экрана.— Итак. После того как вы выразите свое согласие служить у командора Рагона, мы переформируем экипажи ваших кораблей. Все команды будут перемешаны не только между собой, но и получат приток личного состава из числа пришедших со мной.

— Сэр! Два корабля покидают причалы. Это «Линч» и «Молот». Первый — это патрульный класса «Вулф», а...

— Послушай, любезный.— Бешеный взгляд гостя, словно клинок у горла, оборвал речь диспетчера.— Мне плевать, кто там отчаливает. Заткнись и больше не раскрывай пасть, пока я не прикажу!.. Так вот. Из этого коктейля будут воссозданы экипажи всех новых кораблей командора Рагона. Вы же не думали, что мы сохраним старые команды, тем самым провоцируя в ваших вольных головах мысли о дезертирстве.

По коридорам базы вдруг разнесся звон сигнала тревоги. Почти тотчас зазвучал голос интеллекта:

— Внимание! Зафиксированы множественные залпы корабельных батарей. Внимание! Зафиксированы...

Подчиняясь жесту гостя, первый диспетчер отключил сигнал. В нависшей тишине все завороженно наблюдали, как вместо хищного силуэта «Черной Королевы Гура» расцветает огненный цветок огромного взрыва.

— Мне всегда бывает жаль, когда объятые гордыней разумяне ищут и находят конец всем дрязгам и спорам таким способом. Но продолжим. Помимо смешения экипажей на каждом корабле расположится небольшое подразделение тех самых замечательных солдат, которые сейчас ждут у порогов вашего милостивого разрешения войти. Они позволят надолго сохранить в командах здоровый психологический климат, дух сотрудничества и взаимопонимания. Вот и все. А теперь, господа, пожалуйста, откройте двери и

скажите от чистого сердца: мир твоему дому, наш новый хозяин Рагон!

Замолчав и сделав знак отключить трансляцию, представитель Рагона вопросительно посмотрел на мешавшего ему диспетчера.

— Что, сэр? — испуганно сжался тот, но быстро сообразил и, бросив взгляд на дисплей, доложил: — Сэр! «Линч» и «Молот» минуту назад вернулись к своим причалам. Их тамбуры открыты, сэр!

* * *

Они продержались почти два часа в небольшом овражке, который нашел сержант. Огонь с обеих сторон не ослабевал в это время ни на минуту. К концу у оставшихся в живых просто не осталось боеприпасов. Поэтому не было иного выхода, как подняться навстречу подходившим с оружием наизготовку врагам. Тем более что после боя осталось всего девять разумян. Четверо из девятерых были техпарями с монитора. С перепугу они боялись лишний раз высунуться из овражка. Поэтому погиб лишь один из них с момента падения бота. Бойцы группы Стингрея потеряли семнадцать товарищей, не считая агента Гаррета. Конечно, преследователи недосчитались много больше своих, но легче от этого никому не становилось.

— А что, агент Стингрей, может, наломаем их, сколько успеем? — Гурянин возбужденно раздувал носовой клапан.

— Давай, если хочешь! — Майкл оскалился, глядя на подходивших врагов.

— Да ладно, разумянин. Это я глумлюсь.— Агент СИБ безразлично отвернулся.— Нет больше опасности в пленении. После того, как вы монитор спалили, нет. Может, еще даже выберемся из этой передряги.

— Может, и выберемся. Время идет. Наши скоро должны быть...— Майкл посмотрел в небо, надеясь увидеть там имперские штурмовики, затем, обращаясь к приближающимся врагам, заговорил громко и отчетливо: — Мы сдаемся. Я — агент Стингрей, Личная Служба Безопасности Императора. Все эти разумяне — военнослужащие и технические специалисты имперских подразделений. Согласно параграфу сто тридцать пять Имперского Положения о статусах, командование обязано вести переговоры об условиях обмена либо выкупа попавших в плен во время ведения боевых действий подданных.

— Заткнись! Стоять всем! Руки за голову! Ноги шире! — носы-

пались на них злобно-истеричные окрики.— Что, суки, отстрелялись? Стоять!

Их окружили, тыча оружейными стволами. Они не сопротивлялись. Технари были парализованы ужасом, бойцы сдерживали эмоции. Гурянин и тот успокоился. Лишь глаза сверкали яростью, словно в голове бушевал неистовый вулкан. Стингрей оставался совершенно спокоен и казался даже расслабленно- безразличным. Сдававшихся связывали стоя, лишь Фь Илъюку и Стингрею уделили особое внимание, видимо распознав в них лидеров. Сначала ударом приклада в голову сбили гурянина и уже потерявшего сознание крепко связали. Тот же пират шагнул к Стингрею, занося оружие. Он был абсолютно предсказуем, и Майклу не составило бы труда убить его одним ударом, но агент даже пальцем не шевельнул, понимая тщетность сопротивления. Он просто дождался, когда приклад, долетев до затылка, прекратит его размышления и переживания.

* * *

Корабли 3-го Имперского подтянулись к планете, с которой уже вовсю шла эвакуация подразделений мобильной пехоты. Командиры вели четкое перестроение, надеясь, изменив тактику, переломить ход битвы. Но граписяне вели себя словно вцепившийся в добычу терьер. К тому же в пределах обнаружения появилась большая группа видимых боевых кораблей Граниса. Их было меньше, чем во флоте Аира Седьмого, тем не менее это был целый флот.

— Сэр, нам не удается обнаружить атакующие корабли противника! — Старший группы обнаружения подошел к командиру флагманского крейсера с докладом.— Никаких признаков. Единственное, что мы определили однозначно,— граписяне используют не стену, как в прошлый раз. Это полноценные корабли-невидимки. Батареи ведут огонь, ориентируясь по траекториям их выстрелов. Но они постоянно маневрируют, и мы редко попадаем. Соотношение уничтоженных кораблей уже больше чем один к пяти, в пользу противника.

— Координаторам доложить ход эвакуации пехоты.— Командир был мрачнее грозовой тучи.

— Эвакуация заканчивается, сэр! Уходят подразделения прикрытия. До полного завершения — тридцать минут.

— Ясно.— Он вновь повернулся к старшему группы обнаружения.— Сколько осталось до контакта с подходящим флотом противника?

— При такой скорости сближения — не более тридцати минут. Контакта не избежать, сэр.

— Вижу. Господин адмирал, сэр, нужно отходить! — обратился командир к молчаливо застывшему у голограммы адмиралу Бауку.

— Да. Командуйте подготовку к прыжку по всем кораблям. Уйдем, как только пехота полностью погрузится.

— На Меото, сэр?

— Нет. Мы не исчерпали всех возможностей. Отойдем на границу Граниса и попробуем остановить их еще раз.

* * *

— Я была о Престосе лучшего мнения.— Мия молча выслушала рассказ Мердока о разговоре с капитаном «Аваттара» и заговорила, лишь когда тот закончил.— Хотя на кораблях действительно неважная обстановка. Это все очень серьезно. Так что, может, и к лучшему, что я не послушала тебя и прихватила с собой Мича и Люку. Нам сейчас надо быть вместе — пока все не прояснится. Кто знает, что может начаться.

— Рано так говорить о Стэне. Может, он действительно пытается сделать как лучше. Мне показалось, что он растерян. Правда, не исключаю, что мне это лишь показалось.

— Странно, что боевой командир вдруг растерялся. Ладно. Забудем о Престосе. Меня настораживают твое настроение и действия. Что ты задумал? — Мия сидела в кресле на командном мостике чужого корабля и наблюдала, как Амос подключает принесенный ею чемодан к установленному посередине зала мощному компьютеру. Именно такие компы составляли физическую основу искусственного интеллекта кораблей. Правда, там имелась целая сеть из них, усиленная поддержкой разнообразного оборудования. Установленный на корабле гранисян электронный мозг впитывал в себя все, что удавалось выкачать из компьютеров чужака, и действия, совершаемые изучающими корабль техниками. Этот компьютер знал о корабле гранисян все, что смогли узнать исследователи, и гораздо больше. Ни один электрон не пробегал по телу чужака незамеченным.

— Ну вот. Готово... Что задумал? Да ничего особенного. Понимаешь, я не сказал Престосу, что уже могу перегнать корабль. Что-то не дало мне этого сделать. Может, предчувствие? Я даже не понимаю, чего хочу... Чего жду... Похоже, надеяться не на что. Это на всякий случай...— Говоря, пилот шевелил пальцами в гологра-

фическом меню компьютера.— Так я сохраню хотя бы все данные об этом корабле. И очень надеюсь, что ты мне поможешь.

— Сохранишь для кого? — Девушка тоже не видела однозначно правильного пути, но и ощущения Мердока были ей близки.

— Не знаю пока. Для командора. А если нет, то для себя, для тебя, для еще кого-то из своих. Но оставлять все Престосу мне почему-то не хочется. Так ты мне поможешь?

— А что ты хочешь услышать? — Мия улыбнулась.— Я ведь уже говорила, что командор приказал оказывать тебе любое содействие. Этого приказа пока никто не отменял.

— Что это? — Амос, сильно вздрогнув, отдернул руки.— У нас проблемы.

— Что?

— Смотри.— Он свернул окна на большом мониторе, оставив только пульсирующую надпись.— Тревога по кораблям. Нас кто-то атакует.

Схватив висящий на подлокотнике компактный шлем с устройством виртуального видения, пилот закрепил его на своей голове. Его руки порхали теперь так, словно он исполнял причудливый древний китайский танец.

— Что, что там? — Девушка, не вставая с кресла, нетерпеливо подалась вперед.

— Это флот Тингдта. Почти три десятка кораблей. Озвучивают ультиматум о сдаче, а «пиявки» уже начали атакующие маневры.

— Тингдт? Черт! Он все-таки добрался до нас. Думает, что мы обезглавлены и слабы! — Мия вскочила на ноги.

— А мы действительно слабы. У него почти три десятка боевых кораблей. Многие из них больше и сильнее «Аваттара», не говоря о других. Они атакуют, а у наших ни у кого даже прыжковые генераторы не активны. Мы обречены.

— Черт! Черт! — Девушка шагнула к дверям.— Люка! Мич!

Спецназовцы, словно огромные призраки, появились в дверях.

— А что сделать-то можно? — Мия лихорадочно соображала, пытаясь найти выход. Корабль чуть заметно содрогнулся.

— Это что? Абордаж? — Мич поднял голову, прислушиваясь.

— Нет еще. Хотя до нас вот-вот доберутся. Я активировал системы корабля и могу его увести. В маршевом режиме нас никто не догонит — даже при потере хода из-за «пиявки». Теперь решайте: идем или остаемся?

— И куда пойдем? — подал голос Люка.

— Какая разница? — Мия приняла решение.— Уходим. Что нам для тебя сделать?

— Обеспечьте мою безопасность.— Пилот уже старался слиться с кораблем, насколько это позволял примитивный алгоритм общения и посредническая работа установленного компьютера.— Вы не забыли, что тут, помимо нас, полно народа?

Корабль еще раз содрогнулся и затих.

— Так, ребятки, работаем! — Девушка повернулась к товарищам.— Давайте-ка на «пиявку». Занять там мостик, чтобы никому не пришло в голову нас перетащить. Выполнение доложите. Работаем в открытом эфире. Жертв избегать по возможности. Вперед!

Словно спущенные бультерьеры, бойцы устремились прочь из рубки.

— Эй! Не забудьте, что система искусственной коррекции сил ускорения этого корабля на «пиявку» не распространяется. Мы через несколько минут выйдем на крейсерскую скорость и перестанем ускоряться. А пока там перегрузочки... Так что поаккуратнее.

— Хорошо, братэла. Будь спок, не облажаемся! — Мич шутливо козырнул и унесся догонять Люку.

— А я прослежу, чтобы тебя тут не беспокоили, если кто на корабле есть,— пообещала Мия, отходя к дверям.— Знаешь, если бы я не знала, что ты пытался сначала слить все данные, подумала бы, что ты давно запланировал увести этот корабль.

— Знаешь, если бы я не знал, что специальная команда Дика состоит из отчаянных отморозков, подумал бы, что вы только и ждали, когда я уведу этот корабль. Никто из вас даже бровью не повел.— Амосу вдруг стало легко на душе, как человеку, измученному проблемой и наконец нашедшему путь ее решения. Он управлял кораблем и радостно, словно тихий идиот, улыбался!

* * *

— Итак, господа. Вы, наверное, уже догадались, зачем я вас собрал здесь сегодня...— Бергштайн мрачно улыбнулся, вспомнив, что когда-то давно все было почти точно так же, только происходило на Атмелькане и народу тогда собралось побольше.— Невеселое время настало. Вы получили запись вероломного нападения командора Тингдта. Кстати, он до сих пор не попытался прокомментировать произошедшее. Странно, что он не нанес удар по Фениксу. Видимо, его целью было именно уничтожение командора Дикаева.

— Дикаева? — заговорил, сверкая глазами, командор Раггар.—

Но все — от свободных пиратов, до имперских спецслужб — знают, что у нас заключен союз. И нельзя без весомых причин и разъяснений напасть только на одного из нас.

— Не расстраивайся, друг! — Халил Амат горестно покачал головой.— Я все еще надеюсь, что разъяснения последуют и причины будут весомы. Оправдывающе весомы. Хотя ничто не вернет вам верного боевого товарища, а мне почти сына.

— А я считаю, что нужно пойти и самим спросить Тингдта о причинах! — подал голос командор Аттардт.— Если мы будем ждать, Тингдт может воспринять это как проявление слабости.

— Я уважаю вас всех и люблю, Аттардт.— Генетик обвел присутствующих печальным взглядом.— Но признайся среди своих: с мощью командора Тингдта никому из вас не сравниться.

— Да, вы правы! — Аттардт еще больше завелся.— И что, теперь нам глотать плевки Тингдта? Да, по отдельности наши флоты слабее. Много слабее. Но все вместе мы сильнее, чем он. К тому же после обнародования вопиющего факта он не найдет помощи ни у кого.

— Не горячись, Аттардт,— вступил в разговор командор Торн.— Все это надо хорошенько обдумать и взвесить. В деле, где могут погибнуть сотни или даже тысячи разумян, нельзя рубить сплеча. Подождем хоть немного. Быть может, Тингдт все объяснит. Возможно, мы поймем и примем его объяснения.

— Ты вспомнил свою веру, друг? — обратился к нему Раггар.— Ты предлагаешь нам подставить под удар вторую щеку? Ты советуешь ждать, когда выколют второй глаз и выбьют второй зуб? А наш великий Тогрдодт не простит нам слабости. Он отдаст нас в услужение Ахгару.

— Я не предлагаю вам ничего такого. И не стоит разговаривать со мной, как с трусливым недомерком! — Взгляд Торна не сулил ничего хорошего.

— Тише, тише вы. Не хватает только нам тут друг другу глотки перегрызть.— Молчавший до этого Инь Огыок заговорил, успокаивая.— Никто тебя, Торн, трусливым не считает. Иначе не были бы мы твоими друзьями. А ты, Раггар, не забывай, что слишком болтливый язык — не повод для гордости. Тем более у воина. Сейчас, как никогда, давайте следить за своими словами. Я согласен с Торном. Нельзя пороть горячку. Хотя никто не призывает прощать. Но первое, что я для себя усвоил,— в бою надо быть спокойным. У людей есть хорошая поговорка: семь раз отмерь, лишь потом отрежь. У нас говорят: выстрелив, не передумаешь. Так что не пылите попрасну. Нам следует немедленно начать подготовку к войне. Наде-

юсь, никто из вас не считает, что разборкой с Тингдтом все и закончится? Как ни крути, мы с ним все равно будем примерно равными противниками. А это значит, что, кто бы ни победил, обе стороны будут предельно истощены. Наверняка еще до конца нашей войны начнется борьба за передел сфер влияния. Найдутся и те, кто захочет занять наши места. И я не уверен, что тогда нам хватит сил выжить. Так что святая месть может стать приговором для нас самих.

— Но промедление не спасет нас. Видимо, Тингдт уже принял решение,— вновь заговорил Аттардт.— Я не удивлюсь, если завтра мы узнаем, что уже есть претенденты на наши места.

— Возможно, друг,— продолжил Инь Огыюк.— Потому и призываю немедленно начать готовиться. А вдруг придет разъяснение от Тингдта — кто знает? Спешить не стоит.

— Господин.— В дверях возник слуга Бергштайна.

— Что тебе? — Халил Амат знал, какую весть принес киборг, но изобразил раздраженное удивление.

— Простите, господин. Экстренное известие от командора Дикаева.

— От Дикаева? — Все удивленно повернулись к слуге.

— От его флота, господин.

— Говори. Тут все свои! — Халил Амат в очередной раз подумал о том, насколько легко управлять эмоциями этих опытных и изощренных в боях воинов.

— Только что получено сообщение. Практически полностью уничтожен флот командора Дикаева. На него напали корабли с метками командора Тингдта. Командовавший в отсутствие командора флотом капитан Престос принял бой. Он нанес врагу серьезные потери, но почти все его корабли погибли. Сумели скрыться один абордажник и чудом прорвавшийся малый пограничный корабль под названием «Тоз». На «Тозе» был сильный пожар. После передачи сообщения он пропал. Возможно, полностью разрушился. О местонахождении абордажника ничего не известно, как и о его состоянии.

Слуга, подчиняясь жесту генетика, выскользнул за дверь. В комнате воцарилась мертвая тишина.

— Вот и продолжение,— выдержав паузу, сказал Бергштайн.— Видимо, никто не собирается давать нам никаких объяснений.

— Хорошо. Я был не прав.— Тори, сдаваясь, поднял руки.— Нам не оставляют выбора. Я готов выступить со своими кораблями против Тингдта. Мне нужна неделя на сборы.

— Да. Долго готовиться теперь некогда! — согласился с товарищем Инь Огыюк.— Мой флот будет готов через четыре дня.

— Значит война! — подвел итог Раггар.

— Война! — практически хором подтвердили остальные.

— Да пребудут с вами все ваши боги! — воздел руки к потолку Халил Амат. Он ликовал, хотя внешне выглядел подавленным. Он ликовал, уже торжествуя свою победу.

* * *

Пленных техников с монитора и членов спасательной группы Стингрея поместили в одном зале на перевалочной базе. Их перевезли на другую планету сразу же после захвата. Видимо, у пиратов не было уверенности в своей безопасности.

Небольшой зал, где их теперь держали, скорее всего, выполнял когда-то роль казарменного спального помещения. Тут было в достатке старых армейских коек. Из зала выходили две двери — в длинный коридор и в небольшую комнатку. Комнатка, видимо, принадлежала сержанту. А через коридор можно было попасть в покрытые мрачным кафелем длинные туалет и умывальню. Никто не общался с пленниками, а потому единственное, что им оставалось,— спать или наблюдать через грязные обрешеченные окна за внутренней жизнью базы.

— Как вы думает, сколько нас еще здесь продержат? — спросил Стингрей лишь для того, чтобы нарушить тишину.

— Вряд ли долго...— Фь Илъюк лежал на койке и, отвечая, даже не повернулся.— Они наверняка ищут тех, кто согласится заплатить за нас. В любом случае, нас или продадут, если сумеют договориться, или просто пустят в расход.

— Вы меня успокоили,— усмехнулся Майкл.— Зато теперь мы узнаем свою рыночную стоимость. Я вот только так и не сумел заметить ничьих меток. Очень мне интересно, кто все это затеял с монитором.

— Скорее всего, это свободные. Уж очень несогласованно у них все. Монитор не смогли удержать. На той планете своих бойцов много потеряли...— Разговорившись, гурянин все же поднялся с койки.

— В общем-то, я о том же думал. И вот еще что. Я не видел ни тут, ни во время погони за нами никаких мутантов. Только рожденные да киборги. А семьи Вольного Мира без искусственных творений нигде не обходятся. Что это?

Пол под ногами дрогнул, словно от толчка землетрясения. Потом еще и еще раз. Хрустнуло лопнувшее в одном из окон стекло. Где-то далеко громыхнуло.

— Слышите? Похоже, ракетные удары. А вот это — обстрел корабельных батарей с орбиты! — Стингрей мгновенно оказался возле окна.— Забегали, как тараканы.

— Надеюсь, это за нами пришли...— Гурянин так же быстро переместился к окну.— Да, явно артобстрел.

Канонада приближалась, сливаясь в единый, сотрясающий землю гул.

— Внимание! — Все вздрогнули от неожиданного появления их конвоира, который недавно раздавал им скромный завтрак.— Выходи строиться! Живее шевелитесь, мрази!

Оторвавшись от окон, пленники покорно заспешили наружу.

— Быстро проходим на погрузку в бот. Кто станет тормозить, отправится к своим предкам. Вперед! Шевелитесь!

Несколько вооруженных разумян под руководством конвоира погнали немногочисленную группу к открытой стоянке ботов. Она тоже получила уже свое: среди разрушений и пламени осталась лишь пара целых ботов.

— Живее, живее! Пока наши еще держатся! — В зеве входа одного из ботов стоял встречавший пилот.— Их там немерено.

— Выяснилось, кто это? — спросил конвоир, знавший, видимо, не больше пленников.

— А ты что, не в курсе? — Пилот буквально пинками загонял в трюм пленников.— На всех кораблях — метки Тингдта. Смотри!

Его последний крик привлек всеобщее внимание. Стингрей, замыкавший группу и еще не забравшийся в бот, обернулся. Прямо на базу, не выбирая мест, посыпались угловатые десантные модули. Не успевали они коснуться поверхности, как из распахивающихся створов выплескивались полчища совершенно одинаковых солдат. Никто не видел таких ранее, но что это именно солдаты — сомнений не возникало. Словно муравьи, они растекались, уничтожая все на своем пути. Пытавшиеся оказать сопротивление пираты были сметены, как группа снеговиков, оказавшихся на пути лавины.

— Мать моя! — Пилот шарахнулся на свое место, крича уже оттуда: — Быстрее! Уходим!

Все и без его криков понимали, что новый неведомый враг не оставит шансов на спасение ни пленникам, ни их конвоирам, если они упустят скупо отмеренное им время.

— Вы слышали о чем-нибудь подобном? — Фь Илъюк уселся рядом со Стингреем, глядя, как панически торопится пилот, сидящий за незакрытой дверью кабины.

— Никогда. Это что-то новое. Вы слышали про Тингдта? —

Майкл говорил едва слышным шепотом.— Зачем ему война? Что происходит? И эти все в панике. Они растеряны.

— Да. Видно, в последнее время не только для нас удивительно все изменяется...— Гурянин помолчал, прислушиваясь к вибрации взлетевшего бота.— Обидно будет, если нас собьют на выходе из атмосферы.

Пилот кричал, переговариваясь с кораблем и требуя прикрытия. Наверное, прикрытие ему дали, потому что в них так и не попали. Бот, содрогнувшись от контакта со стыковочным устройством, замер. И тотчас дожидавшийся только их корабль ушел в межпространство.

* * *

Потрепанный и поредевший 3-й Имперский Флот, выбравшись из межпространства, строился на границе Граниса. Адмирал Баук все еще надеялся остановить врага на его территории. Расстояние от планеты до места теперешней дислокации было слишком мало, чтобы у имперцев появилось время на подготовку. Видимый флот гранисян, перейдя в маршевый режим, стремительно приближался. К нему больше не подтягивались группы кораблей, но теперь он и без того был слишком большим для имперского.

Гранисяне учли преподанный им урок. Они не пошли тупо в атаку. Их флот заранее вышел из маршевого режима, перестроился и теперь подходил не спеша, готовый к бою.

Недобрые ожидания имперцев, к сожалению, сбылись. Невидимки атаковали их еще до того, как флоты сошлись на расстояние выстрела дальних батарей. И вновь, как недавно у чужой планеты, все закрутилось в безумном беспорядочном сражении.

Ряды имперцев сломались, не выдержав натиска невидимого противника. И тут ударил подоспевший гранисянский флот. То тут то там расцветали огненные хризантемы взрывов.

Адмирал пытался перестроить неумолимо редеющий флот в надежде найти способ противостоять врагу. Гранисяне тоже несли большие потери, но несоизмеримо меньшие, чем имперцы. Они теряли в основном видимые корабли, тогда как наибольший урон кораблям 3-го Имперского наносили именно невидимки. С каждым погибшим имперским кораблем преимущество гранисян росло. Битва грозила перерасти в методичное добивание флота адмирала Баука. Гурянину не оставалось ничего иного, как скомандовать отход. Быстро перестроившись, выжившие корабли посыпались в межпространство. 3-й Имперский отступал в пределы Империи.

Отступал в бессилии, потеряв больше половины своих боевых единиц. Отступал, понимая, что лишь получает отсрочку перед неминуемой следующей битвой.

* * *

Мердок уже несколько суток почти не спал и не ел. Он не умел еще вводить задачи в систему чужого автопилота. Да и не хотел рисковать, отдавая управление компьютеру в такой близости к имперским территориям. Скорость перемещения корабля была просто ужасающей. После того как они потратили несколько часов на ремонт обшивки чужака и расстыковку с «пиявкой», граписянский корабль смог развить почти максимальную свою скорость. «Пиявку» со всеми технарями и экипажем отпустили, и те сразу запустили прыжковые генераторы. А беглецы продолжили путь. За последние трое суток они стремительно переместились, следуя пустынными районами, через половину Империи и добрались наконец в начале четвертых суток до границ провинции Меото.

Еще по пути туда Амос подготовил короткое сообщение, использовав позывные «Бриза». Как только это стало возможным, отправил информацию на «Эс-Джи-Си — 3000» по открытым каналам связи. Он требовал встречи на нейтральной территории с куратором от «Вингс оф Год». Ему казалось, что именно Аграаххи сможет стать тем, кто поможет разрешить все проблемы.

Ответ не заставил себя ждать, засвидетельствовав быструю и четкую работу сотрудников корпорации. Куратор изъявил готовность к немедленной встрече. Амос ожидал этого и был готов. Он передал в «Вингс оф Год» рассчитанные по собственной методике координаты для межпространственного прыжка. И не мог не похвалить неведомого пилота, которому на всю процедуру понадобилось времени не больше, чем потратил бы сам Мердок. Как только солидный пассажирский лайнер большой дальности, несущий метку корпорации «Вингс оф Год», появился рядом, куратор Аграаххи вышел на связь. Мия с товарищами покинули рубку, оставив Амоса одного — для создания более доверительной атмосферы.

— Мир вашему дому, Мердок...— Дакхарр не проявлял ни нетерпения, ни изумления, хотя глаза его внимательно рассматривали командный отсек.— Скажу честно: мало кто ожидал вашего возвращения. И мало кто предполагал, что вы остались в живых. Скорее, напротив, было достаточно поводов считать, что вы погибли.

— Ну что ж, ваши ожидания я, похоже, обманул. И не могу сказать, что меня это расстраивает.— Пилот усмехнулся.— Господин

Аграаххх, боюсь, у нас не слишком много времени для переговоров. Вряд ли появление чужого корабля осталось незамеченным.

— Не могу не согласиться с вами, Мердок. Тем более что маршрут, показавшийся вам наиболее безопасным, поднял на ноги половину подразделений Пограничных Войск Империи. Это, в свою очередь, дало нам возможность сделать выводы после первого же вашего выхода на связь и принять некоторые решения.— Дакхарр улыбнулся глазами.— Дружеские отношения с пограничниками всегда приносят свои плоды. К тому же я обещал вам быть безгранично внимательным к вашим словам по возвращении. Вы вернулись, и я внимаю.

— Господин Аграаххх, во сколько бы вы оценили этот корабль?

— Мне нужно отвечать на этот вопрос? Вы ведь не хотите его просто продать? Не усложняйте все сами. И не забывайте, что я дакхарр.

— Простите, господин Аграаххх. Спрошу иначе: согласны ли вы, что для корпорации мой корабль имеет огромную ценность?

— Согласен. Он может стать толчком к бурному развитию корпорации. Но этот вопрос также лишь упражнение в риторике.

— Ну что ж, господин Аграаххх. Я хочу предложить вам, вернее корпорации, этот корабль. Готовы ли вы обсудить вопрос? — Амос посерьезнел.

— Готовы с тех пор, как получили информацию о вашем продвижении и поняли, что вы летите, чтобы встретиться с единственным знакомым вам полномочным представителем корпорации. Готовы и ждем ваших условий, Мердок.— Дакхарр также стряхнул с лица улыбку.

— Спасибо, господин Аграаххх. Итак, я перечислю все...— Пилот потер усталые глаза.— Сначала обо мне. Я хочу иметь один процент от официальной прибыли корпорации, которая будет получена от решений и разработок с этого корабля. Что касается троих моих товарищей. Я хочу, чтобы их легализовали и амнистировали в Империи. Каждый из них должен получить по пятьсот тысяч империалов. Это все.

— Все? — Куратор опять усмехнулся.— Вы, верно, подошли к этому вопросу по принципу: проси нереально многого — получишь желаемое? Пять сотых процента вам и по пятьдесят тысяч вашим друзьям. Ну и легализация с амнистией, конечно. Пять сотых процента — это огромные деньги. Просто мечта для любого разумянина. Источник благосостояния на долгие годы. А ваши спутники — лишь группа сопровождения. Предлагаемая мной для них плата— выше разумной.

— Вы думаете, что благодаря моему уважению сможете забрать корабль бесплатно? Или вы забыли, что в Империи наберется не менее сотни компаний, которые у меня его с руками оторвут?

— С руками? Скорее с головой. На сколько из этих компаний у вас есть выход? Надежный выход. Или вы летели через всю Империю ко мне лишь для разминки? Но хорошо, я пойду навстречу вашей алчности. Одна десятая процента вам и по шестьдесят тысяч вашим друзьям.

— Вы начали со слишком низкого порога. Я согласен отойти к реальным цифрам. Полпроцента мне и по сто тысяч остальным.

— Две десятые процента вам и по восемьдесят тысяч вашей охране. И это не просто максимум. Это неоправданная расточительность с моей стороны. Соглашайтесь или ищите иные пути сбыта. Но если вы вновь вернетесь к нам потом, торг начнется со значительно меньших сумм!— Дакхарр ясно показал мимикой, что спор закончен.

— Да, господин Аграаххх. С вами приятно иметь дело. Я согласен. Две десятые процента мне и по восемьдесят тысяч моим друзьям. Плюс легализация и амнистия. По рукам?

— По рукам, Мердок. Как вы планируете передачу?

— Я думал над этим. Предлагаю следующее. Вы готовите документы, деньги и спецов, а мы пока уходим от греха подальше. Сейчас договоримся о дате и месте передачи. Совершаем обмен, и вы доставляете нас на ближайшую освоенную планету.

— Хорошо. А то у нас неспокойно в последнее время. Война. Пара дополнений к вашему плану. К вам на борт перейдет Вард Гдлог. Вы его знаете. И вам веселее, и нам спокойнее. А передачу проведем прямо на Эс-Джи-Си. С вашими скоростными данными вы успеете дойти до нас и состыковаться с причалом. Мы к тому времени будем уже иметь все, что причитается вам, и все, что позволит нам отмахаться от требований военных сдать корабль. И последнее. Ваши друзья и вы должны будете остаться на некоторое время у нас в качестве консультантов. Считайте это вынужденным карантином. От ваших инструкторских способностей зависит, сколь долгим станет заточение.

— Отдельный контракт?

— Мердок, вы ужасно корыстны. Надеюсь, это шутка?

— Нет. Я всего лишь предлагаю товар и услуги высочайшего качества. И не осуждайте меня за то, что не занимаюсь при этом благотворительностью. «Винге оф Год» — не приют для юродивых. Заметьте, я даже не назвал сумму контракта, оставив это на вашей совести.

— Хорошо. Не будем больше упражняться в словесности. У нас обоих полно забот. Я поспешу. И вам пора бежать. Мы зафиксировали появление боевых имперских кораблей. Бот наш уже вылетел. Принимайте Гдлога. Да сопутствует вам удача. Мир вашему дому!

* * *

— Признаю, я был не прав в прошлый раз! — Торн стукнул кулаком в ладонь.— Мы опоздали с ответными мерами. Тингдт уже не опасается нас. Мне сообщили, что он совершенно спокойно разгуливает по Гадуту. Это ведь общая столичная планета Вольного Мира, а не его планета-цитадель.

— Может, стоит туда команду послать? Пусть его тупую башку нам привезут! — Раггар нервно ходил по залу совещаний, где они уже час ждали Бергштайна.

— Вряд ли он так глуп, что рисуется без прикрытия, начав войну.— Инь Огыюк в отличие от остальных был совершенно спокоен.— Тут действительно есть над чем подумать.

— Я ждал этой фразы от Торна! — Раггар ехидно оскалился.

— Послушай, друг,— черный гурянин, не моргая, смотрел в ухмыляющуюся физиономию,— ты очень нервничаешь в последнее время. Боишься и за бравадой прячешь свою неуверенность?

— Что? — Раггар даже подпрыгнул.

— А как иначе объяснить, что ты лезешь под кожу всем нам? Нам, кто считает тебя своим братом. Ты что, решил, что нам с тобой не по пути больше?

— Ну-ну, потише вы, боевые псы! — В комнату незаметно вошел Халил Амат.— Не рвите друг друга. Вам и без того врагов хватит. Мир вашему дому!

— И тебе мира...— прогудел нестройно ответ.

— Заждались? Простите старика. Сведения, полученные мной, думаю, мое опоздание оправдают. Но сначала вы расскажите, что у вас нового.

— Если позволите, я обрисую ситуацию.— Инь Огыюк склонил голову... Не хочется новой свары.

— Говори, друг.— Генетик превратился в само внимание.

— Насколько я понимаю, ничего позитивного в последних событиях нет. Хотя все мы еще живы.— Гурянин мрачно усмехнулся.— Но действия враждебных нам сил продолжаются. Почти сразу после прошлой встречи была атакована и разграблена планета командора Дикаева Леда. Ущерб огромен. В разных местах исчезло множество грузовых и торговых судов, принадлежавших всем нам.

В большинстве случаев, как и на Леде, корабли нападавших не несли ничьей метки. На днях напали на небольшую планету с базами свободных. Почти все базы уничтожены, но трем кораблям удалось бежать. Так что свидетели есть. Правда, один из уцелевших вез то ли ценный груз, то ли захваченных заложников и потому скрылся. Видимо, ушел на другую потайную базу. А два других, ища спасения, прибились к моим причалам. Угадайте, чьи метки несли атакующие корабли?

— Конечно Тингдта.— Никто не сомневался в этом, но Раггар первым озвучил ответ.

— Это так,— продолжил Инь Огыюк.— Но самое интересное в другом. И этот вопрос скорее к вам.

Он повернулся к Бергштайну, и остальные также устремили взгляды на генетика.

— Что за вопрос? — Халил Амат, казалось, был неподдельно удивлен.— Моя совесть чиста перед вами, друзья.

— Там были новые создания, которых ранее никто не видел. Думать, что Тингдт завязался с чужаками, с которыми воюет сейчас Империя, нет оснований. Похоже, тем не до помощи командорам Вольного Мира. Значит, остается только вариант с искусственными созданиями. А кто в наших мирах способен на такое? В Империи творцы клонов и мутантов вне закона, хоть имперцы и пользуются теми, которых произвели мы. О новых моделях имперских киборгов мы узнаем раньше, чем командиры их подразделений. Что скажете, профессор?

— Только то, что уже сказал! — Генетик был обижен, раздражен, разочарован.— Моя совесть чиста перед вами. А то, что к Нику я отношусь как к собственному сыну, думаю, вы и без моих слов знаете. К сожалению, не все происходящее вокруг нас мне известно и тем более подвластно.

— Кто же мог создать целую армию искусственных солдат? Все более-менее сильные генетики сейчас собраны под вашим крылом! — Инь Огыюк не слишком верил Бергштайну.— У кого может оказаться достаточно мозгов, денег и оборудования?

— Спасибо за столь лестную оценку, мой друг. Но есть в нашем мире такие разумяне. К сожалению, есть. Иначе все было бы значительно проще...— Халил Амат задумался ненадолго.— Мне кажется, я знаю одного такого человека.

— И кто это? — Раггар был самым нетерпеливым.

— Многие о нем слышали. Это он передал нам готовую модель Архангела, выпуск которого мы готовим. Мне еще во время нашей встречи показалось, что он прячет что-то. Но я ему поверил, да и

времени разбираться с ним не было. В этом моя вина. Но мы не в силах предугадывать беду.

— Просто скажите имя, профессор! — прервал его философствования Инь Огыюк.

— Йовович. Стефан Йовович. Его научный потенциал, финансовые и лабораторные возможности нисколько не уступают моим. Тем более ему принадлежит целая планета, входящая в Вольный Мир. Ни для кого не секрет, что он дружен с командором Тингдтом.

— Ну что ж...— Черный гурянин поднялся.— Мне кажется, нам стоит отложить завершение беседы до тех пор, пока мы не выясним наверняка ответ на этот вопрос. И недоверие не укрепит наши отношения.

— И что же ты предлагаешь? — впервые подал голос Аттардт.

— А что я могу предложить? — Инь Огыюк развел руками.— Только одно: посетить этого Йововича. Посетить с миром, но взять с собой боевые корабли. Поговорить. Посмотреть. Подумать.

— Это единственно верное решение! — Бергштайн согласно закивал головой.— Да, во время нашей последней встречи Стефан открыто угрожал мне. Думаю, он выполняет свои обещания. Надо заодно и на Гадуте побывать. Не лететь же вам всем к одному старому генетику. Велика честь! Вам стоит разделить свои силы для максимального успеха.

— Что ж. Пусть будет так...— Аттардт обвел всех взглядом и, не услышав возражений, подвел итог: — Остается обсудить тактические мелочи и сроки. И да пребудет с нами Архтанга!

* * *

Долго отдыхать возле свободной торговой планеты пираты не стали. Никто даже не спускался вниз. Через несколько часов ожидания к их потрепанному кораблю подошли малый пограничный корабль класса «Блоха», побитый временем, и крошечный пассажирский лайнер. Оба корабля были явно предпенсионного возраста, хотя и держались. Сразу началась суета по перемещению пленников, части экипажа и грузов на борт вновь прибывших.

— Суетятся...— Фь Илъюк внимательно присматривался и прислушивался к происходящему.

— Их можно понять. Один из крупнейших кланов Вольного Мира показал им свои зубы. Теперь они не будут чувствовать себя в безопасности даже в имперской тюрьме строгого режима! — Стингрей казался расслабленно безразличным.

— А я-то уж надеялся, что мы вниз прогуляемся. Девочки там, выпивка. Давно мы не расслаблялись.

— Ну-ну. А вы не напрягайтесь...— Майкл, перебравшись в пассажирский лайнер, выбрал место в самом конце салона.— Неизвестно, куда нас везут и как еще тужиться придется.

Корабль заметно качнулся. Видимо, отработавшая свое система стабилизации нагрузок не справлялась уже столь хорошо с ускорениями при маневрах. Лайнер в сопровождении старого пограничника двинулся прочь от планеты. Было слышно приглушенное бормотание пилота и штурмана, обменивавшихся с экипажем боевого корабля координатами и данными. Отдельные слова разобрать было невозможно, и Стингрей, прикрыв глаза, попытался задремать. Однако, провалившись вместе с кораблем в межпространственный прыжок, так и не осуществил свое желание. Помимо и без того неприятных ощущений, вызываемых скачком, в этот раз добавились еще вибрации и шум корабля. Создалось впечатление, что перед прыжком и сразу после него корабль был на волосок от саморазрушения — так жалобно и надрывно все в нем тряслось и скрипело.

— Ахгар! Похоже, еще одного прыжка ему не пережить! — проворчал Фь Илъюк, ворочаясь на своем месте.— Может, корабли Тингдта уничтожили у этих недоумков все рабочие корабли и они реанимировали хлам с кладбища?

Корабль тем временем, успокоившись после выхода из межпространства, шел к небольшой обитаемой планете-базе. Вернее, в полном смысле обитаемой ее назвать было нельзя. Естественная среда позволяла жить на ней без искусственных куполов и защиты. Но, затерянная среди необследованных территорий и небогатая по своему почвенному составу, она не привлекла внимания компаний, занимавшихся разработкой и добычей. Поэтому все, кто на ней обитал, были или пиратами, или рыбами-прилипалами, что жили за счет первых, обслуживая, обеспечивая, помогая.

Убедившись в отсутствии других кораблей, конвой заглушил прыжковые генераторы и шел теперь к базе полным ходом. Минули два монотонных часа. До базы оставалось не более получаса хода, когда внезапно прямо на пути следования кораблей возникло светящееся облако из мерцающих пылинок. Оно поблекло, оставив вместо себя патрульный корабль класса «Бегущий».

Все происходило для пиратов как в страшном сне. Вставший на пути хищный силуэт осветился залпами батарей и ракетных комплексов. Было похоже, что патрульный охотился именно за ними,

ждал их и был готов к встрече. На практике такое невозможно, но выглядело все именно так.

Расстояние, которое их разделяло, не оставило старому пограничному кораблю никаких шансов. Не успев даже активировать свои батареи, он погиб, получив залп в упор, способный уничтожить и значительно больший корабль.

— Что там опять случилось? — Стингрей пытался понять, что вызвало столько шума в кабине пилотов и почему засуетились, забегали конвоиры.

— Это странно, но, судя по крикам, их опять кто-то имеет.— Гурянин тоже прислушался.— Хотя странно. Они бы не заглушили генераторы полей, если бы почувствовали опасность.

На пленных никто больше не обращал внимания. Едва заметный фон двигательных установок пропал совсем. Конвоиры с серыми от страха лицами побросали ручное оружие в кабину пилотов и сели на свободные места. Следом кабину покинули и пилот со штурманом, присоединившись к остальным.

— Я все же уснул? — Майкл поднялся с кресла, пытаясь заглянуть в кабину.— Это что за процедура?

— Сидеть! Сидеть всем! — закричал пилот.— Они предупредили, что если кто-то останется вооруженным или вне пассажирских кресел, то нас просто уничтожат, как только что корабль сопровождения.

— Корабль сопровождения? — Стингрей вернулся на свое место.— Вот это номер! Так его уже? А вы не подскажете, кто так красиво работает?

— Я бы сказал. Только они не несут ничью метку. Патрульный класса «Бегущий», если это вам что-то может сказать.

— Ничего не говорит...— Агент задумался, размышляя над тем, кто бы это мог быть.— Какая теперь разница? Сейчас узнаем.

— Сейчас? — Гурянин удивленно посмотрел на него.

— А ты думаешь, они выгнали и разоружили всех, чтобы нам было необидно? Сейчас и возьмут...

Он даже не успел договорить. Приличный толчок, скрежет металла о металл. Прямо из прохода в кабину посыпались искры абордажных резаков. Что-то пшикнуло, взвизгнуло. Грохнул упавший кусок корпуса. Не было видно, что происходит там, в кабине, но никто не решался туда заглянуть. Затем полуприкрытая дверь распахнулась, и в проеме возник человек. Он остановился, придерживая створку двери стальной рукой-протезом и разглядывая салон поверх стволов зажатого в другой руке штурмового «Тагет Эф-Эс 20». Он улыбался, и улыбка его казалась кривой из-за тол-

стой сигары, торчавшей из уголка рта. Отпустив дверь и вынув сигару, человек выпустил причудливую струйку дыма и дружелюбно сказал:

— Рад, что вы проявили сговорчивость и благоразумие. Обещаю, что никто не причинит вам зла, пока вы не дергаетесь.

— Хорошие слова...— Стингрей почувствовал в этом человеке силу и уверенность, потому и решился на ответную реплику.— Но, обещая, вы не хотите назвать себя?

— Напротив. Я никогда не скрываю своего имени.— Человек внимательно посмотрел на Майкла. — Кстати, ищу я, похоже, вас. А отсутствие метки на кораблях — лишь временная и весьма неприятная мера. Меня зовут Дикаев. Ник Дикаев.

* * *

3-й Имперский Флот, вернее, его остатки заняли оборонительные позиции в провинции Меото. Флагманский крейсер с адмиралом Бауком на борту встал на стоянку у Арабеллы. Не получая приказов ни на доукомплектование; ни на замену другим флотом, адмирал, как и его подчиненные, готовился к последней для них битве. Никто не тешил себя надеждой на победу в боях с невидимками Граниса. Пограничники Меотского Пограничного Отряда, силы которых после прошлого вторжения гранисян были полностью восстановлены, также готовились, перейдя на усиленный режим охраны границы. Никто не делал никаких официальных заявлений для СМИ, а потому на гражданских планетах провинции сохранялась довольно спокойная обстановка. По крайней мере, массового бегства или паники среди гражданского населения даже Арабеллы не наблюдалось. Об отдаленных планетах и говорить не приходилось.

— Господин адмирал, сэр! Разрешите обратиться, сэр? — Рядом с сидящим в задумчивости гурянином появился командир крейсера.

— Слушаю.— Адмирал едва заметно вздрогнул, возвращаясь к действительности.

— Сэр, на связи генерал Кхаргх, сэр. Он настоял на переключении в ваш кабинет.

— Хорошо. Спасибо...— Адмирал поднялся и торопливо вышел с командного мостика. Он очень надеялся на то, что генерал сообщит хорошие новости или, что еще лучше, отдаст спасительный приказ.

— Мир вашему дому, господин Кхаргх! Искренне рад вас слы-

шать и видеть в добром здравии.— Адмирал нисколько не лукавил: он действительно уважал старого генерала.

— Мы не сводили с вас глаз все это время ни на секунду. И не увидели в ваших действиях ни единой ошибки! — вместо приветствия сразу начал дакхарр.

— Но, господин генерал, мой флот понес потери, которые я никогда не смогу простить себе! — Баук чувствовал себя опустошенным после похода на Гранис.

— Вы неправильный угол выбрали для оценки событий. Иногда приходится дорого заплатить, чтобы дешево отделаться. И то, что кажется катастрофой в масштабах отдельно взятого флота, неприятно, но терпимо для Империи. Жертвы подчас несут цивилизации благо — хотя бы тем, что боль и потери почти всегда помогают собраться. Только лишения способствуют нахождению правильного пути. И вы должны это понять и принять.

— Возможно, вы правы, господин генерал...— Баук почувствовал, что ему действительно становится легче.— Надеюсь, вы хотите не только утешить мою скорбь по погибшим?

— Не утешить скорбь, а придать силы для дальнейшей борьбы и подвигов. Мы много обсуждали этот вопрос на недавнем совете. Решение далось нам нелегко, но оно есть. Вы остаетесь в Меото. В самое ближайшее время с вами свяжется полковник Торродг из Единого штаба флота. Знаете его?

— Так точно, господин генерал. Знаю и уважаю этого грамотного и честного офицера.

— И гурянина? — Кхаргх усмехнулся.— Поражаюсь вашей солидарности. Никто среди разумян не может похвастать такими братскими отношениями друг к другу, как вы, гуряне.

— Мы гордимся своим происхождением!

— К тому же вы скромны...— Глаза дакхарра стали чуть ехидными.— Но будет об этом. Итак, с вами свяжется полковник Торродг. Он назначен куратором процесса усиления ваших позиций отдельными подразделениями других флотов и служб. Мы, со своей стороны, переведем в Меотский Погранотряд дополнительную группировку из Центрального Пограничного Округа. Не подумайте, что мы решили закрыть вашими телами амбразуры. Расчеты аналитиков говорят, что граснане не пойдут сейчас на контратаку. Они будут готовиться. А нам и нужно немного времени. Сейчас нет в Империи ни одного НИИ или КБ, которые не работали бы на нужды военных. Нам не хватает технической информации. И хоть специалисты работают над теми фрагментами кораблей противника,

которые мы смогли собрать на Меото после первого боя, этого пока слишком мало.

— Лишь бы хватило нам того времени, которое они подарят! — Гурянин помрачнел, поняв, что особой помощи ждать нечего.

— Исходя из сказанного мной, вам предстоит разработать позиционную карту для долгого ожидания...— Дакхарр пропустил последнюю фразу мимо ушей.— Подразделения мобильной пехоты расквартировать по меотским военным базам. Организовать отдельно от пограничников патрулирование. У нас есть сигнал о появлении в границах Империи одиночного гранисянского корабля. Возможно, это разведчик. Учитывая наличие у них невидимок, мы практически беззащитны сейчас перед их кораблями-шпионами. Вам также стоит подумать о разведывательных рейдах — пока позволяет время. Полковник Торродг проинструктирован. Поэтому все доклады через него. Это все. Вопросы?

— Принято. Вопросов нет.— Адмирал разочарованно понял, что больше ничего ему не сообщат.

— Хорошо. Да прибудет с вами Архтанга!

* * *

Мердок чувствовал окружавшую его роскошь современного имперского города так остро, словно с него содрали кожу. Он наслаждался комфортом огромного лайнера, качеством великолепной отделки порта и холла отеля. Даже шикарным скоростным лифтом, который нес их с Мией на один из верхних этажей. Он был почти счастлив. Он вновь стал законопослушным имперцем, имеющим, ко всему прочему, нескромный доход. Империалы бежали полноводными ручьями от «Кормонтэк Инкорпорейтед», чьи акции были переданы ему командором Дикаевым, и от «Вингс оф Год» — по сложному, на несколько десятков страниц, контракту. Мич и Люка, получив новые документы и деньги, наскоро простившись разбежались, пообещав «не пропадать». И вот теперь Амос остался в шикарном номере гостиницы наедине с девушкой, в которую глупо, как мальчишка, влюбился. Оба они были ошеломлены произошедшими переменами, оглушены событиями — как плохими, так и хорошими, но одинаково стрессовыми.

— Сходим куда-нибудь? — Мердок не знал что сказать, совершенно потерявшись.

— Куда? — Вид у девушки был довольно измотанный.

— Не знаю,— честно признался пилот.— Может, съедим что-нибудь?

— Нет. Я не хочу больше на сегодня никаких событий. Я хочу просто полежать в ванне и выспаться. Завтра начну привыкать к новой жизни.

— Хорошо. Можно я сделаю для тебя ванну?

— Сделай. Только не напрашивайся ее со мной разделить. Ладно?

— Хорошо.— Амос не мог понять, как когда-то на «Аваттаре», что звучит в голосе Мии: то ли раздражение, то ли просто усталость? Когда девушка согласилась на многокомнатный, но все-таки один номер, у пилота вспыхнула надежда, но сейчас она казалось несбыточной мечтой. Он долго рылся в шкафчиках огромной ванной комнаты, пока не нашел то, что искал. Отрегулировав воду, залил гель с ароматом розовых лепестков и всыпал комплекс восстанавливающих тонизирующих добавок. Старательно взбив ароматную пену, вышел из помещения:

— Готово...

Она благодарно кивнула ему и ушла, закрыв за собой дверь.

Пройдя в гостевую ванную комнату, Мердок быстро принял душ и, перебравшись в зал, улегся на огромном угловом диване перед занимающим большую часть стены экраном. Под монотонный гул канала новостей он и заснул, выбросив все мысли из головы.

Ему снился восхитительный сон. Как будто он лежал на залитой солнцем и усыпанной нежными цветами поляне, а легкий свежий ветерок едва касался его лица. Ветерок превратился в Мию — восхитительную, в чем-то невесомо-прозрачном, чарующе близкую. Она гладила его своими тонкими пальцами, изучая и провоцируя. Ласки становились все более раскрепощенными, и вот он уже почувствовал ее дыхание и прикосновение губ к раскаленной желанием коже.

Он открыл глаза, понимая, что это уже не сон, и, ощущая безумное возбуждение от того, что реальная Мия, укутанная за лавиной огненных волос, делала с ним. Неимоверным усилием воли Амос заставил себя остановиться и отстранил девушку. Она рассмеялась, а он, словно сошедший с ума подросток, набросился на нее, опрокидывая и подминая.

Утро не могло пробиться сквозь затемненные в ночном режиме стекла, но Амос проснулся. От приглушенного звука. Он лежал на смятой огромной постели, а Мии рядом не было. Не одеваясь, пилот выскочил в холл, со стороны которого вновь послышался звук. Девушка стояла совершенно одетая и собранная у открытой входной двери.

— Ты уходишь? — Мердок еще чувствовал ее запах, едва солоноватый вкус ее тела.

— Да. Прости...— Она даже не сделала движения навстречу.— Я должна сначала начать снова жить в этом мире. Найти себя. Прости.

— Мы еще....

— Не надо! — оборвала она, и в голосе ее послышались слезы.— Я не знаю, где и с кем буду завтра. И буду ли. Прощай...

* * *

— Ты видишь этих уродов, друг? — Раггар вышел на связь с Аттардтом сразу же, как только ему доложили о трех стоявших у ледяной планеты Йововича линкорах, несущих метки командора Тингдта.— Что будем делать, друг?

— Не знаю. Может, стоит подождать? А пока передать сообщение Инь Огыюку и Торну.— По голосу было понятно, что на самом деле Аттардт совсем не хочет ждать.— А ты что думаешь, друг?

— Пока они подойдут, эти твари уберутся. А вдруг Тингдт здесь? — Раггар нетерпеливо покосился на ожидавшего его команды капитана флагманского легкого крейсера класса «Торнадо».— Или, что еще хуже, к ним подойдет помощь. Ты ведь знаешь, у Тингдта недостатка в боевых кораблях нет. А тут — три линкора с заглушенными генераторами и неактивными батареями! Спасибо Дику с его системой расчетов. Не удивлюсь, если их экипажи вообще на планете.

— Что им там делать в таком холоде? Да и флагмана Тингдта тут нет. А он только на нем ходит. Но ты прав. Надо действовать, пока они не очухались и не атаковали нас сами. Линкоры не сторожевики. Начнем?

— Погнали! — взревел Раггар, и капитан его флагмана, не нуждаясь в разъяснениях, метнулся к своему пульту, на ходу выкрикивая команды под аккомпанемент завывшей сирены.— Линкоры — не сторожевики, но нас много больше! Мы готовы, злы и беспощадны! Порвем их! Вот и будет подарочек скоту Тингдту!

Не сбавляя хода, корабли двух небольших эскадр разошлись рукавами, охватывая планету и висящие над ней корабли. Все батареи и ракетные комплексы были активны уже при выходе из прыжка, поэтому сейчас не приходилось тратить время на них. Момент был действительно удачный.

На линкорах Тингдта совершенно упустили ситуацию из-под

контроля и начали активировать свои батареи только тогда, когда атакующие вышли на рубеж первого залпа.

Именно первый залп оказался наиболее эффективным и совершенно безответным. Атакующие действовали четко и дружно, максимально используя преимущество в численности и внезапность. Ответный огонь линкоров совпал с гибелью одного из них. Два оставшихся серьезно пострадали, и, хотя залп их не стал менее страшен, они были обречены.

Минут через десять все кончилось. Раггар потерял два корабля, Аттардт — три. Но это была не слишком высокая цена за уничтожение трех линкоров класса «Шак». Тем более что среди погибших кораблей коалиции только один оказался большим сторожевиком класса «Дровосек». Остальные принадлежали к маленьким кораблям различных классов.

— Ха! Получилось даже легче, чем я думал.— Раггар ликовал.— Мы дали неслабого пинка Тингдту. Это были не самые худшие корабли его флота. Еще бы на Гадуте наши не оплошали. Тогда Тингдту совсем конец придет. Теперь давай спустимся и вытряхнем душу из ученого червя.

Корабли командоров заняли оборонительные позиции, не отменяя тревоги для расчетов установок и канониров. Они не хотели оказаться на месте застигнутых врасплох линкоров. Несколько кораблей отрядили следить за поверхностью планеты.

Боты дождем устремились вниз, к просторному взлетному полю, на котором застыли два бота. Едва приземлившись, аппараты выплеснули наружу бойцов. Им даже не пришлось открывать огонь, так как солдаты Тингдта, уже наблюдавшие гибель своих кораблей, сдавались без боя, предпочитая верности своему командору спасение жизни. Нападавшие быстро продвигались, не тратя время на сдающихся. Ими можно будет заняться позже.

В коридорах жилища Йововича начали встречаться трупы. По всему было видно, что совсем недавно тут шел скоротечный, но ожесточенный бой. Раггар и Аттардт, решившие лично принять участие в рейде, двигались в первых рядах, не встречая желаемого сопротивления.

— Смотри-ка.— Аттардт опустился на колено возле одного из трупов.— Похоже, это как раз те, про кого толковал Огыюк.

Существо, лежавшее перед ними, действительно не походило ни на что из виденного ими ранее и даже мертвым выглядело грозно.

— Ахгар! Что за урод? — Раггар, остановившийся рядом, с любо-

пытством разглядывал убитого, тело которого Аттардт только что перевернул.— Там есть еще такие же.

— Вижу.— Командор, поднявшись, двинулся дальше.— Тут трупов больше, чем живых. Только не пойму, кто кого валил?

Командор Раггар отвлекся на короткую беседу с одним из сдавшихся. Через минуту он присоединился к Аттардту.

— Наверное, оборонявшиеся всех своих с собой утащили— и мертвых, и раненых. Этот трусливый тьяйерец сказал, что, когда они сюда прилетели сегодня, тут никого живых не было. Может, врет, но зачем ему? Кто их тут натянул — тоже не знает. Говорит, что и уродов этих никогда не видел. Но он ведь рядовой. Может, и не видел.

— Да. Видно, не только нам Тингдт на мозоль наступил. Если так пойдет, его просто на кусочки разорвут, несмотря на силу. Так что, друг, может статься, нам, кроме сегодняшнего боя, мало что достанется.— Аттардт остановился.— Надеюсь, у Инь Огыюка и Торна на Гадуте все пройдет гладко. Вон его кабинет.

— Что?

— Кабинет Йововича.— Гурянин ткнул пальцем в открытую дверь, за которой виднелась бывшая когда-то уютной комната с рабочим столом посередине.— Похоже, хозяин в своем кабинете.

Они вошли в комнату, рассматривая ее. Там царила полная разруха. Стены были опалены выстрелами. Мало что уцелело. Стефан Йовович сидел в своем кресле, уронив голову на стол. Можно было подумать, что он, устав, просто уснул на рабочем месте, если бы не пятно спекшейся крови, растекшееся по столешнице. А на пути от двери к столу лежали два мертвых невиданных солдата. По всему было видно, что это последние защитники хозяина планеты.

— Похоже, они долго отбивались! — В голосе Раггара звучало уважение.— Смотри, как все оплавлено и разрушено.

— Да. И собой его закрыли, когда не могли больше сдерживать врага.— Аттардт, как и Раггар, да и любой другой гурянин, не мог не проникнуться уважением пусть даже и к врагу, но отважному и беззаветному воину.— Нам тут нечего делать, друг. Обыскивать планету нет резона. Похоже, все, кто нам нужен, мертвы. Давай отзывать бойцов к месту сбора. Может, у Гадута наша помощь понадобится. С трупами и пленными некогда возиться. Бросим и тех и других. Связь уцелела. Своим просигналим, они за ними подлетят.

— И то верно. Но пару этих солдат прихватим — Бергштайну в подарок. Вдруг он сможет и для нас таких бойцов создать? Не знаю, как они воюют, а выглядят здорово. Отходим...

* * *

Стингрей и Фь Илъюк оказались в небольшой, спартански обставленной каюте, служившей командору кабинетом. Спасший их пират отнесся к пленникам очень милостиво. Их больше не держали как заложников. Напротив, хозяева корабля позволили им перемещаться где угодно, за исключением технических отсеков и командной рубки. Как только закончилась пересадка, Дикаев немедленно пригласил агентов в свой кабинет. Теперь он, усадив их в небольшие, но удобные кресла, устроился напротив, прихватив деревянную коробку с сигарами.

— Прошу вас, господа.— Он, привстав, предложил сигары.— Это табак с моих личных плантаций, скрученный на моих личных заводах. Поверьте, сигары ничем не хуже лучших дунгийских образцов.

Гурянин сделал отрицательный жест. Майкл взял. Проверил качество скрутки. Принюхался к аромату покровного слоя. Он давно обходился без сигарет, поэтому теперь получал большое удовольствие. Командор терпеливо ждал, не торопясь начать разговор. Наконец закурили. Выпустив облачко ароматного дыма, Стингрей прислушался к послевкусию. Удовлетворенно кивнул:

— Да. Вы нисколько не преувеличили. Спасибо.

— Рад, что вы оценили...— Ник улыбнулся.— Позвольте предложить вам что-нибудь выпить.

— Немного пива, если есть.— Гурянин давно чувствовал жажду.

— Я подготовлен практически к любому пожеланию гостей.— Командор поднялся и подошел к встроенному в стену бару. У меня есть свежий красный гурянский «Грор».

— Отлично. Вы формировали свой бар специально для нас? — Фь Илъюк удивленно развел руками.

— Ну, в какой-то мере. А вам, господин Стингрей, я хотел бы предложить под сигару отменный тяжелый ром «Мэйерс Плэнтер Пунш». Восьмилетняя выдержка и великолепный букет.

— С удовольствием.— Агент принял протянутый стакан, сильно расширявшийся кверху.

— Не буду слишком злоупотреблять вашим терпением...— Дикаев, тоже плеснув себе в стакан рома, вернулся на свое место.— Я позвал вас сюда не только для того, чтобы угостить своими сигарами. У меня есть и шкурный интерес.

— Уверен, что это не вопрос выкупа за наши головы! — Стингрей откинулся на спинку кресла, наслаждаясь как ароматом сладкого рома, так и ощущением, что их злоключения закончились.

— Верно,— кивнул пират.— А почему вы так уверены?

— Я изучал материалы дела по похищению «Улья».— Майкл теперь даже не мог вспомнить, как давно это было.— Даже предложил руководству всерьез взять вас в разработку.

— Ого! — Теперь удивился командор.

— Да. Полагаю, что человек, который отпустил десять тысяч имперских солдат, не станет требовать выкуп, захватив меньше десятка.

— Вы правы. Как товар, вы меня не интересуете. Я никогда не занимался продажей разумян. Но кое-что мне от вас очень нужно...— Дикаев дружелюбно улыбнулся.

— А можно задать вам один вопрос до того, как вы нам расскажете о своем интересе? Это касается «Улья».— Стингрей позволил себе прервать пирата.

— Надеюсь, вы не будете спрашивать о том, где я его спрятал? — Командор нисколько не рассердился.

— Нет. А что, рассказали бы?

— Нет. Спрашивайте.

— На Шуме, пригрозив наместнику утопить провинцию в крови мирных жителей, вы бы выполнили обещанное? — Внимательный взгляд Майкла остановился на лице пирата. Черная полоска протеза вместо глаз не позволяла что-либо определить по взгляду Дика. Но порой и лицо выдает происходящее внутри человека.

— Конечно нет. Это был красивый блеф. Наместник-шакал не хотел принять корабли с имперскими солдатами. Более того, готов был их уничтожить. Что же мне оставалось делать? Высадить такую ораву вне портов, используя лишь боты,— весьма проблематично.— Дик вспомнил злобного и трусливого наместника Шумы и довольно рассмеялся, вспомнив, как тот трясся, потея, в ожидании орд страшных пиратов-головорезов.

— Спасибо. Мне нужно было получить ответ на этот вопрос. Но я вас перебил. Простите. Так чем же мы можем вам помочь? — Стингрей не увидел на лице пирата никакой фальши, и это ему понравилось. Он почувствовал симпатию к командору.

Дикаев некоторое время молчал, то ли собираясь с мыслями, то ли все еще вспоминая былое.

— Да. Мне нужно от вас кое-что. Это скорее сделка. Сначала я в двух словах расскажу предысторию моей проблемы. Я должен был встретиться с одним своим другом. Поэтому и прилетел на его планету на «Бризе», оставив весь свой флот у секретного объекта. Так получилось, что я вынужден был остаться на борту, а вместо меня

на планету отправились мои ребята. И тут на нас напали корабли с метками командора Тингдта. Думаю, вам хорошо знакомо это имя. Бот с моей командой был уничтожен. «Бриз» взяли на абордаж. Я не очень хорошо в этот момент ориентировался в ситуации и попытался отойти под прикрытие своего флота. Но не успел. Меня утащили. Пустили абордажную команду. Мы вновь прыгнули, уходя от идущих к нам кораблей Тингдта. Как и в первый раз, утащили на себе «пиявку». Нам пришлось туго, но мы отбились и взяли «пиявку» штурмом. И тут началось самое непонятное. Пару разумян из ее команды удалось захватить живьем, хотя это было сложно. Так вот, я могу поспорить, что это не бойцы Тингдта. Кто-то здорово нас подставляет, стравливая друг с другом. И этот «кто-то» начинает большую войну в Вольном Мире.

— А флот? — спросил Фь Илъюк, удивляясь тем переменам, которые произошли, пока они были в плену.— Что с вашим флотом?

— Думаю, он погиб. Когда я покончил с экипажем «пиявки», мне пришлось заняться серьезным ремонтом. Ни один из кораблей не мог нормально функционировать после войны, которую устроили мы внутри. Как только «Бриз» вернулся в строй, я отправился к флоту. Но там никого не было. Только обломки погибших кораблей. Я опознал несколько своих. Видимо, перевес был слишком велик. С тех пор я веду себя очень аккуратно. Пока мне выгодно оставаться погибшим.

— Погибшим? — Стингрей внимательно слушал рассказ.— Скорее без вести пропавшим, что не дает уверенности в доведении до конца вашего уничтожения.

— Нет. Погибшим. Там, у планеты, в уничтоженном боте должен был быть я. Свидетелей того, что меня там не было, нет.

— Но как вы вышли на нас? И как смогли таким чудесным образом перехватить конвой? — Майкл старался заполнить все белые пятна в этой истории.

— Ну, это было совсем несложно. О вас я узнал совершенно случайно, когда вас только захватили свободные пираты. Я даже начал через подставное лицо вести переговоры о выкупе. Благо денег на моих счетах достаточно, чтобы скупить всех информаторов Вольного Мира и свободных пиратов. Когда все уже было на мази, опять вмешались корабли с метками Тингдта. Я вас потерял. Но, к счастью, быстро нашел. Я решил больше не рисковать, тратя время на переговоры, а просто отобрать вас у них. Узнать, куда и когда вас повезут, стоило совсем немного империалов. Тем более на подго-

товку кораблей после трепки им понадобилось довольно много времени. Вот и все.

— Но вы вышли из прыжка прямо перед нами,— подал голос гурянин.

— Извините, господа, но эта информация строго конфиденциальна. Технические тайны не относятся напрямую к нашему разговору.

— Хорошо. Технологии нас сейчас мало интересуют...— Стингрей поднял руки в знак согласия.— Значит так. Вас убивают. Ваш флот уничтожают. Вместе с тем, судя по всему, Тингдт разбирается со свободными пиратами. Но для чего ему эта пыль? К тому же, вы говорите, что под метками Тингдта кто-то другой. А почему вы уверены? Только по результатам беседы с захваченным членом «пиявки»? Да он с перепугу мог своего имени не помнить.

— Нет. Не из-за этого. Я довольно хорошо представляю, кто такой командор Тингдт. К сожалению, мы никогда не имели общих дел и были лишь представлены друг другу. Но сужу по делам его. Это человек чести, которого уважают даже враги. Он никогда не пачкал рук, занимался только тем бизнесом, который не наносил урон его репутации. Он очень щепетилен. Он горд и справедлив. При всем том он имел вес и власть, которые его устраивали, и авторитет, которым он дорожил. Что могло случиться с таким разумянином? Почему он начал убивать налево и направо? Если бы даже я его действительно чем-то обидел, он сделал бы все открыто. Без пощады и сожаления, но честно и открыто. Назвав свое имя и объяснив во всеуслышание причины. Есть и другие признаки, не позволяющие верить в то, что это Тингдт. Совсем недавно он связался через сторонних лиц со мной и известил о необходимости встречи для передачи какой-то важной для меня информации. Он не предлагал личную встречу, хотя, при желании, мог бы использовать ее для моего устранения. Он лишь просил прислать надежного человека. И вдруг — резкий поворот! Это не в его стиле..

— Любопытно...— Майкл сделал последний глоток и отставил стакан на стоявший рядом низкий столик.— А что сталось с вашим верным человеком?

— Он больше не выходил на связь. Я очень надеялся, что друг, к которому я летел перед своей «смертью», сумеет пролить свет на его исчезновение.

— Ну что ж. Тут слишком много неизвестных. Может быть миллион теорий. Простейшее объяснение — кто-то накопил сил, но не

хочет или еще не может объявить себя лидером. Он убивает вас под именем Тингдта. А вы, если у меня верная информация, входите в Союз пяти.

— Верная.— Пират кивнул, подтверждая.

— Значит, остальные, чтобы не потерять лицо, должны действовать адекватно. Напрашивается ответный удар по Тингдту! — Стингрей рассматривал уголек на сигаре.— И вот тогда и начинается недетская возня в Вольном, к которой подключатся и обиженные свободные. Впрочем, фантазировать можно бесконечно. Одного не пойму: где тут мы?

— Как раз и дошли до сделки.— Дикаев хлопнул ладонями по подлокотникам.— Итак. Со своей стороны, я, во-первых, уже освободил вас. Во-вторых, доставлю в целости и сохранности вместе с вашей группой в пределы Империи. Этого мало?

— Немало,— согласился Майкл.— Какова наша часть?

— Пустяк. Вы практически не будете делать ничего, помимо своей работы. Я хочу получить ответ на один-единственный вопрос: кто виноват во всей этой кутерьме?

— На это потребуется время.— Фь Илъюк даже не раздумывал, понимая, что для них это действительно выгодная сделка.

— А я теперь никуда не спешу. Мертвым не пристало спешить. Мне важно не остаться в долгу.— Пират сжал кулаки.

— Мы согласны.— Стингрей аккуратно затушил окурок сигары.— Что вы будете делать все это время? Я мог бы предложить вам пока полную легализацию под другим именем и работу, скажем, консультанта по вопросам Вольного Мира.

— Спасибо за предложение. Но у меня много дел. Погиб мой флот. Я не могу раскрыться даже перед своими, чтобы не спугнуть виновного. Мне нужно обрубить все хвосты и перестроить финансовые потоки так, чтобы не светиться. Создать новую сеть и новый флот. Где я смогу всем этим заняться, как не среди свободных? Так что я буду ждать, занимаясь своими заботами, сколько вам понадобится. Я даже не могу вам оставить никаких координат для связи. Вот когда обоснуюсь и надежно спрячусь, пришлю вам весточку и канал. Только вы не забудьте: долг платежом красен!

* * *

Корабль класса «Волна» сбрасывал десант не единой массой, как обычно делалось в боевых условиях, а крупными партиями — в

соответствии с тем, сколько единиц личного состава могли принять законсервированные до сей поры базы, разбросанные по всей планете. Планета эта с нормализованным климатом, забытая господом и цивилизацией, находилась на самой окраине провинции Мсото. То есть на самой окраине Империи. Планета-база была создана из чего попало с расчетом на безразличие военных к трудностям и лишениям. Гнилой климат, постоянно моросящие дожди, душные туманы, грязь — лишь те немногие из прелестей, которыми она изобиловала. Но кораблям надо было идти на ремонт, поэтому подразделения мобильной пехоты размещали везде, где только можно было разместить уйму солдат, не мешая гражданскому населению.

Пехотинцам оставалось убивать время, повторяя идиотскую фразу: солдат спит, служба идет. На самом деле редко кто действительно любит состояние вынужденного бездействия. И если первые день-два еще можно отсыпаться, отлеживаться, отъедаться после боевых действий, то вторая неделя уже напоминает заключение. Особенно если за окном почти всегда льет дождь, а чтобы дойти до спортивного городка, надо месить натекающую на бетонные дорожки грязь.

В окрестностях расконсервированных баз, как, впрочем, и на всей этой планете, не было никаких поселений с местными жителями, с барами, девочками и прочими убийцами времени. К особям же противоположного пола, которые также облачены в форму мобильной пехоты, все привыкли относиться как к боевым товарищам, хотя периодически и возникали байки о чьих-то шашнях. Сержанты старались занять своих подчиненных кто чем мог, проводя занятия и тренировки. Солдаты нехотя занимались, мечтая о настоящей работе или настоящем отдыхе.

* * *

Мердок стоял у перил огромного балкона своего номера и, глядя на кровавый диск местной луны, думал о жизни. Это было невыносимо мучительно. Словно ты уже мертв и никому не нужен. Что-то аналогичное мог испытывать древний сфинкс, созерцая звезды и слушая заунывные песни песка и ветра. Будто ты перешагнул в своей жизни какую-то невидимую черту. Все, что было еще шаг назад, осталось за нею, охраняемое лишь памятью. А впереди никто

не ждет. И вот ты стоишь совершенно один, как далекий вой волка в ночи.

Отхлебнув прямо из горлышка большой квадратной бутылки обжигающее виски, Амос достал из кармана запечатанную в металлический футляр сигару. Он сам не знал, для чего купил ее в гостиничном баре вместе с бутылкой. Тоска требовала корма, которым являлись воспоминания и ассоциации. Неумело раскурив сигару, пилот закашлялся, чувствуя, как закружилась голова. Приличным глотком виски он поборол попавший в горло дым.

— Черт бы тебя побрал, Дик! — Он чувствовал себя так, словно его все бросили.— Черт бы тебя побрал.

Еще раз затянувшись, Мердок вновь закашлялся. Не задумываясь, швырнул почти целую сигару вниз. Пурпурная искорка устремилась из темноты верхних этажей к свету ночного города. Он долго смотрел ей вслед, потом оделся и вышел из номера.

Город перемигивался огнями реклам. Несмотря на позднее время, вокруг кипела жизнь. Люди отдыхали, ища и находя развлечения по своему вкусу. То тут то там слышалась приглушенная музыка и смех.

Амос бесцельно брел по улице. Холодный ночной ветер играл полами его плаща, заставляя повыше поднимать ворот. Чувствуя, как выветривается хмель, открывая дорогу мыслям, пилот шагнул в двери первого попавшегося на пути заведения, сразу окунувшись в какофонию музыки, шума и мерцающих огней. «Да пошло оно все... Пошли они все... Обойдусь... Найти себя ей нужно!..» — Он сел на высокий крутящийся табурет у стойки бара.

— Текилу. И бутылку оставь! — скомандовал Мердок мгновенно возникшему рядом бармену.— Завтра все в моей жизни станет как раньше: простым, комфортным и предсказуемым.

— Что? — изумился бармен.

— Это не тебе. Просто я долго отсутствовал, а теперь вернулся.— Амос лихо опрокинул налитый стаканчик, забросив вслед ломтик натурального лайма.— И у меня все будет хорошо.

— У тебя неприятности? — Пилот не заметил молодую женщину в вызывающе коротком платье, подсевшую по знаку бармена на соседний табурет.

— С чего ты взяла? — ответил он вопросом на вопрос.— Наоборот, я возвращаюсь к нормальной жизни.

— Не очень похоже. Неважно выглядишь.— Она смерила его оценивающим взглядом.

— Тут вокруг многие неважно выглядят.— Пилот поманил рукой бармена.— Тебя угостить? Или...

— Или...— Она медленно съехала с высокого табурета, позволив и без того доступным обзору длинным ногам стать еще доступнее.— Если ты не возражаешь, мы можем пойти к тебе. Я помогу тебе справиться с одиночеством сегодняшней ночи. Ведь нормальная жизнь у тебя начнется лишь завтра.

— Почему бы и нет? — Бросив на стойку пластиковый квадратик, он прихватил початую бутыль текилы.— Только не обижайся, если я вздумаю поплакать на твоем плече.

— Поверь, дорогой, мое плечо это как-нибудь выдержит.

Майкл вел подругу в свой номер и с некоторым облегчением думал, что жизнь не зря подстроила ему эту встречу. Завтра он действительно вернется в нормальную прошлую жизнь.

* * *

— Вот и все события.— Раггар закончил пересказ их совместного с Аттардтом рейда.— Мы привезли вам, профессор, двоих этих солдат. Правда, они мертвы, но, думаю, вам и в таком виде они будут полезны. Что их создал погибший Йовович, не вызывает сомнений. Они до последнего защищали его от тех, кто побывал на его планете раньше нас. Только от них ничего не осталось. Никаких улик. И бойцы Тингдта ничего не знают об этом.

— Ну, не все солдаты могут знать про дела своего командора. Но может быть, вы не очень хорошо спрашивали? Надо было вам кого-нибудь и из них прихватить. У нас есть кое-какие нестандартные методы. Хотя что тут особо выспрашивать.— Халил Амат внимательно выслушал рассказ, убеждаясь, что все придумано и выстроено им в самом лучшем виде.— Солдат создал Йовович, они участвуют во многих рейдах Тингдта. А вот три линкора — это большая удача.

Генстик ликовал. Все складывалось как нельзя лучше. Огромный флот Рагона, разделившись на несколько больших групп кораблей и установив фальшивые метки командора Тингдта, метался и по Вольному Миру, и по территориям свободных пиратов, грабя, разрушая, захватывая. Иногда он выступал под своими метками, если предстояло атаковать, к примеру, свободных. Так он наповал убивал сразу двух зайцев. Во-первых, захватывал новые базы, корабли, экипажи, имущество. А во-вторых, разрушил имидж Тингд-

та, вызывая ненависть пострадавших и жажду мести. Мести, направленной на Тингдта настоящего. И с Йововичем получилась отличная комбинация. Рагон атаковал планету и перебил всех живых. Затем долго расстреливал здания и помещения, имитируя последствия тяжелых боевых действий. А финалом гениального плана был расстрел жертвенных солдат. Расстрел, который для большей убедительности производился прямо в местах, где их трупы смотрелись бы эффективнее и правдоподобнее...

— Огромная удача! — добавил Бергштайн, относя слова уже к своим мыслям.— А вот Инь Огыюк и Торн не были столь обласканы ею, насколько я слышал.

— Да, профессор, нам действительно не повезло. Мы не успели. Похоже, Тингдт узнал, что мы начали на него охоту, и исчез с Гадута. Судя по слухам, он спешно собирает весь свой флот. Но где — пока узнать не удалось! — Инь Огыюк мрачно молчал, рассказ вел Торн.— Вольный Мир гудит, как рой рассерженных пчел. Со всех сторон стекаются известия, одно другого страшнее. В разных местах корабли Тингдта нападали на разные семьи. В основном нанесен урон торговым флотам и базам. По всему выходит, что Тингдт грабит всех подряд. Его корабли словно с цепи сорвались. И это странно. Он никогда не обирал своих.

— Время порой до неузнаваемости меняет тех, кого еще вчера, казалось, мы знали как самих себя.— Генетик был задумчив.— Но это действительно странно. Если бы нападавший не обладал мощью, доступной лишь избранным семьям Вольного Мира и не доступной никому из свободных, я решил бы, что кто-то работает под метками Тингдта. Но даже если бы это было и так, то уже вряд ли что-то изменится в грядущем. Что еще говорят на Гадуте?

— О нас много говорят. Чуть ли не ставки делают, кто кого порвет: мы Тингдта или Тингдт нас? — Командор Торн невесело усмехнулся.— На коалицию ставят чаще.

— А еще говорят,— подал вдруг голос Инь Огыюк,— что нас и Тингдта кто-то развел, как последних недоумков. Многие в Вольном Мире хоть и готовятся к войне, но считают, что ее инициировал кто-то умный, жаждущий власти. То есть совсем не Тингдт.

— Любопытно,— Халил Амат сладостно улыбнулся,— как много новостей вы привезли из столь короткого путешествия. Но, друзья мои, мне тоже есть чем вас удивить. Думаю, самое время рассказать вам о моих заботах и решениях. А вы уж сами решайте, чем будете заниматься и какую роль в этих планах сыграете.

— Самое время? — Черный гурянин понял, что именно его слова, не несущие информации, но показывающие отношение к происходящему, подвигли ученого открыть какие-то новые карты.— Что ж, мне уже безумно интересно.

— Ох, друг, если бы ты знал, сколь важно мне твое мнение.— Генетик поднялся со своего кресла.— Так я начну? Вы знаете, как долго и кропотливо я готовил Трион к тому, чтобы по-настоящему взять все в свои руки. Теперь, на пороге больших перемен в Вольном Мире, мне кажется, настала пора подняться на престол Триона и открыто начать построение могущественного государства. Государства, которое станет полноценным противовесом Империи, а не тенью ее, как Вольный Мир.

Не ожидая столь крутой смены темы разговора, все в изумлении уставились на него.

— Да. Я решил завтра провозгласить себя единоличным и полновластным правителем Триона. Кроме того, это событие, скорее всего, будет совмещено с моим переездом в Глоидор, как и подобает властителю.

— Но что вы противопоставите тем, кто решит использовать такую открытость для охоты на вас? — Инь Огыюк от удивления даже забыл свои огорчения.— Вы уверены, что находитесь в здравом уме и твердой памяти?

— Фу, друг мой! Разве давал я повод сомневаться в своем уме и памяти? — Фраза была сказана мягко, но в глазах профессора полыхнуло пламя злобы.— Я переезду на Глот не в гордом одиночестве. Во всех моих лабораториях растут несметные полчища наземных и воздушных солдат. Мой будущий командующий вооруженными силами Триона укрепляет флот, который уже теперь не уступает по мощи любому из имперских.

— Флот? Командующий? — На этот раз первым высказал удивление Раггар.— О чем вы говорите, профессор?

— Ах да! Я совсем забыл, друзья мои.— Бергштайн всплеснул руками.— Я подобрал на должность командующего личность, вам хорошо знакомую.

— Рагон! — Инь Огыюк буквально почувствовал, что это презренное имя сейчас будет названо.— Так вот в чем дело.

— Да. Рагон.— Профессор вернулся в кресло.— Вижу, вы не одобряете мой выбор. Но я попытаюсь обосновать его. Мне нужен сейчас командующий, который не будет руководствоваться понятиями этики и морали. Мне нужен тот, кто для дела сможет быть и

жестоким, и даже подлым. Кто-нибудь из вас готов поступиться своими принципами ради Триона? Да и нужен ли вам Трион, когда вас ждет Вольный Мир. Сейчас, как никогда, вы можете получить всю полноту власти там. Время — вот единственное, что нам всем сейчас необходимо. Мне — чтобы укрепиться на Трионе. Вам — чтобы в отсутствие сбежавшего Тингдта сплотить многих вокруг себя. И придет время больших перемен. Придет. Его только надо дождаться. Дождаться, не наломав дров. Я вижу, что кое-кто из вас уже не верит, как раньше, в нашу дружбу и договоренности. Что ж, вольному воля. Но если вы согласитесь, мы заключим новые договора. Вы поможете мне сейчас, скрепя сердце примиритесь с тем, кого я избрал основной защитой Триона. А потом мы займемся Вольным Миром. И он будет у наших ног. Это я могу вам обещать!..

* * *

В коридорах головного офиса Управления Личной Службы Безопасности Императора было безлюдно. Стингрей спешил по этим коридорам, слегка опаздывая к назначенному главным координатором Второго Отдела времени. Совсем как когда-то давно. Только сейчас за окнами стоял поздний вечер или, скорее, ранняя ночь, и Майкл был одет не в один из своих хороших костюмов, а в полевую форму, взятую «взаймы» у командора Дикаева. Ему вдруг на мгновение показалось, что сейчас он доберется до дверей кабинета координатора и вновь, как много раз раньше, услышит: «Привет, Майки!» — от всегда пунктуального Роя. Агент тряхнул головой и, не задерживаясь, зашел в кабинет.

— Разрешите?

— Мир вашему дому! Заходите! — Аарайдагх был сочувственно грустен.

— Мир вашему дому. Вот я и опоздал.— Стингрей, бросив взгляд на свой коммуникатор, натянуто улыбнулся.

— Время — лишь движущийся образ неподвижной вечности. Вы не потеряли его, а лишь взвалили на свои плечи чрезмерный груз забот и тягот. Я же посвятил мгновения ожидания путешествию разума в потоках размышлений. Значит, ваше опоздание полезно было нам обоим. Я благодарен вам за тот доклад, который вы мне переслали, попав на имперский корабль. Я успел понять, оценить и пережить все, с вами произошедшее. Поверьте, я искренне скорблю вместе с вами. Потеря наша тяжела и невосполнима. Но знаем мы:

кто умер, но не забыт, тот бессмертен. Нас же ждут очередные тяготы жизни.

— Спасибо...— Майкл чувствовал, что в его голове и сердце образовалась какая-то глухая пустота, родившаяся из боли потери.— Я много думал по дороге сюда. Хочу просить вас инициировать перевод агента Фь Илъюка в наше ведомство. Для меня было бы честью работать с ним.

— Я предполагал нечто подобное и не желал этого разговора. Но обычно происходит именно то, чего не желаешь. Такова жизнь. Сейчас это в полной мере касается и вас. Потому что я должен информировать вас официально о новом назначении. Руководством принято решение, и я с ним совершенно согласен. Вы временно переводитесь с оперативной работы Второго Отдела. С завтрашнего дня вы прикомандировываетесь к аналитическому сектору Третьего Отдела. Им срочно нужен координатор миссии на Меото. Это должен быть человек жесткий и опытный. И вам не повредит перерыв в скитаниях.

— Но, сэр...

— Все обязательно сбудется, если только в это верить и ждать. Я повторяю — это только временно. И обещаю: когда придет время, Фь Илъюк станет первым, кто возвестит вам о новом назначении. А теперь идите. Ваше личное дело уже передано адресату.

Несмотря на позднее время, Стингрей все же разбудил старого цветочника-тьяйерца, жившего рядом с оранжереями.

— Здравствуй, Зар. Прости, что поднял тебя в такой час.

— А я уж начал волноваться, господин Стингрей. Подумал, что вы переехали или нашли другого цветочника.— Сухой старик радостно закивал головой.

— Ты почти прав. Я переезжаю. Возможно, мы сегодня последний раз встретились. Подберешь мне чего? — Пустота, охватившая его душу, никак не отпускала.

— Для вашей женушки? Конечно, подберу.

— Для нее тоже...— Майкл, почувствовав начинающуюся головную боль, поморщился.— Друг у меня погиб недавно.

— О-о... Не поддавайтесь скорби, господин Стингрей. Пусть ваша память находит только мгновения радости и веселья, пережитые с вашим погибшим другом.— Тьяйерец вытащил из оранжереи широкий и низкий, почти как блюдо, горшок с пышным растением.— Вот, господин. Это называется чегр. Может быть, вы слышали или даже видели. Поминальный цветок с Гура. Его берут в дом или

сажают рядом — как напоминание об ушедшем к воинам Тогрдодта.

Растение, занимавшее всю площадь горшка, больше походило на мелкий густой папоротник. Только, в отличие от аналога земного, доминировал абсолютно белый цвет. Лишь кончики листьев-трубочек и прожилки на стеблях были черными с серебристой «искрой». Казалось, что растение покрыто пеплом и пылью.

— Да, Зар. Он мне подходит. Я буду говорить с ним, вспоминая Роя.

Расплатившись, Стингрей поспешил домой. Соя ждала его, извещенная по просьбе Майкла дежурным по УЛСБИ. Видимо, ей удалось выпытать из вестника больше, чем хотел передать Стингрей, потому что теперь в глазах ее стояли слезы. Не находя слов, Майкл протянул жене горшок с чегром.

— Я теперь долго никуда от тебя не уйду.— Он извлек из кармана чип электронной книги, который передал ему умирающий Гаррет.— Это для тебя. Рой, похоже, нашел еще что-то от Хельгмара.

Соя, отставив цветок, быстро заменила в одной из своих книжек чип на полученный от мужа. Экран вспыхнул, являя строки:

Ветер весенний мне шепчет — проснись.
Он дразнит меня ароматом весны.
Кричит мне: «Эй, друг, поскорей улыбнись!
Пора бы тебе позабыть твои сны».

Но в звоне капели твой смех узнаю.
Весна хороша, но прекраснее ты.
И если я вновь с ветром песнь запою,
Она про надежду из светлой мечты.

Пусть глупо все это, пусть не для меня,
Но имя хочу вновь и вновь повторять!
Не плача и злую судьбу не кляня,
Все знают — чего не имеешь, того не терять.

Мне не дано быть тем, кто на руках,
От всех опасностей тебя оберегая, несет!
Кто твой разгонит страх.
И сможет растопить печали лед.

Кто, под уставшую головку подставляя
Плечо, вздохнуть боится лишний раз.
Кто... Впрочем, для себя лишь оставляя
Свои мечты, иной продолжу сказ.

Я буду помнить, как смотрела
Ты на бутоны хрупких роз,
Как в миг ненастья ты роняла
С волшебных глаз кристаллы слез.

— Я больше не хочу его стихов! — Соя, выронив книгу, прильнула к Майклу.— Я хочу только одного — чтобы ты был со мной. Я очень тебя люблю. Я схожу с ума все время, пока тебя нет рядом.

— Теперь мы будем вместе.— Крепко обняв жену, он одной рукой нежно гладил ее волосы. — Может, и не навсегда, но надолго.

— Ты в отпуске? — Она вдруг сообразила, что уже слышала это.

— Нет. Меня перевели в кабинет. Мы завтра летим на Меото. Знаешь, может, нам действительно подумать о ребенке?

— Что? — Она изумленно распахнула глаза.

— Да. Я хочу. Я действительно хочу этого.

* * *

В небольшом кубрике, где разместились без малого пятьдесят бойцов одного из отделений мобильной пехоты 3-го Имперского Флота, горела лишь тусклая бурая лампа ночного освещения. Отбой был сыгран двадцать минут назад, но мало кто из пехотинцев спал. Здесь, в тягучем, словно просроченный кефир, неуюте базы командиры закрывали глаза на некоторые нарушения режима. Где-то в углу тоскливо ныла электронная гармошка, которой вторил едва слышный голос ее хозяина:

Эй, солдат, придержи свои нервы,
Стисни зубы и глубже дыши,
Ты не первый и не последний,
Другие служили, и ты послужи...

От неприцельного броска тяжелым ботинком поющего спасало только то, что он пел действительно едва слышно, да общая апатия, которую принесло погружение в болото бесцельной казарменной жизни.

Тебе тяжело, понимаю, братишка.
Был когда-то таким же и я.
Руки опустишь, тогда тебе крышка.
Умей всегда постоять за себя.

Вряд ли кому-то удалось бы сказать, кто и когда сочинил это не блещущее смыслом и слогом творение, как, впрочем, и множество иных. Но раз песни жили,— грубые, примитивные, то кичливые, то пошлые,— значит, они что-то давали тем, кто их пел и слушал. Не смысл, коего в них почти не было, но смутные ассоциации и воспоминания.

Пусть же рядом беды кружатся,
Пусть удача уйдет без следа.
Верь в нее, и она возвратится.
Придут, поверь, твои времена...

Чагги никак не мог заснуть. Тому виной была совсем не песня. Что-то внутри — то ли страх, то ли присущее каждому тьяйерцу чувство самосохранения — мешало сну вступить в свои права. Солдат завозился, пытаясь улечься поудобнее.

— Чаг, ты чего? — Лежавший на соседней койке Лакаскад выпустил сквозь подушку струю дыма от короткого окурка дешевой сигареты, который он только что раскурил. Пройдя через подушку, дым стал практически невидимым. Вошедший внезапно сержант не увидит предательского облака, а лишь почувствует запах смеси дрянного местного табака с какой-то местной же дрянью, обладавшей успокоительным эффектом. Понять, кто именно только что курил, практически невозможно, а всех за эту мелочь не накажешь — не курсанты в учебке.

— Не знаю, Том. Сам не пойму. Хреново мне.

— Заболел в смысле? — Томас, привстав на локте, посмотрел на друга.

— Нет, не заболел. Говорю тебе, сам не пойму.

— Бывает. Засиделся ты тут, вот и маешься. Хочешь? — Он протянул тлеющий окурок.

— Нет, спасибо.— Тьяйерец вздохнул: — Да усну я сейчас. Усну.

— Как хочешь. Я вот все думаю. Наш флот так нехило с гранцянами схлестнулся. Мы на их планете были. По руинам города ходили. Потом отступали!.. А я ведь их так ни разу и не видел. Может, скоро уже все кончится, а я так их и не увижу!..

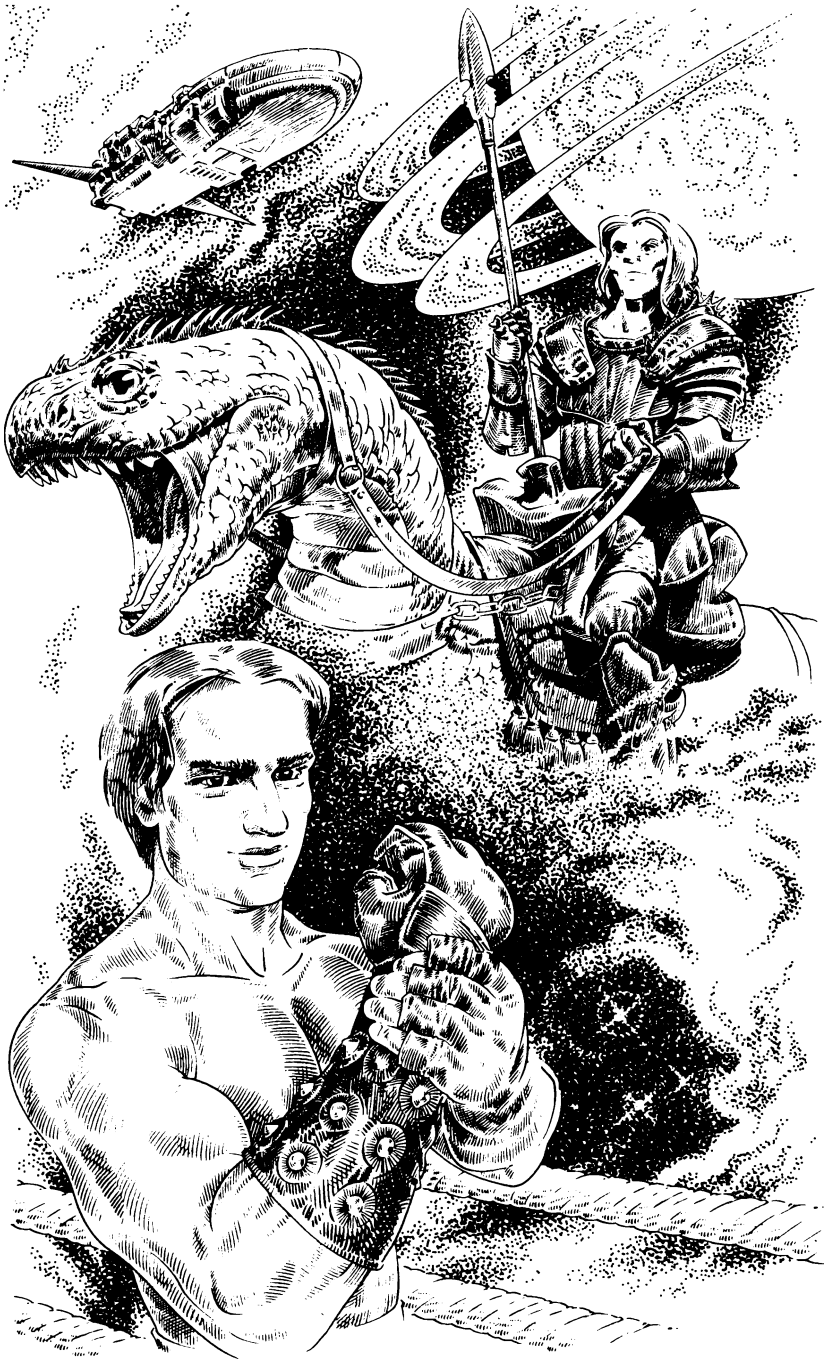
Чагги не ответил. Просто не хотел сейчас вступать в беседу, поэтому, прислушиваясь к плачу гармошки, сделал вид, что заснул.

Подумай, солдат. Придержи свои нервы.
Дни бегут, словно в речке вода.
Ты не первый и не последний.
О днях этих ты не жалей никогда...

Под этот ноющий голос он действительно заснул, провалившись в красивый сон о юной тьяйерке, солнечном мире и радуге над быстрой и чистой рекой. Он спал счастливым сном, не видя, как подползает со всех сторон к их миру безжалостная тьма войны.

Империя засыпала, просыпалась, плакала и смеялась. Она готовилась к большой боли войны и наслаждалась искрами счастья своих подданных. Она многое оставила позади, но еще большее ожидало впереди, складываясь в цветную мозаику бытия — Имперскую мозаику...

• Токсимерский оскал •

Лорд Саган потерял ориентацию во времени и счет убитым врагам. Пот заливал глаза, из горла вырывалось хриплое дыхание, но его огромный двуручный меч все так же мерно и неотразимо взлетал и опускался над головами обступивших его противников. К счастью, спину рыцаря надежно защищала широкая опора портала, ведущего в Центральный Зал Талисмана Силы. Это был последний рубеж обороны храмовников. Лорд прекрасно понимал, что удержать его уже не удастся. В живых осталось только семеро защитников храма — семеро рослых чистокровных токсов. Двое сражались у спуска в подземелья. Еще четверо пытались пробиться к порталу из кольцевого коридора, опоясывающего Центральный Зал. И только он один защищал вход, словно скала, о которую волнами прибоя разбивались атаки захватчиков. Холодная ярость и животная мощь лорда остудили пыл нападающих. Они, являясь представителями различных рас, в большинстве своем не могли соперничать с токсами размерами и силой, но их численность почти не оставляла защитникам шансов. Нападающие перестали лезть напролом, мешая друг другу и погибая десятками. Остановившись плотным полукольцом на безопасном расстоянии, они сменили тактику. То один, то другой боец внезапно бросался вперед, и каждый пытался своим мастерством победить страшного гиганта и тем самым заслужить себе честь и славу среди товарищей. Стальной правый наплечник на доспехах Сагана сильно деформировался от удара булавы во время последней бешеной атаки, предпринятой широкоплечим коренастым воином-долгом. Плечо не пострадало, но смятая сталь ограничила движение руки. Держа тяжелый меч в левой ладони, лорд витиеватой крестовиной отвел вбок и за себя очередной удар, подводя врага к себе, а потом, сделав быстрый шаг навстречу, обрушил закованный в броню правый кулак на ребра противника. Крякнув, дружинник-долг инстинктивно поджал локти к хрустнувшим ребрам, на миг опустив булаву. Этого мгновения Сагану хватило для того, чтобы вновь отступить к опоре. Рыцарь,

словно хлыст, дернул меч за собой и до позвонков рассек противнику шею, попав между плечевым изгибом глубокого шлема и горловиной тяжелой кольчуги. Незадачливый рубака-долг, точно срубленное дерево, молча рухнул на заваленный трупами и залитый кровью пол. Глухо взвыв, толпа устремилась навстречу лорду, но свистнувший меч вновь остановил ее. Однако рыцарь сознавал, что атака приостановилась на считаные секунды, и, как только передних, выдохшихся или струсивших, заменят свежие с задних рядов, передышка кончится. А оставшихся у него сил надолго уже не хватит. Что ж, пора готовиться к последней схватке. Наплечник сильно мешал. И тогда, выхватив свой любимый кинжал с двойным лезвием, лорд несколькими короткими взмахами срезал кожаные ремешки застежек. Доспехи с глухим стуком спали с его плеч, открывая взорам врагов еще более устрашающую картину. Огромные узлы мускулов, казалось, не могли принадлежать обычному смертному. Обнаженный торс рыцаря был покрыт шрамами и татуировками. Сочащаяся из свежих многочисленных ранок кровь добавляла последний штрих в эту боевую раскраску. Саган гулко расхохотался, показывая огромные клыки. Без тяжести толстых доспехов он выпрямился во весь свой громадный рост, будто еще больше вырос перед затихшими врагами. Убрав кинжал в ножны, он ухватил рукоять меча двумя руками, поднимая его на уровень груди и опуская тяжелое лезвие на плечо.

— Ну что, скальды, это все, на что вы способны?..

Рыцарь намеренно оскорблял врагов, назвав их болотными червями-скальдами, надеясь привести в бешенство. Ведь бешенство даже при численном преимуществе не лучший союзник воину. Толпа колыхнулась, издав неразборчивый рев, и хлынула на Сагана. Вновь засвистел клинок, разбрызгивая капли крови и сея смерть. И в этот миг нападающие дрогнули, смещаясь в сторону и смешиваясь. Вложив все силы и потеряв еще одного товарища, к порталу смогли пробиться оставшиеся трое токсов из коридора.

— Держать портал!..— рявкнул Саган и метнулся в глубину Зала. Он не тешил себя надеждой, понимая, что храм обречен. Если бы не узкие проходы и коридоры, их давно бы уже смели, словно песчинки волной прибоя. Но сейчас нападавшие не могли в полной мере реализовать свое преимущество. В голове лорда металась только одна мысль — спасти Талисман Силы. В два прыжка достигнув постамента, он, навершием меча разбив ларец из горного хрусталя, извлек из осколков тяжелый, изготовленный неведомыми мастерами из неведомых материалов Талисман. Больше всего тот был похож на замысловатый объемный иероглиф, обрамленный хра-

мовниками в золотой шар-клеть, подвешенный на золотую же цепь.

— Да простит меня Великий Мастер,— пробормотал лорд, накинул цепь себе на шею и устремился назад к порталу.

— Последний бой!..— скинув мешающий шлем, заорал один из трех рыцарей, отбивающихся у портала. Он понял намерения Сагана.— Уходим в землю.

Со звериным рыком рыцари ринулись на ошеломленных врагов, круша все на своем пути. Словно демоны вселились в них, точно сами они стали демонами смерти, собирающими богатый урожай. Лорд с разбегу врубился в гущу врагов, выкашивая их, будто траву, своим огромным мечом. Один за другим пали прикрывавшие его рыцари, а он, словно заговоренный, неумолимо шагал вперед, оставляя за собой изрубленных врагов. Кровь струилась из ран, которые появились на его не защищенном доспехами теле, но, казалось, ничто не могло его остановить. Он был совсем близко от спуска в подземелья, где пытались пробиться ему навстречу двое рыцарей, когда его клинок застрял в чьих-то расколовшихся почти надвое латах. Он выпустил меч, выхватил кинжал. Враги закричали что-то, с новой силой наваливаясь на казавшегося им уже не таким грозным воина. Лорд ответил им ревом загнанного в угол хищника, полосуя все вокруг кинжалом и выпущенными когтями, разрывая зубами чужие глотки. Тяжелый удар в затылок окованной рукоятью бердыша сбросил его в бездну небытия, однако, даже падая, он успел сомкнуть клыки на чьей-то шее. И наступила тьма.

* * *

Бой закончился. Врач склонился над распластавшимся на ринге бойцом. Закатившиеся глаза, прерывистое дыхание; проигравший явно чувствовал себя не лучшим образом. Потрогав пульс и посмотрев зрачки, доктор подал сигнал своим помощникам — выносить больного. Рефери не требовалось даже ждать решения судей — победа была очевидной и бесспорной. Высокий и мощный разумянин, принадлежащий к расе людей, стоял, гордо вскинув руки в победном жесте, наслаждаясь гвалтом приветствий почитателей. Его звали Реззер. Дан Реззер. Тренер и прочая свита толклись рядом, обнимаясь и возбужденно обсуждая концовку боя. Один из спортивных журналистов задавал победителю стандартные вопросы. Но этот восхитительный миг победного опьянения всегда бывает слишком короток. Тренер подал команду, и вся процессия, почти так же как и по дороге на ринг, тронулась к раздевалке. Вот на пути

кавалькады возникла миниатюрная стройная женщина с копной шикарных черных волос, облаченная в пурпурное крошечное платье. Она уставилась на Реззера огромными, напоминающими восточные глазами. Смотрела взглядом, наполненным чем-то наподобие насмешки. Охранники, выделенные устроителями для сопровождения бойцов на территории комплекса, аккуратно, но настойчиво отстранили красотку в сторону, освободив дорогу шествующей команде. Но этот насмешливый взгляд сразил Дана наповал. Нежась под душем, он невольно вспоминал точеную фигурку, затянутую в кровавую материю, и смеющиеся искорки глаз в обрамлении агрессивно-черных вьющихся локонов. Ледяная вода, которую Реззер включил напоследок, смыла воспоминания о незнакомке, вернув мысли в привычное русло. Собравшись, Дан отправился домой к терпеливо дожидающимся его жене и дочке. Ленара — его жена — никогда не ходила на бои, потому что просто-напросто боялась поединков, в которых участвовал ее муж. Боялась не только и, возможно, не столько за него, сколько кровавого зрелища вообще. Сейчас, как и всегда в такой момент, радовалась тому, что он вернулся целым и невредимым. Час был уже далеко не ранний, и настала пора укладывать спать дочку. Немного повозившись с девочкой, Реззер отнес ее в кроватку, уложил и уселся рядом. Девочка рассказывала ему о том, что нового открылось ей за сегодняшний день. Опершись на детскую кроватку, он смотрел на борющуюся со сном малышку и испытывал щемящее чувство нежности и волнения за это крошечное существо. Что ждет ее в теперешней неспокойной, безумной жизни? От малышки волнами исходило умиротворяющее, лишающее сил тепло, идущее только от маленьких детей. Он так и уснул, уронив голову на руки, сломленный этой энергетикой спокойствия детского сна, сморившего наконец капризную девочку.

* * *

— Знаете, для чего, несмотря на наличие бронетехники и боевых летательных аппаратов, в местах боевых действий одними из первых высаживаются такие, как вы? — Мускулистый широкоплечий разумянин человеческой расы, затянутый в пятнистую полевую форму мобильной пехоты с нашивкой спецназа 1-го Земного флота и шевроном сержанта на рукаве, не спеша прохаживался перед строем тяжело дышащих, перемазанных грязью солдат в такой же форме мобильной пехоты. Огромные мускулы и движения зверя. Чисто выбритые голова и лицо украшены несколькими шрамами.

Цепкий жесткий взгляд чуть прищуренных глаз. Все в облике сержанта Челтона выдавало силу. Силу профессионального воина. Сейчас сержант проводил знакомство и тренировку с молодым пополнением Бригады Особого Назначения Специального Боевого отдела 1-го Земного флота. На небольшой планете, оборудованной системами искусственной силы тяжести, все было приспособлено для того, чтобы окончательно огранить этих солдат, уже прошедших общевойсковые учебки, превратить их в полноценных бойцов спецназа. Тут были горы и пустыни, льды и водные просторы, каменистые плато и грязевые чаши болот. Но главная особенность этой базы заключалась в том, что климатом планеты можно было управлять, создавая ливни или песчаные бури. Вот и сейчас солдаты только что пробежали марш-бросок под дождем, меся ботинками жирную грязь, а теперь стояли на солнцепеке, слушая своего нового господа.

— Так точно, сэр! — Один из недавно прибывших в подразделение бойцов подал голос, не понимая, что вопрос носит лишь гипотетический характер.— Мы лучшие, сэр!

— Смешно.— Сержант улыбнулся.— Хорошо, что вы недолго будете пребывать в заблуждении. Я вам объясню. Это делают для того, чтобы избавиться от большой кучи дерьма, которую удалось собрать в одном месте.

— Нам говорили об этом в учебке, сэр! — не унимался тот же рядовой.

— О чем, солдат? О том, что вы еще кучка недоделков? — Челтон присмотрелся к говорящему повнимательнее.— О том, что вы ничего из себя не представляете? И что, ты не поверил в это? Или ты решил, что раз твоя учебка закончилась, а те, кто с тобой учился, разъезжались по подразделениям с видом ветеранов, то ты тоже вполне крут?

— Никак нет, сэр!

— Правильно, военный, никак нет.— Сержант двинулся дальше вдоль строя.— Потому что тем, кто не хотел найти настоящие неприятности и приключения на свою задницу, надо было идти по распределению в другие славные подразделения Имперских вооруженных сил. Сюда все пришли по собственному желанию. И у вас тут будет множество поводов это решение переменить. Вы сможете уйти, потеряв для нас и для себя свое лицо. Но кто об этом узнает, не правда ли? Вы сможете вернуться в спокойную жизнь и размеренную службу. Вам нужно будет лишь пройти в позорные ворота нашей базы. Но если вы вытянете, если сдюжите, прорвавшись сквозь все тяготы и мое желание вас угробить, вы сумеете стать

равными среди лучших. Тех, о ком действительно говорят с уважением и кого и вправду боятся. Ясно?

— Так точно, сэр! — Голос говорливого затерялся в хоре остальных.

— Вижу, вы достаточно отдохнули. Капрал, ведите их еще на один бросок. Пройдете малый круг, а потом на полосу препятствий. Гоняйте, пока не облюются. Мне надо знать, где у них край. А потом еще полчаса.

* * *

Клубы черного дыма поднимались в темное предгрозовое небо над развалинами громады Храма Силы. То тут, то там, словно крысы, сновали мародеры, ищущие хоть что-нибудь уцелевшее после безумного боя и кровавой победы, которую одержали над защитниками Храма дружинники Алтуна Кривого. Перед центральной лестницей из пятисот ступеней, ведущей к основному входу, были кое-как вкопаны в каменистую землю три жертвенных столба. Это было излюбленное послание загорных орд. Правда, никогда ранее их солдатам не удавалось одержать победу над храмовниками. И хоть висящие на этих столбах были изранены и крепко связаны, мародеры старались подальше обходить это место. Несмотря на кажущуюся небрежность, сама процедура подготовки послания была выполнена с пунктуальной точностью. Троих воинов, оставшихся последними из защитников Храма, по приказу Алтуна Кривого захватили живыми, не считаясь с неизбежными потерями. Попросту говоря, дружинники и наемники завалили их своими телами, погибая десятками под ударами их страшных мечей. Жертвенные столбы были изготовлены из старых стволов мертвого дерева, которое росло на Таркских Болотах, и принесены с собой на плечах рабов. Кора мертвого дерева, прочная, словно шкура неведомого зверя, покрытая острыми наростами и длинными иглами шипов, сильно ранила несущих. Вымотанных потерей крови и тяжелым грузом рабов сменяли свежими. Выбывшим же подрезали жилы на ногах, оставляя несчастных на страшную смерть в зубах диких зверей.

Жрец-отступник, руководивший этим действом, со своими учениками всю дорогу читал молитвы жестоким богам Крови. Таким образом, весь путь к своим жертвенным местам стволы деревьев впитывали в себя кровь и страдания, оставляя за собой след из погибших в муках существ. Они готовились стать фоном для главных жертв похода — трех лучших воинов противника. И вот теперь они установлены рядом друг с другом — средний чуть впереди, двое

других по бокам и на шаг сзади. Будто им предстоит встретить тех, кто подойдет по заросшей дороге к главной лестнице Храма. Вокруг всех трех столбов выложен круг из стеблей смертельно ядовитых растений, который до поры до времени будет отпугивать хищников. В круге аккуратно вычерчены и обсыпаны тайными порошками священные руны.

Приносимых в жертву, временно усыпленных сонным порошком, раздели и омыли. Жрец, под пение учеников, остро отточенным каменным лезвием вырезал на покрытых татуировками телах символы трех богов Крови и богини Смерти. Ученики натерли тела жертв кровью мертвого жреца, которого они приволокли из Храма, и посыпали их взятым там же пеплом. После подготовительного ритуала воинов крепко привязали к жертвенным столбам и жрец-отступник влил в глотку каждому по несколько капель из деревянной фляги с приготовленной им лично жидкостью. Жидкость эта обладала поистине неоценимыми для жреца свойствами: она не избавляла жертву от всей остроты и разнообразия переносимой боли и не позволяла нырнуть в спасительное беспамятство. Кроме того, по наблюдению жреца, сама смерть наступала значительно позже, продлевая агонию и делая приношение богам более сытным. Почти тотчас воины Храма очнулись, вырванные зельем из забытья для основного ритуала. Ученики с новой силой запели молитвы, а жрец начал свой танец среди начертанных на камнях рун. Он чертил в воздухе замысловатые знаки, вызывая духов-помощников богов Крови. Из вырезанных на коже воинов знаков, из ран, нанесенных в бою и искромсанных корой мертвых деревьев, сочилась кровь, которая каплями стекала вниз и, падая, окрашивала расположенные под жертвами символы трех богов Крови. Только совсем выдохнувшись, жрец наконец кивнул ученикам и удалился. Последние уже держали наготове зажженные факелы. Воткнув их снаружи круга из ядовитых стеблей, они последовали за учителем. Ритуал был закончен. Теперь, во славу богини Смерти, жертв ждет хоть и не такая мучительная, но зато долгая смерть. Дружинники Алтуна Кривого уже давно покинули развалины. Они унесли с собой Талисман Храма Силы и оставили руины на разграбление мародеров, следовавших за войском. Возня в рухнувшем Храме продолжалась весь вечер и всю ночь, до тех пор, когда оставшиеся «падальщики» вдруг в ужасе метнулись в лес.

— Черные Монахи! Бегите! Черные Монахи идут!

Паника захлестнула оборванцев, копошившихся в развалинах, и они, словно испуганные зверьки при виде хищника, бросились врассыпную. А на дороге, ведущей из леса к главной лестнице Хра-

ма Силы, показалась колонна облаченных в черные доспехи воинов, едущих на могучих боевых анах. Будто змея из черной стали выползла из своего логова. Перестроившись на ходу в боевой порядок, отряд галопом ринулся к дымящимся руинам. Дозорные уже доложили, что подтвердились самые худшие опасения, но никто не хотел верить в потерю Талисмана Храма Силы. Крошечная искра надежды гнала токсов вперед, заставляя пришпоривать анов, которые в бешеной скачке больше походили на горный обвал. Воины обогнули мешающий обзору язык леса и увидели жертвенные столбы. Последняя искра надежды потухла.

* * *

Реззер был раздражен. Вернее, он был просто взбешен. Он ворвался в офис своего импресарио, точно ураган. Секретарша даже пальцем шевельнуть не успела, как он оказался в его кабинете.

— Черт побери тебя, Чиф! Что означает та сумма, которую перевели на мой счет после последнего боя? Это что, аванс? Мы не на такую сумму с тобой договаривались, не так ли?

— Дан! Дан! Успокойся. Что ты? Ты влетел ко мне и думаешь, что я ворую? Разве не я пытаюсь сделать все возможное и невозможное для твоего роста, твоей карьеры? А последний бой — просто один убыток. Я, можно сказать, в минусах. Ты не представляешь, во что вылились все эти затраты.

— Да плевать мне на твои затраты.— Дан вдруг почувствовал себя идиотом.— Я тебе толкую о том, что ты мне денег должен, а ты мне пудришь мозги, что ты в минусах. И что теперь? Как ты собираешься мне платить?

— Вот это я тебе и пытаюсь объяснить. А ты и слушать не желаешь. В этот раз было немерено разных затрат. Сколько я вбухал в твою рекламу! А аренда спортзала и офиса! Да они просто рвали меня на куски. Даже стоянки для гостей в этот раз были дороже. А сколько еще всего. Вон, те же девки, которые объявляли раунды и своими задницами трясли, когда ты выходил. Думаешь, я каких-нибудь прошмандовок с улицы набрал? Да это лучшие модельки. Дорогостоящие модельки. Мне бы так зарабатывать, как эти потаскушки. Но ведь это твой имидж! Мы сейчас строим твое имя. Имя, которое будет приносить тебе деньги. А ты мне претензии предъявляешь. Мне просто обидно. И эти деньги я не на себя потратил. Эти деньги — твое вложение в будущее, твой задел. А ты что? Другой бы все эти затраты в твой гонорар учел. Но я-то в тебя верю. Я твой друг.

Реззер чувствовал, как клокочет внутри его глухое раздражение. Он понимал, что опять остался в дураках, не знал, что предпринять, так правильно и искренне звучали слова Чифа. Дан в сердцах сплюнул на пол и, хлопнув дверью, покинул кабинет импресарио. Злясь на самого себя, он возвратился домой и развалился у экрана визора. Вскоре с работы вернулась жена с дочкой. Ленара забрала девочку из детского воспитательного центра.

— Представляешь, Чиф потратил все деньги. Похоже, я больше ничего не получу за последний бой...— Реззер надеялся, что Ленара поймет и подбодрит.

— Как это — «не получишь»? — Женщина, однако, была совсем не склонна сегодня жалеть мужа.— Ты же обещал получить как минимум вдвое больше. Он опять тебя обманул, а ты все ему веришь. Может, все же пора заняться чем-то другим, на чем можно нормальные деньги зарабатывать? Сколько ты еще будешь наивно верить в светлое спортивное будущее?

— Никто меня не обманывал.— Дан чувствовал досаду на самого себя, но то, что жена говорила сейчас горькую правду, перекладывало часть этой досады на нее.— Дело в том, что Чиф сейчас устраивает рекламную акцию для меня. А цены сейчас на все просто грабительские. Вот погоди, когда мое имя зазвучит, тогда и пойдут настоящие деньги. Дай только срок.

— И ты впрямь во всю эту глупость веришь? — Ленара, расстелив постель, переодевалась.— Или ты просто, как всегда, опять прячешь за этими словами свою нерешительность. Ты что, не можешь нормально себя поставить? Чиф о тебя ноги вытирает, а ты ему все прощаешь. Я думала, мой муж способен хоть какие-то семейные проблемы решать, бороться за благосостояние семьи. А ты по доброй воле оставляешь все деньги этому козлу и считаешь, что я теперь тебе буду сопли вытирать и еще утешать: не печалься, Даня, нам и этих денег больше чем достаточно. Нет. Нам недостаточно этих денег. Нам надо за многое платить. Нам надо многое покупать.

— Что я могу сделать-то сейчас? — Реззер улегся в постель, глядя, как жена расчесывает волосы.— Ты только мне претензии высказываешь, а совета от тебя никогда не дождешься.

— Совета? Какого ты совета от меня просишь? Может, мне за тебя сходить с Чифом поговорить? Как думаешь, я у него смогу денег выпросить? А ты, конечно, ничего сделать не сможешь. Тебя используют и не платят за это, а ты еще и оправдание для него подыскиваешь. Мне надоело все это от тебя слышать.

— Вот уж мне точно надоели все эти наши споры. Не хочу боль-

ше обсуждать эту тему. Черт меня дернул с тобой об этом разговор завести.— У Дана не осталось никаких эмоций, кроме раздражения.

— Слушай, а может, Чиф тут и ни при чем? Не может быть, чтобы и ты таким тюфяком был, и он таким наглым: Может, у тебя просто есть еще одна статья расходов?

— О чем ты?

— Ты прекрасно понимаешь. Вижу, что понимаешь. У тебя ведь, наверное, много поклонниц. Вот и приличная статья расходов. Скажи, Даня, у тебя есть еще женщина?..

— Ты что, сдурела совсем? Я и отвечать не собираюсь. Полный бред...— Реззер почувствовал, что начинает заводиться не на шутку.

— Скудный у меня выбор: либо мой муж тряпка, которой бесплатно подтираются для того, чтобы заграбастать бешеные бабки, либо он приличный кобель, спускающий заработанные деньги на девок, пока жена с дочкой кое-как перебиваются.— Ленара легла, демонстративно отвернувшись от него.

— Ты.... Ты замолчала бы уже лучше.— Дан тоже отвернулся, стараясь сдержать злые слова, готовые сорваться с языка.

— А что мне-то молчать? У меня есть дочь. И я для своей дочки делаю все, что только могу. Или, может, тебе есть в чем меня упрекнуть? Я-то, в отличие от тебя, люблю малышку и стараюсь для нее изо всех сил.

— Слушай, замолкни, не доводи до греха. Ты иногда становишься просто глупой курицей.

— А то что? Ударишь? Самому мозги уже все отбили? Там, с мужиками, не удается, так теперь тут думаешь реализовать свои силы? — В голосе женщины звучали слезы и обида.

— Заткнись же наконец! — Реззер вскочил с кровати и покинул спальню, хлопнув дверью. Сон как рукой сняло. Желание близости, которое было вроде в самом начале разговора, пропало еще раньше. Дан прошел на кухню и заказал кухонному автомату кофе. Взяв чашку, приблизился к окну. Внизу затихала жизнь недорогого спального района. Лишь редкие прохожие да еще более редкие гравитолеты нарушали безлюдье ночи. Реззер смотрел вниз, в пустоту улицы, и вдруг вспомнил глаза той незнакомки у ринга, светящиеся насмешкой и желанием.

* * *

Средняя научно-исследовательская станция имперского государственного Агентства Контроля над Космическими Телами проводила стандартный сеанс наблюдения за одним из секторов даль-

него Необследованного. Эта рутинная работа имела, тем не менее, огромную важность для всей цивилизации разумян. Множество таких малых, средних и больших станций были объединены в единую систему, перекрывающую всю огромную площадь Имперских территорий и ближнего Необследованного. Конечно, они выполняли множество самых разнообразных исследовательских работ как для правительства, так и для сторонних заказчиков. Но основной их задачей все же оставалось наблюдение за пространством, обнаружение новых двигающихся объектов, контроль за движением известных объектов. Несложно представить, что может натворить неизвестный и неожидаемый метеорит, попав в зону оживленных полетов или обрушившись на обитаемую планету. К счастью, благодаря работе этой отлаженной государственной службы контроля Империя давно не получала подобных неприятных сюрпризов из космоса. То, что угрожало, заблаговременно уничтожалось или перенаправлялось. Поэтому станция «Эс-Ар-68905», в отличие от полностью автоматических малых станций, имела небольшой, работающий вахтовым методом экипаж из четырех разумян.

Очередное сканирование пространства вдруг позволило обнаружить непонятные отклонения, больше похожие на сбои оборудования. Раньше к таким ошибкам отнеслись бы философски: безразлично. Но после обнаружения в аналогичной ситуации под самым боком цивилизации Границ были введены новые инструкции. Они требовали четких действий по тщательному исследованию и подготовке подробных экстренных докладов. Поэтому, обрадованный хоть каким-то разнообразием в киселе будней, экипаж споро взялся за внеплановые действия. Ученые проводили один тест за другим, пытаясь понять причину обнаруженных аномалий. И все склонялись к одной мысли — что-то происходит. Многие тесты, проведенные звездолетчиками, показывали не просто нестабильность, а стремительное нарастание нескольких параметров. Проведя все замеры и перепроверив их результаты, экипаж станции принял единственно возможное в данной ситуации решение — отправить срочный доклад по линии Службы Имперской Безопасности и вызвать научно-исследовательское судно для проведения исследований непосредственно в секторе аномальных отклонений. Приняв решение, разумяне успокоились. Все, что было возможно, они сделали. Дальнейшее больше не зависело от них, а значит, на базе вновь воцаряется патока скучных будней.

* * *

Саган выжил. Лекари Черного Ордена вытащили его практически с того света, обрекая на позор. Он не уберег охраняемый Талисман и остался жив. Еще десять дней назад он был одним из сильнейших рыцарей Ордена и стражей Храма Силы, доблестным лордом Саганом. А сегодня он изгой.

— Ты уверен, что ничего не забыл и не скрыл от внимания высочайшего Квадрата? — Допрос длился уже несколько часов. Собравшиеся Владыки Квадрата, управляющие жизнью Черного Ордена, задавали одни и те же вопросы, пытаясь осознать происшедшее. Квадратом называли совет старейших и мудрейших членов Ордена, принадлежащих к родам Владык. Раньше в совете было четыре члена — по числу основателей Черного Ордена. Именно это и послужило источником названия — Квадрат. Но менялись времена, могущество и границы Ордена росли. Возникали сложные вопросы, решить которые четверо не могли. И тогда, по решению самих Владык, в совет ввели еще одного члена Квадрата, дабы исключить равенство сторон при простых голосованиях.

— Ты уверен, что Храм захватил только Алтун Кривой? Что никто более не помогал его армии.

— Это был он. Я участвовал в битве при Хайнэ и хорошо запомнил Алтуна.— Отвечающий воин был еще слишком слаб, чтобы стоять, поэтому он полулежал на низком ложе перед скамьями Владык. Замотанный повязками, покрытый шрамами и татуировками, он не решался поднять глаз на задающих вопросы.— Я был последним из обороняющих Храм и не видел никого, кроме воинов Кривого.

— Так почему же тогда он так быстро взял Храм? Без осад, без магии. Мы выслали отряд, как только получили известие о нашествии врага, уверенные, что в худшем случае успеем к осажденному Храму. Скажи, воин, что же тогда случилось?

— Мы приготовились к осаде, но Алтун привел несметную орду и не берег своих солдат. Там были не только его шайты. Много наемников. Я видел и убивал еще долгов и даже улюков. Они завалили ров своими телами, использовали горы трупов как лестницы. Они были одержимы и сами бросались на мечи, чтобы плотью остановить сталь. И им это удалось. Мы уничтожили врагов втрое больше, чем ходит под Алтуном обычно, и не увидели, чтобы их стало меньше. Я думаю, Кривой сумел привлечь под свое начало бесчисленные племена шайтов и много горных долгов.

— Но где он добыл такие богатства, чтобы нанять их?

— Я воин. Я не понимаю, а вижу. И все было так, как я рассказал. Я поведал вам все, что знал. Я не жалел себя и не просил пощады. Мой меч выпил столько крови, сколько воды в проливном дожде. Но я не уберег Талисман. Смею ли я просить о милосердии?

— Ты просишь милосердия?.. Но ведь тебе известно, что преступление, которое ты совершил, не позволяет надеяться на быструю смерть? Мы не можем делать исключений, проявляя свои пристрастия и эмоции. Закон для всех братьев Ордена един. Твое имя будет предано позору, ты будешь отлучен от Ордена и с позором изгнан. Эта казнь души рыцаря Черного Ордена будет проведена, как только лекари признают тебя годным для изгнания.

Сказав последние слова, Владыки Квадрата поднялись и, не оборачиваясь, покинули зал. Саган остался один на один со своими тяжелыми мыслями и ожиданием позорного обряда. Жизнь ему была теперь не нужна, но ему не позволяли умереть. Он будет проклят и изгнан теми, с кем рос и учился, убивал и умирал, делил последнюю пищу. Он потерял свой мир. Он изгой.

* * *

Реззер вновь оказался в приемной импресарио и опять, как неоднократно уже ранее, удивился напыщенной роскоши обстановки. К счастью, ожидание не продлилось слишком долго. Молодая крутобедрая секретарша-гурянка, вовсю виляя бедрами, выпорхнула из кабинета шефа и предложила Дану зайти.

— Привет, Дани-бой! — Импресарио радушно поднялся из-за стола навстречу.— Молодец, что примчался так быстро.

— Здравствуй, Чиф.— Реззер не разделял восторга от встречи.

— Что приуныл, Дан? Какие-нибудь проблемы дома? — Голос Чифа сменился на заботливо-отеческий.— Что-нибудь с милой Ленарой или дочкой?

— Нет. Все нормально, Чиф. Ты мне хотел что-нибудь предложить?

— Да, Дан. Совсем неплохой вариант подвернулся.— Став серьезным, импресарио возвратился к столу и плюхнулся в кресло.— Тут появился боец один, ты его наверняка знаешь, чемпион провинции Тота гурянин Тайрадг. Он, а вернее, его импресарио хочет выставить Тайрадга в нашей Вольной версии Имперской Лиги боев без правил. Он хочет тебя, потому что всерьез рассчитывает на то, что справится с тобой без особых проблем.

— А ты что думаешь, Чиф? — Реззер присел в стеганое псевдокожаное кресло напротив стола.— Он что, так силен?

— Он силен. Но не настолько, чтобы мы всерьез думали о проигрыше. Ты его побьешь, я в этом нисколько не сомневаюсь. Но легкой добычей для тебя он не будет, это тоже верно. Я достал для тебя его бои. Вот, возьми,— Чиф бросил Дану микродиск,— изучи хорошенько. Я не желаю, чтобы этот напыщенный болван праздновал победу.

— У тебя что, что-то личное, Чиф?

— Деньги всегда личное.— Импресарио пододвинул Реззеру стопку исписанных листов.— Здесь для тебя тоже информация к размышлению. Это — копия его медицинской книжки. Это — заключения и наставления аналитиков. Все готово и разжевано. Тебе осталось лишь проглотить. Я хочу, чтобы к дате боя ты не только хорошенько подготовился, но и знал все о его здоровье. Что ломал, чем болел, какие слабые стороны дает нам его книжка.

— Не вопрос, Чиф, я буду готов к этому бою. Вопрос в другом.

— В чем? — Импресарио знал, какой вопрос хочет задать Реззер, но не собирался ему помогать его формулировать.

— В деньгах, Чиф, в деньгах.— Дан безразлично выронил микрочип, который беззвучно шлепнулся, застряв где-то в ворохе документов.— Я был недоволен в прошлый раз. Время не принесло мне успокоения. Но черт с ним, с былым. Кто старое помянет, тому глаз вон. А теперь ситуация изменилась. Ты послушай, что сам лепишь — чемпион провинции Тота хочет... Да в провинции Тота одна из сильнейших школ боев без правил в Лиге. Фактически ты предлагаешь мне бой за титул чемпиона, хоть и неофициального, но при этом ни слова не упоминаешь о премиальных. Или ты думаешь, я альтруист и буду драться бесплатно? Ты предполагаешь, что я настолько тащусь от самого процесса боя, что деньги меня просто не волнуют? Ты болтал об имидже и имени. Если я побью этого парня, я сразу стану более желаемым, востребованным и высокооплачиваемым. Не так ли?

— Я понял, куда ты клонишь, Дан. Ты опять говоришь про деньги. Ты опять намекаешь, что я плачу тебе слишком мало. Но ты и сам только что сказал, что ты станешь таким, если побьешь того парня. Я и не спорю с тобой. Выиграй, и мы потолкуем о другой цене. А пока, извини...

* * *

Челтон вышел из помещения штаба Бригады и направился в сторону расположения подразделений недавно прибывших пехотинцев, когда из-за ближайшей сопки показалось кургузое тело ар-

мейского гравитолета. Сержант замедлил шаг, вглядываясь в летящий со стороны удаленного космопорта аппарат. Затем, словно что-то почувствовав, остановился, дожидаясь прибытия гостей. Окрашенная буро-зеленым камуфлированным цветом машина замерла в десятке шагов от дожидающегося Челтона.

— Давно не виделись, лейтенант.— Сержант как другу улыбнулся человеку, который выпрыгнул из вертолета.— Я уже заплесневел на этой базе в окружении маменькиных сынков. Но раз вы появились, значит, меня ждут новые неприятности.

— Я тоже рад тебя видеть, сержант. Надеюсь, ты не потерял форму в этой дыре.— Прилетевший был немолодым человеком среднего роста, но его поджарое мускулистое тело, короткая, четко окантованная стрижка и выверенные движения не оставляли сомнений в принадлежности к военным. Сейчас он был облачен в гражданский костюм классического покроя почти черного цвета. Именно почти, потому что невозможно было определить точный цвет этой темной материи.

— Надеюсь, нас ждут настоящие, большие неприятности. Иначе ты не приехал бы за мной сам.— Сержант хрустнул костяшками пальцев.— Часто вспоминаю веселье на Гуре. Мы порвали их, как старое тряпье.

— Гуряне теперь наши друзья. Они такие же честные подданные Империи, как мы с тобой. Не забывай об этом. В этот раз тебе придется работать бок о бок с ними.— Прилетевший гость слегка поморщился от мысли о возможной несовместимости Челтона из-за расовых предубеждений с собираемой командой.

— Это только воспоминания о тех днях, Вик. Воспоминания, и только. Я не стал расистом, и мне все равно, какого цвета и какой формы тот, кто будет воевать рядом со мной сейчас. Но тогда ведь они были плохими парнями.— Сержант равнодушно пожал плечами, и его собеседник облегченно вздохнул.

— Ладно, теперь о деле.— Тон лейтенанта стал официальным.— Вот предписание. С этой минуты вы включены в состав разведывательной группы, которая сформирована Службой Имперской Безопасности для сопровождения научной экспедиции. Общее руководство экспедицией возложено на профессора Эль Гаррудта. Ваша задача — руководство боевой группой в целях обеспечения выполнения поставленных командованием задач. Также вы должны будете взять командование на себя в случае возникновения нештатных и боевых ситуаций. Вам надлежит немедленно сдать текущие дела и отбыть к месту назначения согласно предписанию.

— Есть, сэр.— Челтон радостно козырнул. Путы нудных, одно-

образных будней в учебке Бригады Особого Назначения наконец спали с его плеч, и он вновь ощутил, как разливается по телу приятная энергия. Так, наверно, чувствует себя гончая, предвкушая близкую охоту.

* * *

Легкий прохладный ветер разгонял клочья утреннего тумана над центральной площадью цитадели Радон — величайшей из всех крепостей, которые когда-либо возводили токсы. Ряды облаченных в черную броню рыцарей безмолвно подпирали с трех сторон ритуальный эшафот. В воздухе дрожал едва уловимый тоскливый звук обрядовых волын. Для не знающих страха и упрека воинов многие мгновения буйства эмоций были связаны с этим местом. На этом эшафоте их посвящали сначала в послушники Квадрата, а затем в его рыцари. Здесь они прощались со своими погибшими товарищами. С этого эшафота их благословляли на великие походы во славу веры Великого Мастера и Квадрата. Все это были светлые мгновения. Даже прощаясь с павшими воинами, рыцари чувствовали что-то возвышенное, осветляющее горе утраты. Словно голос, поющий героическую сагу об ушедших героях. Сейчас был совсем другой случай. И, насупившись и посуровев, они стояли, раздавленные тем, что впервые произошло в их судьбах. Квадрат потерял один из четырех Талисманов, на которых зиждилось все духовное могущество ордена,— Талисман Силы.

Волыны внезапно смолкли, будто в мехах разом кончился воздух. В гнетущей тишине слышались только мерные шаги конвоя, идущего от Черной башни к эшафоту. В окружении молодых жрецов Черного Ордена, низко склонив голову, брел обнаженный по пояс могучий токс, весь покрытый шрамами и татуировками, свидетельствующими о его воинской доблести. Из одежды на нем были только свободные штаны из грубой кожи, как у работника-простолюдина, и такой же кожи короткие сапоги со шнуровкой на голенищах. Взойдя на эшафот, лорд Саган, а это был именно он, остановился, впервые решившись поднять взгляд на своих вчерашних товарищей. Жрецы, в глубоко надвинутых на лбы капюшонах, встали кругом у подножия эшафота. В молитвенной башне заунывно запел храмовый хор. С первыми звуками молитвопения из врат Храма Власти показалась еще одна небольшая процессия, направляющаяся к эшафоту. Первым, откинув с густой седой гривы волос капюшон, шел, опираясь на украшенный черными рубинами посох, главный жрец Храма Власти, избранный Квадратом для исполне-

ния приговора. На шаг позади него неотступно следовал облаченный в белоснежный балахон палач. Замыкали шествие, отстав от палача еще на шаг, четверо его помощников с нехитрым скарбом в руках. Взойдя на эшафот, жрец, повернувшись к храму и преклонив колено, молча обратился с молитвой к Великому Мастеру с просьбой о прощении, если сегодняшнее наказание покажется Великому чересчур мягкосердечным или, напротив, жестоким. Затем, развернувшись и приняв роль руки и голоса Квадрата, главный жрец Храма Власти зарокотал:

— Мы совершили страшный проступок, искупление вины за который невозможно получить, но лишь ослабить груз ее, обрекши себя на страдания, мучения и жизнь ради этого искупления в иных мирах, дарованных нам Великим Мастером. С этого дня мы будем лишены всех празднований до дня возвращения потерянной святыни. Во всех цитаделях как напоминание о нашем неоплатном долге все это время, денно и нощно, будет звучать молитвенное пение храмовых хоров и жрецов Ордена. На жертвенных алтарях будет приноситься ежевечернее жертвование Великому Мастеру и его Подмастерьям.

Воины, стоящие в строю вокруг эшафота, не слишком вслушивались в слова жреца. Они были в первую очередь бойцами, хоть и с верой в сердцах. Они понимали неизбежность новых лишений и тягот, но в то же время верили в победу своей веры и силы. И хотя тяжесть не ведомого им доселе унижения — потери святыни, давила на плечи, не позволяя гордо вскинуть головы, но, словно заунывная песнь жрецов, поднималось в груди яростное, обжигающее желание отомстить. Отплатить сторицей тем, кто посмел коснуться их святыни грязными руками, вымазанными кровью стражей Храма Силы. Желание это наполняло их жилы бушующей кровью воинов-предков. И рыцари терпеливо ждали завершения церемонии, чтобы начать собираться в великий поход за святыней.

Главный жрец Храма Власти воздел руки с посохом к небу, вновь бормоча молитву. Меч лорда Сагана, который в течение двадцати лет ковал один из оружейников Черного Ордена и который встретился со своим хозяином в день посвящения в рыцари Квадрата, бесследно сгинул в разграбленном Храме Силы. Поэтому сейчас палач извлек изготовленный для обряда простой меч. Помощники палача толкнули обреченного токса, заставляя его упасть на колени. Обрядный клинок зажали в каменных распорах, устроенных тут же, на широком эшафоте. Затянув соединенные с распорами блоки, палач выбрал эластичность меча. Сталь клинка была теперь напряжена до звона. Подхватив тяжелый молот, палач замер,

выжидая, когда закончится молитва. Голос жреца оборвался, посох метнулся вниз, коснувшись эшафота. И тотчас же под ударом молота брызнуло осколками лезвие меча. Подхватив рукоять с коротким обломком лезвия, палач шагнул к лорду, позади которого замерли помощники. Уверенным движением палач провел острым обломком по лбу Сагана, глубоко рассекая кожу от виска до виска. Хлынувшая кровь залила рыцарю щеки и подбородок, превратив их в подобие красной уродливой маски. Но на лице лорда не дрогнул ни один мускул.

— Среди нас больше нет лорда Сагана, нашего брата и рыцаря Квадрата,— громко выкрикивал главный жрец.— Имя его и душа меча его отныне преданы презрению и проклятию. Тело Сагана проклятого обрекается на скитания во имя искупления позора и греха своего перед Великим Мастером до тех пор, пока его не призовут к себе Подмастерья Великого Мастера. Да будет так!

Опущенный к земле, посох вновь взвился в воздух, и тотчас возобновилась тоскливая песня храмового хора. Помощники палача начали подталкивать Сагана короткими посошками. Никто не хотел более касаться проклятого рукой. Он поднялся и медленно двинулся по проходу сквозь строй рыцарей. Подчиняясь жесту жреца, все стоящие развернулись спинами к уходящему. Его больше не было для них. Лорд Саган пал в неравном бою. Остался лишь презренный и проклятый изгой. Саган поплелся к внешним воротам, чувствуя себя абсолютно раздавленным тем, что с ним сейчас сделали. Выйдя за ворота, он не упал от отчаяния в придорожную пыль только потому, что не умел проявлять слабость. Он все шагал и шагал прочь от цитадели. Не думая. Ничего не желая. Не зная, что с ним случится в следующий миг. Не видя более для себя будущего.

* * *

Реззер вприпрыжку выскочил из своей раздевалки. Попутно разминаясь и разогреваясь, дошел до сектора с разнокалиберными грушами и манекенами. Точно заведенный, он метался по этому сектору полчаса, загоняя себя в нереальный ритм движений. С него уже лился градом пот, когда он наконец добрался до ринга.

— Так. А где Тоша? — Дан огляделся по сторонам, видя на ринге вместо своего привычного спарринг-партнера крупного молодого гурянина.— А ты кто?

— Это не я его нанял. Это привет от Чифа. Вместо Тоши.— Тренер, как всегда, оказался рядом.— Тебе надо менять партнеров. Ты слишком привык к Тоше. Настолько привык, что перестал выкла-

дываться. Мы с Чифом решили, что будем каждую неделю делать смену спарринг-партнера.

— Беспорядочные связи ни к чему хорошему не приведут,— усмехнулся Реззер, осматривая новичка.

— Ну, тут тебе остается только принять. А нравится или нет — это Чифу решать.

— Что ж, посмотрим, на что способен этот новичок.— Дан подлез под канатами, оказался лицом к лицу с незнакомым бойцом.— Ну что, потанцуем?

Вместо ответа гурянин, словно бык на корриде, молниеносно метнулся к нему. Реззер едва успел уклониться от мощного и верного удара, получив все же увесистую оплеуху. По всему было видно, что, несмотря на молодость, гурянин был не промах подраться, да к тому же владел приемами рага. Это занесенное с Гура искусство боя было сродни земной системе самозащиты джиу-джитсу. Новый спарринг-партнер бросался на Дана так, словно тот был его личным врагом. Реззер чувствовал, что тут что-то не так, что противник слишком агрессивен и целеустремлен, выкладывается честно и в полную силу. Дан поменял тактику: он впал в то состояние высочайшей скорости и интенсивности, в котором работал недавно в индивидуальном тренировочном секторе. Теперь он оказывается одновременно со всех сторон относительно своего оппонента. Правда, и самому Реззеру приходилось сначала совсем не сладко. Но за плечами у него, помимо прирожденного таланта, опыт нескольких боев с более чем серьезными противниками. Дан прессовал гурянина своей скоростью и выносливостью, не давая ни секунды передышки. А так как гурянин и сам бился, как в последнем бою, то поединок получился очень жестким и даже жестоким. Реззер с раздражением заметил, что досада на Чифа перенеслась сейчас в злость на бойца, которого ему подсунул хитрый импресарио. У обоих уже появилась первая кровь — у человека она сочилась из слегка надорванной мочки уха, а у гурянина струилась из скулы, где лопнула от точного удара кожа. Несколько раз борьба переходила в партер. Дважды Дан брал гурянина болевым и однажды удушением. Раз и сам чудом избежал победного захвата. Скосившись в сторону тренера, наблюдающего за боем, Дан вдруг встретил насмешливый взор той самой незнакомки в пурпурном платье. Только столь же откровенное платье сегодня было графитового цвета с блеском лака. Словно искры пробежало по спине Реззера возбуждение. И в этот момент он пропустил хороший удар в челюсть, который лишь в последнюю секунду успел смягчить, отступив назад. Впав в ярость, Реззер, стремительно преодолев защиту, нанес ко-

роткий точный удар в голову, от которого гурянин «поплыл». Далее последовали удар коленом в нижний обрез грудной клетки и размашистый боковой в голову — гурянин, будто спиленное дерево, рухнул под ноги победителю. Дан закрутил головой по сторонам, но незнакомка словно сквозь землю провалилась. Чувствуя что-то подобное разочарованию, Реззер ушел в свою раздевалку. Скинув форму, насквозь пропитанную потом, он забрался под душ, наслаждаясь хлещущими струями воды, которые смывали усталость. Наконец, выключив воду и обмотав бедра полотенцем, он выбрался из душевой и замер как вкопанный. Прямо перед ним, все так же провоцирующе уставившись ему прямо в глаза, стояла темноглазая незнакомка. Он порывался что-то сказать, еще не зная что, но она остановила его прикосновением тонкого пальчика к губам. Не отрывая руки, она пошла вокруг него, едва ощутимо ведя длинным красивым ноготком по щеке, шее, плечу. Затем ноготок заскользил по спине наискосок сверху вниз, заставив Дана неожиданно вздрогнуть, словно от холода. Завершая обход, одним движением пальцев она отпустила полотенце с его бедер. Реззер почувствовал, что больше не в состоянии бороться с собой. Все так же, не произнося ни слова, он прижал ее к себе, приподнимая. Отвечая его движению, она сама прильнула к нему, обхватывая руками и ногами, повисая и раскрываясь. Дан вдруг почувствовал, что под платьем больше ничего нет. Он молча взял ее, прижав спиной к шкафчику для одежды. Всего несколько секунд длилось это безумие желания и хриплого дыхания. Когда все закончилось, он отпустил ее и рухнул на скамейку. Девушка все так же молчала.

— Кто ты? Тебя прислал Чиф?

Через пару секунд, не получив ответа, Реззер повернулся, но в раздевалке, кроме него самого, больше никого не было. Дан вновь забрался в душ, стараясь собраться с мыслями и смыть с себя те эмоции, которые владели им сейчас. Но как он ни пытался себя заставить, мысли вновь и вновь возвращались к незнакомке. Реззер скрепя сердце признал, что ему безумно понравились и сама незнакомка, и те несколько кратких мгновений, которые она ему подарила.

* * *

В огромном ангаре было суетно и шумно. Множество разумян выполняли только им ведомые процедуры. Одни возились с разнообразным оборудованием; в ангаре его накопилось немало, и оно было сложено штабелями. Другие занимались более простой, но не

менее нужной в любой экспедиции техникой. Некоторые, по всей видимости медики, хлопотали вокруг тех из разумян, кому предстояло отправиться в экспедицию. Между всеми этими увлеченными подготовкой людьми ходил, столь же увлеченно проверяя и контролируя, высокий гурянин с черной как смоль кожей. Пока он изучал представленные техниками документы, в дальнем конце ангара появилась группа разумян, невольно привлекшая всеобщее внимание. Эта группа состояла из двадцати бойцов в форме мобильной пехоты под руководством сержанта спецназа 1-го Имперского флота. Они, так же как и ученые, тащили, несли и катили на тележках множество различного оборудования, вооружения и техники. Притихшие ученые с любопытством посматривали на незваных гостей.

— Кто главный в вашей группе? — без обиняков и вступлений спросил сержант.

— Я.— Вперед выступил гурянин.

— Ясно. Я сержант Челтон.— Говоривший внимательно рассматривал гурянина через прицелы слегка прищуренных глаз.— Передо мной поставлена задача — обеспечить безопасность вашей группы ученых и выполнение вашими людьми всего плана мероприятий.

— Спасибо. Я профессор Эль Гаррудт. И хотя я с самого начала пытался противостоять решению об участии в нашей исследовательской миссии солдат, но, с другой стороны, лишние рабочие руки не помешают.

— Извините, профессор, но я хочу расставить точки над «i» на этом берегу, чтобы потом у вас не было обид и непонимания.— Произнося эти слова, Челтон был совершенно спокоен и корректен, лишь слегка улыбался ученому.— Мои бойцы не будут рабочими руками. У них свое предназначение и функции. Они будут заниматься своими делами. Более того, если сложится опасная для личного состава экспедиции ситуация или мне покажется, что таковая ситуация существует, я полномочен полностью принимать на себя командование действиями всей группы. И я хочу, чтобы вы уяснили здесь и сейчас: если так сложится ситуация, мои распоряжения не носят совещательного характера. Их нужно просто выполнять.

— Вы надеетесь, что вам удастся нами командовать? — Гурянин зло сверкнул глазами.

— Командовать вами? Избави бог, чтобы такое случилось. Надеюсь, никакие незапланированные происшествия не заставят меня командовать столь нескоординированной и бестолковой в дисциплинарном смысле толпой разумян, считающих себя верхом

эволюции!— Сказав это, сержант не стал выслушивать ответную речь, готовую сорваться с уст ученого. Он просто развернулся и, отдавая распоряжения своим солдатам, двинулся прочь.

* * *

Гота придирчиво всматривался в разномастную и разноголосую толпу желающих наняться на работы. Вчера он выгнал одного из своих работников, уличенного в воровстве. Конечно, он не забыл хорошенько всыпать тому плетей перед расставанием. Но воровства простить не мог. А работа ждать не будет. Кто-то должен таскать тяжелые тюки, которые привозят Готе купцы, а чуть позже разбирают мелкие торговцы. Бывший работник был огромным и могучим долгом, обладающим силой и выносливостью мула. А ту шваль, что толпилась сейчас вокруг в надежде получить работу, можно было соплей перешибить. Гота никак не мог найти нужное. Возвращаясь с пустыми руками домой, он заметил плетущегося по дороге токса. Облаченный в грубую простую одежду, токс был грязен и вымотан. Но Гота наметанным глазом бывшего работорговца оценил широкую спину, мощную, словно большая пивная бочка, грудь, перевитые тугими жилами руки, едва прикрытые короткими драными рукавами. Предвкушая удачное приобретение, Гота устремился к путнику и поинтересовался, не нужна ли ему работа. Огромный, мрачный токс, даже не спросив об оплате, согласился. Вдвоем они добрались до большого дома, где торговец передал своего нового работника в руки управляющего.

— Вымыть, покормить, подобрать одежду. Он будет работать вместо того вороватого долга. Как там его имя... Хотя какая мне разница.— Гота вновь довольно осмотрел токса.— Завтра пусть себе отдохнет, а послезавтра покажешь ему работу.

— Да, хозяин.— Управляющий ничего не сказал по поводу новенького, но про себя подумал, что им еще достанется хлопот с этим верзилой, наверняка беглым каторжником.— Будет исполнено, хозяин. Желаете что-нибудь еще?

— Нет. Пусть мне соберут на стол. А ты займись этим.

Управляющий повел токса во флигель для прислуги. По пути крикнул служанке, чтобы та принесла какую-нибудь старую одежду.

— Как звать-величать тебя? — обратился он к работнику строгим голосом.

— Зачем тебе мое имя? Я и так отзовусь, если будешь обращаться.

— Ты из беглых?

— Нет. Я свободный. Просто у меня нет больше ни дома, ни будущего.

— Ну надо же, как печально,— управляющий криво усмехнулся,— сейчас расплачусь.

Во флигель он новичка не повел, а сначала заставил двух женщин-долгов, суетящихся в саду, поливать токса холодной водой из небольшого пруда. Только когда тот хорошенько вымылся, управляющий швырнул ему ношеную, но чистую одежду.

— Это должно тебе подойти. Одевайся. Потом Ламь проводит тебя на кухню и покормит.— Он кивнул, указывая на немолодую шайтку, вышедшую из флигеля.— Отдыхай сегодня. Завтра буду тебе показывать твою работу.

* * *

Реззер чувствовал, что вот-вот заснет. Уже минут десять они говорили ни о чем в ответ на такие же никчемные вопросы корреспондентов. Изредка моргали вспышки фотоаппаратов. Сами представители прессы тоже откровенно скучали. Они просто выполняли необходимую процедуру, и можно было быть уверенным наверняка, что в завтрашних репортажах и статьях сегодняшняя пресс-конференция будет отражена так же скучно и безвкусно. Очередная пауза затянулась, и наконец Чиф, поблагодарив присутствующих, пригласил пишущую братию на бокал демократичного сорта шампанского. Некоторые откликнулись, направившись к небольшим столикам, где дожидались своего часа подносы с бокалами. Но большая часть предпочла покинуть мероприятие, торопясь по своим служебным и личным делам.

— Чертовы писаки,— прошипел импресарио, подступив к Дану с бокалом дешевого шампанского,— всюду сплошные затраты, всюду одно обувалово. Куда катится наш мир?

— Может, не стоило этого устраивать? — Реззер чувствовал, как у него начинает болеть голова.— Разве без них нельзя обойтись?

— Реклама — двигатель торговли. С ними сплошные траты, а без них никак.— Чиф развел руками.— Сейчас везде все только и думают, как бы денег содрать побольше. Такие цены на любую мелочь, что скоро и заниматься спортом невыгодно будет.

— Разве были какие-то кризисы? — Реззер не особо разбирался в делах бизнеса, но был наслышан, что цены растут в период кризисов.

— Кризисы? При чем тут кризисы? — Импресарио с удивлени-

ем посмотрел на бойца.— Ты биржевых сводок наслушался, что ли? Я тебе не о мировых кризисах говорю. Я про то, что нас сейчас зажимают со всех сторон. Каждый таракан денег хочет. И каждый их утаскивает. А в результате мы вот-вот лапу сосать начнем. Каждый раз появляются какие-то непредвиденные расходы, которые сводят на нет все, что мы получаем. Просто не знаю, что и делать.

— Не пойму я, Чиф, к чему ты клонишь. Все расходы неспешные, но нужные...

— Нужные? Да я тебе о том и толкую, что не раскошелиться нельзя, а плата становится просто непомерной. А мне ведь еще надо столько счетов оплачивать...

— Дьявол! Чиф, ты что, опять меня надуть собираешься? Мне казалось, что мы договорились. Разве не так?

— Договорились, разумеется. Я разве отказываюсь от своих слов? Но и ты не забывай, что говорили мы не про сейчас, а про тот расклад, который сложится, если ты выиграешь у Тайрадга. Так что болтать о деньгах вообще еще рано. К тому же это сейчас мы всем платим. А когда ты реальное имя себе создашь, тогда нам все платить будут.

Реззер подавил раздражение и простился с Чифом. Дома его не слишком сильно ждали. Ленара зло ворчала, посылая проклятия в адрес коммунальных служб, которые прислали очередные счета за все прелести современного жилища. Дочка играла рядом. Вдруг она нечаянно опрокинула напольную вазу с цветами. Ленара, усталая и раздраженная, взбесилась, отвесила дочке подзатыльник и принялась кричать на испуганного, плачущего ребенка.

— Ты что, белены объелась? — Реззер вступился за девочку: ему послышались нотки ненависти в голосе жены.— Она, похоже, просто твой злейший враг. А ведь она ненарочно ее опрокинула.

— Ну надо же, тебя что-то заинтересовало в этом доме. Что стряслось? Чиф не желает тебя сегодня видеть? Девкам ты сегодня не нужен? Что?

— При чем здесь я? Ты не вали с больной головы на здоровую.— Дан завелся с пол-оборота.— Я сколько раз тебе уже говорил: не бей ребенка по голове! Для этого есть задница. Это что, слишком трудно запомнить? Или это невыполнимо? Какая муха тебя укусила?

— Я просто устала все делать одна. У нас практически нет мужа и отца — так, почти безразличный к нам человек, который, ко всему прочему, не в состоянии нормально обеспечить свою семью.

— Что ты такое опять плетешь? Ты что, бредишь?

— Тебе плевать на нас. Твои подружки отнимают у тебя так мно-

го сил, что ты не в состоянии выкроить время для общения со своим ребенком?

— Да что ты мелешь? У тебя что, совсем крыша съехала? Ты соображаешь, что несешь?

— А что тебе не нравится? Я должна тебе говорить — Даня, любимый, притомился ты, наверное, шлюх трахая? Отдохни, родной. Ничего, что у нас денег нет. Я что-нибудь придумаю. Так, да?..

Реззеру казалось, что Ленара готова вцепиться ему в лицо.

— Да пошла ты! — Он почувствовал, что вот-вот тоже потеряет контроль над собой.— Я даже не хочу с тобой разговаривать.

Реззер выскочил из дома, в сердцах хлопнув дверью. Внутри все клокотало. Казалось, что его сейчас просто разорвет от бешенства. И это при том, что они ничего особенного друг другу не сказали. Дан брел куда глаза глядят. Он с превеликим удовольствием сейчас ввязался бы в какую-нибудь драку, но, как назло, никто не горел желанием задирать этого здоровенного человека с побелевшими от бешенства глазами. Зато, прогулявшись по ночным улицам, Реззер совершенно успокоился. Раздражение и гнев на жену сменились размышлениями о дочке. Вскоре он даже корил себя за несдержанность, убеждая себя, что счастье дочки важнее его чувств и желаний. Вернувшись домой, он тихонько открыл дверь и, прислушиваясь, вошел. В квартире стояла полная тишина. Жена с дочкой уже спали, прижавшись друг к другу, на большой кровати. Боясь разбудить их, Реззер устроился на диване в холле, укрывшись клетчатым пледом. У него все не выходило из головы: дочка, не понимая происходящего, расстроится, если они с Ленарой не смогут сохранить свой брак. Но в то же время ему было обидно, что он себе больше вроде и не принадлежал. Наконец крепкий сон добрался до его сознания, изгоняя все мысли и чувства.

* * *

Малый сторожевой корабль класса «Пастух» прибыл в квадрат, где научно-исследовательская станция обнаружила необъяснимые метаморфозы. Как только судно вывалилось из межпространственного прыжка, анабиозные камеры выпустили своих обитателей — около трех десятков научных работников и технических сотрудников. Все они словно заведенные немедленно принялись за дело. Они активировали все то мыслимое и немыслимое исследовательское оборудование, которым корабль был буквально нафарширован. Не прошло и часа, как они покинули свои заботливые анабиозки, а звездолет уже превратился в мощное научно-исследо-

вательское судно, которое вглядывалось в окружающее пространство, пробуя его на вкус, анализируя и сравнивая.

Трое крепких парней, облаченных в армейские штаны с множеством карманов и пятнистые майки, с любопытством наблюдали за суетой ученых.

— Прямо как тараканы,— изрек один из солдат.— Очень мне любопытно, что они тут ищут.

— Какая тебе разница, Паук,— второй был практически безразличен,— лучше пойдем. Нам еще свое хозяйство перетряхивать. Пошли, не стоит давать сержанту повода.

— Да уж. Сержант скучает без действий, и сейчас его лучше не провоцировать.

Парни отвлеклись от созерцания работающих исследователей и поспешили к остальным своим товарищам. Они не напрасно носили армейскую одежду. Эти трое, как и еще семнадцать разумян, были причислены к подразделению спецназа 1-го Земного флота. Как и большая часть служащих этого Имперского флота, они все принадлежали к расе людей. В отличие от ученых и технарей, они, как и все военные, не пользовались во время межпространственных прыжков анабиозными камерами. Военные просто не могли себе позволить роскошь во время маневра пребывать в бессильном состоянии недееспособности. Сейчас вся группа, состоящая из девятнадцати рядовых и одного капрала, под чутким наблюдением сержанта Челтона вновь в который уже раз проверяла оружие и экипировку.

— Веселее, веселее, ребятки! — Сержант усмехнулся, видя, что бойцы, не нуждаясь в подбадривании, быстро и профессионально делают свое дело.— Сейчас поработаем, потом живее будем. Как говорится, лучше семь раз покрыться потом, чем один раз инеем. Капрал, я отойду. Присмотри тут.

— Подтверждаю,— кивнул невысокий коренастый мужчина с голым торсом, но в пурпурном берете спецназа Первого Земного.

Через несколько минут Челтон был в командной рубке, где, помимо штатного экипажа корабля, находились и несколько ученых во главе с профессором Эль Гаррудтом. Некоторое время сержант молча наблюдал за окружающими. Ученые как раз обсуждали отсутствие каких-либо серьезных отклонений в этой системе из желтой звезды с шестью планетами. Только мутноватые тени энергетических полей, суть которых неясна. Одним словом — ничего, что оправдывало бы такое внимание и привлечение солидной группы ученых мужей.

— Отлично, господа! — Челтон наконец подал голос.— Не стоит

ли нам всем, к общему удовлетворению, завершить эту миссию и вернуться к своим делам и заботам? Ведь, насколько я понял из вашей беседы, ваша задача выполнена и ничего стоящего тут обнаружить не удалось.

— Примерно так.— Гурянин, к удивлению сержанта, сразу согласился.— Похоже, мы не найдем здесь ничего интересного. Такая экспедиция представляется мне совершенно излишней. Здесь вполне достаточно будет присутствия малого НИС с тремя членами экипажа.

— Так что, профессор, трубим отбой? — Челтон был разочарован столь скучной миссией и не скрывал этого.— Не знаю, как насчет НИС, но нам-то уж точно тут делать нечего.

Командир сторожевика, присутствовавший при разговоре, кивнул, не услышав возражений со стороны ученого, и ушел давать распоряжения команде о подготовке к обратному прыжку. Он общался со штурманом, когда коротко, но визгливо рявкнула сирена предварительной тревоги. Никто не успел и глазом моргнуть, как со всех сторон, будто крупа из разорванного мешка, посыпались доклады о резких отклонениях показаний. Вспышка энергетической активности, скачок присутствия масс, визуальные изменения — совсем недалеко от корабля начался буквально апокалипсис в отдельно взятой точке. Быстро спохватившийся командир отдавал распоряжения, отводя звездолет на безопасное, с его точки зрения, расстояние. Все находящиеся на командном мостике неотрывно наблюдали за фейерверком событий.

— Архтанга! Что это? — Эль Гаррудт почти с восторгом смотрел на мониторы.

— Не знаю, что это.— Сержант ничего не понимал в происходящем, однако чувствовал, что тихому киселю скучных будней настал конец.— Но теперь мне кажется, что это наше временное место назначения.

* * *

Работники закончили грузить торговый корабль и отправились в ближайшую портовую таверну. Туда набился самый разномасштабный люд, в основном мастеровые или городская чернь. В таких заведениях всегда можно встретить представителя любого народа и любой профессии. Твоим соседом по столу могла оказаться дешевая проститутка и потомок древнего обедневшего рода. Сейчас в полутемном общем зале было довольно многолюдно. Вокруг галдели, спорили, орали песни. В одном из углов, видимо стараясь

уединиться, ужинали двое улюков — старик и молодая девушка. Они заканчивали трапезу, тихо беседуя. В противоположном углу шумно веселились несколько свободных от службы солдат. Остальные посетители увлеченно скребли ложками в мисках и котелках. Наконец, насытившись, старик и девушка поднялись, собираясь покинуть заведение. Но, давно этого ожидая, двое солдат преградили им дорогу. Они ничего не говорили, лишь с усмешками, в упор, пожирали глазами девушку.

— Пожалуйста, разрешите нам уйти!— Голос старика был тихий, но в повисшей тревожной тишине все отчетливо его расслышали.— Мы очень спешим. Пожалуйста.

— Мы очень спешим!..— передразнил один из солдат, которому эта фраза показалась смешной.— Пожалуйста!.. Старик, тебя тут никто и не держит. Проваливай, мы чтим старость.

— Точно,— подал голос второй, оглядываясь на своих товарищей,— проваливай. А эта крошка пусть составит нам компанию. Мы ее не обидим. Ну, разве что совсем чуть-чуть.

Второй говоривший протянул руку, пытаясь ухватить девушку. Но та едва заметно отстранилась, перехватывая руку и мягко отводя ее в сторону.

— Не делайте нам плохого. Мы не хотим ссоры...

Договорить девушке не позволила звонкая пощечина, которую отвесил ей один из солдат. Старик подался вперед, но в грудь ему уперлось широкое лезвие короткого меча. Дальнейшие события закрутились, словно детский волчок. Один из грузчиков — неопрятный косматый токс, похожий на нечесаного зверя, вырос за спиной задирающейся парочки. Почувствовав движение сзади, солдат с обнаженным мечом попытался обернуться. Токс ударил в основание его черепа кулаком, отшвырнув обмякшее тело на несколько шагов. Второму задире кулак врезался в защищенный кольчугой живот. Не останавливаясь, токс обхватил согнувшегося вояку за плечи и нанес ему тяжелый удар коленом в грудину. Тот мешком рухнул к ногам улюков. В это время остальные солдаты очухались и, с разноголосицей брани роняя лавки, повскакивали со своих мест. Посетители таверны в панике бросились прочь. Но огромный токс, вопреки здравому смыслу, не воспользовался возможностью бежать. Молча и стремительно он сам прыгнул в гущу врагов. Все смешалось — тела, столы, лавки. Вся эта чехарда подкреплялась хлопками тяжелых ударов, криками злости и боли и другими звуками яростного боя. Все закончилось так же внезапно, как и началось,— еще секунду назад шумел бой, и вдруг все стихло. Только валяющиеся среди полного разгрома тела да тяжело дышащий

окровавленный токс, словно хищник после трудной охоты стоящий над своими жертвами. Замершие от ужаса старик и девушка с испугом взирали на страшного спасителя. Старик хотел что-то сказать, но с улицы донеслись быстро приближающиеся крики и звон оружия.

— Это стража! — Девушка пришла в себя первой.— Надо бежать, иначе мы обречены.

— За мной! — Старик торопливо бросился через зал к выходу на кухню.

— Бежим!..

Токс все еще стоял как остолбеневший, и девушка, ухватив его за окровавленную руку, потащила вслед за стариком. Промчавшись через кухню, они буквально вывалились на улицу. Точно воры, которых вот-вот настигнут, они перебежками добрались до причалов. Преследователи не дали себя одурачить. Их голоса вновь звучали за спинами беглецов все ближе и ближе.

— Туда! Быстрее! — Девушка давно оставила токса, который бежал теперь сам, и помогала выдохшемуся старику.— К тому кораблю!

Там, куда она показывала, покачивался на волнах готовый к отплытию торговый корабль. На нем заметили бегущих и начали спешно сниматься с якоря. Несколько стражников появились на пирсе. Вокруг засвистели арбалетные стрелы. Токс подхватил окончательно сдавшего старика на руки и, стремительным рывком достигнув края пристани, закинул его на борт. Стрелы уже вонзались в судно. Девушка, наступив ногой в подставленные токсом руки, буквально взлетела на невысокий борт. Корабль уже отплывал, спасаясь от пеших стражников. Токс прыгнул последним, легко достигнув борта. Ему осталось лишь, подтянувшись, перебросить тело на палубу, когда тяжелая стрела пригвоздила его к борту. Тотчас за первой вторая стрела прошила ему плечо. Корабль набирал ход, повернувшись к причалу кормой и унося на своем борту распятое тело громадного токса, безвольно повисшее на крепких толстых стрелах.

* * *

Реззер позволил себе расслабиться перед близким боем. Он отменил тренировку и вместе с семьей слонялся по торгово-развлекательному центру. Сегодня можно было все— они гуляли, ели мороженое и бутерброды; потом отвели дочку в детскую комнату и отправились смотреть фильм. Не дождавшись завершения сеанса,

Дан оставил жену в зале и выскользнул за поп-корном. И почти сразу прямо в фойе он столкнулся с таинственной незнакомкой из спортивного зала.

— У тебя завтра бой? — спросила девушка, неизвестно как тут очутившаяся, стремительно прильнула к нему, дразня своей близостью и доступностью.— Ты готов? Ты слишком напряжен.

Она за руку увлекла его в сторону входа в служебные помещения, а оттуда в темную, пыльную подсобку уборщицы. Он постоянно помнил о жене, но чувствовал себя как кролик перед удавом и совершенно был не способен к сопротивлению.

— Расслабься, — засмеялась она тихим грудным смехом,— никаких обязательств. Никаких благодарностей. Никаких чувств. Я просто помогу тебе расслабиться перед боем.

Она почти грубо толкнула его к стене, опускаясь на колени и не переставая теперь уже снизу смотреть ему в глаза. Дан моргнуть не успел и уже замер, ощутив прикосновение горячих губ. Он не продержался и минуты, понимая, что сейчас готов просто умереть, лишь бы она не останавливалась. Реззер зажмурился, чувствуя одновременно наслаждение и вину и не решаясь больше поймать ее волнующий насмешливый взгляд.

— Какой ты вкусный,— шепнула она ему в ухо и исчезла за дверью.

Дан остался стоять, опершись о стенку. Он чувствовал опустошение и эхо обжигающих прощальных слов в гудящей голове. Через какое-то время Реззер заставил себя выбраться из темной комнатки и вернуться в зал. Жена удивленно хмыкнула, когда он невпопад ответил на какой-то ее вопрос. Остаток фильма Дан не смотрел, не в состоянии разобраться с той кашей, которая заполнила его сознание. Когда фильм закончился, они молча забрали дочку и, слушая ее щебетание, поехали домой. Реззер сейчас не мог ничего говорить, не желая врать, но и не в силах сознаться. Он, недолго думая, буркнул, что ему надо отдохнуть перед тяжелым завтрашним днем, и заперся в ванной.

* * *

Буря аномальных явлений оборвалась так же неожиданно, как и началась. Неожиданно, но не бесследно. На месте буйства неведомых сил висела теперь планета — планета земной группы с тремя небольшими спутниками.

— Великолепно! — Эль Гаррудт не мог оторваться от удивительного зрелища.— Это чудо!

— Черт! Я в жизни ничего подобного не наблюдал.— Челтон даже присвистнул.— Это что, просто поле невидимости? Не может быть, чтобы кто-то таскал всю планету. Это же не грузовик какой.

Профессор пришел в себя, услышав слова сержанта. Он засуетился, раздавая распоряжения своей ученой команде, хотя внешний вид у его сотрудников сейчас был столь же безумным, как и у руководителя экспедиции. Вся научная группа со всей страстью бросилась в новые измерения и изучение. Сержант не покидал мостика. Он лишь передал по системе ближней связи своим подопечным команду предбоевой готовности. По мере того как исследовательское оборудование завершало свои тесты, на мостик начали поступать первые предварительные выводы. Сначала выяснилось, что энергетические всполохи, которые бушевали несколько минут назад, все еще пульсировали. Только теперь они имели четкую форму сферы, которая запеленала новорожденную планету. Будто некий невидимый защитный кокон заботливо окружал новый космический объект со всех сторон. Мощность этого кокона, однако, потихоньку ослабевала. Но этот процесс протекал настолько быстро, что через пару часов можно было ожидать полного исчезновения невидимой сферы. Чуть позже обнаружились несколько непонятных источников аналогичной энергии на поверхности самой планеты. Только были они точечными. Эль Гаррудт больше походил сейчас на охотничьего пса, почуявшего запах добычи и свежей крови. Он метался в сильном возбуждении, не позволяя успокоиться ни себе, ни своим сотрудникам. Челтон, устав наблюдать весь этот кавардак, вернулся к своим бойцам. На корабле вовсю кипела исследовательская работа, поэтому он разрешил пехотинцам спокойно пообедать. Тем более что сам, предвкушая реальные действия, уже изрядно проголодался. В небольшой, но уютной столовой с трудом разместился весь его отряд — двадцать один человек. Им пришлось сидеть за столиками, плотно прижавшись боками. Но, как говорится, в тесноте, да не в обиде. Из-за многочисленности находящихся на небольшом корабле разумян организовать питание чем-то натуральным и разнообразным не удалось. Поэтому пехотинцы сейчас поглощали нечто больше напоминающее сухой паек, что не мешало им делать это с энтузиазмом и удовольствием. Один из бойцов — здоровенный детина, своей гипертрофированной мускулатурой и грубыми чертами лица чем-то напоминавший генного мутанта, соорудил из галет и витаминно-питательной массы видимое подобие высокого бургера. Наслаждение, с которым он подносил ко рту этот импровизированный бутерброд, не могло остаться незамеченным.

— Гриз, маловат бутерброд, в зубах застрянет.

— А интересно, есть в мире еще что-нибудь, на что наш Гризли смотрит с такой же любовью?

Гигант, не отвечая, интенсивно перемалывал челюстями хрустящие галеты. Острота ума не была его сильной стороной. Зато в рукопашной сравниться с ним мог разве что танк. Да и в обычном бою он был не промах. Почти идеальный солдат — нет сомнений, нет страха, только мощь и навыки. Он не умел отшучиваться, но никогда не обижался на своих друзей. Звали его конечно же не Гризли, но даже сержанту, скорее всего, пришлось бы напрячься, чтобы вспомнить его настоящее имя.

— Когда наш Гриз лопает, он глух и нем, хитер и быстр и дьявольски умен,— высказал кто-то последнюю шутку на эту тему, и бойцы вновь усердно занялись обедом.

Челтон, наскоро перекусив, оставил их на попечение капрала и вернулся на мостик. От него не укрылось, что возбуждение гурянина не ослабевало. Зная гурян не первый год, сержант заключил, что в костер жажды знаний вывалили новую пищу.

— Что нового, профессор?..

— Смотрите! — Эль Гаррудт подскочил к голограмме планеты, полученной после сканирования с облетом по нескольким орбитам.

— Что я должен увидеть? — Челтон вперил взор в хребты и моря, равнины и ущелья. Он старательно рассматривал множество тех самых энергетических точек по всей поверхности, которые обнаружили еще в его присутствии до обеда.

— Точки. Взгляните.— Профессор развернул голограмму, и сержант наконец все увидел. Точки, разбросанные в некотором беспорядке с одной стороны, имели четкую конфигурацию с другой. Так, словно шарик был украшен светящейся гирляндой с аккуратно сложенной сеткой огоньков, но на одном округлом боку эта сетка порвалась и смешалась, оставив «темной» довольно обширную часть бока.

— Что это? Установка? Сигнал? Что?..— Челтон впился глазами в голограмму, словно мог рассмотреть что-то помимо географических особенностей на поверхности планеты.

— То-то и оно. Но есть и еще кое-что.— Эль Гаррудт с гордостью, словно он сам сотворил эту планету, посмотрел на сержанта.— На ней обитают разумяне.

— Это было сложно, профессор, но я догадался,— Челтон усмехнулся.— Как вы вычислили это?

— Не иронизируйте, это совсем не те, кто создал источники. Хо-

зяева этой планеты не знают еще никаких чудес техники. Они еще примитивны в своем развитии и не способны на создание ничего подобного.

— Вот это да. А кто же они? — Теперь Челтон удивился совершенно искренне.

— Я предполагаю, что это остатки былой могущественной цивилизации. И нынешние обитатели планеты даже не представляют, что ходят по еще действующим подтверждениям былого могущества.

— Складно.— Сержант еще раз осмотрел голограмму.

— Складно. Но главное не это. Главное то, что при том уровне развития, который имеют хозяева планеты, мы можем совершенно безопасно провести исследовательскую экспедицию на поверхности.

— Вы спятили? — Челтон не ожидал столь оперативного решения.— Это не слишком хороший вариант. Я должен подумать, но мой предварительный ответ — нет.

* * *

Погода держалась отличная. Неуклюжее пузатое судно весело рассекало волны крутым носом. Оно принадлежало к роду вместительных торговых кораблей-тружеников, которые быстро и недорого строили улюки. Вот и сейчас весь экипаж состоял из высоких и худых представителей этого красивого народа. Да и трюмы, как и положено торговцу, были под завязку забиты товарами. Семена различных растений, пряности, изделия умелых мастеров — обилию разномастных товаров позавидовал бы и небольшой рынок. Команда привычно занималась своими обыденными делами. Добрый попутный ветер да умеренная волна — что еще надо морскому путнику, чтобы чувствовать себя спокойно. Недружелюбный порт с арбалетчиками остался позади, а преследования по морю не было. На носу, бросая мимолетные взгляды на линию горизонта, стояли, тихо беседуя, молодая статная девушка и седой как лунь старик.

— Он необычайно силен,— старик покосился на дверь, ведущую в их каюту, где лежал сейчас раненый токс,— раны ужасны, но если мы окажем помощь, то он выкарабкается. Это несомненно. Но что потом?

— Он помог нам или даже спас нас,— девушка сделала жест, приглашающий вернуться в каюту,— только это уже обязывает нас ответить ему взаимностью. Нельзя оставить его без помощи сейчас. Наше промедление станет его приговором.

— Я знаю это. Но мы достаточно ему отплатим уже только тем, что вылечим. И как только он будет способен самостоятельно ходить, мы сможем с чистой совестью высадить его в каком-нибудь мирном порту.

— Хорошо. Пусть будет так.— Юная улючка согласно кивнула.— Мы высадим его в ближайшем порту, как только он встанет на ноги... А сейчас помоги ему.

Старик вернулся в каюту, где на расстеленных на полу циновках распластался ужасный токс в залитых кровью лохмотьях. Рядом, ожидая решения хозяев, стояли корабельный лекарь и матрос.

— Ну что ж.— Старик нахмурился, вспомнив то безумие жестокого боя, свидетелями которого совсем недавно они стали в портовой корчме.— Во имя Светлой Матери всех живущих и супруги Всемогущего Владыки Мира начнем. Мы вернем свой долг, спася ему жизнь.

Матрос торопливо пододвинул к распростертому телу деревянные полукадки с водой и тряпье. Вместе с лекарем они ножами раскроили лохмотья, аккуратно, но быстро освобождая токса от всей одежды. Затем так же споро, используя тряпье, грубое мыло и воду, они отмыли раненого гиганта от грязи и запекшейся крови. Толстые арбалетные древки все еще торчали из ран. Когда тело снимали с борта, удалось выдернуть наконечники стрел из дощатой обшивки. Боясь сильного кровотечения, моряки не рискнули извлекать из плоти округлые железные обломки и приволокли токса в эту каюту, оставив на попечение лекаря.

— Господин, взгляните на это.— Лекарь жестами подозвал сидящего поодаль старца к вымытому телу.

Тот не заставил себя ждать и удивленно замер, увидев то, что так заинтересовало лекаря. Освобожденное от грязи и крови тело токса помимо ужасающих узлов мускулов было практически полностью покрыто шрамами и узорами татуировок.

— Не верю глазам своим! — Старик поднес морщинистую ладонь к лицу, словно действительно хотел заслонить глаза...— Я узнаю их. Я многое узнаю. Удивительно. Это провидение. Иначе быть не может... Выньте стрелы и очистите раны. Я дам для него свои мази.

Он достал из запирающегося сундука хрустальную баночку с мазью почти черного цвета.

— Вотрешь это в раны и положи чуть-чуть под повязки.— Старик отдал баночку лекарю и вышел из каюты. На палубе его терпеливо дожидалась девушка. Взволнованный взгляд старца насторожил ее.

— Он выживет?

— Да, выживет. Но есть еще кое-что.— Старик задумался над тем, для чего боги свели их с таким попутчиком.— У него на теле рисунки. Я узнал часть из них. Это орнаменты Ордена Квадрата.

— Ордена Квадрата? — Улючка нахмурилась, вспоминая.— Ты рассказывал... Да, я вспомнила. Могущественный Токсимер. Рыцарство Квадрата. Цитадели, вздымающиеся до самого солнца. Я думала, что это просто красивые сказки.

— Нет. Все это было чистой правдой. Просто они далеко от наших пределов. Мы мало торгуем друг с другом и уж вовсе не общаемся. Но, говорят, именно на месте могущественного Токсимера и родился народ токсов. Названия действительно созвучны.

— Так что за рисунки?

— Я не все разобрал. Я слишком давно был в Токсимере. Одно могу сказать наверняка,— старик стал совсем серьезным,— он не простолюдин.

* * *

В просторном зале развлекательного комплекса был построен восьмиугольный ринг, окруженный зрительскими местами. Сейчас здесь собралось огромное количество народа, жаждущего зрелищ. Помимо полного комплекта местных СМИ, не пропускающих любое мало-мальски интересное событие, сегодня тут засветились даже некоторые из центральных информационных агентств. Реззер впервые видел такое количество зрителей на своем бою. Ленара, как всегда, не пошла смотреть бой. Дан был готов и полон решимости победить, да и чувствовал себя сегодня в отличной форме. Шагая по проходу к рингу в окружении своей группы, он ощущал, как вливается в него энергия приветствовавшей толпы, возбуждая, заводя. Почти у самого ринга Реззер вдруг заметил знакомую незнакомку. Она тотчас послала ему воздушный поцелуй, и он понял, что ждал ее появления. Ее пронзительный взгляд еще больше подхлестнул его. Следом за Даном представили его соперника, который был более титулованным и являлся действующим чемпионом провинции Тота. Противника звали Тайрадг, и, как нетрудно было догадаться, он был гурянином... Бытует распространенное мнение, что гуряне, благодаря своим физическим особенностям, заведомо лучшие бойцы, чем представители других рас. Однако сейчас Дана это нисколько не волновало. Он тщательно изучил противника и знал сейчас каждый шрам на его теле, каждую его слабость, каждую пережитую боль. Именно поэтому Реззер был совершенно спокоен,

несмотря на то что легким этот поединок быть не мог. Рефери дал команду, и противники сошлись. С первых мгновений оба взяли высокий темп, слишком высокий, чтобы бой продлился долго. Ни один не пытался уклониться от жесткого обмена выпадами, каждый смело вступал в силовое противодействие. Реззер действовал как автомат, умудряясь избегать знаменитых ударов Тайрадга. Уже вскоре оба пустили друг другу первую кровь. Зал бесновался от зрелища столь насыщенного и жестокого боя. Несколько раз рефери разводил бойцов, и каждый раз все более явным становилось преимущество Дана.

А потом чемпион первый раз упал. Рефери считал секунды. Позволяя себе отдохнуть, гурянин поднялся только на восьмой секунде. Но Дан видел, что тот «поплыл» и не успел восстановиться за время отдыха. И он не собирался отпускать свою жертву. Он молился лишь об одном — успеть до завершения раунда. Иначе Тайрадг восстановится полностью. Всевышний, видимо, тоже смотрел этот бой и внял мольбам Дана. Реззеру не понадобилось много времени. Прорвавшись на короткую дистанцию, он провел четкий бросок и пошел на удушение. Чемпион не сдавался, хрипя и пытаясь доползти до канатов. Дан упирался, вкладывая в захват всю свою мощь. Даже суетящийся вокруг рефери не успел заметить, когда у гурянина иссякли силы, и остановил бой, когда тот потерял сознание. С ринга, под восторженный рев толпы, Реззера выносили на плечах младшие бойцы. Он вертел головой, пытаясь увидеть незнакомку. И наконец увидел. Она стояла на пути процессии, все так же насмешливо глядя на Дана. Он задергался, пытаясь вырваться из объятий коллег, чтобы устремиться к ней. Но тренер, заметив, опередил его, кивнул секьюрити, и те, моментально среагировав, «обтекли» девушку, пропуская ее в круг нового чемпиона.

— Я очень рада за тебя.— Дан впервые по-настоящему услышал ее голос, мягкий, но, как и взгляд, словно чуть насмешливый.— Ты не возражаешь, чемпион, если я немного отмечу с тобой твою победу? Ты ведь побудешь с друзьями, прежде чем ехать домой?..

* * *

— Я еще раз повторяю вам, профессор.— Челтон был непоколебим и уже испытывал легкое раздражение.— Вы не собрали достаточных сведений о планете. Вы не получили данных, подтверждающих наверняка, что технологии создания источников энергии всего лишь отголосок давно минувших времен. Вы даже не разобрались в природе этой энергии, не говоря о ее назначении. Вы не знаете, как

эта планета тут появилась и где тот, кто ее прятал. Я могу перечислять эти «не» еще очень долго. Но суть у них всех одна — мы не можем позволить себе столь необдуманный риск: отправить экспедицию на поверхность. Я не говорю никогда... Я говорю — пока не готовы.

— Ахгар на вас, сержант.— Эль Гаррудт кипятился, не в силах переубедить оппонента.— Я понял бы вашу нерешительность, если бы вы не были представителями специального боевого подразделения. У вас оружия больше, чем у нас оборудования, а вы боитесь аборигенов с луками и дубинками.

— Я не боюсь аборигенов ни с луками, ни с «хэндкэнонами».— Челтон почувствовал, что от этого упрямого гуряшина у него начинает болеть голова.— Я не хочу допустить потерь в своей команде и не имею права допустить потерь в вашей. Вы опираетесь лишь на эгоизм ученого червя. А я должен думать о том, чтобы у этого ученого червя не оторвали хвост по самую шею.

— Мы же провели сканирование всей поверхности. Там ничего угрожающего нет и в помине. Если что-то изменится или возникнет какая-то угроза, мы немедленно покинем планету.

— Черт возьми, профессор, о чем вы говорите? Вы сами себя послушайте. Если что-то изменится... Вы засекли, сколько времени прошло с момента появления явных аномалий до момента, когда планета проявилась во всей красе? Нет? А я заметил. Менее часа. А теперь, профессор, хотите пари, что ваша исследовательская группа собраться у бота за это время не сможет?.. Или вам известен секретный способ эвакуации с поверхности планет?.. И я говорю о появлении целой планеты. А сколько времени понадобится им для того, чтобы перебросить пару подразделений?

— Кому «им»? — Гуряшин задумался, но вряд ли понял довод сержанта.

— Тем, кто притащил сюда планету. Или вы считаете, что это естественные природные процессы?

— Хорошо, сержант. Я понял, что вас не переубедить. Но если вы получите распоряжение от своего начальства, вы разрешите спуск? — Эль Гаррудт, похоже, принял решение.

— Если я получу приказ, то спущусь даже к черту в преисподнюю, профессор. Это не вопрос того, хватит у меня духа или нет. Это вопрос того, кто, в конечном счете, будет нести ответственность, если я, не дай бог, вернусь оттуда с потерями.

— Отлично. Тогда нам больше не о чем спорить. Я немедленно отправлю доклад о сложившейся ситуации, и пусть там, наверху, сами решают, как быть. Видимо, иного пути сейчас просто нет.

* * *

Рана на токсе зажила моментально, что вызвало у окружающих смешанные чувства зависти и уважения. Старик, не скупясь, потчевал больного сложными отварами, которые сам варил, извлекая неведомые корешки и сушеные травки из своего сундука. Эти чудодейственные составы быстро восстановили силы раненого. Но, к всеобщему удивлению, поднявшись на ноги, токс не проявлял радости от подаренной ему жизни. Еще когда он, придя в сознание, не мог вставать, старик и девушка по очереди пытались, разговорив его, выведать хоть что-то о новом спутнике. Старца больше всего интересовало происхождение незатейливых шрамов в форме символов богов Крови и богини Смерти. Но мрачный токс почти не разговаривал, односложно отвечая лишь на самые простые бытовые вопросы. Все вопросы, касающиеся его прошлого, тонули в бездне молчания. Он становился еще более мрачным и неразговорчивым. Как только раны позволили ему подняться, токс стал уходить на нос корабля и целыми днями просиживал там, словно неживая статуя, глядя на горизонт. Он даже ел без радости и лишь тогда, когда юная улючка приносила ему еду. К концу недели на горизонте вдруг возник стремительно приближающийся парус. Напряжение сменилось паникой, когда в подзорные трубы стал явно различим хищный контур с развевающимся кровавым флагом пиратов. Несмотря на отчаянные усилия команды, пиратский корабль, наполненный головорезами разных рас, быстро настигал неповоротливого торговца. Улюки, приуныв, начали готовиться к бою, возможно последнему для них всех... Корабль с алым флагом даже не удостоил жертву залпа орудий, сразу заходя на абордаж. Словно напавшие на гусеницу муравьи, пираты ворвались на палубу торговца, начав кровавую бойню. Они стремительно расходились по всему торговому кораблю, сея смерть и страдания. Силы улюков, и без того небольшие, как и их решимость сопротивляться, таяли как утренний туман. Старик с девушкой, отбиваясь от пары головорезов, пятясь, пытались отступить на корму. Казалось, что все уже кончено.

— Девку не заденьте! — возбужденно размахивая кривым коротким мечом, хрипло заорал предводитель пиратов, не верящий в осмотрительность своих солдат.— Она пойдет как наша плата Великому Алтуну!

И в тот же миг с носа корабля разнесся ужасающий звериный рев. Громадный токс, сделав один прыжок, оказался в гуще затихающего боя. Буквально разорвав первого попавшегося ему пира-

та-шайта, он подхватил выпавшую из его рук тяжелую секиру и, будто смертоносный ураган, понесся по палубе. Безумие бушующей ярости превратило празднующих победу пиратов в панически отбивающихся, ошеломленных и отступающих существ. Пришедшие в себя улюки, оставшиеся в живых, воодушевленные такой помощью, с новой силой бросились на дрогнувших врагов. Через некоторое время все действительно было кончено. Именно кончено, потому что токс убивал и тех, кто пробовал сдаться. Немногие выжившие пираты, пытаясь спастись, ретировались на свой корабль. Но взбесившийся гигант, в отличие от радующихся победе улюков, прыгнул за ними. Торговцы с ужасом смотрели на то, что творилось на отплывавшем пиратском корабле. Вернее, только слушали, потому что те, кто еще был жив, попрятались в трюме, где не было спасения, а лишь жуткая, не знающая сострадания смерть от руки безумного токса. Вскоре стихли утробные хрипы и крики. Какое-то время стояла полная тишина: мертвая— над пиратским кораблем — и ожидающая — над торговым судном, чудом уцелевшим. Вдруг над палубой пиратского корабля выросла фигура токса, заставив ждущих улюков вздрогнуть. Секунду постояв, он спрыгнул в воду и быстро поплыл к кораблю улюков. Ему помогли подняться на борт. Все восхищались им, побаиваясь, правда, проявлять излишнюю фамильярность. Старец же с неослабевающим интересом рассматривал токса, теперь полностью успокоившегося и смывшего с себя кровь. Разглядывал его, не задавая более вопросов.

* * *

— Так дальше продолжаться не может.— Реззер развалился на разложенном сиденье гравитолета, и у него вновь возникло чувство, что это его только что поимела эта черноволосая девушка с каплей Востока в крови.

— Тебе что-то не понравилось, чемпион? — Она потянулась, как кошка, насмешливо поглядев на него из-под полуопущенных век.

— В том-то все и дело, что мне слишком все это нравится. И при этом я до сих пор даже не знаю, кто ты и как тебя зовут.

— Меня зовут Ли. Я женщина, которой ты безумно нравишься, чемпион. Этого достаточно, чтобы ты перестал нервничать? — В голосе девушки послышалась возбуждающая нега.

— У меня жена и дочь. А я думать ни о чем, кроме тебя, не могу...

Ли, повернувшись на бок, выгнулась, прижавшись к нему округлыми бедрами, и Дан почувствовал, как нарастающее возбуждение вновь заслоняет праведные мысли.

— Ты не даешь себе успокоиться сам. Я ведь не создаю тебе проблем. Я, наоборот, помогаю тебе разгрузиться.— Она зашевелилась, почувствовав, что он начал заводиться.— Перестань. Разве тебе больше ничего не хочется?

И Реззер забыл все, о чем только что размышлял, когда корил себя и в который раз настраивался на то, чтобы честно прекратить эти сводящие с ума отношения. Горячая волна желания лишила его разума, превращая в покорное инстинктам животное. Он отбросил сомнения до лучших времен и обнял Ли, прижимая к себе.

* * *

— Слыхали?.. Нам прислали разрешение... Скоро спускаемся...

В исследовательской группе царил радостный переполох.

— Сержант, я надеюсь, распоряжения вашего руководства достаточно, чтобы вы перестали сопротивляться спуску? Теперь вы должны обеспечить безопасность высадки на поверхность планеты исследовательской группы.— Эль Гаррудт, говоря это, язвительно ухмылялся.

— Несомненно, профессор.— Челтон усмехнулся в ответ, и усмешка эта стерла сарказм с лица ученого.— Я же вам говорил, как только с меня снимут ответственность за ваши трупы, я с готовностью прокачусь с вами вниз. Распоряжение обязывает меня лишь максимально обеспечить вашу безопасность. То есть настолько, насколько это только возможно в данных условиях.

Сержант развернулся и покинул командный мостик, где пять минут назад ему вручили текст приказа, подписанного самим генералом Кхаргхом. Поэтому, несмотря на чувство досады, Челтон испытывал облегчение: ответственность за принятое решение лежала не на его плечах, а действия всегда были для него предпочтительнее уютного бездействия. Сейчас он собрал своих бойцов в помещении столовой и активировал на переносном терминале голограмму. Теперь им надо было быстро решить, где произвести высадку и разбить временный лагерь. Больше часа они изучали поверхность и данные дистанционного обследования планеты. В тех зонах, куда бы предпочел высадиться Челтон, даже возможность к перемещению была ограничена. Те же точки, которые ранее указал сержанту профессор, были в непозволительной близости от поселений. Наконец пехотинцы нашли компромиссное решение: равнинный участок, удаленный от крупных населенных пунктов, изобилующий разнообразной растительностью. Место было бы почти идеальным, если бы не пролегавшие неподалеку дороги. Но это

было лучшим из того, что можно было бы подобрать по принципу: и волки сыты и овцы целы. Челтон не хотел, чтобы Эль Гаррудт вновь писал рапорт руководству, на сей раз о противодействии пехотинцев... Быстро заполнили один из двух спускаемых ботов оружием, экипировкой, провиантом и строительными механизмами. Сами погрузились во второй, вместе с одиннадцатью учеными, которых отобрал профессор, возглавивший исследовательскую группу. Экспедиция на планету началась. Началась почти как армейская операция.

Пехотинцы, будто на учениях, четко рассеялись, занимая круговую оборону вокруг разгружаемых ботов. Сержант быстро, но придирчиво осмотрел видимые окрестности и указал место будущего лагеря. Несколько бойцов немедленно начали окружать его системами контроля доступа и автоматическими оборонительными переносными турелями с установленными на них скротчерами. Выбор возможного к установке оружия был велик, но скротчеры при всей своей слабости для серьезного боя имели ряд преимуществ— малый вес, малое энергопотребление, приличный боезапас. Как только периметр был перекрыт системой обнаружения, все остальные солдаты подключились к разбивке лагеря. Они устанавливали легко возводимые помещения, оборудовали стрелковые точки, насыпали брустверы. Челтон был везде одновременно, тщательно следя и подсказывая. Лишь удовлетворившись укреплением, он позволил ученым заняться осмотром и обследованием местности.

— У меня только одна настоятельная просьба ко всем вашим сотрудникам,— заговорил сержант, подойдя к профессору.— Без присмотра кого-то из бойцов никто из ученых не должен покидать расположение экспедиции. И дело не только в том, что весьма велика опасность нападения аборигенов. В первую очередь это опирается на результаты той работы, которую проделали и еще делают мои бойцы. Мне не хотелось бы, чтобы кто-то погиб, попав под огонь автосторожей, или покалечился, угодив в другую ловушку.

— Я понял вас, сержант.— Профессор усмехнулся, признав, скрепя сердце, что в этом вопросе с Челтоном бесполезно спорить.— Я проведу инструктаж. Никто из наших без ваших гулять не осмелится.

* * *

— Плохая примета.— Старый улюк, щурясь, уставился на кроваво-красный закат, окрашивающий море в зловещий цвет.— У нас говорят, что такой закат к тяжелым событиям, крови и даже бедам...

Токс сидел рядом со стариком и также рассматривал чарующую и пугающую природную картину.

— Приметы... Я не очень-то верю приметам. А к крови почти каждый закат. Жизнь сейчас такая, что ни день, то кровь и беды. Тем более когда отправляешься в дальний путь. Я бы с огромным удовольствием сидел сейчас в своей библиотеке и познавал мудрости многих народов.— Старец вздохнул с сожалением.— Недавно мне привезли из далеких стран несколько уникальных книг. А я не успел ни одной из них прочесть, оттягивая наслаждение. Сейчас бы и читал. Но нагрянула беда.

Пожилой, мудрый улюк надеялся потихоньку разговорить токса. Но пока у него это не очень-то получалось. Токс молчал, не прерывая паузы, и старик, еще раз вздохнув, продолжил:

— Мы всегда верили в силу своих воинов и силу науки. Но однажды пришли несметные полчища, набранные из разных народов. Там были все — и мрачные долги, и злобные шайты, и могучие токсы, и даже улюки. Мы никогда не видели такой армии. Они словно снег покрыли всю землю вокруг нашей столицы. Им не нужны были никакие богатства. Они стремились лишь к святыни. А мы даже не успели подтянуть основные войска на защиту главного города Илакии. Наши воины сражались со всей отвагой и доблестью. Но слишком много было врагов. Они прорвались к Храму Солнца. Служители пытались спрятать святыню, вынести ее в безопасное место. Но их схватили и подвергли страшной казни.

Старец замолчал, заглядевшись на стремительно уменьшающуюся кромку светила. Солнце, словно впитывающаяся в землю кровь, исчезало в море. Они немного посидели молча, каждый думая о чем-то своем.

— Ты был храмовником, старик?..— Голос токса оказался глухим и тихим.

— Нет. Никто из тех, кто был в Храме, не выжил. Но над нами всеми висит тяжесть долга. Государь серьезно болен, иначе сам отправился бы на поиски. Мы избраны государем, народом Илакии и, я надеюсь, Владыкой. В Илакии собирают войско, но оно пока неповоротливое и тяжелое. А мы слабые, но незаметные и легкие. Мы должны разобраться и отыскать тех, кто похитил у нас святыню. А там, возможно, настанет черед армии. Мы, как и весь наш народ, готовы бороться до конца, несмотря на то что потеря непомерно велика. Ведь на то и сила духа, разум и вера, чтобы, даже потеряв все, бороться и побеждать. Во имя веры, Владыки, будущих поколений и всей нашей великой Илакии.

Улюк говорил убежденно, хотя в душе его свил свое гнездо

страх того, что он слишком стар, слишком слаб, слишком ничтожен, чтобы справиться с бедой, которая нависла над его народом. Но лишь он один знал об этом гнезде, тщательно скрывая его и в голосе, и во взгляде, и даже в самих мыслях. Старик устало поднялся, легко коснувшись рукой плеча токса.

— Уже поздно. Мне надо отдохнуть. Надеюсь, Владыка ниспошлет нам завтра попутный ветер взамен этому штилю. Покойной ночи тебе и верных мыслей.

* * *

Реззер застал своего импресарио в служебном кабинете рядом со спортзалом. Тот сидел в кресле, не отрывал глаз от монитора со спортивными сводками новостей, и наконец жестом предложил Дану войти. Удовлетворившись своей ролью страшно занятого человека, он повернулся к бойцу.

— Ну что, Дани-бой, как твои делишки? Как очаровательная Ленара? — Импресарио радостно оскалился, поднимаясь из кресла.— Ты опять какой-то печальный, малыш. Что, с женой проблемы?

— Будешь печальным, Чиф, когда опять приходится заводить с тобой старый и неприятный разговор.— Реззер мрачно смотрел на импресарио.— Ты обещал совсем другую сумму, когда мы с тобой договаривались в прошлый раз. А теперь кинул мне какие-то гроши. Ты опять не держишь своего слова, Чиф.

— Послушай, сынок. Я уже неоднократно говорил тебе и скажу еще раз...— Произнося эти слова, Чиф выходит из кабинета, неспешно шагает по залу, и Дан вынужден следовать за ним.— Ты даже не представляешь, как дорого мне обходишься. И все рассказы о том, что и сколько стоит, пропускаешь мимо ушей. Ты слушать меня не хочешь, Дани-бой.

— Но, Чиф, так не поступают. Я не тянул тебя за язык, когда ты обещал мне деньги.

— Опять двадцать пять. Как ты не поймешь, Дан. Я сле свожу концы с концами, стараясь вывести тебя на высший уровень. Я работаю почти в убыток себе, лишь бы сделать тебя звездой. А тебе самому плевать на это. Ты думаешь только о себе.

— Пошли его к чертовой матери, Дан! — Голос Ли, поджидавшей Реззера в зале, прозвучал спокойно, но твердо и отчетливо, так, что его услышали.— Он разводит тебя как последнего лоха, а ты даже лапшу с ушей не стряхиваешь. Если не может заработать на тебе деньги, пусть уходит из этого бизнеса. Потому что только пол-

ный недоумок не сумеет срубить кучу империалов на таком бойце, как ты. Брось его, Дан.

Чиф взвился, словно получив пинок. Он побагровел и вытаращил на девушку глаза.

— С каких это пор сучки в моем зале подают голос?! — Казалось, что его вот-вот хватит удар.

— Не называй ее сучкой! — На лицо Реззера набежала тень, не предвещавшая ничего хорошего оппоненту.

— А как мне прикажешь ее называть? — Импресарио в бешенстве брызгал слюной, не замечая изменений в глазах бойца.— Или она тебе последние мозги высосала?

Ли, не говоря больше ни слова, коротко пнула обидчика каблуком, попав прямо в колено. Тот взвыл от боли и залепил ей в ответ тяжелую оплеуху, сбив девушку с ног. Чиф не успел даже ухмыльнуться, когда на него, будто кувалда на забиваемого быка, обрушился полновесный удар Дана. Тело импресарио бесформенным кулем кувыркнулось по начищенному полу, проехав по инерции еще пару метров.

— Вот ублюдок.— Ли, которой Реззер помог подняться, хотела пнуть распластавшееся тело, но Дан, обняв ее за плечи, силой увел из зала.

— Черт! Я только что лишился и тех небольших денег, которые зарабатывал!..— Реззер был в бешенстве.— Что за дрянь творится в моей жизни. Почему все рушится?

— Ну, чемпион, не впадай в депрессию.— Девушка была уже совершенно спокойна и опять улыбалась своей насмешливой улыбкой.— Эмоции, конечно, хороши. Но только не такие упаднические. Разве чемпионы так легко сдаются? Мне кажется, ты неправильно выбрал ракурс. Что случилось в твоей жизни? Случилась я. Это плохо? Ты наконец ушел от недомерка, который обирал и тебя, и твою семью. Который без зазрения совести использовал тебя на полную катушку, прикрываясь личиной друга. Что еще? Ах, да, деньги. Ну, то, что ты потерял, нечего и жалеть. У меня есть один старый добрый знакомый. Так он поднял в разное время нескольких больших ребят. Понравишься ты ему или нет, не знаю... Но познакомить я вас смогу. Знаешь, ты потрясающе выглядишь, когда бесишься. Не будешь возражать, если я возьму с тебя аванс за посреднические услуги?..

Было заметно, что девушка сильно возбуждена. Не дожидаясь ответа, Ли потянула Дана за угол спортивного комплекса, туда, где был маленький тупичок с подъездом для грузовиков и хозяйствен-

ных нужд. Он не сопротивлялся, чувствуя передающееся от нее возбуждение и вновь лишаясь рассудка.

* * *

Челтон, осматривая результаты работы своих подчиненных, тихо посмеивался над явным безумием ученой братии. Исследователи, совершенно потеряв головы, носились по территории лагеря, беря пробы, ловя всяких насекомых, обрывая растения. Они пребывали в состоянии счастливой эйфории, на каждом шагу обнаруживая новые, неизвестные виды жизни. Сержант сомневался, что им хватит посуды для образцов хотя бы еще на один день пребывания тут. Сам же он был слегка разочарован тем, в чем воочию успел убедиться: эта планета и всё ее населяющее, по его мнению, не отличались от такого же на многих других обжитых планетах Империи. А уж такие жемчужины буйства природы, как планета Арабелла в провинции Меото или еще пара-тройка подобных планет, дадут сто очков вперед простенькой флоре этого мира. Только что мимо сержанта, едва не сбив его с ног, промчался профессор Аль Гаррудт, увлеченно преследовавший с сачком наперевес какую-то летающую тварь. Челтон, посторонившись, покачал головой и, размышляя о том, как странно сочетается гурянская натура с сантиментами ловца бабочек, направился к ожидающим его пехотинцам.

— Пора прогуляться по окрестностям.— Сержант осмотрел двоих бойцов, которых вызвал для участия в разведке.— Надеюсь, детки, настроение у вас подходящее для пешей прогулки?

— Так точно, сэр! — гаркнули «детки». Пехотинцы не только не возражали, но были до неприличия довольны возможностью размять кости. Они, как и все члены команды Челтона, принадлежали к расе людей. Нельзя было сказать, что сержант лучше относился к представителям своего вида. Ему вообще было глубоко плевать на то, кто как выглядел. Просто они были рядовыми Бригады Особого Назначения Специального Боевого отдела 1-го Земного флота. А у командования и кадровой службы 1-го Земного были свои, вполне определенные взгляды на то, как должен выглядеть рядовой 1-го Земного флота в общем и специальных подразделений в особенности. Один из вытянувшихся сейчас перед Челтоном бойцов был надежным пехотинцем, которого и звали обычным настоящим его именем — Линк. Второго же все звали не иначе как Гоблин. Мало кто представлял, как выглядит этот сказочный персонаж наяву. Зато Гоблин из спецназа был среднего роста, худощавый, с круп-

ными узловатыми мускулами, длинными руками и сутулой, хоть и широкой спиной. Многократно перебитая переносица, огромный шрам, сползавший от бритого виска по скуле до самой шеи, делали его вид пугающим. А маленькие глазки, зло сверкающие из-под тяжелых надбровий, еще больше уменьшали его сходство с человеком разумным. При всем этом он не был глуповатым увальнем наподобие Гризли. Он был прирожденным бойцом, и это давало основание Челтону, наравне с еще несколькими спецназовцами отряда, причислять Гоблина к ядру группы.

— Гоблин, идешь первым. Не отрывайся. Не спешить. Максимальная осторожность. До той сопки. Там осмотримся. Линк, возьмешь правее. Пройдешь вон по той высотке и выйдешь нам наперерез как раз на сопке. Не терять визуального контакта. Гарнитуры включить, но сохранять молчание. Звучим только в случае тревоги.— Челтон, щурясь, осматривал видимую в нескольких километрах от лагеря сопку.— Как поняли?

— Подтверждаю,— двойной ответ прозвучал как один.

— Двинули.— Сержант устремился в проход между сигнальными заграждениями, пропуская вперед обоих бойцов. Пехотинцы, точно гиены на охоте, потрусили, увеличивая дистанцию и расходясь веером. Челтон двигался размеренным шагом, внимательно вглядываясь в каждый встречный куст и камень. Растянув дистанцию до сотни метров, рядовые перешли на такой же неспешный размеренный шаг. Так они могли идти многими часами, сохраняя единый темп и экономя силы. Через полчаса ходьбы чуть правее их курса открылась ложбина, плавно спускавшаяся вниз и огибавшая сопку, выбранную в качестве цели. Челтон дал сигнал остановки и в электронный бинокль внимательно осмотрел новую особенность рельефа. Поодаль ему почудилось подобие узкой тропы, пересекающей ложбину и скрывающейся за сопкой. Тропа эта, скорее всего, принадлежала каким-то животным, ходящим на водопой или пастбище. Но обследовать ее было бесспорно необходимо. К тому же появлялась возможность подстрелить или поймать в знак примирения для профессора и того, кто эту тропу натоптал. Еще несколько сигналов, и пехотинцы сменили направление движения. Теперь так же размеренно все трое двигались параллельными курсами: рядовые по высоким краям ложбины, а сержант по ее дну. Еще через полчаса они оказались в непосредственной близости от тропы. Теперь совершенно отчетливо было видно, что это действительно тропа. Челтон сделал знак, что идет один посмотреть на тропу в упор, но в это время Линк застучал по гарнитуре, привлекая внимание. Боец залег и делал знаки о приближении потенциального вра-

га. Челтон тоже залег, приказав остальным затаиться. Он, не отрываясь от окуляров, рассматривал склон, из-за которого должна была появиться цель. И тем не менее слегка вздрогнул, когда она все же показалась. Это был караван, если можно так назвать трех навьюченных животных и четырех верховых. Караван этот выглядел так, словно вышел из сказочного фильма. Крупные животные — и вьючные и верховые — принадлежали к одному виду. Они походили скорее на огромных ящериц, не уступавших в росте взрослым коням. Только в отличие от рептилий лапы их двигались не в стороны от туловища, а почти прямо под ним, как у млекопитающих. Это бросилось в глаза, и Челтон активировал в бинокле функцию электронной записи видеоизображения. Воины, качавшиеся в седлах, выглядели еще необычнее. О том, что это именно воины, свидетельствовали кожаные доспехи и разнообразное холодное оружие, как притороченное к седлам, так и висящее на самих всадниках. Эти всадники на первый, беглый взгляд смахивали на людей. То же строение, примерно та же осанка. Но различия казались столь же очевидными, как и у млекопитающих с ящерицами. Головы их напоминали львиные, но были покрыты вместо шерсти тугой гладкой кожей. Гривы волос у троих из четверых сплетались в различные косички и хвосты. Лишь один из всадников ловил ветер в пышную распущенную гриву. Караван шествовал спокойно, не догадываясь о внимательном наблюдении. Челтон, не шевелясь, пропустил путников мимо, и, лишь когда их скрыл от взгляда противоположный склон, пригнувшись, потрусил к тропе. Он успел увидеть спины всадников прежде, чем караван совсем исчез за поворотом тропы. Преследовать всадников было глупо и рискованно. Сержант дал отмашку возвращаться и сам повернул по направлению к лагерю.

Аль Гаррудт просто трясся от восторга, когда Челтон вывел запись с бинокля на монитор исследовательского терминала.

— Невероятно! Они выглядят очень колоритно. Интересно было бы посмотреть на их руки. Они очень похожи на земных кошачьих, но скелет явно иной.— Огромный черный гурянин, восторженно пританцовывающий около монитора, выглядел глуповато, и Челтон, которому профессор стал уже симпатичен, вновь тихонько ухмылялся.— А на животных их полюбуйтесь. Это, несомненно, что-то новое, но визуально здорово смахивает на земного эуоплоцефала. Только явных костных колючек не видно.

— Что такое этот ваш... цефал? — Сержант присмотрелся еще раз к массивным животным, каждое из которых послушно шло под седлом.

— Эуоплоцефал — это один из видов панцирных динозавров, или анкилозавров, появившихся на вашей Земле в поздний мел. Это именно такие вот приземистые четвероногие растительноядные животные, как мы сейчас видим. С головы до кончика хвоста они покрыты прочной броней из костных пластин и прочной ороговевшей кожи. Вот только земные эуоплоцефалы имели на спине и по бокам костные колючки для защиты. Здесь же такого нет. Вместо этого ровная ороговевшая кожа. Восхитительно. Это просто смешанная со сказкой доисторическая модель живого мира.

— Ну что ж, профессор, оставляю запись в вашем полном распоряжении. Пользуйтесь, наслаждайтесь. А мы на днях посмотрим с ребятами, откуда и куда эти сказочки топали.

* * *

Свежий ветер бодро раздувал паруса, гоня пузатый кораблик с легкостью птичьего пера. Утреннее солнце еще не успело разогнать прохладу, которая в этих широтах не могла слишком долго противостоять стремительно наступающему дню. Свободные от хлопот члены команды, как всегда, с любопытством следили за тренировкой старика и юной улючки. Из растворившейся бесшумно двери появилась огромная фигура токса. Каждый, кто бросал мимолетный взгляд в сторону мрачного гиганта, замирал, с изумлением рассматривая его. Тренирующиеся тоже удивленно остановились. И это всеобщее изумление легко объяснялось— токс вышел чисто выбритый и изменившийся. В глазах его мерцал огонь. В движениях ощущался сильный хищный зверь. Старик строго шепнул что-то девушке, и они продолжили тренировку. Токс, не обращая внимания на глазевших на него матросов, приблизился к улюкам и, усевшись прямо на палубу, стал молча наблюдать за тренировкой. Старик и девушка занимались причудливой системой единоборства, больше похожей на парную силовую гимнастику или странный танец. Они кружились, водя друг друга причудливыми траекториями, перехватывая руки, отстраняя захваты. Токс не видел ни одного серьезного движения, которое позволило бы нанести урон или могло бы превратиться в бою в жесткий удар.

— Что это за гимнастика?..— Рядом стоял, пялясь, молодой матрос, и токс тихонько задал ему вопрос.

— Это не гимнастика,— улюк был удивлен невежеством гостя,— это же боевое искусство, которому обучают лишь знатных в Илакии.

— Боевое искусство? — На этот раз токс не сумел сдержать усмешки.— Где, интересно, играют в такие войны?

— Это мы кажемся тебе такими смешными? — Юная улючка оторвалась от занятий, и по тону ее было заметно, что усмешка токса задела ее.

— Прости, если чем-то обидел тебя.— Токс поднялся, миролюбиво разводя открытые руки.— В моем смехе не было злобы или иронии. Только удивление. Я никогда раньше не видел такого... такого... такой борьбы.

— Это наша национальная борьба. Ей много поколений. Она почти столь же древняя, как и народ улюков, населяющий Илакию,— девушка примирительно улыбнулась.

— Очень занимательный вид борьбы.— Токс сейчас не был искренен, и старец в отличие от девушки почувствовал в его словах фальшь.

— Не желает ли наш гость немного размять кости? — Старик жестом руки приглашал принять участие в тренировке.

— Нет, спасибо, я не знаю правил и лучше посмотрю.— Токс вообразил себя борющимся с ветхим и легким старцем и судорожно начал придумывать оправдания отказу.

— Это не страшно. Это же боевое искусство. А для боя нет правил.— Старый улюк добро улыбался.— Попробуй и ты, возможно, откроешь для себя что-то новое.

— Я немного иначе представляю себе бой. Не думаю, что мне стоит... — Токс замолк, натолкнувшись на насмешливый взгляд юной улючки.— Что?..

— Ничего.— Она весело огляделась по сторонам.— Похоже, ты просто боишься, что не сможешь быть самим собой без секиры или меча.

— Не говори так, девочка! — Старик посерьезнел.— Настоящий воин не бывает лишь с мечом. Воин — это понимание себя таковым, это сила духа и доблести. А он настоящий воин, которому неведом страх и сомнения в своих силах. Мы все убедились в этом, и иных подтверждений не нужно. Извинись.

— Прости, мне просто очень хочется, чтобы ты попробовал.— Девушка стала похожа на маленькую напроказившую девчонку.

— Хорошо.— Токс понял, что это игра, а игру нельзя воспринимать слишком серьезно, так же как и нельзя бояться показаться в игре смешным.— Я попробую.

Уже выходя на свободный участок палубы, туда, где ждал его старец, токс вновь почувствовал себя глупо. Он смотрел сверху вниз на этого высушенного временем старика, ощущал тяжесть и

мощь своих налитых дикой силой мускулов и не мог даже представить, как будет сейчас бороться. Остановившись и чувствуя на себе взгляды всей команды, а главное, юной улючки, он не мог заставить себя начать действовать.

— Не волнуйся, я не рассыплюсь.— Старик все так же спокойно и добро улыбался.— Просто нападай, как ты это делал в портовой таверне.

Решившись, токс шагнул вперед, выбрасывая кулак. Он не бил, а лишь имитировал, откровенно давая старому улюку шанс. Старец не предпринял никаких действий, лишь посторонился от руки токса.

— Если ты не приложишь силу, я тоже не смогу ничего сделать,— покачал улюк головой.— Наши предки создавали эту систему для противодействия нападающим. Противодействия адекватного. Но если ты не будешь действительно нападать, самым логичным будет и не защищаться.

Токс еще раз окинул взглядом притихшую в ожидании команду, покосился на расслабленно стоящего с мудрой улыбкой старца и вперил свой взор в юную улючку. Она все так же усмехалась, не озвучивая своей насмешки. Но шкодливые искорки в ее глазах говорили лучше всяких слов. И тогда токс ударил. Он не начал бой, превращаясь в хищного зверя, но ударил почти по-настоящему, сознавая, что если старик не успеет, то травм ему не избежать. Но старик успел. Токс изумленно почувствовал, как проваливается в тягучее движение старца, увлекаемый его мягким, но плотным захватом. Его собственный удар, неуловимо скорректированный улюком, потащил своей энергией и само тело, не найдя точки приложения. Направление движения изменилось, позволяя силе тяжести взять верх, и огромный токс, беспомощно мотнув ногами в воздухе, всем своим весом грохнулся о палубный настил. Пару мгновений он позволил себе поваляться, глядя в ясное небо с легкими клочками редких облачков и пытаясь понять череду с ним произошедшего. Затем легко, словно сам был слеплен из клочков облака, взлетел на ноги и принял стойку, уже близкую к боевой. Вокруг все молчали, зачарованно наблюдая. Даже насмешка в глазах девушки сменилась детским восторгом от интересной игры. Во второй раз токс ударил коротко, не готовясь и не выдавая цели ни взглядом, ни жестом. Старый улюк, словно бесплотный дух, бросился навстречу удару, за миг уходя в сторону и дальше, почти за спину токсу. При этом он вновь поймал кисть нападающего в мягкие тиски своих ладоней, закручиваясь при этом всем телом по направлению удара. И хотя огромный воин крепко стоял на ногах, он

вновь потерял равновесие. Только на этот раз почти побежал вокруг старца, пытаясь найти точку опоры и остановиться. Старик, будто в танце, сделал пару мелких шажков, уклоняясь от токса и уводя, разворачивая его за собой. Длинное и плавное завершающее движение заставило токса спланировать на палубу и гулко приложиться грудью к доскам. Теперь начищенные доски палубы были перед самыми его глазами. Он, больше не разлеживаясь, вновь вскочил на ноги. Однако теперь уже в его движениях проснулся тот страшный зверь, что владел воином в горячке боя. Старик поднял руки, все так же улыбаясь и глядя токсу в глаза.

— Прости, друг, но теперь уже я не смогу продолжать.— Он уважительно поклонился одной головой.— Ты проснулся и готов к бою. Я же к бою не готов. Я лишь старый учитель, но не воин.

— Не готов? — Токс удивленно вскинул брови.— Мне показалось...

— Нет. Уже второй раз мне было тяжело.— Улюк приблизился к гиганту и положил на его бугрящиеся мускулами плечи свои высохшие ладони.— Я не рассчитал своих сил и с трудом справился. А ты, я чувствую, только сейчас приготовился действовать в полную силу. Мы разные. Я человек, который рассказывает, как охотиться на диких зверей, но никогда не покидает класса. Ты охотник, легко справляющийся с ними без науки, ни разу не побывавший на уроке. Тебя научила жизнь и война. Прости нас за это неуважение к твоим возможностям.

— Полно. Какое неуважение.— Токс осторожно положил одну руку на худое плечо старца.— Я и вправду открыл для себя новое. Новое и непонятное. И я прошу тебя, уважаемый, обучить меня своему искусству. Если, конечно, принципы твои разрешают это сделать.

— Я с удовольствием попробую сделать это. Тем более что лучшего ученика было бы сложно желать.— Старик жестом подозвал девушку.— Мы оба постараемся научить тебя этому искусству, насколько это позволит малое время, коим мы владеем. Я уверен, что, опираясь на твой опыт и силу, система единоборства наших предков засверкает новыми гранями. А теперь, мне кажется, настало время хотя бы назвать друг другу свои имена.

— Да, уважаемый.— Токс видел, что насмешка в глазах девушки сменилась восхищенным удивлением, и не мог понять, чем он его заслужил.— Меня зовут Саган. Я рожден в Токсимере, и вся жизнь моя прошла под его славными знаменами.

— Я много слышал об этом великом и гордом государстве ток-

сов, государстве, которое выстроилось на тех же землях, где народ токсов родился на свет.

— Да. Именно поэтому название наше созвучно названию нашего племени.

— А меня зовут Рэмондо. Я был рожден в светлой Илакии, но почти всю жизнь свою мыкался по разным странам и народам. Я надеюсь, что могу называть себя учителем, хотя не все мои деяния были достойны этого имени.— Как только тренировка закончилась, старец еще больше сгорбился и поблек, став больше похожим на ученого колдуна или звездочета.— А это свет всей моей жизни и надежда Илакии юная и прекрасная Тось. Именно за ней я на старости лет устремился в это путешествие, оторвавшись от мудрых книг. Она та, кому предначертано вернуть святыню в пределы плачущей от тяжелой утраты Илакии. И тебя я узнал тоже. Но не спрашивай как. Просто ты такой же избранный и обласканный судьбой будущий король.

— Что ты такое говоришь, уважаемый? — Токс с опаской посмотрел старику в глаза, решив, что тот вдруг рехнулся, но взгляд старца был чист и светел.

— Ничего. Просто грежу наяву...— Улюк повернулся прочь, пробормотав: — Время трапезы. А я проголодался.

* * *

Встреча была назначена на полдень. Стараясь быть пунктуальными, Реззер и Ли точно в срок оказались в огромном, давящем своей роскошью зале ресторана «Дьюк оф Йорк». Словно привидение, буквально из ниоткуда, рядом возник подтянутый и безупречно одетый администратор.

— Доброго дня, господа! Могу ли я быть вам полезен? Господа изволят отобедать у нас?

— Нам назначил здесь встречу Брайан Ашер.— Ли, в отличие от Реззера, нисколько не была смущена этой обстановкой роскоши.

— Да, господин Ашер ждет вас.— Администратор, услужливо поклонившись, сделал приглашающий жест рукой.— Прошу вас, господа. Сюда, пожалуйста.

Через минуту они очутились у нужного столика, который был замаскирован в отгороженной от остального зала нише. Навстречу поднялся молодой человек с холеной внешностью избалованного богача.

— Здравствуй, Брайан.— Ли первая подала голос, не заставляя Ашера долго ждать.— Это тот самый боец, о котором я тебе расска-

зывала. Знакомьтесь. Дан Реззер. Брайан Ашер. Мне хочется надеяться, что вы принесете друг другу много-много пользы.

— Присаживайтесь.— Молодой человек едва заметно кивнул администратору, и тотчас, как по мановению, на столе возникли еще два комплекта приборов и блюда с холодными закусками.— Я взял на себя смелость заказать блюда и для вас. Надеюсь, вы простите меня, если я не угадал ваши вкусовые пристрастия. Впрочем, ошибиться я мог только с вами, господин Реззер.

— Спасибо.— Дан, чувствуя себя не в своей тарелке, променял бы сейчас эту роскошь на честный и простой разговор в кафетерии или «Макдоналдсе».

— Ну что ж, перейдем сразу к делу? — Ашер дождался, когда исчезнет официант, разливший напоследок белое полусухое вино, и, подхватив бокал, втянул носом аромат дорогого вина.— Ли, верно, говорила вам, что на моем счету есть пара весьма ярких звезд в различных видах боевых единоборств. Поэтому не буду рассказывать свою биографию. Лучше сразу поговорим о вас. Я очень доверяю глазу детки Ли, и, раз она советует, значит, из вас действительно выйдет толк. К тому же мы друзья с ней, а друзьям помогать надо во что бы то ни стало. Как не помочь, когда девочка просит. Поэтому давай сразу оговорим условия. Что скажешь?

— Я готов.— Реззеру почему-то было неприятно то, как Брайан отозвался о Ли, но и ничего обидного сказано не было.

— Отлично. Требования и условия у меня совершенно стандартные, и даже по просьбе друзей я от них не отступаю! — Молодой импресарио сделал глоток вина и немного помолчал, прислушиваясь к ощущениям.— У тебя будет, если можно так выразиться, испытательный срок длиной в три боя. Готовиться в период этого испытательного срока будешь так, как ты это делал раньше. Я не хочу, чтобы изменение распорядка или системы тренировок сказалось на твоих первых результатах. Единственное послабление — у тебя будет весь зал в твоем распоряжении и вспомогательная команда к твоим услугам. Несколько разноуровневых спарринг-партнеров, массажист, тренер-советник. Выбирать для тебя противника на эти три боя буду я сам. За каждый бой будешь получать только по тридцать тысяч империалов. На большее пока не рассчитывай. Этими боями ты должен показать все, на что ты способен. Только эти три боя определят наше совместное с тобой будущее. Поэтому именно после третьего боя мы сядем за стол еще раз и пересмотрим условия. После этого ты будешь получать столько, сколько заслуживаешь, как бы дорого ты ни стоил.

* * *

Ночь выдалась темной и душной. Челтон никак не мог заснуть, несколько раз выходил из своего блока и всматривался в черное невидимое небо. Лагерь жил своей жизнью— стрекотали неведомые насекомые, во тьме наверху раздавались звуки ночной охоты каких-то летающих зверьков на насекомых или других зверьков. Сменяли друг друга на посту пехотинцы, справедливо считавшие, что никакая система сигнализации не задержит знающего профессионала и никакой нарушитель не укроется от бдительного часового. Сержант вдруг вспомнил, как много лет назад он, еще совсем свежеиспеченный сержант спецназа, с отделением пехотинцев обеспечивал разворачивание государственной экспедиции Имперского Научно-исследовательского Института Разработки Недр. Планета была населена жизнью в разных проявлениях, хоть и совсем не гостеприимна. Тогда тоже выдалась душная темная ночь. Последняя ночь существования и исследовательской группы и большей части его бойцов. Челтон тряхнул головой, отгоняя мрачные мысли. Мимо темной горой протопал Гризли, сменившийся со службы часового.

— Эй, Гриз, ты так топаешь, чтобы чужаков разогнать?— Сержант ухмыльнулся, заметив, как огорчился замечанию солдат, старающийся не отставать от других в ловкости.— Шучу, расслабься. Идешь спать?

— Так точно, сэр.— Пехотинец вздохнул с облегчением.— Пожрать-то ведь сейчас ничего не удастся.

— Ступай. Завтра пожрешь.— Челтон тихо рассмеялся, вспомнив, как однажды на спор с кем-то из команды транспортирующего группу корабля Гризли съел, запивая теплым компотом, несколько десятков бутербродов. Слопал бы и больше, но летунам уже не из чего было их готовить. При своем постоянном голоде Гризли не был толстым. Он был огромным, но не толстым.

Пехотинец не успел сделать от сержанта и трех шагов, как на коммуникаторе Челтона мигнула лампочка сработавшей сигнализации.

— Гриз, сработка на внешнем контуре.— Сержант быстро набрал коды еще пары пехотинцев, срочно вызывая их к себе.— Кто часовым сейчас?

— Тутор.— Гризли моментально преобразился из неповоротливого топающего увальня в здоровенного и накачанного опасного бойца.

— Хорошо. Я вызвал Гоблина и Ирландца. Сейчас... Опа! — На

коммуникаторе Челтона полыхнуло рубиновой строкой сообщение о нарушении второго внешнего контура.— А гости-то приближаются.

Из тьмы, словно чертик из табакерки, выпрыгнул долговязый Тутор. Сержант послал его в оружейку за небоевым оружием. От жилых блоков подскочили еще двое вызванных пехотинцев. Тутор вернулся, притащив «Спайдеры» и «Слайт-Винды». Монитор сканера, входящего в экипировку часового, четко показывал три двигающиеся к лагерю цели. По жесту сержанта все активировали приборы ночного видения.

— Тутор, остаешься на часах, как и был. Ирландец и Гриз, обходите левее. Гоблин — правее. Я иду по центру. В контакт без команды не вступайте. Двинули.

Тьма ночи поглотила их. Они устремились вперед, будто призраки, видящие все в этой кромешной тьме. Двигались быстро, давно изучив в пределах лагеря каждую кочку. Гоблин первым стукнул по гарнитуре связи — «Вижу». Залегли. Еще через минуту Челтон и сам увидел медленно шагавших диверсантов. Те явно вышли не на прогулку: семенили крадучись, с вынутыми на изготовку короткими мечами.

— Берем живыми,— едва слышно шепнул сержант в микрофон.

Пехотинцы начали быстро сближаться, готовясь к стремительному и неожиданному захвату. Но вдруг их заметили. Это было невозможно на таком расстоянии в такой темноте, но это было так. Третий, самый дальний из крадущихся, гортанно крикнув, метнул короткий дротик, которым едва не попал в сержанта.

— Вперед! — не скрываясь уже, скомандовал Челтон.

Пехотинцы бросились к диверсантам, которые, выставив мечи, начали медленно отступать. Гризли и Ирландец применили «Спайдеры», упаковав парочку с мечами в сеть-путанку. Эти четырехзарядные одноразовые сетевые пушки были эффективны лишь на близком расстоянии. Они выплевывали сверхтонкую сеть, мгновенно оплетающую жертву. И чем сильнее барахталась жертва, пытаясь высвободиться, тем сильнее сжималась сеть. Гоблин пустился за третьим. Однако этот третий так легко и быстро удалялся, что шансов нагнать его не было никаких. Гоблин, упав на колено, начал выстреливать из «Слайт-Винда» одну ампулу за другой. Детище концерна «Эр Армс» — пневматический многозарядный автоматический пистолет «Слайт-Винд» стрелял иглами-капсулами, которые были начинены сложным седативным средством, действующим на все входящие в Империю расы. Но, невзирая на то что пехотинец стрелял метко и хоть однажды, но наверняка попал в

цель, неуловимый лазутчик, не замедляя бега, растаял во тьме, недосягаемой для приборов ночного видения. Двое попавшихся в сети «Спайдера» пытались вырваться, но лишь окончательно затянули свои путы, потеряв всякую возможность двигаться. Их потащили в лагерь, стараясь не задевать за каменистую почву. Каким-то образом почувствовав беспокойство или заслышав шум, на улицу выглянул кто-то из ученых, сразу же поднявший на ноги всю научную братию. Возбужденные исследователи с интересом осматривали пленников. Те походили на прямоходящих львов, как и виденные совсем недавно всадники, охраняющие караван. О дальнейшем сне никто больше не заикался, поэтому ученые предложили немедленно начать исследования с привлечением устройства лингвоинтеллекта. Этот сложный аппарат был уникальнейшей разработкой имперских ученых. Он позволял, не имея никаких иных исходных данных, кроме живого носителя неизвестного языка, анализируя его речь, движения и эмоции, строить структуру языка и довольно быстро создавать простейший словарь для перевода.

— Ну что ж,— Челтон не ощущал никакого восторга, он лишь испытывал тревогу,— нам пока тут делать нечего. Поэтому мы можем, как минимум, выспаться. Тем более один из них сумел улизнуть, и, вполне вероятно, последует серьезное продолжение. Капрал, выставите у пленных дополнительного часового и разгоните остальных наших бездельников по койкам. Наше время еще не пришло.

* * *

Саган больше не позволял себе заводиться и отдаваться ощущению боя. Он относился к тренировкам как к гимнастике — сложной, странной, возможно полезной, но гимнастике. Токс резко выдохнул, смягчая удар о палубу, и вновь, как уже многократно за последние дни, увидел перед самым своим носом шершавые доски.

— Но, во имя Подмастерьев Великого Мастера, что я опять не так сделал? — Саган стукнул кулаком по доскам палубы, стукнул не в сердцах, а лишь собираясь и концентрируясь.

— Не переживай, воин.— Улыбка старца была, как обычно, доброй и спокойной.— Многое из того, что ты сейчас познаешь, на первый взгляд расходится с тем, чему ты учился долгие годы. Ты учился держать удар и силой переламывать силу. А теперь тебе нужно стать податливым и мягким, как зыбучие пески. Ты должен почувствовать противника, его напряжение, его силу и поддаться, словно гибкий молодой куст под порывом ветра. И многое еще, чему так

противится сейчас твое тренированное тело и твой разум опытного бойца.

— А ты вправду уверен, что мне не понадобятся годы для того, чтобы освоить то, о чем ты говоришь? — Токс поднялся, вновь готовый к тренировке и даже не запыхавшийся за то немалое уже время, что провели они сегодня в учебном бою.

— Чтобы сравниться именно в этом искусстве, допустим, с благородным воином или самим великим королем Илакии, тебе не хватит и оставшейся жизни,— говоря это, старик вновь мысленно изумлялся выносливости своего могучего ученика, чувствуя, что сам он уже давно выжат, как виноградина на винодельне.— Однако это искусство не может заменить того опыта, который накопил ты. Войны ведут не на кулаках. И встреть ты меня, старого, или кого-то другого из благородного рода правителей Илакии на поле боя, с мечом в руках, у нас, наверное, не было бы ни единого шанса.

— Я не настолько глуп, уважаемый Рэмондо, чтобы считать, что твое искусство заменит мне и добрый клинок, и тугой лук.— Токс шевельнул мускулами, словно ощутил вдруг тяжесть верного меча.— Но так же часто я оказывался в ситуации, когда уже не было ни доброго меча, ни острого кинжала, ни хотя бы тяжелого кастета с шипами. И тогда оставалось только то, с чем я родился,— кулак, клыки да когти. Великий Мастер дал мне силы — я могу кулаком убить ана. Но, владея твоим мастерством, я сумел бы много больше.

— Ты совершенно прав. Настоящий воин, такой, как ты, объединяет в себе лучшее от разных стилей, сплетая все это в свою уникальную систему боя — систему, создаваемую им всю жизнь.— Старик устало опустился на расстеленную на палубе циновку.— Поэтому тебе не нужно учиться этому искусству. Тебе нужно лишь понять его суть. Ощутить то течение сил в каждом из нас, те законы движения, которыми можно управлять, превращая могучих воинов в неуклюжих младенцев. И тогда ты сумеешь создать свое, данное свыше лишь тебе и неотразимое в твоих руках.

— Я хочу это понять, учитель!..— Слова старика-улюка бередили и без того великое желание токса понять.

— Не волнуйся. Мы все успеем. Только не сразу, не сегодня.— Старик вымученно улыбнулся.— Я не уставал так уже много лет, с тех пор как был молодым.

— Хорошо, уважаемый, мы продолжим, когда ты вновь будешь готов.— Токс опустился на палубу и сел рядом со старцем.— Расскажи мне о своей любимой Илакии.

— Хм. Рассказ этот может занять годы.— Старик мечтательно прикрыл глаза.— Это благословенная земля, обласканная богами и

судьбой. Ее бескрайние просторы вмещают в себя все: дикие леса и цветущие долины, могучие горные хребты и золото коварных пустынь, огромные города, где звучит многоголосье всех языков мира, красивейшие храмы и святые места. Но именно так ты мог бы описать свой родной Токсимер, не так ли?

— Да, Рэмондо, именно так, если только хватило бы красноречия, я и постарался бы описать Токсимер.

— Илакию надо видеть, чтобы полюбить ее. Я очень надеюсь, что все мы дойдем до своих целей, проделав часть пути вместе, расставшись и встретившись позже вновь.— Улюк стряхнул с себя воспоминания.— Я надеюсь, что ты побываешь в Илакии и убедишься сам, что я не лукавил. И тебе будут там рады всегда, ведь ты однажды уже спас нас.

— Зачем считаться? — Токс усмехнулся, подумав, что неизвестно, чем закончился бы этот бой, не прозвучи средь шума ненавистное имя.— К тому же это ты сначала спас меня. Хотя... Я, надеюсь, все же помог вам в той таверне. Правда, теперь, узнав тебя получше, я уже сомневаюсь, что тебе нужна была моя помощь.

— Нужна была.— Старик кивнул.— Вспомни, что я говорил про настоящий бой. Я учитель, а не воин. А там были солдаты. И противостоять им должен был такой же воин.

— Ты рассказывал про Храм Солнца. Скажи, уважаемый, мне все кажется, что тут есть и что-то личное для тебя. Что-то, чего я не понял или ты не рассказал.— Саган внимательно смотрел на старца и заметил, как тень мрачных воспоминаний набежала на его лицо.— Что у тебя связано с Храмом Солнца?

Улюк как-то сразу сник, окончательно сдавшись усталости и тяжелым думам. Он с трудом поднялся с циновки, еще более сгорбленный и высохший, нежели обычно.

— Прости, Саган, я слишком измотан, чтобы продолжать беседу. Силы совсем покинули меня. Мне необходимо немного отдохнуть в тиши и уединении своей каюты. Мы поговорим обо всем потом... Когда-нибудь мы обо всем поговорим.

* * *

Кабан под громкое ржание и свист дружков помочился на капот стоящего у обочины гравитолета. Было бы, конечно, намного веселее, если бы хозяин был внутри машины, но и так получилось прикольно. Они брели по полутемным улицам забытого богом района Сатри, которые были их родным домом. В городе Сант-Гадлене этот район представлял собой нечто среднее между трущобами, в

которых обитали самые низшие слои общества, и промзоной, в которой эти отбросы работали. По крайней мере, жилые кварталы были обильно перемешаны со складами, пустырями, заводами и какими-то заброшенными зданиями совершенно непонятного назначения. Друзей было четверо— Кабан, Морок, Топ и Пузо. Конечно, это не настоящие их имена. Кто же из родителей назвал бы так новорожденных гурян. Ведь все четверо представляли собой именно расу гурян. Эти клички, под которыми их многие в этих районах знали, они выдумали себе сами, когда были еще совсем детьми. Топ предложил пойти оттянуться в район ремесленного университета, где всегда суетилось много студентов — маменькиных сынков и дочек. Некоторое время обсуждали, но отказались из-за обилия там полиции. Проходя мимо одного из домов, почти одновременно увидели сидящего перед темным подъездом человека. Повернули было к нему, но он поднял голову, уставившись на них страшным взглядом, которым мог бы смотреть мясник на подъезжающую к нему на крючьях свежую тушу. Не обсуждая даже, они сразу отказались от идеи привязаться к нему. Морок даже пробормотал оторопело:

— Добрый вечер...

Двинулись дальше, подтрунивая над Мороком. Через пару кварталов прямо на них натолкнулась девушка-землянка. Идеальная мускулистая фигура, утянутая в тугую псевдокожаную одежду, упругая походка молодой кошки, что-то еще неуловимое, почти аморфное, что делает таких женщин возбуждающе желанными с первой секунды. Короче, выглядела она аппетитно, словно утонченное блюдо перед роняющим голодную слюну грузчиком. Кабан мгновенно представил, как шикарно она будет смотреться, когда он нагнет ее в ближайшем переулке, и действительно едва не пустил слюну. Совсем недавно они вот так же попользовали молоденькую гурянку — кайф был ни с чем не сравнимый. Кабан до сих пор, распаляя свое воображение, представлял ту картину, когда она кричала, пытаясь вывернуться из-под навалившихся на нее мускулистых тел. Переглянувшись, они, не сговариваясь, сгребли встреченную незнакомку, увлекая ее в ближайший темный проулок. Но она оказалась совсем не легкой добычей. Удар коленом Пузу в пах, локтем в челюсть Топу, снова коленом в голову согнувшемуся Пузу. Жесткий маленький кулак, словно лом чернорабочего, грохнул в живот Мороку. Кабан обхватил ее сзади, зажав нижними руками ее руки, а верхними сжимая грудь. Девушка, нисколько не смутившись, засадила тонкий каблук ему в голень, а когда он взвыл от острой боли, ударила затылком в лицо. Морок влупил ей самой кулаком в

живот и, подхватив за подбородок, потянул к себе. Но она, как-то слишком быстро оклемавшись, дернула, словно кобра, головой, с хрустом сжимая зубы на его пальцах. У Кабана из разбитой носовой пластины хлестала кровь, и он больше не хотел девушку. Зато он хотел ее убить. Изо всех сил он ударил ей кулаком в лицо. Девушка, мотнувшись в сторону, упала на колени. Он пнул ее не целясь, чувствуя восторженное удовольствие от этого. Но нога провалилась в пустоту, а девушка, теперь уже прямо с колен, ударила ему кулаком в пах. Кабан дико взвыл, скрючившись. Но тут подоспели Морок и Топ. Они сбили девушку с ног, ожесточенно пиная. Присоединился плачущий и размазывающий сопли с кровью Пузо. Кабан, широко ставя ноги, поковылял к ним, чтобы внести свою лепту и отомстить за то, что, похоже, несколько недель вообще с девочками общаться не сможет. Она не просила пощады и даже не стонала под тяжелыми ударами, сыпавшимися на нее со всех сторон.

И вдруг рядом возник тот страшный человек из темного подъезда. Кабан хотел позвать товарищей, когда заметил скользнувшие из рукавов темные лезвия клинков. Но слова застряли в горле, когда брызги крови попали ему в лицо. Страшный человек шагнул к Кабану, в один миг превратив троих гурян в агонизирующие туши парного мяса. Кабан попятился, тихо заскулив. Он хотел бы удрать, но животный страх сковал ноги, по которым потекла теплая струйка позора. В глазах незнакомца не было ничего, что позволило бы гурянину молить о пощаде или просто надеяться. Человек махнул рукой и тотчас, словно потеряв интерес, вернулся к лежащей девушке. Кабан ощутил горячие струи, заливающие грудь и плечо. Он дернулся, испуганно чувствуя, как сразу занемели конечности. Голова, не слушаясь, свесилась набок, не поддерживаемая более перерезанными шейными мышцами. Гурянин рухнул на асфальт, словно тряпичная кукла, смявшись и опадая.

— Мия, девочка, мне почудилось?.. Или ты и впрямь тут отбоя не знаешь от кавалеров? — Человек наклонился, протягивая руку. Девушка, сквозь застилающую глаза кровь, всмотрелась в лицо склонившегося, узнавая почти неузнаваемо изменившиеся черты.

— Черт бы тебя побрал, Стив,— она с трудом шевелила разбитыми губами,— где же ты пропадал так долго?

* * *

Лшер не заставил Реззера долго ждать. Считая, что с этим нечего тянуть, он быстро подобрал первого противника для своего нового подопечного. По части того, как именно надо оформить бой,

Брайан также имел верное представление. Световое шоу, девочки из модельных агентств, танцоры, облаченные в замысловатые костюмы, снующие между рядами официанты-разносчики. Реззер никогда не видел ничего подобного в свою честь. Он настраивал себя, все больше заводясь. Он повторял себе снова и снова, что это тот бой, от которого будет зависеть все его дальнейшее будущее, вся его карьера, его имя. Выходя на ринг, он был готов разрывать голыми руками голодных львов. Но львов на ринге не оказалось. Бой длился меньше минуты. Дан, будто ураган, обрушился на противника по сигналу рефери. Он не оставил ему ни шанса, буквально размазав по рингу. И если бы в программе сегодняшнего вечера не было еще трех поединков, зрители, возможно, были бы обмануты в своих ожиданиях. Они получили красивый, словно фейерверк, и эффектный бой. Но фейерверк этот длился лишь секунды. Секунды, которых было бы явно маловато за те немалые деньги, что стоили билеты на шоу. Но, в предвкушении последующих боев, зрители бесновались, восторженно принимая бойца с такими критическими сериями чудовищных ударов.

Реззер не успел снять бинты, когда в раздевалке появился Ашер.

— Да! Я недооценил тебя. Похоже, тебе этот выигрыш дался слишком легко. Ты не отработал своих денег.— Брайан усмехнулся, заметив тревогу во взгляде бойца при этих словах.— Но это моя вина. Вот твои тридцать легких косарей. Как ни жаль мне, что все было так просто, но денег я никогда не жалел. Тех денег, которыми я оплачиваю свои обещания, естественно. Можешь не пересчитывать. Я к тому же не обманываю тех, кто строит мое состояние. А ты, судя по всему, принесешь мне приличные дивиденды с каждого вложенного в тебя империала. Тьфу, тьфу, тьфу, чтоб не сглазить. Ну, наслаждайся победой и славой сегодня. Но завтра вспомни о том, что я не позволю тебе покрыться паутиной в ожидании следующего боя. Если боец жив и здоров, он должен драться.

Не прощаясь и не задерживаясь больше, импресарио исчез за дверью. Дан отпустил помощников и спрятал несколько пластиковых прямоугольников в бумажник. Затем медленно размотал бинты, размышляя над тем, как стремительно и глобально может все перемениться от одного не слишком значимого события. Совсем недавно он едва сводил концы с концами, постоянно чувствуя вокруг нечистую игру, и не знал, как с этой бедой справиться. Да и можно ли с ней было справиться вообще?.. И вот в его кармане лежат тридцать тысяч империалов, полученных за один-единственный легкий бой. Тридцать тысяч — сумма примерно равная его прежнему годовому доходу. Дан был сейчас скорее даже растерян

той удачей, что свалилась на него внезапно. Продолжая так размышлять, он залез под хлещущие струи горячего душа, пытаясь успокоить обманутые в ожидании тяжелого боя тело и разум. Раньше гораздо более тяжелые бои приносили ему несравнимо меньшие деньги. А ведь Ашер обещал ему, что это только начало. Как он только что сказал: «Я не обманываю тех, кто строит мое состояние»... Реззер вздрогнул от прикосновения к нагому телу. К нему прижалась, скрываясь за шумом водяных струй, забравшаяся в душевую кабинку Ли. А он, не утомленный боем, а лишь заведенный им, не в силах, да и не хотел противостоять соблазну, мгновенно ловя ее в свои объятия.

Еще через час они уже сидели в уютном зале маленького ресторанчика, куда Ли, требуя отметить победу, затащила Реззера. Дан в очередной раз пошел у нее на поводу, чувствуя, что он обязан ей этим успехом.

— Я хотел поговорить... — Он пытался подобрать слова, чтобы высказать то, что постоянно мучает его в последнее время.— Мне нужно... Понимаешь, я не вправе думать только о себе и решать...

— Ты не можешь оставить себя в покое.— Девушка коснулась пальчиком его губ, заставляя замолчать.— Ты вновь и вновь бередишь свои переживания. Я ведь уже говорила тебе, что не покушаюсь ни на твою жену, ни на твою дочь в твоем сердце. Мне ничего большего от тебя не надо. Просто иногда быть с тобой. Иногда заниматься с тобой сексом. Разве не о такой послушной и ненавязчивой девочке мечтает каждый мужчина, чтобы отвлечься от быта и семейной идиллии? Я не хочу причинять тебе никаких неудобств. Просто небольшое приключение.

Легкий ужин продолжался почти в тишине. Ли, похоже, была раздражена тем, что он вновь поднял неприятную для нее тему, а Дан чувствовал себя идиотом и не знал, о чем можно сейчас потрепаться. Девушка даже не притронулась к десерту, выпив лишь крошечную чашечку горького черного кофе.

— Не провожай,— поднялась она, остановив его попытку податься за ней,— на сегодня все. У меня был хороший вечер. Спасибо.

Такая же красивая и почти совсем чужая, она прошла сквозь стеклянные двери и исчезла в услужливо подскочившем гравитолете-такси.

* * *

— Удивительно, профессор. Я и не догадывался, что у нас существуют такие чудеса техники.— Челтон был искренне удивлен теми

результатами, которых достиг лингвоинтеллект всего за пару дней работы.

— Я рад, что нашлось хоть что-то, что не вызвало вашего сарказма и сомнений относительно нужности.— Эль Гаррудт не скрывал того, что действительно доволен произведенным на военных эффектом.— В этом случае эффект от применения оборудования очевиден и скор. Уверяю вас, и во многих других случаях польза от нашего оборудования огромна. Просто период ее проявления значительно больше или эффект не столь примитивно применим.

Они обсуждали результат работы лингвоинтеллекта, который был установлен в непосредственной близости от места содержания захваченных в плен аборигенов. Прибор собирал и анализировал всю информацию, выстраивая систему перевода с их диалекта.

— Это оборудование впервые хорошо зарекомендовало себя довольно давно, еще во время...

— Сэр! Патруль, совершающий обход внешнего периметра системы контроля доступа, атакован! — В беседу вклинился пехотинец, ворвавшийся в модуль.

— Черт! — Сержант выскочил вслед за ним.— А почему не было сигнала тревоги? Каковы потери?

— Сэр. Сигнал тревоги не был подан, потому что нападение ограничилось одним выстрелом.— Пехотинец почти бежал чуть впереди своего командира.— Обнаружить стрелявшего не удалось. Ранен Лизун.

— Серьезно?

— В руку, сэр. Стрела попала в незащищенную руку. Сейчас его тащат в лагерь. С минуты на минуту должны быть тут.

— Тащат? — Челтон прибавил шагу.— А почему его тащат, если стрела попала в руку?

— Сэр. Ранение легкое. Но он две минуты назад потерял сознание.

— Черт! Это что, яд? Мясника вызвали? — Сержант был мрачен, как грозовая туча.

— Так точно, сэр. Он уже на месте.

Челтон и сам уже увидел, что Мясник на месте. Мясником все бойцы называли полевого лекаря за его искусство, позволявшее ему делать любые операции и извлекать любые предметы из раненых, пользуясь буквально одним лишь спецназовским ножом. Сейчас лекарь, вооружившись автодиагностом, склонился над распластавшимся на земле пехотинцем.

— Что там?..— Сержант замер в паре шагов позади, чтобы не мешать работе медика.

— Ничего не нахожу. Может, какой-то неизвестный яд.— Мясник торопливо гнал тесты по нескольким программам автодиагноста.— Хотя, погодите...

Он простучал пальцами по сенсорам прибора. Проверил что-то на мониторе. Еще раз подстроил прибор с клавиатуры.

— Странно.

— Что? Что тебе странно? — В голосе сержанта прозвучало раздраженное нетерпение.

— Так и есть. Простите, сэр,— Мясник оторвался от прибора, введя раненому какую-то сыворотку,— я искал немного в другом спектре. Но ничего. А это ранение у Лизуна даже к слабости не привело бы. А оказалось, что у него в крови неизвестный пока транквилизатор. Но транквилизатор точно. Не яд.

— То есть он просто спит сейчас? — Челтон почувствовал облегчение.

— Ну, можно и так сказать.— Медик собрал свой инвентарь.— Я кольнул ему стандартный набор стимуляторов и витаминов. Ну и саму рану Спасателем обработал. Скоро должен очухаться.

— Стрелу принесли? — Сержант повернулся к Гоблину, который был старшим дозора, и взял из его рук увесистый стержень с острым наконечником.— Странно это. А вы, значит, никого не видели?

— Никак нет, сэр.— Гоблин чувствовал себя глупо. И ничего странного в том не было. Трое отборных пехотинцев из элитного подразделения обходили дозором периметр. Стрелка прозевали. Стрелу схлопотали. Залегли, но, как ни пялились в прицелы-трансфокаторы, никого обнаружить не смогли.

— Да. Странно. А ведь это нам ответный привет.— Челтон вернул Гоблину длинную тяжелую стрелу.

— Какой привет, сэр? — Гоблин осмотрел стрелу.— Издалека бил, это ясно. Стрелок неплохой, тоже не теорема. Но почему привет-то? Не попал просто.

— Нет, он не промахнулся.— Сержант вгляделся в ту даль, где скрывался сейчас неведомый стрелок.— Стрелял издалека, тут ты прав. И еще ты прав был, когда говорил, что по беглецу тому ночью попал из «Слайт-Винда». И по всей видимости, он сообразил, что его хотели не убить, а только усыпить. Вот и стрелял с той же целью. И не промахнулся, целясь в открытую руку. И стрелу пропитал чем-то усыпляющим. Ладно, посмотрим. Лизуна в кубрик. Остальным по расписанию.

Челтон вернулся к пленным, где приплясывал вокруг своего оборудования гуряшин.

— Ну что, сержант, надеюсь, с вашим солдатом все обошлось?

— Да. Все хорошо. Спасибо.— Спецназовец посмотрел на аборигенов.— Так что, профессор, не пора ли нам начать допрос?

— Извините, сержант, но я в ваше отсутствие не сдержался и позволил себе задать пару вопросов.— Эль Гаррудт улыбнулся.— Прибор работает. Мы немного понимаем друг друга.

— Это мы с вами, профессор, немного понимаем друг друга.— Настроение у сержанта улучшилось после благополучного завершения инцидента с ранением пехотинца, и он позволил себе пошутить.— Что же вы сумели выяснить?

— Практически ничего. Только то, что это все называется Токсимер.— Ученый развел вокруг руками.— Но каждая фраза стремительно укрепляет позиции переводчика.

— Токсимер? А что это? Долина? Страна? Континент? Что именно?

— Я понял, что мир вокруг. Возможно, это такое же понятие, как у вас Земля, а у нас Гур. Вы ведь Землю Землей называли, даже когда считали, что она покоится на трех слонах, стоящих на панцире огромной черепахи.

— Значит, Токсимер — название этой планеты. Миленькое название.— Челтон повернулся к пленникам, и лингвоинтеллект, подчиняясь нажатию клавиши, заработал.— Почему вы пытались напасть на нас?

— Мы не пытались.— Отвечавший, как и его товарищ, был совершенно спокоен.— Мы пришли посмотреть. Напали вы.

— Мы не желаем вам зла. Мы лишь приняли меры для того, чтобы избежать нападения.— Сержанту нечего было возразить, и он лишь удивлялся, что пленники не выказывают ни страха, ни особого волнения.— Мы пришли с миром, как исследователи и ученые.

— Он похож на ученого колдуна, и им, наверное, и является,— подал голос второй пленник,— а ты не колдун. Ты воин. Воин не собирает волшебные травы, он ищет то, что хочет забрать.

— Разве не может воин сопровождать и охранять ученого колдуна? — Челтон усмехнулся простой и правильной логике чужаков.— Или в ваших краях путешествующие исследователи не пользуются услугами охраны?

Пленники тихо перекинулись между собой парой фраз, видимо обсуждая правдивость слов сержанта. Затем один из них опять заговорил: спокойно и слегка вызывающе.

— Мы тоже хотели лишь узнать, найти общий язык, не убить и не быть убитыми.

— Ну что ж, еще не все потеряно. Мы еще можем найти общий язык, особенно теперь, когда понимаем речь друг друга.— Челтон внимательно рассматривал аборигенов, так же внимательно, как и они его и профессора.

— Вы не скажете нам, откуда держите путь? — Прямые формулировки вопросов предполагали столь же прямые ответы.

— Мы прилетели к вам из другого мира, который находится... там.— Челтон ответил честно, кивнув на небо.

Судя по мимике и звукам, аборигены долго и весело смеялись. Челтон почувствовал нарастающее раздражение и желание встряхнуть этих самоуверенных дикарей.

— Я очень рад, что доставил вам удовольствие. Но подскажите мне, чем я так развеселил вас?

— Вы не боги. Богам не нужна такая защита и такое оружие. Вы не видите сэйсов, а они вас видят. Просто ремесленники вашей страны искусны, как Подмастерья богов. А мы не гости. Ибо гостей не держат в путах. Убей нас и беги в свои края. Потому что не будет вам пощады на землях токсов. Отпусти нас. И мы, возможно, попробуем начать сначала плохо начатое знакомство.

Челтон отключил лингвоинтеллект, раздраженный, удивленный, размышляющий над последней фразой пленников. Над тем, что стрелок, приславший свой колючий привет, скрывается где-то недалеко, а может, и мчится сейчас к городу, созывая сородичей на спасение этих дерзких аборигенов. Действуя по уму, сержант узнал бы от них все, что смог, а потом устранил бы обоих. Но правы были пленники, говоря, что каких-то сэйсов пришельцы не видят. А идиотическая полномасштабная война с местным населением, пусть даже и вооруженным мечами и луками, не входила ни в планы Челтона, ни в перечень заданий его миссии. Профессор молча колдовал над приборами, не решаясь встрять в беседу и послужить катализатором для чего-нибудь страшного. Наконец, решившись, сержант вызвал Гризли. Тот появился немедленно, словно ждал за дверью.

— Сэр! По-вашему....

— Отведешь их к проходу и отпустишь.

— Подтверждаю, сэр.

Челтон еще раз посмотрел в глаза пленникам и вышел наружу. Через минуту огромный пехотинец провел аборигенов к выходу из лагеря, крепко держа их за связанные руки. Лишь у самого выхода он деактивировал путы и легонько подтолкнул обоих вперед. Не произнося ни слова, размеренным шагом аборигены двинулись

прочь из лагеря. Пехотинцы взяли их на прицел, но сержант, тоже подошедший к выходу, остановил их жестом.

— Они вернутся. По-хорошему или по-плохому. Но, пожалуй, нам стоит рискнуть.

* * *

Саган проснулся от топота босых ног над головой. Выбравшись на палубу, токс увидел царившую там суету и понял, что они подплывают к какой-то цели. Старик и девушка, опередив токса, уже стояли на носу, пристально вглядываясь в даль. Сначала Саган видел только низкую линию облаков, прочертивших жирную полосу над горизонтом. Затем наконец разглядел и тонкую полоску суши под облаками. Оглядевшись вокруг, он сделал еще одно открытие. Слева от них и намного впереди быстро шел большой грузный корабль, точно так же, как и они, стремившийся достичь далекой еще земли. Справа, уже едва различимое, маячило отплывавшее от берега судно, для которого путь лишь только начался. Земля, показавшаяся на горизонте, стремительно приближалась, и Саган, в который уже раз, пожалел, что был совсем несилен в морской грамоте. Сейчас он даже предположить не мог, в какие края его занесла судьба.

Все долгие дни, которые токс провел на борту этого корабля, он посвятил тренировкам. Он занимался — когда со стариком, когда с юной девушкой, а когда и сам по себе. Саган чувствовал, как его тело, перестав сопротивляться, радостно впитывало новую для него науку. Теперь он поражался, до чего простыми и естественными сейчас кажутся некоторые неотразимые приемы и техники, подаренные ему улюками. Старик уже не мог расправиться с ним, как в первый раз. Правда, токс действовал не совсем так, как его пожилой учитель или юная улючка. Как и предсказывал старик, Саган «переварил» новый опыт, поняв суть тактик и перекроив их под себя. Он использовал свой рост, силу, опыт.

— Где мы? — Саган, не решаясь тревожить учителя, приблизился к девушке.

— Это Акар — крупнейший порт и столица Луза, страны, где себя одинаково свободно чувствуют лихие головы любых народов. Здесь принимают и долгов и улюков. Здесь находится место токсам и шайтам. Говорят, тут даже бывают ачарги. Хотя это могут быть лишь слухи. Вот кого тут нет, так это только сэйсов. И то неизвестно.

— И что же такая хрупкая девушка, как ты, и такой старец дела-

ют в таком месте? Вы не отвечаете мне на мои вопросы. Значит, не доверяете. Может быть, нам лучше расстаться прямо в порту? Что за святыню у вас похитили? Кто похитил?

— Если ты настаиваешь, нам и впрямь следует расстаться, хотя такой спутник — лучшее, что можно пожелать в дороге. Мы не можем тебе всего рассказать. Но ведь и ты не рассказываешь нам всего. У нас всех есть тайны — страшные, личные, болезненные. Скажи: а ты готов открыться нам полностью? Ты готов поведать нам обо всем том, от чего стонешь ночью и скрипишь зубами?

Саган задумался. Он не знал, сможет ли рассказать все. Вернее, он был почти уверен, что не сумеет этого сделать. Токс вынужденно согласился. Он чувствовал, что уже привязался и к старому учителю, и к молодой девушке. Кивнув, он удалился в каюту: собирать свой нехитрый скарб.

Как только корабль замер у пирса, большая часть команды спустилась на землю, счастливо ощущая твердую почву под ногами. После недолгих «смотрин» остановились в небольшом, но чистом и уютном постоялом дворе. Старик, девушка и токс заказали хозяину обед. А все остальные улюки, подчиняясь тихим наставлениям Рэмондо, разбрелись по городу.

— Почему они ушли? — спросил тихонько Саган у Тось.

— Они будут бродить по городу, обедать в разных тавернах и кабаках, пить, торговать и торговаться на рынках. Во-первых, нам действительно надо продать все то, что мы сюда привезли. Но ты ведь понимаешь, что не это главное. Они будут смотреть и слушать. Собирать по крупицам то, что поможет нам в поисках. И если появится хоть малейший шанс отыскать след святыни, мы должны его использовать.

* * *

— Проснулась? — Мия давно пробудилась, но не спешила открывать глаза. Все тело ее до последней клеточки болело, помня недавнюю серьезную трепку, которую ему пришлось выдержать. Но наряду с этой болью появилось и другое чувство — ощущение того, что она жива и практически здорова. И рядом был человек, на которого любой из их команды мог бы без раздумий положиться.

— Здравствуй, Стив Хайес.— Девушка, насколько смогла, открыла заплывшие глаза.— Мне сломали нос?

— О Всевышний! — Стивен картинно вскинул руки к небу.— Как понять эту женщину? Из нее едва корм для собак не сделали, а она переживает об испорченном носике. Нет, как ни странно, нос

твой остался совершенно цел. Хотя сейчас увидеть это не представляется возможным. Но я все у тебя проверил, пока ты была в отключке. Ты цела, девочка, хотя здорово отбита. Хоть сейчас на сковородку. Сочно будет.

— Ты изменился.— Сквозь щелочки глаз Мия рассматривала присевшего на край ее кровати высокого и стройного человека в черном восточном костюме с глухим, под горло, воротником и гладко выбритым черепом, покрытым причудливыми татуировками.

— Только внешне. Я сменил костюм, чтобы не мозолить никому глаза.— Он улыбнулся, вспомнив, как она его узнала, почти не глядя, стоило лишь ему оказаться рядом.— Да и ты не та ненормальная бой-баба в застиранном камуфляже. Ты стала настоящей красоткой.

— Это ты надо мной издеваешься? — Она нахмурилась.

— Нет. Посмотрел без спроса твои фото.— Улыбка Стивена стала еще шире.— Раньше у тебя фотографий вообще не было. Вот что легальная жизнь с людьми делает. Я тут приготовил тебе поесть. Будет больно, но это лучше, чем закачивать всякую дрянь внутривенно.

На подносе перед девушкой была чашка с крепким ароматным кофе, масло, толстые куски свежего хлеба, обжаренные до хрустящих корочек, и низкая баночка с каким-то фруктовым джемом. Там же стоял стакан с восстанавливающим раствором.

— Намазать? — Хайес опять присел рядом.

— Я сама, спасибо. Мы уже перестали надеяться на то, что ты жив.— Мия одним глотком, словно крепкое спиртное, проглотила содержимое стакана.

— Если бы перестали, я вряд ли бы выжил.— Стивен дружески коснулся прикрытого одеялом колена.— Хотя и говорят, что кто нас не ждет, тот нам не нужен. Но говорят это те, у кого и так никого нет. Вы всегда были со мной.

— Как ты очутился здесь?

— Ну, это длинная история, не на одну бутылку. А тебе пить пока нельзя. А если вкратце... Обложили меня тогда на Атресе так, что ни дохнуть, ни охнуть. Ни предупредить никого не смог, ни сам открыто выбраться. Чудом сумел сдернуть с планеты. Какой-то пьянчужка, дай бог ему вдоволь пойла, вывез меня как контрабандный товар. Потом мутил всякую гадость с сутенером малой руки. Ему помог подняться, да и сам легализовался и деньжат подсобрал. Как поспокойнее стало, начал удочки закидывать обо всем, что стряслось с флотом Дика. Расстраивался. А потом вдруг мелочи

всякие всплывать начали. Вот тогда и появилась надежда, что не все так плохо.

— А меня ты как отыскал? — Девушка, тщательно намазав маслом кусок хлеба, вдохнула густой аромат горячего кофе.

— Ну, тут все еще проще. Был корабль чужаков, и нет корабля чужаков. Куда он мог деться? Тот слух, что его, дескать, во время боя с нашим флотом спалили, я отбросил сразу. Даже последний идиот не сделал бы этого, тем более зная предварительно и месторасположение, и состав флота, который собирался атаковать. Но кораблик в Вольном не всплыл. Тогда я поискал у имперцев. Это стоило приличных денег, но в результате я напал на ваши следы. Ничто в этом мире не меняется, и любые секретные материалы можно раздобыть, если не пожалеть денег. Так я вас и разыскал.

— Когда тебя слушаешь, и вправду все легко и просто кажется.— Мия расправилась с завтраком и пыталась вытряхнуть крошки из постели.— Мне кажется, я уже совсем оклемалась.

— Тебе это только кажется.— Стивен усмехнулся.— Ты вылакала стакан стимуляторов и теперь, конечно, полностью оклемалась. Напомни мне об этом через часок-другой.

Раздалось тихое пиликанье коммуникатора, валяющегося на тумбочке у изголовья Мии. Не включая изображения и громкого звука, девушка, пользуясь гарнитурой, коротко поговорила с кем-то, односложно отвечая лишь «Да» или «Нет». Нажав сенсор отбоя, она с кряхтением сползла с кровати.

— Слушай, Стив, мне очень надо отлучиться. Просто кровь из носу. Ты меня дождись, пожалуйста. Будь как дома.

— Кровь из носа у тебя обязательно хлынет.— Хайес пожал плечами.— Но что с тобой сделаешь? Вали. Только я ждать не буду. Мне самому надо кое-какие делишки утрясти. Так что давай, разбегаемся, а чуть позже я тебя сам найду. Ладушки?

— Принято. Только ты не теряйся опять на полжизни.

— Я не потеряюсь. А вот ты постарайся воздержаться от прогулок с незнакомыми мужчинами в вечернее время. Удачи. И до скорого.

* * *

Как уже часто было в последнее время, Ли поджидала окончания тренировки Реззера, сидя в раздевалке. И как всегда в таких случаях, они занимались стремительным и бешеным сексом в этот раз прямо на полу раздевалки, боясь, что кто-нибудь войдет. И сра-

зу после этого Ли буквально исчезла, даже не простившись. Это она проделывала тоже довольно часто.

Оказавшись в своей квартире, Дан сразу почувствовал висящее в воздухе напряжение. Оно сквозило во всем: в игнорировании Ленарой его возвращения, в ее раздраженно-обиженном виде, даже в подчеркнуто заботливом обращении с дочкой.

— Ну, что теперь не так? — Он не хотел надолго затягивать весь этот спектакль одного актера.— Чем ты теперь недовольна?

— С чего ты взял, что я недовольна? Я всем довольна.— Она достаточно себя завела и пошла навстречу ссоре.— Мы тут отлично проводим время без отца. Но у тебя же серьезные дела. Ты же весь в трудах праведных.

— Что ты хочешь? Я что, по-гурянски спросил? Чем ты раздражена? Тем, что я теперь много денег принес? Или ты считаешь, что мне теперь их просто так выплачивать будут? По-твоему, я теперь больше не должен заниматься тренировками? Да меня порвут в первом же бою, и мы опять лапу сосать будем.

— У всех есть работа, дела и проблемы. Я не перекладываю их ни на кого и успеваю с дочкой побыть.

— Отлично. Можно радоваться, что у нас хотя бы мать может побыть с ребенком. А я не могу освобождаться раньше, мне надо многое успеть до следующего боя.— Реззер чувствовал, что закипает, потому, что все время у него действительно затрачивалось на тренировки и другую подготовку к бою, и потому, что отчасти она все же была права.

— Да тебе просто плевать на нас.— Ленара, похоже, даже и не слушала его.— Тебе плевать на то, что дочка скоро забудет, как ее отец выглядит. Тебе плевать на то, что мы месяц уже ничем не занимались. Тебе плевать на то, что происходит в нашей жизни, что нового у нас, чем мы живем.

— Ты добьешься, когда-нибудь я тебе точно мозги поотшибаю.— Еще больше Дан злился на то, что она пеняла на его безразличие к дочке. Чувствуя, как поднимается бешенство, и не желая наломать дров, он вышел из дома, хлопнув дверью. «Что-то у меня часто это стало повторяться»,— подумал Реззер, вспоминая сразу и о хлопанье дверью, и об угрозе в адрес жены, и вообще о ссоре. Прозвучали раскаты грома, и хлынул ливень. Но Дан, даже не поднимая воротника, побрел под дождем по улице, никуда конкретно не направляясь. Он просто разгуливал по округе, размышляя и успокаиваясь. Холодные струйки, сбегающие под промокшей насквозь одеждой, действовали отрезвляюще. Наконец, совсем замерзнув и справившись со своими нервами, он вернулся домой. Не снимая одежды,

Реззер прошел в ванную и только там, раздевшись, забрался под горячий душ. Он слышал, как в ванную тихонько вошла жена, но не подал вида.

— У тебя кто-то завелся? — Она тоже теперь была спокойна.

— С чего ты взяла? — Дану не хотелось разговаривать, но он все же отвечал.

— Не знаю. Ты изменился. Тебя действительно совсем не стало рядом.

— Это потому, что у меня и вправду много работы. Я изо всех сил стараюсь заработать больше денег. У меня нет других вариантов это сделать, кроме как выкладываться по полной программе.

— Я имею в виду не только это. У меня тоже много работы. Но когда ты наконец возвращаешься к нам, ты все равно не рядом... Кто она?

— Я не хочу и не собираюсь больше об этом разговаривать. Не доводи все опять до ссоры. Просто иди и ложись спать.

Он ждал нового всплеска эмоций, ссоры, обид. Но ничего не случилось. Лишь так же, чуть слышно, затворилась за Ленарой дверь ванной.

* * *

Челтон в который уже раз обошел с проверкой обновленную систему охраны периметра лагеря. Помимо усложнения автоматической системы спецназовцы усилили и перегруппировали посты наблюдения. Особенно это касалось постов ночного времени. Сержант нисколько не сомневался, что отпущенные пленники вернутся. Вот только каким будет это возвращение? И, по давнему своему убеждению, он готовился к худшему. Ведь безопасности не бывает слишком много.

— Капрал, выгони там пару лентяев. Схожу посмотрю вокруг,— обратился Челтон к капралу Джонсу, сопровождающему его в обходе.— Давай, шевельни Гоблина и Жало.

— Подтверждаю, сэр.— Капрал умчался подгонять вызванных по коммуникаторам пехотинцев.

Те нагнали сержанта еще до выхода из лагеря, без всяких докладов пристроившись чуть позади.

— Хочу проверить пару хороших высоток для наблюдения. А ты, Жало, как снайпер, прикинешь, откуда нас могут пасти.

— Подтверждаю, сэр! — Пехотинец действительно был одним из снайперов группы.

— Давай, Гоблин, вперед. Идем вон к той высотке для начала,—

махнул Челтон рукой в сторону ближайшей небольшой сопки,— оглядимся, а потом посмотрим, куда дальше топать. Жало замыкающий. Расстояние визуального контакта. Все, двинули.

Они растянулись, набирая интервалы между собой. Все шествовали в полном молчании. Лишь изредка они позволяли перемолвиться парой тихих слов, а чаще, постукивая по микрофону переговорного устройства, объяснялись жестами. На вершине сопки найти ничего не удалось. Спустившись по левому со стороны лагеря склону, двинулись к похожей на огромный клык скале. Жало сразу усомнился в рациональности посещения этого объекта. Дело было в том, что скала, на которую обратил внимание сержант, высилась хоть и в прямой видимости, но слишком далеко для наблюдения невооруженным глазом. А на обладателей биноклей и снайперских прицелов аборигены никак не походили. Но Челтон ничего не желал слушать, да и прогуляться им совсем не мешало, поэтому все бодро потрусили в сторону вздернутого пика скалы. У самого подножия Гоблин вдруг «сделал стойку» — предупреждающе вскинул руку, прижимаясь к самой земле. Челтон и Жало чуть ли не по-пластунски быстро подобрались к нему.

— Вон под тем уступом явный вход внутрь. И со стороны лагеря он не просматривается,— зашептал боец почти на ухо сержанту.— Отсюда видны обломанные на входе веточки. Зверь так не сделает. Это разумяшие мешающие ветки пообламывал.

— Вижу. Давай потихоньку туда. Если что, брать живым.— Челтон, задрав подбородок, созерцал вздымающуюся над их головами скалу.

— Принято.— Гоблин, словно змея, бесшумно скользнул вперед. Через минуту он появился в проеме, жестом приглашая к себе. Он больше не скрывался, поэтому сержант со снайпером преодолели разделяющее их расстояние бегом.

— Сэр, вы будете удивлены.— Гоблин указал большим пальцем себе за спину, туда, где узкий проход в скале поворачивал вбок и вверх.

Челтон последовал по этому явно природному тоннелю. Достигнув его конца, сержант очутился на небольшой площадке, с которой, словно с балкона, открывался великолепный вид на лагерь. Вот только расстояние было великовато. Жало, поднявшийся следом, протянул командиру свою винтовку. Челтон вскинул ее к плечу и убедился, что теперь лагерь виден, как набор мишеней в детском тире.

— Что здесь происходит? — сержант оторвался от снайперского

электронного прицела с многократным увеличением.— Похоже, на нас готовят охоту.

— Сэр, взгляните.— Гоблин, обрыскавший все уголки этого то ли тоннеля, то ли пещеры обнаружил в полутемном углу маленькую нишу с настеленной соломой.— Тут совсем недавно был тот, кто за нами следит.

— Почему? — Челтон приблизился.

— Вот это интереснее подстилки.— Солдат протянул тщательно обглоданную косточку птицы.— Во-первых, она не сырая. А во-вторых, не успела еще ни затухнуть, ни высохнуть.

— Дьявол. Мне жутко интересно стало, кто такие эти сэйсы, которых мы не видим. Сдается мне, кто-то посетил эту планету раньше нас.— Сержант вернулся на балкончик и залег, осматривая в прицел другие возвышенности и скалы, которые громоздились вокруг лагеря.— Не удивлюсь, если обнаружится, что эти сэйсы — простые пираты Вольного Мира, прилетевшие сюда за добычей.

Челтон поднялся, возвращая винтовку Жало. Размышляя, он прошелся по пещерке, впиваясь глазами в скрытые тенью стены.

— Ну что ж, просмотрим, что это за сэйсы.— Сержант для себя определился с планом действий и заговорил, обращаясь уже через гарнитуру к дежурному по лагерю: — Первый базе.

— Слушаю тебя, первый,— в наушниках немедленно зазвучал голос дежурящего сейчас пехотинца по кличке Пёс. Кличка эта прилипла к нему не из-за каких-либо личных качеств характера, а лишь из-за неправильного прикуса, делающего его похожим на бульдога или боксера.

— Пёс, отправьте погулять лентяев к пятой и восьмой лункам. Паука на третью лунку. Только музыку им быструю поставь. И еще, надо за погодой наблюдение начать. Как понял?

— Подтверждаю, первый.

Челтон кивнул Гоблину и Жало, и они все вместе начали спускаться вниз. А в лагере началась беготня. Ведь командир только что распорядился направить две группы к высоткам, обозначенным на голографической карте как метки «пять» и «восемь». Да еще вызвал Паука, который слыл специалистом по всяким электронным ловушкам, к себе, на «три». И сделать все это приказал срочно.

Паук галопом примчался к высокой скале, притащив на плечах огромный ранец со всяким своим барахлом.

— Поставь детекторы движения в коридоре недалеко от входа и наверху в пещере,— сержант осматривал редкие заросли кустов и чахлые деревца вокруг входа в тоннель.

— База первому,— ожил вновь в наушниках голос Пса.

— Слушаю тебя, Пёс.— Челтон замер.

— В обеих лунках птичьи гнезда. Но птичек нет. Какую музыку лентяям дальше слушать?

— Отлично, Пёс. Пусть гнезда осмотрят, нет ли перышек.— Сержант махнул рукой замершему в ожидании новой информации Пауку.— Похоже, тебе сегодня подфартило. Побегать придется.

— Перышек нет.— Пёс замолчал, ожидая дальнейших команд.

— Добро. Пусть ждут Паука, а потом заканчивают танцы,— сказал Челтон и, обращаясь уже к Гоблину, спросил: — С кем бы ты, дружок, предпочел провести тут сегодняшнюю ночь?

— Если светит махалово устраивать, лучше бы с Гризом. А если стрелять можно будет...

— База первому. Гони Гризли на третью лунку.

— Подтверждаю.

Сейчас тут больше нечего было делать, и Челтон засобирался назад, в лагерь. Паук расставил и замаскировал датчики. Сержант, ласково ему улыбнувшись, послал ставить такие же датчики у двух других обнаруженных лежанок наблюдателей. Гоблин подыскал уже удобное местечко и вовсю копал грунт, устраивая скрытую подземную лежанку для себя и ожидаемого Гриза. Решено действовать просто, без лишней суеты и выдумок. Гоблин и Гризли будут лежать в засаде столько, сколько понадобится для того, чтобы пришли наблюдатели. Ну а потом, если соглядатаям повезет, они возьмут их живыми.

* * *

Несколько дней не происходило ничего — липкая патока скуки и безделья. Саган целыми днями тренировался. Сначала он занимался со стариком, пока тот не уставал. Потом с девушкой, насколько ей хватало сил. А когда оба они выматывались, токс продолжал заниматься сам с собой.

После боя с пиратами он набрал кучу неповрежденных вещей. Там было около трех десятков мечей, множество наплечников, кольчуг, налокотников и перчаток. Целая куча метательных и боевых ножей и еще много всякой всячины, созданной для двух целей: либо отнять жизнь у кого-то, либо, наоборот, сохранить эту самую жизнь. Целый день после битвы с пиратами токс сидел на палубе, придирчиво отбирая оружие и экипировку — слушал и осязал сталь клинков, гладил доспехи. В чем в чем, а в этом он знал толк не хуже хорошего кузнеца. Потом он точил, правил, полировал то, что отобрал, тоскуя о своем мече, как о ком-то живом, сгинувшем в по-

лонс у захватчиков. Лично для себя Саган без раздумий оставил ту тяжелую секиру, которая пришлась ему впору в бою с пиратами. Он отмыл ее, поправил и наточил лезвия. Кроме секиры токс отобрал два меча средней длины, с лезвиями не более локтя — локтя с небольшим. Их прямые довольно узкие клинки привлекли его качеством стали. Судя по форме лезвий, они были выкованы мастерами далеких южных земель, где обитало множество магов, а оружейные мастера использовали для клинков древние таинственные рецепты. Он крутанул мечи в руках, одними кистями направляя полет стали и чувствуя, как сбалансированы и понятны они в деле. Затем среди многочисленной сбруи токс подобрал пару заплечных ножен, подогнав их под клинки и скрепив между собой. Приторочив к поясу сдвоенные ножны, Саган убедился, что клинки легко, словно бабочки, выпархивают из них, подчиняясь движению рук, но способны крепко держаться там до поры до времени. А вот с доспехами было несколько сложнее, так как ни одного токса среди экипажа пиратского судна не оказалось. Другие народы, за редким исключением, были не столь крупного сложения. Ему все же удалось подобрать длинную кольчугу, покрытую на плечах и груди крупной чешуей усиливающих пластин. Приглянулись ему также три северных метательных ножа — тяжелых и хорошо сбалансированных. Все остальное, совершенно бесполезное для громадного токса, было великодушно отдано команде улюков.

И вот теперь, свыкаясь с новым оружием, он без устали тренировался позади постоялого двора. Оставаясь один, Саган часами крутил тяжелую секиру, заставляя вспухать все мускулы. Удовлетворившись, он так же долго отрабатывал удары и серии со своими новыми мечами. В перерывах и когда почти не оставалось сил, метал увесистые ножи, избрав мишенью толстый столб, вкопанный в середине скотного двора. Токс ни с кем, кроме улюков, не общался, да и не было у него особо времени на это. Лишь чувствовал, как настороженно смотрят на него все домочадцы хозяина двора. Сам же Саган в свою очередь с вожделением посматривал на пару анов, застоявшихся в добротном высоком сарае. С каким наслаждением сейчас Саган пронесся бы на могучем боевом ане, чувствуя мощь и предбоевое возбуждение зверя, ощущая себя с ним одним целым в едином порыве. Разумеется, эти аны, маявшиеся в стойлах, не шли ни в какое сравнение с теми могучими гордыми животными, которыми владело рыцарство Квадрата. Но все же... Токс мотнул головой, отгоняя воспоминания, и, вложив эмоции в бросок, загнал метательный нож почти по рукоять в дерево столба.

* * *

— Проклятье! Что с тобой стряслось? — Мердок изумленно уставился на долгожданную гостью, посетившую его уютный просторный кабинет.— Я знал, что твое новое дело предполагает долю риска. Но чтобы настолько...

Мия нагрянула к Мердоку, представляя из себя ужасающее зрелище, будто она попала в катастрофу. Кровоподтеки и гематомы. Расшибленные в лепешки и покрытые запекшейся коркой губы. Заплывшие щелочки глаз, которые сами тоже были сплошным багровым кровоизлиянием. Сбитые костяшки кулаков. Ужас Амоса, увидевшего любимую женщину в таком виде, можно было легко понять.

— Ты хотел меня видеть только для того, чтобы убедиться, что два года после нашего расставания не прошли для нас обоих даром? — Мия и сама не понимала, с чего взъелась на Амоса, но поделать с собой ничего не могла.

Два года, пролетевшие с момента их расставания, действительно были насыщены для обоих событиями и переменами. Мия вместе с Люкой и Филом организовала небольшое частное охранное агентство. Собрав группу бывших военных спецов самой разной направленности, они начали промышлять в сфере защиты и разведки. Возможно, эти дела были не всегда честными, но никогда не нарушали интересов Империи всерьез. Зато они постепенно обрастали необходимым количеством самых разнообразных связей. Мердок тоже очень удачно вложил свои деньги. Он оказался неплохим дельцом, и за эти короткие два года обзавелся серьезным пакетом акций одной из транспортных компаний. Теперь Амос имел несколько собственных кораблей и транспортных баз, да еще и солидный офис в престижном районе Сант-Гадлена. Этот город был столицей планеты Тагла. Планеты, занимающейся промышленностью и торговлей. Мердок вполне мог считать к своим без малого сорока годам, что карьера полностью удалась. Вот только не было у него ни семьи, хотя кое-кто в самых разных кругах и считал его завидным женихом, ни друзей. Он не подпускал к себе никого, сторонясь общества.

— Я просто очень хотел тебя видеть. Без всякой причины. Хотя реальная причина и появилась внезапно. Без выгоды и расчета, которых у меня не было никогда. Я очень надеялся, что ты тоже не будешь против этой встречи. Ведь ты, похоже, так же как и я, уже нашла себя в этой жизни.— Амос вспомнил последние слова Мии, когда она два года назад покидала утром его номер в отеле.

— Ты что, все еще... — Девушка невесело усмехнулась.

— Влюблен ли я в тебя до сих пор? Да. Если тебя это все же интересует. Но я даже не стану грузить тебя своими глупыми эмоциями. Ты не юная девочка, которая не в состоянии понять, что для нее лучше, и которую лучше брать нахрапом.— Мердок поставил перед гостьей чашку крепкого кофе и изящную сахарницу.— Ты молчишь, значит, мне пока нечего ждать. Я не для этого искал и нашел тебя.

— А для чего? — Она растерялась, поскольку ожидала все что угодно — неприятный разговор «про любовь», жалобы на несложившуюся личную жизнь, даже приставания, но только не такой, почти деловой тон.

— Я затеваю одно мероприятие. Знаю наверняка, что и тебя оно заинтересует. Я проведу его в любом случае, независимо от того, что решишь ты. Но для тебя и твоих друзей у меня найдутся билетики.

— Я так понимаю, это не предложение совместного бизнеса? — Девушку вдруг охватило неясное предчувствие новых приключений.

— Нет, я предпочитаю не иметь деловых отношений с женщинами.— Мердок вынул из ящика стола пухлую псевдокожаную папку с плетеными крупными косичками-шнурами.— У меня появилась кое-какая информация, которая может показаться тебе интересной. Заберешь с собой. А сейчас, если ты не возражаешь, я хотел бы предложить тебе выпить.

Он налил текилы, достал и порезал натуральный лайм, выставил солонку с парой крошечных ложечек. Он провозгласил тост за тех, кто был рядом с ними в трудные времена. И за надежду. Надежду, которая покидает человека только с последним вздохом. Быстрых решений он не ждет, но, если его предложение, которое тоже находится в папке, будет принято, он готов незамедлительно выполнить свою часть этого соглашения. Судя по всему, разговор был окончен. Мия, все еще изумленная таким ходом событий, скомканно простившись, устремилась в свой офис, на ходу вызывая Фила и Люку.

* * *

Реззер немного нервничал, разогреваясь в своей раздевалке перед очередным боем. Дверь тихонько отворилась, и в комнате возник Ашер.

— Сегодня тебе будет по-настоящему тяжело.— Брайан внимательно посмотрел в глаза Дану.— Ты волнуешься?

— Нет.— Реззер соврал, стараясь выглядеть как можно более безразличным.

— Это хорошо, что ты можешь контролировать свои эмоции и не показывать свой страх.— Импресарио не купился на маскировку бойца.— Не стесняйся. Тут есть отчего волноваться. Противник твой сегодня не левый парень. Я исправил свою прошлую ошибку в подборе. Хотя, может, переборщил даже. Многократный чемпион различных версий.

— Да черт с ним. Он когда-то тоже у чемпиона пояс отобрал. Не боги горшки обжигают.

— Бой будет проводиться в клетке. Ты должен выложиться весь.— Ашер присел на скамейку недалеко от машущего руками Дана.— Все уверены, что он тебя растопчет, как носорог тушканчика. Но даже если это и так, ты должен стать очень тяжелой добычей. За этот бой мне пришлось выложить совершенно безумные бабки.

— Я справлюсь.— Реззер чувствовал, как легким ознобом отзывается вливающийся в тело адреналин.

— Отлично. Порви его, и ты станешь звездой. Не подведи меня.— Брайан был удовлетворен состоянием бойца, которое он прочитал в глазах, услышал в голосе, увидел в движениях. Было похоже, что тот действительно готов и ставки, сделанные на него, не пропадут. Импресарио, не сказав больше ни слова, так же тихо покинул раздевалку.

Как только бой начался, Реззер понял, что Ашер нисколько не преувеличивал. Его противник действительно был очень силен и опасен. Разведка длилась считаные секунды, а потом чемпион рванулся в атаку. Он прессовал Дана, точно грушу на тренировке. Реззер не мог остановить этот бешеный напор и тем более перейти в контрнаступление. Все, что ему удавалось,— это кое-как организовывать оборону и постоянное отступление. Он чудом увертывался от критических ударов. Уже вскоре Дан, в первый раз за сегодняшний бой, оказался на полу. Стоя на одном колене под отсчитывающим секунды рефери и пытаясь восстановиться, он чувствовал себя стейком, хорошо отбитым молотком искусного повара. На последней секунде Дан оторвал колено и, словно угорь, ускользнул от подскочившего противника. Он тоже работал как безумный, вкладывая себя всего в каждый удар. Ему было плохо, но теперь Дан замечал, что и противник, так же как и он сам, становится больше похожим на жертву автокатастрофы. Внезапно чемпион, обманув Реззера, ворвался на ближнюю дистанцию и, сломав защиту, бук-

вально впечатал свой кулак в голову Дана. Реззер вновь увидел стремительно мчащийся ему навстречу пол. Зал взорвался ревом, чемпион, вздернув руки, пошел по кругу. Но Дан, к изумлению почти всех присутствующих, вновь поднялся. Он сам был удивлен, что не потерял сознания от того страшного удара, который пропустил. Противник вновь подобрался, но Реззер заметил брошенный на него тревожный взгляд. Дан собрал всю силу и волю, чтобы продолжить бой и выглядеть лучше, чем он себя чувствовал. Он практически ничего не видел и уже совсем ничего не ощущал. И тут случилось чудо. Каким-то непостижимым образом Реззер почувствовал, что так же вымотанный, но еще не побывавший на полу чемпион открылся, вынашивая в голове последнюю атаку. И тогда Дан ударил. Ударил, не готовясь и сам находясь почти без сознания. Ударил, вложив все, что еще осталось в его измученном избитом теле. Чемпион рухнул как подкошенный. Дан даже не нашел в себе силы ударить во второй раз, пока рефери еще не остановил его. Но первого удара оказалось достаточно. Чемпион не двигался даже после того, как рефери закончил счет. Выскочившие в клетку медики унесли его на носилках. Рефери поднял Реззеру руку, и в следующее мгновение Дан упал, теряя сознание.

* * *

Датчики движения сработали неожиданно под самое утро. Задремавший в своей тесной замаскированной землянке, Гоблин проснулся мгновенно, ничем не выдавая изменения своего состояния. Он осторожно положил руку на плечо лежащего рядом Гризли и ощутил ответное касание ладонью к своей руке — Гриз либо не спал, либо проснулся так же незаметно. На дисплее коммуникатора в кромешной тьме тревожно мигал рубиновый огонек датчика входа в природный каменный коридор. Гоблин, не спуская глаз с коммуникатора, терпеливо ждал. Наконец, после долгого ожидания, за время которого пехотинцы могли бы добежать и до лагеря, рубин огонька сменился изумрудом. Словно проснувшиеся от спячки личинки насекомого, пехотинцы, двигаясь плавно, будто в полусне, выползли из-под насыпанного поверх брезента слоя земли толщиной в штык саперной лопатки. Бесплотными тенями скользнули они к чернеющему в теле скалы проему тоннеля. Из оружия и экипировки сейчас у них были лишь спецназовские ножи, сверхпрочные полутораметровые шнуры для связывания, скрученные определенным способом, да легкие бронежилеты. Гоблин шагал первым, двигаясь с осторожностью охотящейся кошки. Акти-

вированные приборы ночного видения давали отличную яркую картинку, позволяя без напряжения разглядеть каждую травинку под ногами. Каменный коридор внезапно оборвался и тотчас, видимо все же почувствовав приближающихся охотников, неведомый ночной гость возник в проеме. Тело Гоблина среагировало быстрее разума, метнувшись вниз, вбок и вперед. Он даже почувствовал кожей на бритом виске движение воздуха, рассекаемого длинной тяжелой стрелой. Сзади охнул Гриз, а Гоблин, как таран, врезался массивным плечом в противника, не дав ему спустить уже наложенную на лук вторую стрелу. Стрелок отчаянно сопротивлялся, сбитый с ног, смятый обрушившимся на него сверху пехотинцем. Он даже сумел вывернуться, крутясь, будто ящерица, и выхватить откуда-то продолговатый тонкий кинжал. Но Гоблин уже вновь вцепился в него мертвой хваткой, точно бультерьер, в мгновение добравшись до руки врага и обезоружив его во второй раз. Еще несколько секунд длилась ожесточенная рукопашная схватка, в которой пехотинец подтвердил превосходство имперской школы рукопашного боя над теми попытками отбиться, которые предпринимал ночной гость. Гоблин скрутил хрипящего противника, заломил ему руки и уперся ему коленом в узкую спину чуть пониже шеи. А потом облегченно вздохнул, увидев вваливающегося на площадку Гризли.

— Ты, верно, решил, что тут и для меня работы немного?— Гоблин говорил с усмешкой, сам, однако, тревожно осматривая друга.

— Чертова стрела. Угодила в жилет, но так, словно конь копытом лягнул.— Гигант потирал грудь под расстегнутым бронежилетом.— Я всю дорогу назад то пролетел, то прокувыркался.

— Ну что ж, раз уж ты от махалова откосил, тебе его до лагеря переть.— Гоблин, успокоившись, улыбнулся теперь без тревоги.

Пленника споро скрутили шнурами, лишив какой-либо возможности двигаться, и положили на землю перед выходом. Гризли присел рядом, выполняя роль сторожа. Гоблин же быстро прибрался, пряча следы своего пребывания.

Когда они размеренным шагом вступили в контролируемую зону — Гоблин чуть впереди, невозмутимый и спокойный, Гризли с пленником на плече сзади, скалящийся довольной улыбкой возвращающегося с добычей охотника, их встречал весь лагерь. Ученая братия только хороводы вокруг них не водила, пока они несли пленника к тому блоку, где содержали его предшественников. Здесь их уже ждали несколько ученых во главе с Эль Гаррудтом и Челтон.

Пленный в основном походил на людей. Только бросалась в гла-

за его непропорциональная худоба да узкокостность. Грудь больше напоминала птичью. Столь же узкая голова с маленьким носом и ртом. Но глаза... Глаза были огромные и восхитительно красивые, хотя совершенно не похожие на человеческие. Они были круглой формы и более всего смахивали на глаза хамелеона. Волос ни на голове, ни, судя по открытым до плеч рукам, на теле пленника не было вовсе. Однако схожесть с шевелюрой придавал пышный сноп мягких эластичных отростков. Вблизи эти отростки походили на причудливые подводные организмы. Издали же можно было принять их за копну сплетенных туго косичек. Существо было трехпалым, с худыми, но жилистыми руками и ногами. Вообще все его тело было обвито веревками жестких мускулов. И по заверению Гоблина, который сделал своему командиру короткий доклад, он был ловок, цепок и силен, как большая дикая кошка. Он носил с собой весь свой нехитрый скарб: оружие древнего охотника — большой тугой лук, разделочный нож, моток то ли жил, то ли непонятного растения для тетивы, немного грубого хлеба, сыр, кусок вяленого мяса и горсть небольших и не очень понятных предметов. Сержант, как и притихшие исследователи, с нескрываемым интересом рассматривал пленника. Но в отличие от ученых, его занимала практическая сторона дела. Никаких приспособлений, вроде подзорной трубы, хотя бы примитивной, из кожи и кусков горного хрусталя, у пленного не обнаружили. Да и доклад Гоблина настораживал. Сержант, не обращая внимания на остальное, пристально рассматривал глаза ночного гостя, подойдя к нему вплотную. И в глазах этих было чему удивляться. Они совершенно не зависели друг от друга, как у ящериц, позволяя своему обладателю наблюдать в различных направлениях. Но не это привлекло сержанта. Не мудрствуя над догадками, Челтон раскрыл жалюзи на окне, из которого открывался вид на далекие скалы, и, повернувшись к пленнику, просто ткнул рукой в сторону гор:

— Смотри!

Совершенно рефлекторно пленник скосил один глаз в окно. Челтон с восторгом не меньшим, чем у ученых, наблюдал, как сдвинулась радужка, резко и намного сужая зрачок. Происходящее внутри глаза не было видно, но сержанту было достаточно и того, что он сейчас наблюдал. Челтон убедился, что ночной гость способен изменять оптическое разрешение глаза, что это именно тот наблюдатель и снайпер, который, обладая природными снайперскими прицелами, мог следить за действиями имперцев, оставаясь невидимым. Попытки Эль Гаррудта разговорить пленника ни к чему

не привели. Тот молчал, словно немой. Сержант жестом попросил профессора выйти наружу.

— Это сэйс, вне всякого сомнения.— Челтон был мрачен и задумчив.— Именно про таких невидимок говорил нам тот пленник. И очевидно, что это совершенно иная раса. Скажите мне, профессор, как на одной планете могут существовать два совершенно разных вида разумных существ?

— Ну, теоретически для этого нет никаких помех.— Эль Гаррудт буквально дрожал от нервного возбуждения, предвкушая возможность безграничных открытий на этой планете.— Практика такого не знала, но что из этого?!

— Ничего, профессор. Мы ожидаем возвращения с войной или миром представителей одного вида разумян, обитающих на этой планете. Разумян, которые однозначно представляют угрозу для безопасности нашей экспедиции. А теперь у нас новый пленный. Вы видели его глаза? Бьюсь об заклад, что он отлично видел нас и на большом расстоянии, и во тьме ночи. А его колчан с луком вы видели? Помните тот снайперский выстрел стрелой с транквилизатором? Что мне останется делать, если соплеменники и тех и этих решат от нас попросту избавиться? Я не смогу в сложившейся обстановке обеспечить полноценную безопасность вашему персоналу. А открытый конфликт приведет к бесчисленным жертвам и не даст нам ничего. Мы в любом случае вынуждены отойти и доложить командованию. Здесь нужна либо политика полного невмешательства, либо полноценная продуманная колонизация. В любом случае не нам делать этот выбор.

— Я не соглашусь на эвакуацию сейчас, когда у нас так много предпосылок к открытиям и так мало собранных данных.— Ученый уже понял, что проиграл, но пытался сопротивляться.

— Простите, профессор, но я уже принял решение. Мы сворачиваем лагерь и уходим завтра утром. А до той поры никто из научного персонала не должен покидать нашу стоянку. К нарушителям будет применено силовое воздействие. Все свободны. Да, профессор, этого сэйса можете взять с собой.

* * *

Ночь выдалась необычно темная и душная. Небо еще с вечера скрыли тяжелые тучи, не пропускающие к земле света ни одной звезды. Постоялый двор погрузился в сон. В этот поздний час даже те, кто предавался хмельным утехам в зале со столами и лавками, сломались, или разбрелись по комнатам, или уснули тут же, под ти-

хое потрескивание догорающего очага. Бесшумные зловещие тени скользнули из мрака проулка к приземистому зданию. Они не выдавали себя ни скрипом, ни стуком, ворами пробираясь в спящий дом. Одна из теней, ящерицей взобравшись до открытого окна на втором этаже, прошелестела внутрь. Все так же бесшумно тень приблизилась к кровати, на которой мирно спал постоялец. До ложа оставалось полшага, когда два клинка, словно лезвия огромных ножниц, обхвативших его шею, заставили незваного гостя замереть.

— Что ты ищешь в моей комнате? — Гость не отвечал, но токс буквально почувствовал, что тот готовится что-то предпринять. Отточенные лезвия едва заметно колыхнулись, и безликая тень с глухим стуком рухнула на пол. Не обращая внимания на булькающие хрипы, токс метнулся в коридор. Самой близкой на пути была комната Тось. За ней не слышалось ни звука, но Саган не собирался терять время и ударом ноги буквально внес крепкую дверь внутрь. Глаза его давно привыкли к темноте, поэтому он тотчас метнул свой тяжелый нож в склонившуюся над постелью призрачную фигуру. Тяжелый нож отбросил в сторону того, кому был предназначен. Токс уже догадался, что это не просто воры, и, боясь не успеть, бросился к дверям комнаты старика. Возня и хрипы говорили о том, что он опоздал. Вновь выхватив один из убранных в ножны мечей, Саган одним прыжком подскочил к врагу, который поднялся от ложа старца. Не испугавшись, убийца тоже выхватил из заплечных ножен оружие — кривой меч с заточенной вогнутой стороной. Возможно, соперник был искусным фехтовальщиком, но только токс не фехтовал. Отразив удар противника мечом, он, продолжив стремительное движение, врезался в него плечом. Оглушенный ударом тяжелого, словно штурмовой таран тела, ночной гость отлетел к стене, выронив свой кривой клинок. Не позволив ему опомниться, Саган пару раз ударил кулаком свободной от меча руки в голову поверженного врага. Он намеренно не убивал, осознав, что уже справился с противником.

Перерезать ему глотку он успеет всегда. Тогда как выяснить причину нападения у мертвеца вряд ли удастся. Сейчас он вернулся к кровати Рэмондо одновременно с улючкой, которая бледная как смерть, но мужественно-молчаливая появилась в дверях. Старик, залитый кровью, был еще жив. Девушка не смогла больше сдерживаться и разрыдалась. Токс быстро разорвал на старике одежду и осмотрел рану. Удар нанес профессионал, и было удивительно, что старый улюк еще жив, хотя и лежал сейчас на кровати без сознания. Прикрикнув на девушку, чтоб не ревела, Саган быст-

ро с ее помощью перевязал старика, останавливая кровь. Затем вернулся к начавшему шевелиться убийце. Ухватив его за ворот черной кожаной куртки, токс волоком утащил его в свою комнату и, заперев дверь, привязал к тяжелому стулу.

— За что? — спросил Саган, но пленник молчал, с ненавистью глядя на победителя.

Теперь, когда разорванный балахон не скрывал больше его головы, было видно, что это довольно молодой шайт. Не говоря больше ни слова, токс достал свой самый легкий метательный нож. Проверил крепость пут. Свернул из куска тканой простыни тугой кляп, которым тщательно заткнул шайту рот. Потом он так же неспешно отогнул от зажатой в кулак руки пленника один из пальцев и со знанием дела снял с него кожу. Словно маленького зверька свежевал. И проделал это спокойно и старательно, точно готовил полевой ужин после охоты. Шайт хрипел, пытаясь проглотить кляп, чтобы удушить себя. Но кляпы вставлять Саган умел. Когда с пальцем было покончено, токс дал пленнику немного успокоиться, вывесив аккуратную шкурку от пальца на перекладину кровати. Затем разделся по пояс и присел на корточки перед пленником, позволяя рассмотреть шрамы от вырезанных символов трех богов Крови и богини Смерти, которыми наградил его, убивая, жрец-отступник. Видя ужас и боль, плещущиеся в глазах шайта, Саган заговорил тихим уверенным голосом:

— Ты не поймешь всего, что с тобой будет происходить. Ты не узнаешь, кто я и откуда пришел, неся на своем теле ваши священные руны. Но клянусь своими и вашими богами, я подарю тебе бескрайнее море боли и мучений. Мы будем вместе всю ночь, и, даже если ты сойдешь с ума, я буду продолжать дарить боль твоему телу. Все, чего ты боишься сейчас, не стоит и четверти того, что тебе уготовано. Но у тебя еще есть выбор. Я позволю тебе говорить. И если ты расскажешь мне все, ты получишь милосердие. Следующий раз может стоить тебе невыносимо дорого. Поэтому не искушай судьбу, если не уверен, что сумеешь вынести то, что она тебе дарует. Ты понял сказанное?

Шайт судорожно закивал, и казалось, глаза его сейчас вылезут из орбит.

— Ну что ж, не разочаруй меня.— Саган выдернул кляп.— Кто вас послал?

— Старший смотритель. Таков указ великого Алтуна.— Шайт говорил быстро, даже поскуливая от ужаса.— Все обязаны докладывать о появлении чужих. А мы следим. Мы следим за тем, что они делают...

— Но почему пришли убить?

— Таков указ... Если чужеземцы интересуются или ищут чего-то, мы должны убить... Таков указ... А ваши слуги слоняются по всему городу. Ищут следы из Илакии. И сами они все улюки. Мы не знали про тебя, токс. Хотя это ничего не изменило бы.

— Так где то, что Алтун привез из Илакии? И где все остальное?

— Я не знаю про богатства. Я лишь исполнитель чужой воли. Но говорят, что все святыни, захваченные в чужеземье, Алтун свозит неведомыми путями в далекие земли ачаргов. Это лишь молва. Клянусь тебе, токс, мне неизвестно то, что ты жаждешь узнать. Я только выполняю приказы. Не убивай меня и не мучай. Отпусти, умоляю, и я буду молиться за успех твоего дела.

Усмешка, исказившая лицо токса, больше походила на оскал хищника перед смертельным ударом, да по сути таковой и была. Выпорхнувшее из-за плеча лезвие, словно блеснувшая в темной воде рыба, описало короткую дугу, и голова шайта глухо стукнулась о деревянные половицы.

— Помолись за себя, когда встретишься со своей богиней,— продолжая движение, токс коротко отер лезвие о полу вражеского балахона и сунул его обратно в ножны.

* * *

Мия не вдавалась в излишние разъяснения. Да от нее их никто и не требовал, признавая ее старшинство в делах. Девушка поставила Филу и Люке четкие конкретные задачи, и коллеги, как обычно, с усердием взялись за дело. Они разослали всех своих свободных оперативников по сторонам и весям: собирать по крупицам разрозненную и почти потерянную информацию. Все потрудились на славу, и сегодня Мия, Фил и Люка встретились неподалеку от пристанища Мии для того, чтобы обсудить найденное. Они, не спеша и разговаривая, брели по улице, когда со ступенек дома Мии, до которого оставалось не больше десятка шагов, поднялся облаченный в черное человек. Его гладко выбритый череп сплошь покрывали кельтские орнаменты татуировок, а на лице красовались несколько шрамов и неоднократно перебитая переносица. Фил и Люка подались вперед, закрывая своими широкими спинами девушку и готовые к боевым действиям. Правда, Мия при этом не выказала ни малейшего волнения, а черный человек, весело рассмеявшись, заговорил давно знакомым голосом:

— Отставить. Вольно, бойцы, вольно.

— Черт! — Фил изумленно пялился на вернувшегося с того света, не замечая, как у стоящего рядом Люки глупо отвисла челюсть.

— А ты никогда не думал о том, что твой новый имидж в глаза бросается? — Мия, раздвинув замерших друзей, прошла к дверям, жестом приглашая всех войти.

— Нет, детка, не бросается. Во-первых, на меня меньше глазеют, а значит, и меньше запоминают. А во-вторых, таких уродов в имперских городах и без меня предостаточно.

— Где же ты пропадал все это время? — первым ожил Фил.

— Прости, дружище, я не буду повторять свой рассказ. Мия вам потом объяснит. Сейчас мне бы очень хотелось услышать о том, что происходило с вами. А то у меня тут есть пара серьезных вопросов. Так как, Мия, детка, расскажешь?

— Если не возражаешь, только в трех словах.— Девушка, пропустив мужчин в просторный холл, жестом предложила им рассаживаться в развернутых полукругом креслах.— Кто-нибудь хочет чай, кофе?

— Нет, детка, спасибо. Начинай, пожалуйста.— Хайес удобно устроился в массивном кресле.

— Ладно. Когда ты исчез, Дик волновался, чувствуя, что кто-то его обкладывает. Он оставил весь флот стеречь захваченный грансянский корабль, а сам на «Бризе» полетел на Феникс-три к Бергштайну. Рассчитывал, видать, что тот ему все растолкует. Когда подлетел, вместе с нашей группой на боте стал спускаться на Феникс. Тут его и расстреляли без всяких объяснений. А «Бриз» взяли на абордаж. Больше мы его не видели. А вот к нам самим вскоре целый флот нагрянул. Большой флот. Похоже, от всех наших кораблей ничего не осталось. Думаю, нас и планировали всех уничтожить тогда. Вот и все события.

— Понятно.— Стивен внимательно слушал рассказ девушки.— А вы как ушли?

— Нас троих Дик оставил охранять разбирающегося с грансянским кораблем пилота Мердока. К сожалению, вас друг другу так и не представили. Так вот, только благодаря ему мы и спаслись. Он сумел увести корабль чужаков, да еще и пиявку нашу на себе уволок. Пиявку с экипажем потом отпустили, а сами за неимением иного варианта подались в Империю к друзьям Мердока. Они нас и легализовали.

— А кораблик, значит, имперцам отдали? — Хайес улыбнулся, но улыбка была грустная.

— А что мы еще могли сделать? Я понимаю, что со стороны это может некрасиво выглядеть.— Мия чувствовала себя сейчас отвра-

тительно, словно нашкодившая девочка, отчитывающаяся перед своим учителем.— Мы остались одни. Без флота, без команды, без Дика. Что нам еще было делать? А так мы сумели скрыться, легализоваться, да еще и денег получить, чтобы начать свой бизнес тут.

— Да нет, я не осуждаю вас.— Стивен примирительно поднял руку.— Кто-то серьезно взял всех нас в оборот, не оставив никаких иных вариантов, кроме тех, которые мы использовали. А когда бот расстреляли, никто не выжил?

— Нет. Эту информацию нам подробно слили со всеми материалами наблюдения диспетчеров Феникса-три. Он ведь уже в их зоне находился.

— Ну что ж, все это очень интересно. Значит, Дика тогда расстреляли прямой наводкой. И чудес на свете не бывает. Что ж, печально. А то я уж начал думать...

— А что ты начал думать? — Теперь уже Мия с любопытством уставилась на Стивена.

— Да понимаешь, детка, я у командора был доверенным распорядителем. Ну, ты это знаешь. Дело в том, что, ко всему прочему, я имел соответствующие полномочия. Ну вот, когда все более-менее утихло, я начал смотреть, что и как по финансам обстоит. Конечно, в большие деньги и дела семьи командора лезть не стал. Там наверняка следят и ждут. А вот по мутным заводям, о которых вряд ли кто догадывался, пошерстил. И получается почти везде одно и то же: непонятные движения там происходят. Концов не сыскал, но будто за ниточки кто дергает.

— Вот и мы завелись. Мы, Стив, даже экспедицию готовим. Нам инфу слили о том, что есть далеко-далеко от людных мест и славы один человек с искусственной ногой и рукой.

— Ха. Ты думаешь, таких мало? Я только за свою жизнь пяток точно встречал. А про глаза что говорили? Или хотя бы какие ноги и руки свои? У командора, если помнишь, левая нога и правая рука свои были. Вот только ни одного глаза.— Хайес хлопнул ладонью по подлокотнику кресла.— Но надежда умирает последней! Да, девочка? А кто слил-то инфу эту? Надежный хоть человек-то?

— А это, Стив, и есть тот пилот Мердок, которому доверял Дик и который нас вытащил.

— Ух ты! Интересно девки пляшут. Тогда, может, и меня с собой возьмете? Я вам пригожусь.

* * *

Вернувшееся сознание принесло с собой вспышку боли. Боли, залившей все измученное тело. Стараясь не застонать, Реззер приоткрыл глаза, мысленно поблагодарив кого-то неведомого за зашторенные окна. Дан чувствовал себя так, словно по нему прокатился каток. Лицо опухло, но и без этого глаза практически ничего не видели. Ребра, скорее всего, были сломаны. Да и внутри тоже не все было в порядке. Похоже, внутренние травмы. Реззер почувствовал чье-то присутствие. Он не мог решить, кого желал бы сейчас больше всего видеть — жену или Ли. И ошибиться, назвав не то имя, он тоже не хотел. Поэтому, немного подумав, он просто застонал.

— Тебе больно? — Голос жены был полон сочувствия и сострадания.

— Бывало и хуже.— Он закрыл глаза и расслабился.— Хотя нет, пожалуй, хуже еще не было.

— Выглядишь ужасно. Малышку Си я не стала приводить. Она не поймет и испугается. Она постоянно спрашивает, где папа.— Женщина расплакалась.— Врачи, правда, уверяют, что все будет нормально. Ты пройдешь курс регенерации, и все восстановится. Говорят, и гораздо худшие травмы лечат.

— Конечно. Это ерунда все. Злее буду. Главное — я его победил.

— А если тебя в следующем бою просто убьют? Что мы тогда делать будем? Зачем нам эти деньги нужны будут?

— Что ты каркаешь? Язык у тебя без костей. А про деньги ты лучше помолчи. Сколько ты мне крови и нервов попортила из-за того, что я мало зарабатываю. Теперь я зарабатываю так, как должен. И чем ты опять недовольна?

— А почему я должна быть довольна? Это что — перспективная работа? На сколько тебя хватит? Ты себя видел сейчас в зеркало? Где у тебя будущее?

— Не доставай меня этой чушью. Хоть здесь меня в покое оставь. Ступай лучше, найди себе перспективного и стабильного. Вали. Я за твой успех помолюсь.

— Так вот как ты заговорил? Что, новые поклонницы появились? Кому-то такой бифштекс без мозгов понравился?

— Дура ты. Уходи лучше сейчас отсюда.— Дан дотянулся до клавиши вызова медсестры, и та почти мгновенно появилась в дверях.— Проводите, пожалуйста, посетительницу. Я очень устал, и мне нужно отдохнуть.

* * *

Сборы уже практически завершились. На орбиту были отправлены два бота с оборудованием и образцами. Еще пара стояла на погрузке. Бойцы группы Челтона паковали демонтированное оборудование систем контроля доступа, оружие, средства обеспечения. Второй бот отдали на нужды ученых. Это должен был быть последний рейс ботов. Ученые уже затащили в свой бот упирающегося пленника.

— Разрешите обратиться, сэр! — Из кабины бота выглянул пилот.

— Давай.— Челтону совсем не понравился его взгляд с безумным блеском испуга.

— Сэр, не могли бы вы пройти к нам в кабину?

— Что за проблема у тебя, сынок? — Сержант залез в рубку бота, чувствуя нарастающую тревогу.

— Сэр, корабль исчез,— указал пилот рукой на приборную панель.

— Что значит «исчез»? Ушел? Утащили? Упал? Что из перечисленного?

— Не знаю, сэр. Их нет. И никаких координат тоже...

Челтон заметил, как побелели у пилота губы.

— Что?..— Он уставился на пилота, как на пришельца из иного мира.

— Так точно, сэр. Интеллект бота не может выполнить привязки к местности. Если бы это было возможно, я подумал бы, что мы переместились в иное пространство.

— В какое? — Челтон размышлял над возможными вариантами действий.

— Не знаю, сэр. В иную точку, в иное измерение, не знаю...

— Проклятье! И никаких знакомых признаков нашего местонахождения?

— Сэр. У нас всего лишь бот, сэр. Я не могу видеть далеко. Но того, что было ранее доступно, больше нет.

— Как это случилось?

— Так,— пилот щелкнул пальцами,— было, раз — и нет.

— Ладно. Понял. Не паникуй. Организуй быстро голографическую карту местности.— Сержант вышел из кабины.— Всем покинуть боты и построиться по борту! Капрал Джонс, вызовите срочно сюда профессора Эль Гаррудта и сами возвращайтесь.

Через пять минут в десантном помещении бота собрались Челтон, Эль Гаррудт, капрал Джонс и пилот, активировавший перенос-

ной голографический картограф, входящий в базовое оборудование всех летательных аппаратов.

— Итак, господа,— Челтон окинул всех мрачным взглядом,— по непонятным пока для нас причинам мы оказались отрезанными от нашего корабля. Мы будем предпринимать все возможные действия для установления связи. Но на данный момент эвакуация не представляется возможной.

— Архтанга услышала мои просьбы! — Судя по всему, профессора сложившаяся ситуация даже обрадовала.— Хотя мы ведь и оборудование обратно получить не сможем. Не так ли?

— Так, профессор. И нет уверенности, что вам удастся прославиться. Ведь сейчас вы перешли в статус без вести пропавшего. Это героическое пожертвование ради науки.— Сержант вновь посмотрел на гурянина как на умственно неполноценного.

— Сколько нам понадобится времени, чтобы исправить ситуацию? — Профессор наконец начал понимать серьезность положения.

— Мы не можем сами исправить ситуацию, профессор,— грустно усмехнулся сержант,— пока интеллект не нащупает что-либо знакомое для себя и не определит свое местоположение. Или пока нас не найдут извне те, кто остался на корабле. Очень надеюсь, что для этого не потребуется слишком много времени.

— Слишком много?

— Да. Реакторы ботов позволят им ждать этого долго, их хватит на несколько веков, если иные функции не будут задействованы. Но это уже из разряда романтики. Пилот, что мы можем предпринять?

— Сэр. Я предложил бы выйти одним ботом на орбиту. Провести сеанс связи и попытаться координироваться оттуда.

— Добро. Разгрузим один из ботов и сделаем попытку. Теперь о хлебе насущном. Данная позиция, как показал опыт, не является безопасной. Считаю необходимым сменить дислокацию. Нужно выбрать наиболее благоприятное место для возможно долгого пребывания группы. В первую очередь это будет подразумевать пересмотр рациона. Вплоть до ведения подсобного хозяйства для обеспечения выживания. Здесь многое будет зависеть от вас, профессор, и вашей команды. Я могу судить о позиции с точки зрения безопасности и удобства построения, а также нормальной жизнедеятельности личного состава.

— Я понимаю. Мы немедленно займемся этим вопросом. Мы...

— Капрал,— перебил Челтон Эль Гаррудта,— вы немедленно проведете инвентаризацию всего доступного оборудования, воору-

жения и провианта. Жесткий контроль и учет. Выставить боевое охранение. Пилот передаст вам сейчас карту, которую вы вместе с учеными разукрасите в благоприятные и неблагоприятные зоны. У нас должны были остаться схемы расположения потенциального противника, полученные еще при сканировании с корабля. Постоянные доклады мне о любом событии и любых новостях. Все, господа, работаем.

* * *

Старик очнулся, но было совершенно очевидно, что это прояснение перед встречей с вечностью. Он едва слышно позвал к себе токса. Саган опустился у ложа пожилого учителя на колени и пригнулся совсем низко, почти касаясь своим ухом сухих губ умирающего. Старик дышал хрипло, с надрывом, словно каждый вдох давался ему с трудом. Но слова, хоть и совсем тихие, звучали отчетливо:

— Друг мой, мои часы в этом мире сочтены. Я не выполнил доверенной мне господином и богами миссии. Я не смог выполнить своего долга. Но я благодарен судьбе за то, что она подарила мне такого попутчика, как ты. Я понял почти все начертанное на твоем теле, потому что я был гостем Черного Ордена в свое время и немного знаю его обычаи. Ты один из рыцарей-храмовников. А когда ты вновь обрился, я понял, что ты изгнан. Я видел и понял твои эмоции на корабле пиратов. Алтун Кривой и тебя лишил всего того, что было для тебя всей твоей жизнью. У тебя с ним свои счеты. И я верю, что судьба, пишущая руны твоей жизни, будет к тебе благосклонна. Мы совсем недолго знакомы, но уже успели спасти друг другу жизнь. Ты не обязан мне ничем. Но я все же хочу попросить тебя об одолжении. Не оставь Тось одну. Она не выживет без сильного плеча рядом. Не оставь.

— Не оставлю,— токс тоже шептал еле-еле, боясь прослушать последние слова.

— Не имея права, я прошу тебя об обещании. Пообещай мне, что поможешь ей отыскать святыню и вернуться в благословенную Илакию.

— Клянусь тебе. Я буду рядом либо до конца, либо до возвращения в вашу Илакию, чего бы мне это ни стоило.— Саган, вынув нож, надрезал себе ладонь.— Клянусь на своей крови, Рэмондо.

— Хорошо. Теперь я уйду с легкой душой. И буду сопровождать вас в этом сложном... Буду вас... — Старик задыхался.— Я буду... Помни о слове данном. Помни...

Он последний раз коротко вздохнул и затих. Тось зарыдала. Саган тяжело поднялся с колен и отступил в сторону. Он был подавлен смертью старого улюка, но сейчас его мозг уже заполнялся совсем иными мыслями. И эти мысли уводили его далеко, в чужую страну, хотя он понимал, что ни определенного плана действий, ни армии и даже друзей у него нет. И ко всему этому данная клятва на крови связала токса по рукам и ногам, сделала уязвимым и неповоротливым. Тем временем за окном забрезжил рассвет. Токс взял из вещей старика мешочек с золотыми монетами и спустился вниз. Хозяин постоялого двора уже давно не спал, привлеченный шумом, но тревогу не поднимал. Увидев токса, вздрогнул.

— Что, не ожидал? — Саган блеснул клыками.— Тати по дому бродят. Постояльцев убивают. А ты тут внизу не иначе как свою долю от грабителей ждешь?

— Что вы, что вы! — Толстый старый долг по-настоящему испугался огромного токса со взглядом голодного хищника.— Что вы, господин! Я уже собирался бежать, звать на помощь. Войдите в мое положение. Я не храбр, да и стар уже. Я боюсь за свою жизнь и свое дело.

— Это хорошо, что ты за свое дело переживаешь. Значит, сам уберешь всю падаль из моей комнаты. А еще я надеюсь, что ты сумеешь провести обряд по обычаям Илакии. Я оставлю тебе двоих улюков в помощь. Вот тебе пять золотых на все хлопоты. Улюки догонят нас позже и расскажут, насколько ты был старательным. А я загляну к тебе на обратном пути.

— Не волнуйтесь, господин. Я исполню все в самом лучшем виде.

— Я забираю тех двух анов, что стоят в твоих стойлах. Их тоже верну, когда буду проезжать обратно.

Хозяин был возмущен до глубины души, но спорить не решился, справедливо подумав, что этот страшный токс и так возьмет анов, только, чего доброго, еще и лишит его головы. Саган сам спустился во двор и оседлал животных, придирчиво осмотрев сбрую. Затем он вернулся в дом. Улюки, беспрекословно выполняющие его команды, собрали уже нехитрую дорожную поклажу. Отрядив двоих в помощь хозяину, токс погрузил поклажу на двух анов, один из которых предназначался девушке, второй ему. Улюки должны были идти пешком, но они привыкли к такому способу передвижения, слегка побаивались сильных и больших животных и потому не жаловались. Маленький отряд спешно покинул город и двинулся по первой попавшейся дороге. Саган не собирался отправляться далеко. Ему нужно было сейчас лишь уйти прочь из города, дабы не

вызывать очередных покушений. Дойдя до первого придорожного постоялого двора, они остановились там. Токс, убедившись, что всем хватило места, а хозяин к тому же улюк средних лет, погнал своего ана назад в город. Теперь он должен был узнать, куда же им направить свой путь.

* * *

Вся компания — Мия, Фил, Люка и Хайес, встретившись у дома Мии, быстро добрались до порта Сант-Гадлена, удаленного на пятьдесят километров от черты города. Как и обещал Мии Мердок, их уже дожидалась милая девушка-киборг, работающая операционистом отделения транспортной компании «УРТА». Радушно улыбаясь, она разложила все подготовленные для них полетные документы и пропуска. Закончив с формальностями, девушка проводила четверку пассажиров причудливо изогнутыми коридорами к стартовой площадке. Подарив каждому ослепительную улыбку и с каждым простившись, девушка скрылась, оставив клиентов на попечение хозяина корабля и пилота по совместительству. Действительно, Амос уже ждал их на площадке перед тамбуром, который вел в бот.

— Дик не успел вас представить в свое время, хотя неоднократно говорил, что хочет этого.— Мия подвела Хайеса к пилоту.— Знакомьтесь. Амос, это Стивен Хайес, правая рука командора Дикаева и наш друг и наставник. Стив, это Амос Мердок, тот самый пилот, о котором ты уже наслышан и которому мы обязаны спасением.

— Очень приятно.— Мердок, скупо улыбнувшись, протянул руку. Хайес пожал ее, глядя пилоту в глаза, но ничего не ответив.

— Остальные знакомы друг с другом, так что в представлении не нуждаются.— Девушка положила ладонь на плечо пилота.— Надеюсь, у нас ничего не случилось?

— Ничего, что могло бы помешать старту.— Амос жестом пригласил всех в бот и помог каждому разместиться в просторных креслах.— Даже напротив, появились новые сведения о том человеке. Его видели последний раз на одной из новых баз Свободных.

Тем временем все расселись, входной люк скользнул в пазы, изолируя салон от внешнего мира. Мердок активировал автопилот и вновь вернулся к своим пассажирам.

— Это пассажирская модель бота. Совсем новая.— Амос с гордостью махнул на внезапно превратившиеся в огромные мониторы-иллюминаторы боковые панели внутренней обшивки.— Эти

мониторы отражают реальную картину за бортом. Только, наверно, даже улучшенную по сравнению с оригиналом.

— Отличный вид,— подал голос Хайес.— Но у вас, насколько я понял, столь же отличные источники информации?

— Глупо хвалиться своими источниками информации. Ведь это почти оружие. Но я не жалуюсь.— Мердок ухмыльнулся, пытаясь сообразить, куда клонит Стивен.

— Не подумайте, что я хитрю и желаю у вас что-то выведать. Просто у меня есть разноречивые сведения о том, что творится в Вольном и его окрестностях. И мне хотелось бы получить еще хоть какую-то информацию об этом регионе.

— Ну, тут я могу рассказать почти словами какого-нибудь информационного агентства.— Мердок присел напротив.— Неспокойно в последнее время в Вольном Мире. Распри и недоверие. И все это нарастает. А вот Трион, напротив, стремительно набирает силу. Там создали новый мощный флот по численности под стать имперскому. А возглавил его некий командор Рагон. Мне он, правда, совсем неизвестен.

— Зато мне он известен достаточно.— Хайес нахмурился.— Простите, что перебил. Продолжайте, пожалуйста.

— Ничего, ничего. Да говорить-то особо не о чем. Вольный Мир, судя по всему, готовится к грандиозному переделу. Многие понимают, что владыка Триона — самокоронованный, и это многих не устраивает. А Бергштайн тоже вряд ли остановится на достигнутом. Вот и все.

— Да. Невеселая картинка. А не слышали ли вы что-нибудь о других командорах Союза пяти?

— Как же. Они тоже сейчас на слуху. И держат сторону Бергштайна. Правда, там весьма странная ситуация. Значение этих командоров сильно принизилось благодаря роли этого Рагона. Именно он ведет агрессивную политику в отношении Свободных. Устраивает набеги на их базы. Захватывает их корабли и приумножает этим свой флот. А Трион, как никогда, стал оплотом генетиков и всяких ученых. Особенно опальных в Империи.

— Откуда у тебя столько информации? — Мия, удивленно слушающая их разговор, придвинулась поближе.— Сомневаюсь, что все это передают в выпусках «Би-би-си».

— Я ведь никогда не утверждал, что пребывание в семье командора Дикаева никак на меня не повлияло.— Похоже было, что Мердок даже смущен.— Я уже не такой чистоплюй и чистюля, что был когда-то. А информация... У меня компаньон по вполне законному бизнесу в Трионе. Очень выгодные сделки проходят. Притом это,

несмотря на тревожную ситуацию, пока стабильно. Вот и стараюсь быть в курсе того, что вокруг моих интересов происходит. Надо ведь успеть, в случае чего, выдернуть оттуда денежки.

— Пусть Всевышний будет к тебе благосклонен.— Хайес не позволил беседе повернуть в другое русло.— А что, Свободные ничем не отвечают на обиды?

— А чем они способны ответить? Рагон, используя всю мощь флота Трнона, так потеснил их всюду, что им ничего не осталось, как отступить на новые неосвоенные территории.— Мердок не возражал, вполне понимая интерес Стивена.— Вообще, беспредела стало больше. Теперь пираты, если источники не врут, залетают со своими рейдами даже на территорию Граниса. Это опасно, потому что после возвращения Имперского флота в пределы Империи те затаились, готовятся к большой войне. Но Свободным хочется урвать хороший кусок. Хотя никто еще ничего серьезного оттуда не притащил.

— А что серьезное они могут притащить? — вновь подала голос девушка.

— Как это «что»? Да вон, акции «Вингс оф Год» приносят сейчас просто сказочные дивиденды после того, как мы им гранисянский корабль отдали. На них такое количество государственных заказов посыпалось, связанных с технологиями чужих, что только успевай контракты подписывать.

— Что за... — изумленный возглас Хайеса привлек к огромным мониторам-иллюминаторам всеобщее внимание.

Пока Мердок отвечал на вопросы, ведомый автоматикой бот проделал весь путь, подлетев к висящему на орбите звездолету. Все остолбенели, разглядев на мониторах стремительные обводы, а главное — огромную надпись на носу, так хорошо всем знакомую,— «Бриз».

— К сожалению, это лишь двойник.— Амос, очевидно, был доволен произведенным впечатлением.— Я по случаю выкупил отлично сохранившийся патрульный корабль класса «Бегущий» и немного подрихтовал его, приведя в соответствие с оригиналом. У меня-то с ним ассоциаций и воспоминаний побольше, чем у вас, будет. Поэтому и назвал его так же. Пусть и в нашем путешествии это имя послужит нам талисманом.

— Пусть оно лучше послужит приманкой для всех тех, кто в этом деле завязан,— почти неслышно буркнул Хайес, поглаживая спортивную сумку, которую ни на минуту не выпускал из рук.

* * *

Реззер очнулся от нежного прикосновения губ к своей шее. Его только что вернули из регенерационной камеры, где он прошел полный курс регенерации. По заверению врачей, состояние его организма теперь было намного лучшим, чем перед последним боем. Дан медленно, боясь спугнуть предчувствие, открыл глаза и действительно увидел улыбающуюся Ли.

— Привет, чемпион.— Она, едва касаясь, пробежала пальцами по его груди.— Выглядишь лучше, чем в последний раз.

Дан вздрогнул, ощутив, как острое возбуждение, словно искры, рассыпалось по телу от этого невинного прикосновения девушки. Ли весело расхохоталась, заметив, как он шевельнулся.

— Не удивляйся. Это всегда бывает после регенерационной и той дозы стимуляторов, которую там в тебя закачали. Сейчас ты чувствуешь все гораздо ярче и острее. Разве могла я не навестить тебя в таком состоянии? — Она вновь улыбнулась, теперь уже похотливо прижимаясь к нему.— Ты чувствуешь? Ты уже готов? Держись, чемпион. Я не хочу, чтобы все досталось простынке.

Девушка скользнула поцелуями по его груди и животу, спустилась ниже. Реззеру мерещилось, что ее прикосновения просто обжигают его,— так он был сейчас распален. Он достиг пика при первом прикосновении ее умелого языка. И этот эмоциональный взрыв длился необычайно долго, заставляя его буквально дугой выгнуться навстречу ее поцелую. Когда все закончилось, он со стоном обмяк на кровати, ощущая отупение и опустошение. Он потянулся, чтобы отстранить не отпускавшую его Ли, но замер, заметив стоящую в дверях палаты жену. Ли поднялась, поворачиваясь к дверям, но Ленара уже вышла, аккуратно прикрыв дверь.

— Черт, чемпион, похоже, я тебя подвела.— В голосе Ли не было слышно ни сожаления, ни извинения.— Но, может быть, это и к лучшему. Я пойду, а то тебе, наверно, нужно побыть одному. Только не занимайся вновь самобичеванием. Ты молод и силен. Ты имеешь право жить. Любить и быть любимым. Просто пожить для себя. Дочь — это хорошо. Но она ведь не отберет ее у тебя. Только не психуй и не принимай поспешных решений. Пока. Ты был сегодня великолепен.

Она выскользнула из палаты, оставив Дана на растерзание его темным мыслям и переживаниям.

* * *

Бот вернулся ни с чем. Вернее, он опустился на поверхность не просто ни с чем, а с реальным подтверждением того, что досягаемое для его слабых сканеров пространство совершенно незнакомо. То, что смогли отсканировать его системы, еще нуждалось в обработке, но факт, что они вместе с этой планетой находятся совсем не в той точке Вселенной, где были недавно, стал действительно подтвержденным фактом. Пилот в полуобморочном состоянии гонял результаты сканирования по базе интеллекта бота, надеясь найти хоть какое-то сходство с изведанной точкой. Но все попытки были тщетны. Проведенная вторым ботом разведка показала, что на некотором удалении от их настоящего места дислокации лежит довольно обширная долина, окруженная со всех сторон хребтами гор и не имеющая явных следов обитания разумян. Ее площадь, буйная растительность и обилие естественных водоемов делали эту защищенную со всех сторон долину идеальным местом для отбывания длительного заточения. Челтон недолго мучился раздумьями на эту тему, единолично приняв решение о перемещении. При определении точного места разбивки нового лагеря ему также не понадобился совет кого бы то ни было из ученых. Он лишь обсудил свое предварительное решение с капралом Джонсом. Решено было построить укрепленное поселение там, где небольшой горный водопад давал начало быстрой чистой реке, несущей свои воды к недалекому озеру. Остановив свой выбор на этом месте, они убивали несколько зайцев: постоянный источник питьевой воды, близость леса и охрана лагеря с одной стороны неприступной горной грядой. Помимо этого, Челтон надеялся использовать водопад как источник получения энергии, существующие запасы которой не внушали оптимизма. Даже по наблюдениям с бота можно было судить об обилии животных самых различных видов, обитающих в долине повсеместно. Это упрощало проблему добычи провианта. Решившись окончательно, сержант отдал приказ.

Строить начали немедленно после посадки и выгрузки роботов-строителей. Для начала их отправили резать скалы. Углубляясь в скальные породы, роботы вырезали массивные каменные плиты, из которых пехотинцы планировали сложить стены внешних укреплений. Это решение родилось после недолгого обсуждения того, что дозоры, часовые и засады — хорошо, но крепостная стена и крепкие ворота в этом диком мире все же лучше. Ученые, быстро влившись в процесс планировки новой базы, вовсю чертили прямо на земле контуры будущих строений. Челтон не проти-

вился им. Напротив, ему это было только на руку. Ведь контуры крепостной стены надо было обрисовать с учетом необходимой для помещений площади. Пехотинцы тоже проводили по земле линии, планируя место строительства жилого модуля, оружейной комнаты, складов, вышек для часовых. Когда площадь была исчерчена, а плит для возведения стены скопилось достаточно, часть роботов-строителей перекинули на сооружение крепости. Они двигались вдоль реки с обеих сторон, оставляя реку внутри, чтобы всегда, даже во время боевых действий, иметь на базе источник пресной воды. Команда профессора Эль Гаррудта бросилась проектировать высокотехнологичные крытые компактные поля — теплицы для засевания пищевыми растительными культурами. Высоко в скалах монтировали множество ветряков и солнечных батарей. А для водопада уже проектировали компактную гидроэлектростанцию. С этим спешили, потому что, в отличие от реакторов ботов, источники питания другой техники не были столь долго живущими. Челтон постоянно метался по безумию строительных работ, ощущая восторг от вида того, как буквально на глазах из пустоты растет почти город, ощетинившийся уже зачатками крепостной стены и основаниями башен.

* * *

Новый кабинет майора Фоша был просторен, светел и технически совершенен. Даже его дизайн — нарочито современный и функционально утонченный — приличествовал бы больше менеджеру высшего звена компании, занимающейся чем-то вроде компьютерных технологий. Эргономичность, технократичность, функциональность, стиль — пожалуй, такие понятия лучше всего подошли бы для описания данного помещения. Но сам майор чувствовал себя в новом кабинете не очень удобно, поскольку был человеком довольно консервативным и предпочитал уютный дизайн классической мебели. Сейчас, помимо хозяина, в кабинете было два посетителя — руководитель Группы Кадровых Аналитиков Отдела Разведки и Контрразведки Службы Имперской Безопасности капитан Зорал и оперативный агент СИБ лейтенант Фь Илъюк.

— Все эти факторы указывают на относительно стабильную ситуацию на границе с Гранисом. Никто не тешит себя пустыми надеждами, но некоторое время для подготовки у нас есть.— Майор подвел черту, выслушав доклад капитана Зорала.— В то же время с другой стороны наблюдаются очень активные негативные процессы. На данный момент, как бы мы этому ни противились, мы прак-

тически имеем почти четыре автономных и довольно агрессивных друг к другу государства — сама Империя, Гранис, Трион и Вольный Мир. Размеры Свободных таковы, что ими можно пренебречь. Все скверно, господа. И если с Границом все более-менее ясно, то в общении с Трионом предсказать что-либо невозможно. Они ведут постоянные пиратские действия, занимаются созданием и клонированием новых организмов. Кроме того, боевая и техническая мощь Триона на данный момент такова, что создает реальную угрозу еще не существованию, но уже интересам Империи. Особенно если учесть все же ожидание войны с Границом. По неофициальным каналам к нам обратились некоторые представители Вольного Мира. Они сейчас являются первой потенциальной целью для Триона. И взывают о помощи. Ни для кого из вас не секрет, что у нас есть большие экономические интересы в Вольном Мире. Поэтому наверху принято решение предпринять очередную попытку разрубить узел этого региона. Из вашего доклада, капитан, следует, что огромнейшее, а возможно, и единственное значение в этой проблеме имеют личностные качества Халила Амата Бергштайна!

— Так точно, сэр! Мы абсолютно уверены, что Бергштайн — тот стержень, на котором и держится вся проблема региона.

— То есть в этом вопросе уместно сказать: нет человека, нет проблемы?

— Так точно, сэр.

— Понятно. Именно ваше заключение и легло в основу решения руководства. Решено сделать попытку ликвидировать Бергштайна. Я хочу поручить эту работу вам, лейтенант Фь Илъюк. Я слышал, что рассматривается вопрос о вашем переводе в ЛСБИ. Не подумайте, что это сыграло роль при выборе агента. Я не хочу сберечь тех, кто наверняка останется. Я просто надеюсь, что вы сумеете выполнить поставленную задачу и перейти на новое место с почестями и наградами.

— Я готов, сэр.— Тот, к кому сейчас обращались, был крупным гурянином с черной, как уголь, кожей.

— Я и не ожидал ничего иного от вас. Но все равно рад это слышать.

— Единственное, что хотелось бы уточнить, сэр, так это статус моей миссии.— Гурянин немного замялся, но потом все же продолжил: — В последнее время было немало случаев изначально неверной оценки сложности поставленной задачи.

— Вы говорите о провале операции на Атмелькане несколько лет назад? — Фош нахмурился, вспомнив, как сам отправлял на задание группу капитана Софтли. Имея ошибочные сведения, все

рассчитывали на не слишком сложную «полицейскую» акцию. А получили полноценную бойню, в огне которой сгорела вся группа во главе с готовящимся уйти на заслуженный отдых Гуннаром Софтли. Для него эта акция должна была стать «дембельским аккордом». И именно Фош лично «благословил» его на это дело.

— В том числе, сэр. А еще про мою миссию на первом мониторе.— Фь Илъюк, видно, не забыл о кризисе в своей карьере, когда экспериментальный боевой корабль был захвачен обычными пиратами.— Все случилось тогда лишь из-за недооценки угрозы самому кораблю. А на упомянутом вами Атмелькане конечной целью было также обнаружение и арест профессора Бергштайна. Но мы недооценили серьезность его намерений, и все было сведено к полицейской операции.

— Хватит философии, лейтенант. Вы забываете, что весь Трион тогда был провинцией Империи. А о какой армейской операции может вестись речь в пределах Империи? К тому же вам не стоит волноваться на сей счет. Ваша миссия имеет статус полноценной армейской операции.

— И с какими подразделениями я буду работать, сэр?

— Мы не желаем выносить сор из избы. Поэтому будете действовать в пределах ведомства.

— Специальный Боевой?

— Нет. Спецназ Погранвойск. Это позволит не афишировать перемещение ударных сил в регион действия. У пограничников в данном районе достаточно сил и в наличии подразделения спецназа.

— Отлично. С пограничниками лично не работал, но наслышан. Уверен, что не разочаруюсь.

— Ну что ж. Капитан Зорал, вы хотите что-либо добавить к сказанному?

— Только то, сэр, что, если это пригодится, лейтенант может как-то обыграть не очень ровные отношения между командором Рагоном и командорами Союза пяти.

— Спасибо. Я про это не забываю и при возможности использую противоречия внутри Союза. Но надеюсь, мне не понадобятся эти данные,— поблагодарил Фь Илъюк.

— Ну что ж. Тогда приступим, помолясь,— майор Фош поднялся, провожая офицеров.

— Да пребудет с нами Архтанга,— помянул Фь Илъюк гурянскую богиню удачи.

* * *

Темнота душной ночи толстым покрывалом опустилась на Акар. Саган, словно волк на охоте, бродил по притонам и кабакам бедных районов города, разыскивая того, кто поможет ему найти ответы. Наконец, уже за полночь, он узрел искомое: троих солдат армии Алтуна Кривого. Они были уже пьяны в стельку, но из последних сил веселились. А еще большей удачей оказалось то, что один из них имел должность десятника. Местные нищие и воры не обчистили этих упившихся дешевым вином верзил только из страха перед людьми Алтуна. Токс же такового страха не испытывал и терпеливо дождался, когда солдаты, пропив все деньги, вывалились из кабака. Невидимый и неслышимый, будто дуновение теплого воздуха, Саган крался за ними, скрываясь во тьме нищих улочек. Удача сегодня улыбалась ему, даря свою ласку. Не протянув и пары кварталов, троица дружно свернула к зарослям на окраине городского кладбища. Их замутненным винными парами рассудкам плевать было на могилы горожан. Нужда приперла, огромное количество выпитого просилось наружу. Хотя солдаты Алтуна, воспринимавшие этот город как постоялый двор, могли бы справить нужду на погосте и в трезвом виде. Лишь глумились бы больше. Более удобного момента трудно было бы ожидать. Токс вырос привидением за спинами выстроившейся в ряд троицы, точно на вертела, насаживая двоих лишних для него солдат на свои мечи. Десятник не успел даже увидеть, как падают его дружинники, когда удар кулака в затылок погасил остатки сознания в его голове.

Деловито и спокойно затащив трупы за ближайшие могильные холмики, токс, легко взвалив на плечо обмякшего десятника, нырнул в кромешную тьму кладбища. Вскоре пленник очнулся.

— Ты уже мертв. Но по пути к богам тебя буду сопровождать я. Поэтому от тебя сейчас зависит, будет ли эта дорога быстрой и легкой или превратится в бескрайний лабиринт боли.

— Кто ты? — Крепкий долг удивленно пялился на угрюмого гиганта, не понимая, что происходит.

— Это не то, что должно тебя сейчас волновать. Я твой враг, и этого довольно. Большее слишком долго объяснять. Я враг, но предлагаю быструю и милосердную смерть в обмен на твой честный рассказ. Мне нужно знать, куда везут святыни и прочие захваченные в разных землях богатства. Пожалей себя, расскажи.

— Ты, рожденный самкой ана от токсимерского скота, надеешься напугать меня, чьи сапоги топтали...

Договорить он не успел. Саган, слегка оглушив долга, несиль-

ным ударом в челюсть умело заткнул ему рот кляпом. К тому времени, когда пленник очнулся, токс уже прогулялся по кладбищу и вернулся с коротким обломком тонкого древесного ствола, который он выдернул из грубой кладбищенской ограды. Этой импровизированной дубинкой он ударил по ногам долга чуть пониже колен. Затем еще и еще раз. Он бил, точно рассчитывая силу, не ломая, а лишь отбивая кости. Десятник долго держался, извиваясь и пытаясь смягчить удары. Потом застонал и, наконец сломленный болью, зарыдал как ребенок. Саган остановился и наклонился к пленнику:

— Довольно ли тебе боли?

Долг закивал, обливаясь слезами. Взгляд его был совсем трезвым и не горел более героизмом бесстрашного воина. Печально кивнув, токс освободил пленника от кляпа.

— В далекой стране ачаргов есть таинственный Орден.— Десятник не мог унять рыдания, прерывающие его рассказ.— Монахи-колдуны, обитающие там, посулили Алтуну Кривому власть над всем миром. Только для этого надо принести им все святыни народов, указанных в их списке. Дорога в страну ачаргов лежит через весь Лаз в другой портовый город — Чар. Оттуда уже на корабле нужно обогнуть земли вольных шайтских племен. Они никому не подчиняются и никого не терпят. За этими землями спускается к самому морю великий горный хребет. Его склоны уходят в самое море. Обогнув эти горы, и достигнешь страшной страны ачаргов. Зовется она то ли Кантера, то ли Карнера. Болтают, будто есть иной, более короткий, но опасный путь через земли сэйсов и трамбов. Но о нем я ничего не знаю.

Превозмогая боль, долг говорил почти спокойно, понимая такого же воина, как и он сам. Он не молил о пощаде. Лишь рассказав все, попросил обещанного милосердия. Токс, видя мужество долга, даже пожалел о том, что не может даровать ему жизнь. Вот если бы у него не было обязательств и обузы в виде спутников улюков...

— Обещаю тебе, что, проходя мимо вашего священного каменного обелиска, воздам хвалу сыну долгийских богов.— Саган, неуловимо выхватив меч, нанес быстрый и точный удар в сердце.

Долг умер мгновенно, без мучений и без воплей. Впрочем, ему их и так досталось с лихвой. Положив тело на плиту, где труп десятника наверняка заметят поутру заспанные сторожа, токс устремился к оставленным спутникам.

* * *

Мердок с большим интересом присматривался к Хайесу. Он помнил слова командора Дикаева об этом человеке и его желание познакомить их при первой же возможности. Теперь Амос познакомился с ним сам. Но был ли этот зловещего вида человек тем, с кем стоило знакомиться поближе? Еще при погрузке Мердок заметил у Хайеса небольшой неуничтожаемый кейс. Это чудо современных технологий было абсолютно герметично, сверхпрочно и несгораемо. Кроме этого, изящный чемоданчик защищал биоидентификационный замок. Поглядывая иногда на эту странную ношу, Амос мысленно отметил, что при случае нужно обязательно поинтересоваться у более осведомленных спутников, что может так бережно хранить легендарный Хайес. Первые восторги, ахи и охи по поводу точной копии дикаевского «Бриза» улеглись. Полет не обещал быть быстрым, и на звездолете потекла тягучая, как прокисший кефир, будничная жизнь. Большую часть времени все проводили в уютной кают-компании, коротая медленно тянувшиеся часы за разговорами. Мия, всласть насплетничавшись, читала в углу какую-то книгу, забравшись с ногами в мягкое складчатое кресло. Фил и Люка, будто малые дети, резались в одну из заложенных в развлекательный центр игр. Они охотились друг за другом, бродя по мрачным лабиринтам виртуального мира. Мердок и Хайес вновь оказались «наедине при всех».

— Я хотел бы задать тебе пару, возможно, не совсем корректных вопросов.— Стивен внимательно смотрел на пилота из-под полуопущенных век.

— Вряд ли тебя интересуют подробности моей личной жизни.— Амос усмехнулся, но внутри насторожился.— Все остальное вряд ли может быть некорректным. Спрашивай. Я постараюсь ответить.

— Благодарю. Ты был дружен с Диком?

— Был ли я его другом? А кто-нибудь может уверенно сказать, что был другом командора? — Мердок нутром чуял, что вовсе не этот вопрос интересует Хайеса.— Ты наверняка знал бы обо мне, если бы я был его другом. Да и попал я в семью не так, как попадают друзья. Но я не был врагом. И я очень неплохо к нему отношусь, хоть и не понимал его довольно часто.

— Скажи, когда ты решил угнать корабль? — Взгляд Стивена стал почти физически ощутим, несмотря на то что сам он не шевельнул даже бровью.

— Ты полагаешь, что я заранее надумал умыкнуть этот трофей? — теперь Амос усмехнулся совершенно искренне и грустно.—

Боюсь, многие, кто в курсе этого дела, подумают точно так же. Правда, Мия так не считала. Я не планировал угнать корабль. Я даже не знал, смогу ли с ним справиться. А уж те события, которые произошли, никто не смог бы предугадать. Даже Дик. Хотя, не стану тебе врать, я рассчитывал погреть руки. Только не так. Я хотел слить для себя информацию о его изучении. И делал это как раз тогда, когда все началось.

— Он говорит правду.— Девушка, уткнувшаяся в книгу, все же слышала их разговор и теперь поддержала пилота.— Я сама помогала ему в этом, когда пропал Дик.

— Сначала я просто спасал наши шкуры, понимая, что являюсь лишь хорошей мишенью.— Амос благодарно кивнул Мии, и она вновь рассеянно залистала страницы.— Только потом, уже удрав, я осознал, что больше нам не на кого рассчитывать. Да и корабль долго не удержать у себя. Нужно было отдать его кому-то сильному.

— Хорошо. Я верю тебе.— Стив опустил веки, спрятав проницательный взгляд.— Это и были те некорректные вопросы, про которые я говорил. Мне нужно было выведать, кем ты являлся для Дика. Теперь я удовлетворен.

— Позволь мне теперь задать такой же некорректный вопрос тебе,— решился пилот.

— Око за око? Давай. Я тоже постараюсь тебе ответить.

— Тот чемоданчик,— Мердок кивнул в сторону ведущего к каютам коридора,— это ведь не портсигар. Простую мелочь в таком не носят. Что это?

— Ты поймал меня. Я вынужден не выполнить обещанное тебе.— Стивен, как и предполагал Амос, не стал ничего рассказывать.— Прости. Это не моя тайна. Это не мои вещи. Я даже не знаю сам, что там лежит. И не хочу знать. У него есть хозяин, и только он увидит содержимое. Я считаю, что именно в отношении таких вещей говорят: меньше знаешь, дольше живь.

* * *

Как назло, погода сегодня выдалась великолепной. Реззер был бы не прочь, чтобы сейчас, вторя его настроению, хлестал холодный дождь или ветер швырял в лицо грязные клочья тумана. Но вопреки его желаниям сияло солнце, было тепло и сухо. Дан в одиночестве возвращался после выписки из клиники домой. Он не тешил себя надеждой, что Ленара придет встретить его. И именно так и произошло. Никто его не ждал. Отпустив такси, Реззер поднялся в

свою квартиру. Жена оказалась дома. При этом она олицетворяла собой образец спокойствия и холодности.

— Где дочка? — Дан поинтересовался нарочито медленно и громко, не желая переспрашивать.

— А чего это она тебе понадобилась? — В голосе Ленары не было обиды, лишь злость.— Она там, где ее любят.

— Ты отвезла ее к своим родителям?

— Да. Я отвезла ее к маме. А еще я подала на развод. Так что можешь убираться ко всем чертям.— Она немного помолчала, ожидая возражений, но, не дождавшись, продолжила: — Хотя это же твоя квартира. Тогда можем уйти мы.

— Не утруждай себя.— Дан вдруг почувствовал, что его уже ничего не связывает с этой женщиной. И он был почти уверен, что она испытывала то же самое. Он не хотел спорить и доказывать, он не хотел разговаривать, он не хотел находиться рядом с ней. Сейчас Реззер понимал совершенно четко: между ним и Ленарой все давно кончилось. Ли лишь послужила катализатором в ситуации, способной продлиться еще очень долго. Только малышка Си связывала их вместе. Но часто, когда у взрослых не остается больше ничего общего, дети не в силах удержать распадающуюся нить.

Дан быстро побросал свои вещи в большую спортивную сумку, которая легко вместила весь его нехитрый гардероб, и, аккуратно затворив за собой дверь, покинул свое прошлое. Как назло, вокруг все радовались жизни и хорошей погоде. Пару часов бесцельно побродив по городу, Дан набрал на коммуникаторе номер Ли.

— Алле,— ее мягкий сейчас голос зазвучал всего через пару секунд.

— Привет.— Реззер не знал с чего начать. Да и стоило ли ему вообще сейчас звонить?

— Что-то случилось? — Она сразу уловила какие-то колебания в его голосе.— Ты где сейчас?

— Я гуляю.— Дан ощущал себя полным идиотом.— Я ушел.

— Поздравляю. Ты хотел этого. Ты это сделал. Зато все решилось.

— Да. Наверное, ты права. Не хочешь сходить куда-нибудь?

— Сейчас?

— Я просто подумал... Извини... Ты занята?

— Нет. Я не в этом смысле. Наоборот, я еще не готова куда-нибудь идти. Может быть, тебе лучше приехать ко мне? Только не подумай, я не пытаюсь взять тебя тепленьким. Ты теперь совершенно свободный человек. Но, знаешь, я была бы совсем не прочь, если бы ты пару дней погостил у меня. Только пару дней.

Девушка продиктовала адрес, попросив не очень торопиться. Реззер заставил себя прогуляться еще пару часов по городу. Потом, так же не спеша, выбрал в гипермаркете бутылку белого вина. Когда он отпускал такси у искомого дома, с момента их разговора минуло четыре часа. Он чувствовал необъяснимое волнение, словно школьник перед первым свиданием. Ли встретила его в черном глухом халате, прячущем ее от подбородка до пят. Она проводила гостя в небольшую гостиную, и Дан понял, что это время девушка занималась не только собой. По крайней мере, точеный овальный стол был заботливо накрыт.

— Легкий ужин не повредит. Твоим нервам надо успокоиться. Я постараюсь помочь.— Ли предложила гостю устраиваться на одном из тонконогих стульев, стоящих вокруг стола.— Все приготовлено моими руками, с душой и сердцем.

Покосившись на блюда и тарелки, Реззер вдруг почувствовал, что голоден. Присев на указанный стул, Дан ощутил дразнящий пряный аромат, заставляющий сглатывать внезапно появившуюся в избытке слюну. Девушка притулилась сбоку от гостя и, почти не разговаривая, ухаживала за ним, подкладывая еду и с улыбкой поясняя. Ли подала Дану изящную хрустальную рюмку с темной зеленовато-коричневой жидкостью.

— Я решила избавить тебя от всех волнений раз и навсегда.— Поймав удивленный взгляд, девушка рассмеялась.— Это не отрава. Это всего лишь настойка на сборе трав. Не бойся.

Дан опрокинул содержимое рюмки в рот и почувствовал густой и чуть острый вкус напитка. Теплая волна сразу поднялась в районе желудка, расползаясь по телу. Сначала Реззер попробовал фаршированные чем-то сложным свежие овощи — баклажаны и томаты. Затем настала очередь холодного салата из креветок, спаржи, яблок, огурцов и много чего еще, что Дан затруднялся определить. Искрящаяся рюмка тем временем вновь была наполнена настойкой, а на его тарелке оказалось нарезанное кубиками обжаренное до золотисто-коричневой корочки мясо, приправленное острыми специями, кислым соусом и сладкими фруктами, также порезанными на мелкие кубики. Рядом девушка выставила тарелочку с крошечными, ровно на один укус, золотисто-светлыми оладышками, которые были приготовлены из рисовой муки и посыпаны зеленым луком и кресс-салатом. Судя по необычному привкусу, в оладьях было намешано еще что-то.

— Немного мелко порубленного мяса мидий,— улыбнувшись, пояснила Ли, польщенная тем аппетитом, с которым гость расправ-

лялся с угощением.— Я тебя ненадолго оставлю. К тому же тебя ждут фрукты.

Через несколько минут она появилась вновь, маня его рукой. Реззер отложил жесткое, но сочное яблоко и поднялся из-за стола. Он чувствовал, что, несмотря на то что съел совсем немного, был совершенно сыт. Девушка привела Дана в свою огромную ванную комнату, где уже была наполнена квадратная ванна, размерами под стать комнате. Ли помогла гостю скинуть одежду и забраться в ванную. Сама, сбросив наконец свой глухой халат, также скользнула в ароматную пену. Реззер попытался привлечь ее к себе, но девушка отстранилась, заставив его повернуться к ней спиной.

Тонкие, но удивительно сильные пальцы порхнули, вонзаясь в напряженные мускулы. Дан почувствовал, как горячая вода и умелый массаж действительно расслабляют его, заставляя забыть все свои проблемы. Минул почти час совершенного растворения в этом блаженном тепле, когда сверху внезапно обрушились колючие струи ледяного душа. Реззер взвился под хохот девушки и опять попытался поймать ее в объятия. Контрастный переход к холоду наполнил тело бодростью и желанием. Но Ли вновь ускользнула. И вновь манила его пальчиком. Даже не вытираясь, он устремился за ней, решив догнать во что бы то ни стало. И он настиг ее, когда она замерла в спальне перед широкой низкой кроватью. Чувствуя, что прошел какой-то неведомый, придуманный ею самой ритуал, Реззер толкнул ее на постель— не уворачивающуюся и более не сопротивляющуюся.

* * *

— Сэр! Доклад дозора, сэр! — К Челтону, изучающему голограмму будущего поселения, подскочил капрал Джонс.

— И что такого в этом докладе, что вы так взволнованны? — Сержант вновь помянул себя недобрым словом за оставленную в своей комнате гарнитуру переговорного устройства.

— Дозорные доложили, что, кажется, видели сэйса, сэр.

— Кажется? Когда кажется, креститься надо. Что значит— «кажется»?

— Дозор выполнял обход по ежедневному маршруту вдоль побережья озера. При приближении к лесу впереди идущий увидел мелькнувшего среди деревьев сэйса. Попытки догнать его и отыскать в лесу не принесли результата.

Сержант, кивком позвав капрала за собой, проследовал к клетке

с пленным сэйсом. Тот был на месте и, как обычно, неподвижно сидел посередине.

— Любопытно.— Челтон обернулся туда, где над растущей крепостной стеной еще виднелась темная полоска леса.— Если я не ошибаюсь и эти птички такие зоркие, значит, он им оттуда отлично виден.

— Кто может его разглядеть? — К ним приблизился Эль Гаррудт.

— Его соплеменники, профессор. Вы поставили клетку с пленным на самом виду, не подумав, что его соплеменникам это может не понравиться.

— Но вы же сами утверждали, что, кроме животных, на этом плато никого нет.— Профессор тоже уставился на далекий лес, словно мог, подобно сэйсу, разглядеть невидимое.

— Ладно, профессор. Все мы хороши. Пусть ваши люди либо передвинут ее в другое место, либо прикроют чем-нибудь.— Сержант дождался согласного кивка профессора и, зашагав прочь, обратился к капралу: — Кто в дозоре?

— Пёс, Ирландец и Шахбаз.

— Кто видел сэйса? — Дойдя до стены, Челтон внимательно осматривал лес через мощный армейский бинокль, имеющий несколько режимов наблюдения.

— Шахбаз.

— Значит, маловероятно, что это глюк.— Не найдя ничего, что могло бы привлечь внимание, сержант отложил бинокль.— Тогда остается одна версия, что это разведчик, пробравшийся в эти места козьими тропами. И сейчас он, скорее всего, на пути к своим.

Челтон размышлял над тем, что теперь делать. Паниковать и перебираться на новое место, бросив так много уже выстроенного, глупо. Похоже, на этой богатой на разумян планете сложно будет найти необитаемое место, пригодное для сносной жизни базы. Да и есть ли смысл бегать, если уже смогли неплохо закрепиться. Жаль, что в этом густом лесу пехотинцы не сумеют поймать этого разведчика.

— Надо немедленно прекратить строительство всего, кроме объектов энергоснабжения.— Челтон не видел иного выхода, кроме одного: оставшись здесь, вырвать у этого мира право на существование.— Всех освободившихся роботов и всех свободных от службы бойцов отправить на строительство стены. Мы должны ее закончить прежде, чем разведчик вернется вместе с теми, кто его послал.

* * *

Фь Илъюк прибыл в провинцию Борборэн обычным пассажирским рейсом одной из местных транспортных компаний. В порту его уже ждал представитель Пограничных войск, облаченный в гражданскую одежду, который без лишних слов проводил агента к пирсу, где стоял большой пограничный корабль. Корабль немедленно покинул гражданский порт и проследовал на расположенную неподалеку базу Борборэнского Пограничного отряда. Все это происходило без лишних вопросов, разговоров и объяснений. Гурянин по большей части находился один и мог вволю предаваться своим раздумьям. Наконец недолгая дорога закончилась. На пирсе пограничной базы Фь Илъюка встретил тот, с кем ему и предстояло работать,— сержант спецназа Погранвойск Гордон. Он принадлежал к расе людей, но совсем не был похож на командира группы спецназа. Невысокий и коренастый, с темными волосами и глазами, с совершенно не запоминающимся лицом и грустным взглядом. Представившись в ответ, агент ощутил каменную ладонь, которая, однако, не сдавила его пальцы в болезненном рукопожатии, на которое была способна. Ладонь эта только плотно обхватила кисть гурянина, не выказывая агрессии, а лишь утверждая спокойствие силы. Гурянину сразу понравился этот сержант и его открытый и грустный, но в то же время уверенный взгляд.

— В присланном мне предписании сказано, что численность и экипировка основной группы по вашему усмотрению, сэр. Какие будут распоряжения на этот счет, сэр?

— Сержант, давай мы сделаем следующим образом. Я тебе обрисую ситуацию, а ты сам подумаешь, кого и сколько надо набрать и чем вооружить.— Фь Илъюк совершенно не хотел ломать голову над обеспечением.— Естественно, под мою ответственность. Я не собираюсь перекладывать ее на твои плечи. Итак, операция имеет статус полноценно армейской. Цель — захват или ликвидация объекта Икс. Объект охраняется на уровне, наверное, членов нашего Имперского Совета. Так что подумай, сержант, прикинь, что почем. Время на подготовку у нас есть, средства тем более. Меня сейчас проводи, будь ласков, в комнату, которую мне предоставили. И еще, будь добр, передай командиру базы мою просьбу предоставить всю документацию на текущее время по Триону. Все, что только есть на базе. Пусть пришлет мне в каюту. Все, сержант, действуй.

* * *

Тось часто плакала, тоскуя по старому учителю. Двое оставленных для помощи в похоронном обряде улюков благополучно присоединились к остальным, разыскав трактовый постоялый двор, на котором остановились путники. Хозяин двора, сострадая горю девушки, как мог пытался подсобить своим землякам.

— Скажи, уважаемый, какой дорогой можно добраться до Чара? — Саган придержал за локоть хозяина двора, который принес ему на ужин блюдо с большим куском вареного со специями жирного мяса и ржаными грубыми лепешками.

— Уж не в Кантеру ли вы собрались, господин? — внимательно посмотрев постояльцу в глаза, вопросом на вопрос ответил тот.

— А хоть бы и в Кантеру. Тебе какой интерес? — Токс нахмурился.— Быть излишне любопытным бывает вредно для здоровья.

— Простите, господин,— стушевавшись, улюк зачастил,— я, конечно, расскажу вам про дорогу в Чар. Но это будет нелегкое путешествие. Даже через Луз идти опасно. А ведь дорога в Чар, как и сам город, имеет для солдат Алтуна Кривого особенное значение. Что уж говорить про земли ужасных степных шайтов. Море вдоль их берегов кишит пиратами даже сейчас, когда многие корабли охраняются солдатами и именем Алтуна Кривого. А Кантера — родина ужасных ачаргов, судя по рассказам, и вовсе земная преисподняя.

— Какой смысл обсуждать то, что мы не в силах изменить.— В который уже раз Саган мысленно пожалел о данной старцу клятве.— Долг требует проделать этот путь. Ты просто расскажи про дорогу. Большего от тебя не требую.

— Ты воин,— улюк присел на лавку с другой стороны стола.— Ты единственный имеешь шанс дойти до цели. Остальные будут тебе обузой. Но это не мое дело, понимаю. В Чар вы как раз и попадете по нашему тракту. Только не близок этот путь. На тракте много застав, дорогу стерегут воины Алтуна Кривого... Да так расставлены, что их не обойти. Недавно купец останавливался из Чара. Говорит, что весь Чар сейчас как большой военный лагерь.

— Плохо все это.— Токс сидел мрачнее тучи.

— Плохо. Истину говоришь. Но хочу тебе рассказать еще один сказ. Сам я нигде не был. Но слухами земля полнится. А уж слушать мне многих приходилось. Если верить тем же легендам, есть другой путь в Кантеру. Он лежит через хребты севернее Чара. Много севернее. Там дороги спокойны, а те, кто живет вдоль этих дорог, не столь подозрительны. Вдоль самых гор только пограничные по-

селения. Их создали из-за странного народа, обитающего в пещерах и ущельях этих гор. Их зовут тромбами. Они злы, агрессивны и не вступают в общение. Только иногда они совершают набеги на деревни Луза. Разграбив или получив отпор, откатываются восвояси, в свои горы. Похожи на долгов, но ниже ростом, темнее и волосатее. Говорят, они неплохие воины. По крайней мере, живыми в плен не сдаются. Свои набеги совершают лишь ночью — что тоже отличает их от долгов. Горные хребты велики и опасны. Но есть там и тропы и проводники в пограничных поселениях. Тяготы в этом пути великие. Но опасности гибели от злой руки меньше.

— Ты и впрямь хорошо наслышан,— пока улюк рассказывал, Саган быстро расправился с мясом и лепешками,— спасибо.

Не надоедая суровому постояльцу, хозяин двора исчез, прихватив опустевшее блюдо. Решив, что утро вечера мудренее, токс поднялся в свою комнату. Но, добравшись до кровати и распластавшись на постели, долго ворочался, не в силах уснуть. Он все думал об одном: правильно ли он сделал, решив идти в столь отчаянное путешествие? Может, ему не суждено возвратиться из него живым? Но, проведя пальцами по шраму на лбу, усмехнулся — чего бояться тому, кто уже мертв. Однако какой-то червь шевелился в его душе, не позволял без тревог, как ранее, ждать прихода нового дня. Червь волнения за другое существо. И как токс ни гнал эти глупые мысли из своей головы, но образ юной улючки с упорством голодного комара возвращался. Наконец усталость взяла верх, и Саган уснул тяжелым сном со страхами и кошмарами видений. Но все же это был сон, несущий отдых и ускоряющий встречу с завтрашним днем.

* * *

«Бриз» ненадолго задержался в порту небольшой и тихой провинции Крокус, расположенной на окраине обжитой имперцами частицы Вселенной. Всего пара часов на формальности, пополнение запасов воды и продуктов, и корабль отправился прочь из пределов Империи.

— Все славно, но почему Крокус? Вольный Мир и Трион совсем в другой стороне,— Хайес не выдержал и задал давно интересующий вопрос.

— Да. Короче было бы лететь через Борборэн. Но пограничники в тех краях сейчас и муху не пропустят. Да и внимания к нам даже по возвращении было бы хоть отбавляй. А здесь мы делаем крюк, но зато уходим за пределы без лишнего шума и внимания. Добрать-

ся по Неосвоенному до мест обитания Свободных просто дело времени и техники.

— Согласен.— Стивен мысленно упрекнул себя за то, что не понял столь простой вещи.— А какова дальнейшая судьба чужого корабля? Его забрало правительство?

— Мне ничего об этом не известно. Скорее всего, корпорация сама разрабатывает новые технологии. А уж потом продает их правительству.— Мердок последнее время сторонился общения со Стивеном, отвечая на вопросы почти официально — вежливо, но холодно.

Вот и сейчас, сухо ответив, он отошел, сделав вид, что занят изучением показаний приборов. Словно ощутив эту холодность, Хайес выскочил из командной рубки. Тотчас к Амосу подошла Мия.

— У вас со Стивеном какой-то разлад?

— Мы не настолько хорошо знакомы, чтобы у нас мог быть разлад. Просто небольшая дистанция.— У Мердока было неважное настроение, но он старался не показывать его.

— Не очень-то похоже на небольшую дистанцию.— Девушка не собиралась так просто отставать.— Тебе что-то не понравилось в нем?

— Он не женщина, чтобы мне нравиться. Дик давно собирался познакомить меня с неким Хайесом. Все твердил — крутой парень, инициатор многих идей.— Плохое настроение начало прорываться наружу.— Но у меня сложилось о нем другое мнение. Мне кажется, что он безжалостен и не слишком чистоплотен.

— Ты просто плохо его знаешь.

— Может, и так. Но я вот еще что думаю. Командор именно от Хайеса ждал вестей перед тем, как все стало плохо. Вестей он не дождался и полетел без этой важной для него информации. Дик погиб. А Хайес вдруг возникает сам и именно в тот момент, когда появляется крошечный шанс, что командор жив. Не является ли это желанием сделать контрольный выстрел у человека, который, возможно, и был причастен к организации ликвидации Дика?

— Какая глупость. У тебя с головой не все в порядке? — Мия мгновенно закипела, но старалась сдержаться.— Как это могло втемяшиться тебе в голову?

— Тогда скажи, что в моих словах нелогичного? Он умен, а значит, мог все продумать. И найти информацию для него вряд ли представляется сложным. Что у него в чемоданчике? Может, он притащил оружие? Или решил взорвать тут все? Что?

— Это уже полный бред,— воскликнула девушка и принялась размышлять вслух: — Поверь, Стивену не понадобится чемодан с

оружием, если он надумает кого-то убить. Я верю ему почти так же, как себе. Но, если хоть часть из твоих подозрений правда, я буду в нужный момент рядом. Не переживай. Все будет так, как надо.

* * *

— Я уже готов подписать с тобой новый контракт. Но уговор дороже денег.— Импресарио ослепительно улыбался. Да и как он мог не улыбаться, когда снял с прошлого боя своего нового бойца целое состояние на одном только тотализаторе. Ашер про себя подумал, что надо будет обязательно материально отблагодарить малышку Ли за такое приобретение. Все же это именно она распознала в этом парне не рядового бойца, а настоящего чемпиона. Хотя обычно она западала на иные качества у мужчин.

— Ты и вправду был хорош в прошлом бою. Поэтому я, вопреки нашей договоренности, приготовил тебе небольшой бонус,— он швырнул Реззеру новенький чип-ключ от гравитолета.— Машина-ураган. Последняя модель спортивной «БМВ» восьмой серии. Ты только не загордись. За сегодняшний бой получишь лишь свои тридцать штук.

Продюсер двинулся к выходу, но на пороге остановился:

— Да. Чуть не забыл. Когда ты сегодняшнего порвешь, загляни ко мне в офис. Надо же нам все-таки подписать новый контракт.

Разминаясь, Реззер постоянно думал о Ли. Она никогда не заходила к нему перед боем, хотя в зале всегда присутствовала. А вот после боя Дан и раздевалка на несколько безумных минут становились ее рингом. Он почувствовал, что заводится от одной только мысли о предстоящей после боя встрече с Ли. Реззер понимал, что глупо и грубо, словно мартовский кот, влюблен в эту девушку. Вызывающе сексуальную, эпатажную, несколько даже вульгарную, но лишающую его разума и затмевающую собой весь мир. Дан прежде и представить не мог, что до безумия влюбится в модель агентства «Империал Стар Ворлд», которая с виду, на людях, кажется доступной и, вполне вероятно, таковой и является. И эта мысль тоже не давала ему покоя. Его раздумья прервал младший администратор, а проще мальчик на посылках, сообщивший, что время выхода Дана настало. Массажист, разминавший его перед боем, тотчас испарился.

У выхода Реззера ждала его свита — разумяне, по большей части ему безразличные. Тут был временный тренер, секунданты и даже спарринг-партнеры. Просто так было нужно для того, чтобы выход был более впечатляющим. Дан шествовал в окружении свиты, а по

сторонам от него, на фоне временно затемненного зала, вздымались чуть ли не к высокому потолку огненные, рассыпающиеся искрами фонтаны. Сегодня он впервые выходил вторым, как более именитый. Сегодня соперник ждет его выхода, нервничая и слушая громкое перечисление его побед. И не важно, что соперник пока имеет больше титулов, боев и побед. Важно другое — он проиграл тому чемпиону, которого Реззер в прошлом бою сумел одолеть. Именно Дан, несмотря на меньший послужной список, обладатель титула, за который пойдет бой.

Уже на первых минутах у Реззера появилось ощущение того, что сегодня он победит. И вместе с этим ощущением пришел боевой кураж. Он погнал противника по рингу, прессуя его и не позволяя ему вздохнуть. Он был везде, оставляя при этом видимость своей расслабленности и легкости. Он танцевал, чувствуя, что и впрямь сейчас хорош. И противник сломался, начав пятиться и лихорадочно отбиваться. Дан, проведя обманную имитацию удара левой, неожиданно метнулся к сопернику, прыгая одновременно высоко вверх. Обрушиваясь всей тяжестью своего тела на противника, он нанес ему сокрушительный удар коленом в голову. Соперник, защищаясь, успел вздернуть кулаки, но удар оказался столь силен, что даже сквозь этот последний блок оглушил его. Заметив, что противник «поплыл», Реззер метнулся на ближнюю дистанцию, нанося тяжелые точные удары. Боковой правой в голову, коленом в ребра, опять боковой правой, крюк снизу левой в чуть раскрывшийся промежуток между руками... Соперник откинулся назад, мотнув головой и выронив капу. Повалившись плашмя на спину, он сильно приложился затылком. Пол спружинил, но даже это падение оказалось болезненным и неудачным. Хотя и без него все уже кончилось. Зал взорвался ревом восторга. Дан, подняв вверх руки, пошел по кругу, окидывая толпу взглядом. Краем глаза он заметил, как точеная фигурка Ли скользнула в коридор, который вел к его раздевалке. Больше он ни о чем не мог думать, с нетерпением предвкушая объявления судей. Ведь в раздевалке его уже ждал самый восхитительный приз, который он только мог желать.

* * *

Верещание сигнала тревоги лезвием вспороло ночную тьму. Пехотинцы, словно горох, посыпались из большого жилого модуля, где был обустроен для них кубрик. Они стремительно и бесшумно занимали свои боевые позиции, готовясь встретить незваных гостей. Зато ученые, встревоженные сиреной, создавали шумовой на-

нический фон за всех. И в это время, будто тяжелый град, с неба посыпались увесистые стрелы.

— Капрал, быстро отведите всех ученых в карьер.— Челтон махнул рукой в сторону скал, где роботы вырезали плиты для строительства.— Сами оставайтесь с ними.

Еще через несколько секунд сержант уже был на недостроенной стене.

— Огонь! — Тяжелые стрелы падали все чаще, но, наверно, стрелки были слишком далеко для стандартных приборов ночного видения.— Снайперы, что разглядели?

Вокруг зазвучали выстрелы. Пехотинцы, хоть и не видели противника, отвечали скупыми короткими очередями в направлении вылета стрел.

— Вижу множественные цели в направлении леса,— первым отозвался Лизун.

— Подтверждаю,— подал голос Жало,— дальность триста метров.

— Еще одна группа.— Гоблин успел сбегать в оружейку и вернулся с трансфокатором, тяжелым станковым «хэндкэнноном», оборудованным электронным многорежимным прицелом.— Дальность двести пятьдесят.

Мощное энергетическое оружие, называющееся «Хэндкэнон Фэт Бой», было создано компанией «Томпсон» и повсеместно, где велись боевые действия, снискало заслуженное уважение. Длинное название, конечно, не использовали, называя оружие либо «хэндкэнноном», либо ручной пушкой Томпсона. Устроившись поудобнее, Гоблин повел стволом, подбирая цель покучнее. Рев очереди и полыхание пурпура энергетических импульсов резко диссонировали с летящими стрелами противника. Ливень стрел почти сразу стих и вскоре вовсе прекратился. Пехотинцы, следуя примеру прекративших огонь снайперов, замерли, прислушиваясь. Ничто больше не нарушало спокойствия ночи. И лишь густо утыканная длинными стрелами земля свидетельствовала о произошедшем недавно.

— Снайперы, доложите обстановку.— Челтон, вооружившийся мощным биноклем с режимами ночного и биовидения, не мог больше рассмотреть ни одного нападающего.

— Целей не вижу.— Гоблин, хоть и не был официальным снайпером подразделения, доложил первым, понимая, что сержанта сейчас интересует только обстановка.

— Подтверждаю,— ответы Жала и Лизуна слились в один голос.

— Значит, они отступили. Не похоже на серьезный бой.— Челтон поднялся со своего места, осматривая базу.— Доложить потери.

— Сэр!.. Один двести...— тихо проговорил капрал Джонс о погибшем под стрелами ученом.

— Сэр! У нас один двести... и два триста.— Гоблин, как всегда, быстрее других оценил обстановку.

— Кто двести? — Челтон, спустившись со стены, торопился к тому участку, где находился доложивший боец.

— Уилис, сэр...— Гоблин, обреченно ссутулившись, стоял рядом с погибшим пехотинцем.

В Уилиса попало сразу две тяжелые стрелы. Первая, которая и оказалась роковой, вонзилась в шею прямо над краем ворота бронежилета. Вторая, словно контрольный выстрел, угодила точно в глазницу лежащего на спине солдата.

— Черт! — Сержант стукнул кулаком в ладонь.— Отнесите его в санчасть. Пусть медик подготовит к похоронам. И ученого не забудьте. Гоблин, возьми троих и рысью на позицию неприятеля. Поищите раненых. Кто у нас еще ранен?

— Тутор и Стоун,— отозвался Гоблин, параллельно указывая пальцем на тех, кто пойдет с ним.— Тутор совсем легко. Стоун пару неделек в санчасти проваляется. Они уже ушли с Мясником.

Четверка пехотинцев трусцой покинула недостроенные стены базы, направляясь туда, где в двухстах пятидесяти метрах от них недавно располагались вражеские стрелки. Разъяренный Челтон подскочил к замаскированной клетке с пленным, активировал лингвоинтеллект.

— Кто это был? Что им нужно?

Сэйс молчал, лишь тихо улыбаясь в ответ на бешенство сержанта.

— Ну что ж,— сержант вспомнил слова плененного первым и позже отпущенного аборигена, который называл себя токсом,— твои друзья сказали, что у нас искусные ремесленники. Искусные, как Подмастерья богов. Так вот, у нас есть столь же совершенные пытки и снадобья, придуманные нашими жрецами. И после этих пыток начнет говорить любой самый сильный и отважный воин.

Челтон видел, как сползла улыбка с костлявого лица пленника и заблестели волнением глаза. Было заметно, что разумянин поверил и в жрецов, и в пытки. Хотя дикий мир, в котором он жил, мог действительно подразумевать наличие в реальности и того и другого.

— Я последний раз спрашиваю тебя по-хорошему,— сержант произносил эти слова зловещим ледяным голосом, вплотную под-

ступив к зарешеченной стене.— Сейчас я уйду. А к тебе придет настоящий мясник. Он останется глух к твоим мольбам, пока не сделает с тобой все, что задумал.

Говоря все это, Челтон врал лишь в интонациях. Потому что Мясник и вправду собирался сегодня прийти к пленному. Он хотел провести комплексный осмотр, чтобы убедиться, что состояние сэйса за время пленения не ухудшилось. Но давить морально сержант умел не хуже хорошего психолога. Давить голосом, всем своим видом, жестами, взглядом. И сейчас он был явно в ударе. Но Челтон добился совсем не того результата, которого ожидал. Сидящий в клетке пленник вдруг извлек из потрепанной одежды длинную стрелу, попавшую к нему, видимо, во время ночного боя. Челтон не успел и глазом моргнуть, как сэйс, приставив острый наконечник к своей узкой груди, навалился на него всем телом.

— Черт! — Сержант метнулся к двери, набирая код на примитивном электронном замке.— Проклятье! Медика! Мясника сюда! Живо!

Он перевернул подрагивающего в агонии сэйса на бок, пытаясь руками закрыть раны. Но кровь и без того практически не текла из них. И не надо было быть дипломированным медиком, чтобы понять, что попытка пленника вполне удалась. На крик Челтона сбежалось полбазы. Среди прочих явился и Мясник. Но ему осталось лишь констатировать смерть.

— Сэр! — Сквозь стоящих вокруг протиснулся Гоблин.— Там никого нет, сэр. Мы не нашли ни раненых, ни убитых. Но есть следы и кровь. Хоть это хорошо.

— Почему?

— Значит, они не привидения, сэр.

Сержант хмуро покосился на бойца, стараясь понять, говорит ли тот серьезно или неуместно шутит. Но Гоблин был совершенно серьезен, хоть никогда и не верил ни во что аномальное, и Челтон, не найдя что сказать на это, лишь кивнул головой.

— Всю технику на строительство стен. Плотину достроим потом.— Через несколько минут сержант вновь обходил базу, отдавая распоряжения капралу: — Подготовить место под кладбище. Послезавтра похороны. Готовь группу. Как только захороним погибших, сразу уйдешь с группой в лес. Цель рейда — найти и уничтожить их походный лагерь. Если удастся, возьмете пленных. Надо выяснить, чего они хотят.

* * *

— Да, сэр, план у вас несколько необычный.— Сержант Гордон покачал головой, и было непонятно, что он вкладывал в этот жест: одобрение или осуждение.— Похоже, мне придется работать под руководством маньяка, сэр. Возможно, это окажется действительно неожиданным и для служб безопасности Триона.

— Я рассчитываю только на это. По собранным вашими подразделениями данным, правительство Бергштайна, как и сам Халил Амат, используют восстановленную резиденцию наместника. В наших архивах сохранились подробные планы всех коммуникаций этого комплекса. К сожалению, нам недоступны материалы по восстановительным работам. Но в данной операции не столь важно то, насколько изменен сам объект. Этого мы все равно не сумеем узнать. Важнее нащупать каналы для нелегальной переправки членов диверсионной группы. Также необходимо изыскать возможность переправить или достать на месте экипировку и вооружение.

— Было бы неплохо обзавестись помощниками из числа местных, сэр. Иначе такая операция не представляется возможной.

— Да. Пожалуй, мне все же придется искать помощи у врагов наших врагов. Сержант, а что, можно ли по вашим каналам выйти на нужных мне людей из Вольного Мира или Триона? Или надо искать через своих?

— А мы и есть свои, сэр,— сержант ухмыльнулся.— Из Вольного Мира можно без особых проблем. Мы постоянно ведем работу с местным населением сопредельной территории. А вот с Трионом посложнее будет. Хотя, уверен, тоже решаемый вопрос.

— Вот и попробуйте. Мне нужен выход на кого-нибудь близко приближенного к командорам из Союза пяти. Или, что еще лучше, на одного из самих этих командоров. Хорошо, если это будет тот из них, у кого больше спорных вопросов с нынешним правительством. По нашим данным, на эту роль лучше других сгодился бы командор Инь Огыюк. Если не он, то тогда, может быть, командор Торн.

— Это возможно, хоть и будет нелегко. Как быстро я должен это сделать и на какую финансовую поддержку этих контактов могу рассчитывать?

— Я уже сказал однажды и теперь повторю,— гурянину все больше нравился этот понятливый и деловитый сержант,— у нас достаточно и времени, и средств.

* * *

Путники с большим запозданием покинули приветливый постоялый двор, когда уже перевалило за полдень. Вокруг было прохладно и ветрено, и улюки ехали, кутаясь в дорожные покрывала-накидки. Теперь места в седлах хватало всем. Хозяин постоялого двора по собственной воле одолжил им четырех своих анов. Животные были сильной, но смирной породы тягловых. Однако знали и седло. Вот и сейчас трое из них везли по два всадника, а на одном уместился последний, десятый улюк из команды корабля. Правда, загнать улюков в седла оказалось не так-то просто. Но, как они ни сопротивлялись, токс заставил их забраться на седельные ковры. Улюки даже готовы были рисковать, добираясь до конечной цели морями, лишь бы не ехать на этих огромных животных. Но разведанного водного пути из Акара в Кантеру не было. И море, на котором стоял Чар, было другим. Да и направлялись сейчас путники вовсе не в Чар... Хозяин постоялого двора еще не закончил рассказ о путях в Кантеру, а Саган уже решил рискнуть: пойти короткой сухопутной дорогой. Сейчас токс уверенно вел маленький отряд, руководствуясь грубой старой картой, которую подарил ему хлебосольный улюк. Сам того не замечая, воин старался все время держаться рядом с Тось, слушая ее нежный голос и любуясь тонкой фигуркой, облаченной в легкую женскую кольчугу. Эту изящную кольчугу подарил девушке перед расставанием все тот же хозяин постоялого двора, отыскав ее в одном из своих огромных сундуков. Саган старательно поддерживал беседу с юной улючкой на разные темы, удивляясь тому уровню образования, который она выказывала. Ему, воспитаннику Ордена Квадрата, скрепя сердце пришлось признать, что девушка владеет знаниями более обширными и глубокими, чем он. Чаще прочего в речах Тось проскальзывала любовь к далекой Илакии и тоска по родной земле. В очередной раз слушая хрустальный голосок девушки, воин размышлял о своем родном Токсимере. Великом государстве токсов, основой которого является Орден Квадрата. С юных лет Сагана воспитывали воином — будущим рыцарем-храмовником. Поэтому ему было известно о Токсимере не так много. Ведь жизнью для него был Орден, дававший почти монашеское образование. И самоцелью для всех воспитанников Ордена являлось служение Квадрату и Великому Мастеру. Хотя и не навязывалась им та аскетичная воздержанность от всех радостей жизни, в какую загоняют себя служители веры.

— Тяжелые думы гнетут тебя.— Из размышлений Сагана вырвал голос девушки.— Раздели со мной свою печаль и боль памяти.

Возможно, легче станет нам обоим. Или хотя бы расскажи мне немного о себе.

— С чего же мне начать? — спросил он, окончательно освобождаясь от пут раздумий.

— Просто поведай мне о том мире, из которого ты явился.— Тось улыбнулась, заметив, что он опять мысленно рядом с ней.— Учитель был на твоей родине. А мне, к сожалению, не довелось. Я видела, как уважительно он к тебе относится. Расскажи о своей родине.

— О родине? Но это будет длинный рассказ.— Токс слышал неподдельный интерес в голосе девушки, но действительно не знал с чего начать.

— Ну уж чего-чего, а времени для хорошего рассказа у нас сейчас хоть отбавляй.

Несколько минут они ехали в тишине, пока Саган собирался с мыслями. Потом он заговорил. Сначала немного сбивчиво и прерывисто. Потом все спокойнее и ровнее. Он рассказывал о Черном Ордене, о вере и войнах за веру, о друзьях и чести, о гордости и великих цитаделях, подпирающих башнями небосвод.

На дорогу спустились ранние вечерние сумерки. В это время года темнеть начинало позже, но непогода принесла с собой и сумрак. Продолжая говорить, Саган внимательно поглядывал по сторонам, высматривая потенциальное место для ночной стоянки. Неожиданно, чуть в стороне, замерцали приметные огни постоялого двора. Словно маяк заблудшего моряка, они направляли усталого путника к теплу, пище и уютному ночлегу. Пообещав рассказать остальное позже, токс решительно повернул к манящим огням.

* * *

Путь по Неизведанному всегда занимает много времени. И с этим совершенно ничего нельзя поделать. Звездолет выполняет межпространственный прыжок в расчетную точку. Затем расчетливо продолжает движение, проверяя свое местоположение, определяя следующую точку входа, выстраивая виртуальный макет следующего прыжка. К моменту, когда корабль оказывается в очередной точке входа, его интеллект готов к новому рывку. И опять следует аккуратный прыжок, и снова долгий переход на новую позицию. В Освоенном Мире все тела известны, а у официальных кораблей есть свои четкие коридоры, эшелоны, контрольные точки. В Неосвоенном можно полагаться только на расчеты,

которые провел интеллект, опираясь на данные наблюдений и вычислений. А еще надеяться, что точка выхода из межпространственного тоннеля не окажется местом пребывания в данный момент планеты или просто метеорита. Именно поэтому в Освоенном столько внимания уделяют контролю за неуправляемыми телами. Помимо имперского государственного Агенства Контроля над Космическими Телами каждая крупная транспортная компания имеет свои станции слежения, зонды и прочее. Вот отчего путь любого научно-исследовательского судна или колониального транспорта в Неосвоенное всегда долог, скучен и опасен.

Для экипажа «Бриза» потянулись долгие дни полета: звездолет передвигался в пространстве обычным ходом. Конечно, любой желающий всегда мог скоротать долгие часы, дни и недели в анабиозной камере. Именно так и поступили Люка и Фил, едва «Бриз» отплыл от последней имперской станции. Да и сам Мердок раньше пользовался анабиозом почти всегда, ненавидя само состояние, настигающее разумян в момент прыжка. Но, полетав в экипаже пиратов, где пилоту валяться в отключке во время прыжка не просто глупо, но и непростительно опасно, совсем отвык от этого блага. Теперь Амос больше не воспринимал прыжок как муку и шок для всего организма. Он начал относиться к нему как относятся военные — как к легкому дискомфорту, который надо просто игнорировать. Хайес в анабиоз не ложился, но и Мердоку не докучал. Он лишь изредка задавал вопросы. Весь путь в пределах Империи Стивен копался в единой информационной сети, выуживая одному ему понятные сведения. После выхода в Неизведанное, он большее время проводил в своей каюте, перелопачивая то, что сумел скачать из сети. Мия была третьим разумянином, который не лег в камеру. То ли она все же приглядывала за Хайесом, то ли просто решила составить компанию Амосу. По крайней мере, она почти всегда была рядом с Мердоком, помогая, по мере ее сил, и наблюдая за его действиями. Помимо разумян на борту «Бриза» находились десять камер с последней моделью имперских универсальных киборгов. Универсальность этих созданий заключалась в их умении выполнять практически любые функции; они без труда управлялись с хозяйственными работами и могли вести боевые действия.

— Я хочу воспользоваться тем, что мы почти одни,— не выдержав бесед ни о чем и близости Мии, Амос заговорил о наболевшем,— я хотел бы узнать...

— Может, лучше не пользоваться тем, что мы одни.— В глазах девушки колыхнулось что-то близкое к отчаянию.— Мне хочется просто общаться с тобой. Не нужно ничего узнавать.

— Но ведь тогда, в том отеле,— Мердок уже не мог остановиться,— что тогда было между нами?

— Черт бы тебя побрал, Амос! — Мия сорвалась, переходя почти на крик.— Тебе недостаточно просто трахнуть девушку и остаться ее другом. Тебе надо поиметь и ее душу тоже. Неужели так трудно понять то, что я тебе говорю, то, о чем прошу тебя. Зачем все надо расковыривать? Что ты еще жаждешь от меня услышать?

Не дожидаясь ответа, да и не желая его, девушка упорхнула с капитанского мостика. Не появилась она и к ужину. Мердок убеждал себя, что сам виноват: это он достал ее своими приставаниями. Он уже жалел о том, что затеял этот разговор. В конце концов, с горем пополам запихав в себя ужин, он отправился извиняться. Но каюта, в которой на время полета обосновалась девушка, оказалась совершенно пустой. Предчувствие привело Амоса в жилой модуль. Этот отсек представлял из себя сверхпрочный «кокон» внутри корабля, где помимо анабиозных камер находилось самое необходимое при аварии оборудование и запас питания. Медленно двигаясь мимо выстроившихся в ряд камер с выгнутыми крышками из бронестекла, он боялся поднять глаза. И лишь поравнявшись с камерой Мии, он решился взглянуть в замутненное полутемное пространство. В анабиозном сне девушка была так же прекрасна; лишь тень легкой досады еще сохранялась на ее лице.

— Может, это и к лучшему,— прошептал Амос, касаясь пальцами стекла на уровне ее губ,— я смогу приходить к тебе и рассказывать свои мысли. А ты не станешь возражать.

* * *

Ровный приглушенный гомон голосов, мерцание вспышек, шелест материи слились в единый, похожий на глянцевую обложку модного журнала фон. Сегодня Реззер, впервые не предупредив заранее, пришел на дефиле с участием Ли. Девушки «Империал Стар Ворлд» представляли новую коллекцию одного из авангардных новомодных дизайнеров. Дизайнер, принадлежащий к расе тьяйерцев, подготовил большую коллекцию костюмов прет-а-портэ. Смахивавший на богомола, тьяйерец обладал неплохим вкусом в стиле унирэйс. По крайней мере, никогда не причислявший себя к той богемной прослойке, которая живет подобными шоу, Дан с восхищением смотрел красочное представление. Все модели выглядили великолепно, и в камуфляже костюма и причудливого макияжа он даже не всегда узнавал свою подругу. И радовался, когда все же узнавал. В один из проходов Ли заметила гостя. Провоцируя его, она

стала проходить по подиуму чуть ближе, заставляя костюмы открываться чуть больше. Дан вдруг заметил, как пожирают ее осоловелыми глазами мужчины, сидящие вокруг. Он не злился: это было бы глупо. Просто он сейчас сильнее почувствовал какую-то парочитую сексуальность этого шоу. Вдруг увидев не только калейдоскоп цветной ткани и феерию фантазий модельера, а красивую, лишь едва прикрытую плоть, дразнящую и волнующую. Стараясь не мешать окружающим, Реззер пробрался к проходу в рабочую зону. Тот хаос, который безраздельно царствовал там, буквально оглушил его. Мечущиеся модели, дым табака и еще чего-то, возможно запретного, многоголосие речи. Портные, впопыхах подгоняющие костюмы «по месту», уступали очередь гримерам, которые тонировали смазливые лица моделей и ретушировали блеск пота. Дан натолкнулся на Ли, когда она готовилась к очередному выходу и молодой гурянин-портной никак не мог разгладить складку ткани на ее груди. Наконец девушка убежала, исчезнув всего на минуту. Вернувшись, она потянула Реззера за руку, увлекая в какой-то относительно тихий уголок. Дан попытался расстегнуть ее наряд, но она, хохоча, отстранилась.

— Это не так просто, как тебе кажется. Да и времени только на поцелуй.

Они замерли, обнявшись и слушая шум вокруг. Судя по крикам, Ли уже начали искать.

— Я не отдам тебя никому,— вывернувшись из его объятий, шепнула она и, прежде чем исчезнуть, оставила свой запах и блеск на лице и груди Дана.

* * *

Группа во главе с капралом Джонсом уже более трех часов была в пути. Они докладывали на базу о своем продвижении каждые полчаса. Но и без докладов их отлично было слышно, так как Челтон распорядился деактивировать дешифраторы, скрывающие разговоры между членами группы. Теперь все переговоры в группе велись в открытом эфире.

Группа перемещалась совершенно спокойно, без приключений и происшествий, преодолевая километр за километром. Готовясь к противодействию, Челтон экипировал уходящих в рейд бойцов в полутяжелые боевые костюмы. Он бы, не раздумывая, одел их и в тяжелые, но, к сожалению, таковых в наличии просто не было. Перед тем как группа выдвинулась под кроны леса, сержант отправил двоих разведчиков на «Сингл-Хавках». Этот компактный аппарат,

созданный по заказу Военного Департамента разработчиками КБ имени Сухого, больше походил на маленький атмосферный штурмовик с изменяющейся геометрией крыла. Только вместо фюзеляжа под крыльями висел пехотинец. Управление было выстроено по принципу интуитивной доступности, позволяя пользоваться «Сингл-Хавком» любому мало-мальски знакомому с техникой солдату. Сейчас, быстро убедившись, что плотно сплетенные кроны не позволяют прикрывать группу с воздуха и даже наблюдать за ее продвижением, крылатые разведчики вернулись на базу.

К исходу четвертого часа прогулочное спокойствие рейда внезапно сменилось какофонией боя. Но теперь нападение не оказалось для пехотинцев неожиданностью. Ситуация складывалась практически анекдотично для имперцев — современный стрелковый комплекс, коим является полутяжелый пехотинец, против лука и ножа. Однако, невзирая на это, бой усиливался. Через несколько минут после первых выстрелов группа уже докладывала об атаках со всех сторон. Челтон метался по стене, не в силах проникнуть взором за многокилометровую преграду леса.

— База, у нас потери! — Неожиданный доклад капрала Джонса поверг Челтона в изумление.— Один двести!..

— Что! Повторите потери! — Сержант рванулся со стены в сторону маявшихся у «Сингл-Хавков» пехотинцев.

— Потери два двести, сэр.— Голос капрала, звучащий на фоне криков и выстрелов, был совершенно спокоен.— Их слишком много, сэр.

— Понял вас.— Сержант колебался лишь пару секунд.— Командуйте отход, капрал. Вас сейчас прикроют.

— Подтверждаю, сэр!

Челтон вновь поднял двух бойцов на крыльях. Только теперь каждый из них нес подсумок с десятком наступательных гранат. Сравнительно небольшой радиус разлета осколков позволял им не опасаться случайных ранений кого-нибудь из своей группы. Скоординировав точки сброса с отступающей группой, летуны отбомбились на некотором удалении сзади и по флангам. Это возымело немедленное действие. Капрал тотчас доложил о прекращении преследования. Те пять часов, которые потребовались пехотинцам для возвращения на базу, сержант не находил себе места. Он встретил их у почти готовой стены, когда кромка леса уже скрылась в ночной темноте. Капрал первым делом подошел с докладом, но Челтон прервал официальные фразы:

— Какие потери на настоящий момент?

— Трое, сэр. Все трое погибли. Раненых нет, сэр.

— Как это случилось?

— Все трое погибли от простых ударов, сэр. Там была засада с ловушками. Если бы не костюмы, из нас никто не вернулся бы. Погибшие попали под слишком тяжелые удары. Там бревна летали, сэр. Их просто убило, не разрушив костюмов.

— Да...— Настроение у сержанта было хуже некуда.— Это что, были кочующие группы воинов?

— Нет, сэр. Я уверен, что это обитатели этих мест. Большинство из ловушек оборудованы давно. А напавшие на нас ориентируются в этом лесу, как у себя дома.

— Добро, капрал.— Челтон размышлял над полученной информацией.— Погибших к Мяснику. Остальным отдыхать.

Сержант остался стоять у фундамента стены, уставившись сквозь распахнутые еще ворота на мрачную громаду зловещего леса. Освещенный двумя яркими лунами, лес ощерился верхушками деревьев, словно готовящийся к трапезе хищник. Челтон с грустью размышлял о том, как быстро начало расти их «городское» кладбище. Совсем недавно отчертили для него участок, огородив его низеньким заборчиком. И вот уже, вслед за первыми погибшими, на этом скорбном клочке каменистой почвы нужно было зарывать новых поселенцев... Усталый, измученный жизнью человек еще долго стоял перед выходом во враждебный мир, прежде чем принял для себя решение о дальнейших действиях. И как только это решение сформировалось, он затворил ворота и, проверив боевое охранение, отправился наконец спать.

* * *

— Сэр, у меня для вас две новости — хорошая и неважная.— Сержант Гордон, постучавшись, вошел в предоставленный гурянину на пограничной базе кабинет.— С какой начинать?

— С первой,— Фь Илъюк потер уставшие глаза.

— Сэр, нам удалось выйти на одного из командоров Союза пяти. И это действительно сам командор. Когда мы передали те слова, что вы продиктовали, он без лишних колебаний согласился с вами встретиться.

— И кто это? — Гурянин даже удивился, что все так удачно складывалось. Наверняка их ожидала какая-то скрытая яма, полная грязи, в которую они ненароком могли провалиться.

— Командор Инь Огыюк, сэр.

— Инь Огыюк? Гурянин? Хорошо.— Фь Илъюк вновь подумал

о том, что Архтанга на удивление благосклонна к ним сейчас.— Это именно тот разумянин, который нам нужен. А вторая новость?

— Он согласен встретиться только на нейтральной территории. Там, где не будут преобладать, как он сказал, ни ваши, ни наши.

— И где же есть такое место в этом мире? — хмыкнул гурянин.— Только где-нибудь в Неизведанном?

— Нет, сэр,— сержант тоже улыбнулся, понимая, что агент прав и в любом захолустье Освоенного мира есть кто-то от одной из сторон,— в Вольном Мире. Он согласен на встречу на Гадуте. Притом, насколько я понимаю, он там будет рисковать больше, чем вы.

— Не совсем так. Он намеревается туда лететь вовсе не из-за того, чтобы с нами встречаться. Он знает, что Рагон и его люди в Вольный Мир не сунутся. Для них это то же самое, что оказаться в пределах Империи. Так что для нас это тоже неплохая весть. Когда он готов прибыть на встречу?

— Командор ждет через своих людей в Вольном нашего ответа. После этого назначит срок встречи. От нас не слишком-то много зависит, сэр.

— Тогда, сержант, сделай так, чтобы наш ответ они получили по возможности скорее.

* * *

Улюк — хозяин постоялого двора — не обманул, когда предупреждал, что эта дорога будет намного спокойнее, как и те, кто рядом с ней живет. Ночь в придорожном селении, куда свернули путники, прошла без лишних хлопот и вопросов. Всем было наплевать, откуда и куда едут странные незнакомцы. А важным было одно: они завернули сюда и на них можно немного заработать, предоставив им пищу и кров на ночь. Несмотря на довольно поздний час, хозяин местного постоялого двора быстро накрыл стол. Помимо миски с соленьями, свежей зелени и грубого хлеба, он выставил поднос с кусками холодной жареной рыбы, домашний сыр и большую бутыль с кислым молодым вином. Только теперь, ощутив аромат еды, Тось заметила, как она проголодалась. Сагану тоже не требовалось дополнительных приглашений — он первым из путников с аппетитом принялся за поздний ужин. Когда все было съедено, хозяин развел гостей по комнатам. Правда, отдельные комнаты получили лишь Саган и Тось. А остальные улюки довольствовались общей большой комнатой с двумя рядами низких топчанов. Но всюду было чисто, и путники остались вполне довольны. Позаботились и об анах. Их напоили водой и поставили в стойла, навалив в кор-

мушки большие охапки ароматной травы. Сон и покой быстро захватили весь дом, неся отдых утомленным дорогой странникам. Ничто более не тревожило их сна в эту ночь. Поэтому утром все были бодры и наполнены свежими силами. Хозяин уже суетился во дворе, предварительно выставив на стол завтрак: холодное мясо, сыр и такое же, как вчера, вино. Как только трапеза была завершена, тронулись в путь. И вновь побежала под лапами анов длинная лента дороги из утоптанной земли. Никаких вопросов и опасностей. Никаких любопытных глаз. И чем дальше от большого тракта на Чар они удалялись, тем спокойнее и безразличнее их встречали. Тем более что улюки никогда не слыли горячими головами. Лишь огромный токс иногда вызывал опасливые взгляды. Но, рассудив, что глупо отправляться в дальний путь без охраны, встречные успокаивались, через миг и вовсе забывая о проехавших путниках. Так и шли они день за днем, все реже и реже встречая поселения. Саган втайне даже жалел, что этот размеренный спокойный путь вот-вот должен закончиться. Он теперь ценил каждую минуту, проведенную в общении с юной улючкой. Токс грустнел, понимая, что скоро им станет совсем не до разговоров. Тем более что вдали уже росли, приближаясь, величественные пики гор.

* * *

— Мы остались сейчас одни.— Хайес пришел на капитанский мостик и после недолгого молчания заговорил: — Я думаю, что нам стоит воспользоваться этим и потолковать.

— А стоит ли этим пользоваться? — Мердок усмехнулся, вспомнив свой недавний идиотский разговор с Мией.— Не обращай внимания... У меня просто неважное настроение. Так о чем ты хочешь поговорить?

— Я чувствую, что между нами сложилось досадное недопонимание. И допускаю, что именно я виноват в этом.— Стивен устроился в свободном кресле недалеко от пилота.— Давай сделаем так. Я просто расскажу тебе то, что, возможно, изменит твой взгляд на некоторые вопросы. Постараюсь ответить на все вопросы. А там посмотрим. Согласен?

— Согласен.— Амос отложил свою рутинную возню с базой данных и тоже уселся поудобнее.— Хуже от этого никому не будет.

— Хорошо.— Хайес недолго собирался с мыслями.— Дик говорил мне о новом потрясном пилоте, с которым он собирался меня познакомить при случае. Но тогда я был поглощен другим его заданием. Я должен был получить для Дика кое-что очень важное. И за

этим кое-чем охотился кто-то помимо нас. Именно из-за этого были придуманы все те предосторожности наподобие условных сигналов в условленное время, тайных квартир и схронов с оружием и экипировкой. Много чего еще. Я должен был встретиться кое с кем на Атресе. Забрать ту самую важную вещь и передать ее Дику. Забрать ее я смог. А потом началась вся эта круговерть. Меня обложили со всех сторон. Перебили кучу народа, всех, кто был со мной. И перекрыли мне все пути к отступлению.

— Но ты же выбрался. Значит, не все.

— Выбрался. Но это чистая удача. Именно та удача, которая выпадает дуракам и новичкам. Меня вывез с Атреса контрабандой какой-то перевозчик грязного товара. Это было чудом, учитывая то, как серьезно за меня взялись.

— А почему ты, после того как выбрался, не отыскал Дика?

— Отыскал Дика?.. Да меня самого искали повсюду. Ты думаешь, мне мой стиль наскучил и я решил что-то в своей внешности сменить? Да, меня Мия, с которой мы десять лет бок о бок работали, не с первого взгляда узнала. А Фил с Люкой чуть стрелять не начали. Мне надо было сохранить то, что я забрал, любой ценой. Тем более что это кому-то было так нужно. И если бы я не исчез для всех без исключения, я бы тогда никак не выкрутился.

— Именно это в твоем кейсе?

— Да. И именно потому, что за это пролито уже черт знает сколько крови, я никому не отдам и даже не покажу то, что там лежит.

— А что было потом? Ты ведь почему-то начал опять действовать.

— Сначала я занимался тем, что маскировался и прятался. Потом потихоньку начал высовывать нос в охоте за информацией. Тогда и узнал всю эту официальную бодягу. Но узнал и еще кое-что. Это в основном ничего не значащие мелочи для того, кто не знает сути. Подробности излагать не буду. Но выходило так, будто кто-то, почти невидимый, присутствует в делах семьи.

— В делах? Что это значит?

— Как бы тебе это объяснить? Мы занимались разными видами бизнеса. В том числе и вполне официальными.

— Это мне известно. Про семена табака с паразитом.— Мердок ухмыльнулся.— Представляю, сколько денег семья только после этой акции получила.

— Вроде того. Значит, легче будет объяснить.— Хайес улыбнулся в ответ, чувствуя, что Амос не так уж и враждебен.— К примеру, у тебя есть какая-то отлаженная структура, не требующая постоянного контроля. Какое-то стабильное производство, которое затея-

но не для того, чтобы в короткие сроки срубить бешеные бабки, а создано на долгие годы спокойной работы с постоянными прогнозируемыми прибылями. Оно работает с доверенными банками, свято хранящими тайны клиентских счетов и имеющими доверенность вкладчика проводить по его требованию операции с этими счетами. Требования эти совершенно обезличены для всех, кроме сложной структуры безопасности банка. Так вот, в условиях невмешательства хозяина или его доверенных лиц такая система будет функционировать долгие годы, приумножая эти счета на прогнозируемые суммы. Посчитать этот прирост можно достаточно просто, делая поправки на колебания цен по временным периодам. Для этого лишь надо знать профиль и объемы производства и определенные для управляющих рынки сбыта. Понятно?

— Это не слишком сложно. Но при чем тут причина, заставившая тебя вылезти на свет? — Пилот и вправду ничего не понимал.

— Все очень просто. Я ведь описал тебе модель системы, работающей без присутствия хозяина. Таких самодостаточных систем, дающих стабильную прибыль, у семьи было несколько. Они были тщательно замаскированы. И, в случае внезапной гибели хозяина и его доверенных, такая система все равно будет действовать, приумножая счета в банке. Пока не лопнет банк, не развалится по какой-то причине производство или не найдется правопреемник.

— Я это уже понял.

— Хорошо. Кроме меня, в тех системах, которые я проверял, у Дика наверняка не было доверенных. Я все просчитывал и проверял счета. В нескольких точках там есть серьезные отклонения.

— Попросту говоря, кто-то снимал бабки со счетов? — Амос наконец понял причину, по которой Хайес начал свои поиски.

— Именно так. Разумеется, всегда существует вероятность того, что вмешались какие-то факторы третьего порядка. Но если остался хоть малый шанс и Дик уцелел, я должен его найти. Командор один из немногих людей в этом мире, за которых я готов не задумываясь отдать свою жизнь или забрать чужие. И если даже выяснится, что Дик все же мертв, я хотел бы узнать, кто в этом всем виноват.

— Это не так-то просто сделать.

— Проще, если для всех ты сам мертв. У меня уже есть кое-какие свои предположения. Но озвучить их я пока не решусь. Помоги мне выяснить и найти Дика или виновного. Больше мне ничего не надо.

Мердок пристально смотрел сейчас в глаза Хайеса — жесткие, открытые, без тени сомнения. И под этим взглядом Амосу казалось, что этот странный и страшноватый человек говорит сейчас правду. Пилот вдруг поверил в искренность его желаний. Он вдруг почувствовал, что между ними больше нет той зоны отчуждения. Поднявшись, Мердок достал из небольшого бара, вмонтированного в стенку капитанского мостика, початую бутылку виски «Чивас Ригал» и плеснул понемногу в низкие широкие стаканы. Вернувшись в кресло, он, словно трубку мира, протянул один из стаканов Хайесу.

— Я рад, что мы поговорили сегодня, хотя и не хотел этого. Выпьем за то, чтобы при наличии множества врагов лучше понимать друзей.

* * *

— Ну что? — импресарио с ожиданием смотрел на Реззера, внимательно читающего свой новый контракт.

— Впечатляет.— Дану показалось, что он чего-то не понял, потому что условия были слишком хорошими. Просто сказочными.

— Впечатляет? Впечатляет, и все? — Ашер едва со стула не свалился, возмущенно разведя руками.— Ты скромничаешь... Впечатляет — о контракте, который принесет тебе миллионы империалов и сделает известным, как кинозвезда?

— Контракт великолепен.— Реззер не знал, что и сказать.— Просто я еще не все в нем понял. Но он великолепен.

— Ладно. Значит, не время для эмоций.— Брайан был немного разочарован той пресноватой миной, с какой боец читал свой новый контракт.— Когда разберешься во всем, скажешь. А теперь о работе. Теперь у тебя будет много денег. И я хочу прочитать тебе маленькую лекцию по хорошим манерам. О'кей?

— Да...— Реззер все еще размышлял об условиях контракта.

— Да? Ладно, сегодня у тебя, видать, день коротких ответов.— Импресарио улыбнулся, решив, что его лучший боец обомлел и не верит тому, что он стоит теперь такие деньги.— Так вот. Ты не должен больше жить в тех трущобах, где сейчас прозябаешь. Купи себе дом, который тебе подберет посланный мною агент. Это не шутка. Я уже вовсю горбачусь над твоим имиджем и рекламной кампанией. Поэтому хороший дом тебе просто необходим. Возьми кредит, пока не нарубил себе денег. Ты теперь уже достаточно известен, чтобы можно было рассчитывать на хороший процент. Я посмотрю, поговорю и тоже подошлю к тебе кое-кого, кто поможет с

этим. Обязательно катайся на той машине, которую я тебе подарил. Почаще светись на всяких тусовках. Ну, с этим тебе Ли поможет. Только не спорь с ней. В этих вопросах она знает толк. Подумай над внешними атрибутами. У тебя должно появиться что-то, что могут позволить себе твои почитатели и что на них будет узнаваемо.

— Это что? — Дан чувствовал себя дебилом, он никак не мог оправиться от новых условий и той лавины информации, которая на него сейчас обрушилась.

— Подумаем. У меня есть один стилист-выдумщик. Может, прическу какую необычную. Может, в одежде что. Странно, что у тебя татуировок нет. Хотя хуже было бы, если бы были дерьмовые наколки. Неплохо было бы хорошие тату сделать. И побольше эпатажа. Скандалы, если ты в них всерьез не переступишь закон, приветствуются. Это, сам понимаешь, между нами девочками. Как говорят — морды бей, но не убей. Ну, с этим сам разберешься. Папарацци, сующих в твою жизнь нос, гоняй, но щель для них оставляй всегда. Они твои союзники в зарабатывании имени. И не бойся скандалов. Для бойца они полезны. Обыватели скандалы любят и охотно за них голосуют своими кошельками. Правда, скандал скандалу рознь. Это тебе тоже попозже объяснят. Ну, и попроще будь всегда. Вот, пожалуй, и вся лекция. Запомнил?

— Не много тут запоминать надо.— Дан усмехнулся, подумав, что, судя по всему, у него начинается очень веселая жизнь.

— Это тебе так кажется. А на самом деле все довольно сложно. Нельзя перегибать. Вон певичка эта, Чанкра Шу. Все супер обставлено. И пошли дела. Но девочка перебрала со своим чванливым отношением к окружающим. А обыватель не прощает пренебрежения. И где она по последним рейтингам? Облажалась. Вот и ты не перегни. Упустишь, потом не отмоешься. Раз потеряв поклонников, вновь забраться на коня мало кому удавалось. Хотя тебе проще, чем поющей девке. Ты вправе позволить себе большее. Если все хорошо пойдет — станешь одним из избранных. А мы все за тебя молиться будем. Все. Бывай. Передавай привет малышке Ли.

* * *

С раннего утра на базе кипела работа. Пехотинцы снаряжали четыре «Сингл-Хавка» и оба бота. Все оставшиеся восемнадцать человек, исключая самого сержанта, готовились к операции возмездия. Когда все было готово, сержант еще раз коротко повторил план действий. Последние несколько дней роботы-строители занимались заготовкой необходимого для строительства леса. Наконец

запасы были сделаны, и ничто более не тормозило реализацию плана Челтона.

«Сингл-Хавки» вылетели за час до остальных. Они метались над лесом, следуя определенными им маршрутами, и сбрасывали в зеленое море крон термочувствительные желеобразные шары-взрывчатки. Сержант отдал им в подвесы почти половину запасов этого смертоносного желе. Как только летуны доложили о том, что подвесы пусты и они возвращаются на базу, в небо взмыли боты. Они понеслись на противоположный конец леса, туда, где густая роща, которая просматривалась с базы, отделялась от бескрайнего дальнего леса мелкой чистой речкой. Пассажирами были облаченные в полутяжелые костюмы и вооруженные армейскими огнеметами бойцы. Достигнув заданной точки, боты развернулись в разные стороны, двигаясь над самой землей вдоль кромки леса. Створы задних люков были отворены. Через каждые пятьсот метров пилот «подвисал», выпуская одного из пехотинцев. Как только солдаты десантировались, они, не теряя времени даром, открывали огонь из огнеметов по лесу, двигаясь вслед за улетевшим ботом. Огонь начал стремительно распространяться. Высадив всех, боты возвратились к исходной точке и, повторив маршрут, собрали отстрелявшихся бойцов, подгоняемых усиливающимся жаром. После перелета на следующие участки все начиналось заново. Они расходились, очерчивая ближний лес огненным кольцом. Один из разведчиков на «Сингл-Хавке» кружил высоко в небе, следя за тем, чтобы огонь не перекинулся через мелкую речку. Глобальный лесной пожар был никому не нужен. Не извещенные о планах военных, ученые сгрудились на практически законченных стенах базы, с удивлением взирая на стену дыма, застлавшую весь горизонт. Группы огнеметчиков вернулись, но, пополнив боезапас, улетели снова.

— Ахгар на вас, сержант, что происходит? — Профессор Эль Гаррудт был возмущен до глубины души.

— Мы проводим операцию по предотвращению внезапных нападений на базу.— В глубине души Челтон сам не до конца был уверен в действенности и правоте принимаемых мер, но свои сомнения скрывал.

— Вы уничтожаете лес? — Гурянин понял смысл происходящего только теперь.— Вы совсем обезумели? Это же множество животных и растений. Это локальная экологическая катастрофа. Там могут оказаться местные жители. Я требую, чтобы вы немедленно прекратили....

— Профессор, шли бы вы сейчас отсюда,— взгляд Челтона уда-

рил стилетом,— займитесь лучше своим изучением останков сэйса. Завершением изучения. Его давно надо предать земле.

Не дожидаясь ответа, сержант отступил в сторону. Но, судя по тому, что гурянин убрался сам и увел со стены глазеющих коллег, последние слова Челтона оказали на него должное впечатление. Только далеко за полдень пехотинцы появились в зоне видимости базы. Боты вернулись чуть раньше. Оставшийся путь солдатам предстояло проделать пешком. Сержант приказал пилотам ботов находиться в своих машинах, чтобы персонал базы мог укрыться в них, если ветер переменится и дым повалит на базу. Большинство пехотинцев зачарованно смотрели на зарево гигантского пожара, время от времени озаряющегося белыми вспышками. Это взрывались при воздействии жара разбросанные по лесу шары, увеличивая температуру и качество выгорания леса. Потом всем надоело смотреть, и даже ученые перестали подниматься на стену, чтобы поглазеть на происходящее. Пожар, сожрав все на окраине массива, уполз вглубь, плотно укрывшись от глаз густым дымом. Большой пожар закончился только на четвертые сутки. Дым все еще вздымался в небо, но оно уже начало проясняться. На пятый день ветер практически расчистил горизонт, оставив лишь отдельные светлые дымы. Челтон поднялся на почти совсем завершенную крепостную башню с мощным электронным биноклем. Перед ним на многие километры вперед расстилалась выгоревшая равнина. Местами сквозь непонятные нагромождения угля, золы и обугленных пней-головешек можно было увидеть защищавшую дальний лес речку.

— Надеюсь, я поступил верно,— буркнул он, убедившись, что никого рядом нет.— Надеюсь, те, кто убил моих людей, остались в этом лесу навечно. Надеюсь, мне больше ничего не придется выжигать на Токсимере.

* * *

Фь Илъюк осмотрел свою свиту, подобранную сержантом Гордоном. Здесь были только представители рас гурян и людей. Возможно, в этом отчасти и проявлялась расовая дискриминация, но руководство Пограничных войск да и сами командиры подразделений спецназа Погранвойск чужим мнением не интересовались. Отделение, состоящее из десяти разумян, выстроилось в тамбуре, ведущем к боту, на борту старого малого пограничного корабля класса «Блоха». Корабль не нес никаких меток. Своим видом и отсутствием опознавательных знаков он больше всего походил на корабль

Свободных. Сержант с удовлетворением ухмыльнулся, заметив легкое удивление агента СИБ. И действительно, отделение его, если судить по внешнему виду гвардейцев, было готово к небольшой войне. Все с полной выкладкой, с самым разнообразным оборудованием и вооружением: от снайперской винтовки «Си-Джи-7,62» фирмы «Сиг-Зауэр» до томпсоновской энергетической пушки «хэндкэннон». Их ранцы содержали столько предметов, что им мог позавидовать небольшой провинциальный магазинчик. Только два снайпера были в легких боевых костюмах. Остальных же защищали надежные полутяжелые, с бронеэнергетическими защитными жилетами.

— Малая диверсионная группа к выполнению задания готова, сэр! — отрапортовал сержант.

— Отлично, сержант. И они смогут двигаться быстро...— Гурянин не спрашивал, а просто подчеркнул то, что оценил серьезность оснащения группы.— Ну, поехали?..

— Есть, сэр.— Гордон дал отмашку, и группа практически бесшумно погрузилась в бот.

Пилот, готовый к вылету, немедленно отстыковался от корабля, направляя суденышко в атмосферу. Спуск занял не более двадцати минут. И вот машина, словно пузатый жук, ткнулась брюхом в прибрежный песок неподалеку от ожидающих дозорных. Первыми на свежий морской воздух высыпали бойцы-пограничники. Быстро рассредоточившись, они доложили о контроле над местностью. Только после этого из бота спустились агент Фь Илъюк и сержант Гордон.

— Останьтесь здесь, сержант.— Фь Илъюк заметил, как от стоящего поодаль большого бота двинулась в их сторону одинокая фигура гурянина. Не задерживаясь, он зашагал навстречу.

— Мир вашему дому, друг! — Подошедший начал первым, и слова его были приветливы, но глаза смотрели жестко и настороженно.— Я командор Инь Огыюк. Член Союза четырех. А ты кто?

— Мир твоему дому! Я агент Службы Имперской Безопасности Фь Илъюк. Так, значит, уже Союз четырех? А что, кто-то выбыл из вашего Союза?

— Мне сказали, что у тебя есть сведения о погибшем командоре Дикаеве. О чем же ты тогда спрашиваешь? Или это была лишь уловка?

— Нет. Это не уловка. Но прежде я хотел бы услышать от тебя клятву о том, что сказанное мной пока не будет передано ни другим командорам Союза, ни кому бы то другому, сколь бы доверенным это лицо ни было.

— Клянусь духом Гура, брат!

— Хорошо. Теперь я просто объясню тебе суть дела. А ты сам решишь, верить всему или только части. Помогать мне или нет.

— Говори, я внимательно слушаю.

Они медленно побрели вдоль линии прибоя, одинаково высокие и чернокожие. Агент не спеша рассказывал про то, как, работая на мониторе, был захвачен в плен неизвестной группой пиратов. Как их прятали, перевозя с планеты на планету. Как на конвой напал Дик на пиявке и корабле под названием «Бриз». Он рассказал Инь Огыюку, что Дикаев выжил, но просил не разглашать этой тайны. Рассказал и про договор с командором, по которому он подрядился доставлять агентов в пределы Империи, а они обязуются за это, пользуясь своим положением, найти виновного в этой кутерьме.

— И почему ты решил мне все рассказать, если обещал Дикаеву молчать? — Командор почему-то сразу поверил в рассказ имперского офицера.

— У меня нет иного выхода. Мне нужно пробраться со своими людьми туда, куда я не сумею проникнуть без посторонней помощи.

— Пробраться для выполнения своей части договора?

— Да.— Гурянин сейчас врал, но понимал, что иначе нельзя.— То, что я нашел, ведет меня на Глот, а если быть точнее, в Глондор.

— Значит, ты уверяешь меня, что командор Дикаев жив?— Инь Огыюк пристально посмотрел земляку в глаза.

Агент легко выдержал взгляд, ведь в этом он был совершенно честен.

— Он был жив, когда спасал меня от пиратов. И было это много позже того, как для всех вас он погиб. Он обещал найти меня сам, когда придет время. И возможно, сейчас он уже мертв. Но мой договор с ним остается в силе, пока я лично не увидел трупа. Так что решай.

— Хорошо, я помогу тебе.— Командор недолго терзался сомнениями, приняв во внимание, что этот гурянин, несмотря на то что является имперским агентом, держит сейчас сторону командора Дикаева, а значит, и его, Инь Огыюка, сторону.— Но запомни, брат. Если ты окажешься не тем, за кого себя выдаешь, если цели твои совсем иные, чем ты рассказал мне, тебе не уйти от гурянской мести и ты это должен понимать сам. До скорой встречи, брат.

* * *

Саган придирчиво наблюдал, как улюки готовят бивак на ночь. Работа у них спорилась, подтверждая, что нелюбовь к верховой езде — их единственное слабое место. Улюки деловито насыпали лежанки из травы и тонкого хвороста, укрывая их сверху походными шерстяными одеялами. Двое, немного суетясь, ставили палатку для Тось. Один из улюков раскладывал костер. Успокоившись за судьбу ночной стоянки, токс скользнул в глубину леса. Он надеялся, осмотревшись, найти свежее мясо для ужина. Воин бесшумно двигался между деревьев, держа в руках короткий легкий лук, который один из улюков выменял на что-то в последнем постоялом дворе. Лук был слабенький, с такими же легкими, как он сам, стрелами. Но в охоте на летающих тварей мог сгодиться. В лесу было еще достаточно светло, чтобы хорошо видеть землю, но уже чувствовалась прохлада подступающих сумерек. Отойдя совсем немного от места стоянки, токс добыл первую зазевавшуюся птицу. Охота была удачной. И уже совсем скоро Саган нес целую вязанку толстеньких крылатых тушек. Рассчитывать на крупную добычу с таким луком не приходилось, и воин повернул к стоянке. Еще задолго до того, как стали видны отсветы костра, Саган явственно услышал шум боя. Он побежал что есть силы, но все равно не успел. К его возвращению на поляну все практически было кончено. Ожидая увидеть страшное зрелище, токс замер, изумленно выпучив глаза на то действо, что завершалось сейчас перед ним.

По всему было видно, что в его отсутствие на лагерь напали разбойники. Они рассчитывали взять усталых и нерешительных путников голыми руками. Но вместо этого встретили отчаянное и умелое сопротивление. Самым же удивительным для Сагана было то, что центром этого сопротивления стала хрупкая юная Тось. Она, словно фурия, металась по поляне, совершая сложные движения, и легкая сабля в ее руке, будто сверкающий хлыст, внезапно настигала противников. Зловещие отсветы костра на ее взволнованном бледном лице и клинке дополняли картину. Она была везде, оставаясь неуловимой, как вода, утекающая сквозь пальцы. Разбойников почти не осталось. Лишь трое спаслись бегством, побросав оружие на поле боя. Их не преследовали. Улюки, радостно вскрикивая, хлопали друг друга по плечам, возбужденные и разгоряченные. А Саган все стоял среди деревьев на краю поляны, изумленно созерцая происходящее. Только что он увидел юную улючку в совершенно новом для себя свете. Он увидел опытного и опасного воина, готового к бою и умеющего его вести.

* * *

— Точка номер раз.— Пилот был рад тому, что они наконец-то внесут разнообразие в монотонный распорядок последних дней.

Внешне просторная, база Свободных пиратов выглядела довольно мрачно и неприветливо. Она напоминала собранную ребенком из совершенно разных конструкторов форму, отдаленно напоминающую шар. Но, несмотря на такой вид, разрешение на швартовку «Бриз» получил без замедления и формальностей. К моменту стыковки Мердок выпустил из своих анабиозных камер всех десятерых киборгов. Теперь они вместе с остальным экипажем готовились к выходу на базу, разминаясь, одеваясь, экипируясь.

— Стоит ли брать их с собой? — Хайес кивнул головой на искусственных людей.

— На базе мы разойдемся в разные стороны. Эти ребята могут нам пригодиться. По крайней мере, ходить поодиночке среди множества пиратов опасно.

— Не скажи. Во-первых, Свободные ничем принципиально не отличаются ни от жителей Вольного мира, ни от имперцев. А во-вторых, при плохом раскладе, если что случится, нам тут и десяток бойцов не помогут. Впрочем, не буду лезть с советами. Извини, но я предпочел бы побродить тут один.

— Хозяин — барин. Я никому ничего не навязываю.— Амос про себя подумал, что как раз Хайес с его внешностью и взглядом действительно может чувствовать здесь себя как дома.

Все остальные действия протекали в мертвой тишине. Лишь Люка и Фил изредка перекидывались фразами, подшучивая друг над другом. Как только диспетчер базы известил о завершении процедур стыковки и разрешил выход, Амос отворил створы входного люка. Двоих киборгов, которых пилот планировал отдать Стивену, он оставил дежурить на корабле, наблюдая и докладывая обо всем, что творится вокруг. Остальным объяснил, кто кого должен прикрывать и подстраховывать. Обменявшись короткими дежурными фразами, искусственные люди разбрелись по разным коридорам базы. Не спеша, но стараясь ничего не пропускать, они начали обход людных мест. Их внимание привлекали кабаки, базары и многочисленные злачные места базы. Слушая разговоры, расспрашивая и присматриваясь, они старались найти хоть какое-то свидетельство пребывания на базе командора Дикаева. Первой подала голос Мия, сообщившая остальным, что нашла след. Немедленно все подтянулись к девушке.

— Вон тот видел человека с искусственными рукой и ногой.—

Мия ткнула пальцем на сидящего у стойки бара немолодого гурянина.

— Уважаемый, правда ли, что вы видели интересующего нас человека? — Хайес предпочитал не терять времени зря.

— Ваша подружка уже задавала мне этот вопрос,— хмыкнул тот, прикладываясь к стакану с какой-то мутной бурдой.

— Хорошо, милейший. Тогда, надеюсь, вы в состоянии показать нам, где этот человек находится? — Стивен расспрашивал, ощущая при этом, что здесь они наткнулись на ложный след.

— Может, и сумею.— Гурянин допил пойло и отодвинул стакан.— А зачем мне это?

— Причину можно найти всегда.— Хайес бросил на стойку квадратик империала.

— Да, пожалуй, по этой причине стоит слегка прогуляться.— Гурянин, кряхтя, сполз с высокого табурета.— Пошли. Я служу штурманом у доблестного Вайла Одноглазого. Так наше корыто сейчас пришвартовано аккурат на соседнем пирсе с их крейсером. Надо сказать, что крейсер их не многим лучше нашего корыта. Даром что крейсер. Хотя большой. А это тоже кое-что да значит...

Старый штурман, продолжая нести околесицу, шествовал впереди процессии, сознавая свою значимость в эту минуту. Наконец они достигли дальней стоянки, где был пришвартован старый крейсер. Махнув рукой в сторону раскрытых створов и сидящего рядом на ящике дневального, гурянин поковылял прочь.

— Прости, друг, мы слышали, что на вашем корабле есть человек с искусственными рукой и ногой. Так ли это?— Хайес, видимо, на сегодня взял на себя обязанности толмача.

— А, это, наверное, Сэйлор.— Дневальный окинул подошедших ленивым взглядом.

— Будь добр, позови его к нам.

Очередной империал порхнул из рук Стивена в ладонь дневального, и тот тотчас исчез в сумерках корабельного коридора. Через несколько минут он вернулся, таща за собой едва держащегося на ногах калеку. Сэйлор оказался обрюзгшим мужиком с оторванными левой рукой и левой же ногой и сильно обожженным слева лицом. Недостающие конечности его были заменены дешевыми протезами, а один глаз был вставным муляжом. Как ни глупо это теперь выглядело, но его таки попытались расспросить о его собратьях по несчастью, однако он ничего не знает о себе подобных калеках. Ему сунули пол-империала и отпустили с миром. На «Бриз» возвращались в подавленном состоянии. Даже Фил с Люкой не шутили больше. Только Мердок, казалось, нисколько не

огорчился неудаче, считая, что его информация была о совершенно другом человеке. Просто не настало еще время для удачи. Попав на корабль, Мердок сразу начал готовиться к старту. Мия, Фил и Люка разбрелись по своим каютам. Только Хайес задержался у трапа. Он размышлял, крутя пальцами матовое от антирефлекторного покрытия лезвие метательного ножа. И размышления его были тяжелы. Он думал о том, что, в отличие от остальных, он, став добропорядочным имперцем, ничего хорошего в этой новой жизни не добился. И, наверно, сейчас нужно просто взять и остаться тут, где для него все ясно и понятно. Где есть возможность подняться вновь, сделав новую карьеру. Едва заметное движение привлекло его внимание, и Стивен мгновенно подобрался, отбрасывая мысли. Из узкого вспомогательного коридора на него смотрел корявый уродливый тьяйерец. Заметив, что не остался незамеченным, он поманил человека пальцем. Хайес спустился с трапа, привычным движением пальцев проверив готовность стилетов в рукавах.

— Я знаю, кого вы ищете.— Скрипучий голос тьяйерца был едва слышен.— Вы пытаетесь выудить рыбу чистой воды в мутной заболоченной заводи.

— Не корчи из себя дакхаррского мудреца. Говори просто или проваливай отсюда.

— Проваливать мне или нет, решать тебе. Я могу проводить тебя к тому, кого ты ищешь. А ты уж думай, поверить мне или продолжать гонять лягушек.

— Я возьму с собой....

— Нет. Только ты один. Или я немедленно ухожу.

— Дерзко разговариваешь. Ты упускаешь иной вариант развития событий. Что, если я возьму тебя сейчас за шкирку и оттащу в свою каютку? Не пройдет и часа, поверь мне, и ты расскажешь мне даже то, чего не знал.

— Попробуй. Не сомневаюсь, что ты легко сумеешь выпытать все, что тебе нужно. Но неужели ты столь глуп, что думаешь, будто бы только во мне ключ к ответам на твои вопросы? Взяв меня, ты потеряешь путь.

Незнакомец развернулся и не спеша двинулся по коридору. Стивен лишь секунду размышлял, прежде чем шагнуть следом.

* * *

Автоматические ворота скользнули в сторону, пропуская хищный темно-пурпурный гравитолет спортивной модели. Декоративная, усыпанная дорожка, над которой скользила машина, плавно

изгибалась среди буйства ухоженной растительности. Эта подъездная дорога от ворот до разворотного круга перед парадным входом была всего метров пятьдесят длиной, но создающий весь дом дизайнер так искусно все оформил, что она казалась много длиннее. Так же был спроектирован весь дом. Занимая довольно скромную площадь земли в каких-нибудь двести с небольшим квадратных метров, дом выглядел как солидный поместный особняк. Именно этот дизайнерский обман больше всего понравился Реззеру. Бросив свой новый «БМВ» прямо у крыльца, Дан шагнул на ступеньки. Он недавно закончил изнурительную тренировку и был приятно утомлен. Что-то яркое привлекло его внимание — словно лоскутки темного бархата на ступенях. Наклонившись, он подхватил один из разбросанных лоскутков, с удивлением поднес ближе к лицу.

Тонкий аромат, едва заметный уже, подтвердил, что он не ошибся. Лестница действительно была усыпана лепестками роз. Изумленный, он пошел по лепесткам, почувствовав вдруг предвкушение чего-то необычного. В светлом просторном холле лепестки не исчезли, превратившись, напротив, в четкую полоску. Она убегала в глубь дома. И аромат растерзанных цветов, не разрушенный тут вечерним ветерком, окреп, став сладковато-запретным. Кто-то шевельнулся в полумраке коридора. Ожидая встретить затеявшую эту игру Ли, Дан уверенно шагнул навстречу, но тут же замер. К нему устремились две совершенно незнакомые прекрасные девушки. Совсем юные, они были скрыты лишь легким инеем кружевных туник, нисколько не скрывающих восхитительных тел. Подхватив Реззера под руки, девушки увлекли его наверх, постоянно касаясь его, прижимаясь и смеясь, словно превращая все это в легкую шутку. Сбитый с толку Дан неуверенно пытался отстраняться.

— Расслабься, чемпион. Верно, ты и сам забыл, какой сегодня день? — От голоса Ли, весело зазвучавшего за спиной, он даже вздрогнул.

— А какой сегодня....

— Твой день рождения, глупыш.— Ли довольно рассмеялась.— Перестань сопротивляться. Ты ведь уже взрослый мальчик. А я приготовила тебе небольшой подарок.

Девушки вновь принялись за Реззера. Он больше не сопротивлялся, позволил раздеть себя и увлечь в огромную ванную. Здесь все было устлано лепестками роз, а сама ванна наполнена водой с благовониями. Забравшись вместе с Даном в воду, девушки плавно скользнули вокруг него, делая причудливый массаж руками и телами. Они дразнили и ласкали его. Через некоторое время он уже

чувствовал, что больше не может выдерживать эти прикосновения и готов просто изнасиловать ту, которая первой попадется под руку. И в это время девушки, словно ощутив, что он вот-вот сорвется, отпрянули, спешно вылезли из ванны, а через мгновение и вовсе умчались прочь. Они оставили Реззера на сладкое растерзание Ли, которая все это время была рядом и теперь наконец по-настоящему вступила в игру. Настал час главного подарка.

* * *

День за днем тянулись однообразными спокойными буднями, похожими на манную кашу, приготовленную для ребенка мамой,— однородную, без единого комочка. Но, как часто и детям, пехотинцам комочки были милее однообразности. Вот и сейчас, с какой-то надеждой мазохиста, Челтон ожидал новых проблем и не спешил снимать усиленный режим охраны базы. Бойцы наблюдали за выгоревшим полем круглые сутки. А днем маленькие группы из трех солдат проделывали дальние рейды по окрестностям. Но ничто не нарушало установившегося покоя. Ветряки и солнечные батареи исправно давали энергию. Электростанция на водопаде потихоньку возводилась и оснащалась оборудованием. Роботы-строители полностью завершили укладку стены и башен вокруг всей базы и теперь старательно строили здания. Еще один день, такой же пресный, как и череда предыдущих, остался позади, сменившись тихим вечером с великолепием багрового заката над дальней кромкой гор. Сумерки крадущейся кошкой незаметно наползали на базу.

— Сержант! Вам стоит взглянуть на это! — Профессор Эль Гаррудт кричал в предоставленную ему кем-то из пехотинцев гарнитуру так, точно боялся, что его не услышат.

Едва не свалившись с крепостной стены, где он принимал завершенные работы, Челтон бегом бросился к каменному карьеру, откуда вопил ученый. Сержант уже настроился увидеть скрытую базу древней сверхразвитой цивилизации, оснащенную всем самым немыслимым оборудованием. Каково же было его разочарование, когда вместо этого его глазам предстал пролом в дне скального карьера, над которым еще курилась взбитая пыль.

— Сэр. Один из роботов провалился,— доложил Джонс,— только что смогли его оттуда вытащить. Сканер показывает разветвленные пещерные тоннельчики, сэр.

Разумеется, коридоры, уводившие куда-то в глубь скал, вовсе не

были бесконечными. Просто мощность сканера, тем более в условиях цельнокаменных «перекрытий», была слишком мала.

— Для чего столько эмоций, профессор? — Сержант всмотрелся в кромешную тьму пролома.— Нужно аккуратнее вести работы в карьере. Капрал! Дайте команду роботам замуровать пролом.

— Сержант, умоляю вас! — Эль Гаррудт молитвенно сложил руки на широкой груди.— Это возможность провести спелеологические исследования. Уникальные данные. Дайте нам день. Завтра мы с этим управимся. Только один день. Пожалуйста.

— Хорошо. Капрал, отставить. Но завтра, профессор, мы завалим эту дыру.— Чиркнув носком ботинка, Челтон сбросил в пролом камень и послушал, как разбежалось по коридорам эхо.— Утро вечера мудренее. Но утром вы должны заниматься только этим. Чтобы завтра вечером не просить меня о новой отсрочке.

Сержант, сопровождаемый капралом, еще раз обошел базу, проверяя часовых. Он ни секунды не сомневался в надежности своих людей, но старая привычка всегда брала верх. Ему просто необходимо было постоянно все видеть и знать самому. Солнце тем временем окончательно провалилось за горы, и, будто наводнение, ночная тьма стремительно затопила долину. Постепенно и над лагерем воцарилась тишина, нарушаемая лишь редкими ночными шумами. Лишь приглушенные огоньки над входами в модули свидетельствовали о том, что в этом мраке кто-то обитает.

Пробуждение было неприятно тревожным. Челтон вряд ли смог бы объяснить, что подтолкнуло его — то ли колебание воздуха от чьего-то движения, то ли передавшийся по земле звук звякнувшего о камень металла. Что-то почти мистическое, что позволяет хищнику выжить в окружении себе подобных. Сержант несколько мгновений лежал, прислушиваясь скорее не к окружающему миру, а к своим ощущениям. Ничто не нарушало ночной тишины, но внутреннее напряжение не исчезало. Поняв, что просто так теперь не заснет, Челтон поднялся и без лишнего шума отправился проверять часовых. От своего модуля он успел отступить всего на несколько шагов, когда реакция бойца швырнула его вниз и в сторону. Лишь уйдя с линии огня, сержант различил ухом свист какого-то метательного снаряда, предназначавшегося ему. Это что-то больно задело его плечо.

— К бою! Тревога! К бою! — Дикий крик Челтона слился с полыхнувшими зеленью выстрелами энергетических «Мак Файр 3000», которыми были вооружены часовые. Низкая коренастая тень метнулась к сержанту с глухим рыком. Сержант нырнул навстречу, перехватывая выброшенную в его сторону вполне челове-

ческую руку с коротким, сильно загнутым клинком ножа. Стремительный жесткий бросок «лицом в землю», хруст ломающихся костей, резкий рывок косматой головы на себя. Не задерживаясь ни на секунду, Челтон сбросил дергавшуюся в конвульсиях тушу и метнулся назад в свой модуль, где остался точно такой же «макфайр», как и у часового. Когда через мгновение сержант вновь оказался на улице, бой шел практически по всей базе. Всюду полыхали зеленые импульсы «макфайров», со стороны карьера изредка ревел «хэндкэннон», озаряя все багровым светом, а оттуда, где располагались модули ученых, явственно доносился шум ожесточенной рукопашной схватки. Не медля, Челтон бросился туда, надеясь застать хоть кого-то из беззащитных книжных червей живыми. Несясь сломя голову по лагерю, он представлял страшные картины бойни, которую устроили чужаки. Словно семья лис в курятнике. Уже подбегая, сержант лоб в лоб столкнулся еще с одним врагом. У него не было времени даже вскинуть свой «макфайр». Увернувшись в сторону, Челтон вцепился пальцами в горло нападавшему и тут же, сменив направление движения, прыгнул на врага. Сбив противника своим весом, он глубоко засадил ему в грудь короткий меч, который даже не стал вырывать назад. Наконец, очутившись на площадке перед жилыми модулями ученых, сержант вдруг обнаружил, что бой повсеместно прекратился. Он молился про себя, чтобы остался хоть кто-то живой из команды профессора. Вся площадка была буквально завалена трупами врагов. С замиранием сердца сержант осматривал скудно освещенное пространство. Вздох облегчения невольно вырвался из его груди. Двери модулей начали несмело отворяться, пропуская первых любопытных. А на самой площади стояли, промокшие от чужой крови, но довольно скалящиеся Гоблин, Гриз и Ирландец.

— Сэр! Мы отбили нападение на блок жилых модулей,— как всегда, первым подал голос Гоблин.

— Потери? — Челтон понял, что потерь все же избежать не удалось, заметив лежащего на крыльце модуля ученого с перерезанным горлом.

— У нас тут три двести среди ученых.— Улыбка сползла с лица Гоблина.— Мы только на минуту не успели, чтобы спасти всех.

— Сэр! Атака полностью отбита. Оставшиеся в живых солдаты неприятеля отступили в пещеры, сэр.— К сержанту подскочил капрал Джонс.

— В пещеры? — Челтон изумленно развернулся к капралу.— В тот пролом, что появился вчера?

— Так точно, сэр. Часовые с запозданием заметили неприятеля

именно потому, что он рассредоточился со стороны карьера, а все наблюдение велось в сторону стены.

— Дьявол! — Сержант мысленно обругал себя гораздо хуже за то, что вчера пошел на поводу у Эль Гаррудта.— Какие потери по базе, капрал?

— Два двести, сэр.— Джонс окинул взглядом стоящих на площади бойцов.— Они сняли часового с центральной вышки, сэр. Поэтому смогли разойтись по всему лагерю.

— Раненые?

— Только несколько легких ранений, сэр.

— Пост по два человека с пушкой к пролому. Погибших и раненых к Мяснику. Этих,— Челтон пнул ботинком ближайшее тело врага,— пока сложить в технической зоне. Утром разберемся. Если все так пойдет и дальше, нам понадобится морозильник. Хотя... Если все так покатится, то нам вообще скоро ничего больше не понадобится... По завершении всем отбой.

Сам он, вернувшись в свою палатку, выбросил все мысли из головы, понимая, что сейчас не сможет во всем разобраться. Поэтому он, в отличие от многих в лагере, уже через несколько минут спал крепким, но чутким сном.

* * *

Фь Илъюк стоял у замызганного окна, глядя на прячущийся в серой простыне тумана рассвет над Глоидором. Командор Инь Огыюк сдержал слово. Команда пограничников, приданная агенту, благополучно перебралась на Глот. Более того, они совершенно спокойно и без зацепок добрались до какой-то конспиративной квартиры в столице Триона Глоидоре. Квартиру эту также предоставил командор, заверив в ее полной безопасности и надежности. Вот только теперь им предстояло решить, как действовать дальше. Двое пограничников, которых посылали на разведку в город, вернулись с неутешительными известиями. Бывшая резиденция наместника охранялась так, что даже мышь не смогла бы проскочить незамеченной. Никто не сомневался, что помимо видимой мощной охраны приготовлено еще немало скрытых сюрпризов. Поэтому теперь гурянин размышлял над разными вариантами воплощения своих желаний. При этом он рассматривал все варианты вплоть до лобовой атаки. Естественно, этот вариант вполне мог оказаться самым быстрым способом самоубийства. Но если бы появился реальный шанс гарантированно достигнуть цели, этот вариант вполне удалось бы реализовать. Фь Илъюк был готов к выполнению зада-

чи любой ценой. Один из пограничников сидел за развернутым переносным компьютерным терминалом, бродя по местной сети.

С помощью этого оборудованного мощнейшей защитой от обнаружения компьютера он пытался найти хоть какие-то подходы к резиденции. Попадались строительные чертежи, планы перестроек и ремонтов. Проектная документация различных годов и вариантов перестройки. Но чем больше они все эти данные изучали, тем неприступнее казалась им резиденция. Последнее восстановление после боевых действий на Глоте некоторое время назад вообще имело целью сделать из полуразрушенного комплекса зданий неприступную крепость, щедро начиненную тайными зонами и секретными уровнями.

— Наворотили, как в компьютерной игре,— глядя на виртуальный поэтажный план резиденции, удивился сидевший за терминалом пограничник.— Тут и без противодействия заплутать несложно.

— Да. Соваться туда глупо, это факт.— Гурянин вновь отвернулся к тусклому окну.— Это дохлый вариант. Мы его там не достанем. Так что нам стоит пойти прогуляться. Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе.

* * *

— Последний предгорный город. Дальше жители Луза не селятся.— Маленький отряд добрался до самых склонов гор, которые теперь вздымались перед ними буквально к самому солнцу, и токс указал рукой на город, больше похожий на огромную деревню.— Так балакал трактирщик. Странно, что мы так легко добрались сюда, на самую границу Луза.

— Ты ожидал среди нас каких-то жертв? — Улючка остановилась рядом, осматривая уже недалекое поселение.

— Если быть совершенно честным, я готовился к тяжелому и смертельно опасному путешествию. И допускал, что из него никто не вернется. До завершения пути, конечно, еще далеко. Но мы ведь преодолели половину.

За этот долгий путь через Луз, а особенно после вечерней стычки с разбойниками Тось преобразилась, превратившись скорее в хозяйку экспедиции, чем просто в спутницу. Преображение стало столь заметным, что улюки, начавшие было считать Сагана командиром, вновь принялись выказывать покорную почтительность девушке. Ту почтительность, которую проявляли на корабле и в Ака-

ре до гибели старца. Ту почтительность, какую проявляют слуги знатной госпоже.

— Главное, что мысли твои не воплотились пока в реальность.— Улючка шагнула в сторону города.— Пойдем. Нам не миновать этого города.

— Конечно. Ведь нам надо найти проводника и запастись продуктами.— Токс весело улыбнулся; от него не ускользнуло, что за напускной деловитостью девушка прятала страх перед самой опасной частью пути.

Пограничные жители, подобно всем остальным, попадавшимся им в последние дни, встретили путников почти безразлично, с некоторым налетом удивления. И удивление это было несложно объяснить. Группа странников, среди которых лишь один похож на воина, пробиралась невесть куда и невесть зачем. И путь они держали в те места, куда и охотники-то не забираются, преследуя добычу. Но излишнего любопытства никто не проявлял. Пограничники — народ суровый и немногословный, не привыкший лезть в чужие дела. Они давно считали, что если о чем-то молчат, то лучше этого и не знать. Впрочем, проводник, согласный повести путешественников в горы, сыскался быстро. Старый шайт, живущий в этих краях с самого рождения, подрядился помочь им за пять золотых. Правда, перед тем как дать согласие, он долго ломался, набивая себе цену.

Целый день весь отряд путников занимался укладкой багажа и подгонкой сумок для вьючных анов. Теплые вещи, обильный запас еды и пресной воды, луки и большие колчаны, набитые стрелами.

— Чересчур много запасов,— пробормотала Тось, удивленно следившая за сборами.

— Нет, госпожа.— Проводник тотчас подскочил к ней.— Пока не начались непроходимые для животных кручи, мы будем есть и пить вдоволь. Это позволит нам подойти к сложным участкам пути полными сил. Когда аны не смогут двигаться дальше, мой сын, который отправится с нами, уведет их обратно в город. Вот тогда нам и останется лишь скудный паек и минимум вещей.

— А до самой долины, которая лежит за хребтом, ты доходил? — встрял в беседу Саган.

— Лишь однажды. Я верю легендам, которые сложены об этом плато. Говорят, там и зверя хищного, и племен кровожадных не счесть. Долина та огромная и со всех сторон закрыта от чужаков. Я не герой и не заходил далеко, а лишь переночевал на краю этой долины. И сразу, едва забрезжил рассвет, ушел обратно. Болтают еще, что были в разное время охотники, которые ходили и в саму доли-

ну. Да только все однажды уходили в горы и больше не возвращались. Лично я никого из таких не видел.

— Хватит пугать девушку, старик,— усмехнулся токс. На него страхи проводника не произвели никакого впечатления.— Все собрались. А завтра нам рано трогаться в путь. Надо ложиться спать.

* * *

Мердок уже давно позабыл тревожные будни своей жизни в окружении пиратов, поэтому вздрогнул от взревевшей сирены тревоги. Вся база Свободных буквально взорвалась ревом гудка, криками, топотом множества ног и прочими шумами. Амос давно приготовил звездолет к отходу от причала и собирался отправлять запрос диспетчеру.

— Нигде нет Стивена.— Мия была встревожена не меньше других.

— Внимание всем кораблям! — Голос диспетчера не предвещал ничего хорошего.— Зафиксировано появление множественных целей с метками Рагона! Всем желающим разрешен свободный вылет по готовности!

Это заявление было равносильно крику «Спасайся, кто может!». Для обитателей Свободного мира появление кораблей Рагона в последнее время стало злом более худшим, чем налет имперцев. Для Рагона не существует никаких директив и законов.

— Посмотри на причале.— Мердок рассматривал выданную интеллектом карту со стремительно приближающимися точками кораблей.— Вызови по коммуникатору.

Так как пираты были начеку и довольно далеко засекли корабли командующего вооруженными силами Триона, у нескольких кораблей появился шанс на спасение. Это были те звездолеты, которые либо только состыковались с базой, либо, подобно «Бризу», собирались отплывать в пространство. Но большая часть кораблей, так же как и сама база, были обречены. Все отлично знали, что происходило с теми базами, на которые совершил налет Рагон.

— Его нигде нет! Коммуникатор не отвечает.— Мия выбежала на причал в поисках Хайеса, но он как сквозь землю провалился.

— Времени больше нет. Заходи внутрь, иначе нам всем конец.— Пилот активировал запоры шлюзов.— Да поможет ему Всевышний.

Корабли Рагона подошли уже совсем близко. Все батареи их давно были активированы и вот-вот могли открыть огонь. Среди них выделялся огромный неуклюжий транспорт, в котором Рагон

обычно перевозил абордажную команду для захвата баз. Мердок торопился изо всех сил, в очередной раз поминая добрым словом тех, кто так удачно организовал управление этим компактным звездолетом. В обычных условиях армии им управляло пять разумян. Борттехник, специалист по связи и координации и штурман свободно перемещались по кораблю. Властвовали в рубке двое. Пилот, вися в одном из коконов управления, непосредственно и единолично управлял маневрами судна. Второй кокон предназначался стрелку. Именно на этот кокон и было выведено управление всем вооружением и защитой корабля. Но все это было лишь на боевых кораблях этого класса. В своем звездолете Мердок, переняв опыт первого «Бриза», демонтировал кокон стрелка и все вооружение, перераспределив высвободившиеся мощности интеллекта между системами, которые заменяли всех остальных членов боевого экипажа. И вот сейчас, находясь на волосок от гибели, Амос вновь слился с кораблем в единое целое, повиснув в пилотском коконе. За мгновение до того, как «Бриз» нырнул в межпространственный тоннель, совсем неподалеку расцвел огненный цветок первого погибшего от залпа Рагона корабля Свободных.

Мердок выбрался из кокона пилота лишь тогда, когда окончательно убедился, что там, где они оказались после прыжка, нет никакой угрозы. Побег от атакующей армады Рагона удался.

* * *

Было совсем еще раннее утро, когда Реззер остановил гравитолет у подъезда своего бывшего дома. Воспоминания, словно ветер в камыше, тихо шелестели в его голове. Бывший дом, бывшая жена, бывшая жизнь... Из подъезда вприпрыжку выбежала малышка Си — ниточка настоящего, связывающая его с тем прошлым. Лена ра не стала выходить, не соизволив даже поздороваться. Она, завидев из окна подъехавшего Дана, просто выпустила нетерпеливо прыгающую дочку. Реззер не осуждал за это бывшую жену. В конце концов, это именно он нанес ей обиду, которую она не смогла простить. Правда, он и не умолял ее о прощении. Но сейчас Дан был до безумия рад видеть дочь, и ему было плевать на все остальное.

— А куда мы поедем? — Девочка радостно прижалась к отцу, когда он, подхватив ее на руки, крепко обнял.

— О, у нас сегодня очень много дел. Сегодня мы будем злостно нарушать распорядок дня и режим.— Посадив девочку в гравитолет, он упал в сиденье водителя.— Знаешь, что я хочу тебе сказать?

— Знаю,— рассмеялась девочка,— ты хочешь сказать, что меня любишь.

— Правильно.— Реззер вдруг почувствовал щемящую тоску от того, что вечер, когда придется возвращать Си домой, уже начал неумолимо приближаться.— Откуда только ты все знаешь...

Еще через час они уже были в крупнейшем развлекательном центре. Они сидели в большом кинозале, глядя на кружащихся вокруг голографических героев и хрустя поп-корном. Потом долго веселились на детских аттракционах. Незаметно наставший полдень напомнил о себе чувством голода. После долгих мук выбора закусочной Си потянула Реззера в «Мультиколор Милк».

— Я буду «Милкинг Чули», «Джаби» и горячий шоколад.— Малышка с восторгом осматривала витрину с красочной рекламой разных сладостей.

— Хорошо. Только уговор, съешь еще «Роб Чикен» и салат. Все не обязательно. Сколько сможешь.

— Хорошо. Только сначала «Джаби», а потом «Роб Чикен». А потом все остальное съем.

— Ты потом не захочешь.— Дан поставил поднос с купленной едой на разукрашенный веселой радугой цветов столик.— Давай так. Ты съешь сколько сможешь салата и весь «Роб Чикен», а потом все остальное.

— Ну ладно.— Девочка с усталым вздохом согласилась.— Пап, а когда ты к нам опять вернешься?

Реззер едва не подавился своим бутербродом от этого наивного и по-детски прямого вопроса. Он вновь ощутил тоску от стремительно убегающих минут и часов сегодняшнего дня. В горле вдруг возник комок: он ощущал, что неумолимо теряет что-то бесконечно важное в своей жизни.

— Извините, вы Дан Реззер? — От ответа на сложный вопрос спасло появление рядом с их столиком невесть откуда взявшихся двоих корреспондентов с камерой.— Вы разрешите задать вам несколько вопросов?

— Нет. Я отдыхаю со своей дочерью и не хотел бы, чтобы нам мешали.— Дан миролюбиво улыбнулся.

— Кто ваша следующая жертва?

— Я прошу вас оставить нас в покое.— Улыбка сползла с лица Реззера.

— Почему вы расстались со своей женой?

— Еще один вопрос, и я сделаю жертву из вас обоих.— Бешенство темной водой колыхнулось внутри.

— Почему вы не желаете отвечать на наши вопросы? — Пока

корреспондент спрашивал Реззера, оператор начал снимать напуганного ребенка. Дан вскочил, ухватив того, кто задавал вопросы, за рукав, но настырный человек, выворачиваясь, вновь заговорил скороговоркой:

— Не связан ли ваш развод с нестабильностью вашего поведения?

Реззер ответил ему коротким резаным ударом в живот, а когда замолкнувший корреспондент согнулся, просто отшвырнул его в проход между столиками. Отследившая полет камера вернулась к Дану. Окончательно взбешенный, он пнул оператора в пах, заставив выронить камеру и присесть на пол.

— Ублюдки!

Девочка ревела, напуганная всем этим скандалом. Реззер подхватил ее на руки и покинул закусочную.

— Я хочу домой.— Дочка никак не могла успокоиться.

— Может, пойдем еще на аттракционы? Или погуляем?

— Нет. Я хочу домой. Отвези меня к маме.

У подъезда их уже ждала Ленара, которой Дан предварительно позвонил, сказав, что скоро будет. Весь ее вид говорил о том, что женщина крайне раздражена.

— Какой же ты урод, Дан. Ты с ребенком один день спокойно провести не можешь. Как ты мог устроить для нее такой стресс?

— Я? У тебя что, совсем крыша потекла?

— У меня? Да этот скандал уже показывали в новостях по всем каналам.

— Ублюдки!

— Это ты урод, который не способен ни на какие человеческие отношения. Даже со своей собственной дочкой.

Не отвечая, Дан поцеловал печально стоящую Си и сел в машину.

— Это ты настоящий ублюдок! — визжала Ленара вслед ускользающему прочь гравитолету.— Я из кожи вон вылезу, но ты больше не увидишь ее, урод!

* * *

Собравшиеся на импровизированное совещание были печальны и мрачны. Да и как было не печалиться, если проведенная пехотинцами инвентаризация всего имущества дала не слишком успокаивающий результат. Боеприпасов осталось на один хороший бой. Средств защиты было намного больше, тем не менее рано или поздно иссякнут и они. Потери среди личного состава тоже могли

повергнуть в уныние кого угодно. При таком развитии событий в дальнейшем существовать экспедиции оставалось считаные дни или недели.

— Я думаю, что укреплять базу еще больше, перекрывая стенами и тыльную сторону, не имеет никакого смысла,— говоря это, Челтон сидел на корточках перед начерченной прямо на песке схемой расположения базы,— нам это ничего не даст.

— Но почему же? — Профессор Эль Гаррудт, который равноправно присутствовал на совещании, был удивлен.— Если эти племена обитают в горных пещерах, они могут вылезти опять в любом месте. И мы не сумеем даже предположить, где это случится.

— Не совсем так, профессор,— усмехнулся сержант.— Во-первых, мы теперь знаем, что с той стороны есть враг. И мои ребята не позволят проделать с собой такую штуку второй раз. А стена нас не спасет. Если бы я командовал горными воинами и получил бы задание нас прикончить, то нашел бы способы. Добрался бы до источника горной реки и сделал бы пакость с водой. А стена — слабая защита от того, чей дом горы.

— Может, нам стоит перелететь в другое место? — Гурянин искал выход, как мирный разумянин.

— И получить новых врагов, рвущихся опробовать наши силы? — Челтон покачал головой.— Мы поджарили одних, желающих узнать цвет нашей крови, раскатали по камням других. Это определенный задел на будущее. И те и другие будут знать, что мы не беспомощные детки. Жаль, что всегда возникает необходимость периодически подтверждать свое положение. А значит, нам еще предстоят бои. И противник, получивший урок, будет готовиться к ним серьезнее. Это законы эволюции, профессор.

— Значит, все совсем не так плохо.— Совещание сводилось к диалогу между профессором и сержантом.— По тому, каким тоном вы все это говорили с самого начала, я понял, что ситуация плачевная. Сгущаете краски?

— Ничуть не бывало. Если бы все наши проблемы сводились лишь к отношениям с соседями, я бы совершенно не волновался. Но у нас есть другие, куда более сложные проблемы. Одна из основных как раз и состоит в том, что у нас иссякают боезапас и защита.

— Ахгар! Но почему защита-то иссякает?

— Капрал,— Челтон кивнул Джонсу,— поясните профессору.

— Есть, сэр. Наши броне-энергетические костюмы осуществляют защиту в основном за счет создания силовых и энергетических полей.— Капрал немедленно включился в разговор.— Соответст-

венно, они должны подзаряжаться через определенное, не слишком долгое время. Так же, как и боезапас энергетического оружия, источники энергии костюмов не предполагают зарядку в полевых условиях. Подразделениям, ведущим боевые действия, источники питания поставляются вместе с доставкой боеприпасов. Все, что делает солдат в полевых условиях,— это замена старого новым.

— Если вы еще не поняли, профессор, я поясню.— Сержант сделал знак и взял у стоящего неподалеку Гоблина скинутый им только что жилет.— Когда энергия костюмов иссякнет, они будут значительно более уязвимы. Смотрите. Физическая броня закрывает лишь часть из поверхности. Вот здесь, на плечах и груди. Тут, на животе. И сзади вдоль всей спины. Сейчас пехотинцу в таком костюме древние воины с их мечами и луками практически не угрожают. Но после исчезновения энергетических и силовых микрополей они уподобятся ржавым доспехам со множеством прорех.

— То есть у вас нечем будет стрелять и защиты тоже не будет?

— Именно так, профессор. Теперь хотелось бы выслушать каждого, кто что думает по этому поводу.— Сержант обвел всех взглядом.

— Если война с горными воинами затянется, то у нас очень велик шанс остаться без отдаленной от базы электростанции,— первым отозвался капрал.— И все остальные энергоисточники под большой угрозой.

— Да, без них мы сразу встанем на одну ступень развития с местными жителями. И какие предложения? — Челтон ожидал не только информации, но и свежих мыслей.

— Ставить на вышках и в секретах на ночь снайперов. Смонтировать в пещере систему обнаружения. Но замуровывать провал, думаю, не стоит. Другой выход они найдут, но мы про него знать не будем.

— Хорошо.— Сержант кивнул.— Еще кто что придумал?

— Разрешите, сэр? — Гоблин шагнул вперед и, дождавшись утвердительного кивка, продолжил: — Нам надо готовить луки, копья и стрелы. И учиться ими владеть. Больше ничего без серьезного оборудования нам не сделать. Можно было бы попытаться построить кузню для изготовления мечей. Но я очень сомневаюсь, что современные сплавы имперского оружия дрогнут под нашей простой обработкой. А добыть железо из горной руды мы не успеем. Правда, мы собрали все до единого ножи у погибших в последнем бою. Так что какие-никакие, а мечи у нас уже есть.

— Добро.— Челтон для себя все взвесил и принял решение: — Реализуем оба предложения. Боты будем эксплуатировать только

по минимуму, чтобы не расходовать их энергозапас. С благоустройством базы пока закончим. Все силы бросим на пополнение запасов всего, что только можно запасти. А вы, профессор, обязаны обеспечить всех продовольствием. Все эти ваши теплицы должны прорасти и зацвести в кратчайшие сроки. Будем готовиться. А там видно будет.

Ничего, способного в корне изменить сложившуюся ситуацию, придумано и предложено не было. Поэтому Челтон чувствовал некоторое глухое раздражение, в первую очередь на себя. Отпустив всех заниматься своими делами, сержант двинулся по территории, осматривая все и прикидывая, что из инструмента можно использовать для создания оружия. Прицениваясь к потенциальным источникам обрабатываемого металла, он, даже с некоторой грустью, вспомнил свою огромную коллекцию холодного оружия. Ею удалось бы экипировать весь персонал базы. Вот только одна помеха этому была совершенно непреодолима — коллекция эта висела, стояла и лежала сейчас в его небольшом, но крепком, словно дот, доме. В доме, путь к которому сейчас никто не знал.

* * *

— Ты что, считаешь меня полным идиотом? — Инь Огыюк, встречу с которым в Глоидоре было устроить даже легче, чем в Вольном Мире, выказал неподдельное удивление.— Ты уломал меня помочь тебе пробраться в Глоидор, утверждая, что более тебе ничего не надо. Но теперь тебе приспичило, чтобы я принял участие в твоей акции. Ты что, рехнулся совсем? Может, тебе стоило остаться на своей базе, а меня попросить самому устроить эту акцию и передать тебе готовую информацию? Я знал, что вы — имперцы наглые и тупые, но чтобы настолько...

Сейчас оба гурянина стояли в полутемной подворотне окраин Глоидора, окруженные со всех сторон рассеявшимися по большой площади и готовыми к любым действиям бойцами. И среди этого боевого охранения была как группа сержанта Гордона, так и охрана командора Инь Огыюка.

— Пойми, брат, я должен попасть в резиденцию. Именно там скрыта та информация, которая мне нужна,— агент говорил эмоционально, вторя настрою командора и понимая, что от его решения сейчас слишком многое зависит.— Но пока Бергштайн находится в ней, резиденцию охраняют строже, чем золотой запас Империи.

— С чего ты взял, что с отъездом Халила Амата ослабевает рьяность его службы безопасности? Дисциплина у нас не хуже, чем в

имперских войсковых подразделениях. Притом в резиденции всегда достаточно и разумян и разных тварей, чтобы благополучно охранять и Бергштайна, и само здание.

— Я уверен, что кое-что изменится. А мне этого будет достаточно. И я тебя уверяю: после того как я попаду в резиденцию, мы уберемся с Глота. И если мы не сможем туда попасть в этот раз, мы уберемся тоже. Но я должен использовать любой шанс. Я дал слово командору Дикаеву.

— Ахгар на тебя, брат. Ты, верно, здорово контужен был когда-то. Иначе сам со смеха умер бы, услышав свои бредни. Или ты фильмов обсмотрелся про героев?..

— Но ты же не станешь спорить, что рискую в этой ситуации практически только я один? — Фь Илъюк чувствовал потки неуверенности и уважения в голосе земляка.— У тебя будет нормальный повод вызвать его на нейтральную территорию. Расскажи ему про то, что Дикаев жив. И никто не удивится, что ты не идешь в резиденцию сам. Ведь о твоей нелюбви к Рагону и его окружению знает каждый.

Несколько секунд висело молчание. Пристально всматриваясь агенту в глаза, командор размышлял. Он понимал, что основной риск действительно ложился на плечи имперцев. Но и тот риск, который выпадал на его долю, был, в случае ошибки, смертельным. Наконец он принял решение:

— Ладно, брат, я окажу тебе и эту помощь. Но учти — если ты не найдешь в резиденции то, что сможет оправдать твой идиотский план, я тебя скормлю призракам.

* * *

Помощник проводника уже давно возвращался назад, ведя в поводу покорных анов, а путники все карабкались и карабкались вверх. Время остановилось, сожженное близким солнцем. Саган не чувствовал усталости, но совершенно отупел от монотонного движения вверх. Кроме того, он ощущал, что его мускулам начинает не хватать воздуха. Проводник же на все расспросы лишь твердил, что они почти у цели. После пятого однообразного ответа, токсу начало казаться, что проводник потерял знакомую тропу. Склон не был крутым, хотя им несколько раз пришлось забираться по почти отвесным, но обильно покрытым растительностью, изломанным расщелинами, уступам и скалам. Однажды они карабкались по узкой неглубокой трещине. Дно ее время от времени потрескивало, словно передавая напряженное давление огромной массы горы. Но по

большей части они шли по едва заметным тропкам, протоптанным какими-то зверями, или карабкались по наклонному длинному боку очередной скалы, то шагая, то ползя на четвереньках. Когда начало смеркаться, путники достигли входа в большую темную пещеру, где, по словам проводника, тот ночевал в прошлый свой подъем. Токс уловил раздражающий его неприятный запах, словно от давно не мытого ана. Но, не являясь охотником, он просто не придал этому значения. Когда до входа в пещеру осталось несколько шагов, из тьмы шевельнулось навстречу что-то огромное и тихо рычащее. Через миг они увидели длинное мощное тело зверояща со сплюснутой вытянутой головой. С острых клыков капала слюна, а восемь толстых лап скребли когтями по камням.

Хищник стремительно приближался. Бежать путникам было некуда. Не оставалось и места для маневра. Поэтому первый же бросок зверояща настиг одного из улюков. Тот едва успел вскрикнуть, когда, зажав жертву огромными челюстями, хищник ударом передней лапы буквально оторвал несчастному голову. Проводник пытался отогнать зверя своим копьем-посохом, но лишь еще больше раздразнил его. Выпустив затихшую жертву, звероящер кинулся в новую атаку. И вновь он безошибочно попал в цель. Споткнувшийся проводник упал, и челюсти сомкнулись на его ноге. Взвыв, шайт начал беспорядочно колотить по голове монстра посохом. Хищник вздыбился, поднимая за захваченную ногу свою жертву. Прихватив несчастного передними лапами, звероящер рухнул, подминая проводника под себя. Так эти хищники расправлялись даже с намного более сильными противниками. Хрустнули, ломаясь, кости, раздался жуткий истошный вопль, который внезапно оборвался. А зверь вдруг сам взвыл, пытаясь двумя парами лап ухватить того, кто доставлял ему сейчас эту нестерпимую боль.

Токс, страшный в безумии схватки не менее этого зверояща, высоко прыгнув, вскочил на холку зверя в тот миг, когда тот убивал проводника. Опоясав шею чудовища стальным кольцом своих ног, воин, выхватив из поясных ножен два тяжелых кинжала, по самые рукояти вогнал их в шею зверя. Он целился под самую челюсть, зная, что шкура там не столь прочна, как на остальном теле. Саган изо всех сил сжимал руки, не давая ножам выпасть из ран и одновременно держась на них. Ему пришлось отпустить ноги, спасаясь от лап зверояща, которыми тот молотил воздух и обдирал собственную шкуру. Монстр метался, пытаясь сбросить его, и, отступая к пещере, кружился.

Несколько раз в бешенстве Саган, будто сам превратившись в

дикого зверя, смыкал свои острые клыки на загривке беснующегося хищника. Почувствовав вкус его крови, он заводился еще больше. Звероящер, рухнув, покатился по земле, пытаясь раздавить врага. Токс не удержался, сильно ударившись спиной о камни. Но тотчас вскочил, вновь бросаясь к зверю, который еще не успел понять, что освободился. Тела двух хищников сплелись в тугой, брызжущий кровью клубок. Но звероящер был уже обессилен и потерял слишком много крови. Последний раз взвыв, он замер, подрагивая в агонии. Токс лежал, придавленный его тяжелой головой. Угрюмый плечистый гигант тоже совершенно обессилел. Но он был победителем. А победитель получил жизнь. Все, на что его сейчас хватило — это приподняться на локтях, когда к нему подбежала Тось. За ней робко ползли перепуганные улюки. Потеряв остатки сил, Саган рухнул обратно, провалившись в темный омут небытия.

* * *

Каюта выглядела практически нежилой. Вернее, понять, что в ней обосновался разумянин, пожалуй бы, удалось, но установить принадлежность ее хозяина к какой-то профессии или даже его расу и пол вряд ли смог бы даже заправский аналитик. Это безличие вдруг выудило из памяти Мердока теперь уже далекие воспоминания о пристанище командора Дикаева. Тогда, впервые попав в этот дом, Амос тоже отметил, что вокруг нет ничего от души живущего в нем. Ни фотографий, ни портретов, ни хотя бы маленьких безделушек, которые, точно дактилоскопический отпечаток, придают дому его неповторимость. Мысли пилота вдруг сами собой вернулись к встретившей его тогда девушке — где-то она теперь? Леда — планета, принадлежащая командору Дикаеву, была разграблена полчищами мародеров, нахлынувших после исчезновения Дика. Вряд ли девушка-клон могла уцелеть. Отогнав мрачные воспоминания, Амос продолжил изучение каюты, в которой до недавнего времени квартировал Хайес. Как владелец корабля Мердок обладал правами главного администратора для всех систем, в число которых входила и единая корабельная система контроля доступа. Поэтому для него не существовало запертых дверей или недоступных мест на корабле. В шкафу для личных вещей пилот обнаружил то, что искал,— переносной кейс-сейф. Осторожно взяв плоский чемоданчик в руки, Амос провел ладонью по шероховатому боку, словно желая почувствовать, какие тайны скрыты внутри.

Он напряженно думал, и мысли его были совсем не о кейсе с тайнами.

Он думал сейчас о том, что, возможно, Хайес действительно, будто верный боевой пес, предан хозяину. И преданность эта не кончается с исчезновением хозяина. И еще Мердок понимал, что эта преданность много честнее того метания от ненависти до дружеских чувств, которые постоянно испытывал в отношении командора Дикаева он сам. Однажды, давно, они с Диком говорили об этом. До сих пор пилот не забыл слова, сказанные тогда пиратом: «Любой из тех, кто идет за мной, знает, что, если понадобится, я сам перегрызу за него глотку чужаку». А ведь Амос тоже был своим. Он жил рядом со всеми этими людьми и сам являлся частичкой семьи командора. Память услужливо напомнила недавние слова Хайеса о том, что этот кейс принадлежит командору и лишь ему будет отдан. Добрые воспоминания и какое-то чувство долга, странное для человека, который был захвачен в пиратском налете, хотя одновременно и спасен, победили в его внутренней борьбе. Отыскав в одном из шкафов неприметную техническую сумку из грубой ткани, Мердок тщательно уложил в нее кейс. Еще через пару минут он уже прятал его в большой сейф, установленный в капитанской каюте.

— Ну что ж, Стивен,— Амосу стало легче после того, как он все для себя решил,— раз это принадлежит Дику, ему это и будет передано.

* * *

Сегодня с самого утра вокруг Реззера гудел рассерженным осиным роем процесс подготовки к сложной пресс-конференции. Дан должен был провести свою первую большую пресс-конференцию в новой команде. Но даже не это было сейчас главным. Эта пресс-конференция являлась для Реззера первой еще и потому, что наравне с ним в ней участвовал его противник, с которым ему предстояло сразиться на ринге. И, несмотря на то что бой этот должен был состояться только через месяц, уже сейчас вокруг него поднялась большая шумиха. Статьи в различных газетах, прогнозы спортивных аналитиков, рекламные ролики и многое другое не давало обывателям ни на минуту забыть о предстоящем зрелище. И, с точки зрения устроителей, в этой истерии не было ничего удивительного. Реззер буквально втоптал в ринг почти всех своих соперников, не изведав еще горечи поражений. Но в этот раз ему предстояло встретиться с великим и ужасным Рагдтом. Вряд ли это являлось настоящим именем бойца. Ведь сейчас всем известно, что

Раг — это мощная система боевых искусств, пришедшая с Гура. А великий и ужасный, как звали его повсеместно, как раз и был гурянином. За свою длинную карьеру, проведенную в боях по различным версиям, он почти не испытал горечь поражений. Лишь дважды Рагдт проигрывал по очкам. Но оба раза сразу после проигрыша его импресарио договаривался о матче-реванше. И, встретившись второй раз с удачливыми противниками, Рагдт буквально превращал их в фарш. Поговаривали даже, что проигрыши эти — чистой воды изощренный ход его имиджмейкеров. Так это было или нет, никого всерьез не заботило. Главным было то, что предстоящий бой между великим и ужасным Рагдтом и темной пока еще лошадкой Реззером сулил много зрелища и еще больше денег.

— Не волнуйся, чемпион, все идет как нельзя лучше.— К Дану, вокруг которого суетился делающий последние штрихи гример, подошел Брайан.— Тем более вчера на репетиции мы все, кажется, предусмотрели и обговорили. Бояться совершенно нечего.

Реззер, как ни странно ему самому было сознавать, совершенно не волновался. Словно какая-то плотина рухнула в его сознании, выпустив на свободу поток уверенности в себе. Поток, смывший мучившие его комплексы и неуверенность. Сейчас он с улыбкой заметил, что как раз Ашер заметно волнуется. Немалые деньги, видно, вбуханы в этот бой, коли импресарио занервничал.

— Да, Дан. Я едва не забыл тебе кое-что сообщить.— Брайан присел на круглый парикмахерский стул на высокой ножке.— По настоятельному совету аналитиков обеих сторон мы немного скорректировали программу нашей вечеринки.

— Скорректировали? — Реззер почувствовал, что его уверенности в своих силах поубавилось.— Что значит скорректировали?

— Не напрягайся. Ничего нового тебе запоминать не придется. Наоборот. Мы сократили пресс-конференцию. Теперь особо долго мы говорить с ними не будем. Болтовня не для нас. Вы же гладиаторы, а не философы. Несколько вопросов. Снимки. А потом из зала наш человек крикнет, что хотят снять, как вы жмете друг другу руки. Вы возьметесь за руки, и вас начнут снимать. Тут он тебе скажет что-то обидное. Не знаю что, но что-то такое скажет. И тут ты ему врежешь.

— Прямо там, в зале?..

— Ну да. А какой смысл делать это без свидетелей и камер? Прямо там, прервав рукопожатие. Только смотри, не сломай ему ничего. В удар не вкладывайся, но чтобы внешне выглядело ужасно. Он ответит тебе так же. Ты качнись, словно не по-детски огреб. О'кей?

— А если он не будет мне ничего говорить?

— Как это не будет? Мы с его импресарио все уже обсудили. Ты себе башку сейчас умными мыслями не забивай. Просто слушай и делай то, что тебе говорят. Обменяетесь парой ударов, и вас растащат. Смотри, не зацепи кого-нибудь из растаскивающих. Нам неспланированная драка тут не нужна. И не заводись. Подумай, что будешь ему кричать, когда вас поволокут в разные стороны. Тоже должно быть что-то злое и эмоциональное. Рагдту не впервой. Он свое дело в оформлении боя знает туго. Так что, главное, ты не оплошай. Запомни, от вас обоих должно нести жаждой крови. Это ведь запах тех денег, которые мы все в предстоящем бою поднимем.

* * *

Целыми днями пехотинцы тренировались не покладая рук. По приказу Челтона они без устали вколачивали стрелу за стрелой во вкопанные посреди площади толстые бревна, специально доставленные на базу ботом. Несколько дней до этого все спецназовцы увлеченно занимались изготовлением этих луков и стрел для них. Они организовали вылет группы в дальний лес, где придирчиво отбирали дерево для самих луков и для древков стрел. И вот теперь им действительно было чем похвастаться. Луки получились отменные, уверенно бьющие на двести шагов. Конечно, их нельзя было ставить в один ряд с мощными луками сэйсов. Местные воины имели слишком большой опыт в производстве примитивного оружия, чтобы имперцы могли встать с ними вровень в этом искусстве. Но все же первый блин совсем не был комом. Оставалось теперь научиться ими достойно пользоваться. Помимо собранных после ночного боя коротких мечей сержант решил изготовить для ближнего боя подобие цепов. К вырезанным из прочного дерева рукоятям прикрепили куски крепчайшего крепежного фала, плетенного из стальной нити. На другом конце фалов надежно «пришили» оплетки, внутрь которых поместили обтесанные в виде шаров камни. Это, в отличие от очень удачных луков, было не ахти что, но функции свои вполне выполняло. И так же, как и луки, требовало приобретения новых навыков. Но больше всего сержант гордился другим своим изделием. Под его руководством и при его непосредственном участии был разобран один из роботов-строителей. С его ходовой платформы сняли мощные торсионы. Именно они стали движущей силой для двух катапульт, способных метнуть полный ковш камней весом под полтонны на расстояние в без малого пятьсот шагов. Взводились катапульты за считаные секунды с помо-

щью электродвигателей от того же робота. Катапульты откатили к подножию крепостной стены, где они были под надежной защитой.

Сделав несколько пробных выстрелов, их разместили так, чтобы они накрывали огнем подходящего со стороны выжженного леса противника. Только один фактор заставлял сержанта нервничать. Со стороны крепостных стен база теперь могла бы противостоять осаде целой армии примитивных аборигенов. Но осталась опасность со стороны гор и обитающего в недрах горного народа. Челтону казалось, что за ними постоянно наблюдают из тьмы пещер. И помимо тех пещер на дне карьера, которые решили не замуровывать, пехотинцы обнаружили еще множество небольших выходов выше по склону гор. Челтону явно не хватало людей. По крайней мере, он не мог, как было бы правильным, выставлять постоянные посты и на каменных башнях по периметру базы, и на удаленных объектах вроде ветряков высоко в горах или строящейся на водопаде гидроэлектростанции. Поэтому роботам приходилось каждое утро начинать с ремонта того, что разрушали горцы ночью. Внешнее энергоснабжение начинало вновь работать лишь к полудню, и то не в полной мере. Батареи строительных роботов едва успевали восстановить свой ресурс. В таком режиме говорить о модификации базы и ее благоустройстве не приходилось. Строительное развитие остановилось на самой грани, по другую сторону которой был путь регресса.

* * *

Кортеж из пяти массивных гравитолетов с наглухо тонированными стеклами стартовал от резиденции. Пограничники, с превеликим трудом раздобыв три потрепанных гравитолета, со всеми возможными предосторожностями, которые только были доступны при столь малом количестве техники и разумян, отслеживали продвижение кортежа. Однажды они едва не потеряли стремительно двигавшуюся через город колонну черных машин. Лишь чудом им удалось удержаться в задаваемом службой безопасности Бергштайна темпе. Лишь за городом бойцы Гордона позволили себе немного расслабиться, увеличивая дистанцию.

Бергштайн, как и предполагал Фь Илъюк, заглотил наживку. Он согласился на встречу. Его заинтересовала новая информация о командоре Дикаеве. Сам агент Фь Илъюк находился в кабине того гравитолета, который первым вел кортеж правителя Триона. Как только цель была передана следующей машине, гурянин направился к точке планируемого контакта. Остальные пограничники во

главе с сержантом Гордоном уже давно подтянулись к этому месту, размещаясь и тщательно маскируя свое присутствие. Последний раздобытый пограничниками гравитолет сумел добраться прямо до самого места встречи Бергштайна с командором Инь Огыюком — небольшого и тихого областного поселка. Второй ждал на полпути предполагаемого маршрута, чтобы сменить гравитолет, который наблюдал за возвращающимся в город конвоем. Они должны будут лишь следить, при благоприятном стечении обстоятельств оставаясь пассивными наблюдателями. Только в случае незапланированного изменения кортежем маршрута они подадут условленный сигнал. Всё и все были готовы, и теперь оставалось лишь ждать, положившись на удачу. Фь Илъюк еще раз обошел позиции, проверяя расстановку и готовность бойцов.

— Сэр! — У него за плечом вырос Гордон.— Сигнал от первого прилипалы, сэр.

— Что?

— Странные вести, сэр. Шум ожесточенного боя в здании, где находится цель.

— Что-то случилось. Ахгар! Неужели у нас не получится.— Агент не на шутку встревожился.

— Судя по докладу, бой разгорелся нешуточный.

— Архтанга, не оставь нас в правом деле,— гурянин воздел руки к небу.— В любом случае нам ничего сейчас не остается, кроме как сидеть и ждать. Вмешаться в то, что там происходит, мы уже не сумеем.

— Сэр! Новый доклад,— сержант прислушался к стрекоту и треску в наушнике,— все стихло.

— Ну вот, скоро все так или иначе разрешится.

— Да, сэр, они возвращаются.

— Ну, приготовились. Да пребудет с нами Архтанга.

Сержант Гордон, которому Фь Илъюк доверил подготовку засады, подыскал на дороге небольшой изгиб с едва заметной возвышенностью с одной стороны. Эту высотку покрывал довольно густой невысокий кустарник. С другой стороны дороги простиралось широкое поле. Гордон расположил четырех бойцов на самом изгибе. Одного снайпера и одного стрелка, вооруженного «хэндкэнноном», он отправил немного дальше по ходу кортежа. Они должны будут открыть огонь в лоб по головной машине и тем, кто попытается прорваться вперед. Еще одного снайпера и бойца с ручной пушкой разместил с другой стороны от основной группы. Они должны были пропустить колонну мимо и по общей команде открыть огонь по хвостовой машине. Разгрузив свои ранцы, пограничники

заминировали обочину дороги в нескольких местах минами направленного действия, которые были наполнены тяжелыми стальными шариками. Древнее надежное оружие действовало безотказно. Именно взрывы этих управляемых через обычный провод мин и должны были послужить сигналом об открытии огня. Проводное управление выбрали сознательно, дабы избегнуть возможные отказы управления радиосигналом в случае, если машины кортежа оборудованы системами подавления таких сигналов. Согласно расчетам, колонна вот-вот должна была появиться из-за последнего поворота. Стремительно двигаясь, пять гравитолетов вынырнули на прямой участок дороги. Пограничники не спеша вели их прицелами. Расстояние стремительно сокращалось. Пропустив первый гравитолет мимо мин, сержант вдавил клавишу пульта. Наклоненными фонтанами брызнули смертельные шарики, под углом пересекая дорогу и скользящие над ней машины. И тотчас, чуть опередив выстрел пушки соседа, открыл огонь по лобовому стеклу передний снайпер. Секундой позже огонь вели уже все, буквально превратив изуродованные взрывами машины и все, что в них находилось, в оплавленные дырявые кружева. Через минуту сержант дал команду прекратить огонь. Гравитолеты, вернее их искромсанные остовы, лежали на земле на противоположной стороне обочины. Туда их отбросило взрывами. Только первый, искореженный не меньше других, остался на полотне дороги — там, где водителя настигла пуля снайпера. Осторожно, не опуская оружия, пограничники подобрались к погибшей колонне. Удостоверившись в отсутствии живых, принялись за осмотр трупов. Им нужно было убедиться в ликвидации цели. Но трупа Бергштайна среди мертвых не оказалось. Они проверили всех еще раз. Ошибки быть не могло. Агент Фь Илъюк пребывал в состоянии изумления, близкого к отчаянию. Попрыгав в свои гравитолеты, вся группа устремилась к поселку, где Бергштайн должен был встречаться с Инь Огыюком. У Фь Илъюка все четче формировалось нехорошее предчувствие. Достигнув комплекса зданий, пограничники застали картину разрушения и торжества смерти. Здесь были тела погибших командора Инь Огыюка и его сопровождающих. Вполне вероятно, среди трупов были и представители стороны Бергштайна, но определить это было уже невозможно. Бергштайна не было и тут. Диктатор словно сквозь землю провалился.

— Может, он вовсе не приезжал на встречу? — предположил сержант Гордон.— Просто послал вместо себя карательную экспедицию.

Фь Илъюк не отвечал на его предположения, размышляя теперь

над совсем другими вопросами. Достигнуть цели не удалось. Где бы ни был сейчас Бергштайн, они не смогли достигнуть цели. И вряд ли теперь, когда было поднято столько шума, до правителя Триона удастся еще добраться. Поэтому агент думал сейчас только о том, как они теперь будут выбираться с Глота.

* * *

Погибших похоронили на уступе недалеко от пещеры, завалив тяжелыми камнями. Мясо зверояща, хоть и слишком сухое и жилистое, все же было свежим мясом. И этого свежего мяса было вдоволь, в отличие от черствого сыра и кусков солонины, которые еще оставались в их поклаже. Быстро прибравшись в отбитой у зверояща пещере, путники приготовили обильный ужин. Один из них обрабатывал раны токса, которого уложили неподалеку от костра. Ели молча, переживая произошедшее недавно и с волнением посматривая на неподвижного воина. Все понимали, что его потеря станет для отряда тяжелой и, скорее всего, роковой утратой. Но, к общему сожалению, помочь ему всерьез из них никто не мог. После изматывающего пути, стресса битвы и плотного ужина все засыпали буквально на ногах, не в силах уже даже переживать и бояться. Вповалку пристроившись вокруг костра и завернувшись в походные одеяла, улюки быстро уснули. Ночью сквозь сон Тось слышала, будто большой и страшный зверь бродил по стоянке. Она долго не могла вырваться из лап сна. А этот неведомый зверь утробно чавкал в углу пещеры, исчезнув лишь под самое утро.

— Подъем, сони, нас давно тропы ждут! — Зычный голос Сагана поднял всех ни свет ни заря.— Живо завтрак накрывайте. Оставьте костер, недосуг уже. Быстро едим, и вперед. Проводник, покой его праху, говорил, что мы почти у цели. Я надеюсь, что достигнем вершины до вечерних сумерек.

Улюки с удивлением таращились на могучего токса, у которого еще вчера, казалось, живого места не было после схватки со звероящером. А сегодня он вновь бодр и полон сил.

— Сегодня ночью это ты был? — Девушка вдруг вспомнила ночного нарушителя ее сна.

— Едва не умер от голода,— усмехнулся токс.— Прости, что беспокоил. Но мне очень нужна была еда.

Цепочка фигурок растянулась по склону горы, подбадриваемая негромкими окриками Сагана. Они карабкались вверх, обдирая руки и колени, иногда ползли по сильно наклонным скалам, протискиваясь в узкие расщелины. Токс почти волочил на себе окон-

чательно выбившуюся из сил девушку. Лишь однажды он позволил всем сделать привал, чтобы доесть взятые с собой куски жареного мяса, запивая его водой. Затем, подгоняя уставших улюков чуть ли не пинками, Саган вновь повел всех к вершине хребта. Очередная скальная плита, почти гладкая, словно завалившийся на подломившихся ножках стол великана, заслонила собой от взоров вершину. Токс пополз по скале, извиваясь, точно диковинная уродливая ящерица. За собой он тащил привязанную к поясу длинную веревку, которая должна была помочь остальным при подъеме. Неимоверная сила, ловкость и выносливость токса давали ему неоспоримое преимущество, но и он порядком вымотался, прежде чем достиг верхнего среза скалы. Ухватившись за край, он в последний раз подтянулся, переваливая отяжелевшее от усталости тело,— и вдруг изумленно замер. Обрез плоской скалы, на котором он сейчас распластался, был не чем иным, как желанной вершиной хребта. А за ней взору Сагана открывалось великолепное зрелище — простирающаяся до горизонта зеленая долина с темными пятнами лесов и лентами рек.

* * *

Имперский симфонический оркестр исполнял реминс бодрой песенки, витавшей у всех на слуху. Это был один из хитов Чанкры Шу — безумно популярной недавно попсовой певички. И сейчас он звучал странно и здорово: с мощным звуком классических инструментов, с профессиональной грамотной оранжировкой, с четко поставленным голосом и правильной дикцией солиста. Одним словом — композиция, достойная быть первой мелодией дня. Определив, что члены экипажа наконец выбрались из тягучих лап анабиозного сна, эластичные фиксаторы камер одного за другим выпустили всех разумян. Бодрящий душ, свежий рабочий комбинезон — такое дополнение к песне стало логичным продолжением пробуждения. В результате минут через двадцать все собрались в командной рубке. И, словно бессменный хранитель чаши Грааля, в рубке их ждал Мердок.

— Я нашел его! — радостно начал он, забыв даже поздороваться.— Мне казалось, что я не смогу вспомнить координаты. Но я вспомнил. Ждите тут, а мы с Люкой слетаем посмотреть, что там и как.

Изумленные взгляды всех метнулись с пилота на центральный носовой экран, всю площадь которого, уходя за его границы, занял огромный корабль-матка.

— Если кто вдруг не в курсе, командор оставил его как задел на будущее,— пояснил Амос в ответ на изумленные взгляды,— о его местонахождении знают только два человека — он и я.

— А почему ты хочешь пойти с Люкой? — Мия явно имела на этот счет другое мнение.

— Потому что я так сказал.— В голосе пилота внезапно зазвенела сталь.

— О'кей, не будем ссориться из-за мелочи.— Мия примирительно воздела руки.— Ну хорошо, с Люкой так с Люкой.

Мия была задета этим грубым ущемлением своих прав, но, подавив вспыхнувшее раздражение, решила не заводить ссору.

На сборы Амосу и Люке понадобилось не более десяти минут. И вот уже один из ботов несет их к громаде «улья». Автоматика шлюза корабля-матки, работающая в дежурном режиме, уловила приближение имперского бота и активировалась, приветливо распахивая створы стыковочного узла. Людей встретил затхлый воздух давно не проветривавшегося помещения. Ведь системы вентиляции и контроля состава воздуха принудительно отключили при консервации, как и большинство других комплексов корабля. Небольшой зал перед выходом из шлюза был совершенно пуст. Мердок вспомнил то приключение, словно оно было вчера. Флот командора Дикаева, проведя дерзкую атаку, сумел захватить один из самых больших боевых кораблей Имперских вооруженных сил. И Амосу было чем гордиться, ведь он принимал непосредственное участие в этой акции. Тогда командор Дикаев проявил невиданную гуманность: он не только пощадил всех многочисленных членов экипажа «улья», но и доставил их в гражданские порты провинции Шума. А ведь это было ни много ни мало около десяти тысяч человек. Славные были денечки, каким бы мирным имперцем Мердок себя ни считал. И вот сейчас он вновь, как когда-то давно, стоял в этом зале. Амос обводил взглядом помещение. Совсем рядом со шлюзом валялся окурок от сигары и монетка. Их бросил командор Дикаев, покидая последний раз «улей». Сигару просто так, а монетку, чтобы вернуться вновь. Внезапно зацепившись за что-то взглядом, пилот пошел по залу. Люка с любопытством следил за ним, не отвлекая и не мешаясь под ногами.

— Командор жив.— Мердок вдруг разглядел то, что так привлекло его внимание.— Жив и был здесь.

— С чего ты взял? — Громила не выдержал и подошел поближе.

— Я последний, кто уходил отсюда вместе с командором. Тут была идеальная чистота. Уходя, командор от шлюза швырнул окурок вон туда. Там он и сейчас валяется. А потом бросил монетку,

чтобы вернуться. Вон она. А вот этого окурка тогда не было.— Амос показал на валяющийся обрезок толстой сигары формата «Корона».— Он нарочно кинул его. Это знак. Командор жив.

* * *

Толпа выла в возбуждении. Сегодня народ, заплативший свои деньги, получил за них зрелищ с лихвой. Бой был действительно ярким для болельщиков и трудным для тех современных гладиаторов, которые, не скупясь, одаривали друг друга болью в восьмиугольной клетке ринга. Трудным как никогда. Оба бойца оказались одинаково сильны и усердны в выбивании из противника духа. Никто не мог достичь явного превосходства. Оба уже по одному разу оказывались на полу. Реззер чувствовал свинцовые оковы, повисшие неподъемным грузом на руках и ногах. Слюна, став густой, словно клей, мешала отдышаться. Но все равно Дан замечал, что движения противника тоже намного замедлились. Они честно бились весь бой, отработав каждый цент, вложенный зрителями в билеты. Когда поединок наконец завершился, судьи долго совещались. Не спеша, словно желая подразнить и без того заведенных зрителей, рефери вернулся от судей на ринг. Диктор, растягивая каждое слово, объявил имя победителя. Дан Реззер! Реззер победил, но победил с преимуществом в два очка. Когда он возвращался в свою раздевалку, его качало от усталости и того количества жестких ударов, которые он получил. Он чувствовал, что не сможет даже обрадоваться, если Ли будет сейчас ждать его как обычно. Но, к его удивлению, девушки в раздевалке не оказалось. Вместо нее там его ждал Ашер. Он буквально светился от восторга.

— Поздравляю, чемпион! Сегодня ты был просто неподражаем.— Брайан похлопал Дана по плечу и заботливо поправил толстый бархатный халат.— Есть и еще один факт, с которым тебя можно смело поздравить. Уже с завтрашнего утра ты станешь новым официальным и честным миллионером.

— Что?

— Что «что»? — Импресарио усмехнулся.— Или ты забыл, что теперь мы с тобой в новых отношениях? Ты, чемпион, за сегодняшний бой огреб без малого полтора миллиона империалов. Правда, бабки на твой счет придут только завтра утром. Так что сегодня последний твой вечер жизни небогатого разумянина. А кроме денег ты получил наконец новый статус. Теперь ты избранный.

— Черт! Мне надо подумать...

— А что тут размышлять? Хотя после такой мясорубки голова

твоя, наверное, наполнена кровавым хорошо взбитым коктейлем вместо мозгов.— Ашер тихо рассмеялся.— Ладно. Думай. Так держать, и ты станешь действительно очень богатым.

* * *

Утро выдалось чистым и светлым. Совсем не таким, каким было сейчас настроение всех пехотинцев и самого сержанта Челтона. Он только что собрал весь контингент базы на площади, названной ими самими центральной. Вернее — почти всех. Один пехотинец сейчас дежурит на главной башне нависающей над крепостной стеной. Еще двое расположились на смотровой площадке в скалах, с которой просматривается большая часть выходов из пещер, близко расположенных к базе. Одиннадцать же оставшихся бойцов теперь выстроились в две шеренги на площади. Напротив них разрозненной группой переминались с ноги на ногу семь ученых мужей во главе с профессором Эль Гаррудтом.

— Я собрал всех вас сегодня тут для того, чтобы серьезно обсудить сложившуюся ситуацию.— Челтон говорил громко и четко.— С тех пор как мы потеряли связь с нашей реальностью, погибли шесть моих ребят и четверо научных сотрудников. Это случилось, несмотря на наличие и применение современного стрелкового оружия и средств защиты.

Пехотинцы замерли, словно каменные изваяния. Лишь желваки двигались на скулах. Ученые же реагировали на слова Челтона так, словно раньше никогда не задумывались над этим вопросом. Они изумленно переглядывались и перешептывались. Впрочем, это показное удивление могло быть вызвано и простым непониманием смысла обсуждения жертв.

— Вскоре, если ничего не изменится, у нас закончится оружие. Так же, впрочем, как и средства защиты. Это неминуемо приведет к увеличению потерь. И полное уничтожение экспедиции станет тогда делом лишь нескольких дней.

— Но ведь мы совсем недавно обсуждали эту проблему,— возразил вдруг Эль Гаррудт.— И вы сами сказали, что нам не стоит перебираться в новое место.

— Я хотел говорить совсем не о смене места дислокации. В этом действительно нет никакого смысла. Предложение касается скорее качественных изменений. Я хочу, профессор, чтобы и вы и ваши люди вооружились и начали учиться владению оружием наравне с моими бойцами.

— Вы спятили, сержант? — Эль Гаррудт был возмущен до глу-

бины души.— Вы хотите заставить творческих разумян, которые представляют интеллектуальную мощь нашей экспедиции, стать мясниками? Это не их стезя, не их призвание. Мы не убийцы, а мирные исследователи.

— Ну что ж, профессор,— Челтона даже развеселил ответ ученого,— не могу настаивать и вынуждать вас становиться убийцами. Это дело выбора каждого. Можете и далее идти по своей стезе. Только одно маленькое «но», профессор. Все мирные исследователи, которые не нуждаются в самозащите и считают искусство боя грязной наукой, должны будут покинуть крепость, дабы не быть другим обузой. Все, кто последует за вами, могут стать странствующими носителями интеллектуальной мощи. Видите, все вопросы вполне решаемы и желания осуществимы. Как говорится: и волки сыты, и овцы целы, и пастуху вечная память.

— Что вы хотите этим...

— А кто согласен начать учиться ратному делу и постараться выжить в той заднице, в которую мы все угодили, должен сейчас встать в строй рядом с моими орлами,— перебил профессора сержант, не желая сегодня никаких дискуссий и диспутов.— Тем самым вы признаете, что совершенно добровольно принимаете мое полное командование и согласны беспрекословно мне подчиняться. На принятие решения у вас вдоволь времени. Скажем — десять минут.

Безмолвие и неподвижность совсем недолго сковывали группу ученых. Потом в строй перешел первый из них и встал рядом с пехотинцами. Это словно послужило неслышимой командой, и «интеллектуальная мощь» моментально растаяла, перебравшись в строй «мясников». Только упрямый гурянин все еще гордо стоял в стороне.

— Профессор. Вы же разумный человек.— Челтон смахнул с лица улыбку, став совершенно серьезным.— Вы должны видеть, что у нас просто нет иного выхода. Я сомневаюсь, что сыну Гура так претит сама мысль о боевых действиях. Если вы печетесь об остальных, то они уже сами сделали свой выбор. Не упрямьтесь, Гаррудт.

С трудом переламывая свое упрямство, гурянин еще некоторое время постоял молча под взглядами всех обитателей базы. Потом его могучие плечи поникли, он махнул рукой и понуро, словно побитая собачонка, присоединился к остальным.

* * *

— После того как мы потеряли командора Инь Огыюка,— Фь Ильюк не выглядел растерянным, но слова его не радовали,— я просто не знаю никаких возможных вариантов возвращения с Глота.

Сержант Гордон совершенно спокойно выслушал это сообщение агента. Он даже улыбался в ответ.

— Я что-то смешное сказал? — Гурянин нахмурился, в упор глядя на Гордона.

— Извините, сэр.— Сержант нисколько не смутился.— Просто я пограничник, чем очень горжусь. А как у нас говорят, для пограничника выхода нет только из гроба. Положитесь на нас, сэр. К тому же у нас есть кое-какой план.

Сержант жестом пригласил агента присоединиться к бойцу, сидящему за переносным терминалом. Тот увлеченно производил какие-то неведомые манипуляции в местной сети, время от времени довольно хмыкая и бормоча что-то про недоученных администраторов.

— Еще пару секунд.— Пальцы в победной симфонии порхали над клавиатурой терминала.— Сейчас. Недоучки. Вот так. Все. Готово.

Он отправил по кругу подключенный к терминалу визатор. Передаваемый от одного бойца к другому, прибор собирал данные всех членов группы. Компактный, причудливый приборчик служил для официального заверения документов или устных обязательств и договоренностей. Он удобно размещался в ладони, выпуская над собой голографическую цифровую клавиатуру для набора кода. В момент набора личного идентификационного кода визатор сканировал радужную оболочку глаза и делал микроскопический срез кожи для получения биологического кода. Еще некоторое время пограничник колдовал над полученными данными, прежде чем отправить их в недра местной сети. Завершив работу, он поднялся с места и ударом рифленого ботинка безжалостно расколол терминал, тщательно растоптав останки. Словно в немой пантомиме, все действовали молча. Из походных баулов извлекли комплекты ношеной гражданской одежды и пистолеты модели «Икс-8 Кобра» компании «Хэмерли».

Поскольку это оружие было изготовлено из не содержащих металлы материалов наподобие углепластика, оно не распознавалось таможенными и иными сканерами служб безопасности. Это свойство сделало различные модели, производимые «Хэмерли», весьма

популярными как у спецслужб, так и у тех, с кем они боролись. Тем более что тактико-технические характеристики были также на высоте. Агент заметил, что оружие есть не у всех. Некоторые из пограничников собирались идти на операцию с голыми руками. Лишнюю экипировку и ненужное оружие просто бросили в квартире, предоставленной Инь Огыюком. Когда-нибудь все это будет обнаружено, но кому какое дело, кто здесь нахозяйничал. Если они выберутся, то будут уже далеко. А нет, так обнаруженное уже не ухудшит их положения. С интервалом в десять—пятнадцать минут бойцы начали покидать квартиру.

Фь Илъюк с трудом сдерживался от вопросов. Останавливало его лишь то, что сейчас сам он ничего предложить не мог. А значит, пока надо молчать, доверившись опыту и смекалке боевого сержанта и его подчиненных. Сам агент покинул квартиру вместе с Гордоном. Ничего подозрительного вокруг не наблюдалось. С безразличным видом они направились к самому дешевому и демократичному виду транспорта — местной подземке, сеть которой накануне все тщательно изучили. Теперь сержант уверенно двигался по соединительным тоннелям между станциями разных линий. Меньше чем через час они уже поднимались по бегущим дорожкам порта.

— Может быть, просто сдаться будет менее мучительно?— Фь Илъюк не выдержал всеобщего молчания и задал вопрос.— Или вы решили захватить с собой в мир иной побольше людей? Не думаете же вы, что нам удастся тупо проскочить через порт?

Гордон лишь улыбнулся, приняв слова агента за шутку. Оказавшись в залах порта, он начал действовать стремительно, не давая агенту опомниться. Даже не оглядываясь по сторонам, сержант прямо устремился к стойке регистрации на ближайший чартерный рейс на Тогус — торговую планету Вольного Мира. И первым смело подхватил протянутый улыбчивой гурянкой визатор.

— Будьте добры, на имя Гордона и Фь Илъюка.— Улыбаясь во все свои тридцать два зуба, он передал визатор агенту.— Для нас неделю назад заказывали бронь.

Девушка внимательно изучила параметры идентификации, сравнивая их с вынырнувшими из недр терминала данными. Все так же мило улыбаясь, она кивнула, протянув ему два обтянутых пластиком чипа билетов. Сержант с агентом, как бы не спеша, проследовали через досмотровый коридор в комнату ожидания посадки. Уже на входе в челнок Фь Илъюк вдруг увидел сквозь стеклянные стены оживление в центральном зале. Несколько разумян в форме службы безопасности порта торопились в сторону их терминала.

— Сержант.— Агент протянул было руку, чтобы коснуться плеча спутника.

— Расслабьтесь, сэр.— Тот даже не повернулся посмотреть, совершенно спокойно шагнув внутрь челнока.— Не одни мы видим. Не волнуйтесь, нам дадут улететь.

В этот миг у дальнего терминала, обслуживающего какой-то местный рейс, началась непонятная кутерьма. Створы закрылись, пряча от взгляда гурянина происходящее в порту.

— Пройдите, пожалуйста, на свободное место.— Щебет стюардессы возвратил агента в действительность. Челнок, едва заметно вздрогнув, взлетел, и через пятнадцать минут они уже достигли висящего на орбите корабля. Лайнер принял два челнока, из которых пассажиры, руководимые улыбчивыми стюардессами, перешли на свои полетные места. Мельком Фь Илъюк заметил в проходе другого салона троих переодетых пограничников. Одна из стюардесс, очаровывая всех своим хрустальным голосом, сообщила характеристики полета и зачитала приветствие от имени экипажа и командира корабля. Она посоветовала пассажирам привести маски искусственного анабиозного сна в рабочее положение, и все торопливо начали выполнять этот совет. Никто из гражданских не горел желанием переживать ощущения межпространственного прыжка. Ведь лайнер в это самое время уже мчался в точку прыжка к Тогусу. Квадрат прыжка находился всего в получасе лета от Глота, поскольку летели они сейчас рейсом дорогой компании «ГлотЭйр». Сержант был все так же спокоен, просматривая лежащие в спинке переднего кресла проспекты рекламы.

— Почему мы так легко вырвались? — Фь Илъюк, так же как и сержант, не горел желанием самовольно отключать свое сознание, поэтому решил теперь воспользоваться избытком времени для вопросов.

— Легко? Не совсем так, сэр,— Гордон терпеливо ответил, не меняя расслабленного положения.— Все несколько сложнее, чем кажется на первый взгляд. Через местную сеть мы внесли свои данные в сервер порта под нужными датами бронирования и предоплаты. На всех даты были различны. А разрознить всех по рейсам пришлось для дополнительной безопасности и в связи с нехваткой свободных мест. Мы ведь не хотели, чтобы оказалось, что на одни и те же места проданы двойные билеты. И то чего-то мы не учли. Поэтому за нами и пришли. Вот только не знали наверняка, где мы будем. Тогда двое наших ребят, которые летели другим рейсом, были вынуждены отвлечь их на себя, чтобы дать нам уйти.

— Господа, пожалуйста, активируйте ваши маски искусственного сна,— стюардесса остановилась рядом с ними.

— Простите, сэр.— Словно по неслышимой команде, сержант и трое пограничников в другом салоне поднялись, извлекая свои «Икс-8 Кобра». Сержант быстро прошел в кабину пилотов, дверь в которую была не только не заперта, но даже не закрыта. Захлопнув за собой дверь, он просто приставил к голове пилота пистолет и с улыбкой начал диктовать новые координаты прыжка. Гордон внимательно следил за тем, как пилот вводил продиктованные координаты, а затем, потянувшись, сам толкнул массивную рукоять управления прыжковыми генераторами.

* * *

Спуск, хоть и сравнительно небольшой, вымотал их не меньше подъема. Только вид зеленой долины совсем близко впереди подгонял и подбадривал. Наконец земля под ногами вновь приняла горизонтальное положение. Сил ни у кого больше не осталось, и Саган дал команду готовить привал. Улюки разбрелись в поисках сушняка для костра. Это было нелегкой задачей в поле, и если бы не настойчивость токса, заставившего тащить с собой весь найденный в пути хворост, то костру не надолго хватило бы корма.

— Смотрите! — Девушка указала рукой в сторону скрывающегося в наступающих сумерках леса. Саган пристально поглядел в указанном направлении и рассмотрел с десяток массивных быстрых тел, стремительно приближающихся к путникам.

— Чарки...— словно единый выдох, прошелестел шепот среди жмущихся к разгорающемуся костру улюков. Путники были явно напуганы появлением стаи этих безжалостных хищников — санитаров лесов и долин. Лишь Саган и Тось продолжали спокойно сидеть чуть поодаль от костра, размышляя каждый о своем. Токс совсем загрустил, погрузившись в светлые воспоминания. Он словно парил сейчас над родными просторами Токсимера на крыльях своей памяти. Лишь изредка, не возвращаясь из грез, он глухо ворчал, точно свирепый зверь, когда кто-то из чарков слишком близко подбирался к костру. Хищники, чувствуя угрозу и опасность в этом ворчании, тотчас отскакивали в сторону, начиная новый долгий заход на потенциальных жертв. Так они и кружили, раз за разом все больше смелея и все ближе отскакивая. Голод не тетка, и наконец самый отчаянный чарк, вытянув щупальца, бросился к отделенной от костра расстоянием добыче. Добыче, которая казалась зверю не такой опасной. Но Тось молниеносно взвилась со своего места. Вы-

порхнувшая из ножен сабля размашисто сверкнула, отражая тусклый свет луны, выбравшейся в черное, усыпанное звездами небо. Клинок, то золотящийся в свете костра, то покрывающийся седым серебром лунного света, поблек, омывшись темной кровью. Чарк бесшумно рухнул, нелепо мотнув почти полностью отрубленной головой. Он еще дрожал в конвульсиях, когда другой, не глядя даже на тех, кто минуту назад был для них добычей, дотянувшись, ухватил погибшего за дергающуюся лапу, уволок труп в близкие кусты, и в них немедленно разгорелось пиршество, перемежающееся сварой и злобной грызней.

Токс даже бровью не повел, будто не было вокруг стаи свирепых хищников. Вернувшись с просторов Токсимера в действительность, он думал теперь только о Тось. И заметив, что девушка дрожит, замерзнув, он пододвинулся и робко обнял ее. Улючка доверчиво, словно ребенок, прижалась к огромному горячему телу и вскоре, пригревшись, уже сладко посапывала во сне. Чарки угомонились. Не решаясь вновь напасть, но и не желая уходить, они отошли подальше и залегли. Они утолили нестерпимый голод, слегка успокоив утробы съеденным мясом погибшего товарища, и теперь могли выжидать. А токс всю ночь балансировал на тонкой грани между сном и явью, следя и за окрестностями, и за сменяющимися на посту у костра улюками, и даже за тем, чтобы нечаянно не придавить во сне хрупкое тело. Он чувствовал сейчас тихое дыхание девушки совсем рядом и наслаждался этой близостью и возможностью охранять, словно цепной пес, этот сон.

* * *

Когда лампочка сознания включилась вновь, Хайес обнаружил себя в маленькой закрытой каюте. Не подавая видимых признаков пробуждения, он сначала прислушался к окружающему миру и своим ощущениям, а затем и присмотрелся сквозь едва приоткрытые веки. Ни видимой охраны, ни камер слежения. Только на его шее защелкнут обруч силовых кандалов, какие надевают на опасных преступников. Это портативное устройство в сверхпрочном, но легком корпусе из кристаллокомпозита создает вокруг тела арестанта силовой кокон с повышенной гравитацией. Сканер, встроенный в кандалы, постоянно анализирует параметры организма и в зависимости от них либо увеличивает, либо уменьшает кратность перегрузки. К примеру, спящий разумянин будет испытывать нулевые отклонения от естественного гравитационного поля. В то же время попытка начать активные физические действия приведет к

мгновенному росту гравитации для отдельно взятого организма. Придавленному гравитацией арестанту, словно сонной мухе, остается лишь ползать.

Стивен вспомнил, как, поддавшись на уговоры, последовал за сухим и корявым, точно старый богомол, тьяйерцем. Не успели они дойти и до соседнего причала, когда Хайес почувствовал толчок в спину. Потянувшись рукой к лопатке, он с удивлением нащупал торчащий хвост капсулы от «Слайт-Винда».

— Ах ты, старый... — Фраза увязла в непослушном языке. Пол метнулся ему навстречу, оглушающим ударом отметив грань, за которой все исчезло.

Стараясь двигаться медленно, чтобы не провоцировать свои кандалы, Стивен ощупал рукава куртки. Конечно, лезвия клинков исчезли со своих мест. Он вновь расслабился на койке, приготовившись к долгому ожиданию ответа на появившиеся вопросы. Но долго ждать ему не пришлось. Дверь открылась, и на пороге появился крепкий гурянин.

— Мир твоему дому, путник.— В голосе и взгляде вошедшего, несмотря на слова стандартного гурянского приветствия, не было дружелюбия.— Если ты не возражаешь, я хочу задать несколько вопросов.

— И тебе не кашлять, кто бы ты ни был!..— Стивен улыбнулся своей не предвещающей ничего хорошего улыбкой.— Гостеприимная встреча, нечего сказать.

— Кому принадлежит корабль, на котором вы прилетели? — Гурянин просто проигнорировал сарказм пленника.

— Для того чтобы ответить на этот вопрос, я должен знать, кому отвечаю.— Хайес был совершенно спокоен.

— Откуда вы прилетели?

— Что бы вам больше понравилось — Империя, Глот, Вольный Мир? — Стивен уже понял, что никакой информации друг от друга они не получат, и теперь просто глумился, не в силах пока сделать ничего большего.

— Какова цель вашего поиска? — Гурянин был немного раздражен, но старался оставаться спокойным.— Мы так или иначе получим ответы на все эти вопросы. Просто кому-то может это не понравиться.

— Да пошел ты...— Хайес все так же улыбался, и, возможно, именно эта улыбка раздражала гурянина.— Не хочешь вести разговор, не задавай вопросов. Хочешь получить на них ответы, рассказывай и сам. Скажи, кто ты и чего добиваешься, и я расскажу все в ответ. Не хочешь, тогда проваливай.

Гурянин, фыркнув, удалился. Но тосковать в одиночестве Хайесу не дали. Не прошло и минуты, как в каюте появился другой разумянин. На этот раз это был неопределенного возраста тьяйерец. Он притащил с собой медицинский чемодан с различным оборудованием. Поколдовав над чемоданом, новый посетитель выпустил робота-диагноста. Похожий на длинноногого паука с металлическим блестящим шаром туловища, паук прыгнул к пленнику. Хайес забился, пытаясь увернуться. Захватчики явно не друзья и вполне могут быть теми, кто когда-то за Стивеном охотился на Атресе. Измененная внешность — это хорошо, но базу данных по ДНК, отпечаткам пальцев и сетчатке не обманешь. И если у них есть доступ к скрытым базам Вольного Мира или секретным данным СИБ, то они будут уже к вечеру знать о нем практически все. Кандалы среагировали на сопротивление пленника мгновенно, буквально расплющив его на койке. Паук, взаимодействуя с чипом управления кандалов, неторопливо ползал по распятому телу, снимая все необходимые параметры и делая анализы. Хайес понял, что в этом раунде проиграл и, расслабившись, позволил роботу закончить процедуру. Как только последние данные были сняты, тьяйерец пустил паука обратно в чемодан и, так и не сказав ни слова, вышел, оставив Хайеса одного.

* * *

Стремительный, но при этом массивный спортивный «БМВ» экстремально-пурпурного цвета медленно скользил по освещенным ярким солнечным светом улицам. Реззер ехал, наслаждаясь мощной комфортной машиной и рассматривая рекламные мониторы. Последнее время он постоянно пребывал в некоей прострации, буквально нокаутированный теми изменениями, которые произошли в его жизни. Он повсюду встречался с самим собой — улыбающимся с глянцевых обложек новостных и спортивных журналов, стоящим в стойке на ярких плазменных афишах, в рекламных анонсах предстоящего боя. У него появились толпы поклонников, его провожали восхищенными взглядами. Его узнавали и уже любили. И Дан с наслаждением упивался этими эмоциями.

В одном Реззер не был пока удовлетворен. Он не достиг еще той материальной независимости, о которой мечтал. Все полученные от последнего поединка деньги исчезли со стремительностью сухого песка, ускользающего сквозь пальцы. Казавшиеся огромными деньги разошлись на оплату дома и того множества различных услуг, которые рекомендовал присланный Ашером аналитик. Хо-

роший портной и готовый в любое время дня и ночи дать совет имиджмейкер, членство в паре элитных клубов — эти и другие расходы накинулись на его гонорар, словно стая голодных пираний на окровавленную тушу. Дан едва успел перевести двести тысяч на банковский счет своей бывшей жены для воспитания дочки. Но, несмотря на растаявшие деньги, новый гонорар принес и кое-что еще. Реззер вдруг начал совершенно иначе себя ощущать. Он понял, что действительно дорого стоит, что может получать такие колоссальные деньги за то, за что раньше получал считаные гроши. Мысли Дана вновь возвращались к Ли, чьей непосредственной заслугой были эти перемены. Реззер испытывал благодарность к ней в первую очередь за то, что она послужила катализатором изменений в его голове. Он был благодарен и безумно влюблен. Дан чувствовал, что готов ради нее на любые поступки и любые жертвы. Он вдруг невольно поймал себя на мысли, что думает о ней, как о своей жене. Стряхнув с себя эти мысли, Реззер качнул джойстик управления, разворачивая гравитолет. Уже близился полдень, и Дану давно было пора на дневную тренировку.

* * *

С момента начала занятий с учеными миновало уже чуть больше недели. К счастью, дни эти выдались совершенно спокойными. Никаких нападений, несчастных случаев, скверных открытий или иных неприятностей, которых эта планета выделила им вдосталь. Конечно, ученые были слишком слабы физически, избалованные комфортом и безопасностью своих лабораторий и научных центров. Но упрекнуть их в лени или нежелании работать было нельзя. Особенно выделялся в освоении воинского дела сам профессор Эль Гаррудт. И это, невзирая на его активное сопротивление в недалеком прошлом идее «призыва» ученых. Как и большинство гурян, профессор отличался врожденной силой и выносливостью. Он всего лишь не умел применять эти свои генетически заложенные данные. Теперь же старательно и быстро этому учился, тем самым подавая отличный пример остальным. Занятия проводили чаще всего сам Челтон или капрал Джонс. Сержант долго составлял план занятий для ученых, стараясь сделать максимальный упор на физическую подготовку, занятия по рукопашному бою и бою с холодным оружием. Результаты были налицо, и это его радовало.

Тем временем пехотинцы оснастили все известные им доступные выходы из подземелий сенсорами движения и звука. На высот-

ке, неподалеку от комплекса ветряков и солнечных батарей, роботы построили укрепленный и довольно комфортный дот, тщательно замаскировав амбразуру от посторонних глаз. В нем Челтон организовал круглосуточное дежурство наряда из двоих пехотинцев. И усилил этот наряд одной снайперской винтовкой. Дежурившие в доте бойцы по очереди вели наблюдение за подходами к ветрякам. И результат не заставил себя ждать. В первую же ночь дежуривший снайпер обнаружил выбирающихся из пещер воинов. Стрелок дал им возможность дойти до самых ветряков, наблюдая через прицел-трансфокатор круглосуточного применения с системой электронной коррекции. А когда они были в двух шагах от объекта, так же спокойно открыл огонь, начав с двигающихся последними. Горные воины заметались, не понимая, откуда на них снизошла смерть. Они мешали друг другу, когда, так ничего и не поняв, отступали к пещерам. Воины старались отходить спокойно, прикрываясь от невидимого врага небольшими щитами. Но это было для них значительно худшим решением, чем стремительное и беспорядочное бегство. Снайпер с требуемым комфортом ловил в прицел мельтешащие щитами цели. Доспехи аборигенов не могли противостоять старой доброй пуле от удлиненного патрона калибра 7,62.

До своих горных нор сумели добраться немногие, и то лишь потому, что снайпер прицеливался и спускал курок, не торопясь. Он расстрелял один магазин на десять патронов и, сменив его на новый, сделал еще два выстрела. Правда, последняя пуля предназначалась уже неясному силуэту, колыхнувшемуся на фоне беспросветной тьмы пещеры. В эту ночь горные воины больше не высовывались из своих щелей. Утром имперцы насчитали одиннадцать трупов — неплохой результат для ночных стрельб. Но следующей ночью горцы вновь попытались добраться до ветряков. Они стали умнее, прячась или переползая по камням. Эта попытка стоила им пятерых. Следующая ночь прошла спокойно. Как и еще одна, и еще... Однако Челтон не верил, что им удалось убедить горцев в своей силе. Сержант по несколько раз за день ходил осматривать скалы и после этих прогулок мрачно хмурился и злился. Он не верил в чудеса и ждал новых бед.

* * *

Майор Фош внимательно слушал доклад агента Фь Илъюка, который только что прибыл в его кабинет прямо из космопорта. В основном доклад был уже закончен, и агент делился с начальником

Отдела Разведки и Контрразведки СИБ некоторыми своими эмоциями.

— Мне было бы несравненно сложнее найти путь из этой ситуации.— Гурянин вспомнил стремительные и кажущиеся простыми действия пограничников.— И наверняка путь этот был бы не таким жестким и эффективным. Такой простой и предельно наглый путь оказался и самым простым.

— Да, вы совершенно правы.— Фош поддерживал беседу, одновременно анализируя только что услышанный доклад о проваленной, по мнению самого Фь Илъюка, операции.— Пограничники действительно наиболее эффективные из регулярных имперских подразделений. Скорее всего, это прямое следствие того, что имперские Погранвойска находятся под прямой юрисдикцией СИБ. Вернее, просто являются боевыми подразделениями СИБ. Что уж говорить про спецназ Погранвойск, с которым вам довелось работать. Думаю, вам еще удастся это проверить.

— С удовольствием.

— Однако вернемся к нашим баранам.— Майор провел ладонями по глади стола, стирая несуществующую пыль.— Конечно, жаль, что прямая и основная цель миссии не достигнута. Но и проваленной ее я назвать бы не решился. Командор Инь Огыок один из членов Союза пяти. Один из наиболее влиятельных членов. Гибель такой серьезной фигуры в стане врага сама по себе уже дает некоторые положительные моменты. Нужно лишь эффективно использовать эту информацию об убийстве Бергштайном своего союзника. К сожалению, нам пока непонятно, что же такое стряслось между ними, что довело встречу до крайности. Да и то, куда делся сам Бергштайн. Можно рассматривать версию того, что он вообще не явился на встречу, а послал туда карательный отряд. Но тогда возникает еще один вопрос. Почему он не поехал на встречу с союзником и почему решил с ним так расправиться. Что-то неладно в королевстве Бергштайна. И мы это используем, дайте только срок.

* * *

Сочная яркая зелень высокой травы сказочным ковром стелилась под ногами. Это колышущееся под легким ветерком зеленое море лишь изредка нарушалось небольшими островками кустарника. Запах травы и полевых неведомых цветов буквально пьянил. Двигаясь к темной полоске леса на горизонте, путники миновали уже несколько полноводных ручьев со студеной водой. Чистая вода, которую, скорее всего, источали ключи, имела свежий, чуть

сладковатый вкус. Путники шли до полудня, наслаждаясь этим полевым буйством. Улюки, не сбавляя хода, собирали ягоды и съедобные травы. Когда двинулись вдоль небольшой речки — скорее глубокого ручья, в поисках брода, Саган подстрелил спустившуюся к воде дикую лань тью и к всеобщей радости объявил привал. Улюки споро взялись за костер, и вскоре вокруг поплыл аромат жареного мяса, приправленного собранными травами и ягодами. За все время, пока они находились в этой прекрасной долине, никто не увидел ни единого поселения и не заметил ни единого следа разумных. Зато растительной пищи и той дичи, что ею питалась, было вдоволь. Мясо тью — нежное и жирное, буквально истекало соком. Путники наслаждались вкусной пищей, быстро насыщаясь. Готовящий пищу улюк извлек из золы свернутые сладкие листья рима с начинкой из собранных ягод.

— Если лес, к которому мы идем, такой же, как эта равнина, тут просто рай.— Тось подсела к отказавшемуся от сладкого токсу.— Идеальное место для того, чтобы осесть тут и построить город.

— Какой?..— Саган усмехнулся.— Что в этом месте от рая? Свежее мясо, по которому все просто истосковались? Сладости? Или то, что нас еще никто не попытался ни съесть, ни убить?

— Ты не в духе сейчас? — Девушка пожала плечами, не соглашаясь с сарказмом воина.

— Нет. Просто если мы еще никого пока не увидели, это не значит, что у этой земли нет хозяев. В моем славном Токсимере есть немало угодий, где пеший сможет днями идти, не встретив никого. Но злому незваному гостю такой путь может дорогого стоить.

— Возможно, ты прав. Но как здорово было бы, если бы это был действительно рай земной.

— Мы умерли бы со скуки...— пробормотал токс, потом поднялся, поправляя ножны и осматривая обувь.— Все уже поели. Значит, нам пора. Нет у нас времени в лености наслаждаться этим местом, даже если это и рай. У нас есть цель, и путь к ней еще долог.

* * *

Кандалы отключились. Практически ничего не изменилось. Не было сковывающих объятий, сдавившей грудь тяжести, лязга отпирающихся замков и звона спадающих цепей. Силовые поля и без того бездействовали, когда пленник спал. Но тем не менее Хайес сквозь сон почувствовал, что кандалы отключились, и тотчас проснулся. Он мог бы поклясться, что силовые путы больше не действовали, и был почти уверен, что дверь тоже больше не закрыта. Рез-

ко поднявшись, Стивен едва не свалился с койки, не встретив сопротивления. Обретя точку опоры, он шагнул к двери, осторожно толкая ее пальцем. Дверь бесшумно поддалась, отскакивая от его прикосновения в стенную нишу. Несколько секунд Хайес прислушивался к происходящему вокруг. Но ничего необычного не ощущалось, и он решился. С первых же шагов, которые Стивен сделал, покинув свою импровизированную камеру, он узнал звездолет, в котором находился. Ему частенько доводилось летать на судах этого класса. Это было не что иное, как обычный патрульный корабль класса «Вульф». Поэтому, почти сразу же определившись со своим местом нахождения в недрах этого сравнительно небольшого корабля, Хайес уверенно направился к командной рубке. В чудеса он верил не больше, чем в сказочных привидений, а потому собирался выяснить причины своего внезапного освобождения из заточения. Пару раз он встречался в коридорах корабля со спешащими по своим делам членами экипажа. Его никто не пытался задержать, на него попросту не обращали никакого внимания. Вскоре совершенно беспрепятственно он достиг командной рубки. Очутившись на капитанском мостике, Стивен остановился, не зная, что сказать тому самому гурянину, который задавал оставшиеся без ответа вопросы и который сидел сейчас в кресле командира.

— Мир вашему дому, господин Хайес.— Гурянин поднялся навстречу.— Меня зовут Дарродг. Я капитан этого корабля. Вам не следует обижаться на нас за то, что случилось. Это лишь вынужденные меры безопасности. Мы должны были действовать так, и мы так действовали. Но теперь ситуация изменилась. Поэтому мы постараемся наладить товарищеские отношения.

— И в чем же изменилась ситуация? — Стивен ломал голову, пытаясь догадаться, кто же, узнав о нем все, мог проникнуться к нему товарищескими чувствами.

— Мы узнали, кто вы такой. Теперь вы вольны делать все, что вам заблагорассудится.

— Имеется в виду свобода перемещения по вашему кораблю?

— Нет. Вы можете потребовать высадить вас где-либо. И мы незамедлительно выполним такую просьбу. Но один человек очень хочет вас видеть. Уверен, что и вам будет небезынтересна эта встреча.

— Что ж, я готов.— Стивен развел руками.

— К сожалению, в настоящий момент этот человек в дальнем рейде и совершенно недоступен даже для коротких сигналов. Я просил бы вас принять наше запоздалое гостеприимство и дождаться его возвращения.

— Вы удивитесь, но я никого здесь не знаю. Вы уверены, что тот человек хочет видеть именно меня?

— Абсолютно. Хотя на моем корабле никто, включая меня, не знает о вас ничего, кроме вашего имени. Мы не стали проверять результаты сканирования по различным базам. Главным для нас было то, что ваши данные есть в базе, созданной хозяином. И по распоряжению хозяина те, кто находится в положительном секторе этой базы, совершенно свободны и желанны на кораблях и во владениях хозяина.

* * *

Деньги иссякли, растаяв, как клочки сигаретного дыма. Раньше он никому бы не поверил, что сумма в полтора миллиона империалов может испариться за считаные дни. Исчезнув, деньги оставили только ощущение какой-то нереальности происходящего. А еще Реззер вдруг почувствовал состояние, близкое к панике. И ему было от чего запаниковать. Еще даже не определился претендент на следующий бой, еще все журналы пестрят впечатлениями о бое прошедшем, а Дан уже спустил весь гонорар. И сам этот факт был далеко не худшим звеном в цепи его эмоций. Значительно худшим было то, что все эти огромные расходы он не мог сейчас остановить. Реззер вдруг ощутил себя в глубокой западне, поняв, что уже завтра окажется должен в самые разные карманы кучу денег. Сейчас Дану больше всего нужен был совет кого-то, кто варился в этой кухне не первый день и не желал ему самому зла. Конечно же, таким человеком была Ли. Он позвонил ей и договорился подъехать на очередной показ. Сборы заняли не больше десяти минут, и Дан уже намеревался спуститься в гараж, где стоял его чудесный «БМВ», когда неопределенного возраста гурянка, выполняющая функции горничной и дворецкого одновременно, доложила о желании некоего «очень солидного» господина встретиться с Реззером.

— Пусть войдет.— Дан вышел в гостиную, размышляя над тем, кем мог быть нежданный гость.

— Господин Реззер! Здравствуйте! Рад познакомиться с вами лично.— В комнату вошел подтянутый холеный человек в добротном дорогом костюме.— Славно, что я успел застать вас дома.

— Доброе утро.— Дан пытался определить род занятий посетителя, но он мог быть как бизнесменом, так и представителем дорогого издательского дома.— Прошу вас, присаживайтесь. Могу предложить вам что-нибудь выпить?

— Благодарю, но ничего не нужно. Меня зовут Михаил Литл.— Человек в дорогом костюме, прежде чем сесть в предложенное кресло, протянул квадратик строгой визитной карточки.— У вас отличный дом.

— Спасибо.— Реззер уселся в кресло напротив, рассматривая визитку.

— Я представляю рекламное агентство «Майер Штандарт». Наверняка вы слышали наше название.— Литл произносил слова хорошо поставленным красивым голосом, успевая неторопливо осмотреться вокруг.— На сегодняшний день мы входим в десятку крупнейших имперских рекламных домов. Наши филиалы существуют во всех провинциях. И все это в то время, когда в рекламном бизнесе наступили совсем нелегкие времена. Многие крупные компании мечутся в поисках новых контрактов. И конечно же контракты выгодно заключать лишь с самыми известными, с подлинными действующими звездами.

— Нет, я не слышал ничего о вашей компании.— Дан отложил визитку на стоящий рядом столик.— Я очень редко смотрю визор. А читаю прессу еще реже. Так что вряд ли я припомню какую-нибудь из ваших работ.

— Ну, это неудивительно при том режиме жизни, в котором вы живете.— Посетитель, нисколько не огорчившись, теперь с улыбкой смотрел на Реззера.— Вы пока еще не стали действительно интересной целью на рынке рекламного бизнеса. Вам немного не хватает известности и узнаваемости, которые и являются движущей силой рекламы с использованием звезд. Но дело в том, что политика нашего рекламного дома такова, что мы стараемся делать инвестиции в будущее. Мы помогаем разумянам с явным потенциалом звезды раскрутить свое имя, а уже позже возвращаем вложенное и получаем прибыль.

— И я подхожу для такой вашей программы? — Дан почувствовал, что этот ниспосланный Провидением холеный человек сейчас предложит ему выход из той западни, в которую он угодил.

— Именно так. Мы хотим помочь вам раскрутить ваше имя и образ.— Литл достал из тонкой псевдокожаной папки пачку из десятка листов цвета старого пергамента.— Я уполномочен предложить вам контракт. Пока только на пару лет. Ведь мы не знаем, насколько удачным этот контракт станет для нас. Но мы готовы рисковать. Вот это — контракт на участие в рекламных акциях, устраиваемых нашим домом, и производстве иной рекламной продукции. Сумма этого первого контракта — один миллион империалов. За то, что

вам не придется практически ничего делать, сумма более чем неплохая.

— А сколько это практически ничего? — Внутренне Дан уже согласился и был готов подписать эту бумажку, которая даст ему целый миллион.

— В основном работать будет ваше виртуальное изображение. В ближайшие дни после подписания контракта вы подъедете в наш офис, и мы создадим вашего виртуального двойника. А далее именно он будет участвовать во всей той рекламе, которую мы будем изготовлять под вашим образом. Как видите, это даже меньше, чем практически ничего. И за это вы получите миллион.

— Что ж, это действительно неплохое предложение.— Дан мельком просмотрел протянутые ему листки.— Я согласен.

— Отлично.— Литл протянул Реззеру появившийся из папки компактный визатор: — Теперь вам осталось подтвердить ваше согласие с условиями договора и зафиксировать момент его подписания.

Простившись с посетителем, Дан прыгнул в свой «БМВ» и помчался к Ли. Настроение у него теперь было совершенно другим. Он почувствовал, как у него за спиной расправляются крылья. Ведь он решил свою проблему самостоятельно. И был уверен, что девушка разделит его радость...

— Ты просто лох.— Слушая его гордый рассказ, Ли читала контракт.— Тебя развели как последнего кретина. Ну и что, что у тебя закончился гонорар за бой? Ты думаешь, кто-то из спортсменов живет на гонорары от своих достижений? Как бы они тогда могли позволить себе ту жизнь, которую ведут? Почему ты сразу подписал контракт? Почему не посоветовался хотя бы со мной? Ты не просто продешевил. Тебя поимели практически даром.

От хорошего настроения Дана не осталось и следа. Он был расстроен и зол на самого себя. Ему даже нечего было ответить на слова подруги.

— Ладно, не грузись.— Ли, видя, как он сам расстроился, оборвала себя.— Мы сами виноваты в твоей ошибке. И я и Ашер просто упустили эту тему. А эти умники вовремя подсуетились. Не расстраивайся. Все когда-то ошибаются. Всех когда-то трахают в первый раз. Никто не знает в этот первый раз, что происходящее лишь жалкое подобие того, что может быть. Прорвемся. Мы ведь с тобой.

* * *

И опять тишина и покой ночи были грубо разорваны: сработала система оповещения о незаконном проникновении. Конечно, не

было звуковых или световых эффектов, наподобие вспарывающей ночь сирены или мечущихся клинков прожекторов. Сигналы системы оповещения были выражены лишь сигналами в устройствах связи да тихим попискиванием коммуникаторов. На этот раз горный народ изменил тактику. Они больше не пытались пробиться к ветрякам или строящейся ГЭС. Наблюдатели на вышке доложили о двух десятках воинов, быстро спускающихся к базе.

— Гоблин, где капрал? — едва слышно спросил Челтон у появившегося рядом пехотинца.

— Он организует отряд профессора, сэр.— Рядовой усмехнулся, сочувствуя капралу.

— Горцы направляются к нам. Можно их перебить как в прошлый раз,— сержант не надевал гарнитуру связи, разговаривая только с Гоблином,— но можно и попробовать свои силы в бою по местным правилам.

— Вы хотите, чтобы мы их порубили в капусту холодным оружием, сэр? — Пехотинец поправил висящий на поясе меч, доставшийся ему после прошлого ночного столкновения.

— Реальный бой будет лучшей тренировкой.— Челтон уже принял решение.— Как думаешь, мы готовы?

— Вполне, сэр.

— Внимание всем! — Сержант нацепил переговорное устройство, обращаясь уже ко всем.— Огнестрельное и энергетическое оружие не применять. Выдвигаемся на границу базы с горами. Повторяю, бой вести только с применением холодного оружия. Снайперам следить и подстраховывать.

Последние фразы сержант произносил уже на бегу, несясь рядом с Гоблином к окраине базы, куда вот-вот должны были выйти горцы. На свободном пространстве, там, где закончились постройки базы, уже собрались все свободные от дежурства пехотинцы.

— Капрал, поведешь бойцов профессора вслед за нами.— Челтон рассматривал появившиеся на границе света одновременно с учеными коренастые тени врагов.— Вперед!

Горные воины не заставили за собой гоняться. Они бросились на врагов с радостным гиканьем, поняв, что вместо незримой и неведомой смерти им предстоит наконец честный бой. Челтон бежал вместе со своими бойцами, сжимая в руках два коротких меча. С одной стороны с усмешкой на лице семенил Гоблин. С другой стороны, размахивая тяжелым цепом и злобно рыча, топал огромный Гризли. У сержанта мелькнула мысль, что видок этого пехотинца сам по себе мог внушить страх кому угодно. Атаковав друг

друга, имперцы и горцы сшиблись со звуком, больше похожим на звук автокатастрофы. Крики на имперском интере перемешались с местным яростным диалектом. Звуки ударов заглушались стонами боли. Без устали трудясь мечами, Челтон, как и остальные имперцы, почуял захлестнувший его азарт битвы. Словно проснулся тот голос предков, который спал в них многие века. Битва разгорелась нешуточная. Имперцы начали теснить нападающих. Горцы теряли одного воина за другим, а пехотинцы отделывались пока лишь сломанными ребрами да выбитыми пальцами и зубами. Только одному зазевавшемуся ученому отсекли пальцы на левой руке, которой он попытался прикрыться от наседающего горца.

В следующий миг цеп Гризли вбил голову этого воина в плечи. Эль Гаррудт совершенно изменился. Он метался, точно одержимый, превратившись из вчерашнего ученого червя и пацифиста в свирепого древнего воина Гура,— ведь в его жилах струилась кровь храбрых предков. Он довольно эффективно, хоть и не очень умело, размахивал небольшой секирой, отнятой у кого-то из врагов. Внезапно на него бросились сразу два горца. Споткнувшись о камень, гурянин рухнул на землю, совершенно открывшись. Один из нападавших, радостно взревев, поднял вверх широкий короткий меч. Снайпер сработал без осечки, всадив тяжелую пулю ему между лопаток. Труп нападающего швырнуло через профессора, который, тотчас поднявшись на колени, рубанул секирой второго. Сила гурянина и его подкрепленная страхом ярость были столь велики, что секира разрубила вооруженного боевым молотом врага почти надвое.

Схватка закончилась так же стремительно, как и началась. Только что громыхал шум боя с не желающими сдаваться горцами, и вот уже последний из них рухнул в песок, пропитывая его своей кровью. Имперцы приходили в себя, оглушенные тем штормом эмоций, который совсем недавно бушевал вокруг них.

— Потери? — Челтон осматривал стоящих поблизости.

— Пятеро — триста, сэр. Все легкие.— Капрал уже осмотрел всех и сам был счастлив, что не оказалось ни одного погибшего с их стороны.

— Поздравляю вас всех! — Челтон радовался за своих, а за ученых еще больше.— С крупной победой. Вашей победой над своими страхами и издержками цивилизованного воспитания. Я боялся, что цивилизованный, умный, но бесхарактерный разумянин в ваших душах победит зверя из времен далеких предков. Но мы победили и себя и врагов. Особенно это касается вас и ваших коллег,

Эль Гаррудт. Вы действовали сегодня наравне с пехотинцами. Я рад за нас всех и спокоен за наше будущее.

Вряд ли ученые сегодня были в состоянии заснуть. Пехотинцы были значительно подготовленнее в этом плане. Но тем не менее Челтон скомандовал общий отбой. Только он сам, капрал да еще пара пехотинцев не спешили на свидание с Морфеем[1]. Они собирали оружие и давали роботам-строителям программу на захоронение погибших. Враг перестает быть врагом после смерти. Пав, он становится просто погибшим воином. И воина этого, так же как и своих павших, надо предать земле.

* * *

К концу дня лес был уже совсем близко. Не дойдя до его опушки трех сотен шагов, токс скомандовал привал. Он не желал вторгаться в неизвестный лес перед самым наступлением ночи. Кромка леса уже потемнела, гораздо быстрее, чем поле, сдавшись вечерним сумеркам. Теперь лес уже не казался таким красивым и гостеприимным, как под лучами дневного солнца. Косясь на мрачную зловещую громаду, улюки развели костер. Пламя его, осветив вокруг себя пятно в несколько шагов, сделало все за границей этого пятна еще более темным. Улюки готовили ужин, разогревая на огне остатки мяса тью. Сагану удалось поймать пару довольно крупных съедобных змей, когда те грелись под последними дневными лучами. Теперь, освежевав их и порезав на широкие ломтики, токс насадил нежное мясо на палочки, перемежая его с собранной улюками зеленью. Сидя возле костра на корточках, токс постоянно поворачивал палочки, чтобы не дать благоухающим ломтикам или зелени подгореть или просто высохнуть. Тось первая решительно приняла протянутую ей палочку с дымящимися румяными ломтиками. Мясо таяло во рту, чем-то напоминая и рыбу и птицу одновременно. Вкус его казался девушке непривычным, но определенно приятным. Глядя на свою госпожу, остальные улюки потянулись за прутиками, которые Саган по мере готовности мяса просто втыкал прямо в землю. Ужинали не спеша, неторопливо беседовали. Хотя разговор часто замолкал. Путники устали за целый день почти непрерывного движения. Поэтому, как только с едой было покончено и токс распределил между улюками дежурство, все тотчас разлеглись вокруг костра. Закутавшись в походные одеяла, путники мо-

[1] М о р ф е й — в древнегреческой мифологии бог сновидений, сын Гипноса.— *Примеч. ред.*

ментально уснули. Саган устроился по соседству с девушкой, чтобы всегда видеть ее и быть рядом. Они даже не разговаривали перед тем, как уснуть,— так велика была у юной улючки усталость...

Словно толчок, Сагана разбудил изучающий взгляд. Не шевелясь и не показывая, что проснулся, токс чуть приподнял веки, осторожно осматриваясь сквозь ресницы. Часовой исправно бодрствовал, сидя у тлеющего костра и подкидывая в него тонкие веточки от кустарника. Огонь уже почти не светил и не грел, но его присутствие добавляло улюку уверенности и чувства защищенности. Ничего опасного не увидев, токс, словно во сне, перевернулся на другой бок. Так же, глядя из-под приопущенных век, он осмотрелся с другой стороны. Но и тут ничто не нарушало покоя темной ночи. Только черная стена леса вдали, освещенная яркой луной. Ощущение взгляда пропало. Все пространство вокруг отлично просматривалось под этим светом ночного светила. Сзади сидел, не поддаваясь сну, караулящий у костра улюк. Возможно, страх перед темнотой и ночью придавал часовым бодрости и бдительности. Успокоенный, Саган немного повертелся и вновь заснул крепким, но чутким сном.

* * *

Мердок сидел в небольшом информационном зале автономной исследовательской станции, принадлежащей корпорации «Вингс оф Год», к которой «Бриз» причалил вчера вечером. Станция эта находилась в ближнем Неосвоенном и служила перевалочной базой и стационарной лабораторией для научно-исследовательских судов компании. Она работала без экипажа, и любой корабль корпорации, состыковавшись с ней, мог найти здесь и большую лабораторию с мощной технической базой, и информационный центр с огромной корпоративной базой данных, и много чего еще. Обслуживали станцию двое киборгов, легко поддерживая все системы в дежурном режиме ожидания. Амос просеивал огромный электронный информационный массив, который чуть ли не ежедневно обновлялся информационным лучом. Сейчас он искал следы активности пиратов и внимательно анализировал их особенности, большую часть которых сразу отсеивал. На отдельном терминале он задал поиск всех событий, не связанных напрямую с деятельностью разумян. Интеллект формировал список ссылок на все — от пролета крупного метеорита до открытия новых объектов или изменения процессов на давно существующих. В общем, все, что могло бы

привлечь пирата, думающего о долговременных вложениях и охоте на непонятное.

— Извини. Я не помешаю? — Мердок так увлекся изучением полученных данных, что не заметил подошедшую тихонько Мию.— Я отвлеку тебя на одну минутку?

— Тебе кажется, что я уже слишком успокоился?

— Я хотела бы помириться.— Девушка присела на соседний стул.

— Не припомню, чтобы мы ссорились.— Амос грустно усмехнулся.— Разве можно назвать ссорой то, что ты просто игнорируешь меня.

— Я не думала, что это будет тебе так обидно. Я, наверное, просто не поняла этого.— Мия достала из нагрудного кармана комбинезона маленькую электронную книжку.— Посмотри, я случайно это нашла. Мне кажется, это стихотворение сейчас очень подходит к моему настроению. И к тому, что между нами происходит.

Уступая девушке, Мердок взял протянутую электронную страничку и пробежался глазами по строкам.

Как часто мы, друзей обидев,
Не можем отыскать обратный путь.
Себя бичуем, ненавидя,
Мечтая об одном — вернуть...

Вернуть все то, что было нужно,
Вернуть себя в глазах твоих.
Поверь, мне это очень важно,
Я буду лучшим средь других.

За слабости порыв постыдный
Стократной я плачу ценой.
Я делал глупости, ошибки,
Но был всегда самим собой.

Лед разочарования тонкий
Собой закрыл твой теплый взгляд.
Душа скулит, как собачонка,
Ее похмелье — худший яд.

Я ненавижу оправдания
И очень не люблю просить,
Но умоляю о внимании,
Чтоб лед помочь мне растопить.

— Все это просто здорово, но чего ты от меня добиваешься? Раз-

ве во мне дело? Разве я в состоянии что-то изменить и принять какое-то решение?

— Я хочу, чтобы ты просто понял меня.

— Понял в чем? Ты еще ничего не предлагала и не объявляла. Ты просто отвернулась. Я понял это как желание оттолкнуть и веду себя соответствующим образом.

— Ты неправильно меня понял. Я не хотела оттолкнуть.

— Отлично. Что же это могло еще значить?

— Я надеялась, что мы друзья, а друзьям простительно быть не очень корректными.

— Не очень корректными? Но мы перестали быть просто друзьями, тогда в отеле. Для чего тебе нужно было тогда делать шаг мне навстречу, если ты хотела, чтобы мы просто оставались друзьями?

— Это было глупо. Но разве друзья не имеют права на ошибку?

— Право на некорректность, право на ошибку, что еще входит в твое понимание настоящей дружбы?

— Перестань. Ты сейчас злишься. Поэтому не можешь нормально слушать и слышать. Мне, наверное, надо отложить этот разговор на другой раз.

— Нет. Я успокоился и больше не буду.— Мердок и вправду вдруг успокоился, осознав, что может быть ей только другом.— Просто скажи мне, что ты для себя решила. Я заранее согласен на любой твой приговор. Но мне хотелось бы наконец-то ясности. Давай расставим все точки над «i».

— Хорошо. Я хочу, действительно хочу, чтобы мы с тобой были друзьями. Но пойми, я не испытываю к тебе того же, что ты ко мне. А то, что было тогда в отеле... Ну, такое часто случается между взрослыми мальчиками и девочками. Особенно после первотрепки. И это далеко не всегда требует и нуждается в продолжении. Если это для тебя проблема, просто забудь. Мне тогда было хорошо с тобой. И я не жалею. Но я и не хочу продолжения. Я хочу, чтобы мы были друзьями. Настоящими друзьями.

— Хорошо.— Мердок поднялся.— Я понял все, что ты сейчас сказала. Я не бешусь, не обижаюсь, не таю зла. Но мне надо сейчас побыть одному.

Не говоря больше ни слова, Амос ушел в свою каюту. Лишь там он обнаружил, что утащил с собой и электронную книжку. «Как часто мы, друзей обидев...»

* * *

— Да, чемпион, с этим пройдохой из «Майер Штандарт» ты здорово просчитался.— Рассказ Реззера вызвал у Ашера, согласившегося на встречу в богемном кафе, здоровый веселый смех.— Примерно на порядок и на один год.

— На сколько? — Дан изумленно уставился на своего импресарио, совершенно забыв об остывающем кофе.

— На порядок. Тут все просто. Ты действительно совсем молодая звезда. Но твоя популярность уже сейчас велика. Поэтому с такими, как ты, обычно заключаются контракты на один год. Ведь через год ты будешь стоить скорее всего значительно дороже. Так вот, такой контракт на один год на право использования твоего образа стоит около десяти миллионов империалов.— Брайан опять рассмеялся, видя, какой шок вызвала у бойца названная сумма.— А что ты хочешь? Реклама является одной из основных статей дохода спортсмена. Но тут еще не все потеряно. Я неплохо знаю кое-кого из «Майер Штандарт». Про этого Литла не слышал, но конечный агент нам сейчас не интересен. Я попробую посодействовать пересмотру условий контракта.

— А такое возможно? — У Дана все перемешалось в голове от этой новой информации.

— Так, как могло бы быть, конечно, не будет. Но немного поправить положение вполне реально.— Брайан глотнул крепкий ароматный напиток, наслаждаясь бодрящим вкусом.— Только ты должен дать мне слово, что больше не будешь по своей инициативе решать вопросы подписания контрактов. Для этого есть аналитики, эксперты, финансисты и бухгалтера. Да, и еще юристы, естественно. В нашем мире ничего нельзя подписывать так, как это сделал ты. Можно в два счета попасть в кабалу за гроши.

Не оттягивая, Ашер набрал на коммуникаторе код одного из совладельцев «Майер Штандарт».

— Здравствуй, дорогой! — голос Брайана излучал доброжелательность.— Я тоже рад тебя слышать. У меня есть к тебе скромная просьба... Что? Да. Ты уже догадался, что я хочу потолковать про моего парня. Тем лучше. Ну, дорогой, нельзя так говорить. Что значит не твое дело? Ведь этот твой Литл просто обманул молодого неопытного бойца. Разве ваше агентство приветствует нечестные методы ведения бизнеса?.. Так, не желаешь слышать про изменение контракта... Что ж, дорогой, я хочу тебе напомнить одну недавнюю историю. Да, это просто информация, которая может тебе пригодиться. Так вот, однажды с одним из моих спортсменов приключи-

лась похожая история. Да вы, верно, в курсе ее. Это было с «Мароколь Имидж». Агенты этого рекламного дома нагло обманули моего спортсмена, пользуясь его доверчивостью и наивностью. Знакомая ситуация, да? «Мароколь Имидж» на том контракте вроде бы подогрелась не по-детски. Но вы же наверняка помните продолжение истории? Нет?.. Ну, как же, громкий скандал был.

Несколько именитых спортсменов наших и дружественных нам домов провели масштабную акцию со своими фанатами против продукции компаний, которые рекламировались «Мароколь Имидж». Резонанс вызвал негативные реакции среди многих партнеров компании. Некоторые бренды просто перестали продаваться в принципе. В результате десятки расторгнутых контрактов и многомиллионные убытки. Убытки, совершенно не сопоставимые с той мизерной выгодой от нечестного контракта. А ведь тогда были игры не с таким популярным и бескомпромиссным спортом, как бои без правил. Мы всегда в таких вопросах действуем по принципу — если нет сил победить, пусть хватит сил не сдаться. Да, дорогой, мы не дети. К тому же теперь все серьезнее. Ты еще уточни информацию о «Мароколь Имидж»... А я открою карты. Мы же друзья. Я со своей стороны могу гарантировать проблемы с лигой ветеранов. Также меня поддержат Ассоциация боевых искусств Империи и некоторые другие серьезные спортивные структуры. Ну и, конечно, антиреклама. Поверь, дорогой, мы сделаем это не из-за денег, а для того, чтобы преподать вам урок. Урок о том, что наших так нагло обижать нельзя. Не волнуйся, дорогой, никакого криминала. Мы опустим ваш «Майер Штандарт» исключительно законными методами... Да. Мне есть что предложить. Например, компромисс. Срок мы сократим до одного года, а комиссионные поднимем пусть не до десяти, как надо бы, а, скажем, до трех, не торгуясь. Как тебе такой вариант? Я не тороплю. До сегодняшнего вечера уйма времени. Так что ты успеешь все взвесить и утром стойко принять первые удары нашего противодействия.

Брайан нажал клавишу отбоя, подмигнув Реззеру. Настроение у него ничуть не ухудшилось, скорее, наоборот, к хорошему настроению добавился азарт борьбы.

— Не забудь, чемпион, тебе не надо ничего подписывать и обещать до тех пор, пока ты не посоветуешься с теми, кому за это платят,— отставив чашку с недопитым кофе, Ашер поднялся,— и платят немалые деньги.

* * *

На базе отмечали большой праздник. Челтон отменил в честь этого праздника все хозяйственные работы. А ученые подготовили еще больший сюрприз. Использовав какие-то выращенные в теплицах растения, они сварили что-то наподобие пива. А так как руководил этим действом Эль Гаррудт, то напиток больше всего напоминал по вкусу гурянский красный грор — сорт пива, приготавливаемый на Гуре. База готовилась к празднику, и праздновать было что. Сегодня роботы-строители наконец-то завершили строительство гидроэлектростанции. Оседланный водопад, который давал жизнь небольшой речке, текущей через базу, с лихвой покрывал насущные потребности в энергоснабжении. С этого момента у обитателей базы было столько электроэнергии, сколько они могли потратить.

Роботы, выполнившие все неотложные строительные работы, были перепрограммированы на возведение комплекса оборонительных и заградительных сооружений со стороны горных склонов. Горный народ затих, временно оставив попытки выжить имперцев с этих мест. Не было никаких тревожных новостей и со стороны далекого теперь леса. Теперь, когда основные объемы строительства были завершены, Челтон позволил себе немного поэкспериментировать. Он активировал у одного из роботов программную «прошивку» шахтера-добытчика. Машина отправилась в горы с задачей обнаружить залежи руды, из которой можно будет получить металл и отковать холодное оружие. Еще один робот строил в стороне от основных зданий комплекс кузни. Сейчас появилось время проверить, смогут ли они, подобно их менее развитым соседям, изготавливать вещи наподобие меча или секиры. Но для этого им нужно всего лишь научиться работать с металлом, обходясь без современной техники и технологий.

Тренировки личного состава Челтон не останавливал ни на один день. И с каждым днем он с радостью отмечал изменения, превращающие ученых червей если и не в закаленных воинов, то, по крайней мере, в способных дать полноценный отпор разумян.

Быт базы тоже постепенно устраивался. На созданных учеными плантациях и в теплицах поспевал первый урожай разнообразных растений. Группы бойцов и ученых по четыре разумянина делали успешные охотничьи рейды, одновременно пополняя знания о животном мире Токсимера. На кухне базы появились запасы вяленого и копченого мяса и рыбы, местных грибов и съедобных трав. Жизнь налаживалась.

* * *

— Мир вашему дому, братья! — Командор Раггар, принадлежащий к расе гуриан и входящий в Союз пяти, даже не улыбнулся, произнося стандартное приветствие.

— Надеюсь, брат, ты собрал нас всех здесь в обстановке такой секретности и заставил ждать почти час не зря? -- Вместо приветствия Аттардт выплеснул свое раздражение за то, что его выдернули прямо из нежных объятий шикарной ведущей местного канала новостей Триона.

— Мир твоему дому, брат! — Командор Торн был более учтив.— Уверен, что Аттардт бесится напрасно, и ты нам расскажешь то, что стоит много больше, чем отложенные дела. Скажи, а Инь Огыюка ты не пригласил?

— Нет. Я не приглашал его. Как не приглашал и командора Дикаева.— Раггар не обратил внимания на раздражение своих союзников.

— Что это значит? — Командор Аттардт сразу успокоился, забыв о ведущей.

— Это значит, что Инь Огыюка больше нельзя пригласить. Мы потеряли еще одного из нас. И это совершенно достоверная информация.

— Что ты такое плетешь? — Торн изумленно уставился на гурянина.

— Несколько часов назад моих людей в Глоидоре посетил Чагрдт. Как вы помните, это один из помощников Инь Огыюка. Он был в тяжелом состоянии и лишь чудом дотянул до моей встречи с ним. Его рассказ породил больше вопросов, чем ответов. Но ясно одно. Инь Огыюк тайно встречался с Бергштайном. Встречался на нейтральной территории за городом. Приехавший Бергштайн сразу спросил командора, для чего тот вел его кортеж. Инь Огыюк сказал, что у него нет такой нужды, ведь они сейчас говорят, а он именно этого и желал. Разговор пошел о каких-то новостях о командоре Дикаеве. Сразу после начала этой темы Бергштайн захотел остаться с командором наедине. Всех, в том числе и Чагрдта, выставили вон. Беседа длилась не более пятнадцати минут, когда вдруг раздались крики командора, призывающего на помощь. Мгновенно начался бой между сторонами. И тут оказалось, что в доме есть призраки. Чагрдт в раскрывшуюся дверь видел, как командора буквально разорвали на куски. И в это время его подстрелили. Почему не добивали раненых, неизвестно. Но когда Чагрдт очнулся, Бергштайн еще был на месте, хотя никого из его охраны уже почти не

было. Осталась только пара пагров. Через полчаса прилетел гравитолет, и все трое убрались. Гурянин выполз из-под трупов товарищей и, убедившись, что никто больше не выжил, кое-как свалил оттуда. Вот и все. Но от моих людей уже знаю, что в Глоидоре стало неспокойно.

— Ты пытался все же разыскать Инь Огыюка? — Теперь все были абсолютно серьезны.

— Конечно. Я отправил на тихие поиски всех своих свободных бойцов. В указанном Чагрдтом доме чистота и пустота. Правда, повсюду имеются следы от выстрелов. И еще одно любопытное обстоятельство. Есть кое-какая смутная информация о том, что недалеко, в пригороде, на дороге в Глоидор в тот же день шел серьезный бой. Мои туда тоже наведались.

— Следы есть,— предположил Торн,— и чисто. Так?..

— Именно так,— кивнул гурянин,— в порту усиленная охрана. Говорят, был инцидент с какими-то спятившими ветеранами. Но это уже в другой день. Вполне возможно, лишь инсинуация для оправдания усиленного режима.

— А что Бергштайн?

— Ничего. Я не спрашивал его напрямую. Сдается мне, нам сейчас не стоит искать с ним встречи. Все мы на Глоте, а наши флоты рассеяны по Триону и Вольному Миру. У Глота лишь пара-тройка звездолетов. А у Рагона здесь полсотни кораблей всегда дежурят. Не посчитайте это трусостью, но, похоже, мы вляпались по собственной глупости.

— Что, есть еще что-то? — Аттардт не видел пока ничего для них смертельно опасного.

— Да. Я, прежде чем вызвать вас сюда, проверял все сведения. Помимо того что в порту усиленный режим, наши личные пирсы блокированы. Это не явно, если не знаешь ситуации. Но если посмотреть понимая... Судя по всему, нам не дадут добраться даже до тех кораблей, которые у нас здесь есть.

— Дьявол! — Аттардт шарахнул тяжелым кулаком по столу.— Три часа назад я пытался раздвинуть ножки одной из самых красивых девочек Триона, а теперь, похоже, меня самого хотят поставить раком.

— Должен быть выход.— Торн перебирал в голове различные варианты.— Дожили. Нашего брата пустили на фарш, а мы пытаемся придумать, как спасти свои задницы.

— Предложи вариант, где мы можем достойно выжить и призвать убийцу к ответу.— Раггар мрачно усмехнулся.— Я много ва-

риантов перебрал, надеясь вместе с плохими новостями предложить и вариант решения. Ничего нет. Остается только ждать.

— Ждать чего? Того, что Бергштайн решит, что мы просто забыли об исчезнувшем брате? Того, что он подумает, что мы ничего не предпримем, выбравшись отсюда? Чего ждать? — Аттардт вновь начал заводиться.

— Что они говорили о Дике? — вдруг вспомнил командор Торн.

— Чагрдт не знал наверняка. Он лишь слышал, что Инь Огыюк сказал, что Дик жив, но скрывается. А потом всех выгнали. Допускаю, что он неправильно понял. Или что неправильно понял я. Он был совсем плох, когда говорил со мной. И так и умер, пытаясь все рассказать.

— Ладно. Дик, даже если он и вправду сейчас жив, нам ничем не поможет.— Командор Аттардт, как всегда в минуты первого возбуждения, рвался в бой.— Сколько у нас бойцов на Глоте?

— Ты хочешь пробиться к ботам? А смысл? Погибнуть на орбите от залпов кораблей Рагона? — Командор Раггар вновь усмехнулся.— Или мы вознамерились брать штурмом резиденцию Бергштайна?

— Предлагай ты.

— Я тоже ничего особо умного не предложу. Думаю, у нас одна лишь возможность. Надо отправить на один из кораблей шифрованное сообщение. Пусть уйдут от Глота по каким-то простым делам. В док, к примеру. А там пускай собирают все наши корабли и ведут их к Глоту. Расчет на то, что Бергштайн не начнет войну с нами прямо в Глоидоре. В противном случае Рагон со своим теперешним флотом просто раздавит наш объединенный флот. А мы будем ждать прихода наших кораблей, перебравшись куда-то подальше от Глоидора вместе со всеми нашими бойцами.

— Какой корабль отправим?..— Аттардт вдруг успокоился.— Тут, между прочим, мой флагман стоит. Он один из самых быстрых среди наших кораблей. Можно его попробовать.

— Давай. Сможешь с моего терминала его отправить? — Раггар кивнул на стоящий на рабочем столе компьютер.

— Легко. У нас с капитаном флагмана есть свои хитрости. Никто не догадается.— Гурянин прошел к столу и несколько минут колдовал над клавиатурой.— Готово. Приказ ясен, он выполняет.

Но не прошло и минуты, как взорвались звонками коммуникаторы Торна и Раггара. Вызовы пришли с их кораблей. С орбиты докладывали, что кораблями Рагона только что атакован флагман Аттардта. А через несколько секунд были атакованы и все остальные корабли Союза пяти. По прошествии получаса все было конче-

но. Трое командоров Союза пяти остались и без своих кораблей, и без реальной возможности хоть как-то повлиять на свою судьбу.

* * *

Бергштайн нервничал, меря шагами свой кабинет. Он был раздражен последними событиями и тем, что приступы плохого самочувствия случались с ним в последнее время все чаще и чаще. Многие уже годы за плечами, постоянное нервное напряжение, огромная ответственность и тяжелые раздумья делали свое черное дело. А говоря попросту, к нему незаметно подкрадывалась старость. И хоть было уже готово новое тело, которое Халил Амат недавно подготовил для себя, но слишком много оказывалось всегда срочных, не терпящих отлагательства дел. Верный слуга, склонившись, молча ждал у дверей.

— Где Рагон? — поморщившись, спросил генетик.

— Ожидает, господин.— Слуга склонился еще ниже.

— Пусть войдет.

В дверях появился также немолодой, но все еще крепкий гурянин.

— Мир твоему дому, хозяин.— Гурянин кивнул массивной головой.

— Здравствуй, старый пес. Крепки ли еще твои клыки? — Бергштайн улыбнулся почти отеческой улыбкой.

— Благодарю тебя. Крепки.

— Ну что ж. Для тебя есть сносная работенка. Она наверняка придется тебе по вкусу. Я хочу, чтобы ты решил вопрос с командорами Союза пяти. Решил кардинально и однозначно. Все они сейчас на Глоте. Отходы блокированы.— Раскурив толстую дунгийскую сигару со странным названием «Черчилль», генетик почувствовал себя немного лучше.— Командоры выполнили свою функцию. Теперь они превратились в тормозящий движение балласт. Мало того — они опасны.

— Я давно готов.

— Знаю. Ты любишь их в той же мере, в какой они любят тебя.— Халил Амат подумал, что в банке со скорпионами можно было бы найти больше теплых чувств, чем между Рагоном и командорами Союза пяти.— Не хочу, чтобы ты недооценил их. Инь Огыок рассказал мне одну очень пикантную историю. Тебе она может тоже показаться забавной.

— Я слушаю, хозяин.

— Налить тебе чего-нибудь? — Бергштайн, кряхтя, поднялся и,

увидев отрицательный жест, плеснул только себе в стакан любимого хереса с насыщенным терпким вкусом.— Есть версия, будто командор Дикаев жив. Что он скрывается, нащупывая своих врагов. И вроде даже уже нащупал их. Что близится час его выхода из тени с карающим мечом возмездия. А что, если это не бредни? Ведь Инь Огыюк не тот, кто будет подслушивать рыночные сплетни барыг. Кто-то серьезный принес ему эту весть. Но кто? У меня есть одна версия. Но она очень неприятна для нас. Ты же в курсе подробностей атаки на мой кортеж? И что было бы, если бы я, отсидевшись на месте встречи, не уехал бы на другой машине по другой дороге? Я был бы трупом. И это в Глоидоре. В моем Глоидоре. Здесь мы считали себя полными хозяевами. Это не похоже на почерк командоров. И тем более не напоминает повадки кого-то из Свободных. Остается совсем небольшой выбор. Это либо кто-то большой из Вольного Мира. Кто-нибудь наподобие Тингдта. Либо, что хуже всего и всего вероятнее — это имперцы.

— Да быть такого не может...

— Ты только вслушайся, друг. Имперцы в Глоидоре. Я поставил на уши всех: от моей службы безопасности до полиции и твоих армейцев. Но они не смогли никого взять. При этом два пассажирских лайнера, следовавшие в Вольный Мир по обычным чартерным рейсам, исчезли. В порту была перестрелка. И это были не киборги с программной установкой умереть, но не сдаться. Это были люди.

— Что с ними стало?

— Ничто так не портит цель, как попадание, друг мой.— Бергштайн обмакнул кончик сигары в херес, почти уважая тех, о ком рассказывал.— Ни одного из них не удалось взять живым, как ни старались. А остальные, думаю, уже давно недосягаемы. Те, кто устроил эту засаду, покинули Глот. И теперь наши командоры могут натворить бед еще похлеще этих заезжих. Если о Дикаеве говорил Инь Огыюк, могли знать и интересоваться остальные. А ведь сил и знаний обстановки у них несравненно больше, чем у залетных. Так что ты должен действовать быстро и без колебаний. Хотя что мне тебя учить. Это же твой любимый стиль. Заодно сумеешь еще увеличить свой флот. А корабли у командоров очень неплохие.

* * *

Лес встретил их настороженно. Даже птицы затихали при их приближении. Улюки сильно нервничали, постоянно озираясь и не выпуская из потеющих рук оружие. Девушка становилась в та-

кие минуты волнения почти величественной. И сейчас она шествовала с королевской грацией, гордо неся высоко поднятую голову. Лишь огромный токс, казалось, нисколько не нервничал. По крайней мере, он ничем не показывал своих страхов, держась расслабленно и непринужденно. И это было совсем не напускное спокойствие. Саган не верил в страшные сказки о лесных демонах и оборотнях, которыми запугивали друг друга улюки. Вся эта нечисть существует лишь на длинных языках ее обсуждающих. По-настоящему угрожать им могли лишь дикие звери да враждебные воины. Саган же не боялся ни первых, ни вторых, умея хорошо управляться со всеми. И тут он вновь отчетливо почувствовал это. Узкая естественная просека, удобная для быстрого продвижения маленького отряда, позволяла охотящимся за добычей грабителям устроить засаду, оставаясь при этом совершенно незаметными до самого нападения. Но этот взгляд, который токс вновь ощутил на своей спине, вряд ли принадлежал грабителю. Или этот грабитель был чересчур осторожным. Иначе он уже десять раз мог бы напасть на неспешно двигающийся отряд. Саган никому не говорил о своих ощущениях, не желая еще больше пугать и без того трусивших спутников. Как ни старался токс, но заметить хозяина взгляда ему не удавалось. Он незаметным движением расстегнул застежки на спаренных заплечных ножнах, в которых покоились острые мечи. Над лесом быстро сгущались сумерки, и токс не хотел вновь останавливаться на ночлег, не разобравшись в том, кто идет тенью по их следам. Внезапно остановившись, он развернулся в сторону, которую ему подсказал инстинкт воина, и широко улыбнулся, демонстрируя свои громадные белоснежные клыки.

— Хватит играть в прятки. Мы не причиним тебе зла и надеемся на взаимность.— Токс, словно зверь, всматриваясь и внюхиваясь, был готов к молниеносным действиям.— Выходи! Коли нам по пути, дорога будет легче, если идти вместе.

Тишина. Только редкие звуки еще не проснувшегося к ночи леса. Ощущение взгляда прошло.

— Что случилось? — Тось была встревожена криком токса.

— Похоже, я просто устал.— Саган стряхнул с себя напряжение ожидания. Он чувствовал, что и впрямь устал, хотя и мог бы пройти еще немало по тревожному лесу. Но ночь уже готовилась вступить в свои права, поэтому следовало сделать привал, используя обилие пищи для костра. Быстро натесав дров, улюки выбрали свободный от деревьев и кустов пятачок и споро разложили костер. Лес, помимо тревоги, изобиловал растительностью и живностью,

которые превратились в шикарный ужин из дичи, грибов, ягод и съедобных лесных растений.

— Так что случилось? — Девушка опустилась на колени рядом с правящим клинки Саганом.— Я не верю, что ты просто устал или занервничал. Ты кого-то видел?

— Если бы я видел, все было бы проще. Дело как раз в том, что я лишь чувствую, но никого не вижу. Я не большой знаток леса. Мне было проще в горах или в поле. Я думаю, что в этом лесу живут сэйсы.

— Сэйсы? Я ни разу не видела ни одного сейса и думала, что они такая же сказка, как и лесные демоны.

— Нет. Хотя я видел сэйса лишь пару раз. Но я видел его, а значит, они есть на самом деле. Говорят, в северных лесах Токсимера обитает много сэйсов. Знаю, что у них нет нигде своего государства. Они просто живут племенами в лесах. Одним словом, это простые лесные дикари.

— Они очень опасны? — Девушка тревожно оглянулась.

— Для нас многие сейчас опасны. И они не больше и не меньше остальных. Не переживай. Если бы они были готовы, они уже напали бы. Раз не нападают, значит, или не могут, или мы им не нужны. И то и другое для нас хорошо.— Токс, отложив клинки, вновь обнял Тось за плечи. Она подалась к нему, напряженная, словно натянутая тетива. Он ощутил аромат ее волос, наклонился, прикасаясь губами к ее виску. Время начало замедляться, но в это время ему явственно послышался звук хрустнувшей ветки. Точно спущенная пружина, токс метнулся в заросли, как хищник, учуявший добычу. Он мчался, будто ветер между деревьев. Однажды ему почудилась неясная тень впереди, но настигнуть ее он так и не сумел. Остановившись, Саган прислушался, но, ничего более не слыша, повернул назад. Он был совсем близко от костра, когда его ухо вдруг уловило необычные для леса звуки. Токс замер, пытаясь осознать их. А над замершим в ночи лесом чуть слышно, но совершенно отчетливо слышался тревожный бой барабанов.

* * *

Мердоком овладело совершенно идиотское настроение. Что-то вроде смеси депрессии, разочарования и озлобленности. И выносить такое настроение вовне было совершенно непозволительно. Единственное, что можно было сделать с таким настроением, так это грамотно, по-черному напиться. Когда в комнату отдыха вошел Люка, Амос только начал топить свои мысли о Мии в водке.

— Я как раз вовремя? — Громила усмехнулся, видя, что пилот явно не празднует тут в одиночестве.— Кто же тебя, братэла, учил в одно рыло надираться? Кому душу выблевывать на плечо будешь?

— А кого может волновать моя душа? — Мердок невесело усмехнулся.

— Не гони, братэла. Меня, к примеру. Или я тебе в товарищи мордой не вышел?

— Почему же. Просто не думал я...

— А ты и не думай. Я мало говорю. Не очень умный, может быть. Но мы ведь с тобой не первый день знакомы. Не друзья боевые, конечно. Но не посторонние люди. Заболтал ты меня, братэла. Я вообще-то бухнуть с тобой пришел.

Мердок извлек из бара початую бутылку и наполнил второй стакан.

— Давай, братэла, чтоб бог с нами и черт с ними.— Люка качнул стаканом и, не чокаясь, опрокинул его в свою глотку.— Быстро выпитый стакан не считается налитым. Это чтобы разговор завелся. Плесни еще. Так о чем ты тоскуешь?

— Да не знаю, настроение поганое, вот и все.— Амос не был готов излить душу.

— Ну-ну. А вот и третий в наш коллектив!

В дверях застыл Фил, явно удивленный тем, что он сейчас видит. По образу своему он походил на Люку, как родной брат. Такой же рослый и мускулистый, без излишка волос на голове и интеллекта в глазах.

— Опаньки!.. Не зря я сюда заглянул. Кого хороним?— солдат подсел к столику, самостоятельно прихватив в баре стакан для себя.— Или такие праздники у нас пошли?

— Хорош глумиться. У парня депрессняк.— Люка плеснул понемногу во все стаканы.— Не забивай голову, братэла, мир не такой, как нам хотелось бы. Он намного дерьмовее.

— Точно...— Фил созерцал колышущуюся на дне стакана прозрачную жидкость, словно в ней заметил отсветы прошлого.— Разное бывало. А знаешь, как сделать человеку хорошо? Надо сделать ему очень плохо, а потом вернуть в прежнее состояние.

— Не подумай, что это тупой гон, братэла.— Люка вдруг стал серьезным.— Я тоже иногда думал, что просвета вообще нет. Да даже после того, как ребята все погибли. А с ними у нас многое было. Этого не забудешь и не оставишь за спиной.

— Помянем.— Фил поднял свой стакан.

— Помянем,— согласился Мердок, жалея, что до сих пор ничего

не знал об этих парнях, которые просто были рядом, как верное оружие.

— За тех, кого уж нету с нами.— Люка глотнул горечь водки, поминая горечь утрат.

— А вы давно вместе? — спросил Амос.

— С ним уже оттрубили вместе пятнадцать лет.— Люка кивнул на Фила.— А с Диком лет десять как работали.

— А Мия? — Мысли пилота вновь вернулись к любимой девушке.

— Вон оно что! — Люка печально улыбнулся.— Все-таки не зря все твердят, что ты на Мию запал. Она лет пять уже как в команде была, когда все кончилось. Не думай ты о ней, не твоя она. Не то чтобы кто глаз на нее положил. Такая ни с кем неволить себя не станет. Поверь, братэла, ее сердце отдано уже. И вряд ли вернется обратно. Так что давай эту тему похороним. Лады?

Мердок вместо согласия расплескал еще порцию крепкого напитка по стаканам и первый, словно поминая, выпил.

— Вот и ладно.— Фил откинулся на спинку стула, вытащив из пачки сигарету.— Не возражаешь, я пыхну? А знаешь, я однажды, когда мы с Люкой еще в имперской мобильной пехоте служили, влюбился в девку одну. Помнишь, Люка? Молодой был совсем. Вляпался просто по пояс. Мы тогда с Гуром воевали. Вокруг месилово идет, а я только о ней и думаю. Просто разум потерял.

— Ну и что дальше-то было? — не дождавшись продолжения от внезапно замолкшего бойца, напомнил нетерпеливо Мердок.

— Да ничего,— ответил за друга Люка,— все бы ничего. Но этого олуха угораздило в гурянку пленную втюриться. А она мало того, что пленная, так еще служила в спецназе гурянских десантных войск. Он ее отпустил. Представляешь? Пришел, отбил у охраны и выпустил.

— И что с ним...

— Представь, ничего. Гуряне в это время пошли в наступление. Прорвали оборону и здорово нас всех приложили. Случайность. Не осталось ни полевого штаба, ни нашего подразделения. А те, кто выжил, к своим позициям, как партизаны, пробирались. Ну и мы с Филом. Так-то.

Корабельные часы уже показывали глубокую ночь, а они все сидели, беседуя о женщинах и делах, вспоминая старые времена, погибших товарищей, брошенных подруг. Вернее, говорили Фил и Люка, а Амос, уже прилично набравшийся, просто слушал, позабыв отступившую депрессию.

* * *

Девушки из «Империал Стар Ворлд» в коллекции Люмагги «Весенний бунт» были великолепны, словно спустившиеся с небес ангелы. Хотя ангелы вряд ли могли бы быть столь возбуждающе желанны и провоцирующе красивы. Скорее те, что грациозно ходили сегодня по подиуму, были прислужницами-искусительницами из огненного царства Сатаны. Дан жадно, будто путник — глотка чистой воды, ждал каждого выхода Ли. Сегодня она вновь участвовала в показе и как всегда была сногсшибательно красива. И вновь Реззер не без удовольствия почувствовал изменение своего статуса. Он сам стал тем человеком, которого узнавали. Несколько объективов журналистов повернулись к нему, как только он появился в зале. Да и позже пара корреспондентов нет-нет да и возвращали к нему свои любопытные объективы. Впрочем, это происходило не с ним одним.

На сегодняшний показ модного в последнее время Люмагги собралось много разных разумян. Среди облаченных в смокинги и вечерние платья посетителей можно было узнать немало лиц, встречающихся на передних обложках изданий. Ли, шествуя в очередной раз по подиуму, поманила пальчиком, словно играя роль. Но Дан знал, что этот жест предназначен ему. Он не заставил себя ждать, сразу устремившись за кулисы. Девушки в рабочей зоне строили ему глазки и как бы ненароком демонстрировали себя во всей красе. Но Дан не интересовался этими заманчивыми намеками. Он разыскивал ту, ради которой сюда пришел. Ли, прекрасная в невесомом белоснежном коротеньком платье, готовилась к очередному проходу. Реззер решительно, словно прыгающий с вышки ныряльщик, шагнул к ней, массивным плечом оттирая гримера.

— Я пришел серьезно поговорить.— Дан извлек из внутреннего кармана пиджака смокинга небольшую пурпурную коробочку.— Я хочу просить тебя стать моей женой.

Произнеся эти слова, Реззер едва не зажмурился: он, точно в ушат с ледяной водой, нырнул в сказанную им фразу. Он держал в пальцах кружевное колечко, только что извлеченное из пурпура коробочки.

— Я согласна.— Ли не размышляла ни секунды, будто была готова к такому повороту событий. Собравшиеся вокруг в мгновение ока модели, гримеры, портные и бог знает кто еще взорвались дружными аплодисментами.

— Трогательно,— подошедший взглянуть на причину нарушения привычной атмосферы показа Люмагга жеманно поправил

прическу.— Как трогательно. Дорогая, ты нам ничего не сказала. А он красавчик. Я хочу, чтобы ты взяла это платье себе как маленький подарок к вашей свадьбе. Пойдемте.

Модельер, подчинившись порыву своей растроганной души, потащил Ли с Реззером на подиум. Дан даже глазом не успел моргнуть, как администратор, подражая интонациям рефери, объявил во всеуслышание с подиума о принятом предложении. Журналисты бесновались, делая снимки и сразу передавая новость в свои информационные агентства. Кто-то вытащил на подиум несколько бутылок шампанского и бокалы. Показ оказался бы подпорчен, если бы выход Ли в белом платье не был последним. С выстрелом шампанского Реззер наконец поверил, что его мечта сбылась.

* * *

Робот вернулся из мрачных недр гор с радостным известием. Конечно, это был не выраженный на интере отчет или заключение. Но данные, которые были им получены, даже не нуждались в расшифровке — местные горы изобилуют разными металлосодержащими рудами. Строительство кузни сразу стало целесообразно и оправданно. А потому ученые-техники, не тратя времени на раскачку, вплотную занялись созданием программ добычи горных руд. К тому моменту, когда пара роботов занялась непосредственно возведением кузни, Челтон вместе с профессором уже провели ревизию всего оборудования. Они прикидывали, что можно использовать для усовершенствования планируемого производства. Компрессоры вместо мехов; сконструированный на базе подъемника тяжелый пресс-молот; современная система вытяжки — все это могло облегчить задачу кузнеца. Пехотинцы уже увлеченно рисовали проекты холодного оружия, которое можно будет изготовлять вместо импровизированных цепов. Даже не мудрствуя, им было куда приложить свою инженерную мысль. Бойцам нужны были окованные металлом щиты, кольчуги, а того и гляди доспехи. Мечи, которые достались от горцев, были слишком коротки и для людей и для гурян. И если горные воины были ограничены в возможностях теснотой подземных ходов, то для тех, кто собирался воевать на свежем воздухе, длинный меч был скорее благом. О наконечниках для стрел не стоило даже и говорить. Даже в хозяйстве без металла, пусть даже примитивного и низкокачественного, сложно было обойтись. Обсуждая проект кузницы, сержант уже видел перед мысленным взором то, что они будут в ней выковывать.

— Сэр! Известия от дозора.— Капрал Джонс отвлек его от этих радужных мыслей.

— Что там? — заметив хмурый взгляд капрала, Челтон встревожился.

— Шахбаз доложил, сэр, что со стороны леса возник звук.

— Звук? Какой еще звук? — Сержант удивленно поднял брови.

— Пока непонятно, сэр. Больше всего походит на далекий гул барабанов.

— Все наряды на базу. Разведчика на «Сингл-Хавке» в воздух. Пусть посмотрит, что там за звук. Бой барабанов в диких лесах во всех мирах был предвестником кровавых событий.

* * *

Рагон распластался на животе на удобном широком ложе без подлокотников и спинок в своей огромной каюте флагманского тяжелого крейсера класса «Торнадо». Это был уже снятый с вооружения Имперских сил тип боевого звездолета, но по-настоящему старым он еще не стал, как, к примеру, недавно захваченный кораблями Рагона линкор класса «Споук». Вот это корыто, которое когда-то повергало всех в ужас своей мощью, давно следовало отправить на свалку или переплавку. Но, как ни странно, все системы древнего монстра работали исправно, и свою функцию линкор выполнять все еще мог. То ли растрогавшись, то ли проявив расчетливую скупость, Рагон не отправил старика на покой, оставив в рядах своего флота. Зато «Торнадо» был одним из самых удачных кораблей, которые когда-либо создавал ВПК Империи. И командор Рагон мог по праву гордиться тем, что такой крейсер выполняет роль флагмана его флота. Могучему флоту — могучий флагман.

Молодая крепкая гурянка, сидя на командоре верхом, делала ему массаж, старательно разминая каждую мышцу своего господина. Рядом с ложем, вытянувшись, стоял один из его офицеров, докладывая о сложившейся обстановке.

— Силы Союза пяти, базирующиеся на Глоте, полностью разбиты. Все их корабли, которые были сосредоточены в Трионе, захвачены или уничтожены.

— А что с командорами?

— Командоров взять пока не смогли. Их просто не удалось найти. Но сейчас поиски ведутся всеми силами и по всем направлениям.

— Хорошо. Но не упирайтесь так с ними. Командоры с Глота никуда не денутся. Только не дайте им возможность самим улизнуть с

Глота. А там пусть хоть годами ищут. Есть другие плохие аспекты, на которые надо обратить самое пристальное внимание.

Гурянин перевернулся на спину, ощущая, как приятно расслабились под умелыми пальцами мускулы спины.

— Есть данные, что похожий на командора Дикаева человек, командовавший кораблем, появлялся в нескольких местах у Свободных. А сейчас некая группа разумян довольно активно ищет его следы. С какой целью — неизвестно, но ищут целенаправленно. А дыма без огня не бывает. Даже от владыки Триона пришла весть о том, что Дикаев, возможно, жив. Это очень плохая новость. Подними на уши всех, задействуй хоть весь наш флот, не скупись на расходы, но найди тех, кто ищет Дикаева. И самого Дика тоже. Если понадобятся мои указания и связи, немедленно говори. Командоры, запертые на Глоте, не опасны. А вот Дикаев всегда был самым опасным из них. И сейчас он на свободе. С неизвестным потенциалом и наверняка с жаждой мщения.

* * *

Саган вновь проснулся от взгляда в упор. На этот раз его инстинкт зверя просто кричал о близкой опасности. Токс прислушался и пригляделся, и вдруг почти ясно увидел движение на освещенной лунным светом прогалине. Словно лесная ящерица, он соскользнул со своего походного одеяла, бесшумно переползая по траве. Не поднимаясь, он ловко перемещался по-пластунски. Пряжки ножен уже были расстегнуты, но вытаскивать мечи воин не спешил, боясь, что они выдадут его своими отсветами. Сейчас он упрекал себя, что не закоптил их днем над костром, как собирался. Тогда его отвлек готовивший ужин улюк. Теперь же приходилось только сожалеть. Перебравшись к спящей девушке, он осторожно разбудил ее, шепча на ухо. Тось быстро поняла происходящее и, подчиняясь команде токса, поползла к ближайшим спящим улюкам. Но не успела она преодолеть и трети расстояния, как тени ночных гостей метнулись к биваку.

— К бою!..— выкрикнул Саган и выпустил на волю мечи, взвиваясь перед приближающимися врагами. Их было много — не меньше трех десятков. Но токс успел убить двоих первых прежде, чем они осознали, что им сопротивляются. Пробудившиеся от шума улюки тоже схватились за оружие, понимая, что выживут только победив. Саган не смотрел больше на своих спутников. Слишком много было врагов. Он превратился в одержимого, в вестника смерти, который заговорен своим боевым безумием. Так часто бы-

вало с ним, когда он вел неравный бой. И почти каждый раз он побеждал. Ему не хватало сейчас только его огромного меча. Теперешние клинки были слишком легки и малы для него. Но и с ними его искусство владения холодным оружием, которому рыцарей Токсимера учат с раннего детства, заблистало новыми гранями. Враги падали под его ударами, словно бурьян под рукой косаря. Бой длился лишь несколько минут. Несколько минут, многократно растянувшиеся и замедлившиеся в горячке боя. Затем нападающие отступили, оставив погибших и обагряя траву кровью раненых. И тотчас над лесом загрохотали барабаны. Токс, скорее, ощутил движение лопающегося воздуха, нежели увидел опасность. Он уклонился, и длинная тяжелая стрела свистнула совсем рядом, коснувшись плеча оперением. Не взяв путников с ходу, нападавшие решили их просто перебить. Вскрикнув, завалился с торчащей между лопаток стрелой один из улюков.

— Отходим! — Саган, отпрыгнув от очередной стрелы, погнал всех за деревья. Не успев спрятаться, еще один улюк, нашпигованный десятком стрел, молча сполз вниз, цепляясь слабеющими пальцами за шершавый ствол.

— Бегите! Если вам дорога жизнь, бегите изо всех сил!

Поняв, что сейчас они не смогут ничего противопоставить нападающим, токс дал новую команду. Ухватив Тось за руку, он сам помчался, словно заяц, петляя между деревьями. Улюки, не заставив себя ждать, бросились за ним. Токс стремительно несся, ориентируясь по свету луны. Заметив, что остальные не в состоянии поддерживать заданный темп, Саган приотстал, забрав у одного из улюков лук и полный колчан. Теперь он бежал позади всех, периодически останавливаясь и посылая стрелы в появляющиеся среди деревьев силуэты преследователей. Опустошив колчан, Саган просто отшвырнул его, так же как и лук. Он не знал, убил ли кого-то или нет. Но его выстрелы заставили преследователей немного отстать. На пути беглецов лежало толстое, заросшее мхом и кустарником дерево. Перепрыгнув через него, токс не последовал за убегающими улюками, а упал, откатываясь в куст у самого ствола. Вскоре он разобрал шелест нескольких ног, и легкие силуэты начали перепархивать через ствол. Пропустив всех, воин выскользнул из укрытия и помчался следом за ними, огромный, но такой же бесшумный, как те, за кем он сейчас охотился. Он быстро нагнал последних из целой стаи. Больше не скрываясь, он начал убивать, рассчитывая, что в пылу погони они не сразу поймут, отчего возник шум у них в тылу. Именно так и случилось. Он убил не менее пятерых, прежде чем его заметили. От неожиданности нападающие рас-

терялись и потеряли еще двоих. Затем в воздухе вновь засвистели стрелы, и токс, шарахаясь из стороны в сторону, помчался прочь.

* * *

«Уважаемый господин Мердок! Вы наверняка не знаете моего имени, поэтому в целях конспирации я не стану его называть. Скажу лишь, что хотел бы встретиться с вами. По моему мнению, встреча наша не терпит отлагательства, так как при этой встрече вы сможете получить информацию, касающуюся вашего поиска. Если вы отнесетесь к данному сообщению серьезно, постарайтесь не предавать огласке информацию о нашей встрече и координаты, приложенные к письму. Решайтесь скорее. Доброжелатель». Это сообщение Амос получил на информационный терминал «Бриза». Несколько раз перечитав письмо, Мердок начал готовить корабль к старту. Он даже не собирался совещаться с остальными, приняв решение единолично.

— Мы отчаливаем? — Люка первым заметил приготовления пилота.

— Да. Я нашел следы кое-какой информации.— Амос проверил, где кто из его экипажа находится, и отшвартовал «Бриз» от стыковочного узла станции.

— Мы куда-то направляемся? — На мостике появилась Мия.

— Да. Он нашел какую-то новую информацию,— ответил за Мердока Люка.

— Ты не хочешь рассказать об этом? — Девушка совершенно не хотела ссориться и выяснять отношения, но происходящее ей совсем не нравилось.

— Нет.— Пилот, отгораживаясь от дальнейших расспросов и претензий, забрался в кокон управления.— Все желающие могут лечь в анабиоз.

— Черт тебя подери, Амос... — Мия шагнула к кокону, но Люка остановил ее:

— Перестань. Мы все тут давно засиделись, и любое событие пойдет нам на пользу.

— Да, особенно если нас на консервы пустят.— Девушка хотела еще что-то добавить, но передумала и, фыркнув, словно рассерженная кошка, вышла прочь.

Когда «Бриз» вынырнул из межпространственного прыжка в указанном в сообщении квадрате, он оказался совсем рядом с четырьмя кораблями. Это были три больших пограничных судна класса «Читэ» и линкор класса «Орка». Звездолеты гордо несли метки

командора Тингдта. Мердок вывел свой корабль максимально точно, используя свою собственную методику расчета. Поэтому до ожидающих кораблей оставалось не более часа хода. И вскоре «Бриз» уже замер неподалеку от кажущегося вблизи бесконечным бортом линкора. Амос подвел свое судно именно к линкору, потому что помимо общей метки командора Тингдта, корабль нес еще и метку флагмана. Разрешение с линкора было получено немедленно, как только бот, ведомый Мердоком, послал запрос. Никто не знал, как настроен командор одной из самых могущественных семей Вольного Мира, но оставаться на «Бризе» никто не захотел. Командор Тингдт сам вышел к шлюзу, чтобы встретить гостей. Он оказался высоким гурянином с черной, словно уголь, кожей.

— Мир вашему дому! — Гурянин радушно улыбнулся, жестом приглашая следовать за собой.— Я командор Тингдт. Думаю, вам мое имя знакомо, хоть ни с кем из вас мы никогда не пересекались. А где господин Хайес? По моим сведениям, он летит с вами. Неужели он не захотел встретиться со мной?

— Он исчез во время стоянки на одной из баз Свободных.— Амос взял на себя роль старшего группы.— Исчез без предупреждений и прощаний. Я надеюсь, что он не попал в беду.

— А вы не пытались его найти?

Они довольно быстро оказались в просторном, богато обставленном кабинете командора.

— У нас не было такой возможности. База была атакована кораблями флота Триона. Задержка стоила бы нам всем как минимум свободы.

— Вы верно поступили. К тому же, насколько мне известно, господин Хайес не тот человек, который пропадет в первой же переделке. Могу ли я вам предложить какие-нибудь напитки или угощения?

— Я не отказался бы от маленького стаканчика текилы.— Амос вспомнил, что не представил даже своих спутников.— Простите за невежество. Это бывшие бойцы командора Дикаева. Мия, Люка, Фил. Впрочем, у них теперь есть новые легальные...

— Благодарю вас.— Гурянин улыбнулся, обводя всех взглядом и каждому кивая своей массивной головой, надежно поддерживаемой бычьей шеей.— Мне удобнее знать их под теми именами, под которыми их знают достойные разумяне. Какая мне разница, что вписано в их легальные имперские файлы. Что будет пить милая девушка?

— Немного красного сухого вина, если можно.— Мия отчетливо

помнила, что неоднократно слышала раньше из уст Дика имя гурянина, но совершенно забыла, в каком контексте оно звучало.

— Вам, как представителю прекрасной половины людской расы, хочу предложить сухое красное из Лобура. Они переняли и оживили наследие чилийских виноделов с вашей колыбели человечества.— Командор плеснул в бокал темный чистый напиток.— А вы?

— Тоник. Или энергетический напиток,— почти хором ответили Фил и Люка.

— Энергетический напиток? — Тингдт, так же, впрочем, как и Амос с Мией, улыбнулся, смерив взглядом громоздящиеся в креслах одинаковые массивные фигуры боевиков.— Энергетического напитка, к сожалению, нет. Но могу вам предложить отличный тоник из плодов гурянского тэ.

— Спасибо за великолепные напитки и радушный прием, командор, но, может быть, мы все же приступим к тому, ради чего вы нас пригласили? — Дождавшись пока гурянин, раздав всем напитки, усядется в свое кресло, Мердок проявил инициативу.

— Говори кратко, проси мало, уходи быстро, кажется, так у вас говорят.— Командор пребывал в доброжелательном настроении.— Хорошо. К делу так к делу. Я совершенно случайно вышел на вас, даже не предполагая, кто вы и что ищете. По ряду причин я вынужден постоянно наблюдать за действиями некоторых недружественных мне сил. И вот мне доложили, что наблюдается огромный всплеск активности. Эпицентр его в Трионе, но активность эта стремительно распространяется дальше. Больше всего это походило на крупномасштабные поиски. Я начал искать объект этих поисков. И вот вы здесь.

— И кто же нас так ищет? — У Мердока волосы на голове зашевелились от мысли, что это только из-за их «Бриза» атаковали ту базу и что, возможно, страшный, не знающий милосердия враг уже совсем рядом за спиной. Инстинктивно Амос даже обернулся, поддавшись на миг панике.

— Конечно же это Рагон. Кто же еще может управлять трионским флотом. И если он вас найдет, то вряд ли кто-то сумеет помочь. Слишком силен стал Рагон под крышей Триона. Лучше всего вам сейчас было бы убраться в пределы Империи. Только там сейчас вы будете практически недоступны.

— Простите мое любопытство, командор.— Мия никак не могла вспомнить: добром или нет поминал Дик Тингдта.— Я никак не пойму, какой интерес у вас к этому делу. Ведь у вашей заботы о нас должны быть причины.

— Ничего обидного в вашем вопросе нет. Вы должны это знать,

чтобы доверять моим словам. На самом деле все гораздо проще, и я не радею за вашу безопасность. Просто так получилось, что ваша миссия перекликается с моими личными интересами. Однажды я обещал одному своему другу передать пакеты нескольким разумянам. В их числе оказался и командор Дикаев. Но, судя по всему, конверт не нашел адресата. Тогда погибло много моих бойцов, а доверенный человек Дика сгинул бесследно вместе с конвертом. Погиб и сам Дик.... Или казалось, что погиб. Как бы то ни было, но у меня еще остались некие обязательства перед своим другом. Его можно было бы спасти, если бы я тогда серьезнее отнесся к угрозе. Помогая тем, кто является друзьями Дикаева и кто надеется на то, что он жив, я исполняю этот долг. Да и свои счеты у меня к тем, кто все это устроил, тоже есть.

— Извините еще раз, командор, но не Хайес ли был тем сгинувшим доверенным Дикаева? — Мия вдруг вспомнила, что Дик говорил о важной встрече Хайеса с неведомым другом.

— Именно. Поэтому я и удивился, не увидев его с вами. Мне не хотелось бы думать, что он был тогда неверен своему хозяину.

— Не думайте так, господин Тингдт.— Амос уже выискивал возможность ускользнуть от Рагона, не прекратив поисков Дика.— Хоть сам Хайес и пропал в очередной раз, но тот пакет, который вы ему передали, он сохранил. И сейчас пакет лежит в моей каюте на «Бризе». Стивен сказал, что его получит и вскроет только тот, кому он адресован, и я готов повторить то же.

— Рад это слышать. Чем я в силах вам помочь, помимо данной информации?

— Спасибо, командор, но мы хотели бы сами продолжить свой поиск, как бы он для нас ни закончился.— Поняв, что больше Тингдту нечего им сообщить, Мердок поднялся.

— Хорошо, не стану настаивать,— гурянин тоже встал,— но у меня есть одна просьба. Вы видели рядом три моих корабля. Пусть два из них следуют рядом с вами, сопровождая и охраняя, насколько это возможно. По крайней мере, в случае реальной опасности они дадут вам время для прыжка. Меня это нисколько не обременит, но позволит сознавать, в случае, если вы все же найдете Дика, что я тоже приложил к этому руку.

— Спасибо, господин Тингдт.— Мердок подумал, что само Провидение, наверное, послало им встречу с командором Тингдтом.— Мы с благодарностью примем вашу щедрую помощь. Прощайте.

— Мир вашему дому!

* * *

Реззер, словно бультерьер, вцепился в своего спарринг-партнера, не давая тому ни на секунду остановиться и перевести дыхание. Сегодня он был в ударе. Хотя Дан Реззер всегда был бойцом от бога. Еще пара партнеров ждали своей очереди за канатами ринга. Новый тренер, которого свел с Даном Ашер, не позволял Реззеру расслабляться на тренировках. Он специально подобрал троих бойцов-гурян. И теперь в полной мере использовал их врожденную физическую мощь для тренировки Дана. Вернее, сначала спарринг-партнер был все же один. Но на первой же тренировке, увидев, насколько силен, вынослив и трудолюбив новый питомец, тренер подобрал еще двоих. И все равно за тренировку Реззер буквально загонял всех троих. И это очень радовало тренера. Он восхищался своим подопечным, хотя этого ему не говорил. На ринг на замену первого вышел второй гурянин. Реззер был уже полностью разогрет и несколько заведен, поэтому сразу взял нового бойца в оборот. Незаметно в зале появился импресарио. Остановившись позади тренера, он молча наблюдал за происходящим на ринге. Когда второй партнер Реззера окончательно вымотался и тренер дал команду сделать перерыв, Ашер поманил Дана рукой.

— Я только что получил предварительное согласие от Била Донована.— Брайан похлопал подошедшего вместе с Реззером тренера по плечу.— Думаю, вам обоим не надо рассказывать, кто это такой?

— Отлично! — Тренер в предвкушении потер руки.— Хороший бой наклевывается. Донована не зря зовут Бешеный Бил. Многих бойцов уносили с ринга после его обработки. Зато если побьешь его...

— Бой состоится через шесть месяцев.— Ашер, словно прицениваясь, осмотрел Дана.— Раньше Бил не может, да это и к лучшему. Бил действительно тяжелый противник. К бою с ним надо хорошенько подготовиться.

— Я все понял,— кивнул тренер и, подчиняясь жесту импресарио, отошел прочь.

— Пару слов наедине.— Брайан внимательно смотрел в глаза Реззеру.— Это очень важный бой, чемпион. Ты должен понять его важность. Скажу только, что гонорар победителя потянет на более чем десять миллионов империалов. Проигравший получит чуть меньше полутора. Соответственно и работу надо показать по высшему разряду. Потому что помимо гонорара ты в ответе и за мои деньги. А теперь иди и надери этим гурянам задницы.

* * *

Все обитатели базы пребывали в возбужденном состоянии. Только состояние это выражалось в несколько различных формах. Кто-то боялся грядущего, а кто-то радовался ему. Ученые были встревожены и ждали, скорее, неизбежной беды. Пехотинцы находились в предвкушении каких-то новых событий и активных действий. Дозоры были отменены. Зато на башнях и центральной вышке сержант выставил усиленные наряды.

Бой далеких барабанов стих, но через пару часов возобновился. Капрал с парой бойцов тщательно проверяли катапульты и сложенные рядом с ними груды камней размером с человеческую голову. Между катапультами стоял обычный робот-строитель с ковшом экскаватора, готовый по первому требованию засыпать в корзины катапульт нужное количество увесистых валунов. На всякий случай в нескольких местах на стенах разложили колчаны, наполненные стрелами. Вместе с возобновившимся боем барабанов активность обитателей базы еще больше возросла. То один, то другой поднимались на стену, чтобы посмотреть, не появилось ли наконец объяснение этому ритмичному звуку. Два пехотинца в «Сингл-Хавках» время от времени совершали облеты, стараясь рассмотреть хоть что-то сквозь сплетенные кроны деревьев. Сержант разрешил им самим выбирать себе маршруты, ориентируясь на звук или то, что может показаться им интересным. Но каждый раз, умчавшись к лесу и подолгу пропадая в поиске, они вновь и вновь возвращались, не найдя точного ответа. Они лишь позволили себе высказать предположение, что в лесу развернулась большая охота.

* * *

Флот Рагона, далеко не в полном составе, но вполне оснащенный, чтобы противостоять флоту какого-нибудь командора Вольного Мира, стоял рядом с небольшой базой, ранее принадлежавшей Свободным пиратам. Совсем недавно на этой базе царили вольные нравы братства Свободных. Теперь все вокруг заполонили всевозможные создания генетиков Триона и служащие, рожденные у Рагона. Сам командор Рагон находился в апартаментах губернатора базы. Сидя перед центральным пультом, гурянин просматривал данные о кораблях, побывавших на базе за последние несколько суток. База была не очень-то большой и богатой, и, как следствие, не многие соблазнялись ее приютом. Рагон отправился

в этот рейд сам, потому что ему донесли о виденных здесь недавно разумянах, разыскивающих командора Дикаева. Но даже не столько это подтолкнуло гурянина принять личное участие в акции. Основной мотивацией послужило сообщение о звездолете, на котором эти ищущие прилетели на базу. И было это не что иное, как патрульный корабль класса «Бегущий». И нес этот корабль красивое имя «Бриз». Гурянин прекрасно помнил, как его корабли так и не смогли несколько лет назад взять этот корабль. Не смогли, несмотря даже на то, что одна из пиявок флота командора Рагона крепко висела на нем. Они не только не сумели взять «Бриз», но и потеряли свою пиявку со всем ее экипажем. Теперь Рагон жаждал реванша и очень надеялся, что те, кто прилетел на этом корабле из прошлого, дадут всему объяснения. Сумеют рассказать о чудесном случае спасения Дика, если спасение это было правдой. Рагон готов был получить все эти ответы любой ценой. Он иногда задумывался над величиной своей неприязни к командору Дикаеву. И каждый раз ему казалось, что он был бы готов уничтожить своего врага даже ценой собственной жизни. Одно «но» сильно печалило гурянина — корабля под названием «Бриз» при захвате уже не было. Он сумел улизнуть в самый первый момент атаки на базу. Как только база была захвачена, Рагон отправил своих ищеек с расспросами о «Бризе» и его экипаже. И вскоре он уже знал, что они действительно ищут Дика. А вот куда они собрались отсюда, никто на всей базе не смог ответить. И, рассвирепев, Рагон посадил всех своих хакеров, которых только сумел собрать, за мощные компьютеры. Задача у них была одна — найти «Бриз». Долго они блуждали по сети, пытаясь отыскать хоть какой-то след, прежде чем обнаружили корабль мирно стоящим у научно-исследовательской станции корпорации «Вингс оф Год».

— Архтанга благоволит мне! — Рагон молитвенно вскинул руки.— Слава богам! Я на верном пути. Им не уйти, я чую.

Гурянин, как хороший охотник, не терял времени. База Свободных его больше не интересовала. Подняв по тревоге весь свой флот, командор отправился к новой цели. Он вновь стал охотником, идущим за новой добычей.

* * *

Охота сбилась и повернула в другом направлении. Напавший убил нескольких охотников, и теперь преследователи горели жаждой мести. Ради ускользающего от них токса лесное племя отвлеклось от близкой уже добычи. Саган мчался, словно ветер между де-

ревьев, успешно уворачиваясь от выстрелов бегущих за ним сэйсов. Пару раз стрелы обдирали кожу на его шее и голове. Один раз длинная стрела даже ударила между лопаток, едва не сбив Сагана с ног. Кольчуга выдержала удар. Сэйсы гнали токса так, словно он был каким-то зверем. Они бежали со всех ног, одержимые кажущейся близостью добычи. Токс буквально кожей ощущал их азарт и, как только его путь вновь преградил лежащий трухлявый ствол, повторил ту же злую шутку. Они попались так же глупо, как и в первый раз, из чего Саган заключил, что среди них вряд ли были воины. Стремительно нагнав последних, он зарубил еще двоих. Теперь сэйсы стали намного осторожнее, и темп преследования сразу снизился. Охотники проверяли теперь едва ли не каждый куст, не теряя друг друга из вида. Оторвавшись от погони и сделав большой круг, токс нагнал уставших улюков. То, как они двигались, можно было в лучшем случае назвать быстрым шагом, но совсем не бегом. Их еще не поймали только из-за того, что охотники были отвлечены другой дичью.

Совершенно неожиданно лес кончился. Беглецы остановились, затравленно озираясь по сторонам. Они стояли на берегу небольшой речушки. А на другой стороне их взорам открылась мертвая выжженная долина с обгоревшими пнями. Совсем недавно здесь бушевал страшный, всепоглощающий пожар. Но шокировал улюков вовсе не вид мертвой равнины. Далеко-далеко за чернотой пепелища, за огромным зеленым полем, едва различимая на фоне вздымающихся высоко скал, виднелась мрачная крепость с высокой стеной и массивными крепостными башнями.

— Вперед! Что встали? Ждете, когда вас насадят на стрелы, как птиц на вертел? — Выскочивший из леса позже других, токс мгновенно оценил увиденное и принял решение.— Те, кто возвел цитадель, наверняка лучше, чем дикие лесные сэйсы. Бегите или вы еще до вечера окажетесь на жертвенных столбах.

Токс ничего не знал ни про веру улюков, ни про их обычаи, да и сейчас ему было совершенно все равно, каким богам они молятся. Все, что он сейчас хотел — это заставить улюков не сдаться, помочь им найти в себе силы для борьбы и бежать, бежать к, наверно, спасительной цитадели. Саган добился своего. Мысль о страшных пытках, точно бич погонщика, подстегнула беглецов. Улюки побежали, понимая, что теперь их спасение и их жизнь только в их собственных ногах.

* * *

Поздним вечером, когда Хайес зашел на капитанский мостик, там не оказалось никого, кроме самого капитана Дарродга.

— Добрый вечер, капитан.— Поздоровавшись, Стивен присел на ближайшее к гурянину кресло.— Я не помешаю вам?

— Нет, господин Хайес, не помешаете.— Капитан улыбнулся.— Я собирал для себя аналитическую подборку. Но это совершенно не срочное дело и вполне может подождать.

— Спасибо, капитан. Может быть, сейчас, когда мы здесь одни, вы все же сообщите мне имя своего хозяина? Или хотя бы сделаете намек, по которому я смогу предположить его сам.

— Сожалею, господин Хайес.

— Но ведь меня включили в белый список. Значит, я друг. Но кто поступает так с друзьями?

— Сожалею, господин Хайес.

— Содержательная беседа! — Стивен усмехнулся.— Скажите все же, не командором ли Дикаевым зовут этого мистера Икс?

— Вновь сожалею, господин Хайес. Но у моего хозяина иное имя.

— Хорошо. Вы преданный и верный офицер.— Стивен понимал, что ничего больше не добьется сегодня от этого разумянина. А еще Хайес был совершенно сбит с толку. Он совершенно не представлял, кто мог бы желать с ним встречи, кроме, возможно, живого командора Дикаева. Единственная путная мысль, которая вертелась сейчас у него в голове, подсказывала ему, что встречу такую может организовать и командор Тингдт, и кто-нибудь еще из тех сильных Вольного Мира, кто составлял оппозицию Триону или был дружен с командорами Союза пяти. Успокоившись, Хайес решил ждать до упора. Ведь этот некто, кем бы он ни был, вполне может оказаться источником нужной ему информации.

* * *

Опять настал долгожданный выходной — один из немногих дней, которые Реззер мог провести вместе с малышкой Си. Воскресный папа и его дочь. Дан с нетерпением ждал этого дня, каким бы ущербным это общение ни выглядело со стороны. Некоторые из его новых знакомых обсуждали эту тему, кто соболезнуя, кто говоря, что не один он так мыкается. Имиджмейкер однажды даже развил теорию, что ничего страшного в этом нет, потому что у Дана дочь. Вот если бы был сын, то отсутствие постоянного общения с

отцом неминуемо привело бы мальчика к психологическим проблемам. Сам же Реззер понимал, что все это полная дребедень и для ребенка это плохо независимо от пола. Но в то же время он ощущал, как по прошествии времени затихают обиды на первую жену и остается лишь та щемящая болезненная тоска, которую он испытывал от расставания с дочкой.

Сегодня они приехали в огромный развлекательный центр «Детствоград». Малышка Си давно просилась сюда, но Дан опасался, что она еще не доросла до тех развлечений, которыми изобиловал этот центр. Теперь девочка немного подросла, став вполне самостоятельной и рассудительной. «Детствоград» встретил их музыкой, разноцветными огнями, криками и смехом детей. Шум стоял как в каком-нибудь гипермаркете в дни рождественских распродаж. У малышки разбегались глаза, и она даже не успевала сформулировать свои просьбы, как обнаруживала еще что-то яркое и желанное. Дан взял на себя функции кормчего и повел дочку по миру развлечений. Они катались на каруселях и аттракционах, ели мороженое и всякие другие вкусности, просто баловались, играя в догонялки среди поющих фонтанов.

— Пап, ну почему ты больше не приходишь домой? — Си вновь задала вопрос, которого Реззер боялся, когда они отдыхали, сидя на искусственной травке газона.— Ты что, нас разлюбил?

— Нет, милая, я люблю тебя так же.— Дан не знал, какие слова можно подобрать для ребенка и как уклониться от этого разговора.— Просто мы с мамой больше не можем жить вместе. Так бывает у взрослых.

— Но я хочу, чтобы ты жил с нами. Я так скучаю о тебе.— Казалось, что малышка вот-вот расплачется.

— Любимая, я не могу жить с вами. И мама не хочет этого тоже. Понимаешь... — Дан прервался, вдруг заметив неподалеку журналистов, которых он не так давно бил в «Мультиколор Милк». Наверняка они сновали неподалеку все время, но приближаться не решались. Теперь, когда смена настроения у папы с дочкой стала очевидной, они подобрались ближе, словно стервятники, почуявшие падаль.

— Убирайтесь! — Реззер почти выкрикнул это, и Си, заметившая теперь неподалеку камеру и напугавших ее уже однажды взрослых, заплакала.

— Скажите несколько слов, и мы уйдем,— начал свою песню один из них,— ответьте всего на пару вопросов, и мы оставим вас в покое.

— Убирайтесь! Мы отдыхаем и не хотим, чтобы вы нам меша-

ли.— Реззер поднялся, пытаясь просто увести дочку прочь. Но журналисты торопливо засеменили следом, не переставая снимать и задавать вопросы.

— Скажите, господин Реззер, не относитесь ли вы к девочке так же жестоко, как к раздражающим вас взрослым? Не переносите ли на своих близких те эмоции, которые окружают вас в вашей жизни профессионального бойца?

Не получая ответов, журналист по дуге обежал уходящих, оказываясь со стороны девочки.

— Скажи, пожалуйста, милое дитя, твой папа бьет тебя или твою маму? Он кричит на вас? Он часто тебя наказывает?

Не в силах больше сдержать свой страх, Си разрыдалась, выплескивая в слезах переполняющие детскую душу эмоции. Реззер одним прыжком покрыл расстояние, отделяющее его от обнаглевшего журналиста. Он сбил его с ног сокрушительным ударом в челюсть, с некоторым даже удовлетворением почувствовав под кулаком хрустнувшую кость. Оператор, не прекращая снимать, стал стремительно отступать прочь спиной вперед. Собравшийся было догнать его Дан остановился, вновь услышав плач дочки. Подхватив девочку на руки, он почти бегом устремился к своему гравитолету.

Реззер даже не стал заранее звонить бывшей жене о том, что они подъезжают. Он просто дождался, пока Ленара спустится за дочкой, и, не вылезая из машины, умчался.

Напряженные нервы требовали разрядки. А мерзкое настроение заставляло его не откладывать это в долгий ящик. Реззер просто остановился у какого-то бара в нескольких кварталах от своей прежней квартиры. Район не слишком престижен, и бар вполне соответствует ему. Хотя надо было отдать должное его владельцу — в нем было вполне уютно и чисто. Одним глотком махнув поданную барменом порцию виски, Дан не почувствовал ничего. Ему явно нужна была не такая доза. Усевшись у самого края стойки, там, где она вплотную примыкала к стене, увешанной фотографиями знаменитостей, Дан попросил бармена просто поставить перед ним бутылку. Вскоре квадратная бутыль была уже почти пуста. Дан чувствовал, что ему все больше жаль самого себя. Сейчас он уже почти не видел в своей жизни ничего светлого и радостного. Бармен сделал в сторону условный жест.

— Привет, красавчик! — На плечо Реззера легла ладонь с длинными ухоженными ногтями.— Тебе плохо сегодня?

— Вся жизнь дерьмо.— Дан повернулся, рассматривая улыбаю-

щуюся ему поджарую соблазнительную молодую гурянку.— Ты кто?

— Все бабы шлюхи... Понятно, милый, тебя обидела какая-то стерва. Но не все мы такие. Поверь, о таком мужике, как ты, многие мечтают.— Примитивные грубоватые фразы с неприкрытой лестью сейчас были как раз тем, что хорошо воспринималось сознанием, затуманенным алкоголем.— Я бы хотела, чтобы ты рассказал о твоих обидах.

— Ты правда это... — Реззер уже не чувствовал себя пьяным, что само по себе свидетельствовало, что он здорово набрался,— хочешь слышать?

— Конечно. Если ты не против, уйдем отсюда. Здесь вряд ли еще кто-нибудь тебя поймет.

* * *

Над базой коротко рявкнул сигнал предварительной тревоги. Челтон намеренно требовал от часовых давать двухсекундный сигнал при возникновении любой непонятной или потенциально опасной ситуации. Сейчас тревожный сигнал поступил с одной из двух башен, расположенных у центральных ворот.

— Что случилось? — Не задерживаясь, сержант быстро проследовал к башне.

— Сэр. Появился потенциальный неприятель, сэр,— доложил дежуривший в это время на башне Лизун.

— Опять эти лучники? — Поднявшись на дозорную площадку, Челтон рассмотрел вдали, почти у самой реки, несколько фигурок, бегущих по выжженной пустоши. Взяв у часового бинокль, сержант максимально приблизил картинку. Теперь бегущих можно было отлично рассмотреть. Они были явно разумянами. Но разумянами, которых имперцы еще не встречали в этом мире. Высокие и худые, они больше всего напоминали людей, словно сошедших с картинки художника-аниматора. Несколько непропорциональные — длиннорукие и длинноногие, с красивыми лицами. Среди первых бежала девушка. В этом не приходилось сомневаться, потому что различия полов в общих чертах были так же явны, как и у людей. Она была условно красивой по человеческим понятиям. Условно, потому что была так же похожа на рисованный персонаж комикса, в котором художник сознательно нарушил пропорции, стараясь сделать персонаж более красивым. Сначала Челтону показалось, что все беглецы принадлежат к этой неведомой расе. Их было восемь голов, считая девушку. Но затем Челтон увидел девя-

того. Бегущий позади всех и постоянно озирающийся, этот девятый был таким же, как первые встреченные имперцами на этой планете разумяне. Только он отличался от них своими огромными размерами и мощными пропорциями. Беглецы успели приличио отбежать от леса, когда появились и те, от кого они скрывались. Большой отряд, численностью не менее пятидесяти голов узкогрудых созданий, которые назывались сэйсами, высыпал из лесной чащи. Быстро перебравшись через узкую речушку, они пустились в погоню, легконогие и стремительные.

— Дай-ка сигнал тревоги,— не отрываясь от окуляров электронного бинокля, скомандовал сержант, и тотчас над базой разлился пугающий вой сирены. Минут через десять или чуть больше Челтону доложили, что все его бойцы и ученые заняли свои боевые позиции на крепостной стене.

— Они не добегут.— Эль Гаррудт, забравшийся на ту же башню, стоял теперь рядом с другим биноклем в руках.

— И что?..— Оторвавшись от окуляров, сержант недоуменно воззрился на гурянина.— Что, по-вашему, я должен предпринять? Отправить людей навстречу? А если это всего лишь уловка?

Челтон вновь погрузился в наблюдение за происходящим. Но молчал недолго.

— Если они добегут, это судьба. Если нет, значит, их богам было так нужно.— Сержант говорил, на этот раз не отрываясь от бинокля, поэтому отчетливо видел, как упал, пронзенный стрелой один из улюков.— Черт! Они догнали их на расстоянии выстрела.

— Вы до сих пор считаете, что это может быть уловка?— не отставал гурянин.— Мы должны предпринять хоть что-то. Подумайте, сержант, даже если исходить из рассуждения, что враги наших врагов — наши друзья. Мы обязаны им помочь. Кто знает, может быть, они потом сумеют помочь нам.

— Чем? Чем способны нам помочь те, за кем местные охотятся так же, как и за нами? Я вижу только одну возможную пользу и только от одного, вернее, от одной беглянки.— Челтон так не думал, но просто не мог упустить возможность подразнить профессора.

— Ахгар на вас, сержант. О чем вы думаете...

— Ирландец и Линк, быстро в воздух! — Челтон, не слушая больше гурянина, командовал бойцам.— Возьмете только луки и стрелы. Стрел не жалейте.

— Спасибо, сержант.— Эль Гаррудт улыбнулся, поняв, что сержант и сам готов помочь попавшим в беду, но жизнь и безопасность имперцев для него важнее всяких кодексов и понятий о правильности поступков.

— Не за что, профессор.— Челтон проводил взглядом подчиненных, устремившихся к «Сингл-Хавкам».— Это все, что я могу для них сделать.

* * *

— Хозяин, у причалов этой исследовательской станции нет ни одного судна.— Капитан флагманского корабля трионского флота вошел в кабинет Рагона с докладом.

— Что? Как нет? Они ведь должны были швартоваться здесь.— Гурянин с неприязнью посмотрел на принесшего дурные вести разумянина.

— Это так, хозяин. Но неподалеку зафиксированы остаточные возмущения от работы прыжковых генераторов. Сейчас мы упустили их, но...

— Сам вижу. Хотел бы я знать, куда они направляются,— командор смирил свой гнев, понимая, что офицер не виноват.

— Мы могли бы вскрыть эту базу и просмотреть все материалы, с которыми они здесь работали. Шанс определить, куда они собрались, становится все более реальным.

— Нельзя.— Гурянин мрачно задумался.— Нельзя вскрыть эту базу и ковыряться в ее данных. Сработает система сигнализации, которую мы вряд ли сумеем перехитрить. А как только она сработает, так очень скоро, быстрее, чем мы сможем вытрясти из хранилищ базы информацию, тут будут имперские корабли. А мы в составе всего лишь небольшой группы.

Повинуясь жесту, капитан флагмана удалился, оставляя командора один на один с его тягостными мыслями. Рагон вновь думал о том, что не пожалел бы никакой цены за то, чтобы добраться до командора Дикаева. Долгие раздумья привели его к решению. Верному или нет, могло рассудить только время. Но сейчас какое-то другое, лучшее решение в голову не приходило. Нажав клавишу громкой связи с капитанским мостиком, он заговорил:

— Я хочу, чтобы каждый хакер, каждый засланец в других семьях, каждый тайный и явный наш агент искал «Бриз». Пусть подготовят призовой фонд. Объявите сумму, которая сможет свести с ума нормального разумянина. Мне плевать, что это станет явным. Нам уже нечего и незачем скрывать. И еще. Вместе с суммой приза объявите, что для помогающего нам мы обеспечим прикрытие и переброску в безопасное место, из чьей бы семьи он ни был. А теперь пусть капитан зайдет ко мне. Я должен отбыть в одиночную прогулку и хочу дать ему несколько конфиденциальных поручений.

У Рагона действительно созрел план. План трудновыполнимый и зависящий от множества субъективных факторов, но дающий одно неоспоримое преимущество, ради которого стоит закрыть глаза на все недостатки и риск — возможность увидеть лицо своего давнего врага в тот момент, когда тот будет умирать.

* * *

Когда бежавший впереди улюк рухнул с торчащей между лопаток стрелой, Саган осознал, что им не уйти. Слишком медленно бежали вымотанные улюки, и слишком быстро настигали их преследователи. Токс легко мог бы оторваться сейчас от погони, но бежал последним, надеясь хоть как-то оттянуть миг опасности для Тось. Сейчас же дистанция сократилась до трехсот пятидесяти шагов, и первые потери не заставили себя ждать. Пара стрел стукнула и Сагану в спину, но на излете они уже не имели силы пробить кольчугу.

— Быстрее, сонные мухи! Быстрее, пока вас всех не пустили на корм червям! — кричал токс, подгоняя улюков.

Но те и без того уже ковыляли на пределе своих возможностей. Да и лимит мужества и способности сопротивляться у них почти иссяк. Стрелы все чаще падали вокруг. Правда, они летели мимо, так как сэйсам также приходилось стрелять на бегу. Саган перемещался рывками. Время от времени, подхватив пару торчащих из земли вражеских стрел, он останавливался и отправлял их обратно. А после пары выстрелов вновь ускорялся, нагоняя товарищей. Его лук был меньше, чем луки сэйсов. Поэтому реального вреда своими выстрелами он не наносил. Но психологически этот обстрел заставлял преследователей снижать темп. Крепость казалась уже совсем близкой и досягаемой. Но и враги подобрались к своей жертве буквально на расстояние прыжка. Очередной дружный залп сэйсов вновь достиг цели — стрела угодила бегущему в первых рядах улюку в ногу. В момент бега этот раненый находился рядом с Тось. Поняв, что следующей уже сейчас может стать девушка, Саган развернулся и что есть силы побежал навстречу преследователям. Он жалел сейчас лишь об одном: что на нем нет токсимерских доспехов, что он остался без высокого щита и тяжелого двуручного меча.

Почти все враги перенесли огонь на ополоумевшего, по их мнению, токса, но он опять, как бывало уже с ним, словно был заговорен. Видимо, смерть любит таких воинов, которые за каждый миг жизни в бою платят ей обильную дань кровью врагов. Он, будто камышовый кот, ворвавшийся в стаю голубей, буквально врубился в

толпу сэйсов. Стрелять лесные воины больше не решались, боясь зацепить своих, и перешли на небольшие кривые клинки. А Саган, окунувшийся в родную стихию безумия битвы, кружился среди них в жутком танце смерти. Он не уделял никому из врагов много внимания и, рубанув один раз, отскакивал прочь. Ему было плевать, выпустил ли он кишки очередному противнику или только отсек пальцы. Главное, он наносил ущерб многим, деморализуя и пугая. И здесь он в полной мере применил те знания, которые успел преподать ему старый, мудрый улюк. Результат его атаки был ошеломляющим для сэйсов. В этой кровавой круговерти они моментально потеряли с десяток воинов убитыми или выведенными из строя. Но это не могло длиться вечно. Токс тоже получил несколько небольших ран в местах, где кольчуга не выдерживала ударов клинков. Невозможность остановиться и передохнуть отнимала сил не меньше, чем вытекающая из ран кровь. И тут произошло чудо. Словно коршуны с неба спикировали две огромные человекоптицы.

Они посылали на землю стрелу за стрелой из своих небольших, но мощных луков. И еще токс заметил, как несколько сэйсов упали замертво вообще без какой-либо видимой причины. Оставшиеся в живых сломались и кинулись врассыпную к своему спасительному лесу. Люди-птицы еще какое-то время преследовали их, но потом, поднявшись выше, умчались к крепости. Саган стоял среди мертвых и еще живых врагов, тяжело дыша и тяжело размышляя. Он не верил раньше в россказни о магах и чародеях, доверяя хорошему клинку и твердой руке. Но таких птиц он никогда раньше не видел. И те беспричинные смерти нескольких воинов тоже не шли у него из головы. Однако выбора у него не было никакого. Улюки, остановившись, ждали его у самой крепости. Да и обитатели цитадели не причинили ему вреда. Наоборот, они только что спасли от неминуемой и скорой смерти и его, и улюков, и главное Тось. Почувствовав, что дыхание полностью восстановилось, токс, коротко обтерев клинки об одежды трупов, валявшихся вокруг, сунул мечи в ножны и бесстрашно зашагал к крепости.

* * *

Не было ни тревожной сирены, ни дрожи от работающих батарей, но Хайес был совершенно уверен: что-то случилось. И случилось, скорее всего, недоброе. Тревога и напряжение буквально наполнили отсеки корабля, словно сам воздух сейчас был напряжен. Больше всего Стивен склонялся к мысли, что на них вот-вот дол-

жны напасть,— так суетливо вела себя команда. Но ничего не происходило. Тихонько протиснувшись на капитанский мостик, Хайес увидел, что, напротив, они идут полным ходом, проводя предпрыжковое тестирование.

— Капитан, я опять пришел говорить вам под руку...— Стивен приблизился к сидящему на своем месте капитану.— Я как всегда назойлив и не вовремя.

— Ничего, господин Хайес, не помешаете.— Гурянин был по обычаю корректен.

— Мне показалось, что случилось нечто чрезвычайное, поэтому я и заглянул к вам. Мы куда-то спешно направляемся? Уж не хозяин ли наконец объявился?

— К сожалению, произошло обратное, господин Хайес.— Дарродг, несмотря на учтивый тон, был темнее тучи.— Мы только что получили сигнал от нашего флагмана о пропавшей связи с хозяином. Не совсем понятно, как это произошло и что там вообще творится, но в любом случае сейчас принято решение подтянуть в тот квадрат все силы, принадлежащие хозяину.

— Интересно девки пляшут.— Хайес был совершенно сбит с толку информацией, полученной от капитана, и размышлял, будет ли гурянин отвечать на его уточняющие вопросы.

Тем временем корабль достигнул расчетной точки прыжка. Зазвучал сигнал отсчета перед уходом в межпространство. Стивен уселся в свободное кресло, продолжая размышлять над новой проблемой. На долю секунды по телу прокатилась холодная волна. Мир взорвался, словно картина из цветного песка под натиском осеннего ветра. Внутренности прошли такт невидимых качелей и резко остановились, словно натолкнувшись на эластичную стену. Как только зрение начало возвращаться, Хайес бросил взгляд на голографическую карту, но не сумел узнать места, где они сейчас оказались. Стивен чувствовал себя в командной рубке совершенно свободно. Никто не пытался воспрепятствовать его наблюдениям, поэтому он во все глаза глядел, как один за другим появляются, подтягиваясь в один квадрат, звездолеты самых разных классов.

— Вот черт! Да это же целый флот! — Хайес с удивлением рассматривал собирающуюся эскадру, корабли которой не несли чьих-либо опознавательных меток.

Но главное изумление ждало его впереди. Когда их патрульное судно подплыло совсем близко к скоплению неизвестных звездолетов, Стивен вдруг обнаружил на главном экране маячивший в центре эскадры стройный силуэт патрульного корабля класса «Бегущий». Он слишком хорошо знал этот корабль, чтобы ошибиться.

— Как же, Мердок, черт тебя подери, тебе удалось сюда попасть,— прошептал Хайес, рассматривая мирно висящий среди разномастной стаи «Бриз».

* * *

Ли словно сквозь землю провалилась. Реззер обошел и объехал уже все места, где она могла бы появиться. Он буквально сбился с ног, но ему не удавалось ни дозвониться на ее коммуникатор, ни хотя бы напасть на ее след. Дан волновался, не случилась ли у Ли какая-нибудь неприятность. И чем больше затягивались поиски, тем большую тревогу он испытывал. В конце концов, он оказался у ворот шикарного дворца Ашера. Импресарио вышел встретить гостя прямо на разворотном круге для гравитолетов.

— Привет, чемпион. Какими ветрами?

— Добрый вечер. Наверное, это глупо, но, возможно, вы знаете, где Ли? Я обыскал уже весь город, но ее нигде нет. А уехать, не предупредив, она не могла.

— Конечно, знаю.— Брайан сбросил с лица улыбку и надел маску соболезнования.— Она не хочет сейчас тебя видеть.

— Не хочет видеть?.. Что-то случилось?

— Что случилось?.. А ты не знаешь? — Импресарио жестом пригласил Реззера в холл.— Ты что, идиот полный или просто с ней расстаться решил, а мне тут картину гонишь?

— Да в чем дело? — Дан был совершенно растерян, не зная, что и подумать.

Ашер, не говоря ни слова, вышел, но отсутствовал не более пары минут. Возвратившись, он швырнул перед сидящим на огромном стеганом диване Даном толстую пачку настоящих бумажно-пластиковых матовых фотографий. Осторожно, словно боясь порезаться, Реззер взял снимки, всматриваясь в изображения отличного качества. На всех фотографиях главным действующим лицом был он сам, Дан, кувыркающийся с проституткой из бара — поджарой гибкой гурянкой. Качество фотографий было действительно великолепным, что не давало возможности сомневаться в личности сфотографированного.

— Ты выглядишь превосходно,— усмехнулся Ашер,— такой форме можно только позавидовать. Не посрамил, как говорится. Такое не стыдно и народу показать.

— Откуда это? — Реззер представил, как Ли смотрела эти фотографии и что она чувствовала при этом.

— А ты-то думал, что все твои дела только в лучшую сторону из-

менились? — Тон Брайана сменился на отеческий.— Ты воздух испортишь, а через час все это обсуждать будут! Потому что ты — звезда. И это не худшее, что с тобой могло произойти. Знаешь, почему тебя еще не обвинили в изнасиловании этой шлюхи? Нет, не потому, что она ноги сама раздвинула. Потому только, что с тебя сейчас взять нечего. Ты еще слишком мало получил, да и то растратил. Вот следующий бой за собой оставишь, империалы за него на свой счет получишь, тогда только и смотри. Запомни, все мы с яйцами. Но, коли уж ты богат и известен, десять раз подумай, прежде чем ширинку расстегивать. Если шлюхи, то только проверенные и в проверенных местах. Как деньги появятся, я тебе человечка дам. Стоит он не дешево, но того стоит. Он занимается безопасностью. И в этом деле просто универсальный солдат. Он тебе и шлюху надежную подгонит, когда надо будет, и с журналистами вопросы решит, и много еще чего сумеет, чтобы ты потом спал спокойно.

— Да на кой мне шлюхи эти? Мне Ли нужно найти. Что делать-то?

— Прежде всего, не дергайся. Не сейчас. Дай ей остыть, иначе вы оба дров наломаете. А за нее не волнуйся. Ничего такого, что она раньше не делала, она от расстройства делать не будет. Вали домой. Тебе о бое предстоящем надо думать. А с девочкой я потолкую. Может, и удастся ее успокоить.— Ашер поднялся, буквально выпроваживая Реззера, и напоследок сунул ему во внутренний карман куртки пачку фотографий.— А это возьми на память. Будет с чем в старости побаловаться.

* * *

Беглецы не успевали к спасительной цитадели. Сержант не отрывал глаз от окуляров мощного бинокля. Расстояние между двумя группами стремительно сокращалось. Стрелы все чаще ложились среди беглецов, никого пока не задевая.

— Не успеют.— Очередная стрела настигла бегущего в первых рядах разумянина, и сержант оглянулся посмотреть, где находятся посланные на помощь пехотинцы.— Теперь недолго осталось.

Ирландец и Лишк только что выкатились из склада, на ходу застегивая крепления «Сингл-Хавков».

— Смотрите! — Изумленный окрик Эль Гаррудта заставил Челтона вновь прильнуть к окулярам бинокля. Бежавший последним токс, развернувшись, теперь огромными скачками приближался к преследователям. При этом он шарахался из стороны в сторону, чтобы не дать врагам хорошенько прицелиться.

— Что он собрался делать? — Сержант был удивлен не меньше профессора.— Это что, самоубийство?

Тем временем токс стремительно ворвался в ряды своих преследователей. Словно молнии, в его руках сверкнули клинки мечей. Он выглядел совершенно безумным в своей животной ярости. Казалось, что он готов к встрече с вечностью и начинает свой последний бой. Как матерый волк, очутившийся среди окружившей его стаи собак, он резал их налево и направо. Не успевая ударить кого-то мечом, он сбивал подвернувшихся массивным плечом или рвал мощными клыками.

— Снайпера на башню! — Челтон не выдержал трагического представления, которое устроил отважный воин.

«Сингл-Хавки», ведомые двумя пехотинцами, уже неслись к месту страшного боя, но им надо было преодолеть еще больше половины пути. Через секунду после выкрика сержанта на площадке возник Жало со своей верной снайперской винтовкой. Он поудобнее устроился, установив винтовку с откидными сошками на каменный парапет башни. Опустившись на колено и неторопливо прицелившись, Жало открыл огонь.

Челтон неотрывно следил за происходящим, переживая за неизвестного воина и желая ему выжить. Подоспевшие пехотинцы стервятниками кружились над местом сражения, посылая вниз стрелу за стрелой. Жало тоже не скупился на патроны. Он мерно переводил прицел с одного сэйса на другого, расстреливая в основном тех, кто пытался поразить из своих мощных луков неведомых людей-птиц. В десятизарядном магазине остался только один патрон, когда сэйсы дрогнули и пустились наутек обратно к лесу. Жало все же выбрал одну из удаляющихся спин и плавно утопил курок, посылая еще одну смерть врагу. «Сингл-Хавки» взлетели ввысь и теперь делали широкие круги над местом недавнего боя. Над трупами и копошащимися ранеными сэйсами устало стоял огромный воин, с ног до головы покрытый спекшейся кровью. Он, судя по всему, был опустошен тем вулканом эмоций, который бушевал здесь всего пару минут назад. Или, возможно, он молился своим свирепым богам, даровавшим ему победу. Челтон не мог понять, что происходило под невозмутимой кровавой маской, надетой богами войны на его лицо. Спутники этого воина, достигнув самых ворот, тоже замерли, ожидая своего спасителя. И наконец воин шевельнулся. Наклонившись, он отер лезвия мечей от залившей их крови и коротким движением бросил их в ножны. Взглянув в небо, где все еще кружили крылатые бойцы, он решительно направился к базе. Опустив бинокль, Челтон бросил взгляд на про-

фессора. В глазах гурянина еще горело возбуждение увиденного им боя, его носовой клапан раздувался, словно Эль Гаррудт сам готов был кинуться с мечом на врага.

— Пойдемте, профессор,— шагнул сержант к лестнице,— нам стоит спуститься и встретить своих гостей. Право, они заслужили этого.

* * *

— Вы просили меня о встрече, агент Фь Илъюк.— Майор Фош принял агента сразу, как только ему была передана его просьба о неофициальной встрече.

— Да, господин майор. И вопрос у меня только один.— Гурянин медленно опустился в указанное ему кресло.— Это касается моей прошедшей операции на Глоте.

— И что же за вопрос у вас мог возникнуть по прошедшей и закрытой уже операции? — Майор уселся на свое место, широко расставив руки по столешнице, и с интересом поглядел на посетителя.

— Вопрос простой, я прошу разрешения на утечку информации.

— На что? — Фош хорошо расслышал просьбу, но тянул время, соображая, какова цель организации такой утечки.

— На утечку информации о подробностях этой акции, сэр.— Агент потер ладони верхних рук.— По всему видать, мы стали катализатором для определенных событий на Глоте. И они не совсем нам выгодны и удобны.

— Точнее будет сказать, что они нам совсем не выгодны и не удобны.— Начальник Отдела Разведки и Контрразведки СИБ нахмурился, вспомнив пару нелестных слов, которые ему пришлось выслушать в кабинетах высокого начальства.— Мы потеряли и тех, кто был не совсем дружен с режимом Бергштайна. И о какой же утечке сейчас идет речь?

— Понимаете, сэр, как вы помните из моего давнего рапорта, мы заключили с командором Дикаевым негласную и неофициальную сделку. По этой договоренности мы должны постараться получить для него кое-какую информацию. Сдается мне, что и те события с Дикаевым не обошлись без участия Бергштайна в той или иной мере. Именно из-за этого у меня и родилась эта идея. Представьте, что мы по нескольким своим проверенным каналам сливаем подготовленную и ограненную информацию в Вольный Мир и кое-куда еще. А потом ждем и внимательно следим за реакцией.

— И какую реакцию лично вы ожидаете? — Майор был заинтригован.

— Лично я рассчитываю на очень хорошую реакцию.— Гурянин позволил себе улыбнуться.— Но говорить об этом сейчас не стану. Иначе не сложится. Одно, думаю, произойдет наверняка. Мало кому в Вольном Мире понравится точная информация об устранении Бергштайном одного из командоров. Пусть даже это командор, заключивший с Трионом соглашение о сотрудничестве. Но тем не менее он командор одной из семей Вольного Мира.

— Да, перспектива представляется весьма заманчивой,— Фош наконец понял, чего хочет агент,— тем более что мы ничего не теряем, и даже наоборот, можем неудавшуюся операцию удачно обыграть.

— Так точно, сэр.

— А к чему было твое упоминание о соглашении с Дикаевым? — Майор откинулся на спинку кресла.— Насколько можно верить нашим данным, его нет в Вольном Мире, да и мало кто знает, где он и есть ли он вообще.

— Тем не менее, сэр, я почти уверен, что у командора Дикаева достаточно и глаз и ушей.— Фь Илъюк был в душе совершенно уверен, что командор Дикаев выжил в той переделке у планеты Феникс-три, но обсуждать сейчас эту свою убежденность не хотел.— Если он узнает, то это будет идеально. Если аукнется без него, но аукнется, то тоже славно. Мы выиграем практически в любом случае.

— Что ж, вполне разумное действие в духе СИБ. Представьте мне проект информационного пакета и направления, по которым вы его сольете.— Майор удовлетворенно хлопнул ладонями по столешнице.— А я получу принципиальное одобрение руководства. Когда вы будете готовы?

— Через пару дней.— Агент поднялся с кресла.

— Не торопитесь.— Фош встал, чтобы проводить своего агента.— Нужен красивый и четкий пакет, который может вызвать раздражение у многих. Встретимся через неделю. Я предупрежу референта.

* * *

Мощные ворота из цельных стволов деревьев, окованных сталью, скользнули вверх, уносимые сложной системой противовесов. Саган теперь шел первым, внимательно осматривая все, что может пригодиться в будущем. Он с первого взгляда оценил толстые стены, сложенные из больших каменных блоков, удивительно ровных и одинаковых. Из этих блоков, аккуратно пригнанных и

сбитых, были построены и сами высокие стены, и массивные тяжелые башни, высящиеся над зубцами крепостной стены. Токс никогда не видел крепостей, возведенных по таким технологиям, и даже не представлял, как можно было, вырезав огромные блоки, перетащить их к месту строительства и выложить такую гладкую стену. Впрочем, от путешественников и мудрецов Токсимера он слышал про народы, чьи древние постройки внушали еще большее уважение. Но что больше всего бросилось Сагану в глаза и показалось ему нехорошим знаком, так это то, что нигде не было видно ни стягов, ни гербовых вымпелов. Это было странно, ибо никакой народ не может обойтись без такой символики. А прячут или не имеют таковых лишь те, кто идет неправедным путем. Навстречу, откуда-то сбоку, вышли несколько существ, подобных которым Саган еще не видел. Часть из них напоминали улюков, но отличались массивным сложением и грубыми чертами. Этим своим крепким сложением они больше смахивали на долгов. У токса даже мелькнула мысль, что это действительно помесь улюков с долгами. Но никто никогда не слышал о том, чтобы у смешанных пар появлялись дети. Так что такую версию Саган отмел сразу. Почти все эти воины были облачены в одинаковые доспехи, разукрашенные в цвета яркой лесной листвы. Другие пестрели разнообразием странных одеяний. Но больше всех остальных привлек внимание токса и даже поразил один из встречающих. Столь же огромный, как и токс, он имел четыре руки и выглядел просто устрашающе.

— Мир вашему дому,— первым заговорил один из воинов, облаченных в пятнистые доспехи,— я командир Челтон, рад приветствовать вас в нашей крепости.

При этом говорил воин на совершенно непонятном диалекте, а нормальная речь лилась из небольшой коробочки, которую он держал в руке. Улюки испуганно зашептались, уверенные, что цитадель не что иное, как оплот изгнанных из различных стран чародеев. Немудрено было, что не отличающиеся отвагой улюки приписляли все непонятное к действию сверхъестественных сил. Саган же, несмотря на летающих воинов, удивительную крепостную стену и неведомое говорящее устройство, не был склонен считать спасителей магами. Скорее, они представлялись ему мудрыми ремесленниками, у которых можно и нужно было поучиться.

— А ну, тихо! — прикрикнул он на своих спутников.— Я лорд Саган из Токсимера. А это приближенная и посланница правителя Илакии светлая Тось со своими спутниками.

Саган намеренно постарался поважнее представить их спасителям, следя при этом за выражением лиц. Но ни единой эмоции не

проскользнуло у них, помимо той участливой заботы, которую они проявили сразу.

— Будьте добрыми гостями под нашим кровом.— Челтон с улыбкой кивнул юной улючке.— Далека ли цель вашего пути?

Путники оказались в некотором замешательстве. Может быть, хозяева крепости и были теми самыми неведомыми ачаргами? Кто знает, быть может, это и есть уже пограничная цитадель ужасной Кантеры. Но ответить молчанием на первый же вопрос спасителей было бы невежливостью, граничащей с оскорблением. И вновь токс взял на себя роль старшего группы.

— Мы мирные путники. И идем в далекие страны в поисках знаний и того, что уготовили нам боги наших народов.— Слова практически ни о чем были лучше молчания.— А какому роду-племени принадлежите вы?

— Мы прибыли сюда из далекого мира.— Памятуя о реакции первых встреченных здесь разумян, сержант уже не указывал на небо, обозначая место своего мира.— Мы такие же путники, занесенные сюда судьбой.

— Но откуда же здесь эта цитадель? — Токс оглянулся на множество строений, заполнивших внутреннее пространство базы.

— Мы построили.— Челтон вновь попался на разнице в технологическом развитии.

— Как можно прийти и построить цитадель, на возведение которой нужны многие-многие годы? — Саган весело расхохотался, приняв слова сержанта за шутку.

— Если будет угодно судьбе, вы все со временем узнаете.— Челтон хотел было пояснить, но передумал, решив, что лучше такое неверное толкование, чем недоверие и неприязнь.— Вы успели вовремя. У нас как раз пора ужина.

Улюки оживились, почувствовав близкий ужин и отдых. В сопровождении нескольких пятнистых воинов путники прошли в один из домов, где их ждали небольшие комнатки с восхитительными сказочными перевернутыми фонтанами, извергающими на тех, кто заходил в комнатки, тугие струи теплой чистой воды. Перед тем как войти в такую комнатку, Саган увидел, как двое пятнистых воинов собирают всю одежду, сброшенную улюками перед купанием прямо на пол, оставляя нетронутым оружие. Он остановился, размышляя, не стоит ли забрать свои вещи. Но заметивший его беспокойство воин показал жестом, словно он счищает с его вещей пыль, и токс успокоился. Пропитанная потом, кровью и дорожной грязью одежда действительно нуждалась в серьезной чистке. Наслаждаясь чистыми струями воды и ароматными моющими

смесями, Саган долго нежился, удивляясь, откуда же взялось столько горячей воды. Цитадель изнутри была много загадочнее, чем снаружи. Не иначе, это действительно обитель представителей великого народа. Когда наконец токс заставил себя покинуть комнатку с фонтаном, он с изумлением обнаружил на крючке перед дверями свою одежду. С опаской коснувшись ее пальцами, токс понял, что не ошибся, и она действительно тщательно выстирана и высушена. Сперва он не решался ее надевать, начиная подсознательно подумывать о колдовстве, но предстать голым перед Тось он тоже не мог. Натягивая рубаху, Саган чувствовал ее почти хрустящую чистоту. Такой она не была даже тогда, когда ее только сшили.

В просторном зале одного из странных домов цитадели были накрыты несколько длинных столов. Гостей усадили за один из них, хозяева цитадели заняли другие. Челтон и странный четырехрукий иноземец расположились за столом гостей. Саган первым с опаской попробовал неведомую пищу. Заставив себя по кусочку перепробовать все, токс выбрал блюдо с приготовленным в специях мясом и ел в основном лишь его. Улюкам же понравилось почти все. К концу трапезы все гости уже буквально клевали носами. Челтон проводил их в приготовленный для ночлега просторный дом. Саган был искренне благодарен хозяевам цитадели за то, что они больше не пытались выспрашивать ни о чем, разговаривая на совершенно нейтральные темы. Расположившись в небольших комнатках, имеющих из мебели лишь крепкую лежанку, небольшой стол, стул и шкаф для одежды, улюки быстро уснули, вымотанные событиями тяжелого дня. Даже Тось, молчавшая под грузом пережитого весь вечер, сумела лишь коротко пожелать Сагану спокойной ночи. Токс же заснул не сразу, несмотря на страшную усталость, болью отзывающуюся во всех мускулах. Он выглянул в незашторенное окошко, открывающее вид на одну из сторожевых башен. Сквозь сгущающиеся сумерки он заметил силуэт часового, не покидающего своего поста. Завтра будет новый день и возможность разобраться в том, куда же занесла их воля Великого Мастера. А сейчас они в безопасности, под защитой и опекой воинов неведомого народа. Саган рухнул на лежанку и, едва коснувшись плоской подушки, заснул мертвым сном.

* * *

Хайес покидал командный мостик только для того, чтобы на скорую руку перекусить да пару часов вздремнуть в своей каюте. Ощущение того, что вокруг происходит что-то не очень хорошее,

не только не улеглось с перелетом в этот неизвестный квадрат, но, наоборот, усилилось. Вся остальная команда патрульного, включая даже капитана Дарродга, пребывала в таком же напряженном ожидании чего-то. Гурянин хоть и старался выглядеть невозмутимым, но по напряженной спине и нарочито сухим фразам команд было заметно, что он нервничает. И Хайес его более чем понимал. Как оказалось, в этом же квадрате дрейфовали очень странные для пиратов соседи. Сначала в непосредственной близости от них был только один корабль, наличие которого старались просто не замечать. Малый сторожевой корабль класса «Пастух», гордо несущий метки Имперских вооруженных сил и 1-го Земного флота. Лишь изредка кто-нибудь из пиратов, нарушая всеобщее игнорирование этого соседства, шутливо предлагал взять такую легкую добычу на абордаж. Цель была действительно легкой, потому что в бою против пиратской эскадры этот небольшой сторожевик не имел бы ни единого шанса. И в большинстве случаев пираты не преминули бы воспользоваться такой удачей. Но не пользовались сейчас. Соседство становилось тем более странным, что ни пираты, ни имперцы не пытались наладить хоть какой-то контакт. Невзирая на реальную угрозу в виде уже почти десятка кораблей «потенциального противника», имперцы не уходили и не предпринимали никаких действий. Между тем вскоре к одинокому имперскому кораблю подоспела помощь. Два огромных и величественных линкора класса «Орка», два больших сторожевых корабля класса «Дровосек» и легкий крейсер класса «Адвокат», вывалившись из межпространства, деловито подплыли к своему товарищу, мгновенно перевесив чашу расстановки сил в пользу имперцев. Теперь уже никто не шутил про абордаж, все хмуро посматривали на зависшие неподалеку громады.

— Простите мою назойливость, капитан.— Хайес вновь подошел к Дарродгу.— Не могли бы вы мне разъяснить один вопрос. Что все-таки мы все тут делаем и долго ли еще этим самым будем заниматься.

— Видите тех имперцев, господин Хайес? — Гурянин кивком указал на главный экран.— Они сейчас занимаются тем же самым. Поэтому мы до сих пор и не пустили друг друга на котлеты. Мы делаем самое трудное для всех нас дело. Мы ждем. А что касается сроков... Что ж, думаю, мы будем делать это дело, пока оно не кончится.

Стивен понял, что дальнейшие расспросы просто бессмысленны. Гурянин умел при нежелании отвечать быть непоколебимым. Поразмыслив, Хайес решил, что ожидание может тянуться сколь

угодно долго и ему не остается пока ничего иного, как продолжить спокойную праздную жизнь на этом корабле.

* * *

Дан не собирался следовать совету Ашера и пассивно выжидать, когда его любимая женщина наконец примет решение. Он метался по городу, словно тигр по своей тесной клетке, расспрашивая, высматривая, разыскивая. Но никак не мог обнаружить следов Ли. Девушка словно сквозь землю провалилась. И наконец, как награда за упорные поиски, к нему пришло сообщение от администратора «Империал Стар Ворлд» о том, что Ли будет участвовать в очередном показе дома моды «Олдстайл». Реззер, не раздумывая ни секунды, помчался к большому залу дома «Олдстайл». В этот раз у Дана не было приглашения, но ни одному сотруднику службы безопасности даже не пришло в голову проверить приглашение у звезды ринга, который вот-вот должен стать официальным мужем одной из моделей «Империал Стар Ворлд». Реззер, не задерживаясь в зале с подиумом, сразу прошел в рабочую зону показа. Не обращая внимания на строящих глазки девочек, он искал Ли. Она готовила к демонстрации костюмы городской сорвиголовы, с пышной диковатой прической и сверкающими гневом глазами еще более прекрасная, чем обычно.

— Ты еще набрался наглости заявиться ко мне на показ! И это после того, как ты променял меня на шлюху из дешевого кабака! — Девушка не дала Реззеру слова сказать, перейдя в атаку и нисколько не стесняясь окружающих.— Ты растоптал все, что между нами было. Ты, чертов кобель!

— Я даже не знаю, как это случилось. Я был совершенно пьян.— Он пытался сбивчиво оправдаться.

— Пьян? И ты думаешь, мне легче от сознания того, что ты нажрался, как свинья, прежде чем залезть на эту гурянку? Ну и как тебе с ней было? Она трахается лучше меня?

— Что ты такое говоришь? Они ничто по сравнению с тобой. Да я даже не помню ничего. Ты самая лучшая, и мне никто больше не нужен. Умоляю, прости меня, идиота.

— Вот в этом ты совершенно прав. Уж если ты провел ночь с девушкой и ничего не помнишь, ты действительно идиот. Какой смысл делать это, если ничего не понимаешь, не помнишь, не наслаждаешься.— Ли немного успокоилась, но злость еще кипела в ней.

— Я же говорю, я совершенно потерял контроль. А эта шлюха

наверняка была кем-то подослана. Я даже сомневаюсь, что в таком состоянии у меня с ней что-нибудь получилось. Прости меня.

— Не сомневайся. Ты неплохо справился. И состояние у тебя что надо было. По фотографиям видно отлично. А то, что ее подослали, мне и самой известно. Иначе откуда было взяться фотографиям такого качества и в таких ракурсах. Тебя поимели. Но какая же ты сволочь! Мне просто убить сейчас тебя хочется.— Негодование Ли совсем затихло, и в голосе проскользнули миролюбивые нотки.

— Убей, только прости.— Дан встал перед ней на колени, склоняя голову словно на эшафоте.

— Ты надеешься, что повинную голову меч не сечет?— Девушка потянула Реззера за голову, заставляя подняться.— Но запомни: еще один раз — и я лично тебя кастрирую, прежде чем от тебя уйти.

Ли притянула Дана ближе, позволяя заключить себя в крепкие объятия. Он поцеловал ее под дружные аплодисменты всех присутствующих, неотрывно следящих за ссорой и объяснением звездной пары. Вывернувшись из объятий, Ли увлекла Реззера прочь от любопытных глаз. Туда, где их ждала уютная полутемная подсобка. Ведь им надо было закрепить подписанный пакт о перемирии.

* * *

Председатель Императорского Совета лорд Гёргей был сильно раздражен.

— По моему личному мнению, Служба Имперской Безопасности в последнее время работает так слабо, что ничто не изменилось бы, если бы вы перестали работать вовсе.— Лорд перешел с раскатов грома в голосе на тихий, но тяжелый гул далекого землетрясения.— Большинство дел просто тупо пущено на самотек. Вы даже не задумываетесь над тем, что все хорошее отношение Совета и самого Императора может попросту рухнуть, если вы и дальше будете заставлять нас испытывать разочарование. Если вы не способны справиться с какими-то поставленными перед вами задачами, просто скажите об этом, и мы будем решать этот вопрос сами. Тем более что Личная Служба Безопасности Императора просто рвется навстречу подвигам. И всем известно, что они ничего попавшего к ним в руки не упустят. Конечно, там работают лучшие оперативники, которых выдергивают из других ведомств, и СИБ в том числе. Почему информация об исчезновении целой экспедиции, в которой куча именитых ученых во главе с самим профессором Эль Гаррудтом, доходит с большим опозданием? И доходит не со стороны

СИБ, а опять от ЛСБИ. Почему оттуда же исходит предложение направить пару кораблей и еще одну группу специалистов на место исчезновения? Почему вы вообще не предприняли до сих пор никаких реальных действий? Может быть, кадровая служба СИБ плохо работает с кадрами и в этом весь вопрос?

— Действия предпринимаются, господин Гёргей! — Генерал Кхаргх даже не пытался оправдываться (оправдания не удел дакхарра), а говорил спокойно и размеренно.— Мы знаем цену и себе, и своим ошибкам. К месту исчезновения направлены несколько кораблей из состава 1-го Земного. И это вам наверняка известно. На тех, кто впал без умысла в ошибку, не гневаются сильно, а тот, кто хочет обвинять, не вправе торопиться. Мы делаем и будем делать все, что необходимо и возможно в данной ситуации.

— В сложившейся в настоящее время обстановке, когда со дня на день может начаться большая война с Гранисом, такое отношение к непонятному и непредсказуемому просто непростительно.— Председатель Императорского Совета немного успокоился под воздействием голоса и спокойного настроя дакхарра.— Я очень надеюсь, что вы измените эту ситуацию. Возможно ли доложить Императору о безвестно пропавшей и никому не нужной экспедиции? То-то и оно, что нет. А вот про успешную акцию спасения пропавшей экспедиции, которая проведена СИБ, доложить можно и нужно. Не разочаровывайте меня больше.

* * *

Чистое утро взорвало горизонт фонтаном солнечных лучей, которые взлетели над черными горными пиками. Бодрящая прохлада ночи еще не отдала своих позиций под натиском новорожденного дня. Огромный токс стоял на главной башне крепости, любуясь пробуждением солнца. В свою очередь, сам он был объектом пристального внимания со стороны дежурившего в этот час на башне часового. Саган не замечал или делал вид, что не замечает этих любопытных взглядов, увлеченный великолепием природных картин.

Шум на территории базы привлек внимание обоих находящихся на башне. На главной площади собрались все свободные от работ и дежурства члены экспедиции. Пехотинцы стояли сейчас вперемешку с учеными, вооружившись имитирующими мечи крепкими деревянными палками. Заинтересовавшись происходящим, токс, последний раз взглянув на наполовину вылезший из-за гор диск светила, неторопливо спустился с башни. Сержант Челтон на-

чал тренировку с разминки, старательно разогревая своих подопечных перед основной частью занятий. Токс расположился в тени ближайшего дома, с интересом наблюдая за происходящим. Наконец, тренирующиеся приступили к отработке ударов деревянными мечами. Бойцы начали увлеченно колотить друг друга палками. Пехотинцы выглядели намного внушительнее за счет своей хорошей физической подготовки, координации и навыков рукопашного боя. Саган заговорил, подсказывая и давая советы. Не понимая языка токса, Челтон отправил одного из бойцов за лингвонителлектом. Через пять минут благодаря умному устройству они уже легко понимали друг друга.

— Не так. У вас короткие мечи, и вы не должны размахивать ими как простыми палками.— Токс указал на бойцов.— Короткий меч больше похож на кисть. Вы рисуете острием меча, если нет возможности закончить все одним ударом, стараетесь подавить противника. Надо сначала научиться выхватывать свой меч быстро и направленно и при этом ничего себе не отрубить.

Один из клинков, покоящихся в его заплечных ножнах, игривой рыбкой блеснул в утреннем солнце. Все заметили лишь отблеск, а клинок уже коснулся своей тупой стороной незащищенной шеи солдата, стоящего ближе всех к подошедшему токсу.

— Вы сможете экономить силы для следующего противника. Ведь это меч, а не секира или боевой молот.— Клинок исчез за широкой спиной, и Саган развернулся, собираясь отойти прочь.

— Прости, уважаемый.— Челтон, понимая, что перед ними воин, выросший с мечом в руках, шагнул следом.— Не мог бы ты преподать несколько уроков мне и моим воинам?

Саган остановился на секунду, размышляя. Сам он тренировался во владении тем оружием, какое было у него под рукой каждый день, не позволяя себе передышек ни в празднования, ни в походе. Но тренироваться с другими воинами, пусть даже не столь искушенными в этом искусстве, гораздо сподручнее. Хоть и говорят, что воин только тогда совершенствуется, когда побеждает более сильного, чем он сам, противника. Но Саган так не считал, относясь даже к метанию ножей в безответный столб с максимальной отдачей.

— Хорошо. Мне далеко до мастерства учителей, но я покажу вам то, что знаю.— Токс развернулся и взял протянутую сержантом палку.— Начнем с дыхания. Когда ведешь бой легким мечом, дыхание должно быть полным и ровным. Нанося удар, вы должны задерживать дыхание, чтобы ваше тело пришло в состояние равновесия и мускулы развили максимальное напряжение. Вот так...

* * *

Для того, кто впервые попадал на Каштун, вся эта планета казалась сплошным дурдомом. Шум, хаос, множество пестрых лиц. На Каштуне всегда пребывало такое количество разумян, что любая другая планета с демографическим кризисом перенаселения показалась бы пустынной луной по сравнению с этим человеческим муравейником. Но никто из местных жителей не сетовал на излишнюю тесноту и толчею. Каштун был самым большим рынком не только в Вольном Мире, но и, пожалуй, во всем Освоенном. Нигде больше не было подобной планеты, целиком отданной под рынок. Тут торговали всем, что только можно было продать. Мердок помнил, как ошеломила его эта планета, когда он оказался на ней впервые. Это было вскоре после того, как он вернулся в Империю после одиссеи с Диком. Амос впервые по собственной воле решил пристроить свои хлынувшие от корпорации «Винд оф Год» империалы в не совсем легальный бизнес. Он сам удивлялся тому, как изменялось его понимание чистоты бизнеса. Его новыми партнерами по бизнесу оказались разумяне из Вольного Мира, что раньше было бы немыслимо. И по совету и наводке одного знакомого он прилетал на Каштун, дабы скрытно оценить ситуацию на рынке Вольного Мира. Тут же можно было убить второго зайца, попутно раздобыв информацию о своем будущем партнере. Тогда его изумило, с какой легкостью и оперативностью можно было получить любую конфиденциальную информацию на этом рынке. Сейчас он тоже надеялся на это, разыскивая того тьяйерца, который выходил с ним на контакт в прошлый раз. Вернее, «разыскивал» — громко сказано. Мердок отправил на номер коммуникатора торговца текстовое сообщение с названием отеля и номером комнаты, где он остановился. Остальные ждали в порту, не покидая «Бриз». Не прошло и пары часов, как в дверь номера тихонько постучали. На пороге стояла женщина людской расы — довольно молодая и симпатичная.

— Развлечься не желаешь, милый? — Она маняще подмигнула Амосу.

— Нет, спасибо,— пилот собрался закрыть дверь, но девушка чуть придержала ее изящными длинными пальцами с шикарными разноцветными ногтями.

— Может, хочешь чего-то особенного? — Она перевела взгляд за плечо Мердока, словно прислушиваясь.— Мальчика? Травку? Синт?

— Я сказал нет.— Амосу вдруг показалось, что это не проститут-

ка и сейчас будет продолжение, поэтому он позволил ей присмотреться и прислушаться.

— Ну ладно, хватит.— Из-за поворота коридора появился тот самый тьяйерец.— Иди погуляй, детка. Может, заодно растрясешь кого-нибудь на пару империалов. Мир вашему дому!

Амос, проводив взглядом девушку, игриво покачивающую бедрами, пустил гостя в номер.

— Могу прислать тебе ее после нашего разговора.— Тьяйерец, проследив за взглядом человека, хохотнул: — Подарок от фирмы.

— Нет. Спасибо.— Мердок отрицательно поднял руки.— У меня тут немного другие интересы. Я готов купить любые сведения о командоре Дикаеве или о ком-то, на него похожем.

— Какая прибыльная тема! — Тьяйерец довольно потер руки.— Я сразу, не выходя из номера, готов дать тебе такую информацию. Не удивляйся. Всего неделю назад разумяне командора Рагона по всем каналам искали то же самое.

— И нашли?

— А разве могло быть иначе? У Рагона сколько угодно подчиненных и денег. Они всерьез взялись за поиски, не жалея империалов. Между прочим, командоры Союза пяти исчезли. Просто как сквозь землю провалились. Не зря все это. Все к одному.

— Так что с информацией о Дикаеве? — Мердоку надоело слушать причитания гостя.

— Да, есть информация. Только она сейчас подорожала и в значимости своей, и, соответственно, в цене.

— Сколько?

— Десять тысяч.

— За эту информацию десять тысяч? Ты в своем уме, тьяйерец? — Амос удивленно вскинул брови.— За десять тысяч мне об Императоре конфу сольют. Ты пошутил?

— Хозяин — барин.— Тьяйерец шагнул к выходу.— Ты точно девочку не хочешь?

— Постой. Не нужна мне твоя девка.— Пилот раздраженно покачал головой.— Черт с тобой, кровопийца. Я согласен. Разве так поступают с постоянным клиентом?..

— Вот счет. Переводи деньги, и в ту же минуту, как денежки капнут, ты получишь на свой коммутатор все данные о предположительном нахождении объединенных сил, которые могут принадлежать командору Дикаеву.— Торговец сунул Амосу квадратик с реквизитами.— Гарантий нет. Если командор действительно жив, он очень хорошо шифруется. Но вероятность велика. Как бонус, только для тебя, приложу данные о перемещении крупных сил флота

командора Рагона. Может, там ты тоже найдешь для себя что-то полезное. Надеюсь, ты не рассчитывал, что я дам тебе почтовый адрес командора Дикаева? Приятно было встретиться.

* * *

Отель «Газум» сегодня превратился в Мекку для репортеров, фотографов и просто зевак. И это столпотворение народа никого не удивляло. Именно здесь проходила свадьба чемпиона по нескольким версиям имперской Ассоциации боев без правил Дана Реззера и одной из ведущих моделей агентства «Империал Стар Ворлд» Ли Ойнен. Этого события ждали давно. Все средства массовой информации бурно обсуждали эту тему, словно предвкушая какой-нибудь скандал и заранее окрестив это событие свадьбой года. И оказались довольно близки к правде. Брайан вовсю распоряжался приготовлениями, щедро указывая Реззеру, какие чеки подписывать. За Ашером везде следовала целая свита устроителей, имеющая в своих рядах и имиджмейкера, и оформителя, и флориста. Даже юрист и финансист нашли себе место за плечом Брайана.

Народ у главного входа «Газума» начал собираться еще днем, хотя бракосочетание было назначено на семь часов вечера. Ближе к началу звездной вечеринки к гостинице начали стекаться ручьи из огромных и шикарных лимузинов, вскоре превратившись в сверкающую лаком пробку. Около двухсот гостей, среди которых преимущественно были знаменитости, съезжались в одно место. Среди приглашенных были наместник провинции, мэр города, видные политики, именитые кинорежиссеры и актеры, звезды спорта, элитные модели и модельеры и многие другие, правящие или украшающие жизнь.

Толпа буквально клокотала от такого обилия звезд, но самих виновников торжества зрителям и фанатам увидеть было не суждено. Реззер и Ли были доставлены на крышу отеля и проведены с черного хода целой армией сотрудников службы безопасности. Такие условия были выдвинуты модным издательством «Элит». Этот издательский дом купил эксклюзивные права на свадебные фотографии, заплатив за это право миллион империалов. Это было беспрецедентное предложение, способное серьезно компенсировать затраты на проведение свадьбы. Тем более что для Реззера торжество это обошлось без малого в полтора миллиона. Поэтому никто не стал спорить, когда «Элит» строго распорядился — невесту и жениха могут видеть только гости. Еще жестче оказалось отношение издательства к любительским снимкам. Всех гостей тщательно обыски-

вали, проверяя на наличие техники. Но не только гостям служба безопасности уделяла столь пристальное внимание. Тщательно проверяли всех официантов, слуг и прочих работников «Газума». И даже постояльцам отеля запретили выходить из номеров на тех этажах, где разместились приглашенные.

Заполонившая без малого сто комнат шикарного отеля, свадьба собрала, казалось, все сливки общества. Невеста появилась в свадебном платье, изготовленном модельером Люмаггой. Ли была великолепна в белоснежной пене платья. Высокая восточная прическа и длинная, похожая на невесомую паутину фата довершали ее образ. Алтарь, декорированный белыми розами, тюльпанами и лилиями, своей чистой белизной перекликался с одеяниями невесты. Ли медленно спустилась по лестнице под звуки старинного свадебного марша Мендельсона. Подвел красавицу к жениху импресарио Реззера Брайан Ашер.

После завершения официальной церемонии новобрачные и гости перешли в банкетный зал. Днем весь огромный зал был изощренно украшен все теми же белыми лилиями. Столы ломились от угощений. Рекой лилось шампанское. На столах пестрело обилие самых разнообразных блюд: черная икра, устрицы, копченая рыба, утка, телятина, жареный ягненок и различные паштеты. Горы свежей зелени перемежались блюдами с острым гурянским мясом. Соусницы своим содержимым могли удовлетворить вкус представителя любой расы. На десерт были поданы пироги с фруктами, сладкими растениями и сыром. Свадебный торт, обошедшийся в сумму, равную полугодовому бюджету небогатой семьи, насчитывал десять ярусов, с различными кремами и начинкой. Для развлечения гостей пригласили пару довольно известных поп-групп.

Не успел Реззер очухаться от официальной части и подойти ко всем гостям, как Ли, крепко ухватив его за рукав, буквально утащила в один из снятых для гостей номеров. Вывесив на дверь табличку «Не беспокоить!», она толкнула теперь уже мужа к огромной кровати. Дан, совершенно ошеломленный всем происходящим с ним в этот вечер, отдал жене всю инициативу. Гости веселились и без молодоженов, и когда через три с лишним часа они вновь появились в зале, не было, пожалуй, никого, кто заметил бы и огорчился их долгим отсутствием.

Бурное веселье продолжалось до утра. Притом утра совсем не раннего. И когда гости наконец начали разъезжаться, выглядели они основательно вымотанными и помятыми. Многие едва держались на ногах.

— Вечеринка удалась.

Ашер тоже надолго исчезал в сопровождении юной фотомодели из агентства «Глоб». Возможно, девочка позволила ему даже вздремнуть и восстановить силы, потому что, выйдя к отъезду гостей, он выглядел вполне бодро и свежо. Он с улыбкой смотрел вслед очередной отбывающей звезде, тихонько бормоча себе под нос:

— Да, это заметно. Вечеринка удалась. Теперь о нашей сладкой парочке узнало пол-империи.

* * *

— Лейтенант, сэр, у нас несколько целей, однозначно опознанных как пиратские корабли.— Командир легкого крейсера класса «Адвокат» с бортовым номером «Эл-Си-015» обратился к агенту СИБ Гамми с докладом.— Прикажете атаковать?

— Вы обнаружили корабль, на помощь которому мы шли? — Тьяйерец, на которого в настоящий момент были возложены обязанности командующего рейдом, не проявил, казалось, никаких эмоций. Лишь возбужденно запрядал хитиновыми пластинами, прикрывающими отверстия ушных раковин.

— Так точно, сэр.— Командир крейсера носил нашивки капитана, но сейчас напрямую подчинялся агенту СИБ.

— Что он делает в настоящий момент? — Агент повернулся к центральному экрану.

— Ничего, сэр.— Капитан указал на висящий неподалеку малый сторожевой корабль.— Они передали стандартный доклад, из которого ясно, что они просто ждут.

— Хорошо. У нас здесь тоже иная задача, нежели борьба с пиратами. Корабль, к которому мы направлялись, на месте и невредим. Потенциальный противник не проявляет агрессивности. Запросите у командира сторожевика подробный отчет за все время экспедиции. Попробуем разобраться, что тут происходит.

— Подтверждаю, сэр. Есть запросить подробный отчет.

— Вот и славно. Схема вахт и готовность батарей по вашему усмотрению, капитан. Но никаких враждебных или провоцирующих действий. Только наблюдение и контроль. И, знаете что, лучше я сам наведаюсь на наш сторожевик. Отчет все же запросите. Но пусть мне сейчас еще и подготовят бот.

* * *

— Что же тебя так настораживает здесь? — Тось сидела рядом с Саганом на огромном валуне, который при строительстве базы имперцы не стали убирать.

— Проще сказать, что меня не настораживает.— Токс затачивал и без того острое как бритва лезвие меча.— Потому что такого просто нет. Таким стенам позавидуют многие цитадели Токсимера. Но они живут, словно разведывательный отряд, без семей и женщин. Их мало, но на них работают неведомые и страшные животные. А это ты видела?

Воин кивнул в сторону горного склона, где виднелись вращающиеся крылья ветряков.

— Разве в Токсимере не строят мельниц? — Девушка явно проще воспринимала такие мелочи.

— Не очень-то это похоже на мельницы.— Саган потрогал пальцем острие меча.— Ты видела их оружие? Я даже не слышал никогда о таком. И в то же время они совершенно не умеют владеть честным мечом.

— Это я заметила. Но если они действительно из такой могущественной страны, что имеют такое оружие, для чего им меч и умение владеть им? Я боюсь только одного, того, что они могут оказаться пограничным фортом хитрых и коварных ачаргов. И тогда мы обречены.

— Нет, это не кантерцы. Они здесь сами в тылу врага. Мне чудится, что помощь им не менее нужна, чем нам. Вот только почему они не позовут на помощь своих? Ведь их крылья могут донести любого до далеких стран через горы и моря.

— Свой обряд чужому храму не навязывают.— Тось легко коснулась ладони Сагана прохладными пальцами.— Нам они помогли уже тем, что дали кров и пищу. И позволили делать запасы, лечиться и готовиться к дороге. Их сила в их науках, а не в умении ковать мечи. Им мечи уже не нужны.

— Честный меч нужен всем. И даже если у них есть чароден, время меча все равно настает рано или поздно.— Токс нежно погладил клинок, прежде чем одним движением отправить в ножны.

Неподалеку от валуна, на котором сидели путники, появились командир гарнизона цитадели и четырехрукий иноземец. Они о чем-то тихо беседовали, по-видимому совершая обход. Тось вдруг поднялась с валуна, устремляясь к разговаривающим имперцам. При ее приближении имперцы замолчали, поворачиваясь к девушке.

— Мир вашему дому! — Профессор, который вместе с остальными имперцами прошел ускоренный курс местного языка, разработанный лингвоинтеллектом, первым сказал приветственные слова, широко улыбнувшись.

— К сожалению, мой дом укрыт одеялом скорби.— Тось никак не могла определить, кто из стоящих перед ней мужчин занимает главенствующее положение, и переводила взгляд с одного на другого.— Беда пришла к нам с ордами Алтуна Кривого. Они захватили нашу святыню, которая многим поколениям жителей Илакии дарила веру и силу. Мы идем в страшные далекие страны лишь для того, чтобы вернуть то, что веками принадлежало моему народу. Вернуть или умереть.

— Ахгар! — Эль Гаррудт опешил от пламенной речи красивой гостьи.

— Вы идете в другую страну, чтобы вернуть похищенную у вас святыню? — Челтон едва не потерял челюсть от изумления.

— Да, это единственная цель нашего похода.

— И вы отправились в крестовый поход за святыней Илакии с шестью своими соплеменниками и тем безумным токсом? — Сержант кинул взгляд через плечо девушки на оставшегося на валуне гиганта.

— Нет. Лорд Саган идет в поход за святыней, похищенной в Токсимере.— Тось вдруг показалось, что во взгляде спрашивающего мелькнула искра иронии, и она гордо вскинула голову.

— Черт! — Эмоции Челтона были сродни тем, что испытал недавно профессор.— Так, значит, у вас тут два отряда, идущих в крестовый поход.

— Я не знаю, что такое крестовый поход, но это не важно сейчас. Я хочу сделать вам предложение.— Юная улючка отбросила непонятные слова и мысли, вновь настроившись на принятое решение.— Я прошу вас помочь нам своим оружием и опытом. От имени Илакии я готова обещать вам славу и богатое вознаграждение после возвращения святыни. Для нас приемлема практически любая цена.

— Да... Ваше положение вполне понятно.— Челтон не знал, веселиться ему или задумываться серьезно над этим безумным предложением.— Но у нас говорят: прежде чем сказать «гоп», посмотри, во что ты впрыгнешь. Мне очень интересно, почему вы так уверены, что славная Илакия разделяет ваше мнение относительно любой цены? Да и цены вообще.

— Я младшая дочь правителя Илакии принцесса Тось Альвийская. Я не могу претендовать на престол, но вхожу в Высший Совет

Илакии и имею право заключать от имени своего народа такие соглашения. Мой отец — правитель Илакии Миль Сатльский своим высочайшим указом направил меня на поиски святыни.

— Простите, принцесса, мне все стало понятно.— Челтон примирительно поднял руки.— Вы позволите мне с профессором перекинуться парой слов о сложившейся ситуации?

— Конечно.— Девушка отошла к невозмутимо крутящему метательный нож токсу.

— Вы что, действительно хотите обсуждать этот бред? — Гурянин повернулся к сидящим на камне спиной, словно боясь, что его тихий голос будет услышан.

— А вам это показалось бредом? — Челтон усмехнулся.— По-моему, местные боги даруют нам щедрый подарок. Возможно, подарок незаслуженный.

— Подарок? Вы хотите принять участие в этом путешествии на тот свет? И где же ваша осторожность, которая не давала вам спуститься на эту планету без команды руководства?

— А разве это аналогичная ситуация? Если бы я спустился по своей воле, то как раз теперь был бы в заднице. А сейчас моя совесть в этом плане чиста. Я выполнил приказ, и только командование в ответе за то, что мы тут зависли. Теперь о предложении этой славной девочки. Нам, скорее всего, придется остаться здесь навсегда. И вам, думаю, так же ясно, что в этом случае нам не прожить одним. Просто потому даже, что мы тут или с ума сойдем, или нас потихоньку всех перебьют.

— Поэтому вы хотите сократить нашу агонию?

— Профессор, чтобы сделать контрольный выстрел, не надо лезть в военную кампанию. Выполнив роль, которую нам уготовили местные боги, мы получим поддержку и уважение одного из местных государств. И если нам не удастся отыскать путь назад, то этим мы завоюем место под здешним солнцем. Ведь «любая цена» может выражаться не в денежном эквиваленте, а в месте для жизни и должностях в той же Илакии.

* * *

— Что мы тут будем делать? — Мия рассматривала наплывающую на них корявую громаду базы Свободных.— Разве ты не купил достаточно информации? И почему мы оторвались от провожающих нас кораблей?

— Любую информацию надо проверять.— Мердок отдал управление автоматическому приводу базы и вылез из кокона.— А у нас

несколько путей дальнейших поисков. Здесь я должен получить последний пакет купленной информации. А ушли мы одни потому, что появление у этой базы большого пограничного корабля и линкора не добавило бы ее обитателям радушия. Мы получим искомое и вернемся к нашему эскорту.

— Она что, в рукописях, которые нельзя передать? — Девушка была явно не в духе.

— Почти. Это информация о последних перемещениях флота Рагона. И она нам наверняка пригодится.— Пилот проверил показания приборов и не спеша пошел к выходу с мостика.— Я ненадолго отлучусь. А вы лучше всего не уходите никуда с корабля. Я не хочу повторения истории с Хайесом.

— Не волнуйся, мамочка, мы из песочницы никуда.— Мия даже не соизволила повернуться в его сторону.

Как только корабль замер у своего пирса и автоматика разрешила открытие створов, Мердок устремился в недра космической базы. Оставшиеся на корабле Люка и Фил занимались проверкой экипировки, а Мия продолжала сидеть в кресле капитанского мостика, мрачно о чем-то размышляя. Поэтому, когда не более чем через полчаса пилот вернулся, ничто не изменилось. Двое громил все так же проверяли снаряжение, а девушка, забросив ноги на подлокотник, созерцала потолок. Амос молча прошагал на капитанское место и швырнул на рабочую панель пластиковую папку.

— Мы уходим.— Скорее всего, он говорил для Мии, хотя сам не был в этом уверен, а потом откинулся на спинку кресла, собираясь сказать что-то еще, но в это время ожил сигнал тревоги.

— Будь оно неладно! — Мердок взвился, сразу забыв, о чем хотел поговорить. На мониторе вспыхивали, сопровождаемые бормотанием интеллекта, точки боевых кораблей.

— Опять флот Рагона.— Мия рывком поднялась, вглядываясь в изображение.— У меня состояние дежавю.

— Успеваем.— Пилот буквально нырнул в кокон.— Все как в прошлый раз. Только Хайес больше не пропадет.

Створы, отделяющие причал от шлюзового отсека, скользнули вниз, отсекая пирс от коридоров станции. В этот миг в них, едва не попавшись в бронированные челюсти, проскользнул высокий немолодой гурянин.

— Это еще что? — воскликнул Амос, и его палец, уже готовый нажать клавишу отстыковки, повис в воздухе.— Мия, к нам гость. Посмотри.

Девушка, прихватив «макфайр», метнулась к трапу.

— Что тебе? — Короткий ствол уперся в широкую грудь задержавшегося на пороге гурянина.

— Умоляю! Я не успею добежать до корабля, на котором служу.— Гурянин умоляюще поднял руки.— Возьмите меня с собой. Мне не выжить в кабале у Рагона. Выбросите меня на любой станции или обитаемой планете. Я буду выполнять у вас до этого времени любую работу. Умоляю, не оставляйте меня тут.

Секунду поколебавшись, девушка шагнула в сторону, освобождая ему путь. Гурянин, не дожидаясь дополнительных приглашений, быстро заскочил внутрь. Створы люка опустились, окончательно отрезая внутренности корабля от базы.

— Все в норме,— коротко доложила Мия по устройству громкой связи, и пилот тотчас же отчалил от базы.

— Я знаю еще одно место, где, возможно, видели человека, похожего на командора Дикаева,— пояснил Мердок сидящим в креслах Люке и Филу.— Я проложил туда маршрут и задал его автопилоту. Так что нам опять остается только ждать.

Парни не привыкли забивать себе головы лишней информацией и в ответ на сообщение пилота только молчали. Дверь, ведущая из коридора на капитанский мостик, скользнула в сторону, пропуская девушку. Амос с изумлением увидел, как порхнули в руки бойцов тяжелые диверсионные ножи и напряглись в ожидании действий плечи. Он обернулся посмотреть, что так подействовало на них, и замер, заметив за спиной Мии четырехрукую фигуру гурянина.

— А это что за хрень?

— Не дергайтесь, ребята.— Мия сделала рукой успокаивающий жест.— Не было времени совещаться, и я единолично приняла решение. Он был в безвыходном положении. Либо гибель, либо плен у Рагона. Я не смогла отказать ему в помощи.

— Странно все это.— Амос рассматривал незапланированного пассажира, не скрывая любопытства и подозрительности.— И Хайес куда-то запропастился. И кто же вы, любезный?

— Я простой канонир с одного из стоящих у причалов базы кораблей. У меня нет ни рангов, ни званий.— Гурянин говорил спокойно и уверенно.— До моего корабля было слишком далеко добираться. Да к тому же вся команда пьет двое суток подряд без продыха. Даже если бы наш капитан отдал приказ, они не успели бы отчалить к утру. Я увидел закрывающиеся створы и готовый отчалить звездолет и решился попытать счастья.

— Мне странно это слышать.— Пилот не сводил глаз с гурянина, чувствуя, что Фил с Люкой тоже нисколько не расслабились,—

ведь более вероятным было, что на бегающего по причалу разумянина просто не обратят внимания. Немногие захотят рисковать кораблем и командой. И тогда вокруг базы летало бы на один труп больше. Разве не так?

— Возможно, и так. Но я рискнул и не ошибся, встретив добрых людей. Какой мне резон вам врать? Ведь вы всегда можете выкинуть меня в открытый космос. Хотя бы и сейчас. Я лишь прошу доставить меня в любое безопасное место по вашему пути и усмотрению. Я готов за это выполнять любую работу.

— Странно все это.— Мердоку не нравилась вся эта история. Да и то, что гуряшин чересчур спокойно держался, тоже казалось пилоту странным.

— Ты чересчур подозрителен.— Мия нахмурилась.— Он будет всегда на виду, и мы сумеем своевременно среагировать, если он позволит себе хотя бы плохие мысли. Лично я не вижу ничего страшного в том, что мы спасем одного разумянина. Хоть что-то доброе сделаем. Я согласна ему помочь.

— Ладно! — Пилот махнул рукой.— Делайте, как считаете нужным. Возможно, мы поступаем верно.

Люка с Филом тотчас расслабились, убрали ножи и даже отвернулись. Амос, не желая сейчас общаться с прилипчивым гуряшином, который ему явно не нравился, удалился в свою каюту. Он не мог даже самому себе объяснить, чем так отталкивал его новый пассажир. Мердок допускал, что это происходит из-за того, что именно Мия впустила чужака и теперь была готова поверить ему.

* * *

Реззер полулежал на тренажере, старательно прорабатывая плечевые мышцы. Вот уже два часа, как он работал на увеличение массы, пользуясь большими весами. Сейчас он разводил рукоятки блоков, выполняя махи полусогнутыми руками от бедер вверх. Мускулы были уже достаточно забиты, и пора было бы сворачивать занятия. Четверть часа работы с грушей станут достойным завершением тяжелой тренировки. Дан последний раз, трясясь всем телом от напряжения, развел руки и, вернув блоки в исходное положение, отпустил рукояти.

— Дан, тебе кто-то звонит,— крикнул поднявшемуся с тренажера бойцу один из обслуживающих спортзал разумян.

Реззер, теряясь в догадках о том, кто мог звонить в такое время, подошел к стационарному коммуникатору, висящему на стенке не-

далеко от выхода. Изображение было отключено. Слышался лишь незнакомый приглушенный голос звонившего.

— Ты думаешь, ты крутой, да? — злобно клекотало на другом конце, постоянно прерываясь каркающим смехом.— Ты думаешь, ты настоящий мужик, да? Лошак ты, а не боец. А настоящий мужик сейчас твою девку порет.

Смех прервался сигналом отбоя. Несколько секунд Реззер продолжал держать трубку коммуникатора у уха, осмысливая услышанное. Хлопнув по клавише отбоя, набрал номер своего дома. Ожидание не увенчалось успехом. Зверь раздражения и недоверия зашевелился в груди, распространяя по телу предательский холодок. Вновь толкнув клавишу отбоя, Дан набрал номер коммуникатора Ли. Секунды, пока никто не отвечал на вызов, тянулись словно часы. Реззер уже потянулся к клавишам, когда соединение установилось.

— Алло.— Изображения не было так же, как и у недавнего «благожелателя».

— Ты где сейчас? — не успев даже поздороваться, прямо спросил Дан.

— Это ты? Привет. Смотрю коллекцию, готовлюсь к показу. А ты что-то хотел? — Голос Ли звучал спокойно и лишь чуть-чуть встревоженно.

— Да нет, ничего. — Реззер мысленно обозвал себя идиотом.— Я просто соскучился по тебе.

— Я тоже соскучилась.— Казалось, что девушка улыбнулась.

— Я тебя люблю, киска.

— Я тебя тоже, дорогой.

Реззер хлопнул по клавише отбоя, зло швырнув трубку в гнездо. Он сидел молча, пытаясь отогнать взбесившиеся мысли. После анонимного звонка ему начало мерещиться то, на что бы он раньше не обратил никакого внимания. Почему она не включила видео? Почему так долго не соединялась? Почему не было слышно щебетания других девочек? Поняв, что на сегодня его тренировка закончена, Дан поднялся и побрел в раздевалку.

* * *

За все то время, которое Саган со своими спутниками находился в цитадели неведомых союзников, у него появилось больше новых вопросов, чем ответов на старые. И вопросы эти в равной степени настораживали и удивляли его. И если раньше он удивлялся отсутствию женщин и семей, то сейчас он заметил странности на-

много более серьезные. Одна из самых серьезных странностей заключалась в том, что, как токс ни высматривал, он не обнаружил тут ни одной святыни или изображения бога. Ничего, что хотя бы отдаленно напоминало храм, молельню, обрядовый столб, статую божества, жертвенный или молитвенный камень, что угодно еще, что несло бы в себе веру этого народа. Это казалось тем более удивительным, что они сумели построить великолепную стену из огромных каменных блоков, идеально подогнанных друг к другу и чудесным образом уложенных. А разве может существовать народ без веры? Но это было не единственным, что сильно тревожило Сагана. Чужеземцы имели волшебные доспехи и неведомые, почти магические вещи, но при этом не умели выковать хороший честный клинок. Все режущее оружие было позаимствовано, как догадался токс, у погибших в боях долгов. Кузня в цитадели была, притом столь же странная, как и мощные катапульты у крепостной стены. Но вот использовать ее в полной мере хозяева не умели. А чего стоили чудные механизмы, которые Саган вначале принял за невиданных животных. Токс готов был поспорить, что четырехрукий был одним из магов далекой и неведомой страны. Саган заметил некоторое разделение между ними и воинами. А уж теперь, во время начавшихся сборов, токс смотрел за ними во все глаза. Юная улючка ни на шаг не отходила от токса, чувствуя себя неуютно в стане неведомых воинов, которых сама пригласила себе в помощь.

— Возможно, мы больше сюда не вернемся.— Имперцы собирали в боты провизию и экипировку, и Челтон внимательно следил за этими сборами.— Мы должны будем покинуть базу, не оставив никаких машин и механизмов из своего времени.

— Неужели вы хотите разрушить все, что связывает эти места с далеким для них будущим? — Ученый явно не разделял точку зрения сержанта.— Вы считаете, что есть какой-нибудь смысл уничтожать плотину с гидроэлектростанцией?

— Вы так волнуетесь, профессор.— Сержант усмехнулся.— Можно подумать, вы горите желанием сюда вернуться. Мы выведем электростанцию из строя, как и ветряки. В этой глуши, прежде чем поколения аборигенов поймут предназначение оставленного нами, все оборудование разрушится естественным путем. В крайнем случае, все это примут за ритуальные постройки.

— Удивительно, но мне нечего вам возразить.— Гурянин согласно кивнул.

— Послушай, друг.— Челтон, оставив профессора, подошел к громадному токсу, с любопытством взирающему на торопливо собирающихся имперцев.— Мы готовы вам помочь пробиться к ва-

шим святыням. Вопрос только в одном. Я хотел бы узнать, где они сейчас находятся?

— Мне это неизвестно.— Саган нисколько не смутился.

— Неизвестно? — Зато сержант был немного удивлен, хоть и не показывал своих эмоций.— Но ведь вы куда-то направлялись в поисках?

— Да. Но мы шли, не зная, где лежит конец нашего пути.— Токс повернулся к Челтону, встретившись со спокойным взглядом опытного воина.— Мне нужно только найти любой храм этих ачаргов. А уж храмовники-то мне расскажут, где спрятаны наши святыни. Уверен, что ты понимаешь меня.

— Ну что ж, подход вполне рациональный.— Сержанта такой ответ не просто устроил, но совершенно успокоил, как самый понятный и естественный.— И у меня даже есть средство, которое позволит храмовникам избежать лишних страданий, а нам — свести к минимуму риск оказаться направленными не туда героем-ачаргом.

— Какое? — Токс тщательно скрывал свое удивление, вновь возвращаясь к мысли, что среди непонятных хозяев цитадели наверняка есть чародеи.

— Когда придет время, увидишь.— Челтон почти дружески коснулся плеча токса, ощутив стальную жесткость огромных мускулов.— Когда придет время.

* * *

Агент Гамми внимательно изучал отчет, представленный ему командиром малого сторожевого корабля класса «Пастух» с бортовым номером «Эл-Эс-1545».

— Насколько я понимаю, до самого момента исчезновения все показатели были стабильными? — Тьяйерец переспрашивал у офицера то, что и без того было расписано в отчете.

— Так точно, сэр. Совершенно никаких тревожных симптомов. Правда, у командира группы прикрытия были нехорошие предчувствия, но это не вошло в мой рапорт.

— Нехорошие предчувствия? Что значит нехорошие предчувствия у командира группы прикрытия? Кто этот командир?

— Это сержант Челтон, сэр. Он служит в спецназе Первого Земного флота. А предчувствие... Просто сержант Челтон не хотел давать разрешение на спуск на планету и специально дожидался получения приказа на спуск от командования. Но как только такой приказ был получен, группа спустилась на поверхность.

— Он просто снял с себя ответственность, и я вполне понимаю

его.— Агент Гамми пробежался глазами по строкам рапорта.— Теперь вот еще что. Вы тут сообщили, что первый корабль пиратов появился практически сразу после спуска группы на планету. В дальнейшем вы указываете о появлении других кораблей. Но никаких подробностей противостояния. Вы что-то упустили в рапорте?

— Нет, сэр. Просто у нас не было никакого противостояния. Первый корабль пиратов действительно появился почти сразу после спуска группы на поверхность. Но они не предпринимали никаких враждебных действий. Поэтому, согласно директиве командования о ненападении в таких случаях, я тоже не стал предпринимать никаких действий. Мы просто наблюдали.

— Вы поступили совершенно правильно.— Гамми согласно кивнул головой.— Что они делали?

— Практически ничего. Корабль пиратов лег на орбиту с обратной стороны планеты, спрятавшись за нее. Судя по всему, они тоже направили на поверхность разведчиков. И именно из-за этого сейчас не уходят, подтянув для охраны сектора другие корабли. Но опять же их группа если и была высажена, то на очень большом расстоянии от нашей.

— Странно выглядит этот флот.— Агент перенес свое внимание на голографическую карту.— Меток командоров Вольного Мира ни на одном корабле нет, но уж больно они организованны.

— Конечно, они больше похожи на Свободных. Да и несут все метки одного и того же Свободного тэйпа. Но мне кажется, что это маскировка. Именно из-за того, что они слишком хорошо организованы. Хотя возможен и вариант возникновения новой силовой группы или выделения нового командора из среды Свободных. Поэтому я, как и сержант Челтон, радовался приказу свыше, радуюсь вашему прибытию, сэр. И вопрос у меня только один. Что нам делать?

— А что мы можем делать? — Гамми невесело усмехнулся.— У вас есть на борту несколько ученых. Мы привезли еще нескольких. Скоро подойдет научно-исследовательское судно. Будем ждать и изучать все вокруг. И собирать информацию со всех сторон Освоенного. У меня есть еще одна теория.

— Какая, сэр? Или это пока конфиденциальная информация?

— Нет. Я склонен считать, что это дело рук как раз пиратов.— Тьяйерец откинулся на спинку кресла.— Идея может выглядеть фантастически, но она не лишена смысла. Если вы помните, несколько лет назад пиратами был нагло похищен «Улей». А что, если они создали технику перетаскивания таким же образом целой планеты? Тогда, возможно, они тут проводят отработку, прежде чем

упереть имперскую планету. Скажем, завтрашняя цель — целая промышленная планета.

— Но тогда чего они ждут? — командир сторожевика задумался.

— Не знаю. Может, не заладилось что. Может, по их, не известному нам, плану они должны ее вернуть. У нас слишком мало информации. Вот поэтому нам надо ждать и внимательно смотреть по сторонам.

* * *

Реззер в бешенстве стукнул по клавише отбоя настенного коммуникатора, чувствуя, как под пальцами хрустнул прочный пластик. Он готов был просто разнести ни в чем не повинный аппарат, поддавшись шквалу эмоций, захлестнувших его сознание. Неизвестный «доброжелатель» только что вновь звонил в спортзал, чтобы наговорить о Ли новых гадостей.

— Мразь,— бормотал Дан, возвращаясь в зал,— какая мразь...

Спарринг-партнер, пританцовывая, терпеливо ждал его на ринге. Перемахнув через канаты, Реззер, не давая времени на раскачку, бросился в атаку. Гурянин пытался сопротивляться обрушившемуся на него урагану ударов, отступая и защищаясь. Но сейчас у него не было никаких шансов даже на это. Дан, словно обезумев, вкладывал в атаку все силы, нанося противнику страшные жестокие удары. За несколько минут тренировочного боя он буквально превратил гурянина в хорошо отбитый стейк.

— Ты что, чемпион? — Остановивший бой тренер, положив руку на плечо своего подопечного, старался заглянуть ему в глаза.— Что ты делаешь? Нельзя себя вести так на тренировке. Тебя разве надо этому учить? Если ты устал и слишком заведен, скажи, и мы сделаем на несколько дней перерыв.

— Я в порядке.— Реззер отмахнулся, глядя куда-то поверх тренерского плеча.

— Не очень на то похоже.— Тренер отпустил Дана и осматривал окровавленное лицо гурянина.— Это не дело — так тренироваться... Давай хотя бы на сегодня прекратим.

— Хорошо.— Реззер, даже не простившись, ушел в раздевалку, по дороге отшвырнув в сторону перчатки. Ополоснувшись в душе и быстро одевшись, он упал в удобное, плотно обхватывающее тело кресло своего «БМВ». Но напряжение не спадало даже за рулем, заставляя его бросать машину из стороны в сторону, совершать рваные обгоны, заводиться все больше и больше.

— Нет, так нельзя,— Дан остановил гравитолет у тротуара и, за-

крыв глаза, постарался успокоиться. Но внутренний голос продолжал нашептывать: а вдруг и вправду дыма без огня не бывает? Реззер хлопнул ладонью по джойстику управления и, выбравшись из машины, решительно зашагал к обрамленному светящимися вывесками входу в бар.

* * *

Улюки тревожно перешептывались. Они были здорово напуганы происходящим. Юная улючка волновалась не меньше своих подданных, но изо всех сил старалась не показывать своих эмоций. Только токсу, казалось, было совершенно безразлично то, что происходило. Все погрузились в два бота, загнав туда предварительно четырех строительных роботов. Челтон последний раз осмотрел покидаемую базу и дал отмашку — «трогаем». Несколько последних ночей два бойца на «Снигл-Хавках» улетали в дальние рейды за горный хребет — туда, где, по утверждению токса, находилась Кантера. Невидимые в ночной тьме, они, словно призраки, мчались над просторами простирающейся за хребтом страны, отмечая поселения. Особое внимание привлекла мрачная высокая цитадель, точно причудливая скала, вздымающаяся в небо. Она напоминала людские католические костелы своей вытянутостью вверх и множеством острых зубцов причудливой кровли. Узкие высокие окна, больше напоминающие фигурные бойницы, начинались довольно высоко, оставляя черную стену совершенно ровной до довольно большой высоты. Во всем ее облике буквально сквозила утонченная агрессия и сила. Начинающаяся от земли, будто гигантская боевая башня, она на высоте тридцати шагов оживлялась бойницами, превращающимися кверху в причудливые окна. Затем, еще выше, вся цитадель расцветала мрачным великолепием каменных кружев. Складывалось впечатление, что цитадель всей своей громадой в одном порыве стремится взлететь ввысь, к звездным далям. Окруженная наполненным водой рвом, крепость-башня имела одни-единственные ворота, защищенные системой опускающегося моста. Вымощенная дорога начиналась, выбираясь из ворот цитадели, и в тысяче шагов превращалась в укатанную грунтовку. Дальше она, петляя, убегала к раскинувшемуся неподалеку городу, который расстелил свои улочки за дальним холмом.

Над долиной сгущались вечерние сумерки, и Саган удивлялся лишь одному: что заставило решивших помочь им неведомых воинов на ночь глядя собираться в путь. Ведь ночной спуск с гор по незнакомому пути не сулил ничего доброго даже опытному провод-

нику или охотнику. Но когда через некоторое время новые союзники распахнули створы своих железных домов, в которые все зачем-то зашли, токс с изумлением увидел совершенно незнакомый пейзаж и вздымающиеся стены черной цитадели совсем рядом.

— Как, во имя Великого Мастера, мы здесь оказались? — Саган выглядел все еще на удивление спокойным, но мечи невольно порхнули из-за спины в его руки.

— Тут нет ни капли колдовства, друг,— ответил, улыбаясь, Челтон, стараясь успокоить не столько могучего воина, сколько близких к панике улюков.— Пока мне слишком сложно растолковать тебе это. Скажи, ты смог бы объяснить ребенку, которого в арбе перевезли в другой город, как он там очутился, не топча ног? Поверь, когда-нибудь и ваши ремесленники научатся делать такие средства транспорта. И тогда им это совсем не будет казаться удивительным или пугающим.

Подбирая эти слова, Челтон вспоминал сказанное первым встреченным на Токсимере аборигеном: «Вы не боги. Богам не нужна такая защита и такое оружие. Вы не видите сэйсов, а они вас видят. Просто ремесленники вашей страны искусны, как подмастерья богов».

В крепости явно заметили их появление. Из-за стен долетал приглушенный шум подготовки к осаде. В некоторых бойницах замелькали отсветы факелов. Имперцы дружно и четко высадились сами и выгнали роботов-строителей. Саган и Тось старались держаться поближе к Челтону, почувствовав, что в условиях боя все же он является главным. Остальные улюки жались кучкой и, напротив, сторонились происходящего и сержанта, как эпицентра всего, что здесь затевалось.

— Эй, там, в крепости! — Голос Челтона, усиленный мегафоном, разнесся над темными стенами.— Мы предлагаем вам провести переговоры.

— Уходите, или вы будете уничтожены нашим гневом и гневом наших богов,— закричали в одно из окон бойниц.

— Мы прибыли к вам с миром и не хотим никому причинять вреда. Нам нужны лишь ответы на несколько вопросов. Расскажите нам, и мы уйдем. Или нам придется зайти самим.

— Извините, сержант, вы действительно хотите войти без спроса? — тихонько заговорил рядом с Челтоном Эль Гаррудт.— Мне не кажется это правильным решением. Агрессия никого не доводила до добра.

— Профессор, не заводите опять свои пацифистские речи,— так же тихо ответил сержант,— у нас слишком мало осталось преиму-

ществ. И если нам суждено застрять в этом мире надолго, а то и навсегда, надо успеть использовать эти преимущества с максимальной эффективностью. Иначе мы просто обречены.

В сгущающемся сумраке никто не успел заметить стремительную полоску, скользнувшую из одной бойницы и сильно ударившую Челтона в грудь. Доспехи четко отработали удар, но, не сумев удержаться на ногах, сержант упал, умудрившись перевернуться через голову. Он чувствовал себя так, будто бы его лягнула дикая лошадь. Пехотинцы мгновенно отступили, держа оружие на изготовку и прикрывая собой улюков и токса. Гоблин помог сержанту подняться и отступить к ботам. В верхнем камуфлированном слое армейского полутяжелого костюма на груди сержанта болталась зацепившаяся тяжелая арбалетная стрела.

— Ну что ж,— Челтон выдернул стрелу, чувствуя прилив адреналина,— теперь моя совесть абсолютно чиста. Не мы сделали первый выстрел.

* * *

— Смотри, как интересно,— Мердок ни к кому не обращался, хотя все сгрудились вокруг пилота, изучающего последние полученные данные.— Рагон, судя по всему, тоже нас ищет. Чем, любопытно, мы обязаны таким вниманием к нашим скромным персонам?

Амос уже довольно долгое время тщательно изучал все найденные и купленные материалы, пытаясь разобраться в том, что происходило вокруг. И эти материалы свидетельствовали, что где-то совсем рядом, параллельным курсом с их скромной поисковой миссией разворачивается дикая, разнузданная охота. За последнее время вся мощь флота Трипона была направлена на выполнение одной задачи. Рагон поднял на уши всех, кто хоть как-то был ему обязан или подвластен и кого можно было купить. Теперь вся эта орава искала следы командора Дикаева или подтверждение его гибели. И обнаружившийся вдруг интерес к их скромным персонам это только подтверждал. Но действия Рагона сейчас интересовали Мердока в меньшей степени, хоть он и допускал, что позже за это пренебрежение может поплатиться. Пилот только использовал сделанные трипонцами наработки для того, чтобы не искать там, где все уже было перекопано. Ворошa обильную информацию, он безжалостно отсеивал бестолковые сообщения о совместных рейдах различных пиратских кораблей. Но несколько случаев все же привлекли внимание Мердока. У Свободных пиратов образовался

крупный тэйп, действующий с четкостью и эффективностью семейного клана. И, насколько можно было доверять хроникам, появился этот тэйп сравнительно недавно, объединив полтора десятка боевых кораблей разных классов, спрятанную где-то в Необследованном базу, два мобильных дока и десяток транспортных судов. Они почти нигде не собирались и не действовали серьезными соединениями, словно избегая внимания со стороны. И не будь у Мердока цельной статистики, он вполне мог бы пропустить их деяния сквозь пальцы. Нащупав призрачный пока еще след, Амос искал уже только корабли этой группировки. И когда он наконец нашел, то не смог удержать вопля восторга. Собравшиеся на капитанском мостике,— а это были все, кроме внепланового пассажира, уже в который раз бросились к пилоту, желая увидеть причину нового всплеска его эмоций. Только гуряшин, которого Мия подобрала на базе Свободных, как всегда пропадал где-то в своей каюте или занимался уборкой в недрах корабля. Он был ненавязчив и незаметен, словно привидение, и ничем не напоминал о своем существовании, почти сторонясь остальных членов экипажа.

— Это он! Смотрите, это он! — Амос тыкал пальцем в строчки сводок.— Вот здесь. Зафиксировано появление, при проведении операции Свободными, вместе с двумя кораблями этого тэйпа корабля класса «Бегущий» без каких-либо меток принадлежности. И вот тут. Смотрите. Тут крупная операция и четкая стратегия. И опять тот же класс «Бегущий».

Больше не было ничего подобного, но Амос уже совершенно уверился, что нашел командора Дикаева. И нашел не одного его. Он видел целый новый флот командора, еще более мощный, чем старый.

* * *

— Ну что, чамор, все по груше долбишь? Так ты не против, что кто-то долбит твою девку? Прямо сейчас. Ты можешь успеть присоединиться. Тем более там часто бываешь.

Реззер впечатал кулак в панель коммуникатора. Вокруг брызнули осколки аппарата.

Бешенство молотом колотило в висках. Памятуя о своем некорректном поведении в прошлый раз и не в состоянии справиться со своими эмоциями, Дан быстро переоделся и покинул зал.

Спортивный «БМВ» красной молнией прошивал улицы города. «Часто бываешь... часто бываешь...» — будто отголоски тяжелых ударов сердца, толклась в голове одна и та же фраза. Едва не снеся

ворота, открывающиеся недостаточно быстро, Реззер метнулся в затихший, словно лес перед грозой, дом. Пустоту комнат не нарушал ни единый звук. Словно в горячке Дан выбежал прочь, вновь прыгнув в машину. «Часто бываешь... часто бываешь... часто...»

Через десять минут пурпурный гравитолет опустился рядом с оградой особняка Ашера. Дан не поехал через главный вход. Ему не нужен был официальный визит. Вместо этого он тихо перелез через забор и, точно вор, прокрался среди деревьев и подстриженных кустов. Двери черного входа, которыми обычно пользовалась прислуга, оказались незапертыми. Крадучись по темному узкому коридору, Реззер надеялся, что не встретит какой-нибудь горничной или повара. Конечно, он многое отдал бы, если бы в доме не оказалось вообще никого. На счастье, ни с кем не столкнувшись, Дан добрался до хозяйской части дома. Везде было совершенно тихо. Лишь сверху доносилась медленная музыка. Все так же крадучись, Дан проскользнул через просторную гостиную с двойным освещением и медленно поднялся по лестнице. Когда он был уже на средней площадке, до его слуха донесся приглушенный смех. Кровь застучала в ушах, когда он безошибочно узнал этот голос. Он больше не осторожничал, в два прыжка преодолел лестницу и распахнул дверь спальни.

Посередине огромной комнаты, устланной длинноворсными коврами различных народов, стояла такая же громадная круглая и приземистая кровать. И сейчас на ней лежали два совершенно обнаженных человека — его любимая жена и ставший почти другом импресарио. Они просто лежали, видимо, разговаривая. Но не надо было быть физиономистом и аналитиком, чтобы понять, что это просто был отдых после того, что было между ними всего несколько минут назад. Реззера захлестнуло безумие бешенства. Менеджер попытался вскочить, но стальной кулак швырнул его обратно, а потом еще дальше на мягкие ковры пола. Дан, одним прыжком перемахнув через кровать, вздернул Брайана с пола и впечатал свое колено в хрустнувшие ребра. Не отпуская поникшее тело, он ударил импресарио головой в лицо, с удовольствием слыша звук ломающейся переносицы. Дотащив Ашера до двери, Дан безжалостно спустил его вниз по лестнице. Не глядя на кувыркающееся по лестнице тело, он вернулся к кровати. Ли неподвижно сидела на краю, даже не пытаясь прикрыться. Она выглядела напуганной, но Дану вдруг почудилось, что вместо страха в ее глазах сквозило какое-то другое чувство.

— Ты что?.. Ты его нечаянно не убил? Ты с ума сошел? — Голос выдавал волнение девушки.

Реззер не ответил. Лишь без злости швырнул ей платье. Спустившись по лестнице, он наткнулся на молодого гуряшина в костюме шофера, склонившегося над корчившимся хозяином. Подняв глаза на Реззера, он перевел взгляд за его плечо, где уже спускалась одевшаяся Ли.

— Добрый день.— Гурянин нагло улыбнулся.

Реззер без замаха, но жестко ударил его точно в челюсть. Ли взвизгнула от неожиданности, а гурянин рухнул, не издав ни звука, словно спиленное дерево. Дан ухватил замершую Ли за руку и, перешагнув через двоих лежащих, потащил к выходу.

— А его-то за что? — Девушка была опять почти совсем спокойна.

— Голос не понравился.— Реззер не собирался объяснять ей, что узнал этот голос, который многократно слышал в трубке коммуникатора и который привел его сюда.

* * *

Главный императорский дворец привычно утопал в роскоши. Генерал Кхаргх не любил здесь бывать. И тому было несколько причин. В первую очередь потому, что его вызывали сюда обычно для неприятных разговоров или разборок. Для поощрения сюда не приглашали. Но сейчас он был вызван к Председателю Императорского Совета лорду Гёргею. Проследовав по утопающим в стилизованной под старину роскоши коридорам, Глава СИБ оказался у огромных дверей кабинета Председателя. Здесь его уже ожидали референт лорда и дворецкий с парой слуг. Референт доложил лорду о посетителе и тотчас пригласил генерала в кабинет. Почти одновременно с генералом Кхаргхом в кабинете появились вызванные члены Императорского Совета. Правда, Председатель не стал созывать Совет в полном составе. Пришли лишь координатор Совета по безопасности, координатор по техническому развитию и координатор по финансам.

— Мир вашему дому, господа! — почтительно приветствовал собравшихся генерал Кхаргх.— Какую информацию я могу предоставить столь высоким вельможам?

— Мы не потребуем многого, дорогой Кхаргх.— Лорд Гёргеи пребывал в неплохом настроении.— Пока мы лишь хотели бы получить от вас краткую справку по Глоту.

— Примитивная, но стремительная операция не увенчалась предполагаемым успехом.— Генерал не пытался скрыть своих неудач.— Но мы перешли к стадии долговременной плановой опера-

ции, направленной на подрыв позиций Триона. Это если рассказывать в трех словах. Подробный отчет по первому этапу нами представлен. Отчет же по второму составить пока невозможно из-за размытости задач самого этапа и долгих сроков его реализации.

— За что я вас люблю, дакхарр, так это за вашу безразличную к званиям прямоту.— Председатель усмехнулся, прощая дакхарру не слишком учтивый ответ.— Расскажите нам тогда о том, как продвигается изучение приобретенного у корпорации «Вингс оф Год» корабля гранисян.

— В этом вопросе наши дела обстоят много лучше.— Центральная пара глаз генерала изобразила оживление.— Уже практически готовы совершенно новые классы кораблей. Некоторые из них в условиях абсолютной секретности уже обкатываются специальными подразделениями СИБ. Другие должны быть переданы на ходовые испытания в самое скорое время. Кроме того, есть рабочая группа ученых, готовящих новейший проект. Пока по этому проекту могу сообщить только рабочее название. Мы нарекли его «Посев». И конечно же как только будет готов ходовой образец, я немедленно доложу высочайшему Совету о готовности показать товар лицом.

— Извините, генерал, но я все же хотел бы вернуться к теме Триона.— Гёргей, получив подробные рапорты о разработках, интересовался техническими вопросами в меньшей степени.— Еще пару слов об общей обстановке в этом регионе.

— С готовностью, господин Гёргей,— дакхарр согласно прикрыл глаза.— Серьезных изменений в общей среде нет. Продолжается неявная война, касающаяся многих сфер деятельности. Шпионаж, вредительство, диверсии. Редкие столкновения боевых подразделений составляют собой слишком малый процент, которым практически можно пренебречь. Обстановка относительно стабильна, хотя ни для кого не секрет, что когда-нибудь она взорвется. Поэтому решать эту проблему необходимо. И, смею вас заверить, как только будет получено преимущество в использовании новых разработок, необходимые для разрешения этого вопроса меры будут незамедлительно приняты.

— Хорошо. Может быть, есть проблемы?..— Председатель усмехнулся. Забавная формулировка ситуации в регионе, который сам по себе представляет огромный клубок проблем.

— Проблема всегда одна, господин Гёргей. Недостаточное финансирование направления. Этот регион, несомненно, одна из самых больших статей расхода, но тем не менее средств не хватает.

— Мы сегодня еще посовещаемся и определимся с размерами

целевых дополнительных дотаций на некоторые нужды СИБ, генерал,— по кивку лорда Гёргея ответил координатор по финансам.

— Скажите, генерал, насколько, по вашему мнению, целесообразна постоянная дислокация подразделений Третьего Имперского флота под командованием адмирала Баука в Меото? — задал вопрос координатор по безопасности.

— Ничего нового для вас, господа, я, скорее всего, не скажу. Личный состав Третьего Имперского флота находится в проигрышном положении, поскольку люди несут службу все время в одном месте. Особенно не повезло подразделениям мобильной пехоты, расквартированным по базам. Конечно, им дают отпуска, и за последнее время базы окружили поселки гражданских, зарабатывающих на нуждах солдат деньги. Но тем не менее я бы подумал о смене этого флота другим.

— Провинция Меото и раньше входила в сектор ответственности Третьего Имперского,— Председатель пожал плечами.— Только у пехоты и существуют сейчас некоторые сложности. Притом весьма относительные и условные. Что же касается экипажей боевых кораблей, то их жизнь вообще мало в чем изменилась. И не надо забывать, что мобильная пехота состоит по большей части из наемников с долгосрочными контрактами. Сомневаюсь, что они сильно расстраиваются из-за излишнего спокойствия службы. Просто нужно чаще устраивать учения и переквалификацию. Кроме того, как вы правильно заметили, гражданские расселились на этих неудобных планетах. Они создают вокруг баз новые инфраструктуры, способствуя умножению числа вполне цивилизованных планет. Нужно подстегнуть интерес гражданских. Подумайте над пакетом льгот для новых внутренних колонистов. Пусть перебираться на эти неосвоенные планеты станет выгодно.

* * *

Роботы-строители бойко взялись за дело. Они завалили ров в одном из мест огромными камнями, организовав, таким образом, импровизированный, но довольно широкий мост. Затем, невзирая на град стрел и камней, сыпавшихся со стен, машины подкатились вплотную к крепостной стене и деловито стали проделывать в ней такой же широкий, как мост, проход. Смешанный отряд из имперцев, улюков и громадного токса стоял в это время на недосягаемом для бьющих на триста шагов арбалетчиков расстоянии. Роботы действовали споро, быстро углубляясь в стену. В это время в опускающейся тьме ночи зазвучал громкий бой чего-то более похожего

на колокол, но не столь звонкого. Звук был очень низким, почти гул. Он рокотал над долиной, разносясь, казалось, и по воздуху и по самой земле. Токс окинул взглядом окрестности, которые вот-вот должна была полностью поглотить ночная тьма.

— Они призывают на помощь! — Саган коснулся руки наблюдающего за роботами сержанта.

— Ну и что? — Челтон даже не соизволил повернуться.

— Значит, есть кого звать.— Токс расстегнул застежку на спаренных заплечных ножнах.

— Дьявол! — Последнее движение показало Челтону, что токс встревожен, и эта тревога местного воина передалась солдату лучше всяких слов.— Капрал, пару «Сингл-Хавков» в воздух.

— Есть, сэр! — Менее чем через минуту, словно гигантские летучие мыши, двое бойцов взмыли к звездам.

— Нам надо взять эту крепость до того, как к ним подоспеет помощь.— Челтон построил своих солдат.— Идем с нашим имперским оружием. Но открывать огонь только в случае крайней необходимости. По возможности решать все с помощью холодного оружия. И запомните — там настоящие враги. Пленных нам много не надо. Поэтому не старайтесь проявить излишнюю гуманность.

Тревожный звук неожиданно оборвался. И в ту же минуту роботы пробились сквозь стену. Трое снайперов, выполняя команду сержанта, заняли лежачие позиции и открыли неспешный прицельный огонь по бойницам и стрелковым площадкам. Двое из них работали винтовками «Штейр Ти-Эр Ультра», представляющими стандартные армейские винтовки калибра 7,62 мм с компьютерным прицельным комплексом. Третий же, по решению Челтона, вел огонь из тяжелой крупнокалиберной «Макмиллан Паркер Белл» калибра 12,7 мм с коробчатым боковым магазином, мощным электронным прицелом-трансфокатором, активным дульным тормозом с пламезвукогасителем и сервоприводами перезарядки. Раз за разом снайперы выискивали и находили свои цели. А от винтовки «Макмиллан» невозможно было укрыться даже за очень толстыми стенами верхних этажей крепости. После того как начали действовать снайперы, дождь из камней и стрел, сыпавшийся на роботов, почти иссяк. Челтон еще раз осмотрел восьмерых стоящих в строю солдат, семерых ученых, ставших почти воинами, и шестерых приободрившихся улюков и подошел к токсу:

— Ну что, друг, ты готов повеселиться?

— Я всегда готов к бою во славу Великого Мастера и его Подмастерьев.— Клинки невесомыми бабочками порхнули в руки Сагана.

— Хорошо. Тогда вперед! — Сержант махнул рукой, устремляясь к пролому в стене первым. С одной стороны, чуть обгоняя его, огромными скачками несся токс. С другой, с безумным блеском в глазах, бежал профессор. Лишь юную улючку едва ли не силой оставили в боте под присмотром двух пилотов. Так они и ворвались в проделанный роботами пролом, едва сумев одновременно втроем протиснуться в него.

* * *

«Бриз», ведомый пилотом Мердоком, в сопровождении двух огромных кораблей командора Тингдта — большого пограничного класса «Читэ» и линкора класса «Орка», вышел из межпространственного тоннеля в точке, которую Амосу удалось обнаружить в полученных сводках. Именно здесь совсем недавно Мердоком были замечены корабли тэйпа Свободных. И именно сюда, по уверению диспетчера, спешно созывались все корабли этого тэйпа. Глаза еще слезились после прыжка, а Амос уже изумленно тер их снова, не веря увиденному. В сравнительно небольшом квадрате скопилось сейчас около двадцати боевых кораблей. Как только зрение окончательно восстановилось, Мердок начал внимательно осматривать висящую неподалеку эскадру. Оба корабля спешно активировали свои батареи, следуя приказу своего хозяина — умереть, но время для отступления «Бриза» вырвать. От них поступали тревожные сообщения об активных батареях потенциального противника, перекликающиеся с докладами интеллекта «Бриза» о классах и принадлежности обнаруженных целей. Но, несмотря на активированные батареи и ракетные комплексы, никто не выказывал открытой враждебности. Прыжковые генераторы всех кораблей были заглушены, а сами корабли совершенно неподвижны.

— Расслабьтесь, парни.— Мердок неофициально обратился к тем, кто его прикрывал, не в силах оторваться от представшей перед ним картины.— Похоже, тут не только мы пришли понаблюдать.

Он уже мельком осмотрел и все полтора десятка судов искомого тэйпа, и несколько огромных имперских кораблей. Но вовсе не вид мирно соседствующих имперских боевых звездолетов и кораблей Свободных пиратов так ошеломил его. Шоком, невзирая на все надежды, приведшие Амоса сюда, стал для него вид мирно висящего среди всего этого буйства военной мощи «Бриза». Того самого, покрытого шрамами от боев и перестроек «Бриза», который так бесследно сгинул в день гибели командора Дикаева. Все корабли были

готовы к бою, но соблюли какое-то негласное вооруженное перемирие. Линкор и пограничник командора Тингдта, чуть изменив свои курсы, встали чуть поодаль и от кораблей Свободных, и от имперцев. Их капитаны, следуя примеру прибывших сюда ранее, не играли отбой тревоги, но приготовились к возможно долгому ожиданию. Мысли Мердока кружились вокруг прошлого, поочередно выуживая на поверхность отдельные эпизоды, легкие и печальные, будто сны. Но утонуть в пучине воспоминаний Амосу не дал настойчивый вызов, пришедший с одного из кораблей пиратов — патрульного корабля класса «Вульф». Капитан патрульного просил разрешения на стыковку бота. Не раздумывая ни секунды, Мердок дал разрешение. А еще через час бот достиг борта «Бриза», вернее теперь уже «Бриза-2». В отличие от Амоса, его спутники были насторожены. Вышедшие к шлюзу Люка и Фил в своей огневой мощи не уступили бы сейчас и отделению спецназа.

Мия довольствовалась своим «макфайром», посетовав при этом на отсутствие любимого ими всеми «Тагет Эф-Эс 20». Оснащенное множеством сервоприводов, это штурмовое ружье являлось хоть и тяжелым, но более чем серьезным оружием. Прелесть же ведения огня в тесноте корабельных помещений заключалась именно в возможности использования «Тагет Эф-Эс 20» как автоматического ружья, стреляющего «мягкими» пулями большого калибра. Пуля, изготовленная из свинцово-графитной смеси и покрытая керамической оболочкой с линиями разрыва, в ближнем бою имела довольно высокий останавливающий эффект, являясь совершенно безопасной для внешнего корпуса корабля. Но, несмотря на эти жалобы, Мердок был уверен, что девушка со своим «макфайром» вполне может дать сто очков вперед многим армейцам с оружием посерьезнее.

Одним словом, Амос был спокоен за безопасность корабля в случае попытки вероломного захвата из бота. Он единственный подошел к самым створам. Вооруженная до зубов троица разбрелась в стороны от шлюза и «сделала стойку», рассматривая выход сквозь прицелы. И тут их всех ждал новый сюрприз. В распахнувшемся зеве шлюза стоял лишь один разумянин, вернее, лишь один человек. Стивен Хайес, собственной персоной, улыбаясь и разведя в приветствии руки в стороны, насмешливо осматривал приготовившихся к бою товарищей. Увидев, как опустились стволы и челюсти, он весело рассмеялся и шагнул через невысокий порожек.

* * *

— Что ты такое говоришь, Ли? — Ссора выросла практически из ничего и, вильнув из стороны в сторону, устремилась по колее недавней измены.

— Что тебе непонятно в моих словах? Мы с Брайаном очень старые друзья. Мы с ним слишком давно друг друга знаем и слишком многим друг другу обязаны. Иногда мы позволяли себе немного большее, чем просто дружеская болтовня. Но это бывало крайне редко и вовсе не являлось моральной изменой. Это был просто секс старых друзей, одному из которых в данную минуту нужно было снять стресс.

— Снять стресс? — Реззер взвился, словно ужаленный.— И многим ты так снимаешь стресс?

— Не перегибай, Дан. Ты меня с кем-то перепутал. Я не та шлюха из бара, с которой ты кувыркался, не донеся свои яйца до меня. Ты строишь из себя святого. Но ты сам лазил по помойке, когда тебе приспичило разгрузиться. А я не даю первому встречному. Брайан сделал для меня, да и для тебя столько, сколько не сделал ни один другой разумянин. Или я не права?

— Черт! Я должен сейчас с благодарностью броситься к нему и умолять о прощении? — Дан вскочил с кресла, в котором сидел, и заметался по холлу своего дома.— Может, мне спросить заодно, не желает ли он поиметь и меня?

— Ты что, Дан, совсем идиот? — Девушка тоже встала и сделала несколько шагов, намереваясь уйти.— Мне кажется, что ты сейчас просто в истерике. У нас как-то неправильно распределились роли. Вроде я должна рыдать и биться, а ты должен невозмутимо взирать на это, как положено настоящему мачо. Тем более что ты едва не прикончил его. Чего ты еще хочешь? Убить меня? Я ведь сказала тебе, что между мной и Брайаном все кончено. Все, Дан. Я могу даже больше не появляться с ним в одном месте, раз тебя это так задело. Что я могу еще для тебя сделать?

— Проклятье! Что еще сделать? Да ты и так уже постаралась.— Реззер остановился возле нее, одетой сейчас в его огромный длинный свитер, и почувствовал, как внезапно и остро нахлынуло на него желание взять ее немедленно, почти силой, грубо наказывая.— Ты любишь снимать стресс? Хорошо.

Он толкнул ее на огромный ковер, почти не заботясь о том, как она упадет, и чувствуя желание буквально разорвать ее сейчас. Ли молча поддалась, поняв то, что происходило сейчас с мужем, и лишь слегка сопротивляясь. Громы и молнии ссоры мгновенно не-

переродились, закружившись тайфуном желания. Это были их яростные переговоры о мире — бессловесные, но не безмолвные.

* * *

В самом силуэте нового корабля, зависшего около проектно-конструкторской базы СИБ, было что-то зловещее. Какое-то агрессивное, злое могущество, покоряющее сразу и бесповоротно. Майор Раградт впервые живьем видел этот корабль, на который его назначили командиром, хотя досконально изучил его, как и остальные члены команды, работая на тренажерах. Это был первый новейший тяжелый крейсер класса «Мгла». Его создали как воплощение результатов исследования захваченного корабля гранисян и новейших разработок Имперского Военно-Промышленного Комплекса. Немолодой гурянин имел блестящий послужной список, в котором красовались настоящие боевые акции, проведенные как в самостоятельных операциях, так и в составе флотов. И хотя его биография могла вызвать трепет у менее опытных офицеров, тем не менее сам Раградт сейчас здорово волновался, тщательно скрывая эти недостойные, по его мнению, чувства. Перед самой отправкой на звездолет майор встретился со специальным курьером, который вручил ему именной информационный пакет. Гурянин должен был вскрыть этот пакет, лишь оказавшись в своем кабинете на борту крейсера. За командиром неотступно следовали четыре хорошо вооруженных киборга, представляющих сейчас личную охрану командира секретного объекта. Кроме того, на борту крейсера находилось подразделение СИБ, состоящее из бойцов спецназа этого ведомства. Никто не хотел допустить чего-нибудь аналогичного тому, что случилось несколько лет назад, когда был похищен первый экземпляр монитора. Тем более что тактико-технические характеристики монитора не шли ни в какое сравнение с эффективностью новейшего крейсера. Проводив командира до дверей кабинета, киборги замерли снаружи дверей, готовые запрограммированно отдать жизни за защиту «объекта». Усевшись за огромным, словно взлетная полоса, рабочим столом, Раградт вскрыл пластиковые застежки пакета и извлек тонкую пластину монитора вводной. Получив запрос на подтверждение разрешения доступа, гурянин обхватил рукоять визатора, одновременно набирая личный код, а следом и служебный код доступа. Пластина засветилась зеленью мелких строк приказа. Дважды внимательно прочитав вводную, майор некоторое время сидел молча, осмысливая прочитанное. Наконец, убедившись, что ни одно слово не осталось непоня-

тым и текст надежно отпечатался в памяти, гурянин ткнул в интерактивную клавишу ликвидации, тускло мерцающую в углу экрана. Строки погасли, сопровождая свое исчезновение легким запахом жженого пластика — монитор вводной физически разрушился, чтобы исключить возможность утечки данных. Командир тяжелого крейсера класса «Мгла» молча проследовал в командную рубку и, сев в свое массивное командирское кресло, продиктовал старшему штурману координаты первой контрольной точки. Первая миссия «Мглы» началась.

* * *

Обитатели цитадели сопротивлялись яростно и умело. Они действительно принадлежали к народу, которого токс еще не видел. Руководил обороняющимися гигант в черных, украшенных чеканкой доспехах, яростно орудующий длинным тяжелым мечом такого же черного металла. Саган сразу отметил, как легко и непринужденно порхает в его руках смертоносный клинок. Битва разгорелась на внутренней площади цитадели, зажатой со всех сторон вздымающимися ввысь стенами. К тому времени как токс добрался до командира ачаргов, пало уже двое имперских ученых и один улюк, а Челтон собирался отдать приказ об открытии огня. Но вот наконец токс, располосовавший уже семерых, оказался лицом к лицу с черным рыцарем. Они начали движение по освободившейся сразу площадке, не спуская друг с друга глаз. Ни у одного из них не было ни тени волнения или страха в глазах. Они кружились, выискивая подходящее время, подходящее положение противника, подходящее моргание глаз. Ачарг, вооруженный тяжелым длинным клинком, и токс, поднявший на уровень головы два легких жала коротких мечей. Ачарг качнул клинком в обманном выпаде и, тотчас, сменив направление, ринулся в стремительную атаку.

Саган отпрянул вбок, разворачиваясь и пропуская врага. Широкое лезвие черного меча, словно кору дерева, распороло кольчугу на груди, получив как жертву кровь токса. Но порез задел лишь мощные плиты грудных мышц, не нанеся смертельной раны. Ачарг ошибся, и ценой этой ошибки была его жизнь. Стремительный, будто жалящая оса, один из клинков токса попал точно под опущенное забрало. Еще продолжая движение атаки, черный рыцарь был уже мертв. Токс выпустил рукоять застрявшего меча, и ачарг с грохотом рухнул на мостовую площади. И тотчас, как только черный рыцарь пал, сопротивление защитников крепости прекратилось, словно только этот могучий воин был сердцем всего механиз-

ма обороны. Дальше все шло как по маслу. Солдаты Челтона торопливо согнали всех защитников цитадели в подвал, попутно выдергивая из их рядов монахов в черных балахонах. Когда сортировка пленных завершилась, пятерых найденных монахов привели к Челтону. Сержант молча рассматривал их полные решительности лица.

— Как бы ты поступил, друг? — обратился Челтон к подошедшему токсу.

— Я устроил бы пытки. Вот эти трое довольно молодые. Их распял бы на крестах, как невольных зрителей, без мук. А этих двоих пытал бы.

— Ты думаешь, эти монахи поддадутся? — Сержант начал вспоминать средневековые пытки эпохи инквизиции, сознавая, что до прихода вызванной колоколом помощи у них совсем не остается времени.

— Я уверен. Молодым, несмотря на воспитание в Ордене, еще очень хочется жить. Они вполне могут не выдержать вида пыток старших. Только нельзя этим старшим дать выглядеть героями.— Токс говорил тихо и спокойно, словно речь шла о чем-то обыденном, наподобие тонкостей заточки ножа.— Можно отрезать старшим языки, а потом лентами содрать кожу. Если порезы делать узкие и неглубокие, то пытка будет долгой и мучительной. А если поискать в подвалах этой цитадели, то наверняка можно найти пыточную комнату. Они есть в любой крепости. Тогда можно придумать и что-нибудь более ужасающее.

— Черт. Да ты, оказывается, добр! — Челтон чувствовал, что несмотря на то, что он не был ангелом и ему не раз приходилось допрашивать и даже пытать пленных во время боевых действий, но сдирать лентами кожу с несчастных монахов он вряд ли сможет.— У меня есть способ попроще. Оставьте нас с пленными и токсом одних.

Когда все имперцы разошлись в стороны, сержант извлек из поясной кобуры массивный армейский пистолет «Дезерт Игл Миллениум».

— Я не хочу терять много времени для того, чтобы развязать вам языки,— громко заговорил он, обращаясь к стоящим в ряд связанным пленным.— Вот это проводник к дьяволу. Он не просто отнимает жизнь, он сбрасывает душу убитого в бездну огненную, обрекая на бесконечные и немыслимые муки.

Монахи молча исподлобья смотрели на него, не проявляя почти никаких эмоций.

— Я понятно говорю? — спросил Челтон, обернувшись к Сагану.

— Много странных слов, но смысл ясен. Особенно им.

— Тогда сейчас просто спроси про святыни.— Сержант удовлетворенно кивнул.

Саган, последовав совету, спросил про местонахождение святынь Токсимера и Илакии. Пренебрежительные усмешки были ему красноречивым ответом. Токс нахмурился, когда Челтон, пожав плечами, нажал курок. «Дезерт Игл» коротко рявкнул, плюнув пламенем, и голова одного из монахов взорвалась, словно спелый арбуз.

— Страшна рана от его действия. Но много страшнее то, что происходит сейчас с душой его. Муки ада и вечное непрощение — награда тому, кто препятствует возвращению дарованных богами святынь на их место. Расскажите, облегчив свое сердце от греха содействия тем, кто не угоден более богам.

Возможно, монахи просто не успели, осмыслив все, ответить. Потому, что сержант не дал им времени на сомнения и размышления. Ему нужны были только эмоции. Поэтому, направив ствол на второго монаха, он вновь нажал на курок. В этот раз брызги крови и мозгов попали на остальных пленных. Они шарахнулись в сторону, а один из них не сумел устоять на подломившихся ногах и зарыдал. Не давая никому опомниться, Челтон рывком поднял перепуганного пленного и швырнул его к стене. Уперев теплый ствол в лоб трясущемуся ачаргу, сержант повторил вопрос, больше не загружая его пышными фразами. И монах сломался. Быстро-быстро он залопотал что-то едва разборчивое. Но подскочивший токс кивал, и Челтон успокоился, не пытаясь разобрать слов.

— Святыни находятся в одной из самых неприступных цитаделей Кантеры.— Саган сделал шаг назад, удовлетворенный услышанным.— Это далеко на закат солнца отсюда.

— Тогда вперед.— Челтон убрал пистолет и вызвал своих бойцов.— Убираемся отсюда. А этих троих берем с собой, на тот случай, если они вдруг не все правильно вспомнили.

Не прошло и пятнадцати минут, как все опять погрузились в бот, куда уже были загнаны роботы-строители. Даже улюки уже не так боялись этих сказочных домов, как в первый раз. Юная улючка, совершенно ошалевшая от стремительности происходящих событий, испуганно прижалась к Сагану и даже зажмурила огромные от волнения глаза, когда поняла, что они сейчас вновь магически перенесутся.

* * *

Первым делом Хайес, буквально увернувшись от встречающих, бросился в свою каюту. Распахнув шкаф, Стивен замер, чувствуя, как в груди закипает смесь из гнева и тревоги. Заветного чемодана с документами на месте не было.

— Дьявол! Надеюсь, объяснение будет достаточно веским.— Он совершенно инстинктивно коснулся пальцами спрятанных в рукавах лезвий стилетов, которые ему вернули сразу же после идентификации на корабле пиратов.

Удивленные действиями Хайеса, остальные члены экспедиции не досаждали ему назойливым вниманием, разочарованно вернувшись на капитанский мостик. Поэтому, когда Стивен появился в командной рубке, никто даже не повернулся в его сторону.

— Амос, можно тебя на минуту? — Голос Хайеса был абсолютно нейтральным.

— Конечно.— Мердок поднялся и вышел следом за Стивеном.— Не переживай. Мое любопытство не настолько сильно, чтобы пренебречь достоинством. Я не открывал его.

С этими словами Мердок прошел в свою каюту. Там он извлек из сейфа загадочный плоский чемоданчик. Хайес принял ценный груз, незаметно осматривая со всех сторон. От его опытного взгляда не укрылась бы ни одна царапина, но поверхность и замки пребывали в том же состоянии, в котором он оставил их в своей каюте.

— Спасибо, что не пытался его вскрыть.— Стивену теперь было даже немного неудобно за то, что он допустил сомнения в честности Мердока.

— Не стоит благодарности. Ты ведь объяснил мне, какой это важный груз. Как я мог об этом забыть? Хочу предложить тебе оставить его в моем сейфе. Обещаю сохранить его неприкосновенность. Тут он будет в полной безопасности, и мне не придется таскаться за ним в твою каюту, когда ты снова пропадешь.— Амос усмехнулся.

— Буду признателен.— После секундного размышления Стивен протянул чемоданчик назад.

Они вернулись на капитанский мостик вместе, обсуждая технические достоинства и недостатки кораблей разной принадлежности, собравшихся вокруг. Вызванный Мией, на мостике появился и новый пассажир.

— Познакомься, Стивен, у нас новый временный член экипажа.— Девушка жестом пригласила гуряшина подойти.— Он спасал-

ся на нашем корабле во время нападения на базу звездолетов Рагона.

— Мы не встречались раньше? Я уверен, что видел вас где-то раньше. Не могу вспомнить где.— Хайес никогда не радовался новому знакомству, предпочитая старые связи опасности неизвестности.

— Вряд ли вы могли меня видеть.— Гурянин отлично почувствовал настороженное отношение этого жесткого человека.— Я простой канонир с небольшого корабля Свободных. Мог ли я где-то пересекаться с вами? Мы никогда не встречались, к сожалению.

— Мне все же кажется, что я знаю ваше лицо.— Стивен нахмурился, пытаясь вспомнить.

— Ты уже видел Дика, Стив? — Фил прервал напряжение знакомства.— Это ведь настоящий «Бриз» там стоит?

— Если честно, Фил, я до самого вашего появления был уверен, что это вы там висите.— Хайес отвернулся от гурянина, оставив попытки вспомнить на потом.— Надеялся узнать что-нибудь важное и к вам не спешил. И вдруг вы вываливаетесь. Да еще с сопровождением.

— Да, командор Тингдт щедро помог нам.— Амос вспомнил разговор с Тингдтом.

— Удивительные кольца нарезает жизнь.— Стивен рассматривал на боковых экранах корабли с метками семьи командора Тингдта.— В прошлый раз Тингдт тоже пытался помочь Дику. Все было очень плохо. С другой стороны, я жив, значит, было недостаточно плохо.

— Увидим. Все ждут, и мы подождем.— Мердок чувствовал, что ожидание не будет долгим.— Раз кто-то так хочет тебя увидеть, Стив, то, скорее всего, это и вправду Дик.

* * *

— Нам надо серьезно поговорить.— Ли отключила визор, перед которым бесцельно развалился Реззер.

— Говори, раз надо.— Дан предполагал, что жена начнет упрекать его в бездействии и нежелании всерьез заниматься заработком средств, в том, что их бюджет не просто покачнулся, а стремительно несся ко дну. Поэтому он постарался, чтобы его тон звучал как можно более безразлично и уверенно.

— Тогда я начну сразу с сути.— Ли уселась напротив мужа в громадное кресло.— Я предлагаю тебе вернуть Брайана.

— Что? — Реззер был настолько изумлен, что даже не разозлился.

— Между мной и Брайаном больше ничего и никогда не будет. Я тебе пообещала и сдержу свое слово. Я даже не буду приближаться к нему. Но расставание с ним в делах очень негативно скажется на нас. Секс — это секс, а бизнес — это бизнес. Тебе не найти лучшего.

— Ты сама себя сейчас слышишь? — Реззер успокоился и даже постарался вновь расслабленно улечься на диване.

— Я себя слышу. А еще я думаю. Думаю о нас обоих. Думаю о нашей семье. Думаю о нашем благополучии. Ты должен перешагнуть через ту ступеньку, на которой застрял сейчас и в наших отношениях и в спорте. А Брайан... Во-первых, он двигает все, что тебя сейчас окружает. Его уход сразу приведет к утрате многих других звеньев, от стилиста до финансового распорядителя.

— К черту их... — Дан поднялся и сел так же, как и Ли.

— Хорошо. Их к черту. А все планы относительно намеченных боев тоже к черту? Или ты надеешься подцепить где-нибудь нового шустрого импресарио, который извернется змеей и сможет подхватить или вырвать у Брайана все эти куски?

— А ты считаешь Брайана Господом Богом? — Реззер усмехнулся.

— Для тебя да. Он вытащил тебя из твоего прошлого. Он дал тебе все, что ты сейчас имеешь. А еще он собирается подавать на тебя в суд за причиненный ущерб. И, можешь мне поверить, его адвокаты порвут тебя как старое тряпье. В этих вопросах ты всегда будешь пешкой.

— Ты соскучилась по нему?..— Раздражение внезапно проявило себя, и Дан больше не стал сдерживаться.— Об этом не может быть и речи. Я ни на минуту не жалею о том, что сделал. И обещаю тебе, при следующей встрече, если этот урод будет так неосторожен, я просто отшибу ему голову напрочь. Разговор окончен. И не возвращайся к этой теме, если ты действительно думаешь о нашем будущем, как сама говоришь.

* * *

Вереница прыжков завершилась. Майор Раградт хмуро осматривал окружающее пространство, медленно двигаясь вокруг голографической карты, спроецированной в центре командной рубки крейсера. Он ждал нападения, потому что, вопреки заверениям ученых червей, мало верил, что такую громаду можно сделать невидимой. Сейчас крейсер подплывал на малой скорости к ближайшей

однозначно обитаемой планете. Прыжками они проделали огромную дугу, обойдя Границ практически с обратной стороны. И мало того, что сюда, в дальнее Неосвоенное, исследователи прежде не заглядывали, так еще его крейсер в гордом одиночестве двигался по окраинным пределам вражеского государства.

— Приближается цель неопознанного класса.— Доклад интеллекта прозвучал в ушах командира крейсера, словно предбоевая сирена. Проведя маневр, крейсер занял позицию чуть в стороне от вектора движения неприятеля. Батареи были активны, экипажи ста новейших палубных тяжелых штурмовиков сидели в кабинах в ожидании команды, ракетные комплексы своими электронными мозгами неотрывно «вели» цель. Угловатый уродливый корпус чужака закрыл уже всю площадь центрального большого экрана. Стремительно мчась мимо, он явно не видел имперский крейсер. Не мог же он просто игнорировать неопознанный чужой корабль таких размеров. Испытание на невидимость они, очевидно, прошли. Следующим заданием рейда было проверить другое почти экспериментальное оборудование, начиная со скоростных маршевых двигателей.

До неведомой обжитой планеты им пришлось бы идти часов пятнадцать—двадцать, если бы корабль толкали стандартные маршевые двигатели. Но крейсер класса «Мгла» приводили в движение новейшие двигатели, заимствованные у границян, усовершенствованные и доработанные. Имперские батареи, в отличие от аккумуляторов границянских кораблей, оставались активны и боеспособны при этом маршевом движении с огромной скоростью. Координаторы доложили, что расчетное время прибытия около двух часов. Все собравшиеся в рубке с изумлением наблюдали, как на экранах окружающая картина сливается в круговерть смазанных линий. Два часа пронеслись для всех незаметно: члены экипажа в режиме реального времени осваивали изученный в теории боевой корабль. И через эти два часа «Аш-Си-036» действительно оказался у самой планеты. Неподалеку дрейфовали несколько разномастных кораблей, некоторые из которых классифицировались, благодаря тяжелому рейду адмирала Баука. И классифицировались они как боевые корабли Границ. «Аш-Си-036» замер на некотором удалении от них, дабы избежать нечаянного столкновения. Ведь невидимость, к сожалению, не делала имперский корабль неосязаемым или неуязвимым. Службы наблюдения превратились в глаза и уши, рассматривая планету и слушая ее эфир. Один из наиболее четких сигналов вывели на громкую связь в помещении командной рубки. Это была музыка, похожая на причудливую вос-

точную мелодию. А слова, хоть и незнакомые, звучали с более понятными интонациями и рифмой, едва сопрягаясь с непривычной для слуха музыкой.

— Лингвоинтеллект может перевести? — спросил майор, и тотчас зазвучал перевод, выполненный с использованием базы, полученной во время боевых действий Третьего Имперского флота:

Бескрайние просторы Внеземелья.
Летел корабль в безмолвии холодном,
В безжалостное времени теченье.
Он стал давно для жизни непригодным.

Устал металл от странствий меж созвездий.
На нем, как кровь, космическая плесень
Лишь ржавые суставы его гложет.
И даже свет погибших души не тревожит.

Он нес когда-то разум нескольких отважных,
Не ведавших предела жизням хилым,
Не подчиняющихся времени пленению
И вызов бросивших пространства грозным силам.

Был путь их долог. Хрупкая скорлупка
От всех опасностей их защищала,
Пока безжалостный клинок метеорита
Их корабля не проломил забрало.

Корабль дошел до родины далекой.
Его судьбу узнали дети тех отважных.
Они решили — продолжать великую работу
Во имя памяти обязан каждый.

— Внеземелья? — Майор удивленно покосился на координаторов.

— У перевода есть несколько само собой разумеющихся минусов. Помимо несколько нарушившейся мелодичности, неясные для интеллекта слова заменены смысловыми аналогами,— пояснил один из координаторов.

— Ясно. Ну что ж, произведение не менее сомнительное, чем тот хлам, что звучит, поражая своей бессмысленностью, на наших имперских музыкальных каналах.— Раградт насмешливо оскалился.— И, судя по всему, немало слов вам пришлось заменить смысловыми аналогами.

* * *

— Сэр! Неизвестное армейское подразделение ведет боевые действия, сэр! — Боты еще не опустились на поверхность, когда прозвучал этот доклад пилота.

— Что? — Челтон подпрыгнул, словно ужаленный, буквально пробежав в кабину бота.

— Послушайте сами.— Пилот сунул сержанту ларингофон, на который мозг бота выдавал сейчас обнаруженный радиообмен. В отличие от персональных гарнитур, которые настроены на определенную частоту своего подразделения, система приема-передачи ботов постоянно сканировала в поиске сигналов весь диапазон частот. Поэтому она автоматически нащупывала любую занятую частоту и позволяла подключиться к разговору, при условии, что он велся без применения средств защиты. Именно это и происходило сейчас. В наушнике Челтон явственно услышал хаос сообщений ведущего бой подразделения.

— Эй, земеля, помощь не нужна? — Сержант прервал говорившего, чей голос и речь больше походили на команды старшего.

— А ты кто такой? — нисколько не смутившись, напрямую спросил голос.

— Сержант Челтон, Бригада Особого Назначения, Первый Земной флот.

— Это что, меня имперцы изолировали от моих ребят на орбите? — Удивление говорившего все же сказалось в секундном замешательстве, которое последовало, как только Челтон представился.

— А вы кто? — проигнорировав вопрос, в свою очередь поинтересовался Челтон.

— Кто, кто. Хрен в пальто.— Говоривший был не слишком учтив.— Какая тебе разница, сержант? Я не имперский подданный. Но, похоже, благодаря вам я тут застрял.

— Это не наша работа. Мы сами в аналогичной ситуации. Где вы?

Вопрос был уже лишним, так как достигнувшим цитадели ботам предстала странная картина. В центре огромной площади, посередине спрятанного за стенами города, высилась, доставая куполом до облаков, стройная башня, вся покрытая рунами и рисунками. Вокруг этой башни собралось сейчас живое море из разномастных существ. Преобладали тут, несомненно, ачарги, но были и многие другие. Они были все вооружены самым различным оружием и остервенело старались пробиться в эту прекрасную башню

из каменных кружев. Однако кто-то неведомый держал в башне оборону, не желая доставаться взбешенной и жаждущей крови толпе. И этот кто-то, переговариваясь по устройствам личной связи, вел огонь из стрелкового оружия, явно не принадлежащего этому миру. Бесшумно зависшие высоко над стеной боты пока никто не замечал.

— Зачем ты заперся в этой башне, пират? — Челтон и сам предполагал цель тех, кто сейчас пытался отбиться.— Похоже, ты простой расхититель гробниц?

— Гробниц? Да эти мерзавцы сами украли все это у других. Вор у вора украл, да? Ты поможешь мне, сержант?

— И что ты нашел там ценного, пират? Только не ври мне, у тебя ведь, кроме меня, нет сейчас никакой надежды. Патроны кончатся, и тебя разорвут. Так что лучше говори правду.

— Черт! Ты уж не местный ли музейный хранитель, сержант? Или исповедник? Что тебе с того? Хотя, может, это у тебя они увели эти страшные штучки, сержант? — В голосе говорившего слышались нотки веселого куража.— Тут есть кое-что, что изготовили явно не на этой дикой планете. Это имперские штучки, да? Это что-то новое, что-то сверхсекретное? Ты за этим приперся? Что это, сержант?

— Да, это действительно то, за чем мы сюда прилетели. Видно, и впрямь придется спасать твою задницу.

Подчиняясь жесту командира, пилот бросил бот вниз, спикировав на толпу. Только что кричащая и жаждущая крови темная масса дикарей шарахнулась в стороны, в животном ужасе бросая оружие. На быстро пустеющей площади остались лишь несколько воздевших широкие рукава к небу монахов в бесформенных черных балахонах с глубокими капюшонами.

— Говорилось в пророчестве — когда будут собраны вместе все святыни пяти великих королевств, спустятся на нашу многострадальную землю злобные демоны,— истошно голосил один из них,— придет хаос, дающий либо власть, либо забвение. Алтун не верил пророчеству. Приди же встретить зло небесное.

Пехотинцы сухим горохом высыпали из ботов. Многие местные вояки, сначала разбежавшиеся с площади, все же остались, затаившись у домов. Улюки и токс выпрыгнули вслед за имперцами, в нетерпении увидеть святыни, о которых вопил монах. Оставшиеся у бота улюки кольцом обступили свою принцессу, будто оберегая ее от неведомой опасности. Опережая всех, Саган бросился в башню, разбрасывая словно щепки притаившихся на нижнем уровне врагов. Его встретили несколько ачаргов, пара долгов и десяток шай-

тов. Токс, словно одержимый бешенством берсерк, пронесся сквозь них, не задерживаясь надолго и оставляя за собой дорожку из окровавленных трупов. Оставшиеся пришли в себя и, возможно, убили бы его, но по следам Сагана уже ворвались пехотинцы, ведомые не менее ужасным сейчас, чем токс, Челтоном. Образовалась кровавая скоротечная рукопашная свалка. Саган беспрепятственно огромными скачками преодолел три пролета лестницы до второго уровня и толкнул тяжелую деревянную дверь. Та слишком легко поддалась, но, шагнув внутрь, токс замер. Он не боялся смерти и был порой безрассудно отважен в бою, но сейчас понял, что проиграет. Прямо напротив него стоял, насмешливо улыбаясь, воин, принадлежащий тому же народу, что и командир Челтон. Только одна рука и одна нога его были закованы в сталь, да глаза прятались под странной маской. Но не это остановило сейчас Сагана, который давно научился не бояться стали. Остановило его то, что воин этот держал в вытянутой руке неведомое и неотразимое оружие, каким владели воины Челтона. И без промаха убивающий конец этого оружия упирался сейчас прямо в грудь токса. Чужак заговорил о чем-то на неведомом языке, и Саган уловил лишь насмешку в его тоне. Гнев захлестнул разум, и рука, державшая меч, уже дрогнула, готовясь к последнему движению, когда снизу загремел голос Челтона:

— Не стреляй, пират, это наш друг! Не порть для себя все!

Рука Сагана расслабилась, и тотчас упирающееся ему в грудь оружие опустилось.

— Круто. Узнаю имперцев.— Воин пытался рассмотреть того, кто кричал ему снизу.— У вас уже и тут объявились союзники. Так, насколько я понимаю, вы окажете мне услугу?

— А это зависит от того, то ли ты тут нашел, что ищем мы.

Поднявшийся наверх сержант окинул взглядом просторный зал второго уровня, заметив еще троих вооруженных разумян. Внимание его привлек замерший в центре зала токс. Тихо приблизившись, он наконец увидел то, над чем склонился Саган. Это был крупный золотой шар, словно сотканный из тонких кружев драгоценного металла. Но, несмотря на восхитительную работу мастеров, главное было не в шаре. Вернее, как раз в нем. Там, отчетливо видимый сквозь кружево клетки, висел причудливый, но, несомненно, созданный высокими технологиями предмет. Он именно висел, занимая место в центре клетки, словно паря в воздухе. Извиваясь и топорщась, словно символ неведомого языка, предмет этот однозначно воспринимался Челтоном как некий прибор или часть прибора.

— Что это? — Скорее всего сержант обращался к токсу, хотя прекрасно понимал, что тот не сумеет дать ему верный ответ.

— Это святыня Токсимера.— Саган не мог оторвать взгляда от найденного сокровища.— Талисман Силы. Именно его искал я здесь.

— А это? — Челтон перевел взгляд на так же висящие, но не обрамленные плетями аналогичные устройства, имеющие иную форму.

— Это святыни других народов.— Токс с трудом оторвался от созерцания талисмана, но, словно боясь его вновь потерять, крепко ухватил за цепь.— Вон святыня Илакии, за которой пришла сюда Тось и другие улюки. Я не знаю, кому принадлежат другие.

— Кто сделал их? — Сержант рассматривал приборы, пытаясь понять их предназначение.

— Их сделали наши боги. У каждого они свои, но святыни едины, как и вера в богов у разных народов. Талисман Силы вновь принадлежит Токсимеру. Проклятия спадут, и будет благоденствие на землях токсов. Теперь мир и сила пребудут с нами, как благословение Великого Мастера.

* * *

Все, кто представлял собой сейчас команду «Бриза-2», по вызову Мердока собрались в командной рубке. Никто не проявлял недовольства, надеясь, что наконец что-то начало происходить. Изумлению не было предела, когда они увидели группу вновь прибывших. Это были девять разномастных боевых кораблей, вышедших из прыжка на приличном удалении. Теперь они малым ходом плыли к месту дислокации общей группы. Все они были в полной боевой готовности. Но самым неприятным было совсем не это, а то, что все они несли метки командора Рагона. На других судах появление трионской эскадры тоже не вызвало восторга. И хотя никто до сих пор не деактивировал свои батареи и ракетные комплексы, ожидая в готовности развития событий, тем не менее теперь некоторые звездолеты даже начали выполнять маневры перестроения, чтобы в момент подхода потенциального врага оказаться в наиболее удобном для боя положении. Причем повышенная активность наблюдалась не только на кораблях пиратов, но и в строю имперских кораблей.

— А им-то что тут понадобилось? — Хайес внимательно, словно в шахматное поле, всматривался в голографическое отображение

окружающего пространства.— Они не могли не знать примерной расстановки сил здесь.

— Появление этого небольшого флота ничего не меняет,— неожиданно подал голос гурянин.— Они наверняка не будут просто так атаковать, тем более превосходящие силы. Скорее всего, их просто привлекла активность в этом квадрате. Поэтому они будут просто наблюдать в надежде что-нибудь для себя заполучить.

— Ну, нам-то в любом случае ничего не грозит.— Мердок, у которого по спине прокатился предательский холодок, постарался не выдать свой страх.— Наш «Бриз» находится за стеной кораблей пиратов. Но, с другой стороны, раз появился Рагон, нельзя быть спокойным.

— Почему вы так относитесь к командору Рагону? — вновь подал голос гурянин.— Лично я слышал, что это не такой уж плохой и вероломный командир, как о нем многие говорят.

— Рагон просто подлый и вероломный ублюдок,— Мия не слишком церемонилась в своих оценках,— он продается, как обычная проститутка, и готов за деньги продать и свои принципы, и свою честь.

— Среди детей Гура вообще нет таких! — Гурянин взвился, словно его укусил скорпион.— Мне кажется, вы просто за что-то командора Рагона невзлюбили. Что он вам сделал? Убил кого-то из знакомых? Отнял какое-то имущество? Что? И не так же ли поступают командоры других семей? Все пираты принципиально одинаковы. Просто кто-то из них занимается формированием своего имиджа, а кому-то глубоко плевать на то, что о нем думают.

— Нет таких разумян, которым действительно плевать на мнение других.— Амос отвлекся от созерцания приближающейся группы кораблей и с интересом присмотрелся к вспылившему гурянину.— Просто кто-то не показывает этого. И это тоже является строительством имиджа. И давайте не будем спорить так бескомпромиссно. У меня были случаи, когда я считал Дикаева безжалостным моральным уродом. Но, в общем-то, я его уважаю. Он многое мне дал, хотя иногда вел себя не лучше Рагона.

— Как ты можешь сравнивать мясника и подонка Рагона с командором Дикаевым, в котором все мы души не чаяли! — Мия так вспылила, что, казалось, готова была выцарапать Амосу глаза.

— А ты думаешь, что у Рагона весь флот построен лишь на принуждении? — Теперь изумленный взгляд Мердока обратился к девушке, неадекватно реагирующей на обыденный разговор.— Есть наверняка и такие, работающие из-под палки. Но есть наверняка и те, кто его так же обожает. А уж если рассуждать про принуждение,

то, к примеру, мне Дик не оставил в свое время выбора и шанса поступать иначе, чем было нужно ему. Да и как мясник он тоже, бывало, поступал.

Мия, казалось, готова была просто пристрелить Мердока. Взгляд ее мог бы сейчас расплавить броню тяжелого крейсера.

— Хватит друг друга заводить. Вы оба правы.— На линию «огня» выступил Хайес, буквально заслоняя Мердока от яростного взгляда девушки.— Правый должен улыбаться, а не гневаться. А теперь нам нужно просто дождаться того, чего ждут все без исключения. И если вместе со всеми будет ждать еще и Рагон, что ж, так тому и быть. На все воля богов. Если Ахгар, Сатана или кто-нибудь еще уже присмотрел нам местечко в своих царствах, то мы умрем даже под прикрытием всех флотов Империи. А уж коль любимы Архтангой и ее сестрами, то смерть нам не подруга сегодня. Не лезьте друг другу под кожу. Давайте лучше прикончим бутылочку текилы, вспомнив каждый о своем. Ты же найдешь тут бутылочку текилы, Амос?

* * *

Все предрекавшиеся Ли проблемы не заставили себя долго ждать. Первой из них стал отказ владельца спортзала в аренде. Вернее, это не было прямым отказом. Просто Реззер получил письмо с жалобой на повышение всех тарифов на коммунальные услуги и иное обслуживание. В конце письма были указаны новые расценки тренировочных часов и сделано предложение либо заключить дополнительное соглашение с учетом повышенной платы, либо просто расторгнуть действующий договор по завершении отчетного периода. Предложенная плата была таковой, что Реззер даже в хорошее время вряд ли смог бы ее покрыть. Изменить что-либо, не пойдя на поклон к Ашеру, было совершенно невозможно, и Дан вынужден был перебраться в дешевый общий тренировочный зал, в котором занимался когда-то до начала звездной карьеры. Надо отдать должное— зал был неплохой, хоть и не слишком просторный. Серьезным минусом было только то, что занималось в этом зале довольно много разномастного народа. И то, что из-за этого в зале было немного душно, являлось меньшим злом. Главная беда заключалась в том, что ринг частенько был занят кем-то из тренирующихся. Реззер первничал, но с этим совершенно ничего нельзя было поделать.

Оказавшись в своем уютном доме, Дан, несмотря на поздний час, вновь застал лишь тишину пустых помещений. Обойдя компа-

ты, в надежде встретить в одной из них жену, Реззер, пересилив свою гордость, набрал номер Ли. Он долго слушал сигнал вызова, но на другом конце провода так никто и не подошел. Чувствуя, как неконтролируемая ярость волной накатывает на измученный домыслами мозг, Дан прыгнул в машину. Если бы гравитолеты обладали колесами предков — автомобилей, весь путь Реззера сопровождался бы визгом резины и черными росчерками на асфальте. Дом Брайана вырос перед ним во всем своем напыщенном великолепии. Бросив машину у закрытых створов ворот, Дан стремительно преодолел и сам забор, и отделяющие от дома холеные газоны. Он даже не стал звонить. Просто выбил дверь тяжелым ударом ноги и, промчавшись мимо шарахнувшегося в сторону слуги-гурянина, быстро взбежал на второй этаж. Точно так же поступив с дверью спальни, он увидел на широкой кровати стройную фигурку со светлыми волосами, сидящую верхом на раскинувшемся импресарио. Дан бросился к кровати, собираясь просто забить обоих, как животных на бойне, но в это время девушка обернулась, оказавшись юной незнакомкой. Реззер замер, изумленно глядя на перепуганную парочку. Пробормотав что-то невнятное, он выбежал из дома, проклиная весь белый свет.

Ли спокойно ждала его возвращения дома.

— Где ты была? — Безумный взгляд дополнял глупый и никчемный вопрос.

— Что с тобой, чемпион? Ты скверно выглядишь сегодня.— Вряд ли она была удивлена, но мастерски вскинула брови в изумленной гримасе.— Мы славно посидели с девочками в кафе на Роуз-стрит. Что случилось-то?

— Ничего.— Реззер потер виски, чувствуя, как разливается головная боль.

Звонок в дверь, несмотря на свою мелодичность, принес дополнительную тревогу и напряжение. Реззер замер, словно надеясь, что звонок больше не повторится. Но красивая мелодия вновь расплескалась по всему зданию.

— Дорогой, ты распустил всю прислугу. Если ты не против, я открою,— Ли сделала шаг в сторону дверей.

— Я сам.— Дан, отбросив нерешительность, открыл дверь. И тотчас сделал шаг назад, почувствовав сталь упершегося ему в грудь тупорылого ствола полицейского «Ругер ПМ 101 Полиция».

— Дан Реззер? Руки за голову! — Несколько разумян в черной полицейской форме, стремительно оттеснив Дана к стене, мгновенно заполнили собой весь дом.— Вы обвиняетесь в проникновении на территорию частной собственности, нанесении материального

вреда, создании угрозы здоровью и жизни подданного Империи и вмешательстве в его частную жизнь. Вы имеете право сохранять молчание, так как все сказанное вами может быть использовано против вас. Вы имеете право на вызов адвоката или предоставление вам такового от Департамента юстиции Министерства внутренних дел...

Полицейские говорили и делали еще что-то, но в голове Реззера звучал только грохот защелкивающихся энергетических кандалов. Ли попыталась возражать и даже сделала попытку подойти к Дану, но ее мягко, но уверенно отстранили, передав в заботливые руки полицейского психолога в гражданской одежде.

— Извините, госпожа Реззер, но ваш муж в настоящий момент является лицом, пребывающим во временной принудительной изоляции. Вопрос о внесении залога будет рассмотрен сегодня вечером местным районным гражданским судом.

* * *

Вот уже несколько дней «Аш-Си-036» в видимом бездействии висел у вражеской планеты, едва не касаясь своими обводами довольно оживленных транспортных межпланетных магистралей. Весь экипаж совершенно успокоился, почувствовав и поняв, что их корабль и вправду невидим для неприятеля. Они просто висели, собирая информацию, впитывая поступающие со всех сторон данные, подобно тому как впитывает воду сухая губка. Они «съедали» все, от музыкальных и новостных каналов до переговоров связистов приходящих и уходящих от планеты кораблей. С помощью мощнейших телескопов они вели наблюдение за поверхностью планеты, изучая ее жизнь и жизнь населяющих ее разумян. И чем больше поступало к ним этой разрозненной и противоречивой информации, тем чаще майор Раградт ловил себя на мысли о схожести и различиях Граниса и Империи. В Гранисе, так же как и у имперцев, присутствовали несколько совершенно различных рас разумян. Притом расы эти были даже более обособленными, чем в Империи. И если в имперских иерархических пирамидах только дакхарры имели более-менее прирожденные предпосылки стать аналитиками или руководителями, то у гранисян такие последовательности были намного более яркими. Здесь гораздо чаще, чем у имперцев, род деятельности зависел от принадлежности к той или иной расе.

Так, разумные ящеры, ростом около двух метров, обладающие хорошо развитыми конечностями, занимали большинство воен-

ных постов. Они были воинами по духу и рождению. Их представителем был известный всей Империи по трансляции первого негативного контакта командующий первого крыла объединенного флота Граниса Анр Седьмой, который первым официально обратился к адмиралу Бауку в частности, а через него к Империи в целом, с требованием сдаться. Но ящеры не имели биологического большинства. Были у гранисян и иные расы. К примеру, у расы, представители которой здорово походили на горилл, явно проявлялись проблемы с мозгами и интеллектом. Их практически невозможно было увидеть ни в новостях, ни в обзорах культурной жизни Граниса. Гурянин даже решил сначала, что злобные обезьяноподобные твари — вымышленный персонаж фантастических фильмов гранисянских режиссеров. Но когда на корабле удалось наладить визуальное наблюдение за жизнью на планете, выяснилось, что этих обезьян много, и трудятся они, в основном, рабочими или владеют теми специальностями, для которых ум и смекалка не являются качествами, которые требуются при выполнении служебных обязанностей.

Одним словом, обезьяны являлись прирожденными чернорабочими. Еще одна раса, малочисленная, но очень эффективная в продвижении к высотам власти, состояла из низкорослых разумян, отнести которых к какой-то группе существ оказалось затруднительно. У них были руки, но отсутствовали кисти, роль которых выполняли гибкие завершения рук, более всего напоминающие щупальца осьминога. Они достигали метра ростом и не имели никакой растительности на теле. Кожа, покрывающая их, походила больше на твердый силикон, чем на живую ткань. Эти разумяне выглядели бесполыми и практически не отягощенными эмоциями созданиями. И наконец, последняя раса показалась гурянину сначала точной копией людей. Но затем он увидел и различия. Внешне напоминавшие людей, они были почти совершенны по человеческим понятиям, словно всю расу составляли из лучших представителей выходцев с Земли. Они владели телепатией и проявлениями телекинеза. Они четко определяли себя как одну из ячеек своей расы, ячеек, направленных на совершенствование всей расы. Но при этом они не стремились к власти, предпочитая искусство и науку. Эти разумяне гордились своим рождением, но готовы были на любые жертвы для блага вида.

Одним словом, они вели себя так, словно жили в едином организме. Раградт сравнил бы их с коммуникаторами, которые, объединяясь с такими же устройствами системы «Блютус», превращаются из персональных средств связи и коммуникации в мощные

компьютерные системы, сравнимые с могущественным искусственным интеллектом. Но затем гурянин заметил и случаи самопожертвования не ради блага общества в целом, а ради блага отдельных индивидуумов и понял, что первоначальное сравнение не слишком удачно отражает суть.

Были эти суждения ошибочными или верно отражали суть структуры гранисянского общества, но командир «Аш-Си-036» уже начал смело готовить итоговый отчет по этой части рейда. Он был доволен своим новым экипажем. Но еще более его радовал новый корабль. Его звездолет, класс которого совершенно справедливо, по мнению гурянина, назывался «Мгла».

* * *

— На помощь! Мы атакованы! — плеснулся в наушниках испуганный голос пилота бота.

Челтон бросился к лестнице, окриками созывая разбредшихся по башне пехотинцев. Почувствовав его тревогу, токс не отставал ни на шаг. Теперь они явственно слышали крики и шум боя. Но, когда, преодолев лестницу и нижний зал, вывалились на улицу, все было уже кончено. Ученые, оставшиеся вместе с улюками снаружи у ботов, были или убиты или ранены. Улюки пали почти все. Лишь двое из них были серьезно ранены и истекали кровью. Девушки нигде не было видно. Огромный токс, рыча, словно подранок, метался по площади, не выпуская из рук кожаного мешка со святынями, но не видел, куда она могла деться.

— Эй, друг! — Сержант махнул рукой, стоя возле раненого профессора Эль Гаррудта, сидящего на земле.

Не заставляя себя упрашивать, Саган немедленно присоединился к ним.

— Продолжайте, профессор.— Челтон присел возле раненого.

— Это был большой отряд.— Гурянина задели клинком, но не смертельно. Хоть он и потерял уже довольно много крови, но сержант предпочитал перестраховаться и не позволял ему подняться, пока Мясник не освободится от более тяжелых раненых и не осмотрит его рану.— Они напали так четко и внезапно, словно из осколков мозаика сложилась. Там были не только воины, но и какие-то служители культа в кровавых одеждах.

— Это ученики Жреца-Отступника,— пояснил Саган.— Служители культа богини Смерти и трех богов Крови. Это вера кантерских ачаргов.

— Сколько было воинов? — Челтона мало интересовали вероисповедание и культурные пристрастия местного народа.

— Много. Точно сказать не могу, но, думаю, не менее сотни. Хотя говорят, что у страха глаза велики. Да и эти служители кружились целой стаей в своих балахонах. Но действовали все четко и слаженно, словно единый отряд. И так быстро, что я только теперь все это осознаю. Ими командовал крупный воин в таких же черных доспехах, как тот, которого токс убил в предыдущем городе. Только богаче. И еще они знали, чего хотели. Пробивались именно к девушке. Поэтому ее соплеменникам так досталось. Они защищали ее до последнего, хоть и не очень умело. Надеюсь, они выжили все?

— Мясник разберется, профессор, не волнуйтесь за них.— Челтон покосился на суетящегося возле раненых медика.

— Проклятие на мою голову! — Токс озирался, словно мог увидеть тех, кто похитил юную улючку.— В какую сторону они ее утащили?

— Вон в тот дом на углу площади...

Токс огромными скачками бросился к указанному гурянином дому. Челтон, недовольно буркнув что-то неразборчивое и вряд ли цензурное, поспешил за ним. Даже не притормаживая, Саган вышиб плечом дверь и тотчас рухнул, оступившись на ведущих вниз ступенях. Это падение спасло токсу жизнь и едва не лишило жизни сержанта. Три тяжелых арбалетных стрелы раскроили воздух прямо над головой падающего токса. Одна из них чудом минула подоспевшего Челтона. Вторая оставила на память о себе длинную ссадину на выбритом виске. Третья стрела ударила в плечо, разворачивая и сбивая с ног. Костюм четко отработал удар, не позволив нанести повреждения ни себе, ни своему хозяину. Когда секундой позже токс оказался внизу, стрелки не только не успели перезарядить арбалеты, но даже еще не поняли, что обречены. Будто вспышки призрачного света, в льющихся сквозь дверной проем сверху лучах замерцали клинки. Вот блики исчезли, сокрытые ножнами, а на каменном полу остались в лужах собственной крови трос бездыханных и безразличных теперь ко всему дружинников. Сержант только-только догнал токса, а тот уже метнулся дальше, ничего не видя и ориентируясь лишь благодаря своему чутью хищника. Он шел по запаху и осязанию, словно его древние предки на охоте.

Сержант, стараясь не отстать, бежал следом. Обоим одновременно почудился звук бегущих ног впереди, и они дружно прибавили шаг. Забрезживший впереди свет обозначил конец подземного тоннеля, выводя бегущих к поверхности. Замедлив ход, токс осторожно выглянул из тьмы коридора, не желая больше так глупо

попадаться. И тотчас, не обманывая его надежд, тихо свистнув в воздухе, вонзилась в земляную стену длинная стрела. В отличие от арбалетчика, лучник, в случае промаха, не становится на несколько долгих мгновений беззащитным. Хороший стрелок может держать в воздухе пару стрел. Поэтому токс совсем медленно вновь попытался выглянуть. Он успел лишь заметить две фигуры шагах в сорока от них, когда очередная стрела заставила его отскочить в безопасное место.

— Надо действовать стремительно.— Челтон присел рядом на колено, достав «Дезерт Игл Милениум».— Побежим, раскачиваясь из стороны в сторону. Я открою огонь из пистолета и...

— Падете смертью храбрых.— В голосе, раздавшемся у них за спиной, звучала усмешка.— Уж вы-то, сержант, это наверняка знаете не хуже моего. По крайней мере, я на их месте не промахнулся бы. Разрешите.

Пират, которого они совсем недавно выручили в башне, шагнул вперед, вскидывая свой «Тагет Эф-Эс 20». Глухо, словно вскрывшаяся у нерадивой домохозяйки банка с соленьями, ухнул подствольный гранатомет. Пират наклонился, уворачиваясь от стрелы, но тут же шагнул навстречу грохоту взрыва. Штурмовой стрелковый комплекс коротко рявкнул, посылая раненым избавление от боли.

— Путь свободен, господа.— Пират картинно поклонился, жестом предлагая продолжить преследование.

Саган вновь бросился вперед, опережая всех. Но далеко бежать ему не пришлось. Выскочив из пещеры на улицу, токс замер, пораженный увиденным. Вдали, уже едва различимые, быстро удалялись два десятка всадников на боевых анах.

— Эй, Джонс, ты цел? — быстро оценив ситуацию, поинтересовался Челтон.

— Так точно, сэр! — бодро отозвался в наушниках голос капрала.

— Давай-ка одного бойца на «Сингл-Хавке» за группой всадников, уходящей на север.

— Подтверждаю, сэр!

— Не суетись, друг.— Челтон опустил ладонь на закаменевшее плечо токса.— Ты не догонишь их так быстро, как можем сделать мы, а нам, чтобы отправиться в погоню, надо сначала раненым помочь. Свои глаза мы за ними уже пустили А теперь пойдем. У нас нет причины бегать пешком за конными. Обещаю, друг, они не уйдут далеко.

* * *

Последний раз такой жестокий похмельный синдром накрывал Мердока на Леде, когда он потерял смысл жизни и нализался совершенно по-свинячьи. Правда, тогда он был захвачен пиратами и волею судьбы очутился на принадлежащей им планете с деньгами, но, как ему тогда казалось, без дела и без будущего. Сейчас Амос был при деле и на своем собственном корабле. Черт его дернул поддаться на предложение Хайеса раскупорить бутылку текилы, чтобы всем найти примирение. Примирения Мердок не помнил, но следом за первой пошла вторая бутылка, а уж раз открыли вторую, почему бы не повторить. Ведь, как известно,— Бог троицу любит. Чем все это кончилось, пилот не помнил, как ни пытался копаться в своей памяти. Но друг друга они не перерезали, и это уже было хорошим началом сегодняшнего дня. Не в состоянии даже полностью распрямиться и поднять голову, Амос, сгорбившись, вошел на капитанский мостик, без удивления заметив, что здесь нет никого, кроме пассажира-гурянина. Тот сидел в одном из кресел и молча смотрел на центральный экран. Пройдя к встроенной в стену рубки панели с напитками, Мердок получил стаканчик с двойным эспрессо. Обжигаясь и едва различимо ругаясь, пилот все так же молча уселся в одно из пустующих кресел.

— Простите меня, Амос, но я так и не смог понять, как вы на самом деле относитесь к Дикаеву? — дождавшись, когда Мердок сделает несколько глотков, поинтересовался гурянин.— Вчера, когда все пили здесь текилу, вы не сказали о нем ничего хорошего.

— Да нет. Я вовсе не держу зла на командора Дикаева. Все мы не ангелы. И у каждого из нас есть свой скелет в шкафу. А командор, облеченный властью казнить или миловать, виден всем, в отличие от обычного разумянина. И каждый его поступок, который для простого смертного остался бы безнаказанным и незаметным, для командора становится штрихом в портрете.

— Вы становитесь философом после бурной вечеринки,— усмехнулся гурянин.— Просто мне вчера показалось, что у вас есть какие-то затаенные личные обиды на Дикаева. Наверно, я ошибся.

— Такое бывает. Вы ведь не психоаналитик. Не могу сказать, что Дик для меня белый и пушистый со всех сторон. Многое я не смогу понять. Но он ничем не хуже и не лучше меня самого, Хайеса, Фила или Люки. А почему вас так интересует командор Дикаев? Мне кажется, вчера вы тоже проявляли интерес. Скажите, в чем ваш интерес?

— Полноте, Амос. Я совсем не знаю командора Дикаева,— не-

сколько стушевался гурянин.— Какие же у меня могут быть интересы...

В командной рубке появился Хайес. Он выглядел совершенно обычно, словно не принимал никакого участия во вчерашней попойке. Лишь тусклый тяжелый взгляд свидетельствовал о том, что он себя чувствует совсем не так хорошо, как выглядит.

— Пожалуй, пойду я.— Гурянин потер лицо ладонями.— Не тот я стал. Силы уже не те. Пойду немного посплю, а то голова совсем не варит.

Он вышел, оставив людей одних.

— Видок у тебя что надо.— Стивен выдавил из себя кривую улыбку.— А что, друг, не завалялась ли у тебя еще одна бутылочка? Нам бы здоровье поправить.

Мердок и сам ощущал, что без дополнительных мер будет мучиться весь день. Он сразу забыл свою настороженность по поводу разговора с гурянином и, кряхтя, полез за припрятанной бутылкой.

* * *

Ли внесла залог немедленно, как только судья определил возможность освобождения под залог и установил его размер. Реззер был совершенно выбит из колеи и поэтому вместо тренировки завалился спать. Он лежал в своей удобной кровати, но, несмотря на усталость, сон никак не шел. Дан долго вертелся, но, едва он наконец задремал, раздалось тревожное пиликанье коммуникатора. Реззер не отвечал, но звонивший не унимался. В конце концов, Дану все же пришлось ответить на вызов. Коммуникатор выдал голографическое изображение толстого человека с крупным красным лицом и веселыми глазами.

— О, вы все же дома, господин Реззер.— Краснолицый довольно разулыбался.— Простите, что не даю вам отдохнуть после всего пережитого. Меня зовут Саймон Черненко. Я спортивный импресарио, входящий в ассоциацию «Голдберг клаб».

— Очень приятно...

— Надеюсь,— нетерпеливо продолжил краснолицый.— Мне отлично известно, в сколь плачевном положении вы сейчас находитесь. Допускаю, что мне это известно даже лучше, чем вам. И если вы будете продолжать жевать сопли и дальше, у вас не останется ни единого шанса вновь стать успешным бойцом.

— И чего вы от меня хотите? — У Реззера и без того в голове был полный кавардак, и речи краснолицего не достигали пока его сознания.

— Чего я хочу? Ха, дружок, я хочу того же, чего хотят и все остальные. Денег! — Черненко развеселился, перейдя на свойское обращение.— Что может быть милее и вкуснее? И, мне кажется, ты мог бы мне дать желаемое. Пока еще мог бы. Надеюсь, ты в состоянии выйти на ринг, или я напрасно сюда приперся?

— А вы здесь?

— Да, дружок. Я не просто здесь. Я стою рядом с твоим миленьким домом. Я деловой человек и хочу сразу решить все вопросы. В том случае, конечно, если мы с тобой сумеем сговориться. Так можно мне зайти?

* * *

Только боги знают, скольких сил стоило майору Раградту побороть в себе жгучий соблазн. Планета жила своей обычной насыщенной жизнью, не ведая, что совсем рядом, укрывшись покрывалом невидимости, притаился страшный хищник, способный, словно паук из своей жертвы, выпить из планеты всю жизнь. Но, конечно, не с соблазном применить мощное оружие против мирных жителей боролся командир имперского экспериментального тяжелого крейсера класса «Мгла». Обитатели планеты не вызывали у Раградта никаких отрицательных эмоций. Скорее даже наоборот, он увидел в их жизни то же самое, что защищал, являясь боевым имперским офицером. Мечты, надежды, дружба, любовь, дети... Многое было непонятно, но это непонятное касалось разнообразных технических изысков. Общество же было понятно и узнаваемо. Соблазн гурянина был в том, чтобы послать на планету небольшую группу из бойцов спецназа СИБ и захватить нескольких пленных, скажем, с одной из местных военных баз гранисян. С одной стороны, такие пленные могли бы стать источником бесценной информации. Они ответили бы на многие-многие вопросы. Но с другой стороны, такая акция могла поставить под угрозу выполнение рейда да и само существование корабля. Командование полностью развязало командиру крейсера руки, разрешив предпринимать любые действия, в которых, по мнению самого командира, возникнет необходимость. Но майор прекрасно сознавал, что вся полнота ответственности лежит сейчас только на его плечах.

— Сворачиваем наблюдения.— Гурянин отвернулся от главного экрана, который почти целиком был занят теперь уже знакомой планетой.— Штурманской группе представить схему маршрута. Пора нам отправляться домой.

Штурманы и без этой команды уже построили маршрут полета.

Это было не так просто, как казалось, потому что крейсеру предстояло возвращаться не тем же обходным путем, по которому он сюда добирался. Успешное испытание систем, создающих поле невидимости, позволило планировать проведение на обратном пути полномасштабного разведывательного рейда. И штурманская группа прокладывала маршрут насквозь, через весь Гранис. Это должно было быть достойным дополнением к огромной информационной базе, которую удалось собрать у вражеской планеты. Крейсеру предстояло сделать несколько прыжков. Но гораздо важнее были те громадные отрезки пути, которые корабль проплывет обычным ходом, продолжая собирать и накапливать информацию. Делать что-либо помимо этого майор не планировал, остерегаясь переоценить свои возможности. Поэтому завершение похода ожидалось однотонным, хотя и насыщенным наблюдениями и открытиями.

* * *

Потери были огромны. Шокирующе огромны. Из пяти ученых погибли трое, а профессор и еще один ученый были серьезно ранены. Улюки погибли все, вырезанные напавшими, словно домашние животные обезумевшими волками. Правда, двое из них были еще живы, когда дошла очередь смотреть раненых, но помочь им, даже используя все средства имперцев, не удалось. Несчастные улюки оказались на пути бешеной атаки ачаргов и не имели ни единого шанса. Погиб и один из пилотов ботов. Второй же, видимо с перепуга, заперся в кабине своего бота, чем и спас свою жизнь. Среди пехотинцев Челтона потерь не было, если не считать пары легких ранений. Горечь этих ужасающих потерь едва ли могло подсластить то, что появились новые воины, притом воины опытные и умелые. Пиратов было больше, но все, кроме командира и троих его бойцов, полегли под натиском много превосходящих сил противника. Теперь все вместе, имперцы и пираты, старались оказать помощь раненым.

— Капрал, быстро всех раненых в бот.— Сержант торопился, видя, как огромный токс мечется и не находит себе места.— Похоже, у нас нет времени на раздумья.

Через десять минут раненые и живые погрузились в один из ботов, в тот, чей пилот сумел уцелеть. Второй машиной, несущей на борту оборудование и имущество, управлял автопилот, в задачу которого сейчас входило следовать за ведущим. Боты взмыли в небо, ориентируясь по сигналам «Сингл-Хавка». Вскоре боты достигли и самого разведчика, кружившего над нагромождением высоких

скал. Боты приземлились, и крылатый пехотинец тоже пошел на посадку.

— Сэр! Отряд всадников скрылся вон в той пещере в скалах.— Выбравшийся из подвесов «Сингл-Хавка» Ирландец подскочил к сержанту с докладом. Челтон внимательно осматривал вздымающиеся высоко в небо скалы. Испещренные многочисленными зевами входов и балконами ниш, они представляли собой доработанное камнетесами естественное укрепление.

— Что это, черт побери? — опустив бинокль, Челтон повернулся к Сагану.

— Это, скорее всего, древний монастырь ачаргов.— Токс боялся за Тось, мысленно представляя все подстерегающие ее в плену опасности.— Мы должны немедленно последовать за ними. Иначе упустим окончательно.

— Должны? Сержант, вы должны туда лезть? — Ирония звучала в голосе командира пиратов, но черная полоска искусственных глаз взирала на происходящее совершенно беспристрастно.— И уж коли вы должны туда лезть, сержант, может, вы все же сделаете это со старым добрым имперским оружием? У вас и без того погибло достаточно разумян. А если мы сунемся в эти катакомбы с ножами, вообще вряд ли кто живым выйдет. Хотя я бы вообще туда не полез. Всем гибнуть из-за одной девки просто глупо. Но раз вы должны...

— Я не прошу никого из вас рисковать своими жизнями, коли вы считаете это глупым! — Саган подхватил огромный двуручный меч и решительно зашагал ко входу в пещеру.

— Постой! — Челтону не требовалось времени на размышления, потому что еще в своей базе-крепости он все решил.— Капрал! Быстро экипируйте людей по имперскому стандарту.

— Подтверждаю, сэр!

— Сдается мне, сегодня мы израсходуем весь боезапас и останемся ни с чем.— Наблюдая, как пехотинцы торопливо экипируются, Челтон говорил скорее сам с собой.— Дай бог, чтобы это принесло результаты.

— Ни с чем, но живые,— ответил на размышления имперца пират, раскуривая неизвестно откуда извлеченную сигару.— А это тоже немаловажно.

— Сэр, все готовы,— доложил капрал Джонс, кивнув на построенных в полном вооружении солдат.

— Ну что ж, идем.— Челтон проверил зарядку своего «макфайра» и махнул рукой.— Пора завоевать свое место под здешним солнцем.

У входа в пещеру нетерпеливо метался Саган. Активировав бро-

неэнергетические костюмы, маски наведения и весь свой арсенал, имперцы устремились вслед за выхватившим короткие мечи токсом. Теперь пехотинцы вновь стали полноценно экипированной боевой группой, на фоне которой пираты выглядели бедными родственниками в своих легких костюмах и со скромным арсеналом.

— Прости, друг,— нагнав токса, увещевающе заговорил сержант.— Я понимаю твое беспокойство и желание броситься в бой. Но, поверь, мои ребята лучше готовы к встрече с неизвестностью. Пока мы в этих коридорах, не лезь вперед, будь ласков. А то, не ровен час, пальнув в кого-нибудь, мои бойцы и тебя зацепить могут.

— Хорошо.— Саган не без колебаний согласился с сержантом, в борьбе с самим собой выдавив это решение.— Пусть будет так, как ты хочешь.

Токс посторонился, пропуская Гоблина и Гризли, которым сержант доверил выдвигаться первыми. Как бойцам элитного подразделения мобильной пехоты им было все равно, каким оружием вести бой. Но тем не менее сейчас они с радостью вновь ощущали в своих руках тяжесть добротного современного стрелкового оружия.

* * *

Дан попытался вспомнить какую-нибудь молитву, но ничего не шло в голову. Поэтому он просто все так же мысленно поклялся в самое ближайшее время заскочить в костел и поставить свечку кому-нибудь из святых за подаренный небесами успех. Словно Провидение привело этого импресарио на порог к Реззеру в тот самый момент, когда шансов выбраться из навалившегося вороха проблем почти не осталось. Черненко не только казался краснолицым весельчаком. Он действительно был очень веселым и легким в общении человеком. Хотя почему бы ему не быть веселым с той курицей, которая, возможно, уже завтра начнет нести золотые яйца. Отказавшись от спиртного, Саймон с благодарностью принял от Реззера бокал, наполненный чаем со льдом, и, усевшись в огромное кресло, терпеливо дожидался, пока Дан не прочтет весь текст предложенного контракта. Условия, предлагаемые Реззеру ассоциацией «Голдберг клаб», были, конечно, не столь «сладкими», как в предыдущем контракте, но Дан вновь, как уже много раз в своей жизни, убеждал себя, что это только начало. Правда, по условиям предложенного контракта, Реззер должен был переехать на Агранду, которая по праву считалась промышленной столицей Империи.

На Аграндe крутились большие деньги и имелись солидные спонсоры, поэтому не было ничего удивительного в том, что спортивная ассоциация устроила там свою основную базу. Реззер ни на секунду не сомневался в принятии решения, только с работой Ли поначалу не все было ясно. Она сразу согласилась на этот переезд, с энтузиазмом принявшись за переговоры со своим агентством. В конце концов, оказалось, что Аграндa приютила и один из офисов «Спэйс Стар», где готовы были принять известную модель. С материальной стороны этот переезд не был для Ли выгодным мероприятием. Но она согласилась с мужем в том, что если Брайана не будет нигде поблизости, у Реззера не останется поводов беситься и ревновать. Поэтому, когда Черненко через пару дней приехал опять, Дан без колебаний подписал контракт.

Все начало налаживаться. Реззер удачно распродал все свое имущество и расплатился со всеми долгами, используя для погашения недостающих средств аванс, оставленный для этих целей Саймоном. И вот, через неделю после подписания контракта, Дан и Ли оказались на сверкающей хрусталем прозрачных куполов и кружевами стальных конструкций Аграндe. Дан был в детском восторге, впервые увидев такой технологически совершенный город. Ему все здесь нравилось — всегда синее небо, настраивающее на мечтания и надежды, щедрый свет и тепло Тали — местного солнца. Ему казалось, что из провинциального скромного дома он вдруг попал в отделанный и оснащенный по последнему слову техники столичный дом. Возможно, это были лишь отблески того, что происходило у Реззера в голове. Он о многом размышлял теперь, решив изменить свою тактику жизни. Он больше не будет шиковать и сорить деньгами, стремясь угнаться за «лидером». Теперь будет только самое необходимое — современная просторная и удобная квартира под одним из здешних куполов, среднеразмерный семейный гравитолет. И плевать ему на всяких там имиджмейкеров и стилистов. У него жена служительница стиля. Надо быть проще.

Первый бой, по словам Черненко, должен состояться всего через полтора месяца. Ассоциация явно не хотела просто так платить деньги вновь приобретенному бойцу. Времени на восстановление было в обрез, и Дан всерьез взялся за тренировки. Он не знал пока, какого противника уготовила ему судьба, но не надеялся на легкий поединок. Реззер буквально перебрался жить в такой же современный и совершенный, как и весь город, тренировочный зал «Голдберг клаб». Он не знал противника. Но ему было известно главное: во что бы то ни стало он должен победить.

* * *

Только что «Аш-Си-036» покинул пределы Граниса. Миссия была выполнена, и выполнена отлично. Теперь можно было с чистой совестью направляться к своей базе и начинать писать итоговые отчеты по завершенному рейду. Несколько прыжков, и они будут дома. Вынырнув из очередного прыжка, крейсер буквально столкнулся с идущим полным ходом гранисянским кораблем-невидимкой. Судно двигалось со стороны Империи и явно завершало, подобно «Аш-Си-036», разведывательный рейд. Гранисяне тоже не теряли времени даром.

— Объявите боевую тревогу по кораблю! — Майор Раградт мысленно воздал хвалу гурянской богине удачи Архтанге.— Встать на параллельный курс.

«Аш-Си-036» сделал разворот и встал на параллельный гранисянскому кораблю курс. Имперцы подобрали скорость крейсера так, чтобы вражеский звездолет медленно нагонял их, постепенно сравниваясь. Корабль класса «Мгла» казался китом, которого не спеша нагоняет дельфин. А ведь по сравнению с большинством других имперских кораблей этот гранисянский класс совсем не был маленьким. Но главное было в том, что этот «дельфин» сейчас совершенно не догадывался: совсем рядом с ним готовится к кровавой жатве сама смерть.

Командир «Аш-Си-036» отдал команду. Подхваченная координаторами, она взрывной волной разлетелась по гигантскому кораблю, добираясь до каждой батареи и ракетного комплекса. Палуба под ногами едва заметно качнулась, когда крейсер буквально взорвался, выпустив в сторону неприятеля единый залп из батарей и ракетных комплексов. Расстояние в момент атаки было столь мало, что на гранисянском корабле, скорее всего, даже не успела сработать единая система тревоги. Чужак не разваливался, не раскалывался, он просто превратился в уродливый пузырь яростного пламени взрыва. Это адское пламя в мгновение ока сожрало все, не оставив работы даже для батарей последнего рубежа. Несколько секунд спустя лишь облако газов и мусора, стремительно редеющее и разлетающееся, говорило о том, что совсем недавно тут находился боевой корабль.

— Отличные стрельбы. Отбой тревоги! — Майор удовлетворенно потер руки.— Поворачиваем домой, парни.

Корабль класса «Мгла», совершив разворот, вновь взял курс на свою базу.

* * *

Как оказалось, каменные коридоры древнего монастыря кишели ловушками и засадами. Пару раз стрелы из установленных в полутемных коридорах самострелов прочерчивали сумрак стремительным росчерком. Но бронеэнергетические доспехи выдержали прямые попадания стрел. Между тем за очередным поворотом их ждала совсем другая опасность. Гоблин и Гризли, идущие вдоль самых стен, благополучно минули опасное место, даже не заметив его. Но двигавшийся следом за ними рядовой Дайсон провалился под перевернувшуюся плиту пола. Только что он осторожно шагал среди остальных, и вот уже доносился откуда-то снизу приглушенный удаляющийся крик. Вопль смолк лишь через пару десятков секунд, прерванный едва уловимым глухим ударом.

— Черт! — Гоблин прижался к стене, вглядываясь в пол темного коридора.— Я не вижу ничего необычного на полу.

— Давайте вперед сканер.— Челтон также пытался различить подвижные плиты от неподвижных, но ничего не видел.

Один из пехотинцев вышел вперед, неся в руке монитор сканера-картографа. Портативный прибор, сканируя окружающее пространство, строил схематическое изображение коридора, показывая потайные устройства, замаскированные ловушки и даже соседние коридоры, если их не отделял слишком толстый массив камня. Двигаться пришлось немного медленнее, давая время картографу выстроить виртуальную карту. Но лучше было идти тише, чем нести большие потери.

Огромный токс с изумлением во все глаза следил за тем колдовством, которое прямо сейчас творили его новые союзники. Совсем недавно он был поражен их оружием, способным нести невидимую смерть на расстоянии. Теперь он был еще больше изумлен демонстрируемой возможностью обнаруживать все козни врагов, на которые ачарги были мастера. Первое время токс шел, не ослабляя хватки на рукоятях коротких мечей и чувствуя тяжесть черного двуручного меча, подвешенного так же, как и короткие, между лопаток. Но через некоторое время, поняв, что работы для его клинков пока нет, сунул мечи в ножны.

Группа петляла по лабиринту коридоров, лестниц и переходов уже несколько часов. Сканер не позволял заблудиться, выстраивая точную карту коридоров и этажей. Пару раз путники попадали в тупики, из которых пришлось возвращаться назад. В один из этих случаев, когда группа попала в тупиковую пещеру, за спинами с грохотом повалился и запер выход огромный плоский камень. И

тотчас с потолка хлынули потоки холодной воды. Если бы тут сейчас оказался отряд местных воинов, вооруженных даже самым лучшим своим оружием, путь их в этом мире завершился бы навсегда. Но имперские солдаты не паниковали и даже не нервничали.

— Ирландец, попробуй.— Сержант махнул рукой солдату, тащившему сейчас пушку Томпсона. «Хэндкэннон» взревел, полоснув короткой очередью энергетических багровых лучей. Огромный валун брызнул каменными осколками, словно состоял не из камня, а из хрупкого фарфора. Взрывать камень классическим способом было сейчас нельзя, так как взрывчатка могла спровоцировать в каменных коридорах обвалы и, таким образом, просто похоронить группу под тоннами камня. Выстрелы из энергетической пушки разрушали лишь сам камень, не передавая на стены серьезных толчков. К счастью, мощности «хэндкэннона» оказалось достаточно для того, чтобы разрушить преграду, и вскоре группа уже двигалась дальше. Изредка пехотинцам приходилось открывать огонь, когда сканер обнаруживал скрытые и замаскированные комнаты-пещеры. Несколько очередей из «макфайров» позволяли расчистить проход. Почти всегда это были притаившиеся лучники или арбалетчики. Еще чаще сканер показывал непонятные устройства в стенах, потолке или полу. Их нейтрализовывали, если это было возможным, или просто расстреливали, если возможность нейтрализации была не определена.

Неожиданно в коридоре послышался новый звук. Едва уловимый, он походил более всего то ли на песню, то ли на плач, то ли на скуление. Токс взвился, вновь сжав рукояти покинувших свои ножны коротких мечей.

— Что? Что случилось, друг? — Реакция токса не укрылась от взгляда сержанта, и реакция эта заставляла Челтона нервничать.

— Это жрец-отступник и его помощники. Они совершают обрядовое песнопение. Надо поторопиться. Там начался обряд! — Токс бросился на звук, не ожидая больше, когда ему покажут безопасный путь. Песня становилась все более внятной. Из стены на повороте коридора ударил арбалетный болт. Токс метнулся в сторону, пытаясь увернуться от верной смерти, но тяжелая стрела пробила насквозь плечо. Взревев, словно раненый зверь, Саган помчался дальше, на ходу разламывая и выдергивая толстую стрелу. Коридор внезапно оборвался, вырвавшись в жерло давно потухшего вулкана. Остановившись на границе коридорного мрака, токс окинул взглядом огромную площадь.

Множество разномастных солдат и дружинников двумя кольцами опоясывали всю внутреннюю площадь застывшего вулкана.

Внутри этого оцепления стояли, таким же кольцом, поющие ученики жреца, облаченные в кроваво-красные балахоны. Их лица были скрыты глубокими капюшонами. Всюду курились небольшие костры, распространяющие дурманящий аромат трав. В центре круга возвышались несколько жертвенных столбов, лишь один из которых был сейчас занят. Жрец-отступник, облаченный в белые одежды, кружился вокруг этого столба с глиняной чашечкой и костяной палочкой. У столба белело распятое и стянутое ремнями тело совершенно обнаженной Тось. Жрец, в такт пению учеников, наносил на тело девушки причудливые руны, обмакивая палочку в наполненную свежей кровью чашку. От жертвенных столбов к темному зеву огромной пещеры на противоположном конце жерла вулкана вела прямая как стрела, утоптанная дорожка.

Все это одной вспышкой пронеслось перед взором замершего у выхода из каменного коридора токса. Но остановился его взгляд в конце концов не на жертвенных столбах, не на жреце или солдатах охранения. Взгляд токса остановился на стоящем на каменном возвышении массивном троне, на котором восседал высокий худощавый воин в черных, покрытых чеканкой и золотым кружевом доспехах и пурпурном плаще.

— Алтун! — Токс почувствовал новый прилив звериной ярости, увидев стоящий у трона врага меч в кованых строгих ножнах. Он не мог спутать его ни с чем. Этот меч готовили для него, Сагана, мастера Токсимера в течение долгих двадцати лет. С этим мечом он не расставался после посвящения ни на миг.

Окрик не остался незамеченным. Жерло застывшего вулкана многократно усиливало звук. Алтун Кривой обернулся и жестом направил к Сагану дружинников.

— Ты пришел посмотреть, как я принесу в жертву богине Смерти принцессу Илакии? Мест у жертвенных столбов вдосталь. Выбирай любое.— Шайт был весел и самоуверен.

— Я уже бывал на твоем обряде, скальд! Ты слишком неумел, чтобы предлагать мне это еще раз!

Услышав эти слова, Алтун изумленно всмотрелся в угрюмую физиономию токса, пытаясь вспомнить, где они встречались. Затем узнавание наконец отразилось на его лице.

— Да, точно. Это ты тот храмовник, которого мы принесли в дар богам в Токсимере. Но ты жив. Значит, боги не получили угощения.— Шайт покосился на стоящий рядом клинок.— А это твой меч, храмовник? Да. Так забери его.

Подбиравшиеся к токсу солдаты оказались достаточно близко. Не дожидаясь атаки, Саган прыгнул им навстречу. Безумие боя

уже превратило его в беспощадного хищника, попавшего в отару овец. Мечи запели тихую песню смерти. В это самое время из каменного коридора показались отставшие от токса имперцы и пираты.

— О, да с ним еще и чужезамцы, о которых так много говорят в Кантере. Маги или демоны? Сейчас увидим и проверим.— Шайт сделал новый жест, и уже все дружинники и наемники, которые присутствовали в жерле вулкана как зрители, устремились к вновь прибывшим.

— Скорее демоны.— Командир пиратов усмехнулся, клацнув затвором подствольного гранатомета. Граната взорвалась в гуще набегающих солдат Алтуна Кривого, нанеся максимальный ущерб. Имперские пехотинцы рассыпались, открывая беглый прицельный огонь. Саган, словно сквозь заросли сорняка, прорубался через ряды врагов. Казалось, ничто сейчас не сможет остановить его в безумном порыве. Алтун тоже это осознал. Подхватив двуручный токсимерский меч, он стряхнул с клинка ножны. Отойдя от тропа на пару шагов, Алтун приготовился к схватке, ни на миг не сомневаясь, что победит токса, каким бы страшным и непобедимым тот сейчас ни выглядел. За плечами Алтуна осталось множество битв и поединков. Он побеждал армиями и убивал сам многократно. Его противниками в поединках были лучшие воины разных народов. Он не относился к противнику с пренебрежением, но был совершенно уверен в своей победе. Сейчас он во все глаза смотрел на приближающегося токса, настраиваясь на нового противника. Смотрел, не замечая больше ничего. Ни явного преимущества пришельцев над его солдатами, которые гибли десятками под смертоносным огнем, но не отступали, обкуренные дурманящими травами, ни командира пиратов, который со своими помощниками перебил уже половину учеников жреца, а остальную половину обратил в бегство, ни пойманного этим же пиратом жреца-отступника, который сначала выкрикивал страшные заклятия, но под безжалостными ударами стального кулака спик и лишь повизгивал. Наконец, они оказались друг против друга. Токс был уже весь залит кровью, словно неумелый мясник. А взгляд его был взглядом воина, для которого больше нет страшной границы между жизнью и смертью, как нет и самого страха смерти. Токс выпустил скользкие от крови рукояти коротких мечей и долгим движением высвободил огромный черный меч.

— Ты очень хорош, храмовник. Как зовут тебя? Скажи, и я замолвлю словечко перед моими богами, когда завтра утром буду молиться.— Алтун насмешливо улыбнулся.

— Меня зовут Саган.— Ответная усмешка токса была скорее оскалом дикого зверя.— Лорд Саган, первый рыцарь Черного Ордена, страж Храма Силы. Передай мое имя своим богам, когда будешь рассказывать, кто тебя к ним направил, скальд.

Все было сказано, и воины наконец сошлись. Свист рассекаемого огромными клинками воздуха, звон стали многолетней выдержки, хриплое дыхание и изысканные тайные приемы. На стороне шайта были свежие силы, отсутствие ранений и хорошие доспехи. За токсом же была громадная звериная мощь и ненависть, выпестованная за долгие дни, минувшие после падения Храма Силы. Ненависть холодная, какую может позволить себе лишь опытный воин. Токс умел объединять в бою холодную ненависть и безумную ярость зверя. Они кружились, нанося друг другу удары, то страшные, словно стук кузнечного молота по наковальне, то точные и искусные, словно росчерк пера каллиграфа. Вскоре оба уже получили незначительные раны, не смертельные, но медленно лишающие сил. Шайт провел отвлекающее движение и тут же метнулся вперед с устремленным в грудь токсу острием меча. Сагана спасло искусство, которое преподал ему старый Рэмондо, вложивший в токса искру своего мастерства. Крутанувшись вокруг своей оси, Саган пропустил смертоносное острие вокруг себя и мимо. Одна его рука, оставив свой меч, скользнула по плоскости клинка шайта и, змеей миновав кисть, стальным захватом сдавила предплечье. Выпустив свой меч окончательно, токс перехватил руку шайта второй рукой и, продолжая вращение, увлек противника вокруг себя сверху вниз, выкручивая кисть. Как только плечо и локоть Алтуна оказались зажатыми под мышкой, Саган немедленно перенес на них свой солидный вес, буквально ломая врага и заставляя его, выронив меч, упасть лицом вниз. Извернувшись, токс мгновенно оказался на спине поверженного противника. Ухватив его голову обеими руками, он изо всех сил рванул ее назад. Алтун засучил ногами, пытаясь дотянуться до кинжала на поясе, но позвонки уже хрустнули, не в силах противостоять такой мощи. Словно обезумев, Саган подхватил теперь труп Алтуна и, вздыбив его в вытянутых над головой руках, обрушил на каменный трон. Тряпочной куклой в красивых доспехах тело Алтуна, ударившись, повисло на массивной спинке в неестественной позе.

И тут токс вспомнил о девушке. Холодный пот прошиб его от мысли, что он опоздал, захваченный своими эмоциями и жаждой мщения. Подхватив оба двуручных меча, токс, словно неведомый демон крови, бросился вниз, к жертвенным столбам. Здесь командир пиратов, наскоро примотав жреца-отступника к столбу снятым

с «Тагет Эф-Эс-20» ремнем, пытался разрезать тугие путы, стягивающие девушку.

Тяжелый рев сотряс жерло вулкана. Обернувшись, пират понял, что утоптанная дорожка ведет не от жертвенных столбов, а, наоборот, к ним. Сейчас из тьмы пещеры, глухо скребя когтистыми лапами по камням, выбралось нечто, для кого и предназначалась жертва. Пришедший в себя жрец злобно завизжал, предрекая всем скорую погибель.

Явившаяся из тьмы пещеры тварь была безобразна. Размерами со среднего слона, она своим сложением больше всего напоминала бизона. Только шкура была гладкой, как у змеи, а вдоль хребта высились костяные зубцы, словно у сказочного дракона. Массивная холка переходила в огромную голову, состоящую в основном из пасти, наполненной длинными, словно клинки мечей, зубами. Благодаря высоким ногам тварь перемещалась стремительно, не оставляя никому времени прийти на помощь тем, кто находился у столбов. Но пират ни на миг не думал ни о помощи, ни о бегстве. Он вскинул свой стрелковый комплекс и, переведя на автоматический огонь, нажал на спуск. Металлически лязгая, «Тагет Эф-Эс 20» выплевывал одну короткую очередь за другой. Пират четко отсекал по два-три патрона, не позволяя отдаче увести ствол от цели. Но попадающие пули не наносили видимого вреда несущемуся навстречу монстру. Напротив, рассвирепев, чудовище ускорило бег. Их отделяло несколько метров, когда пират переключился на стрельбу картечью. Монстр, потерявший при первом же выстреле оба глаза, взвыл и, разинув пасть, в отчаянии прыгнул на человека. Не уклонившись в сторону, защищая собой привязанную к столбу за его спиной девушку, пират выстрелил прямо в разъявленную пасть, буквально вогнав ствол в глотку. В следующую секунду его смело рухнувшей замертво тушей. С трудом выбравшись из-под убитого монстра и ни слова не говоря, он шагнул к вопящему в трансе жрецу. Выхватив из-за пояса тяжелый десантный нож, пират одним движением перерезал ему горло.

* * *

— Не может быть, чтобы мне так повезло.— Реззер лежал на кушетке, где массажист-гуряшин разминал его перед выходом на ринг.— Я до сих пор не верю, что у меня будет бой с Донованом.

— Что в этом странного? Я тебя не понимаю.— Черненко пришел, чтобы лично сопроводить свое новое приобретение на ринг.—

Ты один из лучших. Ты чемпион. Ты побеждал таких же, как он. Не пойму, что тебя так возбудило?

— Да. Все это так, конечно. Но ведь у меня неважный период сейчас. Многие считают, что я уже перевернутая страница.

— Ах, вот оно что. Ты что, где-то подцепил комплекс неудачника? Я советую тебе избавиться от этих глупых мыслей. Ты чемпион. Ты еще никому не проигрывал. Ты сейчас все так же стоишь немереных денег. Но вот если ты сегодня проиграешь Бешеному Билу, то точно станешь перевернутой страницей. И я тебя просто похороню. Так что, сынок, только от тебя зависит, останешься ли ты звездой, или пойдешь работать вышибалой в баре. Порви его или лучше умри там, на ринге.

Последние слова импресарио говорил уже в спину Дану, выходящему из раздевалки. Говорил и сам старался поверить в этого парня. Но кошки еще скребли у Саймона на душе. Не мог же он сказать Реззеру, что сегодняшний бой является инициативой самого Донована. Что менеджер Бешеного Била сам разыскал того, кому теперь принадлежит Реззер, и затеял переговоры. Уж больно соблазнительно было съесть чемпиона сейчас, когда из-за семейных неурядиц и финансовых неудач он, скорее всего, не в лучшей форме.

Толпа зрителей бесновалась, точно морской прибой перед штормом. Еще бы. Мало того что сегодня встречаются два сильнейших бойца, так еще один из них в последнее время неоднократно светился в криминальной хронике. Был бы это бокс или еще что-нибудь более моральное, чем бои без правил, его запросто могли бы дисквалифицировать на какой-то срок. После таких вынужденных перерывов редко кто возвращается, а тем более вернувшись, вновь становится звездой.

Противник уже поджидал Реззера на ринге. Дан со свитой начал шествие по пандусу, ведущему к рингу. Случайно бросив взгляд в сторону, он вдруг заметил Ли, выходящую из ведущего к раздевалке Донована коридорчика. Реззера словно бейсбольной битой по голове шарахнули. Воспаленное воображение подсказало ему, что он успел увидеть, как она едва заметно одернула платье. Бешенство, граничащее с безумием, готово было накрыть его с головой. Донован улыбнулся Реззеру, но даже эта улыбка показалась ему двусмысленной.

— Я убью тебя,— шепнул Дан, подходя по знаку рефери для приветствия.

Ударил гонг. Бойцы сошлись. Зрители, словно почувствовав полыхнувшую на ринге энергию ненависти, завелись, радостно

споря об исходе боя. Первый же раунд показал всем присутствовавшим, что они недаром потратили деньги на билеты. Реззер метался как одержимый, навязывая противнику такой темп, словно им обоим оставалось биться последние секунды. Поэтому весь первый раунд на ринге велась очень плотная и агрессивная бойня. Темп не изменился и во втором раунде — он так же, как и первый, прошел безумно и экспрессивно. Такое напряжение не могло продолжаться бесконечно, поэтому все ждали логического завершения. И оно настало в конце второго раунда. Реззер бросился в атаку, и Донован рухнул замертво. Выскочившим на ринг врачам осталось лишь констатировать смерть Била Донована от пролома височной доли.

Судьи не усмотрели в действиях Дана Реззера каких-либо нарушений правил и присудили ему чистую победу нокаутом.

* * *

— Ну что ж. Много ценнейшей информации даст Империи ваш столь удачный рейд. Вы отлично выполнили возложенную на вас трудную миссию. Я, к сожалению, не успел пока изучить все материалы по вашему рейду. Но и сейчас вижу их величайшую пользу.— Генерал Кхаргх прилетел на военно-исследовательскую базу сразу же, как только получил доклад о возвращении экспериментального тяжелого крейсера класса «Мгла».— Хочу вас поблагодарить за проделанную работу. Вы, как и старшие офицеры вашего экипажа, представлены к различным правительственным наградам. Также, как один из видов поощрения, хочу вас известить о решении оставить вас на должности командира «Аш-Си-036». Так что теперь это действительно ваш корабль, майор. К тому же вы, как никто другой, сумеете полноценно провести ресурсные испытания. Боевые ресурсные испытания. Ваш звездолет, как и другие корабли нового поколения, будет бороться с засильем вражеских разведчиков в пределах Империи. Бороться с надеждой, что нам всем хватит времени, чтобы успеть подготовиться до начала решительных действий со стороны противника. Спасибо, майор. Вы свободны.

Отпустив подчиненного, генерал задумался. У Империи теперь есть все предпосылки для получения серьезного козыря против известного теперь врага. Но для этого еще необходимы и время, и производственные ресурсы, и деньги. Огромные деньги. Деньги, которые надо еще найти...

* * *

Боты спустились в кратер потухшего вулкана и приземлились неподалеку от жертвенных столбов. К этому времени оставшиеся в живых пехотинцы закончили оказание помощи тем, кому она еще была нужна. Несмотря на огромное преимущество в огневой мощи, потерь избежать не удалось. Погибли пять имперских пехотинцев, среди которых были капрал Джонс, Доусон, Пёс, Лизун и Тутор. Пираты потеряли двоих. Челтон размышлял о том, что, невзирая на то что они понесли столь значительные потери, у них до этой минуты еще не было столь долгого и опасного боя на этой планете. Ведь среди погибших со стороны противника оказалось около сотни солдат и без малого тридцать учеников жреца. Из девяти оставшихся, включая самого сержанта, пехотинцев все были на ногах. Только Шахбаз и Линк были легко ранены. Вокруг них уже суетился Мясник, оказывая помощь. Командир пиратов выглядел молодцом, несмотря на ту встряску, которой завершился бой с зубастым монстром. Он был помят, но цел, чему сам несказанно радовался. Саган суетился возле Тось, с трудом приходящей в себя. Увидев склоненного над ней токса, она улыбнулась радостной детской улыбкой.

— Ну что, в этот раз, похоже, прорвались? — Подойдя к пирату, Челтон невесело прикидывал, осталось ли у них хоть что-то из боезапаса.

— Да, сержант, прорвались. Тут ты прав. Я так понимаю, ты заслужил себе пенсию в королевстве этой принцессы? А, сержант?

— Ты сообразителен, пират.— Челтон присел рядом с чистящим свой «Тагет Эф-Эс 20» пиратом.— Только я до сего дня не знал, что она принцесса. Я, признаться, больше рассчитывал на токса. Он ведь вроде из благородного сословия Токсимера. Как зовут-то тебя?

— Меня-то? Хочешь знать мое имя? Только многим оно лишь несчастья принесло.

— Ничего, пират, ты за меня не переживай. Я сам и есть несчастье. Так скажешь имя-то?

— Скажу.— Пират отложил вычищенный стрелковый комплекс.— Я...

Он не успел договорить. Словно рябь пронеслась по окружающему миру. Челтона ослепил яркий свет, и все вокруг погасло.

* * *

Реззер почувствовал, как неустойчив стал окружающий мир после нескольких порций виски. Бесцельно бродя по улицам Аграды, Дан осторожно заглянул в небольшой модный бар. Ни один посетитель не обратил внимания на мощного человека, одетого в невзрачную одежду свободного кроя. На душе у Реззера просто кошки скребли, поэтому он, не раздумывая больше, забрался на высокий табурет у барной стойки. Дан не понимал, что вокруг него сейчас происходит, кому верить, кого ненавидеть. Он чувствовал себя обманутым. А теперь, после нескольких принятых порций крепкого напитка, он почувствовал себя еще и одиноким. Вместе с выпитым к нему пришла жалость к самому себе и злость на всех и все его окружающее. Он вспоминал свою прежнюю жизнь, вспоминал свою дочку, которую из-за всех своих проблем очень давно не видел. Реззеру все больше и больше хотелось плюнуть на все и уехать куда глаза глядят и где ни одна мразь его не знает. Уехать и начать все заново. Сейчас ему и вправду казалось, что это вполне возможно и он, начав все заново, сумеет еще многого добиться.

— Повтори.— Реззер пощелкал пальцем по стакану, привлекая внимание бармена. Тот моментально отмерил клиенту очередную порцию виски и едва заметно сделал одной из местных проституток знак — «Клиент созрел». Девушка, приободрившись и подтянувшись, подошла к набирающемуся посетителю, вовсю виляя бедрами.

— Угостишь девушку, красавчик? — Она коснулась его колена длинным наманикюренным ноготком.— Поделись со мной своей грустью, и я подниму тебе настроение.

— Что? Настроение? Пошла вон, шлюха! — Реззер ощутил вдруг настоящую ненависть к этой путане.— От таких мразей, как ты, все беды! Пошла от меня, тварь, пока я не вышиб твои мозги.

Девушка ошалело отпрянула, не ожидая такой реакции. А один из сидящих за столиком посетителей, напротив, внимательно вглядываясь, подошел поближе к Дану.

— Это же знаменитый Реззер,— убедившись, что не ошибся, во всеуслышание заявил он.— Смотрите. Это Дан Реззер.

Все присутствующие в баре немедленно повернулись на шум, некоторые, подобно первому посетителю, потянулись поближе к чемпиону.

— В последнем бою он показал Бешеному Билу, где раки зиму-

ют.— Из общего гула голосов вырывались отдельные фразы, порой диаметрально противоположные по смыслу.

— Он непобедимый...

— Да у них там все подстроено...

— Он лучший...

— Это просто бизнес, уж я-то знаю. Я два года ходил в спортзал на углу Пятой и Таламки и кое-что смыслю в спорте...

— Они, как актеры, зарабатывают шальные деньги...

— Господин Реззер, подпишите для моего сына бейсболку...

— А правда, что ваша жена с вашего согласия собирает коллекцию знаменитых мужчин?..

Дан взвился, словно ему приложили ко лбу раскаленное клеймо. Он развернулся, выискивая глазами того, кто задал последний вопрос. Но в собравшейся толпе выделить кого-то одного было невозможно.

— Оставьте меня в покое, ублюдки! — Реззер готов был раскроить череп каждому из этих моральных уродов, которые не давали ему спокойно предаться размышлениям о своей жизни.— Валите трахать своих шлюх-домохозяек.

— Кого ты называешь ублюдками, чемпион? — В голосе из толпы сквозили обида и раздражение.— А кроме твоей жены, на Агранде шлюх нет...

Дан ударил первого ухмыльнувшегося этим словам, так как не мог определить говорившего. Кто-то сбоку плеснул в Реззера коктейлем и тотчас получил от чемпиона тяжелый пинок. Несколько местных сорвиголов кинулись в драку, желая испытать свою доблесть и проверить, так ли Дан хорош, как выглядит на ринге. Первого же из этих смельчаков Реззер метнул на один из столов, у которого подломились, не выдержав удара, ножки. Свалка, в которой смельчаки пытались противостоять чемпиону, длилась не больше пяти минут. За это время Дан успел выбить пару челюстей, сломать пару рук и несколько ребер, а также здорово проредить строй столиков в зале. Не получившие свое, посетители в панике разбежались, спасаясь от взбесившегося чемпиона. У входа в бар с воем сирен опустились два массивных гравитолета полиции.

— Поднимите руки за голову и повернитесь к нам спиной! — Усиленный портативным наплечным громкоговорителем голос полицейского заглушил все остальные звуки.— Вы совершили противоправные действия, классифицированные как хулиганство с нанесением физического вреда гражданам!

— Да пошли вы! — Реззер чувствовал, как наложившийся на алкоголь адреналин драки делает его почти неуязвимым.— Убирайтесь, или я вам тоже мозги вправлю!

— Руки за голову! Повернуться! В случае неповиновения ваши действия будут расценены как сопротивление служителям правопорядка! — Несколько полицейских, вооруженных пневматическими «Слайт-Виндами», ворвались в зал бара, беря чемпиона в полукольцо.

— Это не сопротивление будет, а избиение младенцев.— Реззер поднял руки, но, как только полицейские опустили пистолеты, с диким криком кинулся на ближайшего. Захлопали тихие выстрелы многозарядных автоматических пистолетов. Сразу три иглы-капсулы с мощным седативным препаратом достигли цели. Дан все же дотянулся до полицейского, повалив его на пол, но большего сделать не сумел, отключенный быстродействующим препаратом.

— Так это и впрямь тот самый Реззер? — Один из полицейских с недоверием покосился на полицейский визатор, установивший личность.

— А что ты удивляешься? — Его старший товарищ, поваленный разбушевавшимся спортсменом, уже встал и прилежно отряхивал форму от пыли.— Он за последнее время в стольких скандалах перебывал, что нет ничего странного в его теперешнем поведении. По нему явно решетка плачет.

— Ну, это не нам решать,— подала голос молодая гурянка-полицейская.— Наше дело задержать, доставить и сдать рапорт.

— Сдадим, этого-то обязательно сдадим.— Видимо, попавшийся под руку Реззера офицер был не на шутку обижен этим падением.— И рапорт составим по форме, как полагается, а... этого... посадим в обезьянник. А там, помяни мое слово, суд закроет его, как пить дать.

— Ладно, мальчики.— Гурянке вовсе не хотелось обсуждать эту тему.— Ваш наряд вступил с ним в единоборство, вам его и сдавать. Тащите.

* * *

Кромешная тьма изменилась. Она стала не такой абсолютной, как была мгновение назад. Челтону даже показалось, что он различает неясные тени. Словно игра света сквозь закрытые веки.

— Мир вам, разумяне! — Голос был негромким, но от его звучания, казалось, шевельнулись все внутренности в теле Челтона.

— Кто ты? — услышал он спокойный голос командира пиратов, сам пытаясь увидеть хоть что-то, кроме неясных пятен. Он перестраивал взгляд на разные планы, пытался менять резкость сетчатки глаз, максимально используя свое воображение.

— Мы друзья. Старшие друзья.— Вездесущий голос был доброжелательным.

— Друзья не захватывают насильно,— поняв тщетность попыток увидеть, огрызнулся сержант.

— Нам необходимо поговорить, а иного способа пока нет. Вы слишком быстры и непредсказуемы. И в то же время ваши поступки не оставляют сомнений, что участь этого мира без нашего вмешательства предрешена и незавидна.— Голос из расслабленного и дружеского превратился в жесткий, полный внутренней силы.

— В чем же незавидна? — Челтон пока не совсем понимал, куда клонит незримый собеседник.

— Вы никому не даете выбора своего пути. Вы слишком агрессивны и нетерпимы. И если для вас самих это лишь способ выживания, как у муравьев, а значит, благо, то для встретившихся на вашем пути не просто беда, а гибель.

— Может быть, вы просто скажете, чего от нас хотите?— Пират, тоже заговоривший, был явно раздражен.— Или вы решили просто прочесть нам курс лекций по межвидовой этике и о вреде человеческого вида?

— Нет. Поток слов между нами лишь рябь на реке, основу которой составляют ваши мысли. Мы думаем с вами и чувствуем вас. И это много больше и дороже, чем простые слова.

— То есть вы просто копаетесь в наших головах? Но зачем вам это? — Челтон попытался спрятать свои мысли, и тотчас, словно дуновение ветерка, его вновь коснулась улыбка. Он не видел, но знал — это именно улыбка.

— Мы не копаемся в ваших головах. Мы думаем и чувствуем с вами. Мы не можем этого объяснить понятными вам словами. Это не обидно. Поэтому мы еще и разговариваем. Беседа есть пища для эмоций.

— Вы так и не сказали, зачем вам это.— Пират по-прежнему злился.

— Чтобы понять. Чтобы решить. Чтобы защитить.

— Кого вы собрались защищать? И от кого? Я потерял здесь не

по своей, а, сдается мне, по вашей воле почти всех из своей группы. И чем теперь я могу вам помочь? — Челтон тоже почувствовал, как его захлестывает раздражение.— Знаете, в одном учебном взводе был один курсант. Так вот он тоже любил пустословить. Просто говорил ни о чем, выдумывая идиотские фразы и пытаясь сойти за умного. Плохо кончил.

— Защитить от вас. Вы сами видите, что опасны.

— Но кого? Себя? — Злорадство в голосе пирата сменилось насмешкой.

— Нам ничего сейчас не угрожает. Мы должны защитить свое творение, своих детей.

— Детей? Так Токсимер создали вы? Вы те самые творцы, которых чтут на Токсимере за богов? — Мысль Челтона зашла дальше, подсказав ему аналогию с богами его расы. По спине сержанта побежали мурашки.

— Нет. Вас создали не мы.— Конечно, мысль сержанта не осталась незамеченной.— Хотя вы и очень похожи. Быть может, Токсимер когда-нибудь тоже станет таким же глупым.

— Не знаю, что вы все называете Токсимером.— Пират не испытывал к похитителям никакого почтения.— Но мы ничего плохого ему не делали. Наоборот, мне кажется, мы, как мыши, в мышеловку попали. Особенно сержант. Если бы я потерял столько своих бойцов, вы стали бы моими личными врагами навсегда.

— Как только Империя коснется этого мира, будет поздно. Вы слишком заразны.— Голос пропустил мимо ушей дерзость пирата.— Вы уже изменили ход истории этого мира, хоть и были здесь недолго. Вы помогали тем, кто без вас наверняка бы просто бесславно погиб в чужих краях.

— Не погиб бы.— Челтон вспомнил неистовство токса.— Лишь дольше стал бы его путь. Не переоценивайте нашу роль здесь.

— А что такое святыни? Это вы создали их? — Пират не спорил, он пытался получить интересующую его информацию.

— Да. Это прибор, как вы оба уже поняли. Мы создали один прибор, состоящий из десятка раздельных автономных блоков, которые должны быть размещены в строго определенных точках этой планеты. В рабочем состоянии они являлись гигантским генератором полей невидимости, только сложнее, чем ваши. Я не могу вам объяснить подробнее. Смещенные со своих мест, они отключили всю систему, сделав планету видимой в вашем мире. Блоки эти были доверены крупным и стабильным народам под видом свя-

тынь. Но появился Алтун с его несметным войском. И все изменилось. Сейчас мы прячем планету с помощью иных устройств.

— Не так уж и умно было, раз этот выскочка сумел все сломать.— Челтон усмехнулся, представив, что было бы, окажись он здесь с более многочисленным подразделением спецназа и не останься практически без боезапаса.

— Этот выскочка объединил под своей рукой несметные орды кочевников и наемников со всех народов. Именно поэтому мы и говорим о вашем вмешательстве. Горстке воинов, даже самых лучших на этой планете, не удалось бы пройти сквозь эти легионы и добраться до главного древнего храмовища ачаргов. А вы мгновенно перенесли их через все полчища, леса с дикими зверями, реки и пустоши сразу в логово Алтуна. Туда, где уже не было всех подчиненных Алтуну сил. Только личная охрана, которую вы приняли за большой отряд. Бессмысленное и обреченное на неудачу и неизвестность устремление превратилось в славную мистическую историю, которая действительно будет воспета в сагах о героях.

— Извините, что сломали вашу любимую игрушку.— Пират вновь дерзил, усмехаясь.

— Так что вы намерены делать? Воевать? — Челтон задумался о том, что совершенно не представляет того, с кем сейчас говорит. Быть может, завтра это будут оккупанты Империи.

— Скажите нам. Вернее, просто честно скажите сами себе. Если мы объявимся на любом, самом высоком уровне и попытаемся предложить сделку, по условиям которой вы никогда не придете больше на Токсимер... Если мы предложим высокую цену или предложим силовой ультиматум. Возможно ли тогда, что это условие будет вами выполнено?..

— Мне жаль.— Сержант первым нарушил молчание после довольно долгого размышления.— Мне жаль, но я не могу, ответив честно, дать утвердительный ответ. Раз уж мы думаем вместе, мне не скрыть этого. Мы никогда не отступаем, и, даже вопреки логике разума, когда-нибудь найдутся те, кто, обнаружив потайную дверь, не сможет остановиться. У нас говорят, что все тайное однажды становится явным. В этом слабость и сила людей.

— Мне жаль...— Жалости в голосе не было и в помине.— Ты сам ответил на свои вопросы. И твой земляк ответил так же, хоть и не озвучил своих раздумий.

— Значит, война? — Челтон представил, как «вовремя» будет

появление еще одного фронта на фоне назревающей войны с Гранисом и затяжного противостояния с Трионом.

— Война?..— Голос изобразил удивление.

— Вы что, интересовались всем этим чисто гипотетически? Или есть иной вариант, приемлемый для всех?— Сержант почувствовал то же движение неведомых энергетических сил, как перед моментом их похищения с Токсимера.

Похоже, разговор был закончен, и их собирались возвращать или делать еще что-то.

— Так что, война? — Челтон уже кричал, пытаясь докричаться до неведомого собеседника.— Или вы считаете нас теми муравьями, которых можно просто раздавить?

— Уходите. Если вы в зеркале видите только себя, это не означает, что за ним ничего нет. Вы вырастете когда-нибудь и поймете. А сейчас покиньте Токсимер. Мы даем вам три ваших часа. Для всех, кто не уйдет, Токсимер станет родным. Мир вам, разумяне. Мир и понимание.

Толчок в грудь швырнул Челтона на землю. Он потерял равновесие и упал, при этом больно ушибся о камни. Он лежал в том же кратере, рядом с командиром пиратов, а над ними уже склонились встревоженные пехотинцы.

— Дьявол! Что они имели в виду, когда... — Пират не успел договорить, потому что из бота с истошным криком вывалился обезумевший пилот:

— Сэр! Сэр! Есть связь с кораблем, сэр!

— Ух ты! — Пират поднялся.— Вот и ответ. Любезный, подбрось нас к нашему боту, будь ласков. Мне не хотелось бы заблудиться в этих катакомбах навсегда. Бот ждет нас рядом с той крепостью, где вы нас выручили.

— Всем в боты! — Челтон тоже вскочил, осознав, что все они наконец свободны.— Раненых в бот с оборудованием. Быстро запускай его на автопилоте. Пусть наверху принимают. Остальным во второй бот. Завезем наших свободных земляков к их боту, а токса и принцессу закинем куда-нибудь на пару часов лета. Ближе не можем, извини, друг. Нам дали совсем мало времени.

Все действовали стремительно, словно по сигналу тревоги. Двоих ученых и троих раненых пехотинцев быстро разместили в боте с роботами, который, не задерживаясь, взмыл в небо, наводясь по пеленгу с корабля. Остальные всего через пару минут взлетели на втором боте. Достигнув бота, оставленного пиратами, опустились,

чтобы высадить командира пиратов и последнего его выжившего бойца. Они не задержали имперцев, выпрыгнув, едва только бот коснулся земли. Бот сразу взмыл ввысь и на максимальной скорости устремился на юг. Будто метеорит, он пронесся над землями и городами Кантеры, над долиной с крепостью, построенной имперцами, над страной, которую Саган назвал Лузом. Когда отведенное Челтоном время истекло, они достигли побережья моря. С высоты птичьего полета перед ними расстилался портовый город.

— Я не могу отвезти вас дальше, друг.— Челтон сделал выглянувшему из рубки пилоту знак заходить на посадку.— У нас нет больше времени.

— Ты сделал для нас столько, сколько не сделал бы и великий чародей.— Саган, пересилив страх, подошел к монитору внешнего обзора.— Это Акар — портовый город. Там в порту нас ждет корабль. Там только два матроса, но мы легко сумеем нанять команду в Акаре.

Токс и принцесса улюков пребывали в состоянии абсолютного счастья, получив назад святыни своих народов. Бот приземлился в безлюдной местности, неподалеку от тракта. Челтон вышел проститься.

— Клянусь тебе, командир Челтон, что ты будешь желанным гостем на землях Токсимера во веки вечные. Твое имя впишут в хроники истории Токсимера.— Саган обнял подошедшего к нему сержанта.— Я хочу оставить тебе память, великий воин. И хоть твое оружие много сильнее нашего, но пусть этот клинок будет тебе памятью об этих днях.

Токс протянул Челтону огромный двуручный меч из черного металла с украшенной красными камнями и резьбой рукоятью и золотым кружевом на черных крестовине и навершии.

— Благодарю тебя, друг.— Сержант почувствовал тяжесть смертоносного клинка, энергию, переданную ему неведомым древним мастером.— Кто знает, может, мы все же когда-нибудь свидимся.

— Я тоже клянусь, что мой народ узнает имя того, кто помог вернуть святыню Илакии. Будь счастлив и непобедим, великий воин.— Тось коснулась ладошкой массивного плеча сержанта.

Челтон осторожно обнял принцессу и, более не задерживаясь, запрыгнул в бот. Машина тотчас взмыла вверх, мгновенно пропав в темнеющем к ночи небе. Минуту постояв с устремленными в небо взорами, двое путников зашагали к городу.

* * *

— Началось! — Мердок торопливо разворачивал корабль: то, что происходило, удобнее было рассмотреть через большой телескоп.

Он хотел понять, что творится сейчас в том пустующем месте, вокруг которого собрались все корабли. Там вспыхнула светящаяся точка, развалившаяся на белесый туман, вспухший огромным пузырем. Пузырь мутного тумана разрастался, пока не достиг размера приличной планеты. И тут туман действительно превратился в планету. Планету с морями и континентами, с покрывалами облаков и горбами горных хребтов.

— Ахгар! Что это? — изумленно выдохнул стоящий за спиной Мердока гурянин.

— Сейчас все прояснится,— подал голос Хайес.

— Что? — Амос перевел взгляд на Стивена.

— Не знаю. Но это, скорее всего, как раз то, чего тут все ждут.

Прошло около пятнадцати минут с момента появления планеты, когда с ее поверхности вдруг взлетел десантный бот. Он стремительно прорезал атмосферу и, пройдя по пологой дуге, был принят имперским малым сторожевым кораблем класса «Пастух». По всем кораблям начались перестроения, вызванные напряженным ожиданием и близящейся развязкой. Мердок подал «Бриз» еще ближе, стараясь оказаться над тем местом, откуда стартовал бот. Он хотел рассмотреть происходящее на поверхности планеты. Почти тотчас с имперского сторожевика поступило требование вернуться на прежнюю позицию. Но не успел Мердок выполнить требование, как из атмосферы выскочил еще один бот. Он прямой наводкой устремился к «Бризу», запрашивая в автоматическом режиме разрешение на стыковку. Система ближнего привода четко вывела бот на свободное место. Стыковка прошла без сучка и задоринки. Изумленно переглянувшись, весь экипаж «Бриза» бросился к створам того причала, где должен был пристыковаться бот. Происходило все примерно так же, как при встрече пропавшего Хайеса. Только теперь все уже смутно предвидели, кого они встретят за открывшимися створами. Тем не менее к подготовке отнеслись серьезно. Успевшие подхватить оружие Фил и Люка привычно «сделали стойку» за миг до открытия створов, готовые расстрелять того, кто нагрянул с плохими намерениями. И, несмотря на предчувствие встречи, все не смогли сдержать возгласов радости, когда увидели стоящего с любимым «Тагет Эф-Эс 20» наизготове

командора Дикаева, собственной персоной. Дик выругался и опустил оружие.

— Вы самоубийцы! Я только чудом не начал стрелять. Я понял, что это не мой «Бриз», только когда стыковка началась и уже ничего нельзя было сделать. Я был уверен, что это хитрая засада.— Дик изумленно и радостно переводил взгляд с одного лица на другое.

Неожиданно его лицо исказилось гримасой изумления и непонимания. Все невольно обернулись, проследив за его взглядом. Там, за всеми остальными, стоял, широко осклабившись, гурянин. И улыбка его не сулила ничего хорошего, так же, как и пара ПСФов Хайеса, которые гурянин сейчас держал в руках. Он не говорил никаких фраз, не делал жестов и никак иначе не проявлял обуревавшие его эмоции. Он просто начал стрелять. За миг до первого выстрела Мия, поняв, что сейчас произойдет, бросилась на линию огня. Две пули, попав в живой щит, швырнули девушку под ноги спасенного ею командора. Сделать еще выстрел гурянин не успел. Брошенный Хайесом метательный нож по самую рукоять вонзился в глазницу гурянина, пробив мозг. Он рухнул на пол, и тотчас стоявший ближе всех к нему Люка взмыл в воздух, обливаясь кровью и страшно крича. Командор быстрее всех сообразил, что происходит.

— Ложись! — закричал он, бросаясь вперед и переводя штурмовой стрелковый комплекс на огонь картечью.— Ложись!

«Тагет Эф-Эс 20» сочно бухнул, выплюнув рой смертоносных свинцовых шершней. В воздухе повис нечеловеческий визг. Командор выстрелил еще и еще. К визгу невидимого существа добавился вой сирены и предупреждение о внутренних повреждениях корабля. Заряды картечи закончились, и, переведя комплекс на огонь лазерной винтовки, Дик замер, прислушиваясь и присматриваясь. С одной стороны стоял Фил, не опускающий взведенного «макфайра». С другой осматривал коридор через прицелы поднятых с пола ПСФов Хайес. Да еще из бота вышел вооруженный «хэндкэнноном» спутник Дика. Теперь уже все понимали, что на корабле есть как минимум один «призрак». Но никто пока не мог понять происходящего. Знающие, как можно увидеть «призрака», Дикаев и Хайес почти одновременно заметили неявное движение в разных концах коридора. И открыли огонь они тоже одновременно, но в противоположные стороны.

— Всем в бот! — Командор понял, что «призрак» далеко не один, и они обречены, если не уберутся с корабля.

Тем более он прекрасно знал, как работают «призраки» в такой ситуации. Ведь когда-то давно, запустив несколько особей на ко-

рабль гранисян, Дикаеву удалось захватить целый боевой звездолет врага.

— Прикрой! — крикнул Дик пирату с «хэндкэнноном», пропуская всех в бот.

Опасавшийся до этой секунды повредить системы или целостность корабля, боец не заставил повторять дважды. Рев ручной пушки, пурпур импульсов, визг невидимых тварей. Мердок на руках осторожно занес Мию в бот. Следом Фил волоком затащил разорванное тело Люки.

— Створы! — Командор, не останавливаясь, палил в кажущуюся пустоту коридора, пятясь в проем створов.

Мердок в два прыжка оказался на пилотском месте, набирая команду на отстыковку. Створы скользнули, едва не задев пирата с ручной пушкой, который, выпустив последнюю очередь, заскочил в бот. Через пять секунд бот отвалил от «Бриза».

— Дьявол! Что у вас здесь творится? — Дик склонился к Мие, которой становилось все хуже.

— Я умираю? — Она отлично разбиралась в ранах, и поэтому не столько спрашивала, сколько утверждала.— С тобой ничего не случилось?..

— Что? — Дик склонился ниже.— Не говори. Экономь силы. Мы тебя вытащим.

— Нет. Я знаю...— Она улыбнулась.— Мне сейчас уже можно говорить. Ты жив, а это главное.

Дик сжал голову руками, чувствуя, что она вот-вот взорвется от того хаоса мыслей, которые в ней метались.

— Что ты такое городишь, девочка? Я только что нашел вас вновь. Я не могу тебя опять потерять.

— Так угодно Господу. Но я спокойна, потому что я разыскала тебя. Ты жив.— Девушка начала задыхаться, постанывая при каждом вздохе.— Все кончено, Дик. Я только хочу... сказать... сказать тебе... я люблю... я люблю тебя... прости...

Она вдруг вытянулась и затихла. Дикаев молча сидел рядом, не отрываясь от ее лица, на котором застыла спокойная умиротворенная улыбка. Хайес прошел в кабину пилота и опустился прямо на пол у стенки.

— Я вспомнил.— Голос его был совершенно бесцветен.

— Что? — Мердок в открытую дверь видел, как умерла Мия, и даже расслышал ее последние слова, поэтому возглас Стивена не сразу дошел до его сознания.

— Я вспомнил, где я его видел. Это не канонир с корабля Свободных. Это командор Рагон, собственной персоной. Он нашел са-

мый надежный способ уничтожить Дика. Вот только, наверно, не предполагал, что Дик окажется тут так быстро. Думаю, он планировал выпустить своих призраков, когда Дик прилетит специально проведать нас. Тогда все сложилось бы иначе. А сейчас ему пришлось импровизировать. Но и тут у него все бы получилось. Он бы убил Дика первыми выстрелами и сбежал в недра корабля. Нас бы прикончили его питомцы. Вопрос только в том, где он их так долго прятал и как провел на корабль. Но это уже не имеет сейчас значения.

— Рагон? — Амос ничего не соображал, буквально раздавленный гибелью Мии.

— Извини, это все глупо. Прости. Я знаю, как ты к ней относился. У нас всех огромная потеря. И Люка тоже. Это самый черный день со дня гибели старого флота командора.— Хайес поднялся.— Главное, не дать Дику сейчас расстрелять твой корабль. Иначе боя с флотом Рагона не избежать. Пусть они пока останутся в неведении.

* * *

Дана Реззера вновь выпустили под залог. Только внес его на этот раз его новый импресарио Саймон Черненко. Суд, состоявшийся через два дня, приговорил его к году тюрьмы условно и штрафу в двести тысяч империалов в пользу пострадавших. Сразу после окончания заседания суда Черненко посадил Реззера в свой шикарный огромный гравитолет, пообещав подбросить до дома.

— Слушай, сынок, у тебя большие проблемы. Я понимаю, что ты ее любишь. Но вопрос в том, любит ли она тебя? — Подняв перегородку между водителем и салоном, Саймон, не спеша, налил себе немного коньяку.— Ты сейчас на волосок от клетки, в которую тебя упекут за следующий разбитый вне ринга нос. И те пару лет, которые ты там проведешь, могут навсегда выбить тебя из седла. Не психуй. Я только советую. Ведь я в тебе заинтересован, как никто другой. А ты уверен, что та, ради которой ты готов сейчас попасть за решетку, сумеет прождать тебя эту пару лет? А?.. Ты уж прости меня, старого, но я не питаю таких иллюзий в отношении женщин. Даже если она тебя любит, то в полном одиночестве промучается полгода от силы. Потом позволит себе сорваться. Потом поймет, что Рубикон перейден и все уже по-другому. Но это, если любит. А ты в этом уверен? Ведь дыма без огня не бывает.

— Я не могу без нее. Мне ничего не нужно, если ее не будет рядом.— Реззер даже не бесился, понимая, что Черненко совсем не хочет его задеть.

— Эк тебя прихватило. Бывало и у меня такое безумие. Но я ни разу не ставил на себе крест из-за юбки. Даже из-за самой для меня желанной юбки. Возможно, я всегда был циником, но я мог остановиться и вспомнить, где место женщины в моей жизни. А тебе бы о тренировках побольше думать. Ладно, сынок, я не буду больше соваться в твои сердечные дела. Но ты уж постарайся вернуть свою голову на место. И протяни на свободе хотя бы до следующего боя.

В последних словах Саймона Реззеру почудилось какое-то разочарование. Но они уже приехали к дому Дана, и импресарио жестом показал, что разговор окончен. Дан вышел из машины, и гравитолет тотчас скользнул прочь.

Квартира была совершенно пуста. Реззер набрал номер коммуникатора Ли, но, даже не дождавшись сигнала, дал отбой. Какое-то депрессивное опустошение навалилось на него. Пройдя в холл, Дан налил себе полный стакан виски и почти залпом осушил его. За окном медленно сгущались вечерние сумерки.

— Похоже, вечер удался.— Дан невесело усмехнулся и, отстранив пустой стакан, схватил бутылку и приложился к горлышку.— Удался...

* * *

Агент Гамми перебрался на «Эл-Эс-1545» сразу после возвращения одного из ботов с обозначившейся наконец планеты. Он провел дополнительный инструктаж с командиром сторожевика на предмет конфиденциальности и мер изоляции всех, кто контактирует или будет контактировать с прибывшими. Эта изоляция должна продлиться до момента, когда полученные данные будут классифицированы и переданы руководству. Немедленно был ограничен доступ и к раненым, кроме которых никого на борту не оказалось, и к самому боту с размещенными в нем грузами. С борта сторожевика тьяйерец наблюдал и за странными перемещениями одного из пиратских кораблей и бота, поднявшегося из того же квадрата, что и имперский.

— Сэр! Корабли, несущие метки Рагона и Триона, начали маневры перестроения. Потенциально вероятная цель— корабли Свободных, сэр,— доложил агенту СИБ старший группы обнаружения.

— Что-то у них там свое назревает.— Гамми задумался.— Что-то происходит, чего я не понимаю пока. Но в любом случае Трион наш реальный противник, тогда как Свободные лишь потенциальный.

Передайте по кораблям быть готовыми к атаке на метки Триона. Смена позиций по усмотрению командиров кораблей.

— Подтверждаю, сэр!

Через несколько минут имперские корабли перестроились в стандартный боевой порядок для атаки на уступающего по численности противника. Почти одновременно с этими действиями имперцев линкор и большой сторожевой корабль под метками командора Тингдта также переместились, занимая позицию для залпа по трионским судам. Таким образом, еще до того, как флот Свободных пиратов успел отреагировать на угрозу со стороны флота Рагона, сам трионский флот оказался в невыгодной позиции. Теперь, если бы они решили начать боевые действия, мощь противостоящих им гигантов могла уничтожить их еще до того, как кораблям Свободных будет нанесен серьезный урон. Действия неожиданных защитников были столь откровенны, что у трионцев не могло остаться никаких иллюзий.

— Отлично! — Тьяйерец усмехнулся.— Внушительная игра мускулами часто бывает эффективнее прямого залпа. А что это командор Тингдт нам так помогает? Передайте командирам оставаться на выбранных позициях. Посмотрим, что будет дальше.

— Сэр! Планету покинул наш второй бот,— доложили из группы обнаружения.— На борту старший группы сержант Челтон, сэр.

— По прибытии старшего группы ко мне. Остальных в карантин.

— Подтверждаю, сэр,— подал голос командир «Эл-Эс-1545».

Через двадцать минут сержант Челтон стоял перед агентом Гаммы.

— Сержант, что происходит? Доложите обстановку.

— Сэр, планета обитаема. Через тринадцать минут она опять исчезнет. Остальная информация предположительно относится к доступу первого уровня. Прикажете предоставить вам подробный отчет?

— Нет, сержант,— принял агент решение после минутного размышления.— У меня третий уровень. Я не полномочен требовать от вас этой информации.

— Да, сэр, я немедленно приступаю к подготовке подробного отчета и по прибытии в Управление готов в полной мере прояснить ситуацию.

— Хорошо, сержант. Свободны. Проследите, чтобы ваши подчиненные не стали источниками утечки информации.— Произнеся эти слова, агент задумался.

Он из своей врожденной осторожности не решился требовать информацию, которую этот сержант оценил как информацию для первого уровня доступа. С одной стороны, сержант легко мог переоценить важность полученных им сведений и ошибиться в их классификации. Тогда действия его, агента СИБ, могут быть расценены как нерешительность или безразличие. С другой стороны, сержант, судя по его личному делу, неоднократно участвовал в самых различных по уровню доступа и сложности операциях. Он действовал под руководством агентов как СИБ, так и ЛСБИ, имеющих даже первый уровень. Исходя из этого, сержант, скорее всего, мог, основываясь на личном опыте, верно оценить ситуацию. Тогда требование, вопреки предупреждению, предоставить информацию может быть воспринято значительно негативнее. Тут уже пахло превышением полномочий. Поэтому агент Гамми решил выбрать из двух зол меньшее.

— Командир, передайте на остальные корабли приказ дождаться, когда Свободные покинут квадрат, и возвращаться в места приписки. А вы командуйте отбой тревоги по кораблю. Мы возвращаемся.

* * *

— Мы не в состоянии уничтожить второй «Бриз».— Хайес упрямо смотрел на своего командора.

— Что может мне помешать? — Дик, казалось, закусил удила.

— Тебе может помешать только твой разум и здравый смысл. Больше никто.— Стивен провел ладонями по выбритой голове.— Во-первых, это сразу спровоцирует флот Триона на начало боевых действий. Ведь они наверняка здесь, чтобы прикрывать Рагона, так же как и «призраки». Сейчас они не знают, что с ним покончено, а потому ждут. Но мы не можем и оставить его тут, как я говорил уже Амосу. Потому что есть главное «во-вторых».

— Не говори загадками, Стив. Говори уже конкретно.— Дикаев поднялся и приблизился к главному экрану.

— Я не просто был в бегах все это время. Я прятал пакет с важными документами, которые передал для тебя Тингт. Он лишь передал их. А тот, от кого они были направлены, уничтожен при странных обстоятельствах. Поэтому восстановить их не представляется возможным. А то, сколько разумян уже полегло, пытаясь этот пакет либо сохранить, либо уничтожить, не оставляет у меня сомнений в действительной важности содержимого. Мы должны до них добраться, сколько бы «призраков» там ни было.

— Я понял.— Дикаев принял решение и успокоился, подходя к капитану своего «Бриза».— Передайте «Лику» приказ: взять второй «Бриз» на абордаж. Внутрь пусть не суются, пускай только утащат в стандартную зону абордажа. Остальным отступить туда же. Все. Уходим. Мы возьмем этот пакет, хотя я почти уверен, что уже знаю, о чем там информация. И если я не ошибаюсь, то я еще не готов. Мы должны еще накопить сил, прежде чем вскрывать этот конверт. Ведь вскрыв его, мы не сможем действовать иначе, чем должны. Поэтому спрячем второй «Бриз» до поры до времени подальше от любопытных глаз. А когда будем готовы, вернемся, чтобы открыть наконец этот пакет.

— Ты не хочешь сейчас все узнать? И отомстить за всех, за Мию?

— Опаснее всего месть терпеливого человека.— Командор Дикаев вернулся в свое кресло и достал сигару.— Наступит момент, когда все мы начнем открывать свои карты... Не сейчас, но скоро.

* * *

Реззер здорово набрался, засидевшись в ближайшем от его квартиры баре. За последнее время он бывал тут частенько. Его уже знали в лицо завсегдатаи заведения. Поэтому местные проститутки не пытались к нему подкатить, а горячие задиристые головы не испытывали свою крепость, подначивая подвыпившего незнакомца. Обычно он просто сидел, размышляя и лишь изредка прислушиваясь к болтовне окружающих. Но всегда уходил из бара в гордом одиночестве. И почти всегда в такие вечера его никто не ждал дома. Отношения с Ли переживали далеко не лучшие времена. И Дан никак не мог придумать, как остановить это падение в пропасть.

— Тебе уже хватит на сегодня, Дан.— Бармен отрицательно помотал головой на просьбу Реззера об очередной порции.— Шел бы ты домой. Ложился бы спать.

— А тебе-то что за забота? — Дан сконцентрировал на бармене взгляд, но ссориться передумал и лишь махнул рукой, отворачиваясь.— Как же вы меня все достали...

Он, стараясь держаться прямо, вывалился на улицу, где далеко вверху, за прозрачным куполом, перемигивались яркие звезды. Сейчас, за пеленой обид, жалости к себе и хмеля, звезды ему были не видны. Постояв несколько минут у порога, Реззер побрел к недалекому дому. Он даже не волновался, ждет его там кто-нибудь или нет. Сейчас ему было совершенно плевать на все свои беды и проб-

лемы. Когда путь ему преградили два темных силуэта, Дан остановился, пытаясь рассмотреть лица.

— Это что, еще одни искатели приключений? — Реззер пьяно ухмыльнулся, поднимая кулаки к груди.— Желаете огрести?

— Желаем передать привет от твоего старого друга,— зазвучал за спиной голос, и, обернувшись, Дан обнаружил сзади еще двоих.— За ним должок. А долг платежом красен.

— Что? Какой должок? Я пью только на свои.— Реззер действительно перебрал сегодня и никак не мог собраться.

— Мистер Ашер просил тебе передать вот это...— Одновременно с последними словами тяжелая бейсбольная бита опустилась на затылок Реззера, окончательно выключая и без того неясное сознание...

Робот-каталка с окровавленным телом, распахивая перед собой раздвижные автоматические двери, стремительно прокатился от приемного отделения гравитолета «Скорой помощи» до свободной операционной. За время этого стремительного пробега по изогнутым коридорам клиники робот-каталка провел диагностику состояния и экспресс-анализы поступившего пациента. Он был жив, хотя и пребывал в тяжелом состоянии.

— Ты не поверишь, кто к нам приехал! — Оператор операционной подозвал жестом своего отдыхающего коллегу.

— Какая-нибудь обдолбанная наркотиками певичка?— Отдыхавший оператор не проявил особого интереса.

— Стал бы я тебя из-за наркоманки будить,— первый гордо поднял голову.— Дан Реззер, абсолютный чемпион имперской Ассоциации боев без правил. Не хило, да?

— Неужели сам Реззер? Черт! Я все бои его собрал.

— Потому тебя и позвал.

— А что с ним? — Теперь обеспокоенность пациентом была написана на лице забывшего про свое свободное время оператора.

— Похоже, плохо дело. Из него просто фарш сделали. Странно, как мозги еще не вытекают. А уж то, что внутри тела... Словно на танке по нему катались. Не был бы таким здоровым, сдох бы еще до прилета машины.

Тем временем автоматы хирургической операционной уже вовсю начали свою работу над перенесенным в операционный поддон телом. Распластавшийся над пациентом огромный паук — робот-хирург суетливо, но точно мельтешил множеством лапок, подключая и сканируя, разрезая и сшивая. Операторы подошли ближе к красной линии, отделяющей рабочую зону, пытаясь различить в кровавом месиве лица черты звезды ринга.

— Кто мог такое сделать с чемпионом?

— Судя по всему, не быть ему больше чемпионом.— Оператор всмотрелся в монитор с выдаваемыми роботом-хирургом данными.— Ты только посмотри. У него даже не совместимые с жизнью повреждения есть. Странно, что его довезли. Жить, конечно, будет, раз уж доехал, но на ринг уже вряд ли когда выйдет.

Второй оператор тоже приблизился к монитору, изучая состав повреждений и параметры организма. Изучал долго и внимательно, о чем-то бормоча, возвращаясь к уже прочитанному. Наконец он оторвался от монитора и повернулся к распластанному окровавленному телу.

— Выйдет. Не завтра и не через месяц, а может, и не через год. Но выйдет.— В его голосе не было ни тени сомнения.— Вряд ли я справлюсь один. Но я знаю одного оператора, который и не такие чудеса творил. А восстановиться, когда мы его поднимем, думаю, он-то уж точно сможет.

* * *

В просторном кабинете главы Службы Имперской Безопасности находилось сейчас только три разумянина — грузный дакхарр и два его гостя, принадлежащие к человеческой расе.

— Да. Интересного в докладе вашем очень много. Но слепо принимать все на веру я бы не стал. Наговорить такого, без реальных подтверждений, мы могли бы не хуже их. Вернее, люди, например, тьяйерцы.— У генерала Кхаргха, к которому в сопровождении майора Фоша прибыл с разъяснениями сержант Челтон, сегодня было поэтическое настроение. Он буквально напевал фразы, складывая их в подобие текста пьесы. И двое офицеров чувствовали, что генерал доволен изученными материалами и тем докладом, которым Челтон эти материалы сопроводил.

— Ведь раса человечества могла им показаться богами из-за разрушительной мощи. Или о нас сказать, дакхаррах. Без лишней скромности напомню, что свойства некоторые наши реально натолкнули многих из людей на мысль, что человечество — творение наше. Однако все прошло. И люди — гегемон среди остальных народов Империи. Так же и здесь. Создавших Токсимер мощь велика, бесспорно. Но так ли, как они нам внушают? Поэтому я со спокойным сердцем один лишь вывод сделаю. Они, бесспорно, правы лишь в одном. В том, что, возможно, их самих страшит, в отличие от вас, людей, не ведающих страха большего, чем страх отдельных человеческих существ. Безмерного вы не боитесь, страшась порой

ничтожного. И в этом ваша сила. И прав был тот, кто вам дал предсказание. Когда-то, не сейчас, значительно позднее, вы встретитесь. И знают только ваши, столь же беспечные и бесстрашные боги, что в бесконечно давних временах вас защищали, что это будет. Встреча равных? Возвращение к родителю детей? А может быть, война людей с богами, не первая уже? Кто знает? Я лишь рад, что мне не доведется узнать ответ. Ну а теперь идите. Мне надо все осмыслить, ощупать впечатления. Хочу увидеть все, что вы мне рассказали. Ступайте.

Майор с сержантом молча покинули кабинет генерала.

— Куда сейчас? Могу подбросить,— предложил Фош.

— Спасибо, господин майор.— Челтон покачал головой.— Меня мои ребята внизу ждут. Сегодня устраиваем поминки по тем, кто на Токсимере остался. Ну и по прочим, кого больше нет с нами.

— Понял. Иди. Потом пару неделек отдохни. Всем отпуска оформим.

— Спасибо, сэр.— Отпущенный майором, Челтон спустился на скоростном прозрачном лифте на первый этаж Управления СИБ.

Неподалеку от входа, на диванах для посетителей, приютились трое разумян в форме подразделения спецназа мобильной пехоты 1-го Земного флота. Заметив появившегося сержанта, они поднялись.

— Ну что, не заснули тут? — Челтон протянул руку, и Гоблин, который был одним из трех бойцов, подал ему длинный сверток.— Тронули?

— Да, сэр.

— Остальные где? — Челтон, ощутив тяжесть свертка, вспомнил о токсимерском воине Сагане.

— Все уже на месте, сэр,— как всегда, за всех ответил Гоблин,— ждут нас.

— Тогда поехали.— Сержант шагал к выходу из Управления, чувствуя даже сквозь плотную ткань свертка энергетику доброго честного клинка. Именно так говорил о холодном оружии могучий лорд с далекой и недосягаемой планеты. «Где-то ты сейчас, друг?» Почему-то Челтон представил токса одиноко шагающим к вздымающейся к солнцу цитадели. Но в следующую секунду воспоминания о Сагане сменились грустью о потерянных товарищах. Грустью, которую сегодня им предстояло залить не чокаясь.

* * *

Потемневшее, словно остывавшее, светило неумолимо проваливалось за далекую гряду гор, превращающих линию горизонта в подобие челюсти звероящера. Солнце уже почти не источало света, не в силах справиться с подступающей прохладой ночи, но еще наполняло все вокруг багрово-золотыми лучами. Величественная цитадель Радон была под стать зубцам далеких гор. Только выглядела она еще более неприступной, чем созданные природой каменные кручи. Немногие в нынешнюю несчастливую пору беспокоили тоскливый сон крепости, убаюканной беспрерывным плачем обрядовой песни храмового хора. Большая часть рыцарей Черного Ордена давно скиталась в крестовом походе по далеким странам в поисках похищенной святыни. Поэтому дорога к Радону превратилась в пересохшее русло когда-то полноводного ручья.

Одинокий токс, видимо старающийся попасть в цитадель до наступления сумерек, давно привлек внимание стражника на башне. Внимание это, вначале безразличное, по мере приближения путника обретало интерес. И в конце концов, стражник побежал звать старшего смены, чтобы тот сам решал, стоит ли предпринять какие-то меры. Вскоре уже на смотровой площадке собралось несколько токсов, всматривающихся в подходящего.

Огромный путник шел размеренным быстрым шагом сильного и уверенного человека. Он был раздет по пояс, являя любопытным ужасающего размера мускулы, плитами покрывающие его тяжелый торс. Обветренную и загорелую кожу, словно рубаха, покрывали орнаменты татуировок, обрядовые руны шрамов и разнообразные боевые отметины. Весь скарб путника состоял из небольшого заплечного мешка, двух покоящихся там же за спиной коротких клинков и огромного двуручного меча, лежащего на плечах воина. Руки токса, словно на коромысле, покоились на этом мече, создавая ощущение расслабленности. Шагая по теплой пыли тракта, будто заведенный, токс не расставался со счастливой улыбкой на суровом лице. Словно попал в недостижимое для взрослого детство.

Ему было чему радоваться. Он нашел то, о чем и не мечтал. Вернул утерянное, обрел любовь и надежду, вернулся вопреки всему в свой дом.

Оценив внешние данные путника, старший смены послал в караулку за подмогой, приказав воротным опустить легкую затворную решетку. К тому времени, когда токс подошел к воротам, по другую сторону решетки собрался почти весь караул.

— Открывайте, пугливые крестьяне.— Не успел старший смены слова вымолвить, как над воротами загремел уверенный голос путника.— Прощаю за то, что не признали. Но медлить не советую.

— А кто ты таков? — Старшина придержал свое раздражение, опасаясь попасть впросак.

— Я лорд Саган, первый рыцарь Черного Ордена, страж Храма Силы. Я тот, кто вернул благословенному Токсимеру утерянный дар богов. И да пребудут с нами сила и благословение Великого Мастера...

• Адекватность •

— ...В пограничных провинциях Меото и Касандра продолжаются тяжелые бои между занявшими оборону силами Третьего Имперского флота и войсками Граниса, вероломно вторгшимися в пределы Империи...— Самая высокорейтинговая дикторша новостного канала «Галактик Ньюс» была, как всегда, великолепна, даже когда зачитывала скорбные строки фронтовых сводок.

— ...Массированная атака Граниса вынудила флот адмирала Баука занять оборонительные позиции. Для отражения агрессии и перехода в контрнаступление военным необходим немедленный приток свежих сил. Не ясно, почему командование тянет с отправкой остальных флотов в Меото, туда, где разворачиваются основные действия. Крайне напряженная ситуация, сложившаяся на границе Империи, требует немедленного вмешательства. Промедление смерти подобно. И эта древняя истина сейчас более чем актуальна, потому что патриотические настроения имперских подданных достигли в последнее время критических высот. Дальнейшая отсрочка решительных действий не принесет правящей династии увеличения политического веса. На фоне начавшейся войны с Гранисом неспособность армейского руководства справиться с трионским кризисом приобрела особую контрастность. Этот регион вынуждает удерживать на границах с Трионом Второй Имперский флот и разрозненные подразделения Свободного Легиона. Империя разрывается между двумя сильными противниками. Похоже, оба этих очага требуют немедленного вмешательства сильной руки Императора. Все чаще наместники отдельных провинций и их окружение задаются вопросом о целесообразности единых пределов и единых имперских вооруженных сил. Пока до открытых официальных заявлений о желании иметь собственные военные формирования и стремлении провозгласить суверенитет дело еще не дошло, но при таком развитии событий подобный вариант исключить нельзя. Ведь тревожные вести, в отличие от хороших, поступают с завидной периодичностью. В последнее время были оглаше-

ны самые разнообразные сведения о начале большого передела в Вольном Мире. Довольно противоречивые новости приходят от наших собственных корреспондентов, находящихся на территории Триона. Если силовики империи сумеют использовать эти события в своих интересах, то вполне можно ожидать исхода многолетнего противостояния Империи и Триона в самое ближайшее время. В следующем выпуске вы увидите прямое включение нашего корреспондента из пресс-службы группы управления гранисянского направления, созданной при Военном Департаменте. А теперь информация из новых колоний...

* * *

Лакаскад устал бежать и перешел на шаг. Чагги, наконец догнав его, засеменил рядом.

— Они переловят нас, как крыс, в этом чертовом месте,— хрипел он, пытаясь отдышаться.— Тут ловушек больше, чем чистой земли, а у нас даже скротчеров нет.

— Оставь, Чаг. У нас есть шанс выбраться из этой передряги. Только шевели мозгами и копытами.

Два разумянина продирались через густые заросли, с трудом вырывая ноги из чавкающей грязи и спотыкаясь о корни. Оба, хотя и различались телосложением, были одеты в пятнистую форму мобильной пехоты. Один принадлежал к расе людей. Его отличали широкие плечи, сравнительно небольшой рост и хорошо развитая мускулатура. Второй разумянин принадлежал к расе тьяйерцев. И, как все представители его расы, он больше походил на огромное насекомое. По крайней мере, его голова с большими многосекционными глазами и ртом с четырьмя подвижными челюстями да покрывающая все тело гладкая хитиновая оболочка наводили именно на мысль о насекомом. Только конечностей для насекомого ему явно не хватало, да и кисти, великолепно развитые, с длинными подвижными пальцами, не укладывались в общие признаки жука.

— Я даже не знаю, как они выглядят. Ты когда-нибудь их видел, Том?

— Нет. Говорят, они такие же разные, как и мы. С тех пор как они узнали о нашем существовании, они перестали чувствовать себя в безопасности. А ведь мы даже не догадывались, что они снуют где-то поблизости... Черт! — проговорив это, один из разумян споткнулся и упал в маслянистую лужу.

— По волчьим законам живем, вот и решили от нас избавиться,

даже не вступая в переговоры. Если муравей кусает, его давят,— сказал Чагги, помогая товарищу подняться.

— Вот тут ты не прав, Чаг. Какое им собачье дело до того, как мы живем? В чужой монастырь со своим уставом не суются. И муравьями я нас не считаю. Пусть мы здесь сдохнем, но Империя им еще отсыплет по самое не хочу.

— Иногда я даже завидую психологии людей. Хоть вы и чересчур жесткие, но с самомнением у вас все в порядке.

Внезапно заросли оборвались, взорам обоих предстал пологий речной берег. Беглецы стремились как раз сюда, но сейчас отвлеклись, и поэтому река преградила им путь неожиданно. Оба остановились, пристально оглядывая берег.

— Нам надо на ту сторону, а там через полчаса бега Пятая...— начал Лакаскад, но умолк, остановленный товарищем.

Тьяйерец показывал на что-то лежащее в нескольких метрах от них. Подобравшись ближе, они рассмотрели полуразложившийся труп человека и лежащий рядом с ним тяжелый «Хэндкэннон Фэт Бой».

— Вот так находка! — восторженно зашлепал ушами Чагги, вприпрыжку направляясь к оружию.— С такой дурилкой мы будем защищены не хуже Имперского Флота.

Томас шагнул было следом, но вдруг почуял что-то неладное. Какое-то странное состояние воздуха, биополей или еще чего-то, ощущающееся лишь на уровне животных инстинктов. Он остановился, словно зверь, прислушиваясь, приглядываясь и принюхиваясь, в надежде распознать опасность. Все было спокойно, но тревога не отпускала его. Тьяйерец уже подошел к оружию и склонился над ним.

— Не трогай его, Чаг! — попросил Лакаскад, сам еще не разобравшись до конца, в чем дело.

— Да что с тобой, Том?

— Не трогай его. Пойдем отсюда. Нам надо быстрее уйти,— заговорил Томас.

На секунду врожденная осторожность задержала тьяйерца, но, мотнув головой, будто отмахиваясь от слов человека, он все же схватил пушку. Оружие матово засветилось, отбрасывая багровые искры и треща. Чагги, упав на колени, дико заорал. Тело его билось, словно на электрическом стуле, изо рта потекла густая слюна. Лакаскад сделал пару шагов к товарищу в порыве помочь, но тотчас ощутил на себе воздействие невидимых полей. Его сильно встряхнуло, едва не вывернув наизнанку. Казалось, еще немного — и все органы лопнут, не выдержав нагрузок. В это время тьяйерец ис-

тошно завизжал и начал деформироваться. Человек попятился, не в силах больше вынести напряжения. Чагги визжал, захлебываясь кипящей кровью, потом затих, растворяясь и расползаясь, превращаясь во что-то мерзкое. В воздухе отвратительно запахло паленым мясом. Лакаскад зарычал, воздев в проклятии руки к небу. Затем повернулся и понесся прочь. Он знал о предметах-приманках, которые каждая из противоборствующих сторон оставляла после проведения боевых действий. Так было во все времена и во всех войнах. Но сейчас Томас не смог определить, откуда исходила опасность, понять свои ощущения. Из-за него погиб Чаг. А еще пехотинец знал: если стоит капкан, то должен быть и охотник. Только чутье спасло его от участи товарища, и он не собирался ждать второго дубля. Томас уже забегал в воду, когда, обернувшись на звук ломающейся ветки, увидел врага.

— Мать твою!..— невольно вырвалось у Лакаскада при виде чужака.

В тяжелом боевом комбинезоне, с приплюснутой, покрытой пластинами и рогами головой, с торчащими из-под верхней безгубой челюсти клыками, он, несмотря на меньший, чем у землянина, рост, выглядел ужасающе. Его пояс, больше похожий на разгрузочный жилет, был увешан замысловатой экипировкой. Однако враг не пытался воспользоваться каким-либо оружием, видимо уверенный в том, что сумеет захватить человека голыми руками. Так думал Томас, даже не подозревавший о том, что у этого отбившегося от своих гранисянина не осталось ничего, что позволило бы ему поразить противника на расстоянии. Пехотинец прыгнул в воду, пытаясь вплавь спастись от преследователя. Но через пару секунд, увидев, с какой скоростью тот поплыл за ним, Томас понял бесплодность этих усилий. Теперь Лакаскад ничего не успевал: ни доплыть до противоположного берега, ни вернуться назад. Оставался не слишком большой выбор — принять бой в воде. И человеку сейчас было не до шуток. Своими движениями в воде чужак напоминал собаку, уверенно настигавшую жертву. Но, хотя плыл гранисянин все так же быстро, землянин заметил, что это дается ему не так легко, как казалось раньше. Когти-лезвия, которые, предвкушая рукопашный бой, чужак выпустил из перчаток комбинезона, делали преследователя еще более опасным. Боевой комбинезон Томаса остался на взорвавшейся базе, и поэтому человек оказался не только безоружен, но и почти не одет. В памяти возникло лицо сержанта, который еще в начале службы на учебной базе мобильной пехоты 1-го Земного флота натаскивал группу молодых солдат, среди которых был и Лакаскад. «Тело — ваше главное оружие! — любил

повторять сержант.— Никто, кроме старухи смерти, не в силах лишить вас этого совершенного оружия». Любопытно, что сказал бы он, очутившись сейчас на месте своего бывшего курсанта. Хотя сержант, несомненно, загнал бы этого гранисянина на мелководье и спустил с него шкуру его же собственными когтями. А потом заставил бы эту шкуру сожрать. Вид бесформенной массы на берегу, недавно бывшей другом Чагги, вновь наполнила грудь человека яростью. Враг был уже близко, и Томас все же попытался уйти от него под водой. Но вода была недостаточно мутной, а противник отличался зоркостью... Вынырнув, Лакаскад увидел гранисянина совсем рядом. Немедленно враг нанес первый удар — боль полоснула по левой груди и руке. Вода окрасилась кровью, а вторая лапа врага взметнулась над человеком, тускло сверкая лезвиями.

— Не надо было тебе прижимать...— то ли сказал, то ли подумал Томас, подныривая под эту страшную лапу.

Он обхватил противника за грудь, словно спасатель утопающего, и, до боли напрягая мускулы, погрузился под воду, увлекая гранисянина в темную глубину.

* * *

Паника, словно огромный черный паук, оплетала незримой паутиной вечерний город. Она заползала в сердца людей, неся предчувствие беды. Никто даже толком не понимал, что происходит. Неожиданно в уже темном вечернем небе появился сноп искорок, увеличивающихся по мере приближения. Им навстречу из-за горизонта устремился такой же светящийся поток. Столкнувшись, они закружились в хороводе, то разлетаясь в стороны, то вновь объединяясь в огненный вертящийся шар. Время от времени отдельные искры вспыхивали ярче и пропадали совсем. Никто не верил, что боевые действия распространятся с окраин до центра этой провинции, тем более что враг, каким-то образом просочившись сквозь заслоны из подразделений Имперского Флота, атакует Арабеллу — планету, на которой находится столица провинции Меото — город Даг.

— Чертовы гранисяне! Надо быстрее добраться до представительства. Я попытаюсь отправить тебя спецрейсом,— сказал широкоплечий гигант с белыми длинными волосами, спадающими на свободный псевдокожаный плащ.

Он широко шагал, расталкивая плечом мечущуюся толпу. За руку гигант почти тащил молодую красивую женщину хрупкого телосложения, едва поспевавшую за ним.

— Майк, я больше не могу... Ты мне сейчас руку оторвешь... Может, все не так страшно, как ты себе вообразил... Может, вовсе нет причин для такого поспешного бегства,— промолвила она, в очередной раз чуть не упав.

Казалось, что девушка больше напугана кричащими и суетящимися людьми, которые в панике стремились покинуть город, нежели ожидавшейся атакой чужаков.

— Ты что, Соя? Думаешь, я превратился в пугливого обывателя? Или тебе померещилось, что у меня сдали нервы? — спросил с сарказмом гигант, пробиваясь к ближайшей станции наземного метро.

В такой обстановке невозможно было воспользоваться каким-то другим транспортом, кроме линий метро. К счастью, полностью автоматизированные системы подземного и наземного метро продолжали работать.

— Не забывай, что я все-таки твоя жена. Уже только одно это говорит о моей решительности. Не каждая отважится стать женой такого ненормального, как ты,— улыбнулась девушка, откидывая прядь светлых волос, прилипшую ко лбу.

У вестибюля станции, где столпился народ и где они могли продвигаться только медленным шагом, она пыталась отдышаться.

— Я тебя обожаю, малыш, но в сложившейся ситуации не вижу ничего забавного. Я успокоюсь только тогда, когда ты будешь на пути к дому,— пропыхтел гигант, пропуская жену вперед и отгораживая ее от окружающих кольцом своих мощных рук.

Поезда прибывали с минимальным интервалом, и скорость на пролетах была доведена до максимально допустимой. Это единственное, чем электронные мозги наземки могли ответить на столь неожиданное увеличение потока пассажиров. В тот момент, когда к перрону подкатил очередной состав, гул голосов вдруг смолк, уступая место гнетущей тишине. Все, замерев, смотрели в черное небо — кто с улицы, кто сквозь прозрачную крышу станции. Несколько одиноких искорок разлетались в разные стороны, а основная масса их, выстраиваясь в боевой порядок, падала на город, стремительно увеличиваясь. Общий вопль ужаса сотряс стены павильона. Люди, от страха теряя рассудок, устремились в открывшиеся двери вагонов.

— Не бойся, малыш, главное не отстань. Держись за меня что есть силы,— закричал Майкл Стингрей, понимая, что из лап толпы вырваться не удастся.

Теперь, когда противник атаковал сам город, находиться в вагонах наземного метро было опаснее, чем где бы то ни было еще. Но,

как беловолосый гигант ни сопротивлялся, обезумевшая толпа, словно невесомые щепки, все же внесла их в вагон. Поезд тронулся, бесшумно набирая скорость и оставляя позади стеклянное царство павильона. А в следующую секунду вокруг разверзся настоящий ад. Целые здания разлетались в куски, разбрызгивая осколки стекла и обломки стали. Повсюду вспухали огненные пузыри взрывов. Поезд продолжал нестись над этим морем ужаса, боли и огня, и сверкающие лаковые бока вагонов отражали багровый отсвет занимавшихся пожаров. Неожиданно впереди что-то гулко ухнуло, и состав, проскользнув по инерции несколько метров, замер, вздрагивая, словно живой, от близких разрывов. Один из граисянских штурмовиков, вынырнув из клубов дыма, завис неподалеку, медленно разворачивая угловатый корпус. Пассажиры, как загнанные в западню звери, крича и давя друг друга, бросались к окнам и дверям в надежде выбить небьющиеся стекла и не понимая, что за стеклами их ждет такая же неминуемая гибель. Кто-то, разломав предохранительный колпак, нажал клавишу экстренного открывания дверей, и тотчас несколько десятков разумян вывалились из вагона, тщетно пытаясь уцепиться хоть за что-нибудь. Ухватиться им удавалось только за стоящих рядом, и они увлекали вниз следующих несчастных. Беловолосый гигант, обхватив свою спутницу одной рукой, второй вцепился в трубу-поручень, пытаясь найти выход из этой ситуации. И в этот миг штурмовик открыл огонь по поезду из боевого сонара. Звон лопающихся стекол, вопли ужаса, скрежет ломающегося металла смешались в единую страшную какофонию. Направляющие, по которым был нанесен основной удар, не выдержали, отпуская из своих заботливых объятий поезд, и тот, запрокидываясь, стал медленно сползать в пропасть.

— Держись! — закричал человек в кожаном плаще, забрасывая хрупкую женщину на спину.

И едва только она крепко сжала руками его бока и шею, он бросился к выходу. Гигант надеялся перепрыгнуть на обломки направляющих, громоздящиеся вокруг. Но, когда до выхода осталось полшага, поезд, окончательно провалившись, устремился вниз. Майкл Стингрей все же прыгнул, но уже в полете его настигла верхняя кромка дверей. Удар вспыхнул раскаленной звездой в его голове, а затем все погрузилось во мрак.

* * *

Дан, расслабившись и закрыв глаза, сидел в дальнем углу комнаты для переодевания. Сидел неподвижно, но в его голове кру-

жился хоровод мыслей и воспоминаний. Он никогда не проигрывал, получал за свои феерические бои баснословные гонорары и считал себя баловнем судьбы. Ему, молодому бойцу, многие завидовали из-за его звездной карьеры, из-за денег, которых он не ценил, и даже из-за счастливого брака с одной из красивейших моделей агентства «Империал Стар Ворлд». Но жизнь— такая сволочная штука, что не бывает радости без боли, любви — без грязи, белого — без черного. И вот мир Дана дал трещину. Черная полоса девятым валом обрушилась на него. Сначала Дан узнал, что его менеджер, которого он уже воспринимал как друга, является, ко всему прочему, любовником его жены. Дан Реззер выставил его из своей жизни, едва не убив, но в душе осталась горечь, какая бывает у человека, тяжело обретающего новых друзей. Отношения с Ли — его женой и единственной существующей тогда для него женщиной внезапно изменились коренным образом. Она вдруг перестала смотреть на него тем взглядом, который сводил его с ума, заставляя бросать все и всех, лишь бы оставаться объектом внимания для этих невинных глаз с восточным разрезом. А потом она, почти не скрываясь, стала изменять ему налево и направо. Сначала он метался, как раненый тигр, ломая челюсти конкурентов на радость папарацци. Визионщики смаковали судебные процессы о нанесении звездой ринга физического и материального вреда любовникам его капризной жены. А потом он впервые проиграл.

— Эй, Дан, ты сегодня дерьмово смотрелся! — Реззер, углубившись в размышления, не заметил, как в раздевалке, сопровождаемый своей свитой, появился Торг Хат, новый обладатель чемпионского пояса.— Этот Кирри порвал тебя, как малолетку. Третий проигрыш подряд, не многовато ли для одного сезона?

— Дани, Дани! Бросал бы ты все это, раз карта не идет в руку,— посоветовал менеджер Хата, колобком выкатываясь из-за широкой спины своего подопечного.— Переходи в нашу команду. Поработаешь пока спарринг-партнером. А там посмотрим.

Реззер, подавив ярость, закипающую в груди, молча поднялся со скамьи и, отвернувшись от довольно гыкавшей толпы, начал втирать травяной бальзам в левое плечо, вывихнутое в прошлом бою.

— А ты прав, Торг. Не так страшен Дан, как его малюют,— тявкнул один из начинающих бойцов, обходя вокруг Реззера, едва не задевая его плечом и окидывая пренебрежительным взглядом.— Он больше похож на вышибалу из дешевого кабака.

— Ты дышишь моим воздухом,— прохрипел Реззер, уставившись взглядом своих по-волчьи жёлтых глаз в глаза смельчаку.

Тот, поняв, что зашел слишком далеко, стушевался и исчез за спинами остальных.

— Спокойно, ребята,— одернул всех тренер Хата.

Этот старый хромой негроид был искренне недоволен развлечением своих питомцев:

— Вне ринга противника надо уважать. Кем бы ты себя ни считал.

— Расслабься, Тойги,— насмешливо улыбнулся Реззеру Торг.— Да и к тому же мы не противники. Ведь наш несчастный Дан всего лишь перевернутая страница экзотической книжки. Этот гладиатор, похоже, кончился.

— Рано радуешься. Остынь немного. Тебе повезло. Ненадолго. В следующем бою я отберу у тебя пояс, и все вы увидите, кто на ринге хозяин,— ответил Реззер, прикрывая ладонью челюстную мышцу, вдруг забившуюся в нервном тике.

— Хозяин?.. Вы слышали?! Он хозяин ринга.— Усмехаясь, Хат обвел всех взглядом, словно призывая оценить шутку.

А затем, оскалившись, качнул взад-вперед бедрами:

— Ты сначала наведи порядок между ног своей жены, прежде чем...

Никто не успел ничего предпринять, когда Реззер метнул вперед сто пятьдесят килограммов тренированных мускулов, которые уложил в жесткий, неотразимый удар. В следующее мгновение кто-то повис на его плечах, кто-то бросился под ноги, пытаясь свалить. Он не остался в долгу. Все закрутилось в чехарде драки. Но он с удовлетворением заметил, что Хат неподвижно распластался на полу и устремил очумелые глаза в потолок. «Извини, что не на ринге»,— успел подумать Дан, прежде чем его захлестнула холодная ярость битвы.

* * *

Айк медленно крался, подбираясь к разговаривающим существам все ближе и ближе. Покрытые хитиновой броней лапы издавали едва уловимый скрип, касаясь твердого покрытия пола, а передние боевые конечности плавно покачивались, словно ощупывая воздух. Насекомое замерло, пробуя на вкус информацию, поступающую от множества нервных окончаний. Существа были скрыты от его зрения, но он прекрасно чувствовал их запах, тепло и энергетическое излучение. Нужно чуть сдвинуться вдоль препятствия и тогда следующим прыжком он настигнет того, за кем охотился. Плоское, покрытое панцирем тело качнулось, и шесть ног толщи-

ной с человеческую руку зашевелились, перенося его на позицию атаки.

— ...Система компьютерного наведения тормозит,— объяснял Пип технику.— В последний вылет были проблемы. И, если бы Сол не подключил это дело к своей башке, нас бы поджарили, как слепых котят.

— У нас нет новых систем. Черт, вы и так со своими лоханками все запасы запчастей выгребли...— отвечал механик, злясь на эту войну, загнавшую их в эту дыру, на руководителей, не присылающих новые силы, на себя за то, что не может достать для этого, одного из немногих оставшихся в живых, патрульного с пограничной базы новую систему компьютерного наведения.

— Ага, эти лоханки, как ты говоришь, первую кровь гранисянам пустили. А мы не просились в ваш вонючий улей,— возмутился Пип, выплюнув окурок на палубу и зло растаптывая его носком ботинка.

— Да ладно, не заводись. Не хотел тебя обидеть. Попробую поковыряюсь, может, вправлю ей мозги.

— Понимаешь, она работает, но реакции замедленные...

— О'кей, о'кей... Я-то пока нормально соображаю. Уже понял. Система тормозит. Расслабься. Иди пивка попей,— отмахнулся техник, разворачиваясь к стоящему рядом штурмовику.

Он хотел еще что-то сказать, но слова застряли у него в горле, а тело сковал животный ужас. Над приземистым корпусом штурмовика взлетело в прыжке странное существо — из тех, что он видел только в фильмах ужасов. Техник пискнул, понимая, что настал его последний миг, но монстр, перелетев через его голову, с сухим стуком приземлился около пилота. Чудовище поднялось на четырех задних лапах, страшные передние конечности обхватили Пипа, а могучие челюсти сомкнулись на его горле. Техник уже начал терять сознание, когда услышал вместо предсмертного хрипа веселый смех патрульного.

— Сдаюсь, Барт, сдаюсь. Что, доволен, старый таракан... Сумел-таки подкрасться незамеченным,— смеялся Пип, хлопая по спине монстра, уже стоящего рядом с ним на шести лапах.

— Гхы... аг... даа... ну...— мычал техник, ошалело таращась на эту парочку и все еще не понимая, на каком свете находится.

— Ты что, приятель? — поинтересовался Пип, только сейчас заметив состояние собеседника.— Ты что, еще Барта не видел?

— Барта? Так это то насекомое, про которое ребята болтали? Но, мать твою, так дураком стать можно! Я из-за вас придурков чуть штаны не обделал! Какого черта! Мне никто не говорил, что оно на-

столько большое.— Далее он выложил все ругательства на всех языках Империи, какие только знал.

— Слушай, да у тебя талант. Надо будет запомнить пару твоих выражений. Очень колоритно,— восхищенно сказал Пип, казалось, гордясь тем, какое впечатление производит его питомец на окружающих.— Ладно, пойду, дабы не мешать тебе трудиться. Барт, а где Сол? Ищи Сола.

Пилот шутливо козырнул технику и зашагал вслед за проворным айком, устремившимся к выходу.

— Черт! Бывает же такое,— проворчал техник, передернул плечами, вспомнив пережитый ужас, и, повернувшись к штурмовику, принялся за работу.

* * *

Холодный ветер швырял колючие снежинки, и они, словно ледяные иглы, вонзались в раскрытый, воспаленно пульсирующий мозг. Не осталось ничего, кроме этих волн холода, накатывающих из бездонной темноты. Свет вдали. Нет, это тонкая струйка теплого воздуха. Тьма превращается в кровавый рассвет. Голос. Его не различить, лишь невнятное бормотание... Струйка тепла превратилась уже в горячий поток, несущий из бездны к поверхности. Свет. Боль. Лучше вернуться в холод и тьму, там нет боли. Боль.

— Он возвращается.

Липкое, тягучее тепло обволакивает все вокруг. Боль и тошнота раскачиваются маятником, то отпуская, то придавливая с новой силой. Боль в легких, боль во всем теле. Значит, есть тело. Мозг съежился в комок, пытаясь спрятаться от красной жары. Сейчас что-то произойдет. Молния, удар тока, мозаика вспышек света. Я вернулся.

— Он вернулся,— тихо сказал доктор, пристально вглядываясь в лицо человека, распластавшегося на кровати.

— Показания приборов в норме. Пациент в плюсовой зоне,— доложил ассистент, подходя от панели приборов к хирургу.

— Отлично. Дайте дозу стимуляторов и снотворное. Мы славно потрудились.

Боль ушла, уступив место чему-то приятному, словно теплые лучи солнца... Я жив! Я жив! Я жив! Я победил ублюдка! Я жив...

* * *

— Соя!.. Соя!!! — беловолосый гигант, опутанный сетью системы жизнеобеспечения, точно попавшая в паутину муха, забился в истерике.

Его крик метнулся по коридорам госпиталя, заставляя пациентов и персонал испуганно переглядываться. Интеллект госпиталя, оценив состояние больного и повреждения, нанесенные им кабелям и продуктопроводам, вызвал к нему дежурную сестру и техника.

— Что с моей женой? — спросил Стингрей, пытливо вглядываясь в лицо медсестры.— Она должна была поступить вместе со мной. Стингрей. Соя Стингрей.

— Простите, господин Стингрей. У меня нет никакой информации о вашей жене,— ответила девушка в белом халате, старательно отводя взгляд от безумных глаз встревоженного пациента.— Я всего лишь медсестра. Я не могу знать данных о находящихся в госпитале пациентах. Даже те, кто лежит в моем секторе ответственности, для меня чаще всего лишь номера. Еще раз простите.

— Я закончил. Можно подключать,— подал голос техник, менявший вышедшие из строя компоненты системы жизнеобеспечения.

— Спасибо,— кивнула сотрудница госпиталя, покосившись на дисплей прикроватного терминала.— Вы не слишком хорошо сейчас себя чувствуете, господин Стингрей. Вы очень здоровый человек, но кризис еще не миновал. Простите, но я должна активировать очередной этап восстановления. Все волнения и вопросы немного позже.

Пальцы медсестры порхнули по активному экрану. Терминал ожил, послушно получая команды от интеллекта, разворачивающего новую программу. Паутина, опутывающая тело больного, ожила, передавая лечебные составы, импульсы и материал для восстановления тканей. С потолка на тонкой нити лебедки скользнул механический паук-диагност. Но пациент уже не видел его. Майкл провалился в перину небытия, старательно расстеленную для него интеллектом госпиталя и программой реанимационного восстановления организма.

* * *

Сломанная в очередной раз переносица перестала кровоточить, вывихнутое окончательно плечо удалось вправить самому... Теперь Дан чувствовал себя гораздо лучше.

— Сука! — выругался Реззер, сплевывая через выбитый во вчерашней потасовке зуб и обращаясь скорее к жизни вообще, чем к кому-то в частности.— Сука!..

Все катилось к своему логическому завершению. Дерьмовой

развязке. Он выиграл бой в комнате для переодевания, и это, пожалуй, было единственным положительным моментом во всей истории. Хотя теперь из-за этого положительного момента вся полиция Куллинан-Сити охотилась за бойцом со съехавшей крышей. Торг Хат и еще пятеро из тех, кто пытался завалить Дана в раздевалке, уже никому не похвастают своими победами, а менеджер Хата, отделавшийся выбитой челюстью, назначил приз в пятьдесят тысяч империалов за голову взбесившегося человека. Днем в разномастной толпе искателей различных развлечений и тех, кто эти развлечения устраивает, затеряться было несложно. Но к вечеру все, включая полицию, пробуждалось, готовясь к очередной бурной ночи. Великий город развлечений Куллинан-Сити был назван кем-то из основателей в честь какого-то камня, который он то ли украл, то ли мечтал украсть. Конечно, вся эта красивая легенда — не более чем выдумки аборигенов города. Одно было неоспоримо: Куллинан-Сити — красивейшая и богатейшая жемчужина в империи развлечений, накрытая, словно раковиной, куполами искусственной атмосферы и гравитации.

Подняв повыше воротник спортивной куртки, Реззер бесцельно бродил по городу. Он старался держаться тех улиц, где развлечения были подешевле, где всюду мельтешили проститутки и торговцы, а значит, было больше самой разношерстной клиентуры.

— Эй, красавчик, хочешь развлечься? Всего десять империалов, и я удовлетворю любые твои желания.— Знойная женщина человеческой расы едва не сбила Дана грудью.

Он понимал, что эта игра в прятки не может длиться бесконечно. Стоит кому-нибудь узнать в этом слегка потрепанном, одетом по-спортивному прохожем бывшего чемпиона, и охота тотчас начнется по-настоящему.

— Землячок, как насчет того, чтоб оттянуться? — спросил калека-гурянин с низкой пневматической подвеской вместо ног, хватая его за штанину.— Есть любая синтетика. Может, хочешь натурального или легкого? Есть даже настоящая травка. Землячок!..

Решение надо было принимать немедленно. Однако, сколько Дан ни старался, его мозг, не такой тренированный, как мускулы, не мог найти выхода. Впереди на перекрестке замер полицейский гравитолет. Реззер мог поклясться, что почувствовал холодный взгляд сквозь блеснувшие объективы-трансфокаторы. Мускул на челюсти снова забился в нервном тике. Реззер развернулся и быстро зашагал в обратную сторону. Этого нельзя было делать, и по тому, как отполз с его пути торговец дурью, Дан понял, что попался. Не оглядываясь, он помчался к видневшемуся спуску в подзем-

ку, раскидывая загораживающих путь разумян. Тотчас же заверещал сигнал, установленный на патрульном гравитолете, призывая всех добропорядочных граждан прекратить движение и оказывать максимальное содействие полиции. Все вокруг замерли, и бежать стало легче. Но когда до спасительного спуска оставалось два десятка шагов, второй полицейский гравитолет, спикировав с верхних ярусов, перегородил вход своим громоздким корпусом.

— Немедленно остановиться! Вы нарушаете имперский закон непротивления действиям полиции,— подал голос пилот второго экипажа, тогда как первый гравитолет стремительно приближался сзади, не выключая сигнала.

Реззер кинулся сломя голову в ближайший переулок, понимая, что шансов уйти практически нет. Опасаясь зацепить кого-нибудь из замерших прохожих, полицейские гравитолеты не спеша поплыли следом. Стражи порядка были уверены, что в свободном от толпы переулке настичь беглеца будет легко. Так оно, несомненно, и было бы, если бы не помощь, оказанная Дану неожиданно для всех. Плоский спортивный гравитолет, заложив немыслимый вираж, камнем упал вниз. Замедлив падение в полуметре от земли, он скользнул над дорогой, мгновенно настигая бегущего человека. Дверца кабины отскочила вверх, открывая доступ во тьму салона.

— Прыгай,— спокойно сказал высунувшийся из машины тьяйерец и даже протянул руку, точно и вправду мог бы втащить внутрь несущегося рядом человека в сто пятьдесят килограммов весом.

Дан, не раздумывая, бросил свое тело в кабину, исхитрившись в воздухе развернуться спиной навстречу креслу. Машина качнулась, столь некорректно получив дополнительный груз, но в следующую секунду, плавно опуская дверцу, уже устремилась почти вертикально вверх, мощно ускоряясь. Полицейские гравитолеты, запрашивая помощь, рванулись следом, но плоский корпус, последний раз сверкнув габаритными огнями, уже исчез вдали.

— Что, суки, взяли! — Реззер презрительно оскалился, поглядев в ту сторону, где еще виднелись искры машин полиции.

Он хотел рассмеяться, но в этот момент что-то, проколов спинку сиденья, вонзилось в спину. Окружающий мир, взорвавшись, закружился, словно вода через открытый слив, вытекая и оставляя лишь темноту небытия. Дан не успел даже протянуть руку, чтобы напоследок свернуть шею тому, кто заманил его в эту ловушку.

* * *

— Насколько я понял, этот гнойник, коим является трионский вопрос, уже давно назрел и у всех вас есть свои предложения с достаточно вескими аргументами «за»? — спросил генерал Кхаргх, полулежа во главе длинного стола в комнате переговоров.

Он окинул строгим взором собравшихся офицеров. Генерал был довольно стар. Но, как и все дакхарры, до самой смерти сохраняющие прекрасную работоспособность и ясность мысли, легко руководил Службой Имперской Безопасности. Его огромное тело, покрытое складками полупрозрачной кожи, сквозь которую просвечивали внутренние органы, глыбой нависало над столом. На тяжелой голове располагались три пары глаз. Два центральных глаза, большие и красивые, не отличались остротой зрения и служили больше для мимики. Две пары боковых, совсем маленьких, напротив, были идеально развиты и различали весь спектр от инфракрасного до ультрафиолетового. Сейчас все шесть глаз сурово взирали на подчиненных.

— Надеюсь, вы отдаете себе отчет о значимости планируемой акции. Для вас не должно быть секретом, что состояние дел в войне с Гранисом не внушает оптимизма. Никто еще не посмел заикнуться о поражении, но мы пока вынуждены отступать... Они начали войну в самое неблагоприятное время, что не делает чести нам как руководству Службы Имперской Безопасности[1]. Я дал вам достаточно времени и теперь хочу выслушать ваши предложения.

Генерал и без того знал уже большую часть той информации, которую ему собирались предоставить руководители его подразделений. СИБ была одной из самых сильных секретных служб в Империи и, обладая многослойной сетью осведомителей, тайных агентов, спецподразделений, обученных и оснащенных на основе последних достижений науки, могла не без основания похвастать своей вездесущностью и мощью. Служащие Имперских Сил относились к их ведомству с опаской и выказывали порой презрение, смешанное с уважением. Гражданские лица о СИБ почти ничего не знали, и к тому же имели по художественным фильмам и легендам весьма обрывочное представление о работе главной спецслужбы Империи. Сибовцев они воспринимали либо как тупых и безжалостных полулюдей-полукиборгов, либо, напротив, как все знающих и все умеющих «агентов в черном».

— Мой генерал,— начал, поднимаясь из-за стола, полковник

[1] Далее – СИБ.

Грифит, возглавляющий Научно-Исследовательский Отдел Службы Имперской Безопасности,— я уже передал свой подробный отчет вашим личным экспертам. Поэтому хочу сообщить только коротко. Наш отдел считает целесообразным для данного этапа передать используемые Службой Имперской Безопасности вооружение и технологии подразделениям Имперских Вооруженных Сил как на направлении Граниса, так и на направлении Триона. Это позволит в кратчайшие сроки изменить соотношение сил на фронтах, не объявляя всеобщей мобилизации. Тем более наши специалисты уже подготовили основные производства Военно-промышленного комплекса[1] к переходу на высшую ступень технологий.

— Отлично. Если бы вы сегодня не сделали этого предложения, я, пожалуй, решил бы, что ваши сотрудники зря едят свой хлеб,— похвалил генерал Кхаргх, едва заметно наклоняя громадную голову, как разумянин, наконец дождавшийся желаемого.— Вы, полковник, не часто балуете нас информацией о работе своего отдела. И, хотя я не требую от вас постоянной отчетности, тем не менее, думаю, не стоит злоупотреблять этим и заставлять меня слишком долго ждать.

— Прошу прощения, мой генерал. Я приму необходимые меры. Хотя столь редкая связь даже с вами обусловлена интересами безопасности и конфиденциальности исследований. Но я уверен, мы решим эту проблему.

— Вы всегда выкрутитесь, Грифит,— улыбнулся парой больших центральных глаз генерал, продолжая боковыми пристально смотреть на собеседника.— А что относительно нашего принципа быть на шаг впереди?

— Мы не отступим от него даже теперь. У нас уже практически готов действующий корабль нового поколения с экспериментальным — пока — оборудованием и вооружением, созданный по проекту «Купидон». Есть и некоторые другие разработки. Полагаю, нам удастся полностью оснастить подразделения Имперского Флота новым вооружением. Одновременно мы будем продолжать разработку новых видов вооружения.

— Хорошо. Что у Отдела Разведки и Контрразведки?

От Отдела Разведки и Контрразведки на совещании присутствовало четверо офицеров. Этот отдел был одним из самых крупных подразделений Службы Имперской Безопасности. Несмотря на существование Специального Боевого Отдела, в Отделе Разведки

[1] Далее – ВПК.

и Контрразведки имелись свои силовые подразделения. В спектр задач последнего включались собственно разведка и контрразведка, внутренние расследования и еще многое другое, чем занимались и остальные спецслужбы. Отдел Разведки и Контрразведки был полностью автономным и давно стал государством в государстве... Заговорил офицер, старший по званию:

— Разработанный Границом план молниеносного наступления сорван. Армейское командование сумело своевременно перебросить в помощь пограничным подразделениям Третий Имперский флот под командованием гурянина адмирала Баука. И вопреки всем прогнозам Третий до сих пор сражается, не позволяя Границу прорваться дальше пограничных провинций Меото и Касандры. Трион, несмотря на все наши попытки, не желает вступать в переговоры. Напротив, активировав свои резервы, они не позволяют бросить все силы против Граница... Большие надежды возлагаются на Первый Земной и Пятый Имперский флоты, направляющиеся на помощь Третьему. Мы вынуждены...

— Грифит, вы сможете за пару недель переоснастить Первый Земной?

— По крайней мере, частично, процентов на сорок-пятьдесят.

— Отлично. Много ли времени потребует адаптация?

— Ко времени подхода к месту назначения они будут готовы. Наши специалисты, как и всегда, при конструировании систем управления постарались максимально использовать принципы и способы ведения боя, технологически совместимые с прежним оборудованием.

— Отлично,— повторил генерал, нажимая едва заметную клавишу на плоскости стола.— Напитки и срочную связь с Командующим Имперскими Силами. Итак, полковник Фош, вы кратко обрисовали состояние дел с Границом. Теперь изложите ваши прогнозы относительно Триона.

— Мой генерал, мы считаем, что на данном этапе Трион не представляет серьезной угрозы для жизни Империи, но большие неприятности нам обеспечены. Я не буду повторяться, пересказывая то, что все мы много раз оговаривали. Но я твердо убежден, что, пока не будет решен вопрос Бергштайна, этот регион останется нашей самой больной мозолью. Чего стоит одно лишь нашествие генных мутантов. В последнее время мы наблюдаем появление большого количества совершенно новых экземпляров, чье предназначение нам даже не всегда понятно. Это свидетельствует о прорыве в исследованиях, который совершили генетики Триона. Не могу похвастаться, что мы оказались к нему готовы, поэтому в сложившей-

ся ситуации ждать смертельно опасно. И, если бы я не понимал, что все действия будут опираться на принципы гуманности и заботы о подданных, я предложил бы операционный метод полного удаления зараженной области. Выражаясь проще, я предложил бы просто уничтожить весь Трион к чертовой матери. Прошу прощения.

— Вы думайте, прежде чем предлагать такое... Хотя подобный вариант решения проблемы тоже нельзя сбрасывать со счетов. Параллельно подготовьте иные варианты решения этого вопроса. Не ждите результатов от Имперского Флота, возьмите их сами. Скоординируйтесь со Специальным Боевым Отделом, если у вас не хватит своих людей, и придумайте, как нам лучше отделать этих уродов. Мне не нравится ваша пассивность, нехарактерная для Службы Имперской Безопасности.

Пискнул зуммер, и в комнату бесшумно проскользнул ординарец, неся на широком подносе емкости с различными напитками — предложенный ассортимент учитывал вкусы представителей разных рас, собравшихся здесь.

— Сэр, командующий Имперскими флотами на связи.

— Прошу меня извинить, господа,— промолвил генерал, тяжело поднимаясь и уползая сквозь небольшую, расположенную за его креслом-лежанкой дверь к себе в кабинет. Не прошло и минуты, как Кхаргх вернулся.

— Ну что ж, этот вопрос решен. Первый флот разворачивается в направлении нашей Восьмой ремонтной базы, за исключением рабочей группы. Пятый сменит Третий флот и даст вам необходимое для переоборудования время. После его выдвижения в районы боевых действий флот адмирала Баука будет отозван на доукомплектацию и переоснащение. Приготовьте базу и для него. Теперь о тонком методе. Вы уверены, что найдете именно тех специалистов, которые сумеют реализовать громадье наших планов? Ведь попытки такого рода предпринимались уже неоднократно...

По знаку полковника Фоша поднялся капитан Группы Кадровых Аналитиков Отдела Разведки и Контрразведки.

— Мы провели тщательное исследование и теперь можем со стопроцентной гарантией положиться на предполагаемых кандидатов. Кроме того, рабочая группа, вследствие своей полной принадлежности к подразделениям нашего отдела, не вызовет проблем на уровне внутригруппового взаимопонимания. Таким образом, нам удастся избежать процент риска из-за несработанности единиц.

— Когда вы намерены начать операцию?

— Операция будет начата немедленно после утверждения плана.

— Я хочу сегодня иметь на своем столе подробный отчет. Вечером я встречаюсь с Императором. Значит, все решится через несколько часов. Это все. Свободны.

* * *

— Что вы со мной сделали, ублюдки?! — Лакаскад готов был разорвать стоящих перед ним врачей голыми руками.

— Вы были сильно травмированы, и мы просто вылечили вас,— ответил хирург, явно напуганный непонятной реакцией больного, к которому его неожиданно вызвала дежурная медсестра.

Больной кричал, ругаясь и обещая разнести весь госпиталь. Собравшиеся вокруг него люди молча высчитывали побочные эффекты и последствия травм, пропущенные врачами и сказавшиеся на умственных способностях пациента. Он уже разбил аппараты слежения, к которым еще был подключен, оборвав все контакты.

— Вылечили?! Вы сделали из меня киборга и теперь говорите, что вылечили?! — заорал Томас, ухватив рукой койку и одним движением вырывая ее крепления из пола.— Это, по-вашему, просто отменное здоровье? А то, что я вижу, это просто некоторые изменения из-за операции.

Наконец хирург понял, что произошло. Он оглянулся на испуганных ассистентов и весело рассмеялся. Лакаскад замер, изумленно уставившись на пожилого мужчину в белом халате.

— Юноша, я буду вам очень признателен, если вы покажете мне хоть одного киборга, сделанного из человека. Это во-первых. Во-вторых, стимуляторы уже через несколько часов прекратят свое благотворное воздействие, и вы своей физической силой уже не сможете наносить такой вред госпиталю. В-третьих, вас доставили сюда с поля боя, и, как мне ни прискорбно об этом сообщать, ваши собственные глаза остались где-то там. В ходе операции мы просто заменили вам пару ребер, нарастили с помощью регенеративной установки разрушенные или утерянные части мускулатуры, а главное, вживили вам новейшую оптическую систему. Раньше мы не выполняли подобных операций. Даже если бы мы провели вам регенерацию тканей глаз, то полноценного зрения получить бы не удалось. Данная модель оптической системы действительно устанавливается на последних моделях киборгов. Она, после определенных изменений, оказалась пригодной для людей. Что и подтвердила наша уникальная пока операция. Конечно, она не имеет такой поддержки, как мозг киборга. Но, если говорить о чисто функциональной пригодности, вы видите значительно лучше, чем че-

ловек со среднестандартным зрением. Несомненно, произошли изменения во внешности, но я думаю, вы согласитесь на эту жертву, дабы не стать почти слепым. Но если вы сторонник исключительно натуральных имплантатов, то мы можем вернуть вас в первоначальное состояние... К тому же все, что мне было необходимо с исследовательской точки зрения, я уже получил. Думайте. Хозяин — барин.

Томас бессильно упал на сломанную койку, размышляя о том, каким дураком он только что был и как развеселился бы Чаг, застав его в такой ситуации. Чаг. Он остался на той уродливой, грязной планете и сейчас живет только в памяти Лакаскада да в армейских отчетах.

Врачи осторожно вышли из палаты, оставив затихшего пациента наедине с воспоминаниями.

* * *

Соя бежала по высокой зеленой с сиреневым отливом траве, и ветер развевал ее волосы, искрящиеся в лучах солнца.

— Ты действительно хочешь этого? — ответила девушка вопросом на вопрос, и Майкл сообразил, что только что задал вопрос о ребенке.

Волосы, словно светящийся ореол, колыхались на ветру. Соя уже не бежала, а стояла перед Стингреем, внимательно и грустно глядя в глаза.

— Почитай мне стихи.

— Я не умею, любимая.

— Почитай. Тебе подскажет ветер. Он очень печален сегодня.

— Ты плачешь? — спросил Майкл, заметив хрусталинку слезы, скользнувшую по ее щеке.

— Я счастлива. Я давно мечтала. Ты вправду хочешь этого? Он будет похож на тебя. Ты меня не оставишь?

— Что ты такое несешь!..

— Не оставляй меня,— в словах любимой зазвенел страх.— Не оставляй...

Порыв ветра налетел из-за спины девушки и швырнул пряди ее волос в лицо Стингрею. Он инстинктивно зажмурился, а, когда открыл глаза, жены рядом уже не было. Только черный песок да низкое тревожное небо с несущимися тяжелыми облаками.

— Соя! — позвал Майкл, стараясь не поддаться полыхнувшей в груди панике.— Соя!

Ветер тоскливо запел, играя на гребнях невысоких черных барханов. Калейдоскоп облаков кружился все быстрее.

— Соя! Соя! — Теперь он уже кричал, не стесняясь своего страха и мечась по хрустящему песку.— Соя!..

— Да что же это? — пожалела медсестра, сочувственно положив ладонь на голову пациента, и он, словно ожидая этого сигнала из реального мира, проснулся.

— Только не включайте опять этот чертов аппарат! — не попросил, а потребовал он.

— Я сделаю так, как решит интеллект,— ответила женщина.

Она посмотрела в глаза пациенту, и ей почудилось, будто она на миг окунулась в темное море тоски и страха.

— Скажите мне, где Соя,— теперь уже просил Майкл, помня прошлую неудачу.

— Я не знаю. Впрочем, я вижу, что у вас первый посетитель,— пояснила она, кивком указывая на монитор терминала.— Возможно, он и сумеет вам что-то рассказать. Как ни странно, но к вам сейчас придет старший администратор нашего госпиталя.

Стингрей еще не успел сбросить с себя пелену сна, как на пороге палаты появился невысокий коренастый гурянин в форме и с бейджем старшего администратора. В руках он держал небольшой пухлый пакет.

— Как вы себя чувствуете? — вместо приветствия спросил он, даже не улыбнувшись.— Хотя я и сам по параметрам вижу, что не очень.

— Зачем тогда спрашиваете, если и без того все видите? — огрызнулся Стингрей, совершенно не нуждаясь ни в ответе, ни в продолжении беседы о самочувствии.

— Простите, господин Стингрей. Я вовсе не желаю вам надоедать.

— Это вы меня простите,— поднял руки в примирительном жесте Майкл.— Я немного вспылил. Здесь никто не способен ответить на мои самые простые вопросы.

— Я пришел именно для этого,— тихо молвил администратор, не поднимая глаз.— У меня информация о вашей супруге.

— Что? Где она? — с тревогой спросил Стингрей.

— Мои соболезнования, сэр.

— Что вы такое говорите?..

— Вот ее вещи, которые были при ней,— сказав эти слова, гурянин протянул человеку пакет, который держал в руках.— Здесь немногое. Но тем не менее мы обязаны передать их вам, как ее единственному родственнику.

Майкл не смог произнести больше ни слова, словно впав в ступор. Гурянин, помедлив несколько секунд, осторожно положил пакет на койку рядом с замершим больным. Выждав еще минуту, он также молча вышел прочь, оставляя человека один на один с обрушившимся на него печальным известием.

* * *

Голова раскалывалась так, точно ее пинали вместо боксерской груши. Дан открыл глаза, и его сразу же вырвало. Конвульсивное движение вызвало боль во всем теле, придавленном тяжестью гравитационных кандалов. Реззер, стараясь не делать лишних движений, попытался встать на четвереньки. Но, почувствовав, как окружающий мир вновь поплыл перед глазами, сел и оперся спиной на стену. В камере было темно, но ее крошечные размеры в пять человеческих шагов позволяли и в свете красной лампочки-диода над входом увидеть противоположную стену. Камера была чиста, если не считать того, что натворил сам Дан, облевав половину комнатки. В ней не было никакой мебели, никаких предметов или оборудования — только гладкие стены, стальная сетка пола и такой же сетчатый потолок. В шаге от себя Дан заметил едва заметную трещину двери. Дотянувшись до нее, он забарабанил по стальной пластине кулаком.

— Эй, открывайте, сучье отродье! Открывайте, или я разнесу все к чертовой... — Он не сумел даже закончить фразу, потому что желудок вновь предательски прыгнул к горлу, выталкивая из себя только горечь желчи. Однако вопль был услышан, и реакция оказалась почти мгновенной. Невидимые в полутьме крошечные сопла, утопленные в обшивке стен, коротко выдохнули заряд газа, и Реззер, словно подкошенный, завалился на бок и вновь растворился в небытие.

* * *

— Слышал новость? Наш улей отзывают на Пятую ремонтную,— потрепав за гребень айка, улегшегося у ног хозяина, спросил Сол и подсел за столик к Пипу. Тот завтракал.

— Давно пора. Сегодня только пара десятков экипажей может вылететь, да и у тех птички на ладан дышат,— ответил Пип, с аппетитом расправляясь с искусственной яичницей с ветчиной.— Толку от нас как от козла молока. Тем более что два флота уже на подходе. У них-то силы свежие, пусть дадут и нам раны зализать. Толь-

ко почему на Пятую? Это же вроде как база Службы Имперской Безопасности.

— Мне еще не доложили. Наверное, новую технику дадут.

— Да ну?! Это было бы круто. Если нас снабдят сибовской техникой, мы этим ящерицам хвосты в пять секунд поотрываем.

— У них вроде нет хвостов,— усомнился киборг, подражая в разговоре эмоциям и интонациям человека.

— Сделаем,— заверил Пип, которому от одной мысли о возможности получить новую технику захотелось запрыгать.— Слушай, Сол, а вдруг там только по одному пилоту на птичку? Что без меня будешь делать? Хотя я тебя к себе возьму, за Бартом присматривать.

— Мне иногда кажется, Маленький Пип, что у этого скорпиона-переростка мозгов больше, чем у тебя. Хотя, наверное, ты мне просто завидуешь. Тебе-то приходится для поддержания своего слабого тельца каждый день по нескольку раз жрать всякое дерьмо,— усмехнулся Сол, кивком указывая на тарелку напарника.

Пип разинул рот, чтобы ответить, но в этот момент помещения корабля-матки наполнились истошным визгом сигнала тревоги.

— А, чтоб им пусто было! Сволочи! Пожрать спокойно не дадут,— зашипел Пип, зло швырнул вилку и встал, спотыкаясь об айка.— Чего разлегся? Не слышишь разве? А ну, бегом!

Айк вскочил, изумленно клацнув челюстью. Ему снился вкусный сон. Хозяин вместе с Солом уже ринулись в коридор, и айк, помня свои обязанности талисмана, со всех ног бросился за ними.

* * *

— Ну, вот и все. Как будто только что с конвейера,— улыбнулся хирург, вспомнив истерику больного после операции.— Надеюсь, наш киборг освоился с новыми глазами?

— Да доктор, спасибо,— ответил Лакаскад, уже привыкший, что после того случая его все в госпитале в шутку зовут киборгом.

— Вот и отлично. Собирайтесь. В приемной вас ждет новое направление и инструкции. А я вам желаю всего наилучшего и надеюсь, что как врач с вами больше никогда не увижусь.

Как только хирург удалился, дежурная сестра принесла новую форму. Других вещей у Тома не было, поэтому, одевшись, он сразу прошел в приемную.

— Как? Они не хотят вернуть меня в мою часть? — возмутился Томас, изучив предписание, чтение которого вызвало в нем удив-

ление, злость и обиду.— Черт возьми! Чего они от меня еще хотят?! Я не собираюсь становиться подопытным кроликом.

Он хотел воевать с гранисянами. Хотел отомстить за Чагги и других парней, которые навсегда остались в пограничных провинциях. А ему приказали лететь почти в центр Империи.

— Уж не хотят ли они сделать из меня штабную крысу или мирного труженика? — Ругаясь, Лакаскад поплелся в зал отправления, решив для себя, что, если понадобится, он будет посылать прошение даже в Императорский Совет. До тех пор, пока его не признают годным для боевых действий. Он будет сражаться. Он сможет.

* * *

Огромный угловатый штурмовик медленно разворачивался — видимо, его пилот ловил беззащитную цель в перекрестие прицела боевого сонара. Полыхающее вокруг пламя окрашивало все происходящее багровым цветом. Майкл видел неминуемую опасность, но тело словно налилось свинцом. Руки и ноги едва повиновались ему. С трудом он развернулся, встречаясь взглядом с Соей. Плещущийся в ее огромных глазах страх полоснул Стингрея, словно острый клинок. Спиной Майкл ощутил всплеск энергии сонара.

— Не-э-эт! — Крича, он раскинул руки, словно надеясь защитить девушку от смертоносного залпа.

Визг выстрела разорвал багровый мир. Проснувшись, Майкл даже услышал свой собственный крик, сотрясший стены и потолок палаты. Его била нервная дрожь, хотя он весь обливался потом. Мотая головой, Стингрей вскочил. Страшный сон был так реален, что Майкл все еще чувствовал жуткий залп смерти. Вокруг было темно и тихо. Лишь зажегся над изголовьем плафон, реагируя на поднявшегося пациента. Майкл лег обратно и, протянув руку, взял с тумбы пухлый конверт, принесенный администратором. До этой минуты он не решался заглянуть в него, словно надеясь, что это просто досадная ошибка и Соя вот-вот окажется в его палате. Из разорвавшейся под напором грубых пальцев оберточной бумаги выпала миниатюрная дамская сумочка. Из нее посыпались на одеяло различные мелочи, которые Соя успела захватить с собой в тот роковой день. Коммуникатор, немного наличных, тонкая пластина электронной книжки. На этой книжке Стингрей невольно задержал движение изучающих вещи пальцев. Активируясь, экран открыл взору Майкла строки, которые при предыдущем включении были прочитаны последними.

Ветер весенний мне шепчет: «Проснись».
Он дразнит меня ароматом весны
Кричит мне: «Эй, друг, поскорей улыбнись!
Пора бы тебе позабыть твои сны».

Но в звоне капели твой смех узнаю.
Весна хороша, но прекраснее ты.
И если я вновь с ветром песнь запою,
Она про надежду из светлой мечты.

Пусть глупо все это, пусть не для меня,
Но имя хочу вновь и вновь повторять,
Не плача и злую судьбу не кляня,
Все знают: чего не имеешь, того не терять.

Мне не дано быть тем, кто на руках,
От всех опасностей оберегая, тебя несет,
Кто твой разгонит страх
И сможет растопить печали лед.

Кто, под уставшую головку подставляя
Плечо, вздохнуть боится лишний раз,
Кто... Впрочем, для себя лишь оставляя
Свои мечты, иной продолжу сказ.

Я буду помнить, как смотрела
Ты на бутоны хрупких роз,
Как в миг ненастья ты теряла
С волшебных глаз кристаллы слез.

Дочитав до конца, Майкл вернулся в начало, к фамилии автора. Он уже предполагал, чью фамилию там увидит. Поэтому нисколько не удивился, увидев знакомое имя — Хельгмар.

— Да. Сейчас ты попал в самое яблочко,— проворчал Майкл едва слышно.— Это дерьмо надо читать лишь тогда, когда все скверно. А мне... Есть здесь что-то очень подходящее. Как там... Ах, вот. Мне не дано быть тем, кто на руках, от всех опасностей оберегая, тебя несет... Мне не дано, любимая.

Стингрей отключил книжку и откинулся на койку. Тоска, щемящая и безжалостная, сдавила сердце. Он вдруг почувствовал, как наворачиваются на глаза предательские слезы. Поэтому, перевернувшись на живот, уткнулся лицом в подушку и постарался уснуть.

* * *

В очередной раз очнувшись, Дан с изумлением обнаружил, что в камере он уже не один. Не меньше двух десятков разумян, как по-

казалось Реззеру, сидели и лежали сейчас в небольшой комнатке, площадью не больше пятнадцати метров.

— Это что, местная гостиница? — скрипя пересохшим горлом, спросил Реззер.

— Это загон для овец, которых везут на базар,— ответил сидящий рядом детина с грубым шрамом на шее.

— На базар? — переспросил Дан, присматриваясь к собеседнику и понимая, что тот не шутит.— Кому в наше время могут понадобиться невольники?

— Тому, кто ведет много тяжелых работ или много воюет.

— Невольники не могут воевать. Они сдадутся в первом же бою,— усмехнулся недоверчиво Реззер.

— Да. Если только у них будет возможность сдаться.— Усмешка соседа скорее напоминала мимику безысходного сарказма.— Мы не первые. У них все отработано.

— У кого «у них»? — поинтересовался Дан, ощущая, что все в его голове смешалось.

— Увидишь,— коротко бросил детина и смежил веки, как бы показывая, что разговор окончен.

— Не бойся. Выжить можно везде,— неожиданно подал голос сидящий с другой стороны гурянин.— Ты тоже пленный?

— Пленный? — медленно соображал Реззер, ошарашенный тем, что с ним сейчас происходило.— Нет. Меня захватили на улице.

— Так ты гражданский? — удивленно спросил гурянин.

— Ну да. А что, тут вокруг только военные?

— Ну, военные не военные,— рассуждал гурянин.— А я, к примеру, спокойно служил канониром у Расма на «Астоне». Это неплохой патрульный класса «Вульф».

— Что? Кто такой Расм? — спрашивая, Дан больше всего хотел бы сейчас проснуться.

— Странно, что ты не слышал,— разочарованно фыркнул гурянин.— Это один из самых крутых капитанов среди Свободных. Неужто ты ничего о нем не слышал?

— Ты не поверишь, ни разу,— покачал головой Реззер.— И как же ты тут очутился? В бою?

— В каком бою? Если бы в бою, я так и остался бы на своем «Астоне». Меня зацепили в кабаке. Перебрал малость, вот и попался. Теперь жду. Хотелось бы, чтобы взяли куда-нибудь канониром. По специальности, так сказать.

— Размечтался,— хмыкнул детина.— Все на мясо поїдем. Ты хоть слышал, кто нас всех тут собрал?

— Кто ж его знает. Тут до той поры, пока кто-нибудь не купит,

наверняка ничего не поймешь. А нас, видать, продавать везут,— ответил канонир, смерив детину подозрительным взглядом.

— А мне сдается, никто нас продавать не собирается. Думаю, мы не торговцам попались,— вдруг предположил тот.

— Не торговцам?.. Что ты городишь?! Кому мы еще нужны? Кому может прийти в голову вместо закупки на черном рынке начать самостоятельно воровать людей? — Говоря это, канонир недоверчиво покачал головой.

— То-то и оно,— оживился детина.— Ты видел этих искусственных солдат, которые воюют за Трион?

— Нет. Но мне про них землячок один толковал. А они тут при чем?

— При том. Когда меня сюда волокли, я нескольких таких заметил,— многозначительно понизил голос парень.— Говорю вам, мы попали к этим маньякам из Триона. Так что всех нас или в мясорубку против имперцев, если те, не приведи господи, опять на Глоидор попрут, или на корм для их мутантов.

— Типун тебе на язык,— обозлился гурянин, а затем повернулся к Реззеру.— А ты что думаешь?

— Да я вообще ничего не понимаю из того, что вы тут плетете.— Дан говорил совершенно честно, ощущая, что мысли в голове, словно фрукты в блендере, превратились в полную кашу.— Такое ощущение, словно вы оба на другом языке разговариваете.

— А ты счастливчик,— грустно усмехнулся детина.— Хотел бы я так же ничего не понимать. Ладно. Трепаться без толку. Время покажет. Жрать не дают. Значит, остается только спать. Пока еще спится.

* * *

— Мы выходим на этого ублюдка лоб в лоб. Сол уже собирается рассеять его зеленые мозги по Вселенной. И в это время правый двигатель заглох. Ну, естественно, нас сразу закручивает. Этот урод, не долго мучаясь, разносит нам хвост. Я начинаю прощаться с Бартом. Сол стреляет во все стороны, пытаясь взять с собой еще хоть кого-нибудь в иной мир киборгов. И тут вдруг появляются эти привидения. Черт бы их побрал. Ну, ребятки, я вам скажу, это птички еще те,— рассказывал о прошлом вылете Пип, яростно жестикулируя перед собравшимися в кают-компании.

— Как они выглядят? — подал голос один из пилотов, давно оставшихся без машины.

— Выглядят?.. А бог их знает. Я даже рассмотреть не успел. От

ящериц одни перья полетели. Видел только, что плоские, гладкие. Хищные такие. Ты ската с Занга видел? Что-то вроде этого. Так они вдвоем семь штурмовиков ящериц за минуту — в капусту. Как в детскую компьютерную игру сыграли.

— Да,— мечтательно зажмурился один из пилотов.— Сейчас бы на таких птичках летать.

— Не спеши. Оглянуться не успеешь, как на Пятой будем. Вот и полетаешь. Не знаю, как кому, а я сегодня чуть не плакал, так к своей птичке привязался. Жаль, что ей больше не летать,— ответил Пип и, наклонившись, потрепал айка по гладкой голове.

— Э-э, ты радуйся, что твоя задница цела,— подстроился под разговор Сол, не понимавший, как и прежде, привязанности людей к этим неодушевленным предметам.

Даже потеряв в бою одну из ног, он, как и подобает киборгу, ничуть не расстроился. А когда ему установили протез и разрешили остаться при деле, был почти счастлив, если такое выражение применимо по отношению к говорящей и мыслящей человекообразной машине, облаченной в костюм из мускулов и кожи.

— Ты, Маленький Пип, противоречишь себе. То ныл, что все не так. И птичка ломается, и у компьютера крыша едет, а теперь расхныкался, что новую дадут.

— Ты бы хоть немного разбирался в тонких душевных переживаниях, железяка ты безмозглая. И почему мне всегда не везет с напарником... Представляете, если бы Барт не был к нему так привязан, точно попросил бы другого.

— Очень остроумно. К сведению некоторых неграмотных разумян: организм среднего человекообразного киборга содержит металлов не намного больше, чем у людей. А мозги мои, между прочим, вмещают пять миллионов гигабайт. А ты чем можешь похвастать?

— Засунь свои гигабайты...

— Ладно вам собачиться, рассказали бы лучше, откуда эти двое взялись.

— Ты что, еще не слышал? — продолжил Пип, обводя слушателей взглядом.— Вдруг, откуда ни возьмись, появился крейсер Имперской Безопасности. И, не утруждая себя чем-то большим, выпустил звено из двух штурмовиков для прикрытия. Вот они и прикрыли. А уж какого дьявола эти парни сюда приперлись, мне не доложили.

— Офицер Ленокс, офицер Боун, офицер Ангххи, офицер Мар,— рявкнул возникший на пороге один из старших офицеров

корабля-матки.— Вы должны немедленно пройти в командную рубку.

— Надеюсь, сэр, нас ожидает что-то приятное,— предположил Пип, чья фамилия была Ленокс, и не спеша поднялся.— Тем более, что вы даже не соизволили отправить за нами посыльного и не стали вызывать по громкой.

— Я просто хотел сказать, что с вами со всеми хочет побеседовать офицер Службы Имперской Безопасности. Похоже, он занимается внутренними расследованиями. И я вас предупреждаю, что если у вас проблемы, то лучше сказать об этом сейчас. Вы все же одни из лучших на нашей базе.

— Я вас не понимаю, сэр,— ответил Пип, чувствуя, как улетучивается бесследно его хорошее настроение.

— Ну что ж, ребятки, у вас был шанс сознаться. Потом не плачьте.

* * *

— Сэр! Рядовой Лакаскад для получения назначения прибыл! — гаркнул Томас, вытягиваясь перед сидящим за широким столом капитаном и стараясь придать голосу максимум бодрости.

— Вольно, солдат, вольно,— почти безразлично ответил офицер, не поднимая взгляда от кипы наваленных на столе бумаг.— Где служил?

— Мобильная пехота. Третий Имперский, сэр.— Лакаскад вдруг вспомнил своих боевых друзей, многие из которых никогда уже не увидят света дня.

— О! Так вы служили у самого Баука? — то ли спросил, то ли подтвердил свои предположения капитан, заинтересованно поднимая голову.— Вы доблестный ветеран, кровью заплативший за наше беспечное существование.

— Нет, сэр!.. Да, сэр!..— растерялся Томас от возвышенной фразы.— Я просто служил в рядах мобильной пехоты и выполнял свой долг и приказы, сэр.

— Отлично сказано, солдат! — похвалил офицер с мелькнувшей в голосе усмешкой.— Какие планы на отпуск, сынок?

— Отпуск? Я не знаю, сэр, — еще больше растерялся солдат.— Я и не думал об отпуске, сэр.

— Он не думал об отпуске! Вы посмотрите на этого скромника! — воскликнул офицер, словно обращаясь к невидимым свидетелям.— Это достойно настоящего патриота. Битвы за честь и жизнь

Империи и никаких размышлений о собственных удовольствиях! Но теперь самое время подумать.

— Но я надеялся, что меня вернут в мое подразделение, сэр,— возразил Томас, чувствуя, что все эти кажущиеся глуповато-напыщенными слова офицера лишь маскировочная сеть, наброшенная на противотанковую яму.

— Вы считаете, что, кроме вас, уже никто не рвется проверить себя в настоящем деле? — поинтересовался офицер, перекладывая бумаги с одного края стола на другой.— Сейчас в Военном Департаменте Империи происходят масштабные и, можно даже сказать, глобальные перемены. Все меняется в нашем мире. Порой не так, как мы планируем. Но даже обманутые мечты, если этот обман был на благо Империи, ведут нас к единой цели.

— Вы не хотите возвращать меня в мое подразделение, сэр? — спросил Лакаскад, затаив дыхание.

— Вы неверно задаете вопрос,— ответил офицер, откидываясь на спинку кресла.— Разговор сейчас идет не о том, хотим мы вернуть вас в ваше подразделение или нет, а о том, где вы, со своим опытом и возможностями, принесете максимальную пользу для всего государства. Именно вы и именно максимальную.

— И где же я, по-вашему, смогу принести максимальную пользу, сэр?

— У вас обширный опыт. Авторитет. Внешность бывалого и умелого воина. Этот опыт нам сейчас очень нужен. Ваш авторитет стоит сейчас хорошего боевого корабля,— уверенно и спокойно, словно на лекции, вещал офицер, не отрывая взгляда от стоящего перед ним солдата.— У вас есть то, что не найдет в себе, возможно, ни один из солдат и офицеров, не ощутивших на собственной шкуре то, что выпало на вашу долю. В эти тяжелые для Империи времена, как никогда, нужна свежая кровь в опустошенные лишениями войны вены. Но для того, чтобы гражданин решился на столь ответственный шаг, его мало просто позвать. Зовущий должен быть посвященным. И вы именно такой посвященный.

— Я не понимаю...

— Вам доверено жизненно важное для Империи таинство. Набор новобранцев для службы в армии. У меня готовое предписание для вас, солдат. С завтрашнего дня вы отбываете в двенадцатидневный отпуск. Проездные документы получите до любого указанного вами места. После того как отгуляете, вам надлежит явиться в рекрутинговое отделение Сан-Башона. Вы ведь оттуда призывались? Поступите в распоряжение сержанта Дагадта. Он вам объяснит, что и как надлежит делать.

— Но, сэр, я могу...

— Я знаю, солдат. Ты силен и все так же способен воевать. Я ничуть не сомневаюсь ни в твоем умении, ни в твоих способностях. Но сейчас ты нужен именно там. Выполни свой долг. Следующее задание не за горами. И еще... Командование не оставляет таких героев, как ты. Лычки и жалованье капрала подойдут тебе лучше. А вот это особая почесть, солдат. Мне поручено вручить тебе этот знак «Черного легиона» за твои заслуги перед нашим общим отечеством,— выразительно промолвил капитан, поднимаясь и протягивая Лакаскаду коробочку, в которой лежал хромированный череп на черной с серебряной нитью планке.— Ты сумеешь, капрал. Ты справишься с этим делом, каким бы сложным оно ни выглядело. А теперь пройди в канцелярию для оформления документов. И позови следующего...

* * *

«Старина Зар умер бы от зависти...» — думал Стингрей. Он медленно брел по причудливо вьющейся прогулочной дорожке госпитальной оранжереи. Казалось, здесь собрали растения со всех населенных жизнью уголков Империи. Наверняка тут не было ядовитых и хищных видов. Но порой от какофонии запахов начинала кружиться голова.

— Лоирос бархатистый,— выдохнул Майкл, неожиданно увидев в глубине зарослей пурпурное пламя цветов в окружении густой черной листвы.

Воспоминания с новой силой нахлынули на него, принеся душе боль и щемящую тоску. От отчаяния Стингрею захотелось завыть, словно волку, воющему на бередящую душу луну. Подступившая комом горечь утраты даже вызвала судорожные сокращения горла, которое и впрямь пыталось родить тоскливый звук. Беловолосый гигант смахнул с глаз непослушную слезу и, развернувшись, быстро пошел прочь.

— Как вам его нестабильное состояние, коллега? — спросил тьяйерец, облаченный в белоснежный халат врача, у стоящего рядом человека.— По-моему, он еще слишком загружен эмоциональными переживаниями, близкими к стрессовым.

— А что вы хотите? — ответил вопросом на вопрос его собеседник, внимательно рассматривая данные на мониторе, которые изменялись параллельно с изображением на соседнем экране слежения за пациентом.— Вообще-то, он потерял жену. Это стресс для

любого разумного существа. Это пройдет со временем.

— Ничуть не сомневаюсь,— ухмыльнувшись, согласился тьяйерец.— Но я говорю вам не о том, будто он пациент психиатрической клиники, а не госпиталя. Я лишь напоминаю, что он не вполне готов к визиту своих сослуживцев. Лично я рекомендовал бы проведение пары сеансов принудительного притупления пиков переживаний.

— Он справится,— покачал головой человек.— Он имеет право самостоятельно пережить свои минуты несчастья и счастья. Недаром говорят, что горе — учитель мудрых.

— А еще говорят, что горе и сильных духом сокрушает, а воспоминание о былом счастье лишь усугубляет горе,— с улыбкой ответил тьяйерец, гордясь своим удачным использованием когда-то услышанного.

— Вполне вероятно. Но каждый знает, что нет горя, которого не уменьшило и не смягчило бы время.

— Хорошо. Вы всегда заставляете меня с вами соглашаться. Но учтите, если за ним придут, а он не победит свое горе, мы устроим ему экспресс-нормализацию. Надеюсь, против такого компромисса вы не будете возражать. Иначе...

— Иначе что? — взвился в ответ на последнюю фразу человек.

— Иначе я напишу докладную о необходимости такой меры и отправлю ее по команде. Могу поспорить, что мне просто гарантирован устраивающий меня ответ.

— Хорошо, черт вас побери,— едва не сплюнул на пол наблюдательного поста человек, но вовремя остановился.— Но только после того, как мы исчерпаем другие методы.

* * *

— Шевелись, недоноски! — Крики и яркий свет волной ударили по спящим вповалку разумянам. Внезапное пробуждение принесло не только неприятности, но и кое-что положительное. По небольшому, забитому невольными постояльцами отсеку заструился поток свежего воздуха.

— Похоже, прибыли,— предположил гурянин, с кряхтением поднимаясь.— Сейчас и узнаем, куда нас бросят.

— А чего ты все ждешь? — подал голос с другой стороны детина со шрамом на шее.— Ты все еще мечтаешь о карьере на новом месте? Наивный. Кто, по-твоему, позволит здесь рабам сделать карьеру?

— Выходи строиться! — закричал появившийся на пороге гуря-

нин, сопровождаемый четырьмя одинаковыми, словно однояйцовые близнецы, солдатами.

От этой четверки солдат веяло опасной агрессивной силой, точно от оживших легких танков. Темно-зеленый, почти черный цвет не мог визуально уменьшить мощные плечи любого из гурян, как и их тела, покрытые блестящими панцирями. Каждый из солдат, как и подобало представителям расы гурян, имел по четыре крепкие руки, которые сейчас были заняты разнообразным оружием. Маленькие глазки гурян, безразлично рассматривающие пленников из-под массивных, резко очерченных надбровных дуг, не позволяли понять настроения зеленых солдат.

— Черт! Вот это красавчики! — воскликнул канонир, похоже действительно восхищаясь внешностью вошедших.

— А что я говорил,— подтвердил детина, поднимаясь вслед за остальными.— Таких я и видел, когда меня сюда тащили.

— Выходи строиться, поскребыши! — не унимался гурянин, стоящий на пороге.— У шлюза! В две шеренги!

Пленники, кряхтя и стеная, поплелись прочь из тесного отсека, с опаской косясь на страшных солдат. Кое-как построившись в две кривые шеренги, пленники ожидали своей участи. Все они надеялись, что столь бесцеремонно выгнавший их разумянин сейчас объявит им приговор. Но этим надеждам не суждено было сбыться.

— Напра-во!.. Шагом... марш!..— рявкнул гурянин, бегло осмотрев неровный строй.— Живее, скоты, живее! Вас уже ждет ваш лимузин.

Пленных быстро провели через неширокий коридорчик к распахнутым створам шлюза. Не скупясь на тычки и оплеухи, всех загнали в небольшой бот, заставив рассесться прямо на полу. Четверо зеленых солдат, размеренно шагая сгибающимися по-птичьи назад ногами, заняли места с обеих сторон салона.

— Я говорил вам,— тихо зашептал расположившийся около Реззера детина.— Мы для них просто мясо. Животные. Нам даже не говорят, куда везут. Просто как скот на бойню. Пинками и зуботычинами. Это что, по-вашему, начало карьеры?

— Что ты все каркаешь,— не выдержал Дан и криво усмехнулся.— По крайней мере, на консервы нас пускать никто не собирается. Мяса маловато. Если только работать заставят. Но тогда, во-первых, будем живы. А во-вторых, всегда останется надежда устроить побег.

— И я говорю,— поддакнул канонир,— выхода нет только с того света. Будем живы, не помрем.

Бот, отстыковавшись от корабля, камнем рухнул к поверхности планеты.

* * *

— Сэр! Лейтенант Ленокс по вашему приказанию прибыл! — гаркнул Пип Ленокс, стараясь придать себе как можно более бравый вид и с настороженностью присматриваясь к офицеру СИБ, облаченному в коричневый гражданский костюм свободного покроя.

— Хорошо, лейтенант,— кивнул тот, не поднимая глаз от папки личного дела.— А что это за имя — Пип?

— Обычное имя, сэр,— пожал плечами Ленокс,— не хуже и не лучше множества других.

— Ну да, ну да. Не хуже,— пробормотал агент, увлеченно листая страницы.— А почему Маленький Пип?

— А что вам кажется в этом странным, сэр? — спросил пилот, не понимая, куда клонит сибовец.— Я не отличаюсь атлетическим сложением или ростом.

— Странное сокращение для человека мужского пола.— Взгляд, только что порхавший по страницам личного дела, стилетом пригвоздил собеседника.— У вас какие-то физиологические проблемы?

— Нет, сэр.— Ленокс усмехнулся, поняв, о чем спрашивает гость в костюме.— Надеюсь, у вас нет желания это проверить? Вы не очень похожи на медика. К тому же Маленьким Пипом меня называют только близкие друзья.

— Остряк,— кивнул агент, чей голос не выказал никакой реакции на подначку пилота.— Так. Значит, комплексов нет. Адекватен. Инициативен. Но у твоих отцов-командиров о тебе почему-то не лучшее мнение. Говорят, что ты бываешь избыточно безрассуден в бою?

— Избыточно безрассуден тот, кто не сумел вернуться на базу, сэр. Я пока еще приземлялся столько же раз, сколько и взлетал. Тьфу, тьфу, тьфу, чтоб не сглазить.

— Ну да, ну да,— покивал головой агент, вновь быстро перелистывая страницы папки с личным делом.— Кураж боя, да? Или ярость берсерка?

— Скорее кураж боя, сэр,— ответил лейтенант, совершенно не понимая, что за беседу они ведут и чего от него добивается этот

странный тип из СИБ.— Когда говорят про ярость берсерка, я всегда представляю почти безумного воина, который уже умер сердцем.

— Ну да, ну да,— вновь покивал головой агент, отодвигая от себя папку с личным делом.— А как ты видишь свое будущее? Чего ты хочешь?

— Сэр, я считаю, что будущее пилота палубного штурмовика в его опыте, часах налета и количестве сбитых боевых единиц противника,— ответил Маленький Пип, нисколько не кривя душой.

Он ожидал привычного уже «ну да, ну да», но агент откинулся на спинку кресла, потягиваясь, прежде чем заговорить.

— Хорошо, лейтенант Ленокс. Вы производите на меня впечатление действительно адекватного и умеющего держать себя в руках офицера. А так как ваш профессионализм не ставит под сомнение ни один из ваших командиров, уверен, что вы нам подходите.

— Подхожу? Для чего? — насторожился пилот еще больше.

— Вот ваше предписание.— Вместо ответа агент протянул небольшую пластинку электронного чипа.— Вам предстоит немедленно сдать вверенное вам имущество и технику и прибыть сегодня к восемнадцати ноль-ноль на четвертую шлюзовую площадку с личными вещами для отправки по адресу нового места службы.

— Нового места? — переспросил Ленокс, немного растерявшись.— А Сол? А наш айк? Как же они?

— Сожалею, лейтенант,— ответил агент, но в его взгляде не было даже тени сожаления.— Никого из них вы взять с собой, конечно, не можете. Их пристроят, не забивайте себе голову. Только вы и личные вещи. Ясен ли приказ, лейтенант?

— Так точно, сэр! — пилот вскинул ладонь к виску,— Разрешите идти, сэр?!

— Идите. И не начинайте свою новую ступеньку карьеры с опоздания.

Ленокс почти четко повернулся и вышел из кабинета. Он спешил туда, где его ждали два верных друга. И не важно, что один из них был четко запрограммированной обучающейся машиной, а второй — насекомым с интеллектом собаки. Но они были самыми близкими существами из всех, кто его сейчас окружал. Друзьями, с которыми ему предстояло расстаться, скорее всего, навсегда.

* * *

Казалось, Томас, только вчера покинул этот город. Сан-Башон был все таким же — пестрым, шумным, огромным. Но одновремен-

но с ощущением узнавания Лакаскад ощутил новое чувство. Словно через много лет после выпуска, живя другой жизнью в другом месте, ты вдруг проезжаешь мимо своей школы. В ней все узнаваемо и знакомо, но безвозвратно далеко, будто сокрытое налетом пыли времени. Томас намеренно не стал брать гравитолет-такси, чтобы вдоволь насладиться своими воспоминаниями и мыслями о прошлом. Он медленно, размашисто шествовал по городу, переходя из подземки на бесшумно двигавшиеся ленты пешеходных дорожек, уносился в прозрачном вагоне по причудливо изогнутым линиям наземки. Он не торопился, покорно отдал себя во власть волн воспоминаний, которые, откатываясь, точно пену, оставляли грусть. Томас даже перестал замечать внимание окружающих. Прохожие по-разному реагировали на крепкого человека, облаченного в форму мобильной пехоты и с черной полосой системы искусственного зрения вместо глаз. Ноги сами принесли Лакаскада в фешенебельный квартал, где когда-то он жил. Ему вдруг непреодолимо захотелось зайти в свою старую квартиру, узнать, что изменилось за время его отсутствия. Но Томас, тряхнув головой, сбросил это наваждение и заставил себя уйти прочь. Та далекая теперь жизнь давно стала для него призрачной. Теперь это было лишь зыбким туманом воспоминаний. Туманом, которому никогда не дано вновь стать реальностью. Лакаскад, больше не раздумывая, нырнул в муравейник общественных транспортных систем. Он окончательно отрубил хвост былых воспоминаний, не оставив себе даже сожалений... Старый искалеченный гурянин с нашивками сержанта встретил Томаса пристальным взглядом, когда тот, добравшись наконец до маленькой гостиницы, где когда-то подписал свой первый контракт, постучал в дверь служебного номера.

— Чего тебе, солдат? — хрипло спросил гурянин, дыхнув тяжелым перегаром.

— Капрал Лакаскад для дальнейшего прохождения службы прибыл, сэр! — гаркнул Томас, стараясь не обращать внимания на открывшийся взору беспорядок в комнате.

— Капрал Лакаскад? — повторил сержант, спрашивая скорее у своей памяти.— Неплохо выглядишь, сынок, по сравнению с тем запюханным интелем, каким я тебя впервые увидел.

— Вы помните? — удивился Лакаскад.

— Какая разница, сынок? — пробурчал калека, уходя в глубь номера и оставляя открытой дверь.

Поняв это как приглашение войти, Томас шагнул следом. Кругом валялись смятые вещи, остатки какой-то сухой еды, упаковки от продуктов быстрого приготовления и пустые бутылки от креп-

ких напитков. Вонь давно не проветриваемого помещения усугублялась запахом пролитого спиртного.

— Я как раз устроил поминки по парням, с которыми когда-то служил вместе,— сообщил гурянин, падая в кресло и кивая на стоящий рядом небольшой диван.— Надеюсь, ты опрокинешь стопку? Ведь тебе тоже есть кого помянуть. Черепа тыловикам не раздают.

Сержант протянул Томасу мутный стакан, наполовину наполненный темной жидкостью.

— Давай, сынок, помянем тех, кто уже никогда не вернется с передовой,— произнес тост сержант, подняв вверх бутылку.— Помянем, а о твоих обязанностях потолкуем завтра.

* * *

— Я совершенно здоров, док,— уверенно сказал Стингрей, обращаясь к врачу, делающему обход.— Я полностью восстановился.

— Да. Вы действительно демонстрируете превосходные результаты,— согласно закивал врач.

— Значит ли это, что я готов к выписке? — спросил беловолосый гигант совершенно безразличным тоном.

— Это значит, что вы быстро идете на поправку,— ответил с усмешкой врач.— И как только мы сумеем констатировать ваше полное выздоровление, мы немедленно вас выпишем.

Врач покинул палату, оставив Майкла валяться на кровати. Стингрей теперь был внешне совершенно спокоен. Но внутри, под маской невозмутимого спокойствия, он так и оставался один на один со своей болью, бедой и горечью непоправимой потери.

* * *

Бот тяжело плюхнулся в рыхлый рыжий песок. Створы люка медленно расползлись в стороны, впустив в салон кружащееся облачко песчаной пыли.

— Выходи строиться! — заорал тот же самый гурянин, который загонял пленников в бот на корабле. Теперь он выгонял их из металлического чрева вниз.

Им ничего не оставалось, как только подчиниться своему надсмотрщику и выбраться наружу. Пейзаж вокруг места посадки был необычен. Мрачен, но по-своему красив. Рыжий песок, перекатываясь с громким посвистом и шуршаньем под действием ветра, укладывался в высокие барханы, которые, словно фантастическая река, омывали скалистые острова. То тут, то там над волнами песка

поднимались курганы из фантастического нагромождения скал и камней. Камни были бурого, почти черного цвета. Сейчас они были окрашены багровым светом местного заходящего солнца, что делало весь пейзаж зловещим и в то же время прекрасным.

— Черт! Куда это нас занесло? — спросил Реззер, удивленно оглядываясь и пытаясь высмотреть вдали хоть какой-то намек на город или хотя бы просто поселение.

— Да, природа тут не фонтан,— буркнул вышедший следом детина, который теперь осматривался так же, как и Дан.— Но это все же лучше, чем попасть на урановые или еще какие-нибудь рудники.

— Кому сейчас нужен уран?..— хмыкнул гурянин.— А что нас тут ждет, еще неизвестно. Может, через пару дней рудники нам отпускным раем покажутся.

— Ничего не скажешь, успокоил.— Реззер сплюнул под ноги, провожая глазами улетающий бот.

— Внимание всем! — рявкнул их надсмотрщик.— Здесь вам предстоит хорошенько потрудиться. И, возможно, даже хорошенько повоевать. Мы высадились одними из первых, поэтому практически ничего на данном участке не видно. Но, я надеюсь, совсем скоро тут все изменится.

Гурянин, обрисовав пленникам их будущее, начал карабкаться на ближайший курган, сложенный из огромных каменных валунов. Пленники, подгоняемые молчаливыми зелеными солдатами, двинулись следом, не имея никакой альтернативы.

— С нынешнего дня вы представляете собой инженерно-боевое отделение армии Триона. И здесь, на этой высотке, теперь будет и ваш дом, и ваша могила, если будете недостаточно хорошо трудиться и сражаться.

— Сражаться с кем? — подал голос кто-то из пленных.

— Какая вам разница! — усмехнулся гурянин.— С тем, с кем вам прикажут сражаться, с тем и будете воевать. А что, есть возражения? Нет? Правильно. Здесь у вас нет иного выхода, кроме как подчиниться.

— Но как здесь сражаться? — не выдержал канонир-гурянин.— Или мы будем кидаться друг в друга камнями и песком?

— Очень остроумно,— оскалился надсмотрщик.— А ты, умник, кто такой?

— Я-то? — стушевался канонир, не зная, как себя вести.

— Если ты заставишь меня дважды повторить, я отдам тебя нашим друзьям,— кивнул в сторону зеленых солдат надсмотрщик,—

Пока это самое страшное, что с вами может приключиться. Правда, скоро это тоже изменится.

— Простите, господин,— угрозы хватило для того, чтобы канонир, вытянувшись по стойке смирно, отрапортовал: — Я Радугдт. Бывший старший канонир «Астона».

— Старший канонир,— успокоившись, повторил надсмотрщик,— неплохо. Тогда ты нам как нельзя кстати. Будет тебе из чего пострелять... Но пока тебе придется вкалывать. Хорошенько поработать.

* * *

Ленокс во все глаза смотрел по сторонам, совершенно пораженный тем буйством технического совершенства, которое штормом кружилось вокруг него. Полчаса назад он попал на учебную планету-базу, принадлежащую СИБ. Здесь избранные кандидаты переучивались со старой техники на последние разработки и достижения ВПК. И сам Ленокс сейчас тоже принадлежал к этой когорте избранных. Он прилетел сюда, чтобы освоить новейшую модель палубного штурмовика. Но, обсуждая с коллегами в курилке, то бишь в комнате отдыха, увиденное или услышанное про достижения оборонного научно-технического комплекса, он и представить себе не мог, что все так серьезно обгонит их старую действительность.

Небо постоянно расчерчивали новейшие штурмовики с хищными обводами корпуса. Они были столь стремительны и почти непредсказуемо маневренны, что глаз иногда не мог увидеть их, а лишь фиксировал невнятное мимолетное движение боковым зрением. Когда человек поворачивался, чтобы рассмотреть нечто, пронесшееся над головой, в поле зрения уже ничего не оставалось. Штурмовик исчезал вдали, оставив после себя лишь рокот двигателей.

— Как человек может управлять этим?..— спросил сам себя Пип, в очередной раз проводив восхищенным взглядом учебное звено, состоящее из пяти красивых быстрых машин.

— Ты говоришь как слезший с лошади дикарь, которому вдруг показали самолет,— ответил на его размышления кто-то рядом.

Обернувшись, Ленокс встретил взор молодой худощавой гурянки.

— Я не о том, что это невозможно,— смутился отчего-то пилот,— я о том, что там, наверное, жуткие перегрузки при таких углах маневра.

— Запредельные,— согласилась ставшая совершенно серьезной гурянка.— В последнее время участились случаи гибели пилотов человеческой расы. Тьяйерцев не берут вовсе. А буквально вчера получена директива не набирать на эти курсы и людей. Только гурян и перепрограммированных киборгов.

— А ты не врешь? — насупился Пип, всматриваясь в глаза девушки, но они были совершенно честными и серьезными, без искры иронии.— Ты не шутишь? А как же...

— Ну, не могут же они признать, что совершили ошибку. Поэтому тех пилотов, набранных из людей, кого уже перевели сюда на базу раньше, решено оставить. Ну ненадолго, конечно. А ты из роты обеспечения?

— Я пилот,— буркнул Ленокс, чувствуя, как его настроение, словно подбитый штурмовик, падает.— Я только что прибыл на переучивание. Еще даже не знаком со своим инструктором.

— Ахгар! Извини. Не повезло же тебе,— заключила гурянка, стараясь не встречаться с человеком взглядом, словно ей сообщили, будто тот смертельно болен.— Не надо было мне рассказывать. Хотя... Тебе надо срочно писать рапорт. Тут большая рота обеспечения. Они-то уж точно ничем не рискуют, готовя для пилотов хавку.

— Ну уж нет! — уверенно отмел предложение Пип.— Я лучше сдохну при совершении маневра, чем буду жратву готовить да сортиры чистить. Пусть так. Ты не знаешь, где тут можно принять что-нибудь покрепче?

— Знаю,— засмеялась девушка, выпуская наконец свое настроение наружу.

Смех заискрился в ее глазах и колокольчиками зазвенел в голосе.

— Что?— спросил пилот, с изумлением уставившись на веселящуюся гурянку.— У меня что-то не так с формой? Что смешного?

— Добро пожаловать на новое место службы, дружок. Ты случайно не офицер Ленокс? А то я тоже потеряла одного своего курсанта. Он где-то заблудился на базе, рассматривая местные достопримечательности.

— Инструктор Гаргиини? — промямлил Пип, подтягиваясь.— Черт! Так это был просто розыгрыш?

— Неужели ты подумал, что тебя тут действительно на фарш пустят? — усмехнулась девушка, кивая на пронесшиеся высоко над их головами штурмовики.— Новейшая система компенсации инерционных перегрузок. Ну что же, раз уж ты и так славно развлекся,

гуляя по окрестностям, пошли. Посмотрим, не лучше ли тебе и впрямь перевестись в роту обеспечения...

* * *

Силы, казалось, совсем покинули его. А в последнее время он еще начал задыхаться. При этом он был совершенно здоров, насколько может быть здоров человек его возраста. Но вот возраст... Бергштайн обмакнул кончик толстой сигары в бокал с любимым хересом. Неспешно затянувшись, облизал губы, чувствуя восхитительное послевкусие смеси великолепной сигары и терпкого напитка. Ради этого стоило жить и бороться за эту жизнь. Ради этой дунгийской сигары «Черчилль». Ради бокала выдержанного янтарного «Амонтильядо». Ради юной и прекрасной, словно выточенная из нефрита статуэтка, девушки-клона, которая ждет в соседней комнате, готовая исполнить любые его изощренные и извращенные капризы. Халил Амат вновь вспомнил о великолепном теле, плавающем в биораствоpe, которое он вырастил для себя. Но он боялся. Страшился той операции, которую неистово хотел себе сделать. И пусть он неоднократно и успешно менял тела «подопытным крысам», в роли которых выступали украденные люди. Они расставались со своими телами, получая взамен новые, созданные в его лабораториях. Пусть система была уже настроена на все его параметры и многократно протестирована и перепроверена. Бергштайн боялся. Одно дело, когда у тебя нет выбора, как у тех похищенных людей, что не имели возможности отказаться от проводимых над ними опытов. Но вдруг тот Бергштайн, который получится после этой операции, будет уже не тем Бергштайном, который он есть сейчас? Вдруг это окажется чуть-чуть не Бергштайн или совсем не Бергштайн? Какая разница. Ведь он-то, настоящий Халил Амат Бергштайн, умрет. Как умирали неоднократно похищенные, отдав свою душу и свое «я» новым телам.

— Господин, Зауэрвальд прибыл,— прервал размышления генетика слуга, замерший в низком поклоне у двери.

— Хорошо. Пусть войдет,— ответил Бергштайн, мысленно переключившись на этого злобного, но умного человека, который стал новым командором трионского флота после гибели верного Рагона.

А ведь генетик до сих пор не разобрался, кто был виновником гибели гурянина и как это вообще случилось. То, что рассказали командиры боевых кораблей, которые сопровождали погибшего Рагона, больше походило на бред. Но исправить ничего уже нельзя.

Бергштайн лишь пообещал самому себе найти и наказать виновного за гибель своего командующего. Но самым неприятным стала вовсе не трагическая гибель Рагона, а то, что сама эта смерть означала появление сильного врага, которого Бергштайн сейчас не видел. Зауэрвальд служил у Рагона одним из помощников. И после гибели, а вернее бесследного и безвестного исчезновения командора, он сумел раскрыться на глазах хозяина. И, несмотря на то что даже сам Бергштайн считал Зауэрвальда излишне жестоким и циничным ублюдком, этот молодой человек был расчетлив, умен и беспощаден к врагам.

— Здравствуй, хозяин,— приветствовал Зауэрвальд, стараясь в обращении с Бергштайном походить на покойного Рагона.

— Ну, что новенького? — кивнув вместо приветствия, спросил генетик.— Хочу услышать наконец что-нибудь приятное.

— Красивые цветы обычно растут на навозе, хозяин.— Даже улыбаясь, этот человек умудрялся выглядеть предельно преданно.— Не сообщив дурных вестей, я не сумею дойти до хороших. Тем более вся наша теперешняя реальность не позволяет расслабляться и веселиться.

— А ты не слишком ли красноречив сегодня? — спросил Халил Амат, подозрительно всматриваясь в гостя сквозь клубы душистого дыма.— Говори. Не испытывай моего благодушия.

— Наши друзья из имперских кабинетов предупреждают о том, что в нашу сторону сейчас очень пристально смотрят. Все в один голос говорят: нам стоит ждать повторения той попытки захватить Глот, которую предпринимали несколько лет назад. Только на этот раз все будет намного серьезнее и жестче. Империя решила разрубить наш узел раз и навсегда.

— Это не новость,— усмехнулся генетик, вращая в руке бокал с хересом и наблюдая, как в прозрачном напитке играют золотистые блики.— Это говорят постоянно с тех пор, как мы отбили прошлую атаку и стали независимыми. Но за эти годы все население Триона начало относиться к нам как к действительно сильной власти, обладающей военной мощью. И мы не теряли время, копя свои силы.

— Да, хозяин,— кивнул согласно Зауэрвальд.— Но говорящий говорящему рознь. На этот раз это не пустые сплетни. А что касается наших сил, так я не принижаю достижения последних лет ни на йоту. Но и успокаиваться рано.

— И что ты предлагаешь?

— Не только предлагаю, хозяин.— В голосе командора зазвучали едва слышные самодовольные нотки, не горделивые, но позволительные верному и расторопному слуге.— Я взял на себя ответ-

ственность и предпринял кое-какие меры. Помимо некоторого переформирования флота, по всем обитаемым планетам мы спешно возводим укрепления. Действуем, исходя из того, что имперцы не станут применять тяжелую корабельную артиллерию, боясь больших потерь со стороны мирного населения. Пропаганду мы тоже усиленно ведем по всем направлениям. Но это политика. А технически я хочу, чтобы каждая планета превратилась в одну большую мясорубку, способную перемолоть столько десанта, сколько имперцы сумеют нам поставить.

— Такие бодрые слова...— Бергштайн вдруг ощутил, что не хочет даже смотреть подробный отчет командора.— Не разочаруй меня, оставив их только лишь словами, пустым звуком.

Халил Амат жестом отпустил Зауэрвальда. И, не смотря на то что тот хотел рассказать обо всем подробнее, противиться желанию хозяина он не рискнул. Учтиво поклонившись, командор вышел, толкнув плечом замешкавшегося на дороге слугу.

Бергштайн бросил сигару, выкуренную меньше чем на треть, в бокал с излюбленным напитком и замер, откинувшись на спинку кресла. В голове его сейчас даже возникла мысль — бросить все это к чертовой матери и убраться куда-нибудь в спокойный и тихий уголок. «Это старость»,— подумал он, вспоминая, сколько сил потратил, продвигаясь к трону, скольких идущих рядом соратников растоптал или отправил на смерть ради своих побед. Тряхнув головой, Халил Амат отбросил эти старческие мысли. Ему нужно победить сейчас, в этой вновь затеваемой сваре. Победить во что бы то ни стало. А уж там он решится и обретет новое тело, новые силы, новую жизнь. Сейчас же надо просто немного взбодриться, разогнать кровь по венам. Он поднялся, распрямляясь. В соседней комнате хрупкая девушка-клон терпеливо ожидала его около ванной с ароматическими и стимулирующими растворами. Но генетик не хотел сейчас расслабляться в воде. Не говоря ни слова, он кивнул девушке на дверь просторной спальни и, глядя на скользнувшую в полумрак точеную фигурку, шагнул следом.

* * *

Стингрей лежал на массажном ложе в отделении восстановительной медицины и растекался под сильными пальцами молодой гурянки. Он почти спал, зависнув на той грани, когда действительность уже не существует, а сон еще не поглотил его сознание, отгоняемый опытными руками массажистки. Майкл чувствовал сейчас каждую косточку, каждую мышцу своего могучего тела. Но, как он

ни расслаблялся, благодатная дрема мгновенно слетела, когда агент подсознанием почувствовал, что рядом вдруг что-то изменилось. Вскинув голову, он увидел возле своей кушетки вместо массажистки огромного чернокожего гурянина. Стингрей даже мотнул головой, как бы отгоняя наваждение и сомневаясь, что это не сон. Но гурянин не исчез, продолжая все так же довольно скалиться. Рядом стояла медсестра-массажистка, с улыбкой наблюдая за встречей.

— А недурно ты тут устроился! — развел руками Фь Илъюк, осматривая помещение.— Такая расслабуха. Девочки потрясные массаж делают. Кормят, наверное, как на приеме у Императора. Нельзя ли и мне у вас подлечиться, а, красивая?

Медсестра промолчала, растерявшись вдруг под взглядом шикарного соплеменника.

— Я чувствую, что страшно болен,— продолжал гурянин, заметив ее смущение.— У вас тут все такие красотки или только этому халявщику повезло?

— Надеюсь, тебя не по болезни сюда направили? — спросил Стингрей, выручая молоденькую медсестру.— Я не переживу совместного курса лечения — ведь это такой стресс!

— А ты, наверное, думал, что тебе дадут тут долго отлеживаться? Даже если бы пришлось терпеть мою компанию, отдохнуть подольше не надейся.

— Ну, раз уж ты появился в этом райском уголке, меня ждет новая веселая заварушка.— Майкл поднялся с горячего камня.— Ты ведь меня заберешь отсюда?

— А для чего же еще я, по-твоему, сюда приперся?

— Значит, новое задание? — даже не споласкиваясь, Стингрей начал одеваться.— К гранисянам?..

— Нет, друг, извини,— ответил вмиг посерьезневший гурянин, пристально вглядываясь в глаза человеку.— А что, какие-то проблемы с этим?

— Нет. Никаких проблем,— сразу с улыбкой ответил Майкл, но Фь Илъюку показалось, что в его глазах промелькнуло разочарование.

Разочарование, которое сам гурянин легко смог бы понять и оправдать.

* * *

Реззер откинулся на свежевозведенную толстую стену. Жуткая усталость, какой он не испытывал даже в период самой активной

подготовки к боям, навалилась на него, словно осыпавшаяся каменная кладка. И хоть кормили работников невкусно, но сытно и давали спать не меньше восьми часов, тем не менее работы было столько, что под вечер все буквально с ног валились. Так и сейчас Дан чувствовал, как гудят нещадно забитые работой мускулы. И результаты этой надрывной работы были налицо. За последние дни холмистая местность разительно изменилась. На всех возвышенностях вокруг, так же, как и на их высотке, обозначились, начав расти в высоту, тяжелые крепостные стены. Строили их другие команды, которые были привезены позже. На следующий же день после высадки на высотке, где расположилась лагерем команда Реззера, появился какой-то нервный тьяйерец. Он постоянно дергался, словно был предельно раздражен, перебегал с кургана на курган, указывая, где ставить метки, и время от времени кричал на тех, кто казался ему нерасторопным. Никто вначале не понимал, чего именно тьяйерец от них добивается. Каждый тупо выполнял команды, считая это просто чьей-то блажью. Но по мере того как по разметке, сделанной тьяйерцем, стали проводиться земляные работы, все поняли, что капризами тут и не пахнет. Роботы-строители, которых было слишком мало, выполнили основную дноуглубительную работу и переехали на другую высотку. Разумяне остались один на один с тяжелой работой: они углубляли и расширяли котлован, выкопанный роботами, заливали сталебетоном пол и подземные стены, делали из того же сталебетона перекрытия. Три низких этажа вниз, усиленные наплывами сталебетона и каменными валунами, покрыли склоны высотки.

— Мы одного бетона уже залили на хороший небоскреб,— сказал тогда детина со шрамом на шее, которого, как оказалось, звали Санчес Бориди.

— Да уж,— хмыкнул Реззер, оглядевшись вокруг.— Такое ощущение, что мы просто должны вогнать в эту землю чьи-то запасы сталебетона.

— Вогнать в землю? — удивился Радугдт.— Да вы что, парни, действительно ничего не понимаете?!

— А что мы должны понять? — Дан стал озираться по сторонам, словно пытаясь увидеть то, чего не заметили они, но высмотрел канонир.

— Ну ладно Дан,— усмехнулся гурянин.— Но ты-то, Санчес, должен был бы сразу смекнуть, что мы тут строим. Ты ведь не примерный имперский горожанин.

— Кончай изъясняться загадками,— не выдержал Бориди.— Го-

вори, что ты тут заметил такого? Или ты просто прикалываешься, веселясь перед сном?

— Дурак ты. Разве это похоже на веселье? — возразил канонир, сразу становясь серьезным.— Ты что, не понимаешь?.. Мы же строим боевой стационарный пост. Думаю, наш надзиратель нисколько не шутил, когда говорил, что я буду иметь возможность пострелять. Мы тут строим укрепленную стрелковую точку, на которой сами будем с кем-то воевать.

— Я не буду ни с кем воевать,— нахмурился Дан, поняв, для чего они расходуют такое огромное количество сталебетона и валунов.

— И что ты сделаешь? Застрелишься? — усмехнулся опять гурянин.

— Просто не буду. Они не заставят меня нажимать на курок.

— Ну что же, пусть Архтанга даст нам всем шанс это выбирать.

* * *

Ленокс готов был застрелиться от стыда. А уж покинуть кабину учебного штурмовика он вообще не мог себя заставить. Он только что словно был зеленым курсантом в летной академии, и не было тех многих и долгих часов учебных и боевых вылетов за его плечами. Он проиграл виртуальную дуэль со своим инструктором. И это на глазах всей новой учебной группы. А уж о том, что этот инструктор — симпатичная гурянская девушка, Пип вообще не желал сейчас вспоминать. Вот была бы благодатная тема для издевок и насмешек со стороны Сола и остальных ребят...

— Эй, на борту! — зазвенел снаружи голос Гаргиини.— У тебя там все в порядке или подняться, помочь тебе выбраться?

— Не надо, я выхожу,— крикнул Пип, представив, что для полноты ощущения позорного проигрыша ему недостает только помощи девушки, чтобы выбраться из кабины.

Он тяжело вздохнул и обреченно полез наружу. Вокруг уже собралась вся группа.

— Ну что же. Похоже, тебя не зря к нам направили.— В голосе девушки не было ни тени насмешки.— Ты очень хорош. Ребята не дадут мне соврать.

— Да, друг,— подал голос один из новых товарищей Ленокса.— Я продержался против шефа только полминуты.

— Вот видишь,— подтвердила гурянка, теперь уже усмехаясь.— И я могу сказать совершенно точно: ни с кем из ребят я так долго не возилась. Ты оказался крепким орешком.

— Ну спасибо,— усмехнулся Пип в ответ.— Хоть поминальные речи хорошие сказали. Успокоили.

— А что ты хотел? — почти удивленно спросила Гаргиини.

— Как всегда, победы.— Ленокс вдруг сообразил, что она даже не представляет, как он хотел ее одолеть.

— Ну, это было бы перебором,— заметила девушка, внимательно взглянув на пилота.— Только-только прийти на переподготовку и в первый же день победить своего инструктора? Тебе не кажется, что это было бы чересчур?

— Я ведь не новичок.

— Я тоже.— Улыбка девушки стала насмешливой.— Но не грусти. Если ты очень постараешься, к концу курса у тебя это, возможно, получится.

* * *

Зауэрвальд лично инспектировал объекты нового щита наземной обороны, слушая сопровождающих его офицеров и с видимым безразличием кивая головой. Но в его окружении давно уже никто не расслаблялся, наблюдая эти согласные кивки командора. Все знали: он никогда не покажет своих действительных мыслей и эмоций, пока его решение не обретет законченную форму. А уж потом совершенно внезапно поощрит или накажет, подписав ссылку, а то и расстрельный приказ. Зауэрвальд вполне мог и сам, не прячась за чужие спины, привести его в исполнение немедленно.

— Мы тут идем даже с некоторым опережением графика,— рапортовал гурянин в форме лейтенанта вооруженных сил Триона, показывая на укрепления, возводимые на холмистых и скалистых просторах Глота.

— А вы не торопитесь опережать сроки,— одернул докладывающего командор.— Главное в качестве не оплошайте. Имперцы будут стрелять по этим укреплениям не из рогаток. А челюсти у Имперского Флота крепкие.

— Мы ни на шаг не отклоняемся от проектного качества,— стушевался лейтенант.— Мы все отлично понимаем меру возложенной на нас ответственности.

— Хорошо, если понимаете,— похвалил Зауэрвальд, окинув пристальным взором строящиеся укрепления.

На глаза ему попался один из работников — огромный человек с гипертрофированной мускулатурой. Встретившись с ним взглядом, командор мог поклясться, что где-то он уже видел этого разумянина. Ему были хорошо знакомы и эта фигура с ужасающей мус-

кулатурой, и это мужественное лицо, и этот прямой жесткий взгляд. Но в следующую секунду лейтенант предложил осмотреть подземные этажи укрепления, и Зауэрвальд забыл о рабочем, показавшемся знакомым. Спускаясь по полутемной лестнице вниз, командор вдруг вспомнил о недавней короткой встрече с профессором Бергштайном — единоличным владыкой Триона. Было заметно, что старик за последнее время совсем сдал. Ему уже было непросто не только управляться с делами и руководить провинцией, но и жить. Хотя, говорят, старик еще ни в чем себе не отказывает. Зауэрвальд усмехнулся, представив этого старого сластолюбца в окружении стройных юных дев. Хотя для любви женщин молодость не главный привлекающий фактор. Главной приманкой во все времена были деньги, а еще лучше — власть. Командор замечтался, представив себя в той роскоши и благах, которые даст власть. Но ею сейчас обладал немощный старик... Уж он-то, Зауэрвальд, сумел бы хорошо распорядиться этой властью, оградив и власть эту, и Трион от чужих поползновений. Старику пора на покой. Будущее Триона за молодостью и решительностью.

Лейтенант-гурянин отвлек командора от его сладких грез, предложив посмотреть соседние укрепления. Зауэрвальд глянул на него так, что тот невольно осекся, отступив назад. Но в следующий миг командор одернул сам себя. Эти укрепления, как и вся оборона Триона, сейчас самое важное для него, командора, дело. Ведь именно грядущая война, как ничто другое, может стать трамплином для его взлета. Как и последней охотой для старого усталого вояки. Зауэрвальд ободряюще улыбнулся гурянину и согласно кивнул, готовый смотреть следующий кирпичик обороны.

* * *

— Агент Стингрей, агент Фь Илъюк...— Приветливый голос главного координатора Аарайдагха негромко рокотал; обращение к гостям сопровождалось искренней улыбкой средней пары глаз, той самой, что служила дакхаррам исключительно для мимики.

— Мир вашему дому! — поздоровался дакхарр и, сделав приглашающий жест, предложил агентам садиться в массивные кресла.— Надеюсь, агент Фь Илъюк, вы вскоре вольетесь в ряды нашей службы. Но не буду провоцировать вашу преданность и лояльность в отношении к вашему родному ведомству.

— Мир вашему дому! — дружно ответили агенты.

— Я вызвал вас к себе, чтобы повторить то, что, наверное, известно агенту Фь Илъюку. Но, как говорят земляне, повторение —

мать учения. Итак, принято решение о проведении полномасштабной войсковой операции на всей территории Триона. На наш взгляд, это не лучшее решение в данных обстоятельствах. Но, так или иначе, решение принято и обсуждать его целесообразность уже глупо. От вас, господа, требуется одно— курирование, наблюдение и контроль. Я надеюсь, что операция окажется эффективной. В ином случае вам придется действовать по собственному плану.

— Относительно кураторства все вполне ясно, сэр,— заговорил Стингрей.— Но каких действий вы ожидаете от нас в случае неудачи армейцев?

— Никто, кроме вас самих, не сумеет ответить на этот вопрос. Для того наши ведомства и направляют своих самых опытных сотрудников на передовую, чтобы вы, сделав выводы по складывающейся обстановке, смогли принять верное решение о дальнейших мерах. Главное — достичь цели, а уж какими методами и какой ценой, в данном случае нам не столь важно. Вы ведь понимаете, какую роль для блага и даже жизни Империи играет решение трионской проблемы. Этот узел затянут настолько, что мы готовы практически на любые жертвы и уж наверняка на любые расходы, дабы его распутать или разрубить.

— А полномочия? — спросил другой гурянин, которому на вопрос о правах и полномочиях его собственное руководство ответило весьма туманно, расплывчато и уклончиво.

— Полномочия? — вновь усмехнулся дакхарр.— О каких же еще полномочиях может идти речь, если вы должны прямо на месте, поддавшись своему чутью, принимать решения о любых доступных действиях и привлекать своим именем любые требующиеся вам подразделения... Конечно, самые полные и широкие. Вы имеете право на все.

— Как я люблю эти слова,— усмехнулся Майкл.

— Главное, агент Стингрей, чтобы вы ни разу не заставили меня пожалеть о том, что эти слова были сказаны.— Главный координатор приподнялся на своем ложе.— Я, как никому другому, желаю вам обоим удачи. Предписания вам выдаст мой адъютант. Да помогут вам все ваши боги.

* * *

После того как на строящихся укреплениях побывал какой-то высокопоставленный офицер со своей свитой, темпы строительства заметно снизились. Подневольных рабочих теперь не загоняли, как почтовых лошадей под царским гонцом. Командующий работа-

ми тьяйерец стал маниакально проверять качество всех работ. Реззер тотчас почувствовал, как перестало надрываться его тренированное тело, легко приноровившееся к облегченному темпу нагрузки. Правда, к этому времени строительство уже завершалось. Заканчивали самое толстое перекрытие потолка, выполняющего, кроме того, и роль открытой стрелковой площадки. Наливали дополнительную толщину на стены наружной приземистой башни. Еще и еще укрепляли склоны самой высотки. Последним штрихом стало покрытие всей внешней поверхности укрепления сверхпрочной керамической плиткой, способной выдержать удары энергетического оружия. Словно трудолюбивые муравьи, бригады пленников стремительно возводили свой муравейник. До полного завершения строительства оставалась лишь пара недель, когда в их маленькую крепость начали завозить оборудование жизнеобеспечения и оружие.

— Ну что, работнички, выбирайте, что кому по вкусу. У вас даже будет время сделать пристрелку,— сменил гнев на милость их бессменный надсмотрщик-гурянин, видимо удовлетворенный проделанной работой.

— А полноценной артиллерии у вас тут не будет? — спросил Радугдт, как школьник, поднимая руку.

— Думаю, турель с четырьмя «драконами» и системой самонаведения тебя устроит? — оскалился надсмотрщик.

— Ну, если у вас тут не предвидится корабельных калибров, то вполне,— ответил канонир, совершенно искренне радуясь тому, что тяжелый изнурительный труд скоро сменится привычным и любимым делом.

— У кого еще какие пристрастия? — благодушно спросил гурянин, обводя всех взглядом.

— Я не хочу никого убивать,— решительно шагнул вперед Реззер.

— Что? — удивился надсмотрщик, до которого, казалось, не сразу дошел смысл сказанного.— Что?..

— Я не собираюсь никого убивать и не хочу даже браться за оружие,— твердо ответил Дан, более не сомневаясь в принятом решении.

— Отлично! А с виду ты не слишком похож на слюнтяя,— ненадолго задумался гурянин, рассматривая огромного человека.— Скажи, ты принадлежишь к воинствующей концессии пацифистов?

— Нет,— коротко ответил Реззер, не понимая, какой смысл в этих расспросах.

— Значит, ты просто не хочешь воевать и не состоишь при этом ни в каких концессиях и сектах? — Серьезность конвоира сменилась злобной ухмылкой.— Дело твое. Но я все же должен рассказать, что и как будет происходить, когда ты откажешься воевать. Не сегодня завтра к нам завезут «призраков». Надеюсь, тебе не надо рассказывать, что это такое? Надо? Ну, твои друзья тебе объяснят. Так вот, в каждой башне будет кроме вас по паре «призраков». И это, как показала практика, самое надежное средство от трусов и пацифистов. Как только ты прекратишь воевать, «призрак» просто разорвет тебя. Всё. Нет никакого выбора, нет никаких вариантов. Только жить, сражаясь, или умереть, как свинья под ножом мясника. Вот такой расклад.

— Ублюдки,— вырвалось у Реззера.

— У тебя стресс, и поэтому на первый раз ты прощен. Но второго раза у тебя не будет. Таких недоделков, как ты, у нас в избытке. Поэтому за следующее оскорбление ты схлопочешь пулю в свою тупую башку.

Гурянин ушел, оставив Реззера переваривать услышанное.

— А ты думал, я шутил, когда говорил, что у нас просто не будет выбора? — поинтересовался, хлопнув Дана по плечу, Санчес.— Ты не сможешь сдаться, не сможешь не воевать и при этом остаться в живых. История уже знала немало таких примеров. Мы обречены драться, чтобы выжить самим.

* * *

Вражеские штурмовики заметались, словно стайка рыб, застигнутая врасплох дельфинами. Ленокс наслаждался тем, как легко ведомый им аппарат вычерчивает в воздухе такие пируэты, которые совсем недавно показались бы ему сказкой. Очертя голову Маленький Пип бросился в атаку. Только смутно звучащий внутренний голос беспокойно зашептал слова предупреждения. Но пилот отмахнулся от него, увлеченный новым ощущением почти полной вседозволенности и неуязвимости. И тут из межпространства выскользнул огромный крейсер, выбросивший сразу большую стаю палубных штурмовиков. Крейсер появился так внезапно и так близко, что вся группа, в составе которой был и штурмовик Ленокса, оказалась в зоне действия его бортовых артиллерийских установок, не говоря уже о сотне выпущенных крейсером штурмовиков. Те, кто только за мгновение до этого казались сами себе весело охотившимися за форелью дельфинами, в один миг превратились в

легкую добычу для противника, намного превосходящего их мощью и числом.

— Отходить! Всем отходить! — кричал кто-то.

— Куда?! — отвечал другой голос.— Они расстреляют нашу базу! Мы обречены!

— Внимание всем!..— закричал Ленокс, надеясь быть услышанным в этой какофонии.— Атакуем крейсер!.. Это единственный наш шанс!.. На отвлекающие атаки штурмовиков не отвечать!

Он бросил свою машину к мрачной громадине крейсера, надеясь проскользнуть к его бортам под прикрытием суетящихся вражеских штурмовиков. Он больше не отбивался, а несся к крейсеру, лишь уворачиваясь и активировав противоракетную защиту. За ним последовали несколько его товарищей, обретших среди общей внезапной паники стержень, перст, за указанием которого можно последовать. Похоже, никто не ожидал таких действий от нескольких обреченных штурмовиков. Уклонившись от огромной и потому неповоротливой своры вражеских машин, четверо из штурмовиков выскочили к самому борту крейсера. Открыв огонь из всего доступного вооружения, Пип направил машину к узловой башне связи и ориентирования. Трое его товарищей повторили его маневр. Конечно, огонь четырех штурмовиков мог бы нанести ощутимый урон крейсеру только в случае необычайно нереального везения. Но Ленокс на это и не рассчитывал. Он вел штурмовик на максимальной скорости, не прекращая стрелять... Вот еще одна машина из команды Ленокса развалилась на огненные куски, превратившись на глазах в причудливый цветок из пламени. Но остальные успели. Пип первым устремил свое маленькое судно прямо в основание башни. В последний миг перед взрывом Ленокс увидел, как уверенно и стремительно следуют прямо за ним две оставшиеся невредимыми машины его товарищей. А в следующую секунду все поглотило пламя взрыва...

— Ахгар на тебя, Ленокс! — возмутилась Гаргинни, встречая Пипа у выхода из тренажера.— Ты реально маньяк или просто помнил про то, что ты на тренажере?

— А что я сделал не так? — улыбнулся инструктору пилот.

— Ты пошел на таран и утащил за собой еще троих курсантов.

— А какой у меня был выбор? — поинтересовался Ленокс, удивленно разведя руками.— Ждать, когда меня сожгут, или сдаться противнику? Я не видел ни одного имперца, который вернулся бы из гранисянского плена. Так что сдаваться — значит почти наверняка обрекать себя на пытки и мучения. Тем более что мы пилоты новейших палубных штурмовиков.

— Вы могли бы отступить к вашему «улью», как это сделали несколько ваших товарищей.

— И что сталось с «ульем»? — заинтересованно спросил Пип.

— Ничего.

— А почему крейсер не атаковал корабль-матку?

— Крейсер получил серьезные повреждения и был вынужден встать на месте последнего боя для проведения ремонтных и профилактических работ,— ответила девушка, пряча улыбку.

— Так значит, мы геройски пали, спасая тысячи жизней наших соплеменников? — улыбнулся в ответ Ленокс.— Одного только я не понял в том, что произошло на тренажере.

— И чего же? — справившись с улыбкой, поинтересовалась строгая Гаргиини.

— Крейсер вышел из межпространственного прыжка. Но это ведь гранисянский тяжелый крейсер?

— Точно. Так в чем вопрос?..— уточнила гурянка.

— В том, что гранисяне не владеют технологией создания межпространственных тоннелей. Они быстро летают, но не прыгают.

— А мы до недавнего времени не владели технологией кораблей-невидимок. Ни для кого не секрет, что постоянно пропадает большое количество имперских кораблей. А генераторы Кларка-Дункана не являются, к сожалению, тем оборудованием, которое невозможно понять и воссоздать, получив захваченный образец. Поэтому мы уже давно ожидаем появления у гранисян аналогичных двигателей и кораблей. Или я, по-твоему, не права?

— Да. Если так рассуждать, все становится вполне реалистично. Только слишком близко он появился.

— Не слишком. Теперь мы учимся у всех, у кого только можно учиться. Штурманы и пилоты Вольного Мира уже давно взяли на вооружение новую систему расчета координат при построении тоннелей. Называют ее системой Мердока. Так вот, она даже на коленке позволяет рассчитать координаты так, чтобы угодить прямо к пирсу космопорта. Немного опасно, но для боевой операции вполне целесообразно и приемлемо.

— Сдаюсь,— согласился Ленокс, демонстративно вскидывая руки вверх.— Признаю, что все созданное тренажером совершенно реалистично.

— Теперь ты поступил бы иначе? — спросила гурянка, с интересом уставившись на пилота.

— Нет. Просто теперь мой голос звучал бы намного убедительнее, и я думаю, остальные последовали бы за мной. Мы не подбили бы, а уничтожили бы этот крейсер.

* * *

Зауэрвальд созвал свою команду на внеплановое совещание. Впрочем, у этой команды и не могло быть обычных рабочих планерок. Все собравшиеся были профессионалами в своем деле. Но дела эти были далеко не обыденные, а часто и незаконные. Профессиональные разведчики, боевики, диверсанты. Среди них была даже пара охотников за разумянами. Но для сложившейся ситуации команда собралась весьма функциональная.

— Опустим поцелуи и объятия и приступим к делу,— начал вместо приветствия Зауэрвальд.— Для вас всех настало время работы.

— Время денег,— добавил толстый гурянин с огромным шрамом в полголовы размером.

— Да. Время денег,— согласился командор.— Время больших денег. Потому что никто из вас, уверен, не вспомнит случая, когда я не заплатил хоть империал из того, что был должен за проделанную для меня работу.

— Не было такого...— подтвердили сразу несколько голосов.

— В Трионе наступают неспокойные и благодатные времена.

— Война?

— Да, война.— Зауэрвальд чувствовал, как легко и свободно ему общаться с этими разумянами, словно все они были ему братья по крови.— У нас появились сведения, что имперцы решили заняться нами всерьез. Думаю, вам не надо объяснять, что это означает.

— Объяснять не стоит,— вновь подал голос гурянин со шрамом.— Но хотелось бы знать, откуда такие сведения и насколько они надежны.

— Они абсолютно надежны. Мы получили их от «слизня». Вы все понимаете, как он переносит информацию. Я не буду рассказывать, чей голос я услышал, но могу подтвердить — надежнее было бы только личное заверение Императора.

— Нам довольно этой информации... Мы все прониклись важностью предстоящих событий, и если ты раздашь нам указания, то сразу и приступим.

— К непосредственным боевым действиям мы готовы и будем вести их сами. Но ваша роль даже более важна. Я хочу, чтобы вы занялись привычным для вас делом. Вы должны будете начать большую охоту. И целей будет предостаточно для всех, как и премиальных «за уши».

— А сейчас у тебя, что, нет ни одного конкретного имени? — с удивлением спросил мелкий тьяйерец, занимающийся со своей группой сбором конфиденциальной информации.

— Имена могут быть только в делах с личной мотивацией,— с улыбкой ответил командор.— Мне нужно, чтобы вы сначала сами, руководствуясь своим богатым опытом, определили перечень таковых лиц. Сюда войдут и те, кому поручено руководить акцией, и кураторы от высоких ведомств, и те, кто окажет непосредственную помощь в Вольном Мире или у Свободных. Сюда дозволяется даже включить тех, кто никогда не был и не будет в Трионе, но так или иначе способен повлиять на ход нынешних событий. Или, на худой конец, воздействовать на общественное мнение. Как видите, это многие разумяне и большие деньги.

— Многие разумяне — это мягко сказано,— усмехнулся толстый гурянин.— Да это практически весь мир. Но тем интереснее задание.

* * *

Черный, кажущийся почти стройным тяжелый крейсер новейшего класса «Мгла» завис в пространстве в окружении кораблей Свободного Легиона. Сейчас этот крейсер стал не только флагманом Свободного Легиона, но и штабом проведения войсковой операции в Трионе.

Агенты Стингрей и Фь Илъюк только что прибыли на линкоре класса «Орка». Их судно замерло рядом на минимально возможном для звездолетов такого размера расстоянии. Агенты, воспользовавшись десантным штурмовым ботом, быстро перебрались на флагманский крейсер.

Генерал Арчи Гудвин Мэнсон, назначенный Военным Департаментом командовать Трионской экспедицией, ждал их в своем шикарном адмиральском кабинете. Этот кабинет, как и все остальные огромные богатые апартаменты, был обустроен именно в расчете на присутствие на корабле командующего флотом — ведь звездолет такого класса, как правило, являлся ядром и флагманом любой эскадры. Апартаменты командира крейсера располагались отдельно. Они уступали адмиральским как своими размерами, так и роскошью. Так было с устаревшими крейсерами класса «Император», так стало и на их преемниках — звездолетах класса «Мгла». К крейсерам разных поколений в составе флотов как-то привыкли, и им предстояло просуществовать вместе, бок о бок, еще очень долго.

— Рад приветствовать вас, господа, на борту флагмана нашей экспедиции,— доброжелательно сказал генерал, пожимая прибывшим руки.— Удобно ли расположились? Может быть, представить вам гостевые каюты на нашем флагмане?

— Мир вашему дому, сэр! — ответил Фь Илъюк, а Стингрей просто учтиво кивнул.— Мы не хотели бы путаться у вас под ногами. Да и к тому же у нас есть кое-какие свои планы, воплощение которых подразумевает мобильность. Мы прибыли к вам лишь для знакомства.

— Мудрое решение,— обрадовался генерал, который предполагал, что агенты, наделенные самыми широкими полномочиями, встанут у него за спиной и начнут совать нос не в свои дела и влиять на его решения.— Вы всегда можете рассчитывать на любую мою помощь и поддержку...

— Спасибо, сэр,— отозвался Стингрей, а потом добавил: — У нас есть встречное предложение. Если в ваших планах фигурирует подготовка плацдарма, мы могли бы воспользоваться нашими знакомствами в Вольном Мире и постараться обеспечить спокойное передвижение имперских кораблей во время проведения экспедиции. Вполне вероятно, нам даже удастся получить поддержку в виде хозяйственного обеспечения.

— Это было бы неплохо,— кивнул генерал, чувствуя, что проникается к этим разумянам симпатией.— Мы планировали предпринять попытку переговоров с Вольным Миром о непротиводействии. Но, если вы сделаете это по своим каналам, с наибольшей степенью возможного успеха, я буду вам чрезвычайно признателен.

— Отлично. Тогда мы не будем более злоупотреблять вашим гостеприимством и немедленно отправимся в пределы Вольного Мира.

— Удачи вам. И всем нам удачи и силы, чтобы справиться с возложенной на нас задачей,— улыбнулся генерал Мэнсон, подумав мимоходом, что если взаимодействие с этими агентами будет развиваться так же и дальше, то всем им будет намного легче справиться со своими отдельными задачами.

* * *

Реззеру было страшно. Он, пожалуй, впервые за всю свою жизнь испытывал такое отвратительное чувство беспомощности, растерянности и страха. Позавчера, как и обещал надсмотрщик, в их только что законченное укрепление привезли «призраков». Это были мутные голубоватые создания, своей формой напоминавшие нечто среднее между крабом и пауком. Только размерами каждый из этих монстров мог бы поспорить с огромным племенным быком. Всех пленных заставили коснуться этих мерзких созданий. И тут Дан, ожидающий ощутить под рукой дряблое желеобразное тело

медузы, совершенно неожиданно наткнулся на стальную жесткость панциря и неподвижность огромной массы. Это было тем более неприятно, что Реззер теперь понял всю опасность, исходящую от этих подвижных клинков боевых конечностей и мощь четырех массивных челюстей. Но самое неприятное ожидало всех пленников впереди.

— Да я пристрелю этих тварей в первом же бою,— негромко проворчал Санчес, но надсмотрщик то ли услышал его, то ли предугадал недовольную реплику.

— Вы измените свое мнение об их целесообразности через пару дней, когда красящий фермент, внедренный в их организмы, начнет полностью выводиться,— осадил Санчеса гурянин, довольный тем первым впечатлением, которое произвело прикосновение к «призракам». По всей видимости, он не собирался разъяснять сказанное.

И вот прошло почти два дня. Монстры еще с предыдущего вечера начали понемногу светлеть. Сначала это было почти незаметно, но к исходу второго дня они стали едва видимыми тенями. При этом двигались «призраки» так стремительно и осторожно, что в обычных условиях, если того не требовалось, прикоснуться к гигантским паукам или случайно задеть их было просто невозможно. Они буквально перетекали от стены к стене, всегда успевая убрать лапу, отодвинуться, приподняться. И самым жутким для присутствовавших было то, что все эти манипуляции стальные чудовища проводили в полнейшей тишине, благодаря мягким длинным лапам, покрытым множеством присосок и подушечек. Это было безмолвие мгновенной смерти.

Утром третьего дня «призраки» исчезли вовсе. Вернее, все отлично понимали, что они никуда не делись, но теперь они стали абсолютно невидимыми. Вот тогда-то в башне и поселилось состояние беспомощности и безраздельного страха.

— Выбирай, миротворец,— предложил надсмотрщик, насмешливо глядя на Реззера.

Дан чутьем бойца почувствовал невидимое движение за своей спиной и, больше не колеблясь, ухватил рукоять протянутой плазменной винтовки «Эл Один-Три Пи Восемь».

— Поздравляю, солдат, ты сделал единственно правильный выбор,— оскалился в победной улыбке гурянин.— Вряд ли ты, со своими взглядами, выживешь. Но хоть какой-то шанс у тебя теперь есть.

Дан хотел огрызнуться. Но надсмотрщик скомандовал общий подъем на работы. Удивленные пленники, решившие было, что все

работы уже завершены, подгоняемые зелеными солдатами, двинулись наружу. Их гнали на песчаные пустоши, разделяющие высотки с башнями.

Тьяйерец уже бегал по песку, что-то прикидывая и вновь втыкая флажки-вешки. Флажков было множество, но он не остановился, пока все пространство песка не покрылось сетью равномерно расставленных вешек.

— Внимание всем!..— заорал гурянин после недолгой перепалки с тьяйерцем.— Роботов-строителей нам не хватает. А вернее, их просто практически нет. Сейчас к нам вообще не могут прислать ни одного. Но мы не изнеженные имперцы. Поэтому слушай задачу... Копаем отсюда... и до темноты. На месте каждого флажка должна быть яма глубиной три, длиной и шириной пять на пять метров с укрепленными склонами. Песок собирать рядом. Потом будем засыпать и заравнивать. Все, начали.

Не понимая смысла работы, разумяне дружно взялись за лопаты. Песок тек, образуя вместо четких контуров ям мягкие конусы воронок. Тьяйерец некоторое время наблюдал за работой, потом, сказав что-то надсмотрщику, умчался на другой участок.

— Воронки тоже сгодятся! — крикнул гурянин пленникам.— Но диаметр кратера должен быть тогда больше! Почти вдвое больше!

Обливаясь потом и сплевывая забивавшийся в нос и горло песок, Реззер вместе с товарищами по несчастью с исступлением обреченности выгребал лопатой рассыпчатый грунт, потеряв счет времени и уже не обращая внимания на усталость. Только горячий, текущий по склонам воронки песок...

* * *

— Курсант Ленокс, ознакомительный курс ты прошел лучшим в группе,— улыбнулась инструктор Гаргинни.— Теперь настало время практических занятий. Надеюсь, ты и на практике будешь лучшим.

— А вам это не безразлично, инструктор? — Пип уже несколько раз пытался пригласить молодую гурянку сходить куда-нибудь в свободное время.

Но каждый раз она обрывала заранее заготовленную им фразу и переводила разговор на другую тему.

— Ты очень упорный курсант. Это неплохое качество для военного летчика. Что ты хочешь услышать в ответ?— спросила Гаргинни в этот раз прямо, решив не уклоняться от разговора.

— Что я хочу услышать? — растерялся Ленокс, но быстро взял

себя в руки.— Я хочу, чтобы вы сказали, что вам это не безразлично. Что я вам нравлюсь. И что вы согласны сходить со мной вечером куда-нибудь.

— Да, я смотрю, наглости тебе не занимать. Ее у тебя столько же, сколько и упорства. И хоть я не считаю это положительным качеством, но оно мне нравится. Однако я твой шеф-инструктор.

— Я помню о субординации,— улыбнулся Пип, оставляя девушке возможность превратить все в шутку.— Поэтому не предлагаю заниматься чем-то посторонним в служебное время. Так что вы мне ответите?

— Мне это не безразлично и ты мне действительно нравишься,— улыбнулась в ответ гурянка, но это была совсем не шутливая улыбка.— Ах да, я совсем забыла еще одно. Я согласна сходить с тобой куда-нибудь вечером.

— Я не верю своим ушам, что слышу это,— выдохнул Ленокс, который, постоянно мечтая, уже не надеялся на осуществление своей мечты.

— Ты услышал именно это,— откликнулась гурянка, собираясь уходить.— Но запомни, курсант: эти слова и этот вечер ничего не значат.

* * *

— Не слишком много нам удалось выяснить,— сказал толстый гурянин со шрамом в полголовы, пожимая протянутую Зауэрвальдом руку.

— А никто и не говорил, что у вас будет вместо работы курорт,— хлопнул гурянина по массивному плечу командор.— Так что ты сумел узнать, Агардг?

— Пока мы только сумели выяснить, кто назначен командующим Трионской экспедицией.

— И кто же это?

— Это генерал Арчи Гудвин Мэнсон.

— Судя по имени, он человек? — предположил внимательно слушающий Зауэрвальд.

— Точно. Родился в Меото. С юности пошел по военной стезе.

— Это нам сейчас не столь важно. Мне плевать, где он родился и где учился. Главное, какие рычаги воздействия на него мы можем подобрать. Что по этому вопросу удалось накрести? — нахмурился командор.

— Не готов пока вам доложить. Моя команда сейчас копает по его родственникам и друзьям. Но, сами понимаете, времени мину-

ло еще слишком мало, а вся эта информация собирается в пределах Империи.

— Поторопитесь. Если нам не удастся нейтрализовать его полностью, то нужно хотя бы занять его голову мыслями о других делах. Так мы заставим его совершить ошибку.

— Мы узнаем о нем всё буквально в ближайшие часы. Я не планировал прилетать к вам с докладом сейчас. А вот через несколько часов мне было бы о чем вам докладывать,— оправдывался гурянин.— Это ведь вы вызвали меня так рано.

— Да, я это помню,— усмехнулся Зауэрвальд.— Я звал тебя, чтобы попросить еще об одной услуге.

— Всегда готов,— обрадовался гурянин со шрамом, почувствовав запах новых денег.

— Ты, не сомневаюсь, хорошо помнишь трагическое исчезновение командора Рагона,— заговорил Зауэрвальд спокойным деловым тоном.— В той истории многое осталось непонятным. Тогда вообще многое было странным, начиная от его решения в одиночку инкогнито начать кого-то выслеживать. И хоть корабли нашего флота всегда шли за его сигналом и были почти рядом, но тем не менее не сумели ни помочь, ни наказать виновных.

— Много слухов разнеслось вокруг этой истории,— проронил Агардг, не понимая пока еще, что именно нужно командору.

— Слухи слухами, но тот, кто действительно в той встрече с Рагоном одержал верх, убрав его, словно шахматную фигуру под стол, вполне реален. Это разумянин из плоти и крови.

— Естественно. И чего ты от меня добиваешься? — удивился Агардг.

— Что тут непонятно? Я хочу, чтобы ты разыскал того, кто это сделал. Ведь он уничтожил моего предшественника. А что, если причиной были не личные эмоции, а именно то, что Рагон был командующим вооруженными силами Триона? Например, кто-то неведомый подошел к этому вопросу так же, как мы сейчас подходим к ключевым фигурам имперской кампании.

— Я понял. Я должен найти для тебя того, кто убрал Рагона, чтобы он не убрал следом тебя. В каком виде ты хочешь его получить?

— Мне наплевать, в каком виде окажется этот разумянин. Я хочу, чтобы ты выжал из него информацию о том, для чего или для кого и почему это было сделано. Возможно, я мог бы получить некоторые разъяснения от Бергштайна. Но мне бы хотелось узнать все из первых рук.

— Хорошо. Я понял,— согласно кивнул гурянин.— Обещаю, что если он не был исполнителем, которого впоследствии убрали, от-

рубая хвосты, я найду его и заставлю все рассказать. Если же его уже нет, я постараюсь предпринять все возможное, чтобы хотя бы напасть на след, но обещать в этом случае ничего не могу.

— Вот и славно. И помни, они в любом случае не твои друзья. Не будь добрым и миролюбивым. Я оплачу даже случайные жертвы. В этом вопросе лучше перегнуть, чем недогнуть.

Гурянин покинул командора Триона, но улыбка еще долго не покидала лица Агардга. «Не будь добрым и миролюбивым» — так сказал Зауэрвальд. Кому сказал? Агардгу. Гурянину, который уже по самую макушку был омыт кровью врагов. Фраза, предназначенная такому представителю разумян, звучала особенно забавно из уст человека, для которого и жизнь и закон стоили ничуть не больше. Поэтому гурянин, уходя, весело улыбался.

* * *

— Надеюсь, ты и вправду сознаешь, что делаешь,— буркнул Стингрей, не отрывая взгляда от растущей на экране планеты, занявшей уже почти весь дисплей центрального монитора.

— Что тебя тревожит? — участливо поинтересовался Фь Илъюк.

— А что, все вполне нормально? — хмыкнул Майкл.— Мы прем-ся на имперском линкоре в самый центр Вольного Мира. Собираемся встать в порту Гадута. А это пока еще общая столичная планета Вольного Мира. Признаться, я немного не так представлял себе свой конец.

— Рановато вроде бы еще,— весело усмехнулся гурянин.— А о том, как и куда мы пришли, не думай. Так захотел командор Тингдт. Опираясь на опыт нашего с ним общения, я склонен доверять его решениям. Если он назначил встречу здесь и сейчас, значит, именно здесь и сейчас нам ничто не угрожает.

— Хорошо,— согласился, немного подумав, Стингрей.— Тебе виднее.

Тем временем они встали на удаленной стоянке, указанной диспетчером, не подходя к самому порту. Почти тотчас в их сторону стартовал бот, несущий метку командора Тингдта.

— Вот видишь, нам даже не придется здесь задерживаться и покидать линкор,— качнул головой Фь Илъюк, приглашая своего напарника следовать к причалу ботов.

Они успели как раз к тому моменту, когда бот пришвартовался и гости приготовились выйти. Но вместо ожидаемой свиты из створов бота вышел только один гурянин.

— Мир вашему дому! — первым поприветствовал он хозяев корабля.— Я подумал, что нам лучше потолковать, не затягивая времени и без свидетелей. Поэтому оставил сопровождающих в боте. Надеюсь, вы не будете возражать, если мы не станем рассиживаться и дегустировать все грани вашего и нашего гостеприимства?

— Мир вашему дому! — поздоровался Стингрей.

— Пусть благоволит тебе великий Тогрдодт и улыбается Архтанга,— поприветствовал земляка Фь Илъюк.— Ты совершенно прав. Всем нам хватает дел, исполнение которых не терпит отлагательств. Позволь представить тебе моего напарника агента Стингрея. Это тот человек, с которым мы вместе были спасены командором Дикаевым и о котором я тебе уже как-то рассказывал.

— Всегда рад узнать имя нового друга,— кивнул Тингдт.— Что на сей раз привело вас ко мне?

— Проблема практически та же, что и в прежние годы. Мы начинаем операцию в Трионе.— Говоря это, агент знал, что раскрывает сведения, являющиеся пока конфиденциальными. Но он также понимал, что если не раскроет перед командором Вольного Мира свои карты, то вряд ли сумеет дождаться от него помощи.— На этот раз это будет полномасштабная армейская операция. И тут мы надеемся найти компромисс. Мы должны ввести свой флот в пределы Триона. А накануне этого нам во что бы то ни стало нужно отрезать все сообщения Триона с Вольным Миром и Свободными. Со Свободными проще. Там никто ни с кем не собирается договариваться. Мы просто поставим перед фактом всех, кто окажется им затронут. Но с Вольным Миром поступать аналогичным образом не хотелось бы.

— Да, такие действия почти наверняка спровоцируют сопротивление,— согласился командор.

— В том все и дело. Операция в Трионе будет проведена так или иначе. Но хотелось бы сделать это с наименьшими потерями.

— И вы хотите, чтобы Вольный Мир поддержал вас?

— Нет. Это было бы слишком наивным желанием. Да и необходимости в дополнительных силах мы не испытываем. Мы только хотим, чтобы Вольный Мир пропустил наш флот на свою территорию. А после завершения Трионской кампании имперцы покинут пределы Вольного Мира и мы вновь станем неформальными соседями. Добрыми соседями,— проговорил Фь Илъюк совершенно спокойно и уверенно.

— Разумное зерно в вашем предложении, несомненно, есть. И я почти уверен, что, по крайней мере для Вольного Мира, этот компромисс выгоден. Я готов провести от вашего лица переговоры с се-

мьями, решающими судьбы Вольного Мира. Пока ничего обещать не буду. Тянуть время тоже не буду. И как только любое решение будет принято, мой представитель свяжется с вами по стандартной схеме связи через ваш личный коммуникатор.

— Это все, о чем мы только могли мечтать, друг,— обрадованно развел руками Фь Илъюк.

— Тогда не стану вас задерживать в зоне, пока небезопасной для имперских кораблей,— кивнул обоим гурянин и быстро вернулся на бот.

Тот немедленно отчалил, устремляясь к громадине порта. А линкор, получив у диспетчера космопорта координаты прыжка, так же торопливо двинулся прочь.

* * *

Реззеру уже мерещились во сне эти беспрерывно текущие струи песка на склонах выкапываемых воронок. С утра до ночи они рыли лопатами грунт, перетаскивали и разгребали песок, воплощая в жизнь планы тьяйерца. Постепенно все пространство между высотками покрывалось оспинами больших воронок. И наконец начало выясняться, для чего было пролито столько пота. На толстопузом грузовом боте привезли клети с непонятными коконами, состоящими из чего-то, что напоминало сладкую вату из детских воспоминаний. Формой коконы больше всего походили на птичьи яйца, но с двумя острыми концами. Когда коконы начали со всей возможной осторожностью выгружать из бота, вытаскивать из клетей и аккуратно укладывать на дно воронок, Санчес подошел к Реззеру.

— Думаю, это взрывчатка,— заговорил он тихо.— Сейчас все заминируем вокруг. Если не отобьемся, тут просто все сровняют с землей.

— Не может быть! — воскликнул Дан, удивляясь тому, что сам он про взрывчатку не подумал.— Точно. При таком количестве тут, наверное, камня на камне не останется.

— Лопухи вы оба,— заворчал стоящий недалеко Радугдт.— Какая взрывчатка? Где вы видели, чтобы взрывчатка закладывалась в сухой рыхлый песок? Да при наличии таких скальных массивов я бы наделал шурфов, забил бы их на порядок меньшим количеством взрывчатки и в нужное время завалил бы всех ровным слоем скальных обломков и камней. А взрывать песок даже полный кретин наподобие вас не станет. Так что это не взрывчатка.

— А что же это может быть еще? — спросил Санчес, аккуратно

ухватываясь за очередной кокон.— Давайте уроним один нечаянно... Сразу увидим, что это.

— А если мы ничего не увидим? — издевательски оскалился гурянин.

— Как это так — не увидим? — удивился Санчес.

— А так... Что, если там емкость со смертельным вирусом и небольшой заряд, чтобы ее раскупорить,— ответил канонир, вдруг посуровев.— Представьте такую картину. Мы не можем отбиться. Все проиграно. Тогда хозяева всего этого салюта активируют мини-заряды и выпускают смертельный вирус. Все лежат дохлые, а укрепления можно использовать, как и технику. А при таком количестве зарядов, можно даже повторить их действие, не используя сразу все заряды. Ну, в том случае, если противник повторит атаку.

— Черт! — выругался Санчес, едва не отдернув ладони от передвигаемого по песку кокона.— Это больше всего похоже на правду. И это, несомненно, страшнее всего.

— Нам все равно пока не оставили какого-либо выбора,— сказал Реззер, в очередной раз сплевывая набившийся в рот песок.

— Ты, судя по всему, неплохо это для себя уяснил,— съязвил Радугдт, у которого сегодня было скверное настроение.

— А что тут уяснять? Это как на ринге. Бывает, приходится долго ждать своего шанса, возможности нанести один-единственный и сокрушительный удар. Удар, который принесет победу,— ответил спокойно Реззер.

Он никогда ничего не боялся, и его первоначальный отказ брать в руки оружие был продиктован вовсе не страхом, как многие могли подумать, а нежеланием убивать. Но это нежелание позволяло ему допускать, что на ринге в том зрелищном спорте, которому он посвятил всю свою прежнюю жизнь, и он сам и его противник вполне могли погибнуть. Но ни разу это не становилось для него самоцелью, направляющей его действия. Или все же такое случалось? Дан не хотел бы так думать.

— И правильно,— смягчился канонир,— иначе ты покойник, которому осталось жить до первого боя. А пока оба не забивайте себе дурью голову. В этих яйцах может быть все, что угодно. И в том числе такое, о чем мы даже предположить не смеем. Настанет время, если не поможет Архтанга, то увидим.

* * *

Ленокс волновался, как школьник, впервые пригласивший девушку на свидание. Он сам был удивлен и раздражен своей реак-

цией на вполне обычное для взрослого мужчины событие. Когда Пип ждал последний час до окончания занятий и начала свободного времени, у него буквально ныл живот от ожидания и предвкушения.

— Привет! — махнула рукой девушка, появившись в холле центрального корпуса, где он ждал уже около пятнадцати минут.— У тебя еще есть возможность сбежать.

— За кого ты меня принимаешь? — обиженно ответил он.

— Пока точно не решила,— сказала она, пристально посмотрев ему в глаза.— Время покажет. Куда ты собираешься меня пригласить?

— Я тут практически ничего не знаю,— пожаловался Ленокс, который никак не мог преодолеть несвойственную ему застенчивость.— Поэтому я думал спросить у тебя совета или предложить просто сходить в наш местный бар.

— В нашем баре наберется немало советчиков,— усмехнулась гурянка.— Знаю я одно местечко. Если только ты не имеешь ничего против гурянской кухни.

— Ничего не имею... Ну, в смысле того, что мне нравится гурянская кухня.

— Отлично. Тогда, курсант, бегом на выход,— рассмеялась девушка.

Недалеко от учебного корпуса, на служебной стоянке их ждал небольшой старенький гравитолет.

— Не люблю оставаться без средств передвижения,— пояснила Гаргиини, забираясь в машину.— А тут один из инструкторов отработал свое и, уезжая на передовую, по дешевке сплавил мне эту ласточку.

— Славная машинка, — похвалил Ленокс, усаживаясь рядом.— А куда денешь, когда твой срок закончится?

— А у меня уже закончился. Ваш выпуск последний. Так что для меня уже готова другая работа и другое место службы.

— Было бы здорово попасть вместе на один «улей».

— Здорово ли? — усмехнулась девушка, выводя гравитолет со стоянки.

Оставшийся путь ехали молча. Каждый думал о чем-то своем. Меньше чем через полчаса гурянка посадила гравитолет около невзрачного, но чистого и аккуратного ресторанчика. Внутри он оказался значительно больше, чем выглядел снаружи. Официантов не было видно, и молодые люди сами выбрали себе уютный столик почти в самом углу помещения. Пока они пробирались к столику, Пип не заметил ни одного пилота. Были тут люди в форме, но это

была форма либо СИБ, либо флотских офицеров. Как только они заняли столик, рядом, словно из-под земли, вырос гурянин-официант в белоснежной рубашке и черных свободных брюках.

— Мир вашему дому, господа! — коротко поклонился он.— Что-то сразу хотите заказать или посмотрите меню?

— Принесите зеленое гурянское сразу, а остальное мы подберем сами,— распорядилась Гаргиини, принимая из рук официанта меню.

— А откуда ты про это местечко узнала? — спросил Ленокс, когда официант исчез.

— Один земляк из флотских подсказал,— отмахнулась девушка, протягивая Пипу меню.— Я полностью доверяю твоему выбору. Заодно узнаю твои вкусы.

* * *

Планета Каштун, как всегда, гудела, будто растревоженный улей. Большинству ее обитателей было плевать на группу из полутора десятков хорошо экипированных разумян, которые, словно старых знакомых, обходили осведомителей, торгующих любой информацией. И всюду процедура общения повторялась почти в точности.

— Хорошо ли продвигается торговля? — участливо спросил толстый гурянин со шрамом на полголовы, наведавшись к очередному своему знакомому торговцу информацией.

— Спасибо, дорогой, пока Архтанга благоволит,— ответил торговец, также принадлежащий к расе гурян.— Надеюсь, смогу снова оказаться тебе полезным.

— Хорошо бы. Я ищу, как говорится, того, не знаю кого. Но то, что он был, знаю наверняка.

— Это слишком туманно и неопределенно, дорогой. Дай хоть какую-то зацепку, и я для тебя его найду.

— Единственное, что могу сказать,— задумался Агардг,— около года или немного больше тут был командор Рагон, пусть будет к нему благословен великий Тогрдодт. Он искал не то информацию, не то разумянина.

— Помню, было такое,— оживился информатор.— Он, в общем-то, по тем же адресам обращался, что и ты сейчас.

— Вот и славно. А в то же время, чуть раньше или чуть позже, сюда еще кто-то наведался. Вот они-то мне и нужны.

— Ты знаешь, дорогой, врать не буду: у меня по интересующему

тебя вопросу никого не было. Но, если хочешь, я могу узнать по всем своим каналам. Может, и найдутся какие-либо ниточки.

— Поищи, поищи. Я буду тебе очень признателен. И заплачу за любую, даже самую незначительную информацию. А что Рагону-то тут понадобилось?

— Он искал следы командора Дикаева. Тогда, правда, никто не думал, что он может быть жив. Это темное и грязное дело. Ведь были очевидцы того, как уничтожили Дикаева, а потом и его флот.

— Тогда? А сейчас? — заинтересовался гурянин со шрамом.

— Сейчас многое изменилось. Теперь все больше появляется тех, кто твердо уверен, что Дикаев все еще жив. Кто-то уверен, что видел его, кто-то столкнулся с кем-то из его людей. Одно точно на все сто: его корабль, якобы уничтоженный, появлялся во многих местах. В том числе и здесь.

— Здесь?! Когда?..— У Агардга шевельнулось предчувствие.

— Ахгар! — догадался информатор.— Так выходит, что как раз в то же время, когда тут суетился Рагон.

— Узнай мне, к кому прилетал этот корабль. Деньги трать не скупясь, глотки, если надо, мои ребятки сами порежут. Только узнай.

— Сделаю, дорогой! И в тот же миг пошлю к тебе в отель гонца. Не волнуйся на мой счет. Я не разучился работать.

* * *

Базы Свободных лихорадило в предчувствии беды. Корабли, словно стая вспугнутых с озера птиц, снимались со своих «насиженных» баз и спешили убраться куда-то подальше от эпицентра ожидаемых событий. Впрочем, ничего удивительного в этом не было. И причина такого бегства теперь уже была очевидна. Весь Свободный Легион — целый Имперский флот — дружно покинул места своей дислокации и выдвинулся на территорию, негласно принадлежащую сообществам Свободных пиратов. Теперь все, кто считал эти пространства своим домом и своими угодьями, строили предположения одно страшнее другого. Кто-то, и таких было большинство, считали, что имперцы решили всерьез заняться пиратами, раз и навсегда избавиться от них с помощью огромной огневой силы флотов. Кто-то ворчал, что виноваты, мол, сами: слишком часто задирали имперцев, потрошя их транспорты и исследовательские суда. Другие пересказывали сплетню о похищенном у имперцев секретном новейшем оружии, за которое теперь всех ожидает страшная и неминуемая расплата. Версий и сплетен было множест-

во, но общее заключение всякий раз выводилось одно: на территории Свободных нагрянуло лихо, и многие судьбы теперь будут сломаны, а жизни отняты.

Однако Имперский Флот не спешил наносить удары по базам и кораблям. Звездолеты Свободного Легиона разделились на небольшие группировки, рассредоточившись по обширному сектору пространства. И только отряды по пять кораблей устраивали рейды от базы к базе. Они не выходили на связь, не приближались вплотную к базам, а лишь сканировали суда, пришвартованные у причалов, идентифицировали их обитателей, словно разыскивали кого-то. Звездолеты-разведчики вели себя неагрессивно и не казались уже такими опасными. Корабли пиратов потихоньку стали возвращаться на свои базы.

Трионская кампания началась. И первым занял свою стартовую позицию Свободный Легион.

* * *

Сегодняшний день должен был принести долгожданное завершение изнурительных работ. Осталось уложить в воронки последний десяток белых коконов. Такой успех можно было бы и отметить.

— Хорошо бы в честь завершения работ получить хоть какие-то послабления,— то ли вслух подумал, то ли робко спросил у проходящего мимо надсмотрщика Санчес.

— Какое еще послабление ты хочешь? — мгновенно отреагировал тот.

— Ничего невыполнимого,— поднял руки детина.— Просто по паре кружек гурянского розового пива. Это было бы неплохим сюрпризом в честь окончания работ.

— Вполне вероятно, это можно осуществить.— Ожидавший какого-то подвоха гурянин даже обрадовался: ему представилась возможность побаловать пленных и обойтись при этом малой кровью.

— Ух ты, здорово! — обрадовался Санчес, но сразу решил взять быка за рога.— Может, еще и девочек? Немного, пару-троїку на нашу команду.

— Аппетит разгорается во время еды? — оскалился конвоир.— А как насчет того, чтобы обойтись без послаблений? А вместо подарков раздадим по комплекту боеприпасов. Важен ведь не подарок, а внимание.

— Ладно, ладно, я ведь только пошутил,— согласно закивал детина, испугавшись, что теперь ему и пива не видать.

— Работать всем! — гаркнул гурянин, с которого вмиг слетело все благодушие.

Он окинул всех свирепым взором, не обещающим ничего хорошего. Все торопливо ухватились за очередной кокон. Но торопливость, как известно, к хорошему не приводит. Один из работников оступился, другие не сумели удержать покачнувшуюся тяжесть и неумолимо стали съезжать вместе с ношей по песку, поплывшему под ногами. Заваливаясь, вся процессия рухнула в воронку, грохнув кокон о песчаное дно. И вдруг заунывный утробный стон колыхнулся над воронкой. Работники замерли, боясь шевельнуться и вздохнуть. Несколько секунд все было тихо, но внезапно из недр слегка деформировавшегося кокона послышался новый звук. Как будто зашелестела раскладываемая брезентовая палатка. Перепуганные пленники, толкая друг друга, полезли наверх, торопливо выбираясь из воронки. Они не понимали, что происходит, но им было просто ужасно страшно. Шелест брезента сменился невнятными стонами и бормотанием. Кокон начал еще больше деформироваться, точно кто-то неведомый и большой пытался из него выбраться. Рабочие, наконец достигнув края воронки, со всех ног бросились к своему укреплению. Верхний наземный уровень не имел даже обычных дверей. Поэтому все просто попрятались кто куда, жалея о том, что энергоблоки и боеприпасы для выданного им оружия надежно заперты на нижнем ярусе, в просторном помещении, которое выполняло роль оружейной комнаты. Только сейчас все заметили, что их надсмотрщик хоть и не забился в угол, но вместе со всеми спрятался в убежище и теперь с опаской выглядывал в дверной проем.

— Так вы тоже не знаете, что там внутри? — тихонько спросил Реззер, подобравшись к гурянину.

— Я знаю что, вернее кто, там находится. Но я еще ни разу живьем этого не видел. А когда встречаешься с чем-то впервые, всегда лучше проявить осторожность,— пояснил тот, забыв о высокомерии.

— И кто же там? — спросил Дан, но нечто уже само начало выбираться из воронки, поэтому конвоир оставил вопрос без ответа.

— Черт! Что это? — не смог сдержать удивления последовавший за Реззером Бориди.

В первый миг всем показалось, что над воронкой разворачивается парус. Черный и блестящий, будто спина касатки, огромный парус. Но Реззер вдруг заметил распрямившиеся на концах паруса лезвия когтей. И тотчас над краем воронки появилась голова. Дану показалось, что это какое-то древнее и ужасное животное. Огром-

ные мечи зубов обрамляли мощные длинные челюсти, а довольно толстая и длинная шея, судя по всему, делала эти ужасные челюсти способными к быстрому змеиному броску. Сама голова не отличалась крупными размерами, поэтому могло показаться, что это одна огромная ужасная пасть на гибкой шее. В следующую секунду монстр выпростал из воронки оба своих крыла, раскинув их в стороны, словно для упора.

— Мать твою!..— воскликнул Санчес, не сдержавшись при виде двадцатиметрового размаха крыльев.

Одним рывком чудовище выкинуло себя из воронки, встав на хорошо развитые когтистые лапы. Гортанно вскрикнув, монстр подпрыгнул и легко взмыл в чистое небо.

— Он чем-то питается?..— уточнил Реззер, обратившись к надсмотрщику, стоявшему рядом с отвисшей челюстью.

— Предполагалось, что в бою для них будет достаточно пищи. А вообще это хищник. И для дальнейшего их содержания должны подвезти корм.

— Отлично. А до получения корма он не надумает перекусить нами? — пробурчал Дан, не успокоенный объяснением гурянина.

— Может, вы раздадите нам боеприпасы? — подал голос Радугдт.

— Это исключено,— отрезал надсмотрщик, ни секунды не колеблясь.— В случае нападения на укрепление «призраки» также будут участвовать в защите.

— То есть у нас есть шанс, что один монстр прикончит другого,— невесело ухмыльнулся Реззер.— Только насколько вероятно, что победит наш?

Дан сам удивился тому, что только что назвал «призрака» своим. Как все же быстро меняется взгляд на врага, если он становится врагом нового, возможно более сильного, врага.

— Как нарекли эту тварь? — зачем-то поинтересовался Дан.

— Их называют «архангелами»,— ответил надсмотрщик, вдруг вспомнив, что до сих пор стоит, тупо глазея на удаляющуюся точку в небе.

Он поспешно бросился к громоздкому полевому коммуникатору, чтобы доложить командованию о неприятном происшествии.

* * *

Официант споро накрывал столик, принося заказанные Гаргини блюда. Девушка, смеясь, смилостивилась над Леноксом, когда он по ее настоянию попытался, заказывая ужин, разобраться в гу-

рянских названиях. В результате он только окончательно запутался в их изобилии. Она быстро перечислила официанту несколько блюд, дала какие-то пояснения по холодным закускам, распорядилась принести свежую зелень и еще травяного зеленого гурянского вина.

— В следующий раз я обязательно справлюсь с выбором,— пообещал Пип.

— Хорошо,— как-то грустно согласилась гурянка, но пилот не придал этому никакого значения, а вернее, просто не заметил мимолетной тени на красивом лице девушки.

— Пахнет и выглядит восхитительно,— похвалил Ленокс, с интересом рассматривая принесенные блюда.

— Неужели ты ни разу не пробовал гурянскую кухню? — удивилась Гаргиини.

— Ни разу. У меня были знакомые гуряне, но они, как и я сам, питались в обычной армейской столовой на «улье». А там все блюда представляют собой скорее интернациональную, ничью кухню. Пузо набил — и ладно.

— Значит, тебе обеспечены новые ощущения, а это всегда очень неплохо само по себе.

Пип бесстрашно отправил в рот кусок мяса, приправленный чем-то фиолетовым, похожим на шинкованное в кашу растение.

— Это вкусно! — прожевав, закивал он.

— Многие люди высоко оценивают нашу специфическую кухню и даже становятся ее горячими почитателями,— обрадовалась девушка.— Я рада, что тебе нравится. Но тебе предстоит сделать еще много открытий.

Ленокс принялся за салат, уложенный в чашу, выполненную в виде причудливой раковины. Салат имел пикантный и немного терпкий вкус. И вдруг Пип почувствовал, что съел что-то, возможно, не совсем съедобное. Сначала, когда он раскусил это в салате, рот наполнился странным вкусом, тревожным и возбуждающим одновременно. А когда он инстинктивно проглотил это нечто, то почувствовал неожиданно жгучее продолжение. Ощущение было такое, будто пищевод полыхнул огнем, и Пип судорожно запил все это большим глотком вина. Вкус исчез, лишь во рту осталось ощущение раздраженных вкусовых рецепторов, словно кто-то слегка щекотал язык и небо.

— Что это было? — удивленно спросил Ленокс.

— Это был кусочек корня траданка.

— Траданк — это животное? Или насекомое? Надеюсь, оно съедобно? — спросил Пип, прислушиваясь к своим ощущениям.

— Это растение. И оно не просто съедобно,— ответила без нотки иронии девушка,— многие блюда гурянской кухни несут помимо насыщения и вкуса многие положительные побочные свойства. Ведь Гур постоянно на протяжении многих веков пребывал в состоянии переходящих одна в другую продолжительных войн. Поэтому многое в нашей жизни призвано обеспечить потребности воинов. Наши блюда дают воину очень много сил.

Ленокс действительно почувствовал прилив энергии. Но это вполне могло произойти вследствие приема небольшого количества зеленого гурянского вина. Поэтому Пип счел за лучшее промолчать. Он уже не мог отвести от своей спутницы взгляда. Последнее обстоятельство, наравне с великолепной гурянской кухней, стало причиной того, что вечер промелькнул в один миг...

— Пора. Тут рано закрываются,— сказала гурянка.— Тем более что я хочу показать тебе еще кое-что гурянское.

Путь на ее гравитолете не занял и десяти минут. Машина остановилась в тихом полутемном квартале.

— Что тут такое? — удивился Ленокс.

— Не спрашивай, сам увидишь,— улыбнулась девушка.

Молча они поднялись на второй этаж дома с общей лестницей на несколько квартир. Пип надеялся, что уже догадался о том, что произойдет дальше, но старался ничем не выдавать своих мыслей. Гаргиини распахнула дверь квартиры и остановилась на пороге, пропуская гостя. Он шагнул вперед, коснувшись ее бедра, и это словно послужило сигналом к действию. Девушка обняла его, прижавшись к нему всем телом.

— Что же ты мне хотела показать? — улыбнулся Ленокс, заглядывая в ее глаза.

— Ты попробовал сегодня гурянскую кухню в первый раз,— зашептала она ему на ухо, тихо смеясь одними глазами и губами.— Я хочу, чтобы ты теперь узнал, каковы гурянские женщины. И не надейся легко отделаться. Не зря же я накормила тебя траданком.

Она потянула Пипа в глубину маленькой квартиры. А он, заведенный до предела то ли долгим ожиданием, то ли воздействием неведомого растения, почувствовал, что готов умереть, если понадобится, на этом поле боя, но не отступить ни на шаг.

* * *

— Мир дому твоему! — Высокий поджарый гурянин, облаченный в легкие белые одежды, стоял на пороге номера, поглядывая

поверх плеч двух массивных охранников на вышедшего из комнаты Агардга.

— Пусть улыбнется тебе Архтанга! — ответил гурянин со шрамом.— Кто ты?

— Меня прислал один из твоих друзей,— улыбнулся гость.— Он просил передать, что разыскал того, кто знает. Сегодня, а может быть уже сейчас, он посетит тебя, так как ему подсказали, что тебе нужна его информация. Но он может не поделиться ею. Потому что он очень осторожен. Даже никогда не приходит сразу сам. Обычно сначала посылает кого-то посмотреть, что к чему. Так что не упусти его.

— Спасибо. Ты принес хорошие вести. Я буду готов его принять. Ты хочешь еще что-то сказать?

— Нет, уважаемый, я тебе все передал. Да пребудет с тобой благословенье Архтанги,— простившись, худой гурянин немедленно покинул отель, стараясь быть как можно более незаметным.

Гость был совершенно прав — долго ждать не пришлось. Вскоре в дверь громко постучали. Охранники отворили дверь, как всегда, закрывая собой проход в комнаты.

— Ой, какие мальчики! — всплеснула руками девушка человеческой расы в одежде и макияже, не оставляющих сомнений относительно рода ее занятий.— Не желают ли мальчики развлечься? У меня есть отличная подружка. Есть также молоденькие гуряночки. Попробуете, потом оторваться не сможете.

Весь этот монолог был произнесен скороговоркой, во время которой девушка старалась заглянуть через массивные плечи охранников в глубину номера.

— Это они,— коротко бросил Агардг, выходя из комнаты. Один из охранников тотчас сгреб проститутку, затаскивая ее в номер. Второй что-то скомандовал по коммуникатору. Тотчас на площадке пожарного выхода послышалась глухая возня. Через несколько секунд все стихло. А еще через минуту появились трое гурян из отряда Агардга, которые перекрывали пожарный выход. Они волокли упирающегося тьяйерца.

— Прятался за дверьми. А оттуда просматривался и ваш номер, хозяин.

— Молодцы! — гурянин со шрамом был доволен,— Что же ты, любезный, по лестницам шастаешь? Мы ведь тебя как гостя дорогого ждем. Некрасиво так не доверять друзьям. Разве так начинают деловое общение?

— Друзьям бока не мнут и силком в гости не тащат,— огрызнулся тьяйерец.

— Кто же виноват, что ты такой застенчивый? Но давай забудем. Как говорится, кто старое помянет, тому глаз вон,— оскалился в ответ Агардг и, обращаясь уже к своим бойцам, добавил:

— Нам тут серьезно надо поговорить. А вы пока не скучайте и девочке скучать не давайте. Не стесняйтесь, если договоримся, ей все оплатим. А не договоримся, так и платить некому будет.

Тьяйерец попытался что-то возразить, но один из телохранителей Агардга мощным толчком буквально зашвырнул его в спальню.

— Не провоцируй нас!..— прорычал гурянин со шрамом, и его улыбка превратилась в звериный оскал.— Ничего страшного ни с тобой, ни с этой девкой не случится. По крайней мере, ничего, что бы вы до этого не делали. Ты продаешь мне нужную информацию. Как обычно продаешь. А она немного поработает. В общем, всё как всегда.

— Она не проститутка,— обиженно возразил тьяйерец.

— Ничего, не огорчайся. Если чего не умеет, ребята ее научат. Ты опять не о том думаешь. Ты сейчас думай, как живым остаться и девочку свою живой увезти,— сказал Агардг нарочито спокойным голосом.— Присаживайся. У нас, видать, разговор долгий...

Гурянин указал рукой на стоящие друг против друга массивные кресла, разделенные небольшим сигарным столиком. Не увидев послушания, он почти силой усадил гостя в одно из кресел, затем плюхнулся в соседнее. Его вопрошающий взгляд говорил лучше всяких слов.

— Хорошо, я готов слушать. Разъясни, какая тебе нужна информация, и я постараюсь тебе помочь.

— Вот это другое дело,— доброжелательно улыбнулся гурянин.— Только помогаешь ты в первую очередь самому себе. Итак, совсем простой вопрос. Около года назад или чуть более тут был командор Рагон или его люди. Он что-то искал. Но мне даже не так важно, что он искал. Мне хотелось бы знать, кто в то же самое время интересовался тем же самым вопросом. Или, быть может, кто-то интересовался самим Рагоном.

— С чего ты взял, что у меня может быть такая информация? — спросил тьяйерец, прислушиваясь к неразборчивым всхлипам, доносящимся из соседней комнаты номера.

— Хватит полоскать мне мозги,— раздраженно отрезал Агардг, несильно стукнув кулаком по подлокотнику кресла.— Мне сообщил надежный информатор, что эти люди обращались именно к тебе. И, послушай, если тебе плевать на то, как там мои ребятки сейчас общаются с твоей помощницей, то подумай о том, что ты вряд ли кому из них понравишься. Значит, в отличие от нее, с тобой

будут делать что-то совсем другое. И, смею предположить, что тебе будет очень и очень больно. Так что, мне отвлекать бойцов от приятного занятия или мы все же найдем общий язык? Я одного не пойму. Чего ты упираешься? Они что, твои друзья? Вряд ли! Тогда почему же?

— Я ненавижу, когда меня заставляют силой,— злобно выкрикнул тьяйерец.

— Ах, вот оно что,— понял Агардг, которого последняя фраза гостя явно развеселила.— Это просто потому, что ты еще не пробовал умирать. Впрочем, дело твое. Мне надоело тратить время. Мое время очень дорого стоит. Тем более у меня есть другие более быстрые и надежные средства.

Гурянин со шрамом поднялся, но тьяйерец схватил его за руки.

— Не надо. Я расскажу. Я все расскажу...

— Вот и славно,— улыбнулся Агардг, снова возвращаясь в кресло.— А теперь я весь во внимании. И не тяни больше. Не советую.

* * *

— Что-то случилось? — встревоженно спросил Стингрей, вступив на командный мостик линкора.

Пять минут назад напарник скинул ему на коммуникатор срочный вызов в рулевую рубку.

— Не так, конечно, как когда мы впервые познакомились, но по сложившейся традиции вести плохие.

— Хотел бы я, чтобы ты нарушил традиции,— покачал головой Майкл.— Так что на этот раз?

— Сначала все же хорошая новость,— усмехнулся Фь Илъюк.— Да, я нарушаю традиции. Со мной связался боец Тингдта. Командор опять сумел нам помочь. Все доминирующие семьи Вольного Мира дали свое согласие на присутствие на время Трионской кампании на их территории кораблей Имперского Флота.

— Видать, Трион изрядно им насолил,— предположил Стингрей.

— Насолил, не насолил — не в этом вопрос. Вольный Мир всегда радел за спокойствие в регионе. Им своими делами в тихой воде заниматься выгоднее, не привлекая ничьего внимания. Конечно, они занимаются черт знает чем с точки зрения имперского законодательства, но настоящая война им не нужна.

— Да. Весть и вправду на удивление хорошая. Я вижу, ты совсем в Вольном связями оброс.

— Да нет. Только Тингдт. У нас с ним было кое-что общее.

И хоть не сложилось, как планировали, но Тингдт теперь скорее друг, чем враг,— похвастался гурянин.

— А я подумал, что плохая новость придет как раз из Вольного Мира,— сказал Майкл, не зная, что теперь и думать.

— Плохие вести сейчас везде. И в Вольном, и в Империи, и где угодно.

— Что это значит?

— Тот же разумянин передал от Тингдта еще кое-какую информацию. Ты ведь знаешь, что у Тингдта один из самых сильных флотов в Вольном Мире и уж наверняка самая сильная служба безопасности и разведки.

— Слышал,— согласно кивнул Майкл.— Я, вообще-то, в отделе контрразведки работаю, если ты забыл...

— Так вот, Тингдт старается знать все про всех, при этом почти всегда сохраняя нейтралитет. И буквально в последние дни активизировалась самая лихая публика. Наемники разных профилей, торговцы информацией, ищейки.

— Какое это имеет отношение к нам? — встревожился Майкл.

— Как выяснилось, самое непосредственное. Вся эта разномастная армия ищет нас в том числе. Вернее, не именно нас — агентов Стингрея и Фь Илъюка. Им поставлена задача искать всех, кто хоть что-то значит в Трионской кампании. Сдается мне, Бергштайн решил предпринять превентивные меры. На всех нас ведется охота.

— В первую очередь это затрагивает не нас, а генерала Мэнсона. Думаю, нам стоит организовать его прикрытие,— задумался Стингрей.

— Его прикрывает Имперский Флот,— удивился, не поняв, гурянин.

— Я, конечно же, имел в виду не лично его безопасность,— пояснил Майкл.— Надо узнать все о его родных и близких и прикрыть их. Может, перевезти их в безопасное место или как минимум выставить серьезную охрану. Нам надо, чтобы он был спокоен за свой тыл.

— Согласен,— кивнул Фь Илъюк.— Пойду запрошу его досье.

* * *

Мечущаяся точка в небе за ночь куда-то исчезла. От командования никакой реакции не последовало. Но на призовое пиво в честь окончания работ теперь вряд ли стоило рассчитывать. Работы, прерванные появлением монстра, возобновились, и к концу очередного дня оставшиеся коконы — теперь уже с большей осторожностью,

были разложены по своим воронкам и засыпаны рыхлым песком. Вечером, за полчаса до ужина, между двумя соседними укреплениями опустился небольшой бот. Створы открылись, и пилоты выкатили два пластиковых пятидесятилитровых бочонка. Не задерживаясь больше, бот резко взмыл в воздух и улетел в сторону ближайших соседних укреплений.

— Шевелитесь, олухи! — заорал конвоир.— Или вы хотите, чтобы ваше пиво вылакал кто-то другой? Шевелитесь, или соседи заберут оба бочонка.

Будто в подтверждение его слов, у соседней башни замаячили два человека. Как бегун на стометровке, Санчес сорвался с места. Никто не успел даже предложить свою помощь, а он уже скатился вниз по склону, добежал до бочек и, вскинув одну из них на плечо, потрусил назад.

— Ура герою! — завопил кто-то, когда здоровяк, слегка запыхавшись, вбежал с бочонком в укрепление.— И спасибо командиру!

Польщенный гурянин довольно кивнул головой...

Утро встретило всех дождем и головной болью.

— Старею...— ворчал канонир Радугдт.— Давно так голова не болела.

— Да уж. Верно, пиво нехорошее было,— согласился Санчес.

— Точно. Первые литры были ничего, а вот к пятому на рыло пиво явно уже испорченное оказалось,— съязвил Реззер, который почти совсем не пил и теперь, пожалуй единственный из всей команды, не страдал от похмелья.— Но не мучайтесь. Вчера не все так отличились. Поэтому немного пива осталось. А среди этих остатков только хорошее. Почти лекарство.

— Кончай юродствовать,— обиделся Санчес.— Ну что у нас тут за жизнь? Так хоть оторваться немного...

— А у нас не жизнь, а выживание,— напомнил Дан.

— Эй, работнички! — На лице появившегося на пороге конвоира светилась улыбка, не предвещавшая ничего хорошего.— Всем подъем. Мы получили команду последней готовности. Мне велено раздать вам боеприпасы, хоть я сам лично не стал бы этого делать. Десять минут вам на отлить и умыться. А потом жду всех в оружейке. Ты, Реззер, если все же передумал, можешь не приходить. «Призраки» давно не кормлены.

* * *

Ленокс проснулся с восхитительным чувством полной и бескомпромиссной удовлетворенности. Повернувшись на другой бок,

он хотел обнять ту, что подарила ему этой ночью столько эмоций, удовольствия и наслаждения. И вдруг обнаружил, что лежит на широкой кровати совершенно один. Прислушиваясь, он попытался уловить хоть один звук, подтверждающий наличие в квартире еще одного живого существа. Но лишь абсолютная тишина стала ему ответом. Поднявшись, он обрыскал всю квартиру. И только дойдя до прихожей, обнаружил объяснение своего одиночества. На входной двери висела черная электронная пластина, на которой домохозяйки обычно оставляют для самих себя напоминания.

«Прости меня, милый! Ты был неподражаем сегодняшней ночью. Но у меня есть одно неотложное дело. И все же, несмотря ни на что, я надеюсь, что мы когда-нибудь вновь встретимся». Эти несколько строк стеганули его по сердцу, словно жгучая крапива. Будто по сигналу тревоги, Пип собрался и выскочил из квартиры. Ему пришлось пронестись галопом два квартала, прежде чем он сумел остановить пролетающий мимо гравитолет-такси. Дорога до академии казалась бесконечно долгой, хотя по просьбе Пипа гравитолет всюду выдерживал верхний допустимый предел скоростного режима.

— Кто-нибудь видел шеф-инструктора?! — Спрашивая встреченных и не снижая темпа, Ленокс прошил живым снарядом корпуса академии, обходя все наиболее вероятные места, где могла бы находиться Гаргиини.

Но ее нигде не было. Пип продолжал расспрашивать сокурсников. Но ни один из них сегодня не видел шеф-инструктора. Тогда, отчаявшись, он подошел к одному из сержантов, занимающихся их учебной группой.

— А для чего тебе, курсант, понадобился шеф-инструктор лейтенант Гаргиини? — вопросом на вопрос ответил тот.

— Сэр, я хотел обратиться к шеф-инструктору с личной просьбой,— соврал Ленокс.

— Можешь обратиться с этой личной просьбой ко мне, курсант,— усмехнулся сержант,— или дождаться представления завтра утром шефа-инструктора, назначенного курировать ваше подразделение. Лейтенант Гаргиини еще вчера сдала все свои дела и полномочия и сегодня утром отбыла к новому месту службы.

— Как к новому месту службы? — искренне удивился Пип.

— Обычно. По собственному рапорту и выданному командованием предписанию. Есть еще какие-нибудь вопросы, курсант?

— Нет, сэр, спасибо.

— Свободен.

Ленокс был не просто огорчен услышанным. Ему едва улыбну-

лось счастье — и вот все рухнуло в одно мгновение... Эта невыносимая мысль пришибла его и гнула к земле. Но внезапно он понял, что это просто очередное испытание. Еще одно испытание, которое ему надо пройти. И из этой возникшей ситуации есть выход. И он знает, что нужно делать, чтобы этот выход отыскать.

* * *

— Сегодня ты сам захотел встретиться, Агардг,— улыбнулся Зауэрвальд.— Значит ли это, что ты готов достойно отчитаться?

— Да. Сегодня я вполне готов к разговору,— ответил толстый гурянин спокойно и уверенно.

— Радостно это слышать,— кивнул командор, жестом приглашая гостя присесть.— Ну, начинай, не томи.

— С чего ты хочешь, чтобы я начал? — усмехнулся гурянин со шрамом, усаживаясь.— С твоего общего поручения или с того, о чем ты просил меня отдельно?

— Давай с общего,— предложил Зауэрвальд, протягивая гурянину бутылку крепкого гурянского пива.— А второе оставим на сладкое.

— Как пожелаешь,— согласился Агардг, принимая пиво. Припав к горлышку, он сделал большой глоток.— Во-первых, командующий Трионской кампанией генерал Мэнсон имеет не только жену и двух дочерей, но еще и любимого внука, которого подарила ему старшая дочь в браке с молодым флотским офицером. Зять генерала служит с недавних пор под его командованием. И сейчас он летит на одном из кораблей Имперского Флота, который, по договоренности с семьями Вольного Мира, готовится встать на вашей с Вольным Миром границе.

— Проклятье! Ты не предупредил, что вести плохие,— нахмурился Зауэрвальд.

— Не могу сказать, что они плохие,— пожал плечами гурянин,— ведь вы же не предполагали, что имперцы пришлют в Трион только пару десантных кораблей? А сейчас все развивается вполне предсказуемо, что само по себе уже хорошо.

— Ладно, продолжай,— кивнул командор.

— Так вот, с зятем игра не стоит свеч. А вот жена, дочки, а самое главное, внук — вот это уже хорошие рычаги для воздействия на генерала. Для людей лучше и не сыщешь.

— И где они сейчас? — заинтересовался командор.

— На момент, когда их нашли мои ребята, они находились у себя

дома в Меото. Живут все на неплохой планете Сандал, в своем большом доме. Все, включая генерала, так сказать, сандальцы.

— Понятно. Как говорят, где родился, там и пригодился. Ты можешь заняться этими провинциальными домохозяйками?

— Легко. У меня есть несколько специалистов в этом направлении.

— Это радует,— опять улыбнулся Зауэрвальд.— Еще что-нибудь есть?

— Немного. Мы отправили ребят в Вольный. В самое ближайшее время мы наверняка будем знать, кто из тамошних пошел на связь с имперцами. Ну и заодно, кто с ними общался.

— Молодец. Ты молодец. Остальные пока не продвинулись так далеко,— похвалил Зауэрвальд, наливая себе немного красного вина с Арабеллы.— Надеюсь, когда ты нароешь достаточно имен, для всех будет вдоволь работы. А что у нас на десерт?

— На десерт у нас весьма острое блюдо,— криво усмехнулся Агардг.

— И что, скверные вести? — вновь насторожился командор.

— Ну, не то что бы... — замялся толстый гурянин.— Но некоторые вещи тебе могут не понравиться. Я так и не понял, что же там случилось... Где пропал без вести командор Рагон... Но завязаны были многие. А основные партии разыграли три группы разумян. Во-первых, несколько невесть откуда взявшихся бывших членов бывшей команды командора Дикаева. Во-вторых, командор Рагон со своими бойцами. А в-третьих, командор Тингдт.

— Как интересно,— задумался командор.— И что же им было нужно?

— Всем одно и то же. Все искали следы командора Дикаева. А командор Тингдт, по своему обыкновению, интересовался и обоими другими ищущими.

— В этом его сила,— согласился Зауэрвальд, помрачнев.— Значит, и Рагон искал Дикаева? Насколько верны твои сведения?

— На смертном одре неправду не говорят,— ухмыльнулся гурянин.

— В каком смысле? — спросил командор удивленно.

— В прямом. Поверь, я знаю, как добиться у любого разумянина правды. А исчезновение одного информатора и его подруги-проститутки вряд ли серьезная потеря для Каштуна.

— Хорошо. Так что, значит, и Рагон искал Дикаева?

— Да. По всему выходит, что командор Дикаев действительно жив. И, возможно, там они все и встретились.

— Значит, Дикаев с его бойцами и Тингдт со своими?

— Получается так.

— Хорошо. Ищи дальше. Любая информация нам сейчас крайне важна,— подвел итог Зауэрвальд.— Собери все сведения по Тингдту. Больше пока ничего. А вот с Дикаевым все обстоит хуже. Если он жив, то прячется не зря. Если это его разумяне играют в свои игры, тоже плохо. Так что поднимай всех своих боевиков. И другим нашим друзьям передай эту информацию. Пусть все начнут охоту по этой линии. Я хочу, чтобы любой таракан, который улизнул с корабля Дикаева и сумел выжить, был найден и раздавлен.

— Это непросто.

— Да, непросто. Но я не припомню, чтобы я тебе и другим сказал хоть раз, что ваша цена недешева. Разве так было? — раздраженно поинтересовался Зауэрвальд.

— Не было. Прости. Мы принесем тебе их головы,— ответил гурянин со шрамом, отметив про себя, что больше непозволительно говорить командору о сложности заданий.

— Хорошо. Я тебе верю и уважаю тебя. Не подведи меня и тебе придется работать только от скуки, не испытывая ни в чем нужды.

* * *

Фь Илъюк застал Стингрея в информационном центре линкора, в электронной библиотеке, где он читал какой-то текст на небольшом мониторе.

— Эй, Майкл, ты что, увлекся историей? — поинтересовался гурянин, заметив, как поспешно партнер отключил изображение на дисплее.

— Да так... Смотрел кое-какую информацию,— ответил Стингрей, немного стушевавшись.— А ты что раздобыл?

— Я узнал про генерала Мэнсона,— похвастался Фь Илъюк, присаживаясь на соседний стул.— У него семья в Меото. Легкая цель. Возможно, мы опоздали.

— Этого нельзя допустить. Надо прикрыть их,— ответил Майкл, поднимаясь.

— Нужна хорошая команда. У тебя есть кто на примете для проведения такой работы?

— Думаю, нам пора вытаскивать из берлоги старину Челтона. Ему очень подойдет такая работенка. Я могу озадачить его. Тем более что, когда мы начинали эту кампанию, он со своими бойцами отправился на боевом корабле в какой-то учебный рейд. Вот как раз и потренируется.

— Ты поспеши. Мы ведь не первые поинтересовались содержи-

мым досье Мэнсона. Кто-то уже полазил в сети Военного Департамента.

— Я прямо сейчас решу этот вопрос,— махнул рукой Стингрей и выскочил из помещения информационного центра.

Мучимый некоторыми угрызениями совести, словно он подглядывал в чужую замочную скважину, Фь Илъюк активировал монитор библиотеки и вызвал на экран последний документ.

Не жалей дождя, который прошел,
У тебя, поверь, все будет хорошо.
Все невзгоды и печали унесутся прочь.
Вновь любовь зажжется, чтоб тебе помочь.

Я же должен уйти той своею дорогой,
Что не разумом — сердцем выбрать пришлось,
Что, петляя по жизненным пням и болотам,
Может быть, и не к счастью меня приведет.

Я не забуду ни мгновенья,
Из тех, что подарил мне ангел мой.
Без горечи, без зла, без сожаленья,
Я вспоминаю каждый миг с тобой.
И лишь одно мне больно ранит душу,
Мешая сердцу обрести покой,
Как эха стук в ушах, опять я слышу
Слова: «Я сожалею» были брошены тобой.

Возможно, время — лучший лекарь
И сможешь ты меня простить,
Но мне сейчас дана одна дорога,
И я не в силах что-то в этом изменить.

Молитвой повторяю снова:
Я не хочу, чтоб были мы врагами,
И если не дано судьбой иного,
Давай расстанемся друзьями.

Под стихотворением стояла фамилия автора — Хельгмар.

— Ладно, хоть в запой не уходит,— буркнул гурянин, отключая монитор.

* * *

Тревожно-возбужденное состояние обуяло всех невольных обитателей укрепления, поселившихся в башне с выданными им

боеприпасами. То один, то другой забирался на верхнюю открытую площадку и подолгу глядел в разные стороны, словно предвкушал неизбежное, то, что должно было вот-вот случиться. Но ничего не происходило, и очередной наблюдатель, ворча, спускался вниз, чтобы передать эту негласную эстафету следующему бедолаге.

Канонир Радугдт вообще поселился наверху, где в самом центре площадки высилась сфера закрытой турели с установленными на ней четырьмя энергетическими пушками большого калибра. Эти пушки, с фронта защищенные мощным бронеэнергетическим щитом, были совмещены в единый блок с общей системой наведения. Запрограммированная очередность выстрелов позволяла выкроить для каждой отдельной пушки достаточно времени, необходимого для охлаждения стволов. А с учетом того, что среди невольников не было хороших стрелков, эта последовательность не позволяла неграмотному пользователю тупо перегреть орудия в истеричной горячке и суете боя. Однако гурянин был как раз из числа опытных, а потому просто радовался потенциальной возможности «косить», не вспоминая о термических предохранителях, которые, не спрашивая разрешения, отключают орудие до восстановления рабочей температуры. И сейчас у Радугдта буквально чесались руки. Не имея другой возможности реализоваться, он часами просиживал в подвеске турели, вращая стволами на 360 градусов по горизонтали и на 90 градусов по вертикали. Он ловил в перекрестия прицелов любую летящую цель вроде птички и, крутясь, не выпускал ее из прицела до тех пор, пока она не исчезала из поля видимости. Система автоматического наведения не годилась для более качественного слежения, поскольку ее невозможно было навести на чисто биологический объект. Но едва только в поле зрения оказывался летящий куда-нибудь бот, канонир давал системе возможность показать себя. Тогда турель захватывала отмеченную цель и вела ее опять же до момента исчезновения из поля зрения, наверняка пугая пилотов.

— Тебе пилоты точно морду набьют,— хохотнул в очередной раз Санчес, когда маркер автонаведения пушек прилип к летящему над самым горизонтом большому транспортному боту.

— Ничего,— ответил канонир, невозмутимо провожая цель,— им тоже тренировка нервной системы не помешает. Пусть привыкают работать в условиях, приближенных к боевым.

Над линией горизонта появилось еще несколько ботов. Турель закрутилась, отмечая всех вновь появившихся. Один из больших кургузых ботов, полого снизившись, опустился между двумя вы-

сотками, почти точно в том месте, где недавно выгружали бочонки с пивом.

— Может, еще подарочек притаранили? — предположил Санчес, с интересом рассматривая происходящее внизу.

— Ага, девок по твоему заказу привезли,— кивнул канонир.

Створы бота тем временем расползлись в стороны, и из темных недр, словно горох из прохудившегося мешка, посыпались разномастные существа.

— Это еще кто такие? — спросил Радугдт, переводя прицел на стоящий бот и давая максимальное увеличение.

В низине строились две группы пестрых как по своему составу, так и по вооружению существ. Тут топтались громоздкие и кажущиеся неуклюжими «звери» с громоздящейся гипертрофированной мускулатурой и рогатыми шлемами из кевлара. Все они, словно близнецы, похожие друг на друга, были вооружены ко всему прочему совершенно одинаковым оружием — висящими на растяжках «хэндкэннонами». В каждом отряде состояло также по нескольку зеленых солдат, подобных тем, что до сих пор охраняли невольников. Только экипированы и вооружены они были намного лучше своих соплеменников-надзирателей. И хоть внешне эти солдаты не отличались таким огромным ростом и жуткой мускулатурой, как «звери», но выглядели они не менее устрашающе. Этих солдат было большинство. Небольшую часть отрядов составляли существа из страшной сказки с почти человеческим туловищем, хвостом ящерицы и головой, похожей то ли на рыбью, то ли на лягушачью. Их хорошо развитые тела покрывала светло-зеленая или зелено-коричневая кожа. Они были вооружены «макфайрами» или даже простыми скротчерами. В общем, в обоих отрядах набиралось до двадцати разномастных бойцов. Едва последние выбрались из бота, обе группы потрусили вперед — каждая к своей башне.

— Вот и ваши коллеги по окопу,— пояснил гурянин-надсмотрщик, когда все торопливо собрались у дверей.— Не особо-то наверху верят, что вы, даже боясь «призраков», будете хорошо воевать.

— Что происходит? — спросил Реззер, с изумлением и опаской рассматривая быстро приближающуюся группу.— Что это за твари?

— А ты что, их никогда не видел? — удивился в свою очередь канонир.— Вон тех, здоровых, зовут просто «зверями». Они, похоже, наименее опасные из всех, хоть и выглядят такими страшными. А вон те, хвостатые,— это пагры. Они раньше были элитой пехоты

генных мутантов у Триона. Но теперь, судя по всему, времена меняются.

— Так в фильмах про мутантов Триона не врут? — опешил Дан, передернув плечами.— Я думал, они что-то вроде имперских киборгов.

— Ничего, дружок, привыкай! — ухмыльнулся Санчес, хотя ему самому было совсем не смешно.— То ли еще увидишь.

* * *

— Это везение, замешенное на безрассудстве,— ворчал шеф-инструктор, выбираясь из кабины тренажера-симулятора.— Какого дьявола, курсант, ты тут устроил?

— Сэр!.. Я только что уничтожил вашу группу и группу старшего курса майора Рордгта, сэр,— ответил Ленокс, с трудом сдерживая довольную улыбку.

— Ты поставил в опасное положение всю свою боевую группу, курсант.

— Сэр, задание выполнено, а вражеские штурмовики прикрытия полностью уничтожены,— спрятав наконец улыбку, доложил Пип.

— Но если бы все сложилось иначе при их отходе на запасной рубеж обороны? Тогда бы вы потеряли всю группу.

— Тогда бы я действовал иначе, сэр!..

— Довольно. Спасибо, курсант!..— оборвал пикировку старший курса.— Отличная работа, лейтенант Ленокс... Вы в очередной раз подтвердили звание лучшего ученика курса.

— Сэр, означает ли это, что я могу написать рапорт с просьбой о распределении по моему выбору? — взял быка за рога Пип.

— У вас, как у входящего в десятку лучших курсантов курса, есть такое право, лейтенант,— согласно кивнул майор.

— Спасибо, сэр,— гаркнул Ленокс, который в последнее время с упорством маневрового паровоза тянул ситуацию в нужную ему сторону.

— Всегда пожалуйста, лейтенант,— натянуто улыбнулся Рордгт.— Вы честно заслужили эту привилегию. Свободны.

Ленокс, не заставив долго себя уговаривать, бросился писать заветный рапорт. А старший курса, проводив его взглядом, повернулся к шеф-инструктору.

— Куда, по-вашему, он попросится?

— Думаю, на передовую. Вряд ли он станет писать рапорт о возвращении на старую базу. Не для того он стал лучшим. У него есть

какая-то цель. Только я пока не разгадал какая,— ответил тот.— И мне кажется, что эта цель важна только для него самого.

* * *

— Господин, к вам Камаев,— произнес сгорбленный слуга, который, казалось, просто жил в состоянии постоянного поклона своему хозяину.

— А что, от Зауэрвальда нет новостей? — поинтересовался Бергштайн, только что вылезший из аппарата общей регенерации, но не чувствовавший в последнее время ощутимого облегчения от этой процедуры, как это было ранее.

— Нет, господин,— ответил слуга, еще ниже сгибаясь в поклоне.— Мне найти его?

— Нет. Пусть занимается своими делами. Раз не идет с докладом, значит, доложить ему пока не о чем. Пусть Камаев пройдет в кабинет. Я сейчас буду.

Не торопясь, Халил Амат оделся и прошел в свой просторный рабочий кабинет. Там его уже ждал, не решаясь даже присесть, коренастый лысый разумянин, принадлежащий к расе людей. Он был облачен в помятый и не очень свежий костюм, вытянутый на локтях и коленях, а от тела исходил стойкий запах пота.

— Здравствуйте, господин Бергштайн,— поздоровался посетитель с заискивающими нотками в голосе.

— И ты не хворай,— ответил генетик, проходя за свой стол и плюхаясь в уютное кресло.— Присаживайся. В ногах правды нет.

— Спасибо.

— Итак. Меня известили о том, что ты создал какую-то новую форму. Это правда? — спросил Бергштайн и внимательно посмотрел в глаза присевшему на стул гостю.

— Ну, я не могу сказать сейчас однозначно, что работа, бесспорно, удалась,— заволновался Камаев.— Нам еще нужны полевые испытания.

— Проведешь. В подопытных кроликах, я думаю, у тебя недостатка не будет. А что это за вид?

— Это что-то среднее между спорным растением и нематгельминтом. Оно является мощнейшим доминирующим паразитом-симбионтом.

— Звучит занятно,— соврал Халил Амат, которому на самом деле было немного скучно.— И для чего, интересно, нам может понадобиться такой глист со свойствами растения? Вы решили заразить неприятеля аскаридами?

— Нет, господин. Мы практически готовы к тому, чтобы провести показательные выступления этого образца.

— Практически готовы? Зачем же тогда ты приходишь ко мне, если ты всего лишь практически готов?— раздраженно спросил Бергштайн.— Тебе общения недостает? Ты хочешь поговорить со мной на отстраненные темы? Тогда скажи. Только я не могу сейчас болтать с тобой о всяком дерьме и тратить время. Мне есть чем заняться.

— Простите, господин,— испуганно затараторил лысый человечек.— Я и не стал бы приходить до полного разрешения разработок. Но командор Зауэрвальд мобилизовал всех сотрудников и все мощности лабораторий на производство уже существующих отработанных видов.

— Ах, вот оно что,— помрачнел Халил Амат.— Ты жаловаться пришел. Так вот что я тебе скажу. Я уважаю твои заслуги перед нашим делом. И твой запоминающий голоса «слизняк» — великолепное творение. Но командор Зауэрвальд сейчас делает все возможное для того, чтобы Трион не прекратил свое существование вообще. Тебе ведь известно, где окажешься лично ты за свои генетические разработки, если не будет Триона. Так что дело, которое делает командор, не подлежит обсуждению никем из вас. А проводить завершающий этап исследований вполне возможно и в одиночку. Так даже лучше. Никто под ногами не путается. Иди работать. И больше ко мне с таким вопросом не являйся. Вот когда ты своих аскарид доделаешь, тогда поглядим, не напрасно ли ты жуешь свой хлеб.

* * *

— Еще раз повторяю для болванов.— Голос Челтона, полный грозного негодования, разносился по залу.

Перед ним, не смея шевельнуться, ровными рядами стояли, гроза и гордость 1-го Земного флота, разумяне, жизнь которых была окутана дымкой таинственности и озарена ореолом славы — бойцы Бригады Особого Назначения Специального Боевого Отдела с крейсера класса «Адвокат».

— Вы должны не дрыгать ногами, словно те проходимцы с кораблей мобильной пехоты. Вы должны убивать. Запомните: каждый удар — это смерть еще одного врага. Здесь не пансион благородных девиц. Вы должны ненавидеть всех и вся. Весь мир. Вы должны думать не о собственной шкуре, а о том, как лучше убить врага без каких-либо потерь для себя и для своих товарищей. Вы должны

быть не нежными девственницами, а исчадием ада, которому чужды все эмоции гражданских слабаков. Смерть не страшна, если вы погибаете с боевым криком, мертвой хваткой вцепившись в глотку врага. А в голове ничего, кроме холодного расчета. Если наверху думают, что, загнав вас, сосунков, на этот милый кораблик, можно получить подразделение настоящих солдат с железными яйцами, они ошибаются. Из вас еще можно выбить столько дерьма, что получится еще один Имперский Флот...

Говоря все это, Челтон медленно двигался вдоль рядов, насмешливо вглядываясь в лица стоящих перед ним людей. И душа его радовалась. Он вовсе не считал их теми, кем сейчас обзывал, чтобы вызвать ответную реакцию раздражения. Впрочем, вряд ли у них можно было вызвать такую реакцию. И фразы эти были чем-то наподобие ритуала. Ведь он уже давно добился своего. Холодные глаза, каменные бугры мускулов, обтянутые пятнистой формой. Ежедневные многочасовые тренировки, психологический пресс, беседы и множественные ухищрения, изобретенные им или почерпнутые во множестве штудируемых им источников. Все это сделало свое дело, принеся видимые плоды. Порой ему казалось, что он находится посреди стаи свирепых хищников, в крови которых живет почти любовь к смерти. Он гордился ими, любил их и уважал за профессионализм, фанатическую готовность беспрекословно выполнить любой приказ и расстаться с самими жизнями, если это понадобится их родине.

— Впрочем, хватит болтовни, а то вы расслабились, как светские дамы в театре. Внимание!..— Челтон изобразил свою коронную улыбку, смахивавшую больше на волчий оскал.— Ручеек! Живее шевелитесь, лентяи. А то я сам выбью из вас лень. Вперед!

Безмолвные фигуры ожили, быстро выстраиваясь в две шеренги. Это упражнение Челтон придумал сам, дав ему столь невинное название за некоторую схожесть с детской игрой. Точно так же крайняя пара бросалась между двумя рядами своих коллег. Только вместо детского смеха и сомкнутых над головой рук они должны были прорваться через пытающихся их остановить бойцов. Разрешались любые приемы, броски и удары, для выполнения которых требовалось только собственное тело. Пройти ручеек можно было лишь за счет скорости и быстроты реакции. Ни у кого не было явного преимущества: ни в технике ведения боя, ни в силовой подготовке. Ручеек приучал каждого бойца работать на пределе своих возможностей и не думать мозгами, в которых после нескольких пройденных пар не оставалось никаких мыслей, а руководствоваться интуицией тела, словно дикое животное. И пусть все собрав-

шиеся тут не были включены в основной состав, не получили еще своих имен, обходясь лишь номерами, но любой из них уже стал настоящим воином.

— Двадцатый, ты двигаешься, словно сонная муха. С такой скоростью любой пехотинец уложит тебя первым же ударом. Ты что, оглох? — заорал сержант на одного из бойцов.

Тот старался изо всех сил, но Челтон был недоволен.

— Четырнадцатый, если ты будешь так же трахать портовую шлюху, она просто уснет. Двигайтесь, детишки. Вы считаете, что научиться бить пьяные рожи в барах — это верх мастерства?! Надеюсь, вы не забыли своего последнего увольнения? Вы не встречали еще настоящих противников. Не хватало еще, чтобы вам били морды во время увольнений.

В зал вошли несколько человек в формах старших офицеров. Челтон отрывисто гаркнул, и все вытянулись, приветствуя вошедших.

— Вольно! — кивнул один из них, майор Отдела Разведки и Контрразведки, с интересом осматривая замерших бойцов.

— Так это вы тот самый сержант Челтон, о котором мне уже все уши прожужжали? — спросил офицер, переводя изучающий взгляд на сержанта.

— Да, сэр,— коротко ответил Челтон, и лишь по движению губ можно было понять, что эта громада, застывшая перед майором,— живой человек.

— И вы настолько хороши, как о вас рассказывают? — уточнил офицер, глядя прямо в глаза сержанта, насколько позволяла разница в росте.

— Да, сэр,— повторил сержант, и взгляд его при этом оставался непроницаемо тупым.

— Хорошо. Когда закончите занятия, зайдите ко мне. Вернее, в кабинет командира, любезно предоставленный мне лейтенантом Пайтом.

— Да, сэр,— ответил Челтон и, дождавшись, когда офицеры выйдут, заорал: — Ну что рты разинули?! Считайте, что вам сегодня повезло! Все занятие проваляли дурака! Внимание! Поиграем в мячик! На первый-второй рассчитайсь!..

* * *

— Черт! В тесноте, да не в обиде,— зло сплюнул Санчес, только что плечом наткнувшись на спешившего куда-то зверя. Человека

едва не откинуло в сторону, а само плечо теперь ощутимо ныло от столкновения.

— А ты смотри на это иначе,— успокоил его Реззер,— ведь он тебя и растоптать мог, а так он только просто задел.

— Быстрее бы уж начиналось,— проворчал Санчес, оглядываясь по сторонам.— В такие мишени не многие промажут. Думаю, после первого же боя этих здоровяков тут не останется.

— Их не дураки создавали,— покачал головой Реззер.— Да и из нас половина может не выдержать этот первый бой.

— Не каркай,— усмехнулся Санчес.— Вот Радугдт подошел к этому философски. Ему дали пушку, так он, как дитя малое, которое от соски оторваться не может, вылизывает свое орудие. Придет время, и все мы увидим, кто чего стоит и кто за чем стоит.

— Да, это время не за горами,— согласился Реззер.— Только вот еще бы узнать, против кого мы будем воевать.

— Дан,— тихонько зашептал Санчес,— я тут одну вещь услышал. Притом не от одного уже. Поговаривают, что наши хозяева взяли сторону Триона.

— И что? — спросил, не поняв друга, Реззер.— Ты мне объясняй все, я ведь не местный. И даже политикой никогда не интересовался.

— Наверное, у тебя была хорошая жизнь,— буркнул детина и вновь зашептал: — Понимаешь, вокруг слишком много мутантов. Ну, нерожденных то есть. А это значит только то, что мы союзники трионских генетиков. А с кем может собираться воевать Трион?

— С кем? — спросил Дан, ощущая неприятные предчувствия.

— С имперцами, тормоз,— усмехнулся Санчес.

— Черт! — воскликнул, не сдержавшись, Реззер.— Мы в заднице!

— Вот тут ты не ошибся...

— Мы покойники,— помрачнел Дан.— Если мы действительно окажемся один на один с Имперским Флотом, всех этих мутантов передавят, как тараканов.

— Главное, чтобы нас заодно не передавили,— махнул рукой Санчес.— Рановато нам еще пропадать-то...

* * *

— Сегодня и у нас, и, надеюсь, у всех вас запоминающийся и радостный день,— торжественно говорил затянутый в парадную форму старший курса, стоя перед затихшим строем курсантов.— Не все смогли выдержать тяготы, невзгоды и лишения. Это было тем

сложнее, что все вы действующие офицеры Имперского Флота, которые имеют достаточно серьезный опыт за своими плечами. И тем не менее вы смогли забыть свои амбиции и пройти нелегкий курс повышения квалификации.

Курсанты довольно улыбались, едва веря в то, что утомительное сидение за партами, тренажеры и учебные полеты теперь в прошлом. А впереди реальная настоящая работа. Тяжелая и опасная, но настоящая.

— Вы в нашей академии получили новые знания, навыки и опыт и многое дали нам. Сейчас вы вошли в элиту флота. И это не только и не столько дает вам привилегии,— продолжал майор Рордгт.— Это дает вам прежде всего право всюду быть только первыми и лучшими. Это дает вам возможность всегда быть на острие удара. И совсем не важно, куда вас распределят. Каждый из вас обязательно попадет в самую гущу событий.

День выдался на удивление погожим, словно эта, не жалующая своих обитателей планета, тоже решила сделать курсантам свой прощальный подарок в честь окончания очередного курса летной академии Службы Имперской Безопасности. Сегодня они, вчерашние курсанты, вновь стали боевыми офицерами Имперского Флота. Только теперь они поднялись на ступень выше.

Дослушав цветистую речь куратора курса, строй офицеров рассыпался. Все бросились к огромному экрану табло, на котором, словно рейсы в порту, появились фамилии выпускников и их новые места приписки.

— Лейтенант Ленокс,— обратился к Пипу шеф-инструктор,— мои поздравления.

— Спасибо, сэр.

— Вы написали рапорт с просьбой распределить вас в то же подразделение, в которое была направлена лейтенант Гаргинни?

— Так точно, сэр,— подтвердил Ленокс, встревоженно уставившись на шеф-инструктора.

— Ваш рапорт рассмотрен,— успокоил тот, протягивая Пипу конверт.— Вот ваше предписание.

— Спасибо, сэр! — радостно улыбнулся Ленокс, принимая конверт.

— Удачи, лейтенант,— кивнул ему шеф-инструктор.— И знаете... Поквитайтесь там за всех нас.

Сказав это, он повернулся и зашагал прочь, а Ленокс удивленно провожал его глазами. Ему почудилось в голосе шеф-инструктора что-то печальное. Словно грусть о близком потерянном человеке.

* * *

— Что мы тут забыли? — проворчал один из двоих гурян, только что вышедших из пассажирского лайнера в просторном и светлом зале космопорта Тагли.

— Ты что, до сих пор не врубился? — презрительно хмыкнул второй.— Тут завис один из тех, за кого нам назначили премиальные.

— Не нравятся мне такие большие города,— продолжал ворчать первый.

— Да ты тут и не был еще,— усмехнулся второй.— Все говорят, что Сант-Гадлен — некислый городок. Тут есть к чему руки приложить.

— Господа, это вы привезли нам привет от друга? — обратился к ним серый незаметный человек, чьего появления приезжие, увлеченные болтовней, не заметили.

— Это как раз мы,— подтвердил второй.— Привет вам от Агардга.

— Отлично,— кивнул встречающий.— Пойдемте. У нас все готово. И, по сведениям от наблюдателей, цель на месте.

Развернувшись, он быстро зашагал к причалу ботов, не оставляя гостям ничего иного, как поспешить вслед за ним. Спустившись первым же чартерным ботом с орбиты на наземный терминал порта, все трое молча прошли к парковке, где их ждал пузатый гравитолет с начерно тонированными стеклами.

— У вас еще какие-то планы или сразу едем на место? — уточнил невзрачный человек.

— Едем. Это единственное, что нам здесь предстоит выполнить,— вновь ответил за обоих второй гурянин.

— Отлично,— кивнул встретивший и махнул рукой водителю,— Поехали!

Только усевшись в кресла, гости Сант-Гадлена заметили, что помимо них и встретившего их человека, в машине сидят еще четверо пассажиров, так же принадлежащих к расе людей. Спрашивать о том, кто это, было бы некорректно, поэтому оба прилетевших всю дорогу молчали, лишь иногда бросая безразличные взгляды на своих спутников.

— Вот мы и прибыли...— прервал затянувшееся молчание невзрачный человек.— Здесь довольно-таки хороший район. Так что прошу не шуметь и вести себя прилично. Мы с Агардгом договорились, что я помогу вам не только своими ищейками, но и непосредственно бойцами. Вот эти ребята в вашем полном распоряжении.

— Хорошо,— ответил второй, выбираясь из гравитолета.— Он тут живет? Время-то еще раннее для работы.

— У него тут и офис и квартира. Как говорится, два в одном флаконе,— оскалился серый человек.— И в этом есть плюс. Вокруг по большой части дорогие офисы. А их обитатели прибудут в них примерно через час. Так что есть время для беседы.

Все выгрузились и быстро, чтобы не привлекать внимания окружающих, проследовали в подъезд. Встретивший уверенно шагнул к массивной двери на первом же этаже и постучал. Некоторое время ничего не происходило, но затем дверь распахнулась. На пороге возник широкоплечий крепкий мужчина среднего роста и среднего же на вид возраста.

— Чем могу быть полезен? — немного встревоженно спросил он.

— Мы ищем господина Мердока,— сказал серый человек, стараясь придать голосу максимальную доброжелательность.

— По какому вопросу он вам нужен? — настороженно спросил слуга, открывший дверь.— У вас была с ним предварительная договоренность?

— Да,— соврал, не задумываясь, серый человек.— Господин Мердок должен ждать нас сегодня. Была такая предварительная договоренность.

— Ну что же, проходите,— пригласил слуга, распахнул дверь и отступил в глубь офиса.— Присаживайтесь. Господин Мердок будет с минуты на минуту. Могу предложить вам чай, кофе, напитки.

— Текила есть? — спросил один из прилетевших, обрадовавшийся тому, что все, похоже, складывается удачно, и упал в массивное, покрытое складками кресло.

— Есть,— кивнул слуга.— Еще кому-нибудь что-нибудь принести?

— Нет, спасибо,— отказался серый человек, внимательно разглядывая помощника хозяина.— А господин Мердок уже едет сюда?..

— Он обычно живет здесь же, на верхнем этаже,— пояснил широкоплечий слуга.— Но сегодня, понимаете, он был в гостях. Должен подъехать с минуты на минуту. Если у вас нет времени ждать, я могу набрать его номер.

— Нет, не стоит,— ответил серый человек, останавливающе подняв руки.— У нас есть время. Тем более это мы явились чуть раньше срока.

— Хорошо,— безразлично пожал плечами помощник хозяина.— Я сейчас принесу вам текилу.

* * *

— Так вы говорите, этот сержант идеальный кандидат для этой работы? — спросил майор, выйдя из зала.

— Да, и это не только мое мнение. Это мнение агентов ЛСБИ, обладающих высочайшими допусками. А мы всего лишь занимаемся его экипажем,— объяснил сухопарый капитан с эмблемой разведотдела на рукаве.

— Не знаю, мне он показался несколько тупым. Этакая, знаете ли, армейская дубина, не способная мыслить.

— Это мнение основано у вас на первой встрече и оно обманчиво. Знали бы вы, какие вещи творил этот сержант в недалеком прошлом. Его послужной список и перечень правительственных наград и поощрений может впечатлить кого угодно. И не забывайте, что он ветеран Гурянской кампании. Он расчетлив и беспощаден, как акула. Не хотел бы я иметь такого врага. Но он сержант спецназа и должен учить своих солдат. И, надо сказать, он неплохо с этим справляется. Недаром его подразделение одно из лучших во всем флоте Империи. Это просто упыри какие-то.

— Ну, хорошо, вы меня убедили. Кстати, насчет упырей... Командование получило несколько жалоб на ваших упырей.

— Это вы по поводу увольнения на Гальте?

— Да-да. Вы правильно меня поняли. Что вы скажете по этому поводу?

— Ну, что я могу сказать? Парни немного развлеклись, слегка размялись... Согласитесь, можно позволить грозе и гордости флота маленькую шалость,— довольно хмыкнул капитан.

— Хороша шалость. Два корабля, входящие в группу космодесанта Второй бригады, не смогли следовать дальше из-за травм членов экипажа, полученных в бойне, которую затеяли ваши упыри.— Полковник возмущенно передернул плечами.— И это в столь трудное для нас время. Вы только вдумайтесь. Два корабля космодесанта!..

— Неужели вы думаете,— возразил капитан-разведчик,— что полсотни спецназовцев, бывших в увольнении, искали ссоры с четырьмя сотнями солдат мобильной пехоты? По моим сведениям, пехотинцы Второй бригады сами спровоцировали драку. Так кого же тогда винить? Да и само по себе происшествие, в котором приняли участие без малого полтысячи разумян, свидетельствует об очень больших проблемах. Откуда такое напряжение? Откуда неконтролируемый, прогрессирующий выплеск ярости? Сдается мне, что это в первую очередь наш общий недочет. А чем в это вре-

мя занималась армейская полиция? Где упреждающие действия особого отдела? К тому же эти парни завтра или послезавтра, не задумываясь, положат за вас свои головы.

— Ну что ж. И в этом вы меня убедили. Идите, проконтролируйте подготовку материалов, которые мы передадим группе Челтона,— скомандовал майор, прежде чем скрыться за дверью командной рубки.

— Благодарю вас, капитан, вы избавили нас от гнева начальства,— благодарно начал командир крейсера, все время разговора стоящий за спиной офицера разведотдела.

— Вы ошибаетесь, лейтенант. Я спасал не вас, а честь Первого Земного флота. До завершения похода никаких увольнений,— оборвал его капитан и, не простившись, зашагал по коридору прочь.

* * *

— Эй, Дан, пошли, подымим,— предложил Санчес, прокатив сигарету между пальцами.— Хорошо хоть с куревом проблем нет.

— Ты что, головой об косяк ушибся? — удивился Реззер, который не курил вообще.— У меня нет такой привычки, хотя я иногда об этом и жалею.

— Давай, не упирайся. Там тебя артиллерия ждет,— почти безразлично продолжил детина, но в его взгляде Дану почудилась некоторая недосказанность.

— Ну пошли,— пожал плечами Реззер.— Погляжу на вас, да и закурю, может, когда.

Не говоря больше ничего, оба вылезли на крышу, где сидел на корточках возле своего оружия гурянин. Радугдт неспешно курил недорогую сигарету, из тех, что им выдавали вместе с едой.

— Это что, масонское сборище?..— усмехнулся Реззер.

— Смешно,— кивнул канонир, но лицо его было совершенно серьезно.— Разговор есть. Невеселый разговор.

— Давай, говори,— посерьезнел, как и остальные, Дан.

Он только сейчас заметил, что оружие активно и развернуто в сторону уходящего вниз лестничного проема. А электронный экран системы целеобнаружения на гибкой ножке развернут так, что гурянин мог, не поднимаясь с места, видеть отображенное на нем.

— Чертовы «призраки».— пояснил Бориди, проследив за взглядом Дана.— Мы не хотим, чтобы один из них оказался свидетелем нашего разговора.

— Так мы созрели для разговора? — догадался вдруг Реззер.

— Дозрели? — переспросил Радугдт и грустно скривил губы.— Мы не дозрели. Но по всему выходит, что нам суждено воевать с имперской мобильной пехотой. А они без прикрытия в виде пакета авиации и бронетанковых подразделений не высаживаются.

— А это значит, что нам конец,— упростил объяснения Санчес.— Они растопчут нас, как муравьев. Мы послужим легкой задержкой и не более.

— Я понял,— фыркнул Дан.— Это у вас паническое утверждение или вы придумали, как выбраться живыми из этого дерьма?

— А чего бы мы стали тебя сюда зазывать,— обиделся гурянин.— Мы могли бы поплакаться и внизу. За это никто с нас головы не снимет. Есть конкретное предложение. Есть, но мы пока не знаем наверняка, кого кроме нас троих можно привлечь.

— Так что за план вы придумали? — заинтересованно напомнил Реззер.

— Все примитивно и грубо,— начал Санчес.

— В данном случае простое может быть самым надежным,— перебил его канонир.— Но для этого нам понадобятся все, кто тут есть из рожденных разумян. Так вот, слушай...

* * *

— Добро пожаловать на Арабеллу, лейтенант,— дружелюбно приветствовал Ленокса встретивший его сержант хозяйственной службы.

— Спасибо.— Пип проследил, как сержант забросил его небольшую сумку с личными вещами в уютный компактный электромобиль, и, следуя приглашающему жесту, сел на пассажирское сиденье.

— Арабелла здорово изменилась с тех пор, как тут начались открытые боевые действия,— рассказывал встречающий, ловко маневрируя среди суетящихся разумян, погрузчиков и прочего самодвижущегося транспорта.— Если вы бывали здесь раньше...

— Не довелось,— мотнул головой пилот.

— Тут был просто рай. Что и говорить, Арабелла была одной из красивейших планет Империи. А теперь... Сволочи!

— Я ожидал немного иного,— замялся Пип.

— Иного? В смысле канонады боя, гари, обломков домов и техники? — догадался сержант.

— Ну, что-то вроде того,— кивнул Ленокс.

— Так и есть,— помрачнел сержант.— Только Арабелла еще и одна из наиболее защищенных планет в Меото. Рядом с ней всегда

и несколько кораблей, и мощная система оборонительных сооружений. Но бои, в том числе и непосредственно на самой поверхности, ведутся ежедневно. Да-да, каждый божий день проклятые гранисяне атакуют и Арабеллу, и другие планеты провинции. А сейчас тут туго, как никогда. Гранисяне просто остервенели. Похоже, затевают что-то, не приведи Господь.

— Бои на поверхности? — удивился Пип.

— Точно. Такого расхода пилотов никогда не было,— ответил сержант, но сразу спохватился.— Конечно, не только пилотам достается. Тут мощные артиллерийские рубежи. Да и опять же корабли. Но каждый день в воздухе бывает хотя бы один бой.

— Значит, скучать не придется,— улыбнулся пилот, чувствуя браваду, словно у зеленого новичка.

— Уж это как пить дать,— кивнул сержант, заруливая на небольшую парковку возле входа в казарму летного отряда.— Ну, вот и приехали. Дальше вам дежурный все покажет. А я помчался, мне еще из прачечной кое-что забрать надо.

Завывая двигателями, электромобиль скрылся за поворотом — сержант хозяйственной службы спешил по своим делам. Ленокс мог теперь позволить себе осмотреться. Но долго расслабляться ему не дали. Откуда-то, словно чертик из табакерки, выскочил дежурный. Это был капрал-тьяйерец из роты обеспечения.

— Добро пожаловать домой, сэр! — кивнул тьяйерец так же радушно, как и встречавший Пипа сержант.— Если не возражаете, я сразу покажу вам ваше место.

— Конечно.

Пилот пошел следом за капралом, попутно с любопытством осматривая внутренности казармы. Вокруг царила чистота и порядок, хотя Ленокс еще у входа заметил следы ведения боевых действий. Даже на стене казармы осталось несколько оплавленных следов от попадания шальных выстрелов. Видимо, прямо над расположением имперцев не так давно разгорелся бой.

— Вот тут вы будете жить,— вновь улыбнулся тьяйерец, распахивая перед пилотом дверь небольшой комнатки.— Наши пилоты живут по двое в комнатах. Но в настоящий момент мы испытываем некоторый дефицит личного состава. Пока вы будете жить без соседа. Так что располагайтесь с максимальным комфортом.

— Спасибо,— поблагодарил Ленокс, осматривая аккуратную и такую же чистую, как остальные помещения казармы, комнату.

— Вам необходимо сегодня посетить блок Сигма, где расположены все хозяйственные службы. Там вас поставят на довольствие

и выдадут все необходимое. После этого вы пойдете в блок Ипсилон, где вас припишут к конкретному боевому звену.

— Спасибо, у меня все это расписано в примечаниях к предписанию,— ответил Пип, бросая свою сумку возле дальней койки.— Я выбираю это место. Скажи, а как я могу получить данные о персонале? Я хотел бы тут кое-кого разыскать.

— Это не очень сложно,— закивал тьяйерец.— Вы можете дать мне данные этого разумянина. И если он не имеет защиты секретных доступов, я сброшу информацию о нем на ваш коммуникатор.

— Буду вам признателен.— Ленокс черкнул несколько строк на одном из маленьких отрывных листочков, кубик которых лежал на столе.— Вот. Уверен, что защиты ее информация еще не заслужила.

* * *

— Черт! Где этот Мердок?! — не выдержал первым один из прилетевших от Агардга гурян.— И где этот слуга? Пусть хоть текилы еще принесет.

— Тихо! — шикнул на него серый человек, прислушиваясь к чему-то происходящему вне их комнаты.— Странно как-то.

Он рывком поднялся из глубокого кресла и медленно пошел к внутренней двери, за которой скрылся встретивший их широкоплечий человек. Осторожно приблизившись, он прислушивался несколько мгновений, а потом так же осторожно толкнул массивную створку. Дверь не поддалась.

— Это он! — выдохнул серый человек.— Мы идиоты. Надо было найти фото этого Мердока. Это он. Сто процентов, он.

Все немедленно повскакивали со своих мест, хватаясь за оружие.

— Выбить дверь! — рявкнул один из гурян.— Расступись!

Он широко шагнул к двери и, продолжая движение, ударил чуть ниже замка ногой. Что-то хрустнуло, но дверь выдержала.

— Уйдет! — подал голос второй гурянин.

— Времени у него было достаточно,— не согласился серый человек.— Если не ушел, то уже не скроется. Давайте вместе!

Гуряне схватили друг друга за руки и единым живым тараном вломились в дверь плечами. На этот раз преграда не выдержала, поддалась, не распахнувшись, но надломившись.

— Еще раз! — скомандовал серый человек.

В этот миг со стороны входной двери послышался тихий звук. Секунду назад за общим шумом его не расслышал бы никто, но сейчас он прозвучал совершенно отчетливо. И не распознать этот ко-

роткий лязгающий звук разумянину, имеющему опыт общения с оружием, было невозможно.

— К бою! — рыкнул гурянин, первым пытавшийся открыть дверь.

Сам он рухнул на пол, разворачиваясь в сторону входной двери. Но остальные оказались не столь проворны. Они даже не успели полностью понять происходящее, когда в помещении разверзся ад. Рев многоствольного тяжелого пулемета, тоскливое завывание электроприводов системы охлаждения стволов, сочный, словно у легкого пресса, стук безумствующего затвора. Эти звуки начали какофонию, но вели основную партию недолго и вскоре растворились в яростном визге взбесившихся двенадцатимиллиметровых стальных ос, мечущихся между стенами и разбивающих все на своем пути. Клубящаяся пыль, щепки и осколки бетона, невообразимые обломки мебели и предметов, которые ее недавно украшали... И в этом аду почти не слышно было криков ужаса и боли, предсмертных хрипов и тех сочных, хлестких звуков, с которыми стальные осы впивались в свои жертвы. Стрелок не стал открывать дверь. Отлично зная возможности своего оружия, он просто открыл огонь сквозь дверь и стены.

Все было кончено за считаные секунды, и затрачено на это было три сотни патронов. Тишина, сменившая какофонию боя, казалась звенящей. Пыль густой взвесью надолго обосновалась в воздухе. От входной двери не осталось ничего. Поэтому появившийся в развороченном проеме разумянин лишь немного пригнулся, заходя в комнату. Этот человек огромного роста и мощного телосложения был одет сейчас в лишенную знаков различия полевую форму мобильной пехоты. Поверх рубашки был наброшен бронежилет, небрежно расстегнутый по бокам и висящий сейчас, как мексиканское пончо. Коротко остриженные волосы, вернее почти полное отсутствие таковых, делали верзилу еще более похожим на головореза, ворвавшегося в гражданское жилище. Прекратив стрельбу, человек не стал опускать стволов тяжелого пулемета, болтавшегося на растяжках. Медленно водя раструбом из стороны в сторону, солдат не спеша осматривал через прицелы помещение. Возле одного их тел задержался, присел на корточки и наконец убрал палец с курка.

— А тебе не повезло, коллега,— негромко буркнул он, откидывая валяющееся возле тела оружие и хлопая ладонью по лицу лежащего.— Ты меня слышишь?

Лежащий на полу гурянин застонал и открыл глаза.

— Вот и славно, значит, слышишь,— продолжил стрелок.— Кто

вас сюда прислал и что вам надо? Не усложняй все. Мы ведь не идейные враги. Не заставляй меня делать то, чего я не хочу. Ты ведь понимаешь, что я буду вынужден узнать у тебя все любыми методами.

— Мы пришли за Мердоком...— кое-как выдавил гурянин, чувствуя, что умирает. Он был всего лишь наемником и не собирался ради идеи верности заканчивать жизнь в страшных мучениях. А в том, что этот новый гость исполнит свою угрозу, умирающий нисколько не сомневался.— Нам нужен был он и его друзья.

— А кому они понадобились?

— Я не знаю. Я только исполнитель. Но меня послал Агардг,— ответил гурянин, начиная задыхаться от пули, пробившей легкое.

— А что за друзья Мердока вам нужны? — торопливо спросил человек, боясь, что раненый потеряет сознание.

— Не знаю, но нужно все, что он знает про Дикаева... и все...

— Хорошо,— кивнул человек, выдергивая из ножен массивный диверсионный нож.— Ты заслуживаешь милосердия.

Коротким движением солдат всадил острое лезвие в грудь гурянина, рассек его сердце пополам и мгновенно оборвал предсмертные мучения.

— Амос!..— У остальных тел, валяющихся по комнате, не было ни одного шанса остаться живыми, поэтому человек уверенно шагнул к двери, наполовину сломанной и превращенной в дуршлаг.— Эй, Амос, ты цел?

— Черт бы тебя побрал, Фил,— отозвался наконец Мердок,— Ты что, белены объелся? Как дом-то не рухнул?

— Не было альтернативы,— безразлично пожал плечами громила.

— Альтернативы?.. Я засел в дальней комнате. Так и там пара дырок появилась.— Амос с трудом открыл изуродованную дверь.— А если бы ты ошибся?

— Если бы или если? — оскалился солдат.— Ты полагаешь, что, получив твое сообщение, я взял пушку и, не раздумывая ни секунды, разворотил бы твой дом? В прихожей стоит переносной сканер, подключенный к полицейской базе Таглы. Так что я сначала убедился, что почти все в этой компании местные наемные боевики и убийцы. А перед домом стоит гравитолет с водителем. Ему я тоже задал пару вопросов. И он был со мной достаточно откровенен. Вот только знал мало. Но если отправляются в гости, таких спутников с собой не берут. Тебя пришли валить. И, между прочим, сюда вот-вот нагрянет полиция.

— У меня все законно, а у тебя?

— У меня, слава Господу, тоже. Я только двоих из этой компании не знал. Но теперь знаю.

— И кто они? — спросил Амос, с ужасом осматривая гостевую комнату.

— Это бойцы одного довольно известного охотника за разумянами, некоего Агардга. Но тебе это имя ничего не даст. Я не понимаю, зачем ты им понадобился. Это не мой конек. Но Дика и Стивена предупредить об этом визите стоит. Да и нам надо готовиться к продолжению банкета.

На улице послышался шум подлетевших полицейских гравитолетов и топот выгружающихся офицеров полиции. Фил аккуратно поставил пулемет в угол и сунул руку в висящий на боку планшет, где лежали лицензии, подтверждающие его право на охранную деятельность и ношение оружия.

* * *

— Разрешите войти, сэр! — спросил Челтон. Пышущий здоровьем сержант стоял в дверях капитанского кабинета.

— Да, да, заходите,— приветливо кивнул ему майор, указывая рукой на свободное кресло.— Вы знаете, по какому поводу вас вызвали?

— Нет, сэр. Вероятно, предстоит какая-то боевая акция,— предположил Челтон, которому, казалось, было совершенно безразлично, куда его направят.

Это безразличие, которое майор почувствовал еще в тренировочном зале, слегка раздражало его. Было похоже, что капитан ошибся или за последнее время изменился сержант. Говорят, лишний удар по голове ума не прибавляет. Майор выдержал паузу, размышляя, какую линию разговора выбрать при общении с сержантом. Наконец, определившись, он начал:

— В данном случае, вы надежда нашего командования. Я не боюсь высоких слов, ибо так и есть на самом деле. На вас возлагается ответственнейшая миссия, от которой, возможно, зависит судьба, а вернее исход всей Трионской кампании,— выдал майор и остановился, переводя дыхание и подыскивая необходимые фразы.

— Прошу прощения, господин майор, сэр,— прервал его мысль сержант.— Я военный, и поэтому мне приятнее будет услышать сухой язык приказа. К тому же я служу в Специальном Боевом Отделе, а не в мобильной пехоте. Я сам выбрал свою судьбу. Поэтому меня не нужно обольщать похвалами и красивыми фразами, сэр.

Майор был несколько рассержен такой прямотой сержанта. Но, подумав, он решил, что тот по-своему прав.

— Ну что ж. Вы правы. Излияния здесь действительно излишни. Хотя хочу сразу сказать, что гражданские специалисты могут выполнить эту работу лучше. Но, повторюсь, это мое частное мнение. А там, наверху, кто-то почему-то считает иначе. Надеюсь, вы не наломаете слишком много дров и оставите шанс другим исправить ваши ошибки. Но, облажаетесь вы или нет, а начинать эту операцию вам.— Произнося эти слова, майор в упор смотрел на Челтона, уже не скрывая своей презрительной антипатии.— Ваша задача — обезопасить проживающих на планете Сандал в провинции Меото родственников генерала Мэнсона, возглавившего Трионскую кампанию. На них, как и на многих других, кто принимает весомое участие в развернувшейся операции, затеяли охоту. Помимо обеспечения безопасности объектов вам надлежит постараться найти следы этих охотников.

Майор выдержал паузу, пытаясь разобраться, слушает ли его стоящий перед ним человек или пребывает в привычной пустоте своей черепной коробки.

— В Меото ведутся боевые действия, сэр,— воспользовался заминкой начальника сержант.— Почему генерал Мэнсон не хочет перевезти своих родных в безопасное место? Безопасное и от трионцев и от гранисян.

— Боевые действия в Меото носят локальный характер. А планета Сандал не имеет в противостоянии серьезного стратегического значения,— пожал плечами майор.— Но вы вправе перевезти родственников генерала Мэнсона в другое место. Только при этом не забудьте наследить, чтобы вас можно было найти.

— Сколько бойцов я могу взять с собой?

— Бойцов? Именно этого я и боюсь, сержант,— покачал головой майор.— Нам не нужна полновесная армейская операция на Сандале. Вы только распугаете охотников. Возьмите не более десятка, и никакой тяжелой техники.

— Подтверждаю, сэр,— согласился Челтон.— Когда мы отбываем?

— Немедленно собирайтесь. О готовности доложите. Вот-вот к нам подойдет гражданский лайнер. Полетите на нем. Нам нет резона светить там боевые корабли. Карты, сведения о членах семьи генерала Мэнсона, номера контактов получите непосредственно на борту лайнера. Вопросы?

— Никак нет, сэр.

— Тогда свободны. Желаю удачи.

* * *

У совершенно необитаемой, печально висящей далеко в неосвоенном пространстве планеты, не имеющей даже имени, а только лишь порядковый номер, сосредоточился удивительный флот. Центр его состоял из трех тяжелых крейсеров класса «Император». А по бокам завершали картину построения восемь линкоров класса «Орка». Такое боевое соединение, пожалуй, по своей разрушительной мощи не уступало любому из Имперских флотов. И этому были весомые объяснения. На крейсере, расположившемся в самом центре соединения, собралось столько сильных мира сего, что, узнай об этом враги Империи, вряд ли бы они удержались от соблазна попытать счастья и предпринять попытку захватить или уничтожить сразу стольких могущественных противников. Здесь находился сейчас Председатель Императорского Совета лорд Гергей в окружении большей части Совета. Здесь был главный координатор ЛСБИ Аарайдагх. Ему составил компанию глава СИБ генерал Кхаргх. А уж старших чинов и званий из Военного Департамента, спецслужб и прочих органов и ведомств было множество. Тем более не счесть адъютантов, референтов, помощников. Все расселись перед экранами и дисплеями; каждый человек был удален на определенное расстояние от огромного центрального монитора, в зависимости от занимаемого в иерархии положения.

— Итак, уважаемые господа, мы собрались здесь для неофициальной демонстрации нашего нового проекта, носящего рабочее название «Посев»,— начал, обращаясь, по большей части, к членам Совета и Председателю Императорского Совета, генерал Кхаргх.— Надеюсь, никого из вас не смущает определение неофициальной демонстрации. Большая часть из вас, наверное, помнит, сколь успешной оказалась несколько лет назад аналогичная демонстрация проекта «Купидон». Тот проект успешно вылился в новый боевой корабль класса «Барьер». И, к всеобщему удовлетворению, мобильные батареи, состоящие из групп кораблей класса «Барьер», получили неожиданное направление использования в совершенно мирных целях. Это программа совместной работы с Агентством Контроля над Космическими Телами. Смертоносные боевые корабли успешно расстреливают астероиды, которые могут в дальнейшем угрожать обитаемым планетам.

— Да уж,— покивал головой лорд Гергей.— Тот проект оказался весьма рентабельным. И на удивление удачным. Хотя, помнится, предварительные описания проекта выглядели не слишком-то убедительно. Продолжайте.

— Не напрасно гласит народная мудрость, что все гениальное просто,— продолжал шеф СИБ.— В «Купидоне» мы использовали обычные генераторы Кларка-Дункана. И сейчас мы не создавали сложных заумных схем. Более подробно проект представит полковник Грифит, возглавляющий Научно-Исследовательский Отдел СИБ и лично руководящий данным проектом.

Вперед выступил старший офицер, стоявший до этой минуты чуть в стороне.

— Как уже говорил господин генерал, все гениальное просто. Так, несколько лет назад в проекте «Купидон» возродился забытый тип кораблей, существовавший много веков назад. Мы даже название этому типу оставили старое — «Монитор». А теперь мы вспомнили о другом забытом типе боевой техники. Столь же примитивном и столь же эффективном. Мы назвали его «Посев». И это вовсе не сельскохозяйственное орудие. Мы получили далекого потомка стратегических бомбардировщиков, которые в свое время являлись весьма весомым аргументом в силовой политике доминирующих держав. Потомка и наследника их мощи и славы, как все мы надеемся.

В это время в правом верхнем углу огромного центрального экрана замелькали сменяющиеся цифры обратного отсчета.

— Внимание, господа,— вскинул руку Грифит.— Я на время умолкаю. Мне не хотелось бы, чтобы мои слова отвлекли вас от созерцания происходящего и осознания мощи демонстрируемого оружия.

Мертвая планета занимала большую часть экрана. Отсчет завершался. Все затихли, неотрывно глядя на мониторы. И как только угол заняла цифра ноль, в видимом пространстве, совсем неподалеку от планеты, закрутился вихрь выхода из межпространственного тоннеля. Что-то огромное и темное стремительно вылетело из воронки и, не снижая скорости, устремилось к планете. По рядам зрителей пробежал удивленный шепот. Увиденное действительно не было обычным кораблем. Вернее передней, совсем небольшой частью корабль напоминал обычный тягач, подобный тем полчищам трудолюбивых звездолетов-тягачей, что развозят по имперским пределам длинные караваны сухогрузов, эшелоны с рудой, ледяные глыбы астероидов и многое-многое другое. Но сейчас за этим тягачом, словно длинная деревенская вязанка репчатого лука, тянулся огромный хвост из бесчисленного множества одинаковых сигарообразных цилиндров. Тягач, не тормозя, скорректировал траекторию, заходя по касательной к поверхности планеты. Громадному кораблю удалось проложить тоннель так близко к

планете, что на преодоление оставшегося до нее расстояния было затрачено всего несколько минут. Последняя корректировка курса, последний перерасчет траектории. Неожиданно огромный хвост из цилиндров начал стремительно распадаться. Словно лопнули тросы, сдерживающие груз бревен на лесовозе. Подобно падающим костям в фигурке из домино, хвост рассыпался сразу с двух концов. Увлекаемые инерцией, силой притяжения планеты и крошечными маневровыми одноразовыми двигателями-патронами цилиндры стальным дождем обрушились на планету, накрывая огромную территорию. Несколько секунд продолжался разлет и падение сигар к поверхности. Кажущиеся огромными в общей вязанке, цилиндры стремительно уменьшались, теряясь на фоне поверхности планеты. Складывалось такое впечатление, что они вовсе скрылись, затерявшись в рельефе поверхности. А затем, заставив всех вздрогнуть, внизу расцвел огненный ковер гигантских астр. Полыхание взрывов сменилось клубящимся морем дыма и пыли, которое скрыло под собой продолжающееся полыхание разрывов. Да и самой поверхности не стало видно вовсе под покровом поднятых в атмосферу миллионов тонн грунта.

— Прошу прощения, господа,— прервал общее молчание полковник Грифит,— больше ничего интересного вы не увидите. Пылевое облако продержится довольно долгое время. По нашим расчетам, несколько месяцев.

— Не подействует ли взрыв такой мощности на целостность планеты? — задал вопрос кто-то из гостей.

— Как вы могли убедиться, господа, планета осталась на месте,— улыбнулся Грифит.— Мы тщательно изучили безопасную мощность зарядов, их необходимый разброс и последовательность взрывов. Возможны некоторые временные изменения параметров климата или сейсмической активности. Но они достаточно быстро восстанавливаются. Одним словом, повреждения носят исключительно поверхностный характер и не ведут ни к изменению целостности планеты, ни к смещению ее орбиты.

— Вы готовы использовать этот проект в войне с Гранисом уже в ближайшее время? — спросил еще кто-то.

— Надеюсь, вас не интересуют моральные или этические проблемы... А что касается технической стороны вопроса... Да. У нас все готово для подготовки достаточного количества таких кораблей, необходимых для нанесения удара по выбранным планетам противника.

— Кто решит, какие планеты должны быть атакованы?

— Это, несомненно, вопрос и ответственность аналитиков. А ре-

шение должно быть принято руководством Империи на самом высоком уровне. Мы же готовы исполнить техническую часть этой задачи. Но одно не вызывает у меня никаких сомнений: проект «Посев» — мощнейший козырь в нашем противостоянии с Границом. Надо только правильно его разыграть.

* * *

Сирена боевой тревоги захлебывалась воем, не прерываясь ни на мгновение. Авиационная дивизия, дислоцирующаяся на Арабелле, взорвалась темной тучей взлетевших штурмовиков. Ленокс, стараясь не оторваться от своего нового звена, с удовольствием отметил, что боевая машина слушается его абсолютно и беспрекословно. Три огромных границянских корабля вывалились из подпространства совсем рядом с Арабеллой, разрушив убежденность имперцев в монополии на межпространственные прыжки. Все происходило, словно в программе учебного симулятора. Только ужасающе натурально, как и полагается быть действительности. Не дав защитникам планеты прийти в себя, границяне выпустили целый рой угловатых уродливых штурмовиков. Их было не меньше трех-четырех сотен единиц. Сразу после вылета штурмовиков звездолеты противника открыли шквальный огонь из всех батарей и ракетных комплексов по кораблям, охраняющим Арабеллу. Юркие боевые аппараты врага тем временем устремились в атаку на наземные объекты. В пространстве неподалеку от планеты завихрилось сразу несколько воронок межпространственных тоннелей, и из них, точно горох из прохудившегося мешка, посыпались все новые корабли Граница. Имперцы, застигнутые врасплох, перегруппировывались, пытаясь организовать оборону. Но их суда разворачивались слишком медленно и неорганизованно. В рядах Имперского Флота уже появились первые потери. Хаос сообщений отчетливо свидетельствовал: в Меото ворвалось крупное стратегическое соединение противника. Бои развернулись на всех планетах и в межпланетном пространстве рядом с ними.

Первый отряд имперских штурмовиков, атаковавший границян, отвлек врага от базы мобильной пехоты, и теперь в воздухе Арабеллы закружился водоворот воздушного боя. Звенья развалились. В горячке боя каждый стал сам за себя. С поверхности иногда следовали выстрелы уцелевших наземных противовоздушных батарей. Их осталось совсем мало, потому что, опираясь, видимо, на данные, добытые разведками, корабли границян первым делом подавили

большую часть боевых подразделений сети ПВО огнем корабельных батарей.

Угловатые машины гранисян перемешались со сплющенными, словно скаты, штурмовиками имперцев. Энергетические выстрелы, импульсы боевых снарядов, хаос и буйство ярости смешались в едином водовороте. Пип потерял счет времени и сбитым врагам. Бой даже и не начал стихать, когда Ленокс, израсходовав весь боезапас, был вынужден возвращаться на базу для перезарядки. Все, кто был в состоянии работать, помогали техникам перезаряжать и экстренно ремонтировать подбитые штурмовики. Выбравшись из кабины и стараясь не задеть раскаленную обшивку, Пип подгонял техников, сновавших вокруг корпуса аппарата. И тут он столкнулся с капралом-тьяйерцем.

— Ты ничего не узнал?! — заорал Пип, стараясь перекричать мешанину звуков.

— Узнал,— ответил тьяйерец, отводя взгляд.— Я собирался сообщить вам потом... После боя...

— Где?..— прервал его Ленокс.

— Лейтенант Гаргиини... — замялся тьяйерец.— Она...

— Хватит блеять!..— Пип вдруг насторожился.— Говори!

— Она погибла через неделю после прибытия к нам, сэр,— выпалил капрал.— Прилетели корабли Граниса с диверсионным рейдом. В последнее время они часто бывали активны. Был короткий бой. Она слишком сильно оторвалась от остальных...

Ленокс не дослушал. Он метнулся к своему аппарату, словно мог еще найти именно того, кто это сделал. Слезы навернулись на его глаза, но в этих скупых слезах было больше ярости, чем жалости. Ярости, замешенной на горе.

* * *

Охотники были уже рядом — трое людей, отлично ориентировавшихся в Сант-Гадлене. Они, несомненно, были местными. Сейчас, мобилизовав все свои силы, местные — и эти трое молодых людей, и еще десятки, а может, сотни разумян охотились за двоими, прикончившими одного из местных авторитетов. Притом прикончили его вместе с его гостями, которым он собирался помочь. Этот район Сант-Гадлена, куда жертвы зачем-то забрались, сейчас, в свете дня, был совершенно мертв, так как представлял собой огромную перенаселенную спальную зону. Днем его жители трудились в поте лица и возвращались сюда лишь с наступлением вечера.

Когда троица осторожно вышла из-за угла, фигура одного из преследуемых как раз скрылась за следующим поворотом.

— Удачное место,— шепнул один из троих.— Порешим их тут.

Все трое бросились к торцу серого здания, за которым исчезла жертва. Увлеченные погоней, они даже не заметили, как из-за стоящих в этом проулке мусорных контейнеров, пропустив их мимо себя, поднялся громадный, стриженный наголо человек. Двигаясь совершенно бесшумно, гигант настиг охотников как раз в тот момент, когда они добежали до угла дома. Впрочем, охотников ждал еще один сюрприз. Вместо того чтобы улепетывать во все лопатки, укрывшийся за углом человек спокойно дожидался своих преследователей. И теперь, шагнув им навстречу, он выстрелил в ближайшего охотника из пушки «Спайдермен». Тончайшая сеть-путанка спеленала бегущего в плотный кокон. Падая, он еще дергался, пытаясь разорвать путы. Но сеть еще сильнее стягивалась от попыток освободиться и вскоре окончательно лишила его подвижности. В это время бритый человек, до сих пор остававшийся незамеченным, подобрался к другому преследователю и вонзил ему обоюдоострый кинжал под основание черепа. Тот рухнул, не проронив ни звука. Последний оставшийся на ногах охотник, почувствовав за спиной движение, обернулся, но было слишком поздно. Тяжелый армейский ботинок фирмы «Катерпиллер» врубился толстой рифленой подошвой ему в живот, передав энергию удара стотридцатикилограммового тела. Охотник, охнув, согнулся, роняя из рук оружие. А гигант, шагнув к нему, быстро подхватил его шею под мышку, и резко рванул вверх. Раздался хруст, и тело охотника мешком сползло к ногам стриженого.

— Ну, зачем ты поторопился, Фил? — покачал головой Мердок, опуская сетевую пушку.— У меня же еще были заряды.

— А зачем нам двое? — искренне удивившись, возразил громила.— Да и быстрее так было. А то вдруг он пульнул бы в кого?

— Ты неисправим,— махнул рукой Амос.

Фил вместо ответа присел рядом с врагом, спеленатым сетью.

— Зачем за нами охотятся? Кто заказал?

— Никто,— злобно прохрипел охотник.— Вы убили наших. И среди них был Туполь. Вы должны заплатить.

— Кто такой этот Туполь? — Фил и сам знал, но на всякий случай переспросил.

— Это глава одной из семей. Одной из сильнейших семей Сант-Гадлена. Все решили, что вас надо по-любому достать.

— Понятно. И что же, вы не знаете, кто мы? Не знаете зачем все

это и почему мы устроили перестрелку? И, не зная, все же решили начать большую охоту?

— Какая разница, зачем вас хотели завалить раньше? — усмехнулся пленный, и сквозь стягивающую сеть мелькнула его кривая улыбка.— Вас собирались завалить, значит, необходимость возникла и причина была. Кому какая разница? Была причина-то... А теперь причина есть наверняка. Так что...

— Отлично. Всем плевать, но охота идет не на шутку,— злобно оскалился Фил, сжимая кулаки.

— Нас ищут по Сант-Гадлену? — поинтересовался Мердок.— Не может быть, чтобы нас искали по всей Тагле.

— Семья Туполя назначила такой приз за ваши головы, что вас будут искать очень долго. И везде.

— Черт! — воскликнул в отчаянии Амос. — Что будем делать? В порту нас наверняка будут ждать. Мы в дерьме по самые макушки.

— Не очкуй, братэла,— успокоил его Фил, обращаясь к нему так, как это когда-то делал покойный Люка.— У меня накопились кое-какие задумки. Я торчал тут в агентстве, но это не значит, что я потерял всякую связь с Диком и Стивом. Я свяжусь, и они придут за нами. А уж с их прикрытием нам все чертовы семьи Сант-Гадлена не страшны. Я мобилизую здесь всех своих ребят. Заныкаемся на конспиративной квартире. Продержимся.

— Твои слова да Богу в уши,— с сомнением сказал Мердок.

— А ты не сомневайся, братэла,— успокоил Фил, поднимаясь.— Пошли. Нам нельзя тут светиться.

Оба заспешили прочь. Но, миновав первый же поворот, Фил вдруг встал.

— Черт! Я свой ножик забыл,— огорченно сказал он, разворачиваясь.— Ты давай дуй к станции подземки. Я догоню.

Конечно, боец не забывал свой нож. Просто он не хотел лишний раз травмировать друга, который, несмотря на пережитые приключения и беды, все еще болезненно относился к издержкам войны. Солдат вернулся к месту столкновения. Аккуратно, стараясь не причинять лишних страданий, он наклонился над запутанным в сеть пленником и одним движением вогнал десантный штык точно в сердце. Охотник умер мгновенно. А Фил заторопился назад, даже не прикасаясь к якобы забытому ножу. Все равно он не оставлял следов, работая в старых добрых армейских перчатках. Да и какая разница, будут следы или нет? Все равно противник повесит эти трупы именно на Фила и Амоса. Война — всегда война. Ей трудно быть иною.

* * *

Оставив свои текущие дела, Челтон заглянул в кубрик, где размещались старейшие, проверенные бойцы его подразделения. Здесь не было показной бравады, перегибов дисциплины и субординации и прочих составляющих той атмосферы, которую называют «армейским дурдомом». Здесь протекала спокойная, размеренная жизнь профессионалов, которые избрали служение под знаменем Империи своей повседневной работой и своей судьбой.

— Подразделение, смирно!..— завопил стоящий у входа дневальный из числа молодого пополнения бойцов срочной службы.

— Вольно,— буркнул Челтон, проходя мимо.

— Вольно! — проорал ему вслед дневальный.

Бойцы занимались своими делами, убивая свободное время кто на что был горазд. Большую часть пехотинцев вообще не было видно. Но кое-кто не остался незамеченным. На установленном в углу просторного кубрика ринге капрал Гоблин порхал вокруг огромного, словно генный мутант, Гризли. Среднего роста, с рельефной мускулатурой, сухой и сутулый Гоблин, нанося жесткие и неотразимые серии ударов, заставлял своего партнера пятиться и отступать. И это при том, что Гриз и сам был изрядный мастак в рукопашном бою. Да еще отличался огромной физической слой. Неподалеку от ринга, в уголке отдыха расположился Жало. Поглядывая за тем, как разворачивается соперничество сослуживцев за канатами, он в бесчисленно первый раз проверял и обслуживал свою любимую снайперскую винтовку. Порой Челтон подумывал, не страдает ли Жало какой-то разновидностью филии, подразумевающей любовь к неодухотворенным предметам. Но в следующий миг сержант одергивал себя, понимая, что у хорошего снайпера иного быть просто не может. Здесь же, за соседним столиком, собрались Паук, Ирландец, Шахбаз, Рита и Чуи. Они увлеченно резались в карты, ставя на кон какие-то мелкие личные вещи.

— Да. Красиво жить не запретишь,— размеренно заговорил Челтон, останавливаясь возле играющих.— Но помешать можно. Надеюсь, вы помните, что азартные игры в любом их проявлении строго запрещены на территории войсковых подразделений, коим и является борт нашего благословенного корабля.

— Сэр, это всего лишь баловство,— попытался оправдаться Ирландец.— У нас же не подпольный тотализатор.

— Ну да. Нам для полного комплекта только тотализатора не хватает,— ответил сержант, наблюдая, как Шахбаз прячет коло-

ду.— Между прочим, вы и без того недурно отличились на Гальте. Мне за это увольнение уже всю плешь проели.

— Но, сэр, вы ведь знаете, как все было на самом деле.— В голосе Риты, молодой, отлично развитой и натренированной девушки, послышалась обида.

— Знаю. Иначе бы вы уже стерлись, как ластики, искупая свою вину перед Родиной и Императором,— усмехнулся в ответ сержант.

— Мы ведь старались свести все к переговорам,— подал голос с ринга Гоблин, внимательно прислушивавшийся к беседе.— Непонятно, почему начальство на нас так взъелось.

— А что непонятно? — Челтон сделал жест, подзывая всех к себе.— Не сумело продолжить дальнейший путь крупное подразделение. Лично мне плевать на то, сколько вы там морд поразбивали. Главное, что победили. Но я не ругать и не хвалить вас сюда пришел. Я получил задание. Есть работа. Мне понадобится десять человек и всё, что эти десять человек смогут с собой утащить. Поэтому, Гоблин, займись подбором и экипировкой.

— Принято, сэр! — кивнул капрал, который был рад, что ожидание в очередной раз закончено и впереди их ждет новая, неизвестная пока еще миссия.

— Остальным начать немедленные сборы. По завершении доложить о готовности. И не забывайте, что мы лучшие.

* * *

— Демонстрация имела успех,— произнес генерал Кхаргх, довольно прикрывая среднюю пару глаз.— После этой демонстрации я долго беседовал с лордом Гергеем. Он остался очень доволен увиденным. И сообщил мне, что все члены Императорского Совета солидарны в оценке нашего последнего проекта. Конечно, страх и надежда могут убедить в чем угодно. И перед угрозой вторжения Граниса в пределы Империи все склонны надеяться на то, что мы уже обладаем новым, надежным средством защиты. Но ведь из всех элементов, которые необходимы для достижения успеха, самым главным является вера. Собственная вера. Так что у нас сейчас есть все предпосылки, чтобы развить наш успех.

В кабинете руководителя СИБ сейчас было только два разумянина — он сам и полковник Грифит. Они сидели друг против друга. Секретарь шефа СИБ только что принесла густой душистый кофе, и теперь руководитель Научно-Исследовательского Отдела наслаждался восхитительным напитком.

— Мы готовы и не подведем,— кивнул полковник, отхлебнув горячий кофе.

— Это хорошо, что у вас есть такая уверенность,— согласился Кхаргх.— Но помимо уверенности нынче придется приложить неимоверные усилия. Вернее будет сказать, что для выполнения этой задачи вы можете привлекать любые финансовые и кадровые ресурсы. Вы не можете только одного — не выполнить задачу. Во время беседы с лордом Гергеем мне был передан вопрос Императора. Его Величество интересуется: сумеем ли мы в кратчайшие сроки создать технические предпосылки для адекватного контрнаступления? Как вы думаете, полковник, какой ответ можно дать на такой вопрос Императора?

— Императору не говорят «нет», сэр,— ответил Грифит, мгновенно потеряв интерес к кофе.

— Именно так. Императору не говорят «нет». Поэтому у вас есть неограниченный лимит кадров и денег. Вот чего у вас нет, так это времени. Вы должны срочно изготовить требуемое количество этих бомбардировщиков, необходимое для успешного контрнаступления. Сформировать группу поддержки из мониторов и группу прикрытия из кораблей последних классов. Все остальные будут перестраиваться под ваш темп и сроки.

— Когда мы должны...

— Вчера,— прервал руководитель СИБ.— Я даже не буду ставить сроки. Вы обязаны из кожи вон вылезти. Умереть. Спустить со своих подчиненных по семь шкур. Жертвуйте чем угодно и кем угодно. Мы уже опаздываем.

— Я все понял, сэр,— кивнул полковник, больше не вспоминая о душистом кофе.— Я справлюсь.

* * *

— Прикройте меня кто-нибудь! — орал Ленокс, понимая, что обречен.

Он вломился в самую гущу вражеских штурмовиков, которые добивали коллег Пипа, остававшихся еще невредимыми. На хвост ему сели сразу несколько гранисян, но он крутился, уворачиваясь от прямых попаданий. Уже несколько машин противника его стараниями отправились в последний путь к поверхности планеты.

Гранисяне словно обезумели. Из межпространственных тоннелей выныривали все новые и новые звездолеты, присоединяясь к тем, которые вели бои с разрозненными кораблями 3-го Имперского флота. Другие корабли расстреливали наземные базы и соору-

жения на ключевых планетах провинции Меото. Арабелле, как центральной планете провинции, приходилось особенно тяжело. Система противовоздушной обороны[1] была уничтожена почти полностью. Теперь гранисянские корабли аккуратно расстреливали базы мобильной пехоты, здания технических служб авиационных дивизий. Они даже не использовали крупные калибры, подавив имперцев своим численным преимуществом и внезапностью. Остатки 3-го Имперского флота, которому вновь основательно перепало, с боями отступали, пытаясь перегруппироваться.

Но самым тяжелым несчастьем 3-го была потеря флагмана. Крейсер класса «Император», с адмиралом Бауком на борту, находился неподалеку от Арабеллы. Баук только два дня назад вернулся со своим флагманом из центра Империи, где участвовал в совещании по переоснащению 3-го Имперского флота. И когда из межпространственных тоннелей посыпались гранисянские корабли, крейсер, не успевший даже активировать свои батареи, оказался прямо на их пути к планете.

Несколько дружных залпов врага решили судьбу адмиральского звездолета. Не успев унести с собой ни одного вражеского корабля, флагман погиб, и флот остался без командующего.

— Дьявол! — орал Ленокс, крутясь в тесной кабине штурмовика, словно таракан на горячей сковородке.

Силовые поля, защищающие боевой аппарат, с каждым попаданием теряли энергию, истощая запас батарей.

— Получи, сука! — рычал Пип, расстреливая очередного попавшего ему на пути гранисянина.— Получи, урод!

Но везение не бывает вечным и когда-нибудь обязательно кончается. Сначала точный выстрел из боевого сонара, которыми были оснащены межпланетные аппараты противника, пробив силовое поле, разнес правый бок штурмовика Ленокса. Машина, едва слушаясь руля, начала заваливаться подбитым боком к поверхности планеты. Пип в исступлении поймал еще один угловатый силуэт в прицел и вдавил гашетку. Импульсы буквально разорвали гранисянина пополам. И тут самого Пипа приложили так, словно с ним столкнулся целый корабль.

Ленокс почувствовал горячие струйки крови, потекшие из ушей, носа и даже уголков глаз. Рот тоже наполнился кровью. Уже падая, он ухитрился совершить таран, задев один из мечущихся рядом и чуть ниже гранисянских штурмовиков. Машины сшиблись и короткий миг падали вместе. Пип даже рассмотрел сквозь крова-

[1] Далее — ПВО.

вую пелену и колпаки кабин перекошенное бешенством лицо гранисянина, больше похожее на морду ящерицы. Затем падающие аппараты расцепились, разлетаясь в стороны и несясь к близкой уже поверхности каждый по своей траектории. Ленокс улыбнулся, вдруг подумав о том, что сегодня он с лихвой отплатил за Гаргинии.

Верхушки прекрасных деревьев метнулись навстречу, и, прежде чем потерять сознание, Пип, буквально ломая штурвал, рванул джойстик управления на себя.

* * *

— Что это за место? — спросил Мердок, настороженно осматривая мрачное полутемное помещение в какой-то промзоне, куда они забрели.

— Не напрягайся, это наша резервная нычка,— успокоил его Фил.— Мои ребята вот-вот будут здесь. Да и маякнул я уже. Не знаю, как Дик, а Стивен должен увидеть и понять. После того как он к нам с того света вернулся, у них с Мией был разработан условный сигнал. Жаль, девочка не дожила...

Громила помрачнел, вспомнив гибель своих лучших друзей. У него было такое лицо, что казалось, он вот-вот разревется. Это грустное выражение, застывшее на испещренном боевыми отметинами лице, так контрастировало с внешним видом здоровенного верзилы, что Мердок невольно улыбнулся.

— Чего лыбишься, братэла? — обиделся Фил, и Амос сразу одернул себя.

— Да так, вспомнилось былое. Совсем давнее, когда еще на «Аваттаре» были,— отозвался Амос.

— Да, славные денечки были,— посветлел лицом Фил.— Я часто вспоминаю.

— Славные. Ты знаешь, Фил, я все хочу спросить,— начал не в тему Мердок,— что означает название твоей фирмы?

— Ха, фирмы. Скажешь тоже,— усмехнулся Фил.— Не фирмы, а детективно-охранного агентства. А название...

Он вновь погрустнел, вспоминая дорогие ему лица друзей, которых он потерял навсегда.

— «Эм-Эф-Эл». Просто аббревиатура из первых букв наших имен. Мия, Фил, Люка. Мы не заморачивались над этой темой. Не менять же мне теперь название. Они все равно со мной.

— Понятно,— согласно кивнул Мердок.— Так ты думаешь, что у нас есть шанс продержаться?

— Шанс — это когда мы Дика искали. А тут у нас все шансы. Мы

не заказаны. Нам просто отомстить хотят. С одной стороны, кажется, что это плохо. Много охотников. Но с другой — все очень даже ничего. Охотников много, но это шелупонь всякая. Никто из серьезных местью этой баловаться не станет. По крайней мере, бесплатно. А это уже хорошо. С этими шавками мы как-нибудь разберемся.

На улице послышались шум и голоса. Выдернув из плечевой кобуры мощный пистолет системы Федотова[1], Фил тенью метнулся к слегка приоткрытому окну. Осторожно выглянул и тотчас опустил оружие.

— Ребята приехали,— кивнул он, засовывая ПСФ обратно в кобуру.— Теперь живем. Надеюсь, они не забыли привезти пожрать. А то с них причитается.

* * *

Толстый гурянин, с огромным шрамом в полголовы, наслаждался сочным куском жирного мяса, приготовленным с гурянскими специями и зеленью. Официант принес ему второй бокал розового гурянского пива, когда к столику бесшумно приблизился высокий худой человек.

— Мир твоему дому, хозяин! — почтительно поздоровался пришедший.

— А, это ты,— кивнул Агардг, вытирая салфеткой жир с губ и рук.— Надеюсь, ты не принес мне дурных вестей?

— И да и нет, хозяин,— пожал плечами худой человек.

— Что значит «и да, и нет»? — спросил гурянин, подозрительно уставившись на пришедшего.— Перестань мямлить. Садись и расскажи все, что ты мне принес.

Высокий человек кивнул и уселся на стул напротив.

— У меня вести с Сандала, хозяин. Мы только что вернулись оттуда.

— Я помню, куда тебя отправлял. Так что там у вас стряслось? Вы не смогли справиться с домохозяйками?

— Нет, хозяин. Вы знаете, что в Меото начались серьезные боевые действия?

— Знаю. Вы что, испугались боевых действий, развернувшихся по соседству?

— Нет, хозяин, не мы,— печально развел руками худой.— Мы сделали все быстро и четко. Но, к сожалению, не успели.

— Что? — Агардг отставил опустевший бокал.

---

[1] Далее – ПСФ.

— За день до нашего прибытия на Сандал прилетела группа флотских. Они собрали всю семью генерала Мэнсона и вместе с вещами вывезли с планеты. В доме осталась только пара разумян из прислуги, чтобы следить за зданием.

— Ахгар! — хлопнул ладонью по столу гурянин.— Это что, утечка информации? Кто нас сдал? Ты узнал?

— Это не утечка, хозяин,— качнул головой высокий.— Флотские приехали совершенно свободно и открыто. И при разговорах с соседями они не скрывали, что их послал генерал Мэнсон для эвакуации своих родных из опасной прифронтовой зоны. Чертовы гранисяне.

— Это похоже на правду? — спросил толстый гурянин, задумчиво хмурясь.

— Вполне. И дело не только в том, что они открыто приехали. Но, что еще показательнее, они так же открыто уезжали. Все говорит о том, что они ни от кого не прятались. Они действительно увозили семью генерала Мэнсона подальше от войны. И еще одно, пожалуй, подтверждает тупую случайность этого события. Они улетели с Сандала гражданским рейсом. Опять же — не скрываясь. Сейчас наши ребята прорабатывают след. А след весьма жирный. И если флотские действительно отвезли семью Мэнсона от войны подальше, то мы легко пройдем по этому следу и обнаружим их теперешнее местонахождение.

— Почему генерал Мэнсон не послал корабль за своей семьей? — задумчиво спросил Агардг.

— А зачем? Он ведь не командор, которому принадлежат все его корабли. И если ему не инкриминируют превышение служебных полномочий в личных целях, то на его имени и карьере такой шаг сказался бы непременно. Какой ему смысл привлекать к себе внимание общественности? Особенно, если учесть, что он не видит пока никакой угрозы для родных, кроме войны с Гранисом. С учетом всех этих обстоятельств, я почти не сомневаюсь, что это действительно флотские, посланные лично генералом Мэнсоном.

— Даже если это так, мы сумеем исполнить план?

— Да. Правда, флотские тоже могут оказаться некоторой помехой. Не знаю еще, насколько серьезной.

— Почему? — удивленно вскинул брови гурянин со шрамом.

— Хотя бы потому, что они, скорее всего, являются бойцами флотской полиции. Кого Мэнсон еще мог послать за своей семьей? А это не такие уж слабые бойцы. Впрочем, вопрос этот не стоит таких долгих обсуждений и вашего волнения. Просто мы отправим больше своих ребят, вот и всё. А может статься, флотские, после

того как перевезут семью Мэнсона, передислоцируются на новое место. Это идеальный вариант, но, конечно, лучше рассчитывать на худшее. Я разберусь, хозяин.

— Хорошо,— Агардг вновь принялся за мясо.— Тогда нам действительно не о чем пока волноваться. Доведи все до конца и привези мне этих домохозяек. Можешь идти.

* * *

— Началось! — Стингрей не отрывался от монитора, на который выводились все последние сводки по действиям участников Трионской кампании.

— Что? Что там? — отвлекшийся Фь Илъюк вернулся к товарищу.

Они знали, что этап активных действий должен начаться со дня на день или даже в ближайшие часы. Но реальное начало совместной операции подразделений, подчинявшихся генералу Мэнсону, все же оказалось для них некоторой эмоциональной встряской. Словно выстрел стартового пистолета, которого заждался зритель, скучающий на трибуне, но от которого он поневоле вздрагивает.

— Мэнсон начал весьма решительно,— похвалил Стингрей генерала, руководящего кампанией.

И действительно, генерал Мэнсон не стал осторожничать и раскачиваться. Оба флота — и перекрывающий границу с Вольным Миром 4-й Имперский и рассредоточившийся по просторам диких пиратов Свободный Легион, оставив небольшую заградительную группу кораблей, устремились в пределы Триона. Заслону между тем была поставлена задача: пресекать все попытки оказать помощь Триону со стороны. Атакующие подразделения с ходу выбирали для себя цели. Большая часть кораблей, не имевших отношения к боевому флоту Триона, поспешно покинула его пределы, уйдя в спасительные межпространственные тоннели.

Однако огромный Трионский флот, превосходящий каждый из двух флотов в отдельности, не растворился, как предполагали имперцы, вслед за кораблями, принадлежащими нейтральным сторонам. Построившись в четкий боевой порядок, флот Триона устремился навстречу врагу. И одним только этим трионцы зародили зерно безысходного страха и чувства скорой гибели у многих сотен и тысяч имперских солдат. Это тягостное ощущение не проявлялось внешне, но пульсировало в головах до тех пор, пока эти головы еще не заполнило неистовство битвы. Действительно, многим из солдат предстояло умереть прямо сейчас, не дождавшись наземно-

го штурма, в пожирающем плоть и металл пламени сгорающих звездолетов.

— Он безумец,— буркнул Фь Илъюк, глядя на огромные группы кораблей, неумолимо и стремительно сближающихся друг с другом.

— Нет,— усмехнулся Майкл одними губами.— Он не безумец. Он храбрый воин, которому нечего терять и который уверен, что ряды его солдат не дрогнут.

— Даже погибнув полностью? — спросил гурянин, зная ответ и прикидывая последствия бойни.

— Даже погибнув полностью,— кивнул Стингрей.— И ты это знаешь не хуже меня. У них как на галерах. Над каждым гребцом свой надсмотрщик с кнутом. Беда только в том, что надсмотрщики эти ничего не боятся и не ценят даже свою жизнь. Им ведь и жизнь эта дана создателями только для того, чтобы убивать и умереть.

Преимущество имперцев не было столь подавляющим, и вряд ли бы им удалось сейчас зажать противника в клещи. Поэтому они использовали стандартное боевое построение, когда флоты сходятся фронтами и перехлестываются, как ворсинки двух щеток, проникая друг сквозь друга. В таких боях крупные подразделения несут ощутимые потери уже после первого захода, так как все корабли заранее выбирают себе цели и выпускают максимальное количество ракетных и энергетических залпов. И, конечно, получают в ответ тоже по полной программе.

— Они совершенно готовы,— отметил Фь Илъюк.— Готовы и настроены на победу.

— Похоже на то,— согласился Майкл.— Что же тогда сулит нам наземная стадия операции?

— Хорошо, что хоть корабли с пехотой Мэнсон повел не сразу. Их бы всех сожгли,— констатировал гурянин, подсаживаясь к монитору и готовясь наблюдать за жутким зрелищем битвы.— Мы будем на месте, скорее всего, когда все уже закончится.

Стингрей не ответил ему, стараясь внимательно следить за строками на мониторе и за изменениями на огромной голографической карте, которая была развернута в центре рубки. Их линкор спешил к месту битвы, но находился слишком близко для прыжка и слишком далеко для того, чтобы быстро включиться в битву.

Флоты сошлись. На какое-то мгновение все звездолеты, несущиеся друг к другу, превратились в тонкий лист. Тонкий относительно планет и систем. Ведь самым тонким местом такого листа была длина самого короткого корабля. Несколько бесконечных мгновений хаоса, огня, роящихся ракет и импульсов, страха и смер-

ти — и лист рассыпался. Уцелевшие корабли разошлись, оставляя позади себя бурлящую стену разрывов, обломков и потерявших управление или ход товарищей. Строи распались. Флоты разворачивались, восстанавливая боевой порядок. Хладнокровные интеллекты уцелевших кораблей докладывали командирам, что за первую атаку было уничтожено до пяти десятков судов с обеих сторон. А это тянуло на без малого пять тысяч единиц экипажей. В тот момент, когда противостоящие флоты вновь схлестнулись, от большой группы имперских звездолетов, державшихся в стороне, отделилась группировка из пяти боевых кораблей-маток класса «Улей». В их ангарах не было штурмовиков нового поколения — их недоставало и для войны с Гранисом. Но даже без новых машин «ульи» являлись мощнейшим оружием флотов. Каждый корабль-матка нес на своем борту около тысячи боевых универсальных летательных аппаратов ближнего радиуса действия, а попросту — штурмовиков. Их пилоты, техники, подразделения обеспечения и многие другие службы и подразделения составляли почти десятитысячный экипаж «Улья». Одним словом, корабль-матка был одной из сильнейших фигур в партии. И тем страшнее была его потеря в первые минуты боя, когда царил хаос, устроенный канонирами. Но вот ряды флотов поредели, и теперь для орд штурмовиков настало время внести свой вклад в ход сражения. Флоты опять сошлись, но теперь уже не расходились, как в первый раз. Ряды смешались, и начались дуэльные поединки. Рои штурмовиков, стремительных и неуловимых, мчавшихся на максимальных скоростях, превращали могучие корабли в беспомощных раненых китов, разрываемых стаями акул.

— Сюда бы еще мониторов добавить,— проворчал Стингрей, пытаясь разобраться, какая из сторон несет большие потери.

— Мониторы не для такого боя,— возразил Фь Илъюк,— они...

— Да знаю я,— отмахнулся Майкл.— И про то, что ты большой специалист по мониторам и палубной артиллерии, помню. Черт! Смотри-ка!

Стингрей все пытался понять странное ощущение, какое-то чувство, тревожащее его: ему все казалось, что в мешанине боя чего-то не хватает. Теперь он понял. Среди вымпелов кружащихся кораблей не было главной метки Имперского Флота. Но новейший тяжелый крейсер класса «Мгла» не погиб и не остался в тылу. И Майкл увидел его. Вернее, тот след из сожженных, разметанных на атомы звездолетов противника, который новый корабль-невидимка оставлял за собой. И один только этот сверхсовременный звездолет уже мог предрешить исход битвы, поставив трионцев на

место имперцев, впервые столкнувшихся с гранисянами,— горькое место проигравшего.

* * *

Сознание мерцающей свечой начало возвращаться. Следом, словно в расширяющуюся в плотине промоину, хлынули все ощущения. Боль, остро саднящая в боку и тупая, тяжелая в голове. Пип открыл глаза, и от круговерти света его вырвало. Он застонал, одновременно с болью ощущая жизнь в своем избитом теле. Справившись с калейдоскопом цветных пятен в глазах, Ленокс попытался подняться. Однако рука, на которую он хотел опереться, провалилась в пустоту. Едва не последовав за беспомощно повисшей в воздухе рукой, пилот испуганно замер. Осторожно поворачивая голову, он наконец сообразил, что лежит на верхнем ярусе переплетенных веток кроны высокого дерева. Обстоятельства того, как он сумел покинуть горящий падающий штурмовик и как ему удалось застрять среди этих хрупких веток, его память не сохранила. Да ему это было совершенно неинтересно. Главным было то, что он выжил. Да еще — словно бонус от судьбы за хороший бой — оказался совершенно целым и относительно невредимым. Если не считать таких несерьезных по сравнению со смертью вещей, как сломанная пара ребер да ушибленное плечо. Причем последнее даже не было выбито. Кряхтя, Пип пошарил свисающей рукой по веткам под собой и не обнаружил ни одной мало-мальски толстой, которая бы могла держать его вес. Опять замерев в ужасе и потея от предчувствия новой боли, Ленокс пытался найти выход. Падать вниз отчаянно не хотелось. Тем более он прекрасно знал, что поверхность планеты где-то метрах в тридцати, а то и больше, от его спины. А по пути еще толстые ветви, норовящие сломать позвоночник, да острые сучья, готовые проткнуть плоть мягкого человека. Тут не поможет и плотный летный костюм. Это же не боевой комбинезон пехотинца. Ветки хрустнули, поддаваясь под весом человека. Ленокс инстинктивно дернулся, ища руками опору. Это только ускорило падение. Тело скользнуло сквозь ломающиеся ветки раскидистой кроны. Пип, больше не надеясь удержаться, крутанулся, скрипя зубами от боли в поломанных ребрах. Ему удалось перевернуться ногами вниз и растопырить руки в разные стороны. Падение ускорялось, но Леноксу попались под руки несколько ветвей потолще. Цепляясь за них и обдирая ладони, он в падении смог притянуть себя к стволу. Здорово исцарапавшись о шершавую кору и не жалея рук и ободранного уже лица, Пип изо всех сил обхватил и

сжал спасительный ствол руками и ногами. Проехав по жесткой бугристой поверхности пару метров по инерции, человек наконец остановился, больно стукнувшись копчиком о толстую нижнюю ветвь, которая попала ему точно между ногами. Несколько секунд он неподвижно висел, ощущая спасительную крепость могучего ствола и понимая, что теперь, несмотря на отбитую задницу, он уже точно выжил при падении штурмовика. Потом израненный пилот ослабил руки, позволяя телу удобнее усесться на развилке дерева и отдышаться перед последующим спуском.

— Прорвусь,— шептал он сам себе, чувствуя растущую уверенность.— Прорвусь... Прорвусь... Прорвусь...

* * *

Тишина ночи нарушалась только тихим звуком шагов часового. Один из бойцов Фила вновь и вновь обходил охраняемое помещение, присматриваясь и прислушиваясь. Еще один торчал где-то снаружи, занимая оборудованную давным-давно стрелковую позицию на крыше здания. Ему открывался отличный вид на все подступы к этому заброшенному строению. Первое время Мердок, напуганный начавшейся на него охотой, не мог заснуть. Но потом ощущения опасности притупились, уступив место усталости. Еще через некоторое время усталость сменилась ощущением обыденности происходящего. Амос успокоился еще больше, когда понял, что команда Фила сформирована не из дилетантов. Правда, от них здорово попахивало казармой, но в данной ситуации, возможно, это было и к лучшему.

Тихий звук шагов разбудил большую часть спящих бойцов. Но они не поднимались, просто слушая, существует ли причина для того, чтобы проститься со сном, или это ничего не стоящее событие. Скользнув тенью мимо импровизированных лежаков, часовой остановился возле Фила.

— Командир, там цель появилась,— зашептал подошедший.— Пока одна цель. Двигается медленно, но целенаправленно. Это по нашу душу.

— Хорошо,— ответил Фил, и уже для всех, но совсем тихо добавил: — Эй, парни, подъем! К нам гости пожаловали. Давайте-ка быстренько по местам. Посмотрим, кого к нам Господь послал.

Все разбежались по местам, на ходу проверяя свою экипировку и оружие. Пара секунд — и никого из бойцов уже не было видно. Мердок тоже поднялся, не представляя, однако, чем он может оказаться сейчас полезен. Он осторожно приблизился к окну, но

вспомнил, что может выдать всех одним неловким движением. Вернувшись, Амос вновь уселся на свой лежак.

Незнакомец, высокий широкоплечий человек в длинном, ниспадающем почти до пят темном плаще и накинутом на голову капюшоне, был почти незаметен на фоне заброшенных строений и нагромождений каких-то невразумительных конструкций. Филу вдруг подумалось, что этот человек мог бы быть и вовсе незаметен, если бы только захотел этого. Но он шел, не особо скрываясь, хоть и очень медленно. Как будто давал время заметить, подготовиться и подумать. Теперь Фил был на девяносто процентов уверен, что знает, кто их ночной гость.

Бойцы, двигаясь, словно бестелесные привидения, обогнули гостя, заключая его в кольцо. Сейчас высокая фигура в балахоне была всем отлично видна. Гость остановился, почувствовав устремленные на него взгляды. Несколько секунд он стоял неподвижно. Затем его рука метнулась вверх, сбрасывая глубокий капюшон. Плотная плащевая материя слетела, открывая взорам копну густых волнистых волос, почти таким же капюшоном ниспадающих книзу. Смуглое лицо, освещенное неяркой местной луной, украшали коротко подстриженные усы и бородка. Это лицо, скорее жестокое, смягчалось сейчас безмятежной улыбкой.

— Стивен, слава Богу, ты прилетел,— воскликнул Фил, выходя под свет местной луны.— Ты не представляешь, как я рад.

— А ты мог подумать, что я не отзовусь на твой зов?..— В голосе гостя прозвучало легкое удивление.

— Нет. Этого я подумать не мог,— ответил, ни на миг не задумываясь, Фил.— Но ты мог бы прилететь сюда, когда все было бы уже кончено.

— Не думаю, что здесь все настолько серьезно, что ты не сумел бы справиться,— покачал головой гость.— Мы что, так и будем тут стоять?

Фил торопливо шагнул в сторону, делая приглашающий жест. Оставив часовых, все остальные вернулись в комнату.

— Привет, Амос,— поздоровался пришедший.

— Привет... — Мердок поднялся, рассматривая гостя.— Хайес? Стивен, это ты?

— Ну, а кто же? — усмехнулся Стивен.— Я прилетел вытаскивать ваши задницы из этой задницы. И раз уж никто больше не спит, я предложил бы собираться.

— Как мы будем эвакуироваться? — поинтересовался Фил.

— Все гениально просто,— ответил Хайес.— Я прихватил с собой целое войско. И половина из моих жлобов легально вооружена.

Десять больших гравитолетов ждут за углом. Ребят распускаем, а ты и Мердок едете со мной в порт. С такой охраной пройдем до ботов и сразу же взлетим. Вот и все. Вряд ли кто-то решится напасть на такой отряд. Тем более что времени стянуть силы мы им не дадим. Так что бери шинель, пошли домой.

* * *

Три больших гравитолета с начерно тонированными стеклами замедлили свой полет и вовсе остановились, не доехав пары километров до красивого дома, окруженного густым парком.

— Надо осмотреться,— сказал сидящий в салоне головного гравитолета худой высокий человек.— Вы двое, давайте наружу. Поглядите вокруг, что там и как. Проверьте все внимательно. Если наткнетесь на флотских, прикиньте, сколько их. Себя не обнаруживать. Никаких пленных. Никакой инициативы. Вперед!

Двое, на кого указал худой, выскользнули из машины и сразу кинулись в сторону от дороги. Они бежали легкой трусцой, слегка пригнувшись. А как только в просветах между деревьями показались постройки, вовсе залегли. Дальше двигались только по-пластунски, внимательно осматривая все вокруг.

Дом, едва заметный в частоколе деревьев, жил своей тихой жизнью, как и подобало уютному поместному гнезду состоятельной семьи. Некоторые окна были открыты. Где-то негромко звучала музыка. Судя по всему, обитатели дома даже не предполагали, что рядом притаились двое хищников. Дверь дома отворилась, и на крыльцо вышел рыжий широкоплечий мужчина в форме рядового флотской полиции. Он пялился на закат, прихлебывая иногда что-то из пузатой бутылки.

— Дилетанты,— шепнул один из разведчиков второму.— Может, надо было сканер прихватить?

— Это разумяне дилетанты, а сканер все-таки машина,— буркнул второй.— А что, если у них антисканеры или еще что из электроники установлено? Глупо самим так лохануться.

Внимательно осмотрев окрестности, благо было еще совсем светло, разведчики медленно поползли ближе к постройкам. Рыжий ушел с крыльца обратно в дом. Сквозь распахнутые окна разведчики рассматривали первый этаж. Обзор был превосходный. Помимо рыжего флотского рядового в доме были еще, как минимум, двое военных — сутулый капрал и подтянутая девушка в такой же форме полиции флота.

— Трое внизу,— отметил первый разведчик.— Интересно, есть ли кто наверху?

— Предлагаешь пойти посмотреть? — усмехнулся второй.

— Даже если допустить, что там ночная смена, это еще три или четыре бойца,— прикидывал первый.— Все равно, как ни крути, здесь их не больше десятка. Давай возвращаться...

Высокий худой человек, выслушав доклад вернувшихся разведчиков, усмехнулся.

— И что, внизу только трое?

— Да, и одна из троих баба,— оскалился разведчик.— И никаких пушек, тяжелых костюмов да и вообще оружия. Эта троица, по крайней мере, была совершенно не защищена.

— Дураки,— презрительно улыбнулся худой.— Хотя нет. У них была задача эвакуировать. Они ее выполнили. А теперь немного расслабляются, устроив себе маленький отпуск. Молодцы. Кто на их месте действовал бы иначе? Жаль их. Они ведь не родня генералу Мэнсону. Не так ли? Тут уж ничего не поделаешь. Ну что ж, начнем, помолясь...

* * *

Все было бы уже давно кончено, если бы остатки трионского флота, поняв всю безнадежность своего положения, сдались, бежали или хотя бы просто отступили. Но ни один капитан не дал сигнал отхода. Их становилось все меньше и меньше. Но их решительность и агрессия ни на миг не ослабевали. Они сражались все так же остервенело, словно их все еще было бесконечно много. И это помогало им наносить колоссальные потери противнику. Но теперь все ощутимее сказывалось численное преимущество наседавших имперцев. Оставшиеся корабли Триона оказались практически полностью окружены. Но не сдавались. Не сдавались, когда их осталось десять. Бой длился уже бесконечно долго, и экипажи имперских кораблей буквально валились с ног. Не сдались трионцы и тогда, когда у них остался лишь один корабль. Напротив, последний их корабль ринулся в отчаянную атаку, стараясь нанести как можно больший урон всем, кого только мог достать из своих калибров. Но его часы были уже сочтены. При таком количестве окружающих его врагов он мог продержаться лишь несколько мгновений. Однако эти мгновения дорого стоили Имперскому Флоту.

Когда рассеялось пламя, пожравшее останки последнего трионского корабля, объединенный Имперский Флот замер: экипажи уцелевших звездолетов впали в шок, не выдержав моральных и фи-

зических перегрузок. Цена, которую пришлось заплатить за господство в пределах Триона, оказалась чересчур высокой. Она была непомерно велика для тех, кто только что сражался, хоть и приемлемо велика для Империи. Объединенный флот потерял свыше шести десятков боевых кораблей разных классов и более шести тысяч единиц их экипажей. Поэтому генерал Мэнсон сидел в командной рубке флагманского тяжелого крейсера, согнувшись и обхватив голову руками. Он не испытывал радости победы. Напротив, он чувствовал себя полностью вымотанным и опустошенным. Словно это его флот был полностью уничтожен в тяжелой многочасовой битве. Мало-помалу командиры кораблей начали запрашивать разрешение на отбой. Генерал Мэнсон тяжело поднялся с кресла и махнул командиру группы координации.

— Всем отбой. Боевое охранение согласно графику. Для всех остальных двадцатичетырехчасовой отдых.

* * *

Спуск с высоченного дерева отнял столько сил и времени, что Ленокс еще долго лежал под деревом, приходя в себя и пытаясь отдышаться. Сломанные ребра позволяли сделать это с немалым трудом. На то, что лицо и руки, ободранные о кору, здорово саднили, Пип даже не обращал внимания. Кое-как очухавшись, он поднялся и, прихрамывая, заковылял в сторону упавшего штурмовика. Еще лежа на кроне, пилот заметил направление, в котором вился дым от его упавшего аппарата. Теперь он очень надеялся, что до штурмовика не придется тащиться слишком долго.

Он рассчитывал достать из разбитой машины оружие и хоть какие-то приборы для ориентирования на местности. В одном он не ошибся — совсем скоро он попал в зону сильного задымления и почти сразу натолкнулся на металлический остов штурмовика. Вот только взять из него уже ничего не удалось. Штурмовик не только рухнул на небольшую полянку, выкосив предварительно просеку. Он еще и полностью выгорел. Зло плюнув на бесформенную груду обугленного железа, Пип осмотрелся.

Он пытался вспомнить ту лекцию, на которой их учили ориентироваться на местности без приборов. Много говорили про способы ориентирования по солнцу. Но где его увидеть в высоком лесу? Даже на поляне, несмотря на все старания, он так и не узрел местное светило... Может, попытаться вспомнить звездную карту?.. Но здешние звезды он тоже не мог разглядеть сквозь раскидистые кроны. Оставалось уповать на растения. Инструктор как-то распро-

странялся про цветы, тянущиеся к солнцу на любой планете... Но цветов Пип нигде не заметил. Только трава, растущая везде совершенно одинаково. Вспомнив слова инструктора о том, что листва деревьев гуще на солнечной стороне, Ленокс вернулся под своды леса, но, как ни всматривался в далекие кроны, не сумел уловить какие-нибудь различия. На глаза попался клок мха, растущий на трухлявом пне. Инструктор и про мох говорил на одном из занятий. Только вот что именно? Может, он, подобно листве, растет на солнечной стороне? Нет, мох растет на теневой стороне и любит влагу. Ленокс сейчас находился в северном полушарии. Значит, теневая сторона указывает как раз на север. Опираясь на эти новые знания, пилот некоторое время ориентировался, стараясь понять, куда ему следует продвигаться дальше. Его собственная база была далеко, да и, судя по последним наблюдениям, от нее мало что осталось. Но вот к востоку от его предполагаемого теперешнего местонахождения была расквартирована одна из баз мобильной пехоты. Там обстановка могла сложиться получше. Пип тяжко вздохнул и зашагал в сторону предполагаемой базы. Он шел, напевая какую-то дурацкую песенку. Ленокс не мог вспомнить ни имени исполнителя, ни даже названия самой песенки. Но глупые слова этой попсовой дешевки были для него сейчас как отсчет сержанта: «Левой. Левой. Раз, два, три...»

* * *

Эвакуация с Таглы, как и обещал Хайес, прошла словно по нотам. Ни одному разумянину даже в голову не пришло преградить путь большому отряду, быстро двигающемуся по территории порта. А на орбите их ждал гражданский частный лайнер. Как только вся боевая команда оказалась на борту просторного судна, командир корабля запросил диспетчеров Таглы и направился в разрешенный для прыжка квадрат. А так как этот рейс частного борта оплачивался по VIP-классу, диспетчеры, не скупясь, дали квадрат из числа самых близких к космопорту.

Не прошло и часа, как лайнер провалился в межпространство. Когда зрение полностью восстановилось после прыжка, Амос изумленно захлопал глазами, не веря тому, что появилось на имитирующих иллюминаторы мониторах. Два десятка звездолетов, причем явно не с кладбища списанных кораблей, дрейфовали в видимом пространстве. Фил, сидящий в соседнем ряду, даже присвистнул. Он, как и Амос, не ожидал застать здесь такой флот. Хотя, по правде говоря, Мердок был искренне убежден в том, что у Фила

есть канал связи с флотом Дикаева... Корабли выстроились довольно хаотично, окружив со всех сторон четыре огромные базы-дока. Большие сторожевые, линкоры, пара легких крейсеров, три или четыре больших гранисянских корабля. Но вовсе не этот пестрый флот из огромных кораблей шокировал и Мердока и Фила. Среди всех этих кораблей, принижая всю их мощь и значимость, висела неизмеримая бурая громада тяжелого крейсера класса «Император». И на плоскостях этого крейсера, впрочем, как и на бортах остальных кораблей, сквозь экраны мониторов отчетливо был виден знакомый герб. Золотая стрела на фоне красной крепостной башни с причудливыми зубцами.

— Я брежу после прыжка? — удивленно промямлил Фил.

— Тогда это массовая галлюцинация,— поддакнул Амос.

— Добро пожаловать в возрожденную семью командора Дикаева,— торжественно проговорил Хайес, из-за дверей рулевой рубки наблюдавший за реакцией людей, спасенных им с Таглы.

Пока бот нес их к бесконечно широкому борту крейсера, оба — и Фил и Амос — топтались в нетерпении. Ни тот, ни другой до этого момента никогда даже не помышляли о том, что им будет суждено ступить на борт одного из самых мощных кораблей, созданных когда-либо имперцами.

Рассеянный свет из ниоткуда, освещающий бесконечные коридоры, бегущие дорожки, скоростные лифты — все это напоминало скорее современный мегаполис, чем корабль. Мердок глазел по сторонам, разинув от удивления рот и не обращая никакого внимания на дружелюбную усмешку Стивена, сопровождающего их к неведомой точке назначения.

В очередной раз выйдя из лифта, они оказались в небольшом коридоре, лишенном бегущих дорожек. В стенах коридора виднелись лишь четыре двери. К одной из них и подвел их Хайес.

Дверь немедленно распахнулась. Не скользнула в сторону, как многие другие, а солидно и консервативно открылась при помощи двух снабженных сервоприводами створок, которые имитировали полированную древесину. За этой богатой дверью простирались свободные апартаменты, шикарно отделанные и обставленные. Примерно так, по представлению Мердока, должны были выглядеть апартаменты самого Императора. Ноздрей Амоса коснулся едва уловимый чуть сладковатый приятный запах, знакомый, но почти забытый.

— Командор... Дик... — пробормотал Мердок раньше, чем увидел повернувшегося в их сторону вместе с массивным рабочим

креслом человека с огромной сигарой в зубах.— Я так рад вас снова встретить...

* * *

Охотники окружили дом со всех сторон. Облаченные в просторные черные одежды, они были сейчас невидимы на фоне темнеющего в последних лучах заката леса. Большая часть группы, состоящей из тридцати бойцов, должна была оставаться на подступах к дому для прикрытия и огневой поддержки. Это могло весьма пригодиться на тот случай, если кто-нибудь из обитателей дома попытался бы начать пальбу. Внутрь худой человек взял только пятерых, рассчитывая справиться без применения огнестрельного оружия. Нож в таких делах всегда предпочтительнее пулемета. Тем более что задача, как он и ожидал, не предвещала ни сложности, ни опасности.

И действительно, что может быть сложного в том, чтобы вырезать трех-четырех полицейских и забрать после этого двух женщин и ребенка. На такой работе имени себе не сделаешь. Такой работой не станешь гордиться. Просто заработок и ничего более. Оставив все лишнее в лесу, шесть разумян бесшумно заскользили к дому. Трое из них обогнули здание, направляясь к черному ходу, а худой и двое его бойцов замерли в ожидании у парадного крыльца. Бросив взгляд на коммуникатор, худой поднял руку с растопыренными пальцами, начав отсчет.

Пять. Четыре. Три. Два. Один. Ткнув кнопку, он осторожно толкнул приоткрытую дверь. В холле никого не было видно. Бесшумно ступая и держа наготове оснащенный глушителем «Глок-21» и диверсионный нож, худой вошел в дом. Его товарищи тенями следовали за ним.

Тишина и покой. Только где-то наверху негромко играет музыка. Какой-то старый мотив, слегка грустный, как провинциальный маленький городок из детства. Медленно проследовав через холл, охотники достигли сумеречного коридора. Отсюда расходились двери и начиналась лестница наверх. Из расположенной чуть-чуть поодаль двери едва слышно доносились невнятные звуки. Худой прислушался, расплываясь в улыбке и жестом показывая товарищам: «Трахаются».

Хотел бы он посмотреть, кто из флотских утюжит свою сослуживицу, но сейчас главной целью была родня генерала Мэнсона. Тем более что со стороны черного хода уже показалась вторая тройка охотников. Худой ткнул пальцем в сторону двери, за кото-

рой слышались стоны, и провел пальцем по шее, словно перерезая горло. Сам же, не теряя времени, устремился по лестнице вверх.

Вместе с двумя своими помощниками он осторожно, вдоль самой стенки, чтобы не скрипнули ступеньки, взобрался на второй этаж. Здесь было абсолютно тихо, если не считать льющейся из дальней комнаты музыки. К этой комнате, словно очарованный зовом звучащей мелодии, худой и устремился. Дверь не поддалась легкому и осторожному нажиму. Но, едва только худой собрался использовать для открывания нож, как за спиной его раздался громкий звук.

Развернувшись в бешенстве к нерадивым помощникам, он замер, удивленно воззрившись на распластавшиеся на полу тела. Над ними нависал удивительно спокойный, сутулый, но широкоплечий мужчина. На его физиономии застыла простецкая улыбка. На антирефлекторном покрытии широкого лезвия спецназовского ножа, покоящегося в его руке, набухала темная капля крови, уже готовая сорваться вниз. Долю секунды худой осмысливал происшедшее, выбирая дальнейший ход действия. Враг стоял один, вооруженный одним лишь ножом. Но в то же время этот враг только что разделался с двумя бывалыми солдатами. И даже не пытался поднять шум, напасть или убежать. Рука худого дрогнула, пытаясь поднять «Глок». И в этот миг кто-то бесшумно открывший дверь обрушил на его затылок сокрушительный удар тяжелого кулака. Прежде чем провалиться в небытие, худой даже успел удивиться, почему перестала звучать музыка.

* * *

Имперцы не спешили, памятуя о прошлой кампании, предпринятой силами Свободного Легиона. Тогда все были твердо уверены, что Глот — центральная планета Триона — станет для десанта Свободного Легиона легкой добычей. То ли учения, то ли показательная акция. Шутка ли? Тогда в десантировании участвовали три десантных корабля класса «Волна». А ведь каждый такой десантный корабль несет, помимо десяти тысяч единиц мобильной пехоты, еще шесть сотен танков «Экс-120Ка» и две сотни установок залпового огня «Штурм-700». Только численность экипажей этой бронетехники достигает почти двух с половиной тысяч единиц. Что могут против такой лавины обученных солдат жалкие подразделения провинциальных сил обороны и местная полиция? Кто мог сомневаться в исходе того десанта? Командование называло

точное время, когда над Глоидором — столицей Глота и, соответственно, Триона — будет установлен полный контроль.

До сих пор армейцы, принимавшие участие в той злосчастной кампании, не любят вспоминать трагические события, которыми она закончилась. Никогда еще имперцы не проигрывали так позорно. Почти весь личный состав мобильной пехоты был потерян за первую ночь после высадки на Глот. В Глоидор все же вошли и даже захватили резиденцию наместника мятежной провинции. Но после этого имперцам не оставалось ничего иного, кроме как бежать. Постыдно бежать с Глота и из самой провинции Трион. Сейчас генерал Мэнсон не мог допустить повторения первой кампании. Да и недавний бой с флотом Триона не позволял ему надеяться на легкую победу. Скорее, наоборот. Здесь ждали имперцев. Ждали и были готовы заплатить дорогой ценой за свою свободу. Но и оттягивать начало наземного этапа кампании до бесконечности генерал тоже не мог. И он наконец решился.

Все понимали, что господство над Глотом имеет огромное психологическое значение. Поэтому Мэнсон решил не рассеивать свои силы, а заниматься только центральной планетой Триона. К Глоту подтянулись четыре десантных корабля класса «Волна», пять кораблей класса «Улей». Генерал помнил, чего стоило в прошлой кампании отсутствие поддержки с воздуха. Сейчас он не скупился на штурмовики, которых в большом количестве отправлял в атаку к поверхности планеты.

Пехотинцы замерли в своих маленьких креслицах, пилоты забрались в кабины штурмовиков, танкисты спрятались в недрах грозных машин, подвешенных на креплениях в кораблях-матках.

И вновь начался обратный отсчет.

* * *

Какой-то тревожный звук зашелестел в воздухе, заставляя Ленокса ускорить шаг. Вскоре у него уже не оставалось сомнений относительно характера звука. Вернее, множества звуков. Ибо это была канонада боя. И бой этот мог идти сейчас только в одном месте — на той или над той базой мобильной пехоты, до которой он пытался добраться.

Пип был совершенно измотан болью, рвущей грудь при каждом глубоком вдохе, и той физической нагрузкой, в которую превратилось путешествие по поверхности планеты без транспорта, да и без дорог. Как только Ленокс пробовал ускорить шаг, сразу начинал задыхаться. А попытки отдышаться скручивали его болью. Как ни

старался пилот, но быстро достигнуть места боя ему не удалось. К тому времени когда Ленокс доковылял наконец до опушки и увидел расположение базы, все было кончено. Только руины да черные столбы дыма. Не покидая спасительных лесных крон, пилот присматривался и прислушивался, надеясь найти хоть кого-то из выживших обитателей базы. Несомненно, кое-кто из пехотинцев уцелел, укрывшись в лесу. Но сейчас тут не было ни одной живой души. Скорее всего, спасшиеся ушли к другой базе.

Не заметив ничего подозрительного, Ленокс начал медленно обходить руины. За годы службы его чувства притупились, но при виде изуродованных и перемешанных со строительным мусором тел Пип не сумел сдержать рвотных спазмов. Наконец взяв себя в руки, Ленокс опять поплелся вперед, осматривая развалины. Теперь он надеялся найти хоть что-нибудь, что помогло бы ему выжить. Судьба улыбнулась ему, послав разбитую аптечку, содержимое которой, как ни странно, уцелело. Пилот взял ее с собой, кое-как собрав и скрепив. Еще через несколько десятков шагов Пип наткнулся на полностью разрушенную прачечную. Среди обрывков одежды и вороха постельного белья он сумел отыскать почти целый комплект пятнистой формы. Конечно, это был не боевой комбинезон, но избавить от прохлады ночи эта находка вполне могла.

В начале осмотра руин Ленокс еще надеялся выискать где-нибудь исправное оружие. Но то ли он плохо искал, то ли просто исчерпал лимит подарков судьбы — ничего похожего на оружие ему найти не удалось. Выбравшись наконец из этого ужасного места, Пип, совершенно обессиленный, рухнул в густую высокую траву, растущую на самой окраине леса. Едва его силы чуть-чуть восстановились, он занялся изучением содержимого аптечки. Главное богатство — пять шприцов с коктейлем из стимуляторов и восстанавливающих препаратов — присутствовало и было абсолютно цело. Трясущимися руками, словно закоренелый наркоман, Пип воткнул один из шприцов себе в бедро и медленно выдавил содержимое. Мучиться дальше не было смысла, поэтому Ленокс позволил себе вновь упасть на траву и забыться. Ему некуда было спешить. А сон, пусть короткий и болезненно бредовый, все же является лучшим союзником восстанавливающего коктейля.

* * *

— Я не вполне понимаю твои действия, и это меня здорово раздражает,— говорил Зауэрвальд спокойно и размеренно, но по

взгляду его было видно, что он сейчас взбешен не на шутку.— Ты избегаешь меня по непонятной причине либо считаешь, что моя просьба приехать — это недостаточный для тебя повод оторваться от своих дел.

Командор трионского флота и впрямь рассвирепел. Мало того, что этот вонючий гурянин не торопился доложить о выполненном задании. Так еще и не являлся на вызовы, совершенно игнорируя его, Зауэрвальда, волю. И это тогда, когда, потеряв время, можно потерять все. Когда гибнет могущественный флот Триона, выпестованный и выращенный командором Зауэрвальдом. Сейчас как раз и нажать бы на этого выскочку генерала Арчи Гудвина Мэнсона. Имя-то какое — Арчи Гудвин. Как раз такое, как и должно быть у выскочки. А этот никчемный Агардг не в состоянии справиться с двумя бабами и ребенком. Да еще отсиживается в своей резиденции, видимо надеясь, что вместе с доблестным трионским флотом сгинет и сам Зауэрвальд. Ничтожество. Командор без труда нашел логово этого гурянского толстомордого бандита и сам заявился к нему в гости. Теперь он стоял напротив Агардга, который, предварительно сбросив с колен молодую гурянку, наконец кое-как поднялся. А у дверей за спиной командора нервно переминались с ноги на ногу четверо гурян, которых явно напрягало соседство двух совершенно безразличных к происходящему зеленых пагров, сопровождающих командора.

— Что ты, что ты,— протестующе поднял руки гурянин.— Разве можно так себя заводить?.. Да и врываться, словно налоговая полиция, тоже совершенно излишне. А вдруг я голый с девочкой развлекаюсь.

— А ты что, все давно сделал, что отдыхать и развлекаться решил? — спросил Зауэрвальд, и от его взгляда, казалось, сейчас могла загореться обивка мебели.— Или я не знаю чего, а девки генерала Мэнсона уже у меня в стойле стоят?

— Нет, не стоят,— ответил Агардг, начав оправляться от испуга.— Но у меня возникли небольшие проблемы.

— Небольшие проблемы? — почти шепотом переспросил командор.— Это гибель моего основного флота ты называешь небольшими проблемами? Или то, что имперцы перекрыли орбиту Глота, небольшие проблемы? Что из названного?

— Успокойся,— начал объяснять гурянин.— Я вовсе не это имел в виду. Я отлично понимаю твои переживания. Мы все переживаем за Трион. Но и ты тоже пойми. Я отправил за этим пилотом Мердоком двоих бойцов. Да еще и поддержкой ребят с Таглы заручился. Но этот парень, даром что пилот, оказался не промах. Завалил всех

и сам свалил невесть куда. Столько шуму на Тагле наделали, что с ними даже местные не сумели поквитаться.

— Плевать мне на Мердока.— Зауэрвальд вдруг успокоился.— Где девки Мэнсона?

— Понимаешь, дорогой,— расслабился Агардг,— я послал команду из тридцати самых опытных моих бойцов. Почти все бывшие армейцы. Спецназовцы и все такое. Но от них ни слуху, ни духу. Как сквозь землю провалились.

— Занятно,— улыбнулся командор, расслабляясь и засовывая руки в карманы длинной куртки.— Но если они провалились сквозь землю в пределах Империи, почему ты ведешь поисковые работы у этой шлюшки?

Гурянин хмыкнул, размышляя над тем, объясняться ли ему дальше или просто посмеяться над шуткой этого считающего себя центром мира человека. Но в этот миг командор, смахнувший с лица улыбку, выдернул из кармана куртки тупорылый «ЗИГ-Зауэр П-238/12» калибра девять миллиметров. Агардг завороженно уставился в черное отверстие ствола, ставшее для него сейчас действительно центром мира. Лязгнул затвор, и мир Агардга взорвался, разлетаясь на гаснущие куски.

— Никто не имеет права иметь меня, как эту шлюху,— буркнул командор, даже не обернувшись на серию выстрелов за спиной.

Как бы ни были безразличны пагры, но они отлично чувствовали хозяина и начали стрелять одновременно с ним. У телохранителей Агардга не было ни единого шанса. Зауэрвальд бросил взгляд на онемевшую от ужаса гурянку, покачал головой и вышел прочь.

Не проронив ни слова, пагры последовали за хозяином.

* * *

— Ну что? — спросил Челтон у вернувшегося Гоблина.

— Все отлично, сэр,— довольно ухмыльнулся тот.— Этот недомерок не наврал про своего хозяина. Мы сняли звук и изображение с окон берлоги этого охотника за скальпами. Угадайте, кто его навестил, едва мы заняли позицию?

— Мне уже начинать угадывать? — нахмурился Челтон.

— Простите, сэр,— одернул себя капрал.— Забылся. Почти сразу после того, как мы установили оборудование и заняли позиции, объект посетил командующий триполисскими вооруженными силами Зауэрвальд.

— Да ты что!..— удивленно воскликнул сержант.

— Так точно, сэр,— кивнул Гоблин.— Посетил довольно шумно.

Был вне себя от бешенства. Требовал отчета. По всему выходит, что этот Агардг был им нанят как раз для охоты за родными генерала.

— Отлично. Короткая получилась веревочка. Долго тянуть не пришлось.

— Это так, сэр,— согласился капрал.— Но вот еще один момент их беседы не очень понятен.

— Что такое? — заинтересовался сержант.

— Зауэрвальд балакал про какого-то Мердока. Вернее, про него что-то мямлил этот гурянский подонок, отчитываясь перед Зауэрвальдом. Дескать, хотели взять этого Мердока на Тагле, а он отбился и слинял. И шума там много наделал.

— Давай трясти Агардга. Забирай его,— скомандовал сержант.

— Это невозможно, сэр. В конце беседы Зауэрвальд его пристрелил.

— Да? — Челтон задумался ненадолго.— Ну что ж. Значит, так угодно было его гурянским богам. А мы пошукаем на Тагле. Уж если шум был, информация найдется. Посмотрим, кто такой этот Мердок.

* * *

Корабли-матки выпустили тучи безжалостных стальных пчел, которые немедленно устремились к поверхности планеты. Туда же направили свое движение по касательной все четыре десантных судна, больше похожие на темные плитки шоколада. Они плыли в околопланетном пространстве так, чтобы нижняя точка прохождения их в верхних слоях атмосферы была точкой сброса десанта. Подразделения штурмовиков неотступно сопровождали громады десантных кораблей, словно рыбки-прилипалы, не отстающие от акул. Наконец точка десантирования была достигнута и «шоколадные дольки» посыпались вниз. Эти дольки, являющиеся не чем иным, как десантными модулями, отделялись рядами, одна за другой. Интервал в одну полную секунду между отстрелом рядов позволял потратить на отстрел всех долек не более двух минут и обеспечить высокую точность приземления к месту десантирования. Ускорение, приданное отстреливаемым модулям, позволяло им стремительно достигнуть малых высот над поверхностью, где они подправляли свою траекторию корректировочными двигателями. На малой высоте включались антигравитационные компрессоры и тормозные двигатели. Модули, как по мановению волшебной палочки, замедляли падение, плавно опускаясь на поверхность. Как только они касались земли, с их корпусов сразу спадали массивные

створы, и таким образом получались помосты для выгрузки пехоты или техники. Дальнейшее происходило уже по четко прописанным и неоднократно отработанным правилам действия десантных подразделений при выгрузке из транспортных ботов.

Имперские военные вполне могли бы гордиться созданной системой десантирования: начиная от выхода «Волны» на позицию сброса и заканчивая молниеносными маневрами роботов-строителей, которые создавали окопы, доты и прочие легкие инженерные сооружения и укрепления, все занимало столь малый отрезок времени, что скорее напоминало ускоренные кадры видеозаписи.

Но на поверхности планеты высаживающийся десант ожидал новый неприятный сюрприз. То, что посчитали сверху скалами, валунами и отдельно стоящими примитивными постройками, на деле оказалось укрепленными боевыми сооружениями, которые были нашпигованы солдатами и вооружением. И оттуда, изо всех щелей, открыли шквальный огонь в тот момент, когда десантные модули начали садиться.

Штурмовики уже не могли применить ковровые бомбардировки, не нанеся урон своим. А сам десант еще не был готов оказать сопротивление, поскольку не успел развернуться. Штурмовики кружились среди опускающихся модулей, пытаясь подавить бьющие с поверхности мощные автоматические энергетические пушки. Уже появились первые сообщения о сбитых десантных модулях, которые, упав, похоронили весь свой экипаж и десантную группу. Однако все большее и большее количество модулей успешно совершило посадки, выпуская на свободу пехоту и бронетехнику. Начались ожесточенные наземные бои за возможность закрепиться на более удобной позиции. Имперцам приходилось туго еще и потому, что укрепления были неплохо усилены и располагались столь часто и равномерно, что пехотинцы почти везде оказывались под перекрестным огнем с двух, а то и более направлений. Ситуация развивалась примерно так же, как незадолго перед этим в бою флотов. Трионцы вновь действовали одержимо и бесстрашно, вынуждая имперцев нести большие потери. Но хуже этих потерь было моральное воздействие, которое оказывало это отчаяние загнанных в угол зверей на солдат имперских вооруженных сил. Они, несомненно, не были деморализованы — слишком хорошо их обучили и вооружили, чтобы они могли сомневаться в своей победе. Но вот то, что их вновь ждут огромные жертвы, понимали все. Штурмовики, потеряв преимущество скоростных маневров, сменили тактику. Они рассеялись, барражируя над подразделениями, которые вступили в наземный бой, и просто прикрывали их огнем. Теперь они

получили возможность вести прицельный огонь, но в результате сами стали не слишком сложной мишенью для хороших стрелков. И такие стрелки незамедлительно нашлись.

* * *

Ленокс проснулся полный сил и энергии. Ему даже на мгновение показалось, что все его проблемы благополучно разрешились. Он восторженно вскочил, но боль в груди напомнила ему, что чудес на свете не бывает. Выругавшись, он опять присел на травку. Вытащив из аптечки еще один шприц, Пип решительно вколол второй укол стимуляторов и восстановителей. Только теперь он не собирался спать. Приободренный тем, что сумел верно сориентироваться в лесу и выйти к желаемой цели, Ленокс вновь принялся определять для себя новое направление движения. На этот раз ему было проще — он уже сейчас слышал канонаду боя где-то вдали. Именно там базировалось большое подразделение обеспечения, которое заботилось обо всех близлежащих боевых частях. В нем служили, можно сказать, рабочие муравьи армии. Муравьи, которые вряд ли были способны оказать серьезное сопротивление. Именно поэтому оставалась надежда, что там не будет подобных разрушений и жертв. Последний раз оглянувшись на руины базы мобильной пехоты, Пип решительно зашагал в глубь леса.

* * *

— Господин, к вам прибыл Зауэрвальд.— Казалось, слуга уже никогда не сможет распрямиться из ставшего для него таким привычным раболепного поклона хозяину.

— Пускай войдет,— кивнул Бергштайн, поднимаясь с широкой лежанки, окруженной целой стеной прекрасных цветов.

— Мир твоему дому, хозяин,— с достоинством, но уважительно кивнул вошедший.

— Чем порадуешь старика? — спросил Халил Амат, хотя после отдыха чувствовал себя уже много лучше.

Он даже начал подумывать о том, не стоит ли сегодня вновь предаться наслаждениям этой жизни. Подойдя к низкому столику, генетик открыл ящичек из натурального дерева и извлек оттуда сигару «Черчилль». Немного постоял, размышляя, хочется ему выпить что-нибудь или нет, но, передумав, уселся в огромное кресло.

— У нас есть, как ни банально звучит, две новости. Одна плохая,

вторая хорошая,— начал Зауэрвальд.— Какую хочешь услышать первой, хозяин?

— Сдается мне, что все нынешние новости нельзя назвать хорошими,— с сарказмом ответил Бергштайн.— Начинай с той, которую ты считаешь плохой.

— Хорошо, хозяин,— кивнул командор, не возражая.— Эта плохая новость касается вашего давнего желания найти виновных и отплатить за гибель командора Рагона. Мы вышли на след. Но не рассчитали и своих и их сил. Тем, на кого мы вышли, удалось уйти. Но, во-первых, мы теперь знаем, за кем надо начинать большую охоту...

— Это второстепенный вопрос,— нахмурился Халил Амат.— У меня много сведений о первостепенных событиях в пределах Триона. Ты не хочешь рассказать о них?

— Там как раз все очень неплохо,— улыбнулся Зауэрвальд.— Все события развиваются четко по плану.

— Мы потеряли флот? — спросил Бергштайн.

— Нет, хозяин,— качнул головой командор,— мы потеряли часть флота. Согласен, довольно большую часть. Или даже большую часть. Но мы сознательно решились на эти колоссальные жертвы. Имперцы потеряли намного больше. Они потеряли уверенность и спокойствие. А те корабли, экипажи которых героически сложили свои головы, были своего рода камикадзе. И теперь, потеряв много крови и веры, имперцы оказались на нашем Глоте, где их ждут худшие беды.

— Очень хочу верить, что все так и есть, как ты говоришь,— кивнул Халил Амат, выпустив клуб ароматного дыма и задумавшись.

Генетик впервые не участвовал непосредственно в бурлящих действиях и событиях. Он скрылся на своей секретной, удаленной от Триона планете. Сюда же сейчас были свезены все ключевые ученые Триона. Здесь были оборудованы лучшие лаборатории и инкубаторы.

— Это так, хозяин,— подтвердил Зауэрвальд.— И сейчас мы экстренно и очень успешно формируем новый флот. Он сослужит нам свою службу, когда, захлебнувшись на поверхности наших планет своей кровью, имперцы дрогнут и будут готовы проиграть вновь.

— Красиво рассказываешь.— От беспокойства генетика не осталось и следа.— Мне не хотелось бы в тебе обмануться.

— Я же никогда вас не обманывал и не подводил, хозяин,— осклабился командор.— Не подведу и сейчас. И за вашу обиду от-

плачу убийцам Рагона. И имперцам кровь пущу. Не сомневайтесь, хозяин.

* * *

— Отличная работа! — похвалил Стингрей стоящего перед ним Челтона.— По твоему рапорту видно, что их было около тридцати человек. Как это ты умудрился с семью бойцами все так обстрянать? И потерь, насколько я понимаю, у тебя нет.

— Гризли кулак ушиб,— довольно оскалился сержант, вспоминая, в каком темпе им довелось потрудиться, чтобы из отряда, явившегося за семьей генерала Мэнсона, никто не ушел живым.

— Надеюсь, он сумеет поправиться и пережить ту психологическую травму, которую ему нанесло это тяжелое ранение,— подыграл сержанту Майкл, и на его лице нарисовалась гримаса искреннего сострадания.

— Мы все постараемся ему в этом помочь.

— Ну хорошо. А если серьезно, каковы планы дальнейших действий? — спросил Стингрей.

— Группу захвата мы ликвидировали чисто,— спокойно начал докладывать сержант.— Никаких наводок на нас нет. А тот, которого Гриз приложил аккуратно, все быстренько нам выложил про своего нанимателя. Мы дернули ниточку — и действительно вышли на Агардга. Вы, наверное, о нем слышали. Он один из известных охотников за скальпами и торговцев живым товаром.

Стингрей и Фь Илъюк внимательно слушали Челтона, на встречу к которому они прилетели.

— Добрались до его офиса, пошли понаблюдать, а то и пообщаться. Но вот беда, его в тот же день пристрелили прямо в его кабинете.

— Кто? — поинтересовался Фь Илъюк.

— Командор трионского флота собственной персоной.

— Черт! Вам его надо было... — Майкл красноречиво провел ладонью по горлу.

— Понимаю,— потупился Челтон.— Но он так быстро пристрелил этого толстого гурянина и под большой охраной свалил оттуда, что мы не успели оперативно среагировать. А тем составом, который там вел наблюдение, это было сделать нереально. Только ребят бы положил...

— Правильно, что не стал пробовать,— согласился Стингрей.

— Так вот они еще до стрельбы гуторили,— продолжал Челтон,— и речь вели в том числе про некоего Мердока. Вроде бы он че-

ловек одного из командоров, след которого уже простыл в нашем мире. Я собираюсь поискать этого Мердока. Благо, кос-что уже попалось в сети. Считаю, это будет не особо сложно.

— Хорошо. А какому командору служит этот человек?— уточнил гурянин.

— Болтали, что командору Дикаеву,— ответил сержант.— Но я, сдается мне, Дикаева этого не так давно встречал. И Мердока никакого при нем не видел. Но уж если о нем Зауэрвальд заговорил, значит, не рядовой каптерщик этот Мердок.

— Не надо тянуть за эту нитку, друг,— с улыбкой кивнул Стингрей.— Ты отлично выполнил задание. Семья Мэнсона, как я понял, пребывает в полной безопасности?

— Да. Мы ее временно поселили на одну из баз спецназа, дислоцирующуюся в центральном регионе Империи. Условия, конечно, не как у себя дома, но зато безопасность, как в Центральном Имперском банке. Так что, я даю своим отбой и возвращаюсь?

— Да, друг,— вновь кивнул Майкл.— Ты извини, нам надо тебя покинуть. Надеюсь, мы еще не раз поработаем вместе.

* * *

— Живее! По местам! К бою, дерьмо Ахгара! — орал, мечась по укреплению, гурянин-надсмотрщик.— Не заставляйте меня первничать!

— Началось,— зашептал Санчес, подскакивая к Реззеру.— Радугдт наверх побежал. Чтобы быть наготове. Как только начнется бой...

Не договорив, детина умчался прочь, чтобы предупредить тех, кого они смогли вовлечь в свой заговор за последние дни. Дан, получив наконец-то боезапас для своей «элки», как в просторечии называли плазменную винтовку «Эл-Один-Три Пи Восемь», впервые зарядил ее. Это было немного странно, но он почувствовал себя спокойнее.

— А ты что тут застыл, недоносок? — заорал конвоир, остановившись около задумавшегося человека.— Тебе что нужно? Приставить личного «призрака»?

Реззер, встрепенувшись, бросился к своему месту. Ему была выделена небольшая бойница, направленная в сторону соседнего укрепления. И вновь, как уже неоднократно бывало на ринге, Дан, ничего не видя и не глядя по сторонам, почувствовал рядом движение. Где-то совсем рядом, едва не коснувшись его своим прочным боком, прошел «призрак».

— Готов! — крикнул Дан, подобно остальным своим товарищам, которые уже заняли свои боевые позиции и доложили о готовности.

Реззер совершенно успокоился, отстранившись от всех своих эмоций. Словно его вновь ждал тяжелый, ответственный бой на ринге с сильнейшим противником. Шум беготни в укреплении затихал, по мере того как все замирали на своих местах. Ближайшее к выходу помещение занял отряд воинов, прибывших недавно. Они должны выйти наружу для ведения боя с теми, кто сумеет высадиться.

— Начинается! — заорал кто-то истошно и скорее испуганно.

Реззер выглянул в бойницу и увидел высоко в небе огромную стаю птиц. Черных стремительных птиц. Эти птицы, быстро кружась, росли на глазах, становясь ужасными боевыми машинами. А между этими птицами, словно камни среди резвящейся стаи мальков, быстро спускались кубики десантных модулей. Их было много. Просто ужасно много. Словно черные тучи начали стремительно сгущаться высоко в небе.

Но вот они снизились до минимальной высоты. Штурмовики отстали, прикрывая десант сверху. И тогда заработали установки на крышах укреплений, на скальных площадках и каменных массивах. Их понатыкали повсюду, покрыв камуфлированными сетями и горизонтальными ширмами, разукрасив в маскирующие цвета окружающего пейзажа. Теперь, подпустив врага совсем близко, установки открыли шквальный огонь. Любой дилетант на таком расстоянии и с таким объемом боезапаса отыскал бы для себя цель. Штурмовики, стесненные обилием вокруг и снизу огромного количества десантных модулей, не могли реализовать в полной мере свою огневую мощь. Поэтому уже на пути к поверхности имперский десант понес ощутимые потери. Канониры на наземных установках расстреливали беззащитные модули, лишь изредка попадая под ответный огонь штурмовиков. Но ту лавину имперского десанта, которая обрушилась на Глот, невозможно было ни остановить, ни замедлить огнем с поверхности. Модули начали достигать поверхности. И, словно во время обильного летнего ливня, как круги от тяжелых капель на луже, вокруг приземлившихся модулей мгновенно разбегались шеренги пехотинцев, занимающих огневые позиции. И «дождь» этот разносился по земле все шире и шире.

Неподалеку ткнулся в песок десантный модуль, выпуская из своего чрева отделение тяжеловооруженных пехотинцев.

— Нельзя дать им закрепиться! — завопил надсмотрщик, распахивая двери.— Мы их потом так просто оттуда не выкурим!

Отряд бросился из укрепления наружу; каждый с безнадежной радостью предвкушал кровавую сечу.

— Сейчас! — крикнул Санчес, метнувшись к лестнице, ведущей наверх.

И тут Дан вновь почувствовал невидимое движение. Скорее интуитивно, чем осознанно, он выстрелил. В помещении повис истошный визг, и невидимая масса метнулась в его сторону. Реззер, не останавливаясь, начал палить из своей «элки» в сторону надвигающейся незримой смерти. Поняв, что происходит, стоявший у соседней бойницы невысокий толстоватый гурянин тоже открыл огонь в сторону визжащего «призрака». Да и Санчес, остановившийся на полпути на крышу, открыл огонь по тому же месту, куда ожесточенно палили Дан и гурянин. Визг оборвался, захлебнувшись.

— Живее, пока второй не поднялся! — позвал детина, торопливо убегая дальше наверх.

Теперь уже Реззер не заставил себя уговаривать. Он метнулся к спасительным ступенькам, слыша, как тяжело топает за его спиной гурянин. Выскочив вслед за Санчесом на крышу, Дан отбежал к невысокому каменному парапету, занимая позицию для стрельбы. Радугдт развернул установку, направляя стволы на темнеющий лестничный проем. Теперь им оставалось только надеяться, что все сложится так, как они представляли, вынашивая свой план.

* * *

Ленокс бежал изо всех сил, слыша шум боя совсем неподалеку. Он был немного дезориентирован, так как рассчитывал, что расположение подразделения, к которому он торопился, находится намного дальше. Но сейчас где-то рядом разгорелся ожесточенный бой. А это означало лишь одно: совсем близко были имперские подразделения, бьющиеся с противником. Поверив в свой просчет, Пип спешил на звуки боя.

Врагов он увидел сразу же. Вот только узнал не сразу. Сначала ему показалось, что эти два человека стоят на окраине леса и наблюдают за происходящим. И то, что Ленокс принял за бой наземной базы с агрессором, оказалось воздушным боем. Боем между оставшимися двумя имперскими штурмовиками и пятью аппаратами гранисян. Пип собирался было выйти из зарослей, когда вдруг смекнул, что форма на этих двух стоящих к нему спиной совсем не имперская. Пилот испуганно присел, прячась в низком кустарнике и озираясь по сторонам. Чуть поодаль он обнаружил угло-

ватую тушу гранисянского штурмовика. Машина стояла на небольшой проплешине среди деревьев, словно специально созданной для скрытой посадки небольшого аппарата. Двое гранисянских пилотов, мужчина и женщина, почти в точности были похожи на людей. Идеальные фигуры и необычайно красивые лица, которые Ленокс видел сейчас в профиль. Они были так увлечены происходящим в небе, что не заметили бы и выехавший на поляну танк, не то что одинокого путника. Бой близился к завершению. Только что почти одновременно имперский и гранисянский штурмовики, расчерчивая небо дымными хвостами и разбрасывая куски обшивки и деталей, рухнули за дальние деревья. Высота была минимальной, и ни один из пилотов не успел катапультироваться. Земля качнулась под ногами, к небу взметнулись клубы взрывов. Девушка вскрикнула, прикрыв рот ладошкой. А бой уже сместился в сторону. Теперь оставшиеся четыре гранисянина коршунами кружились вокруг подбитого имперца. И, несмотря на все попытки одинокого воина, он так и не сумел всерьез достать никого из многочисленных врагов. Очередное меткое попадание практически разнесло имперскую машину на куски. Эти куски, горя и разваливаясь на более мелкие части, страшным дождем обрушились на лесной массив. В небе больше никого не осталось. Победители или улетели совсем, или облетали район в поисках уцелевших. В недрах гранисянского аппарата ожило переговорное устройство, завопив что-то на непонятном языке. Мужчина метнулся к штурмовику, оставив женщину одну. Эмоции, вызванные всем, на что насмотрелся Ленокс за последние сутки, буквально выбросили его из зарослей. «Сейчас»,— понял он, в несколько прыжков настигая гранисянку. Нападение оказалось для нее совершенно неожиданным, и когда граненое лезвие стропореза коснулось ее горла, девушка испуганно замерла. Обхватив ее за талию свободной рукой, Ленокс повернулся, закрываясь живым щитом от выскочившего из штурмовика мужчины. Тот уже выдернул из поясной кобуры подобие пистолета с покрытым иглами цилиндром вместо ствола. Как бы чудно ни выглядел ствол этого оружия, оно, вне всякого сомнения, представляло для Пипа большую угрозу. Он пригнулся, скрываясь за девушкой.

— Брось это! — заорал пилот.— Брось, иначе я ей горло перережу!

От его нечаянного движения острое лезвие стропореза рассекло кожу на нежной шее, пурпурная капелька крови медленной улиткой поползла к воротнику. Чужак что-то крикнул и поднял руки.

Девушка быстро заговорила, но Ленокс встряхнул ее, и она замолкла.

— Брось! Брось на землю! — повторил пилот, медленно двигаясь вперед и толкая пленницу впереди себя.— Кидай ко мне!

Мужчина швырнул оружие, и оно упало совсем неподалеку от Ленокса. Сделав еще несколько шагов, Пип приблизился к лежащему пистолету. Девушка опять пыталась что-то крикнуть. Ленокс, словно почувствовавший шпору конь, оттолкнул ее и рванулся к оружию. Он лишь на долю секунды опередил чужака, который бросился назад в кабину. Гранисянский пистолет удобно скользнул в руку. Пип вдавил скобу спуска за миг до того, как гранисянин скрылся в недрах кабины. Звук, похожий на треск короткого замыкания. Длинная дуга разряда, ударившая в спину, светлеющую на фоне люка. Истошный визг девушки. Все это слилось в единый эмоциональный толчок. Ленокс, будто оглушенный неведомым разрядом, выронил пистолет. Гранисянин с буквально вывороченной спиной сполз по боку штурмовика. Девушка, уставившись на Ленокса безумными глазами, попыталась расстегнуть застежку своей кобуры. Даже не глядя на выпавшее оружие, Пип шагнул к ней и хлестко ударил раскрытой ладонью. У него в голове все перемешалось. Казалось, что он вот-вот просто сойдет с ума. Но еще больше он ощущал, что неистово хочет выжить. Это чувство, идущее из глубины подсознания, пересиливало все остальное.

* * *

— Мне безумно не хватало всего этого в последнее время,— улыбнулся Мердок, вспоминая начало своего знакомства с командором Дикаевым.

— Ты не мог найти хорошей текилы? — спросил Дик, хотя прекрасно понял значение слов Амоса.

— Точно,— кивнул Мердок,— хорошей текилы, запаха хорошей сигары, интересного общения, неизвестности в расписании на завтрашний день. Наверное, это какой-то вирус, которым ты меня заразил, захватив мой «Бриз».

— Чего из перечисленного тебе больше всего не хватало? — спросил командор, с интересом глядя на Амоса.

— Всего,— твердо ответил пилот, ни на миг не задумываясь.— Ты не представляешь, какая скука быть честным и верноподданным имперцем.

— Не говори так,— качнул головой Дик.— Я считаю себя в большей степени имперцем, чем кем бы то ни было еще. Я многое пена-

вижу. Со многим мирюсь. Но благо Империи для меня вопрос первоочередной. Просто я не хочу пастись под дудку пастуха. Я хочу сам выбрать ту полянку, где мне придется умереть. И ты такой же, хоть и считал себя всегда честным мирным имперским тружеником. Да и сейчас еще считаешь, как бы ни убеждал меня в обратном.

— Где, интересно, сейчас Трайн? — вспомнил вдруг Амос.

— Кто?

— Трайн. Помнишь того ученого тьяйерца, который во время абордажа покусал Зверя,— усмехнулся Мердок, вспоминая вредного маленького ученого.

— А, помню. Он, в отличие от тебя, сразу слился с действительностью,— кивнул командор.— Сейчас он наверняка вовсю реализуется в исследовательских центрах Бергштайна. Ведь моя Леда сейчас принадлежит Триону.

Дик замолчал, о чем-то печально задумавшись. Мердок не решался нарушить эти воспоминания. Но командор сам нарушил их.

— Знаешь, чего я сейчас хочу, может быть, больше всего? — спросил он и, не дожидаясь ответа, продолжил: — Я больше всего хочу исполнить две вещи. Заплатить по очень старым счетам и вернуть свою Леду обратно.

— Заплатить по счетам? — удивился Мердок.— Это философское желание или ты имеешь в виду что-то конкретное?

— Конкретнее не бывает,— нахмурился Дик.— Это не образное выражение. Это долг крови, мне необходимо рассчитаться с совершенно конкретным человеком.

Мердок неожиданно для себя отчетливо вспомнил разговор, который состоялся у него с командором несколько лет назад, когда он отплатил за своего убитого пилота, освежевав прямо в баре виновника этой смерти. Не хотел бы Амос ни при каких обстоятельствах оказаться кровным врагом Дика.

— За командоров Союза Пяти? — неуверенно спросил пилот.

— Возможно, и за них. Этого я пока не знаю.— Дикаев сам разлил текилу по опустевшим стаканчикам.— Это мне еще предстоит выяснить. И готовый мне в этом помочь, к счастью, уже есть.

— Тогда... — начал Мердок, но вдруг ответ на вопрос, который вертелся на губах, сам пришел к нему в голову.— Черт! Ты, верно, вскрыл конверт Хайеса?

— Я вскрыл конверт, который так долго вез мне Хайес,— подтвердил командор.— И если бы он попал ко мне раньше, многого не случилось бы и многие остались бы сейчас живы. Прости, я не стану тебе говорить о содержимом конверта. Это только мое. И это очень личное. Я сам не представлял, насколько личное.

* * *

— Ты уверен, что он прилетит? — спросил Стингрей, бросив взгляд на большие стрелочные часы, висящие над входом в небольшой уютный ресторанчик.

Агенты пришли сюда слишком рано, и теперь каждый допивал уже по второй чашке черного кофе.

— Непременно заявится через две минуты,— ответил Фь Илъюк, взглянув на коммуникатор.— Ему это не менее нужно, чем нам.

— Если его после получения твоей информации прикончат, то нам это будет совершенно бесполезно,— сказал Майкл, доставая сигареты.— Не возражаешь?

— Да, пожалуйста,— пожал плечами гурянин.— Он не тот человек, которого можно просто так прикончить. Хотя вы, люди, всегда слишком осложняете себе жизнь эмоциями и всяческой ежедневной хандрой. Ваша беда в том, что вы не способны жить без этой шелухи, создав покой в своих душах и воспринимая то, что дает жизнь, как должное. Вы только в своих киборгах создали то, чему, скорее всего, завидуете. Холодный разум при нормальных, без чрезмерности, эмоциях.

— Вот это речь! — восхитился Стингрей.— И это ты философствуешь об эмоциях? Уж я-то видел, каким ты бываешь нормальным, без чрезмерности. Не вешай мне лапшу на уши.

— А я не говорил, что не подвержен эмоциям. Я только сказал, что всему свое время. Я бешусь в бою, плачу, когда гибнет друг, смеюсь, когда мне весело. Но какой смысл расстраиваться, когда причина эмоций недосягаема. Зачем я буду тосковать о Гуре, если знаю, что он далеко, и, даже если я залью слезами все вокруг, ближе он не станет.

— Ладно, философ, все это я уже слышал и не спорю, что нервы у вас, гурян, покрепче, чем у многих. Но не говори, что люди такие плаксы, а то кто-нибудь в это поверит.

— Вот так всегда,— усмехнулся Фь Илъюк.— Ты даже спорить не хочешь. А между тем это самый надежный способ убить время.

— Конечно,— согласился Майкл.— Но уверен, что желание убить тебя возникнет у меня гораздо раньше, чем умрет это время. Хотя тебе повезло: ожидание кончилось.

Он кивнул в сторону входа, где на пороге возникли двое людей. Оба были высокими и широкоплечими. Но у одного из них вместо одной ноги и одной руки были вживленные протезы, а глаза заменяла высококачественная оптическая система видения, подобная той, что ставили на некоторых моделях киборгов. Второй отличал-

ся гривой черных, как смоль, волос и такого же цвета аккуратной бородкой.

— Возвращаясь к разговору об эмоциях, заметь, мы, гуряне, чаще других занимаем места, где необходимы здоровые эмоции и устойчивая психика,— зашептал гурянин, глядя на людей, направляющихся в их сторону.— Многие великие воины вышли из нашего народа. Возьми хоть адмирала Баука.

— Не спорю, адмирал Баук — великий воин, ставший при жизни легендой,— ответил с улыбкой Стингрей.— Но ты забыл один небольшой нюансик. Это вы подписали мирный договор, поняв, что у такого вида, как мы, выиграть невозможно.

Это был запрещенный удар, так как любой гурянин болезненно относился к проигранной Гуром войне. Однако Фь Илъюк прекрасно знал истинное отношение Майкла и к нему лично, и к его народу.

— Это потому, что во всей Вселенной нет другой расы, где процент идиотов и непредсказуемых сумасшедших личностей так же велик.

— Ты про гурян?..

— Про вас, кретин!..— загоготал Фь Илъюк.

— Мир вашему дому, господа! — заговорил подошедший человек с протезами.— Надеюсь, вам сопутствует удача.

— Мир вашему дому! — ответил Фь Илъюк.— Рад видеть вас, господин Дикаев, в целости и здоровье. Агента Стингрея вы знаете лично. А кто ваш спутник?

— Взаимно рад видеть вас обоих,— мотнул головой Дик в ответ на кивок Майкла.— Это Стивен Хайес, мой первый помощник во всех делах. Теперь самое время перейти к делу.

— Согласен. Насколько я понял, вас интересует судьба остальных командоров из Союза Пяти?..— то ли спросил, то ли уточнил гурянин.

— Это так,— кивнул командор.— Я не слишком хорошо осведомлен относительно подоплеки этих трагических событий. А вы, как я понял, были и свидетелем, и непосредственным их участником.

— Да. И это было связано с нашим общим другом из мира науки. Мне необходимо было устранить эту проблему,— начал рассказ Фь Илъюк.— Первым, кто помогал нам в этой работе и сделал очень многое, был командор Инь Огыюк. В тот момент в Трионе уже назрела определенная напряженность в отношениях между властью Триона и Союзом Пяти. Командор Рагон, ставший главнокомандующим вооруженными силами Триона, буквально обложил ваших друзей со всех сторон. И даже если бы повода начать против них бо-

евые действия не нашлось, его наверняка выдумали бы. Возможно, этим поводом в тот момент и оказался я со своей операцией.

— Каким образом? — заинтересовался Дикаев.

— Командор Инь Огыюк согласился оказать нам реальную помощь на Глоте. Я был в сопровождении небольшого отряда, призванного обеспечить мне поддержку. А командор помог нам попасть в Глондор с оружием и всей экипировкой. Несколько позднее он договорился с нашим общим другом о встрече за городом. На этой встрече он и был убит вместе со всеми сопровождающими его бойцами. А вскоре после его убийства остальных командоров сначала лишили прикрытия, уничтожив или захватив их корабли, а потом загнали куда-то в глушь. Больше о них ничего не известно. Но это вполне в духе наших общих... «друзей».

— Да,— вздохнул командор.— Я предполагал услышать что-то в этом роде. Но все же надеялся, что все окажется не столь явным и примитивным.

— Уверенность в своих силах и безнаказанность не способствуют изобретательности, когда необходимо избрать метод решения проблемных вопросов. Тем более если добавить к этому уверенность в том, что информация об этих событиях никогда не просочится за пределы Глота.

— А как, кстати, вы сумели выбраться? — поинтересовался молчавший до сих пор Хайес.— Вряд ли армейская операция не вызвала ответной адекватной реакции.

— Вызвала. Только командир группы сумел их обыграть. Пожертвовал своими бойцами, но сумел,— пояснил гурянин.

— Хорошо, друзья,— поднялся командор Дикаев.— Мы узнали все, что только можно было пожелать. Сейчас разрешите откланяться.

— Вы не желаете перекусить? — спросил Стингрей.

— Благодарю вас,— качнул головой Дик.— У нас и впрямь неотложные дела. Надеюсь, мы еще не раз встретимся как добрые друзья. Вот тогда обязательно угостим друг друга за добрым дружеским столом.

* * *

Внизу завязался нешуточный бой между имперцами, пытающимися закрепиться на позиции, и двумя отрядами трионских солдат, которые выдвинулись из ближайшего к ним укрепления. На крышу уже выбрались те несколько разумян, которых удалось завербовать к началу восстания.

— Надо помочь имперцам, а то их отбросят! — крикнул из турели Радугдт.

Он не мог отвлечься от охраны люка, боясь появления «призрака» или тех, кто воевал на стороне Триона не за страх, а за совесть.

— Огонь! — завопил Санчес, упираясь локтями в парапет и ловя в прицел «элки» мечущуюся огромную спину «зверя».

Не дожидаясь разъяснений, все, кто находился на крыше, открыли шквальный огонь, если только можно было назвать шквальным огонь из плазменных полуавтоматических винтовок. Со стороны трионцев немедленно появились жертвы. Не ожидавшие удара в спину, они были совершенно открыты для засевших на крыше стрелков. Нетрудно предугадать реакцию имперцев. Их сержант, худой невысокий человек, мгновенно сориентировался и, перестроив оборону, двинул отделение тяжелой пехоты в сторону поддержавшего их укрепления.

— Они идут к нам,— взвился вдруг Реззер,— а внизу еще есть не наши. Они будут стрелять..

— Точно. И эта тварь не вылазит,— согласился Санчес.— Мы одного завалили. Айда второго прикончим.

Он шагнул к лестнице, и Дан двинулся следом за ним.

— Я с вами,— предложил невысокий толстый гурянин, который помогал им справиться с первым «призраком».

— Пошли,— кивнул Реззер, и гурянин первым скользнул по лестнице вниз.

Они успели спуститься лишь на несколько ступенек, когда сумерки верхнего этажа вспорола очередь зеленых импульсов из «Мак Файр 3000», которым был вооружен их бессменный надсмотрщик. Только чудом, пролетев между ними, импульсы никого не задели.

— Сука!!! — заорал Реззер, съезжая по лестнице, словно с горки, и без остановки паля из своей винтовки.

Очередная очередь веером разошлась над лестничным пролетом. Один из импульсов, едва коснувшись, больно опалил плечо Дана. Но он не выронил оружия и не изменил направления движения. Напротив, он перестал палить во все стороны. Теперь он увидел затаившегося в углу за проявившейся тушей убитого «призрака» врага. Взгляды их встретились, и, несмотря на сумрак, Дан был абсолютно уверен, что они смотрят друг другу прямо в глаза. И еще в одном он был совершенно уверен — в том, что сейчас не промахнется. Реззер был спокоен и собран, как когда-то на ринге. Надсмотрщик шевельнулся, подводя прицел, и тут Дан нажал на курок. Будто в замедленной съемке, он увидел россыпь приближающихся

зеленых импульсов и один-единственный удаляющийся желто-белый сгусток выстрела его «элки». Реззер даже не пытался увернуться. Он просто стоял и смотрел, как медленно зеленые импульсы миновали его, выбивая куски камня из стен. Так же деловито и торжественно желтое пламя настигло гурянина, вгрызаясь ему в живот, и отшвырнуло его к стене. Спустившись до конца лестницы, Дан подошел к поверженному врагу. Гурянин сидел, опершись спиной о стену и не отводя удивленных глаз от убившего его человека. Кровавая пена выступила на его губах.

— Миротворец... — прохрипел умирающий с последним выдохом и затих, глядя в вечность стекленеющим взглядом.

Шагнув мимо Реззера, Санчес наклонился и прикрыл рукой глаза погибшего врага.

— Ну, ты прямо парень из вестерна,— уважительно пробормотал детина.— Такая дуэль. А еще придурялся. Стрелять, дескать, не умею.

— Нам надо спешить,— подал голос оставшийся у лестницы гурянин.

Он хотел сказать что-то еще, но жуткая невидимая сила подняла его в воздух, буквально разрывая тело пополам. Сердце сковал леденящий ужас. Реззер, почувствовав приближение врага, которого нельзя увидеть, опустился на колено, начиная беспорядочную пальбу. Теперь он сам, как минуту назад гурянин, прятался за тушей «призрака», слабо надеясь на ее защиту. Санчес в своей истеричной скорострельности сейчас не уступал своему товарищу, стоя рядом. Они палили без остановок, ничего не слыша и не видя вокруг. Потом Дан вдруг понял, что за шумом стрельбы не слышит визга монстра, как это было в первый раз.

— Стой, Санчес! Погоди палить! — крикнул Реззер, поднимаясь с колена.— Тише!

Детина послушно замер, прислушиваясь и приглядываясь. Сначала ничего не происходило, но затем по лестнице зазвучали голоса и шаги.

— Эй! Есть кто живой? — крикнул кто-то сверху.— Эйї, Дан, Санчес, вы целы?

— Тут мы! — ответил Санчес нерешительно, словно боясь голосом привлечь монстра.

— Вам помочь? Там еще остался кто? — посыпались сверху вопросы.— Кого вы там расстреливаете?

— А где «призрак»? — поинтересовался, в свою очередь, Дан, догадываясь уже о том, что услышит в ответ.

— Его Радугдт завалил. Эта тварь, как вы внизу палить начали,

наверх выскочила,— пояснил замаячивший в светлом проеме лестницы тьяйерец, опасливо озиравшийся по сторонам.— Ну, его тут же и положили. Нам даже стрелять не пришлось, так ловко его зацепил Радугдт... А тут больше никого нет? А то имперцы уже у дверей.

— Может быть, кто-нибудь и засел внизу, но это сейчас не важно.— Дан решительно прошел по помещению к двери и, отключив замок, распахнул тяжелую бронированную створку.

— Мир вашему дому, кто бы вы ни были! — поприветствовал стоящий на самом пороге тот самый невысокий худощавый сержант.

Он был намного ниже Реззера, а смуглое лицо с тонкими чертами выглядело злобным.

— Заходите,— пригласил Дан, посторонившись.— Похоже, мы перебили свою охрану.

— Молодцы,— кивнул сержант и повернулся к своему отделению.— Двое с роботами — усилить укрепления. Расчет с «драконом» — здесь, в десяти метрах от входа. Роботы освободятся, тогда окопаетесь. Остальным в укрепление. Первый десяток на крышу. Капрал с ними. Остальные...

— Извините,— перебил Реззер.— Мы не знаем, не затаился ли кто-либо из врагов на нижних ярусах.

— Хорошо,— согласился сержант и опять обернулся к своим подчиненным.— Вы трое — проверить нижние ярусы. Остальным разобраться и благоустраиваться. Быть готовыми к отражению атаки. Связист, позвони домой. Сообщи, что мы зацепились.

Сержант последним вошел в укрепление, предварительно покосившись на пехотинцев и роботов-строителей, начавших работы снаружи. С крыши раздавались ленивые редкие выстрелы — бывшие пленники стреляли в уцелевших солдат Триона, которые отступали к соседнему укреплению.

— Вы нам здорово помогли,— заговорил сержант, снимая тяжелый и массивный шлем.— Как вас зовут?

— Меня? — стушевался Реззер.— Я не один был. Меня зовут Дан Реззер.

— Отлично.— Сержант миролюбиво улыбнулся, отчего его лицо не стало выглядеть менее злобным.— Я сержант Ро Луиш Фигу. Мобильная пехота Свободного Легиона. Вы военный?

— Нет,— мотнул головой Дан.— Я никогда...

— Странно,— перебил его сержант.— Ваше лицо мне очень знакомо. Думал, может, встречались где. Но это не важно. Пойдем смотреть наше укрепление.

* * *

Немного успокоившись, Ленокс принялся за работу. Первым делом он связал оглушенной девушке руки, оставив ноги свободными. Сначала он хотел еще и стреножить ее, как стреноживают коней, чтобы они не могли далеко и быстро убежать. Но потом передумал. Руки ей он завязал спереди, чтобы она могла при необходимости хотя бы напиться или смягчить ими удар при падении. Затем он проверил тело пилота, которого недавно расстрелял.

Конечно, признаки, по которым можно было судить о жизнедеятельности организмов имперских рас, вряд ли бы пригодились при осмотре этого гранисянина. Но было уж очень похоже, что пилот отправился в свой последний полет, в мир иной. Пип внимательно оглядел его и оттащил чуть в сторону, к ближайшему кустарнику. Затем спокойно и деловито стал исследовать и обыскивать вражеский штурмовик. Вскоре он уже отыскал множество полезных вещей. Среди них были четыре коробки, более всего похожие на аптечки, два больших пакета с сухим пайком, отличный, похожий на мачете большой нож и пакет для выживания. Ленокс нашел и благополучно вскрыл контейнер с парашютом, размещенный за спинкой одного из кресел, и вырезал из парашютной ткани подобие заплечного мешка. В этот мешок он и упаковал все найденное, за исключением одного из сухих пайков. Прихватив мешок и открытый пакет с едой, пилот вернулся к девушке, которая к этому моменту уже очнулась и теперь с ненавистью взирала на захватчика.

— Не смотри так,— отмахнулся Пип.— Я тебя сюда не звал.

Неожиданно он заметил, что ее карманы топорщатся от лежащих в них неизвестных предметов. Он вспомнил, что в суматохе не обыскал ни гранисянку, ни ее убитого напарника, и теперь с ужасом представил, что вражеские штурмовики уже несутся на зов активированного тревожного маяка, который покоится где-то в одном из карманов ее комбинезона. Бросив мешок с найденными сокровищами и пакет с едой, Ленокс полез проверять карманы. Девушка забилась, испугавшись его действий, но он прижал ее к земле и торопливо обыскал.

Прибор, смахивающий на электронно-механический компас-топограф. Коробочка со спрессованными травяными палочками, больше всего похожими на тонкие сигары. Раскладной многофункциональный нож. Все это покоилось в карманах гранисянки, действительно представляя ту или иную угрозу для его жизни. Палочки и нож Пип бросил в мешок, а непонятный прибор растоптал. Потом уселся неподалеку от нее и вновь занялся пакетом с едой.

Девушка, поняв, что ей пока ничего не угрожает, успокоилась, лишь продолжая со злостью следить за Ленoксом.

Пип с любопытством рассматривал ее, попутно изучая содержимое сухого пайка. Перед ним сидела хрупкая, перепуганная и обозленная девушка с огромными, как в мультфильмах «хентай», глазами и нечеловечески красивыми чертами лица. Пилот с изумлением разглядывал это беззащитное с виду существо, невесть как попавшее в эту жуткую бойню, где и мужчины часто бывают жалкими и бессильными. Она отвернулась, смахивая слезинку с глаз. Ленокс вдруг ощутил, что она знает и видит все, что творится в его голове. Наваждение было таким сильным, что он тряхнул головой, отгоняя от себя эти глупые мысли.

Вскрытый пакет явил его взору обильное разнообразие продуктов. Большая часть очень походила на аналогичные продукты в имперских пайках. Конечно, с пищей чужих было все совсем не просто. Ведь то, что было для разумян съедобным и вкусным, вполне могло оказаться смертельно ядовитым для человека. Но другой доступной пищи у него не было, а Пип был смертельно голоден и вымотан длительной дорогой по лесу и последствиями падения. Он уже чувствовал тошноту — первый явный признак отравления организма молочной кислотой, с избытком выделяющейся в мышцах при переутомлении и отсутствии питания.

Ленокс так сильно хотел есть, что ладони его тряслись, когда он раскрывал упаковку галет. Пилот понимал, что просто не сумеет сдержать себя. Осторожно откусив маленький кусочек печенья, Пип начал тщательно пережевывать его, прислушиваясь к своим ощущениям. Галета была вкусной, хотя и обладала немного странным привкусом. Словно ее испекли из семечек подсолнуха, отжатых и неподслащенных. Слюна мгновенно заполнила рот так, что тонкая струйка ее скользнула от уголка рта по подбородку. Ленокс обтер подбородок рукавом и, больше не мучаясь сомнениями, засунул всю галету в рот. Остальная пища в виде разнообразных желе и жидкостей была упакована в разнообразные тюбики и пластиковые баночки, снабженные разноцветными этикетками. Это выглядело немного опаснее галет, и Пип не решился продолжить эксперимент по дегустации чужой пищи. Хрустя галетами, он вспомнил про девушку. Оставив галеты себе, он поднялся и положил вскрытый пакет с едой перед ней.

— Поешь. Нам долго идти,— сказал он, словно девушка могла понять его речь.

Вернувшись на свое место, Ленокс, продолжая жевать, ненавязчиво наблюдал за тем, как она, успокоившись и приняв верное ре-

шение, занялась поглощением содержимого пакета. Голодная слюна кончилась, и теперь дало о себе знать пересохшее горло: Пип почувствовал жажду. Но простой воды нигде не было, и он решил терпеть. Поднявшись, пилот обошел всю небольшую поляну еще раз, проверяя, не упустил ли из виду чего-нибудь полезного. Потом он вновь, на этот раз уже совершенно уверенно, сориентировался на местности, определив, в каком направлении располагается подразделение обеспечения.

— Поднимайся, пора двигать,— скомандовал он, подтверждая свои слова жестами.

Он даже помог девушке подняться, легонько подтолкнув в нужную сторону. Сейчас Ленокс не сумел бы ответить и самому себе, для чего он потащил ее с собой. Гораздо практичнее было бы просто пристрелить этого вражеского пилота. Или, чтобы не пачкать руки кровью, оставить ее на поляне, у вражеского штурмовика. Но Пип потащил гранисянку с собой, создавая самому себе дополнительные проблемы.

* * *

Терпкий аромат травяного сбора витал в теплом воздухе огромной комнаты. Бергштайн расслабленно лежал на разогретом ложе, вырезанном из массива камня. Юная гурянская девушка-клон неторопливо и обстоятельно делала хозяину пенный массаж. Под ее умелыми пальцами Халил Амат чувствовал каждую мышцу и каждую клетку своего тела. Этот массаж дарил множество совершенно противоречивых ощущений. Генетик чувствовал расслабленность и возбуждение одновременно, ему было иногда больно, но при этом безумно приятно. Халил Амат любил такой массаж, когда его тело, хорошенько разогретое теплом камня, превращалось в тесто. И из этого теста умелые руки массажистки лепили его почти заново. Девушка набрала в большой кувшин прохладной воды и омыла расслабленное тело. Вода была именно прохладной, бодрящей и освежающей, но не шокирующе холодной.

— Господин желает что-нибудь еще? — спросила девушка, покорно встав возле его изголовья на колени.

— Нет. Иди пока. Я позову,— ответил Бергштайн, которому не хотелось сейчас даже говорить.— Впрочем... Приготовь мне травяного чаю. Туда принесешь, на кресло.

Еще несколько минут понежившись на горячем камне, генетик почувствовал, что нуждается в отдыхе от тепла. Он не спеша поднялся и прошел через небольшую дверь в соседнюю комнату. Здесь

была оборудована крытая оранжерея с прозрачным куполом потолка. Климат-контроль сохранял воздух свежим и чистым, именно на той грани, чуть ниже которой становилось холодно. Множество тщательно подобранных растений создавали такой фон ароматов, что хотелось дышать полной грудью. Среди всего этого великолепия громоздилось массивное кресло или, вернее, причудливо изогнутая кушетка, на которой можно было полусидеть-полулежать. Едва Халил Амат опустился на это ложе, как появилась девушка-клон, которая недавно делала ему пенный массаж. Она несла поднос с небольшой чашкой, ажурным чайником и коробкой любимых сигар Бергштайна. Кто-то рассказывал, что семена табака, используемого для этого сорта сигар, были вывезены со старой доброй Земли, где их растили на никарагуанских плантациях. Но Бергштайну просто нравился этот сорт дунгийских сигар. И ему было абсолютно плевать, откуда там взялись эти семена, как, впрочем, и само их странное название «Черчилль». Генетик принял от гурянки наполненную чашку ароматного чая и с удовольствием втянул в себя запах травяного сбора.

— Прости, господин,— заговорил внезапно появившийся слуга, совершенно несчастный оттого, что вынужден беспокоить хозяина.— К вам прибыл тот, кого вы желали видеть.

— Так быстро? — удивился генетик, нисколько не гневаясь на слугу.— Зови.

Он сделал девушке знак, и она стремительно и бесшумно удалилась. Бергштайн вынул из деревянной коробки сигару, неторопливо погладил, лаская ее пальцами и прислушиваясь к качеству скрутки покровного листа. Коснулся кончика губами, чтобы ощутить привкус еще не зажженной и не разогретой сигары. В комнату вошел невысокого роста гурянин. Он был довольно молод и не отличался массивностью телосложения. Скорее наоборот — был поджар, словно бегун на длинные дистанции. Но в каждом его движении сквозила уверенность опытного и опасного хищника.

— Мир твоему дому,— промолвил он негромко, слегка склоняя голову.— Ты желал со мной встречи, и я пришел.

— Ты быстро явился,— улыбнулся Халил Амат, кивая гостю в ответ.

— Мы деловые разумяне, а значит, надо обсуждать возникшую проблему сразу или отказаться от встречи вовсе. Зачем тянуть время, если знаешь оппонента?..

— Ты прав. Присаживайся. Или можем пройти в кабинет.— Бергштайн пустил наконец в ход гильотинку и, придирчиво осмотрев срез сигары, чиркнул спичкой.

— Не стоит искать удобного места для делового разговора, если не желаешь отвлечь собеседника,— улыбнулся гурянин.— К тому же в кабинете мы будем говорить обстоятельнее и дольше. А, как известно, в длинных разговорах наполовину убивается мысль. Мы быстро обсудим все, и каждый займется своими делами

— Ты слишком много общался с дакхаррами, друг мой,— сказал Бергштайн, качая головой.— Хотя главное, чтобы ты не разучился работать так, как только ты это умеешь.

— Все, что делаешь, надо делать хорошо, даже если совершаешь безумство,— усмехнулся гурянин.— Надеюсь, ты пригласил меня не для приятной беседы?

— Хорошо, хорошо,— согласился генетик.— Я действительно пригласил тебя не для светской болтовни. У меня для тебя очень серьезное поручение. И я хотел бы, чтобы ты сделал все, как обычно, без шума, пыли и посторонних глаз.

— Невозможно достигнуть абсолютного совершенства, потому что нельзя совершить абсолютно невозможное,— изрек гурянин, присаживаясь на предложенный стул.— Но стремиться сделать это можно и нужно. Назови цели, и мы закончим эту беседу.

— Приятно иметь с тобой дело, друг,— улыбнулся Бергштайн.— Мне нужны несколько разумян. Вот список. Здесь все.

— Не беспокойся, все будет так, как ты желаешь. Считай, что вопрос решен,— кивнул гурянин, пряча маленькую электронную карточку в карман.— Пусть благословит тебя Архтанга. А теперь я должен идти. Мир дому твоему!

* * *

Космопорт Литл-Гринда не мог похвастаться тем, что через него проходит поток пассажироперевозок, соизмеримый с крупнейшими портами Империи. Но и маленьким захолустным портом он тоже никогда не был. Обычный среднеразмерный имперский порт с таким же обычным толкущимся и суетящимся пестрым, разношерстным народом. Кто-то торопился в деловую поездку, кто-то предвкушал хороший отпуск. Новые встречи, деловые проводы, прощания на неделю или навсегда. Одним словом, все как в любом другом из сотен космопортов Империи.

Итен Ковалюк всю свою жизнь провел в Литл-Гринде и не считал это место провинциальным захолустьем. Скорее даже напротив, он был горд, что именно такие планеты, города, люди и являются «солью земли». Здесь он вырос, зная всех соседей в квартале почти как родственников. Здесь его проводили в армию на полгода.

Вернувшись со службы в роте обеспечения боевых подразделений мобильной пехоты, он стал практически героем своего квартала. Может, и не Герой Империи, но по местным меркам, пожалуй, ничем не хуже. Средств на колледж не хватало. Да и стоит ли такому крутому парню закисать над учебниками? Тем более когда вокруг так много более приятных вещей и соблазнов. Теперь Итен нашел свое призвание. Он стал одним из лучших «полевых» сотрудников службы безопасности космопорта Литл-Гранда. А дома ждала самая красивая девушка из его класса. Пусть и растерявшая большую часть своей красоты: двадцать лет после выпуска в школе и трое детей — это не те факторы, которые добавляют красоты во внешность женщины. Но для Ковалюка она оставалась все той же хорошенькой одноклассницей. Одним словом, жизнь вполне удалась. Единственное, что иногда омрачало настроение Ковалюка, так это его имя. Итен. Почему родителям не пришло в голову назвать его Джо или Бил. Да мало ли красивых и мужественных имен. А имя Итен совсем не такое. Оно мягкое, скорее даже женское, как ему всегда казалось. Итен. Что-то на грани приличия для мужчины.

Рация ожила, заговорив голосом старшего смены:

— Всем свободным полевым игрокам немедленно явиться к пятому товарному доку.

— Что там еще стряслось? — спросил вполголоса сам у себя Итен.— Неужто к нам пытается пробраться в товарном трюме какой-то нелегал?

Он, не слишком торопясь, но и не пренебрежительно медленно, направился к указанному доку. Сотрудник службы безопасности, суетящийся и бегающий, выглядит совсем несолидно и даже глупо. А уж Ковалюк умел держать себя именно так, как надо. Он уверенно шагал, слегка покачивая дубинкой-шокером. Незыблемый. Сильный. Надежный.

— Что там случилось? — спросил Итен у собравшихся в районе створов дока коллег, которые подоспели чуть раньше его.

— Частный транспорт из Вольного Мира. Вроде груз продуктов.

— А чего переполох такой? — изобразил спокойное легкое удивление Итен.

— Да вроде с сопроводительными у него не все в порядке. Молодой диспетчер заметил. Но, может, напарился просто к концу смены. Сейчас причалит и проверим.

— Эти молодые всегда выкалываются,— заметил с пренебрежительной улыбкой Ковалюк.— Ни опыта, ни знаний, но хочется показать, что хлеб жует не зря... Или, того хуже, решил выслужиться на повышение.

— Да уж... Он ошибку в документах высмотрел, а нам тут из-за него пыхтеть... Надеюсь, что у этого торговца и впрямь что-то нечисто.

— Тогда мы его прищучим,— кивнул Итен, представляя, как ему торжественно вручают грамоту за задержание контрабандиста.

Красный огонек индикатора над створами шлюза сменился на желтый, и почти тотчас загорелся зеленый. Створы скользнули в стороны, открывая взору проход в старый транспортный корабль. Эта груда металлолома, называвшаяся звездолетом, была столь древней, что казалось, будто уже никакая сила не сумеет заставить ее двигаться самостоятельно.

— Черт! Вот это помойка! — непритворно удивился Ковалюк.

В ведущем на корабль рукаве появилась высокая массивная фигура, в длинном и просторном бесформенном одеянии. Прилетевший шел быстро и уверенно. И было в его походке еще что-то странное, бросающееся в глаза, но при этом непонятное.

— Остановитесь и предъявитесь для идентификации,— поднял руку в повелительном жесте старший смены и выступил вперед, держа в ладонях потертый визатор.

Этот прибор, удобно размещающийся в руке, выбрасывал вверх активную голографическую клавиатуру с цифрами. Разумянин, взявший визатор, просто должен был набрать свой личный идентификационный код. Прибор в это время делал микросрез кожи и сканировал радужную оболочку глаза. Все данные были занесены в единую базу данных, позволяющую получать все сведения именно об этом разумянине.

— Возьмите визатор, сэр! — официально и твердо повторил старший смены.

Остановившись в двух шагах от охранников, прилетевший поднял руки вверх и медленно снял глубокий капюшон с головы. Изумленный вздох прокатился по группе сотрудников космопорта, которые никогда в своей жизни не видели живого пагра. А то, что иногда показывали им в сводках новостей, не шло ни в какое сравнение с тем, что сейчас открылось их глазам. Пагр тряхнул плечами, сбрасывая с них балахон, и открыл взорам изумленных охранников бугры мускулов, покрытых зеленой шкурой, и два угловатых автоматических пистолета «Икс-10 Гюрза», изготовленных из углепластика компанией «Хэмерли».

— Сожалею, но меня нет в вашей базе данных,— произнес пагр, и в его хриплом голосе прозвучала насмешка.

Даже когда крошечные ракеты, которыми были заряжены «Икс-10 Гюрза», полетели в толпу изумленных охранников, те все

еще продолжали стоять, словно парализованные тем, что они сейчас увидели и что казалось им нереальным в потоке их скоротечной жизни.

Первые выстрелы послужили сигналом. Нечто невидимое помчалось из чрева древнего транспорта, обогнув стоящего посреди коридора пагра и разметая, будто кегли, очумевших от ужаса охранников. Итен Ковалюк распластался среди разорванных тел товарищей, с которыми еще вчера он громко ржал, обсуждая за кружкой пива после смены этих честных давалок — стюардесс с федеральных пассажирских рейсов. Сейчас он не мог шевельнуться, лишь наблюдая, словно со стороны, как пагр не спеша двинулся следом за тем невидимым нечто, что только что превратило полтора десятка охранников в куски парного мяса. Осторожно перешагивая через фрагменты разорванных тел, пагр все же наступил на вывернутые наружу внутренности. Огорченно покачав головой, он поднял глаза и встретился взглядом с Итеном.

— Ай-ай,— вновь покачал головой пагр.— Как некрасиво получилось. Сам пополам, а глазки хлопают.

Он поднял ствол пистолета, направив его обрубленный раструб прямо Ковалюку в переносицу. Затем сделал шаг назад, чтобы не забрызгаться, и спустил курок.

* * *

— Внимание всем! — заорал сержант, выслушав что-то звучащее в гарнитуре его переговорного устройства.— Немногим удалось так удачно закрепиться. Сейчас сюда прибудет еще одно отделение. Они сместились от точки выброса потому, что там слишком ветрено.

Фигу посмотрел в ту сторону, откуда должны были появиться товарищи по оружию.

— Сейчас везде довольно жарко. Это только мы тут слегка расслабились благодаря помощи господина Реззера и его друзей. Наша задача: поддержать выдвигающихся товарищей огнем, когда они с ходу будут штурмовать вон ту высотку,— пояснил Ро Луиш, тыкая пальцем в соседнее укрепление.

— Далековато будет,— усомнился стоящий неподалеку Реззер.

— Далековато,— согласился, нисколько не смутившись, сержант.— Поэтому мы сделаем очень простой ход. Снайперы совьют свои гнездышки здесь, на крыше. А ваш канонир со своей пушкой и так достанет. И наш «дракон» тоже. А с остальными я пойду сам и поваляюсь на песочке.

Он говорил полушутливым тоном, но никто из его солдат как шутку эти фразы не воспринимал. Слыша их через свои индивидуальные переговорные устройства, все немедленно принимали их к исполнению. Снайперы засели вдоль каменного парапета, устанавливая поудобнее свои винтовки. Стрелок, сидящий в «драконе», развернул спаренные энергетические пушки большого калибра в сторону соседнего укрепления и, медленно поводя стволами, отмечал потенциальные цели. Глядя на все эти приготовления, Радугдт, так еще и не вылезший из-под купола своей установки, тоже повернул турель в нижнем направлении, хотя никуда прицеливаться не стал. За то время, что он провел тут в ожидании начала событий, он и так переметил все цели, которые только были доступны его орудию. Так что сейчас он испытывал оправданное чувство гордости за себя. Он был готов, да и орудие его по мощности, комфорту и техническому оснащению превосходило «дракона», которым довольствовались пехотинцы. Вдобавок боезапас, скрытый под каменной крышей укрепления, был несоизмеримо больше.

— Нам бы только до ночи управиться,— проворчал сержант, посматривая на светило, уже коснувшееся своим краешком горизонта.

— А что должно произойти ночью? — спросил Дан, услышавший слова сержанта.

— Ночью?..— задумался Фигу. Он не спешил объяснять свое настроение, поэтому отозвался не сразу.— Ничего. Просто меня бередят скверные воспоминания о ночи на Глоте...

Он вдруг коснулся рукой гарнитуры переговорного устройства, прислушиваясь.

— Начинаем! — крикнул сержант через секунду, спускаясь с крыши на первый этаж, где у выхода его уже ждали все свободные бойцы.— Ну, парни, погнали!

Пехотинцы, как монетки из разбитой копилки, стремительно высыпали из укрепления. Они не могли бегать, пригибаясь, как легкая пехота. Тяжелый пехотинец одет в броне-энергетический массивный костюм, защищающий его с головы до пят. Ему не страшны одиночные выстрелы из стандартного ручного стрелкового оружия. Кроме того, навешанное на костюм оружие и оборудование делает его почти маленьким танком. На плече каждого костюма громоздилась легкая ракетная установка с комплектом из восьми небольших самонаводящихся ракет. Шлемы помимо мощной защиты были оснащены системой слежения и наведения, которая самостоятельно опознавала совместимое с ней вооружение, попадающее в руки пехотинца. Из ручного оружия, носимого тяжелым пе-

хотинцем, чаще всего использовались снайперские винтовки «Гэлакси 10 Армс». Эти винтовки большого калибра, созданные компанией «Уэзерби» и оснащенные откатными стволами, были столь же востребованы в подразделениях тяжелой пехоты, как и ручные пушки «Хэндкэннон Фэт Бой», компании «Томпсон», или тяжелые многоствольные пулеметы «Т-12» калибра 12 миллиметров, оборудованные системой принудительного охлаждения стволов. Любое оружие из этого перечня обладало огромным боезапасом, подвешенным на спинах костюмов. И если бы не множество приводов, помогающих мускулам бойцов, тяжелые пехотинцы не смогли бы сделать в этой экипировке и шага.

Сейчас подразделение спешило, двигаясь быстрым шагом. Ведомые сержантом, они скрылись от взглядов противника за невысокой грядой, тянущейся наискосок между двумя укреплениями. Выстроившись в одну шеренгу, пехотинцы остановились, едва только первый из них достиг края природного укрытия. Так они и стояли молча, словно изваяния, оставленные древними народами. Изваяния, готовые по жесту одного разумянина сорваться в безумство кровавой бойни.

* * *

На позицию, где было дислоцировано подразделение обеспечения, путники вышли совершенно неожиданно. Конечно, Ленокс предполагал, что они должны уже вот-вот дойти. Но он ждал шума жизни, шума боя, ну хотя бы каких-то дымов. Однако вместо этого их встретила мертвая тишина, безмолвие и неподвижный воздух. То, что открылось их взорам, Пипа уже не шокировало, но ввергло в состояние, близкое к депрессии, в состояние ступора. На огромной площадке, где еще несколько дней назад кипела жизнь, теперь не осталось даже зданий. Лишь обломанными зубами то тут, то там торчали невысокие основания стен, да едва заметно курились тонкие струйки дыма и гари.

— Почему? — выдохнул Ленокс, осматривая руины.— Здесь же почти не было военных.

Не особо надеясь найти хоть что-нибудь, Ленокс потащил девушку через руины. Он пока и сам не представлял, куда им теперь направляться. Поэтому сейчас он просто шел, созерцая то, во что превратилась огромная база тыловиков.

Гранисянка плелась за ним, испуганно озираясь, постоянно спотыкаясь и оступаясь. Вдруг она совсем остановилась, мелко дрожа всем телом. Пип проследил за ее взглядом и увидел изуродованное

тело совсем молодой девушки, полузасыпанное мелкими обломками здания. Она была обожжена и изорвана, но лицо, на удивление, сохранилось хорошо. Пленница судорожно сжала кулачки и втянула голову в плечи, зажмурив глаза. По ее щекам покатились крупные слезы.

— Прекрати. Война есть война. Правда, не мы ее начали. И в том, что это происходит, вашей вины больше. Но я военный пилот, а не аналитик или философ. Поэтому не мне судить обо всем этом. Да и ты сама во всем разберешься. Не моя вина в том, что твой друг погиб. И не твоя вина, что это произошло,— сказал Ленокс, обводя рукой вокруг.— Я не сомневаюсь, что если бы вы заметили меня раньше, чем я вас, то трава под деревьями была бы удобрена моим пеплом. А у нас такая же кровь и плоть, как и у вас. Может быть, мы просто по-разному смотрим на жизнь. Но разве это повод убивать друг друга?

Он шагнул дальше, но девушка оступилась и упала. Пип помог ей подняться, чувствуя, что ее качает. Мгновение подумав, он выдернул из кармана стропорез. Пленница отшатнулась, вспомнив страшное прикосновение граненого клинка к горлу. Но пилот уже махнул рукой, распарывая путы на ее руках. Гранисянка облегченно вздохнула, догадавшись, что ее не собираются убивать. А Пип, опустившись перед девушкой на колено, стал растирать ей кисти, затекшие от пут.

— Мы двинемся дальше. Теперь я научился ориентироваться и смогу правильно выйти. Мы в состоянии добраться до Пятой авиационной базы за пару дней. Сегодня переночуем здесь, за базой, в лесу. А утром тронемся дальше. На базе большая группа штурмовиков. Их не так легко одолеть.

Не сомневаясь, что девушка пойдет вслед за ним, Ленокс зашагал по руинам к окраине разрушенной базы. Пленница-гранисянка несколько секунд постояла, со слезами осматривая развалины, а потом торопливо двинулась за человеком.

* * *

— Странное место ты выбрал для встречи,— сказал вместо слов приветствия немолодой тьяйерец, подходя к сидящему за угловым столиком человеку.

— А что, тебе безопасность кажется ненужной роскошью? — ухмыльнулся человек за столиком.

— Осторожность никогда не бывает излишней,— согласился тьяйерец.— Но место действительно странное.

Вокруг, в тумане винных паров и пота, нестройно звучал гул пьяных голосов. Короче, дым коромыслом... Да и чистотой заведение не блистало. Это был обшарпанный дешевый бар на одной из дальних баз Свободных. Здесь зависали в хмельном угаре по большей части отбросы из числа тех, кто собрался на базе. И вот в этом странном месте оказались сейчас командор трионского флота Зауэрвальд и его гость, пожилой тьяйерец.

— Будешь что-нибудь пить? — поинтересовался Зауэрвальд у пришедшего.

— Нет, спасибо. Сомневаюсь, что тут есть что-то, что можно пить без угрозы для жизни,— покачал головой тот.

— Ну, не скажи. Тут гонят неплохое пойло, похожее на виски. Его можно хлебать безбоязненно. И оно намного лучше местного пива.— Зауэрвальд пощелкал ногтем по низкому стакану с прозрачной светло-коричневой жидкостью.

— Нет уж, уволь. Я предпочитаю легкие напитки,— улыбнулся тьяйерец.

Он не пытался перевести разговор на цель встречи или поторопить командора. Он прекрасно понимал, что раз уж Зауэрвальд позвал именно его, значит, вопрос действительно более чем щекотливый и сложный. И то, что они оказались в этой дыре, да еще командор сам прибыл сюда без охраны и сопровождения, совершенно инкогнито, только подтверждало это предположение. Вполне могло быть, что они вообще разлетятся отсюда ни с чем, если Зауэрвальд в последний момент все же передумает и так и не решится открыть цель встречи.

— Успешно ли идут твои дела? — поинтересовался Зауэрвальд, дождавшись, когда уйдет потрепанная официантка-гурянка, принесшая тьяйерцу заказанный зеленый чай.

— Все хорошо, слава всем богам,— улыбнулся, кивая головой тьяйерец.— Я же не берусь за все подряд, лишь бы заработать немного денег. Да ты знаешь... Я работаю эксклюзивно, когда надо сделать все по-настоящему четко и без огласки.

— Я помню. Ты можешь гордиться своим имиджем. Что ж, думаю я вполне созрел для обсуждения главного вопроса.— Зауэрвальд подался вперед, чтобы быть ближе к собеседнику.— Я понял, что вполне могу взвалить на свои плечи намного большую ответственность.

— Ты хочешь подняться выше? — вновь улыбнулся тьяйерец,— Я знал, что когда-нибудь подобный разговор у нас состоится. И надеялся, что смогу быть тебе полезен. Я полностью понимаю и разделяю твое желание.

— Правда? — удивился командор.

— Да. Я считаю, что твое место должно быть выше, чем то, которое ты сейчас занимаешь,— кивнул тьяйерец.— Но оно сейчас занято, не так ли?

— Да, ты умен,— проговорил в раздумье Зауэрвальд.— Оно занято. И, уверен, надолго.

— Если только не посодействовать его освобождению,— хитро прищурился тьяйерец.— Ты хочешь, чтобы я этим занялся?

— Не этим,— качнул головой командор.— Это будет слишком явным. Я думаю, что он достаточно умен и окружил себя серьезной защитой и верными бойцами. Поэтому делать это даже через тебя — это значит подставить тебя и подставиться самому.

— Что же ты тогда хочешь? — спросил с притворной растерянностью тьяйерец.— Только скажи, и я сделаю.

— Мой план и проще и сложнее,— ответил командор, внимательно рассматривая свои ладони.— Мне надо, чтобы ты очень и очень хорошо продумал путь и слил по нему информацию.

— Слить информацию? Кому ты собираешься всучить конфиденциалку? — переспросил тьяйерец, хотя к этому моменту он и сам уже догадался, чего от него добивается командор.

— Большому брату,— ответил Зауэрвальд, оскалившись.— Пусть большой брат сам вымоет эти авгиевы конюшни.

— Гениально,— похвалил тьяйерец, нахмурившись.

— Что-то не так? — поинтересовался командор, заметив мимику гостя.

— Нет. Все гениально, как я уже и сказал,— махнул рукой тот.— Просто я уже обдумываю пути решения этого вопроса. Не переживай больше. Я смогу сделать так, как надо.

* * *

Во всех залах и помещениях космопорта Литл-Гринда воцарилась тишина, какой этот порт не слышал за все время своего существования, со дня его сдачи приемной комиссии много десятилетий тому назад. Только теперь тишина эта была действительно мертвой, какой она бывает лишь в финале самых жутких фильмов ужасов. Все полы, стены и даже потолки помещений был залиты, забрызганы или заляпаны кровью. Повсюду то грудами, то отдельными фрагментами валялись до неузнаваемости изуродованные тела недавних пассажиров и сотрудников космопорта. Посередине центрального зала стояло одинокое кресло диспетчера, в котором невозмутимо восседал зеленый пагр. И несмотря на то что, кроме ши-

роких штанов, на нем не было сейчас никакой одежды, он вовсе не был зеленым. От макушки до кончика хвоста он был покрыт спекшейся кровью.

В мертвой тишине раздался негромкий звук. Кто-то кричал из включенного переговорного устройства, пытаясь докричаться хоть до кого-нибудь. Пагр поднялся и не спеша пошел на звук. У пульта диспетчера он остановился, глядя на небольшой монитор.

— Кто-нибудь, ответьте!..— надрывал горло гурянин, облаченный в форму полицейского, с бледным от эмоций лицом.

— Что тебе? — ответил пагр своим хриплым, рыкающим голосом.

— Кто это?.. Что у вас там происходит? Что за кошмар у вас творится?

— А разве камеры не работают? — оскалился пагр, показывая ровные острые зубы.— Мы старались ни одной не повредить. Я даже протирал объективы некоторых, чтобы вам там, внизу, было лучше видно. Вы ведь все хорошо видели?

— Ахгар! — не выдержал гурянин.— Что происходит?

Пагр не отличался умом, как и все представители этого искусственно созданного племени. Но он четко запомнил то, что должен был говорить.

— Ничего особенного пока,— рыкнул пагр, вновь показывая в оскале зубы.— Это всего лишь предупреждение и напоминание. Мы умеем убивать. Мы умеем умирать. Мы не боимся ни своей, ни чужой крови и боли. А вы уверены, что готовы к этому? К тому, что случилось здесь. К тому, что произошло сегодня в нескольких других местах Империи? К тому, что произойдет во множестве других мест вашего государства? Мы просто хотим жить по своим законам. А вы пытаетесь заставить нас жить по вашим законам. Уходите с наших земель или готовьтесь и дальше хоронить своих родных и близких. Готовьтесь к тому, что то, что произошло сегодня здесь, станет вашей страшной повседневной обыденностью.

Закончив заученную речь, пагр совершенно безразлично повернулся спиной к монитору и вернулся в зал. Он не знал, что его сообщение облетит в программе новостей всю Империю, как и кадры страшной бойни в космопорту. Ему было наплевать на это. Как и на десяток точно таких же инцидентов, ужасающих своей бескомпромиссной жестокостью, которые были зафиксированы в других провинциальных портах Империи. Пагр был создан для боя. Поэтому теперь он просто ждал, когда появится кто-то еще, кого надо будет убить, или когда ему придется погибнуть самому.

* * *

Подразделение мобильной пехоты появилось из-за ближайшей песчаной складки, словно неповоротливая темная змея. Основное тело этой змеи составляли тяжелые пехотинцы, старающиеся идти как можно быстрее. Вокруг них трусили легкие пехотинцы, защищенные только бронеэнергетическими жилетами и шлемами. Их вооружение состояло из энергетических автоматов «Мак Файр 3000» или автоматических пулевых винтовок «Ласка-5,45». Магазины на тридцать патронов калибра 5,45 миллиметра были рассованы по множественным карманам разгрузочных жилетов. Там же покоились по три гранаты наступательного действия «РГ-30». Сверху всю эту процессию прикрывали два штурмовика, при появлении которых с турели на соседнем укреплении немедленно открыли огонь.

— Начали! — продублировал команду, поданную сержантом, старший группы снайперов с нашивками капрала.— Огонь всем!

Снайперы, давно заждавшиеся у парапета, открыли прицельный огонь, выбивая засевших на соседнем укреплении стрелков. Они били по крыше и бойницам, и если и не попадали, то хотя бы отгоняли солдат противника от узких бетонных щелей.

Снаружи взревел «дракон», пытающийся подавить бьющую по штурмовикам пушку. Тотчас к нему присоединился и Радугдт. Створ двери соседнего укрепления скользнул в сторону, выпуская большую группу воинов. Укрываясь за валунами и искусственными укреплениями от выстрелов снайперов, они открыли огонь по приближающимся пехотинцам.

С той же крыши метнулась к заходящему для атаки штурмовику ракета из переносного ЗУРК «Гремлин 2500». Ракета, едва заметная глазу, стремительно преодолела расстояние до летящей машины и, прежде чем пилот успел среагировать, врезалась ей в брюхо. Полыхнул яркий взрыв, раскидавший горящие обломки далеко вокруг. Второй штурмовик мгновенно завалился набок, уходя в крутой разворот. Через пару секунд он скрылся вдали. Недавно появившиеся пехотинцы рассредоточились, широко растянувшись в линию. Несмотря на ожесточенный огонь противника, эта линия неумолимо приближалась к залегшим за валунами трионцам. Радугдт, переведя огонь ниже, начал, не жалея зарядов пушек, планомерно месить площадь перед укреплением.

— Смотрите! — заорал кто-то из бывших пленников, находившихся на крыше.— Смотрите, это же те самые коконы!

В пылу боя все совершенно забыли о захороненных коконах.

И вспомнили о них только теперь, когда, колыхнувшись, песок разошелся чуть в стороне от укреплений, выпуская на свет крылатого монстра. Во множестве других мест песок также забурлил, раздвигаясь в стороны, являя все новых и новых гигантов. А ничего не замечающие пехотинцы остервенело вели бой с защитниками укрепления. Громадные крылья начали расправляться, первые «архангелы» уже взмывали в небо.

— Внимание! Воздух! — заорал в микрофон гарнитуры один из снайперов.

Темная стая монстров, кружась высоко в небе, росла с каждой секундой, и к ней подлетали с земли все новые и новые твари.

— Неужели мы их столько зарыли? — опешил Реззер, осматривая стаю, в которой насчитал уже больше сотни «архангелов».

— Кто это такие? — спросил снайпер-капрал, подскакивая к Дану.— Что они будут делать?

— Я не знаю,— пожал плечами Реззер.— Мне лишь известно, что они питаются мясом.

Пехотинцы, ведущие бой на подступах к укреплению, начали торопливо перестраиваться, готовясь к отражению атаки с воздуха. Внезапно, словно получив команду, летающие монстры обрушились вниз. Они падали по несколько штук в ряду, один ряд за другим. Пехотинцы открыли беглый огонь, однако это не слишком помогло. Огромные монстры оказались на удивление проворными. Они умудрялись уворачиваться от импульсов так, словно это были не быстро разящие смертоносные всплески, а медленно летящие воздушные шарики. Только пулевое оружие наносило им небольшой урон. Да и то твари продолжали атаковать даже после нескольких попаданий. Они камнем падали вниз, подхватывали свои жертвы мощными лапами и вновь взмывали к небесам, без всякого напряжения поднимая вес тяжелого пехотинца. С легкими монстры расправлялись еще проще — удар хвоста или когтистых лап, а то и просто укус мощных челюстей оказывался смертельным для метавшихся в панике разумян. Забыв про укрепление противника, пехотинцы беспорядочно отступали к захваченной башне. А оператор «дракона» и Радугдт пытались прикрыть их веерным огнем своих пушек. На несколько секунд над полем боя появилась пятерка штурмовиков. Идя на бреющем полете, они палили без остановки, расстреливая атакующих монстров. От башни противника вновь ударили ЗУРК «Гремлин 2500». Сразу две ракеты скользнули в сторону звена из боевых машин. Один из штурмовиков закрутился, словно резиновый шарик, выпускающий воздух. Потом его нос выровнялся, и, медленно теряя высоту, дымя и роняя куски об-

шивки, машина улетела за холмы. Оставшиеся четыре летательных аппарата ушли на большую высоту и попытались оттуда вести огонь по разбушевавшимся крылатым чудовищам. Это не очень хорошо удавалось, и, немного помучившись, они скрылись совсем.

— Второму «дракону» — на ту каменную плиту! — скомандовал сержант Фигу, вернувшийся вместе со своим отделением.— Снайперам на крышу! Распределиться по сменам и вести постоянный огонь!

Командира другого отделения уволок к небесам крылатый монстр, и теперь оно, как и чуть ранее отделение легкой пехоты, осталось без начальника. Ро Луиш Фигу взял их под свою команду, ни минуты не сомневаясь в своем решении.

— Остальным отдыхать! — распорядился он, осматривая доставшихся ему солдат.— Придется ждать темноты. Может, ночью они видят хуже. Хотя, Господь свидетель, здесь ночью и без них бывает нескучно.

* * *

Ленокс размеренно шагал по устланной прошлогодней листвой земле, под прикрытием переплетенных крон деревьев. По его расчетам, река и мост, на другом конце которого расположилась Пятая авиационная база, находились уже совсем недалеко.

«Не могу больше. Не могу. У меня нет больше сил»,— стучало у Пипа в голове. Он вдруг резко остановился, словно наткнувшись на ствол дерева. Он неожиданно осознал, что это совсем не его мысли. Он не был настолько утомлен, чтобы страдать от усталости. Да и сама эта мысль была четкой и ясной, словно фразы.

— Это еще что такое?..— спросил он, обернувшись к девушке.

Пленница испуганно остановилась, хлопая огромными глазами, побелевшими от усталости и напряжения. Ничего больше не происходило в голове Ленокса. Да и та навязчивая мысль тоже пропала. Пип потряс головой, боясь, что уже сходит с ума. Зло сплюнув под ноги, он вновь шагнул вперед. И почти тотчас лес внезапно расступился, выпуская путников на высокий обрывистый берег.

Темная холодная река медленно несла свои воды через пространство и время. Равнодушная к тем, кто радовался и умирал на ее берегах, она изведала уже много поколений разумных существ. И впереди ее наверняка ждали встречи с новыми поколениями живущих. Для нее не существовало времени вообще, в том понимании, которое вкладывали в него жалкие разумяне, так стремительно прожигавшие свои короткие быстротечные жизни.

В том месте, где путники вышли на берег, река в ширину составляла около двух десятков километров. И противоположный берег был виден единой темной полосой вдали, на фоне багровеющего закатного неба. Напрягая глаза, Ленокс попытался рассмотреть хоть что-нибудь на противоположном берегу. Но у него ничего не получилось. Даже мост, совершенно целый и ясно видимый у их берега, превращался в черную полоску, а затем и вовсе терялся по мере удаления, сливаясь с линией горизонта.

— Отдохнем до ночи, а потом пойдем через мост,— бросил Ленокс, чувствуя растущую уверенность, что те пульсирующие мысли не были вызваны усталостью.— Сейчас доедим твой сухой паек. Это придаст нам немного сил.

«У меня нет сил! Я не могу больше идти!» — вновь застучало у него в голове.

— И что ты предлагаешь? Сдохнуть здесь? У нас нет еды. У нас нет укрытия. У нас даже теплой одежды нет. И ты надеешься, что твои друзья прилетят тебя спасать? — Напряжение последнего времени выплеснулось в неконтролируемую агрессию, которая, словно дикий зверь, заворочалась в его сознании, пытаясь выбраться наружу.

«Я не могу!» — опять колыхнулась мысль.

— Не можешь? — почти крикнул Ленокс, хватая гранисянку за плечи.— Я тащу тебя с собой, вместо того чтобы идти налегке. Да мне просто следует прикончить тебя и спокойно уйти к своим. Утопить?

Пип вдруг ощутил ее тонкое гибкое тело через тонкую ткань комбинезона. И внезапно накопившиеся в нем усталость и раздражение переродились на почве опасности и близкого соседства со смертью в болезненное желание. Ленокс стиснул пленницу своими лапищами, опрокидывая ее на землю и одновременно рывком расстегивая на ней комбинезон. Девушка забилась, пытаясь вырваться и что-то жалобно крича. Костюм соскользнул с тонких плеч, открывая худые ключицы и вздернутую вверх грудь. Пилот собрался одним рывком полностью освободить ее от одежды, но неожиданно гранисянке удалось высвободить одну руку. Звонкая пощечина, словно ведро ледяной воды, остудила Ленокса. И все кончилось. Пип отпустил ее и, перекатившись на спину, лег, глядя куда-то в небо. Он вдруг вспомнил свою любимую Гаргиини. Какой ей выпал последний миг? Может, ей тоже попался такой озабоченный ублюдок? Девушка плакала, сидя в нескольких шагах на упавшем дереве. Плакала точно так же, как плачут земные девушки. Ленокс представил себя со стороны — враг, убивший напарника и наверня-

ка друга, захвативший в плен женщину, да еще и грязный насильник... Теперь он чувствовал свою вину и не сомневался, что на этот раз это были его собственные мысли.

— Заночуем тут,— решил Пип.— Съедим оставшийся провиант. Поспим. А утром будет видно что и как.

Пип сам не знал, что ему будет видно утром. Он поступал совершенно нелогично. Идти днем по двадцатикилометровому мосту, где негде и некуда спрятаться от обнаружившего беглеца врага, было само по себе глупостью. Остаться же в лесу до следующей ночи было еще глупее. Ведь он так и не сумел найти никакой пищи, а сухой паек они доедят сейчас. Значит, весь день они проведут без еды. А это для утомленных долгой дорогой, отсутствием сытной еды и воды путников почти смерти подобно. Счастье еще, что Пип натыкался пару раз на небольшие лесные родники. Теперь, на берегу полноводной реки недостатка в воде они не испытывают. Но вот отсутствие пищи... Конечно, Ленокс читал в умных книжках о том, как главные герои ловили рыбу сплетенными из волос сетями или лесками, забивали птицу, стреляя из луков, сделанных из веток деревьев. Но одно дело книги, а другое — реальные полевые условия. Мало того что пилоту просто не приходила в голову мысль о том, что он может кого-то поймать и убить, так ему еще ни разу не попалась на глаза какая-нибудь сухопутная или водоплавающая тварь, которую можно было бы поймать и съесть. Но почему-то сейчас Пип даже не раздумывал: отдыхать им здесь эту ночь или нет. Единственное, что не давало ему покоя, так это «услышанные» мысли. В том, что это были именно ее мысли, подслушанные им, он не сомневался. Но вдруг этот «мысленный фон», который услышал он, могут слышать и ее соплеменники? Вдруг они могут видеть, где она сейчас находится? Но Ленокс принял решение. Как просьба прощения или искупления, но решение было принято. И менять его он не собирался.

* * *

Дунг встретил прибывших на огромном военном корабле с настороженной сдержанностью... А как еще могли воспринимать представителей власти, нанесших неожиданный визит, на планете, население которой почти целиком посвятило себя поощрению и обеспечению одного из древнейших и крепчайших пороков всех рас разумян. Причем пороку, официально разрешенному и преследуемому лишь в войнах за общественное мнение. Войнах, которые на страницах СМИ, экранов визоров, а часто и в судах вели все оби-

тающие на Дунге компании, подобно их прародителям. Порок этот назывался «табакокурение». С переменным успехом его пытались изжить. Но, несмотря на его очевидную опасность, каждый раз, подобно многоголовой гидре, порок поднимал головы, неся хозяевам стабильную и огромную прибыль. После слияния нескольких рас, из которых теперь состояла Империя, табак потерял для общественности образ основного врага. Ведь благодаря гурянам появились официально разрешенные наркотики, чаще всего имеющие вид жевательной смеси. Появились виртуальные стимуляторы, уводящие подсевших пользователей в «мир иной». Появилось многое иное, и табакокурение воспряло, став на фоне прочего не столь заметным. Но тем не менее изготовители товара всегда были готовы к новому удару судьбы и общественного мнения. Или к приходу на какой-нибудь высокий пост ханжи-проповедника, несущего, для прикрытия своих пороков, идеи очищения общества от различной скверны.

— И это единственный вопрос, с которым вы прибыли к нам, господин Стингрей? — с недоверием спросил управляющий директор крупнейшей и известнейшей в пределах Империи компании «Дунг Табако».

— Это очень серьезный для нас вопрос,— ответил Майкл.— Поэтому мне не хотелось бы, чтобы вы так облегченно вздыхали, услышав его. Мне нужна четкая, полная и честная информация. И, повторюсь, именно о неофициальных поставках малых партий клиентам вне пределов Империи.

— О, господин Стингрей,— поднял руки управляющий директор.— Вы неверно истолковали мои эмоции. Я всесторонне поспособствую тому, чтобы вы получили любую интересующую вас информацию. А вздох облегчения последовал только из-за того, что по этому вопросу мы, скорее всего, действительно сумеем дать вам исчерпывающие сведения. Дело в том, что «Черчилль» — одна из самых дорогих и престижных моделей наших сигар. Они производятся только в одной нашей мануфактуре. И, в отличие от большинства других моделей, которые делаются машинным способом, эти сигары катают вручную, по древнейшим, скажем так, рецептам. Они, как и все, являющееся имиджевыми предметами, помимо уникального вкуса, имеют и высокую цену. Ну и, как следствие, эти сигары не продают массово, через обычную торговую сеть. Эти сигары поставляются в табачные магазины для постоянных клиентов или напрямую развозятся и рассылаются нами прямо по адресам наших именных клиентов.

— Отлично,— обрадовался Фь Илъюк.— Значит, со списком

этих клиентов, которым вы рассылаете «Черчилль», у нас не будет проблем?

— Несомненно,— поддакнул управляющий директор.— Именно об этом я и говорил. Только мне бы желательно получить ваше устное обещание... Понимаете, мне бы не хотелось, чтобы этот список стал достоянием общественности.

— Понимаем,— кивнул, соглашаясь, Стингрей.— Этот список нигде и никогда не будет оглашен. Более того, мы даже не будем брать его с собой. Мы просто ознакомимся с ним здесь, у вас.

— Это нас полностью устроит,— обрадовался управляющий директор.— Когда вы желаете получить список для ознакомления?

— Если это возможно, мы не хотели бы задерживаться здесь излишне долго,— улыбнулся Майкл.— Да и у вас, уверен, достаточно своих дел и забот.

— Благодарю вас, господа,— ответил с улыбкой управляющий директор и, поднявшись, сделал жест рукой.— Прошу вас. Пройдемте в наше хранилище информации.

* * *

— ...Лидеры нескольких общественных и политических организаций сегодня заявили о своей поддержке имперского правительства. Они объявили о полном согласии их организаций с решительными ответными действиями, предпринимаемыми Военным Департаментом и силовыми подразделениями. На проведенном саммите общественных и политических организаций Империи было большинством голосов принято решение предоставить правящей династии любые имеющиеся в их распоряжении политические, финансовые и, если потребуется, даже военные средства, чтобы наказать виновных в этом ужасающем преступлении...— хорошо поставленным густым голосом вещал диктор канала «Галактик Ньюс», зачитывая очередную сводку новостей.— ...Кроме того, участники саммита выразили свое глубочайшее соболезнование всему народу Империи. В своих выступлениях они назвали злодеяния террористов атакой на сами принципы и ценности великого государства. Напомним, что на днях в десяти космопортах Империи высадились террористы-мутанты, подосланные правительством Триона. Они устроили резню невинных граждан, уничтожив без жалости и сострадания всех, кто находился в тот момент на территории космопортов, невзирая на расовую принадлежность и возраст жертв. Такого единства в оценках происходящего представители совершенно разных направлений политической жизни не

проявляли очень и очень давно. Таким образом, заявление членов саммита отражает мнения масс по всему политическому спектру. Помимо поддержки и слов соболезнования участники саммита выдвинули требования самого жестокого и адекватного ответа на действия распоясавшихся террористов. Они призвали правительство и Императора немедленно принять меры, которые в полном масштабе продемонстрируют мощь имперской военной машины, стоящей на страже нерушимых ценностей, попранных террористами.

Являясь новостным каналом, работающим вне партий и вне политики, мы тем не менее всем сердцем поддерживаем данное заявление саммита общественных и политических организаций и заявляем о нашей солидарности со всеми теми, кто ждет от правительства не больше, но и не меньше, чем адекватности. А теперь мы переходим к подборке спортивных новостей...

* * *

Темнота ночи действительно принесла облегчение. Крылатые монстры перестали атаковать. Они не улетели, а продолжали кружиться высоко в небе. Правда, больше не нападали. Лишь дважды они сумели найти себе жертв — был утащен в небо пехотинец, закуривший на улице, да разорвано сразу трое, когда один из них по глупости воспользовался фонариком. Сержант моментально сориентировался. Расставив стрелков и предупредив операторов «драконов», он начал ловлю на «живца». Один из пехотинцев зажигал фонарик и, несколько раз махнув им, что есть сил мчался к укрытию. А пикирующих к земле монстров встречали плотным огнем снайперы, переведшие свои прицелы на ночной режим. Первая удачная «ловля» вызвала бурю радости у пехотинцев. Но потом Фигу понял, что успешное уничтожение нескольких крылатых тварей не сыграет никакой роли. Он вновь скомандовал подъем и повел своих бойцов в новую атаку. Под покровом ночи сержант надеялся провести бойцов до чужого укрепления. Тогда у них появилась бы возможность, внезапно атаковав, выбить врага из укрепления. Однако судьба вновь распорядилась иначе. Едва отряд удалился от своей башни, как на него набросились притаившиеся «призраки». Пехотинцы в ужасе открыли огонь, не видя врага, и этим спровоцировали массовую атаку с воздуха. Монстры легко обнаруживали стрелков по вспышкам выстрелов и невидимыми в темном ночном небе тенями падали вниз. Пехотинцы опять угодили в самое пекло.

— Отходим в укрепление! — орал сержант Фигу.— «Драконы»! Огонь по воздуху! Прикрывайте отступление!

Операторы «драконов» и Радугдт на своей крыше и без того старались вовсю. Они, в отличие от мечущихся внизу пехотинцев, прекрасно видели и летающих монстров, и «призраков». Но реальная помощь от их огня сейчас была не слишком велика. Они могли лишь отгонять атакующих с воздуха, а стрелять по «призракам» и вовсе боялись, понимая, что не накрыть огнем своих при такой стрельбе не удастся.

— Черт! — закричал сержант, когда прямо перед ним, подняв выдавший его фонтан песка, вздыбился «призрак».— Не возьмешь!

Пулемет затрепыхался в его руках, словно пытаясь вырваться и разваливая монстра на куски. Внезапно мощные лапы подхватили сержанта за плечи, отрывая от земли и стремительно унося вверх. Мгновенно сориентировавшись, Ро Луиш не глядя открыл огонь из пулемета вверх, едва не задевая стволами полусферу собственного шлема. Его тотчас залило кровью, потоки которой полностью перекрыли ему видимость. Наконец, лапы «архангела» разжались. Несколько долгих секунд падения, ужасный удар, обрывающий все — и эмоции, и страх, и само желание жить.

— Сержант ранен! — пронеслось над головами отступающих.

Кто-то подхватил тело командира за руки и поволок к укреплению. Вокруг металась смерть, обильно собирая урожай с обеих сторон. Но теперь пехотинцы выбрались на короткую прямую, ведущую к своему укреплению. И тотчас снующие на крыше снайперы перенесли огонь с летающих монстров на «призраков»... Потери, понесенные во время ночного боя, оказались ужасающими. И возвращавшихся в укрепление оставшихся в живых мобильных пехотинцев уже не хватило бы для того, чтобы укомплектовать отделение согласно штатному расписанию. А что было хуже всего — среди них не оставалось больше сержантов, кроме того, который стонал в беспамятстве, пока товарищи пытались снять с него костюм.

* * *

Ночь принесла с собой холод и ветер со стороны реки. Холод тем более сильный, что Ленокс и гранисянка почти ничего не ели. В сухом пайке оставалось еды лишь на пропитание какого-нибудь маленького зверька. Накормить двух больших и измученных путников этими объедками вряд ли бы удалось. Не спасали от холода и попытки укрыться за деревьями или улечься, свернувшись калачиками, за маленькими холмиками. Ленокс укрыл дрожащую девуш-

ку куском парашютного шелка, который он использовал вместо котомки. Но кусок этот был слишком мал даже для хрупкой пленницы. В конце концов Пип вновь плюнул на все доводы разума и начал готовить костер. Он даже немного согрелся, пока собирал ветки и хворост да примерялся, в каком месте лучше разложить костерок. Найденный во вражеском штурмовике нож отлично справился и с функцией топора при рубке толстых веток и с функциями лопатки, при окапывании места будущего костра. Ленокс не хотел сгореть в лесном пожаре, поэтому отнесся к закладке дров для будущего костра весьма серьезно и обстоятельно. В пакете для выживания среди множества как непонятных, так и вполне знакомых предметов, которыми пилот пока не сумел воспользоваться, нашлись и обычные толстые спички с большой головкой. Почти такие же, какие использовались и у людей, и у гурян, да и у других разумян. Видимо, гениальное творение разума древней старины, призванное добывать огонь и не зависящее от запасов энергии и работоспособности каких бы то ни было механических частей, было столь простым и идеальным, что ни одна раса не могла обойти это изобретение стороной. Вскоре костер уже весело пылал, щедро раздавая тепло. При первых же появившихся языках пламени девушка перебралась поближе к костру и теперь сидела, наслаждаясь теплом.

Пип вспомнил еще об одной находке и протянул пленнице коробочку с травяными палочками. Девушка кивнула и, достав одну из них, действительно раскурила, как и предполагал Ленокс. Она предложила тонкую сигару и Пипу, но он замотал головой, отказываясь. От сигары распространялся терпкий, чуть пряный запах, навевающий уютную атмосферу и теплые воспоминания. Ленокс сел неподалеку от девушки, вытянув к костру руки и задумчиво глядя в танцующее пламя. Языки огня завораживали, не позволяя отвести глаз. Пожирая дерево, огонь превращал его в прах. Изумительная игра природы. Танец смерти и новой формы жизни. Переход из жизни материальной в жизнь энергетическую. И почему на пламя костра можно смотреть так нескончаемо долго? Смотреть на причудливо завораживающие, постоянно меняющиеся языки пламени, излучающие свет, тепло и что-то еще, волнующее и мистическое. Наверное, так же когда-то на древней матушке Земле первобытные люди сидели в своих пещерах и смотрели на блики огня, подставляя свои тела под его благословенное тепло. Ленокс оперся спиной о ствол того самого поваленного дерева, рядом с которым он разложил костер. Он сидел, забыв обо всем и ни о чем не думая сейчас. Он просто смотрел на огонь. Пока незаметно для себя не погрузился в глубокий сон.

* * *

Управление Личной Службы Безопасности Императора[1] не отличалось многолюдностью и шумностью. Даже в середине рабочего дня тут было тихо. Попадающиеся навстречу сотрудники деловито спешили по своим делам. Стингрей был здесь сегодня один, оставив своего напарника на судне, которое вращалось по орбите вокруг планеты. Фь Илъюк принадлежал другому ведомству, хоть его и собирались перевести в ЛСБИ. Коротко постучав, агент толкнул тяжелую массивную дверь.

— Разрешите?

— А, это вы, агент Стингрей,— улыбаясь центральной парой глаз, промолвил главный координатор Второго Отдела ЛСБИ Аарайдагх.— Мир вашему дому!

— Мир вашему дому, господин Аарайдагх,— вежливо склонил голову Майкл.

— Судя по вашему докладу, вас терзают сомнения?— спросил дакхарр, внимательно глядя на Стингрея.— Что вам не нравится в сложившейся ситуации?

— Странно только одно, как всегда в таких случаях,— начал Майкл, присаживаясь в предложенное ему кресло.— В тот момент, когда у генерала Мэнсона сложились некоторые проблемы в ходе акции, нужная и неизмеримо важная информация попадает в руки одного из моих осведомителей.

— Два величайших тирана: случай и время,— ответил дакхарр.— Сейчас один из них тебе благоволит. Но если упустить шанс, другой тебе все карты спутает. Что странного, что именно твой осведомитель отфильтровал нужную информацию?

— Мне кажется, что это не случайность,— покачал головой Майкл.— Нас кто-то пытается направить на нужное ему направление. Знать бы еще кто...

— Ничего плохого нам эта новость все равно не сулит,— успокоил его дакхарр.— Случается, что и враг дает добрый совет. Что нам с того, что кто-то хочет навести нас на этот след, пусть даже и являясь при этом для нас врагом. Ведь ничто не мешает ему быть еще и врагом нашего врага. И тогда лишь тот, кого он ненавидит сильнее, определит и то, на чьей стороне он в данный момент окажется. Кроме того, я не исключаю и возможности действительной случайности. Ведь информация была лишь о сигарах. Неужели, проболтав-

[1] Далее – ЛСБИ.

шись о том, что сигары начали возить не в одно, а в другое место, кто-то будет надеяться навести нас?..

— Так ведь навели.

— Давай мы не будем сейчас ломать голову над тем, случай или враг виной тому, что мы получили новые знания. Что ты планируешь делать?

— Я хочу просить одобрения на использование одного из новых кораблей, оснащенных системой невидимости, и привлечение к операции команды сержанта Челтона.

— Одобрение вами получено. И не забудьте, как и обычно: по любому произошедшему событию — немедленный краткий отчет. Вы свободны.

* * *

— Флот готов, но мы продолжаем набирать экипажи,— удивленно размышлял вслух Мердок.— Мы наняли уже столько пилотов, что можно было бы...

Догадка удивила его самого — столь простой и в то же время бредовой она оказалась.

— Черт! Фил, командор, похоже, решил расконсервировать «Улей»?

— Ну и что? — безразлично спросил Фил, которого сейчас, после сытного обеда, вряд ли можно было взволновать каким-то там «ульем».

— Ничего,— обиделся Амос.— Это же не примитивная пятерка штурмовиков. Это единая система, которая должна работать как часы. И мы не сможем так скоординировать пилотов. Они угробят друг друга.

Фил пожал плечами, только чтобы показать подобие диалога с Мердоком. Оба они находились в комнате отдыха флагмана нового флота Дикаева. Только, в отличие от полулежащего в удобном, хоть и «поджаром» кресле Фила, Амос сидел у терминала, просматривая извлеченные из сети данные.

— Посмотри-ка. Вот на что надеется командор,— откинулся на стуле пилот.— Он закупает по всей Империи универсальных киборгов. Воистину, деньги правят миром.

Настроение у Амоса немного улучшилось. Он вдруг понял, что оживление «Улья» совсем не такая уж идиотская идея, как ему казалось раньше. Киборги не люди— им не нужна учеба, достаточно «слить» им общую программу. И координируются они не так, как

люди, а как сетевые устройства, видящие и воспринимающие сразу всех своих и почти осознающие себя единым целым механизмом.

— Мердок, командор хочет тебя видеть!..— гаркнул посыльный, внезапно возникший в дверях.

Амос поднялся из-за терминала, с беспокойством подумав о том, не доложили ли Дикаеву местные хакеры, что его гость сует нос в довольно конфиденциальные сведения. Командор часто был жестким в отношении таких вещей, и к тому же принципиальным. Пилот быстро добрался до командной рубки, безграничной, как и весь этот корабль. Внутренне он был несколько напряжен. Ведь, несмотря ни на что, он действительно часто мечтал вернуть безвозвратно минувшие веселые дни. А командор, при всем своем хорошем отношении к Амосу, оставался «большим» человеком. Настолько «большим», что мог позволить себе не считаться ни с чьим мнением и авторитетом.

— Ты еще не слишком заплесневел для самостоятельных полетов? — спросил Дик с улыбкой, едва Мердок перешагнул порог рубки.

Но за улыбкой его явно скрывалась тревога.

— Я не сидел все это время в теплом кабинете,— успокоил Дикаева пилот.

— Рад это слышать. Я хочу, чтобы ты пригнал сюда «Улей». Похоже, наше время пришло. Мы долго лежали на дне. И теперь пора стряхнуть ил и глотнуть свежего воздуха.

* * *

— Плохи дела,— негромко проворчал капрал-снайпер, временно замещающий командира.

— Что-то случилось? — поинтересовался Реззер, который теперь старался быть в курсе всего происходящего.

— Повсеместно идут тяжелые бои,— поморщился капрал.— Нашим не удается полноценно развернуть наступление. Да что там наступление! Они в большинстве своем даже закрепиться пока нормально не могут.

— А не может так статься, что эту затею бросят? — прямо спросил Дан.

— Как это бросят? — удивился снайпер.

— Как обычно бросают. Просто решат, что развивать атаки нецелесообразно, и отойдут назад, заняв выжидательную позицию.

— Отойдут? — обдумывал идею капрал.— Нет, нас не бросят...

— А где штурмовики? — поинтересовался Реззер.

— Их временно отозвали из-за больших потерь,— нахмурился капрал.— Тут слишком много переносных ракетных комплексов, которые до выстрела засечь не удается. А гоняться за этими крылатыми тварями посчитали малоэффективным...

— Ну да,— кивнул Реззер.— Малоэффективным и нецелесообразным...

— Нас не бросят!..— упрямо повторил снайпер.

В углу застонал сержант, и Дан подошел к нему. Тот очнулся и открыл глаза.

— Я неважно выгляжу? — хрипло поинтересовался Фигу.— Не обращай внимания. Я в порядке. Просто мне надо немного отлежаться.

— Конечно, сержант,— соврал Дан, которому медик из отделения Фигу сообщил, что без стационара часы командира сочтены.— За вами прилетят, и все будет хорошо.

— Черт! Я уже второй раз в этом дерьме,— через силу улыбнулся сержант.— И на этой дерьмовой планете, и... Похоже, нас опять лишили поддержки, Реззер?

— Штурмовиков временно отозвали,— согласился Дан.

— Мы мясо, а техника стоит дорого. Нас опять доукомплектуют и все. Как тебя зовут?

— Дан,— ответил Реззер, которому показалось, что сержанту вдруг стало получше.

— А меня зовут Ро. А еще когда-то звали Крысой. Это не обидно было. Это по-дружески,— улыбнулся он, вспоминая что-то.— А я ведь понял, где видел тебя раньше, Дан Реззер. Это ведь ты угрохал на ринге Бешеного Била?

— Это был я, Ро,— кивнул Реззер.— Это было давно и в другой жизни.

— Надеюсь, ты еще сумеешь вернуть себе нормальную жизнь, чемпион.— Взгляд сержанта стал вдруг спокойным и отрешенным.— Похоже, я скоро встречусь с Тодгом.

— С Тодгом? — удивился Реззер, всматриваясь в лицо сержанта.— Кто такой Тодг?

— Это... Хай... Тодг... — забормотал Фигу и, вдруг осекшись, через силу выдавил: — Он... Старый друг.

Его хриплое дыхание неожиданно прервалось на вздохе, и сержант затих.

— Эй! Медика сюда!..— закричал Дан, понимая, что это уже бесполезно.— Медика!..

* * *

Ленокс пробудился, как только забрезжил рассвет. Костер едва тлел, не давая больше тепла, и Пип проснулся от забравшейся под тонкую одежду утренней прохлады. Кусок парашютного шелка он еще вечером отдал пленнице и теперь остался даже без этого призрачного покрывала.

Разминая затекшие суставы, он тихонько поднялся и неторопливо подложил в затухающий костер дрова, набранные про запас еще с вечера. Девушка крепко спала, и Пип не стал ее будить. Он отошел по малой нужде подальше от костра в лес и вдруг обнаружил целую полянку, заросшую съедобной дикой земляникой. Радуясь своей находке, как малый ребенок, пилот вернулся к костру за пакетом из-под сухого пайка. Он набрал почти половину пакета мелких душистых ягод. Видимо, перенесенный стресс дал о себе знать, и девушка, когда Ленокс тихонько вернулся, все еще спала. Вытряхнув все из аптечки, Пип отломал крышку и, высыпав в это импровизированное блюдо ягоды, поставил их около спящей пленницы. Граписянка словно только этого и дожидалась: она мгновенно проснулась. В огромных глазах девушки на секунду плеснулся страх, когда она увидела склонившегося над ней разумянина. Пилот быстро поставил «блюдо» и шагнул назад, смущаясь от такого неудачного завершения своего «жеста доброй воли». Но, увидев землянику, девушка успокоилась, в глазах ее даже блеснули огоньки улыбки.

— Это завтрак,— смутившись еще больше, пробормотал Ленокс.— Не ахти что, но все же...

Он повернулся и пошел к обрывистому берегу, не желая мешать или смущать свою пленницу. Хотя, какая она теперь пленница... Совершенно свободная — ведь в то время, пока он сам спал крепким сном, девушка вполне могла убежать или даже убить его, если бы только захотела. Но почему она не сделала ни того, ни другого? Ленокс задумался, стоя у самой кромки леса, опершись о ствол невысокого, но крепкого дерева. Даже сейчас, в лучах утреннего света, он никак не мог рассмотреть то, что маячило где-то далеко на другом берегу. Правда, теплилась надежда, что на той стороне его еще ждут... Узкая ладошка легла на его плечо так легко и осторожно, что Пип даже не вздрогнул, хотя не заметил, как к нему подкрались сзади. Девушка говорила что-то тихо и печально. Нет, не печально, а просительно. Она что-то объясняла, прижимая руки к груди. И в глазах ее одновременно умещались и страх, и надежда. И боль утрат.

— Что? — пытался понять Ленокс.— Что?..

Девушка вновь затараторила на незнакомом языке, пытаясь ему что-то объяснить.

— Не понимаю,— замотал головой Пип.— Покажи.

Он поднял руку перед лицом, пошевелив пальцами. Девушка вновь заговорила, но уже медленно. Она вытянула руку в сторону противоположного берега, указывая туда, куда убегал мост. Затем ткнула себя в грудь и провела ладонью по горлу. Объяснение было более чем понятным для представителя любой расы.

— Мы не убиваем пленных,— качнул головой Ленокс, пытаясь вспомнить хоть одно упоминание о судьбах плененного гранисянина.

Наверняка такие должны были быть. Но на память не приходило ничего подобного. Точно так же, как не мог он вспомнить о возвращении из плена кого-то из имперцев.

— Я думаю, тебе нечего бояться,— уже не так уверенно добавил он.— Мы не убиваем пленных.

Девушка повторила свой жест с перерезанием горла. И Пип подумал вдруг: а что, если она знает больше, чем он, про его собственное государство? Про то, как поступает оно с пленными. А возможно, и с теми, кто вернулся из плена. Пип повернулся и печально посмотрел туда, где скрывалась за водной далью имперская база, словно мог там увидеть свое будущее.

— И что ты предлагаешь сделать? — спросил он, уверенный, что она поймет его вопрос.

Девушка ткнула себя рукой в грудь и указала куда-то вдоль реки, тотчас умоляюще сложив ладошки рук перед грудью. Пип всмотрелся в указанную сторону и неожиданно вздрогнул, совершенно четко разглядев почти на границе видимого два застывших у самой кромки воды угловатых силуэта.

— Черт! — удивленно воскликнул Пип, уставившись уже на девушку.— Ты разве не можешь позвать их прямо отсюда?

Девушка кивнула и, ткнув пальцем в грудь Ленокса, опять провела ладонью по горлу.

— Тогда они убьют меня?..— догадался Пип.— Но разве тебе от такого исхода не будет лучше?

Он был не просто удивлен тем, что сейчас творилось в его душе, он был шокирован. Ленокс сомневался, что мог бы проявить такое же великодушие, оказавшись на месте своей пленницы.

— Прощай,— тихо промолвил он, медленно отходя под прикрытие деревьев.— И прости...

* * *

— Ахгар! Ты видел этих уродов? — спросил техник у своего напарника, и, несмотря на нелестный эпитет, фраза звучала восторженно.

— Колоритные,— только и добавил тот, к кому был обращен вопрос.

Мимо техников, проверяющих панели отпирания дверей, только что прошествовала группа военных, весьма эпатажного вида и поведения. Вид у этой команды был такой, словно ее члены были сошедшими с экрана героями экспрессивного и динамичного боевика. Десяток солдат и возглавляющий их сержант тащили сумки и оружие, которого хватило бы, наверное, на взвод мобильной пехоты. Да и вид у самих солдат был, пожалуй, пострашнее, чем у обычных пехотинцев.

А тем временем Челтон вместе с десятком своих ребят, с удивлением осматриваясь, шагал по новейшему тяжелому крейсеру класса «Мгла». Совершенно неожиданно, без инструкций и объяснений, им просто приказали перейти с того звездолета, на котором они участвовали в учениях, на этот гигантский боевой корабль.

— Я ожидал немного иного,— негромко сказал Гоблин.

— Чего, интересно? — спросил сержант.

— Ну, здесь все практически такое же, как на классе «Император»,— пожал плечами Гоблин.— Я, честно признаться, думал, что все будет другим.

— Если бы у винтовки убрали курок и смонтировали вместо него панель с сенсорными клавишами и необходимостью вводить команды, тебе пришлось бы переучиваться,— усмехнулся Челтон.— Но если сделать сколь угодно мощную и современную пушку, а для боя снабдить ее пистолетной рукояткой и курком, ты, не задумываясь, легко воспользуешься новым оружием. Не задумываясь. Рефлекторно.

— Я так и подумал,— кивнул Гоблин, захохотав.— Но ожидал иного.

— Ладно, ребятки,— сказал сержант, останавливаясь.— Мы пришли. На этом корабле мы ненадолго. Но пока мы тут, будем занимать вот эту комнату отдыха.

«Ребятки» не возражали. Им было все равно, где скоротать время до начала новой операции. А уж если это шикарная комната отдыха современнейшего крейсера, то тут только радоваться остается такой везухе.

— Располагайтесь, занимайте места,— скомандовал Челтон, де-

лая приглашающий жест рукой.— Особо сильно не расслабляйтесь. А я пойду получать вводные.

Он двинулся прочь по коридору, но внезапно остановился.

— Да, чуть не забыл. До моего возвращения из этой комнаты ни ногой. Понятно?

— Так точно, сэр,— ответил Гоблин, которого, как капрала, распоряжение сержанта касалось в первую очередь.

Нигде не задерживаясь и не глазея по сторонам, Челтон быстро проследовал в командную рубку крейсера, удивляясь тому, как легко ориентироваться в этом хитросплетении коридоров.

— Сэр! Сержант Челтон, отряд специального назначения Первого Земного флота, для получения вводной прибыл, сэр! — четко доложил он, обращаясь к командиру корабля.

— Отлично, сержант,— кивнул тот.— Только вы не будете работать под моей командой. Скорее наоборот, я буду подстраиваться под ваше задание. А вводная вот. Только она запечатана грифом первого уровня секретности. Поэтому посоветую вам воспользоваться черной каютой для прочтения.

— Согласен, сэр,— кивнул сержант, принимая из рук офицера защищенный бронеэнергетической оболочкой пакет.— Я воспользуюсь вашим предложением.

Сержант прошел к дверце, расположенной в дальнем углу рубки. Толкнув ее, он попал в полностью изолированную каюту, в которой было налажено автономное снабжение воздухом и которая была защищена многочисленными охранными и помехосоздающими системами. Через минуту он вышел обратно. Электронная табличка с текстом задания самоуничтожилась, превратившись в пепел. Остались только вложенные в тот же конверт таблички с координатами целей.

— Сэр! Необходимо совершить прыжок вот в эту точку,— распорядился сержант, передавая командиру корабля одну из карточек.

— Принято,— ответил офицер, немедленно отдавая приказ по команде.

И будто крейсер закипел: его экипаж готовился к прыжку. Через семь минут огромный корабль канул в серебристом сиянии межпространственного тоннеля.

* * *

— Я принес вам хорошие вести, господин генерал,— сказал после короткого приветствия полковник Грифит. Его распирало от

самодовольства. Да, у него появились веские основания, чтобы с гордым видом входить в кабинет начальника СИБ.

— Очень хорошо,— ответил дакхарр, прикрывая среднюю пару глаз.— У нас больше нет времени. Провинция Меото, можно честно сказать, полностью занята противником. Потери огромны. Третий Имперский флот, помимо того, что потерял флагман вместе с командующим, теперь и вовсе на грани полного уничтожения. Его нет смысла даже отводить. Сформировано большое соединение кораблей Первого Земного для перевода в Меото. Но гранисян там слишком много. Прежде чем вводить туда новые силы, нам необходимо провести акцию с вашими новыми разработками. Итак?

— Мы подготовили семь полностью укомплектованных кораблей, созданных в рамках проекта «Посев». Их будет прикрывать группа кораблей новейших классов из состава Первого Земного флота. Также, для усиления и отвлечения внимания, сформирована группа из десяти мониторов. Совместно с аналитиками, по результатам дальнего наблюдения и разведывательных рейдов, мы создали карту предпочтительных точек нанесения ударов. Прошу.

Полковник активировал интерактивный проектор, установленный на короткой треноге, и в центре кабинета замерцала голографическая карта пределов Граниса.

— Мы предлагаем нанести удары по семи точкам, на семи разных планетах противника.— Грифит шевельнул пальцами, и семь целей на карте запульсировали пурпурным цветом.

— Хорошо сказано: «удары по точкам»,— улыбнулся генерал.— Мы сейчас подразумеваем одно и то же?.. Каждый ваш корабль накрывает территорию, равную по площади большому материку. И интенсивность такова, что жертвы будут исчисляться миллионами разумян. Полковник, я вижу, что вы подготовили полноценный ответный удар, который сразу не только восстановит баланс по жертвам, но уведет нас недосягаемо далеко в деле истребления агрессоров. Но будет ли такой удар адекватным ответом на боевые действия Граниса? Адекватность — это не только и не столько ответный удар с максимальной эффективностью. Мы полагаем, что являемся жертвой агрессии злобного противника. Мы убеждены, что истина и справедливость целиком на нашей стороне. Но это лишь заблуждение. Истин в споре двух сторон всегда как минимум две. Лишь общение, переговоры, диалоги могут быть условием конструктивного решения. Мы ведь не планируем полного уничтожения противника. Это было бы вторым вариантом решения кризиса. Поэтому нам нельзя поддаться эмоциям, таким сладким сейчас, когда появился серьезный аргумент в виде проекта «Посев». У нас

нет иного пути для того, чтобы выжить, кроме как найти компромисс, ведущий к сотрудничеству, а позднее — чем черт не шутит — к полному слиянию во имя дальнейшего уже общего процветания и прогресса.

— Это означает, что нам не нужно... — растерянно начал полковник.

— Это означает, что нам нужно,— вновь улыбнулся глазами дакхарр.— Нам нужно нанести ответный удар. Удар, упреждающий, побуждающий мыслить. Удар, позволяющий сделать выбор и оставляющий возможность выбирать. Удар адекватный.

— Простите, сэр, но я не очень хорошо теперь понимаю...

— Ничего, полковник. Людям свойственно принимать за адекватность максимально результативный в мгновенном понимании ответ. Я предлагаю нанести удар по планете, на которой нет, почти нет или пренебрежительно мало разумян. Или хотя бы гражданского населения. Это покажет технические возможности нашего флота и позволит надеяться на начало диалога. Заметьте, мы с первого же контакта принялись молча истреблять друг друга.

— Но адмирал Баук пытался предложить диалог...— осторожно возразил Грифит.

— Адмирал Баук не представлял, как они видят нас и всю эту проблему в целом. Но не будем сейчас спорить об этом. Вы можете сейчас высказать что-то дельное или вам необходимо время для нового анализа?

— Возможно, понадобится дополнительное время. Но предложение тоже есть.

Полковник вновь задвигал руками, и на голограмме осталась только одна пурпурная точка.

— Это большая промышленная планета. Работающая почти целиком на ВПК Границы. Живой силы критически мало. Здесь ничего не изобретают, а лишь обслуживают отлаженное производство. Как следствие, полностью автоматические линии. В механических цехах и на сборочных участках только роботы. Предполагается, что есть лишь отдельные группы тамошних разумян, осуществляющих общий контроль. Плюс несколько подразделений, выполняющих функции охраны. Мы планировали атаковать эту планету именно из-за ее высочайшего технического потенциала и значимости в экономике Границы.

— Отлично! — Генерал был доволен.— Это именно тот объект, который нам нужен. Но нельзя же оставить корабли без работы. И у меня возникла идея на этот счет. Сделаем следующее...

* * *

Медик уже ничего не мог сделать для спасения сержанта мобильной пехоты Свободного Легиона Ро Луиша Фигу. Его бурная жизнь завершилась на забытом богом плато Глота — центральной планеты провинции Трион. И никому в целом мире не было никакого дела до этой гибели, как и до сотен других смертей. Лишь вспомнит, может быть, какая-нибудь бывшая подружка о давнишнем знакомом и подумает с мимолетной грустью: «Где-то сейчас тот веселый шебутной солдатик?»

Медик сделал сержанту инъекцию мумификатора и отошел к другим раненым.

— Теперь командовать будешь ты? — спросил Реззер у капрала-снайпера.

— Я. Только на укрепление никого не поведу,— ответил тот, отворачиваясь.— Я не собираюсь тут геройствовать... Если поддержку дадут, тогда поглядим.

— А если не дадут? — не унимался Реззер.— Если бросят тут?

— Не бросят,— уверенно отмахнулся снайпер.— Хотя бы просто эвакуируют, но только не бросят.

— Ну, тебе виднее,— согласился Реззер, отстав от капрала и поднимаясь на крышу.

Снайперы неторопливо, прицельно отстреливали парящих в небе монстров. Многие чудовища поднялись довольно высоко, но это расстояние не было преградой ни для мощных электронных прицелов, ни для атомных снайперских тяжелых винтовок, стреляющих пулями из тяжелого титана в оболочке из «скользкой» керамики.

Скорость полета пули была столь высока, что стрелок почти не замечал интервала между выстрелом и поражением цели. Радугдт дремал в «гамаке», который он соорудил себе в своей полусфере автоматической установки,— турель давно стала ему родным домом.

— Эй, друг, ты спишь? — негромко спросил Дан, не желая будить канонира зря.

— Нет,— ответил гурянин, приоткрыв один глаз.— Я просто думаю. И, поверь, лучше было бы, если б я сейчас храпел.

— Ты знаешь, мне тоже что-то не по себе,— качнул головой Реззер.— Погано все складывается.

— Да, друг, не слишком все хорошо,— согласился гурянин, потягиваясь.— Не так ты все себе представлял. Да?

— Как думаешь,— Реззер примостился на основании турели,—

что будут делать имперцы?.. Я не о наших, местных. Что будут делать те, которые наверху?

— Я не знаю, друг, что именно будут делать те, что наверху. Но я абсолютно уверен в том, что на этот раз они не отступят. У них нет выбора. Либо они возьмут Глот и посадят в Глоидоре имперского наместника, либо окончательно потеряют Трион.

— Хорошо, если так. А мы тут сколько протянем?

— Долго,— уверенно ответил Радугдт.— Вряд ли нас будут всерьез прессовать. Скорее не дадут нам отсюда уйти, и мы все просто передохнем от голода и жажды... Харчей уже почти не осталось. Да и воду вот-вот всю вылакаем. Через несколько дней мы все это почувствуем.

— Никогда бы не поверил, что мне судьбой уготовано воевать и сдохнуть где-то на краю мира,— невесело усмехнулся Реззер.

— А умирать здесь никто не планирует,— отмахнулся гурянин, вылезая из турели и потягиваясь.— Пойдем-ка лучше перекусим чего-нибудь... Время ужинать.

* * *

Девушка давным-давно скрылась из глаз и, возможно, уже добралась до своих, а Ленокс все стоял, уставившись в никуда. Его обуревали странные чувства и ощущение неправильности всего здесь происходящего. Словно дурной сон, от которого никак не удается избавиться. В просветах крон мелькнула огромная тень. С похожим на свист звуком штурмовик унесся прочь. И это движение тени и звука вернуло Пипа к действительности. Прислушавшись, пилот не услышал ничего подозрительного и осторожно двинулся по окраине леса в сторону моста. Через десять минут он был на месте. Лес обрывался, распоротый неширокой лентой дороги. С одной стороны дорога забиралась на прямой, как стрела, мост. С другой исчезала в бездне леса. Словно испуганный зверек, Ленокс вновь остановился, прислушиваясь и присматриваясь. Выдался яркий солнечный день, и все существо Пипа противилось тому, чтобы выходить сейчас на мост. Там уже некуда будет бежать, негде будет спрятаться. Но, с другой стороны, он так и не сумел раздобыть чего-нибудь съестного и вряд ли найдет провиант в лесу. Ягоды не в счет. И после этого дня он лишь станет еще чуть-чуть слабее. А вот что касается его заметности... Современному боевому летательному аппарату совершенно без разницы: темно вокруг или светло.

Системы фильтров, ночного и биовидения, тепловые и многие

другие датчики — все это делает цель одинаково хорошо видимой хоть днем, хоть ночью. И днем Леноксу передвигаться сподручнее. Да и противника можно увидеть заранее. Наконец Пип решился и уверенно шагнул на полотно дороги. Ленокс шел все быстрее и быстрее, наслаждаясь тем, что покрытие под ногами жесткое и ноги больше не проваливаются и не спотыкаются. Может быть, поэтому или от страха быть слишком рано обнаруженным он, едва над его головой сомкнулись арки моста, побежал. Ленокс бежал легко, не торопясь: он надеялся, что ему хватит физических сил добежать так до противоположного берега. По ходу этого бега Пип выбрасывал все, что до сих пор тащил с собой. Вскоре у него остались только гранисянские пистолеты, которые он крепко сжимал в руках.

Монотонные действия притупили реакцию организма. Силы иссякали — им повелевал монотонный, бездумный бег... Когда Пип завидел вдалеке громоздящиеся строения базы противовоздушной обороны и чуть-чуть приободрился, до его сознания долетел посторонний звук. Тонкий свист. Словно затравленный заяц, Ленокс начал испуганно озираться по сторонам, стараясь обнаружить источник звука. Его уже давно заметили, поэтому теперь совсем не торопились. Два гранисянских штурмовика не спеша приближались с обеих сторон. Пип что было сил вновь помчался по мосту, понимая, что у него нет ни малейших шансов уйти от летящих машин. Но не останавливаться же ему, сдаваясь на милость врага. Ни один из штурмовиков пока еще не активировал боевые сонары.

Они начали стрелять из лазерных пушек малого калибра. Короткими очередями, по два-три импульса, словно играя в кошки-мышки. Не задевая беглеца, импульсы плавили покрытие дороги вокруг его ног. Ленокс теперь петлял, стараясь не попасть под выстрел, а гранисяне глумились, укладывая выстрелы все ближе и ближе к цели. Сообразив, что еще несколько секунд — и его зажарят прямо на мосту, Пип изменил поведение. Вернее, отчаявшийся и загнанный в угол, он перестал осознавать и думать трезво. Он действовал теперь как зверь, как заяц, загнанный лисой, который падает на спину и хлещет подскочившего хищника задними лапами. Пробежав под очередной широкой аркой моста, Пип резко метнулся к боковой опоре и замер, вытянув руки с пистолетами перед собой. Штурмовик, летящий с этой стороны, выплыл из-за стойки. Его отделяли от притаившегося человека всего два-три метра. Ленокс даже разглядел лицо похожего на ящерицу пилота, который высматривал исчезнувшего вдруг из прямой видимости чужака... Внезапно их взгляды скрестились. Пип вдавил курки. Треск разрядов заглушил все остальные звуки. Дуги молний заплясали между

человеком и колпаком кабины штурмовика, едва не сбросив стреляющего с моста. И бронестекло, не такое прочное на боковой плоскости колпака, наконец не выдержало, рассыпалось мелкими искрами осколков. Машина клюнула носом, ускоряясь навстречу темной водной глади. Пип даже не провожал ее взглядом. Он отлично помнил о втором хищнике. Ленокс метнулся на другую сторону моста. Но гранисянин среагировал быстрее. Угловатый силуэт, совершив пируэт в воздухе, мелькнул совсем рядом. Штурмовик отлетел от арки и, сделав пологий разворот, вновь ринулся в атаку. На его носу раскрылись раструбы боевого сонара.

* * *

Тяжелый крейсер класса «Мгла» вынырнул далеко в Неосвоенном.

— Это координаты конечной точки второго прыжка,— сказал Челтон, передавая командиру крейсера еще одну карточку.— Но, прежде чем мы прыгнем, вы должны перевести корабль в режим невидимости.

— Понятно,— кивнул офицер, и, поглядев на карточку, протянул ее главному штурману.— Батареи перед прыжком также активируем?

— Думаю, это не повредит,— кивнул сержант.— Хотя лучше не будем. Нам ни при каких обстоятельствах нельзя себя обнаружить. Поэтому в оружии крейсера сейчас нет никакой необходимости.

— Принято,— вновь кивнул командир.

— Я пойду готовиться. Вам необходимо выдвинуться к планете, находящейся в непосредственной близости от точки выхода из тоннеля. А там посмотрим. Скорее всего, мы будем на нее высаживаться.

Командир крейсера не ответил, занимаясь подготовкой к прыжку, и Челтон задумался о полученном только что задании. В вводной были даны координаты и краткое описание планеты. Там же было написано, что цель находится на охраняемой базе где-то в недрах планеты или на ее поверхности. Были приложены частичные схемы коммуникаций, которыми планета была прямо-таки испещрена. Она напоминала трухлявое дерево, оккупированное колониями термитов. Был даже очерчен вероятный район нахождения цели в переплетении этих коммуникаций. А сержанту надлежало «всего лишь» спуститься на планету, по возможности скрытно, проскользнуть незамеченным сквозь охрану и системы обнаружения и захватить или уничтожить цель. Вполне нормаль-

ное задание для группы армейского спецназа. Численность группы, экипировка и вооружение, прикрытие и все прочие детали предстоящей миссии были отданы целиком на усмотрение сержанта. Не нравилось ему только одно — в задании, хоть и в смягченной форме, было ясно сказано, что можно израсходовать любое количество единиц живой силы. Одним словом, для захвата цели можно было оставить внизу всех своих бойцов, да и самому не вернуться. Конечно, каждый солдат должен отдавать себе отчет в том, что он в любой момент может умереть, и обязан готовить себя к этому. Но одно дело — знать это для себя, и совсем другое дело, когда это цинично прописывается в задании.

Корабль обрушился в бездну межпространственного прыжка. Замерев на мгновение в верхней точке, все внутренности упали вниз, вызывая легкий приступ тошноты. Челтон сглотнул слюну и начал массировать через закрытые веки глаза. Зрение быстро восстанавливалось, успокаивая калейдоскоп цветных точек. Планета в действительности оказалась очень далеко от места выхода из прыжка.

— Не удивительно,— точно прочитав его мысли, пояснил командир крейсера.— Если бы мы вышли в непосредственной близости, то была бы велика вероятность, что нас засекли бы по возмущениям от открывшегося тоннеля. Пусть они нас и не увидели бы, но предположить и насторожиться вполне могли.

— Сколько нам идти до цели? — поинтересовался сержант.

— Точное время будет известно чуть позже, но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что не менее суток.

— Ну что ж, мы позволим себе немного отдохнуть и настроиться,— улыбнулся Челтон, будто ему и его бойцам действительно требовалось время, чтобы разгрузиться и привести себя в порядок.— Я пойду к своим, а вы озадачьте свои службы. Пусть прямо сейчас начнут собирать всю доступную информацию.

— Принято,— вновь кивнул офицер, и Челтон покинул рулевую рубку.

Он брел к своим по узеньким коридорам звездолета и размышлял над тем, сколько в действительности бойцов отнимет у него судьба. Но даже если она уготовила ему теперь только беды, все равно он был настроен бороться за каждого из солдат.

* * *

1-й Земной флот, в отличие от других войсковых соединений Империи, всегда вовремя получал и пополнение живой силы, и по-

вую технику, и сверхсовременные технологии. Так было всегда. Так было и на этот раз. 1-й Земной первым получил новые корабли, собранные на основе новых технологий. Тяжелые крейсеры класса «Мгла», линкоры класса «Плеть», десантные суда класса «Гнев» и корабли-матки класса «Гнездо». Это был основной костяк обновленного флота — звездолеты, умеющие прыгать в межпространстве, летать не хуже гранисянских и быть невидимыми, притом даже для тех, чьи технологии для этого технического прорыва были использованы. Чуть в стороне от основного ядра флота шли под прикрытием кораблей старых классов транспорты с боеприпасами и большая группа мониторов. Армада ворвалась в пределы захваченной гранисянами провинции Меото, словно тайфун. Но теперь все аргументы были в пользу Имперского Флота. В который уж раз судьба смилостивилась и вновь повернулась лицом к землянам и их союзникам. Но никто не рискнул бы сейчас предположить,— надолго ли.

* * *

Ленокс вдруг как-то отстраненно подумал, что больше нет никакого смысла укрываться. Гранисянский штурмовик замедлил свой полет, заняв позицию для выстрела прямой наводкой. Человек просто не мог сейчас никуда спрятаться. Во-первых, с такого расстояния мертвых зон на мосту не оставалось вовсе, а во-вторых, залезать за опоры арки было совершенно бесполезно. Выстрел из боевого сонара окажется для него гибельным и за металлической колонной и под водой. Пистолеты тоже вряд ли бы достали до врага, не желающего больше приближаться. Пипу показалось, что он рассмотрел ухмыляющуюся морду гранисянина, похожего на оскалившуюся жабу; противник таращился на него — неподвижную беспомощную цель. Ленокс просто зажмурил глаза. А в следующий миг, вместо выстрела из сонара, запела установка, бьющая энергетическими импульсами. Ленокс открыл глаза и успел заметить падающий, вихляющий в воздухе штурмовик. Угловатый корпус вражеского аппарата мелькнул, развернулся над самой водой и взвился ввысь. А за ним, словно спущенные за дичью охотничьи псы, с низким свистом устремились два имперских штурмовика. Охотнику не дали далеко уйти. Оба имперских пилота ударили одновременно. В небе, в том месте, где только что находился вражеский штурмовик, вспух, клубясь, будто облако дыма, яркий огненный пузырь. А через миг Леноксу опять пришлось броситься к опоре, закрывая голову руками от посыпавшихся на мост обломков. То,

что Пип увидел, когда высунулся через пару секунд из-за опоры, наполнило его грудь победным криком.

Некоторые обломки еще летели в воду или на мост. Имперские штурмовики красиво поднимались вверх, начиная постепенно «отваливаться» друг от друга. Это могло означать только одно: база жива. Жива и заметила человека в форме мобильной пехоты, бегущего по мосту. А заметив, там не стали пассивно взирать на гибнущего сослуживца, ставя на него в тотализаторе, как на «новенького». База направила ему на выручку пару боевых машин.

Забыв об усталости и боли, Пип завопил во всю мощь своих легких, выплескивая в этом почти животном крике все накопившееся напряжение. Не дожидаясь каких-либо знаков от имперских штурмовиков, Ленокс поплелся к маячившей невдалеке базе. С криком последние чувства покинули его, и теперь он двигался как бездумный и бездушный автомат. Никаких эмоций и желаний, только тупая направленность на цель.

* * *

— Главное, чтобы вы сумели в режиме невидимости пройти в верхних слоях атмосферы,— пояснил Челтон командиру крейсера.— И даже в этом случае нас могут засечь. Но если мы будем спускаться прямо с высоты орбиты, то станем дичью и нас быстро поджарят на вертеле.

— Я понимаю,— согласился офицер.— Конечно, крейсер не атмосферный лайнер, но технически у нас есть такая возможность пройти по касательной, нырнув довольно глубоко в атмосферу. Другое дело, что вам придется высаживаться в экстремальных условиях. Предельные скорости, необходимость большого обратного ускорения при торможении перед посадкой.

— Ничего. Вы только сбросьте десант пониже. Главное для нас — как можно дольше не попадаться им на глаза,— отозвался сержант, переживая только за то, что их или собьют, обнаружив при посадке, или выставят заслоны и вышлют группу захвата.

Самой группы захвата им вряд ли стоило бояться. Но вот многочисленные заслоны могли серьезно осложнить или даже сделать невыполнимой их миссию. Сержанта волновало еще и то, что в случае тревоги могли серьезно усилить охрану всего объекта, а то и экстренно перевезти цель в другое место.

— Отлично,— кивнул командир крейсера подошедшему офицеру-расчетчику из группы штурманов.— Ну вот, расчеты готовы.

Можно начинать. Мы сбросим вас даже еще ниже, чем я предполагал.

Корабли такого класса не могли совершать посадок на поверхности планет. Да и при попадании в атмосферу масса гигантского судна был слишком велика, чтобы удержать его от падения на планету. Но все были готовы рисковать, просчитав скорость и траекторию маневра, при которой корабль, летя по касательной, сумеет вырваться из цепких объятий гравитации и атмосферы.

— Ну что же, начнем,— кивнул Челтон, устремляясь к выходу.

— Ни пуха ни пера,— крикнул ему вслед офицер.

— К черту,— буркнул сержант едва слышно.

Он быстро прошел в нижнюю техническую зону крейсера, прыгая с дорожки на дорожку, несясь в скоростных лифтах, двигаясь почти бегом там, где техника не могла его нести. Его диверсионная группа уже расселась по местам: его лучшие солдаты заняли похожие на тесные саркофаги ячейки в десятиместной десантной капсуле одноразового применения. Их тела сейчас со всех сторон были плотно прижаты к внутренней обшивке ячеек, сделанных в соответствии с физиологическими особенностями организма каждого из участников предстоящего десанта. Внешне капсула больше походила на обоюдоострый клинок без рукояти, покрытый графитно-черным матовым покрытием. Такие капсулы, построенные на основе технологий «стэлс» десятого поколения, использовались для высадки разведывательных или диверсионных групп. Конечно, никакие технологии «стэлс» не могли гарантировать действительной невидимости капсул для средств обнаружения противника. Но тем не менее часто это срабатывало. Возле капсулы стоял только один разумянин — капрал Гоблин.

— Сэр! Группа к высадке готова! — бодро отрапортовал он.

— Поехали! — кивнул в ответ Челтон.— Время разбрасывать камни, время собирать пришибленных.

Оба забрались под распахнутые люки двух свободных ячеек. Автоматика, получив команду, закупорила створки, герметизируя ячейки и плотно «обнимая» новых пассажиров. С этой секунды от пехотинцев больше ничего не зависело, вплоть до того момента, как капсула отпустит их, совершив посадку на поверхности планеты. Лапа транспортера подала капсулу в стартовый тоннель, словно торпеду в торпедный аппарат. За ней задвинулась бронированная заслонка. Членам диверсионной группы оставалось теперь только молиться Богу и уповать на мастерство команды крейсера.

* * *

Мердок был практически счастлив. Давно у него уже не было так много интересной работы. Порой он ловил себя на мысли, что не совсем этично получать такое удовольствие от подготовки к пиратскому рейду. Но помимо этих фантомных мыслей теперь ничто не мучило его совесть и не шло вразрез с его принципами. Сегодня он сам себе объявил выходной вечер. Он намеревался пойти в уютное местечко и немного оттянуться. Словно ожидая этого, Фил напросился к нему в компаньоны. И уж совсем неожиданным было для Амоса внезапное появление Хайеса, который тоже воспылал желанием составить им обоим компанию. Тогда они пригласили с собой и командира, благо он не гнушался посещать увеселительные заведения на этой большой базе Свободных. Набор команд для новой эскадры командора был завершен, и грех было не отметить это событие рюмкой-другой чего-нибудь крепкого. Однако Дик лишь улыбнулся в ответ, пожелав им хорошего вечера и туманно пообещав присоединиться к ним попозже, если позволят обстоятельства. Троица избрала для своей вечеринки довольно уютный, хотя, на взгляд Мердока, и шумноватый бар «Веселая вдова». Тут можно было неплохо подкрепиться, наесться до отвала блюд самых разнообразных кухонь Империи, приготовленных с душой. Здесь можно было вволю попить настоящего, непаленого пойла. Здесь можно было обсудить деловой вопрос, не опасаясь посторонних глаз, или оттянуться с молодыми путанами, ежели такое желание возникало.

— Командор, похоже, готовится к большой войне,— предположил Фил, вгрызаясь в огромный кусок жареного мяса, истекающего соком и запеченного с острыми специями и ароматной травой.— Я не припомню, чтобы у кого-то из командоров Вольного Мира собирался такой флот.

— Один раз нас всех уже почти убили,— нахмурился, вспоминая, Хайес.— Дик просто не хочет повторения тех событий. В этом случае лучше перестараться, чем слушать похоронные песни в свою честь.

— Это уж точно,— согласился Фил.

— Но не с имперцами же он надумал воевать? — спросил Мердок.

— Нет конечно,— усмехнулся Стивен.— Имперцы для нас сейчас большие друзья, чем кто бы то ни было еще. Да и враг моего врага, как известно, мой друг. Этого принципа никто не отменял.

— Ты тоже так и не узнал, что было внутри? — спросил Амос, не уточняя внутри чего. Но Хайес прекрасно понял его вопрос.

— Нет. И не советую тебе особо этим интересоваться. Там личные тайны Дика. И не просто личные. Это, как я понимаю, семейные тайны. Мы все имеем свой скелет в стенном шкафу. И не стоит обнюхивать чужие скелеты.

— Я отойду...— буркнул Мердок, чувствуя, что пиво, которым они обильно заливали острое мясо, начало действовать.

Он прошел в просторную туалетную комнату, от пола до потолка отделанную нержавеющей сталью. Ему вдруг подумалось, что примерно так он всегда представлял себе морг. Амос ухмыльнулся, покосившись на кривую усмешку своего отражения, изуродованного неровностями поверхности металла. Облегчившись, он почти подсознательно удивился, что в светлой комнате с рядом стальных раковин оказались трое гурян, которых он, заходя, не заметил. Отмахнувшись от не успевшей сформироваться тревожной мысли, а вернее даже не обратив на нее внимания, Мердок двинулся к выходу.

— Огонька не найдется? — спросил один из гурян, стоящий возле самой двери и держащий в руке зеленую наркотическую сигарету.

— Нет, прости, я не... — договорить Амос не успел: рухнул на пол как подкошенный от удара кулаком в затылок.

* * *

— Значит, вы утверждаете, что наткнулись на экипаж гранисянского штурмовика в тот момент, когда разгорелся воздушный бой? Так?.. И вы смогли застрелить одного из пилотов, а второго взяли в плен? Так? — переспрашивал уже, наверное, в десятый раз невысокий тьяйерец, назначенный дознавателем от особого отдела, приписанного к Пятой авиационной базе.

— Я уже много раз рассказывал вам это,— раздраженно ответил Ленокс.— А от кивания у меня уже шея болит.

— Это неучтивость в отношении меня или вы просто плохо воспитаны и глупы? — поинтересовался тьяйерец, не пытаясь скрыть издевку в своем голосе.— Я могу попросить, и кто-нибудь из этих милых мальчиков проведет вам массаж шеи.

Милые мальчики — двое огромных угрюмых гурян в форме армейской полиции — стояли у дверей, исподлобья разглядывая допрашиваемого.

— Вы прошли немалое расстояние, подвергаясь постоянному

риску. Вы провели три ночи в непосредственной близости от вражеского пилота. Вы почти ничего не ели за это время, кроме скудного сухого пайка, найденного на вражеском штурмовике. Так?

— Так! Только паек был вовсе не скудным. Просто я боялся, что их пища может оказаться несъедобной для меня.

— Глупо,— усмехнулся особист.— Если уж вы начали есть их сухую пищу и не умерли, значит, любая их пища из пайка безвредна для вас. Но не заговаривайте мне зубы. Как получилось, что пленный пилот оказался на свободе и сбежал.

— Он не сбегал. Я освободил его... ее,— пояснил Пип, понимая, что подобный вопрос уже звучал.— Сначала я освободил ее от веревок, которыми ранее связал. А потом, когда мы оказались около моста, я отпустил ее.

— Почему? Как вам взбрело в голову отпустить солдата врага? — вновь прицепился тьяйерец, наклоняясь к Леноксу.— Я хочу знать истинную причину этого поступка.

— Что непонятного в моем поступке? — вопросом на вопрос ответил Пип.— Я все уже объяснял. Здесь ничего хорошего ее не ждало. Я пожалел ее и отпустил.

— Ничего хорошего? — опешил дознаватель.— Это вы сейчас о чем так сказали?

— Об отношении к военнопленным. И потом, это ведь была девушка. Измученная, обессилевшая молодая девушка.

— Что лично вы сейчас вкладываете в это понятие — молодая измученная девушка? — тьяйерец недобро улыбнулся.— В рядах наших боевых подразделений тоже служит много разумян женского пола. Процент женщин по Имперским Вооруженным силам составляет около двадцати или даже более. И среди тех же женщин пилотов наберется немало, причем таких, кто по часам налета и сбитым аппаратам врага даст вам фору... Измученная? Это не показатель небоеспособности вообще. Она отдохнула и села за штурвал, чтобы со свежими силами начать новый бой. Не оперируйте больше столь глупыми понятиями. Скажите честно, какова была ваша мотивация?

— Я не понимаю, чего вы от меня добиваетесь,— растерялся Ленокс.

— Почему ты ее отпустил, лейтенант? — Голос тьяйерца вдруг зазвучал зло и жестко.— Что тебе пообещали? Как на тебя воздействовали?

— Пообещали? — разозлился вдруг Пип, вспоминая, как едва не был превращен в копоть на мосту.— Да пошел ты! Вместе со своим отделом и со своей учтивостью!

Ленокс хотел встать, но один из гурян, шагнув от двери, лихо заломил ему руки за спину и пребольно ткнул лицом в столешницу.

— Вы совершенно неадекватно реагируете на вопросы, лейтенант,— сказал дознаватель совершенно спокойно, без тени иронии или раздражения в голосе.— Я не верю, что это результат стресса от усталости. Думаю, вы просто чего-то нам недоговариваете. И я наверняка узнаю это.

Он кивнул полицейскому, и тот легко поволок скрученного человека прочь из комнаты для собеседования. Туда, где его ожидали долгие допросы, недоверие, настороженность. Где больше не было славы и достоинства.

* * *

Пехотинцы сейчас абсолютно ничего не видели и могли полагаться только на слух и на внутренние ощущения. Запищал стартовый зуммер — три коротких высоких звука, с интервалом в две секунды, и один длинный, низкий, после которого они рухнули в бездну. Стартовый аппарат выстрелил общую капсулу, словно торпеду, придав ей направленное в сторону поверхности ускорение. Клинок капсулы рассекал воздух, все ускоряясь, словно целью этого падения было прошить эту планету насквозь. Десять разумян, укрывшиеся в недрах этого клинка, занимались сейчас чем попало. Кто-то беззвучно молился, кто-то вспоминал былое, а кто-то просто матерился вслух, благо на время падения переговорные устройства были отключены, как и почти все остальные приборы и оборудование, которыми были напичканы капсулы. На заданной высоте из заднего отсека общей капсулы выдвинулись четыре хвостовых «плавника», и почти незаметно замедлили движение, стабилизировав положение спускаемого аппарата в вертикальной плоскости. Поверхность теперь уже не выглядела далекой и безопасной. Она надвигалась стремительно и неотвратимо. Автоматика дала следующую команду, и из кромок «клинка» выпростались крылья, тянущиеся от самого носа до хвоста. Крылья быстро росли, выдвигаясь все дальше и дальше. Хлопнул первый парашют. Сделав свое дело, он уже через мгновение отцепился. Еще через несколько секунд вырвался на свободу второй парашют. Скорость падения снизилась. Не столь стремительно, как росла в начале своего пути, но достаточно быстро, чтобы в скором времени сделать падение управляемым. Интеллект капсулы вел ее к намеченной точке касания.

Выполнив свою миссию, второй парашют отделился от капсулы. Крылья едва заметно выгнулись, изменяя кривизну своей

плоскости. Капсула послушно описала в небе крутую дугу. Достаточно широкую, чтобы ее нижняя точка коснулась поверхности планеты в заданном квадрате. За несколько секунд до приземления в шлемофонах десантников вновь зазвучал сигнал. Только теперь он учащался по мере приближения к поверхности. И как только сигнал превратился в непрерывный звук, капсула рухнула на грунт. Никто не осмелился бы назвать эту посадку мягкой. Но эти перегрузки, хоть и являлись почти критическими, все же смертельными не были. Люки ячеек и зажимы тел отбрасывались в тот же миг, как только капсула занимала на поверхности стабильное положение. Автоматика выполнила свою задачу и просто угасла, навсегда отключив все свои навигационные и посадочные системы. Зато теперь заработали устройства ближней связи.

— Дьявол! Вот это приложились,— подал голос Гоблин.— У меня в башке звенит.

— Если с первого раза у вас ничего не получилось, парашютный спорт не для вас,— съязвила Рита совершенно бодрым голосом.

— Хватит трепаться! Все наружу! — рявкнул Челтон, первым вываливаясь из своей ячейки.

Именно вываливаясь, потому что его капсула завалилась набок, зарывшись носом и обломанным крылом в жирный мягкий грунт. Вслед за ним на поверхность высыпали все девять пехотинцев, четко разбежались и принялись осматривать местность через прицелы своего оружия.

— Шахбаз, Ирландец, Чуи! Быстро разгрузить капсулу и замаскировать,— командовал Челтон.— Жало, давай к тем деревьям. Полежи там. Осмотрись. Гоблин, Рита, Гризли, сгоняйте вон на ту высотку. Огонь не открывать. Маскироваться.

Все молча и быстро начали выполнять распоряжение. Сержант не озадачил первостепенными задачами только двух бойцов. Это были Мясник и Паук. По давней традиции они занимались при высадке своим оборудованием, которое играло роль подчас не менее важную, чем экипировка остальной команды. Мясник был медиком группы и вытаскивал свой увесистый ранец, содержащий целую переносную санчасть. А Паук являлся специалистом по электронике и автоматике. Сейчас, как и много раз прежде, он стал извлекать свои приборы, с помощью которых он проводил обследование местности. Паук пробовал в первую очередь определить, не попали ли они в зону действия каких-нибудь поисково-контрольных систем и не приближаются ли к их месту высадки боевые аппараты или поисковые группы. Сам же сержант активировал голографическую карту местности, полученную крейсером перед самым

отстрелом капсулы. До необходимой им зоны было чуть меньше тридцати километров. Садиться ближе к цели было бы неоправданным риском, потому что тогда они стали бы доступны для визуального наблюдения. А так совершили бы марш-бросок и через сутки были бы уже в нужной точке. Хотя, судя по отраженной на трехмерной карте местности, одного дня им могло и не хватить. Уж больно разнообразный ландшафт ожидал их на пути.

Пока сержант размышлял над картой, вернулся Гоблин с двумя пехотинцами. Оба по уши вымазались маслянистой грязью.

— Все чисто, сэр! — доложил Гоблин, и сам ехидно заулыбался, словно мысленно смаковал контрастное впечатление, которое могли вызвать его официальный доклад и его неуставной внешний вид.

— Я вижу,— хмыкнул сержант.— Вы что, от паразитов избавлялись, в грязи валяясь?

— Там до самой высотки грязь по колено,— оскалился капрал.— Пришлось по ней ползти. Не болото. Дно твердое.

— И то ладно,— кивнул Челтон.— Тогда поскакали. Разбираем свое барахло. Чтобы всем хватило. Жало, как у тебя?

— Все чисто, сэр,— отозвался в наушниках снайпер.

— Давай тоже двигай на высотку. А там по своему усмотрению найдешь себе гнездышко.

* * *

— Что-то Амоса долго нет,— посетовал Фил, глянув в ту сторону, куда удалился Мердок.— Пойду гляну, заодно и сам прогуляюсь.

Он поднялся, оставив Хайеса за столом одного. В отделанной полированной сталью туалетной комнате было светло и пусто. Лишь какой-то гурянин мыл руки у крайней к выходу раковины. Фил прошел к кабинкам, размышляя, не мог ли Мердок свалить, не предупредив их, с какой-нибудь девочкой.

— Эй, Амос, ты тут? — негромко позвал он, останавливаясь у кабинок.

Только инстинкт бойца спас его от удара в затылок. За миг до этого Фил умудрился отклониться в сторону и получил лишь скользящий удар по уху.

— Черт! — рявкнул он, уворачиваясь от второго и разрывая дистанцию.— Ты что, белены объелся?

Гурянин молча шагнул следом за ним, намереваясь нанести новый удар. А Фил вдруг представил, что Мердок тоже попался этому

психопату под руку и валяется сейчас, избитый и окровавленный, в одной из кабинок. Гурянин был уже близко, стремительно приближался. Тогда Фил сам шагнул ему навстречу. Не вкладываясь, но достаточно жестко он метнул кулак ему в голову и тотчас, продолжая движение, насадил противника на колено. Он даже слышал, как хрустнули под коленом ребра противника. Не позволяя противнику опомниться, Фил нанес ему жесточайший удар локтем по голове. Гурянина словно лошадь лягнула. Он рухнул, проехав почти до двери по гладкому полу. В этот миг дверь отворилась и в комнате появились еще двое гурян.

— Это психопат какой-то,— сказал Фил, опасаясь, что вновь появившиеся могут вступиться за земляка.— Он сам на меня напал.

— Это не тот,— негромко бросил один из вошедших.— Этот не нужен.

Сопровождая свои слова, он выдернул из-под полы невзрачной куртки небольшой пистолет «Беретта-92-СБ» с навинченным глушителем. Фил прыгнул в сторону, но пистолет уже глухо хлопнул, посылая свой смертельный привет. Пуля настигла свою жертву, развернула ее и сбила с ног. Не оставляя раненому никаких шансов, гурянин выстрелил еще дважды. Потом, подойдя поближе, медленно прицелился человеку в голову и вновь нажал на спуск.

— Неаккуратно получилось,— подал голос второй гурянин.— Смотри, как ты тут все перепачкал.

— Ахгар! Где вы были так долго,— прохрипел, с трудом поднимаясь с пола, их товарищ.— Он меня едва не угробил.

— Ничего. Жить будешь,— не глядя на него, ответил тот, который все еще стоял у двери.— Как мы теперь того будем брать?

— Да, он сразу просечет, что тут происходит,— согласился стрелок.— Я не подумал. Увидел, как этот работает, и завелся.

— Ничего. Иначе нельзя было,— смягчился стоящий у двери.— Иначе он мог нам здорово нагадить. Архтанга нам поможет. Но сейчас нам придется изменить план.

— А этого здесь бросим? — спросил, кивая на тело убитого, стрелок.

— А ты хочешь еще и труп с собой забрать? — с сарказмом отозвался тот, кто стоял у двери.— Уходим.

Через несколько секунд только тело погибшего человека да брызги его крови на зеркальных стенах свидетельствовали о недавней трагедии. Дверь отворилась, и на пороге возник франтоватый тьяйерец. Несколько секунд он стоял, словно парализованный, глядя на раскинувшееся у дальней стены тело. А потом метнулся прочь, вопя что-то нечленораздельное.

* * *

Имперский Флот нагрянул в Меото, принеся на своих крыльях спасение для тех, кто еще выжил после яростной атаки грансиянских кораблей. Большие бои кончились, и теперь только отголосками, словно эхо, то тут, то там вспыхивали мелкие стычки между подразделениями имперцев, многократно превосходящими силы противника, и остатками экспедиционного корпуса Граниса. Таких локальных стычек становилось все меньше и меньше. Но после обширного наступления противника, когда на поверхности планет ведутся ожесточенные бои, обязательно остаются разрозненные группы солдат, которые постепенно превращаются в партизан и которых будут искать и отлавливать еще долгое время.

Убедившись в том, что основные группировки врага уничтожены, 1-й Земной флот оставил работу по зачистке провинции на долю немногочисленных уцелевших кораблей 3-го Имперского флота и подразделений Пограничных войск. Группе кораблей 1-го, присланной в Меото, была поставлена более важная задача, чем освобождение провинции от остатков противника. 1-й Земной был направлен в Меото не защищать. Он был послан контратаковать.

Потеряв интерес к мелким боевым действиям в провинции, флот начал рассыпаться в пространстве на группы кораблей, выполняя четкие перестроения. Все было тщательно срежиссировано, и для каждого корабля была расписана его партия, его персональная задача. Поэтому и от командиров судов требовалось на данном этапе лишь старательное выполнение уточненных планов. Без героизма, без инициативы, без фантазий. Звездолеты расплывались по всей провинции, формируя восемь группировок. Впрочем, на самом деле группировок было семь, а восьмая представляла собой вытянутую линию, состоящую из десяти мониторов, занявших позиции на достаточно больших расстояниях друг от друга. Сейчас мониторы переводились в боевой режим: они состыковывались с транспортами, нагруженными до отказа боеприпасами. Транспорты после стыковки превращались в автоматические системы подачи снарядов. После того как монитор занимал позицию, требовалось всего не более часа, чтобы корабль был приведен в боевую готовность. Линии подачи начинали свой бег с огромными цилиндрами снарядов, оснащенных зарядами Гругдта. Эти снаряды, принятые вместе с мониторами на вооружение имперских флотов, обладали мощностью, равной аналогичным по весу зарядам ядерного оружия, но отличались некоторыми положительными свойствами. После взрыва происходило так называемое схлопывание.

Помимо того что этот процесс наносил дополнительные разрушения в зоне воздействия, такой взрыв имел четко очерченную и рассчитываемую зону действия. Абсолютная локальность и никаких неконтролируемых реакций или побочных воздействий, как в случае с ядерным оружием. Час истек. Мониторы, как и семь построившихся групп кораблей, замерли в ожидании команды, возвещающей о начале атаки.

Но эти семь групп, в отличие от мониторов, были выстроены в необычный боевой порядок. В каждом отряде центром являлся странный звездолет, более всего похожий на тягач, с огромным «хвостом» подцепленного к нему груза. И груз этот состоял из сотен сигарообразных контейнеров одинакового размера и матово-серого цвета. Окружали этот корабль мощные боевые корабли — линкоры и крейсера. В каждой группе было по одному кораблю-матке и по одному десантному судну.

Часы отсчитали последнюю секунду, и батареи мониторов открыли огонь. Они били по одним им известным целям, где-то в далеком далеке, в сердце чужого государства. Для сторонних наблюдателей этот обстрел мог показаться совершенно мирным и даже праздничным. Огромные корабли, больше похожие на летающие телескопы с пустотелыми объективами, время от времени озарялись едва уловимым сиянием. А затем в раструбах «объективов» появлялось мерцающее и искрящееся облако, словно искрился в морозном воздухе сбитый с зимней ветки иней. И никакого пламени, летящих посланцев смерти, багровых огней торпедных двигателей. Ничего похожего на обычную атаку кораблей. Но то, что происходило по другую сторону межпространственных тоннелей, протягивающихся от мониторов, уже не походило ни на праздник, ни на мирное спокойствие морозной зимы. Там был ад.

* * *

Теплая слизь, то ли болотца, то ли бесконечной лужи мерзко чавкала под ногами, нехотя отпуская рифленые ботинки «Катерпиллер» с высокими берцами. Камуфлированная раскраска формы словно растворилась в липкой бурой глиняной слизи. Как ни старались пехотинцы двигаться осторожно, но эта жидкая грязь была настолько скользкой, что то один, то другой периодически валились в нее, вымазывались в ней с ног до головы и обдавали при этом своих ближайших спутников брызгами. Наконец выбравшись на сухой бок высотки, все почувствовали себя почти счастливыми.

— Теперь мне ваша маскировка нравится больше,— усмехнулся Челтон, оглядывая своих бойцов.

Кое-как стряхнув с себя комки слизи, все двинулись дальше, растягиваясь в походный порядок. Первыми, перемещаясь, будто тени, двигались Шахбаз и Чуи, вслушиваясь в ночные звуки и озираясь по сторонам. Над лесом, к которому они подошли, спустившись с высотки, сгущались сумерки. Но от глаз дозорных не укрылось бы и движение маленького зверька. За ними, на некотором расстоянии, продвигался основной отряд во главе с сержантом. Рита и Ирландец разошлись в стороны, семенили по бокам от основной группы. Лес встретил их своими обычными шорохами, звуками и криками, не предвещавшими ничего дурного. Напротив, этот естественный фон леса лучше любых дозорных говорил о том, что все спокойно. Никаких серьезных приборов, наподобие сканера-топографа, они не включали, да и не взяли с собой. Слишком велик был шанс быть обнаруженными по излучению этих приборов. Группа шла по голографической карте, пользуясь только старыми, «дедовскими» методами ориентирования и простейшими устройствами для определения направления. Едва сумерки сделали лес слишком темным для человеческих глаз, пехотинцы активировали портативные приборы ночного видения, похожие на широкие дымчатые очки. Тьма для путников отступила, и они вновь ускорили шаг.

* * *

Хайес услышал панические крики и сразу смекнул: что-то случилось с Мердоком. Он метнулся к толпе, начавшей собираться у туалета, протиснулся вперед и заглянул внутрь помещения. В глаза сразу же бросилось распростертое и окровавленное тело Фила.

— Черт! — выругался Стивен, торопливо набирая на коммуникаторе номер.

Сигнал вызова был отправлен, но на него никто не ответил. И как Хайес ни напрягался, он не слышал сигнала, звучащего в пределах бара. Коммуникатор Мердока был явно вынесен из этого помещения. Ткнув клавишу отбоя, он набрал другой номер. Долго ждать не пришлось.

— Слушаю, Стив,— раздался голос командора Дикаева.— Я пока не могу к вам присоединиться...

— Погоди, Ник,— перебил командора Стивен.— У нас проблема. Возможно, большая. Фила убили. Амос пропал.

— Я сейчас буду,— сказал Дик, и голос его изменился, стал сухим и жестким.

— Это опасно, Ник,— возразил Хайес.— Это может быть камнем в тебя, а не в Фила или Мердока.

— Я сейчас буду,— повторил Дик и отключился.

Хайес покинул бар, предварительно предупредив вышибалу, охраняющего место преступления, чтобы тут ничего не трогали. Перед самым выходом он снял с предохранителя висящий под мышкой ПСФ, в ствол которого предусмотрительно заслал патрон. Хайес уважал пистолеты системы Федотова за их простоту, надежность, низкий шум и запас из двенадцати мощных патронов. Сейчас, к сожалению, у него был лишь один пистолет. Правда, ждали своего часа скрытые в специальных механизмах длинные острые стилеты, с которыми он не расставался. Но Стивен не чувствовал себя спокойным. Оказавшись в просторном нагромождении коридоров, больше похожих на громадную улицу, с далекой крышей вместо неба, он внимательно осмотрелся по сторонам. Ничего настораживающего не было видно, но червь тревоги не унимался. А уж этому червю, многократно спасавшему ему жизнь, Хайес доверял. Станция была огромной, как современный город. Но, к счастью, пирс, который арендовал командор Дикаев, находился совсем недалеко. Поэтому через пять-семь минут командор появился из-за угла. За ним, едва поспевая, торопились пятеро вооруженных бойцов из новой команды спецназа. Стивен даже успел отметить, что они чересчур спокойны, когда по ушам стеганул звук первого выстрела. Видимо, в последнюю секунду Дик почувствовал грозящую опасность, потому что отпрянул в сторону. Пуля ударила в стальное плечо, сбив командора с ног. И почти одновременно с падением командора открыл огонь Хайес: он догадался, что снайпер засел на верхних ярусах. Дик откатился в сторону и вскочил, выдернув из кобуры технологичный «Глок». Паля вверх, он помчался ко входу в бар. Пятерка бойцов, вооруженная по традиции стрелковым комплексом «Тагет Эф-Эс 20», рассыпалась по центральной «улице» станции: боевики Дикаева выпустили залп картечи. Не видя врага, они рассчитывали на большую площадь поражения. А сверху заработали сразу два или три стрелка. Пули, словно тяжелые градины, барабанили по полу и стенам, визжа рикошетами и порой находя невинные жертвы. Расстреляв обойму, Хайес помог Дикаеву скрыться в дверях бара. Точно по команде, стрелки наверху прекратили огонь.

— Ты все же ранен,— сказал Стивен, заметив, что на ключице у командора выступила кровь.

— Пустяки,— отмахнулся тот.— Раз еще держусь на ногах, все будет нормально. Пуля попала в протез и срикошетила выше. Но вроде ничего серьезного не задето.

— Я пошлю ребят наверх...— нехотя предложил Хайес. По правде сказать, он сомневался, что в этом будет какой-либо толк.

— Не надо. Там уже никого нет,— подтвердил его сомнения Дик.— Они все точно рассчитали. Но не получилось. И теперь они ушли. Где Фил?

Хайес провел Дика в туалетную комнату, где вышибала послушно удерживал любопытствующую толпу. Завидев двух серьезных, хорошо вооруженных людей, зеваки быстро ретировались.

— Его хотели именно пристрелить,— заключил Дик, осмотрев тело,— даже не старались подранить. Значит, им он был не нужен. Скорее всего, помешал. Может, они Мердока захватили, а Фил в это время вошел. Теперь это не важно. Важно понять, кто это и для чего им понадобился Амос. Не Фил, не ты, а именно Амос.

— А тебе не кажется, что им было плевать, кого завалить? — предположил Хайес.— Главное, чтобы кто-то жив остался и тебя вызвал.

— Я думаю, они просчитали сразу несколько вариантов,— ответил Дик, выходя из уборной.— В идеале планировали меня пристрелить прямо на подходе. И это почти удалось. А если нет, то что-то еще, для чего и нужен был Амос. А может, все проще и Амоса утащили отсюда просто для того, чтобы не мешал. Наверное, и Фила не пристрелили бы, да он первый их атаковал. Что теперь гадать? Война сама раскроет их план. Скажи ребятам, чтоб забрали тело Фила на корабль.

* * *

Мгновения неслись будто капли воды, сливаясь в минуты струй, падающих водопадом времени. Очередная отсчетная секунда минула, и мониторы прекратили огонь. Флот замер, выжидая, когда там, куда отправляли свои смертоносные заряды батареи, прекратят бушевать реакции. Время словно замедлило бег, став растянуто-тягучим для тех, кто ждал команды. Но и оно минуло. В едином порыве все семь групп кораблей устремились в тоннели, прорубленные прыжковыми генераторами Кларка-Дункана. Несколько минут — и от нескольких десятков звездолетов осталось лишь призрачное серебристое сияние.

Огромная планета, полностью покрытая чешуей заводов, фабрик и других промышленных сооружений, являлась одним из

крупнейших производителей Граниса. Она была, вне всякого сомнения, стратегически важным объектом. И охранялась она соответствующим образом — отрядом патрульных боевых звездолетов и отлаженной системой ПВО. И когда вокруг планеты вспухли гигантские пузыри взрывов, большинство судов, несущих боевое охранение, было уничтожено. Вокруг разверзся кромешный ад, не задевая, однако, самой планеты и ее атмосферы.

Три корабля чудом вырвались из разлившегося в околопланетном пространстве океана пламени, прошмыгнув сквозь прорехи, вовремя не замеченные и потому не обстрелянные. Сейчас им оставалось лишь со стороны пассивно наблюдать за происходящим. Но безумство пламени бушевало недолго. Спалив без остатка те корабли, которые были поражены, обстрел прекратился. Граисяне уже были знакомы с этим дальнобойным оружием имперцев. Поэтому, несмотря на прекращение обстрела, корабли не торопились вернуться в квадрат своей дислокации. Неожиданно из межпространственного тоннеля вышел огромный длинный корабль. Он устремился к планете. Его грозный вид и направление движения не предвещали ничего хорошего. Три уцелевших боевых граисянских корабля полным ходом бросились в погоню за врагом. И тут случилось то, что для капитанов вражеских судов оказалось полной неожиданностью. Их суда перешли в режим невидимости, чтобы, как и прежде, стать неуязвимыми для этого громоздкого имперца. Но тем не менее два из них, неосторожно приблизившись к противнику, были буквально распылены шквальным залпом почти в упор.

— Эй, на граисянском корабле! — зазвучал в рубке уцелевшего корабля голос, говорящий на чистом граисянском общем языке.— Мы планируем оставить ваш корабль как свидетеля проводимой акции! Отойдите на прежнюю позицию и не оказывайте сопротивления!

И в тот же миг, на какие-то несколько коротких секунд, из ниоткуда нарисовались семь громадных имперских звездолетов. Они показали себя и вновь стали невидимыми. Осознав неминуемую и бесславную гибель, ожидающую впереди, последний граисянский корабль попятился прочь, отступая.

Между тем длинный звездолет имперцев, идя по касательной, достиг самых верхних слоев атмосферы. Неожиданно сигарообразные составляющие длинного корпуса этого корабля начали распадаться, начиная от хвостовой части. Сотни цилиндров, ставших самостоятельными, устремились к поверхности, расходясь широким ковром. Площадь покрытия была ужасающе велика, а корабль,

стремительно уменьшающийся в размерах, все летел по выгнутой вокруг планеты орбите. Наконец, когда первые оторвавшиеся сигары уже достигли поверхности, судно, съежившееся до размеров одного небольшого тягача, устремилось прочь от планеты. Цилиндры падали, разойдясь на довольно большое расстояние друг от друга. Но при падении они взрывались, мощным фонтаном разбрасывая в большом радиусе заряды поменьше. Это были обычные кассетные бомбы, но сейчас небольшие заряды, вместо осколочного варианта для максимального поражения живой силы, были снаряжены предельным зарядом взрывчатого вещества — ими предполагалось разрушить инженерные коммуникации гранисян. Поверхность планеты стремительно покрывалась ковром из огненных цветов. Надежнее можно было бы уничтожить всю планету целиком.

Следом за смертоносным дождем из бомб к поверхности устремились огромные рои новейших боевых летательных аппаратов, выпущенных кораблем-маткой и тяжелым крейсером. Сами корабли, заняв позиции на орбите планеты и не выходя из режима невидимости, открыли огонь по наземным целям, используя ракетные комплексы и батареи орудий малого калибра. Система ПВО планеты на той ее стороне, которой не коснулась бомбардировка, угасала под этим натиском так же стремительно, как и под дождем из бомб. Никогда еще действия Имперского Флота не были столь стремительны, неотвратимы и результативны.

Корабли еще вели огонь, а десантный корабль уже скользнул в верхние слои атмосферы, рассыпая «шоколадные дольки». Десантные модули достигали поверхности, но мобильная пехота и бронетехника не покидали своих мест. Звездолет завершил посадку и, вернувшись к точке начала десантирования, стал собирать поднимающиеся к нему неразгруженные модули. Операция близилась к завершению. Едва только десантный корабль подобрал последний модуль, вся группа имперских кораблей, перестроившись, покинула пределы Граниса. Экипаж гранисянского корабля понял это по сполохам в местах межпространственных прыжков и полному безмолвию, воцарившемуся над обожженной, покрытой непроницаемыми пылевыми облаками планетой. Все то время, пока продолжалась операция, гранисяне пытались призвать на помощь свой флот. Но зов остался безответным.

* * *

База встретила их высоким забором из стальных плит, кольцом мертвой зоны и башнями боевых постов. Комплекс оборонитель-

ных сооружений выглядел особенно весомым и несокрушимым под тяжелым низким небом, сыплющим на землю мелкий, но частый дождь. Такая мрачная картина вполне могла бы навести на мысль о невыполнимости задуманного задания. Но те, кто лежал сейчас в грязи, прячась за полусгнившими стволами поваленных деревьев, внимательно рассматривали это укрепление. Опытные солдаты знали: они найдут слабые места, заберутся в брюхо этой грязной планеты и сделают свое дело. Так бывало уже не раз и, даст бог, не раз еще будет.

Всю ночь и большую часть дня диверсанты выдвигались к цели, то продираясь сквозь заросли, то бредя по лужам и болотам, то торопливо пересекая небольшие равнинные участки. За те тридцать километров, которые им пришлось преодолеть, они познакомились со всеми прелестями местного ландшафта.

— Какие будут предложения? — спросил Челтон у залегшего рядом Гоблина.

— Никаких. Надо присмотреться. Хорошо бы тут до следующей ночи понаблюдать, а то и еще сутки. Узнать, как работают, как спят...

— Добро,— согласился сержант.— Пусть ребята землянку выкопают вон под тем деревом. И перископ поставят. А для тех, кто в ней не уместится, вокруг ячки сделайте. А то, не дай бог, если у них заведено проводить обходы... Тогда они нас сразу попалят.

Капрал отполз к остальной группе, и все принялись за работу. Прячась за старым толстым деревом, на которое указал Челтон, они начали копать землянку, углубляясь между корнями. Выбранную землю поочередно утаскивали в глубь леса, каждый раз выбирая новый маршрут, чтобы не вытоптать дерн, и ссыпали ее в неглубокий овражек. Те, кто был освобожден от этой работы, аккуратно копали небольшие схроны чуть поодаль. Затевать устройство полноценных землянок с усиленными стенами и перекрытием не было ни нужды, ни времени. Поэтому, как и наблюдательную, берлоги для остальных бойцов рыли под корнями деревьев. Работали умело и старательно. Поэтому, когда настало утро, ничто не указывало на присутствие рядом с базой группы диверсантов, которые зарылись в землю, словно жуки. Медленно поворачивая перископ, Челтон теперь уже при свете дня осматривал укрепления. К счастью, утром дождь закончился, и на небе появилось местное солнце. Теперь укрепление уже вовсе не выглядело неприступной цитаделью.

— Что-то не очень бодро они службу несут,— ворчал Челтон, осматриваясь.

— Похоже, они ничего не боятся,— согласился капрал.— У них нет здесь врагов. Вот они и обленились.

— Дай бог, чтобы все было так, как нам кажется,— нахмурился сержант.— А то окажется, что это ловушка, что они нас уже ждут.

— Слишком заумно,— хмыкнул Гоблин.— Вряд ли эти охранники так умны.

— Ладно, посмотрим,— кивнул Челтон, вновь разворачивая перископ.— Время у нас еще есть.

* * *

— Какого дьявола вы тут устроили? — В просторную диспетчерскую базы Свободных ввалился молодой длинноволосый человек, неся впереди себя свое увесистое пивное брюхо.— Немедленно разблокируйте пирс.

— Дело в том... Понимаете... Извините,— заблеял один из диспетчеров.

— Что ты там мычишь? — выпятив губу, рявкнул волосатый.

— Он не мычит, он просто выполняет приказ,— раздался из угла диспетчерской жесткий холодный голос.

— Кто осмелился запретить мне улететь? — изумленно спросил пузатый, разворачиваясь на звук голоса.

— Я доверенное лицо того, кто может себе это позволить.— Из полутьмы вышел высокий худой человек с туго убранными в хвост темными волосами.— Этот человек — командор Дикаев.

— Мне плевать! — ощерился волосатый.— Я сейчас подниму свою сотню головорезов, и мы здесь камня на камне не оставим!

— На этой базе нет камней,— ухмыльнулся с издевкой Хайес, а это был именно он.— Но прежде чем ты побежишь поднимать свою сотню, посмотри вон на тот причал.

Пузатый бросил взгляд в указанном направлении и заметил на одном из экранов тяжелый крейсер класса «Император», пристыкованный к станции.

— О, черт! — охнул длинноволосый.

— Нет,— улыбнулся Хайес.— Это не черт. Это командор Дикаев. И ни одно судно не покинет эту базу, пока не будет получено распоряжение от командора. Как ты, наверное, понимаешь, одного этого корабля достаточно, чтобы уничтожить и твою сотню, и базу, и всех, кто имел глупость к ней пристать. А теперь возвращайся к себе и спокойно жди. И если твоя совесть перед командором чиста, ты уже в недалеком будущем покинешь этот гостеприимный уголок целым и невредимым.

Толстяк даже не нашелся, что сказать. Он молча развернулся и поплелся из диспетчерской прочь. Единственное, на что хватило его негодования,— это выйти, не попрощавшись.

— Извините, господин Хайес,— несмело заговорил один из диспетчеров.— Ваши корабли подошли.

Стивен повернулся к экрану, на котором отображались три огромных линкора, которые выпырнули совсем близко и неторопливо подплывали к базе. Батареи всех трех звездолетов были активированы. И все три несли метки командора Дикаева.

— Отлично! — воскликнул Хайес, подходя к центральному пульту.— Теперь самое время произнести речь.

Крейсер, на который недавно показывал Стивен, только что тоже отстыковался от пирса и теперь отходил, также активируя свои батареи. Теперь у станции, точно голодные акулы, сжимали круг четыре боевых корабля, способные одним залпом без всяких проблем превратить в огненный пузырь и базу, и все, что к ней пришвартовалось.

— Готово, господин Хайес,— кивнул другой диспетчер.— Вас теперь слышат все и всюду.

— Спасибо! — кивнул Стивен, шагнув чуть ближе к пульту.— Доброго времени суток, господа! Хочу попросить вас выслушать сообщение, которое прольет свет на некоторые возникшие у нас вопросы. И основные из них, которые мне уже задавали неоднократно: почему блокирована автоматика пирсов и почему диспетчеры наложили запрет на вылеты?.. Но сначала представлюсь. Я Стивен Хайес, советник-распорядитель семьи командора Дикаева. Это его крейсер класса «Император» и три линкора висят вокруг в готовности уничтожить любого, сделавшего неосторожное движение. Но нам от вас не нужно ничего чужого. У кого-то из вас есть то, что принадлежит нашей семье. Только что на этой станции был захвачен пилот Амос Мердок, являющийся представителем семьи. Представителем высшего звена. С этого момента отсюда не улетел еще ни один корабль. Значит, пленник находится здесь. И, прежде чем устроить тут резню, мы предлагаем следующее. Если вы тот, кто его захватил и удерживает, верните его и можете валить на все четыре стороны. Если вы видели или знаете, где он находится, сообщайте, и этим вы не только обезопасите, но и обогатите себя, получите очень щедрые призовые. Мы все равно разыщем его, по-хорошему или по-плохому. И цена за его голову в размере всех ваших голов приемлема для нас и одобрена. Мы даем вам на раздумье один час. Время пошло.

Стивен кивнул, и диспетчер вывел в эфир звук метронома. Раз-

мерный стук, словно тиканье огромных часов, разлился по всем помещениям базы и большинству пристыкованных судов. Ни один корабль не рискнул, отсоединившись от пирса в ручном режиме, покинуть базу и попытаться скрыться. Слишком все было просто и понятно. Никто не шутил и не блефовал. Через сорок минут Мердок нашелся.

* * *

1-й Земной флот теперь действовал практически по тому же плану, только перевернутому вверх ногами. Выскользнув из межпространства, семь групп звездолетов перестроились и двинулись к общей точке сбора. Когда все корабли были уже на месте, к ним присоединилась группа мониторов с кораблями прикрытия. Флот вновь стал единым целым, но не торопился уходить прочь из Меото. К моменту, когда корабли только начали возвращаться из пределов Граниса, в Меото появилась новая эскадра. Это были три тяжелых крейсера типа «Мгла». Они зависли неподалеку от Арабеллы и безмолвно наблюдали, ожидая чего-то. Молчали они и тогда, когда 1-й Земной возвращался, и тогда, когда он переместился в заданную точку. А потом со звездолетов 1-го Земного флота на один из трех этих крейсеров потоком хлынули отчеты о проведении операции. Да и удивительно ли это было? Ведь на этом корабле прибыл сам глава СИБ, генерал Кхарг собственной персоной.

— Все прошло именно так, как мы и планировали,— отметил генерал, просматривая сводки и жестом приглашая сопровождавшего его полковника Грифита ознакомиться с результатами рейда.— Теперь нам остается лишь надеяться, что реакция врага будет именно той, на какую мы рассчитываем.

— А если они нас обыграют и не решатся сделать нужный нам шаг?

— Это не уловка с нашей стороны, Грифит,— качнул головой дакхарр.— Сейчас мы не пытаемся никого обмануть. Нет ничего глупее желания быть всегда умнее всех. Напротив, мы хотим, чтобы они поняли нас. Быть понятым — значит стать вровень со всеми. Равенство — это пробный камень справедливости, а вместе они составляют существо свободы.

Дакхарр улыбнулся средней парой глаз, наблюдая за выражением непонимания, которое застыло на лице полковника.

— Не старайтесь найти сложные философии и стратегии. Здесь все намного проще. Ведь нет ничего проще, чем величие. Воистину, быть простым в нашем случае— значит, быть великим. Вы не заду-

мывались, почему к той планете, которую мы расстреливали, не подошел флот Граниса?.. Ведь после боев в Меото у них осталось много кораблей.

— Я надеялся, что вы мне поясните свой план,— подал голос Грифит.— Мы их напугали, хотя я совершенно не понимаю чем...

— Мы их не напугали, полковник,— усмехнулся дакхарр.— Кто для многих страшен, тот должен многих и бояться. Мы рассчитывали получить вовсе не страх. И они отлично поняли нас на данном этапе. Мы отправили семь кораблей класса «Посев». Их сопровождали самые последние боевые корабли. Шесть из них вышли к планетам с миллиардами населения, потоками современной жизни, важнейшими центрами существования Граниса. Мониторы потрепали боевые корабли охранения этих планет. Боевые корабли добили уцелевших. Везде оставили по одному-два звездолета для наблюдения. Везде сразу после начала бомбардировки планеты корабли перешли в видимый режим. Они совершали маневры, обозначающие действия, аналогичные действию эскадры, которая атаковала планету, выбранную для демонстрации силы. Но никого не бомбили, ничего не обстреливали, нигде не высаживали десант.

— Но, если они ничего этого не делали, почему гранисяне не нанесли удар по одной из групп основными силами своего флота? — спросил Грифит, принимавший участие в акции на техническом уровне, но не понимающий некоторых тактических тонкостей.

— Мы создали систему защиты от обнаружения, которая в данный момент отлично себя проявила. И пусть они скоро ее сломают, но сегодня она окупилась,— ответил дакхарр.— Они понесли бы несоизмеримо большие потери в бою с нашими новыми кораблями. Но это только одна из многих причин. Вторая и, возможно, главная в том, что в ответ на их атаки мы могли бы на остальных шести планетах выступить уже не с показными маневрами. И жертвы были бы чрезмерными. Вернее, просто катастрофическими. Гранисяне поняли нас. Их руководство, наверное, сообразило, что мы лишь демонстрируем силу и не хотим этих лишних жертв. Мы бережем их мирных граждан. Мы хотим переговоров, и эта контратака, по большому счету, является жестом доброй воли.

— Хорошо, что я офицер технического подразделения. А будь на то моя воля, не удержался бы от адекватного ответа,— проворчал полковник.

— Адекватного? — усмехнулся генерал, услышав своего офицера.— Это был бы ход, который отбросил бы все наши переговоры с Гранисом в небытие. Если бы не похоронил их вовсе... Мы сейчас и без того сильно обескровлены. Я не поручился бы, что мы сильнее

или равны им. Адекватность — это понятие относительное. И интенсивность его напрямую зависит от сдержанности разумянина и от его агрессивности, способности взвешивать и обдумывать все многократно.

— То есть я повел бы себя как агрессивный душевнобольной,— усмехнулся Грифит, про себя подумав, что даже теперь, все поняв, он вряд ли сумел бы удержаться от соблазна отомстить гранисянам за каждого павшего имперца. За каждую семью, в которую пришло горе войны. Да еще и впрок. Чтобы, захлебываясь своей кровью, они не думали больше никогда о новом наступлении.

— Вы свободны, полковник,— покачал головой дакхарр, словно услышав мысли Грифита.— И не забудьте, я жду подробного отчета о технической части атаки сегодня к вечеру.

* * *

Судя по всему, гарнизон крепости явно расслабился, позабыв, наверное, о том, что кроме забредавших на контрольно-следовую полосу[1] диких зверей есть еще кто-то, способный доставить им неприятности. Живности вокруг базы развелось предостаточно. Наглея от своей безнаказанности, звери выбирались из леса и, затаптывая профиль КСП, с наслаждением чесали бока о «колючку» системы сигнализации. Система давала сигнал сработки. Охранники лениво и с большой задержкой выходили на стену и осматривали участок. Если зверь все еще был в наличии, его шумно отгоняли обратно в лес. Если же никого не было видно, еще через приличный интервал времени из укреплений высылалась группа из трех бойцов, которые обходили участок, где сработала система, и рассматривали визуально следы на КСП. Такой метод охраны хоть и был архаичен, но позволял не зависеть от сложных систем, которые здесь поленились установить. Да и чего было опасаться, если за системой сигнализации вздымалась пятиметровая стена из металлопластиковых панелей. Обычная модель армейских укреплений для мобильного возведения. Столбы системы сигнализации с натянутыми между ними нитями колючей проволоки вряд ли превышали высоту четырех метров.

— Ну что, может, хватит ползать в грязи? — спросил Челтон у капрала, хотя для себя уже принял решение.

Внезапно внимание залегших в засаде диверсантов привлек громкий треск. Кто-то ломился через заросли, не слишком забо-

[1] Далее – КСП.

тясь о том, чтобы быть незаметным. Пехотинцы на минуту напряглись, ожидая гостей. Но все вскоре разрешилось совершенно неожиданно для них. Из кустарника, растущего совсем близко от места их засады, с невнятным хрюканьем и ворчаньем выбрался огромный косматый зверь, смахивавший на дикого кабана. Несколько секунд зверь постоял, водя уродливой мордой из стороны в сторону. Затем, совершенно не боясь и не спеша, пересек КСП и прислонился к колючей стене системы. Гоблин немедленно запустил на своем коммуникаторе секундомер. Зверь все сильнее терся боком о проволоку, подергивая в наслаждении задней лапой и задирая вверх клыкастую морду. Время шло. Проволочный забор сотрясался под напором лохматого зверя.

— Не слишком-то они усердствуют,— удивился Гоблин, отсчитывая время между моментом, когда зверь начал с упоением скрестись свалявшейся шерстью о шипы системы, и моментом, когда последует хоть какая-то реакция.— Я за это время успею через всю базу пройти. Может, у них система не включена?

— Не горячись,— усмехнулся сержант.— Не забывай про башню.

При этих словах Челтон перевел перископ на высокую наблюдательную башню в центре базы, на которой постоянно маячил силуэт часового.

— Он там один все время,— не сдавался капрал.— Для Жала это просто легкая мишень. Мы можем пойти почти в полный рост.

— В полный рост — хорошо... только, скорее всего, они смонтировали блокировку входов. А нам надо под землю. Иначе нет смысла вообще идти.

Зверь от удовольствия капал на КСП тягучей слюной, обдирая о металлические колючки колтуны слипшейся шерсти. Из-за парапета стены наконец вылез один из охранников — опухший и помятый гурянин. Он начал махать руками и гортанно выкрикивать ругательства, пытаясь отогнать зверя прочь. Но его потуги не возымели никакого действия на нарушителя, который сопел и хрюкал от удовольствия. Рядом с гурянином появился еще один охранник, на этот раз принадлежащий к расе людей. Он некоторое время молча наблюдал за действиями товарища, а потом вскинул скротчер и выпустил по зверю длинную очередь. То ли он не хотел убивать животное, то ли плохо стрелял, но цели достиг только один импульс, да и тот вскользь, лишь опалив нарушителю шкуру на холке. Зверь взвизгнул и, обиженно озираясь на тех, кто прервал его наслаждение, затрусил к лесу. Человек вскинул скротчер к плечу, старательно выцеливая бегущего зверя, но гурянин остановил его, положив

ладонь сверху на оружие землянина. Они о чем-то перемолвились и так же неспешно убрались со стены.

— Зато теперь знаем, что стрелять они умеют,— усмехнулся Челтон.

— Умеют,— с сарказмом согласился Гоблин.— По нам бы все так стреляли. Может, мы так влегкую и пройдем?

— Бесплатный сыр бывает только в мышеловке,— нахмурился сержант.— Не нравится мне все это. Слишком все гладко.

— Сэр, а как мы узнали о том, где цель? — спросил вдруг капрал.— Может, это и впрямь мышеловка?

— Зачем? — возразил Челтон.— Мы ведь никому не нужны. Да и зачем тратить столько усилий ради того, чтобы заманить группу диверсантов. Скорее нашими руками кто-то кого-то хочет убрать. Чтобы чистым остаться. Тогда было бы понятно, почему так плохо обеспечена безопасность. Специально отребье поставили, чтобы нам проще было.

— Ваши слова да Богу в уши. А бесплатный сыр бывает даже и в мышеловке, только для второй мыши,— оскалился Гоблин.— Только вот где бы нам первую мышь найти?..

* * *

— Нам не удастся отыскать тех, кто это сделал,— пожал плечами Хайес, когда Мердок спросил, почему они улетают.— Поэтому мы и уходим. Вернее, их здесь просто не найти. Это наемники, а они не знают того, кто их нанял. А если и знают, то не реального заказчика, а только посредника.

— Вытрясти из них посредника. Из посредника вытрясти заказчика,— не унимался Амос.— Так по цепочке и добрались бы до главного.

— Мы не вытрясем даже исполнителей из этих ребят,— покачал головой Стивен.— Особенно после того, как мы держали их за яйца, чтобы получить тебя. Да на нас полбазы волками смотрели. Вот и разлетелись многие, едва мы протрубили отбой. Ты что, считаешь, что Дик слишком легко прощает?

— Ну, это уж точно нет,— мотнул головой Мердок, вспомнив о том, как командор Дикаев несколько лет тому назад прямо в кабаке перерезал глотку гурянину, накануне убившему пилота командора.— Что-что, а за своих командор всегда расплачивался сполна.

— То-то и оно. Не забивай себе голову. Мы сейчас должны заняться более важным делом. А за Фила мы отплатим, ты не переживай.

— Мне Дик даже не сказал, куда мы направляемся,— вздохнул Мердок.— Он опять заперся у себя.

— Очередная мигрень,— пояснил Хайес.— Он ни с кем сейчас не общается. Ты разве забыл, что у него так бывает?

— Но тем не менее мы куда-то идем,— насупился Амос, понимая, что Хайес тоже ничего ему не скажет.

— Извини друг,— миролюбиво улыбнулся Стивен.— Я не хочу распространяться о том, что мне не принадлежит. Дик оклемается и сам тебе все скажет. Думаю, пару дней ты потерпишь.

* * *

Над Хоупс-Хейвном сияло яркое солнце, щедро даря тепло и свет последних теплых осенних дней. Дорожки Центрального городского парка столицы Империи были покрыты пестрым ковром опавших листьев. Убирая мусор, садовники нарочно оставляли часть яркой листвы, которая даже унылому пасмурному дню добавляла немного ярких красок, поднимавших настроение. Сейчас парк совершенно опустел, раскрыв свои объятия только двум разумянам, неспешно бредущим по широким дорожкам. Они были совершенно непохожими, принадлежали к разным расам, но под порывами осеннего холодного ветра одинаково кутались в легкие одежды, явно не предназначенные для долгих прогулок в этот сезон. Один из них был человеком, высоким и статным, с гордой осанкой, словно все его существо привыкло к почтению, которое ему выказывали окружающие. Второй, из расы дакхарров, выглядел рядом со своим спутником огромным тюленем. Он неуклюже переваливался, с видимым трудом перемещая свое массивное грузное тело. Неторопливой беседе этих двоих сейчас никто не мог помешать. Об этом позаботились их службы безопасности. Сейчас Центральный парк Хоупс-Хейвна был защищен не хуже дворца Императорского Совета. И странного в том ничего не было. Ведь в парке встретились высокопоставленные разумяне: Председатель Императорского Совета лорд Гергей и Главный Координатор Второго Отдела ЛСБИ Аарайдагх.

— Сегодня получено официальное предложение от правительства Граниса начать мирные переговоры,— сообщил лорд Гергей.— Соответственно, все боевые действия между Гранисом и нашими подразделениями прекращены.

— Возможно, это значительное историческое событие, вес которого в нашей реальности сложно переоценить,— после минутной паузы ответил дакхарр.— Вполне вероятно, это первый шаг в созда-

нии нового союза двух великих держав. Но нам всегда надо помнить, что примирение с врагом часто говорит лишь об усталости, боязни поражения или о желании занять более выгодную позицию для нового этапа войны.

— Этого мы не можем знать наверняка,— кивнул головой Председатель Императорского Совета.— Кто-то из великих предков сказал: если тебе причинили ущерб— примирись, если оскорбили — отомсти. Мы лишь причинили Гранису ущерб. Да и теперь они знают нас много лучше, чем во время первого столкновения нашего Третьего Имперского флота и Первого крыла Объединенного флота Граниса. Тогда мы не сумели отыскать пути к умам и сердцам друг друга.

— Мы поступили именно так, как всегда поступают в такой ситуации люди,— усмехнулся Аарайдагх.— Если не удастся достучаться до ума и сердца, надо стучать в печень.

— Никто не сомневается в том, что дакхарры умеют лучше прочих проводить анализ и прогнозирование. Почему же вы сами не оказались тогда предусмотрительными и настойчивыми?

— Именно потому, что мы были предусмотрительны, адмирал Баук, командовавший тогда Третьим Имперским флотом, действовал по своему собственному усмотрению,— ответил дакхарр, улыбаясь глазами.

— Так или иначе, но инициативу Граниса можно считать нашей большой победой,— продолжал лорд Гергей, не споря с собеседником.— Главное суметь закрепить этот успех. Признаться честно, я до последнего не позволял себе даже надеяться на то, что план с показательным, но неэффективным выступлением в пределах Граниса групп наших кораблей возымеет такой успех.

— Мы чувствовали, что план удастся,— ответил дакхарр.— Быть понятым — значит стать вровень со всеми. Ведь понимание и есть начало согласия.

— Вы, дакхарры, умеете оформить красивыми словами и умными изречениями успешное дело. Но я никогда, видимо, не пойму, так ли вы умны и прозорливы, как стараетесь показать,— упрекнул Председатель Императорского Совета собеседника, в голосе которого ему вдруг почудилось высокомерие.— А что мы делали бы, если граниссяне ударили всем флотом?

— Мы были готовы к любому исходу этой акции. Да и что такое неудача и поражение, как не урок? А если гибель не была завершением неудачи, то это первый шаг к чему-то лучшему.

— Да-да,— усмехнулся лорд Гергей, вспомнив, что все дакхарры говорят, замещая половину своей речи разными изречениями и

философствованиями.— Именно если бы гибель не была завершением неудачи. Но мы говорим не о спортивном мероприятии, а о военном противостоянии с державой, которая ничем нам технически не уступает.

— Именно это они и поняли,— согласился Аарайдагх.— То, что и мы им ничем технически и психологически не уступаем.

— Хорошо, давайте прекратим это философское пикирование,— напряженно улыбнулся лорд Гергей.— Я рад вас послушать, дорогой друг, но мы ведь не для того здесь прогуливаемся. Я хочу, чтобы вы проследили за тем, чтобы никто из имперских подразделений не совершал сейчас никаких боевых, провокационных, агрессивных или просто недружелюбных действий.

— Да, господин председатель,— моргнул дакхарр.— Я уже дал команду подготовить перечень всех опасных и потенциально спорных точек. Сразу, как только узнал о предложении гранисян.

— Хорошо,— повторил председатель Совета.— Представьте мне копии немедленно, как только такая справка будет готова. Мир вашему дому.

Председатель Императорского Совета прощально кивнул и двинулся к своим сопровождающим, которые терпеливо дожидались его на краю парка у целой колонны тонированных черных гравитолетов.

* * *

Шахбаз и Гризли вернулись с охоты. Шахбаз трусил налегке впереди, а Гриз шагал широко и размашисто, неся на плечах тушу того самого зверя, похожего на кабана, который еще совсем недавно чесал свои бока о колючку системы.

— Достали-таки,— удовлетворенно кивнул Челтон.— Молодцы.

Сейчас все собрались в том небольшом овражке, куда ранее стаскивали землю от укрытий. Только Чуи стоял на часах, вернее, сидел в землянке под деревом, не отрываясь от перископа.

— Может, все же напрямик?..— без особой настойчивости предложил Паук.— Я сумею сделать проход в системе без сработки. Подберу подходящие по сопротивлению сопла, подвешу их на крокодилах и прорежу проход. Все просто как дважды два.

— Нет,— отрезал Челтон.— Не сомневаюсь, что ты легко преодолеешь эту систему. Но за ней пятиметровая стена. Мы на нее, конечно, тоже без напряга заберемся. Но что за ней? Какой смысл идти на встречу с неизвестностью, когда мы уже составили отличный план.

Паук, ехидно улыбаясь, поднял руки. Он и сам понимал, что план сержанта намного лучше, но не мог отказать себе в удовольствии выдвинуть контрпредложение. Ведь едва закончатся эти несколько минут общего обсуждения, слово сержанта вновь станет бесспорной истиной и законом для всех членов команды.

Шахбаз вместе с Гоблином споро разделали тушу животного, колдуя над шкурой и ногами. Не прошло и часа, как они уже сделали из отрубленных ног зверя подобие подвязывающихся подошв. Рита была выбрана на роль «заблудшей скотинки», как самая легкая из всех бойцов. Ей помогли нацепить на ноги и руки сделанную обувь с копытами свиньи. Пока велись все эти приготовления, окончательно стемнело, и они стали недоступными для глаз часового на вышке. Девушка оставила оружие в лесу и нетерпеливо заковыляла к КСП. Добравшись до начала профилированной полосы, она встала на четвереньки и, аккуратно вышагивая, двинулась к забору системы. Достигнув «колючки», Рита выдернула из-за спины большой кусок шкуры. Ухватив его поудобнее, девушка с силой потерла им проволоку. Повторив это движение несколько раз, девушка забросила шкуру животного за спину и так же аккуратно вернулась обратно.

Почти весь отряд замер на самой границе леса, через прицелы осматривая верхний обрез стены. Жало, поодаль от всех, занял свою позицию прямо напротив ворот, через которые выходили охранники, когда собирались проверять КСП. Все происходило именно так, как и несколько раз до этого. Сначала на стене замаячил силуэт часового, который небрежно осмотрел сработавший участок системы сверху. Затем он исчез, а через несколько минут ворота распахнулись, выпуская двоих бойцов. Третий, в обязанности которого входило охранять ворота на время обхода наряда, уселся возле полураспахнутых створок и закурил. Уже одно это являлось нарушением всех инструкций по несению караульной службы, каким бы лояльным ни было здешнее командование. Двое вышедших, небрежно помахивая фонариками, в свете которых отлично виднелись все следы на гребнях профиля КСП, не спеша и лениво переговариваясь, брели к месту сработки. Им необходимо было обогнуть угол стены и проследовать еще пару сотен метров. Они неторопливо преодолели это расстояние и остановились около свежих следов. Некоторое время они что-то обсуждали, освещая то следы, то клочки шерсти на колючках проволоки. Затем, пометив осмотренный след знаком, начерченным прямо на КСП, наряд двинулся в обратный путь.

Челтон начал отсчет, щелкая ногтем по микрофону переговор-

ного устройства. Три, два, один — и прошелестели беззвучные выстрелы. Специальные пули были выпущены из пулевых армейских пистолетов «Хэклер-Кох Ультра», оснащенных почти совершенными глушителями-пламегасителями. Высокая скорострельность, большой боезапас и дальность действительно эффективной стрельбы, достигавшая порядка ста пятидесяти метров, делали это детище компании «Хэклер и Кох» весьма востребованным при проведении скрытых армейских операций.

Получив почти одновременно по нескольку девятимиллиметровых пуль, оба охранника беззвучно рухнули на тропинку, не проронив ни звука. Одновременно с этим Жало вогнал из бесшумной снайперской винтовки «Сиг-Зауэр» пулю калибра 7,62 миллиметра точно в сердце охранника, лениво восседавшего у ворот. Тот лишь дернулся, получив смертельную посылку, и выронил из пальцев сигарету, так и оставшись сидеть.

Бесшумными тенями диверсанты метнулись к воротам. Ничто не нарушало спокойствия ночи, опустившейся на землю. Слышался лишь звук фильма, который крутили по визору. Кто-то свободный от дежурства отдыхал в караульном помещении, которое располагалось в небольшом домике, выстроенном из таких же легких, быстровозводимых конструкций, что и стена. Только у массивных ворот бункера лениво бродил в свете прожектора еще один охранник.

— Похоже, там камеры, сэр,— зашептал Паук, указывая лежащему у створа ворот Челтону на освещенный верх ворот.— Думаю, внизу сидит дежурный у мониторов. Могут быть и другие камеры.

— Черт,— выругался сержант, осматриваясь по сторонам.— Ты их сумеешь нейтрализовать?

— Нет, сэр,— качнул головой Паук.— Мне помешает этот охранник. А если убрать его, то бдительный дежурный на мониторах обнаружит это раньше, чем я поставлю обманки.

К едва слышно переговаривающимся сослуживцам подполз Гоблин, уловивший чуткими ушами последние слова их штатного специалиста по системам.

— Надо брать их с ходу, сэр,— встрял он.— Для чего-то иного у нас нет времени. А так есть шанс, что мы повяжем их раньше, чем они забьют тревогу.

— Добро,— согласился Челтон и тотчас зашептал в микрофон: — Гриз, возьмешь домик охраны, а потом проверишь периметр. Останешься тут, будешь ждать нашего возвращения. Жало, давай на вышку. Смотри, чтобы к нам никто со стороны не пожаловал. Гоблин и Ирландец, снимаете часового и сразу вниз. Вам надо

успеть найти того, кто сидит у монитора, прежде чем он поднимет крик. Остальные со мной. Все. Погнали.

* * *

Тамир Третий был вне себя от бешенства, когда получил приказ для всех боевых подразделений Объединенного флота Граница о прекращении любых боевых действий с противником. Он командовал группой новейших боевых кораблей, которые были способны прыгать через огромные расстояния, оказываясь в одно мгновение на расстоянии, удаленном от стартовой точки на целый мир. Несколько десятков могучих кораблей развернулись в боевой порядок. Тамир Третий только ждал координаты целей, чтобы бросить в бой этот страшный флот, где всех, от солдат до командира, объединила ненависть за унизительное невмешательство во время наглой атаки врага. Но вместо координат Тамир Третий получил постыдный приказ прекратить любые боевые действия и вернуться в квадрат постоянной дислокации.

Он стоял в рубке своего флагманского корабля словно оплеванный. И хотя ему удавалось сдерживать эмоции, подрагивающий кончик короткого хвоста мог бы открыть случайному свидетелю истинное состояние офицера. Тамиру Третьему казалось, что он сходит с ума, настолько все перемешалось в его голове. И еще одно он понимал совершенно отчетливо: он никогда не сможет подчиниться такому приказу. Его рука обхватила рукоять командирского ножа, чье узкое, обоюдоострое, с вогнутыми плоскостями лезвие за многие века существования этого атрибута власти не изменилось и не потеряло своей смертоносности. Лучше уж ему бесславно умереть, лишить себя жизни, чем покрыть свое имя и весь свой род несмываемым позором, подчинившись такому приказу. Ведь это почти то же самое, что сдаться врагу. Лезвие выскользнуло из ножен, тускло блеснуло, отсвечивая испещренными символами и вязью орнамента боками.

— Это заговор,— чистая и четкая, как этот великолепный клинок, мысль полыхнула в мозгу командующего.— Это не приказ моего командования. Это попытка заговорщиков уничтожить нас и отдать Границ на растерзание врага. Они только и ждут, когда мы подчинимся, а потом сотрут наши корабли в порошок. Это победа без крови и усилий.

— Вы что-то сказали, великий? — спросил передавший приказ офицер связи, который, услышав слова своего командира, вернулся.

— Ты сам получил этот приказ? — уточнил Тамир Третий, хотя заранее знал ответ на поставленный вопрос.

— Да, великий,— ответил офицер связи.— Приказ имел уровень допуска, который есть лишь у меня.

— Значит, ты никому больше не говорил о нем? — поинтересовался Тамир Третий, обводя огромную рубку взглядом и убеждаясь в том, что никто сейчас не видит их беседы.

— Нет, великий,— улыбнулся офицер.— Как я мог сообщить кому-то такие важные сведения. Это ведь ваше право. Такую весть может огласить лишь великий.

— Хорошо,— кивнул Тамир Третий, окончательно принимая решение.— Ты храбрый солдат. Твой род может гордиться своим сыном.

Он одним шагом преодолел расстояние, разделяющее их, словно бы хотел обнять своего офицера. Но в последнюю секунду клинок метнулся вперед, точно внезапно атакующая змея. Каждый военачальник, перешедший в касту великих, в совершенстве владеет этим видом холодного оружия. Поэтому офицер связи даже не успел понять, что произошло, когда жизнь покинула его тело.

— Я вовремя понял истину, едва не приняв за нее ложь,— прошептал Тамир Третий, извлекая клинок из трупа и обтирая его об одежду убитого.— Мой поход только начинается. И это будет славный поход во имя великого Граниса.

* * *

Обстановка медленно, но ощутимо изменялась. Летающих монстров становилось все меньше и меньше. Они все чаще гибли при столкновении на большой высоте с группами штурмовиков, пилоты которых выработали свою тактику борьбы против крылатых тварей. Технари на кораблях моментально отреагировали на реалии боя: переоснастили ракетные установки на штурмовиках ракетами с ручными дистанционными детонаторами. Сами ракеты были снаряжены крупной картечью. Во время воздушного боя ракеты выпускались в сторону летающих монстров, и, когда в зоне поражения оказывался кто-то из них, пилот активировал детонатор. Изменилась и сама тактика боя. Вместо того чтобы маневрировать на высоких скоростях, штурмовики зависали на месте, лишь разворачиваясь для запуска ракет.

С уменьшением летающих монстров возобновились атаки летающих аппаратов по наземным целям. То тут, то там устраивались

ковровые бомбардировки, уничтожающие «призраков» прямо в своих норах.

— Может, теперь пора? — спросил Реззер, подходя к капралу-снайперу, который возглавлял теперь группу имперских пехотинцев.

— Что пора? — не понял тот.

— Крылатых стало совсем немного,— терпеливо начал объяснять Дан.— «Призраков» тоже почти всех переколошматили. Вас тут набралось на полтора, а то и на два полных отделения. Если возьмем соседнее укрепление, то, вполне вероятно, основные силы вернутся и начнут разворачиваться именно здесь.

— А он прав,— поддержал Реззера оказавшийся поблизости Радугдт.— Возьмешь это укрепление, так тебя еще и Героем сделают за взятие плацдарма.

— А вам-то что за интерес? — удивился капрал.

— Подыхать тут неохота,— ответил Реззер.— Если вас бросят, нас всех тут же прихлопают. Или от голода подохнем. Продукты-то уже кончаются. Еще сутки, и жрать нечего будет. А ваши ничего не подвозят. А если ты доложишь, что организовал безопасную для продолжения миссии зону, сюда придут и будет всем хорошо.

— Ну что ж,— после долгого раздумья согласился капрал,— в ваших словах хватает логики. Видать, и впрямь время пришло.

Снайпер, приняв решение, не стал долго раскачиваться. Он сразу построил пехотинцев, четко объяснил каждому, что надо делать. Видно, в мыслях он уже не раз приступом брал этот редут.

Солдаты споро покинули укрепление и рассредоточились. Они разделились на три небольшие группы. Одна осталась на крыше, обстреливая, как и обычно, крышу соседнего укрепления. Две другие выдвинулись на фланги, занимая небольшие высотки. В центре капрал поставил группу тяжелых пехотинцев: именно они должны были начать наступление. Операторам «драконов» и Радугдту была поставлена еще одна задача — следить за небом и отсекать попытки атаковать с воздуха. Несколько тяжелых пехотинцев, чьи костюмы были оборудованы системами биовидения, капрал «раскидал» между основной массой наступающих для борьбы с «призраками», если таковые опять замаячат где-то поблизости. Вновь Реззер и остальные невольные защитники укрепления остались одни, с тревогой наблюдая за ходом атаки.

Большую часть пути линия пехотинцев двигалась под прикрытием барханов и каменных островков в песчаном море. Видимо, ковровые бомбардировки имели успех, потому что «призраки» выскакивали из своих нор лишь пару раз. Оба раза тяжелые пехотин-

цы сработали четко, расстреляв монстров прежде, чем они добрались до солдат. Перед последней, уже ничем не защищенной прямой все залегли, готовясь к решающему броску. Капрал прекрасно понимал, что чем дольше лежат солдаты, тем меньше куража боя в них останется. Поэтому, не позволив разлеживаться, он поднял всех в атаку, первым бросившись к вражескому укреплению. Действуя синхронно с атакующими, все три группы снайперов открыли шквальный огонь по крыше и бойницам укрепления. Достигнув стен, пехотинцы забросали гранатами огневые точки противника. Приглушенные толстыми стенами, зарокотали взрывы, заставляя содрогаться стены и камни под ногами.

— Дверь! — рявкнул капрал, и один из тяжелых пехотинцев, выступив вперед, обрушил мощь «хэндкэннона» на скошенные створы двери.

Двери не выдержали, брызнув раскаленными осколками. Тотчас двое пехотинцев, притаившихся по бокам, швырнули в образовавшийся проем по гранате и разбежались в стороны. Взрывная волна тугим снопом вырвалась из дверного проема, едва не сбив с ног тяжелого пехотинца, держащего дверь под прицелом ручной пушки. Как только стих визг осколков, несколько имперцев метнулись в дымящееся отверстие, держа оружие на изготовку. Они взяли на прицел лестницу, ведущую на нижние ярусы, а вслед за ними в укрытие врывались все новые и новые солдаты.

* * *

Тело часового еще не достигло земли, нашпигованное девятимиллиметровыми пулями пистолетов «Хэклер-Кох Ультра», а Гоблин и Ирландец уже буквально катились по лестничному проему вниз. Караульное помещение располагалось в первой комнате от лестницы. И диверсанты вломились в нее в тот миг, когда обезумевший от ужаса охранник, завидев происходящее на экране мониторов, вместо того чтобы поднять общую тревогу, схватился за оружие в надежде спасти свою шкуру. Гоблин, первым оказавшийся в комнате, метнулся на пол, в кувырке уклоняясь от выстрела из энергетического автомата «Мак Файр 3000». Очередь из зеленых импульсов рассекла воздух над капралом, дырявя стену и едва не задев шарахнувшегося в сторону Ирландца. Гоблин, очутившись под ногами охранника, провел жесткую подсечку и, едва враг с грохотом рухнул на пол, кулаком в висок добил его.

— Чисто,— шепнул капрал в микрофон и бросился к мониторам.

Видимо, удача сегодня улыбалась им, потому что на базе царили

покой и безмятежность — никто не встревожился. При отсутствии должной тренировки, обязанности, прописанные в инструкциях, приходят в голову слишком поздно: их вытесняют другие эмоции, более сильного порядка. Страх, паника, чувство самосохранения — все это слишком часто превращает бравого еще миг назад «профессионала» в жертву, а то и просто в кусок парного мяса.

Через несколько секунд сержант и большая часть бойцов были уже внизу.

— Дело за малым,— ухмыльнулся Челтон.— Нам осталось найти цель и добраться до нее.

Паук уже вовсю хозяйничал у монитора компьютера, выуживая по крупицам всю доступную информацию. Ему было немного проще из-за того, что неизвестный источник дал не только координаты цели на планетном уровне, но и очертил предположительное место нахождения цели на планете.

— Сэр! — обратился Паук к сержанту через несколько минут.— Я обнаружил этот сектор. Довольно далеко. Мы сейчас попали в техническую зону. Это как бы черный ход для обслуживающего персонала, доставки оборудования и прочих хозяйственных нужд. А цель находится в исследовательском секторе. Вот здесь.

Паук ткнул пальцем в схему территории и расположенных на ней объектов, которую он вывел на экран. Сержант, склонившись над экраном, внимательно изучал схему.

— Здесь что, еще выход? — спросил он, в свою очередь показывая пальцем на экран.

— Да, сэр,— ответил Паук, увеличивая изображение.— Это, можно сказать, белый ход. Парадная. А мы вошли со стороны помойки. Далеко, но безопасно. Уверен, что на том входе и охрана другая, и системы поновее. Наш сектор почти не соединен с исследовательским, в основном только коммуникациями. Воздуховоды там и прочее. По ним мы и можем туда попасть.

— Очевидно, кому-то неймется, чтобы мы забрали цель,— задумался сержант.— Но нам плевать на эмоции. Главное, что нас хорошо навели.

— Помимо центрального есть еще несколько выходов на поверхность,— продолжал рассказывать Паук.— Но только этот так близок к поверхности, что можно достичь его за пару пролетов лестницы. Остальные намного глубже. Практически вся поверхность планеты используется под сеть коммуникаций, жилых зон и рабочих помещений.

— Ладно. Это все, естественно, очень интересно,— усмехнулся Челтон.— Но ты растолкуй, как нам лучше слинять отсюда?

— Над центральным входом сооружен серьезно укрепленный бункер. А неподалеку расположена взлетная площадка для легких кораблей и прогулочных яхт. Чисто теоретически можно попытаться там,— неуверенно ответил Паук, уставившись на экран.

— Ясно,— посерьезнел Челтон.— Будем сматываться тем путем, которым пришли. Слей карту в планшет, и трогаем. Рита, поднимайся наверх. Вместе с Жалом оборудуйте хорошую позицию. Будете ждать нашего возвращения. Гриза пришлешь сюда.

Девушка метнулась выполнять команду, понимая, что это не дискриминация по половому признаку. Ведь в любую минуту хозяевам укрепления может подоспеть помощь. А Гризли, как опытнейший боец, принесет в коридорах гораздо больше пользы, чем она. Чисто технический вопрос, и ничего личного.

* * *

Командор Дикаев появился на мостике, все еще бледный после перенесенной тяжелой недельной мигрени, но уже с посветлевшим взглядом. Все встречные радостно приветствовали своего командора.

— Может быть, стоит показаться врачу? — спросил Мердок, не разделяющий глупой корректности, которая не позволяла тому же Хайесу настоять на лечении командора.— Сейчас все лечат. А в таких посттравматических мигренях для современной медицины и вовсе нет ничего сложного. Или ты сам лелеешь эту боль, как искупление за какие-то прегрешения.

— Ты что, бредишь? — удивился Дик, отвыкший от любящего лезть под кожу Мердока.— Хотя в твоих словах и есть немного истины.

— И какая именно часть? — не унимался Амос.— Про искупление или про то, что пора к врачу?

— Про все,— отмахнулся Дик.— Пора нам брать новый курс.

— Мы против кого-то выступаем? — сразу забыв о своей вредности, спросил пилот.— Интересно, кому повезет встретить твой новый флот?

— Там, куда мы идем, друг мой, вряд ли понадобится такой флот,— покачал головой пират.— Может быть, только пара кораблей. Мы идем к секретной планете-лаборатории, на которой скрывается Бергштайн со своими лучшими учеными. Однажды я прилетал к ней на «Бризе», и это стоило мне и флота, и едва ли не самой жизни. Теперь настало время кое-кого кое о чем спросить. Трион

лихорадит, подданным сейчас не до повелителя... Планету эту называют Феникс-три.

— А разве Бергштайн не в Глоидоре? — удивился Мердок.

— Ну, ты загнул!..— усмехнулся командор.— Он слишком осторожен и предусмотрителен, чтобы ждать имперского плена на Глоте. Не станет он своими руками...

По ушам стеганул вой сирены боевой тревоги. И тотчас к командору подбежал один из офицеров группы обнаружения.

— Командор, флот гранисян только что вышел из межпространства. Все батареи активны! Они готовятся к атаке!

— Черт! Как не вовремя все это! — воскликнул Дикаев, ударив кулаком в свою железную ладонь.— Неужели судьба не хочет, чтобы я оплатил по своим счетам?

— Мы не успеем уйти,— вставил Амос, прикинув расстояние до группы кораблей на голографической карте и вспомнив о том, что прыжковые генераторы не активированы.

— Знаю,— с горечью ответил командор.— Ну что же, друг, вспомянем былое?

Дик быстро прошел на свое боевое место и уселся в огромное адмиральское кресло, слушая доклады о готовности расчетов и служб. Два флота, перестраиваясь, сходились — эскадра пирата из Вольного Мира и флот бывшего офицера Граниса, ставшего таким же пиратом после неподчинения приказу командования.

* * *

Едкий дым пехотя выветривался через узкие бойницы и взорванную дверь. Капрал отправил облаченного в костюм-трансформер пехотинца развернуть «дракона» на крыше. Стационарная турель, укрепленная здесь, была уничтожена то ли шальным попаданием со штурмовика, то ли удачным выстрелом Радугдта. На нижних ярусах еще никто не был, и теперь пехотинцы готовились к штурму лестничных пролетов. Тяжелым, в их громоздких неповоротливых костюмах, здесь делать было нечего, поэтому на дело шли только легкие пехотинцы. Им оставалось уповать лишь на то, что все «призраки» погибли наверху. К тому же при штурме нижнего яруса использование гранат было исключено вследствие расположенной там оружейной комнаты с запасом, помимо обычных боеприпасов, зарядов для зенитно-ракетного комплекса «Гремлин 2500».

— Ну что, ребятки, готовы? — спросил капрал у бывалых солдат, сгрудившихся вокруг темнеющего зева лестничного проема.

— Готовы, сэр! — озвучил общее состояние кто-то из бойцов.

— Тогда с богом! Погнали! — Капрал в числе первых прыгнул вперед, сразу перемахнул через пролет и распластался на площадке.

Тишина и темнота мгновенно сменились какофонией боя. Энергетические выстрелы летели и снизу и сверху; пули, злобно визжа, вгрызались в камень стен. Уже слышались с обеих сторон страшные предсмертные крики. Капрал даже головы поднять не мог. Лежа на лестничной площадке, он вскинул свой «макфайр» и стал просто остервенело палить вниз, ни в кого конкретно не целясь. Долгие минуты, показавшиеся сражающимся вечностью, продолжался этот хаос. Затем огонь снизу стих и прекратился вовсе.

Снайпер оторвал лоб от бетонных осколков и, прислушиваясь, начал всматриваться в темноту. Он бы с удовольствием надел сейчас прибор ночного видения, но понимал, что при стрельбе в таком замкнутом пространстве все равно останется в нем слепым. А это было намного хуже, чем кое-как видеть в темноте. Не поднимаясь на ноги, снайпер, точно ящерица, скользнул по трупам и лестничным ступеням вниз, слыша, как ползут следом за ним его бойцы. Теперь на этом ярусе уже не было тьмы — то тут, то там что-то горело, скупо освещая небольшие участки коридоров и помещений. Держа оружие на изготовку, капрал решился подняться и мелкими шажками двинулся вперед. Только отличная реакция спасла его, когда в темноте коридора шевельнулось что-то неуклюжее. Снайпер упал на пол, прячась за трупами, а коридор наполнился пурпурным потоком смерти, изрыгаемой из ствола «хэндкэннона». Бушующая энергия на куски разорвала несколько идущих следом за ним солдат, оставляя глубокие борозды и оспины в каменных стенах, а более тонкие внутренние перегородки прошивая насквозь. Вжавшись в плиту, капрал приподнял над лежащим перед ним телом погибшего сослуживца свой «макфайр» и, что-то бессвязно крича, вдавил курок. Тело павшего товарища было весьма иллюзорным укрытием, потому что первое же попадание из «хэндкэннона» разметало бы его вместе с укрывшимся за ним стрелком. Но судьба этому стрелку сегодня явно благоволила. Несколько пурпурных импульсов взметнулись, опаляя потолок и стены, но уже не выцеливая врагов, и все снова стихло.

— Эй, остался кто живой? — окликнул капрал своих солдат.

— Остался, сэр! — откликнулся кто-то.— Мы спускаемся!

Через мгновение по лестнице осторожно спустились еще несколько пехотинцев, аккуратно перешагивающих через тела своих то-

варищей. Они поравнялись с поднявшимся капралом, с опаской поглядывая на тушу «зверя», распластавшуюся в проеме.

— Может, не стоит лезть дальше? — неуверенно подал голос молоденький солдатик.— Подождем несколько дней, пока они сами не передохнут.

— Подождем? — с усмешкой переспросил снайпер.— А если у них там не только арсенал, но и склад провизии? Тогда мы раньше их здесь передохнем. А командованию что доложить?.. Мол, сэр, мы ждем вашей помощи, но у нас в арсенале засели враги, которых мы не можем выбить потому, что у нас очко не железное. Так?

Молодой солдат пристыженно молчал, понимая, что мобильному пехотинцу не пристали те мысли, которые только что он высказал вслух.

— Нечего тут рассиживаться,— решительно сказал капрал.— Отдышались и довольно. Погнали дальше.

Пехотинцы скользнули к следующему пролету, ведущему вниз. По мере приближения к лестнице они пригибались все ниже и ниже, а достигнув ступеней, и вовсе поползли по-пластунски.

Все повторилось почти в точности. С той лишь разницей, что больше не было «зверей» с ручными пушками, но зато теперь каждый метр коридора обороняющиеся отдавали с боем. Сверху подходили все новые бойцы, но и потери были велики. Пол был устлан телами погибших с обеих сторон. Наконец коридор закончился, открылся обширный зал, половину которого занимала защищенная решетчатыми створами оружейная комната. В сполохах перестрелки капрал видел одного гурянина, двух искусственных темных солдат и одного пагра. Четверо уже обреченных врагов исступленно защищали свою последнюю линию обороны. Защищали так, словно у них еще теплилась надежда. Или, наоборот, потеряв всякую надежду окончательно.

— Вперед, имперцы! — закричал снайпер, видя, как упал один из темных уродливых солдат со сгибающимися по-птичьи ногами.— Победа близка!

Поймав в прицел гурянина, снайпер выпустил очередь из двух импульсов, удовлетворенно отметив, что оба достигли цели. Тут пагр метнулся к оружейке, зажав что-то массивное в когтистых лапах. Капрал нажал на курок, сообразив, что сейчас произойдет, и пытаясь опередить пагра. Он даже увидел метнувшийся к штабелю боеприпасов корпус ракеты, выпущенной из ЗУРК «Гремлин 2500», хотя это было невозможно...

Земля качнулась, едва не свалив Реззера с ног. Он взбежал на крышу, с удивлением взирая на укрепление, куда ушли почти все

пехотинцы. Комплекс вдруг вспух пузырем, будто игрушечная крепость, распираемая изнутри спрятанным в ней воздушным шариком. Затем, словно проникнув сквозь толстые стены и перекрытия, высоко вверх вырвалось облако пыли и дыма. И крепость осела. Осела, не вернувшись на исходное место, а проваливаясь и складываясь внутрь, в глубину. Мгновение — и лишь пылающий огненный котлован, где продолжали раздаваться взрывы, остался на месте, где только что было укрепление. Дан, как зачарованный, смотрел на столб дыма и разбегающихся в разные стороны пехотинцев, которым посчастливилось не оказаться в стенах захваченного укрепления.

Лимит улыбок судьбы, предназначенных капралу-снайперу, был исчерпан.

* * *

— Господин, к вам опять Камаев,— объявил сгорбленный слуга.

— Пусть войдет,— благодушно кивнул Бергштайн, расслабленный бокалом отменного хереса.

Он неустанно трудился почти всю ночь, и, надо отметить, весьма плодотворно. Теперь, удовлетворенный своими успехами, прежде чем отправиться отдыхать, он позволил себе зайти в рабочий кабинет, чтобы выпить бокал янтарного напитка и выкурить сигару. Прекрасный миг, когда работа уже закончена и можно отдохнуть. Но ты задерживаешься еще чуть-чуть, смакуя оставшиеся в прошлом трудности и не спеша уйти с рабочего места. Халил Амат всегда любил этот миг. Еще с тех далеких пор, когда он сам был молодым амбициозным ученым, горбатившимся в крупной имперской лаборатории. Поэтому, вместо того чтобы прогнать глупца, занимающегося какими-то глистами, генетик благодушно решил позволить ему еще раз отчитаться о своих успехах.

— Мир вашему дому, хозяин! — поздоровался Камаев, несмело ступая в кабинет.— Я закончил исследования.

— Надеюсь, ты не всех еще перезаражал аскаридами,— с незлобивой насмешкой спросил Бергштайн.

— Нет, хозяин,— улыбнулся ученый, понимая, что это не агрессия, а только лишь шутка.— Но я создал полностью рабочий образец. Вот он.

С этими словами толстый неопрятный ученый извлек из кармана небольшую коробочку, покрытую алым бархатом. Робко приблизившись к столу, за которым восседал генетик, Камаев открыл коробочку и поставил ее перед хозяином. Удивленному взору Бер-

гштайна предстал небольшой перстень с темно-красным, словно огромная капля крови, камнем.

— Это что? Ты предлагаешь мне руку и сердце? — спросил Халил Амат с насмешкой и изумлением в голосе.

На миг ему почудилось невнятное движение в глубине камня, и он склонился над ним, пытаясь разглядеть то, что ему померещилось.

— Это ваш талисман-хранитель,— усмехнулся Камаев, поняв, что его изобретение уже привлекло внимание генетика, а значит Бергштайн будет благосклонен.— Если нагрянет беда, вы просто активируете этот перстень и передадите тому, кто, по вашему убеждению, сможет вас спасти.

— Ты не книг о далекой старине начитался? — спросил генетик, размышляя, не тронулся ли умом один из его сотрудников, корпя денно и нощно над склянками в лаборатории.— И какое при этом заклинание надо повторять?

— Это только выглядит так смешно,— пояснил, нисколько не обидевшись, толстяк.— Я сейчас вам объясню и расскажу, как активировать кольцо...

* * *

Гранисяне бились отчаянно: они не отступали ни на шаг, даже когда погибали. И если бы командор не переоснастил свои корабли новыми системами наблюдения, дни его новой эскадры были бы давно сочтены. Гранисяне переключались в режим «невидимок» сразу же, едва им стало ясно, что флот их противника не сумеет уйти в межпространство. Но канониры Дикаева прекрасно видели врага. И сражение, с технической стороны, велось на равных. В ходе боя все корабли командора Дикаева разогнали свои генераторы Кларка-Дункана, но выходить из боя никто не собирался. Тем более что, как ни отважны были гранисяне, ситуация постепенно переламывалась в пользу нового флота командора Дикаева. Он, хоть и нес немалые потери, но теснил гранисян со всех сторон. Стало понятно: несмотря на то что их прыжковые генераторы были все это время активны, капитанов гранисянских судов удерживала от отступления лишь «жесткая рука» командира, засевшего на флагмане.

— Все на флагман! — скомандовал Дик, понимая, что иначе ему грозят ужасающие потери.— Любой ценой!..

«Аваттара», на которой находился сам командор, первой устремилась в атаку, оставив без внимания остальных противников. Ги-

гантские звездолеты сближались, выпуская друг в друга такое количество артиллерийских и ракетных залпов, что их хватило бы для уничтожения небольшого флота какого-нибудь командора из Вольного Мира. Но совершенные системы защиты еще умудрялись сдерживать этот напор, останавливая потоки смерти на безопасном расстоянии от бортов кораблей. «Аваттару» заметно трясло от непрекращавшихся залпов батарей последнего рубежа, призванных уничтожать торпеды и иные угрожающие кораблю объекты. Внезапно совсем близко, сбоку от флагмана, рассыпалось сияние межпространственного тоннеля. Дикаев сделал невнятное движение рукой и тут же одернул ее: ему захотелось потереть свою систему искусственного зрения. Из межпространства вынырнул линкор «Сильвера», только что бывший далеко в стороне; там он вступил в бой с гранисянским кораблем примерно такого же класса, который удалось подбить. Не готовясь и даже не целясь, все канониры «Сильверы» дали дружный залп. Удар мощнейших орудий и десятков торпед, пришедшийся по всей длине гранисянского флагмана, мгновенно истощил мощности его защитных полей и батарей прикрытия. Многие залпы достигли бортов, и громада вражеского корабля развалилась на пузырящиеся пламенем куски. Взрывы, способные по своей мощности угрожать целостности какой-нибудь планеты размером с Землю, в мгновение ока превратили основу гранисянской эскадры во всплеск энергии и эмоций тысяч гибнущих существ.

— Вперед! Порвем их! — закричал Дик, совершенно не понимающий, как произошло то, свидетелем чего он только что оказался.

Бой близился к своему логическому завершению, когда вдруг появилась третья сила. Два больших сторожевых корабля класса «Дровосек», один линкор класса «Шак» и пять абордажных судов класса «Бладсакер». Флот не слишком мощный, но и не такой, существованием которого можно было бы пренебречь. Тем более при наличии в его составе пяти абордажников.

— Командор! — закричали из сектора группы обнаружения.— «Пиявки» начали атаку!

— Кто цель? — спокойно спросил Дик, хотя ответ неприятным предчувствием шевельнулся в груди, а по спине пробежали мурашки.

— Цель — наш корабль! — мгновенно ответили из группы обнаружения.

— Маневр уклонения! Батареям огонь по абордажным судам!

Несколько долгих минут лишь хаос переговоров канониров да

пилотов вылетевших с крейсера штурмовиков нарушали повисшую в рубке тишину.

— Есть контакт с абордажным судном! — доложили командору.— Целостность корпуса нарушена!.. Есть еще один контакт!.. Целостность судна нарушена!..

— Черт! Бьюсь об заклад, нам «призраков» напустили,— воскликнул Дик, вскакивая с места.— Координаты проколов моей группе. Пусть все бросают и дуют туда. Докладывать мне постоянно.

— Еще контакт!..— прокричали доклад.— Все в разных местах!

— Сволочи! — ругался командор,— Знают что делают, скоты. Чьи корабли?

— Черный круг, сэр!

— Черный круг? Кто-то всерьез нас заказал,— удивленно заключил Дик.— Передайте на «Бриз», чтобы подходили максимально близко.

— Если уходить, то надо немедленно,— подал голос Мердок.— Как только они увидят подходящий «Бриз», нас сразу дернут. Тогда шансов вырваться станет на порядок меньше.

— Ты прав,— согласился Дикаев, и ярость зазвенела в его голосе.— Но, как они смогли договориться с гранисянами? Давай, Амос, в бот! Хайеса вызови. Пусть кого-то из наших абордажников возьмет. Уходим. И передайте по всем кораблям, пусть все сматываются, кто сможет... Сбор в условленной точке!

Уже через несколько минут бот отплыл от громады крейсера, устремляясь навстречу «Бризу», начавшему сближение. И едва только это произошло, «пиявки» утащили крейсер в межпространство.

— Дьявол! Ты был прав,— тихо признал командор.

— Конечно. Я только молился, чтобы они нас до этого не утащили. Но, видимо, были уверены, что из корабля такой мощи сбегать у нас ума не хватит.

— Я опять несу огромные потери,— простонал Дик, не в силах оторваться от зрелища битвы.

— Против нас был целый флот,— попытался успокоить командора Хайес.— Флот, не уступающий по мощи имперским флотам. И мы сражались достойно. Большая часть их флота отправилась к праотцам.

— Да, друг, я вижу это,— кивнул командор.— Но с новым флотом у меня были связаны другие цели и мечтания, нежели героическая гибель в бою за интересы Империи. Бьюсь об заклад, что они

просто спутали нас с имперским флотом. Но как «Сильвера» оказалась около их флагмана? Амос, ты понял?

— Нет, не понял,— довольно оскалился Мердок, мгновенно забывший обо всех проблемах.— Но рассчитал. Я сбросил их штурману две координатные точки. Он прыгнул туда и сразу же обратно. Ну и палить начал, как мы и договаривались.

Амос уже откровенно смеялся, довольный эффектом, который он произвел на командора. У Дика лицо вытянулось от изумления.

— Ты?.. Ну да, конечно, кто же еще!..— воскликнул Дикаев, теперь по-новому понимая все случившееся.— Будь благословен тот час, когда я взял на абордаж твой корабль.

Тем временем «Бриз» подошел, чтобы принять на борт бот с беглецами. И едва только бот состыковался с патрульным кораблем, тот растаял в серебряном облаке межпространственного прыжка.

* * *

— Ахгар немилосердный! — воскликнул Радугдт, не вылезая из своей башни.— Они все сгинули! У Триона есть свои герои. Хотел бы я в свой последний миг увести в царство Тогрдодта столько воинов врага.

— Что теперь будет? — почти испуганно спросил Санчес, и его тон, так диссонирующий с его видом и характером, вызвал у окружающих невольные и не очень уместные улыбки.

Внезапно ожила лежащая у парапета рация дальней связи, похожая на черепаший панцирь. Ее, совершенно неповрежденную, сняли с убитого связиста, который погиб в том же бою, что и сержант Фигу.

— Вызываю отделения Джульет Три, Кило Пять, Лима Восемь. Вызываю отделения Джульет Три, Кило Пять, Лима Восемь... — требовательно бубнил голос из рации.

— Это нас,— сообщил молодой снайпер, притулившийся неподалеку от Санчеса со своей винтовкой.— Отделением Лима Восемь командовал сержант Фигу, а два других отделения пробились к нам позже.

Однако, говоря эти слова, он даже не шевельнулся, чтобы приблизиться к ожившей рации. Дан бросил взгляд на Радугдта, и тот кивнул ему, словно направляя. Решившись, Реззер присел возле «панциря», подбирая с пола переговорный блок и утапливая тангенту.

— Алле! Это отделение Лима Восемь,— неуверенно начал он.

— Алле? — искренне удивилась рация.— Звание, имя?

— Что? — переспросил Реззер, не поняв сразу, чего от него хотят.

— Твое звание и имя, солдат! — рявкнула рация.— Вы что там, обкурились все?

— Нет. Тут нечего курить,— ответил Дан.— Меня зовут Реззер. Дан Реззер. Но я не военный.

— Что? — растерянно переспросила рация.— Не военный? А кто? Есть там кто-нибудь из сержантов?

— Нет. Все сержанты убиты,— пояснил Реззер.— Рядовые, впрочем, тоже почти все погибли. Тут остались считаные единицы солдат и мы.

— А вы кто? — спросила рация, сменив агрессивный тон на заинтересованный.

— Мы были невольниками на этом укреплении,— представился Дан.— Когда началось десантирование, мы перебили охрану и помогли отделению сержанта Фигу...

— Значит, укрепление нами занято, сынок? — перебила рация.

— Да. А укрепление напротив полностью уничтожено. Но почти все ваши солдаты геройски пали...

— Хорошо, сынок,— отрезал голос в рации.— Позже разберемся с потерями. Через час начнется высадка дополнительного десанта и техники в ваш квадрат. Как тебя? Реззер? Ты имперский подданный?

— Да. Я...

— Отлично. Твоя задача, Реззер, обеспечить безопасность высадки. Это несложно, сынок. Просто собери всех солдат, которые выжили, и поставь им задачу держаться. Тебе все ясно, сынок?..

Не ожидая ответа, рация затихла, словно умерев. Дан поднял глаза на молодого снайпера, и тот невольно подтянулся, словно перед сержантом. И Дан понял, что его возвращение теперь действительно в его руках. И настало время атаковать.

— Солдат! — обратился он к молодому снайперу.

— Да, сэр! — ответил тот, поднимаясь.

— Собери всех, кого только сумеешь найти, перед нашим укреплением. Бери в помощь кого посчитаешь нужным. Ты слышал полученный от командования приказ?

— Так точно, сэр! — гаркнул солдат, срываясь с места и в душе радуясь тому, что не он подошел к рации и не ему взвалили на плечи такой непомерный груз ответственности.

Он спустился вниз, где сообщил оставшимся в живых пехотинцам, что только что командование назначило нового командира от-

деления, а тот его послал передать приказ: всем разрозненным группам и уцелевшим солдатам собраться перед укреплением.

* * *

— Уверен, что это тут? — спросил одними губами Челтон, обращаясь к Пауку.

— Да, сэр,— ответил тот едва слышно, водя пальцем по электронному планшету карты.— Это помещение личных апартаментов цели. Вот этот большой сектор. А эти коммуникации, которые вокруг нас, обслуживают сад, разведенный в апартаментах.

— Значит, этот сад сейчас над нами? — уточнил сержант.

— Да, прямо над головой,— кивнул Паук.

— Ну что ж. Если есть возможность выбраться среди растений, это будет лучшим вариантом,— согласился Челтон.— Какие предложения?

— Никаких естественных выходов тут нет,— отозвался Паук.— Я предлагаю прорезаться вот в этом месте, в самом углу сада. Здесь нет коммуникаций, которые мы могли бы нарушить. И никаких дорожек или скамеек под пальмой. Только земля, трава да немного цветущего кустарника.

— Принято,— кивнул сержант.— Шахбаз, Чуи, займитесь.

Работа закипела. Пехотинцы соорудили на бетонной стене навесные ступеньки, а затем, вооружившись лазерными резаками, начали, миллиметр за миллиметром, рассекать бетонное перекрытие в указанном Пауком месте. Когда в разрез посыпалась земля, они прикрепили вырезаемый кусок прочными шнурами к потолку неподалеку, чтобы избежать грохота падения тяжелой глыбы. Сейчас шнуры были туго натянуты и не позволяли вырезанному сектору пола даже просесть. Но когда разрез был завершен, Шахбаз начал потихоньку поворачивать прикрепленные к потолку небольшие лебедки. Вырезанный кусок бетона, как на веревочном лифте, медленно пополз вниз, пропуская все больше и больше осыпающейся земли. Вскоре грунт стал оседать плотным потоком, образуя под прорезом высокий холмик. Наконец поток иссяк, и Шахбаз отцепил шнуры с одной стороны, отводя подвешенную к потолку глыбу от отверстия.

— Гоблин, вперед,— скомандовал Челтон, и капрал, подтянувшись, исчез в проеме отверстия.

Несколько секунд ничего не происходило, а затем в переговорных устройствах раздался тихий стук ногтем по микрофону — условленный сигнал: «Свободно».

— Мясник, Чуи, Шахбаз, остаетесь здесь. Остальные вперед,— скомандовал Челтон, и бойцы бесшумно устремились к отверстию.

Обещания Паука оправдались в полной мере. Диверсанты оказались в небольшом подземном сквере с высокими потолками и выросшими под самые своды деревьями. Все было аккуратно пострижено и ухожено — сами деревья, имеющие идеальную форму, цветущие кусты, обрамляющие дорожки и составляющие причудливые фигуры, газонная травка и клумбы цветов. Сейчас над всем этим флористическим великолепием светили вмонтированные в потолок лампы, имитировавшие солнечный свет. Бойцы расползлись в стороны, прячась за кустарниками и деревьями. С обеих сторон комнаты угадывались сквозь заросли массивные красивые двери. Посредине сада была устроена площадка с причудливо изогнутым то ли креслом, то ли лежаком. Рядом стоял столик для напитков, а чуть в стороне — подобие деревянного шкафчика для чайных церемоний.

— Что за дверями? — шепотом спросил Челтон у Паука.

— Там спальные покои, — ответил тот, указывая на двери.— А там — кабинет и выход из его жилой зоны.

— Хорошо. Гоблин и Ирландец, давайте в спальню. Паук и Гриз, со мной в кабинет. Шума не поднимать.

Не говоря больше ни слова, все разбежались в разные стороны. У дверей замерли, прорезая лазерными резаками крошечные отверстия и запуская внутрь стерженьки оптоволоконных устройств наблюдения. Через мгновение Гоблин и Ирландец, убедившись в том, что проход свободен, скрылись за дверью. Челтон, которому Паук передал окуляр, увидел за массивным письменным столом человека, сидящего к ним спиной и разговаривающего с кем-то по настольному коммуникатору.

Дождавшись, когда незнакомец нажал кнопку отбоя, сержант бесшумно отворил дверь и, совершив несколько плавных, но стремительных шагов, оказался за спиной чужака.

— Что тебе нужно?! — спросил тот. Наверное, мужчина за столом, почуяв запахи сада, решил, что кто-то из своих осмелился потревожить его в личных апартаментах в неурочный час.

— Поговорить,— усмехнулся Челтон, отодвигая кресло вместе с человеком от стола, дабы не дать ему нажать какую-нибудь скрытую кнопку.

Однако незнакомец, вздрогнув от первого прикосновения сержанта, совершенно спокойно отнесся и к его внезапному появлению, и к оказавшемуся у входной двери громадному солдату, перемазанному землей, и к еще одному, худому, с длинными пальцами,

словно у пианиста, который, взяв его руку, приложил ее к визатору. Будто был уверен, что все это только временные неудобства. А может быть, и вправду обладал стальными канатами вместо нервов.

— Это он,— кивнул Паук, проверив показания визатора.

— Слишком просто,— насторожился Челтон.— Я сержант Челтон, силы специального назначения Первого Земного флота. Прошу вас без сопротивления следовать за мной. Иначе я вынужден буду вас просто уничтожить.

Сержанту вдруг стало ясно: что бы теперь ни произошло, он уже выполнил миссию. На таком расстоянии ничто не помешает ему уничтожить цель. Ведь в задании было четко сказано: «захватить или уничтожить».

* * *

В диспетчерской центрального космопорта Агранды, точно пожар на пиротехническом складе, разгорелась паника. Несколько минут назад пропала связь с огромным транспортом, который доставлял в космопорт сотни тонн товаров народного потребления для нужд многомиллиардного населения планеты-города. Диспетчеры панически пытались докричаться до неотвечающего транспорта, а служба безопасности космопорта блокировала все пирсы, запрещая стыковку. Слишком свежи были эмоции от трагедии в нескольких космопортах Империи. Те теракты были осуществлены в провинциальных космопортах, хоть и достаточно крупных, а центральный порт Агранды входил в десятку крупнейших в Империи как по своим размерам, так и по пропускной способности. Поэтому, случись такая трагедия здесь, жертв было бы на порядок больше.

Внезапно транспорт изменил направление и скорость, явно отклоняясь от траектории сближения с космопортом. Сомнений в том, что кораблем кто-то управляет, уже не оставалось. Поэтому начальник порта связался по экстренной линии с оперативным дежурным СИБ и доложил обстановку. Цепная реакция команд, идущих по подразделениям СИБ, молниеносно достигла конечной точки — стоящего на рейде недалеко от Агранды линкора класса «Орка». Боевая тревога взорвала внутренности корабля, наполняя его артерии спешащими на свои боевые места разумянами.

Но время порой неумолимо даже к тем, кто не теряет даром ни единой секунды. А эти драгоценные секунды были потеряны еще в диспетчерской порта, где, дрожа от ужаса, страшась повторения кровавой бойни, разумяне потеряли способность принимать вер-

ные решения и упустили шанс на спасение десятков тысяч своих соплеменников. Ведь целью тех, кто направлял сейчас этот огромный транспорт на планету, был вовсе не порт. Не стоит повторяться, если хочешь заставить врага бояться везде и в любое время. Не стоит повторяться, если ты не хочешь, чтобы враг нашел твои слабые места и научился уничтожать твоих воинов. Ибо говорили мудрые: нельзя жить счастливо, если все время дрожишь от страха. Страх делает умных глупыми, а сильных слабыми.

Набирая скорость, транспорт мчался к поверхности Агранды. Туда, где под защитными куполами не ведали о близкой гибели суетящиеся, словно муравьи в муравейнике, разумяне. И как бы ни быстры были действия экипажа линкора и сам боевой корабль, но времени уже не осталось. Транспорт прошил почти отсутствующую атмосферу и, будто страшный консервный нож, вскрывая огромные купола, разваливаясь на куски, вломился по касательной в хрустальное великолепие планеты-города.

И тем, кто умер сразу, судьба уготовила более легкую смерть, чем многим другим, гибнущим под руинами разрушенных взрывной волной зданий, задыхающимся без воздуха, улетучившегося из рассыпавшихся куполов, облученных беспощадным светом звезды Тали.

* * *

Главный координатор Второго Отдела ЛСБИ Аарайдагх незамедлительно явился на вызов Председателя Имперского Совета лорда Гергея. Вернее было бы сказать, что, получив такой вызов, дакхарр бросил всё и всех и на скоростном бронированном гравитолете помчался во дворец Императорского Совета. Уже с порога он понял, что торопился не напрасно. Лорд Гергей пребывал в таком настроении, что было даже странно, что пол его апартаментов не устлан трупами.

— Вы что, Аарайдагх, на суд Имперского Совета захотели?! — начал он, не утруждая себя даже приветствием.— Вы хоть понимаете, что происходит? Или ваши мозги окончательно размякли под воздействием ваших идиотских фантазий и иллюзий? Я уже сейчас готов настаивать на самом жестком приговоре для вас и вашего соплеменника Кхаргха. Что можно ожидать от руководителей, если их ведомства, призванные быть основополагающими столпами Империи, допускают такое? Десять вырезанных до последнего клерка и грузчика космопортов в провинциях Империи! Это кошмар, повторения которого нельзя допустить. Вы должны были от-

ветить уже за те успешные теракты. Но все понадеялись на вашу дакхаррскую проницательность и прозорливость. И что?!

— Мы предпринимаем все возможные меры, господин Гергей,— спокойно возразил дакхарр, и только потемневшая средняя пара глаз показала, что он раздражен такими обвинениями.— Возможно, вся имперская машина слегка заржавела. Но можно ли меня судить за неверные действия диспетчеров?

— Неверные действия диспетчеров?! — задохнулся от ярости Председатель Императорского Совета.— Прикажете мне тоже на диспетчеров пенять?! Что я скажу Императору?

— Кто не отвечает гневом на гнев, тот спасает и себя и оппонента,— ответил, окончательно взяв себя в руки, Аарайдагх.— Кто сознает свою невиновность, тот нехотя опускается до оправданий. Если так нужно для Империи или угодно Императору, судите меня. Если же вы лишь свою боль и горе государственного деятеля прикрыли гневом, забудем это и начнем спокойный и плодотворный разговор.

Слова дакхарра, хоть и были достаточно дерзкими, неожиданно успокоили лорда Гергея. Он некоторое время размышлял о чем-то, но, подобно дакхарру, справившись с эмоциями, заговорил прежним размеренным и хорошо поставленным голосом.

— Ужасные события произошли сегодня. Надеюсь, вы в курсе?

— Конечно, господин Гергей,— кивнул Аарайдагх.— Жертв от этих четырех ужасных терактов больше, чем от десяти предыдущих. Намного больше.

— И главное, на этот раз все произошло в центральных районах Империи. Не хватает только теракта тут, в Хоупс-Хейвне.

— Вы прекрасно знаете, что уже после первых терактов эта планета защищена такими силами, что...

— Я знаю, знаю,— перебил лорд Гергей.— Но вызвал вас сюда вовсе не за тем, чтобы проэкзаменовать о знании системы обороны столицы. С генералом Кхаргхом, несомненно, будет отдельный разговор. Но что касается вас... Мы получили сведения о том, что вы обнаружили местонахождение Бергштайна. Это так?

— Предположительное местонахождение,— осторожно поправил лорда координатор.— Мы не уверены пока, что это не является чьей-то игрой.

— Ваша уверенность меня сейчас менее всего волнует,— отрезал Председатель Императорского Совета, вновь начиная раздражаться.— Почему не был нанесен полноценный удар, гарантирующий уничтожение скрытой планеты?

— Потому что данные не надежны, а на планете достаточно, в числе прочих, мирного населения.

— Вы считаете побочные действия удара слишком большой платой за жизни многих тысяч имперцев?

— Нет, господин Гергей. Я достаточно циничен, чтобы так возвышать значение неопределенного числа жизней разумян, которые оборвутся после уничтожения небольшой планеты. Тем более что эту операцию можно провести абсолютно беззвучно, без огласки. Ведь ничто так не поощряет циничность и приемлемость преступления, как гарантированная безнаказанность.

— Так в чем же дело? — удивился лорд.

— Все очень просто, господин Гергей,— усмехнулся дакхарр.— Исходя из того, каким образом были получены эти данные, я не могу быть уверенным в том, что Бергштайн именно там. И, уничтожив планету, мы не получим гарантии того, что уничтожили Бергштайна. При этом мы обрубим все нити. Мы прорабатывали варианты действий и остановились на ином плане. Сейчас на эту планету, со всеми мерами предосторожности направлена специальная команда высококлассных профессионалов. Данное армейское подразделение имеет все шансы разыскать владыку Триона, если он там действительно есть. И вот когда они его найдут и подадут нам сигнал о его местонахождении на планете, мы можем со всей циничностью уничтожить это космическое тело. Но и тогда, по моему мнению, нам было бы выгоднее заполучить Бергштайна живым и способным давать информацию.

— А если группа не справится? — спросил Председатель Императорского Совета.— Если просто сгинет, уничтоженная тамошней службой безопасности?

— Тогда командир крейсера класса «Мгла», который доставил группу на планету, вскроет свой секретный пакет и прочитает новое задание. И уничтожит планету. Но вот уверенности это нам не принесет. И я уповаю на успех рейда наших диверсантов. А теракты — это проявление жестокости, которая в свою очередь является результатом страха, слабости и трусости. И нам не избежать их, пока мы не уничтожим врага или пока не сдадимся на его милость... Но мы оба знаем, что для Императора есть только один путь. Мы победим, хоть и заплатив немалой кровью.

— У меня будет неприятный разговор с Императором...— посетовал лорд Гергей, от агрессии которого не осталось и следа.

— Знать истину следует всегда, изрекать лишь иногда,— улыбнулся дакхарр.— Только от вас, господин Гергей, зависит, какую истину услышит Император и какие выводы он из нее сдела-

ет. Я уверен в вашей мудрости и умении прокладывать дороги объяснений.

— Доложите мне немедленно, как только станет что-то известно от ваших диверсантов,— кивнул Председатель Императорского Совета, жестом разрешая дакхарру удалиться.

Тот, не отвечая, покорно склонил голову и покинул вельможные апартаменты.

* * *

Начав действовать, Дан уже не мог остановиться. Им вдруг овладело давно забытое чувство, близкое к куражу: все у него получится, все он сумеет... Пока молодой снайпер и те, кого он задействовал, собирали уцелевших пехотинцев, Реззер советовался с Радугдтом. Советовался и в душе удивлялся, как сходится все, сказанное старым канониром, и то, что он сам для себя прикинул. Канонир не сообщил и не посоветовал ему ничего нового, поэтому Реззер успокоился и даже ощутил некоторую уверенность в своих силах.

— Сэр! Все уцелевшие солдаты собраны и построены! — гаркнул молодой снайпер, появляясь за спиной Дана.

— А нам что делать, командир? — спросил, признав руководство Реззера, Радугдт.

— Останься тут,— скомандовал Реззер, благодарно кивнув.— Нам еще нужна надежная крыша.

Выйдя вслед за снайпером наружу, Дан увидел шеренгу потрепанных пехотинцев, которых не насчитал и тридцати. К ним можно было приплюсовать оператора «дракона», стоящего недалеко от входа. Рядом построились семь уцелевших бывших пленников укрепления. С Реззером и Радугдтом их получалось девять, что казалось неплохим результатом.

— Меня зовут Дан Реззер! Командование десантом назначило меня руководить вами до подхода основных сил. Хочу сразу вас порадовать. Высадка второй волны начнется в самое ближайшее время, и в составе десанта будет бронетехника. Так как нам удалось закрепиться на этом плацдарме, здесь и будет одна из основных точек десантирования.

Реззер краем глаза заметил, как на покрытых пылью и потом лицах пехотинцев расцветают скупые улыбки.

— Но для того, чтобы это свершилось, мы должны обеспечить безопасность высадки,— продолжал Реззер.— Я хочу, чтобы снайперы вышли из строя и построились вот здесь отдельно.

Шесть пехотинцев вышли из строя, сразу образовав небольшой отряд.

— Вы все давайте на крышу,— приказал Реззер, указывая рукой на укрепление.— Там вам надлежит рассредоточиться по парапету. Как тебя зовут?

Дан обратился к тому молодому снайперу, которого он отправлял собирать уцелевших пехотинцев. Тот немедленно вытянулся по стойке «смирно».

— Рядовой Эмерсон, сэр!

— Будешь старшим группы снайперов, рядовой Эмерсон,— улыбнулся Дан.— Обойдите окрестности и соберите боеприпасы для снайперских винтовок, какие найдете. Давай, Эмерсон, действуй.

Снайпера убежали в укрепление распределять огневые рубежи. А Реззер вновь повернулся к строю.

— Как фамилия? — обратился он к одному из пехотинцев, гурянину со спокойным умным взглядом.

— Рядовой Трагдт, сэр! — ответил тот.

— Забирай половину бойцов и дуй вон на ту высотку, рядом с руинами крепости. Окопаетесь там... Попробуйте использовать обломки укрепления. Одним словом, постарайтесь зацепиться покрепче.

— Принято, сэр! — кивнул гурянин и, ладонью «отделив» свою половину бойцов, повел их к развалинам.

А Реззер уже окинул взором оставшихся. Задержавшись возле немолодого солдата с перерезанным уродливым шрамом лицом, он вопросительно поднял подбородок.

— Рядовой Дидро, сэр,— поняв немой вопрос, ответил тот.

— С остальными — на тот холм. У тебя самое худшее положение. Там почти везде песок. Только отдельные камни. Но ты примени солдатскую смекалку и хитрость. Изверпись, но закрепись на высотке.

— Понял, сэр. Сделаем,— кивнул солдат со шрамом.

Пехотинцы ушли, оставив Реззера с бывшими невольниками.

— Ну что, вы, как я понял, тоже согласны потрудиться на благо победы Империи? — спросил он у строя из семи разумян.

— Раз стоим тут, значит, согласны,— ответил кто-то из строя.

— Хорошо,— согласился Дан.— Вам предстоит самая хлопотная работа. Во-первых, надо собрать всю воду и еду, которую вы только сможете найти. Включая сухие пайки из ранцев убитых. После этого надо будет собрать все оружие и боеприпасы. Это во-вторых. А в-третьих, надо как-то собрать всех погибших. Тут медик был.

Правда, наверное, тоже погиб. Так вот, у него была большая сумка с мумификатором. Надо найти. А когда будете собирать погибших, всем колите эти уколы. Придут имперцы — всех похоронят. Все мы разумяне. Все погибшие должны быть преданы земле или огню по законам их веры. Ну а там, когда со всем закончим, посмотрим, что и как.

* * *

Дверь с осторожным стуком начала открываться. Мгновенно среагировав, Челтон и Паук упали на пол. Паук забрался под стол, а сержант распластался в ногах сидящего старика, лежа на спине и уперев ему в живот ствол «Хеклер-Коха». Гризли же просто шагнул в сторону, прижимаясь к стене и спрятавшись таким образом за открывающейся створкой.

— Ваш гость, господин! — объявил согнутый в поклоне слуга, делая шаг назад и уступая дорогу идущему следом за ним гурянину с повадками хищного зверя.

— Мир твоему дому,— приветствовал вошедший и, внимательно посмотрев на отодвинувшегося от стола генетика, спросил: — Ты плохо себя чувствуешь?

— Да, мне что-то нездоровится,— ответил старик, не делая ни единого движения.— Возможно, нам надо перенести этот разговор.

— Хорошо.— Гурянин расслабился, расстегивая одним движением длинный тонкий плащ, в который был облачен.

Челтон нутром почуял, что этот гость уже знает о присутствии чужаков в комнате и, если они упустят момент, атакует их сам.

— Гриз, вперед! — рявкнул он, отталкиваясь ногами и выезжая на спине из-за стола.

Гризли выскочил из своего укрытия и нанес гурянину удар в затылок. Но в последний миг тот успел почувствовать опасность. Присев и повернувшись корпусом к атакующему пехотинцу, он перехватил его руку и, зацепив другой рукой под колено, взвалил громилу на плечи, выполнив прием «мельница». Плавно продолжив движение, он с грохотом швырнул Гризли об пол и тотчас же упал сам. Этот ловкий маневр позволил ему уйти с линии огня Челтона и скрыться от него за массивным телом Гриза. Еще не успев разделаться с пехотинцем, гурянин свободными нижними руками выдернул из-за пояса два матовых пистолета «Глок-20». Очутившись на полу, он сильно оттолкнулся ногами от опешившего Гризли, паля из обоих стволов. Так, непрерывно стреляя, он проехал мимо окаменевшего от шока слуги через открытую дверь в коридор. Едва

оказавшись за порогом, гурянин перевернулся, окончательно уходя из зоны обстрела. Челтон вскочил на ноги, метнулся к старику. Но, к некоторому его сожалению, ни одна пуля не попала в хозяина кабинета. Челтон тоже был совершенно невредим, чего нельзя было сказать о его бойцах. Паук получил пулю в плечо сквозь переднюю панель стола, возможно послужив щитом для пленника. А Гризли досталось целых три пули — одна в ногу, две в корпус. К счастью, обе эти пули пришлись на легкий бронежилет, в такие были облачены все пехотинцы. Но вот третья разворотила колено. Гриз скрипел зубами, мужественно сдерживая стон.

— Черт! — выругался сержант, быстро осмотрев раны обоих.— Гоблин, Ирландец, где вы?

— Вернулись в оранжерею, сэр,— мгновенно отозвался Гоблин.

— Мухой ко мне! — скомандовал Челтон, за шкирку выдергивая старика из кресла.— Гриз, Паук прикрывайте.

Оба раненых взяли входную дверь на прицел, используя как укрытие стол. Челтон быстро повел пленного в оранжерею, едва не столкнувшись в дверях со спешащими на помощь Гоблином с Ирландцем.

— Помогите отступить Гризу и Пауку. Сейчас некогда, а внизу Мясник окажет им помощь,— поставил задачу сержант, ведя старика к прорезу в полу.— Чуи, Шахбаз, принимайте груз. Мясник, давай наверх.

Словно из-под земли вырос Мясник, и сержант толчком сбросил пленного в дыру перекрытия. Через несколько секунд рядом оказались и Гоблин с Ирландцем, помогающие идти раненым.

— Давайте пока к дверям. Передвигайте стол. Посмотрите еще что. Надо сделать огневую точку,— пояснил им Челтон.

Мясник уже колдовал над коленом Гризли, накладывая тугую повязку с бандажом и вкалывая обезболивающие и комплекс лекарств и стимуляторов.

— Ситуация скверная,— мрачно начал сержант.— Мы должны его забрать или уничтожить любой ценой. Но, если сейчас уйдем, то, пока мы будем добираться до выхода, его нам перекроют. Задача обеспечить прикрытие для отхода основной группы с грузом и дезориентировать противника. Гризли и Чуи останутся здесь и будут держать оборону до получения сигнала. Потом снимаетесь и отходите вслед за нами.

Все прекрасно понимали, что для этих двоих нет никакого «отхода вслед за нами». Просто для того, чтобы группа выжила, надо пожертвовать кем-то из бойцов. И этим кем-то мог оказаться любой. Вдобавок у Гризли была фактически перебита нога и он, бес-

спорно, замедлил бы движение всей группы. А Чуи слыл в команде середнячком, и теперь, чтобы сохранить для прорыва самый сильный состав, было вполне оправданно пожертвовать им. И не было сейчас иного выхода. Только сержант со злостью думал о том, что предписание вводной о любом количестве израсходованного личного состава группы начинает сбываться.

— Принято, сэр! — рыкнул, с некоторой даже бравадой Гризли.— Можете не торопиться, мы их не пропустим.

— Хорошо,— кивнул сержант.— Всем скинуться по гранате и вперед.

Бойцы, прощаясь, касались своих обреченных товарищей, кто — хлопнув по плечу, кто — коснувшись рукой головы. Они уходили, оставляя им по одной гранате и исчезая под землей. Последним ушел Челтон, стараясь сохранить навсегда в своей памяти лица сослуживцев.

* * *

Первым в точку сбора пришел, как ни странно, «Улей». Боевой корабль-матка выглядел заметно потрепанным, но оказался боеспособен. Конечно, в столь тяжелом бою он растерял часть своих штурмовиков. Но командор вообще не рассчитывал его увидеть, считая этот звездолет самой легкой целью в битве двух эскадр.

— Черт побери! — радостно воскликнул Дик.— Не все так плохо, как мне представлялось. Надо посетить психолога и полечиться от пессимизма.

— Не замечал я за тобой пессимистических настроений. Тебя тогда просто не хватило бы на все те невзгоды, которые подарила тебе судьба,— возразил Мердок.

— Просто я очень невнимательный и поэтому не замечаю невзгод,— пошутил командор, у которого после появления первого корабля значительно улучшилось настроение.— Я верну Леду, Амос.

— Конечно, вернешь,— согласился, ни мгновения не сомневаясь, Мердок,— и Леду вернешь, и по своим счетам заплатишь.

Командор мгновенно помрачнел, вернувшись к своим проблемам, и Амос мысленно обозвал себя «полным идиотом».

— Командор, доки прибыли,— доложил капитан «Бриза».

Прибыв в точку сбора, Дик первым делом вызвал свои ремонтные доки, не надеясь на то, что те, кто сумеет выбраться из такой передряги, будут в отличном состоянии.

— Передайте, пусть ремонтируют всех, кто сюда выпрыгнет,—

скомандовал Дикаев.— Мы уходим. Но к моему возвращению все уцелевшие должны быть готовы к новому бою. Капитан, курс на Феникс!

* * *

Несколько раз позиции окапывающихся пехотинцев и снующих между ними бывших невольников пытались атаковать «архангелы». Но Радугдт и группа снайперов Эмерсона благополучно уничтожили крылатых монстров, не позволив им добраться до работающих разумян. Однажды канонир сбил низко летящий транспортный бот. Тот рухнул в пески неподалеку, и Реззер послал нескольких собратьев по плену проверить, не уцелело ли что полезного из его груза. Посланцы скоро вернулись, встревоженные и возбужденные. Бот был буквально забит жуткими темно-зелеными солдатами, которые, к счастью, все погибли при падении. Но это значило, что те, кто затащил пленников в это пекло, сдаваться не собираются. У них еще есть солдаты. А то, что тут сейчас совсем тихо, может оказаться штилем перед штормом. Штормом, который сметет их всех в небытие прошлого. Как сержанта Фигу, как многих других солдат и невольников.

— Ничего. Прорвемся,— отрезал Дан.— Идите занимайтесь погибшими.

— Сэр! Доклад от группы рядового Трагдта! — гаркнул выросший рядом Эмерсон.

— Что у них? — Неприятное предчувствие сжало сердце.

— Он докладывает, что заметил противника к востоку, сэр! — доложил снайпер.

— Это где? — растерялся Дан, крутя головой.

— Там, сэр! — указал Эмерсон рукой между их укреплением и руинами второй крепости.— Примерно туда летел сбитый бот.

— Радугдт, посмотри! — крикнул Реззер, и снайпер с готовностью протянул ему винтовку с активированным прицелом.

Радугдт, не стесняясь, матерился в своей турели, и Дан с опаской поднял винтовку к плечу, прижимаясь к резиновому наглазнику прицела. То, что он увидел, вызвало у него желание отчаянно выругаться, подобно канониру. Видимая пока еще только в мощную оптику прицелов, приближалась группа не менее чем из пятидесяти уродливых темно-зеленых солдат. Но страшнее этих мерно шагающих воинов был стремительный бег двух десятков «призраков». Эта невидимая невооруженным глазом стая неумолимо на-

двигалась. Реззер только усилием воли подавил плеснувшуюся в груди панику и опустил винтовку.

— Ну и что тебя так возбудило? — поинтересовался он у канонира отрешенным голосом, панически соображая, что ему делать дальше.

— Я их вижу! Ты их видишь! — заорал Радугдт.— Но в тех группах нет ни снайперов, ни приборов биовидения. Их вырежут сейчас, как овец. И к нам они уже не успеют. А без поддержки этих групп те зеленые из нас за пять минут корм для животных сделают.

— Я понял,— ответил Дан и действительно понял.— Эмерсон!

— Я, сэр! — Снайпер с надеждой смотрел на Реззера.

— Быстро передай Трагдту и Дидро. Пусть залягут, зароются, уйдут под землю. И не дышат, не потеют и не живут, если только жить хотят. До нашей команды никого из них не должно быть видно и слышно.

— Есть, сэр! — Снайпер шарахнулся в сторону, торопясь передать приказ.

— А ты беги и собирай всех наших,— приказал Реззер одному из бывших невольников, который как раз притащил в укрепление груду собранного оружия.— Пусть все скопом скачут сюда.

Тот, кивнув, убежал наружу. А Реззер вышел следом из укрепления к сидящему у своего развернутого костюма оператору «дракона».

— Сколько тебе нужно времени его свернуть-развернуть?

— Пара минут свернуть, пара — развернуть,— ответил пехотинец.

— Отлично! — обрадовался Дан.— К нам идут «призраки». Много. Тебе надо перейти вот к тем валунам, чтобы хоть какая-то защита была.

— Так мне «призраки»-то ничего в этом костюме не сделают,— возразил солдат.— А я тут все к дверям ближе, если что.

— За «призраками» маршируют нормальные солдаты, которые будут стрелять в тебя из нормального оружия. Быстро к тем камням, солдат.

— Есть, сэр! — опомнился солдат, буквально прыгая в свой костюм.

Дан засмотрелся на то, как с завыванием электроприводов съезжаются бронелисты, складываются опоры, разделяя основание на две массивные подошвы. Еще несколько секунд — и перед Реззером вместо подобия вращающейся турели стоял почти трехметровый уродливый человек. Пехотинец качнулся и неуклюже зашагал к указанному месту. Дан встрепенулся, коря себя за то, что послед-

ние оставшиеся минуты или даже секунды он потратил на созерцание какой-то ерунды.

— Эй, на крыше! — заорал он.— Огонь по «призракам» без команды. Как только они окажутся в зоне поражения.

И тотчас заревела установка Радугдта.

* * *

Мясник наскоро перевязал плечо Паука, вколов ему пару уколов, и группа торопливо тронулась в обратный путь. По команде сержанта у Паука забрали ранец с его оборудованием, оставив ему только оружие.

Не успели беглецы пробежать и двух десятков метров, как наверху гулко застучали частые выстрелы.

— Началось,— вздохнул Челтон и, обращаясь к группе, крикнул: — Шире шаг! У нас нет времени на прогулку!

Диверсанты и без понукания бежали по узким коридорам коммуникаций, ограничивая свою скорость только возможностями пленника. Позади громыхнул взрыв гранаты, затем еще один. Бойцы продолжали свой бег, вслушиваясь в наступившую после взрывов тишину. Но вот опять, уже еле слышно, застучали выстрелы, и все облегченно вздохнули, словно бы оставшиеся позади еще могли отбиться и выжить.

— Вам не уйти отсюда,— впервые подал голос пленник.— Не выбраться из этих коридоров. Не пробиться через заслоны. Не взлететь с планеты. И на орбите вас тоже будут ждать.

— Посмотрим,— без всяких эмоций ответил Челтон.

— Остановитесь, отпустите меня, и я гарантирую вам неприкосновенность.

— Заткнись, или я гарантирую тебе перелом челюсти,— ответил сержант.

Пленник замолк, поняв, что это не пустая угроза. Внезапно бегущий впереди Гоблин замер, подняв вверх руку. Жест был излишним, так как в этой части коридора и без того мог пройти лишь один разумянин, да и то, задевая макушкой висящие низко трубы.

— Что? — едва слышно спросил сержант.

— Не знаю,— честно ответил капрал.— Там кто-то есть.

Двинулись дальше, идя теперь медленно и бесшумно, держа оружие на изготовку. Коридор едва заметно начал расширяться. И тут Гоблин увидел их. С десяток страшных тварей, напоминающих то ли ожившие громадные тряпки, то ли бредовую помесь гигантской медузы и ската. Нечто не имеющее постоянной формы, но

двигающееся стремительно. Гоблин даже крикнуть не успевал. Он лишь упал на колено, освобождая сектор идущему следом за ним Шахбазу, и открыл огонь. Он палил без остановки, слыша, как надрывается над головой «Хэклер-Кох» Шахбаза. Магазин опустел, и Гоблин торопливо воткнул новый. Последнюю нападавшую тварь они пристрелили, буквально упершись в нее стволами.

— Черт! Что это было? — прохрипел Шахбаз, переводя дыхание.

— Слишком много патронов на них извели,— посетовал Гоблин, поднимаясь с колена и с трудом разжимая руку, сжавшую рукоять диверсионного ножа.— Еще пара таких атак, и мы останемся без боезапаса.

Это были эмоции, потому что патронов им пока хватало. Но сам факт того, что неизвестная тварь едва не достала их в атаке, был не из приятных. С омерзением перешагивая через скользкие тела, пехотинцы невольно щупали пальцами снятые предохранители на своих пистолетах.

— Вам не уйти,— пробормотал пленник, злобно скалясь.— Не уйти...

* * *

— Командор, мы на месте! — доложил капитан «Бриза» Дикаеву, сидящему в комнате отдыха вместе с Хайесом и Мердоком.

— Отлично, мы сейчас подойдем,— кивнул Дик.— Так вот, в этих документах, которые так долго мне вез Стивен и за которые погибло столько народу, содержится убойный компромат на Бергштайна.

— Насколько верны эти сведения? — спросил Хайес, обдумывая то, что только что услышал.

— Они из первоисточника. Все эти данные собрал соратник моего отца и его друг профессор Йовович. Они вместе работали в лабораториях Империи. И вместе потом стали изгоями, решившими построить свой мир. Утопию.

— Ты никогда не рассказывал о своем отце,— отметил Амос.

— Он погиб вместе с матерью и сестрой в катастрофе на рейде Глота. Официально считалось, что это несчастный случай... — промолвил Дик, задумываясь.

— А что же случилось на самом деле? — поинтересовался Мердок, возвращая командира к действительности.

— Они поссорились, не сойдясь в видении будущего,— ответил Дик.— И двое решили уйти. А Бергштайн не отпускает никого про-

сто так. Йовович сбежал, скрываясь от мести, а отец не стал убегать. За что и поплатился, не поверив, что друг уже больше не друг.

— А мы ведь были так близко от него,— посетовал Хайес,— только протяни руку и все. Знать бы...

— Он специально сделал все, чтобы я стал работать практически только на него. Ему не удалось уничтожить меня вместе с родителями, потому что я тогда служил еще в имперских войсках. Хоть из-за отца у меня и начались проблемы. Я ведь отцу даже высказывал, что он предатель своей родины. Ссорился с ним. Обещал больше не общаться...

— Ты был тогда слишком молодым,— успокоил командора Мердок.

— Молодым... — повторил Дик.— А когда вся семья погибла, я демобилизовался из армии и покинул Империю. Я начал совершенно новую жизнь в Вольном Мире. Начал с нуля, но так резво, что через пять лет уже стал командором Дикаевым. Хоть и очень маленьким, но командором. Даже данное отцом имя Ник я почти не использовал. Глупые мальчишеские обиды...

— Вот тогда-то я с тобой и познакомился,— улыбнулся Хайес.— Что ни говори, а времена были славные.

— А как он принудил тебя к тому, чтобы ты на него горбатился? — не унимался Мердок.

— Во-первых, он всегда уверял меня в том, что он друг нашей семьи и почти мой опекун. Что сам он нуждается и во мне, и в моей помощи. А во-вторых, убийством моей семьи дело не кончилось,— продолжал свой печальный рассказ Дик.— У меня была любимая женщина. Я даже подумывал о том, чтобы оставить все и стать счастливым примерным семьянином. Тем более что денег было уже достаточно, да и бизнес рос и процветал.

Дик опять замолчал, а Хайес поднялся, подходя к встроенному в стену обширному бару.

— Пожалуй, я плесну нам чего-нибудь,— предложил он.— От Феникса мы далеко вышли. Время есть. А мы никогда не говорили об этих вещах.

— Давай,— согласился Дикаев, доставая сигару.— Давай водки выпьем.

Молча дождались, пока Стивен разлил в небольшие граненые рюмки чистый, словно слеза, напиток. Так же молча подняли и, не чокаясь, выпили, поминая почивших родных командора. Внезапно Дик расстегнул ворот рубахи, обнажив несколько висящих на шее амулетов. Сдернув один из них, протянул Мердоку.

— Стив ее видел живой. У меня был уютный дом на Леде. Од-

нажды, когда мы все ушли в дальний рейд, на Леду совершили набег Свободные. Тогда я еще не мог оставлять корабли для охраны планеты. Когда вернулись, не было ни моего дома, ни ее.

Мердок тем временем раскрыл небольшой медальон и опешил. С небольшой голографии на него смотрели огромные грустные глаза с задорными искорками в самой глубине, которые он видел в первое посещение дома Дика.

— Так это же... — замычал удивленно Мердок.

— Ты видел клона. Точную биологическую копию, которую мне подарил Бергштайн. Тогда он говорил, что это подарок от чистого сердца. Но сейчас, узнав, что это были не простые Свободные, а наемники Бергштайна, я понимаю, что это была насмешка.— Дик сам разлил водку по рюмкам и поднял свою.— За то, чтобы иметь возможность и силы заплатить по всем счетам.

На этот раз дружно чокнулись, поддержав тост командора.

— Ну все, поплакались и будет,— сказал Дикаев, поднимаясь.— Нас ждет Феникс и эти неоплаченные счета. А потом мы напьемся. Обязательно напьемся.

* * *

Расчет Реззера оправдался. Едва только Радугдт и снайперы Эмерсона открыли по несущимся тварям огонь, как «призраки», не отличающиеся интеллектом, с яростью и безумием насекомых бросились в атаку на источник опасности. Они неслись вытянутой стаей, не обращая никакого внимания на выстрелы. Лишь перепрыгивали через своих павших товарищей. Зрелище этой стаи могло внушить ужас кому угодно. Смутно маячившие чудовища мчались, подпрыгивая, огибая россыпи камней и скалы, шарахаясь из стороны в сторону. Это не давало возможности снайперам нормально прицелиться. Поэтому огонь их был малоэффективным. Только канониру и оператору «дракона», которые имели возможность бить длинными очередями, удавалось наносить приближающимся монстрам довольно ощутимый урон. Но, как ни изощрялись в стрельбе гурянин и пехотинец, с десяток жутких созданий все же достигли укрепления.

— Огонь! — заорал Дан и начал палить в приближающихся монстров из автомата «Мак Файр 3000», на который он сменил свою медлительную, хоть и довольно мощную винтовку «Эл Один-Три Пи Восемь». Он, как и остальные освободившиеся невольники, конечно, не видел самих жутких тварей. Но все отлично видели следы их страшных лап на песке и направление, в котором стреляли снай-

перы. И они просто лупили по пространству перед укреплением, по фонтанам песка, взбитым невидимыми лапами. Реззер только успел подумать о том, что, возможно, даже к лучшему, что его товарищи не видят зрелища, которое сейчас наблюдали снайперы.

— Вниз! Всем вниз! — заорал вдруг из своей турели Радугдт, разворачивая турель в направлении боковой стороны укрепления. И тотчас невидимые лезвия буквально напополам разрубили одного из невольников, залегшего поблизости от этого края. Радугдт выпустил длинную очередь, и нечто с жутким визгом рухнуло с крыши.

— Они могут забраться,— доложил испуганный Эмерсон, подбегая к Реззеру.

— Всем вниз! — скомандовал Дан и, посторонившись, освободил путь первому из бывших пленников.— Радугдт, ты защищен?

— Да, друг! — крикнул канонир.— Это отличная свалка!

— Молодец! Прикрой нас! — кивнул Реззер, спускаясь вслед за снайперами.— Эмерсон, поставь своих ребят так, чтобы били в узкий проход. Эти твари смогут тут пройти только по одному. И не палите все вместе. Кто-то стреляет, кто-то ждет следующую цель.

Молодой снайпер рассадил своих бойцов в ряд, для стрельбы с колена, дав указание кому стрелять по первой, кому по второй цели. Понаблюдав за этими приготовлениями, Реззер развернул бывших невольников в шеренгу позади снайперов.

— Как только снайперы начнут, вы тоже расстреливаете квадрат входа.

Наверху явно продолжался бой — ревел «дракон», ему в тон подвывали пушки Радугдта. Потом «дракон» замолк.

— Наверное, на крыше все,— предположил Реззер, и тотчас снайперы дали залп.

Бывшие пленники нестройно поддержали солдат. Новый залп снайперов и огонь недавних узников подтвердили, что еще не все кончено. Теперь снайперы били не останавливаясь, как и перепуганные невольники, которым от невидимости врага становилось еще страшнее. Реззер потерял счет этим залпам, когда все неожиданно стихло. Невольники еще палили в лестничный проем. Но снайперы бездействовали. Не было слышно ни «дракона», ни Радугдта.

— Неужто отбились? — почти шепотом спросил Санчес.

— Отбились?! — словно очнулся Реззер.— Всем наверх! Быстро наверх все! Там же второй отряд на подходе!

Снайперы, рассматривая путь сквозь прицелы, быстро начали подниматься. На крыше монстров и впрямь не оказалось. Но в лож-

бине, между их укреплением и высоткой Трагдта, с которой просматривалась их долина, уже разворачивался, растягиваясь, отряд темно-зеленых солдат.

— Быстро по местам! Эмерсон, твоим доложить о готовности. Нам надо и этих на себя оттянуть,— орал Реззер, подгоняя бойцов.— Радугдт! Радугдт!

Ответа не последовало, и Дан, испугавшись, замолк. Медленно обошел турель, заглядывая внутрь. Гурянин сидел, запрокинув голову, а в груди его зияла страшная рваная рана.

— Радугдт,— тихо позвал Дан, будто тот, кто получил такую рану, еще мог отозваться.— Бедняга Радугдт...

— Сэр! Неприятель уже совсем близко! — коснулся его плеча молодой снайпер.

— Да... Санчес! — ожив, закричал Реззер.— Живей сюда! Вытаскивай Радугдта и на его место. Разберешься. Главное, стреляй не останавливаясь.

Дан вернулся к парапету.

— Ну что, братцы, готовы? За все, что дорого!.. Огонь!..

* * *

К всеобщему удивлению, никаких атак на отступающую группу больше не последовало. Даже страшные «тряпки» не появлялись. Коридоры оказались столь же пусты, как и на пути к цели. И единственное, что представляло сложность — это большое расстояние да теснота сложно переплетенных затхлых коридоров. Дорога до выхода казалась нескончаемо долгой. Тем более что пленника приходилось буквально тащить на руках, да и Паук постепенно замедлил движение. И когда беглецы наконец достигли лестницы наверх, у них не оставалось ни эмоций, ни сил, чтобы радоваться этому.

Встречающие их Жало и Рита промолчали, заметив отсутствие двоих товарищей.

— Отходим! — скомандовал Челтон, когда вся группа оказалась на поверхности.— У нас нет времени на отдых. На корабле отоспимся... Рита, Шахбаз, вперед! Гоблин, Ирландец, замыкающие! Жало, давай в сторону! Прикроешь наш отход, если что. Паук, открывай калитку!

Паук пробежал пальцами по пульту управления периметром. Выругался. Вновь набрал какие-то команды.

— Сэр! Периметр блокирован! — обернулся он после еще одной попытки.— Думаю, они централизованно блокировали все выходы

с базы, не зная наверняка, куда мы пойдем и где будем прорываться. И теперь сидят и ждут, на каком участке произойдет сработка.

— Плохо,— нахмурился сержант.— Они бросят сюда сразу все силы, и нам тут несладко придется. Предложения?

— Сэр! — подал голос Гоблин.— Предлагаю остаться здесь и сюда же вызвать команду эвакуаторов.

— Похоже, это единственный возможный вариант,— кивнул Челтон.— Паук, взрывай ворота и систему. Только хорошенько, чтобы получился широкий лаз.

— Есть, сэр! — кивнул Паук и торопливо заковылял, спеша выполнить приказ.

— Так мы уходим, сэр?! — удивился Гоблин.

— Нет. Мы остаемся. Но это вовсе не означает, что мы должны повесить табличку о том, что мы здесь. То, что Паук пытался открыть ворота, почти то же самое, что замкнуть нити ограды. Наверняка сюда уже летят и бегут. Так что взрываем ворота, связываемся с кораблем и начинаем игру в прятки. Мясник, усыпи этого старого научного червя.

* * *

— Яхта Бергштайна, судя по всему, на месте,— командор Дикаев рассматривал центральный портал подземного обиталища владыки Триона.— А вот это кто такие? Никак Черный круг? Я не ошибся?

— Ты что, уже себе не веришь? — усмехнулся Хайес.— Это скоростная яхта несет метку Черного круга.

— На воре и шапка горит,— усмехнулся Дик.— Хотел найти одного врага, а нашел двух. Группу в боты! Быстро! Мы спускаемся.

— Ты свихнулся?! — подал голос Мердок.— Ты пойдешь вниз с тридцатью своими бойцами?

— Конечно,— ответил за командора Хайес.— Бывают же в жизни такие случаи, друг Амос, когда надо быть совершенно сумасшедшим для того, чтобы выпутаться и остаться при этом живым.

— Вы оба больные маньяки,— пробормотал Мердок, и в голосе его было поровну восхищения и тревоги.

— Командор, ваша группа грузится в бот,— доложил капитан «Бриза».

— Отлично. Стивен, поскакали. Амос, оставайся в рубке. Если что, капитан выполнит любой твой приказ. Пожелай нам удачи.

— Ни пуха вам ни пера,— отозвался Мердок, немного завидуя

Хайесу, но понимая, что у него самого вряд ли хватило бы отваги на такую операцию.

Командор в сопровождении Хайеса вышел к боту, где уже закончила погрузку абордажная команда Дикаева. Они заняли два аппарата, разделившись поровну.

— Ты в том, я в этом,— махнул рукой Дик, забираясь в одну из машин.

Боты стремительно канули к поверхности планеты. Все летели молча, настраиваясь на предстоящий бой. Вся команда была набрана из разумян, принадлежащих к расе людей и отслуживших до этого не один год в разных элитных подразделениях. Это были профессионалы своего дела. Поэтому сейчас они серьезно готовились к предстоящему, как к ответственной игре, на кону которой была сама их жизнь. Высадка была осуществлена как на учениях, четко и быстро. Десантники разбежались, занимая позиции для стрельбы и используя для прикрытия все, за что можно было спрятаться. Пятеро остались у бота, окружая Дикаева и Хайеса.

Площадка, на которой приземлились боты, была предназначена для посадки легких лайнеров, яхт и ботов. Вокруг вместо ограды были установлены причудливые фигуры, изображающие разные спирали ДНК, сделанные из золотистого и серебристого металлов. Всю площадку покрывали бронзовые плиты с искусственно состаренной поверхностью. Широкая дорога из таких же бронзовых плит вела к подножию высокой и тяжелой пирамиды. Она вздымалась среди окружающего ее леса, тускло отсвечивая бронзой огромных ступеней. Постройки вспомогательных служб, невысокие и покрытые темными отделочными материалами, совершенно терялись среди зарослей. Казалось, словно пирамида перенеслась в эти мрачные дождливые леса откуда-то из Древнего Египта, не менее древних гурянских пустынь Торга или из кровавых и величественных времен Майя. Когда Дикаев много лет назад впервые попал сюда, он был буквально подавлен этим воссозданным древним величием, которое тщеславный Бергштайн воздвиг над главным входом на свою планету-лабораторию. Вокруг было необычайно тихо, словно все вымерло. Даже многочисленные охранники, набранные по большей части из пагров, сейчас куда-то исчезли.

Командор двинулся к пирамиде, рассматривая пришвартованную чуть в стороне черную яхту с вытянутым хищным корпусом. В момент посадки ботов у открытого створа входного люка стояли двое вооруженных гурян. Но едва солдаты из абордажной команды начали выпрыгивать на землю, как гуряне-охранники скрылись в чреве яхты.

— Что-то не так? — спросил Хайес, заметив настороженность Дика.

— Тут всегда много охраны,— пояснил причину своего беспокойства командор.— Любая посадка привлекает пару десятков пагров, из которых сформирован элитный отряд. И очень неплохой отряд, поверь мне. Да и прочей обслуживающей челяди всегда набегало море.

— Может, они всех и перебили? — кивнул Стивен на черную яхту.

— Могли бы наверняка. Но, во-первых, где трупы? А во-вторых, я полагаю, что они как раз подрядились к Бергштайну на работу. Может быть, конечно...

Командор не закончил фразы. Из небольшого проема, зияющего у подножия пирамиды, вылезли несколько разумян. Все они принадлежали к расе гурян, а центром этой процессии был худощавый высокий гурянин в длинном тонком плаще.

— Какая встреча! — оскалился Дик.— Давно мы с тобой не встречались, враг мой Гадгродт. Извини, не могу приветствовать тебя, как подобает, ибо не желаю таким, как ты, мира.

— Боги свели нас вместе, командор,— ответил худой гурянин.— Это судьба. Я долго искал тебя, а милостивая Архтанга сама столкнула нас. Да еще в таком красивом оазисе.

— Ты меня искал? — изобразил удивление Дикаев.— Но ты ведь по своей воле никого не ищешь. И кто же твой наниматель?

— Ты ведь знаешь, что я не веду переговоров со своими мишенями,— усмехнулся Гадгродт.

— Уже ведешь, ведь мы сейчас беседуем,— возразил Дик.— А я не предлагаю отступных и не прошу отсрочек. В чем ты видишь проблему? Я лишь спрашиваю имя заказчика, не пытаясь как-то повлиять на твой долг. Ведь кто-то из нас сегодня, как я понимаю, отсюда не улетит...

— Ты прав, командор,— согласился гурянин.— Такую малость я могу тебе, как уважаемому врагу, преподнести в качестве подарка. Тем более что обреченному не принято отказывать в последнем его желании. Ты знаешь это имя. Это твой бывший друг, Бергштайн. Воистину, дружба между людьми — всего лишь пакт о ненападении. И столь же легко вы становитесь заклятыми врагами. Без уважения, без чести.

— Я ожидал услышать это имя,— ответил командор холодным, не выражающим эмоций голосом.— Хоть до последней секунды и надеялся на что-то. Ну что ж. Не будем затягивать. Думаю, будет лучше, враг мой, если мы проявим друг к другу уважение и не ста-

нем вовлекать в это дело наших бойцов. Ведь на них у тебя нет контракта?

— Ты прав командор. Тебе стоило родиться гурянином. У нас бы было меньше поводов убивать друг друга.

— Перестань, тебе не к лицу кокетство. Причина здесь всего одна, и она не имеет никакого отношения к тому, какого кто из нас роду-племени. Контракт — вот сила, не дающая нам жить в одном мире. Давай не будем больше тянуть время. Мне надо еще успеть пообщаться со своим бывшим другом.

— Ты опоздал,— усмехнулся гурянин.— Впрочем, как и я. Его забрали. Пока не знаю кто. Те двое, кого с огромными потерями мы смогли взять лишь мертвыми, не имели при себе ничего, что давало бы нам хоть какую-то нить. Но, судя по тому, как орудовал медик, сдается мне, что это были имперцы. Возможно, их догонят. Все, кто только мог принять участие, сейчас в погоне. Тем лучше для нас. Простора больше.

— Довольно болтовни,— поднял руку Дикаев.— Давай закончим наше дело. Выбирай оружие и начнем.

* * *

Темно-зеленые солдаты не были столь примитивны, как «призраки». Они двигались медленно, прячась за камнями и барханами или просто перебегая с места на место. И, в отличие от невидимых тварей, они обрушили на укрепление целый шквал огня. Среди их вооружения не было однообразия. Видимо, те, кто готовил этот отряд к рейду, вооружали его всем, что только было под рукой. Но как ни пестро они были вооружены, их боевая мощь многократно превосходила оборонительный потенциал оставшихся защитников укрепления (если можно было назвать его таковым). Темно-зеленые солдаты не торопились, уверенные в своем превосходстве. По укреплению били сейчас и из «хэндкэннона», и из тяжелых пулеметов, и даже из ручного гранатомета «Шершень-6». Довольно тяжелый и громоздкий, этот гранатомет имел шесть стволов для управляемых ракет. Оператор, тащивший его на плече, мог выпустить все шесть с минимальными интервалами. Перезарядка занимала не больше минуты, так как заключалась в простом задвигании новых ракет в трубы стволов помощником оператора. Из-за достаточно большого веса «Шершень-6» использовался либо как станковый, либо как оружие тяжелого пехотинца. Но уродливый солдат достаточно легко управлялся с гранатометом, стреляя с плеча. Первый залп гранатометчик обрушил на укрепление: взрыв разва-

лил парапет и разметал стрелков, прятавшихся за ним. Но оператор «дракона» и справившийся наконец с установкой Санчес заставили атакующих приостановить наступление и залечь.

Прячась за песчаными гребнями, темно-зеленые сместились к середине долины, вытягиваясь в широкую линию. Гранатометчик подобрался ближе, и весь следующий залп выпустил прямой наводкой по «дракону».

— Они попались! — закричал Реззер Эмерсону, стараясь перекричать шум боя.— Передай команду группам Трагдта и Дидро! Всем огонь!

— Слава богу! — не удержался молодой снайпер.— А то у нас уже никого почти не осталось.

Он начал выкрикивать команды для групп, затаившихся на высотках. И тотчас пехотинцы, спрятавшиеся в засаде, открыли огонь. Они ударили так слаженно и умело, что первый же ответный залп чуть ли не вдвое проредил ряды нападающих. Умело скрывающиеся от выстрелов со стен укрепления темно-зеленые солдаты оказались совершенно открыты для метких попаданий. Если бы это были разумяне, отягощенные чувством самосохранения, атака, скорее всего, превратилась в беспорядочное бегство или, по крайней мере, в организованное отступление. Но страх смерти как таковой был этим солдатам не ведом. Они берегли свои жизни лишь как необходимость для выполнения поставленных задач. Поэтому сейчас, получив более опасного, но доступного врага, темно-зеленые в едином порыве бросились к засевшим на высотках пехотинцам, вернее к высотке, занятой группой Дидро, как наименее укрепленной.

Они проворно мчались по песку, и этой стремительности трудно было ожидать от столь массивных и тяжеловооруженных созданий. И в этом стремительном беге они ни на минуту не прекращали вести огонь.

— Дьявол! — заорал Дан, не рассчитывавший на такой поворот событий.— Эмерсон, передай Трагдту, пусть немедленно галопом дует на позицию Дидро. А ты со своими бегом на открытую позицию.

— Сэр. У меня никого не осталось, сэр. Только я,— тихо доложил снайпер.

— Проклятье!.. Трагдта быстро на позицию Дидро! — скомандовал Дан, оглядываясь.

В горячке боя он не считал павших, неотрывно следя за противником. И теперь, обратив взор на свою позицию, он вдруг увидел и развороченный парапет, и трупы снайперов, так и не отступивших

со своих огневых рубежей, и тела бывших невольников, разбросанные взрывом ракетного залпа, и лежащую среди камней покореженную груду металла, которая совсем недавно была грозным тяжелым пехотинцем в костюме-трансформере.

Что-то горело, сильно дымя. В проломах был виден первый уровень укрепления. Картину дополняли уродливые туши «призраков», которые материализовались после смерти и отвратительно воняли. В живых на крыше чудом остались лишь Реззер да Эмерсон. Да еще Санчес продолжал лупить из обожженной и помятой установки, которая вопреки всему еще сохранила боеспособность.

Дан вдруг почувствовал жуткое опустошение, словно вместе с дымом из него улетали к небу все силы.

— Мы уже не сумеем им помочь,— хрипло проговорил снайпер.— Но Трагдт уже у Дидро. Похоже, у них рукопашная.

Дан содрогнулся, представив рукопашную с жуткими темно-зелеными солдатами и, не в силах больше стоять, опустился прямо на выгнутую плиту перекрытия крыши. Установка замолкла, израсходовав наконец весь боезапас. Тяжелая тишина нависла над укреплением.

— Сэр! — вдруг завопил Эмерсон.— Сэр! Они победили! Дидро докладывает, что они прикончили этих ублюдков!

— Какие потери? Спроси, какие у них потери?

— Четверо, сэр!..— через некоторое время ответил снайпер.— Выжили только четверо, из обеих групп, сэр!

Дан хотел что-то сказать, но у него не осталось ни эмоций, ни слов. Он только изумленно взирал на темную «плитку шоколада», которая появилась откуда-то из-за солнца и роняла свои дольки. Эти дольки падали, все увеличиваясь и увеличиваясь в размерах.

* * *

Первыми появились несколько старых потрепанных гравитолетов и пара больших ботов. Машины зависли над взорванными воротами, их экипажи некоторое время осматривались, видимо совещаясь и принимая решения. Затем гравитолеты скользнули к земле, высаживая прямо на КСП несколько десятков пагров, вооруженных «макфайрами». Построившись в частую цепь, те направились в лес. Боты тотчас же поднялись выше и полетели в сторону предполагаемого движения беглецов.

— Быстро они прибыли,— шепнул Гоблин, словно преследователи могли услышать прячущихся прямо в комнате охраны диверсантов.

— Я же говорю, они среагировали на попытку Паука войти в систему и открыть ворота. Это просто, как дважды два. А может, еще раньше, опросив все посты и не получив отсюда ответа,— пояснил Челтон.

— Наши будут минут через десять,— обрадовал всех Паук.

И тотчас, словно желая испортить новость, в коридоре, по которому они пришли, сработала оставленная Гоблином небольшая противопехотная мина, начиненная шариками и оснащенная датчиком движения. Это могло означать лишь одно — преследователи шагали не только поверху, но и рыскали по коридорам и уже напали на их след.

— К бою! — скомандовал сержант, проверяя боезапас своего «Хеклер-Коха».

— Может, закидаем гранатами? — предложил Ирландец, подскакивая к двери и осторожно выглядывая в коридор.— Даже если перекрытие рухнет, нам только на руку.

— По обстановке...— отмахнулся Челтон.— Нам осталось восемь минут. И без гранат продержимся. Жало, Рита, давайте наверх, к дверям. Будьте готовы подать нашим сигнал. Гоблин и Мясник, головами за груз отвечаете. Хоть собой закрывайте, но целым в бот дотащите.

В коридоре глухо захлопал пистолет Ирландца.

— Пошли! — рявкнул сержант, выскакивая в коридор к своему бойцу.

По широкому и достаточно просторному в этом месте коридору двигались солдаты противника, среди которых можно было различить несколько пагров, гурянина, пару людей. А по стенам и даже потолку, быстро перебирая подобием щупалец, спешили те бесформенные твари, с которыми они встретились немного ранее.

— Мать твою!..— выругался сержант, затащил Ирландца обратно в комнату и швырнул напоследок в коридор оборонительную гранату РГО-8.

— Граната! — предупредил всех Челтон, чтобы товарищи успели подготовиться и разинуть рты. Иначе взрыв оборонительной гранаты в закрытом помещении мог привести к серьезным травмам. Помимо двухсотметрового радиуса разлета осколков ударная волна могла контузить или разорвать ушные перепонки.

Грохнул взрыв. Взвизгнув, по коридору стеганули осколки, вгрызаясь в бетон стены. Но, так как Челтон кинул гранату изо всех сил и забросил-таки ее в конец коридора, самый жуткий урон она причинила именно там, убив массу преследователей. Когда сержант вновь выскочил в коридор, готовый открыть огонь, вместо

приближающихся врагов на полу было только нечто, больше похожее на фарш. К счастью, бетонный свод не обрушился.

— Осталось пять минут,— констатировал Паук, тряся головой.

— Все целы? — поинтересовался сержант, надеясь, что он не погорячился с претворением совета Ирландца в жизнь.

Впрочем, осмотревшись, он и так уже видел, что никто не пострадал.

— Ирландец, Шахбаз, давайте в коридор, вдруг еще кто наведается,— скомандовал Челтон, подходя к Пауку.— Ну что, надеюсь, они не ошибутся квадратом? Маяк-то мы поставить не можем.

— Они уже здесь, сэр! — воскликнул радостно диверсант.— Там, наверху, штурмовики. Раньше спустились для прикрытия. А бот будет через четыре минуты.

— Отлично. Жало, видишь кого?..

— Да, сэр! Четыре штурмовика зависли по периметру! — немедленно отозвался снайпер.

— Выходим! — дал команду сержант.— Ирландец, Шахбаз, замыкаете. Вперед!

Все молча и четко устремились на поверхность, взвалив на плечи тело пленника, который находился в бессознательном состоянии. Пока они поднимались, соблюдая четкую очередность, пока выходили на открытую площадку, минули последние минуты и грузная туша бота, прибывшего точно в срок, опустилась прямо перед ними. Два из висящих штурмовика развернулись, открыв огонь по лесу. Видимо услышав взрывы и поняв свою оплошность, преследователи возвращались. Но Челтону было уже на это наплевать. Он вслед за своими товарищами уже ступил на борт бота, и за его спиной сомкнулись бронированные створы люка. Бот качнулся, стремительно набирая высоту. Штурмовики, несколько секунд помедлив, устремились за ним, неотступно сопровождая бот.

Все пехотинцы сидели молча, не просто уставшие или опустошенные. Нет, они могли бы еще действовать столько, сколько потребует дело. Просто сейчас они оплакивали в душе тех двоих, которых уже никогда больше не будет с ними. Тех, кого они еще не раз помянут, но никогда больше не увидят.

* * *

— Хороший выбор,— похвалил Дик, доставая из-за пояса два обоюдоострых кинжала-даги.— Признаться, я не ожидал от тебя такого выбора.

— Отчего же? Ножом я владею достойно. И знаю, что ты очень

сильный боец на ножах. Так отчего же мне не выбрать такое честное и интересное оружие? Вот доведись мне с твоей «правой рукой» столкнуться, вряд ли выбор был бы тот же,— нараспев, на дакхаррский манер, произнес Гадгродт.— Уж очень мы наслышаны о его умении владеть клинком...

— Довольно пустословить,— улыбнулся командор, медленно вращая в руках кинжалы, крестовины рукоятей которых были объединены с крюками-клинколомами.— Начнем, а то о нас подумают дурное.

Человек и гурянин пошли по кругу, цепко следя взглядами друг за другом. Они кружились, то приближаясь, то удаляясь, готовые ударить в любую секунду. То один, то другой делали быстрые выпады и вновь отскакивали, уходя в глухую оборону. У обоих вскоре уже появилось несколько небольших кровоточащих порезов. Однако долго так продолжаться не могло. Гурянин большим десантным ножом сделал молниеносный выпад вперед, целя в шею противника. Но командор поймал лезвие ножа крюком-клинколомом своего левого кинжала-даги и, отведя чуть в сторону, стремительно вошел в клинч.

Гурянин, судорожно зажал двумя руками правую руку Дика, считая, что именно ей он собирается нанести удар. Но командор неожиданно мощно пнул противника в бок своим стальным коленом. Хакнув от боли, Гадгродт согнулся, а Дикаев, высвободив левый клинок, полоснул по шее врага, оказавшейся открытой, и тотчас отскочил назад. Гурянин зажал ладонью сильный порез, из которого обильно хлынула кровь. Дикаев ускорил движения, выискивая брешь в обороне врага. Да и Гадгродту затягивать бой было теперь совсем не выгодно,— ведь вместе с кровью из раны вытекали и его силы.

Он опять бросился в атаку, в последний момент перехватив нож из правой в левую руку и пытаясь нанести удар снизу-вверх. Но командор успел среагировать: перехватил левую руку врага своей левой искусственной рукой и метнул при этом один из кинжалов. Резко рванув руку противника дальше вверх, по той же траектории, только в обход своего бока, Дик вонзил длинное тонкое лезвие по самую крестовину в открывшуюся подмышечную впадину. Воины, сопровождавшие Гадгродта, вскинули оружие, когда вслед за выдернутым кинжалом ударила тугая струя крови. У гурян, почти как и у людей, в области подмышечных впадин проходит несколько крупных кровеносных артерий. Поэтому такое ранение почти всегда приводит к смерти, хотя и не мгновенной. Тем более что ни пережать, ни закрыть такую рану самому практически невозможно.

Бойцы Дика тоже взяли врагов на прицел. Однако стрелять никто не начинал, понимая, что поединок проходил честно, по договоренности между их хозяевами.

Гурянин стремительно терял силы, заливая все вокруг кровью, словно несчастное животное на бойне. Он уже не мог держаться на ногах и рухнул на колени.

— Ты хорош командор,— прохрипел он, выпуская из окровавленной ладони нож.— Тебе сегодня улыбнулась Архтанга... Но я достойно ухожу в воинство Тогрдодта... Хоть и прошу теперь милосердия...

— Ты смелый воин,— согласился Дик, приседая рядом на одно колено.— Ты достоин и лучшего. Но мы оба знаем, что один должен остаться здесь. Прими милосердие, враг мой.

Командор коротким движением вогнал лезвие кинжала-даги в грудь гурянина — туда, где у гурян располагалось сердце. С последним вздохом Гадгродт завалился набок, глядя в вечность остекленевшими глазами.

* * *

Зауэрвальд просмотрел меню, хотя заранее знал, какие блюда закажет. Он не был сторонником чревоугодия, а потому считал лучшей пищей ту, которая максимально отвечает требованиям поддержания физических и умственных сил его организма. Поэтому сейчас он заказал кусок отборного мяса, лишь слегка поджаренный в огромном количестве свежей зелени, да еще большую порцию салата из той же зелени, заправленной оливковым маслом. К этому обеду он попросил легкого красного вина.

Сегодня командор договорился о встрече с одним из своих информаторов, который поставлял ему данные о происходящем в пределах Империи. И не успел Зауэрвальд отхлебнуть пару глотков вина, как тот появился перед его столом.

— Приветствую тебя, уважаемый Зауэрвальд,— с заискивающей улыбкой поклонился пришедший тьяйерец.

— Здравствуй,— коротко кивнул Зауэрвальд, подумав, что имперские осведомители совсем лишены чувства собственного достоинства, в отличие от их братьев по специализации из Вольного Мира.— Присаживайся. В ногах правды нет.

— Спасибо,— поблагодарил тьяйерец, торопливо устраиваясь на стуле напротив.

— Ты, надеюсь, не с дурными новостями прилетел? — спросил

человек, не спеша принимаясь за мясо.— А то я очень не люблю, когда мне портят аппетит.

— Разве я осмелился бы принести дурные вести? — робко улыбнулся гость.— Уж лучше бы я тогда не пришел вовсе.

— А вот это был бы неверный шаг. Я еще и обидчив,— усмехнулся командор Триона.— А обидевшись на кого-то, я стараюсь его съесть. И в таких ситуациях аппетит у меня всегда отменный. Так какие новости ты привез?

— Вести хорошие,— оживился тьяйерец.— Все произошло именно так, как вы желали и планировали. Имперцы уцепились за информацию о сигарах, как бойцовские псы за кусок свежего мяса. Они легко все проверили и получили адрес доставки. А вот потом все еще веселее пошло. Только что я получил информацию прямо, можно сказать, с Феникса. Могу поспорить, что даже имперское руководство ее еще не знает.

— Не томи,— оборвал его Зауэрвальд.— Оплачу и это, ежели не врешь.

— Как можно... — начал было тот, но, наткнувшись на жесткий взгляд, осекся.— Одним словом, имперцы забрали вашего владыку. Забрали, четко и легко пройдя к цели. Благо, мы им помогли информацией. Но интересно даже не это. Одновременно с попытками охраны Феникса догнать диверсантов и отбить хозяина появился новый гость.

— И кто же это? — оживился Зауэрвальд.

— Не поверите,— всплеснул руками тьяйерец.— С того света явился сам командор Дикаев, собственной персоной, на своем корабле, под своей меткой.

— Вот как? — задумался командор Триона.

— Именно! Разве это не стоящая ничего информация? И все же это еще не все!

— Что же еще? Уж не отбил ли он нашего благодетеля у имперцев, чтобы самому содрать три шкуры со старого волка? Мне бы это понравилось не меньше первого варианта.

— Что вы,— улыбнулся тьяйерец, довольный произведенным эффектом.— Он, слава всем богам, не в одной весовой категории с имперцами выступает. Оказалось, что у вашего старого волка гостил волк молодой и очень опасный.

— Кто? — вскинул брови Зауэрвальд.

— Не поверите,— опять хихикнул тьяйерец.— Сам командор клана Черного круга.

— Дьявол! — воскликнул командор Триона.— О чем они там шу-

шукались со старым пройдохой? Черный круг на чашку чая или кофе с хорошей сигарой не залетает. Это контрактники.

— Какая теперь разница,— махнул рукой тьяйерец.— Наш командор Дикаев упустил старого волка, но вот с молодого шкуру снял.

— Что? Ты хочешь сказать, что Гадгродт мертв? — подался вперед Зауэрвальд.

— Мертвее не бывают,— расплылся в противной улыбке тьяйерец.

Шум, донесшийся из общего зала, привлек внимание командора Триона, и он настороженно прислушался. Вдруг ему показалось, что он различил яростные крики пагра где-то далеко за стенами. Его рука метнулась к наплечной кобуре, но, хлопнув по пустому месту, Зауэрвальд вспомнил, что оставил пистолет у охраняющих его пагров. Заметив движение командора, тьяйерец сжался, становясь даже меньше ростом. Дверь, ведущая в их приват-кабинет распахнулась и в помещение завалились трое здоровых гурян.

— Зауэрвальд,— оскалился один из них, глядя в глаза командору.— Плохая у тебя охрана, командор.

— Кто вы такие? — спросил командор, стараясь сохранить видимость спокойствия.

— Мы принесли тебе привет от известного тебе Бергштайна,— ответил гурянин.— Это единственное, что тебе нужно сейчас знать.

— Я понял,— облегченно вздохнул Зауэрвальд.— Вы из клана Черного круга.

— Мы из клана Черного круга,— согласно кивнул гурянин.— Если тебе будет от этого спокойнее. Теперь ты все знаешь.

— Спокойнее,— заторопился командор Триона, боясь, что незваные гости начнут стрелять.— Хочу вас огорчить, господа. Ваш командор, Гадгродт, пал смертью храбрых. Ваш заказчик, Бергштайн, торопится следом за ним. Так что нет больше вашего заказа. А я, напротив, могу вам новый заказ оформить. Мне нужно...

Глухо захлопавшие выстрелы прервали его речь. Зауэрвальд забился в своем кресле, раскидывая вокруг содержимое тарелок и заливаясь своей кровью. Гурянин стрелял в упор и разрядил в человека половину обоймы своего восемнадцатизарядного «Глока». Тьяйерец только испуганно пискнул, не в силах даже уползти под стол, когда тупорылый ствол повернулся в его сторону. Но гурянин, помедлив секунду, опустил пистолет.

— Твоего имени нет в контракте,— оскалился он в довольной улыбке.

Потом приблизился к лежащему на полу командору Триона и,

накинув ему на голову тканевую салфетку, чтобы не обрызгаться, сделал контрольный выстрел.

— Человек, звучит гордо...— проворчал стрелок, отходя от стола,— но выглядит отвратительно. Он был командором Триона, но не понимал, что долг по контракту в нашем деле не имеет ни срока давности, ни форс-мажорных причин невыполнения. Исполни свой долг — и будешь знать, чего ты стоишь.

* * *

Завывая многотысячесильными двигателями, угловатые танки расползались от мест высадки. Они занимали свои позиции для обеспечения круговой обороны. А на освободившееся место высаживались все новые подразделения мобильной пехоты и бронетехника. В ложбине между двумя высотками вставала в боевые позиции группа установок залпового огня «Штурм-700». Расчет из координаторов-наводчиков занял высотку, на которой совсем недавно вела свой последний бой группа Дидро. Реззер сидел на верхушке громадного валуна, обхватив руками одно колено. Он, скорее всего, вообще сейчас ни о чем не думал. Просто сидел, тупо уставившись в никуда, совершенно опустошенный всем, что происходило вокруг него за последние долгие, тяжелые и страшные дни.

— Реззер, это вы? — раздался совсем рядом густой, чуть хрипловатый голос.

Дан не вздрогнул, а лишь повернулся и глянул на бесшумно подошедшего разумянина. Это был крепкий гурянин, с обветренным лицом и прямым честным взглядом...

— Я,— безразлично ответил он тусклым голосом.

— Вы отлично справились, Реззер,— похвалил гурянин, и Дан рассмотрел, что тот носит нашивки лейтенанта на рукаве полевой формы.— Вы ведь гражданский?

— Это заметно? — вопросом на вопрос ответил Реззер.

— Да,— совершенно серьезно ответил гурянин.— Солдат отличается по многим признакам. Но внешность у вас вполне соответствует армейской. Вы, верно, много занимались спортом. А ведь спорт в организации и физической подготовке разумянина сродни армии. Вы спортсмен?

— Я всю свою жизнь занимался спортом,— нехотя ответил Реззер, не видя никакого смысла в этой беседе.— Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы заметить это.

— Поверьте, даже в моем подразделении хватает разумян, кото-

рые не уступают вам в своем физическом развитии,— усмехнулся лейтенант.— Вы отличаетесь от них не внешне.

— А как? — спросил Дан, чисто механически поддерживая беседу.— У меня что, нет обычной для армейца татуировки? Или я не твержу постоянное «сэр»?

— Примерно так,— улыбка гурянина стала еще шире.— Вам недостает стержня армейской психологии. Посмотрите, что делают те, кто выжил вместе с вами и при этом был из армейских рядов.

— И что же они делают такого? — заинтересовался Реззер, пытаясь найти взглядом Эмерсона.

— В том-то и дело, что ничего такого,— пояснил гурянин, присаживаясь на камень рядом с Даном.— Они отъедаются, мечтают о девках, чистят свое оружие, чтобы до этих девок дожить. Вы выжили! Прорвались! Порвали всех, кто был против вас! И что же? Вы сидите тут и вместо осознания своего внутреннего «я», того зверя, который оказался круче других, вы сидите и, судя по виду, полностью деморализованы. И при этом у вас огромный потенциал.

— Я что-то не пойму,— едва слышно промолвил остепенившийся Дан, окончательно выбрасывая из головы весь бред, который накопился в ней до появления лейтенанта.— Вы что, армейский психолог? Считаете, что мне нужна сейчас психологическая помощь?

— А это так? — миролюбиво поинтересовался офицер.— Вам действительно нужна психологическая помощь?

— Нет!

— Слава Архтанге! — оскалился гурянин.— А то я, признаться, подумал, что мне придется вытирать вам сопли. Я подошел к вам совсем по другому поводу. Скорее помощь требуется нам от вас.

— Чем же я могу еще помочь? — удивился Реззер.

— Тем, что продолжите то, что так славно начали,— сказал лейтенант, став почти серьезным.— У вас отличные задатки. Вы честный имперский подданный. Или не очень честный? Да кому какое дело до ваших темных пятен в прошлом. Вы могли бы действительно реализоваться в рядах нашего Имперского Флота.

— Это что, так просто? Вы хотите, чтобы я завербовался к вам на службу?

— А чем это плохо? У вас никакого военного образования. У вас нет никакого боевого опыта. Но вы выжили и позволили моей группировке мобильной пехоты высадиться на занятом вами плацдарме.

— У вас тут, видно, совсем с личным составом туго,— хмыкнул Дан.

— Вы, наверное, подумали, что мне не терпится запустить вас в

эту мясорубку вновь? — качнул головой офицер.— Вовсе нет. Если вы дадите свое согласие, я в ответ лишь дам вам свое поручительство. Вы попадете в полугодовую школу младшего командного состава. После этого выбор за вами. Вы сможете служить в сержантских чинах, продвигаясь во все более серьезные подразделения. А можете после года службы написать рапорт о поступлении в высшую военную школу. К тому времени, думаю, со специализацией вы сумеете определиться. Из вас мог бы получиться неплохой боевой офицер, Реззер.

— Черт! — воскликнул Дан, переваривая услышанное.— Ну и беседы вы ведете. И это со всеми так?

— Нет,— отрезал лейтенант.— Я ведь не всем давал команду продержаться в условиях, когда кадровые военные пасовали.

— Так это вы? — вспомнил Реззер о голосе в рации.

— Так что вы скажите?

— Полгода — это не слишком большой срок,— размышлял Дан, понимая, что если он попытается вернуться в свое прошлое, то его не ждет ничего, кроме неприятностей.— А если мне это категорически не подойдет?

— Контракт будет подписан лишь на полтора года, полгода из которых пройдут в школе сержантского состава,— разъяснил гурянин.— Потом год службы. А дальше либо высшая школа, либо новый контракт сержанта на следующие три или пять лет, либо гражданская жизнь честного имперского подданного. Индульгенция от всех грехов, навыки, хорошее жалованье. А еще характер. Можно еще много сказать, но я не рекрутер. Я просто видел вас в действии и считаю, что отказ будет ошибкой.

— Я согласен,— не колебался больше Дан.— Полутора годами я вполне могу пожертвовать. Чем черт не шутит. Может, мне это и вправду подойдет.

— Хорошее решение,— похвалил гурянин.— Надеюсь, вы о нем не пожалеете.

— Что мне теперь делать?

— Сегодня вы на боте отбудете на один из кораблей флота. А оттуда с первым же рейсом направитесь в пределы Империи, в одну из школ. Вот и все. Новая дорога, новая жизнь. И она ваша. Я уверен.

* * *

Подразделения армейской полиции перекрыли все близлежащие коридоры корабля, когда перед группой диверсантов разверз-

лись створы бота, доставившего их с Триона. Они даже не успели покинуть салон бота, как в него ввалились несколько здоровенных разумян во главе с командиром крейсера, который на фоне своего окружения выглядел довольно щуплым.

— Новые вводные, сержант! — пояснил офицер.— Мне предписано забрать у вас пленника и переправить его в корабельный изолятор. Там он останется под усиленной охраной до прибытия нашего крейсера на заданную базу.

— Отлично, сэр,— согласился Челтон, принимая из рук офицера тонкий лист экрана с новой командой.— У меня здесь аналогичное задание. Так что со спокойной душой вручаю вам свой груз.

Сержант кивком приказал пленнику подняться и следовать с нарядом армейской полиции. Когда старик, кряхтя, выбирался из своего кресла, сержанту показалось, что какой-то маленький предмет скатился во тьму между сиденьями. Но пленник сделал вид, что отряхивает одежду от невидимого мусора, и Челтон выбросил возникшие подозрения из головы. Он проводил старика к выходу и передал в руки командира крейсера. Тот немедленно устремился прочь, окруженный со всех сторон дюжими охранниками. Но перед тем как процессия скрылась за поворотом коридора, старик так взглянул в глаза Челтона, что тот встал, как вкопанный. Спецназовцы не спеша покинули бот, переговариваясь и обсуждая операцию. А сержант вдруг развернулся и решительно шагнул назад.

— Что-то забыли, сэр?..— спросил Гоблин, подавшись следом.

— Нет, ничего,— остановил его жестом сержант.— Ждите меня здесь. Я сейчас вернусь.

Он быстро прошел к креслу, на котором сидел старик и, наклонившись, стал шарить по полу рукой. Вскоре ему под пальцы попал небольшой твердый предмет. Осторожно, словно опасаясь мины, Челтон ощупал его и, не найдя ничего подозрительного, извлек на свет. Это был перстень с огромным искусственным рубином в черном кружеве металлической оправы. Перстень показался чересчур увесистым, несмотря на воздушные кружева металла, обрамляющего камень.

— Черт! Это еще что такое? — удивленно буркнул сержант, которому вдруг почудилось в глубине кровавого кристалла неясное движение.

Будто тень, едва заметно шевельнувшаяся в жидком камне. Челтон поднес перстень ближе к лицу, стараясь рассмотреть то, что почудилось ему секунду назад. Камень завораживал: его бездонная гладь действительно таила какую-то тайну. Сержант уже собирался опустить перстень и выйти к товарищам, когда рубин вдруг лоп-

нул, разбрасывая темные искры, и что-то ошпарило человека, попав точно в ноздрю. Сержант вскрикнул, выронил перстень с рассыпавшимся камнем и схватился за полыхнувшую болью переносицу. Нечто неумолимо двигалось внутри его носа вверх, через каналы в лобные пазухи. Где-то в душе колыхнулся ужас от происходящего. Челтон вдруг почувствовал себя гусеницей, в живую плоть которой злобное летающее насекомое вогнало свои личинки, обрекая ее на медленную и страшную смерть в роли дома и еды одновременно. И еще сержант понял, что ему остались считаные мгновения. Он больше не паниковал, слыша, как хрустит, поддаваясь, череп где-то под лобной костью. Он дернул из кобуры свой армейский пистолет «Дезерт Игл Милениум», одним отточенным движением пальца ставя оружие на боевой взвод. Длинный граненый ствол уперся в висок, словно последний друг, дарящий избавление от жуткой неизвестности. Указательный палец качнулся, выбирая свободный ход курка.

— Сэр! Что вы делаете?! — крик Гоблина стеганул по ушам.

— Ничего, капрал,— ответил сержант, единым движением ставя пистолет на предохранитель и вгоняя обратно в кобуру.— Он не заряжен. Я ведь дал команду ждать снаружи. В чем дело, капрал?

— Простите, сэр,— растерялся Гоблин, невольно подтягиваясь.— Вы кричали, и я просто подумал, что нужна помощь.

— Ладно, капрал,— примирительно поднял руку Челтон.— Все нормально. Давай веди ребят в расположение. Я сейчас подойду.

Сержант проводил взглядом свою команду, которую уводил Гоблин, и, повернувшись, зашагал по коридору в другую сторону. Он не хотел никому ничего объяснять сейчас. Да и как можно объяснить им, что он сейчас, вдруг, многое понял и увидел в ином свете. Он видел теперь истину и знал, что необходимо делать. Он спешил, ведь времени совсем не оставалось.

— Как же я раньше не понимал? — бормотал он.— Как же я был слеп...

На протяжении всего пути попадавшиеся на дороге разумяне лишь на миг оборачивались вслед здоровенному сержанту-спецназовцу, который почти бежал по коридорам и не обращал внимания на капельку крови, подсыхающую на кончике его носа.

* * *

— Дьявол! Что за дерьмо! — бесился в своей каюте командор Дикаев.— Разве я еще недостаточно набарахтался в черной полосе невезения?!

— Что ты так завелся? — пытался успокоить командора Хайес.— Какое невезение ты сейчас поминаешь? Мы все живы и здоровы. Ты победил в дуэли. У тебя уцелела в тяжелом бою большая часть флота. Другой бы на радостях ставил напропалую всем богам свечки за свою удачу. Что же тебе еще нужно?

— Не надо меня успокаивать! — отрезал Дик.— Я поменял бы все это только на одну удачу — получить Бергштайна. Имперцы умыкнули его у меня из-под носа. Мы были на расстоянии вытянутой руки.

— Признаться честно, я подумал, что нам конец, когда имперский крейсер вдруг появился совсем рядом,— подал голос Мердок.

— Вот и Амос согласен, что мы везунчики,— приободрился Стивен.— Друг мой, не забывай, что месть— это блюдо, которое нужно подавать холодным. Признаюсь, я никогда не видел тебя таким взбудораженным.

— Хорошо,— неожиданно успокоился командор.— Я психанул. Но как же мы были близко! Все... Я успокоился. Еще не вечер. Его еще не казнили. Хотя после всего, что Трион сделал для Империи, сомневаюсь, что за этим дело станет.

— Но ведь еще не казнили,— улыбнулся Хайес.

— Амос, летим в пределы Вольного Мира,— принял решение Дикаев.— Я должен связаться кое с кем из имперцев.

— Ты про тех агентов?

— Да. Я не могу так легко отказаться от своей мести. И они просто обязаны мне помочь,— не унимался командор.— Я вытащил их из глотки смерти. Они должны.

— Ты ведь твердил, что сам обязал их за это лишь снабжать тебя небольшой информацией,— возразил Хайес.

— Да ладно,— успокоился Дик.— Конечно, я не собираюсь требовать от них чего-то сверх того, о чем был договор. Но попросить я вполне могу.

— Ну, слава богу, ты не свихнулся окончательно,— улыбнулся Стивен.— А я уже подумал, что тебя переклинило.

— Теперь, когда ты убедился, что со мной все нормально, пойдите и сделайте все необходимое, чтобы в Вольный прилететь и с агентами встретиться.

* * *

— Слышал последние новости? — поинтересовался Фь Илъюк, обращаясь к сидящему перед визором Стингрею.

— Ты про этот жуткий теракт на четырех планетах? — безразлично уточнил Майкл, не отрываясь от канала новостей.

— А какие там новости? — удивился гурянин.

— Появилась новая версия. В этих кораблях никого не было, помимо их экипажей. После случая в космопортах все суда проходили тщательнейшую проверку. Во всех портах был введен усиленный режим безопасности. Повсеместно подключены подразделения Пограничных войск. Наши все совершенно уверены, что никаких смертников, как в космопортах в прошлый раз, теперь и быть не могло. Всех членов экипажей перед вылетом проверили досконально.

— У трионцев раньше неплохо получалось подстраивать разные катастрофы, основанные на сбое в технике. Может, они за старое взялись?

— Нет. Никакого сбоя техники не было. Нет сомнений, что до последнего мига все корабли четко управлялись своими экипажами,— возразил Стингрей.

— Никого не было, и при этом управлялись? Что ты хочешь сказать? Что сами пилоты сотворили этот ад? Их за все время работы неоднократно проверяли, и давно уже искоренили среди них всех тайных врагов. Во всех рейсах участвовали бывалые испытанные пилоты.

— Речь не о том, что пилоты совершили это по собственной воле из моральных или политических убеждений,— пояснил свою мысль человек.— Лично я думаю, что на них воздействовали. Может, семьи захватили, может, еще что-то придумали. Мы слишком легко относимся к трионскому вопросу. Мы не ведем полноценной войны разведок. Все слишком примитивно. И они этим пользуются.

— Мы не легко к этому относимся. Вспомни генерала Мэнсона.

— И что? Это всего лишь одно успешное дело. И это та фигура, не защитив которую можно было бы просто сдаться. Что еще можно вспомнить, кроме вызволения семьи генерала? В том-то и дело, что ничего. Только примитивные боевые действия.

— Что за депрессия? — удивился гурянин.— У тебя сегодня плохой день?

— Знаешь, какую теорию выдвинули ребята из пишущей журналистской братии? — спросил, отмахнувшись от вопросов Стингрей.— Они предположили, что генетики Триона смогли создать точные копии всех членов экипажей. Притом сделали их неидентифицированными для наших систем обнаружения клонов. А настоящих пилотов просто устранили, подменив клонами. И вот эти

клоны начали выполнять поставленную создателями задачу. Как тебе такая версия?

— Любая версия имеет право на существование и тщательную проверку. Но я сомневаюсь, что они смогут вырастить таких клонов. Наши системы еще ни разу не давали сбоев.

— Ты хотел рассказать какие-то новости,— напомнил Майкл.

— Да. И они много лучше тех, которые раскопал ты. Первая и самая главная в том, что Челтону удалось забрать цель. Доклад получен буквально только что. Они направляются на базу.

— Это лучшая новость, которую ты мог бы принести, друг,— обрадовался Майкл.

— Лучшая,— согласился Фь Илъюк.— Но не единственная. Только не падай в обморок. Когда я уже искал тебя, чтобы сообщить о Бергштайне, прислали еще одну весточку... Угадаешь?..

— Не томи,— взмолился Стингрей.

— В перестрелке, происшедшей в ресторане, убит вместе со всеми своими телохранителями командор Триона Зауэрвальд,— торжественно объявил Фь Илъюк.— Вот это везение!

— Черт! — воскликнул Майкл, окончательно забывая о новостях, полученных по визору.— Это действительно неимоверное везение. Ты уверен, что это правда?.. Может, утка?.. А что, если он получил информацию о Бергштайне и решил залечь на дно? Как было у командора Дикаева.

— Группа экспертов уже направлена. Если понадобится, то отобьют труп и сделают экспертизу. Но почему-то я уверен, что это правда. Кстати, ты помянул Дикаева. Он тоже появился. Похоже, самое интересное как раз сейчас и начинается.

— А Дикаев где проявился? — опешил Стингрей.

— На Фениксе. Когда группу Челтона уже забирали, подошел его корабль. Больше ничего не известно. В контакт с ним никто не вступал.

— Странно. Что ему делать на Фениксе? — задумался Майкл.

— Поживем — увидим,— пожал массивными плечами гурянин.— Надо сообщить новости генералу Мэнсону. Пусть озадачится...

* * *

— Ну что, парни? Готовы хорошенько поработать?— осведомился, не ожидая ответов, подтянутый гурянин с мощной мускулатурой, в форме сержанта 5-го Имперского флота.— Меня зовут сержант Уль Тпук. Я ваш старший инструктор, командир, отец, друг,

враг и Ахгар знает, кто еще, на ближайшие шесть месяцев. Вам будет очень трудно в эти месяцы. Вы много раз будете думать о капитуляции. Вы много раз будете мечтать убить меня и других сержантов. И у вас будет возможность, хоть и с позором, но уйти отсюда до срока. Но, помните, никто не может опозорить вас, кроме вас самих. Кто-то считает вас крутыми парнями. Сами вы сейчас уверены в том, что вы настоящие солдаты. Я считаю, что некоторые из вас действительно неплохие солдаты. Но каждый из нас идет своим путем. И мой путь состоит в том, чтобы выбить из вас все дерьмо и сделать из толпы дилетантов нескольких профессионалов. И еще одно. Некоторые из вас имеют боевой опыт. У одних он больше, у других меньше. Здесь это никого не интересует. И если кто-то из вас попытается умничать, ссылаясь на свой опыт, ему придется очень туго. Надеюсь, мы понимаем друг друга?

Гурянин не спеша обвел немного презрительным взглядом строй разумян, облаченных в самые разнообразные формы. Ему почти нравилось то, что он видел. Сразу бросалось в глаза, что все они совсем не новобранцы. А значит, хоть с дисциплиной и физической подготовкой больших проблем не предвидится. На глаза сержанту попался высокий человек могучего телосложения, с прямым и честным взглядом. Но взгляд сержанта привлекла не фигура и не взгляд парня, а то, что в отличие от остальных он был одет в гражданскую одежду.

— Имя, звание? — спросил сержант, остановившись напротив новичка.

— Реззер, сэр,— ответил тот.— Дан Реззер.

— Я спросил звание, солдат!..— повысил голос гурянин.— Из какого ты подразделения прибыл?

— Я не служил до прибытия сюда ни в каком подразделении,— ответил Дан.— Я гражданский. И к присяге должен быть приведен только здесь.

Окружающие с интересом скосили глаза на гражданского, затесавшегося в их строй. А сержант только кивнул, словно вспомнив что-то.

— Так это ты, сынок, прибыл с Глота с поручительством командира десанта? — уточнил гурянин.

— Я,— подтвердил Дан.

— Здесь непринужденная беседа у вас может быть только в час личного времени. В остальное время только бегом или строем. И ответы на вопросы старшего по званию только «так точно, сэр» или «никак нет, сэр». Это понятно?

— Так точно, сэр! — подтянулся Реззер.

— Хорошо. Надеюсь, ты быстро освоишься и проникнешься духом армии. Мне не хотелось бы в тебе разочароваться и разочаровать твоего поручителя.

Сержант, словно сразу потеряв интерес к Дану, шагнул назад, вновь обращаясь ко всему строю:

— Правила в нашей школе не намного отличаются от того, с чем вы уже познакомились по службе в своих подразделениях. А вот требования ужесточены. Но, как вы уже слышали, у вас будет выбор... А это ваши командиры учебных отделений. Они покажут вам ваши места и расположение базы. Все. Вступительная речь закончена. Добро пожаловать в трудовые будни.

* * *

Пройдя совершенно беспрепятственно по коридорам через весь корабль, Челтон оказался в командной рубке, где полным ходом велись приготовления к прыжку. Командир крейсера с улыбкой махнул ему рукой, предлагая проходить.

— Неужели скоро все закончится? — спросил он, когда сержант подошел.

— У меня для вас новость,— негромко сказал Челтон, пропустив вопрос мимо ушей.— Очень конфиденциальная информация. Мы могли бы поговорить в вашем кабинете?

— Что-то случилось? — встревожился офицер,— Да, конечно. Мне отдать приказ прыгать без меня?

— Нет, наш разговор не займет много времени,— пообещал сержант, видя, что его план потихоньку начинает выполняться.

Согласно кивнув, командир крейсера поднялся и вместе со спецназовцем прошел в свой кабинет. Когда они оказались внутри, Челтон дождался, когда командир сядет в свое кресло, и достал «Дезерт Игл».

— Необходимо развернуть корабль и направить его в новую точку старта,— четко произнес он, направляя раструб пистолета на офицера.— Я не могу пока вам ничего объяснить. Но скажу только одно. Ни корабль, ни его экипаж не пострадает в этом случае. Вы видели, на что способны мои ребята. И если я не получу желаемого, я добьюсь этого силой.

Это был блеф, в первую очередь уже потому, что команда Челтона сейчас либо отдыхала, либо готовилась помянуть своих товарищей, оставшихся на Фениксе навечно. Он сам отправил их отдыхать, потому что не хотел вмешивать в это дело еще и свою команду. К тому же он вполне мог справиться и сам. Главное было устранить

их с места предстоящих действий, чтобы самому не столкнуться со своими питомцами. Он не хотел их убивать или быть убитым ими.

— Вы с ума сошли, сержант?! — опешил офицер, не сводя глаз с подрагивающего в расслабленной ладони пистолета.— Что вы делаете?!

— Успокойтесь. И выслушайте еще раз. Мне нужно одно: чтобы корабль совершил прыжок не оттуда, куда он идет, а вот с этих координат. И все.

— Для чего это вам? — спросил офицер, успокаиваясь и пытаясь понять причину действий сержанта.— Какова цель?

— Какая вам разница? Вы сохраните свою жизнь, жизнь многих членов экипажа. Вы предотвратите бессмысленную бойню. А взамен всего лишь прогоните корабль по небольшому крюку. Для бешеного пса семь верст не крюк.

— У меня, похоже, нет выбора,— кивнув на пистолет, подвел итог офицер.

— Именно так, сэр,— подтвердил Челтон.

— Я согласен. Давайте пройдем в командную рубку, и я дам указание...

— Сэр, вы считаете меня полным идиотом? — поинтересовался сержант без тени эмоций на лице.— Вы прекрасно справитесь и отсюда, с резервного поста. И не забудьте, что ваша команда не должна содержать никаких кодовых слов. Иначе первыми погибнут все, кто находится сейчас на мостике.

— Вы понимаете, что своими действиями подписываете себе приговор и ставите крест на своей карьере? Вы ведь умный человек, сержант.

— Давайте прекратим бессмысленный разговор, сэр. Вы затягиваете время и ведете всех нас к кризису, из которого выход будет только один и очень болезненный. Вы не знаете того, что знаю я, и не можете поэтому судить о последствиях. Просто подчинитесь.

— Хорошо,— вновь согласился офицер, поднимаясь и переходя к резервному пульту.— Что мы должны сделать?

— Только проследовать сейчас вот в эту точку и совершить прыжок из нее в те координаты, которые вы получили от командования,— пояснил сержант.

Командир крейсера активировал связь с командным мостиком и передал приказ. Немедленно с мостика подтвердили получение и информировали о том, что корабль лег на новый курс.

— Отлично! — похвалил Челтон, как только мостик отключился.— Вы приняли единственно верное решение.

Он стремительно шагнул к офицеру, который стоял у пульта по-

нурившись, и коротко ударил его кулаком в затылок. Командир крейсера, словно подкошенный, рухнул на пол. Сержант подхватил обмякшее тело, чтобы офицер не ушибся еще и при падении, и быстро перетащил его в рабочее кресло.

Вскрыв аварийную аптечку, Челтон быстро отыскал инъекцию из комплексов витаминов, восстанавливающих средств и снотворного. Он не имел ничего против командира корабля. Поэтому не собирался его убивать или серьезно травмировать. Вот связать и усыпить для верности — это другое дело. Сделав инъекцию, Челтон быстро спеленал веревками своего пленника и проверил, не слишком ли тугими оказались путы.

Все шло так, как и было задумано, и, отключив с командирской панели систему тревожной сигнализации по всему кораблю, он покинул кабинет командира. Теперь настало время действий. Его время.

* * *

— Мир вашему дому! — приветствовал Фь Илъюк поднимающихся навстречу людей.

Они договорились о встрече в том же уютном ресторанчике, находящемся на одной из самых больших баз Свободных, где однажды между агентами и командором Дикаевым уже состоялся разговор.

— Мир вашему дому! — ответил Дик, пожимая обоим агентам руки.

— Сегодня вы, командор, захотели этой встречи,— сразу перешел к делу гурянин.— Вы что-то хотите предложить или, напротив, в чем-то нуждаетесь?

— У нас с вами сложились неплохие отношения, господа,— начал командор, жестом предложив всем садиться и усаживаясь на свое место.— Говорят, что, попросив или приняв услугу, расстаешься с вольностью. Но я хочу просить вас об услуге. Возможно, услуге большей, чем вы можете оказать. Но надежда все же есть.

— Тогда скажи, что мы можем сделать, и все сразу станет ясно,— предложил Стингрей.— Вдруг мы действительно сумеем помочь?

— Хорошо,— решился Дик, хлопнув настоящей ладонью по стальному колену.— Я думаю, вы оба помните мое желание найти и отплатить. И моя цель была как никогда близка. Сладостно близка. Я отсчитывал последние минуты до этой встречи.

Чтобы смочить горло, командор отпил из бокала легкого кисло-

го белого вина, разбавленного чистой водой. Помолчал несколько секунд, прежде чем продолжить.

— Я не успел совсем немного. Ваш корабль вытаскивал вашу абордажную команду с Феникса, когда я уже был у центрального входа в бункер Бергштайна. Ваши ребята забрали его, несмотря на всю его охрану.

— Это было не настолько сложно, как нам первоначально казалось. Хоть наши ребята и понесли потери. Кто-то очень хотел, чтобы мы добрались до цели. Хотел, наверное, так же, как и вы,— признался Майкл, не считая, что от командора стоит скрывать подробности этого дела, хоть оно еще и относилось к классу совершенно конфиденциальных.

— Многие, наверное, желали этого,— согласился Дикаев.— Слишком много горя он причинил хорошим разумянам и слишком многим плохим внушил чувство зависти. Но я не могу радоваться за ваш успех. Ваш успех принес мне неудачу.

— Всегда чья-то удача — это чей-то проигрыш,— кивнул Фь Илъюк.— Но что же ты хочешь? Я не пойму твоих интересов.

— Не поймете? — удивился командор.— Что же тут непонятного? Мне нужен Бергштайн. Мне он нужен больше всего, что у меня есть. Я хотел просить вас помочь мне.

— Как? — коротко спросил Стингрей.

— Не знаю. Отпустить. Дать сбежать. Дать мне возможность отбить его у вас. Все, что угодно. Я готов на любой вариант.

— Ты спятил? — спросил Майкл, от удивления перейдя на «ты».

— Я готов заплатить любую цену. Деньги. Ответные действия. Связи. Сама жизнь.

— Это исключено! — возразил Фь Илъюк.— Он сейчас находится под такой охраной, что ты его не возьмешь, даже собрав все свои силы. Хотя сейчас он уже, наверное, вообще находится на базе, принадлежащей Службе Имперской Безопасности.

— Я знаю, что вы не говорите и не обещаете напрасно,— помрачнел Дик.— Но все же еще раз прошу. Не говорите сразу «нет». Просто ничего мне сейчас не говорите. Ведь там, где пропадает надежда, появляется пустота. Давайте просто разойдемся. А вы, если появится хоть какой-то шанс, дадите мне знать. Я оставлю вам номер своего коммуникатора. И буду продолжать надеяться.

* * *

— Сэр! Подразделения постоянно докладывают о массовой сдаче разумян, служащих в трионских вооруженных силах,— докла-

дывал старший координатор десанта.— Видимо, они получили подтверждение по своим каналам. Приводят множество мутантов. Единой обороны больше нет, сэр!

Генерал Мэнсон был доволен. Переданная ему от двух агентов-кураторов информация об уничтожении командора Зауэрвальда и пленении владыки Триона Бергштайна подействовала эффективнее, чем весь десант Объединенного Имперского Флота. Оставшиеся без двух не просто высших лиц, а ключевых фигур, трионские вооруженные силы сначала никак не отреагировали на полученную информацию. Десант буквально захлебывался в крови, оплачивая своими жизнями каждую пядь отбитой земли. Но затем пришло подтверждение о том, что имперцы не пытаются обмануть. И все сразу изменилось. Разумяне побежали, оставляя на позициях целые группы мутантов, которых совсем недавно вели в бой. Другие сдавались. Третьи пытались под шумок оторвать себе кусок от мощи Триона и свалить на территорию Свободных. Но все они были рассыпающимися кирпичиками в фундаменте мятежной провинции.

— Хорошо,— довольно кивнув, ответил генерал докладывающему офицеру.— Передайте, чтобы делали резервации для мутантов, а пленных разумян размещали отдельно от них. Что с Глоидором?

— Наши войска на подступах. В город выдвинулись несколько разведгрупп. Не хотелось бы наносить городу большой ущерб, коль уж они начали сдаваться.

— Передайте,— оборвал докладчика генерал,— пусть ускоренно возьмут резиденцию правителя Триона. Это будет еще одним фактором психологического воздействия. Возьмут резиденцию — возьмут весь Глоидор.

Генерал покинул командный мостик флагманского крейсера и, что-то тихонько напевая, направился в свои апартаменты. Ему предстояло написать героический отчет для командования, Императорского Совета и Императора. Ведь, как известно, плохой отчет запросто может испортить любую, даже самую удачную кампанию. В глазах начальства, разумеется. Арчи Гудвин Мэнсон умел писать отчеты. Писать так, что сразу всем было ясно: он своими гениальными действиями и бесстрашием вновь сумел одержать тяжелую, но совершенно заслуженную победу. Усевшись за массивный рабочий стол, Мэнсон активировал виртуального секретаря. Надо не забыть помянуть добрым словом агентов-кураторов. За всю кампанию они ни разу не помешали, не стояли за спиной, не слали своих указаний. Наоборот, помогали всем и во всем. Да и хорошие отно-

шения с офицерами СИБ и тем более ЛСБИ для дальнейшей карьеры не помешают...

Собравшись с мыслями, генерал откинулся на спинку кресла и начал диктовать свой доклад.

* * *

Первым делом Челтон посетил палубу ботов. Пользуясь своим высоким доступом, присвоенным ему на период операции и все еще не отмененным, он запустил программу тестирования и подготовки к вылету одного из ботов. Затем прошел в комнату отдыха, которую занимала его группа. Все действительно сидели за столом в тягостном молчании. Каждый из них вспоминал сейчас что-то связанное с Гризли и Чуи. Только Гоблин настороженно смотрел на своего командира, словно хотел о чем-то спросить, да не решился.

— Поминаем? — присел к столу сержант.

Ему сразу наполнили небольшой стакан из эластика, налив в него почти до краев водки. Помолчали. Вздохнув от тяжести потери, Челтон одним глотком осушил стакан и поднялся.

— Гоблин за старшего,— бросил он, отходя к аккуратно сложенной амуниции.— У меня кое-какие неотложные вопросы. Ненадолго отойду.

— Принято, сэр,— буркнул капрал, следя за действиями командира.

— До моего возвращения оставаться здесь,— добавил Челтон, посмотрев в глаза Гоблину.

— Принято, сэр,— вновь повторил тот.

Удовлетворенно кивнув, сержант побросал что-то в армейскую брезентовую сумку и, больше не задерживаясь, вышел. Теперь он вновь торопился. Несколько минут быстрого шага, почти бега, и Челтон оказался у автоматических дверей, ведущих в охраняемую военной полицией зону. Здесь он наконец остановился, извлекая все содержимое из своей сумки. Оказавшуюся там боевую экипировку диверсанта он быстро надел на себя. Замерев на несколько секунд, Челтон сконцентрировался. В этом секторе избежать жертв было совершенно невозможно. Поэтому сержант теперь готовился к бою.

Дверь отскочила в сторону, и Челтон стремительно прыгнул внутрь. «Хэклер-Кох» глухо захлопал, посылая смертельных посланцев первым встреченным полицейским. Не останавливаясь, сержант пронесся по коридору, оставив за собой распластанные на

полу тела. Теперь многое зависело от того, как быстро сработает он и как медленно среагируют полицейские. Челтон не сомневался, что его заметят через систему наблюдения или даже уже заметили. Но вот поднять тревогу, просто активировав сигнализацию, они не смогут. Ведь она отключена с пульта командира крейсера. Есть еще множество способов для этого. Но вот успеют ли они ими воспользоваться?

Влетев в следующее помещение — просторный светлый зал, Челтон вновь, не дав опомниться, расстрелял всех, кто в нем находился. Лишь несколько одиночных выстрелов прозвучали в ответ, прежде чем в помещении не осталось ни одного живого человека. Теперь сержант мог не торопиться — из средств связи у тех, кто был в других помещениях, были лишь коммуникаторы.

Комната, которую Челтон захватил только что, была не чем иным, как главным пультом полицейского сектора. Здесь были две двери. Первая открывала путь в жилую и хозяйственную зоны. Вторая вела в зону содержания задержанных. Не желая рисковать, сержант отворил с пульта управления обе, заблокировав их в открытом состоянии. Ничего не происходило, и он, держа перед собой свой «Хэклер-Кох» осторожно двинулся в жилую зону.

Его атаковали немедленно, едва он переступил порог кубрика. Два разумянина, видимо, отдыхали от службы, потому что были совсем не вооружены. Они стремительно кинулись на Челтона с двух сторон. Мгновенно среагировав, сержант выстрелил в того, что был ближе, и, сразу же развернувшись, мощно бросил второго, успевшего повиснуть у него на плечах. Бросок, удар кулаком в челюсть, молниеносный выпад ножом — и лезвие торчит в горле поверженного противника. Кувырок ко второму, раненному и пытающемуся подняться. Нож вновь мелькнул со стремительностью атакующей кобры, и враг затих, уткнувшись лицом в пол... Бегло осмотрев кубрик, сержант вернулся в комнату с пультом. В коридор, ведущий к камерам, он ступил так же аккуратно. Но здесь больше никого не было. По приказу командира крейсера сейчас в камерах содержался только один-единственный пленник. Поэтому Челтон легко нашел того, из-за кого он только что провел стремительную операцию, не предусмотренную ни одной инструкцией и не входящую ни в один из планов вышестоящих начальников и руководителей сержанта.

Старик сидел в комнатке, похожей на одноместное купе поезда, и с испугом уставился на человека, возникшего в проеме раскрывшейся двери.

— Времени на объяснение нет,— объявил сержант, подумав, что

пока все не так уж и сложно.— Быстро следуйте за мной, если все еще хотите спастись.

Старик вскочил, словно подброшенный пружиной. Он ничего не спрашивал, не уточнял, не требовал. Поэтому, не теряя времени, Челтон бросился прочь из камеры, краем глаза следя, не отстал ли старик. Набрав на пульте команду, запирающую все замки сектора после закрытия входной двери, он вывел старика из сектора военной полиции.

Бег до бота казался бесконечным. Старик еле дышал, отдав все силы, поэтому они передвигались по коридорам со скоростью черепахи. Сержант давно бы уже подхватил пленника на руки, чтобы бежать быстрее, но опасался привлечь к себе при таком способе передвижения слишком много внимания. Однако все проходит, и они наконец достигли бота. Буквально затолкав пленника внутрь, Челтон прыгнул в кресло пилота.

— Еще немного терпения. Сейчас получим от диспетчера добро на вылет и летим.

Сержант уже задраил люк и был полностью готов к старту. Наконец на пульте пробежали последние цифры отсчета. Добро на вылет бот получил.

* * *

Человек и гурянин, не спеша, брели по аллее ухоженного парка, примыкающего к центральному кладбищу Тула. Этот сравнительно небольшой город, раскинувшийся на напоенной солнцем планете Лима, был родиной Сои. И кристаллик ее праха, согласно завещанию женщины, был захоронен именно здесь. Сложная процедура прессации казалась местным обывателям довольно простой. Тело усопшего, после того как с ним попрощаются провожающие, перемещалось транспортером в массивный аппарат. А через минуту по небольшому желобу из аппарата выкатывался маленький кристаллик, в который превратилось тело усопшего. Кристаллик вручали супругу или иному наследнику для сохранения по его усмотрению. В большинстве случаев кристаллы сохраняли в мемориальных комплексах, в которые превратились кладбища. Но бывали и исключения — кое-кто топил кристалл в океане, кто-то оплачивал выстрел в бездонный космос, а кто-то и вовсе носил прах родного человека на шее, вмонтировав в амулет либо в другую оправу.

— Я вот подумал,— нарушил молчание Стингрей.— Уж лучше

бы командор Дикаев забрал Бергштайна. Тогда этому монстру воздалось бы по заслугам в полной мере.

— Ты думаешь, что имперский суд будет неадекватен? — спросил Фь Илъюк, покосившись на друга.

— Смотря что считать адекватностью,— усмехнулся Майкл.— Ведь его не предадут пыткам, не спустят шкуру, не порежут на маленькие кусочки. Худшее, что его ожидает — это пожизненное. Да еще и допросы продлятся на полжизни.

— Что же тут поделаешь? Таков закон. Мы ведь не поставили Челтону иной задачи. А можно было всего лишь внести коррективы, отметив, что мертвым его доставить предпочтительнее. Уверен, что Челтону было бы легче притащить одну лишь голову.

— Можно было чуть раньше нам с тобой слить командору Дикаеву информацию о том, что мы отправились за старым генетиком. Он бы все сделал сам.

— Не трави себе душу, друг,— успокоил друга гурянин.— Лично я в тот момент даже не вспомнил о Дикаеве. Тебе сейчас не об этой старой мрази надо думать. Тебе надо свою светлую грусть и чистую память дарить ее образу.

— Ты прав,— согласился Стингрей, останавливаясь.— Ты погуляй, пожалуйста, тут. Я не очень долго...

— Да ладно. Не торопись. Мне некуда спешить,— отмахнулся Фь Илъюк.

Майкл зашагал по кладбищенской дорожке, которая начиналась непосредственно от края парка, куда они дошли вместе с Фь Илъюком. Он редко мог выбраться сюда, но маленький обелиск отыскал сразу. Тонкая стела, высеченная из черного камня с редкими пунцовыми прожилками. Стингрей выбрал для памятника именно этот материал, потому что он напоминал понравившийся когда-то ей цветок со странным названием Лонрос бархатистый. Силуэт стелы был звеняще тонкий. А на лицевой стороне виднелись начертанные строки:

Милый ангел по подушке
Разметал волос витки.
Я шептал ей нежно в ушко
Все желанья и мечты.

Холод узенькой ладошки,
И огонь в ее глазах,
Потягушки нежной кошки,
И мальчишеский азарт.

Мне хотелось хоть немного
Растянуть блаженства миг.
С нею в страсть, как с вышки в воду.
Ведь еще я не старик.

Оборвавшись так жестоко,
Канул сон в ночной дали,
Мне оставив, словно локон,
Имя милой — стон любви.

Майкл опустился на одно колено, коснувшись основания стелы ладонью. Боль в его душе уже не была такой нестерпимой, как раньше. Осталась только грусть, которая охватывает человека при виде опадающих осенних листьев.

— Многое меняется к лучшему, любимая,— прошептал он, вспоминая прошлое.— Только тебя нет рядом.

Он еще некоторое время стоял так, словно беззвучно беседуя с Соей. Потом тяжело поднялся и, не оборачиваясь, двинулся к парку.

Стингрей был уже в двадцати шагах от стелы, когда его коммуникатор был разбужен пронзительным писком тревожного сигнала. «Команда ноль один» означал этот писк, а проще говоря, экстренный сбор. Этот сигнал отменял для получивших его все отпуска, выходные, задания и приказы, полученные до «команды ноль один». Майкл ускорил шаг и почти сразу увидел выскочившего навстречу встревоженного Фь Илъюка.

— Майкл, у нас команда ноль один! — крикнул гурянин.

— Я знаю. Только что тоже получил,— кивнул Стингрей.— Что там еще стряслось?

— Поднимемся на корабль, узнаем,— согласился Фь Илъюк.— Только бы это не было началом новых боевых действий с Границом.

* * *

— А теперь экстренный выпуск новостей на канале «Галактик Ньюс». Мы передаем заявление Императора,— сообщила шикарная дикторша.

— Уважаемые граждане Империи, дорогие друзья! — начал появившийся на экране Император, облаченный в строгий деловой костюм.— Я хочу сердечно поздравить вас с событием, имеющим огромное значение для нашего государства с многовековой историей и уникальным наследием. Государства, соединившего на

огромном пространстве множество народов, территорий, культур. С этим событием очередной этап нашей жизни станет прошлым. В нашей истории было множество событий, и хороших, и драматичных. Для Империи уходящий период был сложным и трудным временем экономических и социальных потрясений. Мы вместе многое делали, мы вместе работали, чтобы жизнь наша вошла наконец в нормальное русло. Совершенно очевидно, что последовательная борьба Империи с террором продиктована не только нашими территориальными интересами, но и его глобальной опасностью для существования Империи. И на каждый очередной вызов террористов Триона наше общество отвечало все большей сплоченностью и готовностью встать на защиту мира, спокойствия и самой жизни.

Дорогие друзья! Не все, что мы планировали, уже сделано. Нерешенного пока еще больше, чем достижений. Мы не можем об этом забывать, и когда подводим итоги, и когда строим планы на будущее. Вся история нашего государства буквально пронизана традициями, идеями и ценностями патриотизма. Мы гордимся талантливыми полководцами и бесстрашными бойцами. Гордимся солдатами Империи. Именно они создали предпосылки для того события, о котором я сейчас говорю. События, о котором все мы вот уже долгое время мечтали услышать. События, ради которого совершали свои трудовые и боевые подвиги многие преданные имперцы. Сегодня между Империей и Границом было подписано первое мирное соглашение, в котором мы договорились создать рабочие группы и начать мирные переговоры. Мы нашли в себе разум и силы начать заново наши отношения. Необходимо попытаться исправить те ошибки и заблуждения, которые обе стороны допустили при первых встречах. У нас нет другого пути, ибо, если продолжить движение в том направлении, куда мы двигались, ведя боевые действия вместо переговоров, вполне возможно, что в наших мирах не останется никого. Великие державы должны найти общий язык и построить дорогу взаимопомощи и сотрудничества на благо мира и процветания. Надежда должна сменить боль, утраты и лишения войны. Только надежда и взаимопонимание. Я поздравляю всех верноподданных Империи с началом этих мирных переговоров и, может быть, началом новой эры для обеих наших держав. Мир вашему дому!

* * *

Чтобы не терять времени, Челтон посадил бот прямо у подножия огромной бронзовой пирамиды.

— Сколько времени я должен продержаться? — коротко спросил сержант у освобожденного старика.

— Мне надо всего пару часов,— ответил генетик, почему-то первичая.— Я постараюсь управиться быстрее. Еще час-полтора на подготовку и дорогу до лаборатории. Итого получается около четырех часов. Ну, максимум пять.

— Принято,— кивнул Челтон.— Только отправьте всех, кого только сможете, в коридоры, ведущие к вашей лаборатории. И сюда кого-нибудь пришлите. Ни один боец не будет лишним.

— Хорошо. Я все понимаю,— закивал Бергштайн, мысленно молясь, чтобы все задуманное удалось. Я пойду?

Сержант кивнул, и Халил Амат, словно только и ожидая этого разрешения, торопливо засеменил в глубь пирамиды.

— Я вам дам пять часов, профессор,— бросил Челтон вдогонку, будто генетик, уже скрывшийся за массивными створами дверей, мог его услышать.

Не торопясь излишне, но и не теряя времени, сержант вернулся в бот. Теперь он мог спокойно заняться тем делом, которое ему было привычно и любимо. Обвешавшись захваченным с крейсера оружием, он, тяжело шагая под его грузом, двинулся к пирамиде. Когда из ее недр появились два десятка зеленых пагров, Челтон уже разложил свой арсенал на вершине пирамиды, в толстенном, защищенном броней и силовыми полями доте. Внимательно осмотревшись через все бойницы, он прикинул потенциальные возможности тех, кто будет его атаковать. Оставшись вполне довольным результатами осмотра, сержант спустился вниз дать указания паграм. По большей части их вооружение состояло из «макфайров». Челтон, выбрав выгодные огневые позиции, расставил своих новых подчиненных по выбранным местам, выдав пятерым из них по оборонительной гранате «РГО-8». Даже если они не совсем умело используют их, все равно двухсотметровый радиус разлета осколков «рубашки» этой гранаты мог натворить много бед для нападающих.

— Умереть, но не отступить! — рявкнул сержант, с удовлетворением отмечая, как, словно программу, воспринимают его слова эти буро-зеленые монстры.— И, главное, уничтожить как можно больше врагов. Не подставляйтесь напрасно. Нам жертвенные ягнята не нужны.

Закончив все необходимые приготовления, сержант неторопливо поднялся в свое последнее убежище. Он нисколько не тешил себя надеждой на победу или даже на выживание. Он просто не думал сейчас об этом. Челтон не знал, чувствуют ли волнение и страх

эти искусственные бойцы — пагры. Ему было совершенно плевать на них. Сейчас сержант уселся прямо на бетонный пол дота и невозмутимо задремал. Как бы там ни было, а его разбудят, когда появятся гости. И чем накручивать себя эмоциями ожидания, лучше вздремнуть часок. Солдат спит — служба идет.

* * *

— Я не верю! — с чувством заявил Стингрей.— Это не мог быть сержант Челтон.

— Все свидетельства однозначно указывают на его как минимум причастность к этому делу,— возразил Фь Илъюк.— Какие еще доказательства нужны?

— Я знаю его уже столько лет, что, кажется, сроднился с ним,— с горечью продолжал Майкл.— Это не он. Кто угодно, но не он.

— Ты прекрасно знаешь, что трионцы пытались прижать генерала Мэнсона. Почему не допустить, что аналогично они не зацепили и Челтона?

— Потому что у Челтона нет жены, дочери и внука,— отрезал Стингрей.— У него одна семья. И эта семья называется спецназ Первого Земного флота. Но эта семья вполне способна за себя постоять. Что же могло случиться, чтобы человек с таким послужным списком, с такими взглядами, как у него, практически открыто перешел на сторону врага?

— Мы не сможем этого узнать до тех пор, пока не спросим у него самого,— развел руками гурянин.

— А где крейсер, на котором Челтон летел к Фениксу?— спросил Майкл, задумавшись.— Что они сейчас предпринимают?

— Ничего,— ответил Фь Илъюк.— Они идут к Фениксу, но обычным ходом им идти несколько часов. Руководство уверено, что Бергштайн что-то задумал. Поэтому есть решение форсировать события. На Феникс направлен корабль, входящий в группу десанта. Там есть подразделение морской пехоты, которое должно штурмом взять убежище Бергштайна.

— Черт! Если раньше не могли этого сделать, отдав эту работу спецназу, то почему надеются сейчас? — удивился Майкл.

— Насколько я понял, теперь операция носит статус армейской, и вряд ли даже возможные потери среди десанта остановят тех, кто командует. Армейцам это сладкая возможность прогнуться. Да и сунуть спецназ лицом в дерьмо тоже для них всегда приятно.

— Ты прав,— согласился Стингрей.— Но я не понимаю движущей силы в поступке Челтона. Нам надо срочно самим идти к Фе-

никсу. Мы сумеем узнать причину. А армейцы его просто уничтожат. Может, мы не знаем чего-то, что вдруг стало известно Челтону?

— Что мы не знаем? — удивился, в свою очередь, гурянин.

— Понятия не имею. Того, что узнал Челтон и что заставило его так поступить,— пояснил человек.— Возможно, он надеется, что кто-то из своих придет к нему?

— Но почему тогда, Ахгар его забери, он отправил крейсер, где была и его команда, неведомо куда? — возразил вопросом Фь Илъюк.

— Значит, либо он больше не мог им доверять, либо, напротив, таким образом пытался их спасти. Он понимал, что кто-то из другого места, из Империи, успеет к нему быстрее, чем те, кого мы считаем своими,— продолжал строить гипотезу Майкл.— Что, если на крейсере что-то произошло? Есть от них данные?

— Да,— понуро сообщил гурянин.— Команда спецназа Первого Земного отдыхала в предоставленной им комнате, когда Челтон отбил пленного из корабельной тюрьмы.

— Из тюрьмы? — переспросил Стингрей.— Так там был бой? И почему же тогда его выпустили? И почему крейсер ушел?

— Челтон захватил командира крейсера и все подстроил так, что никто своевременно не отреагировал. Тревогу подняли только тогда, когда наряд военной полиции вернулся в распоряжение своего начальства. А это...

— Я понял. Может, на корабле все инфицированы какой-то заразой и Челтон уводил пленника, чтобы спасти и представить нам? Пошли на мостик,— решился Майкл.— Нам надо попасть на Феникс, пока Челтона еще не прикончили. А там, на месте, мы разберемся.

* * *

Шум боя загремел как-то сразу. Словно у гигантского визора сразу включили отключенный ранее звук. Перестрелка. Крики команд и вопли раненых. Затем стеганул по ушам первый взрыв гранаты. На несколько секунд все стихло, но лишь для того, чтобы вновь разразиться с еще большей силой. Челтон осторожно выглянул в направленную в сторону посадочного поля бойницу. Три бота выгрузили солдат мобильной пехоты, которые теперь пытались подавить первый заслон из десяти залегших за различными укрытиями пагров. Дело продвигалось неплохо, и хоть пехотинцы уже понесли потери, но и защитников становилось все меньше.

Подхватив снайперскую винтовку, которую сержант реквизировал у Жала, он аккуратно расположился у бойницы и открыл неторопливый огонь. Цели с высоты пирамиды были видны как на ладони. Да и расстояние, ничтожно малое для снайпера, делало задачу чересчур легкой. Не торопясь палить по кому попало, действуя словно в тире, Челтон, тщательно целясь, выбил сержанта и троих капралов, руководящих группой. Таким образом, за несколько минут после пробуждения, сержант оставил нападающую группу без командиров. Как он и ожидал, атака немедленно захлебнулась, превратившись в отступление. Только, вопреки дальнейшим надеждам Челтона, пехотинцы не отступили к ботам и уж тем более не собирались садиться в них и улетать на корабли. Они, паля по возможным местам укрытия невидимого для них пока снайпера, отошли на окраину посадочного поля, где и залегли среди травы и деревьев. Боты же, все как один, снялись и стремительно скрылись за линией горизонта.

Перестрелка стихла. Пагры держали позицию, не видя больше целей, имперцы застыли в ожидании команды. Челтон бросил взгляд на коммуникатор и усмехнулся. До завершения первых двух из пяти обещанных часов осталось не больше двадцати минут. А у них опять затишье. Отличная картина. Он осторожно через мощный прицел винтовки осматривал посадочное поле и линию горизонта. Вскоре боты появились вновь. Они садились где-то за стеной леса и вскоре вновь уносились прочь. Видимо, нападавшие, наученные горьким опытом первых потерь, теперь начали серьезнее относиться к противнику.

— Сержант Челтон! — зазвенел усиленный громкоговорителем голос.— Вы совершили тяжкую ошибку, предав интересы своего подразделения, своей армии, своего правительства и своей Родины! Но все мы уверены, что вы не могли столь низко пасть! У вас временное заблуждение. Если что-то случилось или вы ощутили нервный срыв, всегда можно найти компромиссное решение. Все можно решить путем мирного обсуждения. Вы не нанесли непоправимого ущерба Империи. Пока не нанесли. Ведь вы лучший из лучших. Мы не хотим вас терять. Мы готовы вновь принять вас в свою дружную семью и, как раньше, восхищаться вашими новыми подвигами на благо Империи.

Челтон смекнул, что они не иначе, как подумали, что у него просто всерьез потекла крыша. Вот говорят сейчас как с не вполне нормальным человеком, не способным воспринимать окружающее адекватно.

— Мы надеемся, что вы осознаете свой гражданский и служеб-

ный долг и вернете нам пленного,— продолжал усиленный голос.— Подумайте, что для вас стоит этот человек и что стоит оказавшаяся на другой чаше весов безопасность Империи. Что, по сравнению с Родиной, стоит один сумасшедший ученый? Этот деспот, решивший, что он великий владыка. Просто подумайте, сержант. Родина отдает вам приказ. Оцените все и сделайте правильный выбор.

Пару минут громкоговоритель молчал, но затем ожил вновь:

— Очень жаль, что вы не хотите принять сразу верное решение. Но мы верим в ваше благоразумие. Мы можем дать вам на раздумье только десять минут. После этого мы начнем штурм.

Голос умолк, а Челтон вновь сел на пол и, опершись спиной на стену, закрыл глаза. Нельзя отвечать невежливым выстрелом, когда противник по собственной воле дарит тебе дополнительные десять минут жизни.

Десять минут, текущих, словно песок в неумолимых песочных часах, но слагающихся в долгие часы. Минуты, которые, будто маленькие пираньи, отгрызают от томительных часов крошечные кусочки, делая обещанное все более реальным.

* * *

— Сэр! Мы почти на месте! — доложил командир корабля, подходя к сидящим на командном мостике агентам.— Правда, выход из тоннеля совершен несколько дальше от объекта, чем предполагалось.

— Насколько дальше? — встревожился Стингрей.

— Не более двух часов, сэр! — тотчас ответил командир корабля.

— Делать нечего,— подал голос Фь Илъюк.— Идем самым полным к Фениксу.

— Принято, сэр! — кивнул офицер, прежде чем удалиться.

— Все не так, как должно быть,— сказал Майкл, и в его голосе прорезалось раздражение.— И без того ничего не понятно. А тут еще и эта ошибка с тоннелем.

— Значит, так угодно богам,— философски заключил гурянин.

— Они прикончат его,— буркнул человек.— Мы не успеем.

— Успеем. Нам осталось всего ничего,— возразил Фь Илъюк.

— Я все думаю вот о чем,— рассуждал Майкл.— Причины, двигающие поступками Челтона, мы не поймем, пока не увидим всей картины. Но я и Бергштайна не могу понять. Что его понесло на Феникс?

— Страх и желание спастись,— предположил гурянин.

— Это не тот человек, который будет терять голову от страха,—

возразил Стингрей.— Он сумел бежать с крейсера. Зачем же обрекать себя, забираясь в эту лисью нору? Ведь у него на Фениксе скоростная яхта. Он мог бы уйти в неизвестном направлении и навсегда.

— Значит, не все так просто,— пожал плечами гурянин.

— Не все так просто,— согласился Стингрей.— Давай-ка сольем эту информацию Дикаеву. Пусть прилетит на Феникс. Нам нужен кто-то, знающий эту лисью нору.

— Давай сольем,— согласился Фь Илъюк.— Только он не отдаст нам Бергштайна, если мы его к нему подпустим.

— Так это только если подпустить,— усмехнулся Майкл.— Да и то, смотря как договориться.

* * *

— Ты не поверишь, Стив! — завопил командор Дикаев, словно ураган врываясь на капитанский мостик.

— Судя по твоему виду, Император предложил тебе место главы Военного Департамента Империи,— ответил Хайес, с опаской поглядывая на Дика как на полоумного.

— Много лучше, друг мой,— пояснил командор.— Много лучше. Мне только что передали весточку. Бергштайн на свободе!

— Что?! — изумленно произнес Стивен, с трудом сдерживая эмоции.— Как это возможно?

— Я не очень понял как,— успокоился Дикаев.— Но он на свободе. Это факт. И они хотят, чтобы мы прилетели на Феникс.

Командор обернулся к дежурному офицеру:

— Боевая тревога! Курс на Феникс! Мердока на мостик. Пусть он проложит тоннель. Я хочу, чтобы мы вышли прямо над посадочным полем нашего друга.

— Принято, сэр! — ответил офицер.

— Так что, они все же решились вам помочь? — уточнил Хайес.

— Я в недоумении. Сам посуди, Стив,— ответил командор,— имперцы не могут идти на сделки. На такие сделки — тем более. Но Бергштайн-то на свободе. И сообщает мне об этом один из этих наших друзей-агентов. И не просто сообщает, а просит срочно прибыть на Феникс. Говорит, что они нуждаются в моей помощи.

— Я считаю, что имперцам верить нельзя,— покачал головой Хайес,— тем более агентам спецслужб. Но тут все складывается так, словно они действительно решили сдать тебе Бергштайна.

— Но ведь им понадобилась моя помощь? — задумался Дик.

— А что ты хотел? Чтобы они сказали прямым текстом. Мол, да-

вай прилетай, мы для тебя Бергштайна упаковали... Такого не будет. Они придумали какой-то предлог, под которым ты сумеешь до него добраться. Вот и все.

— Я проложил тоннель! — прервал беседу появившийся Мердок.— Ближе никто не проложит. Только бы нам планету не задеть. Почти каламбур, да?

— Ты ведь не допустишь этого, Амос,— улыбнулся командор.— Ты лучший. Не зря твое имя теперь уже стало нарицательным. Ладно, друзья, погнали.

* * *

— Эй! Сержант Челтон! Время истекло! Вы приняли решение?! — вновь зазвучал громкоговоритель, отсчитав обещанные десять минут.

Сержант хотел было выйти из дота на верхний ярус пирамиды и сказать несколько слов тем, кто сейчас готовится к штурму. Предостеречь, пообещать пристрелить любого, кто попытается подойти, представиться, в конце концов. Но, уже шагнув к выходу, внезапно передумал.

Во-первых, без громкоговорителя ему пришлось бы орать во все горло. А это значило поступить по-юношески, глупо. Во-вторых, он стал бы отличной мишенью для снайперов. И, окажись он сам сейчас на месте нападавших, не преминул бы воспользоваться такой выходкой, вызванной эмоциональностью противника. Тем более если внизу знали, кто он такой, и уже оценивали предстоящие потери. Если же те, кто готовился к штурму, знали лишь то, что сбежал один из служащих, прихватив с собой ценного пленника и оружие, то им и бояться было некого. Исходя из всех этих соображений, сержант вернулся к бойнице и, вновь взявшись за винтовку, повел перекрестием прицела по рядам залегших в траве солдат. Они уже расслабились, больше не вжимаясь в землю. Риска плавно «наехала» на выглядывающего из травы «коллегу»-сержанта, видимо уже после боя привезенного одним из ботов.

— Вы решили потягаться со стариной Челтоном,— ворчал сержант, выцеливая противника.— Посмотрим, есть ли у меня еще порох в пороховницах. Вот мой ответ.

Он выбрал свободный ход курка, задержал на полувздохе дыхание и почти нежно нажал курок. Винтовка коротко дернулась, посылая смертельный ответ. Несколько снайперов одновременно начали обстрел пирамиды, не зная наверняка, где прячется враг, но пытаясь достать его шальной пулей.

Сержант аккуратно положил винтовку и подхватил тяжелый «хэндкэннон». Он примерно предполагал, где находятся стрелки,— наступающим так и не удалось занять удачные позиции. Челтон выскочил в дверной проем и выпустил длинную очередь по предполагаемому месту, успев заскочить назад чуть раньше, чем его взяли на мушку.

— Весело сегодня будет,— усмехнулся сержант, разговаривая вполголоса сам с собой.— И самолетиков-то у них нет.

Еще дважды Челтон выпрыгивал на верхний ярус с ручной пушкой, перенося огонь вдоль линии залегших солдат. Пагры, помня его жесткие инструкции, сидели тихо, дожидаясь возобновления атаки. Он даже позавидовал их выдержке. Когда пули снайперов стали ложиться слишком близко, сержант вновь взял снайперскую винтовку и медленно приблизился к бойнице.

— Вперед! — послышался крик, и из зарослей показался молоденький офицер мобильной пехоты, принадлежащий к расе гуряп.— Вперед, идиоты! Это только человек. Один человек. А нас много. Вперед, и вы прославитесь!..

Он хотел крикнуть еще что-то, но пуля, выпущенная Челтоном, швырнула его назад, в заросли.

— Как глупо,— с сожалением покачал головой сержант.— Глупее было бы только самому себя пристрелить.

Начавшие было подниматься в атаку бойцы вновь залегли в высокой траве.

— И то верно,— проворчал Челтон, одобряя нерешительность солдат.— На встречу с Богом мы являемся без опозданий...

* * *

Линкор, на котором летели агенты Стингрей и Фь Илъюк, даже не успел занять своего запланированного места стоянки у планеты-лаборатории, когда совсем рядом, едва не попадая в верхние слои атмосферы, вдруг возникло облако выхода из межпространственного тоннеля.

— Черт! Это еще что такое?! — воскликнул командир линкора, стоявший неподалеку от агентов и наблюдавший за планетой, занявшей весь экран.

— Могу поспорить, что это командор Дикаев,— ответил Фь Илъюк.— Славно, что мы не подошли еще ближе.

Мерцание вдруг уплотнилось, словно сжимаясь в стремительный силуэт патрульного корабля класса «Бегущий».

— Кто бы спорил,— фыркнул Стингрей.— Уж если в честь одно-

го из пилотов Дикаева назвали новую систему расчета прыжков, можно предположить, что весь экипаж полностью отморожен. Передайте, чтобы приготовились к встрече гостей.

Не прошло и часа, как командор Дикаев в сопровождении Хайеса вошел в просторный зал переговоров, где его уже ждали агенты.

— Мир вашему дому! — кивнул он с дружелюбной улыбкой.— Мы все чаще стали встречаться в последнее время. И не могу сказать, что эти встречи мне неприятны.

— Мир вашему дому! — ответил Стингрей, улыбаясь в ответ.— Может, вам стоит сделать выводы и вернуться в лоно Империи?

— Благодарю покорно,— усмехнулся Дик, картинно кланяясь.— Вряд ли мне дадут индульгенцию за все то, что я натворил.

— Отчего же? — возразил Майкл.— Сейчас, на волне Трионской кампании будет много прощенных.

— Не сомневаюсь,— согласился командор.— Но мне нечего делать в вашей жизни, тогда как в моей еще слишком много неоплаченных долгов. В любом случае, спасибо за предложение. А теперь, если вы не против, давайте перейдем к нашему делу.

— Хорошо,— кивнул Фь Илъюк.— Мы упустили Бергштайна. И теперь он скрылся на Фениксе. Мы не хотим привлекать сюда слишком много сил и внимания. А внутренности Феникса для нас темный лес.

— Значит, вы не хотите просто отдать мне Бергштайна? — нахмурился командор.

— Мы не можем отдать его,— качнул головой Стингрей.— Но у нас есть взаимовыгодное предложение.

— Что может быть здесь выгодным для меня, если я не смогу получить своего заклятого врага? — спросил Дикаев, не скрывая своего разочарования.

— Как знать,— начал объяснять Фь Илъюк.— Нам ведь необходимо получить Бергштайна, в любом виде. Даже диверсионной группе ставилась задача захватить или уничтожить. Единственное, чего мы требовали, так это стопроцентного подтверждения того, что цель уничтожена.

— Мы могли бы просто уничтожить весь Феникс целиком. Но, во-первых, в этом случае погибнет большое количество мирного населения. Что, впрочем, было бы вполне приемлемо,— продолжил за гуманина Майкл.— И есть второе «но». После того как Бергштайн был освобожден и покинул корабль Имперского Флота, прошло достаточно много времени, когда его перемещение никто не контролировал. А значит, уничтожив планету, мы не получим этой стопроцентной уверенности в достижении цели.

— Не очень понимаю,— покачал головой Дик.

— Все просто,— вступил гурянин.— Мы не можем быть на сто процентов уверены, что цель на Фениксе. Что, если он заготовил какой-то хитрый ход? Что, если он специально разыграл все так, чтобы мы взорвали всю планету и успокоились? Нам нужно полное подтверждение его гибели.

— Вам нужен труп? — понял командор,— Но ведь тот, кто его освободил, сейчас однозначно на Фениксе?

— Да. Ваша информация абсолютно верна,— согласился Стингрей.— Но, если произошло что-то, что заставило Челтона освободить того, ради кого он чуть раньше пожертвовал своими бойцами, почему не допустить, что это отвлекающий ход?

— Вы не верите, что Челтон мог это сделать? — догадался Хайес.

— Мы просто уверены, что на это были очень веские причины,— кивнул Майкл.— И причины эти не видны из рубок кораблей.

— И чем же я сумею вам помочь? — спросил Дик, ничего не понимая.

— Все просто,— развел руками Стингрей.— Заключим договор, сделку, как вам будет лучше это воспринимать. Вы ведь много раз бывали здесь и знаете, где может быть Бергштайн. Нам надо его найти. Вы идете с нашими ребятами и передаете им труп.

— Труп? — переспросил командор.

— Труп,— подтвердил Фь Илъюк.— Вы просто передадите нам труп Бергштайна в узнаваемом виде.

— Это действительно интересное предложение,— задумался Дикаев.— И к тому же у меня может не быть больше такого шанса. Я согласен.

— Сколько вам нужно на сборы? — поинтересовался Фь Илъюк.

— Нисколько,— поднялся командор.— Мы готовы.

* * *

Челтон залег под амбразурой дота, не в силах подняться под шквальным огнем снайперов. Они неплохо пристрелялись по проему двери и бойницам и теперь били без остановки. Такая глупая расточительность могла быть оправдана только подготовкой какой-то гадости. Неожиданно снайперы замолкли. С момента, когда профессор спустился вниз, минуло уже три с половиной часа. До исполнения обещания осталось всего полтора часа. Подобрав снайперскую винтовку и не поднимаясь, Челтон осторожно выглянул в дверной проем. И тотчас метнулся к задней стене дота.

Словно хрупкая черепица, стена лопнула, разлетаясь на огром-

ные куски. Потолочную плиту просто унесло,— к счастью, она не раздавила сержанта своей огромной массой. «Силовая установка»,— мелькнуло в голове сержанта, прежде чем мозг заволокло туманом небытия.

— Вперед! — закричали внизу.— Никто не в силах вступить в единоборство с армией! Вперед!

Пехотинцы, приободренные видом разметанного дота, поднялись в атаку, почти открыто устремляясь к пирамиде. Они слишком увлеклись борьбой с сержантом, забыв об иных опасностях. Тем неожиданнее оказались для нападающих разрывы гранат «РГО-8» и грянувший следом шквальный огонь «макфайров». Бодрый бросок сменился кровью и стонами раненых. Со всех сторон послышались призывы к медикам.

Пехотинцы попадали кто куда, хаотично отстреливаясь от хладнокровных убийц — пагров. Тем не менее, несмотря на большие потери, преимущество осталось на стороне имперской мобильной пехоты. Пагры, яростно отстреливаясь, гибли один за другим. И вот уже последнего настигла пуля снайпера. Наступившая тишина казалась гнетущей. Особенно когда вокруг лежало множество тел погибших пехотинцев.

Специалисты, обслуживающие силовую установку, которую доставили ботом и под прикрытием снайперов установили на краю посадочной площадки, настороженно осматривали поле недавнего боя. Они ничем не могли помочь своим, боясь уничтожить выстрелом больше пехотинцев, чем врагов.

— Вперед! — вновь подал голос кто-то из уцелевших сержантов.

Но не успели пехотинцы последовать команде, как по силовой установке ударила длинная очередь «хэндкэннона». Над развалинами дота поднялся окровавленный Челтон и, не позволив еще раз ударить себя силовыми полями, сжег установку вместе с расчетом. Пехотинцы, оказавшиеся на подступах к пирамиде и совершенно незащищенные от обстрела сверху, бросились врассыпную. А сержант хладнокровно выжигал их, не отпуская спускового крючка. Со стороны посадочного поля ударил «дракон», и недалеко от Челтона покраснели, плавясь, камни. Он отпрыгнул в сторону и спалил еще несколько пехотинцев. Очередь «дракона» прошла совсем рядом, и одна из штанин буквально пригорела к ноге. Челтон взревел, выронив пушку Томпсона, которая, скатившись вниз по обломкам, свалилась на нижний ярус. Сержант выругался и отбежал к центру развалившегося дота, где была недосягаемая для обстрела зона. К первому «дракону» присоединился еще один, потом третий. Вокруг кипели уже камни и бронзовые пластины. Челтон спокой-

но сидел среди этого ада, прикрыв голову руками и уткнув лицо в колени, чтобы не опалить глаза и гортань. Он потерял счет длинным очередям «драконов». Но наконец все стихло. Когда жар ослабел, сержант медленно и плавно приподнялся, озираясь по сторонам. «Драконы» безмолвствовали, а пехотинцы вновь медленно начали движение к пирамиде. Они уже не маршировали в полный рост, словно бравые гренадеры на параде. Теперь они пригибались, перебегая и залегая за любые мало-мальские укрытия.

— Какие же вы тупые,— буркнул Челтон, отступая от края и неторопливо сползая на нижний ярус, с которого удобно просматривался лес. Все шло именно так, как он и предполагал, и он мог быть собой доволен. Он не проиграл.

* * *

— Вы уверены, что помните правильный путь? — спросил Фь Илъюк, быстро шагая следом за командором.

Они выгрузились в совершенно другом месте, нежели то, где был расположен главный вход. Теперь командор Дикаев шагал первым, уверенно ведя небольшую группу по запутанным лабиринтам коридоров. За ним торопился гурянин. Следом едва поспевали Стингрей и Хайес. И уже за Стивеном топали пятеро бойцов из подразделения специального назначения, взятых с линкора.

— Я бывал здесь столько раз, что могу довести вас с закрытыми глазами,— ответил Дик.

Больше никаких вопросов не возникло, и группа в полной тишине продолжила движение. Неожиданно напрягся сам командор. Его палец скользнул по рычажку регулятора стрелкового комплекса «Тагет Эф-Эс 20», переключая оружие на огонь картечью. Хайес раньше других почувствовал напряжение хозяина, и два ПСФа, словно живые, скользнули из наплечных кобур ему в руки.

— Что там? — тихо поинтересовался гурянин, вглядываясь в полутьму коридора.

— Наверняка Бергштайн вывел все заслоны,— пояснил командор.— Я чувствую, что там кто-то есть. Но не разумяне. Хуже всего, если будут «призраки».

Скорость движения замедлилась. Теперь отряд двигался с максимальной осторожностью. Технический коридор, по которому они шли, вывел их в просторный, но загроможденный различными коммуникациями зал. Отсюда начинались несколько коридоров.

— Туда,— кивнул Дикаев, устремляясь к проему в противоположной стене.— Уже близко...

Неясные тени, словно свора собак, метнулась к ним со стороны большого узла труб. Не раздумывая, спецназовцы сопровождения открыли огонь из своих «макфайров». Но командор и Хайес не спешили к ним присоединиться. Напротив, шарахнувшись в сторону от остальных, они развернулись к центру просторного зала. Рявкнул «Тагет» командора, но картечь не ударила градом по стене. Смертельный заряд встретил невидимую преграду на своем пути, и было слышно, как стая свинцовых шариков смачно врезалась в живую плоть. Из темноты бокового коридора ударила длинная очередь скротчера, только чудом задев лишь одного солдата.

В это же время одна из нападающих тварей, больше похожая на ожившую тряпку, уворачиваясь от выстрелов и шарахаясь из стороны в сторону, достигла отстреливающихся спецназовцев. За несколько метров до ближайшего к ней солдата она взмыла в воздух в стремительном прыжке, раскручиваясь, словно детская юла, и уплотняясь. Впрочем, теперь она была больше похожа не на юлу или тряпку, а на раскрытый зонтик без ручки, который летел, закрученный невидимой рукой. Тварь ударила чуть выше бронежилета, и, будто гильотина, отсекла голову солдата от тела. Едва коснувшись пола, тварь прыгнула вновь. Но пара пуль из ПСФов, выпущенная твердой рукой Стивена, отшвырнула ее в сторону.

— К трубам! — скомандовал Стингрей, но все и без этой команды уже укрылись в нагромождении труб и связок кабеля.

Следом за первым выстрелом из коридора зазвучали другие. Причем стреляли уже из всех коридоров, кроме того, по которому они пришли.

— Граната! — крикнул один из спецназовцев, предупреждая остальных.

Взрыв наступательной гранаты полыхнул почти в середине зала, разметав невидимую плоть «призраков».

— Граната! — словно эхо подхватил другой, зашвыривая темно-зеленый цилиндр точно в зев нужного им коридора.

— Вперед! — скомандовал командор, бросаясь к входу в коридор и посылая в его полутьму заряд за зарядом.

Следом, не отставая ни на шаг, несся Хайес, паля из пистолетов во все стороны. Агенты поспешили следом, слыша, как топают за ними уцелевшие солдаты. Перескакивая через валяющиеся трупы пагров, отряд стремительно удалялся от зала, все еще кишащего тварями.

— Граната! — предупредил бегущий последним солдат и метнул через плечо гранату, прежде чем завернуть вслед за остальными за изгиб коридора.

* * *

Ожесточенный бой, завязавшийся между мобильной пехотой и второй группой пагров, которую Челтон разместил на самых подступах к пирамиде, заканчивался. Имперцы опять довольно глупо попались, не ожидая, что еще одна группа защитников хладнокровно сидит в засаде в то время, когда совсем рядом убивают их товарищей. Впрочем, каких эмоций в отношении гибнущих товарищей можно ждать от тех, кто создан лишь для того, чтобы быть воином и умереть как воин, унеся вместе с собой как можно больше врагов. Пагры терпеливо дождались, когда пехота дойдет до самых стен пирамиды, и только тогда обнаружили себя.

Сержант, стараясь максимально использовать «прирожденные» качества пагров, разместил их всех вразброс. Спрятавшись кто в небольшой будке охраны, кто в стоящем перед входом гравитолете или же просто распластавшись на первом ярусе пирамиды, пагры оставались безучастны и неподвижны, словно трупы. Поэтому, когда, словно по команде, они одновременно начали действовать, оказалось, что все они буквально находятся в гуще врагов. Стремительные и беспощадные, они обладали еще одним преимуществом: могли палить во все стороны, не задумываясь о том, в кого попадут их выстрелы. Имперцы смешались, открыв беспорядочный огонь и изрядно поранив друг друга. Затем им хватило рассудка прекратить огонь, после чего они бросились на врагов врукопашную. Но, прежде чем солдаты достигли цели, многие из них полегли под огнем пагров. И когда дистанция была максимально сближена, бой еще не закончился. Не напрасно спецназ Триона формировался исключительно из пагров. Да и состоятельные разумяне из Вольного Мира с радостью обзаводились охраной из этих зеленых чудовищ. Помимо их жуткого облика — мощный человекоподобный монстр с могучими когтистыми лапами и покоящейся на могучей шее головой то ли рыбы, то ли лягушки — пагры обладали бескомпромиссной верностью и генетически взращенными способностями убивать. И даже отсутствие у них полноценного разума (их мировосприятие оставалось на уровне больных олигофренией) не могло испортить этих уникальных качеств прирожденных бойцов.

Теперь, когда враги сблизились вплотную, пагры побросали «макфайры» и взялись за ножи. Все смешалось — тела, кровь, клинки, когти, зубы. Рукопашный бой был диким и почти беззвучным. Только хриплое дыхание, удары. Короткие вскрики. Имперцы не могли не победить в этом бою. Слишком велик был перевес в численности. Но, победив, выжившие ужаснулись. Они стояли

среди окровавленных тел своих товарищей, ошарашенные той ценой, которую им пришлось заплатить за взятие рубежа. Теперь их было уже не так много, как казалось вначале. И у них уже не было той бравады и уверенности в том, что они победят. Враг умел убивать и умирать. Враг был достоин.

— Не стоять, солдаты! — подал голос первым вышедший из ступора сержант.— Мы пробились! Осталось немного! Зайдем и заберем цель!

* * *

Выскочив из полутьмы коридора, отряд замер от неожиданности. Они вдруг оказались в огромном зале, способном вместить целый космический корабль. Но сейчас посередине этого зала стояла только скоростная яхта, отбрасывавшая отражение стремительного хищного силуэта на потолок.

— Он не улетел,— с облегчением констатировал командор.— Он мог улизнуть только на своей яхте. Значит, он все еще тут. Смотрите!

Недалеко от корпуса яхты замерла, заметив появление вооруженного отряда, группа разумян. Большая часть из них была в лабораторных одеждах.

— Стоять! — рявкнул Хайес, словно кто-то из этих разумян пытался бежать.

Чем ближе подходили они к этой группе, тем явственнее становилось, что это ученые.

Эти разумяне всем своим видом походили на ученых червей, несмотря на различие в комплекции.

— Я некоторых помню,— шепнул Хайес командору.— Я видел их в лабораториях, когда принимал «призраков».

— Ты уверен? — уточнил Дик, осматривая сгрудившихся ученых.— Что вы тут забыли, господа?

— Не убивайте нас,— взмолился, едва не плача, один из разумян.— Мы хотели бежать отсюда... От Бергштайна... Пока... Пока вся эта шумиха...

Говоривший принадлежал к расе людей, и если бы не его халат и смешные светло-зеленые штаны с резинками на щиколотках, вряд ли показался бы похож на ученого. Высокий, широкоплечий, с отлично развитой мускулатурой. Но в то же время перепуганный загнанный взгляд, трясущиеся руки и какие-то нетвердые движения.

— Сбежать?! — удивленно вскинул брови Стингрей.— А что вам раньше мешало это сделать?

— В лабораториях Бергштайна много невольников,— пояснил за ученых командор.— Здесь многие из тех, кого по заказу выкрали из имперских институтов или случайно купили на невольничьих рынках.

— А вы не очень похожи на ученого,— задал следующий вопрос Майкл, в упор глядя на мощного молодого парня.

— А я и не ученый,— затрясшись еще сильнее, наверное, от волнения ответил тот.— Меня использовали как подопытного кролика. Я не могу тут больше оставаться! Я умею управлять такими яхтами. Я не могу!.. Отпустите нас!.. Умоляю!..

Казалось, еще чуть-чуть и он забьется в припадке истерики. На него было просто больно смотреть.

— Простите,— смутился Стингрей, отводя глаза.— Вы уверены, что справитесь с яхтой?

— Ты хочешь отпустить их? — спросил Дик.

— Тут нет Бергштайна? — вопросом на вопрос ответил агент.

— Нет,— мотнул головой командор.— Но мы не знаем, кто они. Я перебил бы их всех с большим удовольствием. Или, если твои понятия честного имперца не позволяют этого сделать, можно просто оставить их здесь до дальнейшего разбирательства.

— Да. Только я не знаю, сумеем ли мы удержать эту планету. Теперь, зная, что Бергштайн не улетел отсюда, мне будет проще отдать команду на уничтожение Феникса. А оставить их, в таком случае, означает то же самое, что и пристрелить. А это, как ты верно отметил, для меня неприемлемо. Если удастся спасти хоть нескольких разумян, это уже хорошо. Тем более этот парень настрадался здесь по полной программе.

— Поступай как хочешь,— пожал плечами Дик.— Это имперская операция. Мы тут только гости.

— Ты! — кивнул агент одному из сопровождающих солдат.— Давай на яхту. Полетишь с этими учеными. Как только выйдете на орбиту, сразу свяжешься с кораблем, чтобы вас не уничтожили. После этого ляжете в дрейф, и будете ожидать завершения операции.

— Подтверждаю, сэр! — кивнул солдат и уверенно зашагал к яхте.

Ученые торопливо засеменили за ним. Они шли не оборачиваясь. Только «подопытный кролик» у самого трапа обернулся, провожая странный отряд из имперцев и пиратов. И если бы кто-нибудь заглянул сейчас ему в глаза, то увидел бы там торжество победителя.

* * *

Темнеющий зев входа в недра пирамиды пугал тех, кто только что разминулся со смертью. Пехотинцы подходили все ближе и ближе к покатому спуску, сбиваясь в плотную группу, но не спеша уйти с дневного света в подземное царство полоумного генетика.

— Что встали?! — растолкал сержант остановившихся солдат и вышел вперед.— Вы что, ждете, что он сам к вам вылезет? Или умрет от скуки? Ты и ты, вперед! Вот этот десяток, следом!

Получив конкретную команду, солдаты приободрились. Всегда проще, не задумываясь, исполнить приказ, чем проявлять инициативу и геройствовать. Первая пара скользнула по ведущему вниз пандусу, держа оружие на изготовку. Следом плотной группой двинулся отобранный сержантом десяток бойцов. За ними готовились пойти следующие.

Взрыв прогремел, едва только первый десяток прошел несколько метров по наклонному пандусу. Мина, подвешенная к потолку высокого коридора, выплеснула на головы спускавшихся солдат сотни стальных шариков, летящих под воздействием взрыва со скоростью пули. Все двенадцать находящихся в коридоре пехотинцев были буквально нафаршированы шариками, как сбитая утка дробью. Если бы здесь было больше бойцов, мина лучше оправдала бы свое предназначение. Но и забрав одновременно двенадцать жизней, она отлично справилась с задачей. До стоящих у входа долетела лишь взрывная волна да отдельные визжащие шарики, умудрившиеся и здесь найти себе цель, легко ранив двоих солдат.

— Черт! — завопил сержант, в сердцах забыв о необходимости сохранять хладнокровие.— Да за кем же мы идем?

По глазам солдат он видел, что еще немного, и они залягут — и тогда их в атаку уже не поднять. Не раздумывая, он быстро шагнул к входу.

— За мной! Надерем им задницу!

* * *

— Здесь его личная секретная лаборатория,— указал на бронированные створы командор.— Надеюсь, вы не ожидаете, что я знаю код доступа?

Это был лишь риторический вопрос, потому что на дверях стоял биометрический замок.

— Смешно, — усмехнулся Стингрей, подступая к створам.— У нас есть разрешение сказать дверям волшебное слово.

Майкл извлек из внутреннего кармана небольшой прибор, больше всего смахивавший на миниатюрный карманный сканер. Немного поколдовав над его панелью управления, агент улыбнулся.

— Я прихватил этот золотой ключик, потому что был уверен, что придется входить без разрешения. Странно, что он до сих пор не понадобился. Сезам, откройся.

Прибор пронзительно пискнул, и створы поползли в стороны. И тотчас, едва только проход полностью открылся, нечто огромное вылетело из него, словно кегли, расшвыривая собирающихся войти.

— Берегись! — крикнул командор, успев выстрелить, прежде чем мощный удар отшвырнул его далеко по коридору.

Стингрей, которого вырвавшаяся тварь сбила с ног первым, отлетел к ближайшей стене, потеряв сознание от удара о стену. В напавшем на них существе было около трех метров росту и, если судить по силе удара, нанесенного одной из длинных лап, около полутонны весом. Не меньше десятка глаз, огромная, покрытая лезвиями зубов пасть, какие-то шипы и наросты делали этого монстра настоящим выходцем из фильмов ужасов. Один из солдат, стоявший в момент открывания дверей рядом с агентом, получил такой же удар другой лапой, но удар этот пришелся в голову и оказался, видимо, более сильным. Шлем слетел с головы, спасая саму голову от разрушения. Но один из глаз, не выдержав, выпал из глазницы, повиснув на щеке. Упав, боец не проявлял больше признаков жизни. Хайес среагировал быстрее всех. Он рухнул на пол, опрокидываясь на спину и уходя таким образом от предназначенного ему удара. Не задерживаясь, он разрядил в нависшую над ним тушу обоймы своих ПСФов.

Тварь взревела, стеганув одной из конечностей вниз. Словно тело атакующей «тряпки», эта конечность, еще секунду назад похожая на лапу, мгновенно деформировалась, превращаясь в гигантский коготь и твердея. Этот жуткий коготь, будто игла натуралиста жука, пригвоздил Стивена к полу. В ту же секунду произошло два события: огромная пасть, стремительно надвинувшись, сомкнулась на плече пытающегося выстрелить спецназовца, последнего из группы, и Фь Илъюк начал пальбу. Монстр вновь взревел, отпуская обливающегося кровью солдата и отмахиваясь заострившейся конечностью от гурянина. Хайес, рыча, словно смертельно раненный зверь, продолжал посылать пулю за пулей в брюхо приколовшего его к полу монстра. Оба спецназовца безжизненно лежали на полу. Гурянин хрипел в стороне, заливая пол кровью, хлещущей из распластанной груди. Тварь победно взревела, запрокидывая урод-

ливую голову. И тут глухо бумкнул подствольный гранатомет стрелкового комплекса «Тагет Эф-Эс 20». Матовый цилиндр гранаты, словно муха в рот зазевавшегося, залетела в раззявленную пасть монстра. Взрыв разметал ошметки мяса, кровь и невесть что еще по всему коридору, добавив картине еще больше красных тонов. Туша рухнула, чудом не завалив собой Стивена. Удерживающая его конечность лишь в последнюю секунду судорожно дернулась, отшвыривая его в сторону.

— Черт! — воскликнул Дикаев, который был единственным, кто сейчас оставался на ногах.— Он создал еще одного «стража». Я думал, что тот, которого имперцы убили на Атмелькане, был единственным. Жив кто?

— Я не уверен,— ответил Хайес, превозмогая боль.— Но раз мне так хреново, значит, еще жив.

Командор шагнул к Стингрею, но агент зашевелился. Тогда Дик быстро перешел к дрожащему гурянину. Тут все было намного хуже. Монстр буквально выпотрошил агента, как рыбу перед жаркой. Одним ударом он распорол ему и грудь, и живот, выпустив все внутренности наружу и залив кровью легкие. Фь Илъюк умирал, одновременно страшно теряя кровь и задыхаясь. От мира иного его отделяли уже только несколько мгновений. Его страдания облегчало лишь то, что он потерял сознание.

— Нет! — воскликнул окончательно пришедший в себя Стингрей.— Только не это!

Не поднимаясь на ноги, он на четвереньках подполз к умирающему гурянину, понимая, что уже ничем не сумеет ему помочь. Майкл только взял друга за руку, ощущая, как уходит из него жизнь.

Оставив агентов, командор проверил лежащих спецназовцев. Но тут шансов тоже не было, потому что оба были мертвы. Лишь после этого он приблизился к Хайесу.

— Извини, друг,— склонился Дик над Стивеном.— Я был уверен, что такой мелочи тебя не свалить. Поэтому должен был осмотреть предварительно остальных.

— Ничего, друг,— улыбнулся Стивен.— У меня действительно ничего опасного. Легкое, как ни странно, не задето.

— Давай-ка я тебя перевяжу. А то не хватало еще, чтобы ты истек кровью из-за какой-то царапины,— предложил командор, вскрывая взятый с пояса одного из погибших солдат медицинский подсумок.

* * *

Пандус окончился широким залом с уходящими в разные стороны коридорами и несколькими створами лифтов, которые вели на нижние этажи.

— Сержант,— обратился один из пехотинцев к сержанту.— Нас осталось слишком мало... Что мы можем тут сделать?

Сержант и сам уже подумывал над этим. Их осталось всего ничего. Не пересчитать по пальцам у человека, но у гурянина — пожалуй.

— Займем оборону в этом зале,— ответил он.— Будем удерживать позицию и ждать команды и поддержки.

Неясная тень мелькнула в одном из коридоров, и пехотинцы сразу открыли огонь. В ответ прозвучала очередь «макфайра», уменьшившая их численность еще на пару бойцов.

— Граната! — предупредил сержант, что есть силы метнув смертоносную посылку в проем.

Челтон заметил движение одного из врагов и подался назад, стремительно отбегая за изгиб коридора и широко открывая рот, чтобы не получить динамического удара. Позади глухо ухнуло, и сержант бросился обратно к залу. Дым и пыль еще не успели осесть, а он уже открыл огонь по залегшим в зале пехотинцам. Обещанное профессору время давно уже минуло, и сейчас перед Челтоном стояла лишь одна задача — уничтожить как можно больше врагов.

На выстрел ему ответили дружным залпом. Видимо, встретившись не с миной-секретом и не с жутким монстром, а с тем, кто стреляет из обычного оружия, пехотинцы приободрились, вновь ощутив прилив боевого духа. Кто-то притащил сверху «хэндкэнон» и теперь ударил по отстреливающемуся в коридоре длинной очередью. Челтон распластался на полу, едва уклонившись от залпа ручной пушки и чувствуя, как горит на спине одежда и кожа.

— Граната! — крикнул вновь кто-то, и темный металлический цилиндр, перелетев через распростертого на полу сержанта, звонко стукнулся об пол позади него.

Челтон инстинктивно метнулся прочь, выбрасывая себя из коридора. За спиной у него, казалось, лопнул мир, обрушив на него всю свою тяжесть...

Когда из коридора взрывной волной выкинуло тело человека, несколько пехотинцев вскинули оружие.

— Отставить! — остановил своих «коллега»-сержант, замечая,

что человек не только изранен и обгорел, но и остался без оружия.— Если еще жив, надо взять. За пленного приз получим.

Несколько пехотинцев бросились выполнять команду, окружая лежащего человека. Один из них склонился над распростертым телом. И тут все произошло с быстротой ускоренного кино. Мгновение назад лежавший неподвижно, человек одним движением оказался на ногах. В руке у него был штык, который он только что выдернул из ножен, свисавших с пояса склонившегося над ним солдата. Двигаясь с ужасающей быстротой, этот страшный человек одним движением перерезал горло стоящему рядом второму солдату и засадил нож в глазницу третьему. Первого же, у которого был позаимствован нож, он рывком развернул, используя как щит и перехватывая руку пехотинца с оружием.

— Огонь! — заорал «коллега»-сержант, понимая, что они обделались, и первым начал стрелять прямо в этот живой щит.

Выстрелы швырнули нападающего и его «щит» на пол. Теперь, не помышляя о захвате врага в плен, сержант, руководивший штурмом, медленно подошел к лежащему среди трупов имперцев страшному человеку, не опуская выдернутый из кобуры армейский «Дезерт Игл Милениум». Лежащие не подавали признаков жизни. Но сержант-десантник тем не менее навел угловатый ствол массивного «Дезерт Игл» на голову врага и плавно надавил на спусковой крючок.

* * *

Трое людей, вошедших в святая святых Феникса, сами больше походили сейчас на жутких монстров. Окровавленные, в изорванной одежде, с взглядами охотящихся волков они представляли угрозу не меньшую, чем те, кто мог встретиться им сейчас на пути.

— Что это была за тварь? — негромко спросил Стингрей у идущего рядом командора.

— «Страж». Так называл его Бергштайн,— пояснил Дик.— Непонятно, почему он не поставил их на поток. Получилась бы серьезная армия. Но он не захотел. Хотя очень любил это свое творение.

— Любил?

— Ну да. Для этого ублюдка такое слово вряд ли применимо,— усмехнулся Дикаев.— Но он был не на шутку расстроен, когда ваша группа смогла завалить точно такого же на Атмельхане.

— Что удивительного? Их же было больше,— удивился Майкл.

— «Страж» не простой мутант,— ответил командор, посерьезнев.— Он почти разумен. Или разумен, но по-другому. Он, можно

сказать, владыка всех этих мутантов. По крайней мере, он может на расстоянии управлять почти любым их числом. Поэтому сам никогда не вступает в прямой контакт.

— Я заметил,— нахмурился Стингрей.

— Может, у него уже не было никого под рукой. Мы ведь не на Глоте, куда монстров целыми транспортами ввозили. Тут просто усиленная охрана лаборатории. А может быть, он увидел, что нас мало и мы расслабились. Ведь ему почти удалось нас всех перебить. Я был бы одним из первых трупов, если бы не это,— сказал Дик, жестом показывая на едва заметную вмятину на своем стальном протезе руки.— Меня словно поездом шарахнуло. Если бы не железо, разрубил бы пополам.

— Почему меня не ударил так же жестко, как всех?— задумался Майкл.— Я не ранен. У меня даже ребра не сломаны.

— Он телепат. Значит, ты был нужен ему живым,— пожал плечами командор.— Только не спрашивай меня зачем. Я-то телепатией не владею. Смотри-ка!

За разговором они обошли большую часть секретной лаборатории и очутились в просторной комнате, в центре которой возвышалась массивная стеклянная колонна, больше всего похожая на пустой толстостенный аквариум. Неподалеку от этого аквариума стояли два кресла-трансформера, приведенные сейчас в почти горизонтальное положение. На одном из этих кресел возлежал сейчас Халил Амат Бергштайн, собственной персоной — великий ученый и владыка мятежного Триона.

— Черт возьми! — подал голос Хайес, который первым подошел к креслу и коснулся пальцами шеи старика.— Да он мертв!

— Не может быть,— пробормотал Дикаев, точно истукан, замерший перед колонной аквариума.— А я всегда считал это пустой болтовней.

— О чем ты? — спросил Стингрей, не скрывая своего разочарования от того, что все эти жертвы были принесены ради одного трупа старого маньяка.

— Да ничего,— вдруг засуетился Дик, словно что-то вспомнив или приняв какое-то решение.— Извини, друг, мы больше ничем не сможем тебе помочь. Нам со Стивеном надо срочно сваливать. Я совсем забыл об одном важнейшем для меня деле. Давай уйдем отсюда, а за трупом пришлешь бойцов.

— Хорошо,— согласился Стингрей, на которого приливной волной накатило безразличие.— Ты найдешь короткую дорогу?

— Легко, друг! — почти обрадовался командор.— Мы проследуем через главный вход. Так будет надежнее.

На всякий случай засняв с помощью коммуникатора картину комнаты с трупом и сам труп крупным планом, Майкл двинулся за спешащим пиратом. Они больше не встречали никого, способного оказать сопротивление. Лишь редкие перепуганные встречные из состава технического или исследовательского персонала. Затем коммуникатор на запястье Стингрея ожил, обнаружив поблизости аналогичные устройства имперских военнослужащих, и стал обмениваться с ними кодами «свой-чужой». И тем не менее в просторном зале, куда поднялся лифт, их встретили весьма настороженно, пока Стингрей не представился.

— Простите, сэр,— подобрался командующий отрядом сержант.— Мы сейчас не очень верим кодам опознавания. У того, который нас всех едва здесь не завалил, код тоже как «свой» опознался.

— Где он? — встрепенулся Майкл, только сейчас вдруг вспомнив о Челтоне.

— Вон там лежит,— ткнул пальцем в сторону нескольких трупов сержант.— Ребята и сейчас еще боятся к нему подходить, хоть я ему голову продырявил.

Стингрей медленно подошел к лежащим на полу телам, с ужасом узнавая в распростертом могучем теле сержанта Челтона. Майкл присел рядом, думая о том, за что эта сука судьба отняла у него сегодня уже второго дорогого для него разумянина. Он коснулся пальцами окровавленного лица и вдруг почувствовал дрожь.

— Челтон! — крикнул Стингрей, склоняясь еще ближе и пытаясь нащупать пульс.

Покрытое кровавой маской изуродованное лицо Челтона дрогнуло. Едва заметно приоткрылись щелочки глаз. Было очевидно, что он умирает, но глаза его смотрели совершенно ясным взглядом. И голос его, хоть хриплый и прерывистый, звучал твердо.

— Я облажался... подпустил к себе так близко...

— Но зачем? — не понял Майкл.— Зачем ты это сделал. Они ведь все свои.

— Не их... я подпустил врага... во мне... враг во мне... пусть вскроют... голову... чтобы понять... вернуть честь...

— Кому мы должны вскрыть голову? — спросил Стингрей, начиная думать, что у Челтона начался бред от полученных ранений.

— Мне... вскрыть... оно влезло... в голову... — с трудом выдавил Челтон и, вытянувшись, затих.

— Что за бред?! — спросил Майкл, поднимая глаза на стоящего рядом Дика.— Что происходит вокруг меня? Я не понимаю.

— Я на вашем месте не стал бы пренебрегать просьбой друга,— посуровев, ответил тот.

— Просьбой? Какой?

— Вскрыть ему голову,— пояснил командор,— Может статься, что это совсем не бред умирающего. А теперь мы, с вашего позволения, вас оставим. Стивен уже вызвал бот.

— Хорошо,— кивнул агент.— И спасибо за помощь.

— Мы в расчете,— отмахнулся Дик, почти выбегая из зала.

— Какая муха тебя укусила?! — удивился Хайес, едва поспевая за командором, несущимся к севшему боту, и морщась от боли при каждом неосторожном шаге.

— А ты не понял?! — возбужденно ответил Дик.— Бергштайн — красавчик. Какую партию разыграл. Он ведь смотрел мне прямо в глаза. Он был на расстоянии вытянутой руки. Бьюсь об заклад, что его яхта после взлета скрылась в неизвестном направлении. Но я знаю, как он теперь выглядит. И не будь я Ник Дикаев, если я не найду его. Месть — это блюдо, которое подают холодным. Моя трапеза впереди. Поднимай всех, друг, мы отправляемся в погоню за призраком.

* * *

По посыпанной песком дорожке быстро шли юноша и девушка. Оба были совсем молоды, каждому исполнилось не более пятнадцати лет от роду. Дорожка, причудливо изгибаясь, вела к вершине огромной каменной наклонной плиты, спроектированной архитекторами с таким расчетом, чтобы складывалось впечатление, будто она врезалась под углом в толщу планеты. Юноша, явно принадлежащий к расе людей, что-то увлеченно рассказывал девушке, которую вел за руку. А она не только слушала его рассказ, но и телепатически впитывала его эмоции, удивленно и испуганно осматриваясь по сторонам нечеловечески огромными, словно у героини мультфильма «хентай», глазами.

— Тут бывает совсем мало туристов,— объяснял юноша.— Многие просто не знают тех событий. Кому-то они кажутся скучными. Конечно, это не какая-нибудь межгалактическая война. Просто мятеж в небольшой провинции. Но ведь наши народы именно тогда начали свои отношения.

— Это очень интересно,— возразила девушка.— Мне почти все известно об этом Трионском восстании.

— Это вряд ли,— усомнился юноша.— Сомневаюсь, что сами участники тех событий знали все о происходящем. Ой...

Тихий вскрик юноши был вызван тем, что, заговорившись, он едва не наткнулся на безмолвно стоящего старика. Высокого и все

еще могучего, словно старый дуб, с развивающимися на ветру белыми длинными волосами. По лицу ему можно было бы дать около ста пятидесяти лет, хотя сложением он больше походил на молодого. Старик стоял, неотрывно созерцая обелиск, к которому юноша вел свою спутницу. Остановившийся взгляд говорил о том, что белоголосый гигант сейчас совсем далеко отсюда. И память его отделена от настоящего многими годами, а может быть, и вовсе вечностью.

Странный обелиск из давно минувших странных времен. Гигантское наклонное плато, сделанное из массива черного камня, обрывалось здесь пропастью, словно обрубленное гигантским топором. В самом высоком месте этого обреза, почти у самого края черный камень расходился ранами трещин, в которых пылали кровавым светом алые россыпи крупных кристаллов. А там, где сходились вместе все эти «кровоточащие» трещины, торчал, будто воткнутый в камень, огромный двуручный меч из черного металла, с рукоятью, украшенной камнями, изящным кружевом резьбы и таинственными письменами. Прямо на черном камне вокруг меча были вырезаны слова: «Величайшая сила — это память о чести. Память о вас и вашей чести в наших сердцах».

— Что это значит? — удивилась девушка.

— Точно этого никто не знает,— ответил юноша, почему-то почти шепотом.— Тут пали солдаты Империи. Геройски пали.

— Прямо тут? — спросила девушка, оглядывая голое плато.

— Там,— ответил за парня старый седовласый гигант.— Больше ста лет назад. Вон там, внизу.

Молодые разумяне сделали несколько шагов к краю пропасти, затаив дыхание от предвкушения тайны и страха перед бездной. И когда до торчащего на самом краю меча остался один шаг, им открылось то, о чем говорил старик. Далеко внизу бушевал зеленью дикий лес, поглотив останки каких-то уже неопознаваемых зданий. И только бронзовая пирамида, тускло отсвечивая потемневшими гранями, все так же величественно вздымалась над кронами деревьев, храня в своих недрах страшные тайны прошлого.

Юноша обернулся, решившись спросить загадочного старика еще о чем-то, но тот был уже далеко. Он шагал к посадочному комплексу спокойной, уверенной походкой, и ветер развевал его длинные волосы и полы псевдокожаного плаща. Ему предстояло посетить за поминальную неделю еще много мест. Много мест, где его ждали друзья и любимые. Вечно молодые, вечно лучшие.

ФРАГМЕНТЫ НЕЗЕМНОЙ МОЗАИКИ

В детстве одной из моих любимых игрушек был калейдоскоп — пластиковый цилиндрик с зеркальными стенками, наполненный кусочками разноцветного стекла, которые при вращении складывались в причудливые симметричные узоры. Они регулярно повторялись и могли наскучить, но самое замечательное состояло в том, что можно было аккуратно отвинтить донышко и положить внутрь что угодно — от яркого камешка до божьей коровки. Это, выражаясь современным языком, реально оживляло тему. На воспоминание о калейдоскопе меня, как нетрудно догадаться, навело знакомство с трилогией Олега Маркелова «Имперская мозаика». Здесь как раз такой случай, когда вставка новых элементов превращает чередование симметричных картинок в сплошной поток фрактальных трансформаций. Но подробнее об этом чуть позже.

Одно из первых впечатлений во время чтения первой книги трилогии — перед нами готовое руководство по тактико-техническим параметрам и терминологии для авторов, пишущих в жанре боевой фантастики. Том Клэнси и Стивен Хантер со своими техно-триллерами и описаниями систем оружия просто отдыхают на фоне этого кладезя сведений, любезных сердцу большинства мальчишек и многих взрослых мужчин. Классы боевых кораблей, типы вооружений, богатое разнообразие живых и не вполне живых существ, главной целью которых является истребление противника,— все это говорит о том, что автор подошел к делу не по-детски и строит здание своей трилогии на прочном фундаменте. Правда, довольно забавно, что при этом суровые герои курят сигареты «Парламент» и сигары «Корона» и пьют водку «Абсолют» и текилу «Аперджо» (на самом деле «аньехо», и это не сорт, а срок выдержки; кроме того, обычай пить текилу с солью и лимоном выдумала клубная молодежь из Калифорнии, а в самой Мексике о таком и не слышали). Но такое бережное отношение к старинным брендам, дотя-

нувшим до далекого будущего, тоже придает повествованию своеобразную прелесть.

Итак, в первой книге мы имеем классический образец боевой фантастики, где стремительное действие развивается по пяти-шести сюжетным линиям, закрученным в лихую спираль. Как и положено в серьезном произведении, некоторые линии упираются в тупик и обрываются, когда сюжетообразующие герои гибнут в неравной борьбе с врагом. Хорошие парни тоже должны погибать, пусть даже прихватив с собой парочку-другую тысяч плохих. Но постепенно, проходя через сито естественного отбора, на сцене остаются главные действующие лица, предопределяющие ход дальнейших событий. Перечислять их было бы пустой тратой времени и места, поскольку читатели сами с удовольствием разберутся в хитросплетениях авторской мысли, но один колоритнейший персонаж все же заслуживает особого внимания. Речь идет о командоре Нике Дикаеве с его иронично-беспощадными манерами, неизменной сигарой, хорошей выпивкой и кибернетической половиной тела. Он чрезвычайно напоминает другого хорошего знакомого из некогда переведенной мною трилогии Маргарет Уэйс и Дона Перрина о Крисе-киборге, который тоже курил сигары и славился своим непреклонным характером и верностью членам своей команды. Кстати, там же имелся и лорд Саган, получивший свое имя в честь знаменитого астрофизика, чьи произведения стали направляющей силой для многих произведений в жанре научной фантастики. Интересно, знал ли об этом автор, когда назвал лордом Саганом бесстрашного воина-токса из второй книги трилогии? Но кажется, я опережаю события.

Империя, объединяющая несколько разумных рас, оказалась в опасности. С одной стороны, сепаратистская провинция Трион, долго скрывавшая свои мятежные замыслы, перешла в наступление по всем фронтам. Злой гений, генетик Бернштайн, создавший неисчислимую армию клонированных чудовищ, уничтожил инспекторскую миссию и разгромил десант легиона, высадившийся на поверхность планеты для подавления беспорядков. С другой стороны, агрессивная цивилизация граписян, о существовании которой жители Империи не догадывались из-за межпространственного барьера, начинает военные действия против 3-го Имперского флота под командованием адмирала Баука, отправленного расследовать нападения на пограничные базы и похищения исследовательских кораблей, которые не без основания приписываются пиратам Свободного мира. Космос грохочет и содрогается от взрывов и энергетических разрядов, все живое периодически превращается в

кровавый фарш, пока в мясорубку не подбрасывают новые лакомые кусочки... Было, все было, скажете вы, даже если прибавить к этому взаимное вероломство, политические интриги и закулисные сговоры — что тут нового? Это же, по меткому выражению автора, как два файла отослать. В принципе, конечно, под солнцем и луной рождается мало нового, поэтому главный вопрос: интересно или не интересно? Разумеется, интересно, и вот почему. В жанре боевой фантастики, как отечественной, так и зарубежной, попадается не так уж много произведений, сюжет которых отличался бы от периодической бойни, прерываемой высокопарными рассуждениями, казарменным юмором и стратегическими построениями авторов. Просто одни хотят перебить других, потому что одни злые, а другие хорошие или потому что у одних мало места, а у других предостаточно. В этом суть мышления приматов, защищающих свою охотничью территорию, особенно в фазе оседлой жизни с ее благами накопления и потребления. Как говорил Станислав Лем, «даже если бы с их звездных крейсеров падал один шоколад, мы бы не поверили, что они не интересуются нашими блондинками и нашими долларами». Автор же дополнил этот незамысловатый сюжет галереей ярких образов, связанных не только с героическими военными буднями. Один из них — Амос Мердок, пилот по призванию и пират не по своей воле, пацифист по убеждениям и скиталец в силу обстоятельств, — обладает вполне многогранной натурой и может потягаться с таким симпатичным персонажем, как пилот Язон ДинАльт из знаменитого цикла Г. Гаррисона. Другой, Стивен Хайес, явно вышел из мира плащей и кинжалов; угрюмая сосредоточенность в нем сочетается с поразительной живучестью и преданностью «семье». Гуряне и дакхарры — отдельная песня и, несмотря на индивидуальные черты, несут на себе явственный отпечаток своей расы. Но одним из самых любопытных «камешков» в этом калейдоскопе имперской мозаики можно считать Майкла Стингрея из личной службы безопасности Императора, который в редких идиллических эпизодах мирной жизни со своей женой Соей обменивается трогательными стихотворениями «старинного автора» Хельгмара, что вносит очаровательный диссонанс в быстрый ритм повествования. Разумеется, для наших далеких потомков этот автор будет старинным, если не древним.

Тех, кто сразу переходит от первой книги ко второй, не заглядывая в третью, ожидает приятный сюрприз. Автор, которому наскучили хитросплетения узоров боевой фантастики, неожиданно отвинчивает донышко и помещает внутрь божью коровку из жанра героического фэнтези, которая занимает почти все игровое поле.

Колдуны и жрецы, магические талисманы, рубки на мечах, эпические герои, высокие замки и придорожные трактиры... постойте, куда же мы попали? Несколько точно подобранных эпизодов расставляют все на свои места. Мы видим параллельное развитие историй о герое-меченосце, великом воине Сагане и принцессе Тось, которые объединены целью возвращения вполне технологических святынь, и о приключениях имперской группы военных и ученых, которые оказались отрезанными от своего корабля на средневековой планете и пытаются выжить всеми доступными способами, не утратив контакта с местными жителями. Последняя тема всегда обладала для меня особой привлекательностью, и здесь она получила очень удачное развитие как по стилю, так и по динамике повествования. А когда две линии сливаются в одну и достигают кульминации, это звучит как заключительный аккорд симфонии. Разумеется, при этом продолжаются телодвижения в русле основной темы, несколько придавленной фэнтезийным отступлением, но автор не довольствуется этим и вносит в повествование еще одну линию, которая почти до конца кажется явно лишней. Кто такой Дэн Рэзер, как он сюда попал и зачем он вообще нужен? Сюжет о дуболоме, который поднимается из грязи в князи, теряя при этом двух жен и парочку импресарио и становится звездой межзвездных боев без правил, а потом теряет все из-за своей вспыльчивой натуры, кажется совершенно неуместным, словно эпизоды из «Рокки» вставили в сагу о похождениях Терминатора. Предназначение этого любопытного «камешка» в калейдоскопе бурных событий становится более или менее ясным только в третьей книге. Впрочем, автор не оставляет без внимания и своих прежних героев, подкидывая им всевозможные головоломки и направляя в разные концы обитаемого мира. Кто может устоять перед таким разнообразием впечатлений?

В третьей части трилогии все более или менее возвращается на круги своя. Сержант Челтон, герой двух миров, снова несет службу на рубежах человеческого доминиона. Продолжается противостояние между Империей, мятежным Трионом и злопамятными гранисянами. Разведчики разведывают, бойцы бьются, политики блудодействуют. Автор как будто намеренно оставляет в стороне линию Свободного мира с Ником Дикаевым, Амосом Мердоком и Стивеном Хайесом, но лишь для того, чтобы вернуть их вновь в совершенно новом качестве. В отличие от первых двух книг, где сюжет, несмотря на все ухищрения, выглядит раздерганным и произвольным, в третьей книге действие движется литой поступью неумолимой судьбы, агентами которой предстают хорошо знакомые персо-

нажи. Это шопенгауэровский «триумф воли», где все получают по делам своим, но не в соответствии с учением о добре и зле, а по соображениям целесообразности. Появляются новые персонажи, вплетенные в полотно истории, которая временно распадается на фрагменты судеб и упований, перед тем как снова влиться в неумолимый поток времени. Возмездие настигает и правых, и виноватых, но такова природа бытия, основанного на насилии.

В заключение снова вернемся к идее калейдоскопа, но уже на другом уровне. Сейчас мало кто знает, что кинематограф в эпоху его зарождения проходил через разные ономастические стадии. Одним из наиболее изящных был термин «витаграфоскоп», предложенный то ли Леконтом де Лиллем, то ли одним из братьев Люмьер. В буквальном переводе с латыни это, конечно, лучше, чем «движущиеся картинки», и к тому же напрямую продолжает идею калейдоскопа. Жизнь в движении — вот что составляет суть всех трех книг, даже если третья звучит как реквием по ушедшему. Ничто не напрасно, если что-то продолжается. И актеры, и статисты добросовестно отработали свои роли, но великая сцена остается, и никому не известно, кого принесет туда ветер вечности.

Пусть этому графическому описанию жизни сопутствуют строки другого «древнего поэта»:

Миллионы убитых задешево
Протоптали тропу в пустоте, —
Доброй ночи, всего им хорошего
От лица земляных крепостей.
Неподкупное небо окопное,
Небо крупных оптовых смертей, —
За тобой, от тебя целокупное,
Я губами несусь в темноте —
За воронки, за насыпи, осыпи,
По которым он медлил и мглил:
Развороченных — пасмурный, оспенный
И приниженный гений могил.

Остается лишь пожелать автору, познавшему «свет размолотых в луч скоростей», написать что-нибудь действительно эпохальное.

Кирилл САВЕЛЬЕВ

СОДЕРЖАНИЕ

ИМПЕРСКАЯ МОЗАИКА 7
ТОКСИМЕРСКИЙ ОСКАЛ 349
АДЕКВАТНОСТЬ. 675
Кирилл Савельев. Фрагменты неземной мозаики. 985

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!
Издательство просит отзывы об этой книге
и Ваши предложения
присылать по адресу:
125565, Москва, а/я 4,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»
или по e-mail: mvn@armada.ru
Информацию об издательстве и книгах
можно получить на нашем сайте в Интернете:
http://www.armada.ru

Литературно-художественное издание

Олег Владимирович Маркелов
ИМПЕРСКАЯ МОЗАИКА
Трилогия

Заведующий редакцией
В. Н. Маршавин

Ответственный редактор
Т. А. Стельмах

Художественный редактор
Н. Г. Безбородов

Технический редактор
А. А. Ершова

Корректор
Н. А. Карелина

Компьютерная верстка
Т. А. Рогожиной

Подписано в печать 17.11.08. Формат 60x90/16.
Гарнитура «Петербург». Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 62,00. Тираж 6000 экз.
Изд. № 5047. Заказ № 27587.

ООО «Издательство АЛЬФА-КНИГА»
125565, Москва, а/я 4; ул. Расковой, д. 20
Изд. лицензия ЛР № 066460 от 30.03.99
СЭЗ № 77.99.60.953.Д.010978.10.08

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленных издательством
электронных носителей в ОАО «Саратовский полиграфкомбинат»
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 59
www.sarpk.ru

Издательство
Альфа-книга
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Юрий Иванович

Принцесса Звездного престола

Тетралогия в одном томе

Галактика середины четвертого тысячелетия. Звездные империи, независимые и гордые королевства, агрессивные и жестокие диктатуры — основные места событий, происходящих с людьми и некоторыми представителями других разумных рас. И над всем этим довлеет гигантская, мегаполисная структура самого мощного экономического конгломерата. Так называемая «Доставка».

«Доставке» подвластно все: менять правительства, вести войны, покупать и продавать планеты и целые системы. Шефы «Доставки», высокопарно называемые Дирижерами, имеют влияние во всех уголках необъятной Галактики. Но не всегда судьбы других людей подвластны Дирижерам. Отчаянные и непобедимые герои порой переделывают мир по своему усмотрению. И, как всегда, восстанавливают справедливость.

Империя незыблема, словно гигантский ледник. Но под несокрушимой толщей льда кипят гейзеры страстей и зреют вулканы катаклизмов. Пираты и мятежники, искатели приключений и сотрудники спецслужб, герои и простые подданные Империи, неизведанные миры и притаившийся во тьме космоса враг — все это сложилось в пеструю мозаику бытия.

ISBN 978-5-9922-0291-5